ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1860.

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 8-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представленно было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 8-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОГНИЩАНИНЪ И КНЯЖЬ МУЖЪ,

или

СЛѢДЫ БЫТА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ КНЯЗЕЙ

въ

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОЧИНЕНІЕ

В. Мстиславскаго.

НѢКОТОРЫЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Какъ, по видимому, ни спеціаленъ вопросъ, служащій предметомъ предлагаемаго очерка, и хотя онъ относится къ отрицательной сторонѣ жизни, тѣмъ не менѣе рѣшеніе его, по связи этого вопроса со многими другими, относящимися къ глубокой древности, не можетъ не пролить яркій свѣтъ на состояніе страны въ эпоху передъ призваніемъ князей Варяго-Руссовъ. Скоро исторія наша совершитъ тысячелѣтній кругъ свой, и кто будетъ отрицать въ ней связь предыдущаго съ послѣдующимъ, настоящаго съ давноминувшимъ? Кто также не согласится, какое неослабное вліяніе на всю послѣдующую исторію оказываетъ ея начало, точка отбытія? Сто́итъ, впрочемъ, замѣтить, что въ эпоху призванія Руси, этому событію, которымъ такъ безпримѣрно начинается исторія наша, предшествовала значительная катастрофа въ землѣ Русскихъ Славянъ, засвидѣтельствованная отчасти лѣтописцемъ, и живыми памятниками которой въ позднѣйшую эпоху были, по всей вѣроятности, огнищане, княжи мужи Русской Правды. Не менѣе замѣчательно и то, что самая исторія наша началась путемъ отрицанія, и какъ оно было полно и всецѣло, то уже въ самомъ актѣ свободнаго призванія заключалось торжество положительнаго начала, начала нашей исторической жизни. Это случилось, по свидѣтельству Нестора, ровно въ 862 году, когда предки наши рѣшились торжественно сказать князьямъ Варяго-

Руссамъ: «Вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣтъ нами.» Кто не согласится, что этимъ актомъ свободнаго призванія Князя предки наши торжественно отрѣшились отъ всѣхъ насильственныхъ мѣръ, отъ тѣхъ потрясеній, которыя когда либо волновали миръ Славянскихъ общинъ и имѣли источникомъ своимъ отсутствіе чувства законности и права, сперва, разумѣется, въ ихъ представителяхъ — родахъ, а за тѣмъ уже и въ самыхъ массахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, говоря: «И не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ; быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву:» или, какъ въ другихъ спискахъ: «рядилъ по ряду, по праву.» Какъ ярко рисуется въ послѣднихъ словахъ приведеннаго мѣста идеалъ князя по понятіямъ нашихъ предковъ, идеалъ, исканіе котораго составляетъ содержаніе внутренней исторіи Новгорода, а главныя черты его обозначены въ такъ называемой Правдѣ Новгородской, имѣвшей выраженіемъ своимъ грамоты Ярославовы, на которыхъ князья цѣловали крестъ къ Новгороду. Но безъ предварительныхъ изслѣдованій, безъ монографій и критическихъ изысканій, не только нельзя прослѣдить безостановочно нить Русской исторіи, или воспроизвести судьбы, положимъ, древняго Новгорода, но часто рѣшительно бываетъ невозможно отдѣлить истинный смыслъ событія отъ кажущагося миѳа. А сколько такихъ миѳовъ, сколько самыхъ полныхъ и цѣльныхъ идей представляетъ одна Русская Правда, изученіе которой вообще нелишне для успѣховъ исторіи, потому что то была пора перваго, свободнаго, самостоятельнаго развитія Русской жизни и Русскаго духа во всѣхъ отношеніяхъ и преимущественно — общественномъ. — Въ статьѣ о поклепной вирѣ, помѣщенной въ одной изъ книгъ «Русской Бесѣды» за 1858 годъ, я имѣлъ случай объяснить, на сколько позволяли средства, что подъ этимъ названіемъ

въ Русской Правдѣ скрывается учрежденіе нашего древняго публичнаго права или, такъ называемаго, обвинительнаго процесса (jus publicum), коренныя начала котораго по Русской Правдѣ и были показаны въ означенной статьѣ. Предлагаемый теперь очеркъ имѣетъ предметомъ своимъ указать слѣды быта древнихъ Славянскихъ князей, сохранившихся въ Русской Правдѣ подъ именемъ княжихъ мужей, огнищанъ. Какъ, повторяю, ни спеціаленъ вопросъ, выводимый въ этой статьѣ, но обойти его невозможно. Напротивъ того, возстановляя, хотя приблизительно, бытъ древнихъ Славянскихъ князей — княжихъ родовъ Славянскихъ—по тѣмъ чертамъ, которыя сохранила о нихъ—въ лицѣ огнищанъ—Русская Правда, мы, во первыхъ, получаемъ возможность видѣть всю несостоятельность ихъ въ эпоху, предшествовавшую призванію князей Варяго-Руссовъ, и такимъ образомъ получаемъ возможность оцѣнить внутренній смыслъ и самого этого событія, съ котораго собственно начинается исторія наша. А во вторыхъ, какъ ни высоко было положеніе огнищанъ въ гражданскомъ быту въ періодъ Русской Правды, тѣмъ не менѣе это были развалины отжившаго свое время кастическаго быта древнихъ родовъ Славянскихъ, и потому не только не удивительно, если среди этой, распавшейся по своимъ историческимъ причинамъ, касты могли имѣть мѣсто явленія, свидѣтельствующія о внутреннемъ разложеніи ея и вызвавшія за тѣмъ особое, исключительное постановленіе Правды объ огнищанахъ съ ихъ тіунами, которое будетъ приведено нами въ ряду прочихъ; но также понятно и то, почему изъ среды этого исключительно высшаго сословія, какимъ представляетъ Русская Правда огнищанъ, какъ потомковъ древнихъ владѣтельныхъ родовъ Славянскихъ, не могло и въ послѣдствіи образоваться одно плотное, органическое тѣло, какимъ, на пр., было подобное сословіе въ другихъ странахъ. Исторія пошла своею дорогой и вызвала къ дѣятельности другія, свѣжія силы.

Такою силой въ Новгородѣ было сословіе людиновъ (въ послѣдствіи Людинъ конецъ). Имъ, собственно говоря, принадлежало главное участіе въ призваніи Князей Варяго-Руссовъ и въ установленіи Правды Новгородской. Но какъ ключемъ къ разрѣшенію этихъ и многихъ другихъ подобныхъ вопросовъ служитъ вопросъ объ огнищанахъ, стоявшій нѣкогда, подобно нашему крѣпостному вопросу, на порогѣ древней гражданственности нашей, то на этомъ основаніи я и позволилъ себѣ въ этомъ слабомъ очеркѣ представить нѣкоторыя соображенія по означенному вопросу, съ цѣлію воспользоваться выводами этого изслѣдованія для объясненія внутреннихъ причинъ призванія Руси и тѣхъ началъ, которыя легли въ основаніе Правды Новгородской и вообще Русской Правды. Я увѣренъ, что теперь болѣе нежели когда либо изслѣдователь обязанъ съ найстрожайшею критикой относиться ко многимъ, хотя бы, по видимому, самымъ микроскопическимъ явленіямъ, но въ которыхъ, если внимательно всмотрѣться въ нихъ, могутъ открыться слѣды быта, имѣвшаго въ свое время то или другое значеніе, и также надѣюсь, что никто не взыщетъ за возможное увлеченіе тамъ, гдѣ дѣло идетъ о такомъ темномъ вопросѣ, какъ этотъ вопросъ объ огнищанахъ въ такой отдаленной, языческой древности. При всемъ томъ считаю долгомъ предупредить читателя, что онъ напрасно сталъ бы искать здѣсь полнаго разрѣшенія вопроса. Трудъ будетъ не потерянъ и цѣль статьи достигнута, если вопросъ по возможности будетъ освѣщенъ съ различныхъ сторонъ. Ars longa, vita brevis — такъ обыкновенно учивали въ школахъ, или, какъ говоритъ наша мудрая Русская пословица: «Все минется, одна правда останется.»

ОГНИЩАНИНЪ И КНЯЖЬ МУЖЪ,

или

СЛѢДЫ БЫТА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ КНЯЗЕЙ

въ

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

«Критикъ никакъ не долженъ стѣсняться тѣмъ, что его мнѣніе окажется, можетъ быть, неблагопріятнымъ для нашего памятника, или будетъ противорѣчить выводамъ какого нибудь знаменитаго комментатора Русской Правды: для него да будетъ важнѣе всего на свѣтѣ добросовѣстное изслѣдованіе своего предмета, и всего драгоцѣннѣе святая истина, къ которой онъ долженъ стремиться сквозь мракъ сомнѣній, противорѣчій и всѣхъ другихъ препятствій.»

Н. Калачевъ.

Извѣстно, что какъ цѣлыя племена, расы, такъ и отдѣльныя сословія или корпораціи, не вдругъ исчезаютъ въ исторіи, но, вмѣстѣ съ измѣненіемъ общаго хода судебъ, они перемѣняютъ роль свою, которую потомъ и продолжаютъ играть до позднѣйшей эпохи, когда находятъ ихъ подъ другими именами и подъ другими историческими опредѣленіями. Этотъ общій законъ исторіи прилагается въ частности и къ роду-племени нашихъ древнихъ Славянскихъ князей, жившихъ и владѣвшихъ, какъ извѣстно, едва ли не въ каждомъ Славянскомъ племени. Они долго еще существовали на Руси и послѣ прибытія князей Варяго-Руссовъ, скрываясь отъ по-

ровъ исторіи тамъ и здѣсь подъ разными мѣстными, или случайными, названіями, пока, наконецъ, не сложились въ одно болѣе или менѣе опредѣленное юридическое тѣло или сословіе государственное, извѣстное въ Русской Правдѣ подъ именемъ огнищанъ и княжихъ мужей.

Сколько извѣстно, до сихъ поръ никто изъ изслѣдователей Русской Правды не обращалъ надлежащаго вниманія на это выраженіе ея: княжь мужъ, можетъ быть, по той простой причинѣ, что слово это казалось совершенно понятнымъ всѣмъ и каждому безъ всякихъ дальнихъ справокъ и объясненій. Княжи мужи? Да это просто на просто чиновники княжескіе, придворные князя, его ближняя дружина, вообще классъ почетныхъ, приближенныхъ мужей, состоявшихъ при князѣ — вотъ отвѣтъ, который найдете въ любомъ сочиненіи, болѣе или менѣе касающемся сказаннаго вопроса. И если бы кто пожелалъ узнать, на чемъ основано такое объясненіе, то онъ, конечно, получилъ бы въ отвѣтъ, что въ Русской Правдѣ, равно какъ и въ другихъ памятникахъ старинной письменности нашей, вчастую при словѣ князь встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ: свой мужъ, его мужъ, мужи Ярославли, Всеволожи, Изяславли и т. под., каковыя, де, выраженія и объясняютъ смыслъ къ этой же категоріи относящагося слова: княжь мужъ. Признаемся, намъ и самимъ всегда казалось такое объясненіе совершенно удовлетворительнымъ; но, всматриваясь ближе, замѣчаемъ, что между княжими или своими мужами и собственно, такъ называемыми, княжими мужами Русской Правды не было и не могло быть никакого соотношенія.

Равнымъ образомъ и названіе огнищанинъ до сихъ поръ остается непонятымъ въ Русской Правдѣ. Правда, въ свое время изслѣдователи Русской исторіи попали было на прямую дорогу въ объясненіи этого имени, замѣтивъ, что въ Русской Правдѣ, въ различныхъ статьяхъ ея, тамъ, гдѣ по однимъ спискамъ значится огнищанинъ, въ другихъ на мѣстѣ его стоитъ княжь мужъ. Но вмѣсто того, чтобъ, основавшись на этомъ, итти впередъ въ объясненіи имени княжь мужъ, они остались при прежнемъ понятіи о княжихъ мужахъ, которое распространили и на огнищанъ, признавъ послѣднихъ за какихъ-то придворныхъ князя, которыми они никогда не были; на томъ и остановилось все дѣло. А между тѣмъ отъ сближенія между собою этихъ двухъ словъ многое могло бы уясниться

въ Исторіи нашей, и прежде всего можно дойти этимъ путемъ до разрѣшенія вопроса о княжихъ мужахъ, о служебномъ значеніи которыхъ Русская Правда рѣшительно не имѣетъ никакого понятія. Какъ прямое противоположеніе такому понятію о княжихъ мужахъ, является образъ древнихъ Славянскихъ князей, потомки которыхъ жили какъ прежде и послѣ, такъ и въ періодъ Русской Правды, и потому не могли не получить въ ней своего опредѣленія, наряду съ прочими сословіями того времени. Это, по нашему мнѣнію, доказывается: во 1-хъ, особеннымъ, исключительнымъ, но отнюдь не служебнымъ значеніемъ княжихъ мужей въ Русской Правдѣ; во 2-хъ, таковымъ же значеніемъ огнищанъ, упоминаемыхъ въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ; и, наконецъ, въ 3-хъ, соотношеніемъ этихъ обоихъ словъ съ названіемъ *житьи люди*, въ которомъ еще Карамзинъ видѣлъ огнищанъ XI вѣка, слѣдовательно, прибавимъ мы, и княжихъ мужей Ярославовой Правды, потому что выраженія: *огнищанинъ* и *княжь мужъ* суть тождесловы въ Русской Правдѣ.

Опредѣливъ такимъ образомъ точку зрѣнія, съ которой, по нашему мнѣнію, надлежитъ смотрѣть на огнищанъ и княжихъ мужей, мы, однако жь, не беремъ на себя рѣшить этотъ вопросъ во всей его полнотѣ. Извѣстно, что въ историческихъ изслѣдованіяхъ успѣхъ нерѣдко зависитъ отъ того, какъ постановленъ вопросъ. Относительно вопроса объ огнищанахъ и княжихъ мужахъ наша цѣль будетъ достигнута, если мы успѣемъ доказать, что подъ этими именами скрывается въ Русской Правдѣ особый бытъ какихъ-то княжилыхъ или [illegible]ихъ мужей, по всей вѣроятности, потомковъ древнихъ Славянскихъ князей, а отнюдь не чиновниковъ или какихъ либо мужей-бояръ княжескихъ, что даже и немыслимо по Русской Правдѣ, хотя это мнѣніе до сихъ поръ и остается господствующимъ въ литературѣ этого памятника.

Всякому, знакомому съ языкомъ Русской Правды, извѣстно, что послѣдняя, для выраженія идей своихъ, употребляетъ слова и выраженія вполнѣ опредѣленныя, такъ сказать, типическія, разомъ обнимающія весь предметъ и не подающія повода къ уклоненію мысли въ произвольныя о немъ сужденія или предположенія. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право всѣ эти качества приписать и выраженію *княжь мужъ*, находящемуся притомъ въ такихъ постановленіяхъ, которыя, какъ статьи объ убійствѣ, имѣютъ предметомъ своимъ назначеніе двойной виры — 80 гривенъ — за убійство

лица, означеннаго сказаннымъ именемъ. Но, принимая княжихъ мужей въ значеніи служебныхъ лицъ, состоявшихъ при князѣ, мы, очевидно, ничего не рѣшаемъ относительно сказаннаго слова въ самомъ памятникѣ, потому что не рѣшаемъ: какіе именно чины или должности, въ періодъ Русской Правды, входили въ разрядъ тѣхъ, которые сообщали лицамъ, занимавшимъ ихъ, названіе княжь мужъ, или же самое имя это было опредѣленнымъ юридическимъ терминомъ для означенія извѣстнаго какого либо сана, титула или достоинства, сообщаемаго знатнѣйшимъ чиновникамъ княжескимъ по волѣ князя? Для того, чтобъ освободить Русскую Правду отъ незаслуженнаго ею упрека въ неточномъ употребленіи словъ и выраженій, разумѣется, всего скорѣе слѣдовало бы принять здѣсь сказанное имя въ этомъ послѣднемъ значеніи. Но тогда, нельзя не сознаться въ этомъ, мы поставили бы себя въ противорѣчіе со всею древностію нашею, не сохранившею въ памятникахъ своихъ ни малѣйшаго слѣда существованія княжихъ мужей въ качествѣ лицъ, отличенныхъ отъ всѣхъ прочихъ этимъ титуломъ или саномъ своимъ, полученнымъ отъ князя. Такое молчаніе о княжихъ мужахъ, замѣчаемое во всѣхъ послѣдующихъ юридическихъ памятникахъ нашихъ, конечно, имѣетъ свой вѣсъ на вѣсахъ исторической критики, особенно когда извѣстно, что всѣ прочія подобныя имена, или юридическіе термины, не только сохранились въ этихъ послѣдующихъ памятникахъ, но даже получили въ нихъ дальнѣйшее развитіе свое, словомъ, имѣютъ свою исторію. Наконецъ, такое невѣдѣніе о княжихъ мужахъ послѣдующей исторіи нашей, по истинѣ, было бы ни чѣмъ не объяснимымъ явленіемъ, если допустить, что съ этимъ названіемъ соединялось въ Русской Правдѣ понятіе о какихъ либо верховныхъ, исключительныхъ сановникахъ княжескихъ,—установленіи собственно княжескомъ,—которое, по этому, долженствовало бь имѣть всѣ условія, необходимыя для дальнѣйшаго его развитія. Такимъ образомъ, волей, неволей, мы должны отказаться отъ такого предположенія и поискать основаній для объясненія княжихъ мужей въ болѣе обширномъ, собирательномъ значеніи этого слова, на пр., въ значеніи думы, или двора, вообще дружины княжеской. Но здѣсь-то и представляется во всей силѣ вопросъ: на какіе же чины или должности въ составѣ двора или дружины княжеской распространялось это родовое или собирательное имя княжь мужъ? Конечно, ближе всего было бы указать здѣсь на членовъ, такъ называемой, большей или первой

дружины княжеской, которые, какъ извѣстно изъ лѣтописей, дѣйствительно назывались то мужами, то боярами, въ противоположность членамъ младшей дружины, называвшимся отроками, дѣтскими. Но въ томъ-то и дѣло, что между мужами, или боярами, лѣтописей и княжими мужами Русской Правды не было и не могло быть ни какого соотношенія; и это утверждаемъ мы, основываясь на свидѣтельствѣ краткаго Новгородскаго, иначе Академическаго, списка, въ которомъ, на мѣстѣ выраженія княжь мужъ, стоитъ огнищанинъ. Не скроемъ, что есть изслѣдователи Русской Правды, которые, затрудняясь согласить значеніе княжа мужа съ значеніемъ огнищанина, выражаютъ сильное сомнѣніе на счетъ достоинства тѣхъ списковъ ея, въ которыхъ первое названіе замѣнено послѣднимъ. Но это доказываетъ только отсутствіе твердыхъ началъ въ исторической критикѣ нашей и убѣждаетъ въ необходимости всесторонняго, спеціальнаго изученія каждой статьи памятника по спискамъ разныхъ редакцій. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г-на Дубенскаго, что огнищанинъ не могъ быть княжимъ мужемъ въ смыслѣ боярина, или другаго какого либо чиновника княжескаго; [1] но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя Шлецеру, Еверсу, Карамзину, Погодину, Тобину и Калачеву, не видимъ достаточнаго основанія отрицать несомнѣнное достоинство краткаго Новгородскаго списка, замѣняющаго послѣднее названіе первымъ, и полагаемъ, что дѣло объяснится само собою, какъ скоро возстановлено будетъ настоящее значеніе княжихъ мужей, о служебномъ значеніи которыхъ, равно какъ и огнищанъ, Русская Правда, повторимъ еще разъ, рѣшительно не имѣетъ никакого понятія.

Кромѣ княжа мужа и огнищанина въ Русской Правдѣ упоминаются слѣдующія лица, за которыя взималась вира 80 гривенъ: тіунъ княжь, подъѣздный княжь и конюшій. Вотъ это служебныя лица, и исчисленіе ихъ по должностямъ показываетъ, что Русская Правда послѣдовала бы этой системѣ и относительно другихъ чиновниковъ княжескихъ, если бы надлежало распространить на нихъ постановленіе о 80-ти гривенной вирѣ, тѣмъ болѣе, что система эта есть господствующая въ Правдѣ.

Наконецъ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то обстоятельство, что въ Русской Правдѣ, по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ

---

[1] См. «Объ Ярославовой Правдѣ» въ кн. 2 «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ,» 1846.

ся, о княжихъ мужахъ упоминается исключительно въ однихъ только статьяхъ объ убійствѣ и вирахъ, т. е., въ статьяхъ, имѣющихъ предметомъ своимъ законы уголовные, государственные: а это, послѣ всего сказаннаго, естественно приводитъ къ вопросу: не означали ль княжи мужи особое какое либо исключительное сословіе въ смыслѣ государственномъ? Дѣло весьма вѣроятное и, смотря на княжихъ мужей съ этой точки зрѣнія, мы получаемъ возможность не только пріурочить къ нимъ огнищанъ, принимаемыхъ всѣми лучшими писателями нашими за именитыхъ, почетнѣйшихъ гражданъ, и отъ которыхъ, по ученію Карамзина, произошли извѣстные въ послѣдствіи житьи люди, но также объяснить и самое раздѣленіе древняго народонаселенія Руси на три главныя сословія: высшее (княжихъ мужей), среднее (людиновъ-мужей) и низшее или классъ не полноправныхъ, по различію виръ, вообще платы за убійство.

Читаемъ съ этою цѣлью статью объ убійствѣ по Троицкому списку, предшествуемую извѣстіемъ объ отмѣнѣ кровавой мести сыновьями Ярославовыми:

«По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячько, Перенѣгъ, Никифоръ, і отложиша убиеꙋние за голову, но кунами ся выкупати; а іно все, яко же Ярославъ судилъ, тако же і сынове его уставиша:

О убииствѣ.

«Аже кто убиеть княжа мужа въ разбои, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежить, то 80 гривенъ; паки ль людинъ, то 40 гривенъ.» [1]

Изъ этой, равно какъ и другихъ, относящихся сюда, статей по спискамъ разныхъ редакцій, узнаемъ, что виръ у насъ было два главныхъ вида: 80 гривенъ и 40 гривенъ, соотвѣтственно чему и самыя лица, за убійство которыхъ взималась та, или другая, вира, принадлежали къ двумъ главнымъ и совершенно различнымъ разрядамъ, княжимъ мужамъ и людинамъ, изъ коихъ первые составляли прямую противоположность послѣднимъ, такъ какъ за убійство людина взималось виревнаго 40 гривенъ, а за княжа мужа вдвое— 80 гривенъ.

---

[1] См. «Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій,» изд. Н. Калачова, 1846, стр. 5, ст. 3.

Дѣло объяснится, какъ скоро обратимся къ значенію людиновъ (не-княжихъ мужей) въ Русской Правдѣ, для чего напередъ должно объяснить значеніе простой 40-гривенной виры.

Изъ сейчасъ приведенной статьи Троицкаго списка мы видѣли, что вира въ 40 гривенъ взималась за убійство людина; но по другой статьѣ того же списка, состоящей въ непосредственной связи съ вышеприведенною и отдѣленной отъ нея однимъ, извѣстнымъ уже намъ, сказаніемъ объ отмѣнѣ мести сыновьями Ярославовыми, эта вира, 40 гривенъ, была взимаема за убійство, такъ называемаго, мужа, къ каковому разряду, за исключеніемъ княжихъ мужей, составлявшихъ, какъ сказали мы, свой особый разрядъ, принадлежали всѣ полноправные Руссы и Славяне, всѣ гридины, купцы и мечники, а изъ неполноправныхъ одни только тіуны боярскіе и изгои. Статья эта, на которую въ послѣдствіи мы обратимъ особое вниманіе, въ нѣкоторыхъ спискахъ носитъ названіе: «Судъ Ярославль Володимеричь о душегубствѣ.»

«Аже убиетъ мужъ мужа, то мьстити брату брата, либо отцю, ли сыну, либо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть княжь мужъ или тиуна княжа; аще ли будеть Русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ бояресkъ, любо мечникъ, любо ізгой, ли Словѣнинъ, то 40 гривенъ положити за нь,» [1]—или, какъ яснѣе, въ подобной же, но, судя по содержанію и формамъ, древнѣйшей статьѣ краткаго Новгородскаго списка, отличающагося особенностію редакціи своей какъ отъ Троицкаго, такъ и отъ всѣхъ другихъ подобныхъ списковъ:

«Убьетъ мужъ мужа, то мьститъ брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будетъ кто мьстя, то 40 гривенъ за голову, аще будеть русинъ, любо гридінъ, любо купчина, любо ябедникъ (въ прочихъ спискахъ: тиунъ боярски), любо мечникъ; аще изьгой будеть, любо Словенинъ, то 40 гривенъ положити за нь». [2]

Если вся разница между приведенными статьями, относящимися къ одному и тому же предмету, и изъ коихъ двѣ послѣднія, по общему признаку ихъ мести, должны быть отнесены къ пері-

[1] Тамъ же, ст. 1.
[2] Тамъ же, стр. 1, ст. 1.

оду Ярославовой Правды, состоитъ въ томъ, что статья краткаго Новгородскаго или Академическаго списка, какъ незнакомая еще съ понятіемъ о двойной вирѣ, очевидно, по времени происхожденія своего, принадлежала къ найдревнѣйшей эпохѣ; статьи же Троицкаго списка, различаясь между собою въ способѣ взиманія виръ, или съ самаго головника, если онъ находился на лице, или же, въ случаѣ не отысканія его, съ цѣлаго округа, верви, въ другихъ отношеніяхъ никакой особенной разницы не представляютъ, будучи при томъ совершенно согласны между собою, какъ относительно существа виръ, такъ и ихъ раздѣленія на два противоположные вида, почему и должны быть разсматриваемы, какъ принадлежащія къ одному и тому же законодательному циклу, состоя въ непосредственной, взаимной связи одна съ другою, то на этомъ основаніи обѣ онѣ и должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи значенія 40-гривенной виры, равно какъ и древнѣйшая статья Академическаго списка, такъ какъ понятіе о 40 гривнахъ присуще всѣмъ имъ въ одинаковой степени. Что же открывается изъ сличенія статей этихъ? То, что вира — 40 гривенъ, т. е., обыкновенная, простая вира, взимаемая по одной изъ нихъ за убійство людина, а по другой за убійство мужа, къ каковому разряду, по статьямъ обѣихъ разновременныхъ редакцій, принадлежали всѣ полноправные граждане, во 1-хъ, безъ всякаго различія въ племенномъ происхожденіи: «аще ли будеть Русинъ,... ли Словѣнинъ;» во 2-хъ, безъ всякаго отношенія къ роду занятій или службы: «или гридь, любо купець, любо мечникъ,» была установлена собственно для огражденія этого полноправнаго сословія, къ которому изъ неполноправныхъ пріурочены были, относительно виры, одни только тіуны боярскіе и изгои, безъ всякаго сомнѣнія, по особенному, исключительному положенію или значенію этихъ лицъ въ государствѣ и обществѣ, подобно тому, какъ въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи Правды, подведены были подъ виру 40 гривенъ отрокъ княжь, поваръ княжь и конюхъ княжь, очевидно, по уваженію къ этимъ служительскимъ должностямъ ихъ при князѣ. Почему, если мы, слѣдуя тѣмъ же путемъ, отдѣлимъ эти частные случаи, какъ исключенія изъ общаго правила о людинѣ и мужѣ, то послѣднее опредѣлится само собою, и мы увидимъ, что людины и мужи, или, выражаясь точнѣе, людины-мужи и означали именно этотъ полноправный классъ гражданъ, мужей въ полномъ значеніи этого

слова, какъ огражденныхъ общею и для всѣхъ равною 40-гривенною вирой, и внѣ круга которыхъ стояли ремесленники, тіуны княжи, сельскіе и ратайные, такъ какъ за убійство того или другаго изъ этихъ послѣднихъ взимались не вира, а 12 гривенъ. [1] Послѣднее обстоятельство, это исключеніе ремесленниковъ, тіуновъ сельскихъ и ратайныхъ изъ постановленій о 40 гривнахъ, возможное только подъ условіемъ полнаго различія между ними и людинами-мужами, окончательно убѣждаетъ, что названіе людинъ не только было равносильно имени мужъ, означая, вмѣстѣ съ нимъ, всѣхъ полноправныхъ гражданъ, огражденныхъ 40-гривенною вирой, но, какъ прямое противоположеніе имени княжь мужъ, обнимало собою сословіе, отличное отъ этихъ послѣднихъ и всѣхъ не-мужей, каковыми были ремесленники, тіуны сельскіе и т. п; другими словами, оно было опредѣленнымъ юридическимъ терминомъ для означенія извѣстнаго средняго состоянія или быта, выше котораго стояли, такъ называемые, княжи мужи, огражденные двойною 80-гривенною вирой, а подъ нимъ сословіе не-мужей, обнимавшее всѣхъ остальныхъ свободныхъ людей, за которыхъ, какъ то: за ремесленниковъ, тіуновъ сельскихъ и ратайныхъ, взималось не болѣе 12 гривенъ. Но число 12 гривенъ означало, какъ извѣстно, высшую степень продажи,— пени, установленной собственно за нарушеніе вещнаго права и также взимаемой за убійство холопа въ томъ случаѣ, если онъ убитъ «безъ вины.» [2] Откуда легко усмотрѣть, что лица, огражденныя не вирою, а 12 гривнами, не могли принадлежать къ полноправнымъ гражданамъ и составляли послѣднюю, низшую ступень въ свободномъ народонаселеніи Руси, такъ какъ плата ниже 12 гривенъ, на пр., 5 гривенъ, была взимаема уже за рядовича, составлявшаго переходъ къ несвободнымъ, холопамъ. [3]

Такимъ образомъ, слѣдуя точному смыслу статей объ убійствѣ и вирахъ, видимъ, что все свободное народонаселеніе Руси въ пері-

---

[1] «А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, іли въ ратайнѣмъ, то 12 гривенъ.... а за ремественика и за ремественицю, то 12 гривенъ.» Троицк. сп. стт. 11 и 12.

[2] «А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины убиенъ, то за холопъ урокъ платити, или за робу, а князю 12 гривенъ продажѣ.» Тамъ же, ст. 84.

[3] «А въ сельскомъ тивунѣ княжѣ, іли въ ратайнѣмъ, то 12 гривенъ; а за рядовича 5 гривенъ, тако же и за бояреськъ. А за смердій холопъ 5 гривенъ; а за робу 6 гривенъ.» Тамъ же, стт. 11 и 13.

одъ Русской Правды дѣйствительно раздѣлялось на три главныя сословія: княжихъ мужей, людиновъ мужей и классъ не полноправныхъ, къ которому принадлежали ремесленники, тіуны княжи сельскіе и ратайные, а въ лицѣ сихъ послѣднихъ и все сельское или земледѣльческое народонаселеніе—смерды, такъ какъ для нихъ особой виры не было, да и вообще не было другой средней виры между 40 и 12 гривнами, кромѣ полувирія—20 гривенъ, взимаемыхъ собственно за убійство жены.[1] И какъ мы видѣли, что вира въ 40 гривенъ, установленная собственно въ огражденіе людиновъ-мужей, была распространена также на тіуновъ боярскихъ и изгоевъ по особенному, исключительному, какъ мы сказали, значенію этихъ лицъ въ государствѣ и обществѣ, такъ точно вира 80 гривенъ, ограждавшая сословіе княжихъ мужей, распространена сначала на тіуна княжа, а въ послѣдствіи и на нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ княжескихъ: подъѣзднаго княжа и конюшаго; такъ, наконецъ, и самая плата 12 гривенъ, установленная для низшаго свободнаго народонаселенія, была распространена на воспитателей и воспитательницъ, хотя бы они были даже рабскаго происхожденія: «А за кормилця 12, такоже и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си раба,»[2] что ясно показываетъ, что прежде всего опредѣлены были преимущества (prérogatives) сословій, а затѣмъ уже и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и должностей.

Объяснивъ, такимъ образомъ, существованіе трехъ главныхъ сословій въ древней Россіи, спросимъ ли: кто были княжи мужи Русской Правды? Очевидно, это была древняя аристократія наша,

---

[1] «Оже кто убнеть жену, то тѣмъ же судомъ судити, яко же и мужа: оже будеть виновата, то полвиры, 20 гривенъ.» Карамз. сп. ст. 101. Представляемъ здѣсь слѣдующее соображеніе наше, что объ убійствѣ смерда не было особаго постановленія въ Русской Правдѣ по той же причинѣ, по которой не было особаго постановленія и о бояринѣ, хотя въ статьѣ о убійствѣ мужа и упомянуты тіуны боярскіе, что, по нашему мнѣнію, показываетъ, что тіуны, относительно виры, раздѣляли права или преимущества того состоянія или класса, которому они служили и носили его названіе; почему за обозначеніемъ тіуновъ сельскихъ и ратайныхъ и не было никакой надобности говорить особо о смердахъ, подобно какъ за обозначеніемъ тіуновъ боярскихъ не было надобности упоминать о боярахъ. Впрочемъ, на исключеніе имени боярина въ статьи о убійствѣ мужа были и другія причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[2] Троицк. сп. ст. 14.

мужи княжескаго происхожденія или рода, то, что у Сербовъ были Кнезы, у Чеховъ Владыки, Дѣдинники, [1] у насъ Княжичи или Княжанцы, вообще княжи мужи въ томъ значеніи слова княжь, какое принадлежало ему въ старину, какъ отечественному опредѣленію имени лица княжескаго происхожденія или рода, на пр.: «Князь Дмитрей княжь Михайловъ сынъ Пожарской».... или: «Во княжь Дмитріевѣ жъ памяти Пожарского написано, что ему, князю Дмитрію, меньши быти княжь Борисова отца князя Михайла Лыкова не вмѣстно» и т. п. [2]

Таковъ непосредственный выводъ изъ разсмотрѣнныхъ нами статей Русской Правды. Для повѣрки его обратимся къ исторіи.

Но прежде нежели раскроемъ лѣтописи, позволимъ себѣ отвѣтить на слѣдующій вопросъ, могущій представиться въ настоящемъ случаѣ. Если подъ княжими мужами Русской Правды надлежитъ разумѣть мужей княжескаго происхожденія или рода, то не будетъ ли противорѣчить такому понятію о нихъ понятіе о княжихъ отрокахъ, упоминаемыхъ также въ Русской Правдѣ, и которые, однако жь, означаютъ собственно служителей княжескихъ? Вопросъ этотъ, если только онъ возможенъ, разрѣшается весьма просто. Княжи отроки означаютъ служителей княжескихъ, потому что самое слово отрокъ, какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ Русской Правдѣ, употребляется именно въ этомъ относительномъ, служебномъ значеніи. Напротивъ, что касается до слова мужъ, то оно прежде всего имѣло значеніе самостоятельное, означая, какъ мы уже видѣли, всѣхъ полноправныхъ людей въ государствѣ, людиновъ Русской Правды, и, что особенно замѣчательно, принимало нерѣдко такія опредѣленія или эпитеты, которые самыми рѣзкими чертами изображаютъ превосходственное значеніе людей этого разряда передъ всѣми прочими, помимо всякихъ служебныхъ отношеній, какъ на пр., нарочитые, лучшіе, вячшіе, житьи или житейскіе мужи (старцы людьскые, старѣйшины по всѣмъ градомъ) и т. п. [3] Почему же не

---

[1] Ср. Судъ Любуши и Законникъ Стефана Душана. О послѣднемъ въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древн. Россійскихъ, годъ I, кн. 2.

[2] См. «Дѣло князя Бориса Михайловича Лыкова съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ» во II томѣ Русскаго Историческаго сборника 1838 г.

[3] Названіе житейскіе мужи находимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Никоновской лѣтописи, въ которомъ разсказывается объ отъѣздѣ Тверскаго князя Александра Михайловича въ Орду, по требованію [illegible]бека: «Мати же его (Александра) и

къ этому разряду должны быть отнесены и самые княжи мужи, тѣмъ болѣе, что въ Русской Правдѣ они прямо противопоставлены людинамъ-мужамъ, а не княжимъ отрокамъ, т. е., какъ сословіе, они противопоставлены сословію. Но обратимся къ исторіи.

Какъ извѣстно, лѣтописи наши преисполнены извѣстіями о древнихъ князьяхъ Славянскихъ, о цѣлыхъ родахъ княжескихъ. Вотъ классическое мѣсто, свидѣтельствующее о существованіи своихъ княжескихъ родовъ у различныхъ племенъ Славянскихъ: «И по сихъ братьи (Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ) держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ, въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ»; [1] и далѣе: «Бяста два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедше сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи;» [2] или въ другомъ мѣстѣ: «Поляномъ же, живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ»; [3] или подъ годомъ 945: «Рѣша же Древляне (Ольгѣ): посла ны Деревьска земля, рькуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Малъ; бѣ бо имя ему Малъ князю Деревьску.» [4] И такъ если у Славянъ жили и владѣли свои князи; если, по точному свидѣтельству лѣтописей, были цѣлыя генераціи, роды княжи (какъ, на пр., говоритъ Олегъ Аскольду и Диру: «вы нѣста князя, ни рода княжа»....), то спрашивается: куда же дѣвалось потомство ихъ? Ужели эти, конечно, не малочисленные роды княжи, до того перевелись въ какія нибудь сто, двѣсти лѣтъ послѣ Рюрика, что рѣшительно не оставили никакихъ, сколько нибудь замѣтныхъ, слѣдовъ по себѣ въ быту народномъ? Если это невѣроятно, и притомъ источники

бояре, и гости, и житейскіе мужи унимаша его много».... (см. И. Г. Р., т. IV, прим. 306. «Имя житейскіе, говоритъ Карамзинъ въ этомъ примѣчаніи своемъ, означало то же, что люди житьи или, прежде, огнищане въ Новѣгородѣ»).

[1] П. С. Р. Л. Т. I, стр. 5.

[2] Тамъ же.

[3] Тамъ же стр. 4.

[4] П. С. Р. Л. Т. I, стр. 24.

показываютъ противное, свидѣтельствуя о существованіи князей, на пр., у Древлянъ и Вятичей, при Игорѣ, Ольгѣ, Мономахѣ, т. е., прежде и послѣ Русской Правды (разумѣемъ первыя двѣ редакціи ея—при Ярославѣ и сыновьяхъ его), то возможно ли, чтобы послѣдняя, т. е., Русская Правда, забыла упомянуть о нихъ въ статьяхъ своихъ, когда не забыты ею ни гридины, ни мечники, ни купцы, ни ремесленники, ни изгои, словомъ, не забыто ни одно изъ сословій тогдашняго времени?

Пойдемъ далѣе. Извѣстно, что одни племена были покорены князьями Варягами, другія добровольно признали надъ собою власть ихъ; иныя, какъ, на пр., Новгородцы, Кривичи, сами призвали къ себѣ Рюрика, Синеуса и Трувора; и если какъ тѣ, такъ другія и третьи имѣли своихъ князей, свои роды княжескіе («въста родъ на родъ»—явленіе, предшествовавшее призванію князей Варяговъ Новгородцами), то ужели эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ, у племенъ, добровольно признавшихъ надъ собою власть Князей Варяжскихъ, были столь ничтожны, что не удержали за собою ни одного изъ прежнихъ преимуществъ своихъ, и, ставъ въ ряды народа, смѣшались съ нимъ до безразличія? Такое явленіе, по истинѣ, было бы безпримѣрнымъ въ исторіи и противорѣчило бы понятію о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ приняты Князья Варяги призвавшими ихъ племенами: «судить по праву и рядить по ряду». И такъ, вмѣсто того, чтобы теряться въ произвольныхъ гаданіяхъ и ни чемъ не оправдываемыхъ предположеніяхъ о какомъ-то неопредѣленномъ, родовомъ бытѣ Славянъ, или стараться, во что бы ни стало, уничтожить самое слово родъ, роды, отрицая коренное, типическое значеніе его въ лѣтописи, не лучше ли обратиться къ этой послѣдней и въ ней поискать слѣдовъ дѣйствительнаго существованія княжихъ родовъ Славянскихъ и тѣхъ правъ, которыми пользовались они при Рюриковичахъ?

Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками упоминаются свѣтлые и великіе князи, сущіе подъ рукой Великаго Князя Русскаго. Тамъ же находимъ извѣстіе, что послы, отправленные къ Грекамъ, были не отъ одного Олега, или Игоря, но также и отъ всякое княжья, отъ всѣхъ князей земли Русской. На какомъ основаніи мы должны вѣрить, что все это относится къ пришлымъ князьямъ Варяжскимъ, а не къ тѣмъ родамъ Славянскимъ, которые, какъ читали мы, жили и владѣли въ томъ или другомъ племени? И если мы видимъ, что въ числѣ князей, участвовавшихъ въ

отправленіи пословъ Русскихъ, нѣкоторые носили чисто Славянскія названія (на пр., Володиславъ, Тудко, Воикъ [1]), то не въ правѣ ли заключить, что, по крайней мѣрѣ, эти названія принадлежали князьямъ Славянскимъ, которымъ, слѣдовательно, принадлежало право «имѣть участіе въ заключеніи договоровъ и въ дани», — судя по содержанію означенныхъ памятниковъ? [2] И такъ, вотъ ихъ значеніе политическое! Въ чемъ же могло состоять ихъ преимущество гражданское? Очевидно въ томъ, что они, стоявъ нѣкогда въ главѣ народа и соступившись потомъ этого права своего въ пользу князей Варяговъ, должны были образовать собою высшее, исключительно преимущественное сословіе гражданъ, отдѣлившись отъ всѣхъ прочихъ сословій этимъ родословнымъ, княжескимъ значеніемъ,—княжимъ родомъ своимъ,—на что, видно, и въ то время обращали вниманіе, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ слова Олеговы, сказанныя Аскольду и Диру: «Вы нѣста князя, ни рода княжа.» И какъ разъ таинмъ-то сословіемъ въ Русской Правдѣ являются княжи мужи, возвеличенные надъ всѣми людинами и о преимущественнѣйшемъ значеніи которыхъ свидѣтельствуетъ вира 80 гривенъ, установленная собственно въ отличіе этого сословія отъ всѣхъ прочихъ.

Все это такъ естественно и, притомъ, согласно съ свидѣтельствомъ источниковъ, что вся трудность задачи, по нашему мнѣнію, состоитъ собственно въ томъ, чтобы прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ князей-мужей въ нашей исторіи. Впрочемъ, должно согласиться, что трудность эта зависитъ, большею частію, отъ того, что исторія наша недостаточно освѣщена критикой, отъ чего и происходитъ, что нѣкоторыя изъ явленій ея представляются какъ бы лишенными начала и конца своего. Откуда, на пр., ведутъ начало свое эти княжата, приходившіе въ 1332 году изъ Кіева съ «благоплеменнымъ» воеводою Кіевскимъ Родіономъ Несторовичемъ служить къ В. К. Московскому Ивану Даниловичу? [3] Отъ какихъ первоначальныхъ княжанцевъ получилъ названіе свое княжанскій берегъ въ Новгородѣ, по имени котораго въ XV вѣкѣ безразлично называли княжанцами всѣхъ тѣхъ, которые жили на немъ? [4] Кто были эти мужи мудри и смыслени, нарицавшіеся Полянами, и потомки коихъ

[1] Временникъ Общества исторіи и древн. Росс. кн. 15, 1852 г., стр. 100.
[2] Погодина «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русск. Истор.», т. III, стр. 399.
[3] П. Г. Р., т. IV, прим. 324.
[4] П. С. Р. Л., т. III, стр. 102, 240.

жили въ Кіевѣ еще во дни Нестора, о чемъ свидѣтельствуетъ онъ, говоря: «Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ. Быша три братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь.... и сотвориша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарѣкоша имя ему Кіевъ. Бяша около града боръ и лѣсъ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяша мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне?» [1] Какъ по всему видно, здѣсь рѣчь идетъ не о Полянахъ въ смыслѣ племени или народа, названнаго такъ—«зане въ полѣ сѣдяху,»—а о какихъ-то владѣтельныхъ родахъ этого племени, о Полянахъ-мужахъ, — какъ именно значится въ лѣтописи, потомки коихъ могли жить въ Кіевѣ какъ при Несторѣ, такъ и послѣ него, и которыхъ онъ называетъ мудрыми и смыслеными, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ его лѣтописи Древляне называютъ добрыми князей своихъ, «иже распасли суть Деревьску землю.» [2] Таковъ смыслъ вышеприведеннаго мѣста лѣтописи по изданію Археографической Коммисіи. А вотъ что говоритъ объ этихъ Полянахъ «въ Кіевѣ» или Полянахъ «Кіянахъ,» Поляне «Кыевъ» (какъ значится въ варіантахъ означеннаго изданія), Бутковъ въ своей «Оборонѣ лѣтописи Русской отъ навѣта скептиковъ»: «Посредствомъ тщательной повѣрки, мы. на обличеніе просмотра скептиковъ, открыли, что Несторъ говоритъ о Полянахъ своего времени: «и суть Поляне Кыевы (т. е., принадлежащіе къ потомкамъ Кія) и до сего дне». [3] Ясно ли, что потомки древнихъ князей Славянскихъ еще велись на Руси въ XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ? Но не останавливаясь на этихъ извѣстіяхъ, спросимъ, наконецъ: откуда ведутъ начало свое извѣстные съ XIV вѣка житьи или житые люди, — этотъ почетный классъ гражданъ какъ въ Новгородѣ, такъ и въ другихъ областяхъ Руси? Какъ сказалъ Карамзинъ, такъ остается и до сихъ поръ, что житьи люди есть то же, что огнищане XI вѣка. [4] Если

---

[1] П. С. Р. Л., т. I, стр. 4.

[2] Тамъ же, стр. 24.

[3] См. означенной книги стр. 56.

[4] «Имя огнищанинъ, которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Новгородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ [illegible] очагъ, знаменовало

справедливо такое предположеніе Историографа, въ чемъ, какъ кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, то вотъ готовое основаніе для того, чтобы связать бытъ житьихъ съ бытомъ княжихъ мужей, потому что названія огнищанинъ и княжь мужъ суть тождесловы въ Русской Правдѣ.

До сихъ поръ мы говорили о княжихъ мужахъ. Переходимъ къ огнищанамъ, чтобы видѣть, въ какой степени оправдывается ими, или на нихъ, сказанное о княжихъ мужахъ, и дѣйствительно ли этому послѣднему названію соотвѣтствуетъ въ краткомъ Новгородскомъ спискѣ названіе огнищанинъ.

Выше упомянули мы, что есть писатели, отрицающіе достоинство краткаго Новгородскаго списка, находя невозможнымъ, между прочимъ, согласить значеніе огнищанъ съ значеніемъ княжихъ мужей, о которыхъ какъ-то само собою составилось и утвердилось въ литературѣ Русской Правды понятіе, вовсе несовмѣстное съ тѣмъ, какое принадлежитъ этому слову въ самомъ памятникѣ. Но если, съ помощію доселѣ сказаннаго, намъ удалось снять вѣковой наростъ съ этого имени, искажавшій допельзя физіономію княжихъ мужей, то полагаемъ, что этимъ самымъ мы уничтожили преграду, затруднявшую видѣть въ нихъ огнищанъ, а въ этихъ послѣднихъ— княжихъ мужей. Послѣ чего и самые списки, знакомящіе насъ съ огнищанами въ качествѣ княжихъ мужей, пріобрѣтаютъ въ понятіи нашемъ особенную важность: благодаря имъ, мы уже имѣемъ дѣло не съ однимъ именемъ, которое иногда ничего, кромѣ звука, не выражаетъ, но съ живымъ фактомъ, съ людьми историческими, жившими и дѣйствовавшими въ продолженіе XI, XII и XIII столѣтій подъ собственнымъ своимъ именемъ. Впрочемъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, всѣ извѣстные писатели о Русской Правдѣ были высокаго мнѣнія объ источникѣ права этихъ немногихъ списковъ ея, принадлежащихъ къ фамиліи краткаго Новгородскаго. Приводимъ отзывъ о немъ автора «Изслѣдованій о Русской Правдѣ», буквально изучившаго текстъ ея по 50 спискамъ: «Общія постановленія верховной власти, частныя опредѣленія, или мѣры, и даже отдѣльные факты сохраняютъ здѣсь всю свѣжесть современности и этими рѣзкими чертами невольно убѣждаютъ въ ихъ несомнѣнной

гражданъ домовитыхъ, и наконецъ обратилось въ названіе житыхъ людей». Ист. Гос. Рос., т. II, пр. 67.

древности и подлинности цѣлаго памятника.» [1] Послѣ такого отзыва столь опытнаго судьи въ этомъ дѣлѣ, нетрудно уже объяснить подлинность и тѣхъ немногихъ статей этого памятника, въ которыхъ говорится объ огнищанахъ и которыя намъ должно разсмотрѣть здѣсь, чтобъ удостовѣриться въ соименности этихъ послѣднихъ съ княжими мужами.

Можно принять за несомнѣнное, что статьи объ огнищанахъ или вообще о 80-гривенной вирѣ, содержащіяся въ краткомъ Новгородскомъ спискѣ, составляли начало особеннаго законодательнаго кодекса или сборника, такъ называемой, Правды сыновей Ярославовыхъ, что видно какъ изъ предпосланнаго имъ лѣтописнаго сказанія: «Правда уставлена Руськои земли, егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ» и т. д., такъ и изъ самаго содержанія сказанныхъ статей, какъ объяснится это само собою въ послѣдствіи. Съ другой стороны не подлежитъ также сомнѣнію, что обѣ извѣстныя уже намъ изъ Троицкаго списка статьи, упоминающія о княжѣ мужѣ и раздѣленныя между собою сказаніемъ: «По Ярославлѣ же паки совокупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ.... і отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати, а іно все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставиша,» должны быть отнесены, по времени происхожденія ихъ, къ эпохѣ, предшествовавшей Правдѣ этихъ послѣднихъ. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ: во 1-хъ, содержащееся въ статьѣ о душегубствѣ постановленіе о правѣ мести, предоставленномъ родственникамъ убитаго и отмѣненномъ, какъ значится въ сказаніи, сыновьями Ярославовыми, а во 2-хъ, то обстоятельство, что обѣ эти статьи, по внутренней, логической связи содержащихся въ нихъ постановленій о мести и вирѣ, такъ тѣсно соединены между собою, что ихъ нельзя разнять, не разрушивъ въ то же время единства и полноты связующаго ихъ содержанія; ибо статья о убійствѣ въ разбоѣ есть непосредственное продолженіе или дополненіе статьи объ убійствѣ въ обиду, искупаемомъ местію, если убійца былъ на лицѣ, или же, въ случаѣ неотысканія его, вирою, взимаемою съ цѣлаго округа, съ верви, подобно какъ и при убійствѣ въ разбоѣ. Почему слова сказанія: «а іно все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставиша»—по необходимости должны быть распространены на эту

---

[1] «Изслѣд. о Русск. Правдѣ» Н. Калачева, стр. 48.

слѣдующую за ними статью объ убійствѣ въ разбоѣ, одинаково какъ и на предыдущую статью о душегубствѣ, за исключеніемъ содержащагося въ сей послѣдней постановленія о правѣ мести, отмѣненномъ, какъ значится, Ярославичами. Отсюда понятно, что отношеніе между названіями огнищанинъ и княжь мужъ, находящимися въ спискахъ этихъ двухъ разновременныхъ редакцій, опредѣлится само собою, какъ скоро опредѣлено будетъ отношеніе между сказанными статьями, для чего стоитъ только сличить ихъ между собою.

Отлагаемъ окончательное сличеніе статей этихъ подъ конецъ нашего очерка, а теперь, по порядку, разсмотримъ статьи объ огнищанахъ краткаго Новгородскаго списка, съ цѣлію оправдать ими или на нихъ сказанное о княжихъ мужахъ.

«Правда уставлена Руськои земли, егда ея съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячько, Перенегъ, Микифоръ Кияниnъ, Чудинъ, Микула:

а. Аще убьють огнищанина въ обиду, платити за нь 80 гривенъ убiици, а людемъ не надобѣ, а въ подъѣздномъ княжи 80 гривенъ.

б. А иже убiють огнищанина въ разбои, или убиица не ищуть, то вирное платити въ неи же ви. р. и (верви) голова начнеть лежати.

в. Аже убiють огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровьѣ татьбы, то убити въ пса мѣсто; а то же поконъ и тивуницу.

г. А въ княжи тивунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старыи у стада 80 гривенъ, яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобудьци. [1]

(— или какъ въ другомъ, на пр., Троицкомъ спискѣ: «А за тивунъ за огнищныи (выше: тивуницу), і за конюшии (выше: конюхъ старыи у стада), то 80 гривенъ.» [2]

Изъ непосредственнаго содержанія статей этихъ, составляющихъ, какъ сказали мы, начало особаго, самостоятельнаго труда,— Правды сыновей Ярославовыхъ,—оказывается:

1) Что всѣ онѣ главнѣйше содержатъ въ себѣ постановленія о двойной вирѣ—въ 80 гривенъ;

2. Что такъ какъ о вирѣ въ 40 гривенъ, платимой по Ярославовой Правдѣ, за убійство людина, иначе мужа (людина-мужа), не

---

[1] «Текстъ Русской Правды,» стр. 3.

[2] Тамъ же, стр. 6.

упоминается ни въ этихъ, ни въ слѣдующихъ за ними, статьяхъ Правды сыновей Ярославовыхъ (говоримъ о краткомъ Новгородскомъ спискѣ, какъ содержащемъ въ себѣ прямое указаніе на Правду, уставленную этими послѣдними), то предполагается, что постановленія о ней Ярослава признаны дѣйствительными и его сыновьями: «.... а іно все (кромѣ убіенія за голову, отмѣненнаго сыновьями Ярославовыми), яко же Ярославъ судилъ, тако же і сынове его уставиша.»

3. Что о тіунѣ княжѣ, упоминаемомъ въ Ярославовой Правдѣ, упоминается также и въ Правдѣ сыновей его; а какъ послѣднею постановляется сверхъ того двойная вира—80 гривенъ и за другихъ чиновниковъ княжескихъ, какъ то подъѣзднаго княжа, и конюшаго, то ясно, что это дальнѣйшій шагъ на пути законодательства Русской Правды.

4. Что о княжѣ мужѣ, упоминаемомъ въ Ярославовой Правдѣ, на ряду съ тіуномъ княжимъ, не упоминается въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ; а какъ послѣдняя, содержа въ себѣ, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ вышеприведенныхъ нами статьяхъ своихъ постановленія объ одной двойной вирѣ, показываетъ тѣмъ самымъ, что она имѣла въ виду опредѣлить прежде всего: въ какихъ случаяхъ, кѣмъ и за кого именно должны быть платимы 80 гривенъ, и съ этою, конечно, цѣлію упоминаетъ особо о тіунѣ княжѣ, о которомъ уже имѣлось постановленіе Правды Ярославовой, то понятно, что она не могла же безъ явнаго противорѣчія себѣ оставить безъ вниманія цѣлый классъ княжихъ мужей, стоявшихъ на первомъ планѣ въ Ярославовой Правдѣ, и которые, какъ мы видѣли, составляли особое, высшее сословіе гражданъ, отличное отъ людиновъ-мужей и не служебное. Въ соотвѣтственность чему и находимъ въ Правдѣ сыновей Ярославовыхъ особый разрядъ лицъ, такъ называемыхъ, огнищанъ, отличенныхъ отъ чиновниковъ княжескихъ: тіуна княжа, подъѣзднаго княжа и конюшаго, и о превосходственномъ значеніи которыхъ передъ людинами свидѣтельствуетъ таже вира—80 гривенъ, установленная какъ за убійство огнищанина въ обиду, такъ и за убійство его въ разбоѣ, [1] точь въ точь какъ въ Ярославовой Правдѣ постановлено о княжихъ мужахъ, и только о нихъ однихъ!

[1] Случаи эти первоначально тѣмъ различались между собою, что за убійство въ обиду («аще не будеть кто его мьстя») вира взималась съ самаго убійцы, а за убійство, учиненное въ разбоѣ, равно какъ и въ случаѣ неотысканія головника, — съ н[illegible] съ верви.

Какъ ни скудны извѣстія объ огнищанахъ, сообщаемыя источниками, но и тѣ частію подтверждаютъ сказанное нами о княжихъ мужахъ, частію представляютъ новыя черты, необходимыя для того, чтобы возстановить общій типъ этихъ мужей съ надлежащею полнотой и точностію. Замѣчательно, впрочемъ, что всѣ извѣстія объ огнищанахъ указываютъ ихъ въ Новгородѣ, и даже упоминаютъ объ нихъ одни Новгородскія лѣтописи. Отъ чего это? Не будемъ разсуждать здѣсь, а замѣтимъ только, что во всѣхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ—отъ 1166 по 1234 годъ—огнищане являются рѣшительно первымъ сословіемъ въ Новгородѣ, почему и упоминаются они всегда впереди другихъ. Такъ въ Новгородской первой лѣтописи подъ годомъ 1166 читаемъ: Въ томъ же лѣтѣ на зиму приде Ростиславъ изъ Кыева на Лукы, и позва Новгородцы на порядъ: огнищане, гридь, купьцѣ вячьшее»....; [1] или подъ годомъ 1195: «Томъ же лѣтѣ на зиму, позва Всеволодъ Новгородцѣ на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя; и Новгородцы не отпьрѣшася, идоша съ Княземъ Ярославомъ, огнищане, и гридьба и купци».... [2] или, наконецъ, подъ годомъ 1234: «Изгониша Литва Русу оли до търгу, и сташа Рушане и Засада, огнищане и гридба, и кто купьць и гости, и выгнаша я изъ посада.» [3]

Судя по опущенію имени бояръ, какъ въ приведенныхъ мѣстахъ лѣтописи, такъ и въ извѣстной статьѣ о убійствѣ мужа, упоминающей, однако жь, и о гридяхъ, и о купцахъ, и о тіунѣ боярскомъ, и о мечникѣ, и объ изгояхъ, казалось бы, можно подумать, что подъ огнищанами, равно какъ и княжими мужами, вообще разумѣлись бояре. И дѣйствительно, есть писатели, выдающіе это за доказанную истину въ своихъ сочиненіяхъ. Но такое мнѣніе, скажемъ безъ околичностей, противно Русской Правдѣ, дающей знать, что огнищане относительно нѣкоторыхъ преимуществъ стояли выше бояръ, вообще высшаго сословія въ государствѣ, что ясно видно уже изъ того, что за убійство тіуна огнищнаго взималась вира—80 гривенъ, подобно какъ и за тіуна княжа, а за тіуна боярскаго — 40 гривенъ. Что же касается до статьи о убійствѣ мужа, упоминающей о гридинѣ, купцѣ, тіунѣ боярскомъ, мечникѣ, изгоѣ, и умал-

[1] П. С. Р. Л., т. III, стр. 14.

[2] Тамъ же, стр. 23.

[3] Тамъ же, стр. 49.

чивающей о бояринѣ, то умолчаніе о немъ совершенно понятно въ означенной статьѣ, потому что имя это вполнѣ замѣняется здѣсь названіемъ мужъ, означавшимъ, какъ мы видѣли, всѣхъ полноправныхъ людей въ государствѣ, каковыми по преимуществу были бояре,—мужи въ полномъ значеніи этого слова. Слѣдовательно, упоминаніе о нихъ было бы здѣсь однимъ пустымъ повтореніемъ, чего Русская Правда, по особому складу языка своего, допустить никакъ не могла, да и не имѣла въ томъ никакой надобности, потому что для совмѣщенія бояръ съ прочими мужами могли казаться достаточными, и дѣйствительно суть таковы, и эти немалообъемлющія слова: «аще ли будеть Русинъ,.... ли Словѣнинъ,» изъ коихъ однимъ начинается, а другимъ замыкается исчисленіе частныхъ сословій и лицъ, за которыя положена плата 40 гривенъ: «Аже убиеть мужь мужа, то.....аще ли будеть Русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ бояреск, любо мечникъ, любо ізгои, ли Словѣнинъ: то 40 гривенъ положити за нь.» Скажемъ болѣе, особое упоминаніе о бояринѣ даже невозможно въ статьѣ этой по особенному складу ея, въ чемъ, полагаемъ, согласится съ нами всякій, кто только захочетъ пристальнѣе всмотрѣться въ конструкцію самой статьи.

Извѣстно, что статья эта служила камнемъ преткновенія для изслѣдователей Русской Правды; даже самые добросовѣстные критики видѣли въ ней «номенклатуру далеко не полную и расположенную въ порядкѣ произвольномъ или, лучше сказать, совершенно случайномъ.» Намъ она, напротивъ, кажется образцомъ художественнаго построенія рѣчи, которое можетъ быть сравнено развѣ только съ художественнымъ произведеніемъ средневѣковой архитектуры, и что всего замѣчательнѣе, что, на основаніи особенной архитектоники ея и вовсе не случайнаго размѣщенія словъ — «аще ли будеть Русинъ,.....ли Словѣнинъ,» вы не можете вставить между ними боярина, ни исключить его изъ понятія о мужѣ, не уничтоживъ разомъ смысла статьи и не разрушивъ гармоніи частей съ цѣлымъ, которою проникнута она отъ основанія до вершины. Читая статью, [1] вы видите, что въ основаніи ея лежитъ понятіе о правѣ мести, предоставленномъ въ извѣстномъ размѣрѣ всѣмъ безъ изъятія мужамъ,—княжимъ и не княжимъ, почему постановленіе о ней и идетъ непосредственно за словами: «аже убиеть мужь мужа.» За тѣмъ статья

[1] См. выше, стр. 11.

дѣлится на двѣ половины по двумъ видамъ виры, и изъ нихъ въ первой говорится о княжихъ мужахъ, которые, будучи первымъ и притомъ исключительнымъ сословіемъ между Руссами и Славянами, и въ самой статьѣ занимаетъ мѣсто внѣ круга тѣхъ и другихъ, такъ что названія Русинъ и Словенинъ, изъ коихъ однимъ начинается, а другимъ замыкается вторая половина статьи, посвященная не-княжимъ мужамъ, становятся уже единственною принадлежностію этихъ послѣднихъ. Но изъ нихъ, исключая боярина, всѣ прочіе поименованы здѣсь, какъ то: гридинъ, купецъ, тіунъ боярскій, мечникъ, изгой. Попробуйте же помѣстить между ними боярина, и вы лишите всякаго содержанія и сдѣлаете пустыми фразами слова: «ли Русинъ, ли Словѣнинъ,» подъ которыми нельзя же разумѣть ни ремесленниковъ, ни смердовъ, такъ какъ тѣ и другіе были не мужи, и за нихъ взималось не 40, а 12 гривенъ. Отнимите отъ слова мужъ понятіе о бояринѣ, опять та же исторія, опять не кого разумѣть подъ Русиномъ и Словениномъ, потому что, кромѣ бояръ, гридей, купцовъ и мечниковъ, не было другихъ полноправныхъ лицъ, которымъ бы могло принадлежать названіе мужъ, а этимъ-то именемъ и держится все зданіе статьи отъ первыхъ словъ: «аже убіетъ мужь мужа,» до послѣдняго звука ея: «то 40 гривенъ положити за нь.» И такъ, если нельзя ни отнять отъ слова мужъ понятіе о бояринѣ, ни помѣстить его между Русиномъ и Словениномъ, не разрушивъ смысла статьи и не уничтоживъ достальнаго содержанія этихъ словъ ея: «аще ли будетъ Русинъ .... ли Словенинъ,» то волей—неволей приходится разумѣть подъ ними, равно какъ и подъ словомъ «мужь,» боярина по превосходству, и подивиться художественному построенію статьи, умѣвшей совмѣстить въ себѣ удивительную бережливость рѣчи съ полнотой и изяществомъ формъ.

И такъ, теперь мы положительно знаемъ, что огнищане, равно какъ и княжи мужи, не могли означать «бояръ» и стояли въ общественномъ отношеніи даже выше ихъ. И какъ мы уже имѣли случай видѣть изъ статьи объ убійствѣ въ разбоѣ, что княжи мужи состояли въ прямой противоположности къ людинамъ, то усматривая теперь изъ статьи о убійствѣ мужа, что они противопоставлялись также Русинамъ и Словенамъ, или, какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, горожанамъ и селянамъ, [1] не вправѣ ли заключить, что оба эти

---

[1] См. Калачова «Изслѣдованіе о Русской Правдѣ,» стр. 33.

названія, огнищанинъ и княжь мужъ, скрывали за собою сословіе исключительное по преимуществу, касту? Вопросъ о кастахъ, стоявшихъ надъ общинами въ періодъ древнѣйшей исторіи нашей, хотя до сихъ поръ еще не объясненъ критикой, тѣмъ не менѣе онѣ существовали у насъ, и извѣстны въ лѣтописяхъ подъ именемъ родовъ, живших и володѣвшихъ въ томъ или другомъ племени. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, тѣсно связаннаго съ вопросомъ о призваніи князей Варяго-Руссовъ, но нельзя не замѣтить, что слѣды кастическаго, обособленнаго быта древнихъ родовъ Славянскихъ сохранились въ таковомъ же бытѣ огнищанъ въ Новгородѣ, гдѣ жили они въ уединенномъ, замкнутомъ состояніи среди всѣхъ прочихъ обывателей города, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ статья «о городскихъ мостѣхъ.» Вообще, соображая топографическія извѣстія, содержащіяся въ этой статьѣ, которую авторъ «Изслѣдованій о Русской Исторіи,» не безъ основанія приписываетъ Ярославу Владиміровичу, [1] можно было бы довольно вѣрно опредѣлить мѣстожительство огнищанъ на Торговой или Славянской сторонѣ Новгорода, въ Славянскомъ концѣ его, тамъ, гдѣ лѣтописи показываютъ берегъ, извѣстный подъ именемъ княжанскаго, чрезъ что, конечно, еще болѣе подтверждалась бы соименность огнищанъ съ княжими мужами, а этихъ послѣднихъ съ княжанцами въ Новгородѣ. Но оставляя всѣ сіи соображенія до предбудущаго, могущаго представиться, случая, взглянемъ на бытъ огнищанъ въ Новгородѣ, какъ представляетъ его статья о городскихъ мостахъ.

Такъ въ статьѣ этой (она приведена нами подъ чертою) [2] огнищане хотя и значатся въ числѣ прочихъ обывателей Новгорода, обя-

---

[1] См. Погодина, «Изслѣдов., Замѣч. и лекціи о Русск. Истор.», т. I, стр. 260.

[2] Статья «О городскихъ мостехъ осменникы пошлата: А въ Людинъ конецъ чрезъ Гроблю отъ Добрыни улицѣ въ городняя врата до Бискупли улицы, а отъ Бискупли улици съ Прусы до Бориса и Глѣба, а Тиможеномъ до Вережанъ, а Ко... до Неретьского мосту, а Нерядичаномъ до Веряжанъ, а Веряжаномъ до Шидьблянъ, а Шидьбляномъ до Чюдинцевой улицѣ, а Чюдинцевѣй улицѣ съ Загорожаны до городныхъ воротъ, а Владыцѣ сквозѣ городнаи врата съ изгои, а съ другими изгои до Острое улици. 1) Давыджа ста, 2) Слепцова ста, 3) Бобыкова ста, 4) Олексѣна ста, 5) Ратиборева ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8) Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжи ста, 11) Княжа ста, 12) Ржевьская, 13) Бѣжитьская, 14) Володская, 15) Обонежьская, 16) Луская, 17) Лобьская, 18) Волховьская, 19) Яжельбичская, ...
... номъ до Тысяцьскаго, Тысяцьскому до вощникъ, ...

занныхъ мостить городскія улицы, но тѣмъ существенно отличаются отъ этихъ прочихъ, что послѣдніе, за исключеніемъ лицъ, единственныхъ въ своемъ родѣ, какъ-то: Владыка, Посадникъ, Тысяцкій, Князь, — означены здѣсь или собственнымъ названіемъ мѣстностей, которыя занимали тѣ или другіе изъ нихъ, на пр., Софіяне, Нерядичане, Чюдинцева улица, Михайловцы, Ильичане, или таковымъ же названіемъ племени или народа, къ которому принадлежали тѣ или другіе изъ жителей иностранцевъ, на пр., Нѣмцы (Варяги), Готы (Готландцы), имѣвшіе въ Новгородѣ, какъ извѣстно, свои конторы, церкви, дворы, и селившіеся здѣсь особыми колоніями или улицами, изъ коихъ нѣкоторыя и въ послѣдствіи удержали въ названіи своемъ имя этихъ первыхъ насельниковъ своихъ, на пр., улица Варяжская, или, наконецъ, именемъ главныхъ старшихъ или начальниковъ сотенъ, на которыя раздѣлялся городъ, положимъ, въ полицейскомъ отношеніи, и изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, только нѣкоторыя поименованы въ означенной статьѣ по мѣстоположенію ихъ отъ «Острое улицы:» Давыджа ста, Слѣпцова ста, Бовыкова ста, Ратиборева ста, Кондратова ста, и т. д. Исключеніе остается за вощниками, изгоями, огнищанами, которые — и тѣ и другіе и третьи—названы здѣсь своимъ особымъ именемъ. Но вощники въ Новгородѣ были, въ чемъ нѣтъ никакого спора, торговцами воска, и, слѣдовательно, названы такъ отъ предмета своей торговли или промышленности, производимой, разумѣется, особымъ какимъ либо товариществомъ или общиной. Въ изгои, по точному свидѣтельству извѣстнаго Всеволодова устава о Церковныхъ судахъ, обращались трои: попове дѣти, неумѣющіе грамотѣ; купцы задолжавшіе; холопы выкупившіеся изъ холопства. [1] Каковые, а можетъ быть, и другіе, подобные имъ, выходцы изъ своего состоянія, вѣроятно, впредь до выхода въ новое, и жили особыми общинами на опредѣленныхъ мѣстахъ, состоя подъ непосредственнымъ вѣданіемъ Владыки, который и участвовалъ съ ними, какъ значится въ статьѣ «о городскихъ мостахъ», въ отбываніи этой городской

великого ряду, отъ великого ряду Князю до Неметьго (въ др. сп. Нѣмецкого) вымола, Нѣмцемъ до Ивана вымола, Гтомъ до Гелардова вымола до задняго, отъ Гелардова вымола огнищаномъ до Будитина вымола, Ильицаномъ до Матеева вымола, а Михаиловцемъ до Вардины улки, а Вилковичамъ до Климятиныхъ сѣней.» Карамз. списокъ ст. 134. См. «Текстъ Русск. Правды,» стр. 41.

[1] Изслѣдованія о Русской Исторіи М. Погодина, т. III, стр. 408.

повинности въ Новгородѣ: «а Владыцѣ сквозѣ городная врата съ изгои, а съ другими изгои до Острое улицы.» Остается классъ или сословіе огнищанъ, очевидно, названныхъ такъ не въ слѣдствіе топографическаго названія какой либо мѣстности, занимаемой ими, не по имени племени или народа какого либо, не отъ предмета какого либо особаго занятія или ремесла, разумѣемъ, въ періодъ историческій, и которыхъ, наконецъ, нельзя безусловно назвать, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, чѣмъ-то въ родѣ домовитыхъ или зажиточныхъ граждань,[1] и нельзя принять, согласно мнѣнію другихъ, за домовладѣльцевъ въ Новгородѣ, потому что какъ домовладѣльцами, такъ и зажиточными или домовитыми гражданами могли быть и Софіяне, и Нерядичане, и Чюдинцевцы и жители всѣхъ прочихъ улицъ и концовъ Новгородскихъ, а не одни огнищане, жившіе «отъ Гелардова вымола до Будитина вымола,» на каковомъ пространствѣ (какъ значится въ статьѣ) они и обязаны были отбывать мостовую повинность: «Софияномъ до Тысяцьскаго, Тысяцьскому до вощникъ, отъ вощникъ Посаднику до великого ряду, отъ великого ряду Князю до Неметьго (въ друг. списк. Нѣмецкаго) вымола, Немцемъ до Иваня вымола, Гтомъ до Гелардова вымола до задняго, отъ Гелардова вымола огнищаномъ до Будятина вымола»...... Слѣдовательно, такое обособленное положеніе огнищанъ среди прочихъ обывателей Новгорода, каковыми вообще были бояре, гриди, купцы, мечники, и т. п., перемѣшивавшіеся между собою или по жительству своему на той или другой мѣстности, въ той или другой улицѣ, или по принадлежности своей той или другой сотнѣ, той или другой общинѣ, и отъ которыхъ выдѣлялись, какъ особыя исключенія, изгои и огнищане, въ особенности послѣдніе, жившіе въ замкнутомъ состояніи отъ прочихъ обывателей, не смѣшивавшіеся съ другими сословіями: не изгоями, не огнищанами, ясно показываетъ, что оба эти сословія были исключительными передъ всѣми прочими, особными или «особѣ живущими,» какъ выражается Несторъ въ своей лѣтописи о замкнутомъ состояніи родовъ.[2] И если первые, т. е., изгои, люди церковніи, богадѣльніи,[3] были поставлены Русскою Правдой относи-

[1] И. Г. Р., томъ II, примѣч. 67 и т. V, прим. 106.

[2] Полн. Собр. Русск. Лѣт. Томъ I, ст. 3, 4, 5.

[3] Такъ названы они въ Уставѣ Новгородскаго Князя Всеволода Гавріила о церковныхъ судахъ. Вотъ подлинныя слова устава: «Изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ; холопъ изъ холопства выкупи[illegible] [illegible]лжаетъ: то

тельно виры наровнѣ съ полноправными гражданами, мужами, то это, безъ всякаго сомнѣнія, произошло не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго попеченія о нихъ Церкви, завѣдывавшей ими въ лицѣ представителя своего, Владыки, что ясно показываетъ, что обособленный гражданскій бытъ этихъ сиротъ древней общественности Русской, принятыхъ подъ свое особое покровительство церковью, [1] возъимѣлъ начало свое не ранѣе какъ въ періодъ времени, послѣдовавшій за эпохой крещенія Россіи. Напротивъ того, огнищане, какъ сами по себѣ, такъ и въ лицѣ тіуновъ своихъ, стояли, какъ мы видѣли, выше бояръ, вообще высшаго сословія въ государствѣ: почему не остается ничего болѣе сказать о нихъ, кромѣ того, что это былъ остатокъ какого-то древняго быта, чина или состоянія (status), имѣвшаго въ свое время высокое историческое значеніе, утраченное потомъ въ слѣдствіе причинъ тоже историческихъ. Другими словами: это былъ остатокъ кастическаго быта древнихъ державныхъ родовъ Славянскихъ («держащихъ княженіе, володѣющихъ») освободить отъ которыхъ Русскую землю назначено призваннымъ изъ за моря Князьямъ Варяго-Руссамъ. Такимъ образомъ и этимъ путемъ мы приходимъ къ чертѣ, отдѣляющей гражданскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственную исторію нашу отъ своеобразнаго быта

люди церковніи, богадѣльніи; а се четвертое изгоііство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ.» Хотя нѣкоторые изслѣдователи, основываясь на послѣднемъ выраженіи приведеннаго мѣста: «аще князь осиротѣетъ,» а также на извѣстномъ юридическомъ терминѣ — сироты, встрѣчающемся въ древнихъ памятникахъ, принимаютъ за коренную или первоначальную форму изгойства — сиротство въ буквальномъ смыслѣ, но такое объясненіе, по видимому, противорѣчитъ какъ содержанію извѣстныхъ статей Русской Правды объ опекѣ, слѣды которой замѣтны уже въ договорѣ Олеговомъ, такъ и подлиннымъ словамъ Всеволодова Устава, въ которомъ говорится объ извѣстныхъ троихъ изгояхъ: поповѣ сынѣ не умѣющемъ грамотѣ, купцѣ задолжавшемъ, холопѣ выкупившемся изъ холопства, слѣдовательно, говорится о сиротствѣ въ смыслѣ гражданскомъ, а не родовомъ или семейномъ. Въ этомъ же смыслѣ, какъ кажется, слѣдуетъ понимать и самое имя сиротъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ грамотахъ Княжескихъ и Митрополичьихъ, какъ о лицахъ, живущихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, и состоящихъ подъ вѣдомствомъ церковнаго или владычня суда (См. Акты Археограф. Экспед., т. I, NN. 3, 7, 11, 34, 35), и которымъ по этому всего болѣе приличествуетъ названіе изгоевъ, т. е., людей церковныхъ, богадѣльныхъ, какъ и названы они въ Уставѣ Всеволода.

[1] См. предыдущее замѣчаніе.

древнихъ «княжихъ родовъ» Славянскихъ, прямымъ продолженіемъ которыхъ въ періодъ новой исторіи и были, по всей очевидности, огнищане—княжи мужи Русской Правды.

Карамзинъ, съ свойственною ему проницательностію, первый указалъ на связь огнищанъ съ житыми людьми; и эта догадка его даже и теперь, послѣ столькихъ открытій и изслѣдованій, ни сколько не потеряла цѣны своей. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что связь понятій, выражаемыхъ тождественными словами, непремѣнно должна обнаружиться при ближайшемъ сличеніи этихъ послѣднихъ между собою, взглянемъ на этотъ предметъ съ точки зрѣнія этимологической, съ цѣлью открыть, разумѣется, приблизительно, коренное значеніе житыхъ, а чрезъ нихъ и самаго сословія огнищанъ, въ языческой древности.

Разсматривая форму имени житый, видимъ, что оно произведено отъ коренной формы житъ, точно также, какъ произведено сытый отъ сытъ, витый отъ витъ, лютый отъ лютъ и т. п. Слѣдующія, собранныя у Шафарика, [1] собственныя имена или названія городовъ, урочищъ, селъ и даже фамилій, произведенныя отъ слова житъ, свидѣтельствуютъ, что слово это искони было извѣстно Славянамъ и употреблялось въ качествѣ собственнаго, личнаго имени, какъ то: Житоміръ на Волыни, Житичи округъ въ Полабьѣ, Житава городъ въ Лузаціи, Житичи и Житичина (Sittich) селеніе въ Крайнѣ, Житино въ Россіи, Житковъ (дьякъ) въ грамотѣ Царя Ивана Васильевича 1566, Житовице, Житовишки, Житово въ Польшѣ и т. п. [2] Кажется, нѣтъ никакой надобности объяснять, что къ этой же категоріи принадлежитъ и самое названіе Житые или Житьи, т. е., Житовы, Житины, Житковы люди, — Житичи — принадлежащіе Житу, — происшедшіе отъ Жита, подобно какъ Лютичи произошли отъ Люта, или Витичи (Витезы) отъ Вита или Виты.

Есть даже основаніе думать, что сказанное имя имѣло у насъ значеніе миѳологическое, означало существо сверхъестественное.

---

[1] Славянск. Древности, пер. Бодянскаго, т. II, кн. I, стр. 219.

[2] Въ Мозырскомъ уѣздѣ Виленской губерніи до сихъ поръ существуетъ озеро Житъ, переиначенное народнымъ произношеніемъ или грамотѣями въ Жидъ, подобно слѣдующимъ названіямъ урочищъ въ Россіи — Жиданы, Жидичинъ, Жидиничи, Жидомерскій лѣсъ, въ произведеніи коихъ отъ Жидъ (Judaeus) можно усомниться, говоритъ Шафарикъ. Тамъ ж

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ вышепоказаннаго, столь обширнаго распространенія этого имени между племенами Славянскими, не обожаніе Жита не указываетъ ли связь этого имени съ миѳологическимъ Нежитомъ или Нежитемъ, о которомъ упоминается у Калайдовича въ его Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ, и также въ пяти заклинаніяхъ, или, заговорахъ, открытыхъ г. Буслаевымъ въ одной древней Сербской рукописи. [1] И какъ послѣднему, т. е., Нежиту, въ памятникахъ, въ которыхъ встрѣчается это имя, приписывается сверхъестественная, зловредная для человѣка сила, то не естественно ли допустить, что противоположное ему миѳическое существо обладало таковою же благотворною силой, олицетворенною у Чеховъ въ образѣ Живы (Zivena, Ceres), а у насъ въ образѣ Житія, Жита, другой половины этой Чешской Цереры.

Конечно, это догадка, но она, во первыхъ, не противорѣчитъ ни одному положительному факту въ области языка и исторіи; а во вторыхъ, сама можетъ служить ключемъ къ объясненію нѣкоторыхъ особенностей языка и самыхъ бытій историческихъ, какъ, на пр., къ объясненію первоначальнаго значенія изгоевъ, этихъ антиподовъ житыхъ людей, житичей,—нежитей въ полномъ смыслѣ этого слова, съ которыми они имѣютъ такое близкое сродство и по самой этимологіи слова, изгой, отъ гоить—жить, откуда, по всей вѣроятности, произошло и Древнегерманское gau. Но, не вдаваясь въ подобныя отвлеченныя соображенія, укажемъ на болѣе извѣстное миѳологическое имя Житиврата (у Вацерада, въ его Mater verborum), какъ на осложненную форму имени Житъ, и согласимся, что въ образѣ этого послѣдняго и Чешской Живы Славяне видѣли Родъ и Рожаницу, которымъ, по свидѣтельству Христолюбца, были устроиваемы «беззаконныя трапезы, мнимыя роду и рожаницамъ.» [2] Замѣчательно, что послѣднія даже и теперь у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ слывутъ подъ именемъ Живицъ (дѣвъ жизни), отъ Живы. [3]

[1] Два такія заклинанія или заговора напечатаны во 2 т. 2-ой кн. «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», 1854 г. въ статьѣ: «Русскія пословицы и поговорки,» стр. 39. «Во всѣхъ этихъ заговорахъ, говоритъ г. Буслаевъ, миѳологическое лицо Нежитъ, или Нежить, встрѣчается съ силою доброю, которая и прогоняетъ Нежита;» или: «Въ этихъ заклинаніяхъ подъ Нежитомъ разумѣется какая-то страшная напасть;» стр. 40.

[2] Описаніе Румянцевск. Музея, стр. 229.

[3] См. Срезневскаго: «Рожаницы у Славянъ и другихъ языческихъ народовъ,»—въ «Архивѣ Историко-юридическихъ свѣдѣній,» кн. 21, пол. 1, 1855 г.

Все это, какъ кажется, не лишено нѣкоторой доли правды и непосредственно приводитъ къ заключенію, что наше житые, Житьи, названные такъ изначала по имени нѣкоего верховнаго существа, Жита, были непосредственными его служителями и вмѣстѣ съ тѣмъ передовыми людьми народа, которыми во всѣхъ первоначальныхъ языческихъ обществахъ всегда были жрецы.

Жреческій, гіератическій характеръ житыхъ въ глубокой древности подтверждается также сопоставленіемъ слова житъ съ подобозначащимъ словомъ витать, по Чешски osloviti. Отсюда витія, Витичъ (ср. Витичево); отсюда вѣщій отъ витскій (ср. Витебляне, Перевитескъ); отсюда витязь, или витезъ, точти тоже что вѣщій (ср. вѣщбы витезовы, scientiae judicales); отсюда наконецъ цѣлая семья собственныхъ именъ Славянскихъ, начинающихся или оканчивающихся звукомъ витъ, живущимъ доселѣ въ окончаніи отечественныхъ именъ нашихъ на вичь, вичи. Таковы: Боговитъ, Будевитъ, Далевитъ, Добровитъ, Гостевитъ, Людевитъ, Радовитъ, Самовитъ, Святовитъ и т. п., и наоборотъ, Витогостъ, Витолидъ, Витомилъ, Витоміръ, Витославъ и т. д. [1] Все это, очевидно, имена миѳологическаго происхожденія, потому что они обнимаютъ собою рядъ былей, или сказаній, воплощая въ нихъ, подобно Греческому миѳосу, идею вѣщанія, витійства, вообще слова (μῦθος) [2]. Не къ этой ли же категоріи слѣдуетъ отнести, по сродству ихъ съ этими Боговитами, богатырями, витезями, и нашихъ житыхъ людей, Житичей, за которыми, въ слѣдствіе такого миѳологическаго происхожденія или свойства ихъ, мы и должны утвердить первоначальное, жреческое или гіератическое значеніе ихъ въ глубокой древности?

Нужно ли послѣ этого говорить, какъ тѣсно совпадаетъ съ этимъ значеніемъ житыхъ названіе огнищанинъ?—Отъ чего происходитъ это названіе? Очевидно, отъ слова огнище, что означаетъ урочное мѣсто, такъ сказать, урочище, вообще хранилище или вмѣ-

---

[1] См. Шафарика «Славянскія древности,» пер. Бодянскаго 1838 г., т. I, кн. 3, стр. 157, и также Буслаева: «О вліяніи Христіянства на Славянскій языкъ,» 171—176.

[2] Этимъ объясняется, говоритъ Шафарикъ, не только древнее выраженіе 59 ст. въ сеймѣ: «Выучене вѣштбамъ витезовымъ,» но и извѣстіе Галла, говорящаго, что Польскій Самовитъ получилъ такое свое имя ex praesagio futurorum, и извѣстіе Богухвала, утверждающаго, что Самовитъ тоже значитъ, что jam loquens.»

[3] Тамъ же.

стилище **огня**, одного изъ первыхъ условій жизни. Но, кромѣ этого естественнаго значенія своего, огонь, какъ извѣстно, имѣлъ у насъ также значеніе религіозное, былъ символомъ божества или, вообще говоря, самимъ божествомъ, которому покланялись язычники Славяне, именуя его то **божичемъ** (по Малороссійски **богачъ**) [1], то сыномъ неба—Сварожичемъ (огневи молятся, зовутъ его Сварожичемъ) [2], и выводя изъ этого начала цѣлую систему суевѣрныхъ обычаевъ, обрядовъ, повѣрій и преданій, живущихъ доселѣ въ понятіяхъ такъ называемаго простаго народа и скрѣпляемыхъ твердою увѣренностію его въ существованіи какого-то домашняго духа—пената, покровителя очага, жилища. Такое высокое понятіе объ огнѣ обожателей его Славянъ, а подъ видомъ огня—и самой жизненной силы, жизни (Zivena, Ceres, Жива,—въ Русской отрицательной формѣ—Нѐжить или Нежитъ), сближая между собою названія **огнищане** и **житьи** или **житые** мужи, естественно и помимо всякихъ другихъ соображеній приводитъ къ вопросу: не получили ль послѣдніе это имя свое по имени бога, которому служили они и возжигали огнища? Болѣе или менѣе положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы видѣли въ имени Жита (положительной формѣ Нежита, Нежити, и первообразной—Житиврата) [3], почему и заключили о гіератическомъ, жреческомъ значеніи лицъ, облеченныхъ сказаннымъ именемъ. Послѣ чего, смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія, открываемъ гіератическое значеніе и въ самомъ имени **огнищанинъ**, чрезъ сближеніе этого слова съ Малороссійскимъ **богачъ** въ значеніи огня; откуда, по нашему мнѣнію, проистекаетъ само собою, что огнищанинъ буквально значилъ боговита, богатыря, витязя, т. е., выражалъ этимъ именемъ своимъ внѣшнюю сторону понятія, конкретнымъ выраженіемъ кото-

---

[1] Срезневскаго «Святилища и обряды язычн. Славянъ,» 1846, 27.

[2] Востокова «Описаніе Румянцевскаго Музея,» стр. 228.

[3] Считаемъ долгомъ замѣтить, что для полнаго освѣщенія или окончательнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо, съ одной стороны, живое участіе общесравнительной эмимологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и миѳологіи всего языка или всѣхъ нарѣчій Славянскихъ, безъ чего всегда останется мѣсто на долю видимыхъ или кажущихся только противорѣчій, а съ другой стороны необходимо самое близкое знакомство съ собственно такъ называемымъ **народнымъ бытомъ**, сохранившимъ въ себѣ не только память о минувшихъ судьбахъ, но и живую связь со всѣми историческими началами своими. Мы ограничиваемся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

раго въ періодъ героической были житьи люди, Житичи, а въ періодъ до-героическій или миѳическій—витезы, Витичи.—И такъ гіератическій, жреческій характеръ огнищанъ и житыхъ людей въ глубокой древности не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію. И если, собственно говоря, у Славянъ (за извѣстнымъ исключеніемъ Прибалтійскихъ) не было жрецовъ въ смыслѣ отдѣльнаго, строго опредѣленнаго сословія, или касты, а обязанность эту исполняли — относительно каждаго семейства — глава семейства, домовладыка, — относительно цѣлаго племени — владыка племени, Князь, что можно видѣть какъ изъ примѣра бывшаго еще язычникомъ, Владиміра, творившаго требу съ людьми своими, [1] такъ и изъ того, что по принятіи Христіянства Славянами, послѣдніе (хотя и неповсемѣстно) усвоили за своими іерархами названіе, гдѣ князей, гдѣ владыкъ, то, находя подобное же значеніе и въ имени огнищанинъ, окончательно убѣждаемся, что огнищане, они же и княжи мужи (княжанцы), были потомками древнихъ князей Славянскихъ, владыкъ народа, молившагося огню, почему они и могли быть называемы безразлично какъ тѣмъ, такъ и другимъ именемъ.

Такимъ образомъ Русская Правда, исторія и отчасти самый языкъ согласно свидѣтельствуютъ, что названія огнищанинъ и княжь мужъ были различными наименованіями одного и того же быта мужей, происшедшихъ, по всей очевидности, отъ древнихъ княжихъ родовъ Славянскихъ. Вѣрные жреческому характеру своему, князья Славянскіе рано должны были развить изъ себя особую, владѣльческую касту, родъ въ лѣтописномъ значеніи этого слова и, ставъ въ главѣ народа, отдѣлиться отъ него этимъ родословнымъ значеніемъ своимъ. Живымъ свидѣтельствомъ такого отдѣленія ихъ отъ всѣхъ слоевъ общества въ глубокой древности служитъ самое имя людиновъ, обнимавшее по Русской Правдѣ всѣхъ полноправныхъ гражданъ, и которое, безъ всякаго сомнѣнія, образовалось еще въ то незапамятное время, когда вся масса народа (людей) состояла подъ верховнымъ управленіемъ касты жрецовъ, князей-огнищанъ, или, выражаясь языкомъ лѣтописей, подъ управленіемъ родовъ Славянскихъ, характеризуемыхъ эпитетами: «держащіе княженье, володѣющіе.» Внутренняя исторія Новгорода, представляющая борьбу людиновъ (Людинъ конецъ) съ остатками этого кастическаго быта древнихъ

---

[1] П. С. Р. Л., т. I, стр. 35.

родовъ Славянскихъ, первоначальныхъ насельниковъ **Славна** на Торговой, или Славянской, сторонѣ Новгорода, можетъ служить блестящимъ оправданіемъ сказаннаго сей часъ о лѣтописномъ значеніи слова **родъ**, **роды**, равносильнаго Римскимъ genus, genera, gentes (откуда gentiles), нашимъ **княжимъ мужамъ**, **огнищанамъ**, Дрего-вичамъ, Крив-ичамъ, Радим-ичамъ, Вят-ичамъ, сообщившимъ это родословное имя свое и самымъ племенамъ, среди которыхъ жили они «кождо съ своимъ родомъ, на своихъ мѣстѣхъ,» и владѣли «кождо родомъ своимъ», или посредствомъ рода своего («а Вятъко сѣде съ **родомъ** своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася **Вятичи**»). Мы надѣемся войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета въ особой статьѣ, посвященной историческому очерку Новгорода и его первыхъ насельниковъ, а здѣсь коснулись этого вопроса для того только, чтобы показать, въ какой тѣсной связи находятся постановленія Русской Правды съ современнымъ ей бытомъ народнымъ, и какъ необходимо изученіе ея для уразумѣнія внутренней исторіи нашей. — Русская Правда — это ключь живой воды, которою должны быть вспрыснуты страницы древней исторіи нашей, чтобы повѣяло отъ нихъ теплымъ дыханіемъ жизни. Вотъ почему, скажемъ съ г. Калачовымъ, желательно, чтобы Русскіе ученые, филологи и юристы соединились на тотъ конецъ, чтобы общими силами снять покровъ съ этого — не даромъ слывущаго до сихъ поръ загадочнымъ—памятника юридической жизни нашихъ предковъ, и утвердить каждое изъ постановленій коренной Русской Правды на твердомъ основаніи быта, языка, религіи и народности. Это было бы тѣмъ болѣе кстати, что, по мѣрѣ сближенія тысячелѣтія нашей исторіи, характеръ ея постепенно уясняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняются и коренныя черты Русской народности, провести которыя по всѣмъ памятникамъ и явленіямъ Русской жизни, не значитъ ли удовлетворить требованіямъ науки? Но обращаясь къ Русской Правдѣ и ея огнищанамъ, скажемъ въ заключеніе, что происхожденіе ихъ отъ древнихъ **родовъ** Славянскихъ еще разъ самымъ блестящимъ образомъ подтверждается самою же Правдою Русскою; ибо только среди этой распавшейся, по извѣстнымъ историческимъ причинамъ, касты могли имѣть мѣсто явленія, никоимъ образомъ не идущія къ **мужамъ**, огражденнымъ двойною вирой, и которыя, вслѣдъ за постановленіями Правды о платежѣ 80 гривенъ за огнищанина [illegible] таго какъ въ обиду, такъ и въ разбоѣ, вызвали слѣду[illegible]

чительное постановленіе объ этой исключительной личности и ея представителѣ—живой тивуницѣ: «аже убіють огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы, то убити въ пса мѣсто, а тоже поконъ и тивуницу.»

Въ заключеніе всего, намъ остается еще разъ взглянуть на замѣщеніе одного другимъ словъ: огнищанинъ и княжь мужъ въ спискахъ различныхъ редакцій, чтобъ окончательно удостовѣриться въ подлинности статей, замѣняющихъ послѣднее названіе первымъ.

Повторимъ съ этою цѣлью статью о убійствѣ въ разбоѣ по Троицкому списку: «Аже кто убиеть княжа мужа въ разбои, а головника не ищють: то виревную платити въ чьеи же верви голова лежить, то 80 гривенъ; паки ль людинъ, то 40 гривенъ,» — и сличимъ ее съ соотвѣтствующею ей статьею по извѣстному Новгородскому, или Академическому списку, предшествуемою постановленіемъ о убійствѣ огнищанина и подъѣзднаго княжа — въ обиду: «Аже убіють огнищанина въ обиду, то платити за нь 80 гривенъ убіици, а людемъ не надобѣ; а въ подъѣздномъ княжи 80 гривенъ. А иже (слѣдуетъ статья о убійствѣ въ разбоѣ) убьють огнищанина въ разбои, или убиица не ищуть: то вирное платити, въ неи же верви голова начнеть лежати.»

Изъ сличенія этихъ статей по спискамъ двухъ различныхъ редакцій (прочіе списки не представляютъ въ этомъ отношеніи никакой значительной разницы) нельзя не замѣтить, что въ послѣдней статьѣ недостаетъ окончанія первой, т. е., въ статьѣ Новгородскаго списка, говорящей о убійствѣ огнищанина въ разбоѣ, умалчивается о убійствѣ людина, о которомъ упоминается въ статьѣ по Троицкому списку, и за котораго, въ противоположность княжу мужу, назначается въ ней платежъ — 40 гривенъ («.... паки ль людинъ, то 40 гривенъ»). Но мы уже имѣли случай замѣтить, говоря выше объ извѣстныхъ четырехъ статьяхъ, которыми начинается Правда сыновей Ярославовыхъ — по Академическому, или краткому Новгородскому, списку, что они имѣютъ исключительнымъ предметомъ своимъ опредѣлять: въ какихъ случаяхъ, кѣмъ и за кого именно должна быть платима вира 80 гривенъ, т. е., двойная вира,—и [illegible] умолчаніе о убійствѣ людина, окупаемомъ 40 гривенною вирой, совершенно понятно въ сказанной статьѣ означеннаго списка, [illegible] понятно умолчаніе въ этихъ же (т. е., четырехъ выше[illegible], см. стр. 22) и слѣдующихъ за [illegible]

списка — умолчаніе о гридинѣ, купцѣ, мечникѣ, — вообще мужѣ, потому что за убійство того или другаго изъ этихъ людиновъ-мужей взималась обыкновенная вира — 40 гривенъ, постановленная еще Правдой Ярославовою, хотя съ необходимымъ условіемъ по тому времени: аще не будеть кто его мьстя (см. статью о убійствѣ мужа). А какъ условіе это пало само собою при сыновьяхъ Ярославовыхъ, отложившихъ убіеніе за голову и постановившихъ на этотъ предметъ общимъ правиломъ: кунами ся выкупати: — «По Ярославѣ же (читаемъ по Троицкому списку) паки совокупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ. Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячько, Перенѣгъ, Никифоръ і отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати, а іно все, яко же Ярославъ судилъ, тако же і сынове его уставиша,» — то въ силу этого отложенія и установленія положеніе Правды или Суда Ярославова о 40-гривенной вирѣ, взимаемой за голову мужа (гридина, купца, мечника и т. п.), естественно должно было остаться во всей своей силѣ, равно какъ и постановленіе о 40 гривнахъ, взимаемыхъ за людина (не-княжа мужа), убитаго въ разбоѣ, которое, заключая собою извѣстную статью о убійствѣ («Аже кто убиеть княжа мужа въ разбои....»), очевидно, есть также постановленіе Суда Ярославова, опредѣлившаго взимать виру за убійство людина — мужа, равно княжа мужа и тіуна княжа, послѣдовавшее въ обиду («аще ли не будеть кто его мьстя»), съ самаго убійцы, а за убіеніе людина и княжа мужа, учиненное въ разбоѣ, или въ случаѣ неотысканія головника, съ цѣлаго округа—съ верви («.... то виревную платити въ чьеи же верви голова лежить»....). Изъ чего и слѣдуетъ, что обѣ статьи эти имѣлись въ виду при постановленіи Правды или Суда сыновьями Ярославовыми, и изъ нихъ, сообразно съ особою цѣлью Правды послѣднихъ, заимствовано относящееся только до 80 гривенной виры. А какъ въ первой статьѣ Ярославовой Правды—о убійствѣ мужа—вира 80 гривенъ положена собственно за княжа мужа и тіуна княжа, а во второй, относящейся до убійства въ разбоѣ,—исключительно за одного княжа мужа, — соотвѣтственно чему въ однихъ статьяхъ Правды сыновей Ярославовыхъ говорится объ огнищанинѣ, которому сопоставляются тіунъ княжь и другіе чиновники княжескіе (подъѣздный княжь и конюшій, или старый конюхъ у стада), а въ особой статьѣ, относящейся до убійства въ разбоѣ, упоминается лишь только объ одномъ огнищанинѣ, какъ въ та-

ковой же статьѣ Ярославовой Правды говорится объ одномъ княжѣ мужѣ, то такая строго логическая соотвѣтственность между постановленіями и именами въ статьяхъ различныхъ редакцій не есть ли несомнѣнный признакъ подлинности самыхъ статей, доказывающій, что послѣднія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ (не говоримъ о мелкихъ грамматическихъ особенностяхъ), вышли изъ подъ пера первыхъ редакторовъ ихъ? Слѣдовательно, и самое названіе огнищанинъ въ Академическомъ спискѣ есть подлинное выраженіе Правды сыновей Ярославовыхъ, а не невѣжественная вставка попа Ивана, которому, напротивъ того, исторія Русскаго Права столько обязана за сохраненіе въ своей лѣтописи этого драгоцѣннаго памятника.

Такъ иногда по двумъ, тремъ словамъ или выраженіямъ въ случайно уцѣлѣвшемъ какомъ либо памятникѣ можетъ быть разгаданъ смыслъ, опредѣлено направленіе извѣстнаго сословія, или быта, и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленъ характеръ самой эпохи извѣстной страны или мѣстности въ данное время. Относительно эпохи 862 года мы еще надѣемся говорить въ особой статьѣ, посвященной историческому обозрѣнію Новгорода и его первыхъ насельниковъ. Тамъ надѣемся также еще разъ встрѣтиться и съ нашими княжими мужами.

В. Мстиславскій.

2 Іюля, 1860.
Москва.

ОКЛАДЪ

МСТИСЛАВОВА ЕВАНГЕЛІЯ.

Хранящееся въ ризницѣ Московскаго Архангельскаго собора [1] харатейное Новгородское евангеліе, называемое по имени своего перваго обладателя и вкладчика въ Благовѣщенскую церковь (1103 г.), Великаго Князя Мстислава Владимировича, Мстиславовымъ, считается до сихъ поръ вторымъ памятникомъ Славяно-Русской письменности. Отъ древняго своего благолѣпія оно сохранило только украшеніе верхней доски переплета, которое собственно и составляетъ его окладъ и предметъ нашего изученія. Снятые съ этого оклада рисунки отпечатаны красками и изданы уже два раза, именно: въ «Памятникахъ Московской древности,» и въ «Древностяхъ Россійскаго Государства.» Но они не удовлетворяютъ вполнѣ требованіямъ Археологіи. То же должно сказать и о сдѣланныхъ до сего времени описаніяхъ этого оклада. Введенные въ заблужденіе находящеюся въ концѣ евангелія припиской, изслѣдователи отнесли происхожденіе всѣхъ вообще разнородныхъ украшеній его, по мѣсту проис

---

[1] Мы указали на Московскій Архангельскій соборъ, какъ на мѣсто постояннаго храненія Мстиславова евангелія; не знаемъ, по чему другіе назначаютъ ему Благовѣщенскій соборъ: такъ Архимандритъ Макарій во II томѣ своихъ Новгородскихъ Церковныхъ древностей, на стр. 167, говоритъ, что оно находится теперь въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; не по тому ли, что г. Забѣлинъ въ Историч. обозр. Финн. ценин. дѣла въ Россіи, обѣщаясь отмѣчать мѣста нахожденія памятниковъ, имъ исчисляемыхъ, забылъ сдѣлать это при указаніи Мстиславова евангелія? См. стр. 57, въ выноскѣ къ оглавленію списка памятниковъ и описанія оклада.

хожденія, Константинополю, по времени, XII столѣтію. Отъ поверхности взглядовъ на этотъ памятникъ произошли не точные выводы для цѣлой науки, которые повторяются въ каждомъ сочиненіи, касающемся или этого памятника, или исторіи производствъ, металлическаго и финифтянаго. Замѣчательнѣйшій не только между окладами, но и вообще между памятниками Русской древности, окладъ Мстиславова евангелія до сихъ поръ нуждается въ приличной археологической оцѣнкѣ. Мы постараемся, по силамъ, удовлетворить этой потребности; но, прежде всего, чтобы избѣжать нареканій въ несправедливости обвиненій нашихъ предшественниковъ, мы приведемъ до слова составленныя ими описанія того же памятника, и разсмотримъ степень ихъ достовѣрности. Въ текстѣ г. Снегирева къ двумъ упомянутымъ выше рисункамъ мы находимъ объ окладѣ почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ слѣдующее:

«Рукопись эта, драгоцѣнная въ палеографическомъ отношеніи, не менѣе важна и въ художественномъ, по своему окладу древней, можетъ быть, современной ей работы. Доски евангелія покрыты съ лица золотою сканью съ 12 мусійными клеймами, на коихъ изображены разные святые и съ середникомъ, на коемъ наведенъ мусіею ликъ Спасителя, окруженнаго четырьмя евангелистами, двумя архангелами и двумя серафимами. Подписи Греческія и Славянскія. [1] Окладъ убранъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Судя по древности и стилю, можно предполагать, что списатель, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, украсилъ трудъ свой греческимъ дѣломъ, на иждивеніе Князя Мстислава»!

Не станемъ долго останавливаться на этомъ описаніи. Всякій, знающій дѣло, пойметъ и безъ насъ, на сколько подобнаго рода

[1] Древн. Рос. Госуд., отдѣл. I, стр. 112—113. Эти строки почти до слова повторяются изъ Памятниковъ Московской древности (стр. 78); но тамъ представляютъ, кромѣ того, еще замѣчательный варіянтъ, замѣняющій послѣднюю фразу: Греческой работы и съ Греческими надписями; въ изданіи Древностей Россійскаго Государства тотъ же авторъ замѣчаетъ уже, что на окладѣ есть надписи и Славянскія.

гадательное, противорѣчивое описаніе годно и достойно древняго памятника сканнаго дѣла, сохранившаго, кромѣ того, цѣлое собраніе финифтяныхъ произведеній Греко-Русской иконографіи; и потому, не вдаваясь до времени въ подробный разборъ его, обратимъ вниманіе только на самыя неточныя опредѣленія и предположенія автора, которыя, какъ увидимъ на дѣлѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены; именно: 1) что окладъ съ его украшеніями можетъ быть современный написанію рукописи; 2) что онъ сдѣланъ списателемъ въ Константинополѣ, о чемъ будто бы можно судить по его древности и стилю; 3) что онъ Греческаго дѣла, не смотря на Славянскія на немъ надписи; 4) что доски его (а не одна верхняя доска) покрыты съ лица сканью; 5) что скань эта золотая; 6) что камни драгоцѣнные; 7) что всѣхъ клеймъ или отдѣльныхъ запонъ съ изображеніями, кромѣ Спасителя, 12.

Перейдемъ къ сочиненію другаго автора, къ спеціальному, по финифтяному производству, труду г. Забѣлина, отъ котораго мы въ правѣ ожидать болѣе подробнаго и самостоятельнаго разбора памятника. Его монографія, «Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценинннаго дѣла въ Россіи,» представляетъ замѣчательное явленіе въ Русской археологической литературѣ, служитъ существеннымъ матеріаломъ и для исторіи нашего памятника, но со стороны описанія его не удовлетворяетъ ни современнымъ требованіямъ, ни значенію самаго памятника. Уже г. Гёрцъ, въ своемъ историческомъ очеркѣ Византійской эмали, [1] замѣтилъ слабую сторону сочиненія г. Забѣлина, говоря, что «въ его описи вообще не опредѣлены точно ни эпоха исчисленныхъ эмалей, ни художественный ихъ характеръ.» Заявляя согласіе съ замѣчаніемъ Профессора, въ слѣдствіе убѣжденія на опытѣ въ справедливости его приговора, мы не думаемъ тѣмъ унизить значенія уважаемаго нами труда г. Забѣлина, и относимъ недомолвки его къ неразработанности Русской Археологіи. При

---

[1] Лѣтописи Русской литературы и древности, кн. I, за 1859 годъ, стр. [illegible]

совершенномъ почти отсутствіи монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ изданіямъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, въ каждомъ историческомъ сочиненіи о какомъ либо производствѣ ремесла или искусства, мы, по необходимости, должны встрѣтить то же самое. Въ настоящую пору всего полезнѣе для науки изданія и описанія отдѣльныхъ памятниковъ Русской древности. Это-то сознаніе вызвало и насъ на попытку описать, по крайнему разумѣнію, окладъ Мстиславова евангелія.

Слѣдуя принятому нами плану, представимъ описаніе оклада, сдѣланное г. Забѣлинымъ въ его указателѣ памятниковъ финифтянаго дѣла, тѣмъ болѣе, что оно также не слишкомъ обширно. Въ спискѣ памятниковъ Византійскаго и древнѣйшаго Русскаго производства, мы находимъ первымъ окладъ Мстиславова евангелія. [1]

«1. Окладъ евангелія, писаннаго въ началѣ XII вѣка для Новгородскаго Князя Мстислава Владиміровича (1125). Окладъ украшенъ золотымъ сканнымъ разводомъ и финифтяными цатами, одною большою въ серединѣ и двѣнадцатью малыми по сторонамъ и угламъ. Въ средней цатѣ изображенъ Спаситель, по сторонамъ два архангела, Михаилъ и Гавріилъ, по угламъ изображены четыре евангелиста, вверху херувимъ, внизу серафимъ. Въ верхней четвероугольной цатѣ оклада изображена св. Трапеза «Престолъ Господень.» Въ остальныхъ цатахъ изображены Божія Матерь и

---

[1] Историч. обозр. Фин. и ценин. дѣла въ Рос. стр. 57. Страннымъ образомъ мы нашли въ недавно вышедшемъ сочиненіи Архимандрита Макарія, «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ,» часть II, стр. 167, дословную копію того же описанія, безъ прямаго указанія источника, съ замѣченною нами въ двухъ мѣстахъ разницею, именно: вмѣсто словъ «въ средней цатѣ» у Забѣлина, сказано у Макарія на серединкѣ; вмѣсто «изображена св. трапеза», вѣроятно опечаткою, Св. Троица (!) На той же страницѣ, въ 80 примѣчаніи, поясняющемъ изображеніе четырехъ евангелистовъ того же оклада сказано: «изъ евангелистовъ, Лука изображенъ съ тельцемъ, какъ и въ Остромировомъ евангеліи и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ», тогда какъ символы въ натурѣ не существуютъ ни при одномъ изъ изображенныхъ здѣсь евангелистовъ, а объясненіе Архимандрита должно, по видимому, относиться къ изображеніямъ въ текстѣ евангелія.

Апостолы, а по угламъ святые съ четвероконечными крестами въ правыхъ рукахъ. Сканной разводъ мѣстами украшенъ также финифтью, въ видѣ репьевъ и листочковъ. Финифть употреблена разныхъ цвѣтовъ, но болѣе другихъ синяя, червленая, зеленая и блѣдноголубая также подъ цвѣтъ тѣла. Изъ приписокъ, находящихся въ концѣ евангелія, узнаемъ, что оно написано Алексою Лазаревымъ, сыномъ Пресвитера, а украшено богатымъ окладомъ въ Царьградѣ, куда его возилъ по приказанію Князя какой-то Наславъ.»

Сличивъ весь текстъ этого описанія съ приведеннымъ выше изъ «Древностей Россійскаго Государства» легко понять, какой изъ нихъ въ археологическомъ отношеніи имѣетъ болѣе значенія; но сравнивъ оба съ самымъ памятникомъ, невольно приходишь къ заключенію, что то и другое описаніе исполнено не съ памятника, а съ рисунка. Конечно, трудно объяснить, какимъ образомъ, при всѣмъ извѣстной доступности изученію этого памятника, могло встрѣтиться подобнаго рода обстоятельство, между тѣмъ на повѣрку выходитъ, что оно именно такъ. Отъ чего, на примѣръ, могли произойти слишкомъ рѣзкіе недосмотры въ наглядно видныхъ частяхъ памятника? Невниманіемъ къ предмету объяснить ихъ мы не рѣшаемся, еще менѣе отсутствіемъ археологическаго такта и свѣдѣній въ авторѣ, труды котораго мы привыкли уважать. Посвятившій себя спеціальному изслѣдованію по исторіи финифтянаго производства, при ближайшемъ знакомствѣ съ самымъ памятникомъ, не могъ не замѣтить, что окладъ украшался разновременно, что на немъ есть финифти совершенно различнаго между собою характера и времени, что на окладѣ, кромѣ разновременныхъ Византійскихъ финифтей, есть и чисто Русскія, даже съ Русскими надписями XVI столѣтія, что, слѣдовательно, всѣхъ финифтей его никакъ нельзя относить къ одному періоду XII вѣка; что сканной разводъ украшенъ вовсе не финифтью, а просто красками, что скань на окладѣ не золотая, а серебряная вызолоченная, наконецъ, что вмѣсто 13-ти от[illegible] дощечекъ съ финифтями, ихъ на лицо 14, потому что [illegible] Спасителя, помѣщается на особой дощечкѣ и рѣзко [illegible]

работѣ отъ финифтяныхъ изображеній, его окружающихъ и помѣщенныхъ на особой четырнадцатой дощечкѣ. Впрочемъ, и по рисунку можно бы было видѣть почти все это; напрасно же г. Забѣлинъ въ своемъ указателѣ памятниковъ замѣчаетъ, что онъ имѣлъ случай всѣ исчисленные имъ памятники финифтянаго дѣла обозрѣвать лично. [1]

Обозрѣвая памятники Московской древности, съ соизволенія Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, мы познакомились съ окладомъ Мстиславова евангелія еще въ 1848 году и тогда же составили его подробное описаніе; въ настоящее же время только возобновили старое знакомство съ этимъ памятникомъ и, сличивъ составленное нами въ то время описаніе съ послѣдними изслѣдованіями и рисунками, представляемъ читателямъ результаты нашего труда по этому вопросу. Надѣемся, что интересующіеся дѣломъ читатели не упрекнутъ насъ ни за подробности, которыя, какъ извѣстно, весьма важны въ археологическомъ описаніи, ни за смѣлость нашихъ выводовъ, которые, въ свою очередь, могутъ быть оправданы временемъ, во всякомъ же случаѣ поведутъ къ окончательно вѣрному воззрѣнію на разсматриваемый нами памятникъ.

---

[1] Истор. Обозрѣн. фин. и цен. дѣла въ Рос., стр. 56.

Верхняя доска переплета Мстиславова евангелія ($7\frac{1}{2}$ вершк. длиною, $6\frac{3}{4}$ шириною) обложена сверху и съ трехъ боковыхъ сторонъ ея серебряною, густо позолоченною, совершенно плоскою[1] сканью изъ Греческихъ завитковъ. Рисунокъ боковой скани крупнѣе, выпуклѣе и можетъ даже другаго времени. Сохранившіеся отъ застежекъ крючки, золотые. По сканному разводу оклада сдѣланы крестообразно 13 выемокъ, въ которыя вставлены на отдѣльныхъ золотыхъ дощечкахъ финифтяныя изображенія различнаго размѣра, различнаго характера и времени. Рамку всего оклада и каждаго изображенія отдѣльно составляютъ углубленные же въ скани жолобники или дорожки съ небольшими среди ихъ колечками, въ которыя продергивалась золотая проволока, съ жемчугомъ, сохранившимся только вокругъ нѣкоторыхъ изображеній. Кромѣ всего этого окладъ украшенъ разставленными между изображеніями камнями. Они весьма не высокаго достоинства, нѣкоторые даже просверлены и, слѣдовательно, очевидно, занесены сюда изъ другихъ памятниковъ. Будучи всажены въ золотые репьи, сбоку украшенные сканью, они состоятъ изъ 6-ти жемчужныхъ раковинъ, 2-хъ просверленныхъ блѣдно-синихъ яхонтовъ, 2-хъ просверленныхъ же венисъ, 2-хъ кусковъ подцвѣченнаго подъ аметистъ и синей яхонтъ стекла, изъ просверленнаго блѣдно-розоваго яхонта, 3-хъ бирюзъ, 4-хъ гранатъ, 2-хъ синихъ яхонтовъ и аметистовой коры. Покрашенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ углубленія въ скани, представляютъ крестообразныя украшенія, репейки, кружечки и проч.

Финифтяныя клейма расположены посреди оклада въ видѣ особой формы Греческаго креста съ подножіемъ, равнымъ возглавію ⁘ или въ видѣ четыреугольника, кромѣ того, по угламъ оклада. Середникъ образуетъ большая, золотая, съ двойною финифтяною каймою, унизанная жемчугомъ запона, въ средину которой

---

[1] Мы назвали такъ скань эту по тому, что она сплошная, имѣетъ весьма незначительное возвышеніе надъ уровнемъ основанія, съ виду даже вовсе не накладная, подходитъ скорѣе къ обронной работѣ, чѣмъ къ чистой сканной. Въ памятникахъ сканнаго дѣла весьма рѣзко отличаются скань совершенно плоская и выпуклая или накладная. Послѣдняя состоитъ изъ жгутиковъ, мѣстами вовсе отдѣляющихся отъ основанія, къ которому только по концамъ она утверждена, на пр., въ нѣкоторыхъ запонахъ Рязанскихъ бармъ; но о различныхъ видахъ скани мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

вставлено на отдѣльной отъ нея дощечки кивотцемъ изображеніе пояснаго благословляющаго Спаса, по сторонамъ его, на запонѣ, два стоящихъ архангела, вверху херувимъ, внизу серафимъ, тутъ же, по угламъ, поясные въ финифтяныхъ кругахъ евангелисты. По обѣ стороны запоны на двухъ отдѣльныхъ квадратныхъ дощечкахъ поясныя изображенія: Богоматери, вокругъ коей сохранилась жемчужная кайма или обнизь, и Іоанна Предтечи. Оба изображенія изъ Деисуса. На квадратахъ же, въ верхнемъ концѣ креста изображенъ Престолъ Господень, а въ возглавіи креста, поясные верховные апостолы, Петръ и Павелъ. Каждый изъ пяти квадратовъ прибитъ къ основанію четырьмя позолоченными штифтами. Жемчужная обнизь сохранилась еще только вокругъ послѣдняго. Въ подножіи креста, на двухъ продолговатыхъ четыреугольникахъ, изъ коихъ каждый прибитъ къ окладу шестью золочеными штифтами, изображены стоящіе апостолы Іаковъ и Вареоломей — оба съ сохранившеюся жемчужною обнизью. Нижній конецъ креста и четыре угла оклада заняты изображеніями поясныхъ святыхъ мучениковъ, съ крестами въ правой рукѣ. Они помѣщены тоже на золотыхъ дощечкахъ кивотцами, какъ и изображеніе Спасителя, одинаковаго размѣра и прибиты къ доскѣ такимъ же количествомъ штифтовъ. Жемчужная рамка сохранилась только на среднемъ клеймѣ нижней линіи оклада. Подробнымъ разборомъ всѣхъ этихъ изображеній мы займемся далѣе, а здѣсь обратимся къ внѣшней ихъ формѣ.

Мы уже замѣтили, что 13 клеймъ съ финифтяными изображеніями, кромѣ запоны середника, составляющей собою рамку или окладъ для помѣщающагося посреди образа Спасова, по формѣ своей распадаются на три главныхъ отдѣла. Въ одномъ 6 изображеній кивотцами, въ другомъ 5 квадратовъ, наконецъ въ третьемъ только 2 продолговатыхъ четыреугольника. Это, по видимому, внѣшнее отличіе изображеній между собою имѣетъ весьма важное значеніе для опредѣленія характера финифтей, времени, къ которому они относятся, и въ которое окладъ евангелія былъ ими украшенъ, даже мѣста ихъ первоначальныхъ нахожденій; но, кромѣ формата дощечекъ, есть другіе признаки, которые, сближая общія изображенія одного отдѣла, полагаютъ рѣзкую грань отдѣловъ между собою. Первое, что бросается въ глаза, при сравненіи финифтей разнаго формата, это совершенное отсутствіе надписей на шести изъ нихъ, присутствіе Русск[illegible] Греческими на пяти, наконецъ

явленіе совершенно другаго характера Греческихъ надписей на двухъ остальныхъ и Русской на окладѣ середника. Если же сравнить финифти особыхъ отдѣловъ между собою, то мы найдемъ въ нихъ слѣдующія особенности: окладъ середника украшенъ финифтями съ Русскими надписями XVI столѣтія, изъ 5-ти квадратныхъ финифтей, на четырехъ надписи Греческія одного характера и времени, съ ошибочнымъ правописаніемъ, исполнены по обѣ стороны изображеній, на особыхъ узенькихъ золотыхъ же полоскахъ, на которыхъ буквы вырѣзаны изъ металла, поле же залито финифтью свѣтло-голубаго цвѣта; всѣ они вертикальныя, кромѣ сокращенной надписи или монограммы Богоматери; буквы, по видимому, безразлично помѣщены въ одинъ и два столбца, потому что у нѣкоторыхъ изображеній встрѣчается и то и другое вмѣстѣ; наконецъ, на пятомъ изображеніи этого отдѣла встрѣчаемъ Русскую надпись, исполненную красною финифтью среди сдѣланныхъ для того углубленій. Въ Русской археологіи еще мало обращали вниманія на характеръ начертанія буквъ по памятникамъ или на археологическую палеографію въ тѣсномъ смыслѣ и потому этимъ средствомъ трудно рѣшить окончательно, къ какому времени относится надпись; но по содержанію рисунка, его исполненію, даже по невозможности сдѣлать подобнаго рода надпись послѣ окончанія работы финифти, безъ особаго риска для ея рисунка, наконецъ по формѣ буквъ, подходящихъ къ почерку самаго евангелія, по всему этому вмѣстѣ, мы имѣемъ право заключить въ пользу древности этой финифти, и отнести начало ея къ XII вѣку, хотя надпись ея скорѣе горизонтальная, чѣмъ вертикальная: потому что двѣ только буквы поставлены здѣсь сверху внизъ, и то, очевидно, по недостатку мѣста. Наконецъ надписи, сдѣланныя на двухъ продолговатыхъ четвероугольникахъ отличаются отъ всѣхъ и своею общею формою, и формою буквъ, и правописаніемъ. Они вертикальныя и исполнены на отдѣльныхъ, весьма узенькихъ, пластинкахъ мелкими золотыми буквами по землѣ красной финифти. Не смотря на то, что надписи эти сохранились хуже другихъ (одна полоска оторвана почти совершенно), читаются съ большимъ трудомъ; но по характеру ихъ, правильности, по характеру самыхъ изображеній, которымъ они сопутствуютъ, мы безошибочно отнесемъ ихъ къ древнѣйшимъ Греческой работы надписямъ изъ всего собранія эмалей на евангеліи. Конечно, по одному только различію формата изображеній, различному начертанію буквъ, еще нельзя притти къ

весьма важнымъ заключеніямъ, по всѣмъ этимъ признакамъ нельзя даже рѣшить того, что окладъ не одного времени съ изображенными на немъ какими нибудь финифтями; но и по этимъ признакамъ уже можно, по крайней мѣрѣ, прійти къ заключенію въ пользу того, что памятникъ украшался разновременно; что на немъ не всѣ финифти получили мѣста свои въ то время, когда онъ былъ приготовленъ; что, напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ позднѣйшаго дѣла, другія древнѣйшаго; что послѣднія ни въ какомъ случаѣ не были первоначально приготовлены для оклада, а имѣли свое особое назначеніе. На все это, какъ мы замѣтили, указываетъ и самая случайность окончательной разстановки различнаго характера изображеній, при которой, между прочимъ, имѣлась въ виду форма креста, весьма рѣдко встрѣчающаяся на древнѣйшихъ памятникахъ.

Кромѣ всего этого есть рѣшительныя основанія предполагать, что на цѣломъ окладѣ, если отнести изготовленіе его къ XII вѣку, нѣтъ ни одной финифти, сдѣланной въ одно время съ приготовленіемъ самаго оклада и для него собственно. Подробный разборъ финифтей, ближайшее изученіе ихъ разнохарактерныхъ рисунковъ, различнаго способа производства, докажутъ намъ окончательно, что всѣ они далеко не одного времени, что между ними есть финифти, двумя столѣтіями опередившія написаніе евангелія, и такія, которыя исполнены четыре съ половиною столѣтія послѣ написанія; что финифти, явившіяся на окладѣ первыми, ближайшія ко времени написанія рукописи и, быть можетъ, изготовленію первоначальнаго оклада, уже до того времени существовали на другихъ памятникахъ.

Но для разъясненія вопросовъ о времени, къ которому мы можемъ отнести приготовленіе оклада и его украшеній, и о мѣстѣ, гдѣ то и другое исполнено, попробуемъ обратиться къ письменнымъ свидѣтельствамъ. Извѣстно, что всѣ сохранившіяся объ этомъ свѣдѣнія находятся при томъ же евангеліи и ограничиваются двумя приписками въ началѣ и въ концѣ текста. Это тѣ самыя свѣдѣнія, которыя, будучи поверхностно поняты, породили произвольныя, превратныя толкованія, какъ о времени написанія рукописи, такъ и о времени и мѣстѣ приготовленія оклада и его украшеній. Уже прежде мы имѣли случай замѣтить, какъ произвольно пріурочили евангелію этому 1125 годъ; теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ несправедливо отнесли всѣ финифти его оклада

къ XII вѣку, какъ неосновательно приписывали наложеніе ихъ Константинополю и какому-то списателю. Приведемъ для того важнѣйшее мѣсто послѣсловія и разсмотримъ, какъ оно было понято.

«Азъ рабъ бжіи недостоинъıи, хоудъıи, грѣшьнъıи, съпьсахъ памяти дѣла црж нашемоу и аждемъ о съконьчаньи еуа, юже башеть казалъ мьстиславъ кънязь хоудомоу наславоу. и возивъ црюгородоу и оучинихъ химипетъ. бжіею же волею възвратихъся исъ црягорода и съправихъ вьсе злато и сребро и драгыи камень, пришедъ кыıевоу, и съконьчася вьсе дѣло мца августа въ .к. цѣноу же евангелиıа сего юдинъ бъ вѣдаю.»

Для полноты дѣла замѣтимъ, хотя вскользь, что изъ словъ съпьсахъ памяти дѣла и проч. г. Снегиреву угодно было вывесть списателя.[1] Упоминающій о себѣ въ послѣдствіи Наславъ вовсе не былъ списателемъ. т. е., переписчикомъ рукописи: онъ только приписалъ на ней, записалъ для памяти, по приказанію Князя, объ украшеніи рукописи, и потому выраженіе: «списатель украсилъ трудъ свой Греческимъ дѣломъ» считаемъ неумѣстнымъ, затемняющимъ настоящій смыслъ послѣсловія и всего дѣла. На столько же несостоятельнымъ намъ показалось тутъ же другое сужденіе г. Снегирева относительно Греческой работы всѣхъ украшеній оклада. «Судя по его древности и стилю, можно предполагать, что списатель, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, украсилъ трудъ свой Греческимъ дѣломъ.» Именно по всѣмъ этимъ признакамъ, мы приходимъ къ совершенно противоположному заключенію, и если остается здѣсь еще малѣйшее сомнѣніе, то развѣ только въ указаніи послѣсловія на пребываніе евангелія въ Константинополѣ, но и это обстоятельство, при ближайшемъ разсмотрѣніи текста послѣсловія и изученіи характера украшеній, легко устраняется. Уже отъ наблюдательнаго взора г. Снегирева не укрылось, что надписи на окладѣ Греческія и Славянскія. Какимъ же образомъ весь окладъ заурядъ относить Греческому дѣлу? Г. Забѣлинъ относительно происхожденія оклада одного мнѣнія съ г. Снегиревымъ, но основаніе его

[1] Древнѣйшая форма съпьсахъ, перейдя и въ позднѣйшую списахъ, все таки употребляется въ значеніи написалъ, а не списалъ. Припомнимъ для примѣра хотя: се же списахъ азъ грѣшный о житии и погублении святую» [illegible] изъ Несторова «Чтенія о житіи Бориса и Глѣба», по издан. Общ. [illegible] Росс., 1859, кн. I, стр. 12.

положительнѣе. Онъ говоритъ прямо, что «Евангеліе украшено богатымъ окладомъ въ Царьградѣ, куда его возилъ, по приказанію Князя, какой-то Наславъ.» Дѣйствительно, изъ послѣсловія видно, что евангеліе было въ Константинополѣ: **«возивъ црю̃городоу и оутиихъ химипетъ.»** За чѣмъ же возилъ его Наславъ въ Константинополь? Слово химипетъ, по толкованію г. Снегирева, принятому г. Забѣлинымъ, означаетъ поклоненіе. Странная цѣль поѣздки съ евангеліемъ! Въ слѣдъ за тѣмъ Наславъ говоритъ о возвращеніи своемъ въ Россію и потомъ, тутъ же, о совершеніи оклада: **бж̃нею же волею възвратихъся изъ цр̃агорода и съправихъ вьсе злато и сребро и драгыи камень.** Если мы, вопреки требованія отъ Наслава логической послѣдовательности, предположимъ, что послѣднее дѣйствіе, т. е., украшеніе евангелія окладомъ совершено до его возвращенія изъ Царягорода, то все таки, что изъ этого выйдетъ? Что евангеліе въ Константинополѣ украшено посредствомъ металла и камней, но не посредствомъ финифтей. О нихъ нѣтъ тутъ и помина, и мы не въ правѣ допустить, ни случайнаго умолчанія со стороны приписчика, писавшаго по приказанію Князя, ни загадочнаго подразумѣванія финифтей подъ словами его «все», или «злато.» Для того періода, въ который сдѣланъ окладъ, и написано послѣсловіе, и то и другое, по нашему разумѣнію, невозможно. Строгое благочестіе того времени, священное значеніе памятника, наконецъ самое благочестивое настроеніе духа писавшаго, не могли допустить того, чтобъ, говоря о металлѣ и плохихъ камняхъ, писавшій не коснулся иконъ, если бъ они были на окладѣ въ то время; наконецъ самая цѣнность финифтей не допускаетъ этого умолчанія. Они стоили, безъ сомнѣнія, гораздо больше и металла и камней; между тѣмъ писавшій, придавая такую цѣну евангелію **«цѣноу евангелиѥ сего ѥдинъ бъ вѣдѣ»**, и приводя менѣе цѣнные предметы, не упомянулъ бы драгоцѣннѣйшихъ его украшеній. Это рѣшительно невѣроятно, тѣмъ болѣе, что онъ писалъ для памяти, по приказанію Князя, и только объ одномъ украшеніи евангелія. Объ украшеніи финифтомъ не забывали сообщать между достопамятными событіями даже лѣтописцы. Вообще, въ толкованіяхъ текстовъ подобнаго рода самое простое чтеніе признается, какъ извѣстно, ближайшимъ къ истинѣ, и мы не считаемъ себя въ правѣ предполагать недомолвки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и дополнять текстъ своими вымыслами. Откуда же взяли, что окладъ всецѣлостно, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ предстоитъ

нашему изученію, былъ сдѣланъ въ Константинополѣ? Это пущенное на удачу мнѣніе ученыхъ, которые не хотѣли взять на себя труда поближе ознакомиться съ самымъ памятникомъ, а описывали его прямо съ рисунка, основываясь исключительно на словахъ Наслава: «возивъ црюгороду.»

Послѣднимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется и то, что никто изъ нихъ даже не коснулся приписки, сдѣланной на первыхъ страницахъ евангелія и объясняющей окончательную передѣлку оклада въ 1551 году, когда онъ украсился финифтями, приготовленными для того въ Новгородѣ.

За чѣмъ же возили евангеліе въ Константинополь? Не ужели для того только, чтобы покрыть его не хитрой работы серебряною сканною доскою, сдѣлать золотыя застежки, насадить плохихъ камней? Не ужели въ Россіи въ XII вѣкѣ не нашлось бы для того матеріала и мастеровыхъ? Такого рода предположенія, при настоящихъ успѣхахъ археологіи, могутъ по справедливости казаться анахронизмами. За чѣмъ же возили его? Намъ остается искать рѣшеніе этого вопроса только въ одномъ темномъ мѣстѣ послѣсловія, въ томъ загадочномъ дѣлѣ, которое совершилъ Наславъ именно во время пребыванія своего въ Константинополѣ: «и возивъ црюгородоу и оучинихъ химипетъ.» Послѣднее слово, говоритъ г. Снегиревъ, остававшееся доселѣ неизъясненнымъ, весьма вѣроятно происходитъ отъ *χαμεπετέω*, преклоняюсь до земли, и значитъ поклоненіе. Во первыхъ, глаголъ этотъ, сочиненный съ плохимъ знаніемъ Греческаго языка, если бы даже существовалъ въ словарѣ Греческаго языка въ этомъ значеніи, то отглагольное его едва ли могло имѣть смыслъ въ нашемъ послѣсловіи. Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣетъ мысль, что посланный Великимъ Княземъ въ Царьградъ везетъ евангеліе и совершаетъ поклоненіе, да еще какое, до земли? Царьградъ вѣдь не святыя мѣста и Іерусалимъ, чтобы туда ѣздить на поклоненіе. Его посѣщали Русскіе люди въ глубокую древность, но едва ли когда съ этою цѣлью. Во вторыхъ, глаголъ *χαμεπετέω* едва ли не составляетъ новѣйшаго изобрѣтенія, по крайней мѣрѣ, намъ не случалось встрѣтить его ни въ одномъ словарѣ, ни Древняго, ни Новогреческаго языка. Составныя его части, принаравливая ихъ къ толкованію г. Снегирева, должны быть *χαμαὶ* и *πετάννυμι*; происходящія отъ него слова, употреблявшіяся въ Древне-Греческомъ, суть прилагательныя *χαμαιπετής, ές*, простертый на земли, и существ[illegible]

ное *χαμαιπέτεια*, означающее состояніе того же прилагательнаго, т. е., лежаніе на земли, распростертіе на земли, но не поклоненіе. Слѣдовательно, Греческое *α* и *αι* измѣнилось въ Русское *и*. Далѣе положимъ, что химипетъ означаетъ поклоненіе; какимъ образомъ согласить его съ управляющимъ имъ глаголомъ? Учинить въ древнемъ употребленіи, въ языкѣ нашихъ лѣтописей, означаетъ тоже, что справить, устроить, а не то, чтобъ просто совершить, сдѣлать, какъ стало употребляться въ послѣдствіи. Въ первоначальномъ значеніи оно относится преимущественно къ техническимъ производствамъ и составляетъ такимъ образомъ техническій терминъ. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, мы встрѣчаемъ его въ двухъ замѣчательнѣйшихъ по терминологіи мѣстахъ Ипатьевской лѣтописи, изъ которыхъ въ одномъ подъ 1175 годомъ, говоря о подвигахъ Андрея Боголюбскаго для украшенія Владиміра, лѣтописецъ прибавляетъ: «къ нему же врата златая доспѣ, а другая серебромъ учини;» въ другомъ, подъ 1282 г., тотъ же лѣтописецъ, уподобляя Мстислава Волынскаго Соломону, за то, что онъ, подобно послѣднему, продолжалъ устроивать и украшать церкви послѣ брата своего, Владиміра, втораго Давида, говоритъ о Мстиславѣ: «иже нескончаннаа твоя учиняища.» Въ обоихъ взятыхъ для примѣра мѣстахъ лѣтописи слово учинить показываетъ довершеніе памятниковъ техническаго производства. Учинить земное поклоненіе даже теперь какъ то странно звучитъ, когда слово это по видимому получило болѣе общее значеніе. Такъ представляется оно въ отдѣльно взятой фразѣ; что же выйдетъ, если мы приведемъ его въ соотношеніе съ предыдущей и послѣдующей фразами послѣсловія: «и возилъ въ Царьгородъ, учинилъ поклоненіе, возвратился изъ Царягорода.» Изъ трехъ предложеній первое и послѣднее имѣетъ видимое отношеніе къ евангелію, ради котораго ѣздилъ Наславъ, среднее не имѣетъ ровно никакого. Наконецъ еще одно самое важное обстоятельство. Къ чему было истому Славянину, какимъ является Наславъ въ послѣсловіи, прибѣгать къ Греческому слову, безъ всякой нужды, для выраженія такого понятія, для котораго у него было на родномъ языкѣ родное слово? Ради моды, или для загадки? Но самый текстъ Мстиславова евангелія отличается необыкновеннымъ между другими памятниками Церковно-Славянской письменности желаніемъ не искать Греческихъ словъ, а избѣгать ихъ по возможности: въ немъ Греческ[illegible] въ Остромиро-

вомъ евангеліи. Значитъ, особой моды щеголять Греческими словами не было при дворѣ Мстислава. Непосредственно отсюда мы приходимъ къ окончательному заключенію въ пользу того, что если Наславъ употребилъ Греческое слово, то развѣ по необходимости, для выраженія такого понятія, которое было чуждо его языку и для котораго въ немъ онъ не могъ отыскать соотвѣтствующаго слова. Какое же это понятіе? Безъ сомнѣнія, техническое, обозначавшее производство, заимствованное отъ Грековъ. При совершенномъ младенчествѣ Русской археологической терминологіи, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія на этотъ конецъ предположенія. Химипетъ, Греческое слово по звуку своему, но не встрѣчающееся ни въ другихъ источникахъ, ни въ словаряхъ Греческаго языка, и потому, быть можетъ, даже не совсѣмъ точно переданное Русскимъ человѣкомъ начала XII вѣка, имѣетъ корнемъ своимъ, по видимому, глаголъ *χέω*, лить, плавить, отъ котораго происходитъ *χῦμα*, жидкость, *χύμευσις*, сплавъ, и *χυμευτός*. Благодаря успѣхамъ, сдѣланнымъ Археологіею въ послѣднее время, особливо во Франціи, ученые пришли къ заключенію, что средновѣковые Греки подъ словомъ *χύμευσις* разумѣли самый составъ эмали или финифти, т. е., смѣсь стекла съ металлическими окисями, подъ словомъ *χυμευτός* то, что мы называемъ эмалевымъ, финифтянымъ; для обозначенія же предметовъ, сдѣланныхъ изъ финифти, т. е., эмалей, финифтей они употребляли или средній родъ прилагательнаго *χειμευτὸν*, *χυμευτόν*, или описательную форму *ἔργα χυμευτά* или *χειμευτά* и проч. Намъ кажется, что сближеніе Греческаго слова *χυμευτόν*, или какъ оно должно было выговориться Русскимъ химитъ, химивтъ съ нашимъ темнымъ химипетъ есть самое основательное, которое до сего времени можно было допустить. Оно вполнѣ соотвѣтствуетъ и управляющему имъ глаголу, смыслу послѣсловія и цѣли поѣздки. Учиниxъ химипетъ такимъ образомъ можетъ значить учинилъ химивтъ, справилъ, устроилъ для евангелія финифти. Понятно, что только одна буква *п* въ послѣднемъ слогѣ составляетъ затрудненіе; не находясь въ Греческомъ словѣ, она вставлена въ наше. Но, во первыхъ, эта буква сродна по характеру съ буквами *в* и *ф*; кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что слово это, быть можетъ, въ первый разъ было употреблено на письмѣ; что оно не церковное, не книжное, а чисто техническое; быть можетъ даже, что терминъ этотъ въ первый разъ даже слышалъ Наславъ въ Константинополѣ и не совсѣмъ вѣрно его передалъ. Оно могло и не подвергаться

строгому книжному филологическому анализу, какъ нѣкоторыя другія слова, зашедшія къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ вещами, вывезенными изъ той страны, и употребляющіяся въ нашихъ лѣтописяхъ далеко не въ первоначальномъ видѣ своемъ.

Легко можетъ быть, что даже слово финифть, или какъ говорятъ древнѣйшіе источники, финиптъ имѣетъ отношеніе и къ химиту и къ химипету. Созвучіе этихъ словъ и одинаковость значенія говорятъ сами за себя. Въ Греческомъ лексиконѣ до сихъ поръ неизвѣстно еще другаго слова, ближайшаго по значенію къ нашему финифть. Производить его отъ слова *φιγγις* нѣтъ основанія, между тѣмъ буква *φ* указываетъ не на Славянское происхожденіе, да и все слово звучитъ скорѣе Греческимъ. Не уже ли только одна странная случайность созвучія ставитъ слово финиптъ между химитомъ и химипетомъ? Такъ или нѣтъ, но мы не считаемъ себя вправѣ признать за словомъ химипетъ значеніе поклоненія также, какъ за финифтью происхожденіе отъ *φιγγις*. Легко можетъ быть, что дальнѣйшіе успѣхи Археологіи и Филологіи, если обѣ науки дружнѣе пойдутъ рука объ руку, разъяснятъ этотъ вопросъ окончательно; но до тѣхъ поръ мы удержимъ за словомъ химипетъ значеніе финифти на тѣхъ основаніяхъ, какъ мы сказали, что оно объясняетъ и цѣль путешествія и все послѣсловіе и отчасти самое украшеніе оклада. Объяснимся.

Князь Мстиславъ, отличаясь, подобно отцу и дѣдамъ своимъ, ревностью къ сооруженію и украшенію церквей, построилъ, между прочимъ, въ бытность свою Княземъ Новогородскимъ, въ 1103 году, церковь Благовѣщенія на Городищѣ. Такъ какъ обыкновенно Князья храмоздатели заботились и о снабженіи церквей всѣми необходимыми принадлежностями, то онъ и заказалъ написать для этой церкви евангеліе. Заказъ исполненъ былъ сыномъ пресвитера, Алексою Лазаревымъ. Что Мстиславово евангеліе было написано именно для той церкви, видно изъ словъ написавшаго его, который говоритъ въ послѣсловіи о Князѣ: «иже съвьрши сие еѵаӏе на блвние прѣстѣи, тѣла влчци нашеи бци.» Благословеніе Богоматери евангеліемъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ ея церкви, для которой предназначено было евангеліе; кромѣ того изъ другой приписки извѣстно, что евангеліе это находилось именно въ той церкви. Но мы объ этомъ уже говорили въ другомъ мѣстѣ. Когда евангеліе было готово, Мстиславъ задумалъ украсить его такимъ окладомъ,

которому подобнаго, или не было на Руси, или котораго не въ силахъ были сдѣлать въ Россіи. Золотыхъ дѣлъ мастерство процвѣтало тогда въ Византіи. Послѣднія изысканія Европейскихъ ученыхъ убѣдили, что не только въ Россіи, въ цѣлой Европѣ не было во времена Мстислава такихъ финифтчиковъ, какъ въ Византіи. Туда обыкновенно обращались съ заказами богатые любители изящныхъ предметовъ. Къ числу такихъ заказовъ, и какъ разъ къ тому же времени, знатоки дѣла относятъ финифти, составляющія лучшее украшеніе знаменитой запрестольной иконы Св. Марка въ Венеціи. Туда поѣхалъ и Наславъ съ евангеліемъ, имѣвшій, вѣроятно, кромѣ того, другія порученія отъ своего Князя; тамъ онъ устроилъ для оклада финифти, т. е., или заказалъ ихъ сдѣлать, или прямо выбралъ (посовѣтовавшись съ знатоками) въ богатыхъ магазинахъ тѣ изъ нихъ, которыя подходили по сюжету; тѣмъ, по видимому, и кончилъ онъ все дѣло съ евангеліемъ въ Царьградѣ. Возвратившись оттуда въ Новгородъ, онъ, вѣроятно, здѣсь пристроилъ весь окладъ металломъ и камнями, наложилъ на него привезенныя финифти и, не заставъ уже Князя, отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ видно, угодилъ Князю, который (спасибо ему) приказалъ записать на самомъ евангеліи, для памяти себѣ и потомству, о скончаніи евангелія и отправилъ его, по назначенію, въ Новгородъ, въ церковь Благовѣщенія на Городищѣ, гдѣ оно находилось, какъ извѣстно, еще въ 1551 году. Вотъ въ краткихъ словахъ все, что, по нашему мнѣнію, можно извлечь и предположить изъ послѣсловія. Теперь обратимся къ самому памятнику, разсмотримъ, въ томъ ли онъ видѣ дошелъ до насъ, въ которомъ оставилъ его Мстиславъ, или отъ него сохранились только весьма немногіе остатки? Мы положительно убѣждены въ послѣднемъ.

Разсматривая составныя части оклада мы видѣли, что основаніе его украшеній составляетъ серебряная, густо позолоченая доска, украшенная витыми орнаментами плоской скани. Въ этой доскѣ сдѣланы предназначенныя для помѣщенія дощечекъ съ финифтями углубленія, окаймленныя, на подобіе рамокъ, поднятыми сканными нитями, между которыми въ ложбинкахъ утверждены колечка для проволоки съ жемчугомъ; такимъ образомъ рисунокъ этихъ углубленій доски и рамокъ опредѣляется и обусловливается очертаніемъ дощечекъ, на которыхъ исполнены финифти.

Въ числѣ четырнадцати отдѣльныхъ дощечекъ, мы находимъ пять совершенно различныхъ по формѣ, которая, въ свою очередь, есть общая дощечекъ съ финифтями одного характера и времени. Особнякомъ является только одна неправильная фигура, бляха или запона среди оклада, служащая дополненіемъ и украшеніемъ въ родѣ оклада или широкой рамы изображенію Спасителя, помѣщающемуся среди ея, на дощечкѣ особой формы; всѣ прочія дощечки имѣютъ опредѣленную форму или пятиугольника съ острымъ верхнимъ угломъ, въ числѣ шести дощечекъ, или квадрата, въ числѣ пяти, или четыреугольника, въ числѣ двухъ. Если всѣ упомянутыя углубленія въ основаніи сканной доски исполнены для помѣщенія именно тѣхъ дощечекъ съ финифтями, которыя украшаютъ ее въ настоящее время, то и средняя запона, окладъ середника, помѣщаясь въ такомъ же углубленіи и окаймленная такою же рамкою, должна была уже первоначально, во время приготовленія самаго основанія, получить здѣсь свое мѣсто. Но запона эта, по работѣ и надписямъ, относится непосредственно къ XVI столѣтію. Отсюда слѣдуетъ: или окладъ, предназначенный къ воспріятію ея, сдѣланъ не въ XII, а въ XVI столѣтіи, или, вмѣсто этой запоны XVI-го столѣтія, прежде существовало что нибудь иное. Мы бы могли допустить послѣднее только въ томъ случаѣ, если бы, хотя на минуту, усомнились въ возможности существованія на окладѣ XII столѣтія линіи, окружающей эту запону и составляющей, какъ извѣстно, неотчуждаемую собственность сканнаго оклада въ углубленіи и каймѣ этой запоны. Линія эта, представляя рисунокъ не символическій, но простой, не затѣйливый, но изящный, происходящій по видимому изъ четыреугольника съ волнистыми сторонами, составляетъ позднѣйшее украшеніе, употребляется и на другихъ памятникахъ, даже на окладахъ евангелій, но только XVI-го столѣтія, и никогда не встрѣчается на памятникахъ XII-го. Форма всѣхъ прочихъ дощечекъ весьма древняя, и господствовавшая въ Византіи именно для подобныхъ финифтяныхъ изображеній во все то время, когда Византійскія фабрики изготовляли цѣлыя собранія финифтей опредѣленныхъ форматовъ для украшенія разнаго рода памятниковъ. Но за то, съ другой стороны, на этомъ приписываемомъ Мстиславову времени окладѣ, и въ этихъ дощечкахъ отдѣльныхъ [illegible], мы находимъ собранія финифтей, до того неполныя по [illegible] рѣшительно не имѣемъ права допустить наложеніе

ихъ XII-му столѣтію, времени процвѣтанія Греческой финифти. Кромѣ того, мы увидимъ далѣе, что цѣлыя отдѣленія финифтей занесены сюда изъ другихъ мѣстъ, гдѣ они имѣли совершенно иное назначеніе; что всѣ вообще особыхъ отдѣленій финифти разнаго времени и различнаго дѣла, нѣкоторыя безъ надписей, но по видимому съ изображеніями Русскихъ святыхъ, одна даже съ Русскою надписью. Соображая все это вмѣстѣ, мы теперь же приходимъ къ заключенію, что окладъ, по своему сборному характеру, вмѣстѣ съ его запоною XVI столѣтія, никакимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ XII столѣтію. Разумнѣе было бы допустить, что онъ возникъ въ болѣе скудную древними эмалями эпоху, когда производство ихъ или вовсе прекратилось, или сдѣлалось весьма рѣдкимъ, когда могли довольствоваться, для украшенія оклада эмалями, сохранившимися отъ древности и присоединяли къ нимъ новыя; словомъ скорѣе можно допустить, что приготовленіе всего оклада относится ко времени обновленія евангелія, указываемому позднѣйшей приписской, т. е., къ 1551 году. Единственнымъ препятствіемъ является здѣсь сканная работа оклада, но и это препятствіе только видимое, оно легко устраняется, если припомнимъ, что сканная работа производилась въ различныя времена, и потому была разнаго рода; на разсматриваемомъ нами памятникѣ она вовсе не носитъ отличительныхъ признаковъ XII столѣтія. Древнѣйшая скань или филогрань, во время процвѣтанія въ Византіи золотыхъ дѣлъ мастерства, сколько можно судить по памятникамъ, которыхъ происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію, была двухъ родовъ: или въ видѣ сѣти изъ припаянныхъ на ребро тончайшихъ пластинокъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ промежутки наполнялись мусіей или въ видѣ золотыхъ веревочекъ, расположенныхъ завитками, змѣйками и проч. Въ обоихъ случаяхъ скань употреблялась по преимуществу золотая, имѣла довольно значительное возвышеніе надъ уровнемъ основанія, словомъ имѣла видъ накладки. Лучшими образцами въ томъ и другомъ родѣ мы считаемъ въ Россіи золотую скань шапки, извѣстной подъ именемъ Мономаховой, и скань на бармахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Рязанскихъ. Ничего или очень мало подобнаго находимъ на окладѣ Мстиславова евангелія, который представляетъ въ общемъ весьма обыкновенный рисунокъ плоской серебряной скани, употреблявшейся для украшенія Русскихъ памятниковъ, преимущественно иконныхъ окладовъ, панагій, крестовъ въ XV и XVI сто-

лѣтіяхъ. Немаловажное указаніе на другаго рода не серебряныя, а золотыя, украшенія верхней доски Мстиславова евангелія видимъ мы въ сохранившихся остаткахъ золотыхъ крюковъ отъ застежекъ. Странно, во всякомъ случаѣ, дѣлать золотыя застежки къ серебряному окладу. Къ тому же XVI столѣтію мы думаемъ отнести, ни мало не сомнѣваясь, и покраску нѣкоторыхъ украшеній этого оклада, которой слѣды сохранились мѣстами, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ, и которую г. Забѣлинъ также безъ всякаго основанія называетъ финифтью XII столѣтія.

Если въ Россіи сохранилось мало рукописей, украшенныхъ богатыми окладами около XII столѣтія, то въ цѣлой Европѣ сохранилось ихъ достаточно для того, чтобы воспользоваться ихъ сравнительнымъ изученіемъ. Стиль украшеній подобнаго рода, при всемъ различіи матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ въ различныхъ мѣстностяхъ, представляетъ въ эту эпоху еще ощутительнаго Византійскаго вліянія много общаго. Но до сихъ поръ еще неизвѣстно ни одного современнаго памятника, представляющаго въ стилѣ своихъ украшеній сходство съ нашимъ окладомъ; напротивъ на этомъ окладѣ, съ одной стороны, мы находимъ существенные недостатки именно тѣхъ характеристическихъ особенностей, которыя составляли собою необходимыя принадлежности финифтяныхъ окладовъ евангелій современной эпохи и замѣненіе ихъ лишними, съ другой мы видимъ остатки тѣхъ необходимыхъ принадлежностей; такимъ образомъ, находя очевидные слѣды бывшаго нѣкогда сходства стиля въ украшеніяхъ оклада, мы должны допустить, что въ позднѣйшую эпоху сходство это подверглось измѣненію, и чрезъ то утратился самый характеръ древняго памятника. Такъ, напримѣръ, существенную необходимость оклада съ финифтяными изображеніями, по видимому, составляли изображенія Спасителя, евангелистовъ, или ихъ символовъ. Но они не сохранились отъ древняго оклада. Изображеніе евангелистовъ на запонѣ середника принадлежитъ безспорно XVI столѣтію, а Спасителя, по видимымъ признакамъ, не принадлежало первоначально окладу, а совершенно другаго рода памятнику. Нерѣдко на древнѣйшихъ окладахъ съ финифтями встрѣчаемъ и изображеніе двѣнадцати апостоловъ; мы находимъ ихъ, дѣйствительно, и на нашемъ, но въ какомъ жалкомъ остаткѣ: два апостола, Петръ и Павелъ, сохранились изъ одной коллекціи, по видимому, совершенно чуждой окладу, и два другихъ, Іаковъ и Варѳоломей изъ

другой. Мы съ достовѣрностью можемъ смотрѣть только на двѣ послѣднія финифти, какъ на оставшіяся отъ первоначальнаго украшенія. Эти двѣ четыреугольныя дощечки съ изображеніями, исполненными гораздо ранѣе XII вѣка, могли принадлежать именно тому окладу, ради котораго возили евангеліе въ Константинополь. Они до сихъ поръ составляютъ лучшее украшеніе оклада, хотя помѣщены на менѣе видномъ мѣстѣ. Всѣ же прочія финифти едва ли могли имѣть мѣсто на первоначальномъ окладѣ. Причины тому намъ отчасти уже извѣстны и еще болѣе уяснятся въ послѣдствіи, при разсматриваніи памятника въ подробностяхъ.

Такимъ образомъ, если поверхностный взглядъ на памятникъ, въ сопровожденіе такого же поверхностнаго воззрѣнія на послѣсловіе относитъ окладъ цѣлостно XII вѣку и работѣ Цареградской, то внимательное изученіе того и другаго приводитъ къ совершенно противоположнымъ убѣжденіямъ. Допуская, что Наславъ возилъ евангеліе для украшенія его въ Царьградъ и тамъ успѣлъ украсить его великолѣпнымъ окладомъ, все таки мы имѣемъ основательныя причины думать, что онъ украсилъ его не тѣмъ окладомъ, который дошелъ до нашего времени, но другимъ, который въ XVI вѣкѣ, будучи ветхъ, потребовалъ обновленія, замѣненія. Отъ Наславова оклада, быть можетъ, не осталось ничего, кромѣ двухъ финифтей, не сохранилось ни основанія, ни слѣдовъ расположенія украшеній: и то, и другое, какъ мы видѣли, основательнѣе отнести къ XVI вѣку, тѣмъ болѣе, что для расположенія финифтей на окладахъ XII вѣка, никогда не употреблялась форма креста, подобнаго находящемуся на нашемъ окладѣ, приписываемомъ Царяградскому дѣлу. Самый способъ укрѣпленія финифтей этого оклада свидѣтельствуетъ о наложеніи ихъ въ позднѣйшее время. Они придѣланы къ окладу такъ неискусно, какъ только можно допустить или при готовомъ основаніи и случайномъ помѣщеніи попавшихся подъ руку изображеній, или при готовыхъ изображеніяхъ и непомѣрно для нихъ сдѣланныхъ помѣщеніяхъ. Они прибиты позолочеными гвоздиками безъ особой соразмѣрности даже съ рамками, ихъ окаймляющими, обрѣзы нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы не совсѣмъ вѣрно, и всѣ вообще, будучи ничѣмъ не закрыты, придаютъ всему памятнику видъ недоконченности. Въ этомъ отношеніи, для укрѣпленія финифтей на древнѣйшихъ памятникахъ, надо замѣтить, было особаго рода устройство, именно золотая оправа съ зубчатыми ободками. Финифти вста-

вляясь въ нее, какъ драгоцѣнные камни въ репьи. Загнутые вверху, кругомъ финифтей, ободки оправы, закрѣпляя обрѣзы, скрывали ихъ отъ глазъ и составляли родъ весьма красивой рамки. Отсюда слѣдуетъ, что не только общая форма, стиль оклада, способъ размѣщенія украшеній, форма отдѣльныхъ украшеній, ихъ характеръ и состояніе, выборъ изображеній, но даже самыя мельчайшія подробности говорятъ въ пользу происхожденія оклада не въ XII, а въ XVI столѣтіи.

Страсть къ поновленіямъ и здѣсь была, по видимому, главною причиною того, что памятникъ не дошелъ до насъ въ томъ видѣ, въ которомъ оставилъ его Мстиславъ и въ настоящее время довольно трудно представить первоначальный видъ украшенія его евангелія. На основаніи сравнительнаго изученія другихъ подобныхъ памятниковъ, сохранившихся въ Европѣ, мы позволимъ себѣ только нѣкоторыя соображенія для его реставраціи.

Извѣстно, что въ древности гораздо большее обращали вниманіе на переплетъ книгъ Священнаго Писанія, нежели въ настоящее время, потому что переплеты имѣли несравненно важнѣйшее значеніе. Они служили не только къ сбереженію и украшенію рукописей, которыя сами по себѣ были рѣже и цѣннѣе самыхъ рѣдкихъ и самыхъ дорогихъ печатанныхъ книгъ; кромѣ того, будучи украшены священными изображеніями, они имѣли цѣль благочестиваго обѣта, назиданія. На этомъ основаніи, въ весьма раннюю эпоху христіанства, церковныя и служебныя книги украшались съ большими издержками, стараніями и смысломъ, такого рода изображеніями, которыхъ выборъ вполнѣ соотвѣтствовалъ содержанію рукописей. Не входя здѣсь въ подробности о способѣ украшеній другихъ книгъ Священнаго Писанія, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы обратимъ вниманіе читателей только на матеріалы и предметы изображеній, употреблявшіеся для украшенія евангелій. Золото, серебро и драгоцѣнныя камни — эти три упоминаемыя Наславомъ матеріалы, по видимому, были употребительными для украшенія древнѣйшихъ евангелій, не только въ Россіи и на цѣломъ Востокѣ, но и на Западѣ. Оправдывая употребленіе ихъ, аббатъ Рупертъ говоритъ, что въ этихъ книгахъ сіяетъ злато небесной мудрости, блеститъ серебро краснорѣчія, основаннаго на [illegible] блестятся камни чудесъ, содѣянныхъ руками Христа. Но до [illegible] матеріаловъ во всеобщее употребленіе, въ первыя

вѣка христіанства, по подражанію античнымъ образцамъ, для переплета священныхъ книгъ, брали слоновую кость. Дидронъ, по видимому, весьма основательно дѣлитъ въ этомъ отношеніи книги, съ нѣкоторыми незначительными исключеніями, на четыре главныхъ періода: на заключенныя въ рельефныя дощечки слоновой кости, на подобіе складней, съ первыхъ вѣковъ христіанства до IX; на украшенныя слоновой кости небольшими рельефами совмѣстно съ металломъ и камнями, и съ видимымъ преобладаніемъ послѣдняго, съ IX и вѣка до XII включительно; далѣе, слѣдуетъ одинъ металлъ, безъ слоновой кости, съ конца XII вѣка до конца XIV-го; наконецъ отсюда до XVII вѣка переплеты книгъ украшались рѣзьбой по дереву, матеріями, слегка металломъ, кожею.

Что же касается до предметовъ изображеній на всѣхъ этихъ матеріалахъ, то мы уже замѣтили прежде, что изображенію Спасителя принадлежало мѣсто на евангеліи по преимуществу, вслѣдъ за нимъ изображеніямъ евангелистовъ и апостоловъ, первому, какъ источнику слова Божія, другимъ, какъ орудіямъ и проповѣдникамъ его. Изображеніе Спасителя на окладахъ евангелій вообще можно подраздѣлить на три главныхъ вида. Это или сидящій Вседержитель, благословляющій правою рукою, а въ лѣвой держащій евангеліе, или Младенецъ на рукахъ Богоматери, также съ евангеліемъ, или наконецъ Распятый на крестѣ, но евангелію и здѣсь было отношеніе: оно помѣщалось вверху Распятія, на престолѣ Господнемъ. Къ этимъ главнѣйшимъ представленіемъ Спасителя присоединяются иногда главные эпизоды изъ евангельской жизни его, на пр., двунадесять праздниковъ и проч. Евангелисты или ихъ символы большею частію помѣщаются по бокамъ Спасителя, по угламъ оклада. Отсюда названія середника и наугольниковъ—соотвѣтствующія Спасителеву образу и образамъ евангелистовъ. Отъ евангелистовъ по сторонамъ идетъ рядъ двѣнадцати апостоловъ, изображенныхъ большею частію на отдѣльныхъ дощечкахъ. По господствовавшимъ въ древности понятіямъ и по нѣкоторымъ сохранившимся въ Россіи и въ Европѣ памятникамъ, мы имѣемъ право принять эти изображенія за норму. Къ нимъ въ послѣдствіи, преимущественно, кажется, съ XIII столѣтія, присоединяются избранные изъ мучениковъ. Дидронъ по видимому, не совсѣмъ основательно объясняетъ появленіе первомученика Стефана на одномъ Кельнскомъ евангеліи, принадлежностью святаго къ дьяконскому чину, говоря, что онъ получилъ

здѣсь мѣсто потому, что дьяконы обыкновенно читали въ церквахъ евангеліе: почему же другіе мученики получали тамъ же мѣсто, не имѣя вовсе этого сана? Ближе принять, что они запечатлѣли истину евангельскаго ученія своею кровію, и за то по праву получили мѣсто на евангеліи. Объ изображеніяхъ мучениковъ на окладахъ евангелій, сдѣланныхъ въ Россіи, упоминаетъ, какъ извѣстно, и Волынская лѣтопись.

Вотъ въ немногихъ словахъ почти все извѣстное до сихъ поръ о матеріалѣ и предметахъ изображеній на древнихъ окладахъ евангелій, и на этихъ-то скудныхъ данныхъ мы должны основать возможность рестоврацін нашего памятника. Принятое Дидрономъ раздѣленіе украшеній по матеріалу, на періоды, въ общихъ чертахъ, имѣетъ равное значеніе для древнихъ памятниковъ цѣлой Европы, особливо характеристика двухъ первыхъ періодовъ, должна быть признана безусловно общею: потому что древній христіанскій стиль, какъ открывается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, былъ повсюду общій византійскій. Вполнѣ принимая дѣленіе Дидрона, мы позволяемъ себѣ предполагать, что въ первые два періода украшеній окладовъ, на ряду съ употребленіемъ слоновой кости, существовали оклады евангелій, украшенные однимъ металломъ и камнями. Если не сохранилось въ этомъ родѣ памятниковъ, то указанія на нихъ довольно часты въ изображеніяхъ Спасителя и святыхъ съ евангеліями въ рукахъ. Изображенія эти совпадаютъ съ первыми двумя періодами принятаго Дидрономъ дѣленія, а украшенія окладовъ, на которыя они указываютъ, состоятъ прямо изъ металлическаго основанія и пяти камней, размѣщенныхъ въ видѣ середника и наугольниковъ. Но обратимся къ первоначальной формѣ нашего оклада, и попробуемъ рестоврировать ее по указаніямъ Дидрона и по сравненію съ другими, сохранившимися въ Европѣ памятниками. Признавъ шесть финифтей кивотцами, и вмѣстѣ съ ними изображеніе Спасителя, непринадлежащими первоначальному окладу, мы можемъ предположить, что украшавшее нѣкогда окладъ этотъ изображеніе Спасителя могло быть изъ слоновой кости, выпукло рѣзное также, какъ и евангелистовъ и ихъ символовъ. Матеріалъ этотъ не столь прочный, какъ металлъ, легко могъ подвергнуться порчѣ и прежде другаго потребовать замѣненія. Изображенія двѣнадцати апостоловъ изъ коллекціи двухъ продолговатыхъ четыреугольниковъ тянулись, вѣроятно, въ ряды между четырьмя помѣщенными по угламъ евангели-

стами. Они были утверждены въ красивыя рамки съ зубчатыми ободочками. Наконецъ все это должно было помѣщаться на гораздо богатѣйшемъ основаніи сканной золотой доски съ завитками выпуклыми; въ промежуткахъ изображеній и орнаментовъ размѣщены были камни. Легко можетъ быть, что и нижняя доска переплета, въ первоначальную эпоху оклада была украшена изображеніями; въ такомъ случаѣ, такъ какъ евангеліе предназначалось для церкви Благовѣщенія, то здѣсь, среди другихъ украшеній могло быть рѣзное изображеніе этого праздника.

Мало для насъ значенія представляетъ вопросъ: сохранились ли камни и жемчугъ, украшающіе до сихъ поръ окладъ Мстиславова Евангелія, отъ XII столѣтія, или они помѣщены вновь въ XVI? Что касается до первыхъ, т. е., камней, то извѣстно, что они упомянуты въ припискѣ Наслава и, судя по ихъ качеству, въ частяхъ или цѣлостно могли дойти до нашего времени. Они, какъ уже замѣчено, не смотря на названіе ихъ Наславомъ драгоцѣнными, драгый камень, каковыми могли считаться въ древности, въ настоящее время не представляютъ высокой цѣнности, ни по достоинству, ни по величинѣ; не будучи обдѣланы, они вставлены въ натуральномъ ихъ видѣ въ золотыя гнѣзда, съ боку украшенныя эмалью. Между ними есть даже подцвѣченныя стекла, какихъ достаточно на древнѣйшихъ памятникахъ, есть и камни, просверленныя въ серединѣ — доказательство, что они прежде, чѣмъ попали въ гнѣзда, были носимы въ сергахъ или какомъ другомъ украшеніи. Судя потому, что жемчугъ употреблялся на современныхъ Мстиславову окладу памятникахъ и еще болѣе чѣмъ въ XVI и XVII вѣкѣ, мы бы могли допустить пребываніе его на древнѣйшемъ окладѣ разумѣется съ ограниченіемъ относительно рисунка или способа размѣщенія. И камни, и жемчугъ въ эпоху обновленія оклада, должно быть, переложены. Странно, отчасти, что Наславъ не упоминаетъ о жемчугѣ, когда его не забывали иногда лѣтописцы, повѣствованіе объ украшеніяхъ церковной утвари; но намъ извѣстенъ уже характеръ приписки его, отличающейся своею краткостью, сжатостью и неопредѣленностью, мы видѣли, какъ описаны имъ финифти — цѣль дальней и многотрудной поѣздки, — главный предметъ рѣчи и всей приписки. О нихъ даже не упомянуто ясно въ послѣсловіи: если не разумѣлъ ихъ Наславъ подъ другимъ словомъ, то бытіе ихъ на первоначальномъ окладѣ также подвергается основательному сомнѣнію.

Между тѣмъ ясно, что всѣ предположенія наши по реставраціи первоначальной формы Мстиславова оклада имѣютъ основанія исключительно лишь въ такомъ только случаѣ, если мы допустимъ принятое нами выше толкованіе послѣсловія о финифтяхъ; въ противномъ случаѣ, мы должны будемъ ограничиться примѣненіемъ этому окладу самой простой формы украшенія посредствомъ металла и камней, быть можетъ, даже вовсе безъ изображеній. Указаній на подобнаго рода оклады отъ глубокой древности сохранилось достаточно на различныхъ памятникахъ металлическаго дѣла, книжной живописи и вообще памятникахъ иконографіи, въ которыхъ встрѣчаются изображенія святыхъ съ евангеліями въ рукахъ, на которыхъ по окладу камни размѣщены обыкновенно въ простѣйшей формѣ средника и четырехъ наугольниковъ . Но въ такомъ случаѣ окончательно теряется всякій смыслъ поѣздки Наслава съ евангеліемъ въ Царьградъ, особливо, если принять, какъ мы то сдѣлали, что слова Наслава объ украшеніи евангелія металломъ и камнями относятся къ возвращенію его съ евангеліемъ изъ Царяграда въ Россію. Уже сказано, что Князь Мстиславъ хотѣлъ украсить обѣтный трудъ свой богатымъ окладомъ, а богаче оклада въ началѣ XII вѣка нельзя себѣ представить, какъ украшенный финифтями Цареградскаго дѣла. Повторяемъ, что страннымъ и на вѣки загадочнымъ остается для насъ послѣсловіе, если не принять со стороны Наслава упоминаній о финифтяхъ хотя въ такой формѣ, которая для насъ загадочна; что если лѣтописцы, имѣвшіе обширный кругъ излагавшихся ими событій, но сколько нибудь интересовавшіеся памятниками искусствъ, какъ, на пр., составители Ипатьевской лѣтописи, находили возможность, хотя вскользь, говорить о памятникахъ, украшенныхъ финифтями, даже о евангеліяхъ, какъ же могъ опустить ихъ изъ виду Наславъ, когда онѣ были, по всѣмъ признакамъ, цѣлію его поѣздки и, слѣдовательно, главнымъ предметомъ рѣчи его послѣсловія, написаннаго въ память потомству по приказанію Князя? Изъ послѣсловія видно, какъ трудно вообще понимать древнихъ Русскихъ писателей о памятникахъ искусства, и особливо писателя XII вѣка, котораго рѣзкая грань болѣе осьмистолѣтней разности понятій и языка отдѣляетъ отъ пытливыхъ вопросовъ современной археологіи. Простыя и ясныя съ перваго взгляда строки Наслава, со вставкою одного, по видимому, незначительнаго, слова, проникнуты

въ сущности тою многозначительною краткостію древней рѣчи, которая съ трудомъ поддается современнымъ толкованіямъ и вводитъ въ лабиринтъ разнаго рода предположеній, даже о существѣ дѣла, ради котораго вызваны эти строки.

Но какъ ни пояснять темныя мѣста послѣсловія, какой смыслъ ни придавать его загадочному способу изложенія, одно остается не подлежащимъ сомнѣнію — это то, что Наславъ описывалъ не тотъ окладъ Мстиславова евангелія, который предлежитъ нашему изученію, но другой, который былъ сдѣланъ первоначально; слѣдовательно, всѣ объясненія послѣсловія должны исключительно относиться къ этому послѣднему; для перваго они совершенно лишни и скорѣе затемняютъ вопросъ, чѣмъ разъясняютъ его.

Мы видѣли, какъ поверхностный взглядъ на послѣсловіе повелъ къ неправильному воззрѣнію на самый памятникъ, и потому важнѣйшимъ результатомъ, который мы вынесли изъ сравнительнаго изученія послѣсловія съ памятникомъ, считаемъ мѣру предосторожности, которою мы должны запасаться при опредѣленіи времени памятника, сопровождаемаго подобнаго рода послѣсловіями, или надписями, которымъ вѣрить на слово невозможно, не подвергнувъ критическому анализу самый памятникъ. Мы замѣтили, какъ мало разъясняется вопросъ о современномъ видѣ оклада путемъ изученія Наславовой приписки, и едва ли не вправѣ будемъ сказать, что почти такое же значеніе имѣетъ приписка и для опредѣленія древнѣйшей его формы. Намъ кажется, что самый памятникъ и здѣсь говоритъ больше самой приписки. Въ самомъ дѣлѣ, и безъ посредства приписки, единственно лишь съ помощью свѣдѣній, вовсе не касающихся оклада, сообщенныхъ Алексою Лазаревымъ, мы бы могли знать, что окладъ этого евангелія, какъ вкладнаго Великокняжескаго памятника, долженъ быть украшенъ сообразно достоинству вкладчика, въ чемъ мы убѣждаемся сохранившимися слѣдами его древняго великолѣпія, лучшими, оставшимися отъ древности, финифтями, и окончательно удостовѣряемся припискою 1551 года, въ которой идетъ рѣчь только о обновленіи памятника. Такимъ образомъ и безъ Наслава мы бы могли знать, что окладъ украшенъ Мстиславомъ посредствомъ камней и металла, о подробностяхъ же украшенія мы не узнаемъ и отъ Наслава, между тѣмъ сохранившіеся остатки на окладѣ настоящемъ, ясно указываютъ намъ на нѣкоторыя недостающія части, съ которыми эти остатки должны

были нѣкогда составлять стройное цѣлое древняго оклада. Одного только никогда мы не могли бы знать безъ приписки Наслава—что евангеліе возили въ Царьградъ; по обстоятельство это до сихъ поръ представляется темною загадкой, которую рѣшить, хотя мы взяли на себя смѣлость, но которая все таки представляетъ еще много вопросовъ, и въ сущности не можетъ служить новымъ фактомъ въ исторіи искусствъ въ Россіи. Господство Византійскаго вліянія въ ремеслахъ и искусствахъ въ цѣлой Европѣ начала XII вѣка, равно какъ и превосходство Греческаго металлическаго дѣла, давно уже, какъ факты, признаны извѣстными авторитетами въ наукѣ.

Въ этомъ отношеніи для насъ важнѣе позднѣйшая приписка, помѣщенная въ началѣ Мстиславова евангелія: она, по крайней мѣрѣ, обозначаетъ прямо время и мѣсто, когда и гдѣ происходило обновленіе оклада, и именно тѣмъ служитъ къ утвержденію на прочной исторической основѣ фактовъ исторіи финифтянаго дѣла, противъ которыхъ уже успѣли высказаться торопливые на свои отрицательные выводы изслѣдователи. Приведемъ ее здѣсь сполна:

«По мл̑тви бж҃іи и пр҃тои бц҃и ѡбновлено бы сіє ст҃оє єѵ҃ліє в великомъ новѣградѣ ч҃тнаго храма пр҃тые бц҃и ч҃тнаго єа и славнаго блг҃овѣщенія на городищє, въ лѣ҃ ҂з҃. н҃ѳ, іюла, повелѣніемъ блг҃оч҃тиваго ц҃ра и гд҃ра великō кн҃зя ивана васильєвича всеа роусі, при пастве г҃дна пресщ҃еннаго серапіона, архієп҃кпа великаго новаграда и пскова.»

Въ своемъ мѣстѣ говорили мы о значеніи этой приписки для исторіи рукописи Мстиславова евангелія; намъ остается сказать здѣсь нѣсколько словъ о ея значеніи для археологіи памятника, для исторіи оклада. Не совсѣмъ легко рѣшить въ настоящую пору, въ чемъ собственно состояло дѣло обновленія евангелія, по причинѣ той же неопредѣленности и краткости древнихъ писателей, касавшихся памятниковъ искусства, которую мы равно встрѣчаемъ и у Наслава, и у этого приписчика; но, по видимому, мы вправѣ заключить: 1) что слова, обновлено бысть святое евангеліе, относятся исключительно къ его окладу; 2) что во время этого обновленія наложена тогда же приготовленная для оклада большая золотая запона, съ финифтями, обрамливающая середникъ съ образомъ Спасителя; наконецъ 3) что въ то же время весь окладъ получилъ настоящій свой видъ. Все это само собою ясно при первомъ воззрѣніи на памятникъ. Позднѣйшихъ передѣлокъ въ окладѣ, какъ видно, не было, и указанный въ припискѣ 1551 годъ есть послѣдній из-

вѣстный не только въ украшеніи оклада, но и въ исторіи всей рукописи, о которой мы съ того времени не имѣемъ ровно никакихъ письменныхъ указаній, не знаемъ даже, когда и какъ попала она изъ Новгородской Благовѣщенской церкви въ Московскій Архангельскій соборъ. Въ послѣднемъ отношеніи открывается новое поле предположеній, выводовъ.... Легко можетъ быть, что Мстиславово евангеліе прибыло въ Москву въ одно время съ Остромировымъ; а такъ, какъ изъ вышеприведенной приписки видно, что первое еще въ 1551 году находилось въ Новгородѣ, то оба они могли явиться только въ позднѣйшій періодъ; когда же? Невольно останавливаешься на роковомъ для Новгородскихъ памятниковъ 1570 году.

Самое свѣдѣніе, сохранившееся въ припискѣ на этомъ евангеліи дошло до насъ случайно, благодаря, вѣроятно, лишь усердію духовнаго лица, состоявшаго на службѣ при церкви Благовѣщенія на Городищѣ, быть можетъ, священника, который, скрывая свою личность, записалъ на память потомству объ обновленіи оклада, въ подражаніе Наславу, записавшему о первоначальномъ свершеніи его. Не смотря, однако жь, на свой случайный характеръ и на подражаніе древнѣйшему приписчику въ самой краткости и неопредѣленности изложенія, эта позднѣйшая приписка драгоцѣнна для исторіи искусствъ въ Россіи уже тѣмъ, что положительно опредѣляетъ мѣсто и время происхожденія памятника, сохранившагося и предстоящаго нашему изученію, кромѣ того она способствуетъ къ разъясненію древнѣйшей исторіи оклада, его современнаго состоянія въ обновленномъ видѣ и, что всего важнѣе, доказываетъ существованіе извѣстной степени развитія искусствъ по городамъ въ XVI столѣтіи, внѣ Московскаго средоточія. Приписка эта пріурочиваетъ именно 1551 году и Новгороду происхожденіе извѣстной золотой запоны, которая, въ свою очередь, по характеру изображенныхъ на ней финифтей, ихъ рисунку и работѣ, сопровождающимъ ихъ подписямъ, равно относится именно къ тому времени. На этой запонѣ наведены финифтью въ три цвѣта восемь отдѣльныхъ изображеній, которыя, по своему содержанію, служатъ дополненіемъ къ образу Спасову, утворенному мусіею и помѣщающемуся на отдѣльной золотой дощечкѣ среди той запоны. По внѣшнему краю также, какъ и по внутреннему, т. е., вокругъ изображенія Спасителя, запона обведена двойною синяго цвѣта финифтяною каймою, окружающей и поясныя изображенія четырехъ евангелистовъ. Вообще, служа по

содержанію своему дополненіемъ къ рисункамъ оклада, она въ то же время составляетъ непослѣднее его украшеніе, свидѣтельствующее въ пользу эпохи, къ которой отнесена припиской.

Въ Русской Археологической литературѣ за послѣднее десятилѣтіе водворилось много произвольныхъ мнѣній, которыхъ мы будемъ имѣть случай касаться въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ другихъ памятниковъ; въ настоящее время на нашей обязанности лежитъ разъясненіе только тѣхъ изъ нихъ, которыя непосредственно относятся къ предмету изслѣдованія — окладу Мстиславова евангелія. Авторъ Историческаго обозрѣнія финифтянаго дѣла въ Россіи жалуется на совершенное отсутствіе письменныхъ свѣдѣній по исторіи его въ XVI столѣтіи, говоря, что «это столѣтіе представляетъ весьма значительный пробѣлъ въ исторіи нашихъ древнихъ художествъ.»[1] Мы имѣемъ право усомниться въ существованіи такого пробѣла, не только вообще въ исторіи художествъ въ Россіи, ссылаясь въ этомъ случаѣ, хотя и на лѣтописи, но даже въ исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи, и согласимся съ авторомъ только въ такомъ случаѣ, если признать за недѣйствительныя подобнаго рода капитальныя свѣдѣнія, какъ приписка, свидѣтельствующая о поновленіи оклада Мстиславова евангелія и указывающая прямо на происхожденіе большой запоны съ финифтями въ половинѣ XVI столѣтія.

Разнаго рода неблагопріятныя обстоятельства, дѣйствительно не сохранили до нашего времени въ такой подробности свѣдѣній о различныхъ мастерствахъ XVI столѣтія, въ какой они дошли отъ XVII, и преимущественно въ рукописяхъ оружейной Палаты, столь знакомыхъ г. Забѣлину; но тѣмъ болѣе мы должны дорожить замѣчательными, хотя и отрывочными, указаніями лѣтописей, сохранившимися памятниками съ надписями и подобнаго рода приписками, проливающими свѣтъ на тѣ времена исторіи художествъ, которыя темны для насъ уже по тому, что менѣе другихъ обработаны. Такимъ образомъ недомолвки г. Забѣлина и его жалобу на скудость матеріаловъ мы относимъ, съ одной стороны, къ тому, что ему не были извѣстны ни эта приписка, ни другіе подобные матеріалы, съ другой, что онъ увлеченъ былъ обиліемъ письменныхъ матеріаловъ, архива, и, самыхъ памятниковъ, исключительно музея Оружейной Палаты. Точно также въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія по финифти онъ замѣчаетъ, что Москва въ XVI и XVII столѣтіяхъ была средоточіемъ

всей или, по крайней мѣрѣ, лучшей художественной дѣятельности, что другіе города Россіи того же времени, если что и производили, то все только посредственное; но предоставимъ высказаться самому автору: «Центромъ [1] лучшаго производства въ XVI и XVII столѣтіяхъ была Москва; на долю другихъ городовъ оставалось все посредственное и не слишкомъ значительное. Всѣ лучшіе мастера, гдѣ бы они не являлись, тотчасъ же брались къ Москвѣ, по Царскимъ указамъ. При томъ и въ посредственныхъ издѣліяхъ финифти, каковы мѣдные кресты, коробки, чернильницы и т. п., едва ли можно отыскивать слѣды вкуса, принадлежавшаго тому, или другому, городу. Вообще у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а слѣдовательно и основанія, указывать различіе финифтянаго дѣла по городамъ, потому что весьма мало имѣемъ свѣдѣній о городовомъ развитіи ремеслъ въ древнее время. Оттого мы и не указываемъ никакихъ другихъ городовъ, извѣстныхъ по финифтяному дѣлу, кромѣ Москвы и въ позднѣйшее время Ростова.» Оставимъ до времени въ сторонѣ тонкости вопросовъ о городовомъ развитіи художественныхъ ремеслъ въ Россіи, какъ, на примѣръ, о слѣдахъ вкуса или стиля, степени вліянія въ этомъ отношеніи одного города на другой и проч. Вопросы эти рѣшать пока еще не своевременно и не къ мѣсту. Притомъ они выходятъ изъ тѣсныхъ предѣловъ статьи, описывающей одинъ только памятникъ. Не злоупотребляя довѣрія читателей, мы считаемъ себя въ правѣ обратить ихъ вниманіе только на факты, состоящіе въ непосредственной связи съ описываемымъ памятникомъ. Такъ, приготовленіе въ XVI столѣтіи не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ, той же золотой съ финифтями запоны видимо противорѣчитъ заключеніямъ г. Забѣлина, будто Москвою ограничивался кругъ дѣятельности финифтчиковъ того времени. Какъ нарочно мы не можемъ указать другаго лучшаго произведенія финифтей Московскаго дѣла, сохранившагося съ положительными указаніями отъ того же періода. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г. Забѣлина, что Москва въ XVII столѣтіи была средоточіемъ всей правственной дѣятельности, что заботы ея о централизаціи въ то время принесли плоды свои и въ отношеніи искусства; но мы убѣждены въ то же время, что въ XVI столѣтіи, и особливо въ первую его половину, были еще города, которые могли соперничать съ нею въ произведеніяхъ искусствъ. Тогда еще Москва не успѣла

[1] Стр. 57.

подавить все городовое развитіе ремесленныхъ художествъ, такъ же какъ не успѣла сманить и мастеровъ. Все это произошло, по свидѣтельству источниковъ, только въ XVII столѣтіи, и преимущественно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. До того же времени мы не имѣемъ ясныхъ историческихъ свѣдѣній, свидѣтельствующихъ о превосходствѣ Московскихъ мастеровъ какого бы то ни было дѣла предъ мастерами другихъ городовъ, и особливо Новгорода, о которомъ и въ письменныхъ свидѣтельствахъ, и въ самыхъ памятникахъ, сохранились очевидныя доказательства, что еще въ XVI столѣтіи онъ соперничалъ съ Москвою, имѣлъ значительный перевѣсъ въ количествѣ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности, и никакъ не уступалъ ей въ качествѣ вновь создававшихся. Видно Москвѣ, нѣсколько столѣтій хлопотавшей объ основаніи своего значенія, въ ущербъ другимъ Русскимъ городамъ, не такъ легко было подорвать внутреннія силы Новгорода, который съ древнѣйшихъ временъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ образованными государствами, сначала съ Византіей, потомъ съ Нѣмцами, былъ передовымъ городомъ и факторомъ сношеній Европы съ Россіею, пользовался не только матеріяльными выгодами этихъ сношеній, но и плодами успѣховъ цивилизаціи, вызывалъ заморскихъ мастеровъ, сооружалъ замѣчательнѣйшія памятники. Чтобы окончательно сокрушить его, вѣками скрѣпленное, могущество, недостаточна была даже катастрофа 1478 года; цѣлое столѣтіе послѣ нея онъ доживалъ еще своей старинной волей, пока Іоаннъ Грозный не разгромилъ его въ конецъ, истребилъ его гражданъ и разграбилъ памятники. XVI столѣтіе, и особенно его первая половина, многимъ чѣмъ разнится въ исторіи древнерусскаго искусства отъ XVII-го, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять за одно съ послѣднимъ, ни даже въ вопросахъ о [illegible]омъ развитіи художественныхъ ремеслъ.

Мы могли допустить, что весь окладъ Мстиславова Евангелія, съ исключеніемъ его древнихъ эмалей, былъ приготовленъ во время [illegible]вленія его въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ, но наврядъ бы допустили подобнаго рода издѣліе въ томъ же городѣ въ XVII столѣтіи. Мы скоро соберемъ матеріялы для исторіи развитія художества по городамъ, если не будемъ пренебрегать подробными изслѣдованіями памятниковъ, надписями и приписками, свидѣтельствующими [illegible] вашей. По характеру свидѣтельства мы должны заключить, что финифтяное дѣло въ Новгородѣ въ XVI столѣтіи не составляло

большой важности, или, по крайней мѣрѣ, рѣдкости. О немъ въ припискѣ не только не упоминается вскользь, но даже разумѣется подъ общимъ именемъ обновленія. О подробностяхъ изображеній и о характерѣ самой финифти, являющихся на большой запонѣ этого оклада, какъ произведеніи Новгородскаго дѣла XVI столѣтія, мы скажемъ далѣе; замѣтимъ здѣсь только, что по способу производства финифть этой запоны принадлежитъ къ особому дѣлу, о которомъ мы ровно ничего не находимъ въ сочиненіи автора исторіи Русской финифти. Золотое гладкое основаніе покрыто самымъ тонкимъ слоемъ финифти. Три цвѣта: синій, голубой и зеленый служатъ для опредѣленія всего доличнаго, всего заключеннаго въ очеркъ, для обозначенія же тѣлесности, лица, рукъ и ногъ, общаго очертанія фигуръ и его подробностей, служитъ золотое основаніе, оставленное непокрытымъ финифтяною массою. Послѣднее припоминаетъ собою древнѣйшіе пріемы Византійскихъ мастеровъ, прокладывавшихъ очеркъ золотыми пластинками, припаянными на ребро. Изъ числа восьми фигуръ, представленныхъ на запонѣ, только у двухъ шестокрылыхъ лица сохраняютъ цвѣтъ эмали тѣлесной. Русскія надписи съ прибавочными, по Новгородскому обычаю XVI столѣтія, Греческими агіосами и двойная кайма, окружающая запону и ея отдѣльныя изображенія, исполнены такою же тонкослойною финифтью синяго цвѣта. Не смотря на нѣкоторую условность въ положеніяхъ фигуръ и расположеніи складокъ одежды, общую всѣмъ памятникамъ иконописи того же времени, изображенія исполнены со вкусомъ, и свидѣтельствуютъ о значительной степени развитія Новогородскаго искусства въ XVI столѣтіи. Поверхность изображеній совершенно гладкая, вовсе не выдается сверхъ уровня основанія или дощечки, что, по видимому, доказываетъ, что финифтяная масса положена въ незначительныя углубленія, сдѣланныя для того въ основаніи. Не отыскивая напраснаго сходства въ способѣ этого производства финифти съ Западнымъ, гдѣ въ то время процвѣтало совершенно другаго рода производство, или рельефной эмали, или росписной, мы уясняемъ себѣ его туземное начало въ производствѣ, общемъ съ работою заливной черни, которою украшены въ Россіи многіе металлическіе памятники, дробницы со святыми изображеніями, накладки съ надписями на иконахъ, и другія произведенія преимущественно XVI-го же столѣтія. Но мы не пишемъ исторіи финифти, и потому до времени воздержимся отъ подробностей,

не касающихся непосредственно нашего памятника, оклада Мстиславова евангелія; будемъ довольны тѣми результатами, которые истекаютъ прямо изъ изученія этого памятника, именно, что XVI столѣтіе не составляетъ пробѣла въ исторіи Русскихъ художествъ, ни со стороны письменныхъ свѣдѣній, ни со стороны сохранившихся памятниковъ; что художественныя ремесла въ то время существовали по городамъ и не составляли исключительной монополіи Московскаго Государства. Результаты эти діаметрально противоположны тѣмъ, которые извлечены изъ изученія того же памятника авторомъ исторіи финифти въ Россіи. Какимъ же образомъ онъ подвергалъ изученію памятники? «Въ исчисленіи памятниковъ финифтянаго дѣла,» замѣчаетъ онъ, «мы особенно руководствовались тѣмъ, чтобы по возможности вѣрнѣе опредѣлить характеръ производства; потому всѣ исчисленные памятники мы имѣли случай обозрѣвать лично, и только нѣкоторые, впрочемъ, немногіе, отнесли къ тому или другому производству, основываясь на рисункахъ, снятыхъ, большею частію, въ высшей степени вѣрно и до подробностей точно, на пр., въ Древн. Рос. Гос.» По видимому, ничего больше не оставалось желать: за вѣрность опредѣленія памятниковъ ручался планъ, принятый для того въ руководство авторомъ исторіи финифти, а за точность выводовъ ручалась извѣстная ученость, добросовѣстность того же автора. Онъ долженъ былъ подвергнуть тщательному личному наблюденію каждый памятникъ, и только въ крайнихъ случаяхъ основываться на рисункахъ. Но, съ одной стороны, рисунки въ Древностяхъ Россійскаго Государства не отличаются археологической точностью, съ другой, авторъ не всегда оставался вѣренъ принятому имъ плану. Описаніе этого оклада и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, другихъ, не менѣе замѣчательныхъ и также легко доступныхъ, памятниковъ, исполнено имъ не съ памятниковъ, а съ рисунковъ. Мы бы не рѣшились выставить всего этого на видъ и въ укоръ уважаемому нами собрату по наукѣ, если бы не требовала того еще болѣе уважаемая нами польза науки. При существующей у насъ довѣрчивости ко всему печатному, не вполнѣ знакомый съ дѣломъ легко могъ впасть въ заблужденіе, полагаясь на сдѣланныя ошибочно опредѣленія памятниковъ; наше дѣло предупредить это и посовѣтовать обращаться къ первоначальнымъ источникамъ, не слишкомъ вѣряясь описаніямъ. То же слѣдуетъ замѣтить и о рисункахъ Древностей Россійскаго Государства. Не смо[illegible]олѣніе

этого изданія, на все огромное его значеніе для распространенія знакомства съ памятниками древности вообще, оно далеко не удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ науки, можетъ быть полезно для диллетантовъ, но не для ученыхъ; описывать съ его рисунковъ памятники такой же рискъ, какъ и основывать ихъ оцѣнку на неточныхъ описаніяхъ Русскихъ Древностей. Главнѣйшія невыгоды отъ такихъ неточныхъ описаній и невѣрныхъ опредѣленій памятниковъ — это совершенно невѣрные результаты, отъ нихъ происходящіе. Слѣды подобнаго рода невыгодъ особенно ощутительны въ сочиненіяхъ, имѣющихъ цѣлію исторію отдѣльныхъ производствъ. Здѣсь наскоро собранные и невѣрно опредѣленные памятники влекутъ за собою цѣлый рядъ неточныхъ выводовъ. Такъ мы уже видѣли неосновательность отрицательныхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ авторъ историческаго обозрѣнія финифтянаго дѣла въ Россіи, не замѣтивъ приписки о поновленіи оклада Мстиславова Евангелія и не подвергнувъ внимательному изученію описаннаго имъ памятника; теперь разсмотримъ степень точности его положительнаго вывода, сдѣланнаго на тѣхъ же основаніяхъ. Мы приняли двѣ формы Мстиславова оклада, непосредственно основанныя на письменныхъ свидѣтельствахъ и изученіи самаго памятника: одну первоначальную, которую имѣемъ болѣе права отнести къ 1125 году, чѣмъ наши предшественники относили къ этому году написаніе рукописи Евангелія, другую позднѣйшую, 1551 года, сохранившуюся до нашего времени. Прежніе описатели оклада относили, какъ извѣстно, эту послѣднюю форму по происхожденію къ 1125 году, исключительно увлекаясь древнѣйшею припиской Наслава и оставляя безъ всякаго вниманія характеръ произведенія и позднѣйшую приписку, свидѣтельствующую о обновленіи оклада. Отъ невѣрности основанія произошли въ послѣднемъ случаѣ невѣрныя слѣдствія. Принимая безусловно окладъ за Византійское произведеніе XII столѣтія и найдя въ сканномъ разводѣ его финифтяныя украшенія, г. Забѣлинъ приходитъ къ заключенію, что это былъ у Византійцевъ общеупотребительный способъ украшенія. «Способъ налагать финифть по сканному разводу едва ли не заимствованъ еще у Византійскаго производства, по крайней мѣрѣ онъ встрѣчается на окладѣ Мстиславова Евангелія.»[1] Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ объ этомъ нѣсколько положительнѣе: «Кромѣ того, въ Византійскомъ производствѣ для финиф-

[1] Стр. 17.

тымыхъ украшеній употреблялся и сканной разводъ, какой видимъ, напримѣръ, на окладѣ Мстиславова Евангелія.»[1] Если бы и было такого рода украшеніе на разсматриваемомъ нами памятникѣ, то мы бы были готовы отнести его, вмѣстѣ съ окладомъ, скорѣе къ XVI, нежели къ XII столѣтію, потому что вышеизложенныя причины заставили насъ сомнѣваться въ происхожденіи этой скани со времени основанія Евангелія; но мы не нашли, при самомъ внимательномъ осмотрѣ памятника, никакихъ слѣдовъ Византійской финифти среди сканной орнаментики этого оклада. Четыре съ крестами и розетками кружечка по сторонамъ большой запоны середника, также какъ и репейчатое углубленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скани, сохранили дѣйствительно слѣды разцвѣченія, но они напоминаютъ скорѣе остатки отъ густыхъ яичныхъ красокъ, чѣмъ финифтяные составы. Это какая-то цвѣтная подслойка, сохранившаяся только на днѣ углубленій и не имѣющая ровно ничего, общаго съ способомъ производства древней финифти Византійской, которая, какъ извѣстно, въ случаѣ поврежденія, выпадала цѣлыми частями, не оставляя на днѣ металла никакихъ признаковъ цвѣта. Мы, конечно, не можемъ еще подвергнуть эти остатки химическому анализу, путемъ котораго вопросъ рѣшился бы окончательно; но даже и по очевиднымъ основаніямъ должны отнести ихъ не къ древне-Византійскому производству XII столѣтія, а къ Русскому XVI. Нѣсколько подобныя углубленія сохранились на древнѣйшемъ памятникѣ Византійской скани, Мономаховой шапкѣ Оружейной Палаты, въ травныхъ украшеніяхъ и репейкахъ среди завитковъ Византійской скани: но чѣмъ они были наполнены — это рѣшить въ настоящее время трудно; можетъ быть даже, что это былъ только своеобразный способъ украшенія скани, употреблявшійся для того, чтобы нѣкоторые изъ орнаментовъ яснѣе представить, если при чисткѣ этого памятника въ старые годы не изгладились слѣды разцвѣченія. Все это, впрочемъ, только вопросы, которые рѣшить остатками красокъ на окладѣ Мстиславова евангелія невозможно, потому что работа скани послѣдняго памятника позднѣйшая. Сохранившіеся цвѣта въ орнаментахъ оклада густые, непрозрачные: синій, красный, кирпичный, сизый.

Чтобы заключить нашъ разборъ приписки евангелія, разсмотримъ еще слѣдующее выраженіе: «повелѣніемъ благочестиваго ц. и г. в. кн. Ив. Вас. всеа руси, при паствѣ господина преосвя-

[1] Стр. 27. См. то же при описаніи оклада, приведенномъ выше.

щеннаго Серапіона, Архіепископа Новагорода и Пскова.» Обыкновенная формула, опредѣляющая время созданія памятника обозначеніемъ Государя, была, какъ извѣстно, при державѣ, также какъ и Епископа, при паствѣ; слово же повелѣніе указываетъ, по видимому, на личное участіе Царя Іоанна Васильевича въ обновленіи памятника. Но едва ли Царь принималъ такое участіе, хотя церковь, въ которой хранилось евангеліе, находилась въ опредѣленной зависимости отъ Московскихъ Государей, и хотя самъ Іоаннъ Васильевичъ, въ бытность свою въ Новгородѣ, могъ посѣтить и церковь, увидѣть это евангеліе и приказать возобновить его. Не смотря однако жъ, на все это, на памятникахъ и въ лѣтописяхъ того времени, на ряду съ выраженіемъ при державѣ еще чаще встрѣчается повелѣніемъ, такъ что оба эти выраженія можемъ принять за тождественныя и равносильныя выраженію при паствѣ Серапіона. Этотъ Серапіонъ, по прозванію Курцовъ, будучи поставленъ въ Архіепископы Новагорода и Пскова изъ игуменовъ Троицко-Сергіева монастыря, въ томъ же 1551 году, 14 Іюня, прибылъ въ Новгородъ уже 23 Августа, слѣдов., уже послѣ обновленія евангелія, происходившаго въ Іюлѣ, а чрезъ годъ и два мѣсяца преставился отъ мороваго повѣтрія.

Выше замѣтили мы, какъ трудно рѣшить окончательно, за недостаткомъ точныхъ опредѣленій послѣсловія, въ чемъ собственно состояло дѣло обновленія оклада въ 1551 году, и ограничили предположенія свои очевидными свидѣтельствами, сохранившимися на самомъ памятникѣ, признаками работы, подходящей къ періоду обновленія. Тѣмъ не менѣе неопредѣленность выраженія: обновлено бысть святое евангеліе, можетъ служить обширнымъ полемъ для предположеній и соображеній, истекающихъ непосредственно изъ оставшихся слѣдовъ сохранившагося памятника.

Понятіе обновленія обусловливаетъ, предполагаетъ понятіе обветшанія. Въ самомъ дѣлѣ, за періодъ времени, продолжавшійся болѣе четырехъ съ половиною столѣтій, памятникъ могъ состарѣться. При извѣстныхъ условіяхъ невыгоды, которымъ подвергалась большая часть богатѣйшихъ памятниковъ древности въ самыхъ церквахъ Новгорода, нерѣдко тревожимаго пожарами, внутренними и внѣшними расхищеніями и всякаго рода неурядицей, можно легко допустить, что памятникъ потребовалъ обновленія и гораздо ранѣе извѣстнаго намъ срока. Легко можетъ быть, что между 1125 и 1551

годами онъ обновлялся и не одинъ разъ, хотя свѣдѣнія сохранились только о послѣднемъ его обновленіи. Въ пользу этого сильно свидѣтельствуетъ, въ свою очередь, сборный характеръ его разновременныхъ финифтей, совпадающій, быть можетъ, съ различными періодами такого рода обновленій; далѣе порядокъ размѣщенія финифтей, въ которомъ позднѣйшія занимаютъ главнѣйшія мѣста, древнѣйшія же употребляются для дополненія и украшенія позднѣйшихъ; наконецъ самый способъ укрѣпленія финифтей, который, вмѣстѣ съ прерывающимися орнаментами скани, указываетъ готовое основаніе, на которое въ послѣдствіи времени наложены, можетъ даже разновременно, различныя финифтяныя дощечки.

Изъ всего этого раждается новое предположеніе, что въ ближайшій къ совершенію перваго оклада періодъ были уже затеряны, или повреждены, первоначально наложенныя эмали, такъ что цѣлое терѣло свое значеніе: они могли быть замѣнены позднѣйшими современными тому случаю эмалями, которыя, составляя собою цѣлую коллекцію, помѣщены на главнѣйшее мѣсто, оставшееся отъ утраченныхъ, или поврежденныхъ, эмалей незанятымъ. Такой порядокъ размѣщенія могъ удержаться и при послѣдующемъ обновленіи оклада, когда приготовлена вновь для оклада, или взята съ другаго памятника, серебряная сканная доска.

Мы имѣемъ нѣкоторыя причины отнести одно изъ подобныхъ обновленій Мстиславова евангелія къ XIII столѣтію. Изображенія св. мучениковъ получили мѣсто на окладахъ евангелій, по видимому, въ это время; по крайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ нашихъ сохранились на то положительныя свидѣтельства; между тѣмъ по работѣ, изображенія св. мучениковъ на окладѣ Мстиславова евангелія, вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя, какъ увидимъ въ послѣдствіи, относятся именно къ періоду, легко допускающему помѣщеніе этихъ финифтей: потому что они приготовлены ранѣе, по видимому, даже цѣлымъ столѣтіемъ и занесены, какъ мы знаемъ, изъ другаго памятника. На окладѣ же они занимаютъ главнѣйшія, первыя мѣста. Вокругъ Спасителя группируются древнѣйшія и позднѣйшія изображенія. Такъ вверху его древнѣйшее изображеніе «Престола Господня», не встрѣчаясь самостоятельно, употреблено здѣсь въ отношеніи къ позднѣйшему изображенію Спасителя; то же, только въ обратномъ отношеніи позднѣйшихъ изображеній къ древнѣйшему, слѣдуетъ замѣтить о фигурахъ силъ небесныхъ, еванг[illegible] проч.

Какъ бы то ни было, мы считаемъ самымъ удобнымъ разсматривать подробности отдѣльныхъ коллекцій финифтей этого оклада именно въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы памятникъ украшался ими разновременно, и будемъ разбирать ихъ въ подробностяхъ не по старшинству времени, а по старшинству занимаемаго ими мѣста на окладѣ Мстиславова евангелія. Мы имѣемъ право поступить такъ уже по тому, что ни въ одномъ послѣсловіи не находимъ прямыхъ указаній на какія нибудь изъ этихъ финифтей, какъ существующія на первоначальномъ окладѣ. Не имѣя такимъ образомъ положительныхъ свидѣтельствъ на то, какія изъ нихъ заняли первыя мѣста на окладѣ, даже первоначальномъ, мы имѣемъ полное право дать мѣсто предположенію, лишь бы оно основывалось на достовѣрности, соотвѣтствовало времени сооруженія финифтей. Такимъ образомъ относительная важность мѣста, занимаемаго финифтями на окладѣ, полнота состава или сюжетовъ отдѣльныхъ собраній, наконецъ самое отношеніе этихъ произведеній къ содержанію рукописи, все это должны мы принять въ соображеніе при разборѣ финифтей. Къ другаго рода основаніямъ прибѣгать мы не будемъ. Относительное старшинство надписей, ихъ характеръ, вообще чисто палеографическія данныя здѣсь мало принесутъ пользы, также какъ мало помогутъ и самыя тщательныя наблюденія надъ характеромъ финифтей, безъ отношенія ихъ къ рисунку и содержанію рукописи; потому что когда памятникъ украшается не съ разу современными его сооруженію украшеніями, то не всегда древнѣйшее изъ нихъ занимаетъ первое мѣсто, а позднѣйшее въ послѣдствіи, весьма часто въ такихъ случаяхъ происходитъ на оборотъ: сначала ставится позднѣйшее или ближайшее къ современному украшенію, потомъ прибавляется къ нему древнѣйшее и проч. Примѣры подобные нерѣдки, и надо имѣть большой навыкъ, чтобъ иногда не впасть въ заблужденіе, при опредѣленіи времени памятника и его украшеній, если они несовременны другъ другу.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, мы, по видимому, не сдѣлаемъ большой ошибки, если, оставивъ до времени въ сторонѣ древнѣйшія эмали оклада, отнесемъ къ числу первыхъ его украшеній тѣ изъ нихъ, которыя по характеру рисунка ближе подходятъ ко времени приготовленія оклада. Изъ трехъ главныхъ видовъ финифтей правильнѣе будетъ отнести сюда шесть финифтей киотцами. Извѣстно, что простѣйшій и вмѣстѣ древнѣйшій спо-

собѣ украшеній металлическихъ окладовъ евангелій, посредствомъ накладныхъ изображеній, состоялъ въ помѣщеніи середника и четырехъ наугольниковъ. На тѣхъ же мѣстахъ мы находимъ и эти финифти. При наложеніи ихъ здѣсь на пять мѣстъ, одна финифть, оказавшаяся лишнею, помѣщена подъ середникомъ и между двумя нижними наугольниками. Сличая всѣ шесть финифтей между собою, мы находимъ ихъ совершенно одинаковыми по общей формѣ золотыхъ дощечекъ, на которыхъ исполнены, по общему характеру рисунка и самыхъ красокъ, наконецъ по мелчайшимъ подробностямъ того положенія, въ которомъ дощечки предстоятъ нашему изученію.

Мы уже видѣли прежде, что всѣ вообще, находящіяся на окладѣ финифти, не были первоначально приготовлены для того же оклада, а занесены сюда изъ другихъ памятниковъ; ни въ одномъ изъ видовъ финифтей это такъ не замѣтно, какъ въ этомъ. Кромѣ замѣченнаго нами, прежде случайнаго, способа прибоя, съ незакрытыми, весьма неудачно-сдѣланными, обрѣзами, на это указываетъ отчасти самая форма дощечекъ, совершенно неудобная для помѣщенія изображеній, особливо по угламъ оклада.

Пятиугольники съ острыми верхними углами на четыреугольномъ окладѣ образуютъ совершенно лишнія и вовсе некрасивыя отрѣзки, происходящія отъ пересѣченія линій оклада съ линіями при острыхъ углахъ дощечекъ. Въ старину понимали это неудобство и старались избѣгать его; потому въ древнѣйшихъ памятникахъ, въ которыхъ подобнаго рода накладныя изображенія помѣщались одновременно съ приготовленіемъ окладовъ, наугольники имѣютъ обыкновенно форму четыреугольную, которой двѣ линіи параллельны съ линіями при углахъ оклада. Накладные же наугольники съ острыми вершинами весьма рѣдки, скорѣе составляютъ собою исключеніе и встрѣчаются только на позднѣйшихъ памятникахъ. Происхожденіе ихъ едва ли не вызывалось исключительною необходимостью пристроить готовыя и прежде существовавшія изображенія по новымъ окладамъ, или неумѣстнымъ подражаніемъ памятнику, получившему начало въ слѣдствіе той необходимости. Разумнаго и эстетическаго начала въ этомъ видѣть не рѣшаемся. Изъ извѣстныхъ намъ Русскихъ окладовъ, мы можемъ указать только на одинъ памятникъ въ этомъ родѣ — это окладъ, принадлежащій Троицко-Сергіевой Лаврѣ, окованный въ 1393 году бояриномъ Ѳедоромъ Андреевичемъ. Накладныя финифти его имѣютъ также видъ кивот-

цевъ съ городками, и потому сверху они заострены: но окладъ этотъ, по видимому, то же сборный, составной.

Наконецъ, всматриваясь однажды въ подробности шести дощечекъ кивотцами, мы увидѣли кругомъ ихъ, по краямъ, едва замѣтныя для невооруженнаго глаза проколотыя скважины, которыхъ мы насчитали кругомъ нѣкоторыхъ до двѣнадцати; онѣ сдѣланы въ одинаковомъ одна отъ другой разстояніи. Открытіе это убѣдило насъ окончательно въ переносномъ характерѣ шести финифтей и сборномъ всего памятника; кромѣ того оно навело насъ на мысль относительно первоначальнаго помѣщенія шести финифтей. Замѣченныя нами скважины, конечно, не что другое, какъ отверстія для шва, посредствомъ котораго дощечки прикрѣплялись къ какой нибудь матеріи. Послѣднее не подлежитъ сомнѣнію, потому что оправдывается примѣрами на многихъ подобнаго рода памятникахъ. Трудно только рѣшить, куда именно были пришиты наши финифти, и къ какому употребленію служили до появленія на окладѣ Мстиславова евангелія; но мы позволимъ себѣ въ этомъ случаѣ догадку, которая въ основѣ своей имѣетъ много вѣрнаго и можетъ быть окончательно оправдана временемъ. Онѣ были нашиты на матерію, выкроенную для оплечья и служили святыми бармами, діадимами, какъ называются они въ описяхъ Царской казны XVI и XVII вѣка. До сихъ поръ извѣстно, что нашивныя святыя изображенія на бармахъ имѣли двѣ господствующія формы, одну круглую, другую, совершенно подобную нашимъ финифтямъ, называемую въ древнихъ описяхъ кивотцемъ. Та и другая форма существовали рядомъ, одновременно на древнѣйшихъ памятникахъ и оттуда перешли на памятники XVII вѣка Кромѣ скважинъ въ дощечкахъ, общей формы ихъ, въ пользу нашей догадки говорятъ даже сдѣланныя кругомъ дощечекъ, по краямъ выгибы, образующіе поверхность дощечекъ нѣсколько возвышенною, а всѣ края скатными; наконецъ самое отсутствіе надписей, которое обусловливалось особенностью назначенія святыхъ изображеній на бармахъ. Извѣстно, что на всѣхъ памятникахъ, служившихъ въ древнее и новѣйшее время для поклоненія, не смотря на крайнюю иногда ограниченность мѣста, изображенія святыхъ сопутствуются надписями, которыя были необходимы для изображеній, изготовлявшихся въ большомъ количествѣ и для всеобщаго потребленія. Напротивъ того [illegible]
знакомъ отличія Царскаго достоинства, изготовля[illegible]

ныхъ экземплярахъ и потому не было существенной нужды обозначать предметы ихъ изображеній. Носившій, и безъ помощи надписи, долженъ былъ знать, какіе святые изображены на его бармахъ. Такимъ образомъ мы не встрѣчаемъ надписей на изображеніяхъ Рязанскихъ бармъ, Суздальскихъ [1] и на шитыхъ бармахъ XVII столѣтія. Что касается до предметовъ изображеній на бармахъ, то они, по видимому, не обходились безъ изображенія Спасителя или, какъ говорятъ письменныя свидѣтельства, Спасова образа; кромѣ того, всегда по содержанію имѣли отношеніе къ общей идеи Государя, или къ частной личности того Государя, который носилъ ихъ, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, въ особомъ изслѣдованіи о бармахъ. Въ числѣ святыхъ, изображенныхъ на шести разсматриваемыхъ нами финифтяхъ, мы дѣйствительно находимъ намекъ въ подтвержденіе вышесказаннаго въ образѣ двухъ святыхъ князей; прочія три изображенія могутъ быть святые, по выраженію древнихъ, тезоименитые того Государя, который носилъ бармы, и его семейства. Если бы мы знали, кто именно изображенъ на этихъ бармахъ, то это бы много способствовало къ окончательному разъясненію вопроса; но мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ трудно браться за опредѣленіе ихъ, при недостаткѣ на финифтяхъ надписей. Чтобы заключить здѣсь наши предположенія объ этихъ шести финифтяхъ, какъ образахъ древнимъ бармъ, мы не лишнимъ считаемъ дополнить описаніе ихъ сдѣланнымъ нами при изученіи бармъ замѣчаніемъ. Постояннымъ числомъ запонъ съ изображеніями было на бармахъ, по видимому, шесть и восемь Такимъ образомъ или они сохранились сполна, или недостающія двѣ запоны могли быть съ изображеніями двухъ боковыхъ лицъ изъ Деисуса, Богоматери и Предтечи. Отверстія, которыми бармы пришивались къ матеріи, закрывались или жемчужною обнизью, или сканными украшеніями. Если предположеніе объ этихъ финифтяхъ справедливо, то мы получили нѣсколько новыхъ украшеній древнихъ одеждъ нашихъ Государей, образцовъ, замѣчательнѣйшихъ для разъясненія довольно темныхъ вопросовъ о бармахъ, и для многихъ соображеній, на которыя они должны, со временемъ, навести археолога.

---

[1] [illegible] названы такъ по мѣсту открытія ихъ и находятся въ Московской [illegible]ѣ.

Мы имѣемъ право уже по тому назвать эти шесть финифтей первыми, явившимися на окладѣ, что они занимаютъ здѣсь важнѣйшія мѣста, именно, тѣ самыя, которыя, по существовавшимъ изстари понятіямъ, прежде всего должны были замѣститься; но кромѣ того, и по характеру ихъ исполненія, они ближе другихъ относятся ко времени написанія евангелія и приготовленія оклада. Будучи исполнены позднѣе всѣхъ прочихъ коллекцій финифтей этого оклада, кромѣ большой запоны, окружающей середникъ, и далеко уступая имъ въ работѣ, онѣ на окладѣ заняли мѣста ранѣе всѣхъ, и потому прежде должны быть нами разсмотрѣны. [1]

Намъ уже извѣстно, въ какомъ порядкѣ размѣщены эти финифти по окладу. Среди оклада, на финифти, окруженной позднѣйшей работы запоною, изображенъ Спаситель, внизу отъ него, надъ линіею оклада, мученикъ, тутъ же, по сторонамъ послѣдняго, въ нижнихъ углахъ оклада, два князя мученика, наконецъ, въ соотвѣтствіе послѣднимъ, на двухъ верхнихъ углахъ оклада, еще два святыхъ мученика. Всѣ шесть изображеній исполнены финифтью на одинаковой величинѣ золотыхъ пятиугольныхъ дощечкахъ (1 вершка вышиною и $^6/_8$ вершка шириною). Фигуры всѣ прямоличныя, поясныя, съ вѣнцами вокругъ главы, съ положенными возлѣ груди руками. Спаситель одною благословляетъ, въ другой держитъ закрытый свитокъ, остальные въ правой рукѣ держатъ Греческій четыреконечный крестъ. Одежда на Спасителѣ, обыкновенно принадлежащая иконному типу Спасова образа, состоитъ изъ исподней ризы и верхняго хитона, закрывающаго малую часть праваго плеча и всю лѣвую сторону, на двухъ князьяхъ, кромѣ исподи, накинуты богатыя, застегнутыя ниже шеи запонами, княжескія поволоки, а на головахъ княжескія шапки съ мѣховою опушью, на трехъ святыхъ мученикахъ такимъ же образомъ застегнутыя, мученическія ризы или приволоки, изъ подъ коихъ видно исподи еще среднее облаченіе, [2] украшенное запонами, которыхъ у одного святаго здѣсь

---

[1] Мы просимъ желающихъ слѣдить за описаніемъ въ подробности, имѣть въ виду самый подлинникъ, ни какъ не рисунокъ, приложенный къ Древн. Рос. госуд., который неудачно выполненъ и во многихъ мѣстахъ даже невѣренъ, въ чемъ легко могутъ удостовѣриться сличающіе его съ нашимъ описаніемъ.

[2] Подобнаго рода облаченія святыхъ въ три ризы встрѣчаются на древнѣйшихъ памятникахъ не такъ часто. Изъ извѣстныхъ намъ Византійскихъ инкрустиро-

недостаетъ вовсе. Всѣ эти, по видимому, лишнія, утомительныя подробности весьма важны въ археологіи иконописи. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время, когда были исполнены эти финифти, символизмъ сильно господствовалъ въ церковномъ искусствѣ и на священныхъ памятникахъ не допускалось ни одной черты случайной, напрасной, не имѣвшей особаго значенія. Продолжая сличать изображенія между собою, мы замѣчаемъ различія въ самомъ цвѣтѣ вѣнцовъ. Отъ темно-синяго вокругъ головы князей онъ переходитъ въ свѣтлоголубой у двухъ мучениковъ, въ самый свѣтлый съ чинами у Спасителя, и наконецъ отдѣляется въ зеленый у одного мученика, именно у того, который на средней одеждѣ не имѣетъ запонъ.

ванныхъ эмалей мы можемъ указать на прекрасный ковчегъ для св. мощей въ Лимбургѣ; его обыкновенно относятъ къ X столѣтію, но основательнѣе будетъ отнести къ XI, или даже XII. Въ числѣ шести поясныхъ святыхъ изображеній на золотыхъ квадратныхъ дощечкахъ съ надписями, кромѣ трехъ святителей, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Николая Чудотворца, съ обычными принадлежностями святителей, мы находимъ здѣсь трехъ мучениковъ, Θеодора, Георгія и Евстаθія. Облаченія послѣднихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ изображеннымъ на трехъ мученикахъ трехъ пятиугольныхъ дощечекъ оклада Мстиславова. Но, къ сожалѣнію, памятникъ этотъ извѣстенъ намъ еще только по рисункамъ, помѣщеннымъ въ Лѣтописяхъ Дидрона за 1858 годъ, а изображенія его здѣсь не воспроизведены красками, да и въ текстѣ мы не нашли весьма важныхъ для насъ подробныхъ указаній. Сколько можно видѣть изъ рисунковъ, паволоки всѣхъ трехъ мучениковъ, закрывая лѣвое плечо, застегнуты запоною у праваго, точно также какъ въ нашихъ изображеніяхъ. Только въ половину видная кисть правой руки покоится съ четырехконечнымъ крестомъ на особомъ среднемъ облаченіи; паволоки отстранены здѣсь, по видимому, съ цѣлію больше выказать крестъ, нижняя одежда видна у праваго плеча. Изъ позднѣйшихъ изображеній тѣхъ же святыхъ и съ тѣми же принадлежностями припомнимъ двѣ небольшія яшмы, принадлежащія Патріяршей ризницѣ: одна овальная, другая аркой; на одной вырѣзанъ выпукло св. Великомученикъ Георгій, на другой, съ обѣихъ сторонъ: св. Θеодоръ и Пятница, Архангелъ Михаилъ и Николай Чудотворецъ. Св. мученики: Георгій и Θеодоръ представлены здѣсь стоящими въ видѣ воиновъ съ бранными доспѣхами, у обоихъ въ правой рукѣ копье, въ лѣвой коническій щитъ. Святый Θеодоръ стоитъ подъ аркой, прямолично и рядомъ съ св. Параскевой. Паволока закинута съ обоихъ плечъ назадъ, и обѣ руки заняты оружіемъ. Подъ паволокою видны двѣ одежды, обѣ перехвачены поясомъ, нижняя одежда длиннѣе, средняя по колѣна. Судя по характеру рѣзьбы, рисунку и сопровождающимъ изображенія подписямъ, памятникъ этотъ Русской работы не древнѣе XV столѣтія. Святый Георгій, изображенный на овальной яшмѣ, относится къ Греческимъ изображеніямъ и видимо древнѣе перваго.

Изъ числа прочихъ двухъ святыхъ мучениковъ у одного подобныхъ запонъ три, у другаго шесть. Три раздѣленія вѣнца Спасителя обозначены бѣлымъ полемъ съ красными каймами и такими же точками. Окружающія вѣнцы всѣхъ каймы краснаго же цвѣта, также какъ и каймы нарукавьевъ, каймы же верхнихъ приволокъ бѣлаго цвѣта. Всѣ святые изображены прямолично, но глазамъ ихъ даны повороты различные. Волосы, брови, зрачки у всѣхъ сдѣланы черною финифтью, губы красною, нось и глаза, кромѣ зрачковъ, золотыми очерками. Цвѣтъ тѣла свѣтло-розовый, но густой. Замѣчательно, что усовъ и бороды нѣтъ ни у одного изображенія этой коллекціи, признакомъ же возраста служитъ особый знакъ, который намъ не удавалось еще встрѣтить на другихъ памятникахъ. Для обозначенія средняго возраста съ небольшою бородою и усами проходитъ ниже горла золотой изгибъ, быть можетъ, грудной ключицы, котораго мы не встрѣчаемъ на лицахъ юнаго возраста. Такого рода изгибъ находимъ мы только у трехъ изображеній, и именно у тѣхъ, которыя, какъ увидимъ, по правиламъ иконографіи должны быть именно съ небольшими бородами.

Исподняя риза на Спасителѣ свѣтлозеленаго цвѣта, верхняя темносиняго, нарукавья желтыя, свитокъ въ лѣвой рукѣ бѣлый, глаза обращены влѣво. Лицо кругловато и подходитъ отчасти къ древнему типу Спаса Эммануила. Головные волосы, скускаясь пря-

Въ сохранившихся руководствахъ древней Русской иконописи положено различіе святыхъ изображеній, между прочимъ, и по количеству ризъ. Подлинники называютъ даже однихъ святыхъ однoризными, другихъ двоеризными, наконецъ третьихъ троеризными. До сихъ поръ еще не обращали на этотъ предметъ вниманія, и потому мы позволимъ себѣ о немъ нѣкоторыя замѣчанія. Изъ трехъ упомянутыхъ разрядовъ самое большое число святыхъ, какъ видно и изъ подлинниковъ, и изъ сохранившихся памятниковъ, двоеризныхъ, меньшая доля одноризныхъ, наконецъ на долю троеризныхъ выпадаетъ самая малая часть: ихъ не наберется между всѣми и сорока. Большая часть изъ нихъ упадаетъ на мучениковъ и врачей безсребренниковъ, каковы: Сергій и Вакхъ, Косма и Даміанъ, Гурій, Самонъ и Авивъ, Пантелеимонъ, Мина, Флоръ и Лавръ. Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ подлинниковъ ни Георгія, ни Θеодора не находимъ въ числѣ троеризныхъ. Любопытно бы было прослѣдить исторію этого вопроса въ подробностяхъ и разъяснить значеніе количества ризъ на святыхъ, основанное, вѣроятно, на исторіи облаченій и на отношеніи святыхъ къ извѣстнымъ сословіямъ. Но [illegible] говорить здѣсь не мѣсто; замѣтимъ только, что нерѣдко [illegible] ладѣ съ древнѣйшими изображеніями святыхъ.

дями и, не доходя до плечъ, заложены за уши и изъ за нихъ представляютъ косицы съ двумя на каждой сторонѣ кудрями. Вмѣсто бороды подъ горломъ находимъ упомянутый изгибъ самаго большаго размѣра. Внизу отъ Спасителя, на другомъ пятиугольникѣ, изображенъ св. мученикъ съ вѣнцомъ цвѣта, подходящаго къ Спасителеву, исподь на немъ темносиняя, верхняя риза — приволока, красная съ бѣлою каймою, средняя, на которой онъ держитъ краснаго цвѣта крестъ, зеленая, съ шестью красными запонами, нарукавья свѣтло-голубыя съ красною каймою. Лицо больше продолговато, чѣмъ кругло, большія выкатившіяся очи смотрятъ прямо, бровь густая, волосы курчавые съ двумя отдѣлившимися на лбу кудрями. Типъ лица рѣзкій, золотой изгибъ ниже горла средней величины.

Въ верхнемъ лѣвомъ углѣ оклада изображенъ св. мученикъ съ вѣнцомъ того же цвѣта: лицо его продолговато, но не столько какъ предыдущаго, носъ длинный прямой, глаза обращены на праю, волосы на головѣ кудрявые, на лобъ спущены три кудри. Одежда представляетъ въ цвѣтахъ противоположность разсмотрѣнной нами сейчасъ, т. е., состоитъ изъ красной исподи, темно-синей приволоки, и такой же зеленой средней ризы, только съ тремя запонами. Нарукавья подъ цвѣтъ этой одежды, съ красною каймою. Ниже горла вовсе не видно обозначенія возраста брадатаго.

Въ верхнемъ, правомъ углѣ оклада изображенъ святой мученикъ съ вѣнцомъ вокругъ главы особаго, зеленаго цвѣта. Лицо его скруглено болѣе всѣхъ прочихъ, глаза обращены вправо, волосы съ проборомъ среди главы и спущены прядями за уши, откуда, какъ у Спасителя, выходятъ космами. Типъ лица женственный. Одежда состоитъ изъ красной приволоки, темно-синей исподи, свѣтло-голубой средней, но безъ украшеній запонами, нарукавье зеленое съ красною каймою. Подъ горломъ нѣтъ изгиба.

Остановимся на трехъ послѣднихъ дощечкахъ, для опредѣленія изображенныхъ на нихъ финифтей. Какихъ именно святыхъ хотѣлъ изобразить здѣсь художникъ? Отсутствіе подписей на всѣхъ шести дощечкахъ этого разряда, было, конечно, причиною того, что упоминавшіе о нихъ ученые назвали эти изображенія общимъ именемъ различныхъ святыхъ, съ Спасителемъ. Господа археологи не взяли на себя труда даже опредѣлить классъ или общей типъ, къ которому принадлежатъ по аттрибутамъ эти различные святые. Общій иконный типъ святыхъ мучениковъ, кажется, довольно рѣзко

отличается отъ другихъ типовъ святыхъ. Узнать между этими изображеніями Спасителя не составляетъ большаго труда. Главнѣйшее мѣсто, всегда ему принадлежащее между подобнаго рода украшеніями на окладѣ въ середникѣ, помѣщеніе изображенія среди ангеловъ и евангелистовъ, наконецъ эти постоянныя, всѣмъ извѣстныя принадлежности Спасова образа: вѣнецъ, обозначенный тремя раздѣленіями на чины, условное расположеніе и цвѣтъ одежды, положеніе рукъ — все это дѣлаетъ весьма легкимъ опредѣленіе изображенія, хотя бы не было никакихъ надписей, хотя бы типъ лица еще былъ бы неопредѣленнѣе, нежели какимъ представляется на этой финифти. Не такъ-то легко доискаться названій святыхъ, изображенныхъ на остальныхъ дощечкахъ. Кромѣ указанія общаго разряда, къ которому они принадлежатъ по аттрибутамъ, здѣсь необходимо опредѣленіе отдѣльныхъ типовъ этого разряда. Если по одеждѣ, по кресту въ рукѣ, у груди, мы узнаемъ, что здѣсь изображены мученики, то намъ необходимо еще рѣшить по типу лица, какіе именно мученики. Въ памятникахъ иконописи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., въ образахъ подобнаго рода, опредѣленіе дается безъ особыхъ усилій. Тутъ много помогаетъ обиліе сохранившихся иконъ съ надписями, удобство сличенія иконъ не подписанныхъ съ подписанными, далѣе письменные источники, каковы наши подлинники или образные мѣсяцословы, устные, каковы свѣдѣнія пишущихъ по древнему иконниковъ и простыхъ знатоковъ древнихъ иконъ. Но для опредѣленія памятниковъ финифтянаго производства всякій изъ этихъ методовъ прилагается весьма трудно. Здѣсь мало помогаетъ сравнительное изученіе памятниковъ того же производства, еще менѣе подлинники, и оказываются совершенно несостоятельными иконописцы и знатоки древнихъ иконъ. Древнѣйшихъ финифтей до XIII столѣтія сохранилося весьма немного, и изъ нихъ-то большая часть недоступна для изученія, не издана, не описана, не приведена даже въ извѣстность и вовсе не упомянута въ переписи сохранившихся финифтей Г. Забѣлина, о чемъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того, едва ли не на половину всего сохранившагося количества финифтей слѣдуетъ положить финифти съ изображеніемъ святыхъ безъ надписей, съ плохо сохранившимися подписями и [illegible]гадочными изображеніями. Притомъ, едва ли въ какомъ другомъ производствѣ иконографіи было болѣе несостоятельности въ соблюденіи типовъ, неточности въ ихъ исполненіи, какъ въ [illegible]

номъ, гдѣ самая масса сплава нерѣдко налагала печать случайности, независимо отъ желанія художника. Прибавимъ въ заключеніе всего этого еще неполную опредѣленность неоконченной разработки типовъ древнѣйшаго періода, уклоненіе отъ типовъ художниками и, въ слѣдствіе того, встрѣчающуюся иногда разницу древнѣйшихъ типовъ съ типами позднѣйшихъ изображеній того же святаго, и мы получимъ характеристику представляющихся намъ, для опредѣленія изображеній святыхъ, неудобствъ и затрудненій, которыя становятся почти непреодолимыми, если мы вспомнимъ, что у насъ нѣтъ подлинниковъ редакціи ранѣе XVI вѣка, да по всѣмъ признакамъ они до того времени и не существовали: а потому, сличая текстъ подлинниковъ съ древнѣйшими памятниками иконографіи, мы должны нерѣдко находить значительныя отступленія, несходства, разницу.

Не смотря на все это, попробуемъ разгадать эти загаданныя древними художниками загадки и, по силѣ возможности, узнать, что именно хотѣли изобразить они на трехъ послѣднихъ дощечкахъ безъ надписей? Что здѣсь изображены все святые мученики, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: крестъ въ рукахъ, который каждый изъ нихъ держитъ у груди, есть существенная принадлежность общаго типа святыхъ мучениковъ древнѣйшей иконографіи; кромѣ того, они облачены, по выраженію подлинниковъ, въ приволоки—это принадлежность воиновъ, и обыкновенно знатнаго сана.

Уже эти основанія даютъ намъ возможность отнести изображенныхъ на финифти святыхъ къ опредѣленному иконному типу св. великомучениковъ.

Особое уваженіе къ памяти этого класса святыхъ перешло изъ Греціи въ Россію вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою и нашло глубокое сочувствіе между воинственными предками нашими. Первые храмы въ Россіи были сооружены въ честь великомучениковъ, первые князья преимущественно получали имена великомучениковъ, древнѣйшіе памятники иконописи сохранили намъ этихъ великомучениковъ. Именами ихъ начинается длинный рядъ мучениковъ въ подлинникѣ Греческой редакціи. Имена эти: Георгій, Димитрій, Θеодоръ. Къ нимъ весьма рано примкнули въ Россіи имена князей мучениковъ Бориса и Глѣба. Всѣ они, какъ извѣстно, составляютъ господствующіе, любимые предметы древней Русской иконографіи и, по видимому, всѣ находятся на финифтяхъ описываемаго нами оклада.

Не смотря на всю несостоятельность, неопредѣленность выраженій типовъ этихъ финифтей, въ нихъ сохранились нѣкоторыя черты, сильно говорящія въ пользу нашего предположенія. Кудрявая голова, съ двумя отдѣлившимися на лобъ кудрями, брадатый возрастъ, котораго указаніе находимъ въ изгибѣ ниже горла, продолговатое лицо, наконецъ самый цвѣтъ одежды — зеленая исподь и красная приволока, все это довольно ясно указываетъ на то, что на дощечкѣ подъ середникомъ изображенъ финифтью св. великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ. Иконный типъ этого святаго во многомъ сходенъ съ типомъ святаго Георгія, отличается же отъ послѣдняго преимущественно тѣмъ, что у Георгія волосы еще кудрявѣе, лицо круглѣе, что онъ изображается юнымъ, безбрадатымъ — и все это мы находимъ на финифтѣ въ верхнемъ лѣвомъ углѣ оклада, и потому мы въ правѣ думать, что здѣсь изображенъ не кто другой, кромѣ святаго великомученика Георгія.

Наконецъ св. Димитрій великомученикъ, хотя юный, безбрадый, круглоликій, но не кудрявый, съ волосами, зачесанными за уши, въ красной приволокѣ и зеленой исподи. Таковы типическія черты святаго, и такимъ представленъ онъ въ лицѣ мученика въ верхнемъ правомъ углѣ оклада. Подлинники не только не противорѣчатъ найденному нами сходству трехъ финифтей съ изображеніями трехъ великомучениковъ, но еще болѣе утверждаютъ его. Они представляютъ весьма незначительную разницу только въ такихъ подробностяхъ, которыхъ соблюденія мы вовсе и не вправѣ ожидать отъ изображеній, и которыя зависятъ или отъ объема изображеній, или прямо отъ техническихъ недостатковъ финифтей. Такъ извѣстно, что разсматриваемыя нами изображенія поясныя, а подлинники представляютъ святыхъ въ ростъ, стоячихъ, не забывая упоминать обуви, нижняго платья; по ограниченности мѣста, по сокращенію фигуръ, тутъ не могли явиться ни доспѣхи, ни копья, ни щиты. Кромѣ того, изображенія эти исполнены нѣсколькими столѣтіями ранѣе всѣхъ извѣстныхъ редакцій подлинниковъ; въ послѣднихъ весьма рѣдко придается великомученику одинъ только крестъ, безъ другихъ принадлежностей, каковы оружіе и проч., тогда какъ на древнѣйшихъ памятникахъ, и особливо такого малаго размѣра, [illegible] наши финифти, они зачастую являются только съ [illegible]стомъ въ рукѣ, въ одеждѣ воина, т. е., въ [illegible]нецъ, мы считаемъ себя въ правѣ удовлетворит[illegible]

чертами сходства уже по тому, что всѣ шесть финифтей по работѣ своей весьма посредственнаго достоинства. Точнѣйшаго соблюденія типовъ, ближайшаго сходства съ лучшими образцами въ нихъ искать невозможно. Кромѣ неправильностей въ очертаніи фигуръ, неудачъ въ сплавѣ финифтяной массы, мы находимъ въ самыхъ краскахъ финифтей и въ примѣненіи ихъ къ предметамъ, которые ими обозначены, весьма большіе недостатки. Они отличаются между подобными образцами своею непрозрачностью. Отсутствіе тѣней, повтореніе тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимы были разные, служатъ видимымъ доказательствомъ, что художникъ терпѣлъ нужду въ краскахъ и замѣнялъ недостававшія изъ нихъ тѣми, которыя были у него подъ рукою, на что всего болѣе намекаетъ одинаковый цвѣтъ волосъ, отсутствіе бороды у тѣхъ святыхъ, которые должны быть съ бородою, и замѣненіе ея особымъ знакомъ. Видно, что художникъ боролся съ необходимостью помѣстить одного и того же цвѣта бороду для всѣхъ, и тѣмъ окончательно повредить разнохарактерности типовъ.

Въ связи съ тѣми же техническими недостатками, по видимому, является различіе цвѣтовъ красокъ на рукавахъ одежды этихъ святыхъ изображеній; у однихъ они цвѣта средней одежды, у другихъ нижней, у нѣкоторыхъ даже совершенно особаго цвѣта, какъ на отдѣльныхъ и разныхъ поручняхъ или нарукавьяхъ.

При подобнаго рода обстановкѣ едва ли можно требовать болѣе положительныхъ результатовъ, полнѣйшихъ указаній на изображенныхъ тутъ святыхъ.

Для окончательнаго удостовѣренія въ типическомъ сходствѣ трехъ разсмотрѣнныхъ нами финифтей, именно съ лицами указанныхъ святыхъ, мы выпишемъ изъ подлинниковъ черты каждаго святаго отдѣльно, описанныя, какъ извѣстно, по днямъ празднованія ихъ памяти. Въ основу текста положимъ полнѣйшую изъ извѣстныхъ намъ редакцій нашего подлинника XVII вѣка, и присоединимъ къ нему варіанты или измѣненія другихъ изданій нашей же библіотеки.

Февраля 8. «Святаго мученика Θеодора Стратилата. Русъ, власы аки Георгій, брада Никиты мученика, въ доспѣсѣ, риза киноварь съ бѣлиломъ, приволока бѣла, въ правой рукѣ щитъ, наавки багоръ теменъ, пробѣлъ киноварь, въ руцѣ кресть.»

Іюня 8. «Святаго великомученика Θеодора Стратилата. Власы кудрявъ, брада разсохата, невеличка, надъсѣдъ, въ бранѣхъ, при-

волока киноварь, въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой щитъ, исподь празелень, нагавицы багоръ.»

Въ общихъ чертахъ описанія типа этого святаго прочія, имѣющіяся у насъ, редакціи подлинниковъ довольно схóдны. Замѣчательнѣйшимъ варіантомъ представляется здѣсь сближеніе рисунка бороды святаго не съ Никитиной, а съ бородой апостола Павла, Климентовой евангелиста Луки съ Предтечевой, что въ сущности не составляетъ большой разницы. Для насъ важнѣе то, что въ трехъ подробнѣйшихъ редакціяхъ полагается замѣчательное различіе въ образѣ празднованія святаго въ Февралѣ и Іюнѣ. Въ первомъ онъ является въ доспѣхѣ, т. е., воинской одеждѣ или ризѣ, краснаго цвѣта съ наволокою бѣлаго и только со щитомъ въ правой или лѣвой рукѣ, во второмъ, въ зеленой исподи, красной паволокѣ съ копьемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. Это, безъ сомнѣнія, имѣло первоначальнымъ основаніемъ своимъ различіе въ значеніи дней празднованія, о чемъ будемъ имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ. Въ трехъ другихъ редакціяхъ подлинника подъ 8 Іюня мы встрѣтили то же самое, что и подъ 8 Февраля; даже въ одномъ находится прямо ссылка одного описанія на другое, безъ приведенія самаго текста. Въ подлинникѣ кратчайшей и, по видимому, древнѣйшей редакціи въ правую руку святому, подъ обоими числами, влагается крестъ, въ лѣвую щитъ и копье. Всѣ же вообще подлинники изображаютъ святаго въ Февральскомъ явленіи русымъ, съ кудрявою головою, курчавою, косматою бородою, а въ Іюньскомъ съ просѣдью; только въ подлинникѣ Греческой редакцій онъ названъ младымъ, тогда какъ во всѣхъ нашихъ именуется надъсѣдымъ, т. е., съ просѣдью.

Но довольно о св. Θеодорѣ, обратимся къ св. Георгію. Память послѣдняго, какъ извѣстно, чтится церковью также два раза въ годъ, 23 Апрѣля и 26 Ноября.

23 Апрѣля. «Святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Кудрявъ, младъ, въ бронѣхъ; приволока киноварь, доспѣхъ златъ клѣтчатъ, исподь лазорь; у сердца зерцало кругло свѣтится, въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, шеломъ за правымъ плечомъ, а на немъ крестъ, щитъ видѣти отъ лѣвыя бедры, отъ правыя съ тумчакомъ, и сайдакъ со стрѣ[illegible]димъ мало, нагавицы багоръ, стоги на вохрѣ златыя [illegible] въ рукѣ свитокъ: Благословенъ еси, Господи Боже, [illegible]

во грѣхъ, ниже въ невѣдѣніе воля согрѣшившимъ, но подаждь имъ Твое познаніе и Твою любовь, да и тіи получатъ Твою часть во Твоемъ царствіи, помяни Владыко призывающихъ Твое имя святое. Нѣціи же пишутъ тако: Помяни Владыко призывающихъ (Твое имя) великолѣпное имя Твое, яко благословенъ еси во вѣки аминь.»

26 Ноября. «Освященіе церкви святаго великомученика иже въ Кіевѣ, у златыхъ вратъ. Георгій въ бранѣхъ, риза киноварь, доспѣхъ пернатъ, вохра съ бѣлиломъ, исподь лазорь, нагавицы багоръ, сидитъ на конѣ, конь бѣлъ, а копіемъ покололъ змію, а за нимъ гора, предъ нимъ градъ, предъ нимъ ведетъ дѣвица змію во градъ, а дѣвицѣ имя Марія, а другая дѣвица ворота затворяетъ; на башнѣ царь, образомъ средній, имя царю Сельвій, а царица и народъ за нимъ съ копіи и съ сѣкирами, граду имя Рахлей.»

Такимъ образомъ двукратному празднованію памяти великомученика, по видимому, соотвѣтствѣтсвуютъ два различныхъ изображенія его, пѣшее и конное. Въ первомъ онъ представлялся съ типомъ великомученика, во второмъ побѣдоносца. Если празднованію освященія первой церкви въ Россіи во имя великомученика Георгія не случайно соотвѣтствуетъ типъ Георгія побѣдоносца, то, безъ сомнѣнія, при изготовленіи иконы этого празднованія, 26 Ноября, имѣлась въ виду идея торжества христіанства надъ язычествомъ въ Россіи. Примѣненіе этой идеи какъ нельзя лучше идетъ и къ тому изображенію св. Георгія, какъ побѣдителя чудовища, и къ тому времени, когда сооруженъ былъ первый храмъ въ честь великомученика тезоименитымъ ему Княземъ, Ярославомъ. Мы нашли только въ двухъ подлинникахъ сходной редакціи такого рода различіе въ типахъ святаго Георгія; въ прочихъ и подъ 23 Апрѣля и 26 Ноября онъ изображается пѣшимъ, стоячимъ, какъ сказано въ одномъ подлинникѣ.

26 Ноября. «Георгій стоитъ во бронѣхъ, риза киноварь, доспѣхъ пернатъ, вохра съ бѣлилы, погавки багоръ, исподь лазорь, въ правой копье, въ лѣвой мечь въ ножнахъ.»

Замѣчательно отсутствіе паволоки во всѣхъ подлинникахъ въ описаніи 26 Ноября, и присутствіе креста, который даютъ въ правую руку святому, вмѣсто копья, въ обоихъ числахъ, подлинники кратчайшей и древнѣйшей редакціи.

Благодаря тому уваженію, которое съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи распространилось къ Св. Георгію, состояло въ связи

съ тезоименитствомъ многихъ великихъ князей и способствовало сооруженію многихъ храмовъ въ честь святаго великомученика, типъ его выработался въ иконописи до того опредѣленно, что онъ послужилъ прототипомъ для многихъ другихъ изображеній святыхъ,— младыхъ, кудрявыхъ, аки Георгій.

Обратимся къ третьему изображенію святаго мученика въ правомъ верхнемъ углѣ оклада, котораго мы назвали св. Димитріемъ. Празднованіе памяти великомученика Димитрія Селунскаго совершается церковью 26 Октября, и подъ этимъ числомъ мы находимъ въ нашемъ подробномъ подлинникѣ описаніе его слѣдующее:

«Святаго и славнаго великомученика Димитрія Селунскаго, иже прободенъ въ ребра копіемъ. Младъ, вооруженъ, доспѣхъ санкиръ съ бѣлиломъ, пернатъ, верхъ празеленъ, препоясанъ ширинкою, въ рукѣ копье, да свитокъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ, колѣни голы, въ свиткѣ писано: Господи, не погуби града и людей моихъ: аще градъ спасеши, съ ними и азъ спасенъ буду; аще погубиши, съ ними и азъ погибну».

Варіанты изображенія этого святаго довольно сходны. Какъ на замѣчательное явленіе между ними, укажемъ на то, что въ одномъ подлинникѣ святому назначается положеніе стоячее, т. е., пѣшее, въ противоположность конному изображенію того же святаго, котораго въ подлинникахъ мы не отыскали, но которое, какъ извѣстно, существуетъ на иконахъ; при томъ, вмѣсто меча, въ лѣвой рукѣ щитъ, а кромѣ зеленой верхней ризы, красная исподь.

«Святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Младъ, стоитъ, вооруженъ, доспѣхъ санкиръ съ бѣлилы, пернатъ, верхъ риза празеленъ, препоясанъ ширинкою съ лѣваго плеча подъ правую руку, исподь киноварь, въ руцѣ копіе, а въ лѣвой щитъ, колѣни голы.»

Наконецъ, въ краткомъ алфавитномъ подлинникѣ святой изображенъ съ крестомъ въ правой рукѣ и со щитомъ, и копьемъ въ лѣвой, нагавки багряны.

Мы уже говорили о степени того сходства типовъ трехъ святыхъ великомучениковъ, которые мы въ правѣ ждать отъ разсмотрѣнныхъ нами финифтей, считаемъ лишнимъ входить здѣсь въ подробности очевиднаго, но весьма незначительнаго для насъ, [illegible] сходства, и потому обратимся на разсмотрѣніе двухъ оста[illegible]нифтей того же порядка, съ изображеніемъ князей [illegible] Намъ извѣстно, что они расположены соотвѣтственно [illegible]

гому, по двумъ угламъ, на одной и той же нижней линіи оклада. Вѣнецъ вокругъ главы обоихъ Князей синяго цвѣта, шапки невысокія, имѣютъ видъ усѣченнаго конуса съ выемками по бокамъ и сверху, кромѣ того, посреди проходитъ продольная полоска, раздѣляющая ихъ на двѣ равныя части, по околу черная мѣховая опушь, самыя шапки изъ желтой матеріи, вѣроятно алтабаса, полоски посреди ихъ красныя. Мы коснулись по тому подробностей этихъ шапокъ, что они составляютъ, по формѣ своей, весьма рѣдкое явленіе на отечественныхъ памятникахъ. [1] Не смотря на замѣченныя уже нами недостатки разсматриваемыхъ финифтей въ соблюденіи подробностей очертаній лица, вглядываясь въ эти два изображенія, мы находимъ, что лицо одного святаго, изображеннаго въ лѣвомъ углѣ, старообразнѣе праваго. Лицо перваго продолговатое, волосы его спущены и вьются отдѣльными кудрями около шеи, подъ горломъ извѣстный изгибъ малаго размѣра, глаза обращены вправо, въ рукѣ святаго крестъ бѣлаго цвѣта. Одежда его состоитъ изъ голубой исподи, свѣтлозеленыхъ поручней съ красной каймою и богатый красной паволоки, роскошно украшенной сердцеобразными запонами зеленаго цвѣта. Лицо послѣдняго круглѣе, моложавѣе, но неудачный сплавъ финифти покривилъ на сторону уста этому изображенію, длинные кудрявые волосы, прилегая къ головѣ и зачесанные за уши, отдѣляются книзу на каждой сторонѣ по одной кудри: изгиба подъ горломъ не находимъ; глаза обращены въ лѣво, таже самая одежда на этомъ святомъ составляетъ прямую противоположность въ цвѣтахъ своихъ: на немъ исподь краснаго цвѣта, а паволока голубая, нарукавья свѣтло-голубыя съ красной каймою, запоны на паволокѣ бѣлыя, крестъ въ рукѣ святаго красный.

Предположеніе наше, что здѣсь изображены два брата мученика, Борисъ и Глѣбъ, имѣетъ въ свою пользу много основаній. Черты этихъ Князей мучениковъ проглядываютъ въ нашихъ финифтяхъ,

[1] Изъ извѣстныхъ намъ, изданныхъ памятниковъ ближе всѣхъ подходятъ по формѣ этихъ шапокъ два вѣнца на одной миніатюрѣ въ житіи Бориса и Глѣба. Вѣнцы эти подаетъ Христосъ съ небеси, или поясной облачный Спасъ двумъ стоящимъ по обѣ стороны мученикамъ, Борису и Глѣбу. Они нѣсколько ниже и разложистѣе шапокъ на мученикахъ Мстиславова оклада, кромѣ того средина ихъ вверху оканчивается угломъ, а не прямою линіей. Для соображенія представимъ тѣ и другія: [illegible]. [illegible]. [illegible]. На всѣхъ рисункахъ этого житія оба святые являются въ обыкновенныхъ княжескихъ шапкахъ бархатнымъ колпакомъ съ опушью мѣховою, также как[illegible]ъ иконахъ.

не смотря на всю неудачность, неточность ихъ исполненій; указанія подлинниковъ, дорисовывая то, что въ финифтѣ выразилось только неопредѣленными намеками окончательно сближаютъ типы Бориса и Глѣба съ изображеніями финифти. Типическія черты двухъ братьевъ князей и мучениковъ, которыхъ память празднуется церковью два раза въ годъ, описаны подлинниками подъ 24 числомъ Іюля и 2 Мая.

24 Іюля: «Святыхъ страстотерпцевъ князей Русскихъ обою брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давыда. Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба багоръ камка, исподь празелень камка, распахъ чернъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ. Глѣбъ младъ, власовъ малю, за уши повилися, шапка на главѣ заломъ, шуба киноварь камка, исподь лазорь камка, въ рукѣ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.»

2 Мая: «Перенесеніе мощей святыхъ мученикъ князей Русскихъ обою брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давыда. Борисъ средній, брада Козмина, шапка на главѣ заломъ черный, шуба на немъ бархатъ багоръ въ крузѣхъ, исподь лазорь, въ рукѣ крестъ, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ спустилъ. Глѣбъ младъ, власы по плечамъ, косы тоненьки, шапка на главѣ заломъ чернъ, шуба камка празелень, исподь багоръ и бѣлиломъ, въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ спущены.»

Къ этому описанію подробнаго подлинника мы можемъ присоединить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія изъ другихъ редакцій, вообще не представляющихъ значительной разницы. Въ двухъ изъ послѣднихъ, вмѣсто бархатныхъ шубъ на князьяхъ въ майскомъ праздновании, поставлены камчатныя; тамъ же, кромѣ того, волосамъ Бориса придается коса; въ іюльскомъ же нижнимъ ризамъ обоихъ — пуговицы до подола; въ двухъ другихъ редакціяхъ Борисъ изображается русымъ, съ небольшою бородою — брада невелика, оба въ княжескихъ ризахъ

Мая 2: «У Бориса справую руку коса на плечи, шуба баканъ, камочкою чинена, исподь лазорь камочка жь, на другомъ — шуба киноварь, исподь празелень, камочка же.»

Іюля 24: «Борису риза камка лазорь, Глѣбу киноварь камка, исподь камка празелень, пуговки до подолу, отъ полы роспахъ (о подолѣ разхватъ).»

Черты лица Бориса сохранились, какъ извѣстно, во многихъ лѣтописяхъ: «Тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плеча высоцѣ, въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и веселъ; брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтяся царскы, крѣпокъ тѣломъ, всяческы украшенъ, аки цвѣтъ во юности своей; на ратѣхъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и благодать Божія цвѣтяше на немъ.» Легко можетъ быть, что это и подобныя сему описанія, основанныя на древнѣйшихъ устныхъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ, имѣли въ свое время извѣстное отношеніе къ древнѣйшимъ портретнымъ иконамъ святыхъ мучениковъ.

Уже прежде замѣчено было, что шесть финифтей этого разряда, по работѣ своей стоятъ далеко ниже финифтей всѣхъ прочихъ разрядовъ; отчасти было указано и на нѣкоторыя выдающіяся отступленія въ краскахъ и рисункѣ; здѣсь мы считаемъ не лишнимъ объясниться нѣсколько подробнѣе объ этихъ относительныхъ недостаткахъ. Первое, что бросается въ глаза при сравненіи шести финифтей съ прочими того же оклада, это отсутствіе въ составѣ ихъ красокъ той прозрачности, которая характеризуетъ лучшія произведенія Византійской эмали и замѣчается на всѣхъ прочихъ памятникахъ этого оклада. Краски шести финифтей не только не блестящи, но совершенно тусклы, грубы, почти вовсе безъ тѣней. Нѣкоторыя недостававшія цвѣта замѣнены весьма неудовлетворительно другими, кое-гдѣ даже прямо золотымъ очеркомъ. Вообще, при тщательномъ наблюденіи этихъ финифтей, виденъ недостатокъ не только въ качествѣ, но и въ количествѣ красокъ. Финифтяная масса, будучи неудачно расплавлена при обжиганіи, сохранила до сихъ поръ мѣстами слѣды углубленій отъ пузырей, и тѣмъ еще болѣе способствовала къ искаженію рисунка. Мы упоминали о другихъ недостаткахъ, происшедшихъ при обжиганіи и обезобразившихъ губы и пальцы нѣкоторыхъ изображеній. Рисунокъ самъ по себѣ не отличается правильностью, напротивъ, угловатъ, сухъ и невѣренъ; послѣднее особенно замѣтно въ очертаніи отдѣльныхъ частей и грубомъ соединеніи ихъ съ цѣлымъ, на прим., уши неестественно приставлены за щеки. Въ положеніи фигуръ ощущается недостатокъ движенія, а въ выраженіи типовъ опредѣленности. Видно, что эти финифти исполнены рукою не лучшаго мастера и скорѣе принадлежатъ ко времени упадка, чѣмъ процвѣтанія древней Византійской эмали. Начало XII-го столѣтія, по видимому, должно служить

самымъ дальнимъ срокомъ ихъ существованія также какъ мѣстомъ происхожденія едва ли не Россія.

Разсматривая сохранившіеся на этихъ шести дощечкахъ признаки, мы, по видимому, разгадали ихъ первоначальное назначеніе, сказавъ, что до появленія на окладѣ евангелія финифти эти были нашиты на матерію и служили бармами; но теперь раждается новый вопросъ: кому принадлежали эти бармы? Мы бы не слишкомъ затруднялись рѣшеніемъ его, если бы, съ одной стороны, имѣли болѣе положительныя свѣдѣнія о Христіянскихъ именахъ нашихъ князей XI и XII столѣтія, съ другой, если бы финифти наши носили болѣе опредѣленныя черты, то есть, если бъ они были съ надписями, по которымъ все таки безошибочнѣе можно бы было назначить имъ эпоху сооруженія и утвердительнѣе сказать о томъ, какихъ именно святыхъ изображаютъ они, наконецъ, если бы ко всему этому мы нашли въ лѣтописяхъ какія нибудь данныя для исторіи самыхъ финифтей. Но мы видѣли, какъ трудно окончательно опредѣлить имена святыхъ, изображенныхъ на пяти изъ этихъ финифтей. Употребляя, какъ крайнее средство, для разъясненія изображеній на финифтяхъ XII столѣтія, иконопись XVII-го, и, довольствуясь, по необходимости, въ этомъ случаѣ какимъ нибудь однимъ типическимъ намекомъ, мы, разумѣется, могли легко впасть въ ошибку и назвать изображеніе такимъ именемъ, которое ему вовсе не принадлежало; въ такомъ случаѣ всѣ послѣдующіе выводы оказались бы невѣрными. Не только въ произведеніяхъ финифти, но и въ памятникахъ иконописи въ тѣсномъ смыслѣ, даже въ самыхъ подлинникахъ, черты нѣкоторыхъ святыхъ представляютъ такое между собою неопредѣленное сходство, что надо имѣть слишкомъ опытный глазъ, чтобы отличить окончательно вѣрно изображенія безъ подписей. Мы должны были оговориться такимъ образомъ, чтобы имѣть болѣе права отстранить отъ себя до времени окончательное рѣшеніе вопроса о найденныхъ нами на окладѣ бармахъ.

Между тѣмъ, мы не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе читателей на тождество именъ, указанныхъ нами на этихъ финифтяхъ съ именами святыхъ, чтившихся преимущественно въ семьѣ великаго князя Мстислава Владиміровича, для котораго было написано самое евангеліе. Извѣстны по лѣтописямъ особая любовь и уваженіе отца Мстислава къ святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу, мощамъ которыхъ онъ, еще будучи княземъ Переяславскимъ,

строилъ великолѣпную раку, приводившую въ изумленіе иностранцевъ; сдѣлавшись же Великимъ Княземъ, онъ торжественно перенесъ мощи ихъ въ новую каменную церковь; наконецъ, построилъ на рѣкѣ Алтѣ въ честь ихъ церковь, которую лѣтописецъ называетъ прекрасною. Самъ Мстиславъ соорудилъ въ Кіевѣ церковь св. Ѳеодора, въ которой и былъ погребенъ; далѣе, сынъ его, Всеволодъ, въ Псковѣ, по видимому, церковь св. Димитрія, въ которой также, по указанію Степенной Книги, былъ погребенъ; наконецъ, оба они принимали живое участіе въ сооруженіи и украшеніи Новгородской церкви св. Георгія и устроеніи монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Юрьева. Прежніе изслѣдователи, Татищевъ, Щербатовъ, Карамзинъ и друг., желая разгадать данныя Великимъ Князьямъ имена при крещеніи, основывались обыкновенно на именахъ святыхъ, въ честь которыхъ сооружались тѣми князьями церкви, но въ наше время какъ-то странно браться исключительно за подобнаго рода основанія. Современная критика считаетъ окончательно вѣрными только тѣ выводы, которые подтверждаются прямыми, достовѣрными указаніями лѣтописей, грамотъ, надписей и проч. Припомнимъ, что князья нерѣдко строили церкви и во имя святыхъ, соименныхъ ихъ дѣтямъ, отцамъ, далѣе во имя святыхъ, во дни которыхъ случались какія нибудь замѣчательныя въ ихъ жизни событія, побѣды надъ врагами и проч., наконецъ прямо во имя святыхъ, которыхъ они, по какимъ бы то ни было причинамъ чествовали. Въ лѣтописяхъ весьма рѣдко встрѣчаются при княжіихъ именахъ и христіанскія, а иногда встрѣчается такое имя, которое или вовсе не подходитъ къ общепринятому названію извѣстнаго лица, или заставляетъ предполагать, что князь носилъ два имени, кромѣ мірскаго, или княжескаго. Такимъ образомъ, не безъ основанія же лѣтопись Новгородская [1] называетъ того же Мстислава Владиміро-

---

[1] Полн. с. Р. л. III, 213 подъ 6621 (1113) г. Здѣсь строитель Новгородской Николо-Дворищской церкви, Мстиславъ, является, какъ нареченный во св. крещеніи Георгіемъ; по тому же поводу, и, какъ видно, изъ того же источника, онъ же, въ другомъ мѣстѣ упоминается, Князь Георгій именованны Мстиславъ. Рукоп. пов. Чудо о св. Николы о Князѣ Мстиславѣ; см. Истор. Русск. Церкви, Макарія, т. II, пр. 172. Но чтобы дѣлать употребленіе изъ подобнаго рода основаній, слѣдуетъ провѣрить самый ихъ источникъ, а е довольствоваться одними, какъ видно по языку, позднѣйшими изобрѣтеніями. Странно, что на подобныхъ свѣдѣніяхъ исключительно основываются новѣйшія изслѣ-

вича Георгіемъ, хотя у него былъ братъ, носившій постоянно то же имя, что въ свою очередь, конечно, должно было знать лѣтописцу: между тѣмъ мы привыкли считать Мстислава Θеодоромъ, согласно современнымъ ему указаніямъ [8] и мнѣнію Карамзина; наконецъ, Татищевъ приписываетъ ему имя Петра, также какъ отцу его. Владиміру, вмѣсто Василія, Θеодора. Не безъ основанія же Степенная книга относитъ погребеніе Всеволода-Гавріила въ церкви Св. Димитрія и сближаетъ характеръ обоихъ, тогда какъ другія лѣтописи говорятъ, что онъ погребенъ въ церкви Св. Троицы, имъ же самимъ построенной; но въ лѣтописяхъ мы не находимъ положительныхъ свѣдѣній о построеніи ни той, ни другой церкви: обѣ они впервые упоминаются въ одно время и по одному случаю—погребенія Всеволода, при чемъ о Троицкой сказано, юже бѣ самъ создалъ (Всеволодъ), о Димитріевской, что въ ней онъ положенъ, а оттуда торжественно перенесенъ въ Троицкую. Изслѣдователи же Псковскихъ древностей вообще относятъ сооруженіе Св. Троицы ко временамъ, древнѣйшимъ Всеволода. Все это требуетъ еще тщательнѣйшихъ повѣрокъ, изслѣдованій первоначальныхъ источниковъ, вообще спеціальныхъ, пріуготовительныхъ трудовъ, которыхъ результатъ, быть можетъ, увѣнчался бы успѣхомъ и раскрылъ намъ неизвѣстныя имена, данныя нашимъ князьямъ при крещеніи. Въ такихъ необходимыхъ еще трудахъ нуждается современная археологія. Стѣсняясь, такимъ образомъ, въ одно и то же время и недостаткомъ надписей на нашихъ финифтяхъ, которыя бы точнѣе опредѣлили имена изображенныхъ на нихъ святыхъ, и недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній объ именахъ князей, которыя могли бы навести насъ на личности, для которыхъ были приготовлены изоб-

---

дованія, каково, на пр., превосходное сочиненіе о Новгородскихъ церковныхъ древностяхъ, архим. Макарія. Въ немъ неоднократно повторяется та же фраза безъ всякаго ограниченія и разбора: «Мстиславъ, нареченный въ крещеніи Георгіемъ, основываетъ въ честь своего ангела церковь св. Георгія» (Т. I, 15), хотя изъ лѣтописи не видно этого, а основаніе ея приписывается сыну его, Всеволоду; далѣе онъ же, Мстиславъ, основываетъ другую, придѣльную, при Николо-Дворищскомъ соборѣ церковь въ честь того же своего ангела Георгія (I, 254). Но у Мстислава было или два ангела, Θеодоръ и Георгій, или былъ одинъ, Θеодоръ.

[8] См. Послѣсловіе Мстиславова Евангелія: «Князю Θеодору, а крещеніемъ Мстиславу».

раженія и самыя бармы, мы постараемся отыскать себѣ новый путь къ рѣшенію нашего вопроса.

Обратимся снова къ лѣтописямъ, посмотримъ, не найдется ли въ этомъ неисчерпаемомъ рудникѣ указаній, если не на эти самыя финифти, то, по крайней мѣрѣ, на подобныя имъ по предмету. Не смотря на то, что еще весьма немного обнародовано свѣдѣній о финифтяномъ дѣлѣ въ Россіи, что вообще всѣ первоначальные матеріалы по этому предмету далеко еще не собраны, критически не провѣрены, а самые памятники финифтяного дѣла, древнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе, до того отрѣшены отъ исторической почвы, что мы не знаемъ даже вовсе, кому они первоначально принадлежали; не смотря на все это, даже въ лѣтописяхъ мы находимъ немаловажныя указанія по вопросу о разсматриваемыхъ нами шести финифтяхъ. Говоря по случаю кончины Галицкаго князя, Владиміра Васильковича (1288), о заслугахъ его въ пользу украшенія церквей, и, исчисляя сдѣланные имъ вклады, югозападная лѣтопись по Ипатіевскому списку упоминаетъ **финипты съ изображеніями Спасителя, Деисуса, наконецъ Бориса и Глѣба.** Этими драгоцѣнностями украсилъ князь Владиміръ Галицкій три евангелія, которыя, подобно Мстиславову, были апракосныя. «А до Чернѣгова послалъ въ епископью **еуангеліе опракосъ,** золотомъ писано, а оковано серебромъ съ женчугомъ, и среди его **Спаса съ финиптомъ....** **еуангеліе** списа **опракосъ,** окова е все златомъ и каменіемъ дорогымъ съ женьчугомъ, и **деисусъ** на немъ окованъ отъ злата, **цяты велики съ финиптомъ** чюдно видѣніемъ, а другое **еуангеліе опракосъ** же волочено оловиромъ и **цяту возложи на не съ финиптомъ,** а на неи **святаа мученика Глѣбъ и Борисъ...»** Два послѣднія евангелія вложилъ боголюбивый князь въ сооруженную имъ церковь Св. Георгія, въ Любомлѣ. Мы далеки отъ мысли принимать исчисляемыя лѣтописью финифти на евангеліяхъ тождественными съ разсматриваемыми на окладѣ Мстиславова евангелія; хотя, по странному стеченію обстоятельствъ, и имена прочихъ святыхъ на этомъ послѣднемъ памятникѣ совпадаютъ и одинаковы съ именами святыхъ, которымъ исключительно предъ другими усердствовалъ князь Владиміръ, названный въ крещеніи Іоанномъ, соорудившій церковь св. Георгія, Петра, украсившій св. Димитрія и проч.; хотя при постоянномъ передвиженіи памятниковъ въ древности съ одного мѣста на другое, легко могли и эти финифти побывать на Во-

льни и возвратиться въ Новгородъ. Мы вовсе не признаемъ финифтей Мстиславова и Владиміровыхъ евангелій за однѣ и тѣ же, потому что слишкомъ много причинъ предполагать иначе; но мы находимъ весьма важнымъ сближеніе тѣхъ же финифтяныхъ изображеній въ различныхъ мѣстностяхъ, и съ перваго взгляда, въ различное время. Особую важность для финифтей Мстиславова евангелія имѣетъ сохранившееся въ лѣтописи указаніе на изображеніе Бориса и Глѣба, помѣщенное на окладѣ евангелія. Указаніе это можетъ служить подтвержденіемъ справедливости найденныхъ нами изображеній тѣхъ же святыхъ мучениковъ, на двухъ дощечкахъ оклада Мстиславова евангелія; кромѣ того, это сходство содержанія указываетъ на одну общую идею украшеній евангелій посредствомъ любимыхъ предметовъ извѣстнаго періода. Явившись на окладѣ одного евангелія, князья мученики, въ слѣдъ за тѣмъ, по подражанію, получили мѣсто и на другомъ. Такъ какъ изъ лѣтописи видно, что они были изображены финифтью на окладѣ въ XIII столѣтіи, въ то же время, когда подъ Византійскимъ вліяніемъ помѣщались мученики на эмальированныхъ евангеліяхъ Запада, то мы въ правѣ допустить, что шесть финифтей нашего оклада, хотя и исполнены для другаго назначенія и ранѣе того времени, но на окладѣ получили мѣста свои въ то же время, т. е., въ XIII столѣтіи, что, въ свою очередь, указываетъ на одну изъ редакцій обновленій оклада, о которой мы не имѣетъ письменныхъ свѣдѣній.

Разсмотрѣвъ шесть финифтей, которыя, по нашему мнѣнію, явились на окладѣ первыми, хотя, по всѣмъ признакамъ, исполнены гораздо позднѣе всѣхъ прочихъ финифтей того же оклада, кромѣ оклада середника, обратимся къ другому разряду финифтей, которыя, по видимому, относительно времени своего происхожденія, занимаютъ средину между только что разсмотрѣнными и двумя древнѣйшими чисто-Греческими финифтями въ подножіи креста.

Пять золотыхъ квадратныхъ дощечекъ ($^6/_8$□ вершка) съ финифтями размѣщены, какъ мы уже видѣли, вокругъ середника крестообразно. Въ верхнемъ концѣ креста, надъ самымъ середникомъ и какъ разъ подъ верхнею линіею оклада, находимъ квадратъ съ изображеніемъ Престола Господня. На престолѣ, или царскомъ мѣстѣ, лежитъ подушка, покрытая зеленой, на пеленѣ книга св. евангелія, надъ нимъ Духъ Святый въ видѣ голубя, [illegible] ломъ стоитъ подножіе, за престоломъ орудія страс[illegible]

Престолъ состоитъ изъ четыреугольной рамки или связи на прямыхъ ножкахъ, облицовано то и другое пестрыхъ цвѣтовъ финифтью: такъ, по ножкамъ сверху внизъ идетъ ломаная линія бѣлаго цвѣта, а образуемые ею углы заняты голубымъ и краснымъ цвѣтами; кайма рамки красная, а по бѣлому полю рамки изображены зеленыя точки, вѣроятно, намекъ на тронъ слоновой кости, украшенный изумрудами. Подушка Греческой формы, овальная, зеленаго цвѣта, кресты среди ея золотые, а по красной каймѣ ея точки бѣлыя — признакъ жемчуга. Подножіе при тронѣ голубаго цвѣта съ красною каймою и четырьмя бѣлыми украшеніями. Спущенная нѣсколько съ подушки пелена голубая, съ золотыми тѣнями. Евангеліе изображено въ бѣломъ окладѣ съ середникомъ и четырьмя наугольниками зелеными. Голубь, какъ бы стоящій надъ евангеліемъ, свѣтлоголубаго цвѣта; клювъ, подъ горломъ и крылья красные, послѣднія съ бѣлымъ. Изъ орудій страстей, посреди стоящій крестъ, голубой, также какъ и боковыя принадлежности, копье и трость. Внутри креста золотымъ очеркомъ проложенъ другой крестъ, губка на верху трости посреди красная. Содержаніе этой финифти опредѣляется краснаго цвѣта надписью, сдѣланной въ прорѣзѣ по обѣ стороны креста: ѳрес гнъ.

Изображеніе это, по составу своему относится къ числу древнѣйшихъ предметовъ символической Византійской иконографіи. Оно представляетъ именно престолъ Господень, т. е., одинъ престолъ, упраздненный, безъ Спасителя, и не можетъ быть смѣшиваемо ни съ божественною трапезою,[1] ни съ другими какими нибудь изображеніями. Окладъ Мстиславова евангелія, между Русскими памятниками представляетъ до сихъ поръ едва ли не единственный примѣръ того, что это изображеніе Престола Господня употреблено самостоятельно, исполнено на отдѣльной иконѣ; во всѣхъ другихъ памятникахъ оно имѣетъ посредствующее, относительное значеніе: употребляясь на иконахъ многосложнаго содержанія, оно помѣщается обыкновенно вверху изображеній, въ небесной средѣ. Такъ, на при-

---

[1] См. у Забѣлина, Историч. обозр. фин. и проч., стр. 58, гдѣ сказано: «изображена Св. Трапеза Престолъ Господень,» и у Архиманд. Макарія въ Новгор. Церковн. древн., часть II, стр. 167, гдѣ съ ошибкой повторено: Св. Троица «Престолъ Господень.»

мѣръ, на иконѣ Софіи Премудрости Божіей, древней Греческой редакціи, совершенно такого же рода престолъ Господень съ евангеліемъ, мы встрѣчаемъ окруженнымъ сонмомъ ангеловъ. На этой иконѣ, сколько можно понять, онъ указываетъ на то, что Божественная Премудрость низошла на землю, въ видѣ Сына Божія, по изреченію евангелія — Слово плоть бысть. Быть можетъ, подъ вліяніемъ той же мысли помѣщена была нѣкогда эта финифть, съ изображеніемъ Престола Господня, на окладѣ Мстиславова евангелія. Между Византійскими памятниками на Западѣ мы можемъ указать два, на которыхъ тотъ же сюжетъ стоитъ столько же самостоятельно. Это богатѣйшая своими финифтями запрестольная икона св. Марка въ Венеціи, и крестъ, принадлежащій въ настоящее время Намюрской обители. На обоихъ памятникахъ изображеніе исполнено финифтью, которую знатоки относятъ къ X вѣку. Въ числѣ 83 изображеній, составляющихъ собою знаменитую икону Pala d'oro, изображеніе Престола Господня занимаетъ мѣсто въ среднемъ четыреугольникѣ, надъ образомъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; признакомъ небесной среды, въ которую художникъ хотѣлъ помѣстить этотъ престолъ, служитъ его обстановка: снизу Спаситель, по сторонамъ херувимы и ангелы, которые стоятъ на отдѣльныхъ дощечкахъ, по двѣ фигуры съ каждой стороны. На золотой дощечкѣ особой формы ◯, финифтью изображенъ четыреугольный съ рѣзными ножками престолъ съ круглою подушкою и пеленою, на которой лежитъ евангеліе, надъ нимъ справа на лѣво стоитъ голубь съ простертыми крыльями, обратившій голову слѣва на право. Надъ нимъ держава съ крестомъ, по сторонамъ копье и трость.

Для насъ весьма любопытно мнѣніе Лабарта, ученаго, посвятившаго особое изслѣдованіе изученію Pala d'oro Св. Марка. [1] По словамъ его, изображеніе Престола Господня, или, какъ онъ опредѣляетъ его, св. голубь на престолѣ, [2] будучи исполнено въ X вѣкѣ, получило мѣсто на памятникѣ въ 1103 году, то

---

[1] Jules Labarte. Recherches sur la peinture en émail dans l'antiquité et au moyen âge. Paris. 1856. Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ Исторіи-[illegible]тійской эмали Гёрца.

[2] «La Sainte colombe portant sur sa tête un globe crucigère, et dont [illegible] reposent sur un trône.»

сть, какъ разъ одновременно съ написаніемъ рукописи Мстиславова евангелія и изготовленіемъ его украшеній въ Константинополѣ. На Наворскомъ крестѣ изображеніе Престола Господня помѣщено на отдѣльной же дощечкѣ, и въ верхней же части его, и исполнено съ евангеліемъ на подушкѣ, копьемъ и губкой на трости, но безъ голубя. [1] Изъ изданныхъ въ Россіи памятниковъ изображеніе престола на крестѣ мы находимъ на рисункѣ Древностей Россійскаго Государства, изображающемъ окладъ евангелія В. Кн. Симеона Ивановича 1344 года. Евангеліе это находится въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Здѣсь престолъ помѣщенъ на осмиконечномъ крестѣ и занимаетъ верхній конецъ его и средину возглавія, по концамъ котораго изображены погрудныя олицетворенія солнца и луны. Предъ престоломъ подножіе въ родѣ скамьи о четырехъ ножкахъ, за нею возвышается овальная подушка, покрытая свиснувшейся пеленой, на ней крестъ шестиконечный, съ вѣнцомъ на перекрестьи, по бокамъ орудія страстей. Тотъ же предметъ изображенія встрѣчается на Русскомъ памятникѣ XII столѣтія, именно, между символическими изображеніями, высѣченными на камнѣ въ вершинѣ средняго полукружія южной стороны Димитріевскаго собора во Владимірѣ, хотя, по объясненію издателя [2] того собора, онъ изображаетъ здѣсь налой съ сорочкою великомученика Димитрія. Судя по рисунку, приложенному къ этому изданію, по обѣ стороны упраздненнаго престола сидятъ, по видимому, два праотца, Авраамъ и Исаакъ, или Моисей и Илія, а Духъ Святой въ видѣ голубя нисходитъ отъ престола на сидящую внизу его и на престолѣ въ царскомъ вѣнцѣ фигуру, которая правою рукою указуетъ на небо, а лѣвою опирается на скрижаль, стоящую на ея колѣнѣ; фигура эта по справедливости можетъ быть признана олицетвореніемъ Божественной Премудрости.

Идея Престола Господня, изображаемая иконописью, имѣетъ, по видимому, прямое отношеніе къ монументальному престолу въ нашей церкви. По крайней мѣрѣ на это указываютъ общія ихъ

[1] См. въ упомянутомъ сочиненіи Лабарта и у Дидрона въ его «Annales archéologiques,» 1859 г.; въ первомъ, рисунокъ объясненъ такъ: «Un autel chargé d'un coussin qui porte le livre des Evangiles»; во второмъ: «Le trône divin où l'Évangile est placé sur un coussin entre l'éponge et la lance de la Passion.»

[2] Гр. Строганова, «Димитріевскій соборъ во Владимірѣ.» Москва. 1849. Табл. XI, стр. 10.

принадлежности, помѣщеніе за престоломъ орудій страстей. Крестъ и теперь является необходимою принадлежностью за престолами въ нашихъ церквахъ, а другія орудія страстей встрѣчаются въ указаніяхъ книжной живописи; голубь припоминаетъ серебрянаго голубя, висѣвшаго надъ престоломъ и давшаго названіе этому мѣсту перистерія, голубинаго (περιστέριον).

Такимъ образомъ, составъ этой иконы, нося яркую печать глубокой древности, говоритъ въ пользу древности самой финифти, чисто Греческій характеръ которой проглядываетъ во всѣхъ подробностяхъ ея рисунка и красокъ и, не смотря на сопутствующую финифти Русскую надпись, мы, кажется, безошибочно можемъ отнести ее къ XI вѣку.

Четыре остальные квадрата, помѣщенные на двухъ концахъ возглавія креста и двухъ его средокрестьяхъ, съ поясными изображеніями святыхъ, представляютъ вѣнцы у всѣхъ святыхъ одинаковаго цвѣта, свѣтлозеленые съ красною каймою, кромѣ вѣнца Богоматери, у которой онъ исполненъ свѣтлоголубою финифтью. Кромѣ того, какъ на замѣчательную особенность въ вѣнцахъ этихъ изображеній, стоитъ обратить вниманіе на то, что по зеленому вѣнцу Апостола Петра проложенъ едва замѣтный для невооруженнаго глаза золотой орнаментъ. Два верхнихъ квадрата заняты изображеніями двухъ первоверховныхъ Апостоловъ.

На лѣвой отъ зрителя дощечкѣ Апостолъ Петръ, обращенный въ правую сторону, правою рукою благословляетъ, въ лѣвой держитъ закрытый свитокъ. Перстосложеніе благословляющей руки замѣчательно здѣсь тѣмъ, что, кромѣ двухъ, обыкновенно поднимаемыхъ въ этомъ случаѣ на древнихъ изображеніяхъ, перстовъ, здѣсь поднятъ и третій, мезинецъ, конечно, не въ угоду нашимъ Старообрядцамъ. Одежда его обычная апостольская, свѣтлоголубая исподь и синяго цвѣта верхняя риза, послѣдняя закрываетъ все лѣвое плечо святаго; сѣдые волосы и борода его, подходящая къ типу Николиной, весьма удачно исполнены свѣтлоголубой блестящей финифтью, зрачки и бровь черною. Надпись по обѣ стороны Апостола:

о	п
а	е
г	тр
и	ос
о	

На правомъ квадратѣ: Апостолъ Павелъ, обращенный въ лѣвую сторону, къ Петру, обѣими руками держитъ лежащее на груди евангеліе; ризы на немъ тѣ же, что на Петрѣ, но на Павлѣ верхняя риза, кромѣ всей лѣвой стороны, закрываетъ часть праваго плеча. Головные волосы, съ двумя спустившимися на лобъ кудрями, исполнены темнолазоревой блестящей финифтью, также какъ и усы и борода; послѣдняя своимъ раздѣленіемъ на три космы представляетъ сходство съ брадою Предтечи. Евангеліе въ рукахъ Апостола краснаго цвѣта, съ середникомъ и наугольниками синими.

Надпись по обѣ стороны отъ головы къ плечамъ святаго слѣдующая: о п
а а
г ѵ
и л
о о
с

Будучи на обоихъ квадратахъ, также какъ и изображенія, совершенно одинаковаго характера, надписи представляютъ собою особую замѣчательность въ пропускѣ буквы с, которой не находимъ, при изображеніи Петра въ словѣ *ο αγιος*, а при Павлѣ въ словѣ *Παυλος*.

Для сравненія этихъ древнѣйшихъ изображеній съ нашими подлинниками, выпишемъ изъ послѣднихъ характеристическія черты, представляемыя вмѣстѣ въ одинъ день празднованія памяти Первоверховныхъ Апостоловъ 29 Іюня и какъ видно на одной иконѣ.

«Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ Петра и Павла; другъ на друга зрятъ, въ облацѣ Спасъ; Петръ сѣдъ, брада Николина, риза вохра съ бѣлиломъ, исподь лазорь; Павелъ плѣшатъ, носъ великъ, усъ голъ, власы на главѣ назадъ мало спустились, брада аки Предотечи, мало поменьше, разсохата на пять космовъ, очима свѣтелъ, ризы багоръ, исподь лазорь, руки правыя молебны, у Петра ключъ, а у Павла Апостолъ, ноги босы, а индѣ пишутъ держитъ Евангеліе, надъ ними Пречистая съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ облацѣ, около ихъ споры оплетены.»

Замѣчательные варіанты, относящіеся собственно до типа этихъ Апостоловъ, ограничиваются прибавленіями такого рода, что у Петра власы велики, что Павелъ русъ, брада у него съ кудерцемъ, носъ покляпъ выхорекъ (такъ); другія подробности сюда нейдутъ, и потому скажемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Два квадрата съ поясными изображеніями по концамъ средокрестья заняты иконами Богоматери и Іоанна Предтечи, въ такихъ положеніяхъ, въ которыхъ они изображаются обыкновенно въ Деисусѣ. Богородица обращена вправо, съ наклоненною главою, воздѣтыми руками: сверхъ свѣтлозеленаго съ бѣлою каймою убруса ея, на головѣ и на правомъ плечѣ бѣлые кресты, верхняя риза, покрывающая весь станъ, синяя, а проглядывающая только подъ лѣвою рукою исподь — свѣтло-голубая; нарукавье одно красное, другое зеленое. Изображенію сопутствуютъ обычныя монограммы мр — ѳѵ.

Іоаннъ Предтеча обращенъ влѣво съ воздѣтыми руками, въ ризахъ цвѣта одинаковаго съ упомянутыми апостольскими, свѣтлая исподь видна только у шеи, исподъ поднятой вверхъ правой руки, которая въ свою очередь усердіемъ художника украшена золотымъ орнаментомъ. На лѣвой рукѣ нарукавье голубое съ красными коймами. Согласно древнѣйшимъ начертаніямъ и указаніямъ самыхъ подлинниковъ, Предтеча является здѣсь съ длинными, на головѣ приподнятыми, а по плечамъ раздѣляющимися на косы, волосами, и съ такою же раздѣленною на четыре космы брадою. Надпись по обѣ стороны Іоанна отличается еще большею неточностью:

ωι о п
н а о д
р о
м
о с.

Въ ней первая буква ω ошибкою помѣщена вмѣсто о, далѣе слѣдуетъ непонятное ι, заимствованное, можетъ быть, изъ слова *αγιος*; третья буква начинаетъ имя и слѣдующая за нею пропущена, а поставлена прямо а съ титломъ внизу. Такимъ же образомъ на другой сторонѣ, вмѣсто *ο προδρομος* стоитъ ошибочное *οποδρομος*. Вообще Греческія надписи этого разряда финифтей отличаются своею неточностью и едва ли могли быть исполнены образованнымъ Греческимъ художникомъ, а золотыхъ дѣлъ мастера должны бы быть таковыми. Если же мы присоединимъ сюда Русскую надпись на одной изъ этихъ финифтей, которая, по характеру начертанія и красокъ, необходимо того же времени и, можетъ, той же руки, то мы, кажется, безошибочно можемъ приписать всѣ пять финифтей квадратами, по мѣсту происхожденія, Россіи, а по времени — XI вѣку.

Пять финифтей квадратами рѣзко отличаются отъ описанныхъ выше шести кивотцами. Не смотря на неправильность рисунка, общую почти всѣмъ изображеніямъ Византійской иконографіи, въ исполненіи ихъ столько художественнаго, что ихъ, по справедливости, можно отнести къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ финифтянаго дѣла. Соблюденіе типовъ святыхъ отличается вѣрностью; составы финифтяной массы необыкновенно прозрачны; кромѣ того, они сверху покрыты глазурью, столь упорно противостоящею времени и отличающею всѣ лучшія произведенія древняго періода: вообще работа этихъ финифтей, проникнутая усердіемъ къ своему дѣлу художника, показываетъ необыкновенную оконченность въ отдѣлкѣ мельчайшихъ подробностей, весьма удачный подборъ разнообразныхъ блестящихъ красокъ, наконецъ, желаніе художника въ извѣстной степени приблизиться къ природѣ, что особливо замѣтно въ естественности положеній каждой фигуры, въ круглости лицъ, не столь тощихъ, и близкихъ къ природѣ. Вообще можно сказать смѣло; что происхожденіе этихъ финифтей не далеко отъ времени процвѣтанія Византійской эмали; въ нихъ еще свѣжи преданія и пріемы лучшихъ мастеровъ Греческой иконографіи.

Скажемъ въ заключеніе, что и эти финифти по всѣмъ признакамъ не были первоначально приготовлены для оклада Мстиславова евангелія. Составъ ихъ видимо не полонъ; кромѣ того, размѣщены они произвольно, вопреки требованій сюжета. Нельзя не замѣтить, что финифти эти входили нѣкогда въ составъ цѣлаго или полнаго Деисуса, состоящаго изъ семи лицъ, изъ которыхъ на лицо теперь только четыре: Богоматерь, Предтеча, Петръ и Павелъ, недостаетъ главнаго лица изъ Деисуса, Спасителя и двухъ Архангеловъ. Всѣ они, по извѣстному правилу, должны были на первоначальномъ своемъ мѣстѣ помѣщаться въ одинъ рядъ. Изображеніе Престола Господня остается въ такомъ случаѣ указаніемъ на другой памятникъ, потому что врядъ ли оно могло занимать мѣсто Спасителя въ полномъ Деисусѣ. Много вопросовъ рождаетъ созерцаніе этого превосходнаго памятника, но, къ сожалѣнію, всѣ они до времени должны остаться нерѣшенными. Быть можетъ, гдѣ нибудь со временемъ отыщутся случайно остальныя затерянныя финифти, общія съ разсмотрѣнными нами; тогда они доскажутъ многое, что теперь представляется лишь загадкою.

Наконецъ, всѣ разсмотрѣнныя нами доселѣ финифти далеко уступаютъ въ исполненіи двумъ финифтямъ, помѣщеннымъ въ подножіи креста. По характеру чисто-Греческому надписей, по превосходной работѣ и цвѣту красокъ финифтей, по отчетливому и правильному рисунку фигуръ, по удачному исполненію едва замѣтныхъ для глазъ подробностей въ этихъ миніатюрахъ, мы должны отнести ихъ къ весьма немногимъ, лучшимъ произведеніямъ Греческой финифти, сохранившимся отъ X вѣка. До сихъ поръ мы не можемъ указать ни одного памятника въ этомъ родѣ, который бы могъ соперничать съ ними, кромѣ, развѣ, небольшаго образка съ изображеніемъ распятія и предстоящихъ, найденнаго вмѣстѣ съ Рязанскими бармами.

Появленіе этихъ двухъ финифтей на окладѣ евангелія мы отнесли къ позднѣйшей перестановкѣ на томъ же основаніи, на которомъ относили появленіе шести финифтей кивотцами къ древнѣйшей, близкой къ первоначальной. Какъ послѣднимъ принадлежатъ существенныя мѣста на окладѣ, такъ первымъ принадлежатъ совершенно лишнія мѣста, именно тѣ, которыя, будучи не заняты, не составили бы вовсе значительнаго пробѣла въ древнемъ украшеніи оклада. Извѣстно, что самая форма креста, которая имѣлась въ виду при распредѣленіи финифтей оклада и, которая, чрезъ помѣщеніе въ подножіи этихъ двухъ финифтей, является осьмиконечной, форма, столь долго и несправедливо оспориваемая нашими Старообрядцами, стала господствующею формою креста только съ XVI вѣка. Къ этому же періоду, какъ мы уже видѣли, относится и окончательное обновленіе оклада. До того же времени, кромѣ древнѣйшей формы Греческаго четырехконечнаго креста, была господствующею шестиконечная, состоящая изъ возглавія и средокрестья, безъ отдѣльной части подножія, или изъ средокрестья и подножія, безъ возглавія.

Двѣ финифти, служащія лучшимъ украшеніемъ оклада, помѣщены на послѣднемъ планѣ отчасти по тому, что онѣ представляли двухъ Апостоловъ, не имѣвшихъ вообще въ украшеніяхъ окладовъ евангелій такого значенія, какъ Деисусъ; но, съ другой стороны, самая относительная неважность ихъ отчасти указываетъ на возможность явленія этихъ финифтей на окладѣ позднѣе другихъ.

Не смотря на то, что изъ всѣхъ финифтей оклада онѣ самыя миніатюрныя ($^{7}/_{8}$ вершк. длин., $^{5}/_{8}$ шир.), они одни изображаютъ фигуры не поясными, а цѣльными стоящими.

Изъ двухъ четыреугольныхъ продолговатыхъ дощечекъ, на которыхъ финифтью представлены Апостолы, на лѣвой находимъ св. Іакова, на правой св. Варѳоломея. Святые обращены другъ къ другу, стоятъ босыми ногами на зеленыхъ подушкахъ. Одежда на нихъ обычная апостольская — свѣтлая, блѣдно-голубая исподь и темная, синяя верхняя риза; послѣдняя спадаетъ, драпируясь въ безчисленныхъ складкахъ.

Вѣнецъ вокругъ головы Іакова голубаго цвѣта съ красною каймою. Правая рука его молебная, въ лѣвой свитокъ, волосы на головѣ и раздѣлившаяся на двѣ косицы борода чернаго цвѣта. Изъ вертикальной надписи, идущей отъ головы къ плечамъ на двухъ

Ѳ	О
І	Б
А	Ѡ
К	С
=	

узенькихъ дощечкахъ мы узнаемъ, что здѣсь изображенъ Іаковъ, по одеждѣ мы узнаемъ въ немъ Апостола, но намъ остается рѣшить, какой изъ двухъ Апостоловъ того же имени изображенъ здѣсь, Іаковъ, братъ Господень, или Іаковъ, братъ Іоанна Богослова. Первый въ позднѣйшихъ памятникахъ XVI и XVII вѣка является обыкновенно въ общемъ типѣ Святителя, второй въ чисто-Апостольскомъ. Съ другой стороны, у перваго борода Власьева съ космами на концѣ, у втораго Космина. Легко можетъ быть, что въ древнѣйшихъ памятникахъ первый является также съ типомъ апостольскимъ, безъ святительскихъ ризъ, что гораздо ближе идетъ къ дѣлу.

Помѣстимъ для сравненія выписку изъ нашего подлинника съ варіантами, въ которой описаны оба Апостола:

23 Октября. «Святаго Апостола Іакова брата Господня по плоти, Епископа бывша перваго во Ерусалимѣ; первый святитель, самъ Христосъ поставилъ его во святители; брада долѣ Власьевы, на концѣ космачки, риза святительская бѣла, пробѣлъ лазорь, исподь дичь, амфоръ, евангеліе, рукою благословляетъ, а въ другой Евангеліе.»

Въ варіантахъ этого описанія, въ одномъ подлинникѣ, о волосахъ прибавлено: власы малы; въ другомъ объ одеждѣ сказано: ризы багоръ съ бѣлилы пробѣлены лазорью, исподь дымчатъ, бѣлъ; въ послѣднемъ такъ же, какъ и еще въ одномъ, находящемся у насъ подлинникѣ, не упомянуто о томъ, что ризы на Апостолѣ святительскія.

16 Ноября. «Святаго Апостола Іакова брата Іоанна Богослова, глава и брада, что Козмина, риза верхняя празелень, исподь лазорь, въ рукахъ свитокъ.»

30 Апрѣля. «Святаго и всеславнаго Апостола брата святому Іоанну Богослову. Русъ. брада долѣ Космины, ризы дичь санкирь съ бѣлиломъ, исподъ вохра, въ рукѣ евангеліе, правою благословляетъ вверхъ, ноги босы въ сандаліяхъ.»

Замѣчательными варіантами прочихъ редакцій являются обозначенія волосъ русыми, ризъ Апостольскими; во всѣхъ подлинникахъ безъ исключенія, черты святаго по апрѣльскому описанію опредѣлены брадою долѣ Космины и одинаковыми ризами; кромѣ того, нѣкоторые подлинники въ этомъ явленіи придаютъ рукѣ свитокъ, головѣ — волосы просты.

Надпись на двухъ дощечкахъ по сторонамъ Апостола Варѳоломея повреждена до того, что мы съ трудомъ могли разобрать ее. Отъ нея сохранилась одна нижняя буква на лѣвой дощечкѣ и нѣсколько буквъ, или половина имени на правой. Вѣнецъ вокругъ главы этого святаго зеленаго цвѣта, волосы на головѣ и окладистая борода сдѣланы подъ сѣдину свѣтло-голубаго цвѣта, правою святой благословляетъ, въ лѣвой держитъ закрытый свитокъ, бѣлаго цвѣта, отъ верхней ризы обнажена только правая половина груди, одна рука и правая сторона внизу.

О
Л
О
М
Є
Й

Помѣщенному въ подлинникахъ двукратному празднованію памяти святаго Варѳоломея соотвѣтствуютъ два совершенно особыхъ описанія святаго.

11 Іюня. «Святыхъ Апостолъ Варѳоломея и Варнавы. Варѳоломей русъ, брада Космина, риза празелень, исподъ лазорь, во амфорѣ и свитокъ; Варнава русъ аки Іоакимъ Богоотецъ, риза баканъ, исподъ лазорь, въ амфорѣ и свитокъ.»

25 Августа. «Возвращеніе честныхъ мощей св. Апостола Варѳоломея отъ Липариска острова во градъ Меневдъ; сѣдъ, брада Іоанна Богослова, риза багоръ, исподъ лазорь.»

Если остатки финифтей каждаго изъ двухъ предшествующихъ разрядовъ очевидно указываютъ на цѣлыя собранія, которыя составляли они въ первоначальномъ составѣ своемъ, до появленія на окладѣ, то мы имѣемъ основаніе и въ этихъ двухъ финифтяхъ видѣть остатки цѣлаго ряда финифтей съ изображеніями Апостоловъ. Главнымъ поводомъ къ этому предположенію можетъ служить случайность сопоставленія именно этихъ двухъ Апостоловъ, соименныхъ которымъ мы не встрѣчаемъ двухъ историческихъ лицъ одного, ближайшаго къ произведенію финифтей, времени. Подобнаго рода

финифти были слишкомъ цѣнны для того, чтобы не получить свое начало въ такомъ ограниченномъ количествѣ и безъ особой значительности лицъ, для которыхъ были приготовлены. Они служили, какъ извѣстно, предметами необыкновенной рѣдкости даже во время процвѣтанія финифтянаго дѣла, и потому, быть можетъ, сохранилось ихъ такъ мало. Дальнѣйшія изслѣдованія памятниковъ со временемъ рѣшатъ дѣло окончательно, но не прежде, какъ будутъ описаны и изданы одновременныя нашимъ финифти. Мы больше другихъ имѣемъ право надѣяться на это, потому что намъ случалось нападать на слѣды финифтей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мы ихъ менѣе всего ожидали встрѣтить, на примѣръ, внутри задѣланныхъ наглухо панагій и проч.; но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о финифтяхъ, исполненныхъ на золотой дощечкѣ, въ которую вставленъ середникъ со Спасителемъ. Дощечка эта (длин. $3^5/_8$ вершк., шир. $2^6/_8$) представляетъ большую четвероугольную, звѣздообразную, съ волнистыми сторонами, закругленными углами и прорѣзнымъ въ срединѣ пятиугольникомъ, бляху, наложенную на окладъ такимъ образомъ, что углы ея приходятся противъ средины каждой изъ четырехъ линій оклада. Она прибита къ окладу осьмью золотыми штифтами, и, по всѣмъ признакамъ, сдѣлана въ Новгородѣ, въ то время, когда обновлялся окладъ, т. е., въ 1551 году. Продолговатая форма ея обусловливается, безъ сомнѣнія, такою же формою середника со Спасителемъ, который долженъ былъ занять мѣсто внутри ея.

Изображенія на этой дощечкѣ исполнены совершенно другимъ, позднѣйшимъ, способомъ производства, представляютъ другаго характера рисунокъ и Русскія горизонтальныя надписи, переходящія въ скоропись и замѣчательныя преимущественно начертаніемъ буквы *в*, п.

Размѣщены изображенія между линіями середника и изгибами волнистыхъ линій бляхи; вверху и внизу Спасителя, шестокрылые Херувимы, по бокамъ его, по стоящему Архангелу, по четыремъ угламъ, по поясному въ кругахъ Евангелисту. У верхняго Херувима два заднія крыла, зеленаго цвѣта, и два переднія, опущены, два среднія, синяго, парящи, или, какъ говорятъ древнія описи, пластаны, надпись по бокамъ его, вверху: херв-вй. У нижняго, крылья тѣхъ же цвѣтовъ, два заднія подняты вверхъ, два переднія опущены, а тѣ и другія сложены вмѣстѣ, два среднія распущены по сторонамъ. Надпись: сера-оим. На головѣ верхняго Херувима нѣчто въ

родѣ шишака синяго цвѣта. Круглыя лица обоихъ обозначены прямо золотымъ основаніемъ дощечки съ проложенными синею эмалью частями лица.

Изъ двухъ Архангеловъ по сторонамъ Спасителя, налѣво стоитъ Михаилъ, направо Гавріилъ, оба на зеленыхъ квадратахъ, съ преклоненными нѣсколько головами, въ однихъ рукахъ держатъ круги съ монограмами Спасителя ІС ХС, въ другихъ жезлы съ шестиконечными крестами вверху. Крылья ихъ и исподнія ризы свѣтло-голубаго цвѣта, кудрявые волосы на головѣ и верхнія ризы синяго, вѣнцы кругомъ главы зеленаго. остальное все цвѣта золотой дощечки съ прокладкою главныхъ очерковъ финифтью синяго цвѣта. — Надписи: х҃—михаи́л, х҃ гаври҃.

Изъ четырехъ Евангелистовъ, помѣщенныхъ въ двойныхъ финифтяныхъ окружностяхъ, по угламъ середника, вверху налѣво Іоаннъ, направо Матѳей, внизу налѣво Маркъ, направо Лука; всѣ они въ лѣвой рукѣ держатъ Евангеліе, кромѣ Матѳея, у котораго въ правой свитокъ, у Іоанна и Марка правыя руки молебныя, у Луки простерта какъ бы въ разговорѣ. Ризы верхнія на всѣхъ синяго цвѣта, у нѣкоторыхъ, кромѣ того, видны части свѣтло-голубой исподи. Вѣнцы зеленые. Для обозначенія тѣла и тѣней оставлено золотое основаніе дощечки, проложенное въ приличныхъ мѣстахъ синею финифтью. Надписи, какъ и на всѣхъ прочихъ изображеніяхъ сдѣланы синею эмалью: ѻ҃аіѡа-б҃гсло҃, ѻ҃мат҃ — єѵаг҃ли, ѻ҃а ма҃ — єѵаг҃ли, ѻ҃лꙋ — єѵагли.

Вообще уже изъ этого описанія финифтей послѣдней запони замѣтно иное производство финифтянаго дѣла. Тогда какъ всѣ разсмотрѣнныя нами прежде финифти исполнены, соотвѣтственно разнымъ частямъ, различными цвѣтными составами въ углубленіяхъ сдѣланныхъ въ золотыхъ дощечкахъ и въ промежуткахъ золотыхъ стѣнокъ, изображенія на этой бляхѣ исполнены всего только въ три цвѣта составами, положенными прямо на поверхность или въ весьма незначительное углубленіе золотой дощечки, посредствомъ которой обозначенъ самый цвѣтъ тѣла изображеній. Перваго рода производство финифти можно назвать вставочнымъ, инкрустированнымъ, мозаичнымъ, второе накладнымъ, наведенныхъ сверху... Произведенія перваго рода финифтянаго дѣла называются ... старыхъ описяхъ утворенными муссіею, муссіею ... т. е., финифтяною мозаикою, вѣроятно, по сходе...

тораго, наведенными финифтью и общимъ именемъ финифтей. Послѣднія составляютъ средину между инкрустированными финифтами и собственно финифтяною живописью.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности о финифтяномъ дѣлѣ вообще, изученіе котораго заслуживаетъ особой монографіи. Скажемъ, съ своей стороны, въ ободреніе археологамъ, что, не смотря на прекрасный трудъ по этому предмету Забѣлина, и многія сочиненія, вышедшія за границей, еще обширное поле для изслѣдованій открыто и ждетъ дѣлателей по исторіи финифтянаго производства вообще и Русско-Византійскаго въ особенности.

Изъ предложеннаго здѣсь описанія оклада Мстиславова евангелія мы приходимъ къ выводамъ, изъ которыхъ, объ однихъ еще не упоминали описатели этого оклада, о другихъ же утверждали совершенно противное. Они относятся, съ одной стороны, лишь до исторіи памятника, съ другой, до исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи.

Припомнимъ главнѣйшіе изъ нихъ:

1. Происхожденіе современнаго оклада Мстиславова евангелія ни какимъ образомъ не можетъ быть приписано ни Константинополю, ни XII вѣку, потому что все безъ исключенія, отъ перваго до послѣдняго этого памятника, противорѣчитъ тому и другому.

2. Если Мстиславово евангеліе украшено въ Греціи окладомъ, то не тѣмъ окладомъ, который мы видимъ на немъ въ настоящее время, но другимъ, который въ формѣ своей не имѣетъ ничего общаго съ современнымъ.

3. Современный окладъ представляетъ на серебряной позолоченой сканной доскѣ разновременное и разнохарактерное собраніе финифтей, распадающееся, по характеру начертаній, формату и подписямъ, на четыре главныхъ разряда. Двѣ золотыхъ дощечки формата продолговатаго четыреугольника, съ изображеніями двухъ стоящихъ Апостоловъ, X столѣтія; пять квадратныхъ дощечекъ, съ изображеніемъ Деисуса и Престола Господня, XI столѣтія; шесть дощечекъ пятиугольныхъ, съ острымъ угломъ вверху, изображающихъ Спасителя и пять мучениковъ, XII столѣтія; запона, окружающая середникъ, съ изображеніями поясныхъ еваиелистовъ, херувимовъ и стоящихъ архангеловъ, XVI столѣтія.

4. Судя по сохранившимся на самомъ окладѣ даннымъ, мож но допустить три существенныхъ видоизмѣненія его формы: оклад первоначальный, отъ котораго остались, быть можетъ, только дв финифти X-го столѣтія; окладъ позднѣйшій XVI-го столѣтія, дошед шій до нашего времени; окладъ, средній между этими двумя, слу жившій основаніемъ для современнаго большинствомъ сохранившихс финифтей и самымъ способомъ ихъ размѣщенія. Его отнести можн къ XIII столѣтію.

5. По очевиднымъ внѣшнимъ признакамъ и по сюжетамъ сво имъ всѣ финифти, будучи положены на окладъ современный не в Греціи, а въ Россіи, до помѣщенія своего сюда, первоначально имѣ ли другое, болѣе самостоятельное, назначеніе. Шесть финифтей слу жили запонами великокняжескимъ бармамъ, пять составляли, ил цѣлый Деисусъ, тогда недостающая дощечка должна быть с изображеніемъ пояснаго Спасителя, или были размѣщены по кон цамъ креста, тогда недостающее изображеніе падаетъ на Распяті двѣ четыреугольныхъ финифти этого оклада указываютъ на цѣлы рядъ Апостоловъ, который могъ имѣть мѣсто въ первоначальном окладѣ.

6. Только двѣ послѣднія финифти, съ изображеніемъ Апосто ловъ, какъ произведеніе Византійскихъ фабрикъ, не могли быть сдѣ ланы въ Россіи; прочія легко могли получить свое начало и въ Рос сіи, одни подъ вліяніемъ Греческихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, дру гія непосредственно отъ Русскихъ мастеровъ.

7. Пребываніе на окладѣ чисто-Византійскихъ финифтей X сто лѣтія можетъ служить доказательствомъ, вмѣстѣ съ другими подобна го рода памятниками, каковы, на примѣръ, образокъ, съ распятіем изъ Рязанскихъ бармъ, круглый образокъ Спасителя, заключенный в панагіи Благовѣщенскаго собора, четыреугольная панагія съ изоб раженіемъ Сошествія во адъ, находящаяся въ томъ же Московском Благовѣщенскомъ соборѣ, и нѣкоторыя другія неизданныя финиф ти, что въ Россіи въ то время, и даже съ распространеніемъ Хри стіянства, были уже распространены финифти, хотя и не въ большом количествѣ. Пребываніе Греко-Русскихъ финифтей XI и XII стол указываетъ на существованіе въ Россіи самаго производства финифтя наго дѣла, подтверждаемое отрывочными указаніями на то Русских лѣтописей. Финифти XVI столѣтія, изготовленныя въ Новгородѣ

указываютъ на то, что даже до самаго этого періода финифтяное дѣло продолжало воздѣлываться въ значительныхъ городахъ Россіи.

8. Первоначальное назначеніе шести финифтей кивотцами этого оклада указываетъ намъ на то, что еще въ глубокой древности финифтяное производство не ограничивалось въ Россіи исключительнымъ назначеніемъ украшать храмы, но служило и для украшенія великокняжескихъ одеждъ и могло имѣть болѣе обширный кругъ потребителей, что подтверждается также другими памятниками, Рязанскими бармами, древнѣйшими финифтяными серьгами, кольцами и проч.

Этими замѣчаніями, истекающими изъ непосредственнаго изученія одного памятника, считаемъ приличнымъ ограничить первую часть нашего изслѣдованія; въ слѣдующей статьѣ мы будемъ имѣть случай сообщить еще нѣсколько фактовъ по исторіи финифтянаго дѣла въ Россіи.

Г. Филимоновъ.

ГОЛОСЪ

ВЪ

ЗАЩИТУ СПИСАТЕЛЕЙ ПЕЧЕРСКАГО ПАТЕРИКА,

СВ. СИМОНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО, И ПРЕПОДОБНАГО ПОЛИКАРПА, АРХИМАНДРИТА КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Въ 1-мъ выпускѣ II-го тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества на 1859 годъ,» въ отдѣлѣ Библіографіи, напечатанъ разборъ г. Полѣнова «Церковно-историческаго описанія Владимірскихъ и Суздальскихъ древностей и достопамятностей,» соч. Магистра Іеромонаха Іоасафа (стр. 44—54). Въ этомъ разборѣ, между прочимъ, сказано: «Не смотря на многія достоинства сочиненія отца Іоасафа, въ нихъ, однако же, встрѣчаются нѣсколько важныхъ неточностей....» Главною изъ нихъ, въ рецензіи г. Полѣнова, признается то, что, по описанію отца Іоасафа: «Первымъ Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ былъ Симонъ Святый, подвижникъ Кіево-Печерскій,» тотъ самый, который, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа отца Іоасафа, написалъ многія житія Печерскихъ угодниковъ и извѣстное Посланіе къ Поликарпу. «Но этотъ Симонъ, продолжаетъ г. Полѣновъ, возведенъ былъ въ санъ Епископа не въ 1160 году, какъ сказано у отца Іоасафа, а въ 1214 г., и преставился 22 Мая, 1226 года. Такъ показано и въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1214 г., и у Карамзина (И. Г. Р., изд. 2, т. III, пр. 171) и у всѣхъ позднѣйшихъ писателей....» Остановимся на семъ главномъ положеніи; если отецъ Іоасафъ, по словамъ г. Полѣнова, неправъ въ ономъ, то, конечно, и частности разсказа должны быть отвергнуты.

Точное опредѣленіе времени жизни Св. Симона и Преп. Поликарпа, дѣйствительно, и мы считаемъ дѣломъ весьма важнымъ; ибо отъ сего зависитъ точное опредѣленіе времени историческихъ данныхъ, заключающихся въ важныхъ, какъ для исторіи Русской вообще, такъ и для исторіи церковной въ особенности, писаніяхъ сихъ обоихъ св. мужей.

Относительно же отца Іоасафа замѣтимъ, что онъ, какъ кажется намъ, обвиненъ г. Полѣновымъ немного поспѣшно, безъ строгаго изслѣдованія его вины на мѣстѣ, то есть, съ помощію мѣстныхъ показаній и изысканій. И я хотя и ознакомился впервые съ сочиненіемъ отца Іоасафа изъ рецензіи г. Полѣнова, и не имѣю удовольствія лично знать его, но, будучи нѣсколько знакомъ съ сущностью затронутаго вопроса, рѣшаюсь быть адвокатомъ отца Іоасафа, передъ судомъ исторической критики, приглашая въ посредники другихъ, болѣе насъ знакомыхъ съ этимъ вопросомъ, для произнесенія по оному окончательнаго приговора.

Читая вышеупомянутыя обвиненія отца Іоасафа, съ перваго взгляда не можетъ не показаться страннымъ: съ чего человѣкъ взялъ, не справясь съ лѣтописями, Карамзинымъ и всѣми позднѣйшими писателями, пріурочивать столь извѣстное лицо, какъ Св. Симонъ Епископъ, списатель Печерскаго Патерика, къ 1160 году, вопреки ясному указанію всѣхъ означенныхъ источниковъ? Точно важная и непонятная неточность.... Такъ нельзя шутить съ хронологіею въ историческихъ изысканіяхъ. Виноватъ отецъ Іоасафъ, кругомъ виноватъ! Но посмотримъ, точно ли таковъ отзывъ Карамзина и всѣхъ позднѣйшихъ писателей о Св. Симонѣ, Епископѣ Владимирскомъ и Суздальскомъ, то есть, ясный, опредѣленный, безъ всякихъ оговорокъ; не было ли и у нихъ самихъ какихъ либо сомнѣній о времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ списатель Патерика? Есть ли у нихъ безспорныя доказательства на то, что Св. Симонъ, списатель Печерскаго Патерика, и Епископъ Симонъ, упоминаемый въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1214 годомъ, одно и то же лицо? Или это только одно голословное предположеніе?

Мнѣніе о семъ Карамзина выражается въ слѣдующихъ строкахъ 171 примѣчанія къ III тому его Исторіи: «Въ современной лѣтописи (Лаврентіевской) названъ Симонъ (умершій схимникомъ въ 1226 г., Мая 22 числа) учительнымъ и милостивымъ. Тѣло его

было погребено въ соборной Владимирской церкви; какимъ же образомъ очутилось (?) въ Кіевской пещерѣ, не знаю.» И такъ, вотъ первое недоумѣніе, являющееся отъ предположенія (не болѣе), что Св. Симонъ, списатель Печерскаго Патерика, какъ завѣдомо извѣстно, погребенный въ Кіевскихъ пещерахъ, и Симонъ Епископъ, упоминаемый въ лѣтописи, одно и то же лицо.

Далѣе, Карамзинъ, говоря о извѣстномъ Посланіи Св. Епископа Симона къ Пр. Поликарпу, и приводя пространную и замѣчательную выписку изъ полной редакціи сего Посланія, по этому поводу замѣчаетъ: «Сей Поликарпъ, списатель житія Печерскихъ угодниковъ, здравствовалъ, какъ видимъ, и былъ простымъ монахомъ Лавры во время епископства Симонова, отъ 1215 до 1226 года; слѣдственно, онъ не Архимандритъ Поликарпъ, умершій въ 1182 году (по Кіевск. лѣтописи), чего не зналъ авторъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшее время» (см. Патерикъ). Кар. III, пр. 171.

И такъ, вотъ является и второе недоумѣніе, и все, по поводу того же, бездоказательно допущеннаго, предположенія.

При послѣднемъ рѣшительномъ приговорѣ о лицѣ Пр Поликарпа, нашъ Исторіографъ (конечно, единственно по тому, что это замѣчаніе летучее, мимоходное, ибо не было повода къ подробному изслѣдованію) не обратилъ вниманія и на то, что всѣ извѣстные доселѣ списки Посланія Симонова къ Поликарпу, надписываются одинаково: «Поликарпу не ў сущему Архимандриту;» значитъ, что Посланіе это явилось на свѣтъ послѣ того, какъ Поликарпъ былъ уже Архимандритомъ, почему и требовалась также оговорка, для опредѣленія одной чертой времени его написанія: «не ў сущему Архимандриту,» то есть, писано, когда еще Поликарпъ не былъ Архимандритомъ, а слѣдовательно ясно, что онъ былъ имъ въ послѣдствіи.

По поводу замѣчанія, брошеннаго Карамзинымъ, и изъ уваженія къ авторитету нашего исторіографа, лице Архимандрита Поликарпа, описаніемъ Печерскаго Патерика, какъ увидимъ ниже, было совершенно принесено въ жертву первому бездоказательному предположенію, всѣми позднѣйшими писателями, вопреки ясному указанію лѣтописи и преданію Церкви. Попробуемъ, однако, обратиться къ этимъ «позднѣйшимъ писателямъ», не найдемъ ли у нихъ дока-

зательствъ предположенія, сдѣланнаго Карамзинымъ, и опроверженія тѣхъ недоумѣній, которыя возникли по этому поводу о лицѣ Св. Симона? Авторъ «Историческаго Словаря о Св., прославленныхъ въ Россійской Церкви» (С. П. 1836 года), повторилъ о Св. Симонѣ, почти слово въ слово замѣчаніе Карамзина: «Епископъ Симонъ кончилъ дни свои схимникомъ 1226 г., Мая 10-го (?); онъ погребенъ былъ въ соборной Владимирской церкви; но какимъ образомъ очутилось тѣло его въ Кіевскихъ пещерахъ, неизвѣстно. Церковь совершаетъ память сего св. угодника 10-го Мая» (стр. 25). А по лѣтописи, на которой основано вышеупомянутое сказаніе, и у Карамзина, Епископъ Симонъ преставился 22-го Мая, что и заставило автора «Словаря» произвольно поправить число кончины Симона, для скрытія противорѣчія въ показаніи лѣтописи и церковномъ преданіи. И такъ, вотъ и третье недоумѣніе, для рѣшенія своего, очевидно, требующее мѣстныхъ изысканій.

Авторъ «Лекцій объ исторіи Русской Словесности, преимущественно древней,» разсматривая въ III части подробно сочиненія Св. Симона и Пр. Поликарпа, повторяетъ сказанное въ примѣчаніи къ Исторія Карамзина, замѣчая при томъ, что «Карамзинъ первый отличилъ черноризца Поликарпа, автора третьей части Патерика, жившаго еще въ первой четверти XIII столѣтія, отъ другаго Поликарпа, который былъ Архимандритомъ съ 1164 года и скончался въ 1182 году» (сему послѣднему приписывали сочиненіе нѣкоторыхъ житій въ Патерикѣ) (ч. II, лекц. 4, пр. 10).

Авторъ «Обзора Русской Духовной Литературы» (стр. 60) повторяетъ о Св. Симонѣ и Пр. Поликарпѣ то же самое, что сказалъ Карамзинъ, переводя при томъ вышеупомянутую надпись на Посланіи Симона къ Поликарпу: «не у̓ сущему Архимандриту» такъ: «иноку, но не Архимандриту» (?!), (стр. 63).

Полагаю, что представленныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, дабы показать, что всѣ позднѣйшіе (по отношенію къ Карамзину) писатели повторяли лишь примѣчаніе Карамзина, оставивъ его недоказаннымъ и не обративъ большаго вниманія на возникающія отъ сего недоумѣнія.

Обратимся теперь къ разбору этихъ недоумѣній, напомнивъ ихъ сущность: 1) Епископъ Симонъ, по лѣтописи, погребенъ во Владимирскомъ соборномъ храмѣ, а мощи Св. Епископа Симона, списа-

теля Патерика, почиваютъ нетлѣнно въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ пещерахъ.

2) Кончина Епископа Симона, по лѣтописямъ, показана 22 Мая, а память Св. Епископа Симона, нетлѣнно почивающаго въ Кіевскихъ пещерахъ, празднуется 10-го Мая. Притомъ, если бы оно праздновалось послѣ 22 Мая, то можно бы предположить, что въ Кіевѣ празднуется день перенесенія мощей, а теперь и этого предположенія сдѣлать не приходится.

3) На какомъ основаніи, и за что именно, съ голосу Карамзина, лишили Пр. Поликарпа, списателя Печерскаго Патерика, вопреки ясному свидѣтельству лѣтописи и надписи на Посланіи къ нему Св. Симона, Архимандритскаго сана, называя его «простымъ черноризцемъ», или приписывали честь описанія Патерика не Преп. Архимандриту Поликарпу, а иному «черноризцу Поликарпу,» вопреки церковному преданію? (См. у Кар. т. III, пр. 171, и у всѣхъ позднѣйшихъ писателей.)

Для рѣшенія первыхъ двухъ недоумѣній, какъ уже замѣчено выше, надобно обратиться къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, что мы и сдѣлаемъ.

Въ историческомъ собраніи о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ, написанномъ, какъ извѣстно, Ключаремъ Суждальскаго собора, Ананіемъ Ѳедоровымъ, около 1770 года, на основаніи мѣстныхъ изысканій, и напечатанномъ въ 22 книгѣ Временника Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, въ третьей главѣ, носящей заглавіе: «О преосвященныхъ Епископѣхъ, Архіепископѣхъ и Митрополитѣхъ Суждальскихъ: кто, когда, по комъ престолоправительствовалъ и каковыя при комъ достопамятныя случаи были,» послѣ сказанія о Св. первомъ Епископѣ Суздальскомъ, Ѳеодорѣ, и Святыхъ Епископахъ, Леонтіи и Исаіи Ростовскихъ, «иже и Суздальскую страну управляли духовнымъ правленіемъ,» подъ № 3-мъ, о Св. Симонѣ, первомъ Епископѣ Владимирскомъ и Суздальскомъ, говорится такъ: «Святитель Симонъ Владимирскій (первый) и Суздальскій (третій послѣ св. Ѳеодора и Ефрема), бѣ въ лѣто 6600-е (1032 — 1185), преставился же и положенъ бысть по желанію своему въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ; сей Святитель написа часть Патерика Печерскаго.»

«О немъ свидѣтельство первое: въ Патерикѣ Печерскомъ листъ 277.

«Свидѣтельство второе: въ книгахъ дому Архіерейскаго Суждальскаго расходныхъ 7180 (1672) году значится: память его отправлялась въ соборной церкви торжественно Маія 10 дня.

«Свидѣтельство третье: Въ бытность въ Суждальской епархіи Пр. Варлаамъ Епископъ, иже бѣ 1719 года, сей повелѣ въ церковныхъ молитвахъ по Святителѣ Іоаннѣ и Ѳеодорѣ воспоминать тако: иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна, Ѳеодора и Симона Епископовъ Суждальскихъ чудотворцевъ (еже употреблялись во всю Его Преосвященства бытность въ Суждалѣ). 1756 года, Августа 1 дня, по благословенію Пр. Сильвестра, Митрополита Суждальскаго и Юрьевскаго, помяненнаго Святителя Симона Епископа образъ со протчими Суждальскими Святители написанъ и поставленъ въ Суждальской соборной церкви, между раками великихъ Святителей Іоанна и Ѳеодора Суждальскихъ чудотворцевъ.»

За тѣмъ слѣдуютъ Епископы Суздальскіе: 4) Св. Лука, 5) Іоаннъ, а подъ № 6-мъ показанъ другой Епископъ Симонъ, о которомъ сказано (согласно съ Лавр. лѣтописью): «Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, посвященъ въ Епископа при Великомъ Князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, вмѣсто бывшаго Епископа Іоанна, въ лѣто 6723 (1215); пасъ церковь Божію 12 лѣтъ, преставился въ лѣто 6735 (1227), Мая 22 дня......»

Въ рукописной лѣтописи Боголюбова монастыря * (копія съ древней), которая начинается 6666 (1158) годомъ, также находимъ подтвержденіе сказанія Ананія о Епископѣ Св. Симонѣ первомъ и Симонѣ второмъ.

«Св. Лука Епископъ, при державѣ сего Великаго Князя Димитрія Всеволода Георгіевича, на мѣсто Св. Симона Епископа, списавшаго часть Печерскаго Патерика, и положеннаго по кончинѣ въ пещерахъ Кіевскихъ, посвященъ во Епископа во Владиміръ, въ Ростовъ и Суждаль, въ лѣто 6693-е, Марта въ первыйнадесять день, Преосвященнымъ Никифоромъ, Митрополитомъ Кіевскимъ» Послѣ Луки, слѣдуетъ Іоаннъ; далѣе читаемъ: «Въ лѣто 6723 (1215) Владимірскій Епископъ Іоаннъ, конечнаго ради смиренномудрія, оставя епископью и облечеся въ схиму въ Боголюбовомъ монастырѣ, на его мѣсто посвященъ Епископъ Симонъ во Владиміръ и Суждаль,

* Въ моемъ собраніи рукописей.

Кіевскимъ Митрополитомъ.... въ лѣто 6735-е (1227) Преосвященный Симонъ, Епископъ Владимірскій, преставися Мая въ 22 день. пасъ церковь Божію дванадесять лѣтъ, на его мѣсто посвященъ Митрофанъ Епископъ....»

Кажется, сего довольно, ибо, по Писанію: «при устахъ двою, или тріехъ, свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ».

И такъ, Св. Симонъ, первый Епископъ изъ Владимирскихъ и третій изъ Суздальскихъ, онъ же и списатель Печерскаго Патерика, пасъ церковь Божію въ 6600-я лѣта (т. е., между 1092—1185) * годами, преставился въ 1185 году, 1-го Мая, и погребенъ, по его желанію, въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ нетлѣнно почиваютъ его св. мощи и празднуется церковію его св. память.

Симонъ второй, Епископъ Владимирскій и Суздальскій, управлялъ сею епархіею отъ 1215 по 1227, преставился 22-го Мая и погребенъ во Владимирскомъ соборномъ храмѣ.

Въ древнихъ Суздальскихъ памятникахъ, каковъ, на примѣръ, памятникъ Суздальскаго Рождественскаго собора, на который ссылается и авторъ «Сказанія о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ,» въ числѣ первыхъ Суздальскихъ Епископовъ, упоминается и Епископъ Симонъ въ слѣдъ за Іоанномъ (какъ показано выше), но не упоминаются Святые Лука и Симонъ I, его предшественникъ, которыхъ, какъ извѣстно, не вносятъ въ памятники, яко уже прославленныхъ, не имѣющихъ нуждъ въ нашихъ за нихъ грѣшныхъ молитвахъ, но паче имъ споспѣшествующихъ.

Остается вопросъ: отъ чего же о Св. Симонѣ молчатъ лѣтописи?—А развѣ, спросимъ мы въ свою очередь, они упоминаютъ о всѣхъ Епископахъ, управлявшихъ епархіями съ начала крещенія Русской земли? Тотъ же Св. Симонъ въ Посланіи своемъ къ Поликарпу, говоря о Печерскихъ инокахъ, поставленныхъ въ Епископы, и упомянувъ изъ числа ихъ о Ростовскомъ Святителѣ Леонтіѣ, о Кіевскомъ Митрополитѣ Иларіонѣ, продолжаетъ: «Послѣ ихъ поставлены были Епископы: Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовѣ, Германъ въ Новгородъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкѣ, Николай въ Тмуторокань, Θеоктистъ въ Черниговъ, Лаврентій въ Туровъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль.» Имена [illegible]

* По описанію Іоасафа отъ 1160 по 1185.

рыхъ изъ нихъ мы знаемъ, лишь благодаря Посланію Св. Симона. А онъ далѣе говоритъ, что всѣхъ Епископовъ, постановленныхъ въ разныя епархіи, изъ числа иноковъ Печерскихъ, наберется, по старому Ростовскому лѣтописцу (до насъ не дошедшему), до 30, а если считать до его времени, то будетъ и около 50-ти. Развѣ, спрашиваю, извѣстны имена ихъ по лѣтописямъ, до насъ дошедшимъ? И такъ, почему удивляться, что и Св. Симонъ не упоминается у лѣтописца, писавшаго о событіяхъ Владимирско-Суздальскаго Княженія, поколику онъ имѣлъ отношеніе къ Кіевскому и болѣе въ отношеніи усобицъ Князей? Допустивши неправильное предположеніе о времени жизни списателя Патерика, Св. Симона, уже необходимо было передвинуть и лѣта жизни его друга и спостника, Преподобнаго Поликарпа, Архимандрита Кіево-Печерскаго. И вотъ, вопреки ясному указанію лѣтописи, чтобы сдѣлать его, въ угоду летучему замѣчанію Карамзина, современникомъ Епископа Симона II-го, «позднѣйшіе писатели» придумали слѣдующее замысловатое рѣшеніе вопроса о времени, въ которое жилъ Поликарпъ: «Сто шестьдесятъ лѣтъ не было воспоминанія о св. отцахъ обители Печерской,» говоритъ Поликарпъ въ своемъ Посланіи къ Архимандриту Акиндину о св. отцахъ Печерскихъ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ, что Несторъ писалъ о Печерскихъ отцахъ въ лѣтописцѣ; а Несторъ говоритъ о нихъ подъ 1074 годомъ; слѣдовательно, выводятъ сіи изслѣдователи, Поликарпъ писалъ свое Посланіе въ 1231 году, а слѣдовательно, это не тотъ Архимандритъ Поликарпъ, который упоминается по лѣтописямъ подъ 1164 годомъ и скончался въ 1182 году. Съ перваго взгляда кажется такъ ясно, что и говорить болѣе не объ чемъ, но, всматриваясь пристальнѣе въ это доказательство, легко убѣдиться, что оно также не можетъ служить надежною опорою для предположенія о существованіи другаго черноризца Поликарпа, писателя, какъ вышеизслѣдованное предположеніе Карамзина о несуществованіи другаго Епископа Симона.

Г. Казанскій, разсуждая вообще о несходствѣ показанія по этому предмету лѣтописи Нестора и Посланія Св. Симона, справедливо и доказательно замѣтилъ (Временникъ 1849 г., кн. 3, смѣсь, стр. 4), что подъ лѣтописью Нестора, составленіе которой ему приписываетъ Поликарпъ въ своемъ Посланіи къ Акиндину, надобно разумѣть не ту лѣтопись, которая извѣстна нынѣ подъ симъ именемъ (какъ несходная съ Патерикомъ въ сказаніи объ отц. Печерскихъ), а вѣроят-

но, отдѣльную записку о началѣ Печерскаго монастыря и знаменитыхъ его подвижникахъ, которая попадается въ рукописныхъ сборникахъ нашихъ отдѣльною статьей; а въ другой статьѣ: «Критическій разборъ свидѣтельствъ Печерскаго Патерика и лѣтописи Нестора,» тотъ же писатель (Временникъ 1850, кн. 7) ясно доказалъ, что вышеприведенное мѣсто изъ Посланія Поликарпа, на основаніи котораго высчитываютъ время существованія «иного Поликарпа» не Архимандрита, есть не что иное, какъ позднѣйшая, неудачная вставка.

И такъ, нѣтъ никакой основательной причины допускать существованіе другаго Поликарпа, списателя Патерика, черноризца, а не Архимандрита неизвѣстнаго, вмѣсто извѣстнаго и прославленнаго Церковію, для подтвержденія бездоказательно допущеннаго смѣшенія двухъ разновременно управлявшихъ Суздальскою епархіею Епископовъ одного имени. Какъ другъ и спостникъ Св. Симона, Преподобный Поликарпъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно съ нимъ время. Св. Симонъ, какъ мы видѣли, скончался въ 1185 году, а Пр. Поликарпъ преставился, по лѣтописи (Кіевской Карамз. III, пр. 151), въ 1182 году, слѣдовательно, тремя годами ранѣе своего благодѣтеля, и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ чествуется его память. Согласно съ симъ говоритъ о Пр. Поликарпѣ и авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» въ описаніи Кіево-Печерской Лавры: «Пр. Поликарпъ произведенъ въ Архимандрита 1164 года. Онъ былъ сродственникъ Симону, Епископу Владимірскому и Суздальскому, и, живя при немъ во Владимірѣ, написалъ житія нѣкоторыхъ Преподобныхъ Печерскихъ, находящихся во 2-й книгѣ Патерика Печерскаго, и послалъ къ предмѣстнику своему, Архимандриту Акиндину (въ 1156 г. поставленъ игуменомъ, въ 1159 г. посвященъ первымъ Архимандритомъ Кіевской Лавры, скончался въ 1164 году). Послѣ того, съ общаго согласія всея братіи Кіевопечерской, избранъ, по кончинѣ Акиндина, въ Архимандрита. Преставился 1182 года, Іюля 24 дня. Св. мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ нетлѣнны» (Ист. Рос. Іер., ч. II, стр. 44). * Но что же, однако, подало поводъ къ такому ошибочному заключенію

* Авторъ «Описанія Кіево-Печерской Лавры», для подтвержденія предположеній Карамзина, и вмѣстѣ желая устранить явныя недоумѣнія, отъ сего проистекающія, въ списокъ настоятелей Лавры вводитъ, подъ 1215 годомъ, другаго Архимандрита Поликарпа II, не представляя на то никакихъ фактическихъ доказательствъ (см. изд. второе, 1831 года, стр. 137).

изслѣдываемомъ нами вопросѣ? Очевидно, отзывъ лѣтописца о Епископѣ Симонѣ 2-мъ, что онъ былъ учителенъ; а какъ о Св. Симонѣ молчитъ лѣтописецъ, то и заключаемъ, что это долженъ быть тотъ самый Симонъ, который написалъ часть Печерскаго Патерика, хотя лѣтописецъ съ неменьшею похвалою отзывается и о другихъ, упоминаемыхъ имъ, Епископахъ; такъ, на примѣръ, о Ростовскомъ Епископѣ Пахоміѣ, современникѣ Симона 2-го Суздальскаго, говоритъ, что онъ былъ «исполненъ книжнаго ученія» (Лавр. лѣт. по изд. А. К., т. I, стр. 185).

Слѣдовательно, отецъ Іоасафъ справедливо называетъ Св. Симона первымъ Епископомъ Владимирскимъ; но на чемъ именно онъ основываетъ извѣстіе о его поставленіи во Епископа въ 1160 году, этого не видно изъ рецензіи г. Полѣнова на описаніе отца Іоасафа, гдѣ, можетъ быть, и объяснено это. Нужно ли послѣ сего говорить о частныхъ чертахъ изъ жизни Св. Симона, упоминаемыхъ отцемъ Іоасафомъ, подвергшихся укору г. Полѣнова?

Таково, на примѣръ, мѣсто изъ Посланія Св. Симона къ Поликарпу, гдѣ упоминается о Великомъ Князѣ Георгіѣ Владимировичѣ Суздальскомъ: «Аще бы ты (пишетъ Симонъ Поликарпу) былъ достоинъ таковаго сана (Епископскаго), не быхъ ти пустилъ отъ себе, но своими руками намѣстника тя поставилъ быхъ въ обѣ Епископьи, Володимерю и Суздалю, яко же Князь Георгій хотѣлъ, но азъ сиу възбранихъ, видя твое веледушіе.» Извѣстно, что Св. Симонъ скончался въ 1185 г., слѣдовательно, очевидно, что вышеупомянутое выраженіе относится не къ В. К. Георгію Всеволодовичу (1212—1216), какъ поправляетъ отца Іоасафа г. Полѣновъ, но къ Георгію (Юрію) Владимировичу Долгорукому (ум. 1157); а выраженіе Св. Симона о Суздальской Богородицкой церкви, «юже самъ создалъ» (Кар. III, прим. 171), показываетъ, что онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Великаго Князя Юрія, при устроеніи церковныхъ дѣлъ его области, о чемъ упоминаетъ въ своемъ описаніи и отецъ Іоасафъ.

Предлагая сіи замѣчанія о предметѣ, который давно обратилъ на себя мое вниманіе, по поводу разныхъ оговорокъ, въ которыя вводило многихъ изслѣдователей * невѣрное опредѣленіе времени жизни Св.

* Таково, на пр., недоумѣніе о времени крещенія Св. Кукшею Вятичей, относимое, по поводу смѣшенія двухъ Епископовъ Симоновъ, къ XII вѣку (см Ис. Р. Ц., томъ I, стр. 13).

Симона и Пр. Поликарпа, какъ списателей Печерскаго Патерика, буду весьма радъ, если эти бѣглыя замѣтки обратятъ на сей вопросъ вниманіе лучше меня знакомыхъ съ пріемами исторической критики.

Предвижу и возраженія, но не хочу предупреждать ихъ отвѣтами. Для меня довольно и того, что поднятъ вопросъ, заслуживающій вниманія, по его соприкосновенію съ другими историческими вопросами древняго періода нашей исторіи. Кто знаетъ, можетъ быть, при окончательномъ рѣшеніи его, пригодится къ дѣлу и голословно отвергнутое Карамзинымъ замѣчаніе Татищева, который называетъ Св. Симона «лѣтописцемъ.» Г. Казанскимъ уже затронутъ другой любопытный вопросъ о лѣтописи Нестора, который тоже остается безъ отвѣта; ибо, по Писанію: «жатва многа, дѣлателей же мало!»

І. Л.

5 Іюля,
1860 года.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПЕРЕПИСКА

МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ

ПО 1700 ГОДЪ,

составленная

по

ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ БУМАГАМЪ

управлявшимъ московскимъ архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ,

Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

ЧАСТЬ I.

1487 — 1584.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая «Переписка между Россіею и Польшею» есть трудъ незабвеннаго Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, составленная имъ, по свѣдѣтельству его сына, не менѣе неутомимаго и добросовѣстнаго писателя, Дмитрія Николаевича (въ Біографіи отца, помѣщенной въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1836 года въ 5-ти частяхъ, и 1847 года въ 3-хъ частяхъ, равно какъ въ «Исторіи Малой Россіи,» всѣхъ 3-хъ изданій), во время служенія своего въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) въ 1780 — 1784 годахъ, въ 5 томахъ, и подъ заглавіемъ: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ,» назначалась еще въ 1821-мъ году къ изданію на счетъ казны, вмѣстѣ съ другими двумя, не менѣе объемистыми и важными, его трудами. Это были: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ,» въ 2-хъ томахъ, посвященное Александру I, и «Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1800 годъ,» расположенное по алфавиту Дворовъ, въ 4-хъ томахъ. Изъ нихъ въ 1-мъ: Переписка съ Австрійскимъ, Англійскимъ,

Венгерскимъ, Испанскимъ, Голландскою Республикою и Датскимъ Дворами; во 2-мъ: съ Имперіею Римскою, Имперскими городами и съ Византійскими владѣтелями; въ 3-мъ: съ Курляндіею, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ Княжествами, съ Польскимъ Дворомъ и Португальскимъ, и въ 4-мъ: съ Дворами Прусскимъ, Французскимъ и Шведскимъ. Послѣднее посвящено было «Высокому Министерству, и можетъ, въ самое короткое время, доставить свѣдѣніе о связяхъ Государственныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ.» Первый томъ онаго былъ поднесенъ Графомъ Растопчинымъ въ 1800 году Государю, который въ рескриптѣ объявилъ автору благоволеніе «за трудъ, достойный вниманія,» изъявляя волю, чтобы онъ окончилъ предпринятое, и тѣмъ «содѣлалъ его совершеннымъ, на пользу службы и въ честь себѣ.» Графъ Растопчинъ писалъ къ составителю сихъ Записокъ изъ дипломатическихъ бумагъ, трудившемуся надъ ними въ теченіе 37 лѣтъ, что онѣ «останутся у него не въ библіотекѣ, но въ кабинетѣ и будутъ служить поучительною Архивою. Когда же кто будетъ на мѣсто мое другой, то я не премину сдать ему и книгу, изъ коей столь много почерпнуть можно.» Вѣроятно, сынъ хлопоталъ объ этомъ изданіи, черезъ Исторіографа, пользовавшагося вообще съ признательностію трудами Николая Николаевича и отозвавшагося о нихъ чрезвычайно лестно: «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ древней Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ Государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ пытая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ, изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго, мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовію къ отечеству и прав-

ственности. С.-Петербургъ, 8 Апрѣля, 1818.») Мое предположеніе подтверждается слѣдующими строками изъ письма Карамзина къ Д. Н.: «Искренно благодарю Васъ за случай, поданный Вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго родителя.» Отзывъ Исторіографовъ былъ имъ препровожденъ къ Статсъ-Секретарю Графу Каподистріи, отъ котораго получилъ письмо (оно писано по Французски), извѣщавшее что «les travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou ont été accueillis par Sa Majesté Imperiale avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire. En conséquence 1) Le Recueil des rélations de l'Empire avec la Pologne; 2) Celui des rélations avec China, et 3) Celui des rélations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne.» Обѣщали издать все, какъ есть. Уже былъ составленъ даже особый Комитетъ для изданія: «Un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les solus relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage.» Въ заключеніе Статсъ-Секретарь вызывался «communiquer les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions régulièrement.» Это писано было отъ 20 Октября 1821 года (см. Исторію Малой Россіи, ч. I, изд. 3-го, стр. XIII—XIV). И, однако же, это «общеполезное предпріятіе осталось безъ исполненія,» какъ выразился сынъ въ Біографіи своего отца, напечатанной въ обработанномъ видѣ въ упомянутомъ выше его «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1847 года.»

Въ первое Секретарство мое въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, я предпринялъ исполнить, отъ Общества, изданіе, по крайней мѣрѣ, «Переписки между Россіею и Польшею,» для составленія которой, по увѣренію сына составителя, послѣдній «долженъ былъ прочесть

255 книгъ и множество столпцевъ Польскаго Двора, коими наполнены нынѣ три большіе шкафа» (тамъ же, стр. 65). Получивъ прекрасный списокъ съ нея отъ Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князя М. А. Оболенскаго, я тогда же приступилъ къ печатанію; но (видно такова уже судьба твореній незабвеннаго Московскаго труженика!) печатаніе прекратилось на половинѣ 9-го листа 1-й части, осенью 1848 года. Воротившись къ прежней дѣятельности въ Обществѣ, я старался привести къ концу недоконченное, и теперь, post tot discrimina rerum, сколько для издаваемаго, столько же и для издателя, «ce bel ouvrage» является въ свѣтъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ. Да, «fata manent omnes.»

О. Бодянскій.

Февраля 26-го дня,
1861 года.
Москва.

ПЕРЕПИСКА
между
РОССІЕЮ и ПОЛЬШЕЮ,
въ государствованіе
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

1487.

Первое, о которомъ въ Государственномъ Архивѣ упоминается, изъ Польши въ Россію Посольство было 1487 года, въ началѣ Октября мѣсяца. * Польскій Король и Великій Князь Литовскій, Казимиръ IV, прислалъ тогда въ Москву Посломъ Князь Тимофея Володимеровича Мосальскаго, Околничаго Смоленскаго [1], который, будучи допущенъ 6-го Октября, къ Великому Князю, Ивану Васильевичю, предлагалъ жалобу, во первыхъ, на Его, Великаго Князя, брата, Князя Андрея Васильевича Можайскаго, въ отнятіи у Князь Михайла Вяземскаго волостей, Хлѣпенской, Орѣховны, Дубровской, Могилена, Негодина, и Мценки, въ забраніи оттуда лошадей, скота, и разной рухляди, въ пожженіи его селъ, и въ протчихъ обидахъ; потомъ на Князей Одоевскихъ, приходившихъ войною на Мещовскъ, городъ, принадлежащій Князьямъ Мезецкимъ; требовалъ удовольствованія Князей Глинскихъ, Коширскихъ, его самого, Мосальскаго, и Смоленскаго мѣщанина, Антона Кадыгроба, за разграбленныя у нихъ Россійскими людьми вотчины со всѣми запасами и за отнятіе разныхъ пожитковъ; наконецъ, домогался о возвращеніи Польшѣ Литовскихъ волостей, коими онъ, Великій Князь, отъ давнихъ яко бы временъ несправедливо владѣетъ.— На другой день учиненъ былъ ему, послу,

Жалоба П. Корл. Казимира IV.

---

* Съ сего времени начинаются въ Архивѣ непрерывныя Записки Польскихъ Посольствъ, въ книгахъ и столпцахъ находящіяся.

1 Пріѣздъ и отпускъ сего посла въ Польской книгѣ подъ N. 1 (которая начальнаго листа не имѣетъ), лист. 5—14.

1487. чрезъ Окольничего, Петра Плещеева, слѣдующіе отвѣты: что Князья Одоевскіе, не стерпя татбы и грабежа отъ людей Мезецкихъ Князей, принужденными нашлись гнаться за ихъ злодѣями къ городу Мещовску, гдѣ, на требованіе свое о возвращеніи пограбленныхъ вещей, не токмо ни какова не получили удовольствія, но и посланные ихъ взяты въ полонъ, а иные до смерти побиты; что Король Польскій называетъ Князь Ивана Михайловича Воротынскаго своимъ слугою несправедливо, потому что какъ его предки всегда Россіи служили, такъ и онъ, Князь Иванъ, цѣлованіе съ себя сложилъ ему, Королю; что же касается до жалобъ на Князя Андрея Васильевича и на людей его въ земляхъ, въ грабежѣ и въ иныхъ дѣлахъ, о томъ обѣщалъ Великій Князь дать знать съ своимъ посломъ, изслѣдовавъ прежде о семъ обстоятельно. Помянутый посолъ того же дни, получа отъ Великаго Князя отпускъ, выѣхалъ изъ Москвы, 8 Октября.

Выѣздъ К. Воротынскихъ въ Россію.

1488. Съ отвѣтомъ къ Польскому Королю на посольство Князя Мосальскаго и съ разными представленіями отправленъ, 1 Генваря, 1488 года, въ послахъ Михайло Кляпикъ Степановъ сынъ Еропкинъ [2]. Ему велѣно 1. Донесть Королю, что не токмо напрасно Князь Вяземскій и другіе Украинные Князья на Князь Андрея Васильевича, а Князья Крошинскіе на Дьяка Василья Долматова жалуются въ завладѣніи яко бы ихъ волостьми около Можайска и въ причиненіи ихъ землямъ наѣздовъ, татьбы, грабежей и разбою, но что, напротивъ того, отъ Польскихъ поданныхъ Украинныхъ Князей и другихъ людей все сіе Россійскимъ людямъ дѣлается, чему доказательствомъ многія и частыя жалобы какъ его, Князь Андрея Васильевича, такъ и многихъ Россійскихъ пограничныхъ помѣщиковъ, а наипаче Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ на Мезецкихъ и Воротынскихъ Князей и пр. 2. Требовать о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія пограничныхъ обидныхъ дѣлъ, о возвращеніи взятаго у разныхъ Россійскихъ подданныхъ грабежа, объ отпускѣ пойманныхъ людей и о наказаніи на страхъ протчимъ обидчиковъ. 3. Домогаться какъ объ отпускѣ Россійскихъ купцовъ, Фофанова и Воронилова съ товарищи, поиманныхъ въ Пропойскѣ и отведенныхъ съ товарами въ Вильню, при возвращеніи ихъ изъ Кафы въ Москву, такъ о сбавкѣ мытъ и пошлинъ, вновь наложенныхъ въ Польшѣ для Россійскихъ гостей, и о возвращнніи имъ оныхъ назадъ; и 4. Вручить, для объявленія Королю, два списка: первой о прибавкѣ пошлинъ, собираемыхъ отъ Россійскихъ торговыхъ людей въ городахъ Польскаго владѣнія, Кіевѣ, Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Гомлѣ, Вильнѣ, Новгородкѣ Сѣверскомъ, Радогошѣ, Трубецкѣ,

Жалоба В. Кн. Ивана Васил. на Ук. Польс. Князей.

---

2 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лист. 14.

Бранскѣ, Минскѣ, Полоцкѣ и Люблинѣ; второй о обидахъ, причиненныхъ отъ Поляковъ Россійскимъ купцамъ въ разныхъ Польской державы городахъ, въ забраніи и отнятіи у нихъ разныхъ шелковыхъ и протчихъ товаровъ. — Еропкинъ, возвратясь въ Москву, объявилъ, что Польскій Король, выслушавъ его рѣчи, приказалъ донесть, что Великій Князь предлагаетъ только свои обиды; о причиняемыхъ же ему, Королю, отъ Россійскихъ подданныхъ и не памятуетъ; и что какъ Великій Князь обыкъ отвѣтствовать на его Королевскія преставленія, то же и онъ, Король, дѣлать принужденнымъ себя находитъ.

1488. Находившіеся въ Польском. владѣніи Россійскіе города.

Несогласіе, можетъ быть, Государей, или единовѣріе подало тогда причину изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій, Князю Бѣльскому и Воротынскому со всѣмъ своимъ многочисленнымъ имѣніемъ, оставивъ Польшу, перейти въ Россійское подданство. А какъ жена Князь Өедора Ивановича Бѣльскаго оставалась еще въ Польшѣ, то 9 Марта отправленъ къ Королю Боярскій сынъ, Князь Өедоръ Ивановичъ Палецкій, а съ нимъ Васюкъ Өедоровъ сынъ Уского, Третьякъ Кузминъ, Злоба Воронцовъ Мокшѣевъ, Ивашко Скорятинъ, и подьячей Губа Щелепинъ [3], для испрошенія ей въ Россію отпуска, на что ежели Король согласится, то велѣно просить ему, послу, отъ него, Короля, письма къ матери и братьямъ ея, чтобы и они ее такъ же отпустили. — Посланной возвратился съ обѣщаніемъ присылки на сіе отвѣта съ его Королевскимъ посломъ.

Выѣздъ К. Бѣльских. въ Россію.

Въ слѣдствіе сего, Марта 18, вторично пріѣхалъ въ Москву въ послахъ Князь Тимоѳей Мосальской [4], который, отвѣтствуя на посольство присыланнаго изъ Москвы посла, Еропкина, съ жалобами на Украинныхъ Польскихъ Князей, объявилъ неудовольствіе своего Государя въ неполученіи до сихъ поръ обѣщаннаго отвѣта на требованія прежнихъ Польскихъ пословъ о волостяхъ, земляхъ, водахъ и о протчихъ дѣлахъ обидныхъ, домогался, чтобы запрещено было Россійскимъ намѣстникамъ, Великолуцкому, Ржевскому и Чернокутскому вступаться въ дани, доходы и другія, Польшѣ издревле принадлежавшія, но отъ давнихъ временъ уже не получаемыя, пошлины; объявилъ Королевскую волю о назначеніи съ Польской стороны одного вельможи на съѣздъ съ Россійскимъ Бояриномъ для разобранія взаимныхъ пограничныхъ обидъ какъ въ разбояхъ, грабежахъ, татьбахъ, наѣздахъ, такъ въ вотчинахъ, земляхъ и водахъ; жаловался на слугъ сына его, Великаго Князя, причинившихъ Князь Михайлу Вяземскому и протчимъ Украиннымъ Князьямъ обиду разореніемъ городовъ и волостей, Хлепеня, Труфонова и пр., требуя притомъ, за таковый ихъ поступокъ, удоволь-

Негодованіе Польс. Короля въ неисполненіи удовольствія по жалобамъ его.

3 Посольство въ книгѣ N. 1, лист. 31.

4 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 53.

1488. ствія; и наконецъ, увѣрялъ какъ о справедливомъ Князей Мезецкихъ на Князьяхъ Одоевскихъ требованіи и причиненныхъ имъ разореніяхъ, такъ и объ отпускѣ пограбленныхъ въ Польшѣ Россійскихъ, изъ Кафы возвращающихся, купцовъ съ товарами. По окончаніи посольства поданъ былъ отъ него, Князя Мосальскаго, списокъ съ жалобами Украинныхъ Польскихъ жителей. — Данный послу на все сіе отвѣтъ состоялъ въ обѣщаніи присылки къ Королю Россійскихъ пословъ съ обстоятельнымъ на всѣ его требованія изъясненіемъ; а притомъ дано знать ему, Князю Мосальскому, о пойманномъ на Лопаснѣ разбойникѣ, Федькѣ Любучаниновѣ, который по Серпуховской дорогѣ великое причинялъ съ товарищами своими проѣзжимъ разореніе и грабительство.

Свойство между Велик. К. И. Вас. и Волоск. Воеводою.

По причинѣ свойства, бывшаго между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Волоскимъ Господаремъ, Стефаномъ (коего дочь, Елена, была за Князь Иваномъ Ивановичемъ, большимъ сыномъ Великаго Князя), частые отправляемы были въ Валахію посольства. Посламъ должно проѣзжать чрезъ Польшу, и для того надобно было о свободномъ ихъ туда пропускѣ всегда просить у Короля дозволенія. Дабы избавиться отъ сего, толь скучнаго, требованія, разсудилось Великому Князю, при посылкѣ 29-го Іюля въ Валахію Боярскаго сына, Василья Карамышева, отправить къ Королю Польскому Боярскагожъ сына, Андрея Карамышева [5], повелѣвъ ему просить Короля не только о пропускѣ и препровожденіи чрезъ Польскія земли посланнаго въ Валахію, но и о томъ, чтобъ впредь данъ былъ отъ него, Короля, листъ, дозволяющій какъ Россійскихъ въ Волоскую землю, такъ и Волоскихъ въ Россію пословъ и гонцовъ свободно чрезъ Польскія и Литовскія земли, не заѣзжая къ нему, Королю, пропускать. — Карамышевъ, возвратясь, объявилъ, что первое его требованіе исполнено, а въ другомъ, за неимѣніемъ при немъ, Королѣ, Польскихъ Сенаторовъ, отказано.

Представленіе съ Польской стороны о обидныхъ дѣлахъ.

Не получивъ Польской Король обѣщаннаго съ Россійской стороны на свои требованія отвѣта, прислалъ, 27-го Декабря, въ Москву въ послахъ Смольянина, Боярина Ивана Ѳедоровича Плюскова [6]. Сей, представъ Государю, во первыхъ, напоминалъ о долговремянномъ Королевскомъ ожиданіи отвѣта на представленіе бывшихъ въ Москвѣ Польскихъ пословъ о обидныхъ дѣлахъ; потомъ, предлагалъ жалобу на Калужанъ, приходившихъ на Польскіе городы разбоемъ, на Князь Ѳедора Ивановича Володимеровича, въ причиненіи пограничнымъ людямъ грабежей, насильствъ и другихъ обидъ, и на Князь Андрея Васильевича Можайскаго людей, набѣгами своими разорявшихъ

---

5 Посольство сіе имѣется въ книгѣ N. 1, листъ 43.

6 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 46.

огнемъ и мечемъ какъ Королевскую волость, Дмитровъ, такъ и отчины Князей Глинскихъ, Трубецкихъ, Воротынскихъ, Князь Михайла Вяземскаго и Князь Тимофея Мосальскаго. — На сіе чрезъ Дьяка Одынца отвѣтствовано послу, что и самъ Король, при многократно чинимымъ требованіямъ обѣщаннаго не учинилъ до сихъ поръ удовольствія обиженнымъ Россійскимъ людямъ; что подданные его продолжаютъ еще и теперь нападать на Украинныхъ людей, какъ о томъ и нынѣ жаловались Калужане на Любутскаго Воеводу и на Воротынскихъ людей, а Князь Бѣльской на Торопецкаго намѣстника въ разграбленіи Новгородской его волости и въ смертоубивствѣ; и что, наконецъ, на нынѣшнія его, посла, предложенія впредь съ Россійскимъ посломъ отвѣтъ присланъ будетъ. 1488.

Въ посольство сіе назначенъ былъ, 20 Марта, 1489 года, Михайла Кляпикъ сынъ Еропкинъ [7]. Ему наказано: предложивъ жалобы на Польскихъ Воеводъ, Намѣстниковъ, мытниковъ и пошлинниковъ въ причиненіи какъ прежде, такъ и нынѣ, проѣзжающимъ чрезъ Польскія земли съ товарами Московскимъ, Тверскимъ, Новгородскимъ гостемъ и разнымъ торговымъ людямъ грабительствъ и убійствъ, такъ же и въ домогательствѣ отъ нихъ излишнихъ пошлинъ, стараться, чтобъ взятой грабежъ возвращенъ, пойманные купцы отпущены, нововведенныя мыты и пошлины отложены, нарушители же спокойствія казнены были. Потомъ велѣно домогаться объ отдачѣ скрывающихся у разныхъ Польскихъ вельможъ дворовыхъ посольскихъ людей, бѣжавшихъ съ покраденными многими вещами, отъ Михайла и Ѳедора Еропкиныхъ, и отъ Князя Палецкаго, во время ихъ въ Польшѣ бытности. Съ нимъ же, Еропкинымъ, посланы два имянныя списка, первой Россійскимъ купцамъ съ потребленными у нихъ товарами, и оцѣнкою оныхъ, а другой бѣглымъ посольскимъ людямъ. — Послу отвѣтствовано было, что, понеже Воевода Кіевскій и иные Польскіе урядники инако о сихъ дѣлахъ объявляютъ, то Король не прежде на сіе можетъ отвѣтствовать, какъ по довольномъ о таковыхъ дѣлахъ развѣданіи. 1489.

Въ слѣдствіе сего, 23 Іюля, часто поминаемый Князь Тимоѳей Мосальскій [8], въ третій разъ пріѣхалъ отъ Короля править посольство. Онъ, будучи на аудіенціи у Великаго Князя, и предложивъ, что съ одной стороны Россійскіе Намѣстники, въѣхавъ въ Польскіе городы, Великія Луки и Ржеву, забираютъ со всѣхъ волостей дань, а съ другой присылаемые въ вотчины Князей Воротынскихъ Воеводы причиняютъ великія имъ разоренія, требовалъ о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей

7 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 52.

8 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, лист. 83.

1489. для расправы обидныхъ дѣлъ; жаловался на Князь Ѳедора Бѣльскаго, съ показаніемъ, кому онъ имянно изъ Бояръ Витепскихъ и въ которой волости причинилъ какое разореніе и грабительство; а съ иныхъ волостей взято чрезъ одиннадцать лѣтъ собранныхъ въ Польскую казну 4562 рубли, о возвращеніи коихъ домогаяся, просилъ удовольствія какъ за всѣ вышепомянутыя обиды, такъ и за претерпѣнныя имъ, посломъ, Княземъ Мосальскимъ, и Князьями Глинскими, убытки въ разореніи Россійскими людьми ихъ вотчинъ. По окончаніи посольства поданы были отъ него о волостяхъ и о иныхъ обидныхъ дѣлахъ жалобные списки. — Боярской сынъ, Борисъ Кутузовъ, именемъ своего Государя отвѣчалъ послу, что таковому нареканію Россійскіе подданные непричастны, а напротивъ того съ Польской стороны великія пограничнымъ людямъ дѣлаются обиды, татьбы, грабежи, разбои, продажи илѣнныхъ, содержаніе ихъ въ оковахъ и лишніе сборы мытъ и пошлинъ; что Король принадлежащія изъ давныхъ лѣтъ Новугороду, Великія Луки и Ржеву напрасно себѣ присвояетъ и во оныя вступается мѣста, и что жалоба Князей Воротынскихъ несправедлива, потому, что они, разоряя Россійскія волости и безвинно на Украинныхъ людей нападая, сами противу себя ихъ вооружаютъ. На протчія же его, посла, предложенія обѣщано впредь прислать отвѣтъ.

Предложеніе о съѣздѣ для рѣшенія взаимныхъ обидъ.

Требован. о увольн. Князя Воротынскаго.

Выше упомянуто было, что Князь Дмитрій Ѳедоровичь Воротынскій принялъ Россійское подданство. А какъ Польской Король писменно не уволилъ еще его отъ себя, то 22 Декабря отправленъ въ Польшу дворянинъ, Григорій Афонасьевъ сынъ Путятинъ [9], съ требованіемъ, дабы Король не токмо уволилъ его отъ своей службы, но чтобы и въ вотчинѣ его ни какія не чинены были отъ Польскихъ и Литовскихъ людей обиды. Съ Путятинымъ послалъ и Князь Воротынскій своего человѣка, приказавъ ему цѣлованье его сложити Королю. Между тѣмъ велѣно послу провѣдать о принадлежащей къ Польшѣ Пруской землѣ, о Гданскѣ, Хвойницахъ, Торунѣ и иныхъ. — Посланному въ требованіи его отказано было, ибо Король не склонялся выпустить Князя Воротынскаго изъ той присяги, которую онъ ему и Княжеству Литовскому на себя далъ, обѣщалъ, однако, съ своимъ посломъ о семъ прислать отповѣдь.

1490. 1490 году, Февраля 18, ѣздилъ отъ Государя въ Польшу Боярской сынъ, Михайло Зворыкинъ [11], для истребованія свободнаго чрезъ Польскую землю съ приставомъ пропуска Боярскому сыну, Прокофью Зиновьеву, посланному съ подарками къ Волоскому Господарю, Стефану, который присылалъ съ объявленіемъ своей радости о намѣреніи женить сына своего, А-

Посолъ въ Валахію.

9 Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 97.

лександра. — Король на сіе отвѣтствовалъ, что какъ прежде он въ таковыхъ дѣлахъ никогда не отказывалъ, такъ и нынѣ сего запретить не можетъ. 1490.

По причинѣ умножающихся отъ Поляковъ Россійскимъ подданнымъ обидъ, 7 Мая велѣно ѣхать къ Королю въ послахъ Боярскому сыну, Михайлѣ Кляпику Еропкину [11], съ вторичнымъ представленіемъ о чинимыхъ проѣзжающимъ чрезъ Польшу и Литву съ товарами въ Россію Московскимъ, Новгородскимъ и Тверскимъ гостямъ грабительствахъ, убійствахъ и сборѣ лишнихъ мытъ и пошлинъ, и съ прошеніемъ какъ о унятіи всѣхъ таковыхъ безпорядковъ, такъ и о удовольствіи обиженныхъ; а при томъ и подать жалобные списки, кому имянно и гдѣ какое нанесено озлобленіе. — Еропкинъ возвратился въ Москву съ таковымъ отвѣтомъ: что Король приказалъ уже нѣкоторый грабежъ возвратить Россійскимъ купцамъ, а о протчихъ обидныхъ дѣлахъ велитъ впредь розыскать, и что Россійскіе купцы, объѣзжая новыми дорогами Смоленское и Минское мыто, сами подаютъ мытникамъ причину къ отнятію у нихъ товаровъ.

Обиды отъ Пол. Россіянамъ.

Въ слѣдъ за Еропкинымъ пріѣхали въ Москву, 29 Іюня, и Польскіе послы: Подстолій Станиславъ Петряшковичь, Строминовъ внукъ, и писарь Сенка [12]. Они, подавъ о себѣ вѣрющую Королевскую грамоту, во первыхъ, домогались, чтобъ пришедшимъ въ Россійское подданство Украиннымъ Князьямъ, Ивану Васильевичу Бѣльскому, Князь Ивану Михайловичу и Князь Дмитрію Федоровичу Воротынскимъ, яко нарушителямъ договоровъ и клятвы, родителями ихъ въ вѣрности Польскому Королевству учиненной, запрещено было владѣть городами, Серенскомъ и Бышковичами, и волостьми, Лычинымъ и Недоходовымъ, потому что оныя ихъ предкамъ пожалованы отъ Польскихъ Королей за обѣщаніе ихъ вѣчной къ Польшѣ службы; а особливо чтобы Князь Дмитрій Воротынскій въ отчину брата своего, Князь Семена, не вступался, забранную у него казну и людей возвратилъ ему, и намѣстниковъ своихъ по городамъ не опредѣлялъ; потомъ требовали, чтобъ Россійскіе Намѣстники въ Великихъ Лукахъ, во Ржевѣ и Чернокустевѣ ни во что не вступались и не препятствовали бы сполна собирать въ Польскую казну дани и доходовъ; наконецъ жаловались не только на Государева брата, Князь Андрея Васильевича, въ разореніи города Хлепеня и другихъ волостей, принадлежащихъ Князьямъ Вяземскимъ, и во опредѣленіи по онымъ городамъ своихъ намѣстниковъ, но и на протчихъ Россійскихъ людей, причинившихъ городу Любутеску и Опакову великое

Домогательство Короля о запрещеніи вышедш. Украин. Князьямъ володѣть своими городами и вотчинами.

11 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, лист. 102.

12 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лист. 117.

1492 и Новгородскія волости, такъ и на старосту Каменецкаго; который, въ проѣздъ чрезъ Польскую землю Московскихъ купцовъ, много у нихъ товару пограбилъ, и стребовать, чтобы отторженные Россійскіе города; Хлепневъ съ волостьми, городъ Рогачевъ и иныя волости отданы были по прежнему въ Россійскую сторону; чтобы пограбленнымъ на Тавани, Днѣпрѣ и протчихъ мѣстахъ Россійскимъ купцамъ товары ихъ возвращены были, съ награжденіемъ причиненныхъ имъ убытковъ; и чтобъ, учинивъ обиднымъ дѣламъ разсмотрѣніе, злодѣевъ, нарушающихъ договоры, казнить, а новыя мыты и пошлины отставить. При томъ данъ ему имянной спискокъ о учиненныхъ вновь Польскими людьми Украинным Россійскимъ жителямъ обидахъ. — Беклемишевъ, пріѣхавъ въ Варшаву, получилъ извѣстіе, что Польскій Король, Казимиръ Четвертый, 25 Іюля, въ Гроднѣ, умеръ, преемниками же Польскаго Престола Янъ Албертъ *, а Великаго Княжества Литовскаго Александеръ, дѣти его, учинилися; и для того посолъ, не правивъ ни у кого посольства, назадъ возвратился.

Смерть Польскаго Короля Казимира IV, коему преемник. въ Польшѣ Янъ Албрехтъ, а въ Литвѣ Александръ.

Первое Великаго Князя Литовскаго желаніе было, прекратя съ Россійскимъ Государемъ споры и вражду, вступить въ тѣснѣйшую дружбу. Симъ средствомъ надѣялся онъ получить въ супружество дочь Великаго Князя, Ивана Васильевича. Первой о семъ отзывъ полученъ того жъ года въ Іюлѣ мѣсяцѣ отъ Намѣстника Полоцкаго и Воеводы Троцкаго, Яна Юрьевича Забережскаго. Присланный отъ него въ Великій Новгородъ къ тамошнему Воеводѣ, Боярину Якову Захарьичю, писарь его, Лавринъ [16], наодинѣ объявилъ Боярину о желаніи Великаго Князя Литовскаго, Александра, вступить съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, въ свойство. О семъ когда донесено было письменно въ Москву, то Государь, учиня съ Боярами совѣтъ, приказалъ послать къ помянутому Новгородскому Намѣстнику грамоту, дабы онъ, равнымъ образомъ, послалъ своего человѣка съ отвѣтомъ къ Воеводѣ Троцкому, подъ видомъ, яко бы о Новогородскихъ обидныхъ какихъ дѣлахъ.

Сватовство Велик. Князя Литовскаго Александра на дочери Великаго Князя Ивана Васильевича.

Октября 25 отправленъ отъ Новгородскаго Намѣстника нарочной. Въ данномъ ему наказѣ велѣно, между протчимъ, объявить, что хотя искренно желаетъ онъ, Бояринъ, дабы свойство межъ ихъ Государей было, но какъ до сихъ поръ нѣтъ еще между ими, Государями, любви и единачества, то паче всего должно о семъ прежде стараться.

Полоцкой Намѣстникъ, недоволенъ будучи симъ отвѣтомъ, прислалъ, 2 Ноября, нарочнаго въ Москву къ Боярину, Князю Ивану Юрьевичу, совѣтуя ему всячески склонить Государя

---

* Была ли съ симъ Королемъ у Государя переписка, о семъ нигдѣ не упоминается.

16 Пріѣздъ его въ тойже Польской книгѣ N. 1, листъ 178.

къ выдачѣ дочери его за Великаго Князя Литовскаго, Александра. 1492.

Вскорѣ за симъ посланнымъ (т. е., 4 Ноября) прибыли въ Москву Литовскіе послы, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, да Писарь Иванъ Владычка [17]. На другой день, будучи допущены предъ Государя и его дѣтей, объявили они о кончинѣ Польскаго Короля, Казимира Четвертаго, и о вступленіи на Великое Княженіе Литовское сына его, Великаго Князя, Александра; предлагали о учиненіи удовольствія обиженнымъ Литовскимъ жителямъ отъ Россіянъ, причинившихъ въ земляхъ и водахъ Литовскихъ грабежи, обиды и убивства. Потомъ, принесши жалобу на Князей Оболенскихъ, Перемышльскихъ и Одоевскихъ (кои, разоривъ огнемъ и мечемъ города: Мценскъ, Любоцкъ, Хлепень, Рогачевъ и Мосальскъ, не токмо забрали бывшихъ тамо намѣстниковъ и многихъ людей со всѣмъ имѣніемъ, но и самихъ Князей Мосальскихъ съ женами и дѣтьми въ полонъ взяли), требовали о учиненіи наказанія грабителямъ и объ отпускѣ въ Литву забранныхъ намѣстниковъ и Князей Мосальскихъ. Окончивъ посольство, подалъ писарь жалобный списокъ о обидныхъ дѣлахъ Князь Михайла Дмитріевича Вяземскаго, Князь Василья Бывалецкаго и Князей Крошинскихъ. — На сіе, именемъ Государя, отвѣтствовали: Казначей, Дмитрей Володимеровичъ, и Дьякъ, Ѳедоръ Курицынъ, что Россіяне Литовскимъ людемъ никакихъ никогда не чинили обидъ и земель отъ нихъ не отнимали, но напротивъ съ Литовской стороны Украинньшъ Россійскимъ жителямъ многія и великія дѣлались, тайно и явно, обиды и насильное Россійскихъ земель и водъ присвоеніе, о чемъ многажды посыланы были съ Россійской стороны послы съ жалобами, безъ всякаго, однако, успѣху и удовольствія возвращавшіеся; что Мценяне и Любучане напрасно жалуются въ причиненомъ яко бы имъ Россіянами разореніи, будучи сами въ томъ виновными, дѣлая сами Украиннымъ жителямъ грабительства, безъ пощады пола и возраста; что Мценской Намѣстникъ до тѣхъ поръ отпущенъ изъ Россіи не будетъ, пока не учинитъ Великій Князь Литовскій обиженнымъ удовольствія; что городы Хлепень и Рогачевъ принадлежатъ издревле Россіи, и что о приведеніи въ Москву Князей Мосальскихъ, по развѣданіи дѣла, присланъ будетъ отвѣтъ. — Но какъ, между тѣмъ, предложили послы Боярамъ и о сватовствѣ между ихъ Государей, то и на сіе сказано, что когда учиненъ будетъ между Литовскимъ и Россійскимъ Государями вѣчной миръ и утвержденіе, и присланы будутъ нарочные для сего Литовскіе послы, тогда приступятъ они, Бояре, къ Государю склонять его

Первое Литов. посольство.

---

17 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 1[illegible]

1492. къ выдачѣ дочери своей за Великаго Князя Литовскаго. Съ таковымъ отвѣтомъ отпущены послы изъ Москвы 12 Ноября.

1493. 1493, Генваря 5, отправлено посольство первое къ Великому Князю Литовскому, Александру, съ дворяниномъ Дмитріемъ Давыдовымъ сыномъ Загряжскимъ, и съ Третьякомъ Михайловымъ сыномъ Спіе Губы [17]. Въ первой разъ написалъ Великій Князь въ вѣрющей грамотѣ таковъ титулъ: „Божіею „милостію Государь всеа Руси и Великій Князь Владимер„скій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югор„скій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ;“ въ данномъ же имъ наказѣ велѣно объявить, что Князь Семенъ Воротынскій, Князь Андрей и Князь Василей Бѣлевскій, Князь Михайло Вяземскій желаютъ служить Россійскому Государю со всѣми своими вотчинами, а потомъ требовать, чтобы въ ихъ городы и вотчины никто изъ Литовскихъ жителей не вступался и не разорялъ, и чтобы задержанные въ Смоленску Князя Воротынскаго люди со всѣмъ ихъ имѣніемъ отпущены, а пограбленные у Князя Вяземскаго вотчины, казна и люди, возвращены были. Сверхъ того послана съ Загряжскимъ грамота отъ Государева сына, Великаго Князя Василія Ивановича, къ Князь Василью Михайловичу Верейскому, извѣстительная, что, по прошенію его, Великаго Князя, и матери его, Государь принимаетъ его паки въ свою службу, почему бы онъ ѣхалъ въ Москву поскорѣе. Не преминулъ и Князь Семенъ Воротынскій послать тутъ же своего человѣка къ Великому Князю Александру съ грамотою (которая принята не была) объявительною, что какъ онъ, Великій Князь, не хотѣлъ учинить съ нимъ договора, не отдалъ ему города и посыланнаго отъ него Боярина не почтилъ, то благоволилъ бы онъ, Великій Князь Литовскій, снять съ него крестное цѣлованіе, данное предкамъ его и Великому Княжеству Литовскому. — Посолъ, возвратясь, донесъ, что Великій Князь Литовскій не склонился отпустить вышепомянутыхъ Князей въ Россійскую службу, для того что они, не испрося прежде у него дозволенія и не сложивъ съ себя присяги, вступили въ службу Россійскаго Государя, обѣщавъ, однако, о томъ прислать отвѣтъ съ своимъ посломъ.

Полной титулъ Великаго Кн. Ивана Васильевича.

Выѣздъ изъ Литвы въ Россійское подданство разныхъ Князей.

Сватовство Князя Мазовецкаго на дочери В. Князя Ивана Васильевича.

Начинающееся между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Государемъ о вступленіи въ свойство дѣло подало, можетъ быть, случай Мазовецкому Князю, Кондрату, прислать, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ послахъ Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю [19], съ требованіемъ и себѣ въ супружество одной изъ дочерей Великаго Князя, обѣщая за сіе чинить Россіи вспоможеніе противу Королевичевъ Польскихъ, умершаго Казимира Короля дѣтей. Даннаго ему на сіе отвѣта не имѣется. Подося поѣхалъ

18 Отправленіе въ той же книгѣ N. 1, лист. 203.

19 Посольство сіе въ столпцахъ Польскаго Двора помянутаго года.

съ Москвы 21 Мая, а съ нимъ отправлены къ Мазовецкому Князю Россійскіе послы, Василей Асанчукъ Заболоцкой и Василей Третьякъ Далматовъ, коимъ наказано заключить съ Мазовецкимъ Княземъ двѣ договорныя грамоты: первую о дачѣ вспомогательныхъ Россіи войскъ противу Польскихъ Королевичевъ, а другую о уступленіи Польскихъ городовъ, имѣющихъ быть за дочерью Великаго Князя. Когда и съ чѣмъ сіи послы возвратились, ничего о семъ въ книгахъ не упоминается. 1493

Между тѣмъ, 29 Іюня, прибыли въ Москву Литовскіе послы, Андрей Олехновичь, Намѣстникъ Переломской, и Войтко Яновичь Клочко [20], съ одними и тѣми же всегда требованіями, а именно: о возвращеніи въ Литовскую сторону принявшихъ Россійскую службу Князей Воротынскихъ, Бѣлевскихъ и Мезецкихъ, со всѣми ихъ городами и волостьми, потому что какъ предки ихъ, такъ и они сами присягою обязались продолжать свою въ Литвѣ службу, и объ отпускѣ Мценскаго Намѣстника и другихъ Литовскихъ слугъ, безвинно, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, въ Россіи удержанныхъ. Жаловались еще послы на Россіянъ, разорившихъ, въ недавнемъ времени, огнемъ и мечемъ, городы: Мещовскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Вязьму, Городечну, и Опаковъ, и овладѣвшихъ оными мѣстами, забравъ всѣхъ Бояръ и Князей Вяземскихъ, и, напослѣдокъ, требовали, дабы какъ убытки возвращены были съ награжденіемъ, такъ и разорители казнены были. — На сіе, чрезъ Боярина Бориса Кутузова и Дьяка Курицына, сказано въ отвѣтъ, что Великій Князь Литовскій несправедливо вышепомянутыхъ Князей себѣ домогается, забывъ что ихъ предки всегда служили Великимъ Россійскимъ Князьямъ, и хотя, во время бывшаго въ Россіи смятенія, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Литву, но нынѣ, воспомянувъ прежнее своихъ родителей обѣщаніе, паки, со всѣми своими вотчинами, пожелали быть въ Россійскомъ подданствѣ; что о дѣлѣ Мценскаго Намѣстника отвѣтствовано уже было съ Литовскими послами, Глѣбовичемъ и Владычкою; что разореніе упоминаемыхъ городовъ отъ того произошло, что, по пріѣздѣ реченныхъ Князей въ Россійскую службу, Князь Семенъ Можайской и Юрій Глѣбовичь, напавъ, со многими людьми, разорили всю ихъ волость и тѣмъ заставили ихъ отъ такого нападенія защищаться; и что Вяземскіе и Мосальскіе Князья издревле, съ своими вотчинами, Великимъ Россійскимъ Князьямъ служили.

Требованіе Великаго Князя Литовск. о выдачѣ переѣхавшихъ въ Россію Князей.

Имѣя при томъ послы отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Боярину Князю Ивану Юрьевичу вѣрющую грамоту, объявили, что, по совѣту ихъ, вельможей, склонялся, наконецъ, Великій Князь, Александръ, прислать въ Москву своихъ пословъ для учиненія между обѣими Государствами любви, договора

---

20 Посольство сіе въ Польске

1493. и всякой доброй пріязни; жаловались еще, что Великій Князь, Иванъ Васильевичь, небывалые въ грамотахъ своихъ употребляетъ титулы, называя себя Государемъ многихъ земель; и что отъ Россійскихъ людей многіе Литовскіе городы и волости разорены, а иные заняты. — Князь Иванъ Юрьевичь на сіе отвѣтствовалъ, что пріѣздъ Литовскихъ пословъ для толь добраго дѣла пріятенъ всѣмъ будетъ, и что Государь въ письмахъ своихъ высокаго ничего не писалъ, „а чѣмъ его Богъ даровалъ отъ дѣдъ и прадѣдъ, и которыми землями онъ владѣетъ, то онъ и писалъ.“ Послы 8 Іюля съ Москвы выѣхали.

Негодованіе Великаго Князя Литовскаго о титулѣ Государевомъ.

Вмѣсто ожидаемаго Великаго Литовскаго посольства, пріѣхалъ, 16 Сентября, въ Москву часто поминаемый Войтко Яновичь Клочко [21] для истребованія у Государя опаснаго листа (проѣзжей грамоты) имѣющимъ вскорѣ быть въ Москву Литовскимъ онымъ посламъ. О семъ требовали письменно и Литовскіе Сенаторы, чтобы Князь Иванъ Юрьевичь приложилъ стараніе по сему дѣлу и увѣрилъ бы ихъ, что посольство оное желаемой возъимѣетъ у Государя успѣхъ. — Клочко, получа у Государя отвѣтъ и грамоту, дозволяющую свободной въ Москву пріѣздъ и отъѣздъ Литовскимъ посламъ, а отъ Князя Ивана Юрьевича вторичное увѣреніе, что посольство сіе милостиво принято будетъ, выѣхалъ съ Москвы 23 Сентября.

1494. Наконецъ, 17 Генваря, 1494 года, пріѣхали въ Москву великіе Литовскіе послы: Воевода Троцкій, Петръ Яновичь Бѣлой, Староста Жмудскій, Станиславъ Яновичь Гастольдъ, а при нихъ Войтко Клочко и писарь Ѳедоръ Григоровичь [22]. На третій день допущены они будучи къ Государю, изъявляли Литовскаго Великаго Князя желаніе о заключеніи съ Россіею такого мирнаго договора, каковъ постановленъ былъ между ихъ родителями. Бояре на сіе не склонялись, потому что тогдашній договоръ почти по неволѣ съ Россійской стороны сдѣланъ былъ, а требовали, дабы учинено докончаніе о вѣчномъ между обѣими Государствами мирѣ, каково при Великихъ Князьяхъ, Семенѣ Ивановичѣ и Иванѣ Ивановичѣ, такъ же и при Великомъ Князѣ Литовскомъ, Олгердѣ было. Долгіе съ обѣихъ сторонъ происходили споры о уступкѣ городовъ и волостей, пока Литовскіе послы въ Россійскую сторону отступились городовъ: Вязмы, Олексина, Тѣшилова, Тарусы, Оболенска, Козельска, Людимеска и Мещеры; а Бояре уступили въ Литовскую сторону: Смоленскъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лужинъ, Лычино, Залидовъ, Бышковичи и Опаковъ по Угру. А дабы при томъ Литовское Княжество признало Великаго Князя Ивана Васильевича *Государемъ всея Россіи*, то городу Кіеву, со всѣми, къ нему принадлежащими, мѣстами, опредѣлено остаться въ Польской

Предложеніе о постановленіи мирнаго договора.

Промѣнъ городовъ между Великими Князьями, Россійск. и Литовскимъ.

22 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 238.

23 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 247.

сторонъ. Такимъ образомъ постановивъ на мѣрѣ договоръ о вѣчномъ мирѣ, допущены были послы вторично, Февраля 2, на аудіенцію, для истребованія Великому Князю Литовскому, Александру, въ супружество Великой Княжны, Елены Ивановны, Государевой дочери. На сіе какъ скоро согласился Государь, съ тѣмъ условіемъ, чтобы помянутой Княжнѣ дозволено было свободное Греческой Вѣры отправленіе, то 6 Февраля послы позваны были къ Государынѣ. Въ присутствіи ихъ происходило обрученіе и размѣна крестовъ съ цепии, и перстней. На другой день учинилъ Государь присягу и клятву сохранять свято и ненарушимо постановленный между ими договоръ *, содержаніе коего было слѣдующее: во первыхъ: обязываются они жить въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, какъ сами, такъ и дѣти ихъ; взаимнымъ образомъ противу общихъ непріятелей вспоможеніе чинить; управлять всякому своими землями какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтамъ по учиненнымъ прежнимъ рубежамъ; Князей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоевскихъ, Воротынскихъ, Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, Говдыревскихъ, и Великихъ Князей Рѣзанскихъ (выключая малую часть Мезецкихъ Князей, коимъ оставить на волю, гдѣ хотятъ, тамъ и служатъ) не принимать къ себѣ ему, Литовскому Великому Князю, и не вступатись ничѣмъ въ ихъ земли, а быть имъ, съ своими вотчинами, городами и волостьми въ Россійской службѣ; служебныхъ Князей съ обѣихъ сторонъ не обижать, но блюсти съ вотчинами ихъ, и въ случаѣ обиды, выслать общихъ судей для расправы; укрывающихся въ Литвѣ измѣнниковъ Россійскихъ, яко то: дѣтей Князя Можайскаго, Шемяки, Ярославича, Тверскаго Князя Михайла Борисовича и пр., никуда не отпускать, а въ случаѣ ихъ побѣга, общее противу ихъ стоять съ Россійскими войсками; о земляхъ водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ учинить впередъ съ обѣихъ сторонъ судъ общій; и, наконецъ посламъ и гостямъ съ товарами на обѣ стороны путь чистъ, ѣздить имъ безъ рубежа и безъ всякаго затрудненія, и торговать имъ по старой пошлинѣ. 1494.

Обрученіе Вел. Княжны Елены за Велик. Князя Литовскаго Александра и постановленіе вѣчнаго между Россіею и Вел. Литовск. Княжествомъ мира.

Того жъ дни вручена была посламъ слюдующая образцовая грамота, какову долженъ Великій Князь, Александръ, Россійскимъ посламъ дать въ Вильнѣ, за своею печатью, о непринужденіи его Государевой дочери, Елены, къ Римскому Закону; „Мы, Александръ, Божіею милостію Великій Князь Литовскій, и Рускій, и Жомоитскій, и иныхъ, дали есмя сесь нашъ листъ брату своему и тестю, Іоанну, Государю всея Россіи и Великому Князю Володимирскому, Московскому, и Новгородскому,

Примѣрная запись В. К. Литовскаго о непринужденіи будущей его супруги къ Римскому Закону.

* Подлиннаго Польскихъ пословъ договора въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ онаго въ пом. кн. N. 1, листъ ... Смотр. прибавленіе подъ литерою А.

1494. „и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и „Болгарскому, и иныхъ, на то, что за меня далъ дочь Елену, „и намъ его дочери не нудити къ Римскому Закону, держитъ „свой Греческой Законъ. А въ большее утверждение къ сему нашему листу и печать нашу привѣсили есмя; а писанъ ....“ При томъ требовалъ Государь объ отпускѣ изъ Литвы Князь Ѳедора Бѣльскаго и Князь Ивана Глазынича Княгинь съ дѣтьми, Князей Вяземскихъ и Князь Михайла Дмитріевича матери, Княгини Марьи, съ дѣтьми жъ, и протчихъ Князей, о чемъ обѣщали послы донесть своему Государю. — Февраля 11 Литовскіе послы, получа у Государя, Государыни и у дѣтей отпускъ, на другой день изъ Москвы выѣхали, бывши у Государя, одиннадцать разъ на посольствѣ, да трижды у стола.

Подтвержденіе(ратификація) заключеннаго въ Москвѣ вѣчнаго съ Княз. Литовскимъ мира.

Въ слѣдъ за симъ посольствомъ поѣхали въ Литву, 9 Марта, Россійскіе великіе послы, Бояре, Князь Василій Ивановичь и Князь Семенъ Ивановичь Ряполовскіе, а съ ними Михайло Кляпикъ Еропкинъ и дьякъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Курицынъ [23]. Посламъ велѣно 1. Донесть Великому Князю Литовскому о заключеніи вѣчнаго между ими, Государями, договора и требовать, дабы и онъ равнымъ образомъ прислалъ подтвержденную свою на оной миръ грамоту, привѣся ко оной свою печать и цѣловавъ на ней передъ ними, послами, крестъ. 2. Испросивъ особливой себѣ допускъ, объявить о сговорѣ и обрученіи Великой Княжны, Елены, за него, Великаго Князя, Александра, и требовать грамоты, съ приложеніемъ печати, о свободномъ ей, Великой Княжнѣ, въ Литвѣ своей Вѣры отправленіи и о непринужденіи къ Римскому Закону. 3. Домогаться объ отпускѣ изъ Литвы Княгини Князя Ѳедора Бѣльскаго, Княгини Глазыничевой съ дѣтьми и Вяземскихъ Князей. — Послы, пріѣхавъ въ Вильню 18 Апрѣля, допущены были на третій день къ Великому Князю, Александру, который, 23 Апрѣля, поцѣловавъ крестъ на договорныхъ грамотахъ *, отдалъ оныя посламъ. На другой день, истребовавъ послы дозволеніе явиться къ нему, Великому Князю, поднесли обручальные дары и поздравили его съ обрученною невѣстою. По требованію пословъ хотя и дана была имъ Великаго Князя грамота утвержденная о Греческомъ Законѣ, но какъ въ оной приписаны были, сверхъ даннаго образца, слѣдующія слова: „*а коли похочетъ* (Великая Княжна, Елена) *своею волею приступити къ нашему Римскому Закону, ино ей въ томъ воля*“, то послы оной грамоты не приняли и, получа отпускъ 28 Апрѣля, на третій день выѣхали изъ Вильни.

---

23 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 309.

* Подтвержденной договорной Великаго Князя Александра [illegible] ни подлинной, ни списка съ оной не имѣется въ Архивѣ.

Въ слѣдствіе постановленнаго договора, бывшіе въ Москвѣ у Государя въ опекѣ, Князь Семенъ Романовичъ и Князь Петръ Ѳедоровичъ Мезецкіе, отпущены въ Литву. А какъ Князь Семенъ пріѣхалъ паки служить въ Россію съ своими вотчинами, то съ симъ извѣстіемъ отправленъ былъ, 3-го Августа, къ Великому Князю Литовскому, въ гонцахъ дворянинъ Васка Свитинъ [24]. Спустя нѣсколько дней посланъ въ Литву другой гонецъ, Боярской сынъ, Василей Григорьевичъ Наумовъ [25], къ Княгинѣ Бѣльской съ объявленіемъ, дабы она ѣхала въ Москву къ своему мужу, Князь Ѳедору Ивановичю; въ случаѣ же, естьли бы кто ей воспрепятствовалъ оттуда ѣхать, велѣно ему домогаться у самаго Великаго Князя, Александра, о беззадержномъ ея въ Россію отпускѣ. Съ какимъ отвѣтомъ возвратилися въ Москву Свитинъ и Наумовъ, сего въ Посольскихъ книгахъ не находится, а извѣстно то, что Княгиня Бѣльская сама въ Россію ѣхать не похотѣла *. 1494.

Выѣздъ Князь Семена Мезецкаго въ Россійскую службу.

Непринятіе бывшими въ Литвѣ Россійскими послами, Князьями Раполовскими съ товарищи, отъ Великаго Князя Литовскаго, грамоты о непринужденіи къ Римской Вѣрѣ будущей его невѣсты, убѣдило Великаго Князя, Александра, отправить посольство, которое состовляли: Маршалокъ Литовскій, Янъ Литоворъ Хребтовичъ, да писарь Адамъ [26]. Сіи, 13-го Августа, пріѣхавъ въ Москву, объявили Государю о дачѣ бывшимъ въ Литвѣ Россійскимъ посламъ отъ Великаго Князя, Александра, подтвержденной на заключенный въ Москвѣ миръ грамоты; благодарили имянемъ своего Государя за учиненный сговоръ между Великою Княжною, Еленою, и ихъ Государемъ; предлагали жалобу: 1. на Россійскихъ пословъ въ непринятіи ими извѣстной грамоты о Греческомъ Законѣ; 2. На Украинныхъ Россійскихъ людей, чинящихъ набѣги по совершеніи уже договора, за Литовскіе старые Рубежи; 3. На Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ въ грабительствѣ имѣнія Мценскихъ людей; 4. На Князь Михайла Романовича Мезецкаго въ отнятіи у Князь Петра Мезецкаго третьей части города Мезецка, купленной имъ у дяди своего, и 5. на Россіянъ, дѣлающихъ обиду Смоленскимъ и Виленскимъ мѣщанамъ. Притомъ подали они списокъ обиднымъ дѣламъ.— Посламъ отвѣтствовано, что, если Великій Князь Литовскій не пришлетъ договорной грамоты о Греческомъ Законѣ съ приложеніемъ печати по учиненному въ Москвѣ съ Литовскими послами о томъ условіи и врученному имъ же съ

Жалоба Великаго Князя Литовскаго.

24 Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 326.

25 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, листъ 327.

26 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 330, а обиднаго списка не имѣется.

* Смотри въ Польской кни

1494. Россійской стороны списку, безъ всякаго прилаганія, то и начатое дѣло о сватовствѣ не будетъ имѣть своего дѣйствія; что Государь обѣщаетъ выслать на рубежъ своихъ судей для разобранія, обще съ Литовскими, границъ и обидъ, произшедшихъ съ обѣихъ сторонъ по заключеніи договора; что городъ Мезецкъ весь принадлежитъ служащимъ въ Россіи Мезецкимъ Князьямъ; и что о протчихъ обидныхъ дѣлахъ, предложенныхъ ими, послами, прикажетъ онъ, Государь, справиться и учинить всякое удовольствіе. При томъ дано знать послу, что и съ Литовской стороны чинятся Россіянамъ многія обиды, чему доказательствомъ безпрестанныя къ Государю о томъ жалобы. Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхали послы съ Москвы 30-го Августа.

Спустя мѣсяцъ, пріѣхалъ въ Москву отъ Великаго Князя Литовскаго въ послахъ дворянинъ Павелъ Васильевъ сынъ Путятичь [27], которой объявивъ, что, въ силу заключеннаго договора, Князь Петръ Мезецкой пришелъ служить въ Литву съ своею отчиною, домогался объ отдачѣ рухляди, лошадей и збруи, содержавшихся въ Москвѣ въ полону Смоленскихъ и Брянскихъ людей. Но въ семъ чрезъ Дьяка Майка отказано послу, съ таковымъ изъясненіемъ, что какъ съ обѣихъ сторонъ подобные сему происходили, во время несогласія ихъ Государей, многіе непріятные случаи, то болѣе объ оныхъ и воспоминать бы не надлежало.

Сколько ни упорствовалъ Великій Князь Литовскій въ дѣлѣ о дачѣ извѣстной договорной по постановленному образцу грамоты касательно непринужденія Великой Княжны, Елены, къ Римскому Закону, согласился, однако, исполнить будущаго своего тестя волю. 16-го Ноября, Литовской посолъ, писарь Адамъ Якубовичь [28], привезъ въ Москву оную грамоту, которая была за печатью, и 20-го Октября въ Ковнѣ писана. По подачѣ же оной, напомянувъ о приближеніи назначеннаго къ браку времяни, просилъ, именемъ своего Князя, дозволенія пріѣхать въ Москву Великимъ его посламъ, для препровожденія въ Вильню обрученной невѣсты, Великой Княжны, Елены. Хотя помянутая договорная грамота * въ двухъ мѣстахъ не сходствовала съ даннымъ образцомъ (ибо, первое и главнѣйшее, не написано въ титулѣ *Государю всеа Россіи;* второе, печать не привѣшена но приложена была), со всѣмъ тѣмъ предложенія сего посла за благо приняты, и Государь самъ ему отвѣтствовалъ, чтобы „не мѣшкая Литовскіе послы шли въ Москву, дабы невѣстѣ по-

Запись, данная отъ Великаго Князя Литовскаго о непринужденіи будущей своей супруги въ Римскую вѣру.

---

27 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 357.

28 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 360.

* Грамоты договорной подлинной нѣтъ, а имѣется со оной списокъ въ Польской книгѣ N. 1, на лист. 365. Смотр. Прибавл. подъ литерою I

сѣть можно было за недѣлю до великаго мяснаго заговѣнья." Съ симъ отвѣтомъ поѣхалъ Якубовичь съ Москвы 22 Ноября.

Въ слѣдствіи сего, 6 Генваря, 1495 года, пріѣхали въ Москву Литовскіе Великіе послы: Виленскій Воевода, Князь Александръ Юрьевичь, и Воевода Троцкій, Князь Янъ Юрьевичь Заберезенскій, да Намѣстникъ Браславскій, Юрій Зиновьевичь [29], съ многими Литовскими дворянами. На другой день, будучи на аудіенціи, торжественно, именемъ своего Государя, требовали они въ супружество Великой Княжны, Елены, а 11 Генваря званы были къ столу. Передъ обѣдомъ на ихъ Посольство самъ Великій Князь отвѣтствовалъ, что онъ охотно выдаетъ свою дочь за ихъ Государя, но съ тѣмъ договоромъ, дабы она никакъ не принуждаема была къ Римскому Закону, и въ случаѣ собственнаго ея на то соизволенія, не была бы имъ до того допущена; чтобы онъ ее, Великую Княжну, держалъ такъ, какъ Богъ указалъ мужемъ жены держати; чтобъ дозволялъ поставити ей у своего Двора, на переходахъ, Греческаго Закона церковь; и чтобы Виленскій Бискупъ и всѣ Сенаторы склоняли его, Великаго Князя, Александра, къ любви будущей жены его. На другой день паки были послы у Великаго Князя. Тутъ условились съ ними Бояре, чтобы Великаго Князя, Александра, вѣнчалъ Бискупъ, а Великую Княжну Россійскій Митрополитъ, или иной какой Епископъ; требовали о высылкѣ изъ Литвы Княгини Бѣльской, такъ же матери и дѣтей Князь Михайла Вяземскаго. Генваря 13, яко въ день отъѣзда изъ Москвы Великой Княжны, Государь, отслушавъ литургію въ Успенскомъ соборѣ со всею фамиліею и Боярами, призвалъ къ церковнымъ дверямъ Литовскихъ пословъ и, вручая имъ свою дочь, повторялъ вышепомянутое свое требованіе, 15 числа изъ Дорогомилова въ путь отправилась невѣста. Отпуская ее родитель, далъ ей на письмѣ слѣдующую память: *Къ Латинской Божницѣ ей не ходити, а ходити ей къ своей церкви.*

1495. Отпускъ изъ Москвы въ Литву Великой Княжны Елены въ супружество В. Князю Литовскому, Александру. Условіе онаго супружества.

Для препровожденія невѣсты посланы въ Литву: Князь Семенъ Ряполовской, Михайло Русалка, Прокофій Зиновьевъ, съ женами, Дворецкой Дмитрей Пѣшковъ Дьякъ и Казначей Василій Кулешинъ, и множество Окольничихъ, Стольниковъ, Конюшихъ и Дѣтей Боярскихъ *. Имъ велѣно, будучи у Великаго Князя Литовскаго, во первыхъ, просить о любви его къ Великой Княжнѣ, Еленѣ, о непринужденіи ее къ Римскому Закону и о дозволеніи построить ей домовую Греческой Вѣры церковь; истребовать дозволеніе пожить на время въ Литвѣ при ней нѣсколькимъ Боярамъ и дворянамъ съ ихъ женами; исходатайствовать другую договорную о Греческомъ Законѣ

Посольство въ Литву съ Велик. Княжною Еленою.

29 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 1, листъ 366—40

* Отъѣздъ ихъ въ той же N. 1, книгѣ листъ 376.

1495. на харатьѣ (паргаминѣ) съ привѣсною печатью, грамоту, по списку, данному Литовскимъ въ Москвѣ посламъ, домогаться, чтобы Государевъ титулъ писанъ былъ по договорнымъ грамотамъ, то есть, *Государь всея Россіи;* и наконецъ, напомянуть о высылкѣ къ мужу въ Москву изъ Литвы Княгини Бѣльской. Въ тайномъ же наказѣ велѣно посламъ стараться, чтобы Великая Княжна вѣнчалась въ Греческой церкви и въ Россійскихъ портѣхъ (одѣяніи), и при вопросѣ, во время бракосочетанія, отъ Архіерея о любви ея къ Великому Князю, отвѣтствовала бы: *Любо ми, и не оставити ми его до живота ни которые для болѣзни, опричь Греческаго Закона; держати ми свой Греческой Законъ, а ему мене къ Римскому Закону не нудити.*

Бракосочетаніе въ Вильнѣ Великой Княжны, Елены, съ Великимъ Княземъ Литовск. и бывшіе приономъ обряды.

По пріѣздѣ въ Литву сего великаго посольства и по совершеніи бракосочетанія, отправленъ былъ въ Москву Борисъ Голохвастовъ * съ извѣстіемъ, что Великая Княжна, проѣзжая чрезъ Смоленскъ, Витепскъ, Полоцкъ и другія мѣстечки, вездѣ встрѣчаема и провождаема была съ подарками, что женихъ встрѣтилъ ее за три версты отъ Вильны, что она, выступивъ изъ своей тапканы (саней), пошла въ Греческую церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а женихъ въ свою Божницу (церковь С. Станислава), гдѣ, по отпѣніи молебна, по расплетеніи косы, по расчесаніи головы, по надѣтіи кики, по покрытіи покровомъ и послѣ осыпанія хмелемъ, читалъ пріѣхавшій съ посольствомъ Россійской попъ, Ѳома, молитвы, потомъ отведена была къ жениху въ Божницу, въ коей Великаго Князя Литовскаго вѣнчалъ тамошней Бискупъ, а Великую Княжну попъ Ѳома (ибо находившійся тамо Архимандритъ, Макарій, не смѣлъ инако, какъ только зрителемъ при сей церемоніи быти); вѣнецъ держала надъ Великою Княгинею Боярыня Княгиня Ряполовская, а дьякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ, и что Княжна Великая вѣнчалась въ своихъ портѣхъ и въ кикѣ, а мыльни у Великаго Князя не было, и Бояре то ему являли.

Отказъ В. Князя Литовскаго въ построеніи домовой въ Вильнѣ церквы для своей супруги.

Совершивъ брачные обряды, позвалъ Великій Князь Литовскій къ себѣ Россійскихъ пословъ, Князя Ряполовскаго съ товарищи. Они являли отъ Государя своего подарки и, поздравляя его бракосочетаніемъ, предлагали о всемъ томъ, что имъ наказано было. Великій Князь Литовскій, при отпускѣ ихъ отъ себя, отвѣтствовалъ, что онъ, по учиненному обязательству, не будетъ принуждать своей супруги къ Римскому Закону, не можетъ, однакожъ, въ предосужденіе изданныхъ отъ предковъ его о нестроеніи въ Литвѣ церквей узаконеній дозволять ей построить вновь Греческую, на переходахъ, возлѣ ея хоромъ, церковь, тѣмъ наипаче, что въ Вильнѣ есть близко

* Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 433 — 445.

Греческаго Закона церковь, куда онъ ей ходить не возбранить; что достойную ей, яко супругѣ своей, всегда будетъ воздавать честь; что грамоты утвержденной другой о Законѣ Греческомъ онъ дать не имѣетъ долгу, и что, наконецъ, Княгиню Бѣльскую къ поѣздкѣ изъ Литвы въ Россію принудить онъ онъ не можетъ. 1495.

Февраля 3 дня посланы въ Литву Бояринъ Князь Василей Ромодановскій съ Княгинею, Андрей Шулепниковъ и Прокофей Скуратовъ, да для писанія грамотокъ подъячей Иванъ Котовъ [32], коимъ велѣно испросить у Великаго Князя Литовскаго дозволеніе пожить на время при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подтвердивъ ей имянемъ Государя о твердомъ храненіи своего Закона.

Требованіе о пропускѣ пословъ изъ Крыма чрезъ Литву.

Въ слѣдъ за ними, того жъ 9-го Февраля, отправленъ Боярской сынъ, Семенъ Ступишинъ, и подьячей Федка Шадыевъ [33], съ прошеніемъ къ Великому Князю Литовскому о пропускѣ чрезъ его землю на Брянскъ, Черниговъ, Кіевъ, Черкасы и Таванъ до Перекопа Крымскаго Царя, Минлигирея, пословъ въ Россіи находящихся, а съ ними и Россійскихъ; о дозволеніи впредь свободнаго какъ Россійскимъ и Крымскимъ посламъ чрезъ его владѣніе проѣзда, такъ и на сей часъ отправленному въ Волохію, къ Воеводѣ Стефану, Россійскому послу, Тимоѳею Замыцкому, и о присылкѣ Литовскихъ приставовъ для Крымскихъ пословъ въ Брянскъ, а для Россійскаго къ Волоскому въ Дорогобужъ. Сверхъ того велѣно Ступишину развѣдать о матерѣ и о братьяхъ Великаго Князя Литовскаго, для посылки къ нимъ впредь подарковъ; такъ же и о томъ, можно ли изъ Москвы Дацкому послу чрезъ Жмудію на корабляхъ или бусахъ въ Данію отъѣхать? — Ступишинъ, возвратясь, объявилъ, что Великій Князь Литовскій, дозволяетъ свободной чрезъ свои земли посламъ пропускъ, но съ тѣмъ, чтобы они, будучи дорогою, ни какой никому не чинили обиды. Онъ привезъ двѣ повелительныя о семъ грамоты къ Смоленскому и Брянскому Намѣстникамъ.

Понеже ошибкою въ обѣихъ грамотахъ упомянуто было о посольствѣ къ Волоскому только Воеводѣ, то, для истребованія грамоты на имя Крымскихъ пословъ, посланъ, 11 Марта, туда жъ Боярской сынъ, Ѳедоръ Кутузовъ [34]. Ему велѣно при отдачѣ обратно его, Великаго Князя, грамоты, къ Брянскому Намѣстнику писанной, испросить другую грамоту о пропускѣ какъ Крымскаго посланца, такъ и оттуда возвращающагося въ

32 Отправленіе ихъ въ Польской книгѣ N. 1, листъ 404 — 407.

33 Посылка ихъ въ книгѣ N. 1, листъ 409 — 423.

34 Отправленіе его тамъ же въ книгѣ N. 1, листъ 409—423.

1495. Москву Россійскаго посла, Константина Малечкина, и о присылкѣ на границу, въ Брянскъ, Литовскаго пристава.— Великій Князь Литовскій въ отвѣтной своей, отъ 24 Марта, къ Государю грамотѣ, дозволяя чрезъ свои земли въ Крымъ и обратно свободной Россійскимъ и Крымскимъ посламъ пропускъ, увѣдомляетъ, что Менлигиреевы войска, напавъ на Литовскія границы, великое причинили разореніе. При томъ Кутузовъ подалъ проѣзжую для пословъ грамоту, а другую къ Брянскому Намѣстнику о приставѣ.

Посольство Литовское съ брачными дарами.

Наконецъ, Мая 15-го, присланы отъ Великаго Князя Литовскаго брачные къ Государю и ко всей фамиліи дары съ посломъ, Маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ, Стромиловымъ внукомъ [35]. Сей, будучи 17-го числа того жъ мѣсяца къ Государю допущенъ, благодарилъ отъ имени Великаго Князя Литовскаго за выданную ему въ супружество Великую Княжну, Елену; а при томъ жаловался какъ на Волоскаго Воеводу, Стефана, безъ всякой причины разорившаго Литовской городъ Бряславль, со взятіемъ многихъ въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пословъ, Князя Ряполовскаго и на Михайла Русалку съ товарищи, о чинимыхъ ими по дорогѣ разореніяхъ и грабительствахъ; напослѣдокъ предлагалъ, чтобы и остальные Россійскіе Бояре, при новобрачной его супругѣ въ Вильнѣ находящіеся, отозваны были въ Москву, поелику она довольно имѣетъ своихъ ко услугамъ подданныхъ. — Отвѣтъ, данный послу чрезъ Дмитрія Володимерова, и Дьяковъ, Курицына и Майка, состоялъ въ томъ, что Государь, имѣя свойство съ Волоскимъ Воеводою, не преминетъ склонить его къ примиренію съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ; что Государь жалѣетъ, услышавъ, что ни Греческаго Закону Епископъ, ни Архимандритъ Макарій, находившійся въ Вильнѣ, не имѣли дозволенія вѣнчать Великую Княжну, Елену, а напротивъ того онъ же, Великій Князь, не токмо не соглашается на построеніе домовой Греческаго Закона церкви для его дочери, а своей жены, но и находившихся при ней для услугъ Россійскихъ людей почти всѣхъ отослать велѣлъ, остальныхъ же весьма худо содержитъ; что нареканіе на Россійскихъ пословъ, имѣвшихъ въ пути нужду въ конскихъ и съѣстныхъ припасахъ, напрасное; что когда по учиненному въ Москвѣ договору всѣ плѣнные Смольяне и Мценяне отпущены, то равнымъ образомъ выслана бы была изъ Вильны (хотябы и не хотѣла) Княгиня Бѣльская и Князья Вяземскіе; что о написанной, не по договору присланной въ Ноябрѣ съ посломъ Якубовичемъ о законѣ его Великаго Князя Литовскаго грамотѣ, никакой по сю пору не учинено отповѣди; и чтобы, наконецъ, возвращено было Можайскому купцу, Ма-

Нападеніе на Бряславль Волоховъ.

Выговоръ Литовск. посламъ заупущеніе брачныхъ обрядовъ, и пр.

35 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 119 — 1[illegible]

лышкину, отнятое въ Смоленску на 22 гривеньки серебро. — При отпускѣ посла не преминулъ и самъ Государь напомянуть прошеніе къ Великому Князю Литовскому о непринужденіи его дочери къ Римскому Закону и о томъ, чтобы Россійскіе Бояре побыли еще въ Литвѣ при его дочери нѣсколько времени. 1495.

Съ посломъ Станиславомъ пріѣзжалъ вмѣстѣ и Князь Крошинской [36]. Оба они съ посломъ Петряшкевичемъ приносили жалобу объ отписаніи у нихъ вотчинъ къ Вязьмѣ; такъ же предлагали челобитныя Украинныхъ купцовъ на Воротынскихъ и на Мезецкихъ Князей въ нанесеніи имъ обидъ. На сіе отвѣтствовано было, что жалобъ сихъ разобрать инако нельзя, развѣ на съѣздъ высланы будутъ съ обѣихъ сторонъ судьи. — Посолъ Станиславъ поѣхалъ съ Москвы 24 Мая, испросивъ у Государя четырехъ служителей Александра Хоткевича, содержавшихся въ Москвѣ въ полону. Жалоба Княз. Крошинскаго.

Вскорѣ по отъѣздѣ сего посольства отправленъ въ Литву, 27-го Мая, въ гонцахъ Михайло Погожево [37]. Ему велѣно развѣдать о состояніи поведенія Великой Княгини Литовской, Елены, донесть ей о рѣчахъ, говоренныхъ объ ней съ посломъ Петряшковичемъ, и объявить находящимся при ней Боярамъ, чтобы они, не получа Государева указа, отнюдь не дерзали ѣхать къ Москвѣ; чтобы изъ свиты ихъ никто съ Латынами не брачился, и чтобы они никому не говорили и не показывали бы взаимной между имъ, Государемъ, и его дочерью переписки.

Между тѣмъ Перекопскій Царь, Менлигирей, готовился всею силою учинить на Литву нападеніе. Нужна была въ семъ случаѣ Великому Князю Александру Россійская помощь, для испрошенія коей прибѣжалъ въ Москву, Іюля 17, въ гонцахъ Дворянинъ Янъ Ядровъ Гедроицъ [38] съ грамотами какъ отъ Великаго Князя Александра, такъ и отъ супруги его, требующей у своего родителя защиты и вспоможенія. Нападеніе Крымцовъ на Литву.

Отвѣтъ на сіи грамоты повезъ, 19 Іюля, въ Литву Боярской сынъ, Третьякъ Далматовъ [39]. Государь, письменно увѣряя Великаго Князя Литовскаго о посылкѣ еще весною къ Менлигирею Царю съ извѣстіемъ о состоявшемся между ими свойствѣ и мирѣ, и съ прозбою о бытіи ему съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, въ дружбѣ, далъ знать, что онъ не отрекается, въ силу договора, сдѣлать ему вспоможеніе, но прежде знать хочетъ, вышелъ ли Менлигирей Царь изъ Перекопа? Когда и на какіе мѣста будетъ его нападеніе, и какимъ обра-

---

36 Смотри въ Польской книгѣ N. 1, листъ 467.

37 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 473—482.

38 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 482—486.

39 Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 486—495.

1495. зомъ чинить ему вспоможеніе? О томъ же писано и къ Великой Княгинѣ, Еленѣ. — Далматовъ, возвратясь, донесъ, что обѣщаніе о вспоможеніи на Крымцовъ съ пріятностію и благодареніемъ отъ Великаго Князя Литовскаго принято; что Менлигирей еще къ Днѣпру не бывалъ, и что о движеніяхъ его не оставитъ онъ впредь съ своимъ посломъ его, Государя, увѣдомить.

Прискорбно было Государю видѣть въ зятѣ своемъ упрямство въ исполненіи его требованій, и для того разсудилъ еще разъ напомянуть ему о томъ съ отправленнымъ, 27 Августа, въ послахъ Бояриномъ Борисомъ Кутузовымъ, да дьякомъ Андреемъ Майкомъ [40], коимъ, во первыхъ, велѣно объявить Великому Князю Литовскому объ учиненной Государю досадѣ, въ невѣнчаніи его дочери ни Епископомъ, ни Архимандритомъ Макаріемъ, въ недозволеніи построить у ея двора Греческаго Закону церкви и въ принужденіи носить ей Польское платье, а изъяснивъ сіе, домогаться о постройкѣ церкви и опредѣленіи къ ея услугамъ людей Греческаго, а не Римскаго, Закона; припомянуть о присылкѣ извѣстной о Законѣ грамоты на харатьѣ съ висячею печатью и съ полнымъ Государевымъ титуломъ требовать, дабы впредь въ грамотахъ Великій Князь Литовскій писалъ титулъ Государевъ по учиненному договору; чтобъ выслана была изъ Литвы Княгиня Вѣльская и дозволенъ былъ свободной Литовскимъ купцамъ въ Россію пріѣздъ со всякими товарами, и отмѣнено было запрещеніе возить въ Россію серебро; а напослѣдокъ объявить, что находившимся при Великой Княгинѣ Еленѣ Россійскимъ Бояромъ, Князю Ромодановскому съ товарищи, велѣно ѣхать изъ Вильны обратно въ Россію, оставивъ тамъ попа Ѳому съ двумя крестовыми Дьяками, да нѣсколькихъ человѣкъ сытниковъ, поваровъ и хлѣбниковъ; и что Государь, по прозьбѣ его, Великаго Князя Литовскаго, посылаетъ въ послахъ Михайла Кутузова къ Волоскому Воеводѣ, Степану, съ требованіемъ, чтобы онъ ни какихъ на Литву не дѣлалъ нападеній. А Великой Княгинѣ Литовской, Еленѣ, велѣно слѣдующія отъ Государя донесть слова: *Дочка! Помянутой мой наказъ, какъ есмы тебѣ наказывали о Греческомъ Законѣ, и ты бы держала крѣпко Греческой Законъ.* Съ Кутузовымъ поѣхалъ выѣзжей изъ Венеціи Грекъ, Петръ Дмитріевъ, которой, живши въ Литвѣ нѣсколько времяни, женился въ домѣ Князя Верейскаго. Государь просилъ объ немъ Великаго Князя Литовскаго, чтобы отдана была ему жена и все его имѣніе, съ коимъ онъ вѣчно хочетъ остаться въ Россіи. О чемъ писано было отъ Государя и къ Верейскому Князю, Василью Михайловичю, искавшему тогда Государева покровительства. — Послу

Требованія Великаго Князя Ивана Васильевича о недокончанныхъ затемъ его условіяхъ.

---

40 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 496 — 522.

Кутузову въ отвѣтъ на сіи представленія, сказано, чрезъ воеводу Троцкаго, что Литовскій Великій Князь обѣщаетъ свято сохранять учиненные съ Государемъ договоры; что Бѣльской Княгини онъ не удерживаетъ у себя, но силою вольныхъ людей отъ себя высылать почитаетъ въ противность закону; что онъ охотно къ Волоскому Воеводѣ Россійскаго посла, Кутузова, велитъ пропустить, и что о протчихъ предложеніяхъ отвѣтствовано будетъ впредь съ Литовскими Послами. 1496.

Задержаніе въ Польшѣ идущаго въ Россію Турецкаго Посла.

Къ вышепомянутымъ Государю огорченіямъ присовокупилъ еще Великій Князь, Александръ, и слѣдующее. Изъ Константинополя отправленъ былъ въ Россію Турецкій Посолъ, а съ нимъ нѣсколько купеческихъ съ товарами гостей. А какъ Кіевской Намѣстникъ задержалъ ихъ у себя, то Государь отправилъ 23 Генваря, 1496 года, изъ Новагорода, къ зятю своему въ гонцахъ Боярскаго сына, Василья Третьяка Долматова [41], съ прошеніемъ о пропускѣ Турецкаго посла съ товарами и съ гостьми въ Москву, и о препровожденіи его до границъ Россійскихъ. — Посланному объявлено было, что какъ никогда Турецкіе послы чрезъ Кіевъ въ Россію не хаживали, то и помянутой посолъ, дабы не разсматривалъ Литовскаго владѣнія земель, давно уже возвращенъ изъ Кіева обратно къ Турецкимъ границамъ.

Отговорка Великаго Князя Литовскаго въ неисполненіи требованія Россійскаго Государя.

Государь еще находился въ Новѣгородѣ, какъ въ Мартѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ туда Литовской посолъ, писарь Ѳедоръ Григорьевичь [42], 31 Ноября, прошлаго года, изъ Вильны отправленный съ отвѣтомъ Великаго Князя Литовскаго на предложеніе Россійскихъ пословъ, Кутузова и Майка. Сей, будучи у Государя, представлялъ невозможность какъ въ построеніи въ Вильнѣ домовой церкви для Великой Княгини Елены, и въ отрѣшеніи отъ нее приставленныхъ во услуженіе обоего пола людей Римскаго Закона, такъ въ вывозѣ въ Россію серебра и въ отдачѣ Князьямъ Мезецкимъ и Вяземскимъ, яко Литовскимъ подданнымъ, ихъ имѣнія, въ Смоленскѣ и въ другихъ мѣстахъ оставленнаго; потомъ домогался: 1. о высылкѣ на границы съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія и обмежеванія спорныхъ владѣній, и для удовольствованія обиженныхъ Литовцовъ въ отнятіи татьбою, грабежемъ, наѣздомъ и разбоями частныхъ ихъ имѣній, объявляя, что уже съ Литовской стороны назначены судьи изъ Полоцка, Торопца и Смоленска; 2. объ отдачѣ Намѣстнику Торопецкому захваченныхъ Россійскимъ Бояриномъ, Иваномъ Васильевичемъ, земель, и 3. объ удовольствованіи Мценскихъ жителей въ причиненныхъ имъ обидахъ. —

41. Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листь 529 — 539.

42. Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листь 529 — 539.

1496. Государь самъ отвѣтствовалъ Литовскому послу, что онъ на предложенія его пришлетъ въ Вильну съ отвѣтомъ своего посла, съ чѣмъ Литовской посолъ и уѣхалъ съ Москвы того жъ мѣсяца Марта.

Примиреніе Крымцевъ и Волоховъ съ Литвою посредствомъ Великаго Князя Ивана Васильевича.

Въ слѣдствіе сего, Мая 19 дня, посланъ въ Вильну Боярскій сынъ, Михайло Кляпикъ Еропкинъ, и подъячій Тимофей Микулинъ [43]. Имъ поручено было донести Великому Князю Литовскому, что Крымскій Менглигирей Царь, и Волоскій Воевода Стефанъ, чрезъ посредство его Государя согласились жить мирно и дружно съ нимъ, Великимъ Княземъ, Александромъ, испросить дозволеніе о проѣздѣ чрезъ Литовскую землю ѣдущихъ въ Крымъ и Валахію тамошнихъ и Россійскихъ пословъ; а притомъ, объявивъ сожалѣніе о непропускѣ Турецкаго чрезъ Кіевъ. въ Москву посла и гостей съ товарами, всѣми силами домогаться, чтобы впредь пропущаемы были Турецкіе и Россійскіе послы, какъ къ Султану, такъ и къ сыну его, въ Кафу.

Предпріятіе объ отдачѣ города Кіева въ удѣлъ Королевичу Жигимонту, удержанное Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ.

Равнымъ образомъ и Великой Княгинѣ Еленѣ велѣно о семъ донесть, а наединѣ объявить, что, поелику извѣстно учинилось ему, Государю, о намѣреніи супруга ея и Литовскихъ вельможъ, старающихся отдать изъ Литовскаго Княженія въ удѣлъ брату его, Жигимонту, городъ Кіевъ и другія мѣста, то имѣвъ она свѣжій примѣръ, какое отъ раздѣленія Россійскаго Государства произошло неустройство, вражда и брань между имъ, Государемъ, и его братьями, старалася бы всячески отвлечь своего мужа отъ таковаго вреднаго предпріятія. — На сіе отвѣтствовалъ Еропкину Великій Князь, Александръ, что тесть его указываетъ только ему въ его дѣлахъ, а самъ никакова не чинитъ въ нанесенной его подданнымъ отъ Россіанъ въ земляхъ и водахъ обидѣ удовольствія;

Негодованіе Великаго Князя Литовскаго на тестя своего и начало взаимной ихъ вражды.

что если есть желаніе Государево примирить его съ Крымскимъ и Волоскимъ владѣльцами, то старался бы онъ тутъ же, чтобы и убытки, ими въ Литвѣ причиненные, награждены были, безъ чего онъ къ миру не можетъ склониться; а что касается до пропуску чрезъ Литву Россійскихъ пословъ, то о томъ и о прочемъ присланъ будетъ отвѣтъ съ Литовскимъ посломъ.

Грубой таковой и гордый отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго чувствительно огорчилъ Государя. Онъ, желая вѣдать о причинѣ онаго, требовалъ отъ своей дочери, дабы она, изъяснившись о семъ съ мужемъ своимъ, увѣдомила его, для чего мужъ ея съ нимъ, Государемъ, житья добраго не держитъ и братства? — Алексѣй Семичовъ [44], жившій въ Вильнѣ при Ве-

43. Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 539—554.

44. Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 555—557.

ликой Княгинѣ дворянинъ, присланъ въ Москву отъ Великаго Князя, Александра, съ извѣстительною о семъ изъ Брестья, отъ 18 Ноября, грамотою, въ коей изъяснивъ, что Государь многія городы и волости, къ Литвѣ принадлежащіе, себѣ забралъ; что безъ согласія его, въ противность вѣчнаго договора, переписывается съ другими державами, то есть, Крымцами, Турками и Волохами, Литвѣ недоброхотствующими, и что подданнымъ его отъ Россіянъ многія обиды причиняются, требовалъ, дабы отнятыя городы возвращены и обиженные удовольствованы были. — Въ концѣ сей грамоты приписанъ былъ Государю поклонъ и челобитье отъ Великой Княгини. 1496.

1497 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ въ Москву Литовской посолъ, Зенко [45]. Предлагалъ онъ именемъ Великаго Князя Литовскаго: 1. что на двукратное Его Великаго Князя, Александра, требованіе о удовольствіи обиженныхъ, и о возвращеніи захваченныхъ Россійскими подданными земель и водъ Литовскихъ, никакой доселѣ не прислано отъ Государя отповѣди; 2. что Губернаторъ Шведской требуетъ, дабы, посредствомъ Его, Великаго Князя Литовскаго, заключено было съ Россіею на годъ или на полгода перемиріе; 3. чтобы задержанные въ Новѣгородѣ Любчане съ товарами выпущены были; 4. чтобы Смоленскимъ Боярамъ, пойманнымъ въ Мезецку и Серпейску, возвращены были ихъ лошади, збруи, и ихъ имѣніе, и 5. чтобы слѣдущихъ изъ Смоленска въ Москву купцовъ не брать въ Вязьмѣ новоположенныхъ въ противность договора, мытовъ. — Дьякъ Ѳедоръ Курицынъ выходилъ съ слѣдующимъ къ послу Зенку отвѣтомъ: на 1. что какъ равномѣрно и Россійскіе подданные отъ Литовцевъ претерпѣваютъ обиду, то инако сего рѣшить нельзя, развѣ учреждены будутъ для сего особливые на границахъ судьи. На 2. чтобы Шведскій Воевода, слѣдуя издревле введенному узаконенію, договаривался о перемиріи съ Новгородскими Намѣстниками, на сіе дѣло издавна уполномоченными. На 3. хотя городъ Любекъ съ 73 Анзіатическими городами, находясь съ Великимъ Новымгородомъ въ перемирьи, въ противность онаго, много зла Россіянамъ причинилъ, совсѣмъ тѣмъ, во угожденіе ему, Великому Князю, Александру, Любчане отпущены будутъ. На 4. что какъ во время бывшихъ между Россіянами и Литовцами несогласій, много на обѣ стороны захвачено, то въ такомъ случаѣ искъ Смоленскихъ Бояръ напрасной. На 5. что учрежденіе въ Вязьмѣ мытовъ и пошлинъ не новое дѣло, но старое. Сверхъ того Курицынъ далъ знать послу Литовскому, что Государь никогда не велитъ Мезецкимъ своимъ Князьямъ обижать подданныхъ Литовскаго Княжества, однородцевъ своихъ, Мезецкихъ же Князей. 1497.

Предложеніе о заключеніи съ Швеціею перемирія.

Договоры Шведовъ, Любчанъ и Анзіатическихъ городовъ, чинимые въ Новгородѣ.

45 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 1, листъ 558—567.

1497. Польскій Король Албрехтъ, по окончаніи трехъ-годичнаго съ Турками перемирія, послалъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ Султану посла Стриженскаго для заключенія вновь онаго. Турки, отпустивъ посла безъ удовольствія, приняли намѣреніе напасть на Польшу и Литву. Войска ихъ, въ 60 тыс. состоящія, перешли уже Дунай, а иные пришли къ Бѣлгороду. Сіи обстоятельства понудили Великаго Князя Литовскаго прислать, 13-го Іюня, въ Москву посла, Ивана Сапѣгу [46], просить, въ силу вѣчнаго съ Россіею договора, вспомогательныхъ войскъ, объявляя притомъ, что самъ Великій Князь Литовскій своею особою и съ братомъ своимъ, Польскимъ Королемъ, собирается итти противъ непріятелей. Сапѣга, принося притомъ жалобу на Князя Дмитрія Воротынскаго въ нанесенныхъ сильныхъ обидахъ, и въ отнятіи трехъ волостей у Князя Семена Можайскаго, Литовскаго подданнаго, требовалъ въ ономъ удовольствія; а наконецъ припомянулъ и о причиняемыхъ отъ Россіянъ обидахъ живущимъ на границахъ Литовскимъ жителямъ.—Дьяки Государевы, Курицынъ и Майко, таковъ дали на сіе отвѣтъ: что на требованіе о вспоможеніи прислана будетъ отповѣдь съ Россійскимъ посломъ; а что касается до жалобы на Князя Воротынскаго, то оная тѣмъ несправедлива, что Князь Воротынскій, находясь издавна въ Россійскомъ подданствѣ и имѣя въ своемъ владѣніи оныя волости, имѣетъ и право обороняться отъ тѣхъ, кои бы пожелали отнять у него собственно ему принадлежащія земли; почему несправедливо учинилъ и самъ Великій Князь Литовскій, раздавая своимъ подданнымъ чужія помѣстья.

Прозьба Великаго Князя Литовскаго о дачѣ брату его, Польскому Королю, вспомогательнаго противу Турокъ войска.

Въ слѣдъ за Литовскимъ посломъ поѣхалъ съ Москвы, 29 Іюля, Боярской сынъ, Дмитрій Загряжской [47]. Ему поручено: 1. спросить Великаго Князя Литовскаго, куды обратили Турки стремленіе свое, на Польшу ли, или на Литву, и какимъ образомъ можно ему учинить вспоможеніе. 2. Принести жалобу на Литовскихъ подданныхъ: Мценянъ, Рылянъ и Путивлянъ, кои послѣ учиненнаго съ Россіею мира, много причинили въ земляхъ Великаго Князя, Ивана Рязанскаго, татьбы, разбою, наѣздовъ, грабежей и смертоубивства, требовать во всемъ томъ удовольствія.—Отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго состоялъ въ принесеніи благодарности Государю за его доброе намѣреніе, въ обѣщаніи дать знать чрезъ своего посла, когда ему надобна будетъ помощь, и въ обѣщаніи жъ разсмотрѣнія Великаго Князя Рязанскаго жалобъ, по пріѣздѣ своемъ въ Вильно.

---

46 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 1, лист. 568—574.

47 Отправленіе его въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, лист. 575 — 579, 592 — 593.

Между тѣмъ Государь получилъ вѣдомость, что Великій Князь Литовскій пошелъ войною на Стефана, Воеводу Волоскаго, за то, что онъ разорялъ Литовской городъ, Браславль. Долгъ свойства съ симъ Воеводою требовалъ вступиться Государю за него, и для того 20 Августа отправлены въ Литву изъ Москвы въ Посольствѣ: Бояринъ Петръ Григорьевичь Лобановъ Заболоцкой, и Дьякъ Иванъ Волкъ [48], съ представленіемъ и прозьбою, чтобы Великій Князь Александръ удержалъ военныя дѣйствія противу Волоскаго Воеводы и былъ бы съ нимъ въ дружбѣ вѣчно. — На сіе отвѣтствовалъ Великій Князь Литовскій, что онъ имѣлъ причину итти войною на Стефана, которой сжегъ городъ его Браславль и людей многихъ забралъ; но какъ онъ уже отобралъ помянутый городъ, то мщеніе свое предоставляетъ до иного времени, сожалѣя притомъ, что Государь больше пріязни оказываетъ Волоскому Воеводѣ, нежели ему, своему зятю.

1497. Нападеніе Литовцевъ на Валахію; стараніе съ Россійской стороны о примиреніи ихъ.

Чѣмъ больше настоялъ Государь о построеніи въ Вильнѣ домовой Греческой церкви для своей дочери и опредѣленіи къ ней Бояръ и Боярынь Греческаго же, а не Римскаго, Закона, тѣмъ меньше зять его о семъ заботился; однако, для развѣданія о сихъ дѣлахъ, отправленъ, 2 Ноября, въ Вильну гонецъ Николай Ангеловъ и Иванъ Оксеновъ [49]: поручено было имъ сказать Великой Княгинѣ, чтобы она употребила всѣ способы къ склоненію на сіе своего мужа и требовала бы дозволенія прислать къ себѣ попа и одну изъ Боярынь Россійскихъ. Съ нимъ послано къ Великой Княгинѣ 13 книгъ (а какихъ, неизвѣстно), а Великая Княгиня, Софія, въ письмѣ своемъ къ дочери, требовала извѣстія: подлинно ли она беременна?—Ангеловъ, возвратясь, донесъ, что она никакъ не могла склонить своего супруга ни о церкви, ни о Греческой Вѣры приставахъ; что попъ Ѳома ей неугоденъ, а другова она сыскать не можетъ; что мужъ ее любитъ, и что она приказъ родительскій очень памятуетъ.

Упорство Великаго Князя Литовскаго въ не дозволеніи построить въ Вильнѣ Греческой церкви и пр.

Возвращаясь отъ Турецкаго Салтана Россійскій посолъ, Михайло Плещеевъ, задержанъ былъ въ Путивлѣ отъ Литовскаго Намѣстника со всѣми гостьми и купцами, ѣдущими въ Москву. А какъ сіе учинено въ противность договоровъ, позволяющихъ на обѣ стороны свободный съ товарами купцамъ проѣздъ, то, дабы выручить оттуда онаго посла и гостей, посланъ въ Литву, въ Февралѣ мѣсяцѣ, съ жалобою къ Великому Князю Литовскому, дворянинъ, Иванъ Телешовъ [50]. Великій Князь Литовскій отвѣтствовалъ на сіе требованіе, что какъ

1498. Задержаніе въ Путивлѣ Россійскаго посла изъ Турціи возвращавшагося.

[48] Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, лист. 580 — 584 и 594 — 596.

[49] Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 1, лист. 585—591.

[50] Посылка его въ книгѣ Польск, Пос. N. 1, листъ 596—601.

1498. помянутый посолъ навезъ съ собою многихъ Татаръ, причинившихъ въ Литовской землѣ разореніе, то для сего былъ въ Путивлѣ удержанъ; что повелѣніе уже къ нему послано объ отпускѣ его со всѣми гостьми, но съ тѣмъ, чтобы запретилъ впредь Государь своимъ посламъ привозить Татаръ и, избѣгая мытовъ и пошлинъ, объѣзжать въ Россію проселочными дорогами.

Причина задержанія въ Путивлѣ Россійскаго посла.

Съ обстоятельною же жалобою на посла Плещеева и съ изъясненіемъ причины задержанія его, присланъ былъ въ Москву, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Литовской дворянинъ, Василій Бокѣй [51], который, послѣ подачи, вѣрующей о себѣ грамоты, 1. представлялъ Государю, что посыланный въ Турцію посолъ, Плещеевъ, получа отъ Великаго Князя Литовскаго проѣзжую грамоту, забравъ съ собою многихъ Татаръ и миновавъ Каневъ и Кіевъ, и другія мѣста, проѣхалъ полемъ къ Путивлю, и тѣмъ подалъ случай Татарамъ, съ нимъ ѣхавшимъ, напавъ на Литовскую землю, причинить не малый вредъ. 2. Требовалъ, чтобы подданные его, Литовскіе Князья Мезецкіе, удовольствованы были по причинѣ отнятія у нихъ Князьями Говдыревскими ихъ помѣстей. 3. Повторялъ прозьбу, чтобы, въ силу мирнаго вѣчнаго договора, запрещено было Князьямъ Воротынскимъ вступаться въ земли, Смоленску уступленныя, а отнятыя возвращены бы были.—Отвѣтствовано было Бокѣю: на 1. что посолъ Плещеевъ никогда съ собою не забиралъ никакихъ Татаръ, но какъ онъ, будучи отъ Крымскаго Царя полемъ отпущенъ, пріѣхалъ къ Бѣлому озеру, то нашелъ тутъ и помянутыхъ Татаръ, кои, приставъ къ нему, послу, проводили его до Устья Соли, о чемъ онъ, Плещеевъ, того жъ времени Бранскому Намѣстнику знать далъ. На 2. что Мезецкіе Князья Россійскіе подданные показали сказкою, что они въ вотчины своихъ однофамильцовъ ни мало не вступаются, и что споръ сей инако рѣшенъ быть не можетъ, какъ въ силу договоровъ вѣчныхъ, высылкою съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ судей. На 3. что Воротынскіе Князья еще при жизни отца его, Польскаго Короля, вступили въ Россійское подданство, съ тѣми точно вотчинами, кои теперь несправедливо къ Смоленску принадлежащими почитаются.

Безпрестанныя таковыя обоюдныя жалобы и неустройства, наконецъ, Государю наскучили. Онъ за лучшее почелъ средство рѣшить оныя на съѣздѣ общими съ обѣихъ сторонъ судьями. Съ симъ объявленіемъ, Марта 30, отправлены въ Литву послы, Бояринъ Князь Василій Васильевичь Ромодановской, и дьякъ Василей Кулешинъ [52]. Сверхъ порученнаго имъ о съѣздѣ на-

51 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, лист. 601 — 611.

52. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 611 — 633 и 668.

1498.

Огорчительные съ Литовской стороны противу Россіи поступки.

каза, велѣно Великому Князю Литовскому объявить, что Государь, посылая своихъ пословъ къ Крымскому и Волоскому и Турецкому Дворамъ, старается между тѣмъ о примиреніи его, Великаго Князя, Александра, съ помянутыми державами; а что Великій Князь Литомскій посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ его, то есть, къ Шведскому и къ протчимъ, симъ нарушаетъ учиненные вѣчные договоры; что титулъ Государевъ въ грамотахъ Великій Князь Литовскій не по договору пишетъ и не хочетъ называть *Государемъ всея Россіи*, не смотря, что Цесарь Венгерской и Дацкой Король оной титулъ въ грамотахъ употребляютъ, и что церкви и людей Греческаго закона не даетъ своей супругѣ, а его Государевой дочери; потомъ истребовать, чтобы свободно пропущаемы были чрезъ Литву въ Россію и обратно идущіе послы, гости и купцы съ товарами, и отпущенъ бы былъ задержанный Воеводы Волоскаго посолъ; напослѣдокъ, донесши съ сожалѣніемъ, что не смотря на многія прошенія его, Государя, Литовскій Великій Князь посылаетъ свои войска, общо съ Польскими, противу Волоскаго Воеводы, Стефана, просить объ отвращеніи сего дѣйствія. О семъ всемъ велѣно донесть и Великой Княгинѣ Еленѣ. — Послы, возвратясь, объявили, что Великій Князь Литовскій на всѣ предложенія ихъ хотѣлъ отвѣтъ прислать съ своими послами.

Требованіе о учиненіи съѣзда для разобранія обидъ.

Вмѣсто ожидаемыхъ съ отвѣтомъ Литовскихъ пословъ, пріѣхалъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Москву Литовскій дворянинъ, Василій Дорошковичь [53], съ жалобою на Вяземскаго Намѣстника, заграбившаго у Смоленскихъ купцовъ товаровъ на 700 копъ, за то что Смоленскіе (кои за то и наказаны) пограбили товары у Вяземскихъ мѣщанъ, за объѣздъ ихъ Смоленскаго мыта новыми дорогами. Объявляя о семъ, дворянинъ требовалъ, чтобы высланы были съ обѣихъ сторонъ пограничные судьи для рѣшенія взаимныхъ ссоръ и обидъ. — Дорошковичу въ отвѣтъ сказано было, что если грабители Вяземскихъ купцовъ сыщены и похищенные на 300 руб. товары возвращены будутъ, тогда и мѣщане Смоленскіе достойное получатъ удовольствіе.

Новыя Россіянамъ отъ Литовцевъ обиды.

Между тѣмъ какъ новыя произошли съ Литовской стороны Россійскимъ подданнымъ обиды, то съ представленіемъ Великому Князю, Александру, объ оныхъ посланъ, Іюля 7, дворянинъ Алексѣй Голохвастовъ [54], коему велѣно припомянуть о учиненіи удовольствія сестричичу Государеву, Великому Князю, Ивану Рѣзанскому, въ нанесенныхъ ему отъ Украинныхъ Литовскихъ подданныхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, обидахъ и убійствѣ сторожей его, и требовать, дабы возвращены бы-

53. Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 634 — 641.

54. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 675.

1498. ли пограбленныя у людей Князь Ивана Бѣлевскаго вещи, и отданы по кабалѣ занятыя у Князь Ѳедора Бѣльскаго Новгородскими деньгами 100 рублей; такъ же удовольствованы бы были Россійскіе купцы въ причиненныхъ имъ убыткахъ отъ Литовскихъ людей; а впередъ бы свободный былъ Россійскимъ купцамъ по Литовской землѣ проѣздъ. — Отвѣта на сіе не находится.

Наконецъ, ожидаемое Литовское съ отвѣтомъ посольство, Іюля 20, въ Москву прибыло. Оное составляли: Маршалокъ Станиславъ Петрашковичь Кишка, и Писарь Иванъ Сапѣга [55]. Послы сіи будучи на третій день допущены къ Государю, представляли, что хотя Перекопскій Царь, Менгли Гирей, и Воевода Волоской, Стефанъ, стараніемъ его, Государя, искали примириться съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, но нынѣ паки дѣлаютъ на Литовскую землю нападеніе и городъ Черниговъ уже разорили; и для того просили они или примирить ихъ съ нимъ, Литовскимъ Великимъ Княземъ, или, по силѣ договора, здѣлать вспоможеніе Россійскими войсками; что для прекращенія пограничныхъ ссоръ и обидъ, соглашается онъ, Великій Князь Литовскій, выслать своихъ судей на границы къ 6 Генваря будущаго года; что Россійскіе подданные въ недавнемъ времени сожгли Литовской городъ, Мценскъ, забрали Бояръ тамошнихъ и жителей до полторы тысячи со всѣмъ имѣніемъ, да и до сихъ поръ Князья Бѣлевскіе разоряютъ Мценскія мѣста; что равнымъ образомъ Вяземскіе Бояре послѣ Петрова дни опустошили и разграбили всю Литовскую волость, Лучиногородскую и Дмитровскую, въ коей 11 деревень въ свое захватили владѣніе; наконецъ, принося жалобу о чинимыхъ отъ Россіянъ многимъ Литовскимъ подданнымъ разбояхъ, наѣздахъ и грабежахъ, просили объ унятіи озорниковъ и о удовольствіи обиженныхъ. — Казначей, Дмитрей Володимеровъ, и Дьяки, Курицинъ и Мамыревъ, высыланы были къ посламъ съ отвѣтомъ. Они въ насильнѣйшихъ выраженіяхъ выговаривали посламъ, что Великій Князь ни малѣйшаго не могъ сдѣлать до сихъ поръ удовольствія на всѣ Государевы требованія, а паче о писаніи, въ силу договора, въ титулѣ Государя всея Россіи, о дозволеніи построить домовую Греческаго Закона для дочери церковь, о свободномъ чрезъ Литву пропускѣ Россійскихъ купцовъ и о прекращеніи переписки съ Россійскими непріятелями, Шведскимъ Королемъ и прочими; что, не смотря, однако, Государь на все сіе, а единственно уважая свойство съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, обѣщаетъ всѣми образами склонять Перекопскаго Царя и Волоскаго Воеводу къ миру и любви съ нимъ, Великимъ Княземъ; что же касается до пограничныхъ судей, то оные не

Жалоба Великаго Князя Литовскаго на Крымцевъ и Волоховъ.

Выговоръ Литовскимъ посламъ въ неисполненіи Великимъ Княземъ Литовск. договора.

---

55. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 675.

прежде высланы быть могутъ, пока Великій Князь Литовскій не сдѣлаетъ удовольствія по вышепомянутымъ Государевымъ требованіямъ. 1499.

1499, Мая 30-го, получа Государь, чрезъ Вяземскаго Намѣстника, Князя Бориса Оболенскаго, отъ находящагося въ Литвѣ, при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подьячего, Ѳедора Шестакова, извѣстительное письмо, что Великій Князь Литовской принуждаетъ свою супругу, Великую Княгиню, Елену, такъ какъ и всѣхъ, при ней находящихся, служителей, къ Римскому Закону, и что она, безъ воли своего родителя, на то склониться не можетъ, того же дня отправилъ въ Литву Боярскаго сына, Ивана Мамонова [56]; будучи на одинѣ, велѣно ему подробно распросить Великую Княгиню о подлинности распесшагося сего слуха и объявить имянемъ родителей, дабы она, не взирая на льстивыя слова, ниже на самыя мученія, не склонялась къ перемѣнѣ Греческой, въ коей она родилась и воспитана, Вѣры, и опасалась бы за сіе навлечь на себя проклятіе. Ему жъ, Мамонову, велѣно развѣдать: были ли Волоскіе и Перекопскіе послы въ Литвѣ съ требованіемъ о мирѣ, и спокойно ли между Польскимъ и помянутыми державами? Такъ же спросить въ Вильнѣ, не пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ тою болѣзнію, что болячки мечутся, а словетъ Французская, а будто въ Вильну ее привезли.—О привезенномъ на сіе отвѣтѣ ничего не упоминается.

Усилія, чинимыя въ Вильнѣ, В. Княгинѣ Еленѣ.

Повелѣніе гонцу развѣдать о Французской болѣзни.

Около того времени занемогла Великая Княгиня Литовская, Елена. Съ симъ извѣстіемъ присланъ изъ Вильны, 6 Іюня, отъ Великаго Князя Литовскаго, Дьякъ, Григорей Горемыкинъ [57], коему поручено притомъ донесть о будущихъ вскорѣ въ Россію Великихъ Литовскихъ Послахъ съ разными нужными предложеніями.

Для обстоятельнаго о приключившейся Великой Княгини Литовской болѣзни развѣданія, разсудилъ Государь, 10 Іюня, послать въ Вильню Боярскаго сына, Андрея Кутузова [58]. Съ нимъ посланы къ Великой Княгинѣ отъ Государя и отъ Государыни грамотки, подтверждающія, дабы она свято Греческую Вѣру сохраняла и тѣмъ бы Божіе и ихъ родительское заслуживала благословеніе.

Напоминаніе Велик. Княгинѣ, Еленѣ, о сохраненіи своей Вѣры.

Назначенные съ Литовской стороны въ Москву съ нужными представленіями послы: Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичь и Писарь Иванъ Сапѣга [59], не прежде, какъ въ Августѣ мѣсяцѣ пріѣхали. Причина ихъ посольства была слѣдующая: 1. Увѣдомивъ они о заключенномъ между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Волоскимъ Воеводою, Стефаномъ, вѣчномъ мирѣ, и

56 Отправленіе его въ книгѣ Польс. N. 1, листъ 676—684
57 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 685—6
58 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, листъ
59 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польск. N. 1, листъ

1499. о намѣреніи Турецкаго Султана, напавъ на его, Воеводы, землю, присоединить оную къ своему Государству, просили о защищеніи и о присылкѣ на помощь Россійскихъ войскъ. 2. Предлагали, что, если угодно ему, Государю, видѣть въ своемъ титулѣ писанныя съ Литовской стороны слова „*Государь всея Россіи*," то приказывалъ бы онъ, Государь, въ договорную грамоту вписать къ Литовскому Княжеству городъ Кіевъ съ пригородами и всѣми волостьми, или бы особливой о томъ повелѣлъ учинить договоръ. 3. Выговаривали, что Государь, въ противность договора, посылалъ къ Менглигирею, Перекопскому Царю, съ предосудительнымъ для него, Князя Литовскаго, посольствомъ, Князь Семена Ромодановскаго, поручивъ ему сказать, что Государь Россійскій на Литовскаго и на Ахматовыхъ дѣтей съ нимъ, Менглигиреемъ, стоять будетъ за одинъ. 4. Требовали, чтобы Россійскіе подданные не вступались въ села Брянскія, Карачевскія и Хотимльскія; чтобы возвращены были въ Литовскую сторону Торопецкія земли, Новгородцами на 50 миль вдоль и на десять верстъ ширины захваченныя, и чтобы отданы были содержащіеся въ Москвѣ два Нѣмца, Винголтъ и Мартынъ Боко. — Отвѣтствовали на сіи представленія именемъ Государя Казначей, Дмитрій Володимеровичь, и Дьяки, Курицинъ, Майко и Мамыревъ, на 1. что по полученіи первой вѣсти о Турецкомъ на него, Великаго Князя, нападеніи, пришлется къ нему, со стороны Россійской, помощь. На 2. что Великій Князь Литовскій, домогаясь себѣ Кіева, затѣваетъ странныя дѣла, а старался бы прежде сдѣлать ему, Государю, удовольствіе въ признаніи ему титула Государскаго, въ непринужденіи дочери его и живущихъ при ней къ Римскому Закону; въ свободномъ чрезъ Литву гостей и купцовъ съ товарами пропускѣ и въ непосылкѣ въ Орду своихъ Пословъ къ недругамъ Россійскимъ. На 3. что подозрѣніе Великаго Князя справедливо, но что онъ самъ къ тому подалъ причину, пославъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтямъ, Россійскимъ недоброхотамъ, съ требованіемъ о мирѣ и дружбѣ. На 4. что въ разсужденіи жалобъ и обидъ, отъ Россіянъ Литовскимъ подданнымъ причиняемыхъ, приказано будетъ, во первыхъ, учинить разсмотрѣніе; потомъ, возвратя взятое, злыхъ людей казнити; что же касается до упомянутыхъ двухъ Нѣмцевъ, то хотя оные взяты были для того, что посыланы отъ него, Великаго Князя, въ Швецію къ недоброхотамъ Россійскимъ, однако, для просьбы его, Великаго Князя, приказано будетъ ихъ освободить. При отпускѣ же оныхъ Пословъ самъ Государь напоминалъ имъ, чтобы Великій Князь не принуждалъ его дочери къ Римскому Закону и прислалъ бы своихъ пословъ съ рѣшительнымъ о прочихъ дѣлахъ отвѣтомъ.

Независимость Валахіи отъ Турковъ.

Домогательство Великаго К. Литовскаго о Кіевѣ.

Обѣщаніе Государево учинить своему зятю вспоможеніе войсками противу Турокъ.

Съ возвратившимся изъ Крыму посломъ, Княземъ Ромодановскимъ, пріѣхалъ въ Москву отъ Перекопскаго Царя по-

солъ Азыхалиль, коему поручено было просить Государева 1499.
посредства къ примиренію его съ Литовскимъ Великимъ Княземъ. Съ симъ извѣстіемъ, 19 Декабря, посланъ былъ въ Литву Боярскій сынъ, Иванъ Мамоновъ, Подьячей Тимофей Микулинъ, и Михайло Дворянкинъ [60]. Имъ повелѣно, во первыхъ, показавъ, для увѣренія, Великому Князю Литовскому списокъ Азыхалилева посольства, истребовать, на какихъ условіяхъ желаетъ онъ примириться съ Перекопскимъ Царемъ, который, упоминая, что изъ старины къ Перекопской Ордѣ принадлежали города: Кіевъ, Каневъ, и пр., домогается возвратить ему оныя селенія и требуетъ собирать съ нихъ ясакъ въ Крымъ, а не въ Литву; потомъ проситъ о свободномъ чрезъ Кіевъ и Черкасы пропускѣ Менлигирѣевыхъ и Кафинскаго Султана пословъ. Ему жъ, Мамонову, велѣно припомнить наединѣ Великой Княгинѣ, Еленѣ, о крѣпкомъ содержаніи Греческаго Закона. — Мамоновъ возвратился съ такимъ отвѣтомъ: что, какъ требованіе Перекопскаго Царя въ разсужденіи Кіева и другихъ мѣстъ странное, тѣмъ наипаче, что предшественники его никогда о семъ не домогались, то онъ, Великій Князь Литовскій, собравъ въ Литвѣ Бояръ своихъ, о томъ подумаетъ и пришлетъ послѣ отвѣтъ, а между тѣмъ проситъ удержать въ Москвѣ онаго посла Азыхалиля; что же касается до помянутыхъ Перекопскаго и Кафинскаго, и ѣдущихъ съ нимъ Россійскихъ, пословъ, то не токмо свободный имъ пропускъ, но приставы и корыъ до Кіева и до Черкасъ даваны будутъ.

Домогательство Крымцовъ о Кіевѣ и прочихъ городахъ.

Еще не окончалъ Великій Князь Литовскій съ Крымцами брани, а уже начиналъ новую съ Государемъ Россійскимъ 1500.
войну. Вѣдая совершенно чрезъ многократныя Россійскія посольства, съ каковою ревностію защищалъ Государь находившихся въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры жителей, и съ коликимъ прошеніемъ напоминалъ ему всегда о непринужденіи къ Римскому Закону; вѣдая все сіе, отправилъ Великій Князь, Александръ, въ Литву отметника Грекороссійской Вѣры, Смоленскаго Епископа, Іосифа Солтана, бывшаго потомъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и Виленскаго Бискупа, Алберта Табора, для склоненія живущихъ тамо Греческой Вѣры Князей и Вельможъ къ Римскому Закону. Князь Семенъ Ивановичь Бѣльской, ревнуя по Православной Вѣрѣ, первый, выѣхавъ изъ Литвы, 12 Апрѣля, принялъ Россійское подданство со всѣмъ своимъ владѣніемъ. А какъ таковой Великаго Князя Литовскаго поступокъ явно нарушилъ постановленной о вѣчномъ съ Россіею мирѣ договоръ, то, какъ для учиненія ему, Великому Князю, о семъ выговора, такъ и для исключенія Князя Бѣльскаго изъ Литовскаго подданства, тогда жъ посланъ въ Вильну Боярской сынъ Дмитрій Загряжской [61], съ коимъ и слуга Князя Бѣль-

Притѣсненіе живущихъ въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры Князей и разночинцовъ.

Выѣздъ Кн. Бѣльскаго въ Россійск. подданство.

---

60 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. N. 1, лист. 717—732

61 Отправленіе его въ книгѣ Польской N. 1, лист.

1500. скаго съ грамотою къ нему жъ, Великому Князю Литовскому, отправленъ былъ (каковъ посланному учиненъ отвѣтъ, о томъ въ книгѣ не находится).

Между тѣмъ дѣла Литовскія отчасу приходили въ худшее состояніе, а паче со стороны Татаръ, такъ что безъ помощи Россійскаго Государя оныя не могли быть поправлены. Сіе понудило Великаго Князя Литовскаго отправить къ Государю великихъ своихъ пословъ, Намѣстника Смоленскаго Станислава Петряшковича, и Писаря. Ѳедора Григоровича [62]. Сіи, пріѣхавъ въ Москву, 23 Апрѣля, подали вѣрющую о себѣ грамоту, въ коей впервые Великій Князь Литовскій написалъ слѣдующій титулъ: „Брату и тестю нашему, Іоанну, Божіею милостію, Государю всея Руси, и Великому Князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому, и иныхъ.“ Послы на аудіенціи объявили: 1. что, разсматривая Государь ихъ учиненный съ Россіею договоръ, и воспомянувъ данное на ономъ крестное цѣлованіе, разсудилъ отнынѣ впредь писать Государевъ титулъ въ своихъ грамотахъ по выше изображенному образцу, тѣмъ паче, что безъ сего Государь не склонялся къ удовольствованію обиженныхъ его подданныхъ; 2. что равномѣрно и Государь имѣетъ теперь долгъ поступать въ силу оныхъ же договоровъ, то есть, обиженныхъ удовольствовать, въ Литовскія земли запретить Россіянамъ вступаться, и Литовскихъ подданныхъ, Князя Хотѣтовскаго и иныхъ Бояръ Мценскихъ съ землями ихъ не принимать; 3. что, поелику Князь Бѣльской оклеветалъ его, Великаго Князя Литовскаго, въ принужденіи будто бы его къ Римскому Закону, то желательно, чтобы онъ выданъ былъ въ Литву со всѣмъ его имѣніемъ, и 4. что примиреніе его, Великаго Князя Литовскаго, съ Царемъ Менлигирѣемъ возлагаетъ онъ на его, Государя, и будетъ доволенъ тѣмъ, если оный миръ учинится, на основаніи прежде бывшихъ между Литовскими и Крымскими владѣтелями договоровъ, не требуя отъ него города Кіева. — Съ отвѣтомъ на Польскія предложенія выходили: Казначей Володимеровъ, и Дьяки, Курицынъ и Майко. На 1-е предложеніе выговаривали они, что едва Великій Князь Литовскій, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалъ Государю удовольствіе, и то въ одномъ только титулѣ, а что касается до построенія церкви въ Вильнѣ для Великой Княгини, до опредѣленія къ ней Греческаго, а не Римскаго Закона людей и до непринужденія своихъ подданныхъ къ Римской Вѣрѣ, то до сихъ поръ сіи важныя требованія безъ исправленія остаются; на 2. что удовольствіе обиженнымъ Литовцамъ не прежде съ стороны Россійской воспослѣдуетъ, пока

Титулъ Государя, впервые съ Литовской стороны Великому Князю Ивану Васильевичу данный.

---

62 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 1, лист. 717—718.

вышеупомянутыя требованія о церкви и Вѣрѣ въ исполненіе не пріидуть; на 3-е. что Князь Семенъ Бѣльской имѣлъ волю, спасая свою душу, испросить себѣ Россійскаго подданства съ своею отчиною; равно какъ тоже учинили Князья Мосальскіе, Мценскіе и Серпейскіе Бояре, кои, будучи принуждаемы къ Римскому Закону, разсудили прибѣгнуть съ городами Мценскомъ и Серпейскомъ къ покровительству Православнаго Россійскаго Государя, на 4.................... * 1500.

Примѣру вышеписаннаго Князя Бѣльскаго слѣдуя, находившіеся въ Литвѣ Стародубскіе Князья, Семенъ и Василій Шемячичи, пріѣхали къ Государю съ прошеніемъ о принятіи ихъ съ вотчинами въ его покровительство и подданство, по причинѣ Великаго Князя Литовскаго, принуждающаго ихъ къ Римскому Закону и вступающагося въ ихъ владѣніе. Государь тотчасъ отправилъ въ Вильну гонца, Ивана Телешова [63], съ выговоромъ, что таковыя его, Великаго Князя Литовскаго, поступки и принужденіе не токмо подданныхъ, но и дочери его къ Римскому Закону, наконецъ вывели его изъ терпѣнія, и что онъ, имѣя долгъ вступиться за Христіянство силою оружія, уповаетъ съ помощію Божіею отъ ига Римскаго своихъ освободить подданныхъ.—Телешову отвѣтствовано чрезъ тамошнихъ вельможъ, что Великій Князь Литовскій никого къ своему не нудитъ Закону, а для объясненія обо всѣхъ дѣлахъ пришлются Полномочные Литовскіе Послы.

Причина войны между Россіею и Литвою.

А дабы они свободно могли пріѣхать въ Москву, то съ Телешовымъ присланъ отъ Великаго Князя, Александра, въ гонцахъ Матвѣй Куцкевичь [64], съ грамотою просительною, о дачѣ на его пословъ, ѣдущихъ въ Россію, опасной (проѣзжей) грамоты. Но дана ли оная, или нѣтъ, сего не явствуетъ.

Тщетно старался Великій Князь Литовскій изъясняться на словахъ о семъ, толь важномъ, дѣлѣ съ Государемъ. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ Россійскія двѣ арміи, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ, Бояръ Якова и Юрья Захарьевичевъ, отправлены были въ Брянскъ и Дорогобужъ. Яковъ Захарьичь, овладѣвъ городомъ Брянскимъ и укрѣпивши Стародубскихъ Кня-

Отправленіе Росс. въ Литву войскъ и занят. ими Литовск. городовъ.

63 На семъ мѣстѣ кончилась Польскихъ Посольствъ подъ N. 1 книга, въ коей послѣдняго не достаетъ листа. Равнымъ образомъ недостаетъ слѣдующихъ одной или двухъ подлинныхъ книгъ Польскихъ же Посольствъ даже до 1542 года. Можетъ быть оныя захвачены Поляками въ бытность ихъ въ Москвѣ, такъ какъ и сія, подъ N. 1, книга ими же въ 1612 увезенная, возвращена по усильному Царя Михайла Өеодоровича требованію въ 1635 году. По счастію, Г. С. Совѣтникъ Миллеръ нашелъ, въ библіотекѣ покойнаго К. Алексѣя Дмитріевича Голицына, изъ сихъ похищенныхъ книгъ выписку, съ которой списокъ хранится теперь въ Государственной Иностранной Коллегіи Архива подъ N. 2, и на сей-то книгѣ сія утверждается выписка.

64 Отправленіе его въ книгѣ Польск. подъ N. 2, стр. 51.

65 Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. подъ N. ...

1500. зей присягою въ вѣрности Государю, пошелъ къ Путивлю и тамъ взялъ въ полонъ Князь Богдана Глинскаго съ его женою. Бояринъ же и Воевода Юрій Захарьичъ *, обще съ Княземъ Даниломъ, прозываемымъ Щеня, предводительствуя другою арміею, занялъ Дорогобужъ. Они, встрѣтившись съ многочисленными Литовскими войсками, подъ командою Великаго Гетмана Литовскаго, Князя Константина Острожскаго, Іюля 14, у рѣки Ведроши, кровопролитнѣйшее съ Литовцами имѣли сраженіе, на коемъ вся почти Литовская армія побита была, а многіе взяты въ полонъ. Въ числѣ послѣднихъ находился помянутый Главнокомандующій Князь Острожскій, Станиславъ Кишка, Воевода Смоленскій, Григорій Остикъ, Маршалокъ Литовскій, Лятаворъ Хребтовичь, Воевода Новгородскій, Николай Глѣбовичь, Николай Зеновичь, и пр.

Славное Литовцовъ пораженіе у рѣки Ведроши.

1501. Услышавъ о пораженіи своихъ войскъ, Великій Князь Литовскій просилъ братьевъ своихъ, Королей Венгерскаго и Польскаго, о исходатайствованіи у Государя какъ прекращенія войны, такъ и примиренія его съ нимъ. Вслѣдствіе сего тогда жъ отъ Венгерскаго Короля, Владислава, присланъ въ Москву въ послахъ Постельничій его, Матвѣй Цезелицкій [66], который принятъ милостиво и допущенъ былъ къ Государеву столу. На предложенія его о мирѣ отвѣтствовано чрезъ Бояръ, Юрья Захарьевича съ товарищи, что, хотя Литовскій Князь самъ подалъ причину къ нападенію на него, принуждая Государеву дщерь и Греческой Вѣры подданныхъ къ Римскому Закону, не дозволяя чрезъ свои земли Россійскимъ и чужестраннымъ въ Россію ѣздить посламъ, причиняя грабежъ гостямъ и дѣлая разныя другія обиды, совсѣмъ тѣмъ, ежели есть склонность его, Литовскаго Князя, къ миролюбію, то Государь охотно на сіе соглашается.

Тщетное Венгерск. и Польскаго Королей стараніе въ примиреніи Россіи съ Литвою.

Польскій же Король, Янъ Албрехтъ, испросивъ прежде чрезъ Литовскаго гонца, Богдана Ивашинцова, дозволеніе пріѣхать въ Москву полномочному своему послу, назначилъ къ сему Александра Скоруту [67], съ коимъ пріѣхалъ и Литовскій посолъ, Станиславъ Нарбутъ. Въ вѣрющей Польскаго Короля грамотѣ слѣдующій написанъ титулъ: „Свѣтлѣйше„му Государю, Ивану, Божьею милостію, Великому Князю „Владимерскому и Московскому, Рускому, поздравленіе.“ Польской посолъ, будучи къ Государю допущенъ, спрашивалъ, во первыхъ, о причинѣ кровопролитія, съ Литовской и Россійской стороны произшедшаго; потомъ домогался, чтобы плѣнные Литовскіе Гетманы и прочіе чиновные люди возвращены, а

* Отецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никиты Романовича и Царицы Настасьи Романовны, первой Царя Ивана Васильевича супруги, прадѣдъ Өеодора (Филарета, Митрополита Ростовскаго) Никитича, прапраДѣдъ Царя Михайла Өедоровича.

66 Пріѣздъ его въ книгѣ Посольствъ N. 2, стр. 55.

67 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, страп. 57 и 60.

занятыя Россійскими войсками Литовскія волости, крѣпости и города очищены были. То же самое предлагалъ и Литовскій посолъ, но съ вящшимъ выраженіемъ о нанесенныхъ въ Литвѣ Россійскимъ оружіемъ обидахъ, домогаясь притомъ большимъ Литовскимъ посламъ въ Москву пріѣхать. — Казначей и Дьяки Государевы Польскому послу отвѣтствовали, на первое: что Великій Князь, Александръ, поступками своими огорчилъ Государя, принудилъ его поднять на себя мечь за то, что убѣждалъ дочь его и Греческой Вѣры подданныхъ къ Римскому Закону; что не дозволилъ построить домовой церкви для своей супруги и его Государевой дочери, а вмѣсто того повелѣлъ въ городахъ Греческой Вѣры воздвигнуть многіе Римскіе костелы, и тѣмъ принудилъ своихъ подданныхъ искать прибѣжища со всѣми своими вотчинами у единовѣрнаго Россійскаго Государя, и что, напослѣдокъ, многіе въ Литовской землѣ Государевымъ людямъ причинилъ обиды; однакъ, ежели пришлетъ онъ, Великой Князь Литовскій, пословъ своихъ съ прошеніемъ о мирѣ, то просьба его отрынута не будетъ. На домогательства же его сказано, что у Россійскаго Государя нѣтъ обычая плѣнныхъ освобождать и покоренное оружіемъ возвращать даромъ. То же самое и Литовскому послу въ отвѣтъ сказано было; сверхъ того, хотя Государевы Дьяки Польскому послу припоминали, что посыланнымъ къ Римскому Папѣ Россійскимъ посламъ, Дмитрію Лареву и Митрофану Корочареву, великіе отъ Короля нанесены въ его землѣ убытки и обиды, но на сіе посолъ отозвался незнаніемъ. Наконецъ, при самомъ отпускѣ, просили послы, дабы удержано было стремленіе Россійскихъ войскъ на Литовскую землю до будущаго въ Москву большаго посольства. На сіе не инако склонился Государь, какъ чтобы то же самое и съ Польской стороны учинено было.

1501.

Причины нападенія Россіянъ на Литву.

Россійскіе въ Римѣ послы.

Тѣмъ временемъ съ Литовскимъ посломъ присылана отъ Троцкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Боярину Якову Захарьичу, грамота [68] съ прошеніемъ отъ всего Литовскаго Сената, дабы онъ старался возстановить между Государями по прежнему миръ, любовь и согласіе. Отвѣтъ Боярской на сію грамоту состоялъ въ томъ, что нарушеніе договоровъ, Литовскимъ Княземъ учиненное, подало къ войнѣ причину; что они, Бояре, отъ сердца желаютъ видѣть паки Государя своего съ Литовскимъ Княземъ въ мирѣ, и чтобы равнымъ образомъ и они, Литовскіе вельможи, своего къ миролюбію склоняли владѣтеля. Таковой отвѣтъ посланъ съ Боярскимъ человѣкомъ, Михайломъ Коростелевымъ, который, возвратясь изъ Литвы, привезъ съ собою помянутаго Троцкаго Воеводы человѣка, Андрея Лоска. Съ нимъ въ грамотѣ къ Боярину Якову Захарьичу про-

Просьба Литовцовъ о Государевомъ съ ними примиреніи.

[68] Смотри въ книгѣ Польскихъ посольствъ К. 2, стр. 58, 59, 60 и 61.

1501. силъ Воевода Троцкой, чтобы Литовскихъ плѣнниковъ облегчено было содержаніе и дозволено бы ходить имъ въ церковь. На сіе требованіе паки отправленъ въ Литву Коростелевъ съ отвѣтомъ, что легко онъ, Бояринъ, исходатайствовать можетъ плѣннымъ Литовскимъ у своего Государя милость, если только выпущены будутъ захваченные въ Литвѣ, еще до размирія, какъ гости Новгородскіе, Московскіе и Псковскіе, такъ и послы Псковской и посланный въ Волоскую землю, Губа Моклоковъ.

По причинѣ начавшейся паки съ обѣихъ сторонъ войны, Коростелевъ въ Литвѣ удержанъ былъ, и хотя Бояринъ Яковъ Захарьичь посылалъ къ оному же Троцкому Воеводѣ, Смольянина, Харитона Еремѣева [69], съ грамотою напоминательною какъ о неприсылкѣ до сихъ поръ въ Москву Литовскихъ полномочныхъ пословъ, такъ и объ отдачѣ задержаннаго въ Литвѣ человѣка его, Коростолева, но на сіе не было ни какова отвѣта.

Смерть Польскаго Короля, Яна Албрехта, и избраніе въ Короли Великаго Князя Литовскаго Александра.

Великій Князь, Дмитрій Ивановичь, сынъ Государевъ, находясь съ войсками подъ городомъ Смоленскимъ, получилъ извѣстіе о скоропостижной смерти Польскаго Короля, брата его роднаго, Великаго Князя Литовскаго, Александра. Съ сею вѣдомостію присланъ въ Москву гонецъ Кляпикъ Еропкинъ [70]. Онъ привезъ отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Россійскимъ Боярамъ грамоту, въ коей увѣдомляя они, что Литовскіе послы умѣшкали пріѣздомъ своимъ въ Москву по причинѣ Королевской смерти и отлучки Великаго Князя, Александра, для принятія отцовскаго престола, и что вскорѣ присланы будутъ въ Москву Польскіе послы, требовали о присылкѣ на оныхъ проѣзжей грамоты. — Дьякъ Иванъ Телешовъ отправленъ былъ съ отвѣтомъ отъ Государя подъ Смоленскъ къ Великому Князю, Дмитрію, коему подтверждено, не смотря на таковую въ въ Польшѣ перемѣну, всѣми образами стараться овладѣть Смоленскомъ. Съ нимъ, посылая проѣзжую для пословъ грамоту, писали Бояре къ Литовскимъ Сенаторамъ, объявляя желаніе свое видѣть вскорѣ въ мирѣ обѣихъ Государей.

Но какъ помянутая проѣзжая грамота касаясь только до пословъ Литовскихъ, а о послахъ Польскихъ въ оной упомянуто не было, то присланный въ Москву отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Боярамъ гонецъ, Яковъ Кунцовичь [71], просилъ, поданною Боярамъ грамотою, дабы они исходатайствовали у Государя одну для Польскихъ и Литовскихъ, а другую для Лифляндскихъ, пословъ проѣзжую грамоту. Кунцовичь былъ въ Москвѣ задержанъ.

---

69 Смотри въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 2, стр. 62.

70 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 62.

71 Пріѣздъ его тамъ же въ книгѣ N. 2, страи. 63.

1502 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Польская Королева, Елена, изъ Литвы пріѣхала въ Польшу; но какъ она непоколебимое имѣла въ жизни своей правило сохранять свято Грекороссійскую, въ коей и родилась, Вѣру, то Поляки не допустили, чтобы оная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ коронована была [72]. 1502. Недопущеніе Королевы, Елены, къ коронованію.

Тѣмъ временемъ Европейскіе Державы, по представленію Римскаго Папы, Александра Шестаго, дѣлали совѣтъ о освобожденіи Царяграда изъ Турецкихъ рукъ и о прогнаніи въ Азію Турковъ. Къ сему приглашаемы были Венгерскій и Польскій Короли. Какъ происходившая тогда между Россіею и Польшею война отговоркою имъ въ семъ случаѣ послужила, то Папа письменно просилъ Государя о прекращеніи съ Польшею войны и о учиненіи своими войсками вспоможенія противу общихъ имени Христіанскаго враговъ, тѣмъ скорѣе, что Венеціанскіе два большіе городы, Коронъ и Модонъ, уже заняв Турки, нападеніемъ своимъ всей Италіи грозили. Съ таковыми отъ Папы и отъ Венгерскаго Короля, Владислава, грамотами пріѣхалъ въ Москву Венгерскій посолъ, Сигизмундъ Сантай [73], который равнымъ образомъ предлагалъ и на словахъ, что всѣ Христіанскіе Государи единодушно желаютъ напасть на Турковъ и что по причинѣ свирѣпѣющей въ Польшѣ и Литвѣ войны, ни онъ, Венгерскій Король, ни братъ его, Польскій, Александръ, въ таковомъ случаѣ не могутъ ничемъ общему доброму намѣренію помочь; наконецъ, именемъ своего Государя просилъ, дабы, прекративъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскія дѣйства, возвратить Литовскіе городы и дать на Польскихъ пословъ проѣзжую грамоту, для заключенія между обѣими державами вѣчнаго мира. — Бояре отвѣтствовали на Папино и Королевское предложеніе: Россійскій Государь охотно желаетъ противустать Туркамъ и о томъ всегда Бога проситъ; что, хотя брань продолжается съ Королемъ Александромъ, за нарушеніе его договоровъ, за притѣсненіе его дочери и единую съ нимъ исповѣдующихъ Вѣру, за переписку съ злодѣями Россіи, Ордынскимъ Царемъ и Нѣмцами, дѣлающими на Россійскіе предѣлы нападеніе, и за удержаніе въ Литвѣ Россійскихъ пословъ, однако Государь, любя миръ и спокойствіе своихъ подданныхъ, не токмо не отвергаетъ миролюбивыхъ Венгерскаго Короля предложеній, но паче къ скорѣйшему прекращенію войны посылаетъ двѣ проѣзжія, для Польскихъ и Нѣмецкихъ пословъ, грамоты. — Венгерскій посолъ, Сантай, какъ отвѣтъ Боярской, такъ и проѣзжія грамоты отправилъ съ капланомъ своимъ, Дмитрохомъ, въ Польшу, съ коимъ Бояре и Поляка Кунцовича отпустили, а самъ, во ожида-

Совѣтъ Европейскихъ Государей о прогнаніи Турокъ въ Азію и о отобраніи у нихъ Константинополя.

Стараніе Римскаго Папы и Венгерск. Короля о примиреніи Государя съ Польшею.

---

72 Смотри Литовскую Исторію Кояловича, стран. 292.

73 Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. N.

1502. ніи пріѣзда Польскихъ пословъ, въ Москвѣ остался. А какъ Польскіе послы не хотѣли ѣхать въ Москву, пока недозволено будетъ пріѣхать съ ними въ Россію и купцамъ ихъ съ товарами, то, во удовольствіе ихъ требованія, послана была тотчасъ и для купцовъ проѣзжая грамота.

1503. Наконецъ, пріѣхали въ Москву ожидаемые Польскіе послы, Петръ Мишковской, Воевода Ланчинской, Станиславъ Глѣбовичь, Маршалокъ, Войтѣхъ Яновичь, Кухмистръ Королевинъ, Янъ Бучицкій, Подчашій, Петръ Врицымовской, Стольникъ Краковской, и Иванъ Сапѣга, Писарь Королевскій и Канцлеръ Королевинъ [74]. Соединивъ они требованія свои съ Венгерскимъ посломъ, Сантаемъ, просили Государя о учиненіи между обѣими державами вѣчнаго мира, о возвращеніи всѣхъ завоеванныхъ Литовскихъ земель, объ отдачѣ вельможъ, Россійское принявшихъ подданство и взятыхъ въ полонъ на Ведрошѣ, и напослѣдокъ о заключеніи мира съ Литовскимъ Магистромъ и Шведскимъ Губернаторомъ, о чемъ и Польскіе вельможи письменно Россійскихъ Бояръ просили.— Не согласился Государь на заключеніе съ Польшею вѣчнаго мира, но, учинивъ на шесть лѣтъ, считая отъ 25 Марта, перемиріе, въ разсужденіи свойства уступилъ Королю изъ завоеванныхъ Литовскихъ земель волости, Една, Рудья, Ветлицы, Щучья, Усвятье и Озерища, а потомъ, въ присутствіи пословъ, цѣловалъ, съ сыномъ своимъ, Васильемъ Ивановичемъ, на перемирной грамотѣ [75] крестъ. Снисходя же и на Посольскую просьбу, приказалъ Псковскимъ и Новгородскимъ Намѣстникамъ примиритись съ Литовскимъ Магистромъ по прежнему на 6 лѣтъ, а въ принятіи съ Швеціею мира посламъ отказано. Совершивъ толь желаемое дѣло, Польскіе съ Венгерскимъ посломъ съ Москвы поѣхали.

(На полях: Польское въ Москву посольств. для мирнаго договора. — Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ. — Перемиріе съ Лифляндіею на 6 лѣтъ.)

А дабы тверже было учиненное съ Польшею перемиріе, то немедленно отправлены къ Польскому Королю послы, Бояринъ и Дворецкой, Константинъ Григорьевичь Заболоцкой, Окольничей Михайло Еропкинъ и Дьякъ Никита Моклоковъ [76]. Въ наказѣ велѣно имъ: 1. привесть Короля ко кресту на перемирной грамотѣ и оную привезть съ собою; 2. истребовать у Короля новую грамоту, за подписаніемъ Польскихъ и Литовскихъ Сенаторовъ, въ такой силѣ, дабы, въ случаѣ смерти его, Короля, преемники Польскаго престола не принуждали Королеву, Елену, къ Римскому Закону; 3. принесть жалобу на Литовцовъ, кои, напавъ на помѣстье Стародубскаго Князя, Попову гору, въ конецъ оную разорили.—Послы задержаны бы-

(На полях: Задержан. въ Польшѣ Россійскихъ пословъ.)

---

74 Выѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 67—69.

75 Подлинная договорная Польскихъ Пословъ Грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 4; смотри Прибавл. подъ букв. B.

76 Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 2, стр. 69—70.

ли въ Польшѣ и сосланы въ Троки; о семъ получа Государь 1503.
извѣстіе отъ Князя Семена Бѣльскаго, отправилъ къ нимъ для развѣдыванія Родьку Доляжкова.

Вскорѣ потомъ Польскій Король прислалъ къ Государю гонца, Якова Кунцевича [77], съ грамотою, въ коей объявивъ, что Россійскіе Послы задержаны въ Польшѣ по той причинѣ, что Россійскіе подданные много захватили помѣстьевъ и селъ у Смоленскихъ Бояръ, требовалъ объ отдачѣ оныхъ земель и о наказаніи грабителей. — При отпускѣ Кунцевича, отвѣтствовалъ къ Королю Государь, что онъ давно уже запретилъ своимъ подданнымъ чинить разореніе Смоленскимъ Боярамъ; что, напротивъ того, Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ нихъ обиду, и что хотя бы что противное и произошло, то не слѣдовало бы великихъ пословъ удержать. Грамота сія имѣла дѣйствіе: Послы, утвердивъ съ Королемъ перемиріе, возвратились въ Москву съ перемирною Королевскою грамотою [78].

Подтвержденіе П. Королемъ шестилѣтняго перемирія.

Между тѣмъ сынъ Государевъ, Великій Князь, Василій Ивановичь, приходилъ въ совершенной возрастъ. Государь принялъ намѣреніе женить его на иностранной какой либо Принцессѣ. Пріисканіе таковой невѣсты желая препоручить Государь дочери своей, Королевѣ Еленѣ, послалъ въ Польшу Дьяка, Губу Моклокова [79]. А дабы сіе предпріятіе скрыть отъ Короля, то приказано посланному просить о дозволеніи проѣзда чрезъ Польшу находившемуся въ Россіи Дацкому послу, и объ отпускѣ въ Москву задержаннаго въ Литвѣ Россійскаго гонца, Илейки, посыланнаго къ Волоскому Воеводѣ.—Моклоковъ, возвратясь, донесъ, что Королева объявила, что есть дочери у Маркграфа (а у какого именно, не написано) и у иныхъ, но послать туда провѣдать не можно, потому что Государь съ Королемъ не имѣетъ вѣчнаго мира; что Дацкой посолъ пропущенъ будетъ чрезъ Польшу, и что Илейко не освободится до тѣхъ поръ, пока вѣчной съ Россіею миръ не послѣдуетъ.

Посылка въ Польшу для развѣданія о чужестранн. Принцессѣ въ невѣсты своему сыну.

Датское въ Россію посольство.

Ничто такъ не было желательно для Короля Польскаго, какъ миръ и согласіе съ Россіею. Почему онъ, принявъ намѣреніе, отвѣдать еще о семъ вторичнымъ въ Москву посольствомъ, прислалъ, для истребованія свободнаго въ Россію своимъ Посламъ пріѣзда, гонца Петрашка Епимахова [80], который притомъ жаловался на Россійскихъ пограничныхъ людей, непрестаю-

77 Пріѣздъ его въ Книгѣ Польскихъ пословъ N. 2, стр. 71.

78 Подлинной подтвержденной Польскаго Короля грамоты въ Архивѣ не имѣется.

79 Отправленіе его въ той же книгѣ N. 2., стр. 71 и 72.

80 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 72.

1503. щихъ чинить Королевскимъ подданнымъ великаго разоренія.— Дьякъ Болдырь Паюсовъ, высыланный съ отвѣтомъ, увѣрялъ, что Посольство для Государя не непріятно будетъ; что Государь не преминетъ строжайше запретить своимъ подданнымъ дѣлать сосѣдямъ обиды и разореніе, и взятое велитъ возвратить; но какъ, напротивъ того, неправы и Польскіе Намѣстники, вступающіе въ Дорогобужскія волости, Копылье и села, Ивашково и Ярылово, такъ же и Брянскія волости, въ Прикладни и въ села, принадлежащія къ оной, то, равнымъ образомъ, запретилъ бы и Король своимъ подданнымъ, по силѣ перемир-
1504. ныхъ грамотъ, таковыя дѣлать усилія.

Неудачное съ Польской стороны предложеніе о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира.

Въ слѣдствіе сего прибыли въ Москву великіе Польскіе послы, Станиславъ Глѣбовичь, Воевода Полоцкій, Юрій Зиновьевичь, и Королевскій Писарь, Богданъ Сапѣга[81]. Единогласное ихъ предложеніе состояло о учиненіи между обѣими Государствами вѣчнаго мира и договора на такомъ основаніи, чтобы всѣ взятые въ розмиріе города, земли и люди возвращены были паки Литовскому Княжеству. — Прежде нежели Бояре приступили договариваться о мирѣ, выговаривали посламъ, что Король ихъ и нынѣ противно дѣлаетъ перемирнымъ грамотамъ, написавъ въ проѣзжихъ о пропускѣ Дацкаго и Россійскаго чрезъ его земли пословъ грамотахъ титулъ безъ имени Государева. Потомъ начались между послами и Боярами о уступкѣ земель споры, кои и рѣшены слѣдующимъ отъ Бояръ отвѣтомъ: „Вѣдомо Королю, что Руская земля вся изстари „отъ прародителей Государей нашихъ дана Государю, для чего ее и отступатись? Да и Кіевъ и Смоленскъ вотчины Государевы изстари, и Король бы и сихъ вотчинъ Государю поступился, и тогда Государь съ нимъ братство, и любовь, и прочную дружбу учинитъ." И такъ послы, бывши у Государя трижды, безъ исполненія желаннаго намѣренія изъ Москвы выѣхали.

Въ слѣдъ за Польскими послами отправленъ въ Польшу къ Королевѣ Еленѣ Константинъ Замыцкой[82] съ кречетами, съ бѣлкою и сухою рыбою; а тайно велѣно ему развѣдать о тамошнихъ поведеніяхъ и вѣстяхъ. Но съ какимъ онъ извѣстіемъ оттуда возвратился, сего не видно.

Какъ только Польскіе послы явились къ Королю съ отвѣтомъ Россійскихъ Бояръ, то немедленно присланъ въ Москву Королевскій гонецъ, Матвей Кунцевичь[83] съ таковымъ предложеніемъ: 1. что понеже Государевъ титулъ неисправно въ проѣзжихъ грамотахъ написанъ былъ, по причинѣ писаревой ошибки, для того онъ, гонецъ, привезъ вторичныя исправныя

81 Посольство сіе въ книгѣ Польской N. 2, стр. 73 и 74.

82 Посылка его въ той же книгѣ N. 2, стр. 74.

83 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 74 и 75.

съ полнымъ Государевымъ титуломъ грамоты; 2. чтобы отданъ былъ бѣжавшій изъ Польши въ Россію съ многими дворянами, Воевода Евстафій Дашковичъ, и 3. чтобы захваченныя Россійскими подданными Смоленскія волости, Бѣльскъ и Вѣтличи, возвращены были назадъ. — Гонцу отвѣтствовалъ Дьякъ Болдырь Паюсовъ: на 1. что Государь съ пріятностію принимаетъ изволеніе Королевское въ прописке титула и доволенъ присылкою новой исправной грамоты. На 2. что по перемирнымъ договорамъ велѣно выдавать татя, бѣглеца, холопа, раба и должника; а какъ Дашковичь чиновный человѣкъ, Грекороссійской Вѣры и добровольно Государеву принялъ службу, то выданъ быть не можетъ. На 3. что о нанесенныхъ Смоленскимъ подданнымъ обидахъ приказано разобрать, и впредь вступаться въ оныя волости запрещено будетъ. 1504.

Причиненное въ началѣ 1505 года отъ Смоленскаго Окольничего Россійскимъ купцамъ грабительство, причиною было пріѣзда въ Москву Польскаго посланника, Дьяка Злуцкаго [84], который, именемъ своего Короля, увѣряя Государя, что обиженный купецъ удовольствованъ будетъ, предлагалъ, что не меньше и съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ великія чинятся обиды.—Дьякъ Государевъ, Паюсовъ, отвѣтствуя на его увѣдомленіе, чтобы скорѣе обѣщаніе Королевское о удовольствованіи купца исполнено было, увѣрялъ, что нанесенныя отъ Россіянъ Польскимъ подданнымъ обиды, по разсмотрѣніи, безъ удовлетворенія не останутся. 1505, Грабительство Россійск. купцамъ въ Польской землѣ.

Вскорѣ по отъѣздѣ съ Москвы гонца Злуцкаго, получена изъ Дорогобужа отъ тамошнихъ помѣщиковъ жалоба о томъ, что ихъ собственные служители, ограбивъ ихъ господское имѣніе, бѣжали въ Смоленскъ и тамъ укрываются. Съ симъ представленіемъ посланъ отъ Государя къ Королю Рахманинъ Тюлевинъ и Подъячій Гридя Чеслюковъ [85]. Велѣно имъ требовать отъ Короля, чтобы все оное имѣніе отыскано и, въ силу договоровъ, возвращено было; а притомъ напомянуто прошеніе объ отпускѣ задержанныхъ въ Польшѣ гонца Илейки и бывшаго у Папы посла, Дмитрія Ларева людей. — Рахманинъ, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ, получа отъ Смоленскаго Намѣстника объ оной жалобѣ изъясненіе, разсмотрѣть, а изъ требованныхъ людей ни одного не уволилъ. Жалоба Дорогобужскихъ помѣщиковъ.

Происходившіе съ обѣихъ сторонъ между пограничными жителями ссоры наносили обоимъ Государямъ безпокойствіе, принуждая ихъ для сего взаимныя и частыя отправлять съ жалобами посольства. Таковаго рода вторичное въ Москву сего года было посольство съ Дворяниномъ Богданомъ Долгир- Жалоба на Россіянъ въ обидахъ.

---

84 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 76.

85 Отправленіе ихъ тамъ же въ книгѣ N. 2, стр. 77.

1505. довичемъ[86]. Сей повторилъ жалобу, чрезъ посланника Злуцкаго прежде сообщенную, упомянувъ о вновь нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ въ землѣ и водѣ обидахъ, требовалъ, чтобы захваченное возвращено, обиженные удовольствованы и нарушители спокойствія наказаны были. — Отвѣтъ сказанъ былъ послу чрезъ Дьяка Паюсова, что Государь давно запретилъ подданнымъ своимъ вступаться въ Польскія земли, и что изъ обидѣвшихъ одни уже наказаны, а другіе, по изслѣдованіи, того же не избѣгнутъ.

Кончина г. и в. к. Ивана Васильевича. Октября 28 дня скончался Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь на 66 году жизни своея, оставивъ преемникомъ престола сына своего, Государя и Великаго Князя, Василья Ивановича.

---

86 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 77 и 4.

ПЕРЕПИСКА
между
Россіею и Польшею,
въ государствованіе
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1505.

Государствованіе Великаго Князя Василья Ивановичъ.

Едва вступилъ въ правленіе Россійскаго Государства Великій Князь, Василій Ивановичъ, то съ вторичною жалобою пріѣхалъ въ Москву тотъ же Польскій посолъ, Богданъ Долгирдовичъ [1]. Хотя вѣрющая его грамота писана была на имя Государя Ивана Васильевича, однако помянутый посолъ представленъ будучи ему, Великому Князю, приносилъ жалобу на Россійскихъ пограничныхъ жителей, кои, въ противность перемирной грамоты, Витепскаго уѣзду Усвяцкихъ людей 20 приходовъ отлучили къ себѣ съ землями, водами, бортнимъ деревомъ, озеромъ Сорочемъ и съ иными угодіи, всего на 30 миль; а сверхъ того еще продолжаютъ чинить обиды землямъ и людямъ Польскихъ областей. — Государевъ Дьякъ, Паюсовъ, именемъ Великаго Князя, отвѣтствовалъ послу, что Государь, по новости своего правленія, о нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ обидахъ ничего еще не вѣдаетъ; что по полученіи отъ Украйныхъ Намѣстниковъ справокъ, запретитъ въ чужую вступаться землю, и захваченное возвратить велитъ. Отпуская Государь сего посла, не звалъ его, по обыкновенію, къ цѣлованію руки, по причинѣ бывшаго тогда въ Польшѣ мороваго повѣтрія.

Жалоба на пограничныхъ Россіянъ.

Моровое въ Польшѣ повѣтріе.

Просьба Митрополита Кіевскаго.

Съ Долгирдовичемъ присылалъ Кіевскій Митрополитъ, Іона, къ Московскому Митрополиту, Симону, человѣка своего съ прошеніемъ о исходатайствованіи у Государя отпуска изъ Москвы взятому въ полонъ сыну его, Сенкѣ Кривому, на обмѣнъ одного Боярскаго сына. Но какъ Государю хотѣлось на двухъ

[1] Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 78 и 79.

Боярскихъ дѣтей его промѣнять, то посланный возвратился безъ успѣха.

1506. Извѣстясь Польскій Король отъ своего посла, Богдана, о кончинѣ тестя своего, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, и не бывъ еще отъ Россійскаго Двора о семъ предъувѣдомленъ, льстился уже пользоваться новаго правленія перемѣною, наипаче въ постановленіи вѣчнаго съ Россіею мира. И для того немедленно отправилъ въ Москву Полномочныхъ своихъ пословъ, Юрья Глѣбова, Намѣстника Витепскаго, Ивана Сапѣгу, Намѣстника Бряславскаго, да Ивана Ѳедорова, Конюшаго Смоленскаго [2]. Будучи они допущены къ Государю, а потомъ къ Боярамъ, на разговоры, предложили Королевское желаніе о заключеніи между Россійскимъ и Польскимъ Государствами вѣчнаго мира, съ тѣмъ, чтобы всѣ Польскіе городы и волости, Россійскимъ покоренные оружіемъ, паки въ прежнее возвратить владѣніе, плѣнныхъ всѣхъ освободить, Польскимъ купцамъ пограбленные въ Москвѣ товары отдать и Россійскимъ подданнымъ въ Польскія земли и воды вступаться запретить. — Бояре отвѣтствовали, что хотя бы они и сами охотно желали видѣть обоихъ Государей въ вѣчномъ мирѣ, но по требованіямъ ихъ Посольскимъ, столь тягостнымъ, никакъ на сіе склониться не могутъ; что Государь никакихъ за собою не имѣетъ Польскихъ городовъ и волостей, а владѣетъ точно своими, и что если кому изъ его Королевскихъ подданныхъ учинены какія обиды, оныя безъ изслѣдованія, а обиженные безъ награжденія, не останутся.

Польско посольств. для постановленія съ Россіею вѣчнаго мира.

Отпустивъ Государь Польскихъ, отправилъ вслѣдъ за ними и своихъ пословъ, Ивана Ѳедора Степановича Еропкина, Оксенова, и Подьячего Ивашку Микулина [3], коимъ велѣно, донесши Польскому Королю, Александру, о кончинѣ Государя Ивана Васильевича, и о своемъ на Россійской престолъ вступленіи, во первыхъ требовать: дабы, въ силу постановленнаго договора, не принуждалъ онъ, Король, своей жены, а его сестры, Королевы Елены, къ Римскому Закону, а потомъ домогаться о пропускѣ чрезъ Польшу возвращающагося изъ Москвы въ Италію, Андрея Траханіотова, и Дацкаго бывшаго въ Москвѣ посла. То же самое велѣно донесть и Королевѣ, къ коей, по завѣщанію родителя, посланъ былъ крестъ золотой съ мощами. Еропкинъ, возвратясь, донесъ Государю данный ему отъ Короля отвѣтъ, состоявшій въ томъ, что онъ къ Римской Вѣрѣ никого не принуждаетъ; что Траханіотовъ пропущенъ будетъ, и что о Дацкомъ послѣ съ Польскимъ гонцомъ вѣдомость пришлется.

Напоминаніе Королю о не принужденіи жены его къ Р. Вѣрѣ.

Посольство въ Италію.

Дацкое въ Москву посольство.

---

2 Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 2, стр. 79 и 30.

3 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. N. 2, стр. 81.

1506.

Жалоба Польскаго Короля на Россійскихъ Намѣстниковъ.

Взаимнымъ образомъ и Польскій Король прислалъ къ Государю въ послахъ писаря своего, Григорія Горемыку [4], съ поздравленіемъ о вступленіи его, Государя, на Россійскій престолъ, съ жалобою на Украйныхъ Россійскихъ Намѣстниковъ, причиняющихъ несносныя обиды Смоленскимъ, Полоцкимъ и Витепскимъ его подданнымъ, и съ прошеніемъ о недержаніи въ Россіи Польскихъ бѣглецовъ. Часто поминаемый Государевъ Дьякъ, Болдырь Паюсовъ, отвѣтствовалъ Послу Горемыкѣ, что не меньше и Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ пограничныхъ Польскихъ вельможъ обидъ, и что ссоры сіи инако рѣшиться не могутъ, развѣ Король потщится прежде своихъ подданныхъ удержать отъ всякихъ обидъ и насилій, почему тогда и Россійскіе нападать перестанутъ.

Вторичная Кіевскаго Митрополита.

Съ Горемыкою вторично Кіевскій Митрополитъ присылалъ своего человѣка съ прошеніемъ о освобожденіи изъ полону сына его. Государь, снисходя на его прозьбу, а паче Московскаго Митрополита и Бояръ ходатайство, повелѣлъ отпустить Сенку Криваго на обмѣнъ одного сына Боярскаго.

Смерть Польскаго Короля, Александра.

Въ концѣ Ноября мѣсяца 1506 года, скончался въ Вильнѣ Польскій Король, Александръ. О семъ извѣстясь Государь немедленно приказалъ ѣхать въ Польшу, для навѣщанія вдовствующей Королевы, сестры своей, посламъ, Ивану Кобяку Наумову, Логину Семичову и Ивашку Микулину [5]. Въ тайномъ наказѣ предписалъ Государь объявить сестрѣ своей, что ему весьма пріятно будетъ, если стараніемъ ея склонятся Польскіе духовные и свѣтскіе вельможи выбрать его, Государя, на Польской престолъ; и если въ семъ дѣлѣ препятствовать будетъ разновѣріе, то онъ обѣщаетъ Римскаго Закона ничѣмъ не нарушать, и больше жаловать будетъ тамошній народъ, нежели другой кто имъ единовѣрный Король. Тоже самое велѣно объявить Виленскому Бискупу, Радзивилу, и всѣмъ тамошнимъ вельможамъ, дабы и они старались доставить ему, Государю, Литовское Великое Княжество. — Королева, отвѣтствуя къ брату своему, что супругъ ея, Король Александръ, умирая, поступился Государствомъ брату своему, Королевичу Жигмонту Сигизмунду: 1) просила, чтобы взятые въ полонъ на Ведрошѣ Польскіе и Литовскіе вельможи отпущены были въ свое отечество всѣ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ Григорій Остиковъ.

Желаніе Государево о бытіи Польскимъ Королемъ, и Литовск. Княземъ.

Сигизмундъ избранъ будучи прежде Литовскимъ Великимъ Княземъ, а 8 Декабря и Польскимъ Королемъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Генварѣ, въ Краковѣ, короновался. Первый, отъ него присланный въ Москву, Посолъ былъ писарь Ѳедоръ Святоша [6]. Съ нимъ, увѣдомляя Король Государя о кончинѣ бра-

4 Пріѣздъ его въ книгѣ Польской Посольствѣ N. 2, стр. [illegible]
5 Посольство сіе въ тойже книгѣ N. 2, стр. 83.
6 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ

1507 та своего, Польскаго Короля, Александра, и о принятіи послѣ него Польскаго и Литовскаго престола, просилъ о дозволеніи пріѣхать въ Россію полномочнымъ его Посламъ съ предложеніемъ о многихъ дѣлахъ. — Отпуская Государь Посла, Святошу, далъ ему проѣзжую грамоту на Польскихъ Пословъ, а сестрѣ своей приказалъ напомянуть, чтобь она отнюдь къ Римскому не приставала Закону, но сохраняла бы свято и ненарушимо свою Греческую Вѣру.

Избраніе Сигизмунда I. Великимъ Княземъ Литовскимъ и Польскимъ Королемъ.

По полученному отъ Государя дозволенію, прибыли въ Москву Послы: Янъ Радзивилъ, Намѣстникъ Сломинскій, Кухмистръ Олехно и Писарь Богданъ Сапѣга [7]. Предложенія ихъ касались до заключенія между обѣими державами вѣчнаго мира на такомъ условіи, чтобы Польскіе городы, села и люди, доставшіеся Россіи послѣ шестилѣтняго съ Королемъ Александромъ перемирія, такъ же Смоленскіе волости: Елна, Ветличи и Руда Щучья возвращены были, и Дорогобужскимъ бы помѣщикамъ запрещено было грабить и разбивать Польскихъ людей. — Бояре и Дьяки, высыланные отъ города съ отвѣтомъ, предлагали Посламъ, что Государь ихъ ничего чужаго у себя не имѣетъ, но владѣетъ тѣмъ, чѣмъ благословилъ отецъ его, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и что перемирье съ братомъ его, Королемъ Александромъ, ненарушимо сохраняемо было. Выговаривали притомъ Бояре Посламъ, что Мстиславскіе Польскіе жители, ворвавшись къ Брянску, больше ста селъ и деревень выжгли, и что Смоленскій Намѣстникъ у Князь Семена Бѣльскаго отхватилъ волости: Щучью Руду и Ветличи; говорили еще Бояре съ Послами и о другихъ многихъ обидныхъ дѣлахъ, но оныя, за спорами, ничемъ не рѣшены. Съ отъѣзжающими изъ Москвы Послами приказывалъ Государь Королю поклонъ и напоминаніе, чтобы онъ сестру его, вдовствующую Королеву, къ Римскому не принуждалъ Закону.

Жалоба на Поляковъ, выжегшихъ селы около Брянска.

Не получивъ Король желаемаго съ Россіею вѣчнаго мира, вторичное разсудилъ отправить въ Москву Посольство для домогательства объ ономъ. А какъ безъ проѣзжей Государевой грамоты не токмо Посламъ, но и купцамъ, не можно было въ Россію пріѣзжать, то для истребованія оной отъ Короля, присланъ къ Государю съ грамотою Станиславъ Долгирдовъ [8], который испросилъ притомъ проѣзжую грамоту и для Крымскихъ, чрезъ Россійскую землю идущихъ, въ Польшу, Пословъ.

Помянутое Полномочное Польское въ Россію посольство составляли: Петръ Кухмистръ и Богданъ Сапѣга Окольничей, Смоленскій [9]. Оии, по отправленіи у Государя аудіенціи, пред-

---

7 Покушеніе новаго Короля о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира.

8 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 86, и 87.

9 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 87—89.

1508.

лагали Боярамъ и Дьякамъ, что Менлигирей, Перекопскій Царь, многократно убѣждалъ Польскаго Короля о постановленіи съ Россіею вѣчнаго мира, и что, если Великій Князь возвратитъ отнятые оружіемъ Польскіе города, волости и села, и отдастъ всѣхъ плѣнныхъ, то Польскій Король охотно на семъ договорѣ заключитъ вѣчный миръ съ Россіею.— То же самое предлагалъ пріѣхавшій съ Послами отъ Литовскихъ Вельможъ къ Боярамъ съ грамотою Дворянинъ, Янъ Скиндеръ. Спустя три дни пріѣхали, еще изъ Польши два гонца, первый, Юшко, отъ Короля къ Государю, съ требованіемъ о дачѣ новой проѣзжей грамоты на великихъ и полномочныхъ, въ Россію отправляющихся, Пословъ; второй, гонецъ Андрей Держко, съ просительною отъ вдовствующей Королевы, Елены, грамотою, дабы Государь съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ, посредствомъ новаго договора, миръ, любовь и дружбу постановилъ. — Казначей Государевъ и Дьяки отвѣтствовали Посламъ, что, хотя не однажды уже сказывано было, что Государь своими, а не Польскими, владѣетъ городами, волостьми, изъ коихъ ничего въ Польскую сторону отдавать не намѣренъ, однако, миролюбивыя предложенія охотно пріемля, хочетъ быть съ нимъ, Королемъ, въ вѣчномъ мирѣ и братствѣ. То же отвѣтствовано было и Королевѣ, Еленѣ. Съ симъ отпущены Польскіе Послы, а съ ними и гонецъ Юшко, коему, по желанію Королевскому, дана была проѣзжая, для назначенныхъ въ Россію новыхъ полномочныхъ Польскихъ Пословъ, грамота.

Вторичное и усильное домогательство о постановленіи съ Россіею вѣчнаго мира.

Прозьба вдовствующей Польской Королевы.

Въ данной оной отъ Государя проѣзжей грамотѣ титулъ Королевскій не въ силу договора написанъ былъ, и для того Польскій Король прислалъ въ Москву Писаря своего, Ѳедора Святошу [10] съ требованіемъ, чтобы Государь приказалъ дать другую исправнѣйшую грамоту, и чтобы задержанныхъ въ Москвѣ, съ Польскими Послами бывшихъ, гостей отпустилъ. Главнѣйшій же пунктъ его посольства состоялъ въ Королевской жалобѣ, что Государь, удержавъ долгое время у себя его Пословъ, тѣмъ временемъ послалъ своихъ Воеводъ въ его землю для разоренія оной. — На сіе, чрезъ Дьяковъ Государевыхъ, отвѣтствовано, что гости удержаны для того, что въ Королевскихъ городахъ многіе Россійскіе купцы съ товарами оставлены были, и пока сіи отпущены не будутъ въ Россію съ своими товарами, до тѣхъ поръ и Польскіе гости задержаны будутъ. При отпускѣ Святоши вручена новая проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота. Съ Святошою писали Вельможи къ Россійскимъ Боярамъ, прося исходатайствовать у Государя или отпускъ плѣннымъ на Ведрошѣ Польскимъ Вельможамъ, Григорью Остику съ товарищи, или облегчить ихъ плѣнъ.—

Удержаніе въ Москвѣ Польск. купцовъ.

Просьба объ отпускѣ Польс. плѣнныхъ.

---

10. Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

1508. Бояре письменно отозвались, что какъ теперь между обѣими Государствами нѣтъ миру и согласія, то они не осмѣливаются о семъ своего утруждать Государя, а отлагаютъ дѣло сіе до будущаго между обѣими Державами вѣчнаго мира.

1509. Третичное Польское Посольство для постановленія съ Россіею вѣчнаго мира. Наконецъ, пріѣхали въ Москву Великіе и Полномочные Польскіе послы: Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Иванъ Сапѣга, Маршалокъ, и Секретарь Королевскій Войтѣхъ, Нарбутовъ, Намѣстникъ Перемышльскій, и Иванъ Богдановъ, сынъ Сапѣга, Писарь Королевскій [11]. Предлагая они именемъ своего Короля о заключеніи между обѣими Державами вѣчнаго мира, сначала требовали уступки всѣхъ Польскихъ городовъ и волостей, Россіянами завоеванныхъ; потомъ, отдавая въ Россійскую сторону городы, написанные въ перемирной съ Королемъ Александромъ грамотѣ, просили Городища, Чернигова, Любеча, Дорогобужа и Торопца. По многимъ, напослѣдокъ, спорамъ и усильнымъ съ Польской стороны о Смоленскихъ волостяхъ прозьбамъ, уступилъ Государь Польскому Королю волости: Руду, большіе Державы, Ветлицы, Щучью и Буйгородъ, а о плѣнникахъ условились отпустить съ обѣихъ сторонъ. На семъ заключенъ былъ вѣчный между Россіею и Польшею миръ, утвержденный потомъ на Сеймѣ, и тогда жъ договорными съ обѣихъ сторонъ размѣнились грамотами [12], по которымъ оба Государи обязались жить между собою въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, взаимнымъ образомъ чинить вспоможеніе противу общихъ непріятелей, выключая Менлигирея, Царя Перекопскаго; управлять всякому своими землями какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтямъ, по учиненнымъ прежнимъ рубежамъ; Польскому Королю не воевать и не вступаться въ принадлежащія не токмо Государю, но братьямъ его и служилымъ Князьямъ Россійскіе городы, волости и земли, а Россійскому Государю въ Польскіе и Литовскіе; находящихся въ обоихъ Государствахъ служебныхъ Князей съ ихъ вотчинами блюсти, а не обидѣти; о земляхъ, водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ на обѣ стороны судъ общій дѣлать; Посламъ, гостямъ и купцамъ путь чистъ, свободно имъ не токмо вездѣ ѣздити и торговати по старымъ пошлинамъ всякимъ товаромъ, но чинить имъ взаимно свободный же пропускъ чрезъ обои Государства. — Послы, бывъ у Государя десять разъ, а у стола дважды, отъѣхали изъ Москвы.

Постановленіе между Россіи и Польши вѣчнаго мира.

Условія мирнаго договора.

Выѣздъ въ Россію Кн. Глинскихъ. Прибывъ они въ Смоленскъ, извѣстились отъ своего Короля чрезъ грамоту, что Князь Михайло Глинской съ братьею, не желая изъ Польши на обмѣнъ ѣхать въ Россію, пред-

11 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

12 Подлинная договорная грамота 1509 года хранится въ Архивѣ подъ N. 5. Смотри прибавленіе подъ лит. Г.

принимаетъ съ своими подданными разорять предѣлы обоихъ Государствъ. Съ сею вѣдомостью присланъ къ Государю отъ Пословъ гонецъ, Андрюшка Непорожневъ [13]. Отпуская его изъ Москвы, приказалъ Государь послать къ Королю Забѣлу Кикина съ грамотою, прося, чтобы онъ, Король, не посылалъ на него, Князя Глинскаго, своихъ людей, а буде уже прислалъ, то приказалъ бы ихъ воротить, а его, Князя Глинскаго, пропустить въ Москву. А къ Князю Глинскому писано, дабы онъ непремѣнно ѣхалъ изъ Мозыря въ Москву. — Кикинъ, возвратясь, подалъ Государю Королевскую грамоту, увѣдомляющую о нежеланіи его, Князя Глинскаго, ѣхать въ Россію, а на словахъ объявилъ, что онъ, Князь Глинской, дѣйствительно уже воѣхалъ изъ Мозыря къ Государю. 1509.

Взаимнымъ образомъ посланы въ Польшу Великіе Россійскіе Послы: Бояринъ и Намѣстникъ Новгородской, Григорей Өедоровичъ, Бояринъ и Конюшій Иванъ Андреевичъ, Окольничей Михайло Кляпикъ Еропкинъ, да Дьякъ Микита Моклоковъ [14], коимъ поручено было привесть Короля къ присягѣ при взятіи у него подтвержденной грамоты (ратификаціи) [15], на постановленный въ Москвѣ Польскими Послами вѣчной миръ, и требовать объ отпускѣ изъ Польши Россійскихъ плѣнныхъ, увѣривъ Короля, что равномѣрно и Польскіе плѣнные освобождены будутъ.—Польскій Король, будучи въ Вильнѣ, допустилъ къ себѣ сихъ Пословъ и вручилъ имъ подтвержденную грамоту; а что о плѣнныхъ отвѣтствовано, о томъ не упоминается.

Подтвержденіе заключеннаго между обоими Государствами мира.

Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ Москву Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ [16], съ грамотою отъ Короля, коею онъ, жалуясь какъ на пограничныхъ Россійскихъ людей, причиняющихъ, въ противность вѣчнаго мира, Польскимъ жителямъ обиды, грабительства, сожженіе селъ и забраніе въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пограничныхъ Намѣстниковъ, кои никакого суда и управы по симъ дѣламъ не чинятъ, чтобы взятое возвращено съ награжденіемъ и плѣнные Польскіе освобождены были. — Государь дозволилъ видѣться посланному съ Польскими плѣнными, а отпуская его изъ Москвы, вручилъ отвѣтную къ Королю грамоту, изъявляя въ оной, что онъ не преминетъ изслѣдовать о нанесенныхъ его подданными обидахъ, грабителей наказать, запретивъ имъ впредь чинить таковые непріязненные поступки, и что содержащіеся въ Москвѣ въ неволѣ Польскіе Вельможи и гости, по заключеніи мира, тотчасъ облегчены въ своей неволѣ и тягости съ нихъ сняты.

Жалоба на пограничныхъ Россіянъ.

13 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 92 и 93.

14 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 93 и 94.

15 Подлинная Польская грамота въ Архивѣ хранится подъ N. 6.

16 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 2, стр. 94 и 95.

1509.

Требованіе Королевск. объ отпускѣ изъ Москвы плѣнныхъ и о учиненіи съѣзда для разобранія обидъ.

Не получивъ Король удовольствія въ своихъ требованіяхъ, новое отправилъ въ Москву посольство. Янъ Радзивиловичь, Намѣстникъ Сломинской, Войтѣхъ Яновичь, Намѣстникъ Бѣльской, да Писарь Богушъ Боговитиновъ [17], представъ Государю, предлагали: 1) какъ Король, въ силу мирнаго договора, всѣхъ выпустилъ Россійскихъ плѣнныхъ, то надобно, чтобъ и Польскіе, равнымъ образомъ, освобождены были; 2) что пограничные Россійскіе Намѣстники, вступаясь въ Польскія волости, причиняютъ многія обиды и грабежи; для прекращенія сего приказано бы было, съѣхався судьямъ съ обѣихъ сторонъ, ссоры разобрать, обиженныхъ удовольствовать и рубежи осмотрѣть; 3) чтобы Князь Михайло Глинскій съ братіею своею отпущенъ былъ въ Польшу и выданъ Королю. — Бояринъ, Князь Шуйскій, и Дьяки отвѣтствовали посламъ: на 1) что плѣнные Польскіе давно уже всѣ изъ Москвы выпущены, окромѣ Николая Юрьева сына Глѣбова, который тогда отпустится, когда Король пришлетъ остальныхъ Россійскихъ плѣнныхъ; на 2) что если кому изъ Польскихъ подданныхъ нанесена отъ Россіянъ обида, оную прикажетъ Государь разобрать и обиженныхъ удовольствовать, съ тѣмъ, однако, чтобъ и съ Польской стороны тоже чинимо было, и Россійскіе бы подданные впредь не жаловались; на 3) что какъ Князь Глинской съ братіею по прошенію своему принятъ въ Россійское подданство, то ихъ отпустить уже не можно.

Домогательство объ отдачѣ въ Польшу Князя Глинскаго.

Когда Польскій Король не однажды скучалъ Государю жалобами своими на Россійскихъ пограничныхъ людей, то равнымъ образомъ и съ Россійской стороны не недоставало какъ жалобъ къ Королю на его подданныхъ, причиняющихъ Россіянамъ великія обиды, такъ и требованія обиженнымъ удовольствія. Такого содержанія грамота отправлена къ Королю съ Борисомъ Голохвастовымъ [18], который, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ не токмо изслѣдовать о томъ, но и всякое возможное учинить удовольствіе.

Жалоба на Польскихъ подданныхъ.

Между тѣхъ, вспомнивъ Государь жалобу сестры своей, вдовствующей Королевы, Елены, чрезъ Пословъ, Боярина Григорья Ѳедоровича съ товарищи донесенную (что Король Польской не токмо никакого почтенія ей не оказываетъ, но и собираетъ многія войска для опустошенія Россійскихъ городовъ и волостей, а Воевода Виленскій уже началъ отнимать земли, и что она, Королева, желаетъ обстоятельнѣе о сей матеріи съ нарочно присланнымъ поговорить), отправилъ къ ней Печатника Николая Ивановича Ангелова, а съ нимъ Рахманина Ту[illegible], да Подъячего, Васюка Бахтеярова [19], для подробнѣйшаго [illegible]

Досады, чинимыя въ Польшѣ вдовствующей Королевѣ, Еленѣ, и покушенія Королевскія напасть на Россію.

---

17 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, [illegible]

18 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, [illegible]

19 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, [illegible]

развѣданія и для узнанія, какимъ бы лучшимъ образомъ Государь могъ ее защищать въ тамошнемъ ея требованіи. — Но какія въ Польшѣ о семъ происходили разговоры, въ Посольскихъ Книгахъ не упомянуто. Съ Ангеловымъ пріѣхалъ въ Москву Россійскій купецъ, Микула Аздаровъ, съ прошеніемъ о дачѣ проѣзжей грамоты бѣжавшему изъ Москвы Фрязину, Петру Молодому Пушечникову, который, находясь въ Литвѣ, не смѣетъ паки въ Россію пріѣхать. Требуемая грамота послана была немедленно съ нимъ же, Аздаровымъ. 1509.

Какъ Польскіе плѣнные не всѣ еще были изъ Москвы выпущены, то присланъ вторично къ Государю Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ [20] съ просительною Королевскою грамотою объ отпускѣ въ Польшу Николая Глѣбовича, Князя Богдана Глинскаго, Якуба Ивашенцова, Кіевскихъ военныхъ людей и Нѣмцовъ. — На сію грамоту отвѣтствовалъ Государь, что когда онъ, Король, по данному своему слову, отпуститъ изъ Польши Князя Ивана Озерецкаго жену, Друцкихъ Князей мать, и жену Якова Ивашенцова и Звѣрева, тогда Глѣбовъ и остальные всѣ плѣнные освободятся; что же до Князя Глинскаго и Ивашенцова, то какъ они уже Россійскую приняли службу, никогда изъ Россіи отпущены быть не могутъ. Домогательство объ отпускѣ изъ Россіи Польскихъ плѣнныхъ.

И симъ Государевымъ отвѣтомъ не будучи доволенъ Король, паки иныхъ прислалъ въ Москву Пословъ, Войтѣха Нарбутовича, Намѣстника Переломскаго, и Григорья Горемыку, Писаря Королевскаго, съ многочисленною свитою [21]. Государь въ то время находился во Псковѣ; тутъ представлены будучи послы, 1) требовали объ отпускѣ вышепомянутыхъ Польскихъ плѣнныхъ Вельможъ, Глѣбова, Князя Глинскаго, Ивашенцова, Князя Андрея Прозоровскаго и Сенки Жеребятича, объявляя при томъ, что Россійскіе плѣнники, Друцкіе Князья, съ матерью ихъ, Княгиня Озерецкая и Звѣревъ отпущены и находятся уже въ Полоцку, и чтобы Государь послалъ къ нимъ своего дворянина для развѣданія у нихъ самихъ, согласятся ли они ѣхать въ Россію; 2) жалуясь, Послы на пограничныхъ Россійскихъ Воеводъ, захватившихъ много Польскихъ волостей, земель, и водъ, по договорной грамотѣ въ Польскую сторону уступленныхъ, просили запретить строжайше чинить таковыя обиды, захваченныя возвратить земли, а виновныхъ за сіе казнить. — Отвѣтъ чрезъ Окольничихъ и Дьяковъ данный Посламъ, состоялъ въ слѣдующемъ: 1) что коль скоро выпущены будутъ изъ Полоцка Россійскіе плѣнные и пріѣдутъ въ Москву, то и Глѣбовъ тогда же освободится, а Князей, Глин- 1510. Вторичное домогательство объ отпускѣ изъ Россіи Польск. плѣнныхъ.

---

20 Пріѣздъ его въ той же ... 99.

21 Посольство сіе въ кн... 2, стр. 99—101.

1510. скаго и Пронскаго, такъ же Жеребятича и Ивашейцова, яко подданныхъ Россійскихъ, отпускать не годится; 2) что о обидныхъ дѣлахъ прикажетъ Государь изслѣдовать, виноватыхъ наказать и захваченное возвратить; но чтобы, равнымъ образомъ, и Король запретилъ своимъ подданнымъ въ Россійскія порубежныя вступаться земли и обиженнымъ бы приказалъ дать судъ и всякое удовольствіе.

Чинимыя отъ Поляковъ пограничнымъ Россіянамъ обиды.

Часъ отъ часу больше доходило жалобъ до Государя отъ пограничныхъ Намѣстниковъ о причиняемыхъ Польскими людьми Россіянамъ обидахъ. Для истребованія о семъ отъ Короля удовольствія посланъ въ Польшу, съ Государевою грамотою, Меньшой Путятинъ [22], съ коимъ отправлена и проѣзжая къ Фрязину, Петру Пушечникову, грамота.— Путятинъ, возвратясь, привезъ отвѣтный Королевскій листъ, съ увѣреніемъ, что онъ всѣ обиды прикажетъ изслѣдовать и учинитъ удовольствіе, прося при томъ, чтобъ и его Королевскіе подданные, отъ Россіянъ обидимые, равное получили удовлетвореніе.

Жалоба на Россіянъ.

Въ слѣдъ за Путятинымъ пріѣхалъ и Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ [23], съ грамотою Королевскою, наполненною жалобъ на Россійскихъ подданныхъ, въ причиненіи ими сильныхъ обидъ. Дважды онъ былъ Государю представленъ, и потомъ, съ отвѣтною къ Королю отпущенъ грамотою увѣрительною, что обидимые удовольствованы будутъ.

Въ то время находились въ Москвѣ Перекопскаго Менлигирея Царя Послы, съ коими назначено было въ Крымъ Россійское Посольство. А дабы дозволенъ былъ имъ чрезъ Польшу проѣздъ въ препровожденіи Польскихъ приставовъ, то посылалъ Государь просительную о семъ къ Королю съ подъячимъ, Иваномъ Микулинымъ [24], грамоту.— Микулинъ возвратился съ таковымъ Королевскимъ отвѣтомъ: что Россійскіе и Перекопскіе Послы свободно могутъ его землями и съ его приставами проѣхать; что его Польскіе подданные претерпѣваютъ отъ Россіянъ великія разоренія, разбой, татьбы и грабежи; что захвачено уже его Королевскихъ четырнатцать, да подданныхъ его Бояръ, пять волостей, не считая половину Витепскихъ, да другую Усвяцкихъ; и для того запретилъ бы Государь своимъ подданнымъ въ оныя, по мирному договору Польшѣ уступленныя, земли въѣзжать, а приличившихся въ семъ дѣлѣ приказалъ бы наказать нещадно.

Въ началѣ 1511 года отправилъ Государь къ Польскому Королю своихъ Пословъ: Дворецкаго, Михайла Юрьева сын

---

22 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

23 Пріѣздъ его въ той же Польской книгѣ N. 2, стр. 101.

24 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

Захарьича, да Дьяка Василья Третьяка Долматова [25]. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно представить Королю: 1. что Государь въ причиненныхъ подданнымъ его обидахъ и убыткахъ до сихъ поръ безъ удовлетворенія остается, и со дня на день его Королевскіе подданные похищаютъ принадлежащія по мирному договору Россіи земли; 2. что Государь охотно бы отпустилъ въ Польшу плѣннаго Станислава Глѣбовича, но желаетъ прежде видѣть освобожденными изъ Польши Друцкихъ Князей мать, Княгиню Озерецкую, жену Ивашинцова и Звѣрева; 3. что хотя въ мирномъ договорѣ написано плѣнныхъ гостей и купцовъ съ обѣихъ сторонъ съ ихъ товарами отпустить, однако Король, отпустивъ купцовъ, удержалъ у себя ихъ товары, не допустивъ имъ взыскать своихъ долговъ на Польскихъ подданныхъ. Сверхъ того приказано симъ посламъ развѣдать обстоятельнѣе у вдовствующей Королевы, Елены, какія она имѣетъ мысли о Государевыхъ и особственныхъ своихъ дѣлахъ? Нѣтъ ли ей въ чемъ озлобленій, и какимъ образомъ переписываться съ нею можно о дѣлахъ, дабы не примѣтилъ сего Король и Польскіе вельможи? Съ сими послами отпущены чрезъ Польшу въ Крымъ Менлигиреевы и Россійскіе послы.— Привезенной возвратившимися изъ Польши Послами Королевской отвѣтъ состоялъ въ слѣдующемъ: что, не взирая на многократныя его, Короля, чрезъ Пословъ и Гонцовъ къ Государю на Россійскихъ подданныхъ жалобы въ завладѣніи землями и въ причиненіи многихъ обидъ, до сихъ поръ никакого на то рѣшительнаго съ Россійской стороны не учинено удовольствія; что самый лучшій способъ къ прекращенію сихъ золъ остается тотъ, чтобы послать съ обѣихъ сторонъ на границу Бояръ и, учинивъ справедливые рубежи, обиженныхъ всячески удовлетворить, и что какъ о плѣнныхъ, такъ и о купцахъ присланъ будетъ отвѣтъ съ Королевскими Послами.— А что Королева отвѣтствовала Посламъ, о томъ въ книгахъ не написано.

1511. Неудовольствіе Государево по причинѣ происходящихъ съ Польской стороны подданнымъ его обидъ.

1511. Требованіе Королевское о размежеваніи границъ.

Не умедлили въ Москву пріѣхать и Польскіе Послы, Станиславъ Глѣбовичь, Полоцкій Воевода, Войтѣхъ Яновичъ (Албертъ Клочко), Королевинъ Маршалъ, и Писарь, Григорій Горемыка [26]. Они привезли съ собою и плѣнныхъ Россійскихъ, Княгинь Озерецкую, жену Якова Ивашинцова, и Звѣрева, а о Друцкой Княгинѣ сказали, что она давно умерла. Представляя сихъ плѣнныхъ, послы домогались, чтобы Государь отдалъ имъ на волю, оставаться ли имъ въ Россіи, или обратно ѣхать въ Польшу, и чтобы отпущены были: Николай Глѣбовичь, Князь Богданъ Глинской, Князь Андрей Кромской, Сенька Жеребятичь и Яковъ Ивашинцовъ; а при томъ требовали удовольствія пограничнымъ Польскимъ жителямъ

Размѣна Россійскихъ съ Польскими плѣнными.

25 Посольство сіе въ той же книгѣ [illegible] 102—104.

26 Посольство сіе въ книгѣ По[illegible] 104.

1511. въ нанесенныхъ имъ отъ Россійскихъ подданныхъ обидахъ и о посылкѣ на рубежи съ обѣихъ сторонъ судей, для разобранія споровъ въ земляхъ и водахъ, и доставленія всякому спокойнаго владѣнія. — Бояре и Дьяки, именемъ Государя своего, отвѣтствовали, что Россійскихъ плѣнныхъ спрашивать не о чемъ, и они непремѣнно должны въ Москвѣ остаться, на что, по многимъ спорамъ, и Послы согласились, исключая Николая Глѣбовича, коему опредѣлено ѣхать въ Польшу. Касательно отправленія на границы межевыхъ судей, требовали Бояре нѣсколько времени подумать и послѣ о томъ Короля съ Государевымъ Посланникомъ увѣдомить. На домогательство Посольское о пограничныхъ обидахъ, отвѣтствовали, что Польскіе жители сами неправы въ разсужденіи тѣхъ обидъ, кои они Россійскимъ причиняютъ подданнымъ, вступаясь въ ихъ земли и воды, и чтобы Король приказалъ прежде удовольсвовать Россіянъ обиженныхъ, и обидящихъ наистрожайше наказать.

Предложеніе о погранич. обидахъ.

Отпустивъ Государь Пословъ, отправилъ къ вдовствующей Королевѣ, сестрѣ своей, Еленѣ, Дмитрія Загряжскаго, сына его Гридю, и Подъячаго, Сеньку Кузминина, съ подарками, собольми и бѣлкою, а къ Польскому Королю Подъячаго, Ваньку Бахтеяра [27], съ грамотою, въ коей, требуя удовольствія въ причиненныхъ его подданнымъ отъ пограничныхъ Польскихъ обывателей обидахъ, просилъ объ отпускѣ въ Москву плѣнныхъ Россійскихъ, Петра Фирсова жены съ дѣтьми, Михайла Сухово жены съ дочерью, да Михайла Александрова дочери, обѣщая равнымъ образомъ отпустить изъ Москвы женъ Князь Ивана Барятинскаго, Василья Сапѣги, да Дебра Коленикова.— Бахтеаръ привезъ отвѣтную Королевскую грамоту такого содержанія: что онъ, Король, не преминетъ изслѣдовать пограничныхъ жалобъ, но прежде желаетъ, чтобы, для свидѣтельства, Боярскіе дѣти съ Государевой стороны присланы были, и что плѣнные Россійскіе тогда отпущены будутъ, когда Россійскіе Послы, по пріѣздѣ своемъ въ Польшу, сами услышатъ отъ нихъ о ихъ желаніи.

Требованіе Государево объ удовольствіи обиженныхъ и отпускѣ плѣнныхъ.

Спустя нѣсколько времени пріѣхалъ въ Москву Польской Дворянинъ, Богданъ Долгирдовъ [28], съ Королевскою грамотою, въ коей, повторивъ онъ жалобу о обидныхъ и порубежныхъ дѣлахъ, и о томъ, что Можайской Намѣстникъ, захвативъ много Польскихъ селъ, опредѣляетъ своему владѣнію границею рѣку Днѣпръ, усильнѣйше требовалъ, чтобы Государь склонился съ обѣихъ сторонъ выслать межевыхъ судей, и назначеніемъ рубежей себѣ и подданнымъ доставилъ бы миръ и спокойствіе. — Государь отвѣтствовалъ Королю письменно,

Жалоба на Можайскаго Намѣстника въ отнятіи по Днѣпръ земли, и прошеніе Королевское о размежеваніи границъ.

---

27 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 104 и 105

28 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 105.

что не меньше и его подданные притѣсняемы отъ Польскихъ пограничныхъ обывателей, что, однако, не преминетъ онъ послать своихъ людей для разобранія спорныхъ сихъ дѣлъ, и для наказанія обидѣвшихъ, и что, для рѣшительнаго о границахъ обѣихъ державъ положенія, вышлетъ своихъ Бояръ, а кого именно и когда, о томъ съ своимъ посланнымъ не преминетъ увѣдомить. 1511.

Польской Король, не дождавъ отъ Государя обѣщаннаго отвѣта, вторично того жъ самаго Дворянина, Богдана Долгирдова[29], прислалъ въ Москву съ грамотою. Въ оной, припомянувъ о обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а паче о завладѣніи волостью Нещердою, просилъ усильнѣйше о высылкѣ на границу Бояръ, для разобранія ссоръ и удовлетворенія обиженныхъ. — Въ отвѣтъ на сіе писалъ Государь къ Королю, что, для изслѣдованія о томъ посыланные отъ него Дѣти Боярскіе, Глѣбъ Заболоцкой и Истома Оладьинъ, возвратясь, донесли, что Россійскіе подданные, въ его Королевскія земли и воды, никогда не вступалися, и обидъ никому и никакихъ не причиняли; что, ежели и есть какія малыя обиды, оныя повелѣно Намѣстникамъ тамошнимъ изслѣдовать, но что, напротивъ того, Россіане отъ Польскихъ непріятелей претерпѣваютъ обиды и похищеніе ихъ земель, въ чемъ повелѣно бъ было непремѣнно удовольствовать. Отказъ Государя въ высылкѣ на границу Судей.

Отпустивъ Государь Польскаго гонца, послалъ къ Королю и своего Подъячего, Алексѣя Малаго[30], съ грамотою, изъясняясь въ оной, что его подданные владѣютъ волостью Нещердою для того, что оная изстари принадлежала къ Пуповской Россійской, а не къ Полоцкой, волости. — Въ присланной съ Подъячимъ Малымъ, отвѣтной Королевской грамотѣ, повторена была, какъ жалоба на Россійскихъ подданныхъ, вступающихся въ Польскія волости, земли и воды, такъ и требованіе о высылкѣ на границу Бояръ для съѣзду съ Польскими вельможами, кои бы могли рѣшить всѣ произшедшіе до сего пограничные споры, а въ которое время имъ съѣхаться, о томъ бы прислано было отъ Государя извѣстіе.

Между тѣмъ, часъ отъ часу умножались жалобы отъ Россійскихъ Намѣстниковъ, не токмо на пограничныхъ Польскихъ обывателей, утѣсняющихъ Россійскія селенія, но и тамошнихъ Градоначальниковъ, никакого удовольствія по жалобамъ не дѣлающихъ. Дабы Короля подвигнуть къ удовлетворенію обиженныхъ, посланъ Константинъ Замыцкой, Подъячей Алексѣй Щекинъ[31]. Имъ повелѣно, представя неустройство Королевскихъ подданныхъ, объявить, что съ стороны Россійской 1512. Жалобы на Поляк. пограничныхъ.

---

29 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольст[illegible] стр. 106 и 107.

30 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ [illegible] 107 и 108.

31 Посольство сіе въ Польской книгѣ Л.[illegible]

1512. посылаются Боярскіе дѣти въ тѣ города, гдѣ Россіяне претерпѣваютъ обиду, и чтобы Король повелѣлъ своимъ Намѣстникамъ учинить при нихъ всякое удовольствіе. Сверхъ того поручено просить у Короля объ отпускѣ въ Москву женъ: Петра Фурсова и Михайла Сухова, да дочери Александровой. — Замыцкой, возвратясь, объявилъ желаніе Короля быть съ обѣихъ сторонъ Боярскимъ дѣтямъ на границы на съѣздъ къ 23 Апрѣля, а при томъ донесъ Государю слышанную отъ вдовствующей Королевы, Елены, слѣдующую жалобу: когда она собиралась изъ Вильны ѣхать въ свою маетность, Браславль, отправивъ напередъ туда обозъ свой и людей, то въ самое то время Воеводы, Виленскій, Николай Радзивилъ, и Троцкой, Григорій Остикъ, не токмо ее туда не отпустили, подозрѣвая ее въ мнимомъ въ Россію побѣгѣ, но, при выходѣ изъ церкви, схватя ее за рукава и посадивъ въ сани, повезли въ городъ Троки, а оттуда въ маетность Стеклишки, а людей отъ нее всѣхъ разогнали, имѣніе отобрали и ни въ чемъ ей воли не даютъ.

Оскорбительн. отъ Поляковъ поступокъ вдовствующей Королевѣ, Еленѣ.

Таковой неожидаемой, съ Государевою сестрою учиненной, Литовскими вельможами, поступокъ, весьма огорчилъ Великаго Князя, Василья Ивановича. И для того тотчасъ отправлены къ Королю: Григорій Жорновъ и Меншикъ Путятинъ [32], съ требованіемъ у самаго Короля отвѣту, по какой причинѣ такъ съ Королевою поступлено, и домогаться, чтобы неотмѣнно все ея имѣніе и люди ей по прежнему возвращены были, и никто бы изъ его подданныхъ не отваживался въ ея, Королевы, дѣла мѣшаться; при томъ велѣно донесть, что какъ Замыцкой пріѣхалъ уже послѣ назначеннаго Королемъ о съѣздѣ сроку, то Государь опредѣляетъ быть оному съѣзду въ Дмитріевъ день (Октября 26). — (Воспослѣдовалъ ли на сіе отъ Короля какой отвѣтъ, о томъ въ книгахъ не упомянуто.)

Выговоръ Королю за нанесенную Королевѣ, Еленѣ, обиду.

Назначеніе пограничнаго съѣзда.

Еще Государевы посланные не возвратились въ Москву, какъ присланной отъ Польскаго Короля, часто поминаемый дворянинъ, его, Богданъ Долгирдовъ [33], подданною отъ Короля грамотою, во первыхъ, домогался о высылкѣ изъ Москвы остальныхъ Польскихъ плѣнныхъ: Князя Глинскаго, Ивана Белова, Сеньки Жеребятникова, Николая Сангаловича съ женами и дѣтьми ихъ, Князя Ивана Борятинскаго жены и прочихъ; потомъ жаловался на Пуповскаго Намѣстника, вступающагося въ многія Польскія волости и села; а наконецъ, предлагалъ о высылкѣ на границу судей съ обѣихъ сторонъ къ Успеніеву дни. — Дьяки на сіе отвѣтствовали, что Государь будетъ ожидать о срокѣ съѣзда извѣстія чрезъ своего Гонца, Григорія; что изъ требованныхъ плѣнныхъ одинъ только Сан-

Домогательство о съѣздѣ и отдачѣ остальныхъ Польск. плѣнныхъ.

32 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, стр. 109 и 110.

33 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 110 и 111.

галовичъ можетъ быть отпущенъ, а о прочихъ давно уже отказано; и что хотя упоминаемые въ Королевской грамотѣ села и деревни, по мирной договорной грамотѣ, къ Россійской Пуповской волости принадлежатъ, однако Государь прикажетъ своимъ Намѣстникамъ о семъ изыскать и его, Короля, о томъ не премпнетъ увѣдомить. 1512.

Умыселъ Польскаго Короля въ нападеніи съ Татарами на Рос. земли.

Недоволенъ будучи симъ отвѣтомъ, Польской Король, Сигизмундъ [34], рѣшился силою оружія доставить себѣ то, чѣмъ пограничные владѣли Россійскіе обыватели. Нарушивъ данную, при постановленіи вѣчнаго мира, присягу, прибѣгнулъ къ помощи Менлигирея, Перекопскаго Царя, прося его соединенными напасть на Россію силами. Уже положено было Крымскимъ Царевичамъ поспѣшать съ войсками на Украинные Россійскіе города, а наслѣдующій годъ и самому Царю Менлигирею или дѣтямъ его иттить со всею силою, обще съ нимъ, Польскимъ Королемъ. О семъ извѣстясь Великій Князь Василій Ивановичъ, учинилъ съ братьями своими и Боярами совѣтъ, на коемъ рѣшено, предваривъ Крымскихъ и Польскихъ войскъ на Россійскія предѣлы набѣги, отправить войска къ Смоленску подъ предводительствомъ Князя Михайла Глѣбовича Глинскаго, а къ Полоцку, Витепску, Оршѣ, Мстиславлю и въ другіе города прочихъ Воеводъ, Подъячей же, Васка Всесвяцкой, посланъ къ Королю съ складною [35] грамотою, въ коей Государь, написавъ Королевское имя безъ всякихъ титуловъ и изочтя всѣ обидныя съ Польской стороны дѣла, дерзкой съ Королевою Еленою поступокъ, вѣроломное вѣчнаго договора нарушеніе, исканіе помощи въ злодѣѣ имени Христіанскаго, и злой умыслъ на Россійское Государство, заключилъ тѣмъ, что онъ, призвавъ Бога въ помощь, рѣшился самъ свои защищать предѣлы.

Отправленіе къ Смоленску и къ другимъ Польскимъ мѣстамъ Россійской арміи.

Объявленной Польшѣ в йны и причины оной.

Государь находился уже съ своими войсками подъ Смоленскомъ, какъ Польской Король прислалъ своего гонца, Николая [36], съ грамотою, требуя, чтобы скорѣе выведены были изъ его земли Россійскія войска и къ городамъ бы не приступали, угрожая, въ противномъ случаѣ, самъ, всею силою, учинить онымъ отпоръ. — Гонецъ не токмо не получилъ отвѣта, но и задержанъ былъ.

Требованіе Короля объ отзывѣ изъ Польши Россійск. войскъ.

Наступившая зима не допустила Россійскому войску овладѣть помянутыми городами, и для того, опустошивъ тамошнія селенія, возвратились войска къ границамъ. 1513.

Разореніе селъ Польскихъ.

---

34 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 111 и 112.

35 Складная грамота называлась потому, что въ оной увѣдомляемо было о сложеніи съ себя крестнаго, бывшаго при учиненіи мирнаго договора, цѣлованія, и объявленія войны.

36 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 112.

1513. Въ началѣ Февраля получено въ Москвѣ извѣстіе о приключившейся, 24 Генваря, вдовствующей Польской Королевѣ, Еленѣ, въ городѣ Вильнѣ, смерти. Сколько сожалѣлъ объ ней братъ ея, Великій Князь, столько боялся Польской Король, чтобы Государь, не имѣя больше въ его земли залога, не наступилъ съ вящшею силою на Польскія и Литовскія земли. Справедливый сей страхъ понудилъ его прислать къ Государю [37] своего Подкоморнаго (имени не показано) съ прошеніемъ о дачѣ проѣзжей для будущихъ въ Москву Польскихъ Пословъ грамоты. Не преминули и вельможи письменно къ Боярамъ отозваться, прося ихъ ходатайства въ унятіи войны и въ дозволеніи пріѣхать къ Государю Посламъ. — Гонецъ не былъ къ Государю допущенъ; однако грамоты, Королевская и Вельможей, не токмо были приняты, но, снисходя на ихъ прозьбу, приказано дать проѣзжую грамоту, назначивъ въ оной срокъ пріѣзда ихъ Пословъ къ Сборному Воскресенію (то есть, къ концу Февраля); тоже самое и Бояре къ Вельможамъ отвѣтствовали.

Кончина вдовствующей Польской Королевы, Елены, причинившая Королю страхъ.

Прозьба Польских. вельможъ о унятіи военныхъ дѣйствій.

Не имѣя же Король надежды на своихъ Пословъ, склонилъ Папу Римскаго, Льва X, для лучшаго въ постановленіи мира успѣху, вмѣстѣ съ своими, послать въ Москву и его Посла. Съ симъ увѣдомленіемъ пріѣхавшій къ Государю отъ Короля Дворянинъ, Богданъ Долгирдовичь [38], извиняяся, что Польскіе Послы замѣшкались въ Москву пріѣздомъ своимъ по причинѣ идущаго въ Россію Папскаго Посла, и поданною Королевскою грамотою просилъ о дачѣ новой проѣзжей для Польскихъ и Папскаго Пословъ грамоты, которая съ нимъ, Долгирдовымъ тогда жъ отправлена.

Исканіе Королевское Папскаго посредства въ примиреніи съ Россіею.

1514. Нашествіе на Россійскіе предѣлы Татаръ, подкупленныхъ отъ Польскаго Короля, удержало нѣсколько времени Государя отъ вторичнаго къ Смоленску похода. По прогнаніи же ихъ, обратилъ Государь всѣ свои силы на Польшу: 7 Марта осажденъ былъ Смоленскъ. Присутствіе Государево ободряло Россійскихъ воиновъ, предводительствуемыхъ Князь Михайломъ Глинскимъ, и Смоленскій Намѣстникъ, Салогубъ, принужденъ былъ, 30 Іюля *, отдать въ Россійскія руки городъ, коимъ Поляки сто лѣтъ владѣли. Государь расположилъ свой станъ внѣ города, отправилъ того жъ Князя Глинскаго, для занятія города Орши, въ надѣяніи, что послужившее сему полководцу подъ Смоленскомъ счастіе, совершитъ дальнѣйшія Государевы намѣренія. Князь Глинской, вмѣсто исполненія Государевой воли, зачалъ переписываться съ Польскимъ Ко-

Татарскіе на Россію набѣги.

ВзятіеРос. войсками Смоленска.

Измѣна Князя Глинскаго.

37 Упоминается объ немъ въ Польской книгѣ N. 2, стр. 112 и 113.

38 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 113.

* Смотри лѣтописцовъ Россійскихъ и Исторію Польскую Стрыйковскаго. Но Литовской Лѣтописецъ, Кояловичь, взятіе Смоленска поставляетъ 20 Апр.

ролемъ [**], прося о принятіи его въ свое покровительство и обѣщая нанесенной Королевству Польскому, потеряніемъ Смоленска, ущербъ, важнѣйшею наградить услугою. Посланный съ Королевскимъ къ нему отвѣтомъ, Полякъ Трепка, а вскорѣ потомъ и другой гонецъ, пойманы и приведены къ Государю. По изобличеніи таковой измѣннической переписки, Князь Глинской въ оковахъ отосланъ въ Москву, а въ стоявшихъ подъ Оршею Россійскихъ войскахъ, главнымъ Воеводою приказано быть Ивану Дмитріевичу Челяднину. Польская армія, подъ предводительствомъ Князь Константина Острожскаго, перешедъ рѣку Днѣпръ, 9 Сентября, вступила съ Россійскими войсками въ бой. Сраженіе происходило цѣлый день, и было кровопролитнѣйшее, но для Россіянъ несчастное. Челяднинъ, Князь Михайло Ивановичь Голица, съ братомъ своимъ, Князь Дмитріемъ, и прочіе Воеводы взяты въ полонъ, потерявъ многихъ людей и весь обозъ. Государь, получа непріятную сію вѣдомость, отправился изъ подъ Смоленска въ Москву, непремину̀въ въ слѣдующее потомъ лѣто, отправить армію для разоренія Польскихъ и Литовскихъ земель, а 10 Марта, 1517 года [39], заключить съ Албрехтомъ I, Магистромъ Прусскимъ, Марктрафомъ Брандебургскимъ, союзъ и договоръ общими силами стоять противу Польскаго Короля.

1514.

Неудачное для Росс. подъ Оршею сраженіе.

Договоръ о союзѣ между Россіею и Пруссіею противу Польши.

Уже Польской Король скучалъ войною, и успѣхи Россійскаго оружія часъ отъ часу грозили ему лишеніемъ всея Литвы. Въ семъ случаѣ прибѣгнулъ онъ къ Римскому Императору, Максимиліяну, съ коимъ 1515 года, имѣлъ въ Вѣнѣ свиданіе и заключилъ союзъ. Посредствомъ его уповалъ онъ примириться съ Россійскимъ Государемъ. Цесарь, исполняя Королевскую прозьбу, отправилъ своего Посла, Сигизмунда Барона Герберштейна, съ племянникомъ его, Яномъ Фонъ Турномъ [42]. Сей, пріѣхавъ въ Москву, 18 Апрѣля, предлагалъ желаніе и прозьбу Императора, чтобы Государь, примирясь съ Польскимъ Королемъ, обратилъ оружіе свое на Турковъ и Татаръ, и чтобы, для постановленія мирныхъ договоровъ, приказалъ отправить Пословъ или на границу, или къ какому либо Князю, куда и Польской Король своихъ пришлетъ.—Отвѣтствовалъ на сіе Великій Князь, что онъ никуда своихъ не пошлетъ Пословъ, а ежели миролюбивое сосѣдство надобно Польскому Королю, то прислалъ бы онъ въ Москву своихъ Пословъ.

Стараніе Польскаго Короля о примиреніи его съ Россіею посредствомъ Цесаря.

Пріѣздъ въ Москву Цесарскаго Посла съ предложеніемъ о учиненіи мира съ Польшею.

Съ симъ извѣстіемъ Цесарской Посолъ отправилъ къ Польскому Королю, 29 Апрѣля, племянника своего. Но какъ Король отрекся отъ присылки въ Москву своихъ Пословъ, то

** Кояловичь въ Литовской Исторіи. стр. 355 и 363.

39 Смотр. книгу Прусскихъ посольствъ въ книгѣ N. 1, листъ 33.

40 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польск[illegible], стр. 115, и Цесарскихъ Посольствъ въ кни[illegible]

1517 Упрямство Польскаго Короля въ отправленіи въ Москву Посольства.

Герберштейнъ просилъ Государя, чтобы хотя проѣзжую для Польскихъ Пословъ приказалъ дать грамоту. Охотно на сіе Государь склонялся, написавъ въ грамотѣ въ первые въ титулѣ Смоленскій. Грамота сія послана была немедленно въ Польшу, а Герберштейнъ, во ожиданіи скораго Польскихъ Пословъ пріѣзда, въ Москвѣ остался.

Тщетное Цесарскаго и Польскихъ Пословъ стараніе о заключеніи между Россіею и Польшею вѣчнаго мира.

18 Октября пріѣхали въ Москву Польскіе Послы, Янъ Якубовичь Щитъ, Намѣстникъ Могилевскій, да Богушъ Боговитиновъ, Королевскій Писарь, а съ нимъ Дворянъ и людей больше 70 человѣкъ [43]. Долго они стояли подъ Москвою, на Дорогомиловѣ, не будучи удостоены видѣть Государева лица. Причиною тому былъ приходъ съ Польскими войсками подъ Псковской пригородокъ, Опочку, Литовскаго Гетмана, Князя Константина Острожскаго. Напослѣдокъ, представъ они къ Государю, обще съ Посломъ Цесарскимъ, предлагали, что, посредствомъ Цесаря Римскаго, Король ихъ желаетъ, унявъ кровопролитіе, заключить съ Государемъ вѣчный миръ и дружбу. Первый начался между Послами и Боярами споръ, кому начинать предложеніе о договорахъ.

1518. Требованіе съ Россійской стороны.

Начали Бояре тѣмъ, чтобы Король нанесенное умершей сестрѣ Государевой, Королевѣ Еленѣ, безчестіе, удовлетворилъ, Вельможъ, обидѣвшихъ ее, казнилъ, похищенную у нея казну возвратилъ, данные ей отъ супруга ея, Короля Александра, городы ему, Государю, отдалъ, а сверхъ того уступилъ бы въ Россійскую сторону прародительскіе городы: Кіевъ, Полоцкъ, Витепскъ и иные. Напротивъ того домогались Послы отдачи въ Польскую сторону половины Новагорода, Пскова, Твери, Вязьмы, Дорогобужа, Путивля и всея Сѣверныя стороны. Вступившись въ сіи споры Цесарской Посолъ, далъ знать обѣимъ сторонамъ, что таковыя домогательства не поспѣшествовать, но отвлечь отъ миру обѣ державы могутъ. Польскіе Послы объявили потомъ послѣднюю Короля своего волю, сказавъ, что инако имъ мириться нельзя, развѣ на тѣхъ условіяхъ, каковы приняты были, при заключеніи мира, между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Королемъ Польскимъ, Александромъ.

Цесарское ходатайство о Князѣ Глинскомъ.

Герберштейнъ, подавъ Государю Цесарскую грамоту, требовалъ, чтобы содержащагося въ оковахъ Князь Михайла Глинскаго отпустить къ Цесарю, или дать ему свободу, и чтобы, по крайней мѣрѣ, хотя для Цесаря склонился Государь учинить на нѣсколько лѣтъ съ Польшею перемирье. Въ первыхъ двухъ пунктахъ отказавъ, на послѣдній объявилъ Государь, что если Король другихъ полномочныхъ своихъ Пословъ къ нему пришлетъ съ легчайшими требованіями, то онъ охотно склонится, единственно для Цесаря, взять съ Польскимъ Королемъ миръ, или перемиріе. Съ симъ отвѣтомъ Польскіе Послы, бывъ у Госу-

---

41 Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 112—117.

даря четырежды, 18 Ноября. А Цесарскія 22 числа того жъ мѣсяца изъ Москвы выѣхали. 1520.

Продолженіе войны между Россіею и Польшею, Вторичное въ Москву Цесарское посольство для примиренія Россіи съ Польшею.

По безплодномъ Посольскомъ отъѣздѣ [42], война паки съ обѣихъ сторонъ началась. Великій Князь, Василій Ивановичъ, склонилъ Магметъ Гирея, Крымскаго Царя, къ дачѣ ему вспомогательнаго войска. Россійскія войска, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы, Князь Василья Шуйскаго, отправились въ Литву, Крымскія же, съ тамошними Царевичами, въ Польшу, а часть оныхъ нѣкоторая и въ Литву, гдѣ, соединясь со Россійскими войсками, разоряли огнемъ и мечемъ Литовскія и Польскія селенія. Въ семъ году, Іюля 27, Цесарь вторичное прислалъ къ Государю посольство съ Францискомъ де Колла и Антоніемъ, совѣтникомъ отъ Комитъ [43] для склоненія Государя къ учиненію съ Польшею мира, или, по крайней мѣрѣ, на пять лѣтъ перемирія. Въ слѣдствіе сего, хотя Россійское оружіе и довольные уже въ своихъ предпріятіяхъ имѣло успѣхи, но, съ одной стороны, прозьба Цесарева, а съ другой сожалѣніе о разлитіи многія Христіянскія крови убѣдило Государя приказать Боярину Григорью Федоровичу писменно отозваться къ Виленскому Воеводѣ, Николаю Радзивилу, о томъ, что, если Польскій Король желаетъ имѣть съ Россіею миръ, то прислалъ бы въ Москву своихъ пословъ. Съ таковою грамотою отправленъ Борисъ Каменской, а съ нимъ подьячей Чирко [44]. — Борисъ, 18 Марта возвратясь съ Воеводскимъ человѣкомъ, Николаемъ Войтехомъ, вручилъ отъ Радзивила отвѣтную грамоту съ требованіемъ о дачѣ проѣзжаго въ Россію Польскимъ Посламъ листа. При посылкѣ онаго листа съ Войтехомъ, посланъ вторично и Каменской въ Вильню. Оттуда привезъ онъ отъ Воеводы Виленскаго, обще съ его человѣкомъ, Николаемъ Славскимъ, грамоту просительную о склоненіи Государя къ миролюбію. Славской отпущенъ съ тѣмъ, чтобъ Польскіе Послы спѣшили своимъ въ Москву пріѣздомъ.

Польское въ Москву посольство для учиненія мирнаго договора.

Янъ Станиславовичъ Делюшевичъ, Воевода Подляской, и Богушъ Боговитиновъ, Писарь Королевскій [45], составляли Польское посольство. Они, бывши у Государя, вступили потомъ въ переговоры съ Боярами и Дьяками Государевыми; Требованія и домогательства ихъ въ отдачѣ въ Польскую сторону городовъ, Россіи принадлежащихъ, тѣ же были, каковы и прежнихъ, обще съ Цесарскимъ бывшихъ въ Москвѣ Пословъ. Равнымъ образомъ и Бояре домогались объ отдачѣ тѣхъ же городовъ. И потому какъ ни съ которой стороны ожидать не можно бы-

---

42 Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 117 и 118.

43 См. Цесарскихъ Посольствъ въ книгѣ N. 2, лист. 201 и 281, и Прускихъ подъ N. 1, листъ 171.

44 Отправленіе его въ книгѣ Польс[illegible] N. 2, стр. 118.

45 Посольство сіе въ Польской кн[illegible] 119.

1520. ло міра, то Послы, напослѣдокъ, просили о заключеніи хотя на пять лѣтъ перемирія На толь долгое время не склонился Государь быть въ перемиріи, а едва дозволилъ на полгода, считая со 2 Сентября по масляничное заговѣнье, пока будутъ имѣть времени пріѣхать въ Москву Полномочные Польскіе Послы, для проѣзду коихъ дана проѣзжая грамота. Послы, будучи увѣрены, что въ полугодищное сіе время всѣ непріятельскія дѣйствія прекращены будутъ, изъ Москвы уѣхали.

Полугодищное съ Польшею перемиріе.

1521. Вмѣсто ожидаемаго посольства присланъ отъ Короля Дворянинъ Николай Шостакъ [46] съ грамотою къ Государю, въ коей Король, увѣдомляя о минувшемъ уже срокѣ перемирія и о замедленіи его Пословъ, просилъ у Государя о присылкѣ новой проѣзжей для его Пословъ грамоты, которая тотъ же часъ и дана была. Съ Шестаковымъ пріѣзжалъ, Виленскаго Воеводы Радзивила, человѣкъ Гайко къ Боярину Григорью Федоровичу съ подарками и съ письмомъ просительнымъ о склоненіи Государя къ постановленію между обѣими Государствами мира.

Извиненіе Королевское о нескоромъ въ Москву Польскихъ Пословъ пріѣздѣ.

Данная отъ Государя проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота зашита была, въ противность обыкновенію, принятому посылать таковыя грамоты за отворчатою печатью. Сіе побудило Короля прислать къ Государю гонца своего, Богуша Войткова [47], съ прошеніемъ о дачѣ грамоты за отворчатою печатью Требованіе Королевское немедленно исполнено, и Войтко отпущенъ былъ.

1522. Но Король, вдругъ перемѣнивъ свои мысли, прислалъ къ Государю гонца, Станислава Довгирдова [48], съ предложаніемъ, что если Государь хочетъ быти съ нимъ Королемъ въ мирѣ, то прислалъ бы къ нему своихъ Полномочныхъ Пословъ. Съ прискорбностію приняты таковыя рѣчи, и тѣмъ съ большею, что въ вѣрющей грамотѣ Государевъ титулъ не весь написанъ былъ; однако отвѣтствовано гонцу, что Государь желаетъ дѣйствительно миру и что для сего посылаетъ къ Королю нарочнаго своего, сына Боярскаго, которой въ Смоленскѣ ожидать будетъ проѣзжей для себя грамоты.

Домогательство Королевское о постановленіи въ Польшѣ, а не въ Россіи, мирныхъ договоровъ.

Василей Поликарповъ [49] къ отправленію въ Польшу назначенъ былъ. Ему велѣно, склоняя Короля о высылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго между обѣими Державами мира, увѣрить, что плѣнные всѣ получатъ свободу. — Поликарповъ, возвратясь, донесъ, что Король ищетъ миру, или перемирія безъ отпущенія плѣн-

46 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 120 и 121.

47 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 121.

48 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 122.

49 Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 122 и 123.

ныхъ людей и хотѣлъ прислать своихъ въ Москву Пословъ неотмѣнно къ 6 числу Августа. 1522.

И въ самомъ дѣлѣ къ назначенному сроку прибыли въ Москву Польскіе полномочные Послы Петръ Станиславовичь, Кишка, Воевода Полоцкій, Боговитиновъ, Подскарбій Земскій, и Иванъ Горностай, Королевскій Писарь [50]. Предложенія свои начали они о заключеніи между обѣими Государствами вѣчнаго мира. Бояре и Дьяки Государевы не отрекались отъ сего; но услышавъ, что Послы желаютъ поставить миръ на условіяхъ тѣхъ договоровъ, каковы учинены между Великимъ Княземъ, Васильемъ Васильевичемъ и Казимиромъ, Польскимъ Королемъ, или, по крайней мѣрѣ, каковы были между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Александромъ, Королемъ, отказались на таковыхъ условіяхъ заключать мирные договоры. Потомъ зачали говорить о уступкѣ городовъ и о размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. Но когда и въ семъ пунктѣ согласиться не могли, то приступили Послы къ переговорамъ о перемиріи, желая оный имѣть на десять или на пять лѣтъ.

Польское въ Москву Посольство для мирныхъ договоровъ.

По довольнымъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, наконецъ, заключено перемиріе на 5 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря. Договорная грамота * въ томъ состояла: во время онаго перемирія обоимъ Государямъ не воевать между собою, и показанныхъ въ оной грамотѣ городовъ, волостей и земель другъ у друга не отнимать. а особливо завоеваннаго города Смоленска съ путьми и волостьми, которому остаться въ Россійской сторонѣ; Россійскому владѣнію имѣть рубежъ отъ Днѣпра, ниже Смоленска, рѣкою Мерею въ верхъ, межъ Пречистые Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку; Посламъ, гостямъ и купцамъ, со всякими товарами пріѣзжать и отъѣзжать съ обѣихъ сторонъ добровольно, такъ же и пріѣзжающихъ изъ другихъ Государствъ въ Россію, или въ Польшу, Пословъ и купцовъ пропускать чрезъ Россійскія, или Польскія, земли безъ всякихъ зацѣпокъ; причиненныя кому либо изъ Князей и людей съ которой нибудь стороны обиды въ землѣ и водѣ разбирать обще, съѣхався Намѣстникамъ и Управителямъ Украинныхъ городовъ; татя, бѣглеца, холопа и должника выдавать, и по окончаніи перемирныхъ лѣтъ, случившихся въ которомъ либо Государствѣ Пословъ и купцовъ не рубить, но отпускать ихъ со всѣмъ имѣніемъ.

Перемиріе съ Польшею на 5 лѣтъ и условія онаго.

Дабы сіе перемиріе подтвердилъ самъ Король, отправлены къ нему Россійскіе Послы, Окольничей Василей Григорьевичь Морозовъ, Дворецкой Андрей Никитичь Бутурлинъ, и Дьяки, Иванъ Телешовъ, да Матвѣй Раковъ [51]. Они, по пріѣз- 1523.

---

50 Въ той же книгѣ N. 2, стр. 123 и 125.

* Подлинная Польская перемирная грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 7. Смотр. Прибавл. подъ букв. Д.

51 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 125 и 126.

1523. Подтвержденіе перемирія съ Польшею на 5 лѣтъ.

дѣ своемъ въ Краковѣ, были свидѣтелями, когда Король на подтвержденной * перемирной грамотѣ цѣловалъ Крестъ и чинилъ присягу свято оное сохранить. Испросили они притомъ облегченіе плѣннымъ Россійскимъ людямъ, кои всѣ собраны въ Вильню и тамъ свободнѣе содержаны были. Дважды званы были къ Королевскому столу, но какъ тутъ находили они Папскихъ, Венгерскихъ и Цесарскихъ Пословъ, то оставаться у онаго не хотѣли. Долгое ихъ тамо пребываніе причину подало послать Государю къ нимъ для развѣданія Ушака Воропанова съ грамотою, и сіе поспѣшествовало имъ скорѣйшій оттуда съ подтвержденною Королевскою грамотою отпускъ.

Казанской походъ.

Взаимныя пограничныхъ Польскихъ и Россійскихъ людей жалобы.

Великій Князь, Василій Ивановичь, примирясь съ Польшею, обратилъ оружіе свое на Казанскихъ Татаръ. Находясь при самомъ уже въ Казань отѣздѣ, получилъ онъ отъ Польскаго Короля, съ Дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ [52], грамоту, въ коей, жалуяся Король на Россійскихъ пограничныхъ людей, причиняющихъ вновь Польскимъ жителямъ великія обиды и убытки и похищающихъ Польскія земли, просилъ, чтобы повелѣно было изслѣдовать и обиженныхъ удовольствовать. — Грамоту сію принять, и отвѣтъ на оную объявить поручено Царевичу Феодору, и Боярамъ, которые дали знать гонцу: что Государь о таковыхъ обидахъ не вѣдалъ, что не изыскавъ виноватыхъ, рѣшить сего спора нельзя, и что непремѣнно приказано будетъ всякое обиженнымъ сдѣлать удовольствіе, только бы и Король съ своей стороны то же чинить не отрекался.

Жалоба на Польскихъ подданныхъ.

Возвратясь Государь изъ Казани, отправилъ въ Польшу въ послахъ Василья Загряжскаго и Подъячего Ивана Филипова [53], во первыхъ, съ жалобою къ Королю на его подданныхъ, кои, въ противность учиненному перемирію, вступаяся въ принадлежащія Россіи мѣста, причиняютъ обиды и грабежи, а потомъ и съ прошеніемъ о наказаніи виноватыхъ.— Загряжской, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ послать къ своимъ Намѣстникамъ указъ для изслѣдованія сихъ жалобъ, и что, равнымъ образомъ и онъ желаетъ, дабы въ тихомиріи и спокойствіи пограничные Россійскіе люди съ его подданными жили.

Немного спустя времени пріѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Станиславъ Довгирдовъ [54] какъ съ жалобою на Намѣст-
1524. никовъ Луцкихъ, Стародубовскихъ и прочихъ, присвояющихъ себѣ Польскія волости: Усвяцкую, Любечь, Кричево, Пропойскъ, Чичеринъ, Олучинъ и Рѣчицы, и отнимающихъ у

* Подтвержденная Польская грамота (Ратификація) отъ 22 Февраля, 1523 года, хранится въ Архивѣ подъ N 8, подлинная.

52 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 126 и 127.

53 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 127 и 128.

54 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 128 и 129.

сихъ жителей имѣніе, такъ и съ прошеньемъ объ удержаніи Намѣстниковъ отъ таковыхъ поступокъ. Дьяки отвѣтствовали Довгирдову, что если отъ Россійскихъ Намѣстниковъ точно таковыя происходятъ Польскимъ подданнымъ обиды, то Государь немедленно велитъ изслѣдовать, обиженныхъ удовольствовать, а злыхъ казни предать, съ тѣмъ, однако, чтобы и Король не допускалъ своихъ Намѣстниковъ къ причиненію озлобленій Россійскимъ подданнымъ.

1524. Жалоба съ Польской стороны на Россійскихъ Намѣстниковъ.

Въ то время былъ у Государя Цесарской Посолъ; ему надобно было возвращаться чрезъ Польскія земли. Исходатайствовать какъ ему, такъ и Россійскому Послу, Князь Ивану Засѣкину, и Дьяку Семену Борисову, въ Цесарію свободной проѣздъ, пристава и кормъ, посыланъ былъ въ Польшу Иванъ Курицынъ [55]. Сей, возвратясь, обнадежилъ Государя, что Король охотно обоимъ Посламъ желаемое учинить удовольствіе обѣщаетъ.

Просьба о пропускѣ чрезъ Польшу Цесарскаго обще съ Россійскимъ посла.

Между тѣмъ Стародубскій Намѣстникъ, Князь Александръ Оболенской, жаловался Государю, что Поляки изъ Пропойска и Рѣчицы, нарушивъ перемирной договоръ, вступаются въ Стародубскія и Гомскія волости, въ Попову Гору, въ Драковъ, Десятки, Масловъ и Крюковъ, такъ же и въ иныя волости, земли и воды, и многихъ людей до смерти побили, а иныхъ къ себѣ увели, и многія обиды чинятъ по всѣмъ городамъ. Съ симъ увѣдомленіемъ, и съ требованіемъ въ таковой обидѣ удовольствія, отправленъ къ Королю Федоръ Аѳанасьевичъ [56]. Съ нимъ посланъ Папинъ и Государевъ къ Папѣ Посланники, коимъ велѣно просить у Короля дозволенія о свободномъ чрезъ его земли проѣздѣ. — Король, чрезъ вельможъ своихъ, отвѣтствовалъ, что онъ пошлетъ къ своимъ Намѣстникамъ повелѣніе, запретитъ онымъ наистрожайше вступаться въ Россійскія земли и захваченное прикажетъ отдать.

1525. Жалоба Стародубскаго Намѣстника на Поляковъ.

Посольство къ Государю отъ Папы, и взаимное къ нему изъ Россіи.

Не меньше и Польской Король почиталъ себя обиженнымъ, получая отвсюду извѣстія о занятіи Россіянами его земель, и о причиненіи великихъ разбоевъ и грабительствъ. Съ симъ представленіемъ прислалъ онъ въ Москву своего Писаря, Бухвала Дмитріева [58], которой, именемъ Короля, просилъ о прекращеніи таковыхъ на Польскіе предѣлы набѣговъ. — Дьяки выходили отвѣтствовать Бухвалу, изъясняясь, что Государь, по полученнымъ отъ своихъ пограничныхъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, не почитаетъ своихъ подданныхъ виновными; что, напротивъ того, претерпѣваютъ его подданные отъ Королевскихъ людей великія притѣсненія; что, однако, снисходя на

Представленія Королевскія о обидахъ Россіянами его подданымъ причиняемыхъ.

55 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129.
56 Посылка его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129 и 130.
57 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 230 и 231.

1525. требованіе Королевское, вторично пошлетъ Государь о семъ развѣдать и запретитъ въ Королевскія земли и воды вступаться; и что, наконецъ, ежели Король имѣетъ намѣреніе быть съ Государемъ въ вѣчномъ миру, то прислалъ бы въ Москву полномочныхъ своихъ вельможъ.

1526. Взаимная съ Польской и Россійской стороны жалоба о обидахъ пограничнымъ.

Вмѣсто ожидаемаго съ предложеніемъ о мирѣ Посольства, пріѣхалъ Королевской гонецъ. Николай Ивашинцовъ [58], съ грамотою, наполненною жалобами о обидныхъ и пограничныхъ дѣлахъ. – Государь, при отпускѣ его, не преминулъ, равнымъ образомъ, напомнить въ своей грамотѣ о тѣхъ немиролюбныхъ поступкахъ, каковые оказываютъ Польскіе пограничные жители его подданнымъ.

Взаимныя таковыя жалобы наскучили обѣимъ сторонамъ, такъ какъ и частыя о перемиріяхъ постановленія; и для того Королю Польскому хотѣлось учинить съ Россіянами вѣчной миръ. Но, не надѣясь самъ собою онаго получить, прибѣгнулъ паки къ ходатайству Цесаря Римскаго Карла V, брата его, Фердинанда, Римскаго Короля, и Папы Климента VII. Сіи три Государя, приславъ своихъ пословъ, Леонарда Комита, Сигизмунда Барона Герберштейна и Ивана Френтюшка [59], единодушно просили Великаго Князя, Василія Ивановича, чтобы онъ склонился заключить съ Польскимъ Королемъ вѣчной миръ и для пріѣзду Польскихъ Пословъ далъ бы проѣзжую грамоту.—Государь былъ тогда въ Можайскѣ, гдѣ и помянутые Послы были представлены. Склонясь Государь на представленія Посольскія, немедленно приказалъ изготовить проѣзжую грамоту, которую Цесарскіе Послы тотчасъ, отправивъ въ Польшу, дали знать Королю, что они пріѣзда его Пословъ ожидать имѣютъ.

Посредство Цесаря, Римскаго Короля и Папы въ поставленіи между Россіею и Польшею вѣчнаго мира.

Польское въ Москву Посольство для постановленія мирныхъ договоровъ.

Не замѣшкали своимъ пріѣздомъ Польскіе Послы, Петръ Кишка, Воевода Полоцкій, и Богушъ Боговитиновъ, Писарь Королевскій [60]. Они, вмѣстѣ съ посредничьими Послами, допущены будучь прежде къ Государю, а потомъ къ Боярамъ, просили заключеніемъ вѣчнаго между обѣими державами мира доставить обѣимъ сторонамъ желаемое спокойствіе. Бояре и Дьяки Государевы отвѣтствовавъ, что Государь ихъ единственно для Папы и для Цесаря склонился къ сему дѣлу, спросили Польскихъ Пословъ: на чемъ оному быть миру? Послы сначала требовали половины Новгорода, Пскова и иныхъ городовъ, потомъ Смоленска, или половины онаго. Но какъ Бояре въ томъ отказали, то, напослѣдокъ, просили о перемиріи на 20 или на 15 лѣтъ, и представляли, что Стародубскіе Намѣстни-

58 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 131 и 132.

59 Упоминается въ той же книгѣ N. 2, стр. 132.

60 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 133 и 134.

ки захватили Королевскія волости, Олугичи, Масловъ, Крюковъ и Десятки. Государь, снисходя на прозьбу Папскихъ и Цесарскихъ Пословъ, учинилъ съ Польскимъ Королемъ на 6 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря перемиріе *, а о помянутыхъ волостяхъ велѣлъ изслѣдовать. 1526. Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

Для взятія подтвержденной перемирной грамоты и для приведенія Польскаго Короля на оной къ присягѣ посыланы въ Послахъ Окольничей Иванъ Васильевичь Ляцкой, да Дьякъ Елизаръ Цыплятевъ [61]. Сверхъ того, велѣно имъ домогаться у Короля, чтобы плѣнные Россійскіе, по освобожденіи изъ тюремъ, со всѣхъ мѣстъ въ одинъ какой либо городъ сведены, а обидныя и межевыя дѣла рѣшены были. Въ посланной съ ними вѣрющей Государевой грамотѣ таковъ писанъ былъ титулъ: „Отъ Великаго Государя Василья, Божіею милостію Государя „всея Россіи, и Великаго Князя Володимирскаго, Московскаго, „Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Рѣзанскаго, Тверь„скаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго, и иныхъ.— Послы, возвратясь изъ Кракова и подавъ Государю подтвержденную Королевскую грамоту ** объявили, что плѣнныхъ участь облегчена; что для рѣшительнаго положенія о обидныхъ и межевыхъ дѣлахъ совѣтуетъ Король съ обѣихъ сторонъ на границы выслать судей, и что требуетъ при томъ удовольствія въ обидныхъ дѣлахъ, вновь уже послѣ перемирія поданнымъ его отъ Россіянъ нанесенныхъ. 1527. Титулъ Государевъ полной. Подтвержденіе шестилѣтняго съ Польшею перемирія.

А дабы и Польскіе плѣнные, въ Россіи содержащіеся, получили въ полону ослабу и изъ тюремъ выпущены были, для того присланъ въ Москву Королевскій Дворянинъ, Иванъ Есмановъ [62], которой притомъ, жалуяся Государю, что Королевскіе межевые судьи, на границу въ недавномъ времяни высланные, захвачены и подъ стражею содержатся, требовалъ о выпускѣ ихъ и о изслѣдованіи обидныхъ прежнихъ дѣлъ.— Въ отвѣтъ на сіе объявили Дьяки, что плѣнники Польскіе, будучи всѣ изъ тюрьмы выпущены, иные на порукахъ, а другіе за стражею ходятъ, коихъ онъ, Есмановъ, свободно видѣть можетъ, а нѣкоторые изъ нихъ въ Польшу ушли, которыхъ бы, въ силу договора, приказалъ Король выдать; что Королевскіе судьи уже выпущены; что Государь скоро отправитъ на границу своихъ Судей, куда поспѣшили бы и Польскіе, и чтобы Король отпустилъ Государева гонца, Василья Всеславцкаго, и всѣхъ гостей, въ Польшѣ удержанныхъ. Требованіе о свободѣ Польскихъ плѣнныхъ такъ же и межевыхъ Судей задержанныхъ.

---

* Перемирная подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 9. Смотри прибавленіе подъ букв. Е.

61 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 135.

** Подлинная Польская подтвержденная грамота отъ 28 Февр., 1527 года, подъ N. 10 въ Архивѣ.

62 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 136 и

1528. Будучи въ Краковѣ Россійскіе вышепомянутые Послы, Ляцкой и Цыплятевъ, условились съ вельможами, чтобы Король прислалъ въ Москву своихъ Пословъ видѣть Польскихъ плѣнныхъ. А какъ, вмѣсто Пословъ, присыланъ былъ молодой человѣкъ, Есмановъ, то, съ отправленнымъ къ Королю гонцомъ, Ѳедоромъ Аѳанасевымъ [63], велѣно требовать, дабы Король непремѣнно прислалъ своихъ Пословъ, для согляданія плѣнныхъ своихъ, и дабы приказалъ пограничнымъ своимъ Намѣстникамъ воздержаться отъ обидъ и притѣсненій Россійскимъ людямъ. Съ Аѳанасьевымъ отпущены съ Москвы Волоскіе Послы, а съ ними и Государевъ Посолъ, Константинъ Замыцкой. Для свободнаго же имъ чрезъ Польшу проѣзда велѣно Аѳанасьеву исходатайствовать отъ Короля грамоту. — Федоръ, изъ Кракова возвратясь, объявилъ Государю, что Король хотѣлъ прислать въ Москву своихъ Пословъ, и чтобъ къ ихъ пріѣзду свезены были въ Москву всѣ Польскіе плѣнные для явки имъ Посламъ; что о обидныхъ дѣлахъ велитъ изслѣдовать своимъ пограничнымъ градодержателямъ и обиженнымъ всякое учинить удовольствіе, а обидѣвшихъ наказанію предать; и Волоскимъ и Россійскому въ Валахію Послу дозволилъ свободной чрезъ свою землю пропускъ, обѣщая ихъ своимъ препроводить приставамъ.

Домогательство о присылкѣ въ Москву Польского Посольства.

Волоское въ Москвѣ Посольство.

Польское Посольство для освидѣтельствованія плѣнныхъ.

Едва Польскіе плѣнники собрались въ Москву, то пріѣхали и Польскіе Послы, Матвѣй Войтеховичь Яновичь Клочко, державецъ Волковыйской, Василій Богдановичь Чижъ, Конюшій Дворной, и Секретарь Королевскій, Андрей Мацкеевичь [64]. Первое ихъ домогательство было видѣть единородцовъ своихъ плѣнныхъ, освобожденныхъ изъ тюремъ и желѣзъ, въ чемъ они и удовольствованы были. Потомъ предлагали: 1. что какъ Россійскіе подданные многими уже завладѣли, въ противность перемирной грамоты, Польскими землями и водами, то повелѣно бы было оныя обратно въ Польскую отдать сторону. 2. Чтобы, по согласію обѣихъ сторонъ, выслать, къ назначенному сроку, на границу Судей для разобранія обидъ и для постановленія межей. 3. Что Король къ сему дѣлу назначилъ его, Секретаря, Андрея Мацкеевича, коему дана бы была проѣзжая туда грамота, и 4. что какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, въ оныя шесть лѣтъ высылать Полномочныхъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ, то прислалъ бы Государь своихъ нынѣ къ Королю Пословъ и Польскихъ бы людей со всѣмъ ихъ имѣніемъ отпустилъ. — Бояре и Дьяки отвѣтствовали на 1) и 2) что Государь вышлетъ на рубежъ своихъ добрыхъ людей къ 1 Октября, а судей для разобранія обидъ къ 25 Декабря; на 3) что требуемую Королевскому Секретарю грамоту приказано уже написать

Обѣщаніе о высылкѣ на границу Судей.

Отказъ въ посылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства для мирныхъ договоровъ.

---

63 Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 137 и 138.

64 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 139 и 140.

и отдать; на 4) что Россійской Дворъ ни какой не имѣетъ нужды посылать въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ; а если вѣрный миръ надобенъ для Польскаго Королевства, тобы Польскіе Послы и пріѣхали въ Москву для договоровъ, по учиненіи коихъ и всѣмъ плѣннымъ съ обѣихъ сторонъ даруется свобода.

Не успѣли еще Послы доѣхать до Можайска, какъ возвратившійся отъ Волоскаго Воеводы Посолъ, Константинъ Замыцкой, донесъ Государю, что Польской Король ѣхавшаго съ нимъ въ Россію Волоскаго Посла, изъ Минска поворотивъ, у себя удержалъ. Тотчасъ посланъ былъ Дьякъ меньшой Путятинъ съ указомъ къ Можайскому Воеводѣ, дабы онъ, остановивъ Польскихъ Пословъ, объявилъ имъ, что Король, въ противность перемирныхъ договоровъ, удержалъ у себя Волоскаго Посла; а къ Королю отправленъ гонецъ, Борисъ Голохвастовъ[65] съ грамотою требовательного о отпускѣ онаго Посла. Польскіе Послы, сколько ни бранились съ Путятинымъ, но выпущены не были, а потому принужденными нашлись послать отъ себя къ Королю Дворанина съ увѣдомленіемъ о своемъ задержаніи. 1528.

Задержаніе въ Польшѣ ѣдущаго въ Россію Волоскаго Посла, а въ Можайскѣ Польскихъ Пословъ.

До пріѣзду еще Голохвастова въ Краковъ отпущенъ былъ въ Москву Волоской Посолъ. Государь, извѣстясь о семъ отъ Смоленскаго Намѣстника, приказалъ и Польскихъ изъ Можайска отпустить. Король отвѣтствовалъ Голохвастову, что какъ Волоской Воевода, не истребовавъ прежде у него, о пропускѣ своего въ Россію Посла, дозволенія, отправилъ онаго, для сей единственно причины и удержанъ былъ; что, однако, снисходя на его Посольское прошеніе, тотчасъ онъ отпущенъ былъ; и что, наконецъ, съ крайнимъ сожалѣніемъ увѣдомился онъ, что Послы его, въ противность перемирія, удержаны были въ Можайскѣ.

Взаимный отпускъ задержанныхъ Пословъ.

Между тѣмъ Польской Король, Сигизмундъ, находясь въ старости лѣтъ, желалъ, при жизни своей, вручить правленіе Великаго Княжества Литовскаго, Рускаго и Жмудскаго девятилѣтнему сыну своему, Королевичу Августу. Сіе его желаніе собраннымъ въ Вильнѣ Сеймомъ утверждено, и Королевичъ, 8-го Октября, Великимъ Княземъ Литовскимъ провозглашенъ былъ. Съ симъ радостнымъ извѣстіемъ пріѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Иванъ Боговитиновъ[66], который при томъ предлагалъ: 1) что по отъѣздѣ изъ Москвы Польскихъ По- 1529.

Поставленіе Королевича Польскаго Великимъ Литовскимъ Княземъ.

65 Посылка его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 141 – 1..

66 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 1..

1529. словъ, плѣнники Польскіе паки разосланы по тюрмамъ въ разные городы, и для того просилъ Государя объ освобожденіи ихъ, обнадеживая, что и Король равномѣрно Россійскимъ плѣннымъ обѣщаетъ облегченіе; 2. что, по условію тѣхъ же Польскихъ Пословъ, посыланный къ назначенному сроку на границы Секретарь Андрей Мацкеевичь для рѣшенія съ Россійскими Судьями на съѣздѣ всѣхъ обидныхъ и межевыхъ дѣлъ, Россійскихъ Судей не получилъ, а между тѣмъ продолжаются Королевскимъ подданнымъ великія озлобленія, и для того приказалъ бы Государь на съѣздъ своимъ Судьямъ выѣхать, и обиженныхъ удовольствовать. — Дьякъ Путятинъ, высыланный отъ Государя къ Дворянину, отвѣтствовалъ, на 1) что слухъ о таковомъ Польскихъ плѣнныхъ въ Россіи содержаніи не основателенъ, тѣмъ паче, что они всѣ въ томъ точно находятся положеніи и до днесь, въ какомъ ихъ Польскіе Послы видѣли. На 2) что Россійскіе Судьи выѣзжали на границу позже Андрея Мацкеевича, который только три дня побывъ на рубежѣ и не дождався ихъ, уѣхалъ; и хотя посылали они въ Полоцкъ объ немъ развѣдывать, но получивъ въ отвѣтъ, что онъ уѣхалъ домой, въ Москву возвратились; а когда Король вторично хочетъ своихъ Судей на рубежъ выслать, то и Россійскіе непремѣнно будутъ туда вскорѣ послѣ праздника Пасхи.

Домогательство о Польскихъ плѣнныхъ и о тщетномъ Польскихъ Судей на границѣ съѣздѣ.

Причина безплоднаго пограничнаго съѣзда.

1530. Тѣмъ временемъ отпускалъ Государь Волоскихъ Пословъ, Александра Кержу, съ товарищи, съ своимъ Посланникомъ, Чудинымъ Карачаровымъ. А какъ имъ надлежало ѣхать чрезъ Польшу, то, для спрошенія у Короля какъ симъ, такъ и будущимъ отъ Волоскаго Господаря въ Россію Посланникамъ, свободнаго чрезъ его Государство проѣзда дозволенія, посыланъ былъ съ грамотою къ Королю Василей Артемьевъ [67]. Въ грамотѣ титулъ Королевскій написанъ безъ Рускаго и Прускаго, для того, что Король не хотѣлъ въ своихъ грамотахъ писать Государя Великимъ Государемъ. — Артемьевъ возвратился отъ Короля съ обнадеживательною о свободномъ пропускѣ въ Валахію, и изъ Валахіи ѣдущихъ Пословъ, грамотою, а притомъ объявилъ, что Королевскій сынъ, Августъ, по согласію всѣхъ Чиновъ, избранъ, по смерти отца своего, преемникомъ Польскаго престола, и 2-го Февраля въ Краковѣ торжественно коронованъ.

Волоское чрезъ Польшу изъ Москвы Посольство.

Споръ о Государевомъ и Королевскомъ Титулахъ.

Коронація Королевича Августа Польскимъ Королемъ.

Какъ положенный Государемъ срокъ къ съѣзду межевыхъ Судей на границы уже наступалъ, то Король разсудилъ о семъ прежде съ Государемъ обослаться грамотою, приславъ

---

67 Упомин. въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 2, стр. 144 и 145.

ельную съ гонцомъ своимъ, Давыдомъ [68]. Содержаніе оной было то, что какъ послѣ Пасхи обыкновенно бываетъ вездѣ великое водъ разлитіе, а потому и неудобно Судьямъ тогда съѣзжаться, то благоволилъ бы Государь другой назначить срокъ. — Въ слѣдствіе сего положилъ Государь быть съѣзду 8-го Сентября, о чемъ дая знать Королю, жаловался на его подданныхъ, причиняющихъ Россійскимъ пограничнымъ обывателямъ несносныя обиды и забирающихъ въ полонъ, въ противность перемирныхъ договоровъ. 1530. Требованіе о высылкѣ на съѣздъ межевыхъ Россійскихъ Судей.

Но и сей вторичный межевой съѣздъ былъ безплоденъ. Польскіе Судьи, пріѣхавъ на границу и не дождавшись Россійскихъ, уѣхали домой; съ симъ увѣдомленіемъ присланъ отъ Короля человѣкъ его, Александръ Бокеевъ [69]. Въ Королевской поданной отъ него грамотѣ, находилась, вопервыхъ, жалоба о тщетномъ толикократномъ съ обѣихъ сторонъ Судей съѣздѣ, и о причиняемыхъ его подданнымъ отъ Россіянъ въ землѣ и водѣ обидахъ, а потомъ предложеніе, чтобы Государь прислалъ къ нему въ Краковъ своихъ полномочныхъ Судей для мирнаго постановленія.—Отвѣтная на сіе Государева грамота состояла въ томъ, что безплодному съѣзду причиною его Судьи, кои не хотя ни часу дождаться пріѣзду къ себѣ Россійскихъ Судей, тотчасъ домой возвращаются; что если Король не отмѣнилъ намѣренія рѣшить всѣ споры обоюднымъ чрезъ Судей на границахъ разобраніемъ, то и Россійскіе къ назначенному неотмѣнно съѣдутся сроку; что между тѣмъ Россійскіе подданные день отъ дня претерпѣваютъ отъ его людей обиды, разореніе и отнятіе Стародубовскихъ и Гомейскихъ волостей, и что, наконецъ, ежели Королю миръ или перемиріе нужно, то поспѣшалъ бы присылкою въ Москву своихъ Пословъ. 1531. Вторично безплодный пограничной съѣздъ. Домогательство о присылкѣ въ Краковъ Россійскаго Посольства.

Сколь ни желательно было Королю постановленіе съ Россіею вѣчнаго мира въ Краковѣ, однако убѣжденъ былъ, имѣя больше въономъ мирѣ нужды, исполнить Государеву волю; и потому, назначивъ въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ, предварительно о семъ Государя увѣдомилъ чрезъ того же вторично присланнаго, Александра Бокеева [70], требуя отъ Государя проѣзжей своимъ Посламъ грамоты, и принося при томъ жалобу, что его подданные къ крайнему приходятъ разоренію, и многіе изъ нихъ Россіянами въ полонъ уже захвачены; о чемъ испрашивая удовольствія, требовалъ, дабы обиженнымъ всякое доставлено было правосудіе, и на границу вы- Польское въ Москву Посольство для мирныхъ договоровъ.

---

68 Упомин въ той же книгѣ N. 2, стр. 144 и 145.

69 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 116 и 117.

70 Посольство его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N, 2. стр. 147 и 148.

1531. Жалоба на Россіянъ, и требованіе о учиненіи обиженнымъ отъ нихъ удовольствія. Отвѣтъ о съѣздѣ пограничныхъ Судей.

сланы бы были вскорѣ межевые Судьи. — Дьякъ Путятинъ объявлялъ именемъ Государя присланному: что не меньше и Россійскіе подданные отъ Королевскихъ людей озлоблены и ограблены въ собственныхъ своихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, имѣніяхъ (о чемъ именной ему тогда же поданъ списокъ); что не со стороны Россійской, но съ Польской дѣлается небреженіе и нерѣшимость въ Судейскихъ съѣздахъ; что Государь охотно дозволяетъ пріѣхать въ Москву Польскимъ полномочнымъ Посламъ: и что не прежде какъ по заключеніи мирныхъ договоровъ, высланы будутъ на границу Россійскіе межевые Судьи, а въ то время и Польскіе могутъ туда пріѣхать. Съ симъ отвѣтомъ отправленъ Бокеевъ, не будучи у Государя у руки и не имѣвъ обыкновеннаго подчиванья, по причинѣ невѣжливаго его за столомъ съ Боярами поступка.

1532. Государь извѣстясь, что въ Литвѣ свирѣпствуетъ моровое повѣтріе, и что идутъ къ нему оттуда Польскіе Послы, отправилъ немедленно къ Смоленскому Намѣстнику, Князь Александру Ивановичу Ростовскому, Указъ, съ подтвержденіемъ, дабы онъ, не впуская Пословъ, въ городъ, предварительно къ нимъ отправилъ на встрѣчу, въ Оршу, Михайла Битяговскаго, наказавъ ему спросить Пословъ, по крестному цѣлованію, продолжается ли, или уже утихло, и какъ давно началось оное повѣтріе? Битяговскій, возвратясь, донесъ, что, по словамъ

Моровое въ Вильнѣ повѣтріе.

Посольскимъ, уже два мѣсяца оному повѣтрію минуло, и что около 50 человѣкъ въ городѣ Вильнѣ умерло. Тогда дозволено было Посламъ въ Москву пріѣхать. Посольство сіе составляли: Иванъ Богдановичь Сапѣга, Воевода Подляской, Матвѣй Войтеховичь Клочко, Староста Волковійской, да Секретарь Павелъ Войтеховичь Нарушевичь [71]. Представляли они Государю прежде о желаніи Королевскомъ заключить съ Россійскимъ Государствомъ вѣчный миръ, и о томъ, что въ Государевыхъ Грамотахъ не полный Королевской титулъ прописывается; а послѣ увѣдомляли о бывшемъ между Королевскою и Волоскаго Воеводы арміями сраженіи, съ урономъ послѣдней.—Бояре и Дьяки про титулъ Королевскій отозвались, что равнымъ образомъ и въ Королевскихъ Грамотахъ не сполна Государевъ прописуется титулъ. Начали потомъ предлагать, на какихъ условіяхъ быть миру? Съ Польской стороны всегда одни и тѣ же были домогательства объ уступкѣ городовъ, а паче Смоленска. Изъ сего произошли великіе споры, и уже объявленъ былъ Посламъ отпускъ изъ Москвы. Они, не желая, чтобы тщетенъ былъ ихъ пріѣздъ, предложили о перемиріи, домогаясь себѣ Чернигова, Гомья и Поповой Горы. Дьяки на сіе отвѣтствовали, что для Христіянскаго спокойствія, скорѣе Государь согласится усту-

Польское въ Москву Посольство для договоровъ о вѣчномъ мирѣ, и о титулахъ. Война между Поляками и Волохами.

71 Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 148—152.

нить пограничныя волости, нежели Черниговъ и другіе какіе либо городы. Домогались, наконецъ, о размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россійскій Дворъ за сіе уступилъ городъ Гомье и Попову Гору. Но какъ на сіе отвѣтствовано, что Государь, для великихъ своихъ людей, въ полону у Короля содержащихся, можетъ уступить волости, къ его рубежу подошедшія, то едва могли Послы испросить на одинъ токмо годъ перемиріе. Къ данной съ Россійской стороны за Государевою печатью записи, вмѣсто Государя, цѣловали крестъ Дьяки, Елизаръ Цыплятевъ, да меньшой Путятинъ; Польская же запись * была за Польскими печатьми. Сими записьми размѣнясь Послы и бывъ у Государя четырежды, отпущены съ Москвы. 1532. Перемиріе съ Польщею на 1 годъ.

Нерѣшимость въ заключеніи между Государями мира и въ постановленіи границамъ предѣла, подавала подданнымъ часъ отъ часу поводъ продолжать дальнѣйшіе въ земляхъ и водахъ поиски и присвоенія, и тѣмъ наводила обоимъ Государствамъ скуку въ разбираніи обоюдныхъ обидъ и безпрестанныхъ жалобъ, а подданнымъ разоренія. Государь, получа отъ своихъ пограничныхъ Намѣстниковъ увѣдомленіе, что Королевскіе люди, нарушая перемирныя грамоты, вступаются въ Россійскія земли, именно въ оныхъ грамотахъ Россійской Державѣ уступленныя, отправилъ къ Королю своихъ Пословъ, Василья Федоровича Нащокина, и подъячего Третьяка Дубровина [72], наказавъ имъ домогаться у Короля объ удовольствованіи обиженныхъ, о наказаніи преступниковъ и о запрещеніи чинить впредь таковыя наглости. — Нащокинъ, возвратясь, подалъ Государю врученный ему отъ Вельможъ имянной списокъ о причиненныхъ съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ обидахъ; а при томъ донесъ, что Польскіе Судьи третично пріѣзжали на границу, но, не нашедъ Россійскихъ, назадъ отъѣхали, и что Король и всѣ вельможи домогаются о высылкѣ на границы Судей для разобранія обидъ и учрежденія границъ, и къ оному съѣзду назначили срокъ Крестопоклонную недѣлю, увѣряя, что Польскимъ Намѣстникамъ крѣпко запрещено будетъ до тѣхъ поръ вступаться въ принадлежащія Россіи области. 1533. Жалоба на Поляковъ, вступающихся въ Россійскія селенія. Третичной на границахъ тщетный съѣздъ.

Воспослѣдовавшая Государю и Великому Князю, Василью Ивановичу, болѣзнь, а потомъ и кончина не допустила межевыя дѣла привесть къ окончанію. Сей Государь, воспріявшій въ монашествѣ имя Варлаама, 4-го Декабря умеръ, оставивъ наслѣдникомъ трехлѣтняго своего сына, Царя Ивана Васильевича. Кончина Государя Василья Ивановича.

* Записки подлинной, ни списка въ Архивѣ не имѣется.

72 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 152 и 153.

Прозьба Польскихъ вельможъ о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира.

Въ сіе самое время прислали въ Москву Польскіе вельможи къ Боярамъ въ гонцахъ Юрія Клинскаго [73]. Поданная имъ грамота состояла въ прошеніи, чтобы они склоняли Государя своего къ заключенію между обѣими Державами вѣчнаго мира, и исходатайствовали бы для будущихъ въ Москву Польскихъ Пословъ проѣзжую грамоту. — Бояре письменно отвѣтствовали, что Россійской Дворъ никогда не отрекался отъ миролюбивыхъ предложеній. Съ симъ отвѣтомъ и съ проѣзжею грамотою отпущенъ Клинской, а съ нимъ посланъ и Боярскій человѣкъ, Юшка Звягинъ.

---

73 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 153.

ПЕРЕПИСКА
между
РОССІЕЮ и ПОЛЬШЕЮ,
въ государствованіе
ЦАРЯ
ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

1534

Вступленіе на Росс. престолъ Ц. Ив. Вас. Домогател. Польскаго Короля о присылкѣ къ нему Российск. Пословъ для договоровъ о вѣч. мирѣ.

Съ объявленіемъ о кончинѣ Великаго Князя, Василья Ивановича, и о вступленіи на Царство сына его, Государя Царя Ивана Васильевича, отправленъ, въ Генварѣ, въ Польшу Боярской сынъ, Тимоѳѣй Заболоцкой Бражниковъ [1], коему наказано при томъ донесть Королю, чтобы онъ былъ съ нимъ, Государемъ, въ любви и дружбѣ непоколебимой. — Заболоцкой, возвратясь въ Москву 22 Іюля, объявилъ, что Король обѣщалъ содержать съ Государемъ миръ такъ, какъ и съ родителемъ его, и что ежели Россійскій Государь желаетъ подтвержденія договоровъ, то почтилъ бы старость его Королевскую присылкою въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ, или согласился бы на рубежъ оныхъ выслать. Съ нимъ возвратился отъ Бояръ въ Польшу посыланный Звягинъ, который привезъ и проѣзжую на Россійскихъ Пословъ грамоту.

Причина военныхъ въ Польшѣ дѣйствій.

Неожидаемый и гордый Польскаго Короля таковой отвѣтъ причиною былъ отправленія Россійскихъ войскъ въ Вязму, Дорогобужъ и въ Смоленскъ, подъ предводительствомъ разныхъ Воеводъ.

Приступъ Поляковъ къ Смоленску.

Равнымъ образомъ и самъ Король, пользуясь Государевымъ младолѣтіемъ, отправилъ сына своего, Королевича, и Воеводу Князя Вишневецкаго, со многочисленною подъ Смоленскъ арміею, а Воеводу Немирова къ Стародубу и Чернигову, въ намѣреніи овладѣть сими городами. Туда жъ велѣно и Россійскимъ поспѣшать войскамъ, кои съ великимъ успѣхомъ раз-

---

[1] Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посол[illegible]

бивъ и прогнавъ непріятелей, и разоривъ огнемъ и мечемъ Смоленскія, Витепскія и Бряславскія городы и волости, съ великимъ плѣномъ и добычею возвратились въ Россію *.

1535. Измѣна Князя Бѣльскаго и Лацкаго.

Слѣдующій потомъ 1535 годъ весь прошелъ въ войнѣ съ Польшею. Къ сему не мало способствовали Россійскіе измѣнники, Князь Семенъ Бѣльской и Иванъ Лацкой, бѣжавшіе къ Польскому Королю, Сигизмунду. Противу Польской же арміи, приближавшейся въ то время къ Смоленску, отправлены войска съ Князь Васильемъ Шуйскимъ и съ Князь Даниломъ Пронскимъ, коимъ велѣно овладѣть городомъ Мстиславлемъ, а Новгородцамъ и Псковичамъ велѣно поспѣшать со всѣмъ военнымъ снарядомъ къ городу Себежу и поставить тамъ на Польской землѣ, при озерѣ, городѣ. Польскій Воевода, овладѣвъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, городомъ Гомьею, сожегъ подкопомъ и городъ, Стародубъ, взялъ въ полонъ тамошняго Воеводу Князь Ѳедора Овчину. Не меньше же и Россійскому оружію послужило тогда щастіе; ибо не токмо Мстиславль и другія мѣста Польскія выжжены были, но и городъ при озерѣ Себежѣ по повелѣнію Государеву, въ одинъ мѣсяцъ выстроенъ былъ **.

Взятіе Поляками Гомья и Стародуба. Строеніе города Себежа.

Успѣхи Россійскаго въ Польшѣ оружія.

Подобно и въ 1536 году, посыланныя въ Польшу, къ городу Себѣжу, Любечу, Стародубу и Витепску Россійскія войска вездѣ надъ Поляками одерживали побѣды. Въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Себежа прогнали Польскаго Воеводу, Андрея Немирова, а въ Іюлѣ выстроили вновь земляной городъ, Стародубъ ***.

1536. Переписка Польскихъ вельможъ о унятіи войны.

Въ продолженіе сихъ военныхъ взаимныхъ дѣйствій, находившійся въ полону у Польскаго Короля Воевода, Князь Ѳедоръ Овчина, къ брату своему, Боярину Князь Ивану Овчинѣ, прислалъ въ томъ же 1536 году человѣка своего, Андрея Горбатаго [2] съ увѣдомленіемъ, что Староста Городенской, Юрій Николаевичь Радзивилъ, объявилъ ему желаніе Польскаго Короля о унятіи войны и о возстановленіи между обоими Государствами мира. — На сіе велѣно отвѣтствовать Князю Овчинѣ, что Россійскій Государь всегда удаляется отъ разлитія Христіянской крови, будучи и теперь согласенъ возобновить покой и миръ, если Польскій Король къ тому окажетъ свою склонность.

Почему вторично присланъ въ Москву Князя Овчины человѣкъ, а съ нимъ и посланный отъ Радзивила въ гонцахъ

* Смотри Царственную книгу Лѣтописецъ Царя Ивана Васильевича, лист. 38 — 43.

** Царств. книги лист. 47 — 51.

*** Царств. книги лист. 59 — 61.

2 Упомин. въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 155.

Полякъ Гайко [3]. Поданная Князь Ивану Овчинѣ грамота состояла въ томъ, что Король, склонясь на прозьбу своихъ подданныхъ къ примиренію, требуетъ, чтобъ Россійскіе Послы для договоровъ вскорѣ присланы были въ Польшу; притомъ и проѣзжую для нихъ Королевскую вручилъ грамоту. — Въ высылкѣ Россійскихъ Пословъ отказано присланному, а вмѣсто того требовано письменно, чтобъ Польскіе въ Москву пріѣхали Послы для учиненія мира, или перемирія.

1536. Требованіе Королевское и вельможъ о высылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства для мирныхъ договоровъ.

Съ Гайкомъ отпущенъ въ Польшу Яковъ Сказинъ [4], которой, возвратясь съ Полякомъ, Владиславомъ Роговскимъ, отъ того же Радзивила присланнымъ, объявилъ, что сходнѣе Россійскому Государю, яко несовершенному еще въ лѣтахъ, выслать на границы полномочныхъ своихъ Пословъ, куда, равнымъ образомъ, и Польскій Король, яко отецъ ему, Великому Князю, своихъ пришлетъ, опредѣливъ на сіе время и мѣсто, и унявъ до тѣхъ поръ съ обѣихъ сторонъ всѣ непріятельскія движенія. — Роговскому отвѣтствовано, что Государь Царь, Иванъ Васильевичь, ни въ Польшу, ни на рубежъ своихъ Пословъ не вышлетъ, тѣмъ наипаче, что такой поступокъ съ Его Царскою честію не сходствуетъ.

Посольство требованіемъ Россійскаго въ Польшу Посольства.

Междуусобной таковой споръ рѣшился тѣмъ, что принуждена была выслать Посланника та сторона, для которой нужнѣе былъ миръ. Польской Король, Сигизмундъ, прислалъ въ Москву Никодима Техановскаго, Подстолія и Намѣстника Кревскаго [5], который, именемъ своего Короля, поздравивъ Государя съ принятіемъ Россійскаго престола, домогался, дабы Россійскіе Послы неотмѣнно высланы были въ Польшу для мирнаго постановленія. — Но какъ требованіе сіе было въ противность прежнимъ обыкновеніямъ, потому что всякіе договоры въ Москвѣ, а не въ Польшѣ заключаемы были, то и сему Посланнику въ требованіяхъ его отказано.

Обыкновеніе заключать въ Москвѣ, а не въ Польшѣ всякіе между Государями договоры.

Вскорѣ послѣ отпуска изъ Москвы Техановскаго, отправленъ въ Посланникахъ къ Королю Тимоѳѣй Хлудневъ съ сыномъ своимъ и Подьячимъ Бронниковымъ [6]. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно склонять Короля къ прекращенію войны, и уговаривать, чтобъ, въ силу давнихъ обыкновеній, высланы были, для мирныхъ договоровъ, въ Москву Польскіе Послы, не ожидая до того времени къ себѣ Россійскихъ; причемъ и проѣзжую для Польскихъ Пословъ велѣно вручить Польскимъ вельможамъ грамоту. — Хлудневъ, пріѣхавъ въ Москву въ Декабрѣ мѣсяцѣ, донесъ Государю, что Польскій Король

Посольство въ Польшу для склоненія Короля къ унятію войны и къ высылкѣ въ Москву своихъ Пословъ.

---

3 Смотр. въ той же книгѣ Л. 2, стр. 155 и 156.

4 Смотр. въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 157.

5 Пріѣздъ его въ книгѣ Польских... стр. 158.

6 Отправленіе ихъ въ книгѣ По... стр. 159.

1537. склонясь на ихъ предложеніе, отправляетъ въ Россію немедленно полномочныхъ своихъ Пословъ, кои къ 25-му Декабря имѣютъ быть въ Москвѣ.

Польское въ Москву Посольство для мирныхъ постановленій.

Въ назначенное время прибыли Польскіе послы, Янъ Глѣбовичь, Воевода Полоцкой, Матвѣй Войтеховъ Клочко, Воевода Витепской, и Писарь Венцлавъ Николаевичь [7], а съ ними дворянъ и слугъ 415 человѣкъ. Бояре и Дьяки высланы были для учиненія мирныхъ договоровъ съ ними, Послами. Домогательства съ Польской стороны были слѣдующія: чтобы Государь поступился Королю Новгорода, Пскова и Смоленска, ибо, де, то Королевская была вотчина, и чтобы учинить миръ на такомъ точно основаніи, на какомъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, учинилъ съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, или съ Королемъ Александромъ. Равнымъ образомъ и Бояре требовали отдачи городовъ Кіева, Полоцка и Витепска, коими Король владѣлъ. Отъ сего происходили между Послами и Боярами спорныя и бранныя многія рѣчи, и Послы уѣхали было, не совершивъ начатаго дѣла. Но потомъ сдѣлано другое о перемиріи предложеніе. Много и тутъ происходило споровъ съ обѣихъ сторонъ. Рѣшили, наконецъ, тѣмъ: 1. быть перемирію на 5 лѣтъ, считая отъ 25-го Марта. 2. Въ Россійскую сторону отдать городы Себежъ, Заволочье и волость Долійскую съ селами Чечерскими и Крычевскими, Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи и Липечи. Въ Польской сторонѣ оставить городъ Гомье съ волостии. Размѣнясь грамотами * отправились изъ Москвы Послы, бывъ у Государя шесть разъ, но ни одного не удостоясь быть у стола, за малолѣтствомъ Государя.

Перемиріе съ Польшею на 5 лѣтъ и условія онаго.

Для подтверженія самимъ Королемъ учиненнаго пятилѣтняго перемирія посланы Россійскіе Послы: Бояринъ Василей Григорьевичь Морозовъ, Дворецкой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, да Дьякъ Григорей Загряжской [8]. Наказано имъ учинить сверхъ того: 1. истребовать проѣзжую грамоту для отправляющихся къ Цесарю Римскому, и Венгерскому Королю Россійскихъ Пословъ. 2. Домогаться о пропускѣ Боярскаго сына, Василья Безобразова, посланнаго къ Волоскому Воеводѣ съ предложеніемъ, дабы онъ съ нимъ, Королемъ, былъ въ мирѣ и любви; и 3. договариваться о освобожденіи съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. — Послы, возвратясь, привезли съ собою Королевскую подтвержденную грамоту ** и двѣ

---

7 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 160 — 166.

* Перемирная Польская грамота Марта 1537 года; подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 11. Смотр. Приложеніе подъ буквою Ж.

8 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 166—167

** Подтвержденная перемирная Королевская грамота отъ 27 Іюня 1537. Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 12.

проѣзжихъ въ Цесарію и Венгрію; а притомъ обьявили, что Король не склонился на послѣднія два требованія, потому что Волоской Воевода, отъ давныхъ временъ будучи Польскій подданный, воюетъ съ нимъ, Королемъ, и что плѣнные тогда размѣнены будутъ, когда воспослѣдуетъ между обьими державами вѣчный миръ и согласіе.

1537. Подтвержденіе шестилѣтнягосъ Польшею перемирія.

По полученнымъ отъ Короля проѣзжимъ грамотамъ, отправились въ слѣдующемъ 1538 году въ Послахъ къ Цесарю Юрій Скобелцынъ, а къ Венгерскому Королю Дмитрей Васильевъ; а дабы свободной имъ чрезъ Польшу, по Его Королевскому обѣщанію, данъ былъ пропускъ, посланъ о семъ съ просьбою Савинъ Михайловъ сынъ Олябьевъ Омельяновъ [9], коему притомъ поручено: во первыхъ, принесть Королю жалобу на подданныхъ его пограничныхъ людей, Полочанъ, Витепчанъ и Мстиславлянъ, кои не токмо вступаются въ Россійскія волости и села Себежскія, Луцкія, Смоленскія, Усвятскія, Озерецкія, Стародубскія, въ Брянскую волость Прикладни, но тамошнихъ жителей бьютъ и грабятъ; потомъ, повторить домогательство о пропускѣ чрезъ Польшу къ Волоскому Воеводѣ Россійскаго гонца и будущаго оттуда Волоскаго Посла.— Король отвѣтствовалъ Савину, что въ Цесарію и Венгрію охотно дозволитъ ѣхать Россійскимъ Посламъ, а къ Волоскому, яко своему подданному и разорителю Польскихъ селеній, никого не пропуститъ; и что не велитъ своимъ подданнымъ вступаться въ Россійскія земли и обидъ ни какихъ не дѣлать; что же касается до Усвятскихъ и Озерецкихъ волостей, то какъ оныя къ Королевскому городу Витепску издавна принадлежатъ, то Государь бы не велѣлъ своимъ подданнымъ въ оныя вступаться.

1538. Россійское къ Цесарю, въ Венгрію, и въ Валахію посольство. Жалоба на пограничныхъ Польск. людей.

Въ постановленномъ послѣднемъ перемирномъ договорѣ, между прочимъ написано было: „Въ тѣ перемирныя лѣта слать „обѣимъ сторонамъ между себя великихъ Пословъ, для заключенія вѣчнаго мира.“ Дабы о семъ припомнить Польскому Королю, отправленъ Боярской сынъ, Федоръ Дмитріевъ Загряжской [10], коему велѣно объявить, что перемирныя же лѣта приходятъ къ окончанію, и что, если Король имѣетъ жалость о разлитіи Христіанской крови, то прислалъ бы въ Москву полномочныхъ своихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго мира.—Загряжской, пріѣхавъ въ Краковъ, нашелъ Короля въ болѣзни. Вельможи предлагали ему править посольство сыну его, Королевичу Августу Сигизмунду, но онъ, не имѣя на сіе повелѣнія, отказался.

1541. Напоминаніе Польскому Королю о высылкѣ въ Москву Пословъ для договора о вѣчномъ мирѣ.

---

9 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 167—169.

10 Сіе Посольство упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 3, стр. 15, 16 и 43.

1542. Король, находя для себя больше нужды въ мирѣ, отправилъ, 20 Декабря, 1541 года, Полномочныхъ своихъ Пословъ: Яна Юрьевича Глѣбовича, Воеводу Полоцкаго, Никодима Яновича Цѣхановецкаго, Старосту Мелницкаго, и Писаря Николая Андрушевича [11], кои Марта 1 въ Москву, а 6 къ Государю представлены были.

Тщетное Польск. Пословъ предложеніе о заключеніи между обѣими Дворами вѣчнаго мира.

Сначала Послы съ Боярами разговаривали о вѣчномъ мирѣ. Первые требовали уступки Новагорода, Пскова, Смоленска (безъ коего ни какъ на миръ не склонялись), Стародуба и Почепа; а послѣдніе домогались Кіева, Полтавы, Витебска, Гомья и иныхъ городовъ. Но какъ требованія сіи обѣимъ сторонамъ несносны были, то, по просьбѣ Посольской, приказалъ Государь договариваться о перемиріи на таковыхъ условіяхъ, чтобы городы и волости, въ прежней перемирной за Россіею написанные грамотѣ, паки въ Россійскую сторону написать, чтобы или Польской городъ Гомье, или вмѣсто онаго Себежскія волости Россіи уступить, и, наконецъ, чтобы плѣнные съ обѣихъ сторонъ освобождены были. Послы въ городѣ Гомьѣ отказали, а за размѣну плѣнныхъ требовали Чернигова, Мглина, Друкова, Поповой Горы, Себежа, Заволочья и Велижа. Бояре хотя за плѣнныхъ и поступались Дроковымъ, но Послы не согласились.

Польской Король уже старъ былъ. Государю хотѣлось, чтобы и сына его, Королевича Августа Сигизмунда, имя въ перемирной грамотѣ написано было; въ чемъ, когда Послы не противурѣчили, то 21 Марта договорились о перемиріи на 7 лѣтъ, считая отъ 25 Марта.

Перемиріе съ Польшею на 7 лѣтъ.

Обрядъ, бываемый при заключеніи договоровъ.

Размѣна перемирнымъ грамотамъ происходила слѣдующимъ образомъ. По входѣ Пословъ къ Государю, Дьякъ читалъ перемирную грамоту; и сіи обѣ грамоты слагаемы были вмѣстѣ такъ, что Россійская на верхъ, а Польская подъ исподъ положены на блюдо, а на нихъ воздвизальной крестъ. Потомъ, вставъ Государь съ мѣста, сказалъ Посламъ, что онъ цѣлуетъ крестъ къ Польскому Королю и сыну его на томъ, чтобы сохранять свято постановленное перемиріе на условіяхъ, въ оной грамотѣ прописанныхъ. И такъ прежде Государь, а послѣ цѣловали Послы крестъ. Наконецъ, отдана грамота Посламъ, кои подчиваны были вишневымъ медомъ изъ рукъ самого Государя, и допущены были къ нему къ рукѣ.

Содержаніе перемирнаго договора.

Постановленный договоръ [12] состоялъ въ томъ, чтобъ во [illegible] время онаго перемирія быть Государю въ дружбѣ съ [illegible], Польскимъ Королемъ, и сыномъ его; войны между собою [illegible]

---

11 Посольство сіе въ Статейной Польской книгѣ N. 5, стр. 1 — [illegible]

12 Перемирная Польскихъ Пословъ грамота отъ 25 Марта, [illegible] Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 12. Списокъ съ оной [illegible] гѣ N. 5, стр. 112. Смотр. Прилож. подъ букв. 3.

замышлять; въ написанные поимянно въ грамотѣ города волости и земли, съ показаніемъ онымъ рубежей, не вступать; посламъ, гостямъ и купцамъ съ товарами съ обѣихъ сторонъ дозволить свободно ѣздить и торговать всякими товарами добровольно, и ихъ пропущать чрезъ свои земли въ другія Государства; обидныя дѣла въ землѣ и водѣ разбирать обще Намѣстникамъ и Управителямъ Украйнымъ, а иногда и Судьямъ; а напослѣдокъ, случившимся при окончаніи перемиріи Посламъ или купцамъ въ которомъ либо Государствѣ никакова не чинить зла, но отпустить ихъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ свою землю. — Въ грамотѣ, данной Посламъ съ Россійской стороны, привѣшена была Государева печать, *ѣздокъ на конѣ и орелъ*. 1542.

Изображеніе Государевой печати.

Бояре хотѣли было внесть въ перемирную грамому о Себежскихъ земляхъ, но Послы сего учинить не смѣли, и для того учинили они съ обѣихъ сторонъ записи [13] въ такой силѣ: какъ Полоцкіе люди вступаются въ шесть пустошей Себежскихъ по конецъ озера Нечерды, называя оныя Полоцкими, а притомъ вступаются въ озера Снаръ, Стровно, Долошъ, да въ Себежскія деревни Дѣдино и въ Себежскую землю Мочаху, то и постановили они о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ въ оныя спорныя земли Боярскихъ Дѣтей для размежеванія оныхъ; а до того времени обоихъ Государствъ подданнымъ не вступаться въ тѣ спорныя земли, и если, паче чаянія, за каковыми либо спорами сіе не рѣшится дѣло, то перемирью быть ненарушиму. — По размѣнѣ перемирныхъ грамотъ и записей, предлагаемы были съ обѣихъ сторонъ жалобы о обидахъ пограничнымъ людямъ и о требованіи лишнихъ пошлинъ. Сей споръ рѣшили тѣмъ: Бояре приняли отъ Пословъ реестры жалобамъ Польскимъ, а Послы, для донесенія Королю, взяли отъ Бояръ таковыя жъ реестры обидные, для учиненія съ обѣихъ сторонъ удовольствія. Притомъ предлагали Бояре Посламъ: 1. О убыткахъ, нанесенныхъ въ Польшѣ отправленному въ Царьградъ Посланнику, Федору Адашеву. 2. О дачѣ Смоленскому Владыкѣ, Гурію, доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ, въ Польскихъ областяхъ находящихся; и 3. О невступленіи Польскимъ подданнымъ въ Себежскія волости. Послы, обѣщая о семъ донесть Королю, отправились изъ Москвы, 23 Марта.

Запись о спорныхъ Себежскихъ земляхъ.

Посольство въ Царьградъ.

А дабы равнымъ образомъ и Польской Король съ сыномъ своимъ учинилъ присягу при подтвержденіи онаго перемирія при Россійскихъ Послахъ, то 28 Іюня отправлены въ Польшу Послы: Бояринъ Василій Григорьевичь Морозовъ, Дворецкій Федоръ Семеновичь Воронцовъ и Дьякъ Федоръ Ники-

---

13 Списки съ сихъ записей въ той [illegible] стр. 133. Смотр. Приложеніе подъ буквою П.

1542. Посольство въ Польшу для подтвержденія перемирія и съ прошеніемъ о Россійскихъ плѣнныхъ и о межевыхъ дѣлахъ.

тичь Моклоковъ [14]. Съ ними отпущенъ былъ списокъ Польскихъ Пословъ перемирной, въ Москвѣ заключенной, грамоты, по которому велѣно имъ слово въ слово такой же подтвержденной требовать отъ Короля грамоты. Въ наказѣ же велѣно имъ: 1. Требовать, чтобы Король и сынъ его, приложивъ къ подтвержденной перемирной грамотѣ печати свои, оба крестъ цѣловали, свято наблюдать оное перемиріе; 2. Стараться о облегченіи Россійскихъ плѣнниковъ отъ наложенныхъ тягостей, о сводѣ ихъ всѣхъ въ Вильну и о дозволеніи ходить имъ въ церковь; и, увѣривъ, что и съ Россійской стороны равнымъ образомъ поступлено будетъ съ Польскими плѣнныеже, учинить о семъ съ вельможами записи; 3. Предложить о заключеніи между обоихъ Государствъ вѣчнаго мира; 4. Домогаться о высылкѣ Судей для размежеванія Себежской волости, и 5. Представить о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, побояхъ, грабежѣ, и о удержкѣ купцовъ.

Подтвержденіе семилѣтняго съ Польшею перемирія.

Государь былъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, когда отъ Пословъ въ Москву, 24 Сентября, пріѣхалъ Гонецъ, Иванъ Голохвастовъ, съ извѣстіемъ, что Послы, 12 Августа, прибывъ въ Краковъ, 16 были Королю и сыну его представлены, 22 оба они крестъ цѣловали при отдачѣ подтвержденной перемирной грамоты, и 26 числа того жъ мѣсяца изъ Кракова выѣхали. 15 Октября и сами Послы, прибывъ въ Москву съ подтвержденною Королевскою грамотою *, донесли, что на ихъ домогательства отвѣтствовано было: на 2, что Король, еще по просьбѣ Великаго Князя, Василія Ивановича, всѣмъ плѣннымъ учинилъ облегченіе, оковы ихъ снять велѣлъ, и они теперь ни въ чемъ не имѣютъ нужды. На 4 что посылать межевыхъ Судей теперь некогда, а присланъ будетъ современемъ отъ Короля въ Москву Гонецъ съ увѣдомленіемъ о срокѣ ихъ высылки.

Межевые съ Польской стороны Судьи.

Въ слѣдствіе Королевскаго обѣщанія, пріѣхалъ въ Москву, 18 Генваря, Посланникъ его, Станиславъ Петряшковъ Конжатовичь [15] съ Королевскою, отъ 10 Декабря, прошлаго года, грамотою, въ коей, извѣщая онъ о высылкѣ къ 2 Февраля межевыхъ своихъ Судей: Полоцкаго Воеводы Станислава Довойны, Подстолія Никодима Цѣхановецкаго, и Надворнаго Писаря Николая Андрюшкевича, съ 20 дворянами, для разграниченія спорныхъ Себежскихъ волостей и для разобранія обидъ, просилъ, чтобъ и Россійскіе Судьи къ назначенному сроку, въ толикомъ же числѣ людей, высланы были на съѣздъ, и чтобы притомъ пограничные съ обѣихъ сторонъ Намѣстники, равнымъ образомъ между себя обидныя дѣла разобравъ, общее тѣмъ воз-

14 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 63 — 159.

* Подтвержденная Королевская перемирная грамота отъ 19 Августа, 15[illegible]. Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N 14.

15 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 160 и 170.

становили спокойствіе. — Конжатовичъ, 22 Генваря, былъ къ Государю допущенъ, а 28 числа того жъ мѣсяца отправленъ съ Москвы съ таковымъ къ Королю письменнымъ отвѣтомъ, что таковое Польскихъ Судей отправленіе учинено въ противность Боярскаго съ Послами, въ Москвѣ бывшими, договору; что какъ назначенный срокъ съѣзда уже близко, а притомъ и зимнее время мѣшаетъ видѣть рубежи, то не лучше ли оный съѣздъ до лѣта отложить, въ которое время пришлется извѣстіе, когда и кто именно Судьи высланы будутъ и что Намѣстникамъ давно уже запрещено чинить Польскимъ подданнымъ обиды, а напротивъ того велѣно имъ дѣлать всякое правосудіе. 1543.

Между тѣмъ помянутые Польскіе межевые Судьи 17 пріѣхавъ въ назначенный Королемъ срокъ въ Себежъ, и не заставъ Россійскихъ Судей, писали отъ себя къ Себежскимъ Намѣстникамъ о присылкѣ къ нимъ извѣстія, кто именно и когда съ Россійской стороны будутъ къ нимъ Судьи. 14 Февраля прислана въ Москву сихъ Польскихъ Судей грамота отъ Псковскаго Воеводы, коему велѣно на оную Польскимъ Судьямъ отвѣтствовать, сообразуясь данному отъ Государя къ Королю съ Посланникомъ Конжатовичемъ отвѣту. Безплодный Себежскій съѣздъ.

Размежеваніе спорныхъ Себежскихъ земель весьма Короля безпокоило, и потому 28 Августа прислалъ онъ въ Москву Гонца, Томаса Мойсеевича [17], съ грамотою отъ 12 Іюля, коею принося жалобу на Стародубцовъ, которые Могилевскихъ купцовъ, выпустя нѣсколько верстъ изъ Стародуба, на волѣ до смерти побили, взявъ къ себѣ товару ихъ на 600 р., а притомъ на Себежскаго Воеводу, Сабурова, который, захвативъ Полоцкія волости, Дѣдино и Мочажое, подданныхъ тамошнихъ бьетъ и мучитъ; и на Россійскихъ подданныхъ, кои Гомельскимъ жителямъ великія причиняютъ озлобленія, требовалъ объ учиненіи удовольствія обиженнымъ, о запрещеніи вступаться въ Себежскія, яко къ Польшѣ принадлежащія, волости до будущаго впредь Судей разсмотрѣнія, и о высылкѣ на границы межевыхъ Судей, прося именно увѣдомить о времени ихъ съѣзда. — Сентября 12 поѣхалъ изъ Москвы Мойсеевичъ. Отвѣтная Государева грамота состояла въ томъ, что Государь велѣлъ разослать къ пограничнымъ своимъ Намѣстникамъ и Управителямъ указы учинить управу побитымъ купцамъ и Гомельскимъ подданнымъ, и впредь отнюдь не вступаться въ Себежскія волости обѣимъ сторонамъ до размежеванія оныхъ; что для рѣшенія сего дѣла вскорѣ высланы Жалоба на Россійскихъ подданныхъ, и просьба Королевская о вторичной межевыхъ Судей высылкѣ.

---

16 Указан. въ Польской книгѣ N. 3, стр. 171—176.

17 Пріѣздъ и отпускъ сего гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 3, стр. 177—193.

1543. будутъ Россійскіе къ Себежу Судьи; что, напротивъ того, изъ многихъ городовъ жалобы къ нему, Государю, доходятъ о чинимыхъ его подданными обидахъ Россіянамъ; и что, наконецъ, о прочемъ пришлетъ онъ, Государь, отвѣтъ съ своимъ Посланникомъ.

Къ Посольству сему назначены были, 18 Сентября, Дворянинъ Борисъ Ивановичь Сукинъ и Подьячей Истома Стояновъ [18]. Въ наказѣ велѣно учинить имъ слѣдующее: 1. увѣдомить Короля о посылкѣ къ Себежу Судей, Карамышева и Грибакина, къ 14 Ноября, или къ Троицыну дню, какъ для сыску и утвержденія прямыхъ межей, такъ и для учиненія обиженнымъ удовольствія; 2. принесть жалобу, что Полоцкіе Казаки вступаются въ Государеву волость Долько, и многихъ тамошнихъ крестьянъ уже до смерти побили; 3. представить, что доходятъ къ Государю жалобы отъ Намѣстниковъ Стародубскаго, Черниговскаго, Смоленскаго, Велижскаго и Гомельскаго, что Поляки вступаются въ Россійскія земли и воды, причиняютъ великіе грабежи и смертоубивства, и что, по многократнымъ представленіямъ, Польскіе Намѣстники никакого не чинятъ удовольствія, о коемъ всячески ему, Посланнику, у Короля велѣно домогаться; 4. требовать объ отдачѣ собранной въ Польшѣ больше 900 р. пошлины съ посланной изъ Россіи въ Аѳонскую гору на милостыню мягкой рухляди; 5. жаловаться, что бывшіе у Россійскихъ Пословъ, Морозова съ товарищи, приставы, Тарло и другіе, при немъ самомъ послѣ человѣка его били и ограбили, и домогаться о сыску бѣглыхъ посольскихъ людей, изъ его, Морозова, свиты, и 6. тайно вельможамъ дать знать, если спросятъ, что Государь въ такомъ уже возрастѣ, что ищетъ невѣсты, и что они на сіе скажутъ, привезть извѣстіе. — Сукинъ, возвратясь изъ Польши въ Генварѣ мѣсяцѣ, объявилъ слѣдующій на его представленія отвѣтъ; на 1 что Король и вельможи соглашаются быть Судейскому на Себежѣ съѣзду къ Троицыну дню; на 2, и 3, что списки обидамъ, учиненнымъ отъ Россіянъ его подданнымъ, пошлются къ Судьямъ для общаго разобранія, и чтобы тоже самое и съ Россійской стороны учинено было; на 4, что о пошлинахъ велѣно изслѣдовать; на 5, что Посла Морозова жалоба несправедлива, потому что, бывши онъ въ Польшѣ, самъ бы могъ о своей представить обидѣ; и что о бѣглыхъ его Людяхъ не показано, въ Польшѣ ли, или въ Литвѣ оные находятся; о семъ однако приказано будетъ изслѣдовать.

Отправленіе на съѣздъ къ Себежу Россійскихъ Судей. Жалоба на Польскихъ Казаковъ и другихъ Польскихъ пограничныхъ жителей. Посылка въ Аѳонскую гору милостыни. Предложеніе вельможамъ о сысканіи Государю невѣсты.

По отправленіи Сукина въ Польшу, рѣшено на третій день послать на съѣздъ къ Себежу Судей, Михайла Федоровича Карамышева, и Ширяя Григорьевича Грибакина [19]. Они, прі-

18 Посольство сіе въ книгѣ N. 3, стр. 193--217.

19 Отправленіе, наказъ и отписки ихъ въ книгѣ N. 3, стр. 219—261.

ѣхавъ туда, не застали Польскихъ Судей, и, дожидаясь ихъ до 2 Декабря, по домамъ разъѣхались, давъ знать Себежскому Воеводѣ, Сабурову, чтобъ онъ предувѣдомилъ, назначенныхъ къ съѣзду, Польскихъ Судей, что они къ Троицыну дню паки на Себежъ будутъ. 1544. Вторичный безъплодный Себежск. съѣздъ.

Съ слѣдствіе сего, Мая 8 дня, послана отъ Государя къ Новгородскому Намѣстнику грамота о высылкѣ къ Троицыну дню на съѣздъ къ Себежу вышепомянутыхъ Судей. Велѣно туда же быть всѣмъ старожиламъ и обиженнымъ отъ Польскихъ подданныхъ, равнымъ образомъ и тѣмъ Полякамъ и Литовцамъ, коихъ Россіяне обидѣли. По обысканіи и рѣшеніи спорныхъ Себежскихъ земель, приказано было Судьямъ и въ обидныхъ дѣлахъ учинить управу по суду и по обыску, и свитѣ ихъ быть не болѣе 70 человѣкъ. Въ Духовъ день пріѣхали на съѣздъ и Польскіе Судьи: Янъ Юрьевичь Комаевской и Глѣбъ Есманъ съ 500 конныхъ, да 300 пѣшихъ людей, и стали въ верстѣ отъ Себежа, имѣя за собою тѣ спорныя Себежскія волости. Россійскіе Судьи требовали быть на Черцѣ рѣкѣ, 15 верстъ отъ Себежа, или на Вереѣ, въ 10 верстахъ отъ города, но Польскіе объявили, что они стоять будутъ на Королевской землѣ, на Овдошковѣ селищѣ, а кои за спиною ихъ волости, и тѣ, де, Королевскія всѣ, и принадлежать къ Полоцку. По многократнымъ пересылкамъ и спорамъ Польскіе Судьи, пробывъ пять дней, отъѣхали въ Полоцкъ, а 15 Іюля въ Вильну; Россійскіе Судьи дважды въ Полоцкъ писали къ Польскимъ о возобновленіи съѣзда, и столько жъ разъ презрѣнно ихъ требованіе. Почему и Россійскіе, отъѣхавъ домой, увѣдомили о семъ произшествіи Государя, прибавивъ къ тому, что они тайно развѣдали отъ старожиловъ, что волость Себежская, Дедино и Мочажое принадлежатъ изстари къ Полоцку, а слѣдовательно не принадлежатъ Россіи.

О безплодномъ Себежскомъ съѣздѣ увѣдомить Короля посланы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Дворянинъ Василій Ивановичь Беречинской, и Подъячей Федька Сухановъ [20], коимъ велѣно притомъ домогаться о вторичной туда же высылкѣ Судей, только бы гораздо далѣе прежняго отъ города, и о дачѣ удовольствія обиженнымъ отъ Поляковъ Россійскимъ людямъ; — но былъ ли вторично оный съѣздъ, или нѣтъ, и съ чѣмъ посланный возвратился, о томъ ничего не упоминается.

Въ слѣдующіе четыре года никакихъ не было изъ Польши присылокъ. Польскія домашнія * обстоятельства можетъ быть Домашнія Польскія дѣла.

---

20 Отправленіе его въ книгѣ N. 5, стр. 265 — 272. На семъ мѣстѣ кончилась сія книга и потому, съ какимъ отвѣтомъ Беречинской возвратился изъ Польши, не извѣстно.

* Исторія Литовская Колловича, листъ 404 — 411.

1545. тому причиною были. Королевича Августа жена, а Римскаго Короля Фердинанда дочь, Елисавета, по 25 мѣсячномъ бракѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1545 года, скончалась, и въ Вильнѣ была погребена. Августъ вскорѣ потомъ влюбился въ вдову Станислава Гастолда, Троцкаго Воеводы жену, а Юрья Радзивила, Каштеляна Виленскаго, дочь Варвару, съ коею прежде, въ 1546 году, тайно обвѣнчался. Сколько народъ Литовскій не согласовился на сей бракъ, столько родители негодовали и грозили, извѣстясь объ ономъ. Но какъ приключившаяся въ 1548 году, въ самой день Пасхи, Королю Сигизмунду, на 81 году отъ рожденія, смерть освободила его отъ родительскаго страха, то, по прошествіи двухъ недѣль, сей молодой Король, Августъ Сигизмундъ, явно на ней, въ Вильнѣ, обвѣнчавшись, въ Маѣ мѣсяцѣ отправился въ Краковъ какъ для свиданія съ матерью, ропщущею еще о семъ бракѣ, такъ и для принятія въ свое правленіе Польскаго престола, который ему, осмнадцать уже лѣтъ назадъ, отъ отца врученъ былъ.

Смерть Польскаго Короля Сигизмунда I и принятіе правленія сына его, Короля Августа Сигизмунда.

1549.

Переписка Россійскихъ съ Литовскими Боярами о присылкѣ въ Москву Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ.

Тѣмъ временемъ постановленное Польшею семилѣтнее перемиріе приходило уже къ къ окончанію и изъ Польши ни о предложеніи мира, ни о продолженіи перемирія никто не бывалъ. Въ слѣдствіе сего Бояре, Князь Дмитрій Бѣльской и Иванъ Морозовъ, послали къ Литовскимъ вельможамъ, Бискупу Виленскому, Князь Петру Ольшанскому, и къ Воеводѣ Виленскому, Хоткевичу, Федора Язычева Ледова [21], съ грамотою, въ коей, напоминая о приближеніи послѣдняго срока перемирія, совѣтовали убѣждать Короля, дабы присланы были въ Москву Полномочные Послы. Съ отвѣтомъ на сіе отъ вельможъ присланъ ихъ служитель, Станиславъ Губа. Поданная отъ него Боярамъ грамота содержала въ себѣ увѣдомленіе, что они не приминутъ просить и возбуждать своего Государя къ учиненію мира съ Россіею, что Король на сіе уже и согласенъ, и чтобы прислана была для Пословъ проѣзжая грамота.

Требованіе къ Королю о присылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ для мирныхъ постановленій.

Съ проѣзжою грамотою отъправленъ въ Польшу въ Посланникахъ Боярскій сынъ, Федоръ Дмитріевичъ Загряжской [22], коему велѣно, во первыхъ, объявить сожалѣніе Государево о кончинѣ родителя Королевскаго; потомъ представить, что, есьли угодно ему, Королю, имѣть съ Россіею вѣчный миръ, то немедлѐнно бы приказалъ ѣхать въ Москву своимъ Посламъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ о договорахъ вѣчнаго мира наказомъ.

---

21 Отправленія не имѣется, а упоминается о семъ и о слѣдующихъ посольствахъ въ Польской книгѣ N 1, стр. 6—7.

22 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 4, стр. 14—17.

Предложеніе сіе отъ Короля заблаго принято, и въ концѣ Сентября мѣсяца изъ Кракова отправлены Полномочные Польскіе Послы: Воевода Витепской, Станиславъ Петровичь Кишка, Маршалокъ Янъ Юрьевичь Комаевской, и Дьякъ Глѣбъ Есмановичь [23]. 19 Генваря, 1549 года, пріѣхали они въ Москву и на другой день представлены Государю съ предложеніемъ о заключеніи между обѣими державами вѣчнаго мира. Вступивъ Бояре съ Послами въ переговоры, споровались спoровались долго, кому начинать говорить о мирныхъ предложеніяхъ. Начали Послы домогаться завладѣнныхъ будто Россіею городахъ: Новгородѣ, Псковѣ, Торопцѣ, Лукахъ Великихъ, Ржевѣ, Бѣлой, Смоленскѣ, Рославлѣ, Новгородѣ Сѣверскомъ, Стародубѣ, Черниговѣ, Почепѣ, Брянскѣ, Мглинѣ, Дроковѣ, Поповой Горѣ и иныхъ; потому требовали Смоленска съ волостьми; къ чему, когда Бояре не токмо склониться не хотѣли, но безъ Кіева, Полоцка, Витепска и Гомья и слушать о вѣчномъ мирѣ отрекались, а напротивъ того домогались, чтобы Посольское о Смоленскѣ предложеніе непремѣнно оставлено было: то Послы, оправдая требованіе свое, яко отъ Короля и всея Рѣчи Посполитой имъ порученное, многажды сію пословицу объявляли: „Посолъ, Господине, что мѣхъ, что въ немъ положатъ, и онъ то несетъ; „а намъ Государь что наказалъ, и мы то и говоримъ." 27 Генваря учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ рѣшено: не дѣлать съ Королемъ миру, ибо завладѣнныхъ Поляками Россійскихъ городовъ впредь искать нельзя. И потому 30 Генваря начали говорить о перемирьѣ. Съ Россійской стороны хотѣли, чтобы Послы уступили городъ Гомье и всѣхъ въ Россію отпустили плѣнныхъ; но какъ Послы ни Гомья не уступили, ни плѣнныхъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа и Заволочья, не отпущали, то едва, наконецъ, согласились учинить на 5 лѣтъ перемиріе, считая онъ 25 Марта. При писаніи перемирныхъ грамотъ заспорилъ Польскій Писарь, Есмановичь, увидя имя Государево съ *Царскимъ* титуломъ. Сколько ни убѣждали Пословъ, но они, не имѣя Королевскаго указу, не смѣли онаго титула написать, и потому были уже 5 Февраля съ гнѣвомъ отпущены отъ Государя безъ перемирія, а 10 числа и изъ Москвы уѣхали. Но какъ Государь имѣлъ тогда войну съ Крымскимъ и Казанскимъ Царями, то, дабы не обратить на себя и третьяго, Польскаго Короля, на учиненномъ съ Боярами совѣтѣ опредѣлилъ дозволить въ Королевской Посольской грамотѣ не писать титула *Царскаго*, поелику оная грамота останется въ Россіи. И такъ Послы паки возвращены

1549. Польское въ Москву Посольство для договоровъ о вѣчномъ мирѣ.

Споръ Польскихъ Пословъ о Царскомъ титулѣ.

23 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, (которая начальныхъ листовъ не имѣетъ), стр. 1 — 80.

1549. Перемиріе съ Польшею на 5 лѣтъ.

въ Москву и 13 Февраля размѣнялись перемирными * грамотами. Содержаніе сего договора сходственно съ постановленными прежде перемирными договорными грамотами, состоявшимися 1537 и 1542 годовъ. По учиненіи перемирія, говорили Бояре съ Послами о взаимныхъ порубежныхъ и обидныхъ дѣлахъ, и рѣшили тѣмъ: Боярамъ взять у Пословъ списки Королевскихъ людей обидимыхъ, а Посламъ взять у Бояръ таковые же списки, и по онымъ чинить управу въ порубежныхъ городахъ, гдѣ которымъ людямъ учинилась обида; а напослѣдокъ приговорили и о высылкѣ на съѣздъ къ Себежскимъ спорнымъ землямъ Судей. Съ симъ Послы 16 Февраля изъ Москвы уѣхали.

Обыкновеніе требовало послать вскорѣ въ Польшу Россійскихъ Пословъ, для принятія у Короля подтвержденной на перемиріе грамоты; но какъ слухъ въ то время произошелъ о несогласіи между Королемъ и его вельможами, то, для развѣданія о семъ, посланъ прежде въ Польшу Боярскій сынъ, Юшка Протопоповъ [24]. А дабы скрыта была причина его посольства, тó поручено ему истребовать у Короля дозволеніе о пропускѣ въ Валахію Россійскихъ Пословъ.

Государь, получа отъ Протопопова извѣстіе, что въ Польшѣ все спокойно, приказалъ, 14 Іюля, Полномочнымъ своимъ Посламъ, Боярину и Окольничему, Михайлу Яковлевичу Морозову, Дворецкому Рязанскому, Петру Васильевичу Морозову, и Дьяку Бакакѣ Митрофановичу Карачарову [25], ѣхать къ Королю. Въ наказѣ велѣно имъ: 1. объявивъ, что Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, милостію Бога Вседержителя и благословеніемъ родителей своихъ, на свои Государства Царемъ вѣнчался, прежде бывшимъ вѣнчаніемъ прародителя Его, Царя и Великаго Князя, Владимира Мономаха, требовать, чтобы по сей причинѣ Король въ грамотахъ своихъ писалъ имя Государево съ Царскимъ титуломъ. 2. Истребовать у Короля подтвержденную перемирную грамоту на заключенное пятилѣтнее перемиріе, въ которой бы грамотѣ Царскій титулъ непремѣнно былъ написанъ. 3. Домогаться или отдачи бѣглецовъ, или написанія объ нихъ въ перемирныхъ грамотахъ. 4. Просить о свезеніи въ Вильну лучшихъ Россійскихъ плѣнныхъ и облегченіи ихъ плѣну, и если за Князь Михайла Голицу, и за Князь Ѳеодора Овчину потребуетъ Король выкупу, то больше 2,000 съ половиною за нихъ не давать.

Коронованіе Царя Ивана Васильевича.

* Перемирная Польская грамота подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 15, а списки съ оныхъ въ той же книгѣ N. 4, стр. 80 — 97. Смотри Прибавленіе подъ буквою I.

24 О семъ упоминается въ книгѣ N. 4, стр. 99.

25 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 98—151.

5. Подать списки обиженнымъ отъ Поляковъ Россійскимъ людямъ, и 6. отобрать извѣстіе о срокѣ съѣзду Судьямъ на Себежскія спорныя земли. — Послы, пріѣхавъ, 20 Сентября, въ Краковъ, получили отъ Короля подтвержденную перемирную, безъ Царскаго, однако, титула грамоту [26], на коей самъ Король, 29 Сентября, учинилъ присягу; а въ прочихъ требованіяхъ Посламъ отказано. Съ симъ извѣстіемъ отправили они къ Государю Боярскаго сына, Федора Безобразова, а сами, 4 Октября, изъ Кракова выѣхали. Первый 9 Ноября, а сіи Декабря 3 числа пріѣхали къ Государю, бывшему тогда, по причинѣ Казанскаго похода, въ Володимирѣ. 1549.

Подтвержденіе пятилѣтняго съ Польшею перемирія.

Между тѣмъ какъ Государь находился въ Коломнѣ, пріѣхалъ въ Москву, 10 Августа, Королевской Посланникъ, Станиславъ Едровской [27]. И какъ Государь 21 Августа въ Москву прибылъ, то на третій день допущенъ онъ былъ на аудіенцію. Встрѣчи ему не было, для того что и Посламъ Россійскимъ у Короля оной не было жъ. Поданная Посланникомъ Королевская отъ 21 Мая грамота состояла въ увѣдомленіи о многократной, но безплодной, высылкѣ съ Польской остроны Судей пограничныхъ, и о получаемыхъ отвсюда, а паче изъ Полоцка, жалобахъ въ чинимыхъ Россіянами его Королевскимъ подданнымъ обидахъ и въ завладѣніи земель, и потому требовалъ онъ, Король, чтобъ для разобранія обидныхъ дѣлъ по городамъ и волостямъ пограничнымъ, высланы были на съѣздъ Россійскіе Судьи; о именахъ же Судей, о времени и мѣстѣ съѣзда прислать извѣстіе; чтобы о Себежскихъ границахъ отложить разсмотрѣніе до пріѣзду его въ Литву, и тогда съ обѣихъ сторонъ Судьи съѣдутся, а до тѣхъ бы поръ Намѣстники пограничные мирно и дружно между собой обходились и въ чужіе бы предѣлы не вступались; и чтобы, наконецъ, дозволилъ Государь свободно въ Россію пріѣзжать Жидамъ и торговать всякими товарами, въ силу прежнихъ договоровъ. Отпуская Государь Посланника, 26 Августа, далъ знать, что отвѣтъ на сію грамоту пришлется съ Россійскимъ Посланникомъ. Съ симъ Польскій Посланникъ, 31 Августа, изъ Москвы уѣхалъ. 1550.

Домогательство о высылкѣ на съѣздъ Россійск. Судей и удовольствованіи обиженныхъ Поляковъ.

Отвѣтную Государеву къ Польскому Королю грамоту повезъ, 28 Декабря, Посланникъ Яковъ Андреевъ сынъ Остафьевъ [28]. Въ оной, предувѣдомивъ Государь, что по получаемымъ отъ Россійскихъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, сколько съ Россійской стороны спокойно живутъ, столько, напротивъ, Польскіе

Требованіе съ Россійской стороны объ учиненіи обиженнымъ удовольствія.

---

26 Подлинная Королевская подтвержденная грамота, отъ 26 Сентября, 1549, хранится въ Архивѣ подъ N. 16.

27 Пріѣздъ и отпускъ сего Посланника въ книгѣ N. 4, стр. 155—197.

28 Посольст[illegible]ѣ N. 4, стр. 167, 178, 181.

1550. обижаютъ, грабятъ и до смерти убиваютъ, въ чемъ Польскіе Намѣстники и управы чинить не хотятъ, объявляетъ, что, по спискамъ, посланнымъ съ Посломъ Морозовымъ, о обидныхъ дѣлахъ, во время перемирія сего и въ прежніе годы, отъ Поляковъ Россіянамъ причиняемыхъ, ни какого до сихъ поръ не учинено удовольствія; что вторично при семъ таковые же посылаются списки обиднымъ дѣламъ городовъ Стародуба, Чернигова, Брянска, Рославля и Великихъ Лукъ, а потому, равнымъ образомъ, и Король прислалъ бы таковые списки обиженнымъ отъ Россіянъ Польскимъ подданнымъ, по усмотрѣніи коихъ назначенъ будетъ съѣздъ и для онаго мѣсто, время и имена Судей; и что, наконецъ „Жидамъ ѣздити въ Россію съ „торгами непригоже, для того что отъ нихъ многія лиха дѣла-„ются, что отравныя зелія привозили они въ Россію, и Рос-„сіянъ отъ Христіянства отводили, и онъ бы, Король, впередъ „объ нихъ Жидахъ не писалъ.“ — Остафьевъ, 5 Іюня, возвратясь въ Москву, донесъ, что онъ у Польскаго Короля былъ, грамоту Государеву подалъ и отвѣтную отъ него получилъ, было грамоту, но усмотря, что на оберткѣ оной грамоты написано только въ титулѣ *Великому Князю*, а Царскаго и Государского титула не написано, не взялъ у вельможъ оной грамоты, что Король долгое время о семъ думалъ и за тѣмъ цѣлой мѣсяцъ его у себя продержалъ, а наконецъ послалъ съ нимъ Посланника своего, Гедройца.

Запрещеніе пріѣзда въ Россію Жидовъ.

1551. Непринятіе Россійскимъ Посланникомъ Королевской грамоты.

Прежде нежели пріѣхалъ въ Москву Гедройцъ, совѣтовалъ Государь съ Боярами, принимать ли ему Королевскую безъ Царскаго титула грамоту, которую тамъ Остафьевъ не принялъ? Рѣшено было принять, и, вмѣсто того, равнымъ образомъ, въ отвѣтной Государевой грамотѣ, его, Короля, не писать *Королемъ*, но токмо *Великимъ Княземъ Литовскимъ*, и, если паче чаянія, съ таковою надписью грамоту не возметъ Польской Посланникъ, то, однако, не нарушая перемирія, додерживать оное до урочныхъ лѣтъ.

Взаимный о титулахъ между Государемъ и Корол. споръ.

14 Іюня помянутый Польскій Посланникъ, Матіасъ Бортоломеевъ Гедройцъ[29], въ Москву пріѣхалъ, а 21 подалъ Государю Королевскую, отъ 23 Марта, грамоту. Но какъ оная безъ Царскаго была титула, а притомъ и въ рѣчахъ Посланникъ называлъ только Государя *Великимъ Княземъ*, то отъ Посланника ни подарки не приняты, ни къ рукѣ, ниже столу онъ не званъ. Въ грамотѣ оной, отвѣтствуя Король, обѣщаетъ, по требованію Государя, прислать списки обидныхъ дѣлъ, подданнымъ его, отъ Россіянъ причиненныхъ, коль скоро отъ Намѣстниковъ пограничныхъ оныя собраны и присланы будутъ, а между тѣмъ проситъ какъ о назначеніи сроку для высылки

Требованіе о высылкѣ Россійск. на съѣздъ Судей и о запрещеніи вступаться въ Польскія земли.

29 Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 4, стр. 179—195.

пограничныхъ Судей, такъ и о томъ, чтобъ на границахъ Российскіе подданные смирно до того времени поступали, а напослѣдокъ о посылкѣ къ Черниговскому Намѣстнику указа о незапрещеніи Любецкимъ Польскимъ подданнымъ въ Черниговскихъ мѣстахъ имѣть, для усмотрѣнія Татарскихъ набѣговъ, по прежнему обыкновенію, сторожи. — На сію грамоту отвѣтствовалъ письменно Государь, что онъ не токмо въ Черниговъ, но и ко всѣмъ пограничнымъ Намѣстникамъ приказалъ отправить указы, дозволяя быть вездѣ на Россійскихъ земляхъ Польской отъ Татаръ сторожѣ и ихъ всѣми образы отъ обидъ беречи; что желалъ бы онъ, Государь, дабы равнымъ образомъ въ Каневѣ и въ Черкасахъ дозволено Россійской стоять сторожѣ и обѣихъ Державъ Намѣстникамъ другъ другу о Татарскихъ увѣдомлять вѣстяхъ, и что, когда пришлется списокъ Польскимъ обиднымъ дѣламъ, и означенитъ Король своихъ на съѣздъ Судей, тогда и съ Россійской стороны объявлено будетъ, гдѣ, кому именно и когда быть на съѣзду. Такового содержанія Государева безъ титула Королевскаго грамота вручена, 28 Іюня, при отпускѣ Гедройцу. Тутъ Государь не называлъ уже *Королемъ*, но говорилъ, между прочимъ, ему, Посланнику: „И ты отъ насъ поклонись брату нашему, Жигимонту Августу.“ Гедройцъ, пріѣхавъ на подворье, объявилъ своему приставу: „Язъ, что мѣхъ, мнѣ что дали, и азъ то везу, а то вѣдаютъ межъ себя Государи.“ Въ слѣдующій день Посланникъ выѣхалъ съ Москвы и, отъѣхавъ на другой ямъ, бросилъ тамо Государеву, посланную съ нимъ, грамоту, объявивъ, что если оную привезетъ къ Королю, то смертію казненъ будетъ. 1551. Дозволеніе Государево имѣть Полякамъ на Россійск. землѣ отъ приходу Татаръ сторожу.

Съ сего времени Государь не писалъ больше въ титулѣ *Польскимъ Королемъ* Августа Сигизмунда, потому что онъ не токмо самъ не давалъ Царскаго Государю титула въ своихъ грамотахъ, но и Посланники его въ рѣчахъ Государя *Царемъ* называть не дерзали. Взаимный между Государями о титулахъ споръ.

Нерѣшимость съ Россійской стороны о Себежскомъ съѣздѣ Польскаго Короля весьма безпокоила; а дабы къ сему дѣлу возбудить Государя, то разсудилъ Король отпустить изъ Польши двухъ знатнѣйшихъ Воеводъ, Боярина, Князя Михайла Ивановича Булгакова Голицу, и Князь Ивана Селиховскаго, во время бывшей подъ Оршею войны взятыхъ въ полонъ, съ своимъ Посланникомъ, Павломъ Островицкимъ [30]. Государь, извѣстясь о ихъ освобожденіи, выслалъ къ нимъ на встрѣчу Дворянина Колычева съ поздравленіемъ, поклономъ и съ подарками, первому богатой шубы, а другому денегъ. 27 Февраля предстали они Государю и вторично одарены были богатыми 1552. Освобожденіе изъ 38 лѣтняго полону Россійск. двухъ Воеводъ.

30 Пріѣздъ и о[...] 195 — 213.

1552. Принятіе съ честію освобожденныхъ плѣнныхъ. Напоминаніе Королевское о высылкѣ на Себежъ межевыхъ Судей.

шубами, а на другой день и Польской Посланникъ, Островицкій, прибылъ въ Москву, Марта 1 дня; допущенъ будучи къ Государю, подалъ Королевскія двѣ (отъ 28 Декабря, прошлаго 1551 года), безъ Царскаго титула, грамоты. Въ первой, упомянувъ Король о причиняемыхъ, со дня на день, подданнымъ его съ Россійской стороны обидахъ, просилъ о высылкѣ на Себежъ межевыхъ Судей, съ назначеніемъ оному срока, числа людей и мѣста, и о незапрещеніи имѣть въ Черниговѣ Любецкимъ его подданнымъ отъ Татаръ стражи. Во второй грамотѣ, предувѣдомивъ о бывшихъ при родителѣ его, Великомъ Князѣ, между Россіею и Польшею сраженіяхъ, и о взятіи въ полонъ многихъ Россійскихъ полководцевъ, объявляетъ, что всѣ уже они померли, и что оставшихся токмо двухъ, главнокомандовавшихъ подъ Оршею, Воеводъ, Князя Голицу и Князя Селеховскаго, отпускаетъ онъ въ ихъ отечество добровольно. — Марта 10 отпустилъ Государь Польскаго Посланника съ отвѣтною грамотою, коею, благодаря за отпускъ плѣнныхъ, увѣдомилъ, что какъ Король обидныхъ дѣлъ списка, о коемъ прежде уже писано, еще не прислалъ, и своихъ Судей на съѣздѣ не означенилъ, то и онъ, Государь, въ такомъ случаѣ не можетъ ничего о съѣздѣ сказать, и что Черниговскому Намѣстнику неоднократно подтверждено о дозволеніи быть у нихъ Польской отъ Татаръ сторожѣ. Сей грамоты, яко безъ Королевскаго титула написанной, не взявъ Посланникъ, на другой день изъ Москвы отправился.

Извѣстіе о Россійскихъ въ Польшѣ плѣнникахъ.

Переписка Литовскихъ вельможъ съ Россійскими о постановленіи между обоими Государствами вѣчнаго мира.

Одинъ уже годъ оставался перемирію, на 5 лѣтъ между обоими Государствами заключенному. Литовскіе вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, да Воевода Троцкій, Князья Радзивиловы разсудили письменно отозваться къ Россійскому Митрополиту и къ Боярамъ съ тѣмъ, что срокъ перемирію наступаетъ, что положено въ оныхъ перемирныхъ грамотахъ ссылаться о мирѣ съ обѣихъ сторонъ Посламъ, и просили, наконецъ, чтобъ они, Бояре, не токмо склоняли Государя къ заключенію съ Польшею вѣчнаго мира, но и старались, дабы для сего вскорѣ отправлены были въ Польшу Полномочные Россійскіе Послы. Таковую, отъ 29 Октября, отъ ихъ, вельможъ, грамоту привезъ, 8 Декабря, въ Москву посланецъ Янъ Гайко [31], и 11 Декабря, будучи у Митрополита Макарія, гдѣ и Бояре, Князь Иванъ Михайловичь Шуйской и Романовъ, присутствовали, оную подалъ. Государь тогда былъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, откуда, 17 Декабря, возвратясь, приказалъ онаго посланца отпустить обратно. 21 Декабря Гайко позванъ былъ къ Митрополиту. Сей отвѣтствовалъ ему такъ: Понеже

31. Присылка сего посланца въ книгѣ N. 4, стр. 215 — 235.

онъ Посланецъ привезъ къ нему грамоту не о церковныхъ, но о Государственныхъ дѣлахъ, до коихъ ему, Митрополиту, ни какого дѣла нѣтъ, то ему на онную и отвѣчать нечего; а имѣетъ онъ отвѣтъ получить отъ Бояръ. На другой день позванъ Литовскій Посланецъ къ Боярамъ. Сіи отвѣствовали ему, что они, посовѣтовавъ о семъ важномъ дѣлѣ съ своими товарищами, донесутъ Государю, и отвѣтъ, какой они получать, не преминутъ съ своимъ прислать человѣкомъ; почему Гайко, 23 Декабря, изъ Москвы отъѣхалъ. 1552.

1553 Въ слѣдствіе сего Боярскій сынъ, Никита Сущовъ [32], 15 Генваря, повезъ къ Литовскимъ вельможамъ отъ Бояръ отвѣтную грамоту. Содержаніе оной состояло въ томъ, что пересылка и переписка между Государями пресѣклась и нелюбіе начинается по причинѣ Царскаго и Королевскаго титуловъ; что они ихъ вельможъ грамоты, яко безъ Царскаго титула, показывать Государю не смѣли; что, однако, по однимъ только ихъ словамъ, снисходя на Боярское прошеніе, обнадежилъ Государь тогда приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда Король въ грамотахъ своихъ будетъ Царскій давать Государю титулъ; что изъ Россіи никогда и никуда не были посыланы Послы съ прошеніемъ о мирѣ, но чужестранные Дворы всегда своихъ для сего дѣла присылывали въ Россію Полномочныхъ Пословъ, о чемъ и пространные приводили примѣры; и что въ разсужденіи сего и теперь слѣдуетъ въ Россію пріѣхать для испрошенія о вѣчномъ мирѣ Польскимъ Посламъ, для коихъ они, Бояре, испросивъ у Государя проѣзжую съ полнымъ Королевскимъ титуломъ грамоту нынѣ посылаютъ. — Марта 2 Сущовъ, изъ Минска возвратясь, подалъ Боярамъ отвѣтную отъ 12 Февраля вельможъ грамоту, коею они обѣщали склонить Короля своего къ высылкѣ въ Россію Полномочныхъ Польскихъ для заключенія вѣчнаго мира Пословъ.

Споръ о Царскомъ и Корол. титулахъ, и высылка Пословъ для мирныхъ договоровъ.

Сія между Боярами и вельможами переписка была столь удачлива, что Король, 11 Іюня, прислалъ въ Москву своего Посланника, Андрея Станислава [33] съ извѣстительною, отъ 21 Апрѣля, къ Государю грамотою, что, поелику вельможи его просили о заключеніи между ихъ Государей вѣчнаго мира и прислали Боярскую для Польскихъ Пословъ проѣзжую грамоту, то равнымъ образомъ и онъ, Король, желая видѣть въ своихъ предѣлахъ миръ, увѣряетъ, что къ Петрову дни будутъ въ Москву Полномочные его Послы. — Станиславъ, бывшій 16 Іюня, допущенъ къ Государю, изъ Кирилова монастыря изъ богомолья возвратившемуся, не былъ званъ ни къ

Обѣщаніе Королев. о высылкѣ въ Россію своихъ Пословъ.

32. Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 235—257.

33. Пріѣздъ его Посланника въ книгѣ N. 4, стр. 258 — 265.

1553. рукѣ, ни къ столу Царскому, и подарки у него не взяты, для того, что онъ, Посланникъ, въ разговорахъ Царскаго Государю не давалъ титула. 19 Іюня отпущенъ онъ съ изъустнымъ объявленіемъ, что пріѣздъ въ Россію Польскихъ Пословъ Государю будетъ пріятенъ.

Крымскіе въ Россію набѣги.

Въ то самое время получена вѣдомость, что Крымскія войска дѣлаютъ на Россійскія границы нападеніе. По симъ вѣстямъ, 6 Іюля, отправился Государь самъ съ войсками въ Коломну. Извѣстясь же о пріѣздѣ, 31 Іюля, въ Можайскъ Полномочныхъ Польскихъ Пословъ: Воеводы Полоцкаго Станислава Довойны, Маршалка и Писаря, Остафья Воловича, да Писаря Петра Семашки *, 18 Августа, въ Москву возвратился, куда 22 того жъ мѣсяца и они, Послы, прибыли. На третій день позваны будучи къ Государю, подали вѣрющую о себѣ, отъ 28 Апрѣля, грамоту, и списокъ своего Посольства. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, да и въ самыхъ рѣчахъ Посольскихъ, Царскій не упоминался титулъ, то не токмо они къ рукѣ и къ столу не званы, но грамота и списокъ паки имъ возвращены были. Трожды на конференціяхъ Послы съ Боярами предлагали о постановленіи между обоими Дворами вѣчнаго мира, но безъ Царскаго титула Бояре ни на что не соглашались. Послы объявили наконецъ, что, если Государь въ Царскомъ титулѣ имѣетъ нужду, то Король обѣщаетъ сіе дѣло учинить знаменито: онъ обошлется прежде о томъ съ Папою, съ Цесаремъ и прочими Государи, и, буде они на то соглашатся, „то Король ихъ учинитъ сіе дѣло славно, пой„детъ въ церковь и изъ собора то имя Государю напишетъ."

Польское въ Москву Посольст. для договора о вѣчномъ мирѣ.

Древность титула Царскаго.

На сіе отвѣтствовали Бояре, что еще дѣду его Царскаго Величества, Великому Князю Ивану Васильевичу, и отцу его, Государю Василію Ивановичу, Папа Климентъ и Цесарь Максимиліянъ Царскій въ грамотахъ своихъ титулъ давали. По многимъ спорамъ и разговорамъ позваны были, 3 Сентября, Послы къ Государю на отпускѣ. Государь самъ отвѣтствовалъ имъ слѣдующее: „Намъ ся видитъ, что пришли есте отъ Го„сударя своего не дѣла для, но для раздору, и вы поѣзжайте „къ Государю своему, а мы, уповая на Бога, хотимъ за свое „безчестіе стояти, сколько намъ Милосердый Богъ поможетъ." Съ симъ отвѣтомъ поѣхали на другой день изъ Москвы Послы, не бывъ званы къ рукѣ, по причинѣ Государева на нихъ гнѣва.

Отпустя Пословъ, учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ, размышляя о Казанскихъ дѣлахъ, еще не успокоенныхъ и не утвержденныхъ, положено единогласно: возвратя Пословъ, учинить съ ними на два года перемиріе. Послы, охот-

* Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 265—352.

но на сіе согласясь, заключили на 2 года, считая отъ 25-го Марта, будущаго 1554 года, перемирныя[34] грамоты, коими 12 Сентября и розмѣнялись. Содержаніе сего договора во всемъ сходствовало съ постановленными прежде въ 1537 и 1549 годахъ перемирными грамотами. Сверхъ того условились между собою Бояре и Послы написать особливыя о спорныхъ земляхъ Себежскихъ записи, въ коихъ (описавъ именно всѣ урочища Себежскихъ волостей и рѣкъ, и предувѣдомивъ, что съ Польской стороны вступаются въ Себежскія волости и села называя оныя Полоцкими, а именно 6 пустошей надъ рѣкою Чичерцою, то есть: Шевердина, Гридково, Максимово, Кириллово, Толмачево и Урдино, да въ озера Снаръ, Стровно и Долоцъ, и прописавъ межи Себежской волости съ Литовскою), условились выслать съ обѣихъ сторонъ, для разграниченія оной земли, судей въ 50 человѣкахъ свиты, коимъ, съѣхався, осмотрѣвъ и объѣхавъ полюбовно границы, прописанныя съ Россійской, а потомъ съ Польской стороны, избрать съѣздное мѣсто и учинить вѣрную межу, а до тѣхъ поръ обѣимъ сторонамъ въ тѣ земли не вступаться. — 14 Сентября Послы съ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четырежды, да у Бояръ дважды.

1553. Перемиріе съ Польшею на 2 года. Запись о Себежск. спорныхъ земляхъ.

Для приведенія Польскаго Короля къ присягѣ и взятія у него подтвержденной на двухлѣтнее перемиріе грамоты, отправлены, 21 Генваря, въ Польшу Послы: Бояринъ и Дворецкій Тверской, Василій Михайловичъ Юрьевъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да Дьякъ Иванъ сынъ Бухаринъ[35]. Въ наказѣ велѣно имъ донести Королю: 1) что Государь Царь, смиренномудріемъ и отвращеніемъ отъ кровопролитія бывъ подвигнутъ, заключилъ перемиріе, презря укоризну его, Короля, и Пословъ его, не хотѣвшихъ Царскаго ему, Государю, воздавать титула; 2) что если Король имѣетъ желаніе освободить Христіянъ отъ Турецкаго и отъ Татарскаго ига, и общій учинить съ Государемъ союзъ противу враговъ имени Христіянскаго, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для заключенія вѣчнаго мира и помянутаго союза, съ тѣмъ, однако, чтобъ титулъ Царской непремѣнно даванъ былъ Государю. — Послы пріѣхали въ Люблинъ 17, а у Короля 21 Марта были. Сначала Король хотѣлъ было учинить присягу на одной только своей подтвержденной Грамотѣ, въ противность обыкновенія (ибо всегда на двухъ, то есть, Королевской и Государевой, вмѣстѣ сложенныхъ, чини-

1554. Предложеніе съ Россійской стороны о учиненіи союза съ Польшею противу Турковъ.

---

34 Перемирная Польская подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 17, а списки съ оныхъ изъ Записи о Себежскихъ земляхъ въ той же книгѣ стр. 330—353. Смотр. Прибавленіе подъ букв. К. и Л.

35 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 353—421.

1554.

Подтвержденіе двухъ-годичнаго съ Польшею перемирія.

Упрямство Польскаго Короля въ воздаваніи Государю Царскаго титула, и учиненія противу Турковъ союза.

ма была присяга); но какъ Послы заспорили, то, 6 Апрѣля, принужденъ былъ Король, сложа обѣ грамоты, чинить присягу въ ненарушимомъ онаго перемирія содержаніи, а притомъ въ отвѣтъ Посламъ сказано: на 1) что касается до Царскаго титула „то мы новыхъ споровъ въ Христіянство вводити не „извыкли и ничего новаго чинити не хотимъ: ибо по Цесарѣ „Римскомъ никто, кромѣ бусурманскихъ Царей, симъ именемъ „не называется, а Государь Россійскій есть Государь Христи„янскій.“ На 2) что приказалъ бы Государь прежде старыя, зашедшія съ Польшею, дѣла обидныя и пограничныя, привесть къ концу, а потомъ о союзѣ противу Турокъ и Татаръ разсуждаемо будетъ. 9 Апрѣля отправились Послы изъ Люблина, а 9 Мая прибыли въ Москву съ подтвержденою Королевскою [36] грамотою.

Взятіе Астрахани и увѣдомленіе о томъ Короля.

Тѣмъ временемъ Россійское Государство новое получило приращеніе взятіемъ Астрахани и всея тамошней орды покореніемъ 6 Сентября совѣтовалъ Государь съ Боярами таковое къ России милосердіе Божіе прославить отправленіемъ о семъ Пословъ въ Крымъ и въ Польшу. Боярскій сынъ, Федоръ Вокшериновъ [37], 14 Сентября посланъ къ Королю съ увѣдомительною о семъ отъ Государя грамотою, и съ объявленіемъ, что Царь Дербышъ въ Астрахани отъ Государя посаженъ, а при немъ оставленъ Намѣстникомъ Боярской сынъ, Петръ Тургеневъ. Гонецъ сей въ Вильну пріѣхалъ 12 Ноября, а въ Москву 14 Декабря возвратясь, Государю донесъ, что Королю сія вѣдомость пріятна была и что онъ съ поздравленіемъ вскорѣ пришлетъ своего къ Государю Дворянина.

1555.

Поздравленіе Королевское съ покореніемъ Астрахани.

Не замедлилъ, по обѣщанію Королевскому, въѣхать въ Москву и Польскій Посланникъ, Юрій Тишкевичъ [38]. Онъ 25 въ городъ въѣхалъ, а 29 Генваря къ Государю был допущенъ: здѣсь изъявлялъ онъ, именемъ Короля, удовольствіе за присылку къ нему извѣстія о взятіи Астрахани, желая и впредь ему, Государю, одолѣнія на враговъ имени Христіянскаго. А какъ Посланникъ сей былъ Греческаго Закона, то требовалъ дозволенія принять отъ Митрополита Макарія благословеніе.

Тайная Литовцовъ просьба о присылкѣ къ Королю Россійскаго Посольст.

1 Февраля, будучи у него, просилъ тайно отъ имени Литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ, чтобъ онъ, Митрополитъ, склонялъ какъ Гусударя, такъ и Бояръ, къ миротворенію съ Польскимъ Королемъ, и старался бы о высылкѣ въ Польшу Полномочныхъ Россійскихъ Пословъ для мирнаго постановленія, тѣмъ паче, что перемиріе уже къ концу

---

36 Подлинной подтвержденной Королевской грамоты не имѣется въ [illegible]

37 Отправленіе его въ книгѣ N. 4, стр. 421—448.

38 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 4, стр. 448—[illegible]

приближается; что живущій по границѣ Польской народъ есть Греческаго исповѣданія, а потому и не желаетъ видѣть кровопролитія своихъ единовѣрцовъ; что одни токмо Литовскіе вельможи, яко по большой части единовѣрные съ Россіянами, пекутся о миротвореніи обоихъ Государствъ, а напротивъ того всѣ Польскіе коронные вельможи не токмо убѣждаютъ Короля къ принятію противу Россійскаго Государя оружія, но и посылать больше въ Москву Пословъ для мирныхъ постановленій не соглашаются.—Тишкевичъ, получа, 5 Февраля, отпускъ отъ Государя (который чрезъ Дьяка Ивана Михайлова, благодаря Короля за его къ нему усердіе, разномѣрно желалъ и ему успѣховъ на его враги), испросилъ въ третій день дозволеніе проститься и съ Митрополитомъ. Сей на тайное его предложеніе отвѣтствовалъ ему, что какъ онъ, Митрополитъ, такъ и Бояре, не имѣютъ дерзновенія трудить о семъ Государя, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи Царскаго титула происходитъ теперь между ими, Государями, великое несогласіе, и что отъ Литовскихъ вельможъ не было о томъ съ нимъ грамоты. Посланникъ 8 Февраля изъ Москвы отъѣхалъ. 1555. для договора о вѣчномъ мирѣ.

Литовскіи вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, не преминули тотчасъ удовольствовать Митрополичьяго требованія. 2 Іюля прислали они тайно въ Москву къ нему, Макарію, и къ Боярину Князю Ивану Васильевичу Шуйскому Виленскаго купца Доминика Матвѣева сына Федоровича [39] съ грамотою отъ 8-го Мая, въ коей, предъувѣдомивъ о приближеніи перемирнаго двугодишнаго сроку и о побужденіи Короля, чинимомъ отъ Польскихъ Коронныхъ вельможъ, къ войнѣ противу Россіи, просили именемъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ, чтобы они, Митрополитъ и Бояринъ, склоняли Государя къ учиненію дальнѣйшаго между обоими Государствами перемирія, и прислали бы проѣзжую для Польскихъ Пословъ грамоту; объявляя притомъ, что какъ дѣло о Царскомъ титулѣ новое и неминуемо зависитъ отъ согласія на то другихъ державъ, то совѣтуютъ они сослаться прежде Россійскому Двору о семъ пунктѣ съ оными державами письменно.—Государь, за день до пріѣзду сего гонца, отправился на Коломну съ войсками своими, по полученнымъ вѣстямъ о впаденіи Крымскихъ Татаръ на Россійскія границы. Но получа извѣстіе объ немъ, гонцѣ, 12 Іюля прибылъ въ Москву, и приказалъ Боярамъ на полученную ими отъ Литовскихъ вельможъ грамоту послать отвѣтъ съ своимъ гонцомъ, а ихъ гонца отпустить, который 7 Августа изъ Москвы и поѣхалъ. Вторичная Лит. вельм. просьба о склоненіи Государя Россійскаго къ продолженію перемирія.

Митрополичій Боярскій сынъ, Савлукъ Турпеевъ [40], 20 Августа отправленъ въ Вильну къ тамошнимъ вельможамъ съ

39 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 4, стр. 460—470.

40 Посылка его въ книгѣ N. 4, стр. 470—518.

1555. Переписка Бояръ съ Литовскими вельможами о перемиріи и о титулахъ. Признаніе Государя Царемъ отъ Цесарскаго, и Турецкаго дворовъ.

отвѣтною отъ Митрополита Макарія грамотою. Представлялъ во оной Митрополитъ пространнѣйше, что, хотя и не его званіе вступать въ Государственныя дѣла, но онъ, яко миролюбивый пастырь, склонилъ, обще съ Боярами, Государя о дачѣ проѣзжей Польскимъ Посламъ грамоты для учиненія въ Москвѣ между обоими Государствами перемирія и для постановленія договора о Царскомъ титулѣ; Его Царскій титулъ отъ давнихъ уже лѣтъ не токмо сами Россійскіе употребляютъ Государи, но Цесарь, глава Европейскихъ Державъ, и Турецкой Султанъ, бусурманскихъ областей начальникъ, равнымъ образомъ въ своихъ грамотахъ (съ коихъ въ доказательство и списки посланы) Царскую воздаютъ Государю честь, и что одинъ только Польскій Король явно недоброхотство свое въ семъ дѣлѣ показываетъ. — Савлукъ, 13 Ноября возвратясь изъ Вильна, подалъ Митрополиту отъ Воеводы Виленскаго, 12 Октября, писанную грамоту, въ коей увѣдомляетъ онъ, что въ Максимиліановой и Сулеймановой грамотахъ въ первые видитъ онъ даваемой Россійскимъ Государемъ Царскій титулъ, и объявляетъ, что о семъ не токмо дастъ знать своимъ собратіямъ, но и самому покажетъ оныя списки Королю, который уже имѣетъ склонность къ отправленію Полномочныхъ своихъ въ Россію Пословъ.

Польское въ Москву посольство для договоровъ о вѣчномъ мирѣ.

Увѣреніе Воеводы Виленскаго было справедливо. Ибо Король 20-го Ноября отправилъ въ Россію Полномочныхъ своихъ Пословъ, Воеводу Витебскаго, Князь Степана Андреевича Збаражскаго, Маршалка и Писаря Яна Шимковича, да Секретаря Венцлава Николаевича [41]. Они, прибывъ въ Москву 23-го Генваря, на третій день явились къ Государю, и донесли, что единственно по просьбѣ Литовскихъ вельможъ на отправленіе ихъ Король склонился, и что главнѣйшій ихъ посольства пунктъ есть предложеніе о вѣчномъ мирѣ, не касаясь ни мало до постановленія о Царскомъ титулѣ, а совѣтуя съ другими о томъ обослâться державами. Бояре, учинивъ Посламъ выговоръ, что Король не токмо находитъ затрудненіе въ дачѣ Государю Царскаго титула, но и Крымскаго Царя склоняетъ къ нападенію на Украинскіе Россійскіе города, показывали,

1556. Даемый Рос. Государямъ Ц. титулъ отъ прочихъ Европейс. дворовъ.

во увѣреніе справедливаго своего требованія, Посламъ подлинныя Цесаря Максимиліана за золотою печатью, Гишпанскаго, Аглинскаго, Шведскаго и Дацкаго Королей къ Великому Князю Василію Ивановичу и къ нему, Государю, съ Царскимъ титуломъ грамоты; и на вопросъ Посольскій, для чего дѣдъ и отецъ Государевы не писались Царями, отвѣтствовали, что они, Государи, не вѣнчались вѣнцемъ на Царство, и что равномѣрно и Польскіе Государи сначала писались Великими

41 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 518—606.

Князьями; а какъ Ягайло короновался на Польское Государство, съ того времени и онъ самъ, и его преемники Королевскій титулъ употреблять начали. И такъ, когда Бояре не согласились договариваться о мирѣ безъ титула Царскаго, то начали говорить о перемиріи. Чѣмъ меньше въ семъ дѣлѣ находилось затрудненій, тѣмъ скорѣе Послы съ Боярами согласились постановить на шесть лѣтъ перемиріе, считая отъ 25-го, Марта, текущаго года. 7-го Февраля размѣнялись Послы перемирными грамотами [42], коихъ содержаніе во всемъ сходствовало съ постановленными прежде въ Москвѣ 1537, 1542, 1549 и 1553, годовъ о перемиріи договорами, и получа отъ Государя отпускъ, 10-го Февраля, изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя пять разъ.

1556. Съ которыхъ временъ Пол. Государи начали писатись Королями? Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

А дабы и Польскій Король заключенное въ Москвѣ перемиріе подтвердилъ, учинивъ на перемирной грамотѣ присягу, того требовать посланы въ Польшу Россійскіе Послы: Бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, и Дьякъ Борисъ Алексѣевичъ Щекинъ [43]. Въ наказѣ велѣно имъ дать знать Королю, что онъ напрасно сомнѣвается о Царскомъ титулѣ, поелику всѣ уже Государи оный ему, Государю, воздаютъ, и что если Король между тѣмъ пожелаетъ учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, то присылалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ.— Послы 26-го Іюля пріѣхали въ Вильну, а 30-го были у Короля. Сей Государь, 6 Августа учиня присягу о ненарушимомъ онаго перемирія содержанія, отпустилъ Пословъ. При отпускѣ же спрашивали вельможи о поѣхавшемъ въ Россію въ подданство Князь Дмитріѣ Вишневецкомъ, гдѣ и въ какой онъ находится должности; на что Послы дали знать, что онъ въ Москвѣ, пользуется Государскою милостію, и получилъ отъ Государя городъ Бѣлевъ. Августа 12-го выѣхали Послы изъ Вильны, а 8-го Сентября прибыли въ Москву съ подтвержденною [44] Королевскою грамотою.

Подтвержденіе шестилѣтняго съ Польшею перемирія. Пріѣздъ въ Россійское подданство Князя Вишневецкаго.

Того жъ года, Октября 5, пріѣхалъ Польскій Посланникъ, Григорій Викторинъ [45], съ Королевскою, отъ 10-го Сентября, грамотою, въ коей, увѣдомляя Государя, что дошелъ до него слухъ о происходящей между имъ, Государемъ, и Шведскимъ

---

42 Перемирная Посольская, отъ Февраля, 1556 года, грамота подлинная въ Архивѣ хранится подъ N. 18. Смотр. Приложеніе подъ буквою M.

43. Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 606—644.

44. Подлинной подтвержденной грамоты, ниже списка съ оной, въ Архивѣ не имѣется.

45. Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 644—661.

1556. Королемъ войнѣ, что по симъ вѣдомостямъ посылалъ онъ склонять Шведскаго Короля, дабы онъ, видя отчасу усиливающихся Турокъ и Татаръ и воюющихъ на Христіянскія Державы, примирился съ нимъ, Государемъ, и учинилъ бы союзъ обще съ нимъ противу враговъ имени Христіянскаго; что на сіе Шведской Король отвѣтствовалъ, что Россія начала войну, и что по прекращеніи оной согласенъ онъ къ помянутому союзу, усильнѣйше просилъ Король объ унятіи войны до 7-й субботы, и о дачѣ проѣзжей грамоты, какъ на Шведскихъ, такъ и на Польскихъ Пословъ, дабы посредствомъ ихъ можно было заключить всѣмъ тремъ Державамъ вѣчный миръ. — 7-го Октября представленъ былъ Государю Посланникъ, а 11-го отпущенъ съ отвѣтною грамотою, въ коей, объявивъ Государь пространно о вступленіи на Королевство Шведское Густава, и о чинимыхъ имъ съ Россіею перемиріяхъ, увѣдомилъ, что онъ вступился въ Россійскія земли и воды противу перемирія, задержавъ Новогородскаго Посланника, Никиту Кузмина, и 300 купцовъ Новгородскихъ, Корельскихъ и Орѣховскихъ съ товарами, не хотѣлъ съ Новогородскимъ Намѣстникомъ сношенія имѣти, почитая себѣ то за безчестіе, и напалъ на городъ Орѣшекъ; что, въ разсужденіи таковыхъ его поведеній, отправлены будучи Россійскія къ Выборгу войска, разоряли его земли; что Король, убѣжавъ въ Стокгольмъ, а потомъ узнавъ свою вину, присылалъ просить объ унятіи кровопролитія, и о дачѣ проѣзжей для Пословъ его въ Новгородъ грамоты, для постановленія съ тамошнимъ Намѣстникомъ, по прежнимъ обычаямъ, мирнаго договора; наконецъ пространную сію грамоту заключилъ тѣмъ, что онъ, имѣя обширное Царство, отъ Рюрика до его временъ умножающееся, не печется о размноженіи границъ, а природной чести убавляти никакъ не хочетъ. — Съ таковою грамотою 14-го Октября Посланникъ уѣхалъ.

Просьба Польскаго Короля о примиреніи съ Швеціею.

Совѣтъ Государевъ о вспоможеніи Полшѣ противу Крымцовъ.

Между тѣмъ, получа Государь извѣстіе, что Царевичи Крымскіе, напавъ на Литовскія земли, многія разорили мѣста на Волыни и на Подольѣ, учинилъ съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено, что какъ дѣло о дружбѣ съ Крымскимъ Царемъ оставлено, то пока и Польскій Король съ нимъ не примирился, предложить ему, Королю, о дружбѣ, и симъ его отъ Крымскаго Царя отвесть. Съ сею коммисіею Февраля 19 посланъ въ Польшу Романъ Васильевичь Олферьевъ и Подьячій Иванъ Тютевъ[46]. Въ посланной съ ними грамотѣ объявлялъ Государь, что многажды напоминалъ онъ ему, Королю, и склонялъ къ союзу для избавленія Христіянъ отъ ига бусурманскаго, и что, услышавъ нынѣ о разлитіи неповинной въ его Королевствѣ крови, сильно скорбитъ; потомъ, уличалъ

46. Посылка его въ книгѣ N. 4, стр. 661—662.

его въ нерадѣніи о спасительномъ союзѣ, и о таковомъ кровопролитіи, обѣщалъ ему учинити вспоможеніе, сколько всесильный Богъ ему поможетъ. — Олферьевъ, 3-го Мая, возвратясь въ Москву, увѣдомилъ Государя, что пріѣздъ его, какъ Короля, такъ и всѣхъ его подданныхъ, обрадовалъ, что ему тамо честь была великая, и что на Государеву грамоту обѣщалъ Король прислать съ своимъ Посланникомъ отвѣтъ. 1558.

И въ самомъ дѣлѣ, пріятно было Королю пріемлемое Государемъ въ его несчастіи участіе, и потому, въ знакъ благодарности, отпустилъ онъ Россійскихъ плѣнныхъ, Боярскихъ Дѣтей, Князь Михайла Юрьевича Оболенскаго, Князь Ивана Федоровича Шелешпанскаго, Тулянина Третьяка Константинова Извольскаго, да Козака изъ Мценска, Сеньку Гренева, а съ ними и Посланниковъ своихъ, Виленскаго Конюшего, Яна Юрьевича Волчкова, да Дьяка Лукаша Богданова Гарабурду [47]. Они, 16 Іюля, прибывъ въ Москву, допущены на третій день къ Государю съ благодареніемъ о сожалѣніи Государевомъ, по причинѣ Крымскаго на Польскіе предѣлы нападенія, и предлагая, что отъ несогласія Христіянскихъ державъ Грецiя погибла и нечестивые отъ того усилились, просили о заключеніи вѣчнаго мира и союза противу сихъ враговъ. Бояре, именемъ Государя, отвѣтствовали, что Государь всегда проситъ Бога, дабы Онъ возбудилъ единомысліе въ сердцахъ всѣхъ Христіянскихъ державъ на оборону и освобожденіе Православныхъ отъ ига нечестивыхъ, и нынѣ желаетъ, чтобы для сего, толь важнаго, дѣла, то есть, учиненія новаго оборонительнаго противу Турокъ и Татаръ союза, прислалъ Король Полномочныхъ своихъ Пословъ, для свободнаго коихъ въ Россію пріѣзда, и проѣзжую Посланники получили грамоту, съ коею бывши 26 Іюня отъ Государя отпущены, отправились изъ Москвы 1 Іюля.

Пріѣздъ Россійскихъ плѣнныхъ изъ Польши.

Причина Греческой Имперіи погибели.

Для сего, толь важнаго, дѣла, 20 Декабря разсудилъ Король отправить въ Москву въ посольствѣ Воеводу Подляшскаго, Василья Тишковича, Маршалка Виленскаго, Николая Шимковича Пошушвинскаго, и Писаря Яна Миколаевича Гайка [48], поручивъ имъ договориться съ Государемъ не токмо о постановленіи вѣчнаго мира, но и союзу противъ Турокъ и Татаръ. Послы Марта 3 прибыли въ Москву, и на третій день представлены Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Бояре зачали тѣмъ, что какъ прежде сего Государь первѣе началъ о добрѣ Христіянскомъ промышляти, такъ и ны-

Польское въ Москву посольство для договора о мирѣ и союзѣ противу Турокъ и Татаръ.

47) Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 692—718, на которой кончится сія книга.

48) Посольство сіе въ книгѣ N. 5, стр. 1—58.

1559. нѣ на избавленіе Христіянамъ миръ вѣчный и доброе согласіе хочетъ учинити на такомъ условіи, чтобы, отложивъ всѣ старыя спорныя дѣла, начинать договариваться о союзѣ; потомъ заключить миръ на томъ, кто чѣмъ въ перемирныхъ грамотамъ владѣетъ; и наконецъ описывать Государевъ титулъ съ полнымъ Царскимъ титуломъ. Послы, по многимъ спорамъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Смоленска, ни какъ не соглашались на постановленіе вѣчнаго мира. А какъ Бояре не хотѣли онаго уступить, то не токмо миръ и союзъ, но и перемиріе, о коемъ сильно послы домогались, не состоялось, и 16 Марта Послы получили отъ Государя отпускъ. Не преминули они тутъ предложить: 1) что Государь напрасное учинилъ на Лифляндію нападеніе, ибо, де, оную съ давныхъ уже временъ Цесарь Римскій и всѣ Германскіе чины отдали Литвѣ; что Арцибискупъ Рижскій, а Князь Брандебурскій, Вильгельмъ, есть родственникъ Королю, для обиды коего и ослушанія отъ своихъ подданныхъ въ прошедшемъ году Польскія туда войска ходили и, смиривъ ихъ Магистра, Князя Фирштемберга, привели въ послушаніе Князю Арцыбискупу; и для того просили Послы, чтобы Государь, какъ съ Княземъ, такъ и со всѣми Лифляндцами, мирно жилъ; и 2) чтобъ продолжающееся перемиріе точно сохранено было до назначеннаго сроку. На сіе отвѣтствовали Бояре, что перемиріе съ Россійской стороны ненарушимо пребудетъ, только бы Король сдѣлалъ обиженнымъ всякое удовольствіе, а инако не взыскивалъ бы послѣ, когда, съ Божіею помощію, о обидахъ подданныхъ своихъ Государь отыскивать начнетъ; что прошеніе ихъ о ненападеніи на Лифляндцовъ напрасное, потому что они, будучи давные Россійскіе данники (ибо со всякія головы платять Государю по Нѣмецкой гривнѣ ежегодно), разорили Божія церкви, образамъ святымъ ругались, и Государю въ дани не исправились, и потому, какъ за сіе, такъ и за торговыя свои вины достойное по своимъ дѣламъ приняли наказаніе. — Съ симъ отвѣтомъ Послы, 18 Марта, изъ Москвы уѣхали.

Лифляндцы давніе Россійскіе данники.

Требованіе Государево о удовольствованіи обиженныхъ Россійскихъ купцовъ на пограничномъ съѣздѣ.

Государь, по отъѣздѣ Пословъ, приказалъ отправить въ Польшу Романа Михайловича Пивова [49] съ грамотою къ Королю, коею, требуя удовольствія въ учиненныхъ подданными его обидахъ Россійскимъ купцамъ въ торгахъ, мытахъ и перевозахъ (коимъ обидамъ именныя списки посланы), требовалъ и того, чтобъ учиненъ былъ срокъ, куда и когда съѣхатися съ обѣихъ сторонъ судьямъ для удовольствованія обиженныхъ, и чтобы Король не нарушалъ учиненной при постановленіи перемирія присяги. Въ первой разъ Государь въ грамотѣ написалъ въ титулѣ своемъ себя *Государемъ Ливонскія земли града Юрьева.* — Пивовъ отправился съ Москвы 12-го Іюня,

---

49 Посылка его въ книгѣ N. 5, стр. 58 — 92.

Титулъ Лифляндскаго Государя въ грамотахъ.

былъ у Короля въ Вильнѣ 20-го Іюля, а возвратился 27-го Августа съ Королевскою отвѣтною, отъ 31 Іюля, грамотою, такого содержанія, что, хотя не меньше и съ Россійской стороны чинятся великія Польскимъ купцамъ обиды, однако, по изслѣдованіи учиненныхъ Россіянамъ обидъ, прислано будетъ извѣстіе о срокѣ съ особливымъ гонцомъ, и что онъ, Король, очень помнитъ присягу, при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ учиненную.

Прошеніе о назначеніи съѣзда на границахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ.

11-го Ноября пріѣхалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Андрей Ивановъ сынъ Хоружевъ [50]. Государь въ то время былъ въ Можайскѣ, откуда 1 Декабря возвратясь, допустилъ на третій день къ себѣ сего Посланника съ Королевскою, отъ 25-го Сентабря, грамотою. Въ оной упомянувъ Король, что многократно съѣзжались на границы Польскіе Судьи, но Россійскіе не бывали, и что послѣ того отчасу больше съ Россійской стороны обиды происходили (ибо перешедъ рѣку Двину, разоряли огнемъ и мечемъ Подвинскія волости, въ чемъ тахъ, какъ и въ прочихъ обидахъ, ссылался на приложенный реестръ, въ коемъ всѣ оныя пространно были изъяснены), объявляетъ, что онъ опредѣлилъ сроку для съѣзду на границы быть 1 Февраля будущаго года, межъ Смоленска и Дубровенскія земли. — Посланникъ, 13 Декабря, взявъ у Государя отпускъ, 27-го числа выѣхалъ съ таковою отвѣтною грамотою, что онъ, Государь, получа списки обиднымъ Польскимъ дѣламъ, приказалъ по всѣмъ городамъ сыскивать и справку о томъ чинить, и пока отвсюду не пришлются отвѣты, до тѣхъ поръ не намѣренъ высылать на границы Судей, потому что безъ такого обыску трудно удовольствовать обиженныхъ по справедливости. — При отъѣздѣ бывши у Бояръ Посланникъ предлагалъ, что Виленскій Воевода, Князь Радзивилъ, поручилъ ему просить ихъ, Бояръ, дабы они всячески склоняли Государя своего къ миру, обѣщая и онъ равномѣрно своего къ тому же уговорить Короля. Бояре на сіе дали знать, что Государь всегда бы хотѣлъ быть съ Польскимъ Королемъ въ мирѣ, но какъ нынѣ Король внозь вттупился въ принадлежащую Россіи землю Лифляндскую, то, если отъ оной не отстанетъ, безъ кровопролитія не обойдется.

1560.

Походъ въ Лифляндію.

Обстоятельное о Лифлянд-

Вступленіе въ Лифляндію Россійскихъ войскъ весьма Короля безпокоило, и потому онъ отправилъ въ Москву своего Секретаря, Мартина Володковича [51], поручивъ ему объ оной земли донесть обстоятельнѣйше. Сей пріѣхалъ въ Москву 22-го Генваря, на другой день подалъ, отъ 8 Декабря, 1559-го, грамоту, въ коей Король, изъяснивъ пространнѣйше, какимъ обра-

---

50 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 5.

51 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 5, стр. 113 — 131.

дія Польскаго Короля извѣщеніе.

зомъ изъ давныхъ временъ Лифляндія отъ Цесаря предкамъ его, Великимъ Князьямъ Литовскимъ, дана въ оборону, объявляетъ, что они, Лифляндцы, сами свою землю третьяго года Литовскому Княжеству въ подданство утвердили при Магистрѣ Фирштенбегрѣ; что ни отецъ, ни дѣдъ, ни онъ Государь никогда Лифляндцовъ своими данниками не называли до сего времени; что нынѣ отъ Арцыбискупа и Магистра Старшаго новой Магистеръ, Гедертъ (Готгардъ) Кетлеръ, присланъ съ жалобою и просьбами о защищеніи отъ кровопролитія, Россійскими войсками въ ихъ городахъ и замкахъ причиняемаго, и отъ забранія въ полонъ многихъ; что симъ образомъ нарушаетъ Государь перемирныя договоры, кои свято сохранять до 25-го Марта, 1562 года, оба они обѣщались; и что не токмо въ Лифляндіи, но и въ Литовскихъ пограничныхъ городахъ Россійскія войска великія причиняютъ разоренія; а наконецъ, напоминая о семъ вторично, совѣтуетъ на Лифляндію не нападать, войскъ туда никакихъ не посылать до урочнаго перемирнаго сроку, взятые города возвратить, и о союзѣ противу враговъ имени Христіянскаго согласиться: въ противномъ же случаѣ обѣщаетъ силою оружія принадлежащія себѣ защищать земли. — Володковичъ, изъяснясь о семъ же, увѣдомилъ ихъ; что Воевода Виленскій, Князь Радзивилъ, и Писарь Литовскій, Воловичь, всѣ силы употребляютъ склонить Короля къ примиренію съ Государемъ; но, напротивъ того, всѣ Польскіе вельможи, негодуя о семъ, приняли намѣреніе всячески защищать Лифляндію, и если Король на сіе не согласится, то лишить его и Королевства; что они жъ опредѣлили не посылать болѣе въ Москву Польскихъ Посланниковъ, и что, въ слѣдствіе сего, помянутые Литовскіе вельможи совѣтуютъ и просятъ ихъ, Бояръ, всѣми

Совѣтъ Литовс. вельможъ о примиреніи съ Польск. Королемъ и о договорѣ касательно Лифляндіи.

образами склонять Государя, отправить къ Королю посольство съ предложеніемъ о мирѣ и о договорѣ касательно Лифляндіи, изстари къ Польшѣ принадлежащей. Бояре и Дьяки, выслушавъ послѣдній его извѣтъ, показали ему Лифляндскія договорныя съ Россіею грамоты, въ коихъ, между прочимъ, слѣдующія находились слова; „давать Бискупу Юрьевскому „дань со всякія головы по гривнѣ Нѣмецкой, опричь церковныхъ людей и богомольцовъ, да и церквы, и полаты, и гридни „въ Ригѣ и на Колыванѣ, взявъ у Литовскихъ людей, отдать „Рускимъ людямъ по старинѣ“ и пр. Секретарь Володковичъ

Условія Лифляндцевъ о податяхъ Россіи.

съ удивленіемъ на сіе отвѣчалъ, что ни онъ, ни вельможи сего не вѣдаютъ, и что онъ не приминетъ о семъ, кого надлежитъ, увѣдомить. Получа же отъ Государя, 30-го Генваря, отпускъ, поѣхалъ изъ Москвы 2-го Февраля, будучи увѣренъ, что отвѣтъ на поданную грамоту пришлется вскорѣ съ Россійскимъ Посланникомъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Государь учинилъ съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить въ Польшу въ Посланникахъ Ни-

ниту Сущова [52], а съ нимъ жестоко написать къ Королю о Лифляндіи, и, припомянувъ о Послахъ, дать на оныя проѣзжую грамоту. Сущовъ, 11 Іюля, поѣхалъ изъ Москвы. Государева отвѣтная съ нимъ грамота состояла въ томъ: во первыхъ, изъявляетъ Государь свое удивленіе, что не токмо Богу и всѣмъ Государямъ, но и всему народу довольно извѣстно, кому Лифляндія принадлежитъ; что въ перемирныхъ во всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ Лифляндскихъ грамотахъ оная земля въ Россійскую сторону написана; что, не разсмотря и не справясь, таковыя непригожія слова онъ, Король, въ своей грамотѣ пишетъ, называя своею землею Лифляндцевъ, которые всегда были Россійскіе данники, а отъ Римскаго Государства избирали токмо себѣ духовныхъ мужей и Маистровъ для своего закону, по договорнымъ грамотамъ прародителей его, Государевыхъ; что если онъ о томъ достовѣрно вѣдать хочетъ, то прислалъ бы своихъ добрыхъ людей, коимъ во увѣреніе подлинныя покажутся грамоты, въ коихъ точно прописано, дабы имъ, кромѣ Россіи, къ инымъ Государямъ ни къ кому не приставать; что онъ, Король, держалъ бы и домогался тѣхъ только городовъ, кои въ перемирной грамотѣ написаны, а въ Лифляндскіе бы города ни какъ не вступался, и учрежденныхъ тамо отъ себя градодержателей всѣхъ приказалъ бы свесть; что Магистеръ и вся Лифляндія, наруша крестное цѣлованіе, къ нему, Королю, пріѣзжали, храмы Божіи разоряли, и за тѣ ихъ неправды огнь, мечь и расхищеніе до тѣхъ поръ у нихъ не престанетъ, пока они въ прежнее не придутъ повиновеніе; что прилично бы Государямъ правду и говорити и дѣлати всегда; и что, наконецъ, если Король хочетъ вступить въ союзъ съ нимъ, Государемъ, противу Турокъ и Татаръ, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ, для коихъ и проѣзжая при семъ посылается грамота. 1560. Доказательства Россійскаго права на Лифляндію.

Четыре дни спустя по отправленіи Сущова, пріѣхалъ въ Москву Польскій дворянинъ, Андрей Станиславовичь [53], съ Королевскою, отъ 15 Іюня, грамотою, которая 19 Іюля Государю подана; Король, въ грамотѣ своей предувѣдомляя о неполученіи отвѣта на прежнія свои чрезъ Пословъ и чрезъ Володковича требованія, касательно пресѣченія въ Лифляндіи непріятельскихъ дѣйствій, увѣдомляетъ, что между тѣмъ отъ часу болѣе Россійскимъ мечемъ и огнемъ разоряются Лифляндскіе замки, и Магистеръ ихъ, Князь Фирштенбергъ, въ полонъ взятъ въ городѣ Вильянѣ, и что таковыя непріязненные поступки принуждаютъ его, Короля, противъ воли оружіемъ Усильная Королевская просьба въ уняті и въ Лифляндіи непріятельскихъ дѣйствій. Взятіе въ полонъ

52 Отправленіе въ книгѣ N. 5, стр. 141—183.

53 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 5, стр. 183—199.

Лифляндскаго Магистра.

искать себѣ удовольствія, а обиженнымъ мщенія, предая суду Божію начальника кровопролитія и нарушителя перемирія. — Августа 12 Гонецъ Станиславовичь получилъ у Государя отпускъ; ему сказано, что о семъ пространно уже къ Королю писано съ Сущовымъ, Россійскимъ дворяниномъ; почему Станиславовичь на третій день изъ Москвы уѣхалъ.

Предложеніе Королевское объ унятіи съ обѣихъ сторонъ войны въ Лифляндіи.

Не успѣлъ Сущовъ пріѣхать въ Вильну, какъ Король на четвертый день отправилъ въ Москву въ гонцахъ Секретаря своего, Михайла Гарабурду [54], съ грамотою отъ 23 Августа, увѣдомляющею, что если Государь подлинно имѣетъ миролюбивыя мысли, то послалъ бы въ Лифляндію къ Воеводамъ (обѣщая и къ своимъ о томъ же писать), дабы Россійскіе и Польскіе военачальники, обославшись съ Княземъ Арцыбискупомъ Рижскимъ, и съ Княземъ, Магистромъ Лифляндскимъ, обще съ обѣихъ сторонъ войски распустили до 1 Апрѣля, 1561 года, или до пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ для мирнаго постановленія; и дабы, отступивъ къ границамъ, не причиняли больше въ Лифляндіи ни какихъ обидъ до назначеннаго сроку. Грамоту сію Гарабурда подалъ Государю 17 Сентября; на оную Государь симъ отвѣтствовалъ, чтобы Король, по обѣщанію своему, въ грамотѣ, съ нимъ присланной, немедленно выслалъ въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ, съ коими тогда о всякихъ дѣлахъ договоръ учиненъ будетъ. Гонецъ 21 Сентября изъ Москвы уѣхалъ.

Доказательство Польскаго Короля правъ на Лифляндію.

Долго ожидаемый Россійскій Посланникъ, Сущовъ, не прежде изъ Вильны въ Москву возвратился, какъ 1 Октября. Государь въ то время находился въ Суздалѣ для богомолья, куда и Сущовъ отправленъ былъ. Привезенная имъ Королевская, отъ 6 Сентября, грамота [55] таковое имѣло содержаніе: Король, утверждая пространнѣйшимъ извѣщеніемъ себѣ принадлежащую Лифляндію, даетъ знать, что какъ онъ, Государь, такъ и отецъ его воюя въ Лифляндіи безъ успѣха, принуждены были съ Лифляндцами учинить перемиріе, чего съ подданными никто не дѣлаетъ; что не токмо прежнихъ Россійскихъ, но и нынѣшняго Арцыбискупа, Князя Мекленбургскаго, онъ, Король, поставилъ безъ всякаго въ томъ съ Россійской стороны сопротивленія; что, когда за ослушаніе Лифляндцевъ Польскія войска ихъ наказывали, Россія тогда никакъ не вступалась, а единственно по просьбѣ Цезаря и Нѣмецкихъ Князей онъ, Король, простилъ ихъ; что совсѣмъ тѣмъ онъ, Король, опасаясь нарушить перемиріе, долго не посылалъ въ Лифляндію войскъ на помощь своимъ подданнымъ; не получивъ же никакого въ своихъ многократныхъ требованіяхъ удовольствія, оныя от-

54 (Непоказано).

55 Возвратный его пріѣздъ въ книгѣ N. 5, стр. 169—183.

правилъ; что услышавъ его, Государево, желаніе о постановленіи союза съ нимъ, Королемъ, противу враговъ имени Христіанскаго, приказалъ войскамъ своимъ отступить къ Двинѣ, а Секретаря своего, Гарабурду, отправилъ въ Москву, съ тѣмъ, дабы съ обѣихъ сторонъ войски отозваны были до уреченныхъ дней; что между тѣмъ Россійскія войска, напавъ на замокъ Феллинъ, оный сожгли, и тѣмъ принудили Польскія войска, паки собравшись для защиты Лифляндскихъ замковъ, и призвавъ Бога на помощь, отпоръ чинити; и что, наконецъ, если Россійскія войска выступятъ изъ Лифляндіи, то и Польскія оттуда выдутъ, а по выходѣ вышлются въ Москву Польскіе Послы для договора о вѣчномъ мирѣ. 1560.

Намѣреніе Госуд. жениться на сестрѣ Польск. Короля.

Тѣмъ временемъ Государь Царь Иванъ Васильевичь, лишась первой своей супруги, Анастасіи Романовны, совѣтовалъ, 18 Августа, съ Митрополитомъ Россійскимъ, Макаріемъ, можно ли ему жениться на Польскаго Короля сестрѣ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что, хотя Государь и въ сватовствѣ съ нимъ, Королемъ, но въ шестомъ колѣнѣ брачиться заповѣдь церковная не запрещаетъ. Въ слѣдствіе сего первыхъ чиселъ Сентября поѣхали въ Польшу Россійскіе Послы, Окольничій, Федоръ Ивановичь Сукинъ, да Дворецкій Дьякъ, Григорій Федоровъ сынъ Шапкинъ [53]. Въ наказѣ поручено имъ объявить желаніе Государево объ унятіи кровопролитія, и о присылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, коимъ и проѣзжая послана грамота, для договору о вѣчномъ мирѣ; а тайно донесть Королю, или кому отъ него приказано будетъ, что Государь испрашиваетъ у него въ супружество одной изъ его сестеръ. Посламъ предоставленъ выборъ: большую ли, Анну, или меньшую, Катерину, требовать въ супружество, по развѣданіи „которая изъ нихъ моложе, красивѣе, здоровѣе и плотнѣе,“ коихъ и портреты испросить для Государя, съ тѣмъ, что которая понравится Государю, о той и договоръ учиненъ будетъ въ Москвѣ съ Польскими Послами; а дабы сіе дѣло тайно было, то Дьякъ Шапкинъ къ присягѣ приведенъ ни кому о семъ не открывать. — 28 Сентября пріѣхали Послы въ Вильну, и 1 Октября допущены къ Королю. Они именно требовали для Государя въ супружество меньшую Королевскую сестру, Катерину; на что имъ отвѣтствовано, что, какъ умершій Польскій Король, Сигизмундъ, поручилъ Королеву свою и всѣхъ дѣтей Цесарю Римскому, то, не увѣдомивъ о семъ какъ его, Цесаря, такъ и иныхъ Королей, его пріятелей, а паче зятя, Брауншвейгскаго Князя, и племянника, Венгерскаго Короля, также и Польскихъ вельможъ, въ отлучкѣ находящихся, къ сему великому дѣлу приступить нельзя; что приданое Королевнино хранится въ Поль-

Отвѣтъ Королевскій на требованіе въ супружество его сестры.

---

53 Пространно сіе въ книгѣ N. 6, стр. 1—55.

1560. шѣ въ казнѣ, и состоитъ изъ чепей, запоновъ, платья, золотыхъ и всякой рухляди на 100 тысячь золотыхъ червонныхъ; и что хотя бы мимо большой сестры, меньшую отдавать и не годилось, однако Король на сіе соглашается, съ тѣмъ, чтобы, какъ ей, такъ и будущимъ при ней, быть въ Римскомъ Законѣ и Римскую въ домѣ имѣть церковь. Касательно же перваго ихъ коммиссіи пункта, по многократнымъ домогательствамъ и требованіямъ, едва склонился Король прислать въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ и о сватовствѣ. Послы, сколько ни домогались на поклонъ къ Королевнѣ Катеринѣ, но имъ отказано, а дозволено видѣть обѣихъ въ церкви, при чемъ обѣихъ портреты даны. 15 Октября получа они у Короля отпускъ, отправились 18 того мѣсяца изъ Вильны, а 10 Ноября въ Москву пріѣхали.

1561. Семь недѣль спустя по отъѣздѣ изъ Литвы Россійскихъ Пословъ, отпустилъ Король и своихъ, Маршалка, Писаря и Старосту Тикотинскаго, Яна Шимковича, Писаря Яна Миколаевича Гайка и Дьяка Мартына Володкевича, кои, 6 Февраля, прибывъ въ Москву, на третій день къ Государю допущены, а потомъ вступили въ переговоры съ Боярами. Посламъ наказано въ полномочной, отъ 4 Декабря, грамотѣ: учинить въ Москвѣ договоръ о продолженіи между обѣими державами перемирія и о ненападеніи на Лифляндію; потомъ сдѣлать записки о съѣздѣ на рубежѣ обоихъ Государствъ Полномочныхъ Пословъ, коимъ постановить договоръ о давно зашедшихъ спорныхъ обидныхъ дѣлахъ, начавъ отъ Казимира Короля до его Королевскаго родителя; заключить вѣчный миръ, съ тѣмъ, чтобы отданы въ Польскую сторону были города: Новгородъ, Псковъ, Сѣвера, Смоленскъ и вся Лифляндская земля; сдѣлать новыя границы обоимъ Государствамъ, и, учиня все сіе, приступить къ постановленію брачнаго договора о Королевнѣ Катеринѣ, о Вѣрѣ, церкви, дворѣ и о будущихъ ея дѣтяхъ, изъ коихъ мужеска полу въ Россійскомъ, а женска въ Римскомъ быть Законѣ, а наконецъ учинить постановленіе и о Царскомъ титулѣ. — Бояре отвѣтствовали на сіе, что когда на границу отсылаетъ договариваться о семъ толь важномъ дѣлѣ, то, по видимому, какъ добраго согласія, такъ и свойства не желаетъ; что брачные и мирные договорые[57] между Россійскими и Литовскими Великими Князьями въ $\frac{6841}{1533}$, $\frac{6855}{1547}$, $\frac{6878}{1570}$, $\frac{6898}{1490}$ и $\frac{7003}{1495}$ годахъ происходили всегда въ Москвѣ, а не въ Вильнѣ, ниже на границахъ; что Новгородъ и Псковъ вѣчная Россійская земля, такъ какъ Сѣвера и Смоленскъ, изъ коихъ Сѣверу дѣдъ Государевъ отобралъ у Ве-

Брачные и мирные съ Литовскими Князьями договоры происходили въ Москвѣ.

57 Въ книгѣ N.-6, стр. 115.

ликаго Князя, Александра Литовскаго, и тѣ земли въ договорную записаны грамоту, а Смоленскъ отецъ Государевъ взялъ у Сигизмунда Короля, яко древній свой городъ, ибо оной въ Россійскую внесенъ сторону въ договорныхъ Великаго Князя, Семена Ивановича, съ Великимъ Княземъ Литовскимъ, Олгердомъ, грамотахъ; и что равнымъ образомъ и Лифляндія прародителя его, Государя, подлежитъ данью съ тѣхъ временъ, какъ Руская земля начала быти, не упоминая о Кіевѣ, Волынской землѣ, Подольѣ, Полоцкѣ и Витебскѣ, старинныхъ земляхъ, Поляками захваченныхъ неправедно. Наконецъ, когда Послы и перемирія не хотѣли заключить инако, если въ записи не напишется: «не воевать Лифляндіи и Литвы до сроку, или до съѣзду Пословъ,» то 16 того же Февраля, получа у Государя отпускъ, на третій день изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четырежды. 1561.

Смоленскъ издревле Россійской городъ, такъ какъ и Лифляндія и прочіе Литовскіе города.

Польскій Король, усматривая часъ отъ часу умножающіяся Россійскими войсками въ Лифляндіи завоеванія, отправилъ туда Виленскаго Воеводу, Князя Радзивила, склонять Тевтоническаго Магистра, Кетлера, и все Лифляндское шляхетство къ подданству Польшѣ. Лифляндцы, видя себя отъ Цесаря оставленныхъ, а отъ Россіи и Швеціи притѣсняемыхъ, заключили, 28 Ноября, 1561 года, съ Польскимъ Королемъ оборонительный трактатъ [58], коимъ Король, предоставляя совершенное ихъ къ Польшѣ присоединеніе до будущаго Сейма, принялъ ихъ аки вассаловъ, обѣщая отнятыя у нихъ города, оружіемъ паки имъ, Лифляндцамъ, доставить; отъ предосужденія Цесарскаго Двора ихъ защищать; Лютеранское исповѣданіе Вѣры, привилегіи и Магистратъ оставить на прежнемъ основаніи; Магистру дать титулъ Княжескій; Задвинскую же провинцію, съ городами Ригою и прочими, взять во владѣніе Польское, въ награду и защищеніе ихъ отъ всѣхъ непріятелей; Эстляндское Княжество съ городомъ Ревелемъ отобрать у Шведовъ, и прочіе.

Предпріятіе Польскаго Короля о приведеніи въ свое подданство Лифляндіи, и учиненный о томъ съ Лифляндцами договоръ.

1562.

И такъ, когда брачный договоръ не состоялся, титула Царскаго Государю не дано, перемиріе не поставлено, и Польскій Король вступился въ Лифляндію, то Государь и самъ съ войскомъ пошелъ туда же. Король, оправдывая походъ свой въ Лифляндію, прислалъ, 6 Марта, къ Государю своего По-

Причины Государева въ Лифляндію съ войсками похода.

---

58 Списокъ съ оного, въ 24 пунктахъ состоящій, имѣется въ Польскихъ столбцахъ 1561 года.

сланника, Борколаба Ивановича Корсака [59], дворянина Греческаго Закона, который, допущенъ будучи на третій день къ Государю, подалъ, отъ 30 Генваря, грамоту, въ коей, напомянувъ Король о многократномъ, но тщетномъ, своемъ требованіи, дабы въ Лифляндіи пресѣчены были непріятельскія нападенія, увѣдомляетъ, что, не получа ни какого на сіе удовольствія, принужденнымъ онъ нашелся отправить туда свою армію подъ предводительствомъ Литовскаго Гетмана, Князя Радзивила, который, овладѣвъ замкомъ Тарвусомъ, всѣхъ оттуда Россійскихъ выпустилъ людей; потомъ упрекаетъ Государя гордымъ на свои силы надѣяніемъ; предаетъ начальника кровопролитія суду Божію; изъясняетъ свою къ тому крайнюю неохоту; уговариваетъ вывесть изъ Лифляндіи войска, возвратить все отнятое съ награжденіемъ убытковъ, и учинить, пока не окончится перемиріе, новый договоръ о давно зашедшихъ дѣлахъ, и объ успокоеніи Лифляндіи; въ противномъ же случаѣ обѣщаетъ, призвавъ Бога въ помощь, не токмо объявить всему свѣту невинность свою въ отмщеніе, но и для справедливости оружіемъ защищаться. На словахъ же Корсакъ предлагалъ Боярамъ, чтобы Государь послалъ своихъ полномочныхъ Пословъ для заключенія мирныхъ договоровъ, а между тѣмъ приказалъ бы удалиться изъ Лифляндіи своимъ войскамъ до Августа мѣсяца, увѣряя, что и съ Польской стороны то же учинено будетъ. — Посланникъ сей былъ у Государя 12 Апрѣля на отпускѣ, также у руки и у стола Государева, но, по обыкновенію, никто къ нему не посланъ съ медомъ подчивать, для того, что Король прислалъ грамоту не добру. Онъ уѣхалъ изъ Москвы, 14 того жъ Апрѣля, съ отвѣтною Государевою, въ сильныхъ выраженіяхъ состоящею, грамотою. Начата была оная тѣмъ, что всѣ ложныя дѣла написаны въ его, Королевской, грамотѣ; что, хотя по всѣмъ его требованіямъ всякое удовольствіе и чинимо было, но онъ, забывъ всѣ предковъ своихъ поведенія и свое крестное цѣлованіе, напрасно вступается въ Лифляндію, одной Россіи издревле подданную землю, и по городамъ своихъ начальниковъ опредѣляетъ, посылая туда свою рать, и оную землю себѣ присвоивая; что въ упреканіи гордостію его, Государя, совѣсть не зазритъ ему, ибо онъ всячески старался какъ о мирѣ, такъ и о освобожденіи Христіанъ изъ рукъ бусурманскихъ. Потомъ вкратцѣ исчисляетъ всѣ Польскія Посольства, съ вѣнчанія его на Царство, отъ Посольства Загряжскаго до бывшаго изъ Польши Посла Шимковича, касательно требуемаго себѣ многажды Царскаго титула, и обличаетъ Короля, что онъ обманомъ отвлекъ къ своей сторонѣ Шведскаго Короля отъ присяги, Новгородскимъ Намѣстникамъ даемой; наконецъ, ссылается на прило-

Угрозы Польскаго Короля противу Государя за Лифляндію

Возраженіе Государево на угрозы Польскаго Короля.

---

59 Посольство сіе въ книгѣ N. 6, стр. 126—183.

менную копію съ его, Королевской, къ Перекопскому Царю перенятой * грамоты (коею онъ, Король, называя Государя своимъ недругомъ, возбуждалъ итти войною на Россію), укорялъ его, что онъ въ самое то время, когда Шимковичь о мирѣ и о сватовствѣ присыланъ, возбуждалъ Перекопскаго Царя къ принятію оружія на пролитіе Христіянской крови; и слѣдующими окончилъ грамоту словами: «Коли уже такъ, и намъ «больше на тебя чего смотрѣть? Всю есмы неправду въ тебѣ «достаточно усмотрѣли, и противу твоей несправедливости душевной хитрости положили есмя на Всемогущаго Бога волю. «Тотъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ явѣ.» 1562.

Взятіе города Юрьева (Дерпта).

По завладѣніи Россійскими войсками Юрьева и иныхъ Лифляндскихъ городовъ, учиненъ Воеводою и Намѣстникомъ тамошнимъ Бояринъ Иванъ Петровичь Федорово. Польскія же войска поручены были тогда Троцкому Воеводѣ и Литовскому Гетману, Хоткевичу. Сей, видя худой успѣхъ Королевскаго оружія, прислалъ къ помянутому Боярину, отъ 10 Сентября, письмо [60], въ коемъ увѣдомивъ, что по единовѣрію съ нимъ, хочетъ вступить въ переписку, просилъ, дабы онъ постарался склонить своего Государя къ перемирію, и обѣщая равнымъ образомъ и своего къ тому же уговорить Короля; не токмо утѣшаетъ себя и Боярина сими Евангельскими своами: «Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся,» но и совѣтуетъ между тѣмъ унять войска съ обѣихъ сторонъ отъ кровопролитія. — Бояринъ Федорово, 16 Сентября, на сіе отвѣтствовалъ, что причиною войны самъ Король, ибо вступился въ старинную Россійскую вотчину, Лифляндію; что Россійскія войска на Лифляндцевъ посланы для того, что они въ противность договорныхъ грамотъ поступили; а притомъ увѣряя, что онъ не приминетъ склонять Государя къ миру, даетъ знать, что для таковаго о добромъ дѣлѣ начала тотчасъ разошлетъ онъ по городамъ указы объ унятіи войскъ своихъ отъ непріятельскихъ нападеній, уповая, что и онъ, Гетманъ, равномѣрно то же сдѣлаетъ. Октября 4 дня посланъ отъ Государя къ Боярину указъ, повелѣвающій вторично отписать къ Хоткевичу и увѣдомить его, что по письму его къ нему едва Бояре склонили Государя забыть всѣ обиды и грубости, Королемъ Польскимъ причиненныя, и просили дозволенія пріѣхать въ Москву Польскимъ (если Король похочетъ миру) Посламъ, съ таковымъ наказомъ, дабы они доброе постановити могли дѣло; о чемъ писалъ бы онъ, Хоткевичь, и къ Польскимъ вельможамъ.

Переписка Польскихъ вельможъ съ Россійскими о примиреніи ихъ Государей.

---

* [illegible] на Татарскомъ языкѣ Королевская къ Перекопскому Царю [illegible], вмѣстѣ съ Польскимъ гонцомъ, Михайломъ Гарабурдою, пере[illegible] была на перевозѣ при Днѣпрѣ отъ Воеводы Россійскаго, Данилы [illegible], и прислана въ Москву.

[60] [illegible] N. 7, стран. 1 — 30.

Переписка Литовск. вельможъ съ Россійскими Боярами о прекращеніи военныхъ между обоими Государствами дѣйствій.

Три мѣсяца происходила таковая между Бояриномъ Хоткевичемъ и его премникомъ, Князь Александромъ Полубенскимъ, переписка, пока, наконецъ, пріѣхалъ въ Юрьевъ, а потомъ, 23 Ноября, въ Москву Польской гонецъ, Семенъ Алексѣевъ [61]. Онъ изъ Вильны посланъ былъ отъ вельможъ Виленскихъ, Бискупа Валеріана и Воеводы Князя Радзивила, къ Митрополиту Макарію, и къ Боярамъ, Князю Бѣльскому и Роману Юрьеву, съ грамотою, отъ 30 Октября, въ коей пространно они, напоминая о началѣ учинившейся между Королемъ и Государемъ ссоры, увѣдомляютъ, что они, соболѣзнуя о безвинномъ кровопролитіи, склоняли Короля своего дозволить имъ обослаться съ ними, Боярами; чтобъ они, Бояре, уговорили Государя, дабы, для перемирнаго постановленія, выслать приказалъ Россійскихъ въ Польшу Пословъ, а для Польскихъ прислалъ проѣзжій листъ. 25 Ноября гонецъ представленъ Митрополиту, который, сказавъ ему, что до него Государственныя дѣла не принадлежатъ, тотчасъ отправилъ къ Боярамъ. 30 Ноября выѣхалъ изъ Москвы гонецъ, и до указу удержанъ во Твери, а 20 Генваря отпущенъ изъ Юрьева въ Литву. Съ нимъ посланы три грамоты: 1) проѣзжая для Польскихъ Пословъ, съ тѣмъ, что, хотябы и Россійскія войска въ Польской землѣ были, то имъ свободно къ Государю иттить; 2) отъ Макарія Митрополита къ Литовскимъ вельможамъ, коею увѣдомляя, что онъ вѣдаетъ дѣла Церковныя, а въ Государственныя не входитъ, просилъ, чтобъ не стужали впредь ему таковыми представленіями; а потомъ далъ знать, что онъ съ Боярами умолилъ, наконецъ, Государя, какъ объ унятіи кровопролитія, такъ и о посылкѣ проѣзжей для Пословъ грамоты. 3) Отъ Бояръ, Князя Бѣльскаго, Князя Глинскаго и Романа Юрьева, въ коей они, пространнѣйше у-

Причина войны между Россіею и Польшею.

помянувъ о началѣ и причинахъ раздору и несогласія между Государей, по причинѣ Царскаго титула и Лифляндіи, объявляли, что напрасно Король въ Лифляндію вступается; что и самое Литовское Княжество есть вотчина Государя Россійскаго; что Лифляндія отъ временъ Великаго Государя Ярослава принадлежитъ Россіи; что Король отъ времени посольства Кишки до нынѣшняго дня приказываетъ съ ними неподобныя въ титулѣ рѣчи, безчествуя имя Государево; что желаніе Царское о сватовствѣ отвергнуто единственно въ угодность Крымскому Царю, съ коимъ соединясь, воюетъ Король Россію; наконецъ, благодаря за миролюбивыя ихъ предложенія, увѣдомили, что, по просьбѣ Митрополита и ихъ, Бояръ, склонился Государь отложить бранную лютость, кровопролитіе унять, и дозволить быть въ Москву Польскимъ Посламъ, для коихъ и проѣзжая послана грамота.

---

61 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 30 — 108.

1563. Взятіе Россійскими войсками Полоцка.

Декабря 23 отправился Государь изъ Можайска съ арміею къ Лукамъ Великимъ, куда, 6 Генваря, прибывъ, предпріялъ нападеніе учинить на Полоцкъ [62], который городъ 15 Февраля Россійскими взять войсками, и тамошній Воевода, Станиславъ Довойна, Виленскій Воеводовичь, Янъ Глѣбовичь, Яковъ Быстрицкій, Иванъ Селява, Князь Александръ Масальской, Андрей Щитъ, Писарь Лука Гарабурда, и множество обоего пола шляхтичей отвезены военноплѣнными въ Москву.

Прошеніе Литов. вельможъ о унятіи войны до 15 Августа.

Въ пятый день по овладѣніи Полоцкомъ прислали въ Государевъ обозъ тѣ же Литовскіе вельможи къ Боярамъ Посланника, Павла Бережицкаго [63], который, 23 Февраля, подалъ Боярамъ грамоту. Въ оной сначала упрекали вельможи Бояръ, что, проѣзжая съ Алексѣевымъ присланная грамота, въ противность прежнихъ грамотъ была написана; что между дружескими пересылками дѣлается съ Россійской стороны кровопролитіе и отнятіе городовъ; и что, въ надеждѣ дружества, Король изъ Вильны поѣхалъ въ Польшу; потомъ напоминали съ прошеніемъ, чтобы Государь согласился унять брань, пока они испросятъ у Короля о высылкѣ къ Успеньеву дни въ Москву Пословъ, а до того бы времени быть съ обѣихъ сторонъ перемирію. — Государь учинилъ совѣтъ съ Князь Володимиромъ Андреевичемъ и съ Боярами, на коемъ положено: снисходя на просьбу вельможей, унять войну, отложить дальній походъ, и Государю возвратиться со всѣми войсками къ Лукамъ Великимъ, а оттуда всѣхъ по домамъ распустя, Государю ѣхать въ Москву, а къ вельможамъ письменно отвѣтствовать отъ имени Бояръ, что о высылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ напрасный ихъ страхъ былъ, ибо Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ; что при взятіи Полоцка Государь поступалъ человѣколюбно; что единственно для ихъ прошенія Государь склонился отложить брань до 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы непремѣнно къ тому сроку были Послы присланы съ такими предложеніями, по коимъ бы учинить можно между обѣихъ Государствъ доброе согласіе, а между тѣмъ, какъ въ границы, такъ и въ Полоцкой повѣтъ, не вступались бы Поляки. Съ симъ отвѣтомъ, 24 дня Февраля, Посланникъ Бережицкій изъ Москвы отъѣхалъ.

Королевское согласіе объ отсрочкѣ перемирія до 15 Августа.

Нужно было для Короля перемиріе, почему и присланъ отъ него Посланникъ Юрій Быковскій [64]. Государь тогда былъ въ Александровой слободѣ. 13 Іюня представленъ ему помянутый Посланникъ. Подаинная имъ Государю Королевская отъ

---

[62] Упоминается о семъ въ книгѣ N. 7, стр. 96, 98 и 11.

[63] Пріѣздъ его съ грамотою, отъ 20 Февраля, въ книгѣ N. 7, стр. [illegible] — 131.

[64] [illegible] отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 131 — 174,

1563. 12 Мая, грамота состояла въ томъ: Король, утверждая учиненное подъ Полоцкомъ между вельможами и Боярами условіе объ отсрочкѣ до Успеньева дни военныхъ дѣйствій, обѣщаетъ и съ своей стороны сохранить до того времени на границахъ тишину и спокойствіе, требуя, чтобы сія грамота принята была вмѣсто договорной; а потомъ объявляетъ, что онъ дозволилъ еще вельможамъ своимъ обослаться съ Боярами для точнаго о пріѣздѣ въ Москву его Пословъ постановленія. На другой день позвали Бояре присланнаго вмѣстѣ съ Посланникомъ отъ Литовскихъ вельможъ гонца, Войтѣха Сновицкаго. Привезенная имъ отъ вельможъ, отъ 17 дня Мая, грамота, подобнаго была съ Королевскою содержанія, коею, при окончаніи, просили они о присылкѣ новой проѣзжей для Королевскихъ Пословъ грамоты, а въ случаѣ поздаго ихъ пріѣзда, о ненарушеніи постановленнаго до Успеньева дни перемирія.—17 Іюня отпущены, Посланникъ и гонецъ, съ отвѣтными грамотами и съ проѣзжимъ для Польскихъ Пословъ листомъ. Въ Государевой отвѣтной писано къ Королю, чтобы онъ къ 1 Сентября прислалъ своихъ Пословъ, коимъ бы могъ онъ, Государь, изъяснить подлинныя причины продолжающейся между ими ссоры и кровопролитія; что Король для перемирія можетъ сроку прибавить до 1 Ноября, съ тѣмъ, чтобы пограничнымъ обывателямъ накрѣпко запрещено было чинить на Россіянъ нападеніе; что, равнымъ образомъ, и Государь дозволяетъ свою грамоту почитать за совершенное утвержденіе унятія до назначеннаго сроку военныхъ дѣйствій; что Каневскіе Черкасы, соединясь съ Татарами, разоряютъ Сѣверскія Государевы города, въ чемъ учинено бы было удовольствіе; и что, наконецъ, по просьбѣ Бояръ его, посылается къ нему, Королю, для его Пословъ новая проѣзжая грамота. Бояре въ своей грамотѣ къ вельможамъ отвѣтствовали, что Государь, склонясь на ихъ прошеніе, дозволилъ Польскимъ въ Москву пріѣхать Посламъ непремѣнно къ 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы Королевскія войска ни въ Лифляндскіе города, ни въ Полоцкій повѣтъ не вступалися.

Просьба Лит. вельможъ о дозволеніи пріѣхать въ Москву Королевскимъ Посламъ для договору о мирѣ и о содержаніи перемирія до 15 Августа.

Обѣщаніе съ Россійской стороны о сохраненіи перемирія до 15 Августа. Жалоба на Каневск. Черкасъ.

Отсрочка перемирія до 1 Ноября и жалоба на Князя Вишневецкаго.

Не преминулъ Государь, 10 Іюля, и своего къ Королю послать гонца, Дворянина Андрея Федорова сына Клобукова [65], съ грамотою, въ коей, подтвердивъ о содержаніи до 1 Ноября перемирія, и о присылкѣ къ 1 Сентября въ Москву Его Королевскихъ Пословъ, а притомъ жалуясь на Ротмистра, Князя Михайла Вишневецкаго, разорившаго съ Черкаскими, Литовскими и Бѣлогородскихъ Татаръ войсками многія Сѣверскія Россійскія села и деревни, требовалъ, чтобы таковой ихъ поступокъ наказанъ, а обиженные удовольствованы были.

---

65 Посылка его въ книгѣ N. 7. стр. 174 — 200.

1563.

Въ наказѣ же велѣно Клобукову развѣдать о Князь Дмитріѣ Вишневецкомъ, въ какой онъ при Королѣ должности? и когда спросятъ о причинѣ его изъ Россіи ухода, то сказать: «Пришелъ Вишневецкій къ Государю нашему какъ собака, и потекъ отъ Государя нашего какъ собака, и Государю нашему и землѣ убытка ни какова не учинилъ.» Такъ же велѣно развѣдать объ ушедшихъ изъ Россіи, Алексіѣ и Гаврилѣ Черкаскихъ. — Клобуковъ, 14 Сентября, изъ Вильны возвратился съ отвѣтною, отъ 25 Августа, грамотою. Въ оной, объявляя Король объ отправленіи тотчасъ въ Сѣверскіе городы нарочнаго для изслѣдованія о поступкахъ Вишневецкаго, жалуется равнымъ образомъ, что 1 Августа, вышедъ изъ Полоцка Дворяне Россійскіе, Сабуровъ съ товарищи, напали на селенія Князей Лукомскихъ, мѣстечко Лукомль выжгли, Бояръ и мѣщанъ въ полонъ забрали, и другія мѣста разныхъ Литовскихъ вельможъ разорили; уличаетъ Государя, что постановленное до 1 Ноября перемиріе его людьми нарушено, и проситъ объ унятіи ихъ отъ таковыхъ поступковъ до урочнаго времени.

Побѣгъ Кн. Вишневецкаго и Черкаскихъ изъ Россіи.

Жалобана Росс. Дворянъ, кои выжгли городъ Лукомль.

Вмѣсто ожидаемыхъ изъ Польши Пословъ, явился, 2 Сентября, присланный отъ Короля гонецъ, Василій Мацкѣевъ Корноѳель[66], съ грамотою, отъ 26 Іюля, въ коей, увѣдомляя Король о присылкѣ въ Москву Великихъ своихъ Пословъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, проситъ не токмо оный срокъ утвердить, именно, дабы Послы заблаговременно пріѣхать могли, но и продолжить срокъ перемирія до 25 Марта, 1564 года. Гонецъ былъ у Государя на пріѣздѣ 5, а на отпускѣ 11 Сентября; ему дозволено видѣться съ плѣнными, Полоцкимъ Воеводою съ товарищи. Онъ уѣхалъ съ Москвы 14 того жъ мѣсяца съ отвѣтною Государевою грамотою, въ коей дѣлая Государь Королю выговоръ за неприсылку къ Успеньеву дню, а паче къ 1 Сентября, его Пословъ, и за то, что перемиріе такъ долго безъ Пословъ и безъ крестнаго цѣлованія продолжалъ, объявлялъ, что напрасно злобится онъ, Король, за Полоцкъ, который, бывши издавна вотчиною, къ Россіи принадлежащею, паки къ Россіи присоединенъ; и что не токмо Полоцкъ, но Вильна, и вся Подольская, Галицкая и Волынская земля къ Кіеву принадлежали, и Князь Великій, Мстиславъ Володимировичь Мономашъ, и дѣти его, и племянники тѣми всѣми мѣстами владѣли; и то есть вотчина наша; чтобы Король назначилъ, котораго именно числа Октября Послы его будутъ, и что далѣе Николина дни ожидать не станетъ; а въ противномъ случаѣ стоящія на границахъ Россійскія войска начнутъ свои дѣйствія и тогда онъ, Государь, не будетъ оному кровопролитію виною.

Увѣдомленіе о будущихъ вскорѣ въ РоссіюПолномочныхъ Польскихъ Послахъ. Прошеніе объ отсрочкѣ до 25 Марта.

Полоцкъ издревле къ Россіи принадлежащій, такъ какъ Вильна, Галицкая и Волынская земля.

---

66 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 3 ... 221—223.

Срокъ пріѣзда Польскихъ въ Россію П. къ 6 Дек. Жалоба на Россійск. въ Полоц. находящ. военныхъ людей.

Король, желая предварительно Государя увѣрить о высылкѣ къ 6 Декабря своихъ въ Москву Пословъ, прислалъ, 20 Ноября, чрезъ своего гонца, Андрея Ивановича Хоружего[67], отъ 12 Октября, грамоту, въ коей, принося жалобу на стоящихъ въ Полоцкѣ военныхъ людей, кои, напавъ на замокъ Дрысо, многихъ захватили и побили, такъ же выжгли Витебской Воеводины, Глѣбовичевой, села и деревни, объявляетъ, что, по причинѣ болѣзни одного изъ Пословъ, и нападенія на Польскія границы Россійскихъ войскъ, замѣшкались Послы; что они неотмѣнно къ положенному дню будутъ, и что до тѣхъ временъ и онъ прикажетъ всѣмъ пограничнымъ своимъ войскамъ удержаться отъ непріятельскихъ дѣйствій. — Гонецъ, 21 Ноября, былъ у Государя на пріѣздѣ, а 29 на отпускѣ, и на другой день уѣхалъ съ таковою отвѣтною Государевою грамотою, что жалоба его, Короля, не справедлива, потому, что вся та земля повѣту Полоцкаго, а слѣдовательно

Наказаніе Дрыскихъ Козаковъ.

уже къ Россіи принадлежитъ; что Дрыскіе Козаки за вины свои наказаны; и что Послы его, къ 6 Декабря ожидаемые, въ цѣлости со всѣмъ имѣніемъ возвратятся, хотя бы и никакого съ ними не состоялось договора.

Тщетный пріѣздъ Польск. Пословъ для договора о вѣч. мирѣ.

Наканунѣ срока прибыли въ Москву долго ожидаемые Польскіе Послы, Юрій Александровичь Хоткевичь, Кравчій Литовскій, Григорій Воловичь, Маршалокъ, и Дьякъ Михайло Гарабурда[68]. Людей съ ними, исключая мѣщанъ и купцовъ, 394 человѣка, а лошадей 553 было. 6 Декабря представлены они къ Государю, а потомъ начали переговоры съ Боярами о постановленіи мира. Королевскій, Посламъ данный, наказъ состоялъ въ томъ, чтобъ они требовали отдачи Великаго Новагорода, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлыя, Чернигова,

Нелѣпыя домогательства

Путивля, Новгородка Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы Горы, Брянска, Трубчевска, Одоева, Воротынска, Любоцка, Смоленска и Полоцка со всѣми уѣздами. Бояре, выслушавъ такіе домогательства, учинили Посламъ пространнѣйшій отвѣтъ, воспомянувъ вкратцѣ всѣ учиненныя съ Поль-

Выговоръ Боярскій Посламъ за Лифляндію и Царскій титулъ.

ской стороны, со вступленія Государя на Царство, неправды и споры касательно Царскаго титула и Лифляндіи; предлагали, что они, видя къ Государю гордостную, яростную, лукавую и неправедную пріязнь, въ дружбѣ и въ вѣчномъ миру быти съ нимъ не могутъ; что причину къ войнѣ самъ онъ, Король, подалъ, вступясь въ принадлежащую Россіи Лифляндію, въ коей слѣдующими Бояре изъяснялись отъ

---

67 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 225—255.

68 Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 258 — 516. (въ семъ [illegible]ствѣ многихъ недостаетъ въ книгѣ тетрадей).

именем Государя словами, «Лифляндія потому наша, что $\frac{6508}{1000}$ «года Георгій Володимеровичь *, Самодержецъ Кіевскій, и «всея Россіи ходилъ на тую землю ратью, плѣнилъ ихъ, и «въ свое имя градъ Юрьевъ построилъ, и тую землю взялъ «за себя, и отъ того времени, Лифляндія къ Россіи присоединена была. И дань прародителямъ нашимъ давана; а какъ, «въ невзгоду прародителей нашихъ, хотѣли было они отступити, то и Великій Государь, Александръ храбрій, послалъ «на нихъ огнь и мечь свой, и николи та земля неотступна «была отъ нашихъ прародителей, даже до мстителя неправдамъ, дѣда нашего, Великаго Князя, Ивана Висильевича, и до «отца нашего, закоснѣннымъ прародительствія землямъ Обрѣтателя, и даже до насъ смиренныхъ..... А предки наши потому о той землѣ не писывали, что отецъ Государевъ въ ту «землю не вступался.» Послы, убавивъ свои требованія, просили Смоленска, Полоцка, и взятыхъ въ Полоцкѣ плѣнныхъ, о Лифляндіи же и о перемиріи объявили, что имъ о томъ наказа не дано; потомъ требовали сроку до Іюля мѣсяца, увѣряя, что тогда будутъ большіе Польскіе послы въ Россію для постановленія о семъ. Бояре, напротивъ того, домогались въ Россійскую сторону Кіева, съ принадлежащими къ оному городами **, Волынскія и Подольскія земли; также, чтобы Государское имя писано было съ Царскимъ титуломъ, и Король бы въ Ливонскую землю никогда не вступался. Напослѣдокъ, уступивъ прежде Подольскія, а послѣ и Волынскія, земли, также и Кіевъ съ пригородами, требовали всей Лифляндіи и Полоцкого всего повѣту. Послы, уступая въ Россійскую сторону Полоцкаго повѣту поза Двиною на милю, о Лифляндіи объявили, чтобы записать за тѣмъ, кто какими городами нынѣ въ Лифляндіи владѣетъ. 21 Декабря поступились Бояре въ Польскую сторону Лифляндіи по Двину рѣку и всея Курской (Курляндіи) земли съ городами и дворами (мызами) ***, съ тѣмъ, чтобы Полоцкой повѣтъ весь въ Россійскую сторону отписанъ былъ; и на семъ условіи предлагали учинить между обѣими Государствами перемиріе на 10 и 15 лѣтъ. Семь разъ Послы съ Боярами имѣли конференцію, но такъ ни на чемъ не могли положить, то 28 Декабря, около вечерни, приказалъ Государь быть Посламъ къ себѣ. Тутъ

Требованія съ Россійской стороны о городахъ, о Литвѣ и о Лифляндіи.

Домогательство о Царскомъ титулѣ.

* Ярославъ Володимеровичь, во Святомъ крещеніи Георгій (Юрій), родился 988 года, и въ 1030 году имѣлъ походъ противу Естляндцовъ и Лифляндцовъ, при которомъ случаѣ построилъ онъ Дерптъ, и по своему имени назвалъ оной Юрьевымъ. Лѣт. Россійскій.

** Имена сихъ городовъ въ той же книгѣ N 7., стр. 433.

*** Имена сихъ городовъ упомин[illegible] книгѣ, стр. 463.

пространнѣйше съ ними разглагольствуя, о причинахъ несогласія его съ Королемъ, склонялъ ихъ къ принятію предложенныхъ отъ Бояръ условій, объявляя притомъ, что «когда «Король не даетъ мнѣ Царскаго титула, то въ томъ и нужды «нѣтъ, тѣмъ паче, что всѣмъ извѣстно, что происхожденіе пра-«родителей моихъ есть отъ Кесаря Августа, и что намъ Богъ «далъ, кто у насъ что возметъ.» Но когда и сіе не возъимѣло
1564. успѣха, то 4 Генваря получили Послы отъ Государя отпускъ, а 9 числа изъ Москвы отъѣхали. А дабы свободно и безъобидно могли они до границъ своихъ доѣхать, то испросили на сіе Государеву проѣзжую грамоту. Имъ дозволено было видѣться съ Польскими плѣнными. Писарь Гарабурда, 5 Генваря, стоя на колѣнахъ предъ Государемъ, просилъ объ отпускѣ брата своего родного на обмѣнъ, или на выкупъ; на первое Государь не согласился, а по второму его прошенію требовано 50 тысячь золотыхъ.

1565. Полтора года прошло въ размышленіяхъ, которой сторонѣ

Переписка Литовск. вельможъ съ Боярами о унятіи военныхъ дѣйствій.

проспть о мирѣ. Полякамъ оной былъ надобнѣе, и для того 14 Августа пріѣхалъ Литовской гонецъ, Ленартъ Станиславъ Узловской [69], съ грамотою, отъ 13 Іюля, Вельможей Виленскихъ, Бискупа и Воеводы, съ товарищи, къ Митрополиту Московскому, Аѳанасію, и къ Боярамъ, Князю Бѣльскому и Шереметеву. Гонецъ требовалъ, что, какъ онъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ присланъ, то дозволено бы ему и Митрополита видѣть. Въ семъ ему отказано, а 16 Августа представленъ былъ онъ Князь Ивану Дмитріевичу Бѣльскому, Шереметеву и Дьякамъ. Поданная имъ грамота состояла въ томъ: вельможи, увѣдомляя о прибытіи къ нимъ съ войсками Короля, о безплодномъ въ Москву посольствѣ Хоткевича съ товарищи, и о дозволеніи имъ отъ Короля сослаться письменно съ ними, Боярами, просили склонить Государя къ прекращенію военныхъ дѣйствій, и дозволить въ Россію пріѣхать полномочнымъ Польскимъ посламъ. — Гонецъ, получа у Бояръ, 21 Августа, отпускъ, на другой день поѣхалъ съ таковою Боярскою отвѣтною грамотою: что, если они, велможи, желаютъ знать о причинѣ ссоръ, между Государей происходящихъ, то прочли бы ихъ грамоту съ Полякомъ Семеномъ Алексѣевымъ, къ ихъ велможамъ посланную, и отвѣтной списокъ въ Москвѣ, Хоткевичу данный; что какъ Хоткевичъ полномочія не имѣлъ о Лифляндіи договариваться, то ни съ чѣмъ и отпущенъ; что Государь единственно для покою Христіянскаго, въ противность прежнимъ обычаямъ, и презирая честь свою Государскую, самъ съ Послами говорилъ многія рѣчи, приводя ихъ къ добру; но какъ и симъ не успѣлъ, тогда началась паки война; что нынѣ по-

Причина тщетной бытности въ Москвѣ Польскихъ Пословъ.

69 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 519 — 552.

сылаеть Государь къ Королю своего Посланника съ проѣзжею для Полскихъ Пословъ въ Москву грамотою; а пока Послы и Посланники будуть договариваться о мирѣ, запретилъ онъ же, Государь, своимъ Воеводамъ непріятельскія въ Польской землѣ чинить нападенія.

Дозволеніе Государево о бытіи въ Москву Польск. Пословъ.

Посланникомъ въ Польшу назначенъ былъ Ближній Дворянинъ, Володимеръ Матвѣевичъ Желнинской [70]. А какъ между тѣмъ ожидалъ Государь изъ Швеціи своего Посланника, Пушешникова, съ извѣстіемъ, что Король Ирикъ о Польскихъ дѣлахъ отпишетъ, то велѣно ему до Ноября обождать. Государь, увѣдомляя Польскаго Короля, въ своей Грамотѣ, о бытности въ Москвѣ гонца Узловскаго, и о безплодномъ Хоткевича посольствѣ, а паче о нерѣшимости касательно Лифляндіи, причинствовавшей толь великое кровопролитіе, дозволяеть быть въ Москву его Посламъ съ рѣшителнымъ наказомъ о Полоцкомъ повѣтѣ, и о Лифляндіи, увѣряя, съ своей стороны, до возвращенія Пословъ о спокойномъ на Польскихъ границахъ своей арміи пребываніи. 27 Ноября Желнинской изъ Москвы поѣхалъ; ему велѣно о бѣглецѣ Князѣ Курбскомъ въ Литвѣ провѣдать. — Желнинской возвратился въ Москву 22 Февраля, 1566 года, съ таковою Королевскою, отъ 24 Генваря, отвѣтною грамотою: что въ половинѣ поста неотмѣнно Послы его съ достаточнымъ наказомъ будуть въ Москву, и что равнымъ образомъ и онъ, Король, пограничныхъ своихъ Воеводъ удержитъ отъ военныхъ дѣйствій.

Побѣгъ въ Польшу Князя Курбскаго 1566.

Взаимныя съ Польской и Россійской стороны жалобы на пограничныхъ жителей.

Предварительно съ извѣстіемъ о именахъ Польскихъ Пословъ, въ Россію назначенныхъ, посланъ 20 Апрѣля Королевскій Гонецъ, Федоръ Богдановичъ Врага [71]. Грамота, на третій день поданная имъ Государю отъ Короля (отъ 11 Марта), содержала въ себѣ жалобу на Россійскихъ людей, приходившихъ не токмо изъ Озерищъ на Усвятскихъ Польскихъ жителей съ оружіемъ, и грабительствомъ, но и въ Лифляндіи изъ Дерпта нападеніе чинившихъ на Рюгенскія села, а притомъ и просьбу о учиненіи удовольствія обиженныхъ. — Врага 24 того жъ Апрѣля отпущенъ съ таковымъ отъ Государя письменнымъ отвѣтомъ, что, напротивъ того, Польскіе люди въ Лифляндіи напавъ Говейского повѣту на мѣста и вотчины, многихъ побили и пограбили; что Король имѣетъ долгъ запретить своимъ подданнымъ таковыя чинить наглости, и что Государь прикажетъ о реченныхъ волостяхъ изслѣдовать, исключая Усвяцкую волость къ городу Озерещу, а слѣдователь но къ Россіи принадлежащую.

---

70 Отправленіе его въ той же книгѣ Польской N. 7, стр. 552—584. Въ срединѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

71 Грамота и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 585—604.

1566. Мая 30 пріѣхали въ Москву Польскіе Послы, Воевода Троицкій, Юрій Александровичъ Хоткевичъ, Воевода Берестинскій, Юрій Васильевичъ, и Писарь Михайло Богдановъ сынъ Гарабурда [72]. Они имѣли полномочіе, договорясь о давнозашедшихъ и новоначатыхъ въ Литвѣ и въ Лифляндіи дѣлахъ, постановить между обоими Государствами вѣчный миръ. 6 Іюня допущены Послы къ Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Польскія предложенія о мирѣ состояли въ требованіи многихъ городовъ и уѣздовъ, Россійской области: потомъ уступивъ нѣкоторыя изъ оныхъ, домогались Смоленска (которой потомъ уступали Россіи), Полоцка, и Озерища со всѣми волостьми и повѣтами, и со взятыми въ Полоцкѣ плѣнными съ ихъ имѣніемъ; о Лифляндскихъ же городахъ предлагали, что хотя Цесарь Венгерской, и другіе Короли, Князи, и вся Нѣмецкая Рѣчь Посполитая сію землю дали за душу на богомолье Крижакамъ, и Государь Россійской несправедливо оную себѣ присвоиваетъ, однако соглашаются они, Послы, владѣть всякому тѣми, и то которыми нынѣ владѣетъ изъ договаривающихся обѣихъ сторонъ городами, а захваченныя Шведскимъ Королемъ Лифляндскіе городы обѣимъ Государямъ за одно доставать, и по возвращеніи оныхъ или дѣлиться ими, или мѣнять кому которой городъ ближе, и всю Лифляндію обще обоимъ Государямъ защищать отъ непріятелей. Россійскихъ же Бояръ требованія состояли въ томъ, чтобъ отданы были Кіевъ, Каневъ, Черкаскъ, Остеръ, Гомье, Любечь, Витепскъ, Сурожъ, Полоцкой весь повѣтъ и Усвяцкая волость къ Озерищу принадлежащая, также вся Лифляндія и Курляндія, Полоцкаго Воеводу отдать на выкупъ, а протчихъ всѣхъ на обмѣнъ, вещей же взятыхъ въ Полоцку никакъ не отдавать; а о титулѣ Царскомъ объявить, что Государь не требуетъ уже онаго отъ Короля, будучи и тѣмъ доволенъ, когда всѣ таковымъ Государя признаваютъ, исключая одного его Короля. 17 Іюня учинилъ Госуадрь съ Боярами совѣтъ, миръ ли или перемиріе съ Послами заключать? На ономъ опредѣлено: поелику Король чрезъ Пословъ своихъ ничего не уступаетъ, а отдаетъ Государю то, что уже въ рукахъ Государевыхъ; и какъ Полоцкъ такъ и Озерищи необходимо для Россіи надобны, то отказавъ о мирѣ, договариваться съ Послами о перемиріи. Послы, желая лучше быть въ вѣчномъ съ Россіею мирѣ, уступали Полоцкъ съ частію уѣзда по Двину рѣку, Озерищъ требовали въ Польскую сторону, о Лифляндіи утверждали прежнее свое предложеніе, плѣнныхъ мѣнять хотѣли безъ окупу, и наконецъ Царской Государю титулъ давать обѣщали. На сіе Бояр-

Польское въ Москву Посольство для договора о мирѣ.

Мнѣніе о Лифляндскихъ городахъ.

Упрямство Королевское въ дачѣ Государю Царского титула.

---

72 Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 605—831.

ре хотя и отвѣтствовали, что какъ Полоцкой повѣтъ весь, такъ и Лифляндія вся Россіи принадлежитъ, а потому не для чего оныхъ земель дѣлить, однако 19 Іюня приказалъ Государь въ Польскую сторону отдавать городъ Озерище съ Озерицкою и Усвяцкою волостьми, такъ 16 городовъ и мызъ * въ Курляндіи, за Двиною находящихся; а потомъ уступалъ еще 11 городовъ Лифляндскихъ, на сей сторонѣ Двины, съ ихъ уѣздами и 4 мызами; съ тѣмъ, чтобы всѣ протчіе Лифляндскіе городы, Рига, Кесь, Колывань, Володимерецъ и пр., вѣчно къ Россійскому были причислены владѣнію, обѣщая, сверхъ того, всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ безъ окупу выпустить, а за Россійскихъ дать окупу; наконецъ 21 Іюня отдавалъ Государь въ Польскую сторону, Полоцкаго повѣту городы: Лукомль, Дрысу, Белмакъ, Лепли и Кобецъ по рѣку Ilачю; но какъ Послы не могли на сіе склониться, а слѣдовательно ни миру, ни перемирія между обоими Государствами постановить, то 5 Іюля, на девятой съ Боярами конференціи, предложили Послы, съѣхався на границы обоимъ Государямъ, Россійскому въ Смоленскъ, а Польскому въ Оршу, къ Петрову дню будущаго 1567 года, имѣя при себѣ каждой по 5,000 свиты людей, заключить вѣчной миръ. Но тутъ встрѣтилось несогласіе въ церемоніяхъ онаго съѣзда. Боярамъ хотѣлось въ Москвѣ о семъ договоръ съ ними Послами учинить, а Послы требовали, чтобы о семъ важномъ пунктѣ чрезъ особливыхъ учинено было Пословъ утвержденіе; въ самомъ же дѣлѣ опасался Россійской Дворъ, дабы таковыми пересылками не продлилось дѣло, на которое можетъ быть Король и не склонился бы. И такъ по многимъ спорамъ и разсужденіямъ, согласились Послы съ Боярами учинить между собою записи **, въ такой силѣ что бы для рѣшенія недоконченныхъ спорныхъ дѣлъ отправить Государю въ Польшу своихъ Пословъ къ 6 Генваря слѣдующаго года; до возвращенія же оттуда сихъ Пословъ быть съ обѣихъ сторонъ на границахъ тишинѣ и спокойствію; въ случаѣ же не состоящагося вѣчного мира, тѣмъ же Россійскимъ Посламъ учинить тамъ же перемиріе, на сколько времени они пожелаютъ; а до окончанія назначеннаго срока, причиненныя пограничнымъ людямъ обиды съ обѣихъ сторонъ разобрать судьямъ, и винныхъ наказать, а обиженныхъ удовольствовать. Размѣнясь Бояре съ Послами такими записьми, 13 Іюля условились о плѣнныхъ, выслать ихъ за границу къ 14 Сентября, и тамъ учинить имъ размѣнъ, 17 Іюля получили Послы отъ Государя отпускъ, а 22 того же мѣсяца изъ Москвы поѣхали, бывъ у Государя 15 разъ, да трижды у Бояръ.

1566.

Курляндія въ Россійской державѣ.

Совѣтъ о съѣздѣ самихъ Государей на границы для заключенія вѣчнаго мира.

Запись о перемиріи до возвращенія изъ Польши Россійскихъ пословъ.

Условіе о размѣнѣ плѣнныхъ.

---

* Имена оныхъ упоминаются въ книгѣ N. 7, стр. 708—715.

** Копія съ записей въ книгѣ N. 7, стр. 821, а подлинной Польской въ архивѣ нѣтъ, смотр. Приложеніе подъ буквою Н.

Уже Россійскіе Послы, Бояринъ Колычевъ съ товарищи, назначены были къ отъѣзду въ Польшу, какъ 15 Сентября получено отъ Смоленскаго Воеводы, Морозова, извѣстіе о оказавшемся въ Смоленскѣ на посадѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ на людяхъ моровомъ повѣтріи. Съ симъ объявленіемъ посланъ, 10 Декабря, къ Королю гонецъ, Андрей Шерефединовъ,[80] съ грамотою, въ коей, увѣдомляя Государь о таковомъ нещастіи, извинялся, что Россійскимъ Посламъ къ назначенному сроку быть нельзя.

Моровое въ Смоленскѣ повѣтріе.

1567. Между тѣмъ, Генваря 25 дня, пріѣхалъ въ Москву въ гонцахъ Польской дворянинъ, Василій Загоровской [75]. На третій день допущенъ будучи къ Государю, подалъ Королевскую отъ 2 Декабря грамоту. Во оной, увѣдомляя Король, что, по силѣ заключенной между Послами его и Боярами записи, подтвердилъ онъ, Король, всѣмъ своимъ пограничнымъ Воеводамъ смирно пребывать до назначеннаго сроку, и на Россійскія селеніи не нападать; выговариваетъ, что Государь, задержавъ у себя Пословъ его, приказалъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, строить крѣпости, въ Усвяцкой волости городъ Усвятъ, въ Озерецкомъ повѣтѣ на городищѣ названномъ Межева, да въ Полоцкомъ повѣтѣ городъ Улу на устьѣ Улы рѣки, и городъ Соколъ на устьѣ Нищи; и что Россійскія войска, перешедъ Двину, напали на Польской городъ, Вороничь: и для того проситъ, чтобъ впредь какъ крѣпостей новыхъ не строили, такъ и нападеній никакихъ не чинили, до будущаго Россійскихъ въ Польшу пословъ пріѣзда. — Загоровской, 1 Февраля, отпущенъ отъ Государя съ отвѣтомъ, что какъ помянутыя всѣ мѣста принадлежатъ къ Россіи, то Государь имѣетъ свободу дѣлать въ своихъ земляхъ, что хочетъ, и что не Россійскія войска, военныя чинятъ нападеніи, но Польскія, пришедъ въ Полоцкой повѣтъ на Воронячѣ постановили городъ. Съ симъ Польскимъ гонцомъ пріѣзжалъ Адамъ Вандроховскій, съ письмами къ Боярамъ отъ бывшихъ въ Москвѣ Пословъ, просительными о высылкѣ въ половинѣ поста на границы для розмѣны Полоцкаго Воеводу Довойна на Князь Василья Темкина. Бояре, 31 Генваря, отвѣтствовали на сіе: когда Князь Темкинъ пріѣдетъ на границу, и привезутъ 10,000 золотыхъ Угорскихъ, и о семъ дадутъ знать Государю, тогда и Довойна отпущенъ будетъ на границу, 2 Февраля гонецъ изъ Москвы уѣхалъ.

Негодованіе Поляковъ о построеніи городовъ Усвята, Межева, Улы, и Сокола.

Просьба о размѣнѣ воеводы Полоцкого Довойны.

Того же дни отпущены въ Польшу Россійскіе Послы, Бояринъ Федоръ Ивановичь Умного-Колычевъ, Дворецкой, Григорей Ивановичь Нагово, и Дьякъ Василій Яковлевъ Щелкаловъ [76]. Въ наказѣ поручено имъ Королю донесть, что они при-

Россійское въ Польшу

---

74 Отправленіе его въ книгѣ N. 7, стр. 831—837.

75 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 7, стр. 834—869.

76 Посольство сіе въ книгѣ N. 5, стр. 969—1061.

славы недоконченныя въ Москвѣ его Послами о Полоцкомъ повѣтѣ и о *Лифляндіи* дѣла совершить, и перемиріе постановить, на сколько лѣтъ онъ, Король, пожелаетъ, на такихъ условіяхъ: 1) чтобы Полоцкой повѣтъ весь и пригороды, Лепль, Конецъ, Дрысь, Вороначь, Улу и Соколъ къ городу Полоцку приписать, а рубежъ учинить Полоцку съ Виленскимъ и Витепскимъ по старымъ рубежамъ; 2) касательно *Лифляндіи*, если Король уступитъ въ Россійскую сторону не токмо Ригу, Кесь, Ровной, Володимерецъ, и пр., но имѣющіяся какъ за Шведскимъ Королемъ, Колывань, Пернау, Пайду и Каріусъ, такъ и за Дацкимъ *Лифляндскіе* городы, тогда написать за Королемъ Курландію всю, за Двиною рѣкою 24 города, да 15 мызъ; а рубежъ *Лифляндіи* съ Курландіею будетъ Двина рѣка. 3) Требовать измѣнниковъ, Князь Андрея Курбскаго (которой себя въ Ярославлѣ Государемъ хотѣлъ объявити), и прочихъ, скрывающихся въ Польшѣ, и причиняющихъ между ими, Государями, ссору вѣчную. 4) Въ грамотахъ непремѣнно писать Государя *Царемъ*, также *Лифляндскимъ*, *Полоцкимъ* и *Смоленскимъ*, а инако не приступать къ дѣлу. Посламъ вручены примѣрныя перемирныя грамоты, въ коихъ по именамъ всѣ *Лифляндскія* и Курляндскія городы и мызы описаны; и если бы Король не склонился на перемирье, то всячно запись о семъ учинить съ Вельможами. — Послы 25 Марта пошли за границу, будучи удерживаны по многимъ мѣстамъ, городамъ, и на поляхъ безъ покрова по нѣскольку недѣль, и претерпѣвая довольно безчестія, и убытковъ, пока 26 Іюля въ Гроднѣ представлены были Королю. Девять разъ съѣзжались съ Вельможами для перемирныхъ постановленій; но какъ Король 1) не согласился уступить Россіи всея *Лифляндіи* инако, какъ кто чѣмъ владѣлъ тогда въ оной, тому тѣмъ и владѣть. 2) Полоцкой повѣтъ весь по самую городскую стѣну, къ Польшѣ принадлежащимъ почиталъ. 3) Усвятъ требовалъ по старинѣ къ Витепску, въ Польскую сторону, а Озерище опредѣлялъ быти безъ повѣту за Россіею, по окончаніи же перемирія паки въ Польской сторонѣ. 4) Въ отдачѣ Курбскаго отказалъ: то и перемиріе не учинено. Вельможи склоняли Пословъ, по крайней мѣрѣ, до 15 Августа здѣлать между собою записи о унятіи съ обѣихъ сторонъ кровопролитія, но какъ въ записи сей Царскаго титула не было написано, а при томъ положено Государю до того времени въ Лифляндію, и въ Полоцкой повѣтъ не вступаться, а постановленныя тамъ съ Россійской стороны городы разорить, то и приговоренные уже записи не состоялись. 16 Августа отпущены послы отъ Короля, но отвѣтнаго списка у него не взяли, ибо Государь безъ *Царскаго* титула, а Хоткевичь Гет[illegible] *Лифляндскимъ* написанъ былъ, 19 того жъ мѣсяца [illegible] изъ Гродни.

Посольство для рѣшенія о Полоцк. повѣтѣ, и о Лифляндіи, и о Царскомъ титулѣ, и для постановленія перемирія.

Князя Курбского измѣна въ чемъ состояла?

Худой Россійскихъ Пословъ въ Польшѣ пріемъ и отказъ въ ихъ предложеніяхъ.

Король первѣйшихъ Бояръ склоняетъ къ побѣгу въ Польшу.

Въ то самое время, когда Послы Россійскіе старались о исходатайствованіи примиренія обѣимъ сторонамъ, Польской Король и Гетманъ Хоткевичь прислали тайно въ Москву, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, человѣка своего, Ивана Петрова сына Козлова [78], съ грамотами къ первѣйшимъ четыремъ Россійскимъ Боярамъ: 1) Намѣстнику Володимерскому, Князь Ивану Дмитріевичу Бѣльскому; 2) Намѣстнику Новгородскому, Князь Ивану Федоровичу Мстиславскому; 3) Намѣстнику Князь Михайлу Ивановичу Воротынскому, и 4) къ Полоцкому Воеводѣ, Ивану Петровичу Федоровичу. Въ сихъ грамотахъ Король и Хоткевичь, объявляя свое сожалѣніе о чинимомъ отъ Государя Царя, Ивана Васильевича, притѣсненіи и нуждѣ не токмо имъ, но среднимъ и великимъ людямъ, даютъ знать, что изъ нихъ двое, Бѣльской и Мстиславской, лишась своего отечества, перешли въ такое Государство, въ коемъ неволю и безчестіе претерпѣваютъ; наконецъ, призывая ихъ къ себѣ, обѣщаютъ удѣльными у себя ихъ учинить Князьями, и склоняютъ къ выводу съ собою другихъ Россійскихъ людей. — Помянутые четыре особы, отвѣтствуя на сіи грамоты къ Королю и къ Хоткевичу въ сильныхъ, язвительныхъ и ругательныхъ выраженіяхъ, объявили, что они помнятъ данную присягу единому Россійскому Государю; что милость къ нимъ Государева, и первенство ихъ въ достоинствѣ, никогда не дозволятъ имъ оставить Россію, что предки ихъ, Бѣльскаго и Мстиславскаго, сыскали себѣ въ Россіи убѣжище отъ гоненій, тамо имъ бывшихъ; и что они изъ Россіи инако не выѣдуть, развѣ Князю Бѣльскому дастся владѣніе Великаго Княжества Литовскаго, а Мстиславскому Троки, Бресть, Ковно, Львовъ, Петриковъ, Гродня, Прусы и Жмудь; Воротынскому же Новгородокъ Литовскій, Витепскъ, Минскъ, Шкловъ, Могилевъ, Волынская и Подольская земли.

Язвительной Боярской на Королевскія Грамоты отвѣтъ.

Таковой Польскаго Короля поступокъ, въ разсужденіи призыву къ себѣ первѣйшихъ Государевыхъ Бояръ, и полученное изъ Польши отъ Пословъ извѣстіе о неудачномъ Посольства ихъ успѣхѣ, убѣдили Государя паки иттить войною на Лифляндію. 21 Сентября отправился онъ изъ Москвы, съ сыномъ своимъ, Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, а 1 Октября велѣно всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ изъ Вязьмы и Дорогобужа поспѣшать, къ 26 Октября, къ Великимъ Лукамъ, со всѣми военными снарядами. Государь былъ уже за Тверью, въ селѣ Медномъ, какъ 5 Октября пріѣхали къ нему, бывшіе въ Польшѣ Послы, Колычевъ съ товарищи, а того же дни и Польской гонецъ, Юрій Янушевичь Быковскій [78], съ Королевскою, отъ 23

Вторичной въ Лифляндію Государевъ походъ.

---

77 Королевскихъ и Хоткевича грамотъ не имѣется ни подлинныхъ, ни списковъ, а отвѣты на оныя составляютъ книгу N. 8.

78 Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 983—985 и 1060—1103.

Сентября грамотою, въ коей онъ пространно описавъ, съ одной стороны, бывшихъ у него Россійскихъ Пословъ, Колычевя, съ товарищи, предложенія, къ принятію и постановленію неудобныя, и упрямство ихъ въ невзятіи отвѣтнаго Королевскаго списка, а съ другой, изъявивъ Государевыхъ войскъ на его предѣлы нападеніе, и строеніе крѣпостей, заключилъ тѣмъ, что когда всѣ посольства ни какого не произвели успѣха, и когда Государь самъ пошелъ войною на его земли, то надѣется и онъ, Король, что Господь благословитъ его оружіе для защищенія себя отъ его нападеній, съ тѣмъ, однако, что если которая сторона пожелаетъ предложить о мирѣ, или перемиріи, то свободный бы имѣла чрезъ полки проѣздъ. — Государь съ сыномъ своимъ, съ Князь Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами былъ въ шатрахъ на полѣ во всемъ воинскомъ уборѣ; туда приведенъ былъ и помянутой гонецъ, коему самъ Государь отвѣтствовалъ слѣдующими словами: «Юрій! Посылали есмя къ брату своему, Жигимонту Августу, «Королю, своихъ Пословъ, и братъ нашъ великихъ Пословъ у «себя задержалъ, не вѣдомо почему, не по прежнимъ обычаямъ, «а безчестья имъ и обиды дѣлалъ великія; и ты, Юрій, тому «не дивися, что мы сидимъ въ воинской припрáвѣ во оружіи: «пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего съ стрѣлами, и мы «потому такъ и сидимъ.» Сей гонецъ взятъ былъ тотчасъ подъ караулъ, отвезенъ въ Москву съ товаромъ и людьми, и посаженъ въ тюрму, а вещи его взяты на Государя.

Жалоба Королевская на бывшихъ у него Россійскихъ Пословъ.

Объявленіе Государю отъ Короля войны.

Государевъ Польскому гонцу отвѣтъ и задержаніе его въ Россіи.

Потомъ Государь отправился въ Новгородъ, а 24 Октября къ Нѣмецкимъ поѣхалъ городамъ Лужѣ и Резицѣ, Ноября 12 на Оршанской ямъ пришедъ, учинилъ совѣтъ, на коемъ положено, по причинѣ не полученного изъ Москвы военнаго снаряду, отложить походъ, и Государю иттить чрезъ Луки въ Москву, а Воеводамъ остаться, для защищенія границъ, на Лукахъ и Торопцѣ.

Возвратной Государевъ въ Москву изъ похода пріѣздъ.

Возвратясь въ Москву, приказалъ Государь, 23 Мая, выпустить Польскаго гонца, Быковскаго, со всѣми его людьми изъ тюрмы, а 16 Іюня, допустивъ его къ себѣ и нагрозя довольно, приказалъ отдать ему отвѣтную къ Королю грамоту, навѣщая въ оной, что, понеже по причинѣ мороваго повѣтрія въ тѣхъ земляхъ, куда онъ, Государь, намѣренъ иттить, походъ отмѣненъ, то отпуская его, посланца, объявляетъ ему, Королю, свое мнѣніе такое: если онъ, Король, пожелаетъ видѣтись съ нимъ, Государемъ, то назначилъ бы и время и мѣсто ихъ свиданію; а если захочетъ о всѣхъ дѣлахъ и о унятіи кровопролитія договоръ учинить, то прислалъ бы своего гонца, или Посланника въ Москву для взятія проѣзжей на Пословъ грамоты. Съ симъ отвѣтомъ Быковскій выѣхалъ изъ Москвы 17 Іюня.

Отпускъ Польскаго гонца. 1568.

Желаніе Государево о свиданіи съ Польскимъ Королемъ.

Король, склонясь на Государево требованіе, прислалъ въ Москву, 9 Ноября, гонца своего, улана Букрябу [79], съ грамотою *, въ коей, изъявляя онъ обиду свою долговременнымъ гонца его, Быковскаго, и купцовъ съ товарами удержаніемъ, требуетъ возвратить имъ рухлядь и товары на 23,685 Литовскихъ копъ, и предлагаетъ, что если Государь имѣетъ расположеніе къ миру, то прислалъ бы проѣзжую грамоту для его Пословъ, кои въ Москвѣ или мирныя учинятъ постановленія,* или договорятся, гдѣ и когда ему, Королю, съ нимъ, Государемъ, видѣться, а до возвращенія оныхъ Пословъ запрещено бы было на границахъ военныя чинить дѣйствія и вновъ крѣпости строить. — Гонецъ на другой день, отправляя свое посольство, давалъ въ рѣчахъ Государю Царскій титулъ, и когда его о томъ спросили, то отвѣтствовалъ: что Литовскіе Вельможи, Радзивилъ, Хоткевичъ и Воловичъ, приказали на словахъ сію почесть отъ имени Короля ему, Государю, учинити. 12 Ноября былъ гонецъ на отпускѣ. Содержаніе Государево къ Королю отвѣта состояло въ томъ, что гонецъ Быковскій задержанъ былъ за непригожія, гордостныя и укоризненныя слова въ привезенной имъ его Королевской грамотѣ; что, сожалѣя о разлитіи крови Христіянской, посылаетъ Государь съ нимъ проѣзжую грамоту на его Пословъ для возстановленія между обѣими Дворами тишины; что о спокойномъ на границахъ войскъ пребываніи уже Воеводамъ наказано; и что рухлядь Быковскому и купцамъ всю велѣно возвратить изъ казны, а за взятую по оцѣнкѣ деньгами выдать. 18 Ноября отпущенъ гонецъ изъ Москвы.

Домогательство Поляковъ о удовольствованіи Литовскихъ купцовъ.

Доброжелательство къ Государю Литовцовъ.

Причина задержанія въ Россіи Польскаго гонца.

1569.

Взятіе Поляками Изборска, и отобраніе онаго Россіянами.

Вмѣсто ожидаемыхъ въ Россію Польскихъ Пословъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ Гетманъ Литовскій, Воевода Виленскій, Князь Александръ Полубенскій, напавъ нечаянно съ своими войсками на городъ Изборскъ, взялъ оный, и Намѣстника тамошняго, Нащокина, съ женою и сыномъ городоваго приказщика, и всѣхъ Изборскихъ Посацкихъ людей съ женами и дѣтьми въ полонъ повелъ. 12 Генваря, увѣдомляя оный Гетманъ о семъ Псковскихъ Воеводъ, требовалъ, чтобы они въ Изборскія волости не вступались. По полученіи въ Москвѣ неожидаемыя сея вѣдомости, немедленно отправлены къ Изборску Воеводы, Бояре Морозовъ и Шереметевъ съ товарищи, кои городомъ Изборскомъ паки овладѣвъ, Королевскихъ ротмистровъ, Федора Путяту, да Якуба Безу, и Шляхтичей съ слугами до 100 человѣкъ, въ Москву военноплѣнными прислали.

---

79 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 7, стр. 1103 — 1137.

* Королевской грамоты ни подлинной, ни списка не имѣется.

Требованіе о выдачѣ плѣнныхъ въ Изборскѣ Россіянъ.

Желаніе Поляковъ о бытіи у нихъ Королем. Царевичу Ивану Ивановичу.

28 Февраля посланъ былъ къ Королю Боярскій сынъ, Федоръ Ивановичь Мясоѣдовъ [80], съ Государевою грамотою, въ коей выговаривая Государь Королю, что онъ и подданные его, обнадежаны будучи Королевскою чрезъ гонца, Букрябу, грамотою о спокойствіи границъ, неожидаемое получили извѣстіе о взятіи Изборска, и отобранія онаго паки Россійскимъ оружіемъ; требовалъ о выдачѣ Нащокина и всѣхъ Изборскихъ людей со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и обѣщая Польскихъ плѣнныхъ возвратить, совѣтуетъ наказать тѣхъ, кои, нарушивъ ихъ Государскія условія, войною наступаютъ на чужіе предѣлы; и посылая новую проѣзжую для его Пословъ грамоту (ибо прежняя взятіемъ Изборска нарушена была), предлагаетъ, чтобы вездѣ по границамъ накрѣпко подтверждено было о спокойномъ пребываніи. Въ данномъ Мясоѣдову наказѣ велѣно развѣдать о распространившемся въ Польшѣ и Литвѣ слухѣ, будто тамошніе жители хотятъ на Королевство и на Великое Княжество Литовское выбрать Царевича, Ивана Ивановича.

Обнадеживаніе Королевское о сохраненіи на границахъ тишины.

Размѣна плѣнныхъ въ Изборскѣ.

Мясоѣдовъ 23 Іюля возвратился къ Государю, бывшему тогда на Вологдѣ, съ отвѣтною, отъ 26 Мая, грамотою. Король, увѣдомляя въ оной пространно о бывшихъ въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ на Лифляндскія мѣста отъ Россійскихъ войскъ нападеніяхъ, извиняетъ Князей Полубенскихъ походъ на Изборскъ; увѣряетъ, что онъ и теперь наистрожайше приказалъ своимъ войскамъ отъ непріятельскихъ удержатись поступковъ до возвращенія Польскихъ Пословъ, желая, чтобы и съ Россійской стороны тоже учинено было; увѣдомляетъ, что присланный Шляхтичь, Петръ, Казимірскій на обмѣнъ Нащокина принятъ, и Нащокинъ съ женою, съ сыномъ, съ прикащикомъ, Иваномъ Перхуровымъ, съ земскимъ дьячкомъ, Афонькою, и 10 человѣками отпущены въ Россію. Прочіи же плѣнные Изборскіе оттуду въ Москву прямо отправлены съ тѣмъ, чтобъ и Польскіе плѣнные равномѣрно всѣ выпущены были.

Въ слѣдствіе сего приказалъ и Государь, въ замѣну отпустить 50 Изборскихъ плѣнныхъ съ Ротмистромъ Путятою и съ товарищи, оставивъ прочихъ для выкупу. Плѣнные поѣхали съ таковою къ Королю, отъ 20 Августа, грамотою, что Государь за 10 Россійскихъ отпускаетъ 50 Польскихъ, и что если Король остальныхъ въ Изборскѣ около 40 Россійскихъ плѣнныхъ пришлетъ, то и его оставшіеся въ Россіи всѣ освобождены будутъ.

Королевское требованіе о свиданіи съ Государемъ, и о

Въ самой день Мясоѣдова въ Польшу отпуску пріѣхалъ въ Москву Королевской гонецъ, Федоръ Скуминъ [81]; прибытія Государева изъ Александровой слободы ожидалъ онъ до 20 Марта, а на третій день представленъ былъ Государю

80 Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ N. 5, стр. 1156—1169, и 1191—1213.

81 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 5, стр. 1159 1112 — 1114 и 1169 — 1192.

Удовольствованіи Литовскихъ купцовъ.

съ грамотою *, въ коей, увѣдомляя Король о равномѣрномъ запрещеніи своимъ пограничнымъ Воеводамъ чинить военныя дѣйствія до возвращенія изъ Россіи Польскихъ его Пословъ, уже назначенныхъ и будущихъ въ Москву къ Пасхѣ (обѣщая о именахъ ихъ прислать извѣстіе съ другимъ гонцомъ), требовалъ извѣстія: похочетъ ли Государь видѣться съ нимъ мирнымъ обычаемъ, и домогался о возвращеніи гонцу Быковскому и купцамъ пограбленныхъ въ казну сполна всѣхъ денегъ и товаровъ? Скуминъ, 29 Марта, былъ на отпускѣ у Государя, а 2 Апрѣля поѣхалъ съ Москвы. Съ нимъ посланы къ Королю двѣ грамоты: въ первой увѣдомляя Государь, что онъ Польскихъ Пословъ ожидать будетъ въ Москву къ Петрову, или Ильину дню, даетъ знать, что свиданіе съ нимъ, Королемъ, ему, Государю, пріятно будетъ; чтобы о мѣстѣ и о времени онаго свиданія поручено было Польскимъ Посламъ съ Боярами условиться; что гонецъ Быковскій, и бывшіе съ нимъ купцы клевещутъ напрасно, ибо имъ все сполна заплачено; и чтобы онъ, Король, уполномочилъ Пословъ своихъ договариваться о размѣнѣ плѣнныхъ. Во второй грамотѣ объявляя, что, по челобитью Князь Ивана и Князь Никиты Шуйскихъ, и плѣннаго Станислава Довойны, соглашается Государь умершаго въ Литвѣ Князь Петра Ивановича Шуйскаго тѣло обмѣнить на тѣло умершей въ Москвѣ Довойновой жены, Петрунелли, которая уже въ Смоленскѣ и отпущена, просилъ дозволенія учинить онымъ тѣламъ размѣну, и отпустить Князя Шуйскаго тѣло съ нарочно посланнымъ, отъ Шуйскихъ человѣкомъ, Висловымъ Булгаковымъ. — Всѣ Польскіе и Литовскіе Вельможи охотно на сію согласились размѣну, и уже написаны были о томъ грамоты, но какъ по имѣвшейся между Виленскимъ Воеводою и Довойномъ о имѣніяхъ ссорѣ, оный Воевода на сіе не хотѣлъ согласиться, то Булгаковъ, 5 Февраля, ни съ чѣмъ возвратился **.

Срокъ пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ къ 29 Іюня.

Размѣна мертвыхъ тѣлъ Князя Шуйскаго и Довойновой жены.

Смерть Царицы Темрюковны.

Наконецъ, и обѣщанный отъ Короля гонецъ [82], 10 Сентября, въ Москву пріѣхалъ. Онъ подалъ на третій день Государю, въ печали тогда бывшему о кончинѣ Царицы Марьи Темрюковны, Королевскую, отъ 22 Іюля, грамоту, въ коей Король, предлагая жалобу о долгомъ гонца его, Скумина, задержаніи, увѣдомлялъ о именахъ отправленныхъ уже въ Москву Польскихъ его Пословъ, требуя, чтобы для проѣзда ихъ новая дана была грамота, для того, что оные Послы изъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго собраны. — Го-

---

* Ни подлинной грамоты, ни списка съ оной не имѣется въ Архивѣ.

** О семъ упоминается въ книгѣ N. 9, стран. 13 — 15.

82 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 1213 — 1233, и послѣдній.

нецъ на словахъ говорилъ, чтобы Бояре учинили реестръ всѣмъ плѣннымъ Польскимъ и Россійскимъ людямъ, назначивъ въ ономъ кому на обмѣнъ, и кому быть на окупъ. 26 Сентября отпущенъ гонецъ, съ коимъ Государь письменно увѣдомлялъ Короля, что онъ, снисходя на его требованія, посылаетъ къ нему съ нимъ, гонцомъ, требуемую имъ новую проѣзжую для Пословъ его грамоту. Требованіе о размѣнѣ плѣнныхъ.

Марта 3 пріѣхали въ Москву полномочные Польскіе Послы: Янъ Андреевичь Скротошинъ, Воевода Иноврославской, Николай Юрьевичь, Салвашъ, Каштелянъ Менской, да Секретарь, Андрей Ивановичь [83]. Всѣхъ людей съ Послами 718, да купецкихъ 643, а съ ними 900 лошадей было. Государь тогда находился во Псковѣ, потомъ въ Новѣгородѣ и Александровой слободѣ, откуда 4 Мая возвратясь, 7 числа допустилъ къ себѣ помянутыхъ Пословъ. Въ данномъ симъ Посламъ наказѣ упомянуто было, что Король, соединивъ Польскихъ и Литовскихъ всѣхъ Вельможъ желанія, отправилъ ихъ, Пословъ, для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира и договору о Лифляндіи, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же союзъ включенъ былъ и Шведскій Король, и дозволено бы ему ссылатись прямо съ нимъ, Государемъ, а съ не Новгородскими Вельможами. Въ конференціи съ Боярами Послы сначала требовали отдачи старинныхъ городовъ, Новгорода (что обыкновенно они всегда дѣлали), Смоленска, Путивля, и пр.; потомъ, уступая оные въ Россійскую сторону, остановились на Полоцкомъ уѣздѣ, коего не хотя отдать Россіи, дѣлили на двое, и требовали раздѣлу по старымъ рубежамъ. Тутъ съ обѣихъ сторонъ предлагаемы были списки о рубежахъ Полоцкаго повѣту и пригородовъ Полоцкихъ. Іюня 4 имѣли они у Государя тайную конференцію, объявляя ему, что Польскіе и Литовскіе Вельможи, видя Короля своего безъ наслѣдника и не желая отъ Бесурманскихъ или иныхъ земель для себя Государя, «положили намѣреніе избрать Государя отъ Словенскаго роду по волѣ, и прихиляются къ тебѣ, Великому Государю, и твоему потомству» и потому приказалъ бы онъ, Государь, о рубежахъ сдѣлать по ихъ, Посольскому, росписанію. Государь отвѣтствовалъ имъ на сіе: «У Насъ, милосердіемъ и прародителей нашихъ молитвами, Государство и безъ того полно, и намъ вашего чего хотѣти? А коли уже ваше хотѣніе, и вамъ пригоже насъ не раздражать такъ, на чемъ есми велѣли съ вами Боярамъ своимъ говорити, чтобъ въ Христіанствѣ покой былъ.» Потомъ пространнѣйше вычиталъ всѣ, съ Королевской стороны чинимыя, несправедливости, а напротивъ того оказуемую съ своей стороны изъ давныхъ временъ къ миролюбію склонность. Но какъ Послы

1570. Польское въ Москву Посольство для договору о вѣчномъ мирѣ.

Ходатайство Польскаго Короля о включеніи въ союзъ Шведскаго Короля.

Посольское предложеніе о присоединеніи Польши къ Россіи.

---

83 Посольство сіе въ книгѣ N. 9, стр. 1 — 319.

Перемиріе съ Польшею на три года.

по многимъ спорамъ не могли постановить мирныхъ догово ровъ, то 18 Іюня предложили о перемиріи, которое и заклю чено на три года. Того жъ Іюня 24 цѣловалъ Государь крест на перемирныхъ грамотахъ *, и отпустилъ Пословъ.

Содержаніе оныхъ грамотъ сходственно было съ постанов ленными прежними перемирными грамотами 1537, 1542, 154 1553 и 1556 годовъ, исключая то, что въ сей прибавлен было: «Полоцкихъ Россійскихъ пригородовъ по рѣкѣ Двин до урочныхъ лѣтъ не воевати». А какъ при томъ Послы с Боярами не могли согласиться о рубежахъ Полоцка и дру гихъ городовъ, то учинили они между собою взаимныя запи си ** за печатьми Бояръ и Пословъ, и за приписью Дья ковъ и Секретаря, съ показаніемъ рубежей спорнымъ оным Полоцкимъ волостямъ, селамъ, землямъ, водамъ, и пригоро дамъ: Соколу, Усвяту, Озерищамъ, Торовлѣ, Красному, Копы и Кречату, и съ изъясненіемъ, откуду начинается какой ру бежъ, и какія села и деревни къ которому городу и уѣзд принадлежатъ. Сверхъ того, отказавъ Бояре Посламъ въ пред ложеніи ихъ о Шведскомъ Королѣ, разсуждали о плѣнныхъ но безъ рѣшенія сіе оставили дѣло. Потомъ требовали, чтобы отданъ былъ въ Россійскую сторону: 1) находящійся въ Виль нѣ, въ соборной церкви, образъ Пресвятыя Богородицы, в желѣзномъ кіотѣ запечатанный, съ Великою Княжною Еле ною Ивановною на благословеніе отпущенный, съ тѣмъ что за оный отпущены будутъ 50 человѣкъ Изборскихъ плѣн ныхъ, и 2) Боярскій сынъ, Данило Левшинъ, посыланный в Данію, захваченный Поляками и содержащійся въ Гданск подъ карауломъ. Послы о томъ и о другомъ, обѣщая Королю доложить, подали Боярамъ реестръ о обидахъ и покражѣ в дорогѣ, и въ Москвѣ отъ приставовъ и ихъ людей имъ учи ненныхъ. На сіе Бояре отвѣтствовали пространнѣйше, пред лагая, что не меньше и отъ нихъ, Пословъ, и ихъ свиты чи нимы были обиды, безчинные поступки и побои Государев духовнику, Благовѣщенскому Протопопу, Евстафію. И так Послы, имѣя 15 конференцій съ Боярами, и бывъ у Государ 14 разъ, 3 Іюля изъ Москвы уѣхали.

Записи о Полоцкихъ земляхъ.

Требованіе о выдачѣ изъ Вильны Богородичина образа, и объ отпускѣ посыланнаго въ Данію Россійскаго дворянина.

Наглость отъ Польскихъ Пословъ Государеву Духовнику.

На другой день получилъ Государь отъ Полоцкаго Бояри на и Воеводы, Князя Андрея Ногтева, извѣстіе, что, вышед шій изъ Литовскаго города Лебедка въ Россійское поддан ство, Иванъ Глазуновъ, самчетвертъ, застроилъ городъ меж

---

* Перемирная Польская грамота, отъ 22 Іюня, подлинная имѣется в Архивѣ подъ N. 20, а копія съ оной въ книгѣ N. 9, стр. 220; смот Прилож. подъ букв. О.

** Подлинной Посольской записи нѣтъ, а копія съ оной и Боярской в книгѣ N. 9, имѣется; смотр. Приложен. подъ буквою. П.

Полоцка и Плюсна въ 20 верстахъ, на озерѣ Гомьѣ. А какъ сіе озеро въ записяхъ положено въ спорѣ, то Государь приказалъ оной городокъ разорить, и о томъ 12 Іюля отправилъ въ слѣдъ за Послами отъ Бояръ грамоту съ Васюкомъ Басаковымъ.

Построеніе города Гомья на спорной землѣ.

1571. Для отобранія у Короля подтвержденія на учиненное въ Москвѣ его Послами трехлѣтнее перемиріе, отправлены, 10 Генваря, Россійскіе Послы: Князь Иванъ Мегметевичь Канбаровъ, Князь Григорій Ѳедоровичь Мещерской, Князь Григорій Васильевичь Путятинъ, и Дьякъ Петръ Протасьевъ [84]. Въ наказѣ, между прочимъ, приказано Посламъ «беречь накрѣпко, чтобы Король на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ въ самой крестъ прямо губами, а не въ подножіе и не мимо креста, да и не носомъ.» Послы (исключая Князя Канбарова, который на пути въ Мартѣ мѣсяцѣ умеръ) 22 Апрѣля въ Варшаву прибыли. Мая 2 были допущены къ Королю, а 8 того жъ мѣсяца находясь свидѣтелями чинимой Королемъ присяги при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ, и получа отъ Короля отпускъ, возвратились, 29 Іюня, въ Москву съ подтвержденною Королевскою * грамотою. Они, между прочимъ, объявили, что Поляки и Литовцы желали выдать за Государя Королевскую сестру Софію, а Царевича, Ивана Ивановича, хотѣли просить въ Польскіе Короли, по причинѣ, что Король ихъ старъ. дряхлъ и бездѣтенъ; и что о семъ Послу, Кротошину, въ наказѣ написать положили было; но Троцкій Воевода, Евстаѳій Воловичь, не допустилъ; что несогласны вельможи къ избранію себѣ въ Короли ни изъ Турецкаго Двора, ибо отъ него великое можетъ произойти утѣсненіе; ниже отъ Цесаря, отъ коего такъ же малой для себя надѣются обороны, потому что онъ и за свое мало можетъ стояти; но напротивъ того желаютъ имѣть у себя Государя Россійскаго, яко великаго и сильнаго мужа, и отъ Турковъ и отъ всѣхъ земель оборонити ихъ могущаго.

Подтвержденіе трехлѣтняго съ Польшею перемирія. Желаніе Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ выдать за Государя Королевну Софію, а Царевича учинить Польскимъ Королемъ, предпочтительно Турецкому и Цесарскому Дворамъ.

1572. Весною Государь отправился чрезъ Новгородъ и Псковъ въ Лифляндію съ войсками для овладѣнія достальными тамошними городами. Въ Клину уже настигъ его Польской Посланникъ, Михайла Гарабурда [85], имѣя свиту въ 90 человѣкахъ Дворянъ, и 187 всякаго званія людей. Подавъ Государю вѣрющую отъ Короля грамоту, предлагалъ Боярамъ о слѣд.;

Походъ Государевъ въ Лифляндію.

---

84 Посольство сіе въ книгѣ N. 9, стр. 319 — 433.

* Подтвержден. Корол. грамоты подлинной въ Архивѣ нѣтъ.

85 Здѣсь недостаетъ одной книги Посольствъ Польскихъ, а находится сего Посольства выписка вышепомянутой Польскихъ Посольствъ въ книгѣ подъ N. 2, стр. 294 — 299.

1572.

Изданіе укоризненной противу Польскаго Короля книги бывшими въ Россіи Тудомъ и Крузомъ.

Предложеніе о раздѣлѣ Полоцкихъ и Витепскихъ спорныхъ земель.

Арцымагнусовы въ Лифляндіи завоеванія.

Предложеніе о раздѣлѣ Лифляндіи, и о размѣнѣ плѣнныхъ.

1) Что извѣстно учинилось Королю, что во многихъ Государствахъ и Нѣмецкихъ городахъ разсѣяны были на Нѣмецкомъ языкѣ ругательныя отъ имени Государя, Царя, Ивана Васильевича, объ немъ, Королѣ, письма, укоряющія его въ учиненномъ будто противу Христіанскихъ державъ съ Турками союзѣ, и для того, ежели сіе безъ Государева учинено вѣдома, отписать бы о семъ ко всѣмъ инымъ Государствамъ. 2) Что въ присланной съ Польскими Послами, Кротошиномъ съ товарищи, перемирной Государевой грамотѣ написаны острова и морскія пристани, о коихъ въ Посольской грамотѣ не упомянуто. 3) Что послику въ Полоцкихъ и Витепскихъ спорныхъ земляхъ по сей день съ обѣихъ сторонъ кровопролитіе продолжается, то за лучшее почитаетъ онъ, Король, раздѣливъ пополамъ оныя земли, учинитъ межи чрезъ нарочно высланныхъ судей. 4) Чтобы строеніе города Тарваса въ Лифляндіи запретить и Россійскихъ оттуда людей выслать. 5) Что Арцымагнусъ Король, съ помощію Россійскихъ войскъ на Перновскія и Ругенскія мызы напавъ, сильное въ оныхъ производитъ разореніе. 6) Чтобы Лифляндскіе городы, росписавъ и разверставъ на двѣ части, подѣлить между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, смотря кому который городъ способнѣе, и обѣимъ обще охранять Лифляндію отъ всѣхъ окрестныхъ непріятелей, и если въ замѣну Полоцка пожелаетъ Государь нѣсколько Лифляндскихъ городовъ, то Король несумнѣнно оныхъ поступиться. 7) Чтобы Государь пожаловалъ проѣзжую на Польскихъ въ Москву Пословъ грамоту. 8) Что Король, съ прозьбами и великою любовію, отъ чиста сердца велѣлъ ему, Посланнику, у Государя домогаться объ отпускѣ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ, въ Россіи находящихся, и что тоже самое и съ Россійскими учинено будетъ плѣнниками, и 9) Наконецъ, чтобы Польскій купецъ, Иванъ Зарѣцкой, за причиненные ему въ Россіи убытки, награжденъ былъ. — Гарабурда трижды былъ у Государя, гдѣ и Царевичь, Иванъ Ивановичь, присутствовалъ. На отпускѣ данъ былъ ему на всѣ его предложенія слѣдующій отвѣтъ: на 1) Что двое изъ Нѣмцевъ, Иванъ Тудъ и Крестъ Крузъ, насказавъ Государю, что Польскій Король поносныя про Государя разсѣялъ вездѣ письма, испросили дозволеніе отписать съ такою же укоризною возраженіе; что оные же два Нѣмца, надѣлавъ въ Россіи много бѣдъ, ушли, и чтобы Король себя и его Государя отъ нихъ избавилъ, и, поймавъ, прислалъ бы къ нему, а Государь не примина́етъ при Польскихъ Послахъ ко всѣмъ отписать Государямъ, что оное учинено безъ его вѣдома. На 2) Что въ Посольской перемирной грамотѣ для того объ островахъ и пристанахъ умолчано, что оныя съ Россіею не смежны. На 3) Что о спорныхъ земляхъ договорятся Бояре съ будущими въ Москву Польскими По-

сламии. На 4) что Торвасъ строится на Государевой земле и по Государеву указу, и что хотя во время перемирія взятъ былъ оный городъ Поляками, но теперь велѣно оный укрѣпить. На 5) что Арцимагнусъ ходилъ войною на Шведскаго Короля къ городу Колывани, а не на Польскія мѣста, и что, однако, о семъ будетъ изслѣдовано. На 6) что если Король всю Лифляндію ему, Государю, уступитъ, то не токмо что Полоцкъ со всѣми пригородами, но и Курляндія (смотря по снисхожденію Польскихъ Пословъ) для вѣчнаго мира въ Польскую сторону отдана будетъ. На 7) что проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота съ нимъ, Посланникомъ, отправляется. На 8) Самъ Государь отвѣтствовалъ, что онъ изъ Смоленска всѣхъ уже Польскихъ плѣнныхъ отпустить повелѣлъ, а оставшихся, собравъ со всего государства, и усмотря съ Польской стороны въ семъ дѣлѣ исполненіе, въ Польшу отпустить прикажетъ.

Строеніе города Торваса.

Прибывъ Государь въ Новгородъ, отправилъ въ Польшу въ гонцахъ Ивана Бибикова [86] съ двумя къ Королю грамотами. Въ первой извѣщалъ о намѣреніи своемъ къ Петрову дни пріѣхать во Псковъ, желая, дабы и Польскія Послы къ назначенному дни туда пріѣхали; во второй именно просилъ о присылкѣ въ послахъ Троцкаго Каштеляна, Евстафія Воловича и Михайла Гарабурды.—Бибиковъ возвратился отъ Короля съ двумя къ Государю грамотами. Первою увѣдомлялъ Король, что Послы его не могутъ скоро во Псковъ пріѣхать, развѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а второю, что, вмѣсто требованныхъ Воловича и Гарабурды, пришлетъ будутъ не хуже достоинствомъ Послы.

Требованіе о пріѣздѣ во Псковъ Пол. Пословъ.

Между тѣмъ разнесся вездѣ слухъ о приключившейся Польскому Королю опасной болѣзни. Для развѣданія о подлинности сего дѣла, тогда же отправленъ въ Польшу Василій Малыгинъ [87]. Посланная съ нимъ Королю грамота состояла въ выговорѣ, что Король, задержаніемъ у себя Бибикова, неотправленіемъ къ сроку своихъ Пословъ и неозначеніемъ ни о именахъ, ни о дни будущаго ихъ во Псковъ пріѣзда, дѣлаетъ замѣшательство въ предпріятіи мирнаго постановленія; а притомъ увѣдомляя о происходящихъ во Украинскихъ городахъ многихъ грабежахъ и убійствахъ, требуетъ о поспѣшнѣйшемъ къ нему, Государю, своихъ Пословъ отправленіи.—Малыгинъ, возвратясь, донесъ, что Польскій Король, Сигизмундъ Августъ, по двадцати[...]лѣтнемъ царствованіи, будучи послѣдній изъ Ягеллоновой линіи, $\frac{6}{16}$ Іюля, въ Кнышинѣ скончался. Онъ по[...]ѣтъ Вельможъ къ Государю грамоту, просительную о [...]

Смерть Польскаго Короля Сигизм. Авг.

[86] [...]ого въ книгѣ N. 2, стр. 299.

[87] [...] въ книгѣ N. 2, стр. 299 и 300.

удержаніи военныхъ дѣйствій до прибытія Польскихъ Пословъ.

Прошеніе Польскихъ и Литов. Вельможъ о унятіи военныхъ дѣйствій въ Лифляндіи.

По возвращеніи Государевомъ изъ походу въ Москву, пріѣхалъ Польскій гонецъ, Ѳедоръ Зенко [88] съ грамотами къ Государю отъ Коронныхъ, и Литовскихъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, Вельможъ, кои, увѣдомляя Государя о кончинѣ ихъ Короля, просили, въ разсужденіи осиротѣлаго Государства, не начинать въ ихъ земляхъ никакихъ военныхъ дѣйствій, ниже вступать въ Лифляндію, но до окончанія перемирія сохранять спокойствіе, и прислать съ нимъ, гонцомъ, новую проѣзжую на ихъ, Пословъ, грамоту, а до возвращенія оныхъ Пословъ быть вездѣ миру и тишинѣ.—Онъ же, гонецъ, привезъ грамоту подобнаго содержанія отъ тѣхъ же Вельможъ къ Митрополиту Московскому, Антонію, и къ Князю Юрію Токмакову, называя его Бояриномъ, Воеводою и Намѣстникомъ Московскимъ.—Отпуская Государь Польскаго гонца, приказалъ вручить ему отвѣтную свою къ Вельможамъ грамоту, въ коей, изъявляя искреннее свое о Королевской кончинѣ сожалѣніе, такъ же и соболѣзнованіе сколько о упадкѣ и оскудѣніи Христіянства, столько о возвышеніи и размноженіи враговъ имени Христова, обѣщаетъ, видя миролюбной ихъ отзывъ, сохранить постановленное перемиріе до пріѣзду къ себѣ ихъ Пословъ, и найстрожайше повелѣть всѣмъ пограничнымъ своимъ воеводамъ пребывать въ тихомиріи, уповая, что и они съ своей стороны не преминутъ учинити; а притомъ даетъ знать, что какъ между имъ, Государемъ, и покойнымъ ихъ Королемъ положено было на мѣрѣ всей Лифляндіи за Россіею, а Полоцку со всѣмъ повѣтомъ за Королемъ, быти, то совѣтуетъ и имъ, Вельможамъ, отъ сего намѣренія не уклоняться, а потому и вѣдать, что изъ Лифляндіи Россійскія войска выведены не будутъ для того, что онъ, Государь, имѣетъ намѣреніе, завладѣнные Швеціею Лифляндскіе города присоединить къ своему государству; наконецъ, объявляя о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжей для Польскихъ Пословъ грамоты, совѣтуетъ скорѣе въ Москву высылать. — Въ сей грамотѣ писанъ былъ Царскій титулъ по прежнему, съ Полоцкимъ, Смоленскимъ и Лифляндскимъ, при чемъ впервые прибавлено Самодержавецъ.—Гонецъ былъ потомъ и у Бояръ, кои, сказавъ ему о Митрополитѣ, что онъ, управляя свои духовныя дѣла, въ государскія не вступается; и учинивъ выговоръ о титулѣ Князя Токмакова, коего онъ не имѣлъ, вручили ему отвѣтную грамоту равнаго съ Государевою грамотою содержанія.

Государева къ Польск. Вельможамъ благосклонность.

Намѣреніе Государево о отобраніи у Шведовъ Лифляндск. городовъ.

---

88 Выписка пріѣзду сего гонца и отпуску въ книгѣ Л. 2, стр. 300—[illegible] и послѣдніе сея книги.

Вторичное Вельм. Польскихъ прошеніе о удержаніи военныхъ въ Лифляндіи дѣйствій.

Вскорѣ потомъ вторичной отъ Польскихъ Вельможъ присланъ къ Государю гонецъ, Воропай [89], съ найсильнѣйшимъ прошеніемъ о унятіи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій до пріѣзду въ Москву Польскихъ Пословъ. Государь, отвѣтствуя на сіе Вельможамъ, открылъ волю свою и желаніе быть Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; а какимъ образомъ сіе великое начать дѣло, требовалъ скорѣйшей къ себѣ въ Москву присылки полномочныхъ Польскихъ Пословъ, для объявленія имъ объ ономъ.

Предложеніе Государево о избраніи его Польск. Королемъ и Литовск. Княземъ.

1573.

Въ слѣдствіе Государева требованія, посланъ, 24 Февраля, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, въ Посланникахъ Писарь Великаго Княжества Литовскаго, Михайло Богдановичъ Гарабурда [90], съ грамотою къ Государю, отъ 29 Декабря, 1572 г., коею, жалуясь они на Россійскія войска, причинившія въ Декабрѣ мѣсяцѣ нападеніемъ своимъ Трейденскому, что, въ Лифляндіи, повѣту, огнемъ и мечемъ, разореніе, извиняются, что, по причинѣ свирѣпствовавшаго въ Польшѣ и Литвѣ мороваго повѣтрія, какъ Сейму собрать, такъ и сего Посланника къ Государю отправить скорѣе не могли; увѣдомляютъ объ отправленія въ Варшаву Литовскихъ Вельможъ для условія о назначеніи Сейма, и, уполномочивая его, Посланника, просятъ Государя, объ открытіи ему своей, Государевой, воли касательно избранія его Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и о возстановленіи въ Лифляндіи спокойствія, дабы тѣмъ поспѣшнѣе могли они, Вельможи, на Сеймѣ объ немъ, Государѣ, въ пользу его предлагать и стараться.

Повѣтріе въ Польшѣ и Литвѣ.

Предложеніе Польскихъ и Литов. Вельможъ о бытіи Государю въ Польшѣ Королемъ.

Государь находился въ Великомъ Новѣгородѣ, когда къ нему, въ Февралѣ мѣсяцѣ, сей Посланникъ прибылъ. На поданную имъ грамоту, 2 Марта, отвѣтствовалъ Государь, что причинившіе въ Лифляндіи безпокойства, непремѣнно наказаны будутъ; что уже давно всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ накрѣпко приказано не нападать, на Польскія и Литовскія города, до пріѣзду въ Москву полномочныхъ Польскихъ Пословъ; и что Государь непремѣнное имѣетъ желаніе заключить съ Польшею вѣчный миръ и союзъ противу враговъ имени Христіянскаго, для избавленія Христіянъ отъ нечестивыхъ рукъ, и для того немедлили бы они, Вельможи, присылкою въ Москву съ таковымъ наставленіемъ своихъ Пословъ.

Увѣреніе Государ. о сохраненіи перемирія до пріѣзда въ Москву Пол. Пословъ, и о намѣреніи заключить съ Польш. миръ и союзъ.

Притомъ Гарабурда открылъ слѣдующее предложеніе: чтобы Государь отпустилъ на Королевство сына своего,

Предложеніе Царевичу Ѳеодору Польс. короны.

89 Пріѣзда сего гонца нѣтъ, а упоминается о семъ въ Польскихъ столпахъ 1573 года.

90 Грамота Вельможъ и Государева отвѣтная [illegible] столпахъ 1573 года, стр. 1—7.

Царевича Θеодора, или пожаловалъ бы самъ, какъ Польшу, такъ и Литву въ правленіе принялъ. — Государь сначала отрекался отъ сего предложенія [91] сказавъ Посланнику слѣдующія слова: «Королевство мнѣ не новина. Язъ есмь и такъ «Государь, а сынъ мой молодъ, и государства ему правити немочно, а прошали бы Ляхи и Литва у Цесаря сына «на Государство». Потомъ, какъ усильно Гарабурда просилъ о томъ же Государя, то онъ склонился на таковыхъ условіяхъ: чтобы какъ онъ, Государь, такъ и его потомки, вѣчно владѣли Польшею и Литвою, и сіи оба государства на вѣки бы остались соединенны съ Россіею; чтобы Кіевъ и Волынскую землю присоединить къ Россіи; и вѣнчаться на Королевство Государю чрезъ Митрополита Россійскаго, а не отъ Арцибискупа; что онъ, Государь, переѣзжая по всѣмъ тремъ государствамъ, можетъ вездѣ свободно оными управляти. Сверхъ того объявилъ Государь особливое свое хотѣніе на Литовское Княжество, оставляя Королевство Польское Цесарскому Двору, и увѣряя Посланника, что онъ всѣ вольности ихъ сохранитъ, чины, съ общаго ихъ приговора, раздавать будетъ, и сіе все крестнымъ подтвердитъ цѣлованіемъ; а наконецъ далъ знать ему жъ, Посланнику, что если каковымъ либо случаемъ ему, Государю, быти у нихъ не можно, то они на сіе достоинство никого бы иного не избирали кромѣ Цесарева сына, Архикнязя Ернеста. — Таковый данный Гарибурдѣ отвѣтъ Польскимъ Вельможамъ не полюбился. Они условія сіи почитали трудными и народу несносными.

Кандидаты Польск. королевства.

Между тѣмъ, 6 Генваря, начался въ Варшавѣ сеймъ созывательный, а 5 Апрѣля избирательный. Кандидаты Польского престола были: 1) Ерцгерцогъ Австрійскій, Ернестъ, сынъ Римскаго Императора, Максимиліяна II. 2) Братъ Французскаго Короля, Карла IX, Генрихъ Валезій, Князь Андегавенскій. 3) Янъ III, Шведскій Король, или сынъ его, Сигизмундъ. 4) Россійскій Государь; а нѣкоторые предлагали и о Піястѣ.

Желаніе Цесарскаго двора о доставленіи Ерцгерцогу Польск. престола.

Цесарь, желая доставить сыну своему, Ернесту, Польскую корону, отправилъ въ Варшаву своихъ полномочныхъ пословъ, а въ Россію гонца, Павла Магнуса [92]. Государь былъ въ Новѣгородѣ, какъ помянутый гонецъ, чрезъ Данію потаенно пріѣхавши, 11 Іюня явился съ Цесарскою (отъ 20 Ноября, 1572 года) грамотою. На словахъ предлагалъ онъ именемъ Цесаря жалобу на Короля Французскаго, Карла IX, которой, посадивъ обманомъ въ тюрьму зятя своего,

91 Упоминается о семъ въ книгѣ N. 10, стр. 153 и 151, тамъ же стр. 6, 7, 8 и 126.

92 Смотри Датскихъ Посольствъ книгу N. 2, лист. 27—56.

Истребленіе во Франціи разновѣрц.

Короля Наварскаго, безчеловѣчно приказалъ вырубить, въ день С. Варѳоломея (1571 года), всѣхъ въ своемъ Государствѣ находившихся разновѣрцовъ, коихъ число съ ссущими младенцами, до100 тысячъ простиралося, и которой нынѣ старается, съ помощію Турковъ, учинить брата своего Генрика Польскимъ Королемъ, потомъ, прося дозволенія пріѣхать въ Россію Цесарскимъ Посламъ, объявлялъ объ учиненномъ у Цесаря съ его Чинами совѣтѣ, чтобы раздѣлить Польское государство, то есть, Польшу присоединить къ землямъ его, Цесаря, а Великое Литовское Княжество къ Россіи, учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, и тѣмъ не допускать Французскаго Королевича къ Польскому престолу.

Предложеніе Цесарево о раздѣленіи Польши.

Отвѣтъ на Цесар. предложеніе.

Съ отвѣтомъ на таковое Цесарево предложеніе велѣно, 17 Іюля, ѣхать въ Вѣну въ гонцахъ Константину Скобелцыну [93], съ коимъ послана проѣзжая на Цесарскихъ Пословъ грамота, а другая, пространнѣйшая, отъ 31 Іюля, въ которой, отвѣтствуя Государь на его, Цесарево, увѣдомленіе о Польскихъ дѣлахъ, давалъ знать, что Поляки, чрезъ Посла своего, Гарабурду, предлагали ему, Государю, корону Польскую; что онъ, Государь, совѣтовалъ, въ случаѣ какихъ либо въ семъ дѣлѣ затрудненій, возложить оную на его, Цесарева, сына, Ернеста; а напослѣдокъ предлагалъ ему, Цесарю, чтобъ онъ всѣ способы употребилъ не пропустить въ Польшу Французскаго Королевича, Генрика, за коимъ уже Польское отправлено посольство.

Государево и Цесарево доброхотство.

Скобелцынъ еще не пріѣхалъ въ Вѣну, какъ Цесарь, извѣстясь отъ доброхотствующихъ ему Поляковъ о Государевѣ ходатайствѣ въ доставленіи сыну его, Ернесту, Польскаго престола, дважды посылалъ чрезъ Данію нарочнаго въ Москву гонца, Григорья Вестѳала [94], который въ первый разъ, 13 Февраля, былъ Государю представленъ съ Цесарскою, отъ 5 Августа, 1573 года, грамотою, коею, благодаря Цесарь Государя о своемъ сынѣ, увѣдомляетъ о неожидаемомъ съ обѣихъ сторонъ новаго Польскаго Короля уже избраніи, и о скоромъ отправленіи въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ для постановленія союза. — Отпуская Государь, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Вестѳала, съ отвѣтомъ, повторилъ желаніе свое о бытіи съ нимъ, Цесаремъ, въ дружбѣ, любви и союзѣ противъ общихъ всѣхъ непріятелей, а напослѣдокъ слѣдующимъ о Польскомъ Королевствѣ мнѣніемъ заключилъ свою грамоту: «а о Французскомъ Королевичѣ (Гендрикѣ) имянно есмя къ Панамъ Радамъ (Польскимъ Вельможамъ) приказывали, чтобъ они его себѣ за «Государя не обирали, для покою Христіянскаго. А только

93 Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ N. 2, л

94 Датскихъ Посольствъ книга N. 2, лист

«будетъ у нихъ, по ихъ прошенію, Король Французской на «ихъ Государствѣ, и они захотятъ на Христіянство стоять, «складываяся съ Бесерменскими Государи, и коли Панове Рада «Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго на томъ «не устояли, мимо свое прошенье, о чемъ къ намъ при«сылали бити челомъ, а хотѣли мимо насъ и сына твоего, «инаго Государя, и такое дѣло межъ насъ съ тобою, Бра«томъ нашимъ, и съ сыномъ твоимъ, не сталось, а впредь те«бѣ, брату нашему дражайшему, и сыну твоему, съ нами «вмѣстѣ сопча, за одинъ, беречи того, чтобъ то Государство, «Корона Польская и Великое Княжество Литовское, отъ на«шихъ Государствъ не отошло, и чтобы Французской Ко«роль на Коронѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Ли«товскомъ не былъ».

При вторичномъ же его, Вестфала, изъ Москвы отпускѣ, между прочимъ, писалъ Государь, отъ 10 Генваря, 1575 года, къ Цесарю [95] слѣдующее: «А о Литовскомъ дѣлѣ какъ «будутъ твоя, Брата нашего дражайшаго, у насъ великіе По«слы, и мы съ ними велимъ о всемъ договоръ учинити, какъ «будетъ пригоже, что нашимъ обѣимъ Государствамъ къ при«бытку. А намъ то единственно, что нашъ сынъ будетъ «на томъ Государствѣ, или сынъ твой будетъ на томъ Го«сударствѣ, то намъ таково жъ будетъ любо».

Сколь ни велико было обоихъ Государей стараніе о недопущеніи Генрика на Польской престолъ, но замыслы Французскаго двора, подкрѣпляемые Турецкимъ, все оное превозмогли, и Генрикъ, не имѣя отъ роду больше 22 лѣтъ, провозглашенъ былъ [96] Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ. Адамъ Конарскій, Познанскій Бискупъ поѣхалъ во Францію съ симъ объявленіемъ. Онъ повезъ туда изложеніе закона, названное Pacta Conventa, которые Король принявъ, подписалъ, а предложеніе Посольское о бракосочетаніи его съ оставшеюся отъ рода Ягеллоновъ принцессою Польскою, Анною, Польскаго Короля, Августа I-го, дочерью (коей отъ роду было 50 лѣтъ), отложилъ до его съ нею свиданія. И такъ, получа Генрикъ, 13 Сентября, отъ Короля Французскаго и отъ Парламента, дипломъ о избраніи своемъ въ Польскіе Короли, отправился въ Польшу, а въ слѣдующемъ году, 20 Февраля, въ Краковѣ коронованъ, и на другой день присягу учинилъ, подписавъ договоръ [97] въ 17 пунктахъ состоящій, какимъ образомъ ему управлять Королевствомъ.

Избраніе въ Польскіе Короли Французскаго Королев., Генриха.

1574.

---

95 Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ N 2, лист. 200 и 203.

96 9 Мая, 1573 года.

97 Переводъ съ договора сего въ столбцѣ Польскомъ 1573 года, стр. 10 и пр. Тутъ же условія, какъ его, Генрика, такъ и Французскаго

Пріѣзжалъ ли кто отъ сего новаго Короля въ Россію съ обвѣщеніемъ о его избраніи, о семъ не извѣстно; извѣстно же то, что были въ Москвѣ отъ него двое гонцовъ, Бартоломей Завацкой, и Матвѣй Протасіевичъ [98] съ прошеніемъ о прекращеніи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій, и что чрезъ обоихъ отвѣтствовано, что Государь перемиріе сохранитъ съ Польскимъ Королевствомъ до назначеннаго въ договорѣ срока, и своимъ Воеводамъ запретитъ въ Литвѣ и въ Лифляндіи чинить всякія обиды.

По прошествіи трехъ мѣсяцовъ начались между новымъ Королемъ и Рѣчью Посполитою несогласія и взаимныя нареканіи. Въ такихъ обстоятелствахъ находясь, Генрикъ получилъ извѣстіе, что братъ его, Король Францускои, въ самой день Пятидесятницы (30 Мая) скончался. Ему надобно было въ Парижъ ѣхать, но Вельможи объявили, что безъ Сейму онъ туда ѣхать не можетъ. Генрихъ, взявъ съ собою корону, отправился изъ Варшавы тайно, оставя грамоты въ Сенаторамъ изъявителныя о причинѣ своего во Францію отъѣзда, и совѣтуя присылать къ нему въ Парижъ Пословъ съ дѣлами, до Рѣчи Посполитой касающимися. Спустя нѣсколько времени Примасъ собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, на коемъ положено: ежели Король къ 12 Мая слѣдующаго 1575 года не возвратится въ Польшу, то новое учинить избраніе Короля; о семъ дано знать и Королю Генрику, который, успокоивъ Французскіе интересы, обѣщалъ немедленно въ Польшу возвратиться.

Смерть Французскаго Короля, и тайной изъ Пол. отъѣздъ во Францію Короля Генрика.

Литовскій Вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Каштелянъ Менской, издавна Государю усердствовавшій, не преминулъ, 24 Іюля, того жъ 1574 года, къ нему, Государю, письменно отозваться о сихъ Польскихъ происшествіяхъ, и, желая его видѣть равномѣрно и Польскимъ Государемъ, прислалъ ему списки какъ съ договоровъ, такъ и съ условій бывшаго Короля Генрика, при избраніи его учиненныхъ, и совѣтовалъ не токмо умныхъ пословъ къ будущему у нихъ Сейму приготовить, но и договоры написать, примѣняясь къ Генриковымъ, дабы тѣмъ склоннѣе могли всѣ Вельможи на избраніе Государя согласиться.

Желаніе Литовцовъ о бытіи Государю Польск. Королемъ.

Извѣстясь Государь объ отъѣздѣ въ Парижъ Польскаго Короля, Генрика, отправилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Польшу гонца, Ѳедора Елизарьевича Елчанинова [99], съ грамотою къ

1575. Посылка въ Польшу гонца для истре-

Короля, при избраніи въ Польскіе Короли его, Генриха, Вельможамъ данныя, между коими, въ 6 пунктѣ, упомянуто о возвращеніи къ Польшѣ всего того, что Россією у нихъ захвачено.

98 О семъ упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 2.

99 Отправленія его нѣтъ, а имѣется возвратной его изъ Польши пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 10, стр. 1—19.

бованія проѣзжей Россійскимъ въ Польшу Посламъ грамоты.

Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, требовательною о присылкѣ проѣзжаго для Россійскихъ Пословъ листа. Елчаниновъ пріѣхалъ прежде въ Брестъ, потомъ въ Стенжицы, но уже не засталъ бывшаго тамъ, 12 Мая, (хотя и несостоявшагося) Сейма. Онъ былъ представленъ Вельможамъ 24 Мая, 7 Іюня отпущенъ, а 9 Іюля возвратился въ городъ Старицу, гдѣ Государь находился, съ таковымъ (отъ 8 Іюня отъ Вельможъ къ Государю отвѣтомъ: что гонецъ пріѣхалъ къ нимъ поздно, ибо многіе уже изъ нихъ разъѣхались изъ Сейму; что для сей причины не могли они прислать проѣзжей требуемой грамоты, которая пришлется отъ Короля послѣ, а до тѣхъ бы поръ спокойство и тишина по его, Государеву, обѣщанію, на границахъ сохранены были, и въ Лифляндіи прекращены бы были военныя нападенія. Елчаниновъ при томъ донесъ, что на избирательномъ Сеймѣ домоглись Цесарскіе Послы, посредствомъ многихъ денегъ, о избраніи въ Короли Цесарскаго сына; что нѣкоторые сей выборъ оспоривъ и предложивъ, что они Короля Генрика ожидать будутъ, 7 Іюля, разбранися, разъѣхались; что нѣкоторые доброжелателные Россіи Вельможи, желая въ Литвѣ видѣть его, Государя, Королемъ, совѣтовали какъ наискорѣе прислать туда Посланника, которой бы Польскихъ Вельможъ склонялъ къ принятію Государя на Польской престолъ, къ чему Литва вся почти согласна.

Кандидаты Польск. Королевства.

Примасовъ Государю совѣтъ о достиженіи Пол. Короны.

Съ Елчаниновымъ прислалъ тайно Арцибискупъ Гнѣзненской, Яковъ Уханской, образцовыя, на Польскомъ языкѣ грамоты, какимъ образомъ Государю писать къ Духовенству, Рыцарству и порознь къ каждому Вельможѣ. то есть, упомянувъ, что онъ, Государь, Христіянскую содержитъ вѣру и крещенъ во имя Троицы, просить, что, поелику они народъ весь Сарматской или Словенской, то, для обороны Христіянства выбрали бы они Королемъ Польскимъ его, и увѣрить, что содержать ихъ будетъ по правамъ ихъ, и обще съ ними суды судити и подписывать дѣла. А Янъ Іеронимъ Хоткевичъ, Каштелянъ Виленскій, въ тайнѣ съ Елчаниновымъ приказалъ донесть Государю, чтобы онъ съ жалованнымъ словомъ прислалъ къ нимъ всѣмъ поскорѣе своего Посланника, хотя и безъ проѣзжей грамоты.

По выслушаніи грамотъ и рѣчей, съ Елчаниновымъ привезенныхъ, рѣшилъ Государь отправить въ Польшу въ гонцахъ Семена Володимерова сына Бастанова, а въ Посланникахъ Луку Захарьича Новосильцова [100]. Съ [illegible] посланы были, отъ 13 Іюля, двѣ Государевы къ [illegible] и Литовскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, Вельмо[illegible]ты, въ коихъ, увѣдомляя Государь о по[illegible]

100 Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 10, стр. 18, 41, [illegible]

Вельможъ, съ Елчаниновымъ, отвѣта, требовалъ, чтобы Россійскому Посланнику, къ нимъ назначенному, приготовленъ былъ заранѣе на рубежѣ кормъ и подводы, а до тѣхъ бы поръ спокойствіе на границахъ взаимное сохранено было. Съ Новосильцовымъ же, въ публичной грамотѣ, писалъ Государь, отъ 21 Августа, къ Вельможамъ, съ требованіемъ о присылкѣ съ нимъ проѣзжей грамоты на большихъ Россійскихъ, имѣющихъ быть въ Польшу, Пословъ или Посланниковъ; а тайно отправлены съ нимъ порознь Государевы грамоты: 1) къ Гнѣзненскому Архіепископу, въ коей, благодаря Государь за его стараніе о соедненіи трехъ государствъ въ одну державу, обѣщаетъ ему всѣмъ, что ему угодно будетъ, служить, и проситъ, чтобъ онъ склонилъ всѣхъ къ его сторонѣ и къ выбору на Королевство и на Великое Княжество Литовское сына его Царевича Ѳеодора; 2) къ Краковскому Епископу, Красинскому; 3) къ Воеводѣ Сендомирскому, Яну Косткѣ; 4) къ Воеводѣ Краковскому, Петру Зборовскому; 5) ко всему Рыцарству Польскому; 6) къ Воеводѣ Виленскому, Князю Николаю Радзивилу; 7) къ Каштеляну Виленскому, Яну Іерониму Хоткевичу; 8) къ Воеводѣ Троцкому, Евстафію Воловичу; 9) къ Маршалку Литовскому, Сироткѣ Радзивилу, и 10) ко всему Рыцарству Литовскому, равнаго во всемъ съ первою грамотой содержанія. Въ наказѣ велѣно Новосильцову развѣдать: кого хотятъ Поляки на Королевство выбрать? А притомъ домогаться о пропускѣ изъ Литвы въ Россію Бояръ и служителей Волшскаго Воеводы, Богдана, выѣхавшаго въ Россію на службу. Но при всеѣмъ томъ велѣно ему въ Смоленскѣ дожидаться повелѣнія, и не ѣхать безъ Государева указу за границу.

Переписка Государев. съ Польскими и Литов. Вельможами о бытіи въ Польшѣ Королемъ Царевичу.

Выѣздъ въ Россію Волошскаго Воеводы.

1576.

Между тѣмъ Государь, извѣстясь, 14 Генваря, о Цесарскихъ Послахъ, идущихъ къ нему съ важной коммисіею, взявъ съ собою Царевичей, Ивана и Ѳеодора, поѣхалъ изъ Москвы въ Вязьму, куда, 21 того жъ Генваря, прибывъ на другой день, допустилъ къ себѣ оныхъ Пословъ, Яна Кобенцля и Даніеля Принца.[101] Они, подавъ вѣрующую, отъ 24 Сентября, 1575, о себѣ грамоту, просили о дачѣ, и письменно и оружіемъ, помощи къ возведенію въ Польскіе Короли Цесарскаго сына, Ерцгерцога Ернеста, и о выводѣ изъ Ѳелляндіи, давно къ Имперіи Римской принадлежащей, Россійскихъ войскъ, обѣщая за сіе учинить союзъ противу Турковъ и, отобравъ Греческую Имперію, присоединить къ Россіи. На сіе отвѣтствовано Посламъ, что Государево хотѣніе есть помогать въ производствѣ Ернеста на Польское Королевство, о чемъ и писано будетъ къ Короннымъ Вель-

Цесарское въ Россію Посольство съ предложеніемъ о присоедин. Польши къ Цесарю, а Греціи къ Россіи.

[101] Цесарскихъ Посольствъ книга подъ N. 3, стр. 31—157.

можамъ; но что касается до Литовскаго Княжества, Кіева, съ принадлежащими къ оному городами, такъ же Лифляндіи и Курляндіи, то желаетъ Государь, чтобы все сіе присоединено было къ Россійскому Государству; и что, поелику Лифляндія поручена отъ Государя голдовнику Россійскому, Королю Арцымагнусу, то не вступался бы въ оную Цесарь. — Отпуская Пословъ, самъ Государь отвѣтствовалъ имъ, чтобы они, донесши о семъ Цесарю, требовали о скорѣйшей высылкѣ въ Россію полномочныхъ Цесарскихъ, для укрѣпленія сего важнаго дѣла, Пословъ, пригласивъ къ оному Папскихъ, Гишпанскихъ и другихъ Архикняжескихъ Пословъ.

Россійской въ Лифляндіи голдовн.

Какъ только, 29 Генваря, Цесарскіе Послы изъ Можайска уѣхали, то, въ слѣдствіе даннаго имъ обѣщанія, отправилъ Государь, съ Ваською Шушеринымъ, въ Смоленскъ къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, порознь грамоты, повелѣвая Воеводѣ Смоленскому отослать оныя въ Оршу. Въ первой, къ Коронныма Вельможамъ, грамотѣ, напомянувъ Государь о бытности въ Москвѣ Цисаря Гарабурды, съ предложеніемъ о бытіи Королемъ ему, Государю, или сыну его, и о данномъ ему на то соизволеніи, объявляетъ имъ о коммисіи Цесарскихъ Пословъ, рекомендуетъ, чтобы избранъ былъ Королемъ Ерцгерцогъ Ернестъ, для пользы всего Христіанства; обѣщаетъ за сіе въ союзѣ быть съ нимъ, Ернестомъ, противу всѣхъ враговъ имени Христіанскаго, приглася къ оному Цесарской и другіе Дворы, и, наконецъ, объявивъ неудовольствіе свое въ случаѣ, если другой кто отъ Турецкой руки избранъ будетъ, угрожаетъ пролитіемъ за сіе крови, за которую они предъ Богомъ отвѣтствовать будутъ. Во второй, къ Литовскимъ Вельможамъ, грамотѣ, воспомянувъ Государь о посольствѣ того же Гарабурды, изъявляетъ имъ свою волю о избраніи своемъ, или сына его, на Литовское Княжество, исключая Королевство Польское; обѣщаетъ сохранить права ихъ, вольности и свободу; а если сего исполнить они не могутъ, то собравъ бы совѣтъ вмѣстѣ съ Коронными, выбрали не иного кого, какъ Ерцгерцога Ернеста, которой, будучи Королемъ, потщится, обще съ Цесаремъ, Папою, Гишпанскимъ Королемъ и имъ, Государемъ, здѣлать союзъ противу всѣхъ общихъ непріятелей, и чтобы о семъ дали они, Вельможи, знать поскорѣе или съ Новосильцовымъ, или съ своимъ нарочнымъ Посланникомъ.

Государево объ Ерцгерцогѣ ходатайство къ Польс. Вельмож., и требованіе для себя Литовскаго княжества.

Въ которой день Государь отправился изъ Москвы въ Можайскъ, въ тотъ самой гонецъ Бастановъ [101] возвратился изъ Польши съ отвѣтною, отъ 2 Декабря, къ Государю

---

101 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 89—106.

грамотою. Въ оной, увѣряя Вельможи, что Россійскому Посланнику свободно къ нимъ пріѣхать, и большихъ Пословъ пріѣздъ пріятенъ для нихъ будетъ, просили, чтобы до того времени военныя дѣйствія въ Литвѣ и въ Лифляндіи прекращены были. На словахъ же Бастановъ донесъ, что въ Августѣ мѣсяцѣ были Сеймы въ Польшѣ и Литвѣ порознь о избраніи новаго Польскаго Короля; что въ кандидаты представляемы были: Ерцгерцогъ Ернестъ, Фердинандъ, Цесарской братъ, Янъ, Король Шведской, съ сыномъ, и Альфонсъ, князь Моденской; что единогласно всѣ, кромѣ Воеводы Виленскаго, Старосты Жмудскаго, и Остафья Воловича, положили требовать въ Короли его, Государя; что онъ, гонецъ, прошедшаго года, Сентября 24, въ Вильну пріѣхалъ и на другой день подалъ Литовскимъ Вельможамъ Государеву грамоту; что изъ Вилны, 5 Октября, отпущенъ въ Польшу, а 13 въ Омельникъ прибылъ, гдѣ четыре недѣли удержанъ былъ; что 12 Декабря на Сеймѣ произошла междоусобная у Поляковъ брань за то, что одни изъ нихъ нарекли Королемъ Польскимъ самаго Цесаря Максимиліяна II, а другіе, подъ предводительствомъ Коронныго Гетмана, Яна Замойскаго, Семиградскаго Воеводу, Стефана Баторія, назначивъ ему въ супружество Королевну Анну, Польскаго Жигимонта Короля дочь; что о семъ однако отложили еще разсуждать на будущемъ, въ Генварѣ, въ Андреевѣ, мѣстечкѣ Сеймѣ; что 6 Декабря выговаривалъ ему, гонцу, братъ Воеводы Краковскаго: «Для чего, де, Государь до сихъ поръ не прислалъ своихъ полномочныхъ Пословъ, съ объявленіемъ желанія своего о бытіи ему у нихъ Государемъ, и тогда не были бы они принуждены выбрать себѣ двухъ Королей; что, однако, сіе еще не мѣшаетъ, лишь бы скорѣе въ Польшу присланы были ожидаемые Россійскіе полномочные Послы; и что 17 Декабря онъ, гонецъ, былъ на отпускѣ у Коронныхъ Вельможъ. Съ нимъ, гонцомъ, прислалъ тайно Хоткевичь записку къ Государю, какимъ образомъ ему къ нимъ, Вельможамъ, о семъ отозваться и изъяснить писменно: что, хотя они, по несогласію, и выбрали себѣ двухъ Королей, но когда большее желаніе имѣютъ къ нему, Государю, какъ ему извѣстно, то прислали бы они въ Москву поскорѣе своихъ Пословъ, коимъ предъявитъ онъ, Государь, волю и условія свои въ выборѣ его Королемъ.

Выборъ въ Польск. Короли Цесаря и Семиградскаго Князя.

Медленность пріѣзда Россійскихъ въ Польшу Пословъ, удалившая Государевъ въ Польск. Короля выборъ.

Хоткевичевъ Государю совѣтъ въ требованіи ему Польск. короны.

Выслушавъ Государь Бастаново извѣщеніе, приказалъ, 16 Генваря, Посланнику своему, Лукѣ Новосильцову, поскорѣе изъ Смоленска за границу ѣхать, куда онъ, 28 Генваря, и отправился.

Государь находился въ Старицѣ, какъ прибыли, 20 Февраля, въ Смоленскъ, а 1 Марта къ нему, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, Посланники, Мартынъ Страдомскій

и Матвѣй Нарбутъ, Хоружій Браславскій, съ 30 человѣкъ свиты. [102] На другой день были они представлены Государю, гдѣ и Царевичь, Иванъ Ивановичь, находился. Поданная ими, отъ 19 Декабря, грамота состояла въ увѣдомленіи, что когда выбранный и коронованный ихъ Король, Генрикъ, по причинѣ смерти брата своего, уѣхалъ во Францію, то они назначили Сеймъ съ тѣмъ, что если онъ къ 12 Мая не возвратится, то будетъ новой Король избранъ; а какъ онъ къ назначенному не явился сроку, то 8 Ноября, учинивъ они избирательной подъ Варшавою Сеймъ, и памятуя, его, Государево, съ Посланникомъ ихъ, Гарабурдою, приказаніе и склонность къ Цесарскому Двору, выбрали, 12 Декабря, себѣ въ Короли Цесаря Максимиліана II, а потому и просятъ, чтобы, пока онъ самъ съ нимъ, Государемъ, обошлется, на границахъ Польскихъ и Литовскихъ, такъ же и въ Лифляндіи, ненарушимо было спокойствіе и тишина.—Марта 3 отпущены, а 4 уѣхали, изъ Старицы сіи Польскіе Посланники съ отвѣтной грамотою, въ коей, увѣдомивъ Государь ихъ Вельможъ о бытности у него Цесарскихъ Пословъ, Кобенцля и Принца, съ предложеніемъ о учиненіи съ нимъ, Цесаремъ, договора и союза, и о поспѣшествованіи къ возведенію на Польской престолъ сына его, Ерцгерцога Ернеста, объявляетъ, что онъ на сіе склонясь, писалъ ко всѣмъ имъ, Вельможамъ, чтобы они на Польской престолъ Цесарева сына, Ернеста, а на Литовское Княжество сына его, Царевича, Ѳеодора Ивановича, выбрали; что если и теперь они, Вельможи, на сіе согласны, то дали бы знать о семъ Цесарю, который, вмѣстѣ съ Польскими, прислалъ бы въ Москву и своихъ Пословъ, для учиненія о семъ и о границахъ договора и союза, и что до тѣхъ поръ вездѣ на границахъ спокойство сохранено будетъ.

Избраніе въ Польск. Короли Цесаря Максимиліана.

Предложеніе Государево о достав. Царевичу, Ѳеодору, Литовскаго княженія.

По отъѣздѣ Пословъ получена изъ Смоленска, 6 Марта, отвѣтная, чрезъ Польскаго гонца, Богдана Дедерка [104], къ Государю отъ тѣхъ же Вельможъ (отъ 20 Февраля), грамота, коею, отвѣтствуя они на Государеву съ Шушеринымъ грамоту, дали знать, что уже, на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ, Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избранъ самъ Цесарь, Максимиліанъ, и что они о семъ произшествіи обстоятельнѣе его, Государя, увѣдомить имѣютъ съ Посланникомъ Новосильцовымъ.

Вторичное Вельможъ извѣщеніе о избраніи на Польскій и Литовск. престолъ Цесаря Максимиліана.

Наконецъ, 20 Апрѣля, возвратился въ Москву помянутый Новосильцовъ. [105] Онъ привезъ для Россійскихъ Пословъ проѣзжую въ Польшу грамоту, да отъ Вельможъ шесть

103 Пріѣздъ ихъ и отъѣздъ въ книгѣ N. 10, стр. 106—129.

104 Цесарскихъ Посольствъ въ стат. книгѣ N. 3, стр. 215—222.

105 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 129—191.

грамотъ, а притомъ объявилъ, что онъ, 12 Февраля, въ Вильву пріѣхалъ, а 14 былъ представленъ Литовскимъ Вельможамъ, изъ коихъ всякой порознь на Государеву объявилъ грамоту, что если бы ранѣе съ таковымъ отзывомъ онъ, Посланникъ, къ нимъ пріѣхалъ, то дѣло избранія рѣшилось бы въ пользу Россійскаго двора; что по отбытіи изъ Польши Короля ихъ, Генрика, до сихъ поръ ни каковой они, Вельможи, вѣдомости не имѣли о желаніи Царевича Θедора на Польской престолъ; и что прежде уже съ Гарабурдою въ требованіи ихъ Государь имъ отказалъ; что съ симъ отвѣтомъ онъ, Новосильцовъ, получа 21 Февраля отъ Литовскихъ Вельможъ отпускъ, поѣхалъ 24 изъ Вильны, 5 Марта былъ у Коронныхъ Вельможъ на аудіенціи, а 11-го Марта отъ нихъ отпущенъ; что Турецкой Султанъ именно требовалъ, дабы ни изъ Цесарскаго, ни изъ Россійскаго двора никого они, Вельможи, себѣ Короля не выбирали, но или Семиградскаго Воеводу, Стефана Баторія, или изъ себя кого способнѣйшаго на сіе возвели достоинство; что Примасъ съ нѣкоторыми Вельможами въ Ловицахъ выбрали въ Короли Цесаря Римскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ прежде Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Цесаремъ Христіянскимъ, писался; а Краковской Бискупъ съ большимъ числомъ дворянъ удостоили Польской Короны помянутаго Стефана Баторія; что онъ, Посланникъ, изъ Ловицъ въ Вильну пріѣхалъ 24 Марта, гдѣ ему сказано, что если Цесарь, какъ они, Вельможи, и думаютъ, отречется, то 9 Апрѣля будетъ назначенъ въ Варшавѣ Сеймъ, откуда отправится въ Россію посольство съ прошеніемъ о дозволеніи быть на Польскомъ престолѣ Царевичу Θедору, и что, напослѣдокъ, Князья Радзивилы сказали ему, Посланнику, что какъ они не хотятъ уже болѣе Цесаря, а Баторія терпѣть не могутъ, въ такомъ случаѣ присылалъ бы Государь скорѣе своихъ Пословъ какъ къ нимъ, такъ къ Короннымъ Вельможамъ и къ тѣмъ, кои избрали Баторія, а писалъ бы о Царевичѣ Θедорѣ въ грамотахъ своихъ съ ласковымъ, милостивымъ и жаловальнымъ словомъ, обѣщая вольностей ихъ ни въ чемъ не нарушать, и тѣмъ бы исполнилась воля умершаго Польскаго Короля, Августа, которой, будучи вопрошенъ при смерти, кому послѣ сына его, Сигизмунда-Августа, если онъ будетъ бездѣтенъ, въ Польшѣ быть Королемъ, отвѣтствовалъ: «Быти у васъ на Королевствѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Московскому Государю, и ставиться одноличио по Королевскому приказу».

Извиненіе Вельможъ о неизбраніи Царевича въ Польск. Короли.

Требованіе Турецк. Султана о избраніи Королемъ Стефана Баторія, или Пьяста.

Совѣтъ Вельможъ о представленіи въ Кандидаты Польск. Королевства Царевича Θеодора по завѣщанію умершаго Короля Сигизмунда.

Не преминулъ и Цесарь Максимиліянъ, 31 Мая, отозваться къ Государю, отъ 8-го Апрѣля, грамотою[106] увѣдом-

Увѣдомленіе Цесарево о

106 Смотри Цесарскихъ Пословъ книгу подъ Л.

выборѣ его Польск. Королемъ.

ляя о избраніи своемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ Польскимъ Королемъ и Литовскимъ Княземъ, и о отвращеніи намѣренія нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, желавшихъ осиротѣлую Королевну выдать за Стефана Баторія, учиня его Польскимъ Королемъ, которой, съ помощію Турковъ, стремится нынѣ начать войну съ Россіею.—Государь съ отвѣтомъ отправилъ къ Цесарю толмача своего, Кашпара Иванова и, поздравляя его въ грамотѣ своей, отъ 11 Іюля, избраніемъ на Польской престолъ, увѣдомляетъ о учинившейся уже въ Польшѣ перемѣнѣ, по причинѣ новаго, стараніемъ Турецкаго двора, избранія въ Польскіе Короли Стефана Баторія, и требуетъ извѣстія, какимъ образомъ обоимъ имъ уничтожить оной выборъ?

Смерть новоизбран. Короля, Максимиліана Цесаря.

Но дѣло сіе само собою рѣшилось. Приключившаяся вскорѣ новоизбранному Цесарю, Максимиліану, 12 Октября, того жъ года, смерть, избавила Государя отъ дальнѣйшаго попеченія стараться утвердить его на Польскомъ престолѣ.

Единогласное въ Польскіе Короли избраніе Семиградскаго Князя Стефана.

Во время таковой съ Цесаремъ переписи, Августа 4, получилъ Государь извѣстіе отъ Смоленскаго Воеводы, по дошедшимъ къ нему изъ Орши письмамъ, что Семиградской Воевода, Стефанъ Баторій, дѣйствительно отъ всѣхъ признанъ Польскимъ Королемъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и что съ симъ объявленіемъ онъ, Король, отправилъ уже къ Государю своихъ Посланниковъ, дворянъ, Юрья Груденскаго и Льва Буховецкаго, а Вельможи къ Боярамъ послали въ гонцахъ Ивана Гоголя.[107] Посланники, 27, а гонецъ, 30 Октября въ Москву прибыли. Гонецъ, представленный Боярамъ, того жъ дня подалъ отъ Коронныхъ и Литовскихъ, отъ 6 Іюня, грамоту, въ коей,

Извѣстіе отъ Вельможъ и прошен. о сохраненіи перемирія.

увѣдомляя они о единогласномъ его, Баторія, въ Польскіе Короли избраніи, объявили, что, по прозьбѣ ихъ, согласился Король не токмо прислать въ Москву полномочныхъ своихъ Пословъ, какъ скоро проѣзжей для нихъ листъ пришлется, но и до урочныхъ лѣтъ сохранить съ Россіею перемиріе, и требовали, напослѣдокъ, чтобъ и они, Бояре, равнымъ образомъ склоняли своего Государя сохранять тишину какъ въ Лифляндіи, такъ на Польскихъ и Литовскихъ границахъ. Ноября 1 дня приказалъ Государь быть Посланникамъ у Бояръ и распросить: какого рода Король ихъ, Стефанъ Баторій? Какимъ образомъ, бывши онъ Седмиградскимъ Княземъ (ибо оное въ подданствѣ находилось у Венгерскаго Короля), переписку имѣлъ съ прочими Европейскими Дворами? И какъ его описуютъ. Султанъ [illegible]

107 Пріѣздъ ихъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольс[illegible]
195—268.

рецкой, Цесарь и прочіе Дворы? Посланники, не видѣвъ Государя и не вручивъ Королевской грамоты, не хотѣли ни о чемъ съ Боярами говорить; почему, 4 Ноября, будучи допущены въ столовой избѣ къ Государю и его сыну, Царевичу, Ивану Ивановичу (которой подлѣ отца тогда сидѣлъ), подали Королевскую, отъ 12 Іюля, изъ Варшавы грамоту. Стефанъ, извѣщая оною о избраніи своемъ въ Польскіе Короли и о короновании въ Краковѣ, обѣщаетъ сохранить сосѣдственную дружбу до урочныхъ лѣтъ, и прислать своихъ Пословъ, если только онымъ дастся проѣзжая въ Москву грамота. На словахъ жаловалися Посланники на Цесаря, что онъ не токмо всячески старался Короля Стефана низринуть съ престола, зляся, что нѣкоторые изъ Поляковъ выбрали было его Королемъ Польскимъ, а утвердить не успѣли, но и поноситъ его избраннымъ не по воли Божіей, называя подданнымъ Турецкому Султану, хотя и самъ онъ, Цесарь, вдесятеро передъ Седмиградскимъ даетъ дань Турецкому Двору. Бояре въ отвѣтномъ спискѣ дали знать Посланникамъ, что Король подаетъ къ пролитію крови три причины: первую, что Государю Царскаго, Смоленскаго и Полоцкаго въ грамотѣ не даетъ титула; что какъ его, Короля, Богъ почтилъ такимъ великимъ Государствомъ не по его достоинству, то не надлежало бы ему безчествовать и въ титулѣ Царскомъ Государя, давно отъ всѣхъ оной получившаго, не взирая на своихъ подданныхъ, кои безумнымъ обычаемъ укоряя его, Государя, не пишутъ въ немъ Царскаго титула, а напротивъ того Шведскаго Густава, у коего и вѣнца нѣтъ, Королемъ именуетъ. Вторую причину подаетъ, называя въ грамотѣ своей Государя Братомъ, будучи самъ отъ Воеводства Седмиградскаго, Венгерскому Королю подданнаго, по примѣру въ Польшѣ Князей Корецкихъ, Острожскихъ и пр., а въ Россіи Бѣльскихъ, Мстиславскихъ, Трубецкихъ и пр. Третью причину къ пролитію крови подаетъ Король, именуя себя Государемъ Лифляндскимъ, и тѣмъ оную землю себѣ присвоивая. Окончили Бояре тѣмъ, что, если ихъ Король желаетъ съ Государемъ согласія, братства и любви, то писалъ бы Государя Царемъ и Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и въ Лифляндію бы не вступался. — Ноября 13 были Посланники на отпускѣ у Государя, который объявилъ имъ, что какъ они на запросы Бояръ ничего не отвѣтствовали, то для того и къ Царскому столу не были званы, приказалъ отдать какъ проѣзжую требованную, такъ и свою отвѣтную (не именуя, по обыкновенію прежнему, Брату нашему) грамоту. Въ оной, увѣдомляя о бытности у него его Посланниковъ, требовали, чтобы данный имъ отъ Бояръ

Коронація въ Краковѣ Стефана Баторія.

Жалоба Польск. Короля на Цесаря.

Причины съ Польск. стороны, огорчающія Россійск. дворъ.

отвѣтъ онъ выслушалъ и прислалъ бы своихъ въ Москву Пословъ съ полнымъ и рѣшительнымъ наказомъ о прекращеніи всѣхъ спорныхъ дѣлъ, обѣщая притомъ сохранять на границахъ спокойствіе. Гонецъ же Гоголь, 15 Ноября, получа отъ Бояръ отпускъ и отвѣтную грамоту таковаго же содержанія, на третій день, вмѣстѣ съ Посланниками, уѣхалъ.

1577. Походъ Государевъ въ Лифляндію.

Ожидая Государь больше полугода пріѣзда въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, отправился въ Лифляндію. Будучи подъ Куконосомъ, получилъ, 26 Августа, изъ Круцборга, отъ Воеводы, Князя Путятина, извѣстіе о прибытіи Польскихъ Пословъ, въ Москву назначенныхъ, Станислава Крыйскаго, Воеводы Мазовецкаго, Николая Сапѣги, Воеводы Менскаго, и Ѳедора Тишковича-Скумина, Подскарбія Литовскаго, къ Двинѣ рѣкѣ гонца, Павла Красовскаго.[108] Ближній дворянинъ, Михайло Безнинъ, посыланный для распросу къ оному гонцу, возвратясь, 29 Августа, привезъ отъ помянутыхъ Пословъ къ Государю и къ Боярамъ, отъ 28 Іюля, изъ Слонима, грамоты: въ первой увѣдомляли они, что, по присланной проѣзжей грамотѣ, давно отправлены, но, за жестокою Посла Крыйскаго болѣзнію, остановились въ пути, и что теперь, услыша о Государевомъ въ Лифляндію прибытіи, послали нарочно его гонца, истребовать повелѣнія, куда имъ ѣхать для рѣшительнаго о Коммисіи ихъ положенія; то же и къ Боярамъ писано было. — Государь на сіе слѣдующею короткою отвѣтствовалъ грамотою: «Повелѣніе наше Посламъ то: «прислали есте къ намъ листъ, а въ немъ писали непо«пригожу имя наше и титулъ несполна. Уже годъ цѣлой «къ намъ не ѣдете, какъ мы послали опасную грамоту, а «мы нынѣча свою отчизну, Лифлянскую землю, взираемъ «и хотимъ оборочатися къ Москвѣ, и вы бы шли туда». Тоже и Бояре отвѣтствовали, дая Посламъ знать, чтобъ они немедленно шли обыкновенною «старою дорогою на Смоленскъ, а на Лифлянскія земли итить имъ не кстати». Безнину поручено отдать Посольскому гонцу таковыя грамоты и его къ посламъ проводить.

Медленной Польск. Пословъ въ Россію пріѣздъ.

Переписка Пословъ съ Боярами.

Октября 23, возвратясь Государь изъ Лифлянскаго похода въ Новгородъ, получилъ изъ Москвы, писанный къ Боярамъ отъ тѣхъ же Польскихъ пословъ изъ Орши, отъ 12 Октября, листъ, коимъ, увѣдомляя они о присланной къ нимъ отъ Бояръ изъ Лифляндіи грамотѣ, съ требованіемъ, дабы они, послы, домогались у Короля о дачѣ Царскаго Государю титула и о спокойномъ до возвращенія ихъ изъ

---

108 Пріѣздъ и отпускъ гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 268—290.

Москвы къ границамъ въ Лифляндіи Польскихъ людей пребываніи, даютъ знать, что они о семъ къ Королю писали, и отвѣта въ Оршѣ ожидать будутъ. 25 Октября отвѣтствовали на сіе Бояре, чтобъ они, Послы, не мѣшкая, ѣхали въ Москву, куда и Государь уже отправился, и что имъ въ Оршѣ нѣтъ нужды ожидать Королевскаго отвѣту, ибо о всемъ съ ними учиненъ будетъ въ Москвѣ договоръ.

Король, по письму пословъ своихъ [109] отправилъ въ Москву въ Посланникахъ Мартына Полуяновича, а до возвращенія его велѣлъ своимъ Посламъ остаться въ Оршѣ. Посланникъ, 26, а Государь 29 Ноября, изъ похода, въ Москву прибыли. Декабря 4 позванъ онъ къ Государю, и подалъ Королевскую, отъ 29 Сентября, грамоту. Въ оной увѣдомляетъ Король, что давно отправленные отъ него Послы, услыша въ дорогѣ, что онъ, Государь, многіе въ Лифляндіи замки занялъ, удержались отъ пути, и что какъ въ проѣзжей грамотѣ оные Послы безпечностію не увѣрены, то требуетъ новою снабдить ихъ проѣзжею грамотою; объявляетъ, что онъ великую усматриваетъ отъ него, Государя, неприязнь безъ всякой причины, и домогается, чтобы до возвращенія Пословъ его, всякое вездѣ сохранено было спокойствіе, тѣмъ паче, что и съ Польской стороны въ Украинныхъ мѣстахъ повелѣно наблюдать тишину. — Декабря 7-го Полуяновичь былъ у Государя на отпускѣ. Ему вручена къ Королю отвѣтная Государева грамота такого содержанія; что онъ, Король, напрасно досадуетъ на него, Государя; что со стороны его точно все исполнено, чего онъ, Король, ни требовалъ; что, напротивъ того, онъ, Король, напрасно вступается въ Лифляндію, будучи избранъ Польскимъ и Литовскимъ, а не Лифляндскимъ, Королемъ; что, въ ожиданіи его Пословъ, чрезъ цѣлую зиму, ходилъ онъ, Государь, весною въ Лифляндію искать своей, а не Польской, земли; и, наконецъ, требуетъ, чтобы онъ, Король, не присвоивалъ себѣ Лифляндіи, взятый городъ, Динемборкъ, возвратилъ Россіи, и своимъ Посламъ не, мѣшкая, приказалъ бы ѣхать въ Москву, для коихъ и новая притомъ послана проѣзжая грамота.

Причина нескораго въ Москву Пол. Пословъ пріѣзда.

Отзывъ Королевской о Государевой къ нему неприязни.

Выговоръ Государевъ о присвоиваніи Корол. Лифляндіи.

Домогательство о возвращен. взятаго Полякь. Динемборка.

Помянутый Польскій Посолъ, Станиславъ Крыйской [110], съ товарищи, 28 на рубежъ, а 30 Декабря въ Смоленскъ, 10 же Генваря въ Москву прибыли. На третій день, были у Государя, подали вѣрющую о себѣ, отъ 10 Марта, грамоту. Посольство ихъ состояло въ томъ, что когда Король со всѣми Христіянскими державами хочетъ жить

Пріѣздъ въ Москву Польскаго Посол. для договора о вѣчн. мирѣ 1578.

---

[109] Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 10, стр. 290—313.

[110] Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 313—414.

мирно, то кольми паче съ Россіею, и какъ по смерти Польскаго Короля, Августа-Сигизмунда, и по отбытіи въ Францію Генрика, многіе на границахъ обѣихъ Государствъ, а паче въ Лифляндіи, произошли непріязненные обоюдные поступки, и тѣмъ нарушено перемиріе, то желаетъ Король посредствомъ ихъ, Пословъ, миръ и вѣчное спокойствіе между обѣими возстановить державами. Бояре на сіе отвѣтствовали, что Королю Стефану неприлично съ Государемъ

Споръ между Бояр. и Послами о титулахъ.

Россійскимъ въ равномъ быти братствѣ; что если онъ желаетъ любви и пріязни Россійскаго Двора, то повелѣлъ бы давать Государю Царскій съ Смоленскимъ и Полоцкимъ титулъ, уступилъ бы въ Россійскую сторону Смоленскіе и Полоцкіе пригороды, не вступался бы въ Лифляндію и Курляндію, которая никогда не была отлучена отъ Лифляндіи, но всегда Лифляндскою слыла землею;

Курляндія издревле къ Лифлян. принадлежала.

и, наконецъ, отдалъ бы Государю Кіевъ, Каневъ, Витенскъ, и прочіе городы и волости. Послы, защищая знатность породы своего Короля, дали знать Боярамъ, что вѣчнаго миру инако имъ учинить не можно, развѣ возвращены будутъ Польшѣ всѣ тѣ города и волости, коими несправедливо Россія завладѣла, такъ какъ и вся Лифляндія. Семь разъ были они на разговорахъ съ Боярами, и какъ о мирѣ договориться не могли, то предложили о перемирьѣ. Бояре требовали, чтобы Царскій титулъ написанъ былъ въ Посольской договорной грамотѣ, обѣщая давать Королю титулъ друга; но Послы, отзываясь неимѣніемъ на то Королевскаго указа, объявили Боярамъ, чтобъ они сію Комисію на своихъ въ Польшу отправляемыхъ возложили Пословъ. И такъ положили между собою обѣ договаривающіяся стороны: быть перемирію на три года, щитая отъ 25

Перемиріе съ Польшею на три года и условія онаго.

Марта; давать съ Россійской стороны въ титулѣ къ Королю сосѣда; перемирные грамоты писать по прежнему обыкновенію, а о Лифляндіи впредь договоръ учинити, или вовся объ оной не упоминать; для рѣшенія же о спорныхъ Полоцкихъ мѣстахъ, выслать съ обѣихъ сторонъ межевыхъ судей. 30 Генваря учинилъ Государь присягу на перемирной грамотѣ, сказавъ посламъ: «Цѣлую Крестъ сосѣду своему, Стефану Королю, на томъ, правити мнѣ о всемъ, какъ

Клятва Государева о Лифлян. и Курляндіи.

«въ сей перемирной грамотѣ написано, а Лифлянской земли, своей отчины, и Курлянской, не отступатися, и ее доставати». Содержаніе перемирной грамоты,[111] во всемъ сходствовало съ заключеннымъ въ 1570 году между Польшею и Россіею перемиріемъ, съ тою разностію, что въ Россійской написано: «Королю не вступатись въ Лифляндію

---

111 Подлинной нѣтъ, а списокъ съ оной въ книгѣ N. 10, стр. 160—192.

в Курляндію», а въ Польской ничего о сихъ земляхъ не упомянуто было. Послы 1 Февраля съ Москвы отъѣхали.

Тщетное въ Польшу Россійское Посольство для подтвержден. трехлѣтняго перемирія.

Спустя три мѣсяца, отправлены въ Польшу (16 Мая) Россійскіе Послы, Дворецкой Тверской, Михайло Долматовичь Карповъ (который на возвратномъ изъ Польши въ Москву пути умеръ), Казначей, Петръ Ивановичь Головинъ, да Дьякъ Курбатъ Григорьевъ Грамотинъ. [112] Въ наказѣ велѣно имъ, во первыхъ, при подтвержденіи заключеннаго въ Москвѣ перемирія, привесть Короля къ присягѣ, и взять у него подтвержденную грамоту; потомъ, обослався гонцами, положить срокъ къ высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей на границы для размежеванія спорныхъ Польскихъ мѣстъ; и, напослѣдокъ, домогаться, чтобы взятые Гетманомъ Хоткевичемъ, по отбытіи изъ Лифляндіи Государевомъ, города: Кесы, Ерлъ и Невгинъ, тожь Динемборкъ, возвращены были паки Россіянамъ съ плѣнными и со всѣмъ снарядомъ.

Домогательство о возвращеніи Россіи взятыхъ Хоткевичемъ Лифляндскихъ городовъ.

Королевское требованіе о сохраненіи на границахъ и въ Лифляндіи тишины.

Между тѣмъ какъ Россійскіе Послы собирались въ Польшу, извѣстился Государь, 22-го Апрѣля, что идетъ въ Москву Польской Посланникъ, Петръ Гарабурда. [113] До дальнѣйшаго впредь указа, велѣно отъ Государя провесть его изъ Вязьмы во Ржеву Володимерову, откуда не прежде, какъ 25 Августа позванъ въ Александрову Слободу. Въ то время Государь тутъ находился. 30 Августа пріѣхалъ, а на другой день Государю представленъ былъ оной Посланникъ съ Королевскою (отъ 12 Марта) грамотою. Увѣдомляя Король въ оной, что Послы Польскіе еще къ нему до тѣхъ поръ не бывали; что хотя и перемиріе постановлено, но какъ о Лифляндіи ничѣмъ не рѣшено, то желаетъ онъ, Король, чтобъ до пріѣзду въ Варшаву Россійскихъ Пословъ ни какія непріятельскія на границахъ и въ Лифляндіи дѣйствія не происходили; и что, равнымъ образомъ, и онъ прикажетъ своимъ Вельможамъ съ Россійскими Послами о Лифлянскихъ городахъ договариваться. — Но какъ уже отправлены были въ Лифляндію, для отобранія города Кесы Россійскія войска, то, по держанному 1 Сентября у Государя съ Царевичемъ и съ Боярами совѣту, положено, Посланника Гарабурду, до полученія изъ Лифляндіи объ успѣхахъ извѣстія, отправить паки во Ржеву Володимерову, гдѣ и жить ему до указу.

Удержаніе въ Россіи Польскаго Посланника.

Отпускъ его обще съ Россійскимъ Посланникомъ,

29 Декабря рѣшено отпустить къ Королю Гарабурду, а съ нимъ, съ отвѣтною къ Королю отъ Государя грамотою, отправить въ Посланникахъ Андрея, Тимофеева сына,

---

112 Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 10 …

113 Пріѣздъ его и отпускъ въ … 9,

и выговоръ Королю о задержаніи въ Польшѣ Росcійскихъ Пословъ.

1579.

Требованіе о присылкѣ въ Москву Пословъ для договора о Лифляндіи.

Михалкова. [114] Въ слѣдствіе сего, 11 Генваря, Гарабурда представленъ былъ Государю на отпускъ, а Михалковъ того же 7-го Генваря изъ Москвы отправился. Посланная съ нимъ къ Королю отвѣтная грамота состояла въ выговорѣ, по причинѣ толь долговременнаго въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ удержанія, и въ требованіи, чтобы онъ, Король, учинилъ присягу на подтвержденной перемирной грамотѣ, и чтобы, для договора о Лифляндіи, немедленно прислалъ своихъ въ Москву полномочныхъ Пословъ, для пріѣзду коихъ и проѣзжая съ нимъ, Михалковымъ, отпущена грамота.

Споръ между Польск. приставомъ и Россійскими Послами о титулахъ.

Отказъ Королевскій въ подтвержден. трехлѣтняго перемирія.

Долго ожидаемые Россійскіе Послы, Головинъ и Грамотинъ, [115] не прежде, какъ 15 Іюля, изъ Польши въ Новгородъ возвратились. На вопросъ объ успѣхѣ ихъ посольства, предлагали: что 2-го Іюня, прошлаго 1578 г., пріѣхавъ они къ Литовской границѣ, и не доѣзжая Вильны, 10 Іюня, встрѣчены были отъ приставовъ, съ коими великой имѣли споръ, по причинѣ называнія ими Короля сосѣдомъ во всемъ Государю Царю ровнымъ; что Король недоволенъ будучи заключеннымъ въ Москвѣ перемиріемъ, въ разсужденіи Лифляндіи и дальняго сроку, такъ же и написанія его сосѣдомъ, а не братомъ, а притомъ имѣя у себя Крымскихъ и Турецкихъ Пословъ, поощряющихъ его къ нападенію на Россію, едва 3 Декабря ихъ къ себѣ допустилъ; и какъ тутъ не хотѣлъ привстать и вопросить Пословъ о Царскомъ здоровьѣ, слѣдуя прежнему обряду, то и они, Послы, не хотѣли править посольства, хотя весьма сильно къ тому убѣждаемы были, и съ тѣмъ отъ Короля вышли; что 6 Декабря объявлено имъ, Посламъ, что какъ они не правили посольства, то больше и не увидятъ Короля, а потому ѣхали бы въ Вильну, и тамъ его, Короля, ожидали; что они, 11 Декабря, выѣхавъ изъ Кракова удерживаемы были по селамъ и мѣстечкамъ Литовскимъ подъ крѣпкою стражею до тѣхъ поръ, пока 12 Іюня, сего, 1579, года, присланный къ нимъ Писарь, Михайла Гарабурда, объявилъ, что Король писалъ къ Государю въ отвѣтъ обо всѣхъ дѣлахъ съ Россійскимъ гонцомъ, Михалковымъ, и потому бы они, Послы, ѣхали съ нимъ, гонцомъ, обратно въ Москву, куда они на другой день и отправились.

Предпріятіе съ Польской стор. къ нападен. на Полоцкъ и Смоленскъ.

Притомъ помянутые Послы [116] донесли, что Коронныя и Литовскія войска къ походу уже готовы, и что Крымскій Царь даетъ, сверхъ того, нѣсколько вспомогательнаго Королю противу Россіи войска. Гонецъ же Михалковъ, по пріѣздѣ

---

114 Отправленіе его въ книгѣ N. 10, стр. 510—530.

115 Статейной ихъ Посольства списокъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ. N. 1, стр. 1—122.

116 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 122—130.

своемъ изъ Польши въ Смоленскъ, 25 Іюня, увѣдомилъ письменно Государя, что Король, съ одной стороны, къ нападенію на Полоцкъ, а съ другой на Смоленскъ, стремится. Съ гонцомъ Михалковымъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и Польской гонецъ, дворянинъ Василій Лопатинскій; сего велѣно впредь до указу держать въ Дорогобужѣ, а потомъ въ Звенигородѣ, а Михалкову немедленно ѣхать къ Государю въ Новгородъ, куда онъ, 8-го Іюля, и прибылъ.

Удержаніе Польскаго гонца.

28-го Іюля держанъ былъ у Государя совѣтъ, и на ономъ положено: что какъ Королевскому гонцу, Лопатинскому, [117] быть у Государя невмѣстно, то отправить къ нему Думнаго Дворянина, Воейкова, и Дьяка Стрѣшнева, въ Дорогобужъ, для истребованія у него Королевской грамоты, которую, Августа 14, возвратясь посланные, Государю подали. Грамота писана отъ 26 Іюня, изъ Вильны. Въ оной выговариваетъ Король, что Государь, обезпечивши проѣзжихъ Польскихъ Пословъ листомъ, самъ пошелъ войною на Лифляндію; что хотя таковой Государевъ поступокъ заслуживалъ остановить въ Москву Посольство, но онъ, Король, снисходя, приказалъ имъ итить; что какъ сіи Послы, такъ и прежніе гонцы, возвратились безъ успѣху и о Лифляндіи ничего не привезли рѣшительнаго; что Государь, удержавъ у себя Гарабурду, пошелъ къ городу Кеси и многія въ Лифляндіи причинилъ бѣдствія; что напрасно Государь требуетъ еще присылки Польскихъ Пословъ для постановленія о Курляндскихъ городахъ, единственно къ Польшѣ принадлежащихъ; что происхожденіе Россійскаго Царскаго рода отъ брата Августова есть ложное; что Послы Россійскіе, Карповъ съ товарищи, не хотѣли въ Варшавѣ править посольства; и что, во ожиданіи отпуску Гарабурды, были они удержаны; потомъ упрекаетъ несправедливостію предковъ Государевыхъ и его самаго, Государя, въ завладѣніи Новгородомъ, Стародубомъ, Смоленскомъ, Полоцкомъ, и прочими Лифляндскими городами; наконецъ объявляетъ, что онъ перемирную, его Послами въ Москвѣ взятую, грамоту, яко несправедливую, посылаетъ обратно и, взявши Бога Сотворителя на помощь, хочетъ всего оружіемъ отыскивать, и не пролитіемъ крови Россійскихъ подданныхъ, но свиданіемъ съ особою его, Государскою, дѣло имѣть желаетъ. Грамота сія Королевская читана была на другой день Боярамъ, кои, совѣтуя съ Государемъ, положили не прежде на оную отвѣтствовать, пока Король не отступитъ отъ Полоцка.

Язвительная Королевская къ Государю грамота.

Королевское Госуд. объявленіе войны.

Государь находился во Псковѣ, какъ получено непріятное извѣстіе, что Король Польской, 27 Сентября, овладѣлъ городомъ Полоцкомъ. Тогда положено на совѣтѣ,

Взятіе Поляками Полоцка.

117 Пріѣздъ его в Польскихъ Посольствъ въ книгѣ N 11, стр. 122—157.

Переп. Бояръ съ Вельможами о унятіи военн. дѣйствій.

чтобъ Новгородскій Намѣстникъ и Бояре, Князь Иванъ Мстиславской, и Никита Романовъ Юрьевъ отписали къ Литовскимъ Вельможамъ, Воеводѣ Виленскому, Радзивилу, и Каштеляну Троцкому, Остафью Воловичу: что по взятіи Королемъ Полоцка, хотѣлъ было Государь военною рукою паки оной къ своей присоединить державѣ, но они, Бояре, жалѣя о пролитіи Христіанской крови, едва упросили Государя унять военной пламень, возстановить покой во всѣхъ пограничныхъ, Польскихъ, Литовскихъ, и Лифлянскихъ городахъ, и обослаться съ ними, Вельможами, съ тѣмъ, что какъ Государь отъѣзжаетъ уже изъ Пскова въ Москву, то и они, Вельможи, просили бы своего Короля унять военныя дѣйствія, пока съ обѣихъ сторонъ Послы и гонцы учинятъ между ими, Государями, договоръ о пріязни, родствѣ, любви и мирѣ. Таковую грамоту, 30 Сентября, повезъ къ Вельможамъ Леонтій Стремоуховъ [118] на Нещедру и Полоцкъ.

Отнятіе у Россійскаго гонца Боярской и Вельможеск. грамоты.

Полоцкой Воевода, Дорогостайскій, отнявъ сію грамоту, распечаталъ и объявилъ гонцу, что онъ долженъ обыкновенною ѣхать дорогою въ Литву на Смоленскъ и Оршу. Туда Государь приказалъ Стремоухову ѣхать съ новою отъ Бояръ, 26 Октября, писанною, равнаго во всемъ содержанія съ прежнею грамотою, и съ увѣдомленіемъ, при концѣ, о безчестіи, учиненномъ отъ Полоцкаго Воеводы ему, гонцу, и объ отпускѣ Польскаго гонца, Лопатинскаго, изъ Москвы, какъ скоро туда Государь прибудетъ.

Какъ скоро Государь изъ Пскова въ Новгородъ возвратился, то 17 Ноября пріѣхалъ туда и Польской гонецъ, Богданъ Проселко [119], которой, на третій день, допущенъ будучи къ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, подалъ Королевскую, отъ 16-го Сентября, грамоту. Объявляя оною Король, что домогательство Государево въ требованіи Ри-

Причины съ Польск. стороны напад. на Россію.

ги и Курляндіи по самые Прусы принудило его, Короля, итить войною на Полоцкъ, которымъ городомъ уже нынѣ онъ и владѣетъ, и, упрекая Государя въ поданіи причины къ кровопролитію, требуетъ гонца его, Лопатинскаго, освободить. Проселко приглашенъ былъ къ Царскому столу и, между прочимъ, донесъ, что Король плѣнныхъ, Полоцкихъ и Сокольскихъ Воеводъ, Ѳеодора Шереметева, Бориса Шейна, Князя Михайла Лыкова и Юрья Булгакова, отпускалъ, но они итить въ Россію не согласились. — 21 Ноября на отпускѣ былъ гонецъ. Въ данной ему отвѣтной Го-

Государевъ Королю о миролюбіи отзывъ.

сударевой грамотѣ упомянуто было, что онъ, Государь, не распространяясь подробнымъ на его, Королевской, листъ отвѣтомъ, объявляетъ, что если желаетъ онъ, Король, миру,

---

118 Отпускъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 157—175.

119 Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 175—214.

1580.

то прислалъ бы полномочныхъ своихъ въ Москву Пословъ, на коихъ и проѣзжая посылается при семъ грамота, съ тѣмъ, что онъ, Государь, къ миру склоненъ, единственно снисходя на прозьбу Бояръ своихъ, коимъ и приказалъ уже о семъ прежде къ Вельможамъ отозваться; что желаетъ такъ же онъ, Государь, дабы съ обѣихъ сторонъ спокойствіе и тишина по границамъ и въ Лифляндіи возстановлена была, во время Пословъ и гонцовъ переѣзда; и что гонецъ Лопатинскій вскорѣ отпущенъ будетъ по пріѣздѣ его, Государя, въ Москву. 23 Ноября гонецъ Проселко изъ Новгорода поѣхалъ.

Отпускъ Польск. гонца и причины бывшаго ему въ Россіи задержанія.

Того же дня велѣно гонца Лопатинскаго [120] привезть въ Москву, куда, 29 Декабря, и Государь изъ походу возвратился. На собранномъ совѣтѣ рѣшено: отпустить къ Королю сего гонца, а съ нимъ и Россійскаго дворянина съ грамотою. Генваря 8 былъ Лопатинской на пріѣздѣ и на отпускѣ; ему не велѣно ни посольства, ни поклона отъ Короля Государю правити, а чрезъ Дьяка Щелкалова объявлено ему, что по причинѣ Государевой изъ Москвы отлучки такъ долго въ Россіи онъ былъ удержанъ; что какъ присланный съ нимъ Королевской листъ наполненъ укоризною, и при ономъ перемирная возвращена грамота, то, хотя съ таковыми пріѣзжающихъ вѣстьми вездѣ казнятъ, однако Государь, убогія его крови не желая, отпускаетъ съ нимъ къ Королю дворянина своего, Елизарья, Иванова сына, Благово. Оба они, 10 Генваря, изъ Москвы выѣхали.

Предложеніе о размѣнѣ плѣнныхъ.

Съ гонцомъ Благово [121] посланы были отъ Государя къ Королю двѣ грамоты. Въ первой, увѣдомляя Государь объ отпускѣ гонца Лопатинскаго, по причинѣ походу долго въ Россіи замѣшкавшаго, почитаетъ за ненужное пространно на его, Королевскую, язвительную отвѣтствовать грамоту, предоставляя отговорить съ будущими въ Москву Польскими Послами, посредствомъ коихъ желаетъ онъ мирное учинить постановленіе, братство, любовь и пріязнь, и до пріѣзда ихъ въ Москву совѣтуетъ ни какой не начинать войны. Во второй грамотѣ проситъ о размѣнѣ, или о дачѣ на окупъ, плѣнныхъ Россійскихъ, взятыхъ въ Полоцкѣ и въ другихъ мѣстахъ, о дозволеніи гонцу Благово ихъ видѣть, о призрѣніи плѣнныхъ, и о дозволеніи имъ съ родственниками своими письменно обсылаться.

Отвѣтъ Вельможъ къ Боярамъ о дозволеніи быть въ Польшу Россійскимъ Посламъ.

Февраля 3 дня посыланный къ Польскимъ Вельможамъ гонецъ Стремоуховъ [122] возвратясь въ Москву, привезъ какъ проѣзжую для Россійскихъ Пословъ въ Польшу грамоту,

---

[120] Отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 214—220.

[121] Отправленіе въ книгѣ N. 11, стр. 216—255.

[122] Смотри въ книгѣ N. 11, стр. 255—263.

такъ и отвѣтный, отъ 16 Генваря, Вельможъ листъ, въ коемъ они, напомянувъ, что исканіемъ всея Лифляндіи и Курляндіи подалъ Государь причину къ войнѣ, а удержаніемъ усебя гонца Лопатинскаго привелъ до того, что имъ, Вельможамъ, не надлежало бы и просить ни о чемъ Короля; но, соболѣзнуя, однако, о разлитіи Христіянской крови, испросили они не токмо проѣзжую для Пословъ грамоту, но и обѣщаніе Королевское сохранить на границахъ тишину, если только Россійскіе Послы въ Польшу не мѣшкавъ будутъ.

Вторичная Боаръ съ Вельможами переписка о присылкѣ въ Москву Пол. Пословъ.

Привезенной съ Стремоуховымъ отъ Вельможъ грамоты слушая, Государь приговорилъ еще отозваться къ тѣмъ же Вельможамъ, чрезъ грамоту, которую, въ концѣ Февраля, повезъ гонецъ, Грязной Шубинъ.[123] Бояре увѣдомляли Вельможъ, что содержаніе ихъ листа не обѣщаетъ имъ ничего вѣрнаго къ спокойствію, тѣмъ паче, что въ оной напоминаютъ они о бывшихъ между ихъ Государями ссорахъ, о чемъ они уже и слышать больше не хотятъ, имѣя желаніе видѣть обоихъ Государей въ мирѣ и дружбѣ; что проѣзжей грамоты Бояре никогда отъ нихъ не требовали, зная, что мирныя дѣла всегда поставляемы бывали въ Москвѣ чрезъ Польскихъ Пословъ; потомъ, предлагая имъ примѣры Государева снисхожденія въ унятіи военныхъ дѣйствій, во время взятія Россійскимъ оружіемъ Полоцка, и по кончинѣ Короля ихъ, Сигизмунда-Августа, совѣтуютъ всѣми образами склонять Короля къ миролюбію, запретить по границамъ и въ Лифляндіи всякія нападенія, пока между Государями Посольскіе будутъ переѣзды; и наконецъ постараться о скорѣйшей въ Москву посылкѣ полномочныхъ для мирнаго постановленія Пословъ.

Домогательство Королевское о постановленіи въ Польшѣ, а не въ Москвѣ мирныхъ договоровъ.

Между тѣмъ, 15 Апрѣля, возвратился отъ Короля Россійской гонецъ, Благово.[124] Онъ подалъ Государю Королевскую (отъ 17 Марта изъ Гродна) грамоту, въ коей, напоминая Король о худомъ успѣхѣ посыланныхъ въ Москву и худо принятыхъ, своихъ Пословъ, объявляетъ, что ему уже неприлично своихъ въ Россію отправлять Пословъ; что, по прозьбѣ Вельможъ его, послана съ Стремоуховымъ проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ грамота; что если Государь желаетъ добраго дѣла, то скорѣе бы свое къ нему отъправилъ Посольство; что плѣнныхъ въ такое время нигдѣ и никогда не выпускаютъ ни на выкупъ, ни на обмѣнъ; и что какъ онъ, Государь Христіянскій, то и плѣнныхъ не въ утѣсненіи содержитъ.

---

123 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, [illegible]

124 Въ книгѣ N. 11, стр. 292—295.

Таковой Польскаго Короля отвѣтъ принудилъ Цесаря учинить съ Царевичемъ, Иваномъ Ивановичемъ, и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить къ Королю дворянина, Григорья Афонасьевича Нащокина, [125] который, 23 Апрѣля, изъ Москвы поѣхалъ съ Государевою грамотою. Въ оной изъясняясь Государь, что бывшіе въ Москвѣ Польскіе Послы, Крыйскій съ товарищи, содержаны были съ подобающею имъ честію, а что въ перемирныхъ грамотахъ разныя слова вставлены, о томъ оные Послы съ Боярами такъ условились; что напрасно онъ, Король, его Государевыхъ Пословъ обесчестивъ, ни съ чѣмъ отпустилъ, и съ гонцомъ Лопатинскимъ писалъ язвительныя слова; о тѣмъ умалчивая уже онъ, Государь, совѣтуетъ происшедшія между ими въ кручинѣ и гнѣвѣ слова, и самую вражду и ссору, для Христіанскаго спокойствія, отставить, сдѣлать братскую любовь и пріязнь между себя и, по древнему обычаю, прислать въ Москву своихъ Пословъ, для коихъ и проѣзжая посылается грамота, обѣщая впредь никакого имъ усилія не чинити; что, по присланной отъ него, Короля, проѣзжей грамотѣ, Россійскихъ Пословъ отправить нельзя, въ противность прежнимъ обычаямъ; что ему, Королю, никакого не будетъ убытку учинить плѣннымъ размѣну, тѣмъ паче, что дѣла уже между ими миролюбивыя настали; наконецъ, жалуяся, Государь, о нападеніяхъ на Россійскихъ людей по границамъ и въ Лифляндіи, просить о унятіи его подданныхъ. — Въ тайномъ же наказѣ предписано Нащокину, что если Король не согласится своихъ въ Москву отпустити Пословъ, а провѣдаетъ онъ, Нащокинъ, что Король готовится съ войсками на Украйну, въ такомъ случаѣ, испросивъ дозволеніе, предстать Королю и, подавъ вѣрющую грамоту, предложить, что Государь, снисходя на требованіе, пришлетъ своихъ въ Польшу Пословъ, только бы походъ на Россію былъ удержанъ, и проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ дана была грамота.

Требованіе Государево о присылкѣ въ Москву Пословъ для заключенія мира.

Мая 30-го, гонецъ Шубинъ, а 1-го Іюля, Дворянинъ Нащокинъ возвратилися въ Москву: Шубинъ [126] привезъ къ Боярамъ отъ Вельможъ (отъ 8 Мая изъ Вильны), грамоту, коею дая знать они, что Король на прошеніе ихъ къ высылкѣ въ Москву своихъ Пословъ никакъ не склонился, увѣдомляютъ, что они съ своей стороны все то дѣлали, чего долгъ ихъ требовалъ, и, принося жалобу, что Польскіе купцы съ товарами, больше нежели на 200 тысячь золотыхъ, задержаны въ Москвѣ, требуютъ о ихъ

Непреклонность Королевская о высыл. въ Россію своихъ Пословъ.

———

[125] ...іе въ книгѣ N. 11, стр. 295—349.

[126] ...льскихъ Посольствъ, N. 11, стр. 349—355.

выпускѣ. Нащокинъ же [127], во первыхъ, донесъ Государю, что, какъ Король не согласился отпустить въ Москву своихъ Пословъ, то онъ 14 Іюня, испросивъ къ нему доступъ, предложилъ о порученномъ ему въ Тайномъ Наказѣ дѣлѣ; потомъ подалъ отъ 14 Іюня изъ Вильны отвѣтную грамоту, въ коей упоминая Король, что хотя уже войска его всѣ въ собраніи и ожидаютъ только указу итти въ походъ, однако онъ, дѣлая удовольствіе Государю, даетъ сроку отъ сего дни на пять недѣль, пріѣхать къ себѣ Россійскимъ Посламъ, обѣщая свободно ихъ пропустить и, до возвращенія ихъ въ Москву, повелѣть своимъ войскамъ, на Польскихъ и Литовскихъ границахъ и въ Лифляндіи находящимся, стоять спокойно, только бы оные Послы неотмѣнно къ назначенному поспѣшали сроку. Съ нимъ, Нащокинымъ, прислана и проѣзжая для Пословъ Россійскихъ грамота.

Срокъ съ Польск. стороны на 5 недѣль пріѣзду Россійскимъ въ Польшу Посламъ.

Отправленіе въ Польшу Россійскаго Посольства.

Непреклонность Польскаго Короля къ Государеву требованію убѣдила Государя немедленно собрать совѣтъ, на коемъ Государь, съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ Боярами, положили тотчасъ отправить въ Польшу полномочныхъ Пословъ: Стольника Князя Ивана Васильевича Сицкаго-Ярославскаго, Думнаго Дворянина Романа Михайловича Пивова, да Дьяка Ѳому Дружину Пантелѣева Пецелина [128], съ 500 человѣкъ свиты и 700 лошадей, кои въ концѣ Іюля изъ Москвы выѣхали.

Съ предварительнымъ же о семъ Посольствѣ извѣстіемъ посланъ, 9 Іюля, къ Королю гонецъ Ѳедоръ Шишмаревъ [129] Съ нимъ отъправлена Государева грамота, изъявляющая, что склонность его, Короля, къ унятію кровопролитія ему, Государю, пріятна; что, во исполненіе его Королевскаго желанія, посылаются къ нему полномочные Россійскіе Послы; но какъ они къ назначенному сроку быти не могутъ (ибо развѣ къ 15 Августа на рубежъ прибудуть), то желательно бы было, чтобъ онъ, Король, отложа походъ, дождался въ Вильнѣ ихъ, Пословъ, и запретилъ бы вездѣ по границамъ непріятельскіе чинить поступки; и что хотѣлъ бы знать онъ, Государь, кто его обнесъ ему, Королю, будто съ бывшими въ Москвѣ его Послами, Крымскимъ съ товарищи, поступано худо, и потому они перемирныя грамоты принуждены были передѣлывать.

Того жъ Іюля 16 извѣстясь Государь, что не токмо Польскія войска чинятъ уже набѣги на Смоленскій уѣздъ.

---

127 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ N. 11, стр. 355—358.

128 Отправленія Посольскаго и наказу не имѣется, а упоминается о семъ въ книгѣ N. 11, стр. 358 и проч.

129 Отправленіе его въ книгѣ N. 11, стр. 358—401.

и на Озерищи, но и самъ Король изъ Вильны съ арміею выступилъ въ Чашники, отправилъ, въ слѣдъ за гонцомъ Шишмаревымъ, другую къ Королю грамоту, требуя въ оной, чтобъ Король свято стоялъ въ своемъ словѣ, возвратился бы паки въ Вильну, самъ и войски его, и спокойно бы къ себѣ Россійскихъ ожидалъ Пословъ, увѣряя притомъ, что они уже въ дорогѣ, и ближе 15 Августа къ рубежу поспѣютъ.

Вступленіе Пол. войскъ въ Россійскіе предѣлы.

Польскій Король, не хотя дождаться въ Вильнѣ Россійскихъ Пословъ, пошелъ съ войскомъ своимъ къ Лукамъ Великимъ; а разосланные отъ него повсюду команды, напавъ на Россійскіе города: Велижъ, Усвятъ, Озерище, Невль и Заволочье, оными овладѣли. Дабы оправдать свой предъ Государемъ поступокъ, Король пущенною изъ Суража грамотою, [130] отвѣтствуя на Государеву изъ Смоленска къ нему присланную грамоту же, объявилъ, что тогда развѣ между обѣими Государствами воспослѣдуетъ миръ, когда отданы будутъ обратно Польшѣ Новгородъ Великій, Псковъ и Луки съ многими пригородами и волостьми, Полоцкими и Витепскими, такъ же, когда Лифляндскіе городы и жители, завоеванные Россійскимъ оружіемъ, паки къ Литвѣ присоединены будутъ; потомъ выговаривалъ о медленности идущихъ къ нему Россійскихъ Пословъ, кои совершеннымъ наставленіемъ должны быть снабдены касательно прекращенія войны и возстановленія между обоими Государствами добраго согласія; наконецъ, увѣдомивъ объ отобраніи города Велижа безъ всякаго кровопролитія, и объ отпускѣ оттуда Россійскихъ плѣнныхъ, извѣщалъ о походѣ своемъ для отобранія остальныхъ Польскихъ мѣстъ, и укорялъ Государя, подавшаго къ сей войнѣ несправедливый поводъ.

Взятіе Поляками городовъ Велижа, Усвята, и пр.

Гордое Польскаго Короля предложеніе о мирѣ.

Вѣроломный таковый его, Короля, поступокъ, нарушеніе трехлѣтняго перемирія, и нападеніе на Россійскіе городы, принудили Государя, по полученіи, 22 Сентября, помянутой Королевской грамоты, учинить съ сыномъ своимъ и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить наскоро къ Цесарю Римскому, Рудольфу, и къ Папѣ Григорью XIII, въ гонцахъ Истому Шеврыгина [131], которой 25 Августа съ Москвы поѣхалъ. Къ первому писалъ Государь, требуя помощи противу Польскаго Короля и присылки его, Цесарскихъ, въ Москву Пословъ, для постановленія обѣщаннаго отцемъ его союзу противу общихъ ихъ непріятелей; а къ другому, то есть Папѣ, отправлена отъ Государя грамота, въ коей, увѣдомляя пространно о своемъ съ

Посылки къ Цесарю и къ Папѣ для испрошенія ходатайства ихъ въ примиреніи съ Польшею.

130 Подлинная грамота отъ 10 Августа 1580 года въ Архивѣ хранится.

131 Смотри Цесарскія Посольскія книги N 4 и 5.

Цесарскимъ дворомъ дружелюбіи, и о желаніи видѣть сына его на Польскомъ Королевствѣ, жалуется на Польскаго Короля, который, злобяся на его, Государя, за недопущеніе его къ Польскому престолу, не токмо нарушилъ перемиріе, но Россійскихъ Пословъ безъ дѣла отъ себя выслалъ; объявляетъ свое желаніе быть съ Цесаремъ, съ нимъ Папою, и съ другими Христіянскими Государями въ дружбѣ и союзѣ, по примѣру прежнихъ своихъ предмѣстниковъ, противу враговъ имени Христіянскаго; и наконецъ проситъ, чтобы онъ отводилъ Польскаго Короля отъ дружбы и союза съ Турками, и продолжалъ бы съ нимъ, Государемъ, переписку.

Грубой Россійскихъ Пословъ у Короля пріемъ, и непринятіе ихъ предложенія.

Между тѣмъ Россійскіе Послы, Князь Сицкій съ товарищи [132], Августа 14, пришли на Польскую границу, на рѣчку Иватку; 29 того же мѣсяца допущены были на аудіенцію къ Королю, въ лагерѣ подъ Великими Луками стоявшемъ. Король противу имени и поклона Государева не всталъ, шапки не снялъ, и о здоровьѣ Государевѣ не спросилъ. Послы не хотѣли объявлять въ лагерѣ Королю порученныхъ имъ дѣлъ, упрекая нарушеніемъ его обѣщанія, и исполняя Государево повелѣніе, нигдѣ, кромѣ Польскаго Королевства, о дѣлахъ предлагать; а притомъ сильно требовали, чтобы Король съ войсками отъ Великихъ Лукъ отступилъ. Когда Король, не токмо не склонялся на ихъ требованіе, но и приказалъ было изъ артиллеріи по городу Лукамъ стрѣлять, то Послы, испросивъ, 2 Сентября, паки у него аудіенцію, объявили, что присылка ихъ къ нему очень важна, ибо въ первой еще разъ Россійскіе Послы, внѣ отечества своего, мирные хотятъ заключить договоры; что Короля писать и называть Братомъ Государь соглашается; и чтобы Король возвратилъ Полоцкъ, и не вступался бы въ Лифляндскіе и Курляндскіе городы; потомъ, мало по малу поступались Полоцка со всѣми пригородами, Курляндской земли по Двину рѣку, съ тѣмъ, чтобы обоимъ Государямъ писаться Лифляндскими, и всѣмъ Лифляндскимъ городамъ быть въ Россійской сторонѣ, а Польскія войска оттуду вывесть, и на томъ на всемъ учинить перемиріе. Но какъ все сіе не было принято, и по городу сильная началась стрѣльба, то Послы, снесшись съ Вельможами, уступали въ Польскую сторону 24 Лифлянскихъ городовъ, Риги, и пр. Потомъ уступали еще семь Лифлянскихъ городовъ, Арцымагнусу Королю отъ Государя во владѣніе данныхъ; наконецъ объявили: кто чѣмъ владѣетъ, тому тѣмъ и владѣть; но и сіе Вельможи бездѣлицею поставляя, съ гнѣвомъ называли Арцы-

Чинимое съ Россійск. стороны впервые о мирѣ внѣ отечества предложеніе.

---

132 Статейной списокъ ихъ Посольства въ книгѣ N. 12, стр. 5—117.

магнуса Польскимъ издавна голдовникомъ, и домогались объ отдачѣ не токмо Великихъ Лукъ, но и Новгорода, Пскова, Смоленска, и всѣхъ Сѣверскихъ и Лифляндскихъ земель. Россійскіе Послы, не имѣя повелѣнія болѣе уступать, требовали на другой день или отпуску себѣ, или дозволенія обослаться съ Государемъ, желая, чтобъ и самъ Король своего въ Москву гонца отправилъ.

Требованіе Королевское и Россійск. Пословъ о снабдѣн. ихъ новымъ наказомъ объ отдачѣ въ Польскую сторону всей Лифляндіи.

Въ слѣдствіе сего, 4 Сентября, поѣхали къ Государю гонцы, отъ Короля Григорій Лазовицкій, а отъ Пословъ Никифоръ Сущовъ. Съ Лазовицкимъ [133] посылая Король свою грамоту, отъ 3 Сентября, увѣдомляетъ Государя о многократномъ къ себѣ допускѣ въ обозъ Россійскихъ Пословъ, Князя Сицкаго съ товарищи; жалуется, что помянутые Послы, во первыхъ, многія непотребныя предлагали дѣла, яко то: объ отдачѣ въ Россійскую сторону города Полоцка, Лифляндскихъ и Курляндскихъ городовъ, издревле Польшѣ принадлежащихъ, а потомъ домогались о учиненіи съ Польскими Вельможами договора о Лифляндскихъ городахъ, о титулахъ ихъ Государей, съ уступкою Польшѣ Полоцка, и о размѣнѣ или окупѣ плѣнныхъ, безъ всякаго, однако, въ семъ успѣха; требуетъ, чтобы присланъ былъ къ Россійскимъ Посламъ рѣшительный указъ о всемъ томъ, безъ чего война между обоими государствами успокоена быть не можетъ; чтобы уступлена была Польшѣ Лифляндія, и не присвоиванъ бы былъ Россіею какъ Полоцкъ съ пригородами, такъ и Лифляндскіе городы, уступаемые нынѣ Польшѣ отъ ихъ Россійскихъ Пословъ; объявляетъ не прежде склонность свою явить къ унятію кровопролитія, развѣ по уступкѣ Лифляндіи; и наконецъ домогается объ отпускѣ изъ Москвы Польскихъ купцовъ, съ возвращеніемъ пограбленныхъ у нихъ вещей и товаровъ. Съ Сущевымъ же писали къ Государю Послы, прося рѣшительнаго наказа.

Взятіе Поляками Великихъ Лукъ.

По отпускѣ сихъ гонцовъ, овладѣлъ Король Луками, и съ симъ извѣстіемъ отправилъ къ Государю другого гонца, Гаврила Либощинскаго [134], требуя въ грамотѣ своей или присылки рѣшительнаго къ Посламъ Россійскимъ повелѣнія, или означенія сроку и мѣста, гдѣ быть войнѣ.

Неудачное съ Поляками сраженіе.

Между тѣмъ Россійскихъ войскъ малая часть, пришедъ къ Королевскому у Торопца обозу, учинила бой, на коемъ взяты въ полонъ Григорій Нащокинъ, Дементій Черемисиновъ, Володимиръ Пивовъ, и пр., о чемъ 8 Сентября Посламъ объявлено.

---

133 Польскихъ Посольствъ книга N. 12, стр. 2 и 168.

134 Смотри книгу Польскихъ Посольствъ подъ N. 12, стр. 169 и 171.

Новыя Королю посольскія предложенія отринуты.

Не ожидая возвращенія гонцовъ, приказалъ Король занять городъ Невль, куда и самъ, 3 Октября, поѣхалъ. повелѣвая и Посламъ туда же слѣдовать. Октября 10-го гонецъ Лазовицкій, а 11-го числа и Сущовъ [135] изъ Москвы возвратились съ новымъ къ Посламъ наказомъ. Для того на другой день Послы были у Короля, а потомъ у Вельможъ. Они, требуя отдачи Лукъ, Невля и Велижа, и отступленія отъ Заволочья (которое скоро потомъ и взять Поляками), уступали въ Польскую сторону, сверхъ отдаванныхъ въ Лифляндіи 24-хъ городовъ, еще города Крусборга, Куконоса, Скровно, Леневарда, Левдуна, Борзуна, Голбина, Чествина, Ровного и Треката, да Усвята и Озерищъ, напослѣдокъ 14 Октября предлагали: кто чемъ владѣетъ, тому тѣмъ и владѣть, и желали заключить перемиріе; но какъ Король, такъ и Вельможи, безъ всея Лифляндіи ни въ какіе договоры съ Послами вступать не хотѣли. На другой день Король, а за нимъ и Послы, изъ подъ Невля пошли къ Полоцку, оттуду перевели 13 Ноября Пословъ въ Кревъ дѣлая имъ въ дорогѣ великое безчестіе и грабительство, потомъ въ село Трябино, гдѣ и были они по 13 Декабря оттуду привезены въ Мстибоговъ въ 19 день Декабря.

Чинимое Россійскимъ Посламъ отъ Поляковъ безчестіе.

1581. Государь, не получая долгое время никакого отъ Пословъ своихъ извѣстія, отправилъ въ гонцахъ Репчюка Клементьева, [136] съ коимъ писалъ къ Королю, требуя отъ него какъ увѣдомленія, къ миру ли, или къ войнѣ, имѣетъ онъ склонность, такъ и дозволенія видѣться ему, гонцу, съ Россійскими Послами. Репчюкъ 14 Генваря пріѣхалъ къ Посламъ, коимъ 25 числа велѣно ѣхать въ Варшаву, куда они 30 того жъ мѣсяца и прибыли вмѣстѣ съ нимъ, гонцомъ. Послы, имѣя новой наказъ, 1-го Февраля явились къ Королю и въ прибавку къ городамъ Лифлянскимъ, уступаемыхъ подъ Невлемъ, уступали еще Володимерецъ, потомъ Резицы, Лужи, Влехо, Силачи и Перкаль, а вмѣсто того требовали Лукъ, Невля, Заволочья и Себежа. А какъ и въ семъ отказано, то просили, по крайней мѣрѣ, о унятіи хотя на малое время съ обѣихъ сторонъ войны, и о написаніи между ими и Вельможами перемирныхъ записей до тѣхъ поръ, пока Польскіе Послы въ Москву для договору присланы будутъ. Вельможи, не пріемля ни какихъ Посольскихъ предложеній, повели ихъ 16 Февраля, къ Королю на отпускъ. Послы предъ самимъ Королемъ не преминули Канцлеру Воловичу напаматовать еще о записяхъ пере-

Третичныя Королю новыя Россійскихъ Пословъ предложенія, Королемъ и Вельможами непринятыя.

135 Присланнаго съ нимъ наказа не имѣется, а упоминается въ книгѣ N. 12, на стр. 5 и 6.

136 Отпуску сего гонца не имѣется.

мирныхъ, на что слѣдующій отъ него получили отзывъ: «То обьдѣлье Королю и намъ. Договорныхъ записей не писывать съ нами и Королю Пословъ своихъ въ Москву не посылывать и безъ всее Лифляндіи не миритися». Потомъ съ бранью принудили ихъ, Пословъ, итить къ Королю къ рукѣ, которой, отпуская ихъ, напротиву имени Государева не вставалъ, ниже поклона Государю не приказалъ. И такъ, 19 Февраля, выѣхали Послы, а гонецъ изъ Варшавы, а въ Москву 15 Марта прибыли. По гонецъ Репчюкъ [137] до пріѣзду Посольскаго за пять дней къ Государю явился съ отвѣтною Королевскою, отъ 14 Февраля, грамотою въ такой силѣ: что миръ съ Россіею инако быть заключенъ не можетъ, пока изъ Лифляндіи всѣ Россійскія войска и жители выведены не будутъ; что бывшіе у него Россійскіе Послы уступали только 4 замка въ Лифляндіи, и что Польскихъ Пословъ въ Москву отправлять не за чемъ; а ежели Государь хочетъ унять кровопролитіе, то, не мѣшкая, прислалъ бы къ нему полномочныхъ своихъ Пословъ съ достаточнѣйшимъ о мирномъ постановленіи наказомъ.

Несклонность Польскаго Короля къ примиренію съ Россіею.

Отпускъ Россійскихъ Пословъ.

Королевское о Лифляндіи послѣднее мнѣніе

Посольство Князя Сицкаго и отвѣтная Королевская грамота, читаны были при Государѣ, въ присутствіи Царевича, Ивана Ивановича, и ближайшихъ Бояръ, и въ держанномъ тогда же совѣтѣ опредѣлено было вторичное отправить къ Королю Посольство съ рѣшительнымъ о Лифляндскихъ городахъ предложеніемъ. И для того съ предварительнымъ о томъ извѣщеніемъ, посланъ, 16 Марта, въ Польшу гонецъ, Григорій Кобардѣевъ [138]. Въ грамотѣ къ Королю, наполненной снисхожденіемъ, впервые написанъ былъ Король «Братомъ». Государь, объявляя въ оной о возвратномъ изъ Польши пріѣздѣ гонца своего, Репчюка, съ домогательствомъ о высылкѣ изъ Лифляндіи всѣхъ Россійскихъ людей, и о безплодномъ своихъ Пословъ пріѣздѣ, объявляетъ, что людей изъ Лифляндіи безъ договору вывесть не можно; что для постановленія о семъ дѣлѣ скоро отправлены будутъ другіе полномочные Послы, Пушкинъ съ товарищи, для коихъ прислана бы была проѣзжая съ нимъ, гонцомъ, грамота, коей они, Послы, въ дорогѣ ожидать имѣютъ; наконецъ, принося жалобу на Польскихъ людей, по всѣмъ Украиннымъ городамъ нагло нападающихъ, совѣтуетъ, чтобы Король, пока Послы о всемъ не учинятъ договору, не собиралъ болѣе войскъ своихъ, и тѣмъ бы себя не убыточилъ.

Вторичное въ Польшу Посольство для постановлен. о мирѣ, Лифляндіи и размѣнѣ плѣнныхъ.

---

137 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 12, стр. 1—20

138 Отправленіе его въ книгѣ N. 12, стр. 177—206.

15 Апрѣля поѣхали съ Москвы полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Остафій Михайловичь Пушкинъ, Дворянинъ Федоръ Андреевичъ Писемскій, и Дьякъ Иванъ Андреевъ Трифоновъ [139], для постановленія договору о Лифляндіи и о размѣнѣ плѣнныхъ. Въ наказѣ велѣно имъ дѣло производить слегка, и не токмо не браниться, но даже противу бою терпѣти. А притомъ наказано имъ, Посламъ, ожидать въ Смоленскѣ проѣзжей Королевской грамоты. 23-го Апрѣля пріѣхали они въ Смлоенскъ, а 4 Мая, взявъ у гонца Кобардѣева помянутую грамоту, отправились въ путь, а гонецъ Кобардѣевъ 8 Мая пріѣхавъ въ Москву, подалъ отвѣтную Королевскую, отъ 23 Апрѣля, грамоту, въ коей Король, свидѣтельствуясь Богомъ о нежеланіи кровопролитія, увѣдомлялъ о дачѣ требуемой проѣзжей грамоты, напоминая, чтобы Послы непремѣнно къ 4 Іюня въ Вильну поспѣли съ достаточнымъ наказомъ, и жалуясь, что и Россійскіе люди равнымъ образомъ причиняютъ на границахъ подданнымъ его разореніе.

Наказъ для Россійск. Пословъ оскорбительный.

Пушкинъ съ товарищи [140] еще до назначеннаго срока, то есть, 24 Мая, въ Вильну пріѣхавъ, на третій день предстали Королю, которой ни противу Государева имени не всталъ, ниже о здоровьѣ Государевомъ спросилъ. Переговоры съ Вельможами писались у Пословъ требованіемъ въ Польскую сторону не токмо всей Лифляндіи, но Великаго Новгорода, Пскова, Смоленска, всѣхъ Сѣверскихъ городовъ и за подъемъ Польскаго войска, накладу 400 тысячь Угорскихъ золотыхъ. И когда Послы съ начала отдавали къ Польскую сторону нѣкоторые только Лифляндскіе городы, то Вельможи начали имъ, упрекая, говорить, что они, Послы, не съ посольствомъ, но съ торговлею о Лифляндіи пришли, подражая прежде ихъ съ бездѣльемъ бывшимъ Посламъ; что безъ всее Лифляндіи, безъ сожженія Себежа, и безъ подарку на войско, ни о чемъ съ ними договариваться не приказано; и что если Государь дастъ Королю титулъ Лифляндскаго, то и Король равнообразно Государя будетъ именовать въ грамотахъ Смоленскимъ. А какъ Послы о таковыхъ требованіяхъ никакова не имѣли отъ Государя повелѣнія, то просили дозволенія обослаться о семъ въ Москву.

Гордой Россійскихъ Пословъ у Короля пріемъ.

5 Іюня Послы отправили отъ себя изъ Вильны къ Государю Боярскаго сына, Ивана Камынина, а Король своего гонца, Криштопа Держка [141]. Съ Камынинымъ увѣдомляя

Требованіе отъ Государя новаго Россійскимъ Посламъ наказа.

139 Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 12, стр. 196—342.
140 Статейной списокъ Посольства ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 6—21.
141 Пріѣзды и отпуски сихъ двухъ гонцовъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 13, стр. 2—141.

Послы Государя о всемъ, просили дальнѣйшаго наставленія, а притомъ дали знать, что въ недавнемъ времяни пріѣхалъ къ Королю Государевъ измѣнникъ, Давыдъ Бѣльской, который, бывая часто у Короля въ совѣтѣ, побуждаетъ его не къ Новгороду, или Пскову, яко окруженнымъ болотами и рѣками мѣстамъ, но прямо къ Смоленску итти. Съ гонцомъ же Держкомъ посланы отъ Короля къ Государю двѣ грамоты. Въ первой, отъ 3 Іюня, увѣдомляя Король, что Россійскіе Послы не хотѣли уступить въ Польскую сторону остальныхъ четырехъ Лифляндскихъ городовъ, Новгородка Лифляндскаго, Сынереска, Адежа и Ругодива, и домогались объ отдачѣ въ Россійскую сторону взятыхъ прошлаго года военною рукою городовъ, объявляетъ, что для сей причины хотѣлъ было онъ ихъ, Пословъ, отпустить, но, снисходя на ихъ прозьбу, посылаетъ его гонца, Держка, съ коимъ совѣтуетъ какъ найскорѣе прислать рѣшительный къ Посламъ наказъ о Лифляндіи. Во второй, отъ 4 Іюня, грамотѣ требуетъ, чтобы отпущены были изъ Москвы задержанные тамъ Литовскіе купцы, Мартынъ Мамоновъ и прочіи, съ ихъ товарами и пожитками, такъ же и съ награжденіемъ за отнятые у нихъ въ казну товары. Камынинъ 16, а Держко 21 Іюня въ Москву пріѣхали. Держко на другой день представленъ былъ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, съ вышепомянутыми двумя грамотами. Государь равнымъ образомъ не вставалъ противу объявленія имени Королевскаго и о здоровьѣ не спросилъ. Слушавъ же Королевскихъ грамотъ и Посольскихъ отписокъ, положено на совѣтѣ уступить Королю: Луки, Озерище, Усвять, Невль, Заволочье, Велижъ и Холмъ, а требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Крепета, Говья, Курслова, Бабея, Костера стараго и новаго, Юрьева, Сыренска, Ругодива и еще 26 городовъ, и на томъ учинить съ Польшею на 7 лѣтъ перемиріе. Въ такой силѣ съ Камынинымъ посланъ къ Посламъ наказъ; притомъ писали и Бояре отъ себя къ Польскимъ Вельможамъ, изъясняясь, что Король, не дождався Россійскихъ къ себѣ Пословъ и обнадежа ихъ проѣзжею грамотою, пошелъ войною на Россійскіе предѣлы, и взялъ городы Луки, Усвятъ, Озерище, Невль, Велижъ, Заволочье и Холмъ, и жалуясь на несклонность Короля къ миролюбивому сосѣдству, совѣтуютъ склонять его къ унятію непріятельскихъ поступковъ на Лифляндію, Россіи издревле принадлежащую. Посланная же отвѣтная къ Королю отъ Государя грамота, [142] пространнѣйшее и язвительное имѣла содержаніе. По изображеніи въ оной

Домогательство объ отпускѣ съ награжденіемъ Литовскихъ купцовъ.

Совѣтъ объ уступѣ Королю Лифляндскихъ городовъ.

[142] Въ срединѣ сей грамоты нѣсколькихъ недостаетъ лист[illegible]

Дзвительная съ Польск. Королемъ Государева переписка.

слѣдующаго Государева титула: Мы, смиренный Иванъ Васильевичъ... Царь и Великій Князь всея Россіи... отчичь и дѣдичъ, и наслѣдникъ по Божію изволенію, а не по многомятежному человѣчества хотѣнію, Стефану, Божіею милостію, Королю Польскому и пр., упрекалъ Государь Короля за непріязненные, высокомысленные и гордостные его поступки съ самаго начала его Королевства; давая знать, что онъ не миру ищетъ, но радуется Христіянскимъ кровопролитіемъ; что поступился бы онъ, Государь, ему, Королю, и всее Лифляндіи, но тѣмъ его не утѣшитъ; что Лифляндія никогда ни къ Польшѣ, ни къ Литвѣ не принадлежала; касательно же Польскихъ 21 купцовъ, въ Москвѣ содержащихся, отвѣтствовано, что инако оные не отпустятся, развѣ посланы будутъ на обмѣнъ, или на отпускъ, изъ Литвы Россійскіе Боярскіе дѣти: Князь Петръ Хворостининъ, Анна Станиславова Подубенскаго жена съ дочерьми, Князь Михайло Гвоздевъ, Андрей Клобуковъ, Деменша Черемисиновъ, Григорій Нащокинъ и пр., и что оныхъ купцовъ требованіе напрасное; ибо имъ уже заплачено прежде, а иные товары въ наличности имъ отданы. Съ таковыми отвѣтами оба гонца 30 Іюня съ Москвы отпущены; но Король, не дожидаясь ихъ возвращенія, пошелъ, 20 Іюня, изъ Вильны къ Полоцку, повелѣвая и не хотящимъ слѣдовать за собою Россійскимъ Посламъ.

Отвѣтъ Цесаревъ и Папинъ къ Государю о примиреніи съ Польшею.

Между тѣмъ посланный къ Цесарю и къ Папѣ гонецъ, Истома Шеврыгинъ, [143] 17 Іюля возвратился къ Государю, находившемуся тогда въ Старицѣ. Цесарь на прошеніе Государево отвѣтствовалъ, что онъ готовъ помогать и прислать требуемыхъ въ Москву Пословъ; но какъ безъ совѣту Имперскихъ Князей столь важнаго дѣла учинить не можетъ, а паче, что Государь въ Лифляндіи многія и къ нему, Цесарю, принадлежащія мѣста захватилъ, то должно ожидать, на чемъ съ ними постановлено будетъ. Папа же Римскій, [144] напротивъ того чрезъ него, гонца, объявилъ, что онъ пришлетъ къ Государю съ отвѣтомъ своего Посла, Езуиту Антонія Поссевина, коему прикажетъ и къ Польскому Королю Стефану заѣхать, склонить его о прекращеніи съ нимъ, Государемъ, войны. Сіе и самымъ дѣломъ онъ, Папа, исполнилъ; ибо, вмѣстѣ съ гонцемъ Шеврыгинымъ, и помянутаго отпустилъ Поссевина, который, разставшись съ гонцемъ въ Прагѣ, отправился къ Польскому Королю въ Вильну, а къ Государю писалъ грамоту увѣдомительную, что онъ именемъ Папы склонялъ Цесара къ

Пріѣздъ Папскаго Посла Антонія Поссевина для миротворенія между Польскимъ Королемъ и Государемъ.

143 Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 4.

144 Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 5.

союзу съ Россіею, и что теперь отъѣзжаетъ къ Королю уговаривать и отводить его отъ пролитія Христіянскія крови.

Езуитъ Поссевинъ, гонецъ Камынинъ и другой гонецъ, Держко,[145] почти въ одно время прибыли въ лагерь къ Польскому Королю, Іюля 18. Камынинъ вручилъ Вельможамъ Боярскую грамоту, а Посламъ новой наказъ, съ коимъ они вступили съ Вельможами въ переговоры. Ожидали Вельможи, что и послѣдніе четыре Лифляндскіе города въ Королевскую отдадутся сторону, но съ удивленіемъ услышали, что Государь 35 городовъ въ Лифляндіи себѣ оставляетъ. Папинъ Посолъ, посѣтивъ на другой день Россійскихъ Пословъ въ шатрѣ, домогался отъ нихъ услышать о послѣдней Государевой волѣ, въ разсужденіи обоихъ Государствъ спокойствія, обѣщая, посредствомъ своимъ, вѣчной между обѣими державами возстановить миръ и дружбу. Но какъ и ему тоже сказано было, то Послы позваны того жъ часу къ Королю на отпускъ. Тутъ объявлено имъ отъ Вельможъ, что когда Государь всея Лифляндіи не уступаетъ, то дастъ Богу отвѣтъ въ пролитіи неповинной крови. Послы того же дня устрашаемы были отъ Поляковъ нѣсколькими по шатрамъ ихъ выстрѣлами, и 21-го, отправясь изъ подъ Полоцка, пришли, 29 Іюля, на границу, а 4 Сентября, въ Москву.

Поссевиновы съ Послами Россійскими переговоры.

Отпускъ Россійскихъ Пословъ и чинимое имъ ругательство.

Не преминулъ и самъ Папскій Посолъ, Поссевинъ,[146] 18 Августа, пріѣхать въ Старицу къ Государю, коему, будучи на третій день представленъ, подалъ грамоты отъ Цесаря и отъ Папы. Содержаніе послѣдней касалось до склоненія его, Государя, къ единовѣрію съ Римскою Церковію На словахъ объявилъ, что Польской Король склоненъ къ миру, и для того посылалъ было къ нему, Государю, гонца своего, Держка; но какъ сей возвратился съ неожидаемымъ отвѣтомъ, да и Послы Россійскіе не имѣли дозволенія остальныхъ въ Лифляндіи поступиться городовъ, то Король, отвергнувъ прежнія миролюбивыя мысли, безъ всей Лифляндіи никакъ мириться не хочетъ, а намѣренъ итти со всею арміею къ Пскову, или Новгороду, и что онъ, Поссевинъ, хочетъ душу свою за Государя отдати, при исполненіи своего между имъ и Королемъ посредничества. Государь, на предложеніе Папина Посла, приказалъ отвѣтствовать, что Россія никогда не можетъ поступить Королю всея Лифляндіи, потому что въ противномъ случаѣ должна будетъ ссылку имѣть съ Цесаремъ,

Поссевиновъ къ Государю пріѣздъ.

Склоненіе Государя къ Римской вѣрѣ.

Данной Поссевину отъ Государя наказъ.

---

145 Польскихъ Посольствъ въ книгѣ N. 13, стр. 140—252.

146 Посольство сіе въ Цесарской книгѣ N. 5, и въ Польскихъ столпцахъ 1581 году.

Папою и другими державами чрезъ Польскія мѣста; что желая, однако, миру, поступается Королю всея Курляндіи, да въ Лифляндіи Риги съ прочими городами, Полоцка съ девятью пригородами, и завоеванныхъ нынѣ Королемъ Россійскихъ давнихъ городовъ, Лукъ, Заволочья и пр., предоставляя къ своей сторонѣ 36 городовъ въ Лифляндіи; и что Шведскаго Короля соглашается Государь принять въ перемиріе, и ожидаетъ отъ него къ себѣ гонца. Съ таковымъ отвѣтомъ, 14 Сентября, Поссевинъ къ Королю поѣхалъ.

За недѣлю, до отъѣзда Поссевинова, отъ Государя прибылъ въ Старицу, и на другой день представленъ былъ Польскаго Короля гонецъ, Матвѣй Проворской [147] съ Королевскою, отъ 2 Августа, изъ Заволочья пространнѣйшею грамотою [148], коею отвѣтствуя на Государевъ, съ гонцомъ Держкомъ присланный, листъ, ругательными и поносными израженіями изъясняетъ всѣ посольства и переписки съ Государемъ, съ начала своего правленія по настоящій Августъ мѣсяцъ, и бывшія съ обѣихъ сторонъ домогательства упрекаетъ въ несправедливости, что, поступивши всея Лифляндіи, кромѣ четырехъ замковъ, требовалъ Государь 36 городовъ; даетъ знать: 1) о Лифляндіи, что оная издревле была во владѣніи Крижаковъ, потомъ Іерусалимскихъ воиновъ, также подъ покровительствомъ Польши, и такъ всегда принадлежала къ Польшѣ, а не къ Россіи, насильно оную землю себѣ поработившей. 2) О Себежѣ, что напрасно онъ, Государь, ни въ Польскую сторону отдать ниже срыть не соглашается. 3) О деньгахъ, что Король слѣдуя примѣру прежнихъ Государей, справедливо накладу денежнаго требуетъ, какъ въ разсужденіи убытковъ во время походу понесенныхъ, такъ и за полученные съ завоеванныхъ Польскихъ городовъ денежные поборы и разхищенную казну. 4) О купцахъ Виленскихъ, домогаяся о непремѣнномъ ихъ, яко во время перемирія взятыхъ, выпускѣ со всѣми товарами. 5) О плѣнныхъ Россійскихъ, что отпустить ихъ, на обмѣнъ купцовъ, не можно, ибо сіи тѣхъ не стоютъ; напослѣдокъ ругаясь съ Царскаго титула, рода и предковъ, яко бы въ рабствѣ у Перекопскаго Царя бывшихъ, объявляетъ о посылкѣ книги изданной объ немъ, Государѣ, при Королѣ Августѣ; совѣтуетъ, какъ оную, такъ и 50 псаломъ прочитавъ, узнать себя; и оканчиваетъ свою грамоту тѣмъ, что если Госу

Королевскія требованія при постановленіи мирныхъ съ Россіею договоровъ.

Ругательный Польск. Короля къ Государю отзывъ.

---

147 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 8, стр. 252—353.

148 Грамота сія состоитъ изъ 168 страницъ.

дарь не уступитъ всея Лифляндіи, то миръ съ его Государствомъ никогда заключенъ быти не можетъ. Гонецъ, таковую привезшій грамоту, 15-го Сентября отпущенъ отъ Государя. Ему велѣно ожидать въ Можайскѣ дальнѣйшаго повелѣнія и Государева отвѣта.

Грамота Вельможъ къ Боярамъ съ выговоромъ.

Равнаго содержанія была грамота,[149] отъ Вельможъ къ Боярамъ писанная, въ коей, отвѣтствуя они на Боярскую грамоту, съ гонцомъ Камынинымъ присланную, выговариваютъ за нанесенную имъ отъ нихъ, Бояръ, укоризну въ необыкновенныхъ яко бы поступкахъ, въ разсужденіи предковъ ихъ, въ несклоненіи Государя къ миру и согласію, и въ начатіи войны со стороны Польши, а не Россіи; упрекаютъ, что Россійскій Государь, обнадеживъ Польшу спокойствіемъ, вдругъ безъ всякой причины учинилъ сильное кровопролитіе въ Понаднѣпрскихъ Королевскихъ замкахъ; что бывшіе въ Польшѣ Россійскіе Послы, отступивъ первыхъ своихъ обѣщаній, вмѣсто четырехъ, требовали въ свою сторону 36 Лифляндскихъ замковъ, почему безъ успѣху и высланы были изъ Польши; и что не токмо начало къ войнѣ между обоими государствами единственно съ Россійской стороны произошло, но и всегда подаютъ разные способы къ вящшей еще недружбѣ и несогласію. Оканчивая же грамоту свою, давали знать Вельможи, что Король, присланною къ нему, отъ Государя съ Польскимъ гонцомъ Держкомъ, грамотою, сильно былъ раздраженъ, и что они, Бояре, или не умѣютъ, или не могутъ производить и оберегать государственныхъ дѣлъ такъ, какъ оные при предкахъ ихъ происходили.

Приступъ Королевскій къ Пскову.

Въ концѣ Сентября приступилъ Король со всею арміею, подъ Псковъ. Съ симъ извѣстіемъ прислалъ, 21 Октября, Папской Посолъ, Поссевинъ, человѣка своего, Андрея Полонскаго,[150] увѣдомляя, притомъ, въ грамотѣ своей, отъ 9 Октября, Государя, что Король крайне удивляется, что Государь не уступаетъ ему нынѣ тѣхъ городовъ въ Лифляндіи, кои охотно Россійскіе Послы въ Вильнѣ уступали; что Король инако не приступаетъ къ миру, какъ по уступленіи ему всей Лифляндіи и по выведеніи изо всѣхъ тамошнихъ городовъ Россійскихъ войскъ и людей; и чтобы для сего дѣла присланы были на съѣздъ полномочные Россійскіе Послы для договоровъ съ Польскими, обѣщая и самъ, на ономъ съѣздѣ, общее съ ними, Послами, присутствовать. Въ слѣдствіе таковаго извѣстія, на другой день держанъ совѣтъ у Государя съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ Боярами, на коемъ опре-

---

149 Подлинная грамота отъ 2 Августа, 1581.

150 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 13, стр. 353—372.

Совѣтъ объ отдачѣ Польшѣ всей Лифляндіи.

дѣлено, по конечной неволѣ, и въ разсужденіи великой силы Польскаго Короля и помощника его, Шведскаго, заключить съ нимъ миръ, отдать имѣющіеся за Государемъ Лифляндскіе всѣ городы, и людей оттуду Россійскихъ всѣхъ вывесть; а Луки, Невль, Заволочье, Холмъ и Псковскіе пригороды, Королемъ взятые, въ Россійской оставить сторонѣ, и помирясь съ Польскимъ, напасть войною на Шведскаго; а взятыхъ Шведскимъ Королемъ Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Колывани и пр., въ перемирную грамоту не вписывать, и Шведскаго Короля въ мирной договоръ не включать; Государю Себежъ, а Королю Дрысь сжечь; и наконецъ въ Польскую сторону уступить еще городъ Говье; къ Поссевину же отписать, чтобы онъ склонялъ Короля къ отступленію отъ Пскова, и унятію военныхъ дѣйствій.

Увѣдомленіе объ отпускѣ на съѣздъ Россійскаго Посольства, и о бытіи Поссевину съ ними при договорахъ.

Съ таковымъ увѣдомленіемъ, 27 Октября, отпущены отъ Государя къ Поссевину человѣкъ его, Полонской, а къ Королю въ гонцахъ Захаръ Болтинъ.[151] Съ Полонскимъ писано отъ Государя, что когда Польскіе Послы съ Россійскими съѣдутся, то и онъ бы, Поссевинъ, туда же пріѣхалъ, а съ Болтинымъ, извѣщая Государь, о бывшемъ у него Папиномъ человѣкѣ, Полонскомъ, съ представленіями, и о скоромъ отправленіи своихъ Пословъ на съѣздъ по Луцкой дорогѣ, межъ Порхова и Заволочья, на Запольской станъ, требуетъ, чтобы Король, отступя отъ Пскова, и унявъ, пока Послы договоръ учинятъ, военныя дѣйствія, выслалъ равномѣрно и своихъ на оный же съѣздъ Пословъ, для коихъ и проѣзжая послана грамота; и чтобы подобнымъ образомъ и для его Пословъ присланъ былъ проѣзжій листъ.

Третичное на съѣздъ Посольства Россійскаго отправленіе.

Ноября 3, отправлены изъ Александровой Слободы на съѣздъ полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Князь Дмитрей Петровичъ Елецкой, Дворянинъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, Дьякъ Никита Басенокъ Верещагинъ, да Подьячей Захарей Свіязевъ.[152] Въ наказѣ велѣно Посламъ

Наказъ Посламъ объ отдачѣ въ Польскую сторону Курляндіи и Лифляндіи, и о размѣнѣ другихъ городовъ.

поступаться въ Польскую сторону: 1) Всей Курляндской земли. 2) Въ Лифляндіи города Риги съ 40 городами и мызами, кои еще за Государемъ не были. 3) Бывшихъ во владѣніи Россійскомъ Лифляндскихъ городовъ: Леневарда, Скровнаго, Куконоса, Круцборга, Борсуна, Левдуна, Чествена, Лужи, Резицы, Влеха, Володимерца, Ровного, Треката и Алыста. 4) Польскихъ городовъ, отнятыхъ во время войны у Государя, Полоцка съ пригородами: Копьемъ, Улою, Краснымъ, Туровлимъ, Соколомъ, Козьяномъ и Сытнями,

---

151 Отправленіе въ книгѣ N. 13, стр. 372—386.

152 Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 386—501.

да города Озерища и города Усвята. 5) Россійскихъ городовъ, Королемъ отнятыхъ: Велижа, Лукъ, Невля, Заволочья и Холму. 6) Требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Новгородка Ливонскаго, Керепета, Юрьева, Мукова, Рандега, Рынгола, Конгота, Кавлета, Курслова, Порхова, Говья, Лаюся, Торваса, Полчева, Паиды, Вильяна, и обоихъ Перновъ, да взятыхъ нынѣ Королемъ Псковскихъ пригородовъ: Острова, Краснаго, Вельи, Опочки, Воронача, и Гдова. 7) Королю городъ Дрысь, а Государю Себежъ сжечь, и на тѣхъ мѣстахъ впередъ городамъ не быти. 8) Въ случаѣ нужды отдать всѣ Лифляндскіе городы въ Польскую сторону. Сверхъ того дано имъ дозволеніе дѣлать или вѣчный миръ, или перемиріе, смотря по обстоятельству дѣлъ; о чемъ всѣмъ, и къ Папину Послу, Поссевину, писано.

Поссевиновъ совѣтъ о скорѣйшемъ отправленіи на съѣздъ Россійскихъ Пословъ.

На другой день отъѣзда Посольскаго, получилъ Государь извѣстіе отъ Поссевина, что Король хотя къ миру и склоненъ, но помышляетъ, получа изъ Риги порохъ, доставать Пскова, и что для сего совѣтовалъ бы онъ скорѣе Посламъ ѣхать на съѣздъ. Почему, въ слѣдъ за Послами, отправленъ Государевъ указъ, повелѣвающій имъ: пріѣхавъ въ Новгородъ, и получа отъ гонца Болтина проѣзжую грамоту, немедленно поспѣшать къ съѣзду. Послы, 19 Ноября, въ Новгородѣ получили отъ Болтина помянутую грамоту, а Болтинъ, [153] 28 Ноября, возвратясь къ Государю, объявилъ, что 16 числа былъ онъ у Короля, который не привсталъ при воспоминаніи Государева имени, ниже о здоровьѣ Государскомъ не спросилъ, и что, 17 того жъ Ноября, отпущенъ онъ изъ подъ Пскова съ Королевскою отпускною, отъ 14 Ноября, грамотою увѣдомительною, что онъ, Король, согласенъ перестать воевать; что равнымъ образомъ и своихъ отправляетъ Пословъ на назначенный съѣздъ; что отступить отъ Пскова (хотя и убѣждаемъ онъ былъ именемъ Папы отъ Поссевина) не можетъ, тѣмъ паче, что успѣхъ сего дѣла зависитъ отъ скораго Россійскихъ Пословъ пріѣзда и отданнаго имъ наказа.

Россійскіе Послы, Князь Елецкой съ товарищи, Декабря 2 дня, выѣхавъ изъ Новагорода, того жъ 7 числа прибыли въ село Бешковичи къ Папину Послу, Поссевину, коего взявъ съ собою, пріѣхали на съѣздъ, 13 Декабря, гдѣ нашли уже полномочныхъ Польскихъ Пословъ, Воеводу Браславскаго Януша Корибутовича Збаражскаго, Маршалка Надворнаго Литовскаго, Князя Албрехта Радзивила, и Писаря Великаго Князя Литовскаго, Михайла Богда-

153 Польскихъ Посольствъ, въ книгѣ N. 13, стр. 525—547.

Съѣздъ Польскихъ и Россійскихъ съ Папинымъ Пословъ.

нова сына, Гарабурду.[154] Съѣзды происходили въ деревнѣ Киверовой Горѣ отъ Заволжскаго яму 15 верстъ. Требованіе Польскихъ Пословъ состояло въ слѣдующемъ: 1) что имъ безъ всея Лифляндіи, ниже безъ одного города, не мириться; 2) включить въ договоръ Шведскаго Короля, яко свойственника Польскому Королю; 3) заплатить требуемую сумму денегъ на Польское войско, а за то Король отдастъ взятые Псковскіе пригороды; 4) если Россійской Государь хочетъ быть признанъ отъ Польши Царемъ, то поступился бы въ Польскую сторону Смоленска, Сѣверскихъ городовъ и Великихъ Лукъ. Но какъ Поссевинъ на сіе отозвался, что безъ Папина повелѣнія ни какъ Король не можетъ Государю сего дати титула, то хотѣли было разорвать съѣздъ, но согласились на томъ, чтобы въ Россійской перемирной грамотѣ написать Государя Царемъ, а въ Королевской ни Царемъ, ни Смоленскимъ, ниже Лифлянскимъ Княземъ, но токмо Государемъ. Двадцать разъ съѣзжались Послы,[155] для постановленія мирныхъ; нѣсколько разъ съ неудовольствіемъ разрывали оные съѣзды съ Польской стороны, пока наконецъ Россійскіе Послы объявили о уступкѣ Польшѣ всея Лифляндіи. Но и тутъ еще споръ зашелъ у Россійскихъ Пословъ съ Папинымъ и Польскими. Съ первымъ, которой съ гнѣвомъ домогался, чтобы въ перемирной записи и его, яко посредника, имя было постановлено съ приложеніемъ руки и печати его; но Послы, не имѣя на то дозволенія, отрекались. Съ Польскими, поелику они не хотѣли, чтобы въ грамотѣ было написано, что Государь Королю поступается Курляндіи и Лифляндіи, Полоцка и пр., сказуя, что оные города и земли никогда къ Россіи не принадлежали. И когда Россійскіе Послы на сіе не хотѣли согласиться, то Польскіе совсѣмъ было уѣхать намѣревались безъ окончанія дѣла.

Дерзкой Папина Посла съ Россійскими поступокъ.

Тогда Езуитъ Поссевинъ, сердито выговаривая Россійскимъ Посламъ, что они пришли воровать, а не посольствовать, вырвалъ изъ рукъ у Посла Остафьева черную запись, бросилъ оную къ дверямъ, а самаго Посла схвативъ за воротъ за шубу, всѣ на оной пуговицы оборвалъ, закричавъ: «Подите отъ меня вонъ изъ избы! Мнѣ съ вами не говаривати ничего». А какъ потомъ и Польскіе Послы уже къ отъѣзду готовились, то Россійскіе принуждены были согласиться написать въ перемирной грамотѣ, какъ о Поссевинѣ, по его желанію, такъ и, вмѣсто слова «поступаться» Курляндіи и Лифляндіи, написать «не воевать», и Лифляндію не

---

154 Въ книгѣ N. 13, стр. 526—623.

155 Многихъ недостаетъ Посольскихъ къ Государю отписокъ о трактованіи сего дѣла.

называть отчиною своею, то есть, къ Россіи принадлежащею. Едва могли Россійскіе Послы устоять въ томъ, чтобъ не включать въ сей договоръ ни Шведскаго Короля, ни отнятыхъ имъ у Государя Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Толщобора, Ракобора, Патцу, Апселя, Лиговера, Коловера и Колывани.

15 Генваря размѣнялись между собою Послы перемирными грамотами. Содержаніе оныхъ было слѣдующее: 1) Быть между обоими Государями и ихъ государствами перемирію на десять лѣтъ, считая отъ 6 Генваря, сего 1582 года, по 1592 годъ. 2) Возвратить въ Россійскую сторону завоеванные Польскимъ Королемъ города: Великіе Луки, Заволочье, тожъ и Ржеву пустую, Невль и Холмъ, съ ихъ уѣздами, да Псковскіе пригороды всѣ: Вороничъ, Велье, Островъ, Красной, Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборскъ, Опочку, Гдовъ и Кобылье Городище, а притомъ и городъ Себежъ. 3) Въ Польскую сторону отдать Лифляндскіе городы, въ Россійскомъ владѣніи бывшіе: Куконосъ, Скровное, Леневардъ, Крупборгъ, Борзунъ, Чествинъ, Трекатъ, Ровной, Володимерецъ, Алыстъ, Говье, Щелевдунъ, Голбинъ, Резицы, Лежу, Лехъ, Перколъ, Салачи, Юрьевъ, Новгородокъ Ливонской, Керепеть, Муковъ, Рандевъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Курсловъ, Лаусъ, Торвасъ, Полчевъ, Пайду, Вильянъ, Перновъ, старой и новой, со всѣми уѣздами и волостьми, да городъ Велижъ, [158] по старымъ рубежамъ. 4) Нарядъ и запасъ изъ вопомянутыхъ Россійскихъ и Польскихъ Лифляндскихъ городовъ, также Юрьевскаго Архіерея, церковную утварь, Воеводъ и всякаго званія людей, съ ихъ имѣніями, на тамошнихъ вывезть подводахъ, Россійскихъ до Пскова, а Польскихъ до Озерищъ, и пріѣхавшихъ для сего дворянъ, по положенному на то сроку, проводить тамошнимъ людямъ честно и бережно, и провожатыхъ отпустить безъ всякаго вреда. 5) Для подтвержденія самимъ Государямъ сего перемирнаго договора, пріѣхать Польскимъ Посламъ въ Россію къ Троицыну дню, а Россійскимъ быть въ Польшу къ Успеніеву дню сего года; и во все оное десятилѣтнее время съ обѣихъ сторонъ войны не начинать, городовъ и волостей, въ грамотахъ упомянутыхъ, не воевать, и границамъ обоихъ Государствъ быть по старымъ рубежамъ. 6) Въ тѣ перемирныя лѣта Посламъ и гонцамъ свободно пріѣзжать и отъѣзжать. 7) Польскимъ Посламъ, для подтвержденія сего договора будущимъ въ Москву, дать полной

1582. Заключеніе съ Польшею перемирія на 10. лѣтъ и содержаніе онаго.

158 [illegible] Королевскихъ привилегій, сему городу данныхъ, имѣются [illegible] Польскихъ 1585.

наказъ о размѣнѣ плѣнныхъ. 8) Происходящія между тѣмъ на границахъ обиды разобрать обосторонными судьями, со всякимъ удовольствіемъ. 9) Что сей договоръ учиненъ и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпленъ при бытности Польскаго Посла, Антонія Поссевина. Съ таковыми перемирными [157] записьми возвратились въ Москву Россійскіе Послы 11, а Папскій Посолъ, Поссевинъ, 14 Февраля, на третій день былъ у Государя, а 11 Марта, получа отпускъ, поѣхалъ въ Римъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Посланникомъ, Яковомъ Молвяниновымъ, для истребованія присылки въ Москву Папиныхъ Пословъ, постановить союзъ противъ Турокъ и Татаръ, сообщивъ прежде о семъ дѣлѣ прочимъ Европейскимъ державамъ.

Отпускъ изъ Россіи Папскаго Посла вмѣстѣ съ Россійскими.

Отпускъ задержанн. въ Россіи Польскаго гонца.

Спустя три дня по пріѣздѣ въ Москву изъ съѣзду Пословъ, приказалъ Государь содержавшагося въ Можайскѣ Польскаго гонца, Проворскаго, [158] отпустить къ Королю и, отобравъ у него прежде посланную къ нему отвѣтную, на язвительной его листъ, грамоту, дать другую, краткую, слѣдующаго содержанія: «Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ многіе укорительные и жестокіе слова, и тѣ слова бранные межъ насъ были; а нынѣ межъ насъ сталось мирное постановленіе, и намъ, Государемъ великимъ, о такихъ дѣлехъ, которые дѣла бранные гнѣвъ воздвигаютъ, писать непригоже» и пр. Сей гонецъ 18 Февраля изъ Москвы отпущенъ.

Непріязненные Поляковъ въ Россіи поступки.

Не успѣли заключить перемирія, какъ 25 Генваря, пришедъ изъ Мстиславля, Князь Василій Черторижскій съ нѣсколькими Поляками на Смоленскія и Дорогобужскія мѣста, многихъ побили, а больше въ полонъ взяли, въ числѣ коихъ были Боярскіе дѣти: Домажировъ, Полтевъ, Кокошкинъ, Брянцовъ, и пр.; а 5 Февраля, вышедши изъ Пропойска, Поляки нечаянно напали на Брянскъ, оной городъ сожгли и Воеводу, Князя Лыкова, съ женою и съ дѣтьми, такъ же сына Боярскаго, Тютчева, и прочихъ въ полонъ забрали, и 5 пушекъ да 15 пищалей съ собою увезли. Государь, извѣстясь о семъ, 4 Марта отправилъ съ жалобою въ Польшу гонца, Михайла Протопопова; [159] требуя же въ грамотѣ своей удовольствія, наказанія, возвращенія грабежа и плѣнныхъ, увѣдомлялъ Короля, что, по учиненному съ Послами договору, не даютъ Польскіе дворяне Россій-

Сожженіе Брянска.

Жалоба Государева къ Королю и требованіе объ удовлетвореніи.

---

157 Подлинной Польской записи въ архивѣ не имѣется, а списки съ Польской и Россійской находятся въ книгѣ Польскихъ Посол... подъ N. 14. Смотри приложеніе подъ литерою С.

158 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 35—41.

159 Отправленіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 41—

скимъ уступленныхъ городовъ, ни подводъ, ни людей для вывоза изъ Лифляндіи; такъ же многія села съ людьми жгутъ, а иныхъ до смерти побиваютъ; и что, по просьбѣ Папскаго Посла Поссевина, отпустилъ онъ, Государь, изъ Москвы Виленскихъ и Могилевскихъ 6 человѣкъ купцовъ, Мартына Мамонова съ товарищи, со всѣми ихъ товарами, желая, чтобъ равномѣрно и Король выпустилъ всѣхъ плѣнныхъ Россійскихъ, коимъ на границѣ учинена будетъ размѣна съ Польскими, въ Россіи находящимися, плѣнными. Съ симъ гонцомъ писалъ къ Королю и Поссевину о ненарушеніи постановленныхъ договоровъ, о нечиненіи обидъ Россійскимъ людямъ и облегченіи плѣннымъ Россійскимъ ихъ полону.

По отправленіи Протопопова, извѣстяся Государь, что Черниговцы, прогоняя Польскихъ людей, до Брянска приходившихъ, настигли ихъ у замку Лоевой Горы, и оной сожгли, въ слѣдъ за гонцомъ отправилъ другую къ Королю о семъ произшествіи грамоту, прося извиненія, что сіе произошло отъ невѣдѣнія о заключенномъ между ими перемиріи. Сожженіе замка Лоевой Горы.

Какъ безъ проѣзжей грамоты Польскіе Послы не могли пріѣхать въ Москву, то 24 Апрѣля присланъ отъ Короля гонецъ, Петръ Визгердъ, [160] съ Королевскою, отъ 17 Марта, изъ Риги грамотою, коею, требуя проѣзжаго листа Посламъ своимъ, въ Москву ѣдущимъ, для утвержденія перемирія, напоминалъ, чтобы Государь запретилъ входить Россійскимъ войскамъ въ Лифляндію къ замку Ругодиву (Нарвѣ) и къ прочимъ городамъ. 26 Апрѣля гонецъ имѣлъ у Государя аудіенцію въ Брусяной избѣ. Государь сидѣлъ въ смирномъ платьѣ, безъ царской шапки, а Бояре въ черныхъ и въ багровыхъ камчатныхъ и бархатныхъ шубахъ, по причинѣ приключившейся, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, кончины Царевича Ивана Ивановича. 30 Апрѣля отпущенъ былъ оной гонецъ съ отвѣтною къ Королю грамотою. Увѣдомляя въ оной Государь о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжей грамоты, даетъ знать, что какъ о Ругодивѣ и другихъ замкахъ, у Россіянъ Шведами захваченныхъ, между Послами ничего на съѣздѣ не поставлено, то ему, Королю, въ сіи Лифляндскіе города не подлежитъ вступаться и новыя начинать ссоры; что какъ отъ Государя неправедно Шведы отняли сіи замки, то ему и стоять за нихъ должно; и что со всѣмъ тѣмъ, для единственнаго ему, Королю, удовольствія, до пріѣзда въ Москву его Пословъ, къ помянутымъ

Кончина Царевича Ивана Ивановича.

Шведскія въ Лифляндіи завоеванія.

160 Пріѣздъ и отпускъ [illegible] Кн. [illegible] 78—100.

Лифляндскимъ городамъ Россійскія войска приступать не будутъ. Съ симъ отвѣтомъ, 3 Мая, гонецъ изъ Москвы уѣхалъ.

Извиненіе Королевское о поступкахъ его подданныхъ.

Тогожъ 20 Мая возвратился посыланный къ Королю гонецъ Протопоповъ.[161] Сей подалъ Государю Королевскую, отъ 27 Апрѣля, изъ Риги, таковаго содержанія грамоту: что учиненное съ Польской стороны на Россійскіе города нападеніе произошло отъ незнанія о постановленномъ перемиріи; что плѣнные Россійскіе всѣ уже отпущены и находятся въ Брянскѣ, а уступленные въ Россійскую сторону города очищены, и Владыка Юрьевской, со всею церковною утварью, во Псковъ отвезенъ; и чтобы равнымъ образомъ и Государь Виленскихъ купцовъ приказалъ выпустить, съ награжденіемъ за понесенные ими убытки.

Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Посл. для подтвержденія перемирія.

Наконецъ, 16 Іюня, ожидаемые полномочные Польскіе Послы, Воевода Браславскій, Князь Янушъ Збаражской, Каштелянъ Жмудской, Николай Талвашъ, и Писарь Литовской, Михайла Гарабурда,[162] въ Москву пріѣхали съ свитою, состоящею въ 859 человѣкахъ, и 1059 лошадей. А на третій день были у Государя съ вѣрющею (отъ 2 Апрѣля), изъ Риги пущенною грамотою. Въ наказѣ велѣно имъ подтвердить учиненное въ деревнѣ, Киверовой Горѣ, десятилѣтнее перемиріе и совершить недоконченныя на съѣздѣ дѣла. Двѣнадцать разъ пріѣзжали Послы въ Кремль

Разныя Польскихъ Пословъ домогательства.

для переговоровъ съ Боярами. Требовали: 1) Чтобы волость Велижская къ городу Велижу, въ Польскую сторону, написана была; но Бояре оспорили остаться оной въ Россійской сторонѣ. 2) Домогались, чтобъ въ Польскую же сторону уступлены были взятые Шведами въ Лифляндіи у Россіянъ городы, Ругодивъ и пр., и чтобы Государь Лифляндскимъ въ титулѣ не писался; и хотѣли было они, Послы, при подтвержденіи грамоты, именно объявить Государю, что Король не преминетъ военною рукою оныхъ городовъ отыскивать, за кѣмъ бы оные ни были. Но Бояре, не допустивъ до сего, учинили о сихъ городахъ особливую запись. 3) Предлагали, что Король соглашается писать Государя Царемъ Русскимъ, а не всея Россіи (ибо въ Королевскомъ владѣніи глава Рускихъ городовъ, Кіевъ, и другіе города находятся), и за сіе требовали уступить имъ Лифляндскіе, Шведами отнятые у Россіянъ, города. Бояре отчасти на сіе и соглашались, обѣщая и города оные уступить, и Государю Лифляндскимъ не писаться, но съ

---

161 Возвратный пріѣздъ въ книгѣ подъ N. 14, стр. 100—114.

162 Посольство въ книгѣ подъ N. 14, стр. 114—295. Въ срединѣ сего Посольства, съ 155 стр., нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ, а нѣкоторыя перемѣшаны.

тѣмъ, чтобы въ титулѣ точно писанъ былъ Государь Царемъ всея Россіи и Княземъ Смоленскимъ, и написаны бы были въ Россійскую сторону города: Яма, Копорье и Орѣшекъ, но Послы неимѣніемъ на то указу отговорились.

Когда уже дѣло приходило къ концу, въ то самое время, 11 Іюля, пріѣхалъ въ Москву Польской гонецъ, Еронимъ Василевскій, [163] съ Королевскою, отъ 23 Іюня, изъ Гродни, къ Государю, грамотою, требовательною, о дозволеніи вручать его Посламъ листъ, состоящій въ томъ, чтобъ они, Послы, немедленно его, Короля, увѣдомили, какой имъ чинится въ Россіи пріемъ и угощеніе, и нѣтъ ли какихъ имъ притѣсненій, о чемъ онъ, Король, отъ нѣкоторыхъ людей недавно извѣстился. Раздѣленіе о содержан. въ Россіи Польскихъ Пословъ.

15 Іюля цѣловалъ Государь, а потомъ и Послы, за Короля своего, крестъ на перемирныхъ грамотахъ. [164] Грамоты оныя писаны съ Польскихъ перемирныхъ записей, слѣдовательно, и равнаго были съ оными содержанія, съ таковымъ, однако, прибавленіемъ: 1) Что десятилѣтнее оное перемиріе, вмѣсто 6 Генваря, впредь съ 29 Іюня считать. 2) Во все время онаго перемирія новыхъ городовъ, въ спорныхъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ не ставить, и чужихъ мѣстъ нигдѣ не занимать. 3) Для прекращенія ссоръ о границахъ и о спорныхъ, Витебской, Велижской и Торопецкой, земляхъ, выслать съ обѣихъ сторонъ судей къ городу Велижу, къ 1-му Мая, будущаго 1583* года, и судейской свитѣ быть поровну, по 50 человѣкъ, коимъ, розыскавъ обиды, учинить по сыску всякое удовольствіе. Сверхъ перемирной сей грамоты, учинены, 15 Іюля, между Послами и Боярами, три договорныя записи. [165] Первая, [166] о плѣнныхъ: чтобы собравъ съ обѣихъ сторонъ отвсюду всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ привесть въ Смоленскъ, а Россійскихъ въ Оршу, и по прошествіи шести недѣль, отъ возвращенія изъ Польши въ Смоленскъ Россійскихъ Пословъ, съѣхаться съ обѣихъ сторонъ Посламъ на рубежѣ Смоленскомъ и Оршанскомъ и, учинивъ приговоръ, освободить размѣною и окупомъ плѣнныхъ безъ всякой хитрости и обмана; а при Послахъ съ каждой стороны быть по 500 человѣкъ; и если какія затрудненія встрѣтятся, то, не разрывая съѣзду, Государей увѣдомить, и ожидать дальнѣй-

Подтвержденіе десятилѣтняго съ Польшею перемирія.

Запись 1 о плѣнныхъ.

---

163 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 14, стр. 190—214.

164 Подлинная Польская перемирная грамота въ архивѣ хранится подъ N. 27. Смотр. прилож. подъ литер. Т, а списокъ съ оной въ книгѣ N. 14, стр. 262—290.

165 Записей подлинныхъ нѣтъ въ архивѣ.

166 Списокъ съ оной [illegible] —241. Смотр. прилож. подъ лит. У.

щаго повелѣнія. Вторая [167] о дачѣ выкупу за Россійскихъ, въ Польшѣ находящихся, плѣнныхъ: 1) за Өедора Шереметева 20 тысячь золотыхъ Польскихъ (6857 р., 15 коп.), да семь сороковъ соболей; 2) за Князь Петра Татева 12 тысячь золотыхъ Польскихъ (4114 р.), да шесть сороковъ соболей; 3) за Князь Петра Хворостинина 10 золотыхъ Польскихъ (3228 р., 57 коп.), да четыре сорока соболей, и 4) за Деменшу Черемисинова 13 тысячь золотыхъ Польскихъ (4457 р. и 10 коп.), да пять сороковъ соболей, и съ одной стороны съ окупомъ, съ другой съ плѣнными, пріѣхать на Смоленской рубежъ Посламъ къ 1 Октября, будущаго 1583 года. Третья запись [168] о Лифляндскихъ и Новгородскихъ городахъ, то есть, не посылать рати и войны, и ни чемъ не вступаться до окончанія урочныхъ перемирныхъ лѣтъ, какъ Польскому Королю въ принадлежащіе къ Новугороду, а Шведами взятые города: Яму, Копорье и Корелу, такъ и Государю въ отнятые у него имъ же, Шведскимъ Королемъ, въ Лифляндіи городы: Ругодивъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщеборъ, Ракоборъ, Колывань, Патцъ, Коловеръ, Лиговеръ, Апсалъ и Выголу мызу. По размѣнѣ сихъ записей, отпущенъ, того жъ 15 Іюля, Польской гонецъ, Василевскій, [169] съ извѣстительною отъ Государя къ Королю грамотою о учиненномъ десятилѣтнаго перемирія подтвержденіи, и объ отпускѣ изъ Москвы какъ его, Польскихъ, такъ вскорѣ и своихъ въ Польшу, Пословъ. 17 Іюля Польскіе Послы изъ Москвы поѣхали

Запись 2 о выкупѣ нѣсколькихъ Бояръ.

Запись 3 о Лифляндск. и Новгородск. спорныхъ мѣстахъ.

Россійское въ Польшу Посольство для приведенія Короля къ присягѣ въ сохраненіи 10-лѣтняго перемирія.

А дабы равнымъ образомъ и Король подтвердилъ десятилѣтнее оное перемиріе присягою и крестнымъ цѣлованіемъ, то для сего отправлено, 4-го Августа, въ Польшу Посольство, которое составляли: Дворянинъ Князь Дмитрій Петровичь Елецкій, Иванъ Михайловичь Пушкинъ, да Дьякъ, Фома Дружина, Пантелеевъ сынъ, Петелинъ. [170]

Присвоеніе Поляками Россійскихъ земель.

По отпускѣ Пословъ, извѣстился Государь, что Витебскій Воевода, Станиславъ Пацъ, вступаяся, въ противность договора, въ Торопецкой уѣздъ, въ Велижскую, Порецкую и въ Щучейскую волости, Россіи принадлежащія, заперъ изъ Смоленска къ Лукамъ и къ Торопцу дорогу, собираетъ всякіе пошлины и поборы и въ Велижской волости, на устьѣ Межи рѣки, строитъ новой городъ. Въ слѣдствіе сего, 11 Сентября, посланъ къ Королю гонецъ, Лук-

167 Списокъ съ оныя тамъ же, стр. 233—241. Смотр. прилож. подъ лит. Ф

168 Списокъ съ оныя въ книгѣ N. 14, стр. 249—258. Смотр. прилож. подъ литер. Х.

169 Отпускъ тамъ же въ книгѣ N. 14, стр. 259—262.

170 Посольство сіе въ книгѣ N. 14, стр. 295—543.

янъ Хрущовъ, [171] съ грамотою отъ Государя, требовательною о унятіи его, Паца, отъ таковыхъ поступокъ и о запрещеніи ему строить помянутой городъ, о чемъ и бывшимъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ дано знать письменно, съ тѣмъ, чтобъ они сильныя чинили Королю о таковыхъ непріязненныхъ поступкахъ представленія. Гонецъ Хрущовъ, 15 Ноября, возвратясь въ Москву, привезъ отвѣтную, отъ 4 Ноября, грамоту, въ коей, увѣдомляя Король, что, по предварительному Россійскихъ Пословъ о семъ предложенію, новой оной городъ, къ 1 Генваря, будущаго года, разметанъ будетъ, и что, для изслѣдованія Пацовыхъ обидъ, нарочной пошлется, требовалъ, чтобы Государь въ Велижскія мѣста, такъ же въ Речицкую и Щучейскую волость, подданнымъ своимъ запретилъ вступаться.

Жалоба Государева на Витебскаго Воеводу Паца, выстроившаго на Россійской землѣ новый городъ.

Въ силу учиненной въ Москвѣ между Польскими Послами и Боярами, 13 Іюля, второй записи, посыланы, 13 Сентября, въ Смоленскъ на границу, съ окупомъ, деньгами и соболями, Князь Василій Васильевичь Масальской, Захарій Хлоповъ, и Дьякъ Богданъ Огарковъ, [172] для окупу Воеводъ: Ѳедора Шереметева, Князя Татева, Князя Хворостинина и Черемисинова, по договорнымъ въ записи цѣнамъ, и, давъ за оныхъ окупы, Октября 25, въ Москву съ ними пріѣхали.

Окупъ плѣнныхъ Россійскихъ Бояръ.

Тѣмъ временемъ Россійскіе Послы, Князь Елецкій и Пушкинъ съ товарищи, [173] пріѣхали въ Варшаву 9, а 13 Октября были допущены къ Королю. Они вошли въ палату въ шапкахъ и, подавъ вѣрющую грамоту и отправивъ Посольство, сѣли и опять надѣли шапки. 20 Октября, Король учинилъ присягу при врученіи имъ, Посламъ, подтвержденной перемирной грамоты. [174] Послы домогались о размѣнѣ плѣнныхъ, но Король инако не согласился, какъ привезши ихъ на границу, тамъ же объ нихъ и договариваться. А промѣнены только: Князь Семенъ Тюфякинъ на Князь Юрья Горскаго, да Князь Григорій Коркодиновъ на Романа Непитущаго. Послы, получа, 23 Октября, у Короля отпускъ, на третій день изъ Варшавы отъѣхали, а 9-го Декабря въ Москву прибыли.

Подтвержденіе Королемъ десятилѣтняго съ Польшею перемирія при Россійскихъ Послахъ.

Время наступало исполнить постановленный въ записи первой о плѣнныхъ договоръ. Для напамятованія о семъ, 2-го Февраля, прислалъ Король къ Государю съ

Напоминаніе Королевское о размѣнѣ плѣнныхъ на съѣздѣ.

171 Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 378—433.

172 Упоминается въ той же книгѣ N. 14, стр. 413 и 414.

173 Книга Польскихъ Посольствъ N. 14, стр. 295—584.

174 Подтвержденной Польскаго Короля грамоты, ни подлинной, ни списка, не имѣется.

1583. гонцомъ, Николаемъ Бурьбою.[175] отъ 1-го Декабря, грамоту, коею, увѣдомляя объ отправленіи судей на границы, для размѣны плѣнныхъ и о высылкѣ туда же всѣхъ Россійскихъ полонениковъ, требовалъ, дабы и Государь равномѣрно туда же выслалъ какъ судей своихъ, такъ и всѣхъ Польскихъ вязней, и чтобъ Литовскіе купцы, Зарѣцкой и Мамоничь, удовольствованы были за побранные въ казну Россійскую товары. Отпуская сего гонца 22 Февраля отвѣтствовалъ Государь къ Королю: что равномѣрно и Россійскіе судьи туда же на съѣздъ съ плѣнными уже отправились, и что требованія купецкія съ удовольствіемъ ихъ рѣшены были еще въ бытность въ Москвѣ Польскихъ Пословъ.

Отправленіе на съѣздъ Россійскихъ судей для размѣны плѣнныхъ.

Считая отъ пріѣзда изъ Польши Россійскихъ Пословъ, Князя Елецкаго съ товарищи, на рубежъ, 28 Ноября, прошедшаго года, шестинедѣльный, въ силу договора, срокъ наступилъ 12 Генваря. Къ оному дню Россійскіе судьи, дворецкой Иванъ Васильевичь Годуновъ, Думные дворяне, Андрей Ѳедоровичь Нагово, и Михайло Андреевичь Безнинъ, да Дьяки, Аѳанасій Демьяновъ и Сапунъ Аврамовъ,[176] въ Смоленскъ пріѣхали съ плѣнными людьми. Но Польскіе судьи, Каштелянъ Менской, Янъ Глѣбовичь, и Писарь Литовскій, Михайло Гарабурда, не прежде, какъ 14 Февраля, съ Россійскими плѣнными на назначенный съѣздъ явились. И какъ съ Польской стороны великой требованъ былъ окупъ, и размѣна предлагаема неровная, то судьи, разъѣхався, условились паки пріѣхать назадъ, къ 8 Сентября того же года.

Несостоявшаяся плѣнныхъ размѣна.

Жалоба Государева о присвоеніи Поляками многихъ Россійскихъ земель.

Не взирая на постановленное между обѣими державами перемиріе, Польскіе Воеводы отъ часу усиливались въ завладѣніи Россійскими мѣстами Торопецкаго и Луцкаго уѣздовъ, и Велижской волости, а Князь Соколинскій, вступаяся въ Невельской уѣздъ, въ Закомельской десятокъ, причинялъ грабительства и смертоубійства. Для сего, Марта 5, отправленъ былъ къ Королю посланникъ, Богданъ Борисовичь Воейковъ,[177] съ грамотою требовательною о унятіи Польскихъ Воеводъ и Соколинскаго разоренія, о срытіи построеннаго Пацомъ въ Велижской волости Новаго городка, который назначено разорить къ 1-му Генваря, объ отдачѣ нарядовъ и хлѣбныхъ запасовъ, о вывозѣ оныхъ изъ Лифляндскихъ городковъ и о возвращеніи Россійскимъ Боярскимъ дѣтямъ пограбленныхъ въ Нѣмецкой земли вещей.

---

175 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 13, стр. 559—584.

176 Съѣзду его не находится, а упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 14, на стр. 674—681.

177 Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 581—618.

При томъ наказано ему, Воейкову, домогаться о присылкѣ на рубежъ Польскихъ судей, для взаимной размѣны плѣнныхъ, коимъ и три реестра посланы, одинъ на обмѣнъ, а два на окупъ.

Отправленіе на съѣздъ для разобранія границъ и спорныхъ земель.

Оставался еще безъ исполненія третій пунктъ заключеннаго въ Москвѣ съ Польскими Послами перемирнаго договора касательно границъ и спорныхъ земель. Постановлено было съѣхаться съ обѣихъ сторонъ судьями къ рубежу къ 1-му Мая, и посредствомъ старожиловъ учинить границу Торопецкой съ Витебскою землею и съ городомъ Велижемъ. Въ слѣдствіе сего, съ Россійской стороны, отправлены къ Велижу судьи: дворянинъ Князь Василій Ивановичь Ростовскій, Остафій Михайловичь Пушкинъ, Андрей Тимофеевъ сынъ Михалковъ, Дьякъ Степанъ Трегубовъ, да подъячей Захарій Свіязневъ [178], а съ Польской: Подкоморій Витебскій, Князь Юрій Соколинскій и Иванъ Богушевъ. Россійскимъ судьямъ наказано поступать при разводѣ границъ, примѣняясь старымъ рубежамъ Витебской съ Торопецкою землею. За болѣзнію Князя Ростовскаго не могли поспѣть къ сроку Россійскіе судьи. Касательно же Польскихъ, оные, въ противность договора, не на рубежъ, но на перемежъ, въ Велижскую волость, Россіи принадлежащую, пріѣхали. Россійскіе, напротивъ того, уговаривая ихъ ѣхать къ городу Велижу, для рѣшенія своей коммисіи, сами туда отправились; но Поляки, стрѣляя по нихъ изъ ружей, не допускали имъ перевозиться чрезъ Двину и грозили всѣхъ перебить, если они изъ Велижской волости всѣ не выѣдутъ. И такъ Россійскіе судьи, простоявъ у берегу три дня, отправились къ Торопцу, откуда многократно вызывали Польскихъ на съѣздъ; но сіи посланныхъ ихъ бить хотѣли, другихъ заключили въ тюрьму, да и старожиловъ всѣхъ разогнали; почему Россійскіе судьи съ безчестіемъ принуждены отъѣхать въ Торопецъ, до дальнѣйшаго Государева указу.

Несостоявшееся о границахъ постановленіе и непріятельск. съ Россійскими судьями поступокъ.

Королевское напоминаніе о съѣздѣ для размѣна плѣнныхъ.

Между тѣмъ, 24 Іюня, пріѣхалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Секретарь, Илія (Геліашъ) Пелгримовскій, [179] съ Королевской, отъ 10 Мая, грамотою, просительною, какъ о высылкѣ къ Сентябрю мѣсяцу судей на съѣздъ на рубежъ Оршанскій, для размѣны съ обѣихъ сторонъ на окупъ, или на обмѣнъ плѣнныхъ, съ напоминаніемъ имъ, судьямъ, чтобы они никакихъ при семъ дѣлѣ не чинили затрудненій, такъ о невзыскиваніи мыта съ Польскихъ и Литовскихъ купцовъ, въ Россію съ Послами и гонцами пріѣзжающихъ,

178 Отправленіе въ столпцахъ Польскихъ 1583. О семъ упоминается въ книгѣ N. 14, стр. 659—666—676.

179 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 618—655.

и о присылкѣ къ нему, Королю, бѣлыхъ кречетовъ. 26 Іюня Посланникъ былъ у Государя на пріѣздѣ, 6 Іюля на отпускѣ, а 8 того жъ мѣсяца изъ Москвы поѣхалъ съ обнадеживаніемъ, что съ отвѣтомъ пошлется къ Королю вскорѣ Россійскій Посланникъ, Ододуровъ. По прошенію сего Посланника, велѣно размѣнить на границахъ двухъ Польскихъ Шляхтичей на Россійскихъ плѣнныхъ, Василья Пущина и Василья Дубенскаго.

Государево домогательство о размежеваніи спорныхъ земель и о размѣнѣ плѣнныхъ.

Ближній дворянинъ, Семенъ Григорьевичъ Ододуровъ, [180] 19-го Іюля отправился изъ Москвы. Въ наказѣ велѣно ему требовать у Короля: 1) О собраніи Россійскихъ плѣнныхъ, въ разныхъ Польскимъ городахъ находящихся, и о высылкѣ оныхъ, для размѣны, на рубежъ, куда и Польскіе плѣнные вмѣстѣ съ судьями Россійскими, отпущены будутъ. 2) О высылкѣ на съѣздъ, по договору, къ Велижу судей, для постановленія съ обѣихъ сторонъ рубежей съ Россійскими судьями, ожидающими уже Польскихъ въ Торопцѣ. 3) О выдачѣ Князь Ивана Лыкова дѣтей, Князь Ѳедора и Князь Петра, и Княжны Настасьи безъ окупа. Съ нимъ же, Ододуровымъ, посланы къ Королю двѣ грамоты.

Споръ о Велижской волости.

Въ первой, жалуяся Государь на Польскаго Вельможу, Паца, построившаго вновь въ Велижской волости городъ и завладѣвшаго всею оною волостью, даетъ знать, что изстари, по всѣмъ перемирнымъ грамотамъ $\frac{7011}{1503}$ $\frac{7031}{1523}$ и $\frac{7035}{1521}$ годовъ Велижская волость принадлежала къ Россійскому городу Торопцу и граничитъ съ Видблянами и Полочанами; и что посыланные на рубежъ Россійскіе судьи для размежеванія Торопецкой съ Витебскою землею и съ городомъ Велижемъ, великое ругательство отъ Паца и отъ Польскихъ судей перетерпѣли; наконецъ, требуетъ, чтобы Польскіе судьи высланы на съѣздъ къ Велижу, а не на перемежье, и чтобъ выстроенной Пацомъ городъ разрыть и люди оттуда выведены были. Во второй грамотѣ, увѣдомляя о высылкѣ Польскихъ плѣнныхъ на границу, вмѣстѣ съ своими судьями, для размѣны, просилъ Государь, чтобы и онъ, Король, равнымъ образомъ Россійскихъ плѣнныхъ, вмѣстѣ съ своими судьями, отпустилъ непремѣнно къ сроку будущаго 8-го Сентября, давъ имъ наставленіе, не чинить въ семъ дѣлѣ ни какого затрудненія,

Королевскій съ Россійскими Посланниками отвѣтъ о плѣнныхъ, о по-

Тѣмъ временемъ посыланные въ Польшу Россійскіе Посланники, Воейковъ и Ододуровъ, возвратились. Первый, [181] пріѣхавъ въ Москву, 1-го Сентября, донесъ, что онъ въ Краковъ пріѣхалъ 7, къ Королю былъ позванъ 10 Іюля,

180 Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 655—705.

181 Статейной списокъ его посольства въ книгѣ N. 14, Польскихъ посольствъ, стр. 705—730.

строенномъ Вельможею Пацомъ городѣ и о причинѣ безплоднаго съѣзда.

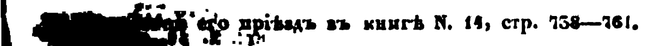
а въ первыхъ числахъ Августа отъ него отпущенъ съ отвѣтными двумя (отъ 3 Августа) къ Государю грамотами. Содержаніе первой грамоты было о плѣнныхъ, что по присланнымъ реестрамъ трудно чинить онымъ размѣнъ, поелику равное и не по достоинству сдѣлано росписаніе; однако сіе не мѣшаетъ высланнымъ быть Россійскимъ судьямъ къ сроку на рубежъ съ Польскими плѣнными. Вторая же Королевская грамота состояла въ томъ, что построенной Пацомъ городъ не на Россійской, но на Польской, къ Велижу принадлежащей, поставленъ землѣ, слѣдовательно, и снесть онаго не должно; что Польскіе судьи, къ 1-му Мая выѣхавъ, двѣнадцать дней ожидали Россійскихъ; что Государь напрасно вступается въ земли Велижскія, Усвяцкія, Озерецкія и въ села Микулинскія; что сіи споры инако рѣшить нельзя, какъ высылкою съ обѣихъ сторонъ судей на границы; что изъ Лифляндскихъ городовъ вывезены уже всѣ запасы въ Россійскіе городы, и что Польскіе купцы, Зарѣцкой и Мамоновъ, ожидаютъ удовольствія во взятыхъ у нихъ товарахъ.

Посланникъ же Ододуровъ, [182] 16 Сентября прибывъ къ Королю въ Сендомиръ, и въ скоромъ времени получа отпускъ, возвратился, 27 Октября, въ Москву съ увѣдомленіемъ, что Король Князей Лыковыхъ безъ окупу отпустить обѣщалъ. Притомъ подалъ онъ три Королевскія, отъ 30-го Сентября, къ Государю грамоты. Въ первой увѣдомлялъ Король, что построенной Пацомъ городъ разметанъ; но какъ волость Велижская вся принадлежитъ къ Польшѣ, то запретилъ бы онъ, Государь, своимъ подданнымъ въ оную вступатись; и что Польскіе судьи, пріѣхавъ для постановленія границъ къ назначенному мѣсту, 12 дней ожидали Россійскихъ судей, и, не дождавшись, принуждены разъѣхатся. Во второй, изъясняясь о причинѣ несостоявшейся плѣннымъ размѣны, за происшедшими съ Польской стороны спорами, увѣряетъ Государя о непремѣнномъ сего дѣла въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на съѣздѣ рѣшеніи. Въ третьей грамотѣ, благодаря за присылку кречетовъ, проситъ не гнѣваться на Посланника, что онъ удержалъ у себя одного кречетника впредь до его, Государева, указа.

Непріятельскіе въ Россійскихъ земляхъ Поляковъ поступки и споръ о Велижской волости.

Какъ ни старался Польской Король успокоить Государя обѣщаніемъ сохранить свято десятилѣтнее перемиріе, со всѣмъ тѣмъ Литовскія войска, насильно вступивъ въ Торопецкой, Луцкой и Невельской уѣзды, великія причинили Россійскимъ подданнымъ обиды. Государь, 17 Сентября, учинивъ съ Боярами о семъ совѣтъ, приказалъ немедленно отправить въ помянутые уѣзды Князь Дмитрія Елецкаго съ

[illegible] его пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 738—761.



2000 дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ, а къ Витебскому Воеводѣ, Станиславу Пацу, посланъ, 3 Октября, отъ Бояръ гонецъ, Иванъ Тарховъ, [183] съ грамотою, въ коей, напоминая о нечиненіи набѣговъ и грабежей въ вышепомянутыхъ, къ Россіи принадлежащихъ, уѣздахъ и селахъ: Островнѣ, Микулинѣ, Роткинѣ, Тимоѳеевскомъ, Окулинѣ, Аѳонасьевскомъ и Огрызковѣ, въ силу заключеннаго перемирнаго договора, объявляютъ они, Бояре, что, въ противномъ случаѣ, принуждены будутъ Россійскіе жители военною рукою защищаться. Гонецъ Тарховъ, 23 Ноября, возвратясь къ Боярамъ, подалъ отвѣтную Пацову, отъ 6 Ноября, изъ Витебска грамоту въ такой силѣ, что онъ въ вышепомянутыя мѣста вступается по тому, что оныя къ Велижскому Королевскому, а не къ Луцкому и Торопецкому Россійскимъ уѣздамъ, принадлежатъ; что какъ на бывшемъ о постановленіи границъ съѣздѣ Россійскіе судьи не хотѣли вступить въ размежеваніе, то Польскіе одни волость Велижскую, а изстари Витебскую отъ волости Торопецкой и Луцкой ограничили и, сдѣлавъ рубежъ по старымъ межамъ, оную землю къ городу Велижу приписали; и потому бы Россійскіе подданные въ волость Велижскую, Усвятъ и Озерище, и въ село Огрызково не вступались; и наконецъ, что построенный имъ городъ, въ силу Королевскаго приказанія, разметанъ будетъ.

Государева на Вельможу Паца жалоба.

Таковой Воеводы Паца отвѣтъ заставилъ Государя отправить, 14 Декабря, къ Королю гонца, Александра Хрущова, [184] съ грамотою, въ коей, ссылаяся на приложенную съ его Пацова листа копію, жаловался на него за непристойное титула Государева написаніе и за укоризну, Боярамъ причиненную, и увѣдомляя, что несправедливо онъ вступается въ волость Велижскую и село Огрызково, изъ коихъ первое къ городу Торопцу, а другое къ Торопецкому уѣзду изстари принадлежитъ, просилъ, чтобы онъ запретилъ Пацу въ Торопецкой, Луцкой и Невельской уѣзды вступаться. Съ нимъ же, Хрущовымъ, послана

1584. проѣзжая, для бытія въ Москву Польскимъ Посланникамъ, грамота. Хрущовъ, 9 Февраля, возвратясь, донесъ, что онъ, 16 Генваря, въ Гродни представленъ былъ Королю, а 19, получа отпускъ, 20 того жъ Генваря, выѣхалъ съ отвѣтною, отъ 27 Генваря, грамотою, въ коей, увѣдомляя Король, о посылкѣ въ Москву Пословъ своихъ, Сапѣги съ товарищи, съ полнымъ наказомъ о всѣхъ, требуемыхъ имъ, Государемъ, дѣлахъ, объявлялъ, что построенный Воеводою Пацомъ въ Велижскомъ уѣздѣ, на устьѣ Межи рѣки, городъ

Увѣреніе Королевское о снесеніи построеннаго Пацомъ города.

---

183 Отправленіе его въ книгѣ N. 14, стр. 750, 758 и 761—773.

184 Отправленіе его и возвратной пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 773—798.

дѣйствительно уже разметанъ и освидѣтельствованъ будетъ его Королевскимъ дворяниномъ; а потомъ требовалъ, чтобы Государь не допускалъ своихъ подданныхъ въ Велижскія вступаться земли.

Симъ образомъ, мало по малу, нарушаемо было десятилѣтнее съ Польской стороны перемиріе, и уповательно паки бы военныя на Польскихъ границахъ возгорѣлись дѣйствія, если бы не ускорила кончина, пятьдесятъ лѣтъ царствовавшаго въ Россіи, Государя, Царя, Ивана Васильевича, при смерти, во иноческомъ чину, нареченнаго Іоною, который, 18 Марта, въ Москвѣ, скончался, оставивъ преемникомъ Россійскаго престола сына своего, Государя, Царя, Ѳедора Ивановича.

Кончина Царя Ивана Васильевича, и нареченіе Царемъ сына его Ѳедора Ивановича.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ I-й.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ

ГЛАГОЛИТИЗМА.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. Шафарика.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. ШЕМЯКИНА.

СО СНИМКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чтобы остановить неправильные толки о предлагаемыхъ разсужденіяхъ, мнѣ кажется полезнымъ предпослать нѣкоторыя замѣчанія объ ихъ происхожденіи.

Первое изъ нихъ было обѣщано еще въ «Beleuchtung der Prager glagolitischen Fragmente» (стран. 57, стро. 24) и, согласно съ тѣмъ, осенью 1856 года написано въ главныхъ чертахъ, а весною 1857 года приведено въ порядокъ, притомъ отчасти передѣлано. Я нарочно пріостановился печатаніемъ его, полагая, что какія бы ни были приводимы доказательства въ пользу древности Глаголицы, но если они не укажутъ истинной отчизны собственно Глаголитскихъ грамматическихъ формъ, имъ не будетъ доставать окончательно своднаго ключа * или вѣнца: только послѣ, въ августѣ 1857 года, какъ бы случайно, я открылъ настоящій путь къ этому указанію и написалъ о томъ второе разсужденіе. Тѣмъ объясняется нѣсколько небрежная и неровная форма, въ которой оба разсужденія являются глазамъ читателей и требуютъ ихъ снисхожденія. По плодовитости предмета, при моемъ ограниченномъ досугѣ, я нарочно не хотѣлъ приступать къ новой обработкѣ этого сочиненія вчернѣ: надѣюсь, что могу расчитывать на милостивый судъ читателей, тѣмъ болѣе, что здѣсь разбирается не математическій, или философскій, предметъ, и что недостаточное изложеніе, вѣроятно, ни мало не помѣшаетъ

---

* Архитектур. выраженіе: ключъ—тотъ камень свода, который служитъ смычкою всѣмъ другимъ камнямъ, и потому также называется замокъ.

истиннымъ знатокамъ Древле-Славянщины ясно и правильно понимать мои мысли: а этихъ-то знатоковъ только и имѣло въ виду мое сочиненіе.

Они, какъ только прочитаютъ первое разсужденіе, убѣдятся, что мое мнѣніе и ученіе въ сущности согласно съ мнѣніемъ Копитара, высказаннымъ еще въ 1833 году, и, можетъ быть, найдутъ страннымъ, что я, однако жь, такъ долго не показывалъ къ нему сочувствія. Объ этомъ я обязанъ войти въ нѣкоторыя объясненія. Въ этой области знанія Копитаръ больше угадалъ истину, благодаря своему превосходному остроумію, нежели раскрылъ ее логически правильными посылками, или доказалъ съ убѣдительною силою, что было и вовсе невозможно при нашемъ тогдашнемъ незнаніи многихъ весьма важныхъ памятниковъ и историческихъ данныхъ. Открытіе ихъ послѣдовало нѣсколько позднѣе появленія Копитарова труда. Изъ собственныхъ словъ его довольно ясно, что онъ самъ еще не былъ твердо убѣжденъ, еще не расчелся съ самимъ собою: «Quid, si glagolitica scriptura jam ante Cyrillum exstiterit, hicque ex illa nonnisi duodecim elementa assumserit, quorum signa simplicia deerant in Graeca, ad cetera retentis viginti quatuor graecis sibi commodioribus? Slavis contra ex eadem, sed sua commoditate, totum alphabetum suum malentibus et in sacris retinere. Aut quid, si vel ipse Cyrillus, vel Mephodius frater . . . . totum quidem alphabetum glagoliticum excogitaverit, sicut olim Miesrob armenicum, sed commoditatis suae causa nonnisi ex triente usurpaverit?» (Glagol. Clozianus p. 40. Срав. еще p. X Sp. 2, и p. XI Sp. I). Потому неудивительно, что другіе ученые, особливо изъ школы Добровскаго, все еще сомнѣвались: и самъ великій знатокъ Древле-Славянщины (если вѣрно извѣстилъ меня покойный П. Прейсъ), Ал. Хр. Востоковъ, рѣшилъ, что Копитаръ удовлетворительнѣе доказалъ древность Глаголицы, нежели сдѣлалъ то Добровскій, но далеко не доказалъ того, что она такой же древности, или еще гораздо старѣе

Кириллицы. Что касается до меня, то въ историческихъ наукахъ независимое мнѣніе, составленное хоть и не безъ нѣкоторой коловратности, я всегда считалъ плодотворнѣе и достойнѣе свободнаго изслѣдованія, нежели ученіе рабское, вѣрящее на слово, принятое безъ глубокаго убѣжденія; мнѣ памятны многозначащія слова одного великаго Нѣмецкаго писателя: «Не истина, которою владѣетъ, или думаетъ владѣть, человѣкъ, но благородный трудъ, посвящаемый имъ для узнанія истины, составляетъ его достоинство. Его силы увеличиваются не въ обладаніи, а въ изслѣдованіи истины: въ томъ состоитъ его возрастающее совершенство. Если бы Богъ въ правой рукѣ держалъ чистую истину, а въ лѣвой—одно стремленіе къ ней, съ постоянными и вѣчными заблужденіями, и сказалъ мнѣ: «Выбирай любое!»— я смиренно припалъ бы къ лѣвой рукѣ Его и отвѣчалъ: «Дай мнѣ это, Отецъ! Чистая истина—для Одного Тебя.»—Что я не съ умысломъ и не навсегда замкнулъ себя для истины, доказываютъ обширные и вмѣстѣ съ тѣмъ тягостные ученые труды, которые посвящалъ я предмету, забытому и пренебрегаемому другими, три различные раза: въ 1852, 1853 и 1856—1857 годахъ, доказываетъ способъ, какимъ я въ эти годы шагъ за шагомъ пробирался къ познанію истины.

Нѣкоторые читатели, можетъ быть, замѣтятъ съ неудовольствіемъ, что въ весьма многихъ мѣстахъ этого сочиненія я выражался слишкомъ кратко, по большей части только поверхностно касался предмета, излагалъ его отрывочно, не говоря о немъ подробнѣе и не освѣщая его полнѣе, а особливо, что я не оказывалъ уваженія къ мнѣніямъ другихъ извѣстныхъ ученыхъ (исключая двухъ случаевъ), высказаннымъ въ старыхъ и новѣйшихъ трудахъ, и не сличилъ съ ними правильность своего взгляда. Правда, что въ настоящемъ моемъ трудѣ я не могъ удовлетворить этимъ требованіямъ: я не хотѣлъ излагать во всей полнотѣ всего ученія о Глаголитизмѣ, а только откровенно пред-

ложить мое собственное окончательное мнѣніе о началѣ и первой отчизнѣ его такимъ любителямъ Древне-Славянскаго языка и словесности, которые желаютъ познакомиться съ ними короче. Однако жь, по крайней мѣрѣ, относительно первой половины требованія, я подвергалъ подробному изслѣдованію многіе, принадлежащіе сюда, предметы, или совсѣмъ опущенные здѣсь, или изложенные только въ краткихъ словахъ, въ своемъ прежнемъ сочиненіи, изданномъ на Чешскомъ языкѣ: «Památky hlaholského písemnictví» (Памятники Глагольской письменности. Прага, 1853, въ 8 д. л.); къ нему я прибавилъ еще исторію Глагольской письменности, палеографо-грамматическое вступленіе къ изученію Глагольскаго письма, и все это заключилъ Глагольскою христоматіею. Хотя этотъ трудъ въ частностяхъ требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ и подробностей, но вообще заключаетъ въ себѣ все же обильные матеріялы для относящихся сюда предметовъ и остается богатымъ пособіемъ для изученія Глагольскаго письма: къ нему-то, съ нѣкоторымъ спокойствіемъ, могу я пригласить интересующихся этимъ любителей исторіи и филологіи.

Значительныя части обоихъ разсужденій были читаны мною въ засѣданіяхъ филологическаго и историческаго отдѣла Королевскаго Чешскаго Общества наукъ 26-го октября и 9-го ноября (н. ст.) 1857 года.

Сочинитель.

Прага, въ Декабрѣ
1857 года.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

I. ГЛАГОЛИТСКІЕ.

А. ГЛАГОЛИТСКАГО ПИСЬМА.

Abecenarium Bulgaricum, in Paris. См. Kopitar Glag. Cloz. Tab. I, II.

Евангелія:

1) Ассеманіево, въ Ватиканѣ, Булг. семьи.
2) Григоровича или Македонское, въ Казани, Булг. семьи.
3) Зографское, на Аѳонской горѣ, Булг. семьи.
4) Боянское, Кирилловскій палимпсестъ, въ Казани, Булг. семьи.
5) Реймское 1395, въ Реймсѣ, Хорват. семьи, изд. Сильвестра. Парижъ 1843, въ 4-ку; изд. Ганки. Прага, 1846, въ 8-ку.

Отрывки изъ Глаголитскихъ служебниковъ, молитвенниковъ и проповѣдей, въ Загребѣ, Люблянѣ и Задрѣ, Хорватской семьи.

Glagolita Klozianus, Булгарской семьи, издан. Копитаромъ. Вѣна, 1836, въ л.

Missale, Хорватск. семьи, два самые древніе оттиска. 1483, въ л., и Венец. 1528, въ 4-ку.

Prager Fragmente, Велико-Моравск. семьи, издан. Гёфлеромъ и Шафарикомъ. Прага, 1857, въ 4-ку.

Psalterium, рукопись въ Пасмановомъ молитвенникѣ, между 1312 и 1382, въ библ. Князя Лобковица, 1359, въ Парижѣ, XIV вѣка, въ Загребѣ 1470 и т. д.; печат. Брозичемъ въ Венец. 1561, въ 8-ку. Всѣ Хорватск. семьи.

Б. КИРИЛЛОВСКАГО ПИСЬМА.

Апостолъ Македонскій или Струмицкій XII — XIII стол., Булг. семьи, въ частныхъ рукахъ.

Евангелія:

1) Крылоское 1143 года, въ Москвѣ, Мало-Русск. семьи. См. Горскаго и Невоструева Описаніе 1855, I, N. 20. Матеріялы. Моск. 1855, въ л., N. 2.
2) Свято-Николаевское, въ Сербіи, Сербской семьи, вѣроятно, для Королевы Елены, между 1240 и 1250 г., списанное съ Глагольской рукописи.

Григорій Назіянзинъ, въ С.-Петербургѣ, Русск. сем. Ср. Památky hlahol. písemn., стр. X.

Болонская псалтырь, въ Болоньѣ, Булг. сем., конца XII в.

Отрывки изъ Псалтыри, принадл. Митроп. Евгенію и Погодину, въ С.-Петерб., Русск. сем.

Псалтырь съ толков. Св. Аѳанасія, XII-го в., въ С.-Петерб., Русск. сем.

Отрывки Евгеніо-Погодинской псалт., въ С. Петерб., Русск. сем.

II. КИРИЛЛОВСКІЕ.

Апостолъ Шишатовацкій или Даміана 1324 года, Сербск. сем., изд. Миклошичемъ въ Вѣнѣ, 1853, въ 8-ку.

Апостолъ, Булг. семьи, напечат. въ Валахіи около 1547 г., въ 8-ку.

Библія: 1) изд. въ Острогѣ 1581, въ л; 2) въ Москвѣ 1663, въ л; 3) въ С.-Петерб. 1751, въ л.

Супрасльская рукопись, Булг. семьи, изд. Миклошичемъ. Вѣна, 1851.

Остромирово Евангеліе 1056 — 1057, въ С.-Петерб., Русс. сем., изд. Востокова. С.-П. 1843, въ 4-ку.

Шишатовацкое Евангеліе XII в., Серб. сем.

Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, изд. Калайдовича. Москва, 1829, въ л.

Pentekostarion, Сербск. сем., печат. Занетти въ Скадрѣ 1563 г., въ л.

Псалтырь 1296 г. въ Москвѣ, Русск. сем. См. Горскаго и Невоструева. I. N. 13. Матеріалы N. 5.

Псалтырь, Сербск. сем., печат. на Цетинѣ 1495 г., въ 4-ку, и въ Горажлѣ 1529, въ 4-ку.

Ветхій Завѣтъ. Три рукописи:

1) Крушедольская, исхода XV в., Сербск. и Валашск. сем.
2) Московская, 1499 г., Русск. сем. См. Горскаго и т. д. I, N. 1 — 3.
3) Казанская, у Профессора Григоровича, 1544 года, Сербск. сем.

III. СМѢШАННЫЕ, ДРЕВНѢЙШІЕ И НОВЫЕ.

Arkiv za pověstnicu jugoslav. Zagreb. 1851 — 1854, 8. 3 книги.

Freisinger Denkmaeler oder Karantanische Aufsaetze. Въ Собр. Слов. памят., изд. Кеппена, въ С.-Петерб. 1827 г., и Копитара Glag. Cloz. Vind. 1836, въ л.

Gabelentz und Loebe, Ulfilas. Vol. II, p. II, p. 18.

Kirchhoff, Das goth. Runen-Alph. Berl. 1851. 4.

Краледворская рукопись, изд. Ганкою. Прага. 1818, 8.

Leszka Elenchus vocabb. Hung. Budae, 1825, 8.

Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův. Vydal P. J. Šafařík. V Praze. 1853, 8 (Здѣсь краткое житіе С. Климента, Еписк. Велицкаго, на Греческомъ языкѣ, стр. LVII — LIX).

Pertz K. A. J., De cosmogr. Ethici. l. III. Berol. 1853, 8.

Sjögren, Bericht über Finn Magnusen's Runamo. S.-Pet. 1842, 8.

Статутъ острова Керка 1388; см. Arkiv za pověstn. Jugosl. кн. II., отд. 2.

Статутъ Kastua ок. 1400, въ рукоп.

Винодольскій законъ 1280 г., въ Kolo. Загребъ 1843, кн. 3 (и въ Чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей Россійскихъ, а также особо).

Zacher, Das goth. Alphabet. Lpz. 1855, 8.

Примѣч. Болѣе точныя свѣдѣнія о наибольшей части названныхъ здѣсь источниковъ и пособій находятся въ моихъ Památky hlaholského písemnictví. Praha, 1853, стр. VII — XIV, или § 13—16., и въ моемъ Belehrungen über glagolitischen Fragmente. Prag 1857, 4. S. 17 — 18. [illegible]

РАЗСУЖДЕНІЕ I.

1. Славяне, какъ вообще извѣстно, издавна имѣютъ двѣ азбуки: Кирилловскую и Глаголическую. Кирилловская въ общемъ употребленіи между Славянами Греческаго обряда въ Россіи, Булгаріи, Сербіи и т. д.; Глаголическая продолжаетъ существовать въ нѣкоторыхъ краяхъ Истріи, прибрежной Хорватіи, Далматіи и на близъ лежащихъ островахъ, у Славянъ Католическаго исповѣданія, у которыхъ обѣдня, по старинной привилегіи отъ Свят. престола, читается на Славянскомъ языкѣ.

Такъ какъ въ самомъ дѣлѣ у насъ эти двѣ азбуки, то исторія говоритъ и о двухъ изобрѣтателяхъ письма у Славянъ: о Св. Кириллѣ, носившемъ въ свѣтскомъ званіи имя Константина, изъ Солуня, и о Св. Климентѣ, Епископѣ Велицкомъ въ Булгаріи (умер. 916-го года). Уже тысячу лѣтъ исторія называетъ Кирилла изобрѣтателемъ первой азбуки для Славянъ; о Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ другой азбуки для тѣхъ же Славянъ, открыто одно древнее свидѣтельство только сто лѣтъ тому назадъ, у насъ же оно стало извѣстнымъ не болѣе 10-ти лѣтъ. Здѣсь надобно еще въ немногихъ словахъ замѣтить, что Хорваты въ XIII стол. приписывали свою Глагольскую азбуку Св. Іерониму, однако жь безъ всякаго основанія.

Итакъ передъ нами двѣ азбуки и два изобрѣтателя. Теперь рождается вопросъ: которую же изобрѣлъ одинъ изъ нихъ и которую другой?

2. Между учеными въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій преобладало вѣрованіе, что Св. Кириллъ изобрѣлъ названную сейчасъ Кирилловскую азбуку: за то о Глаголитской мнѣнія всегда расходились и были неясны. При продолжающихся розысканіяхъ между Славянами, по открытіи многихъ древнихъ памятниковъ, новыя изслѣдованія о древности и началѣ обѣихъ азбукъ предприняты были съ болѣе глубокою критикою только въ этомъ столѣтіи, но онѣ еще не успѣли привести ни къ какому рѣшительному послѣдствію. (Добровскій, Копитаръ, Болянскій). Однако жь при этомъ все болѣе и болѣе видѣли и признавали важность Глаголицы для исторіи Славянскаго языка.

3. И я два раза излагалъ вопросъ о началѣ и древности Глаголицы: сначала въ Журналѣ Чешскаго Музея (1852 года), потомъ въ особенномъ сочиненіи (Hlaholské památky 1853 г.); но долженъ возвратиться къ нему въ третій и уже въ послѣдній разъ. Новыя открытія и продолжаемое изученіе требуютъ повѣрки всего сдѣланнаго. Я взялся за нее и собираю здѣсь ея выводы. Въ продолженіе всей моей сочинительской жизни я старался внести сколько ни будь свѣта въ нѣкоторыя темныя области Славянской исторіи и языкознанія. Мой настоящій трудъ назначенъ только для тѣхъ, которые любопытны знать, что же наконецъ я надумалъ, что принялъ за истину относительно Кириллицы и Глаголицы? Я наиболѣе ищу для себя истиннаго наученія и убѣжденія путемъ разумныхъ доводовъ. Въ споры не войду даже и въ томъ случаѣ, если бы и могъ.

4. Для выхода изъ темнаго лабиринта прежнихъ изложеній этого вопроса и достиженія цѣли не блуждая, необходимо оставить въ сторонѣ всѣ новыя изслѣдованія и обратить вниманіе на одни лишь свѣдѣтельства первыхъ столѣтій. Сужденія и мнѣнія о началѣ и древности Глаголицы Леваковича, Пастрича, Фриша, Коля, Карамана, Ассемани, Грубишича, Совича, Фойгта, Дуриха, Добнера, Антона, Лингарта, Соларича, Добровскаго, Копитара, Гримма, Григоровича, Бодянскаго и другихъ, во многихъ отношеніяхъ могутъ быть поучительны; но все это не такъ важно для окончательнаго рѣшенія вопроса и легко можетъ затемнить взглядъ, спутать въ сужденіяхъ, или совратить съ дороги. Ясное знаніе, твердое убѣжденіе можно получить только непосредственно чрезъ изученіе древнѣйшихъ источниковъ и памятниковъ. И надобно получить его. Подлинно, слѣдовало бы опасаться за человѣческій умъ, если бы невозможно было раскрыть удовлетворительнымъ образомъ происхожденіе обѣихъ Славянскихъ азбукъ въ томъ IX столѣтіи, которое такъ ясно въ историческомъ отношеніи и такъ богато въ литературномъ.

5. Къ источникамъ перваго разряда я причисляю тѣ памятники IX и X столѣтій, въ которыхъ говорится о дѣятельности обоихъ Славянскихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, и ихъ помощниковъ. Таковы IX-го столѣтія: 1. На Латинскомъ языкѣ: а) Письма Папы Іоанна VIII (872 — 882). б) Сказаніе неизвѣстнаго объ обращеніи Хорутанцевъ (873). в) Житіе Св. Кирилла (написанное [illegible]

Гандерикомъ) въ Actis Sanctorum. 2. На Славянскомъ языкѣ: а) Двѣ, такъ называемыя, Паннонскія житія Кирилла и Меѳодія: б) Два похвальныя слова имъ. в) Сказаніе объ открытіи мощей Св. Климента. — X-го столѣтія: 1. На Греческомъ языкѣ: а) Краткое и б) болѣе подробное житіе Булгарскаго Епископа Климента. 2. На Латинскомъ языкѣ: а) Постановленіе Собора въ Сплѣтѣ (Спалато) (925). б) Житіе Св. Людмилы. в) Житіе Св. Вячеслава, сочиненное по приказанію Оттона II-го. 3. На Славянскомъ языкѣ: а) Іоанна Ексарха предисловіе къ Богословію Іоанна Дамаскина. б) Черноризца Храбра извѣстіе о Славянскихъ письменахъ. в) Житіе Св. Вячеслава. Къ источникамъ втораго разряда, которые могутъ служить, какъ пособіе къ первымъ, причисляю: XI вѣка, на Славянскомъ языкѣ: а) Службу Кириллу и Меѳодію. б) Нѣкоторыя житія Святыхъ въ старинномъ Прологѣ (у Бодянскаго). в) Житіе Великаго Князя Владиміра. — XII-го вѣка: 1. На Латинскомъ языкѣ: а) Священника Діоклейскаго, б) Монаха Сазавскаго. в) Градиштскаго или Опатовицкаго монаха. 2. На Славянскомъ языкѣ: а) Лѣтопись Нестора. б) Замѣтку въ Охридскомъ Апостолѣ (у Григоровича). Нѣкоторые источники отнесъ я къ такой глубокой старинѣ по ихъ первоначальному виду, а не по тому, въ какомъ они находятся теперь. (Обзоръ источниковъ см. у Добровскаго, Гизелера и особенно Бодянскаго въ соч.: О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва. 1855.)

Какъ бы въ дополненіе и только предварительно надобно здѣсь замѣтить, что Глаголица раздѣляется на два вида: на Булгарскую, съ круглыми письменами, и на Хорватскую, съ угловатыми: обѣ онѣ сходятся или, правильнѣе, находятъ свою исходную точку въ Пражскихъ отрывкахъ (ср. № 17). Памятники Хорватскаго вида многочисленнѣе, но большею частію позднѣйшаго времени; остатки же Булгарскаго скуднѣе, за то, по большой части, очень древни. Есть и Кирилловскіе списки, важные для изслѣдователя, съ Булгаро-Глаголитскихъ рукописей, со вставленными Глаголитскими буквами, или цѣлыми строками. Я сдѣлалъ точное описаніе всѣмъ памятникамъ этого Булгарскаго семейства въ моемъ трудѣ (Hlah. pam. VII—XIII); къ которому и приглашаю; къ нимъ прибавляю только четыре слѣдующихъ: 1. Пражскіе отрывки (печат. 1857 года, 4°). 2. Про[illegible]ловъ. списокъ XIV—XV столѣт., въ Троицкой Лаврѣ въ

Россіи, со списка 1047 года. 3. Пергаментный листъ, Кирилловскій, Русской семьи: оба съ примѣсью Глаголитскихъ словъ и буквъ, въ Погодинскомъ собраніи, находящемся теперь въ С.-Петербургѣ. 4. Четверо-Евангеліе, прежде бывшее въ Никольскомъ монастырѣ въ Сербіи, по видимому, между 1240 и 1250 годовъ, списанное прямо, или непрямо, съ Глаголитскаго.

6. Теперь къ главному дѣлу. Перечитавъ снова со всѣмъ вниманіемъ исчисленные источники, я не колеблюсь объявить, что изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится объ изобрѣтеніи Константиномъ азбуки, проистекли для меня, какъ неопровержимое послѣдствіе, слѣдующія три положенія: во первыхъ: Славяне до Кирилла и Меѳодія не имѣли никакихъ собственныхъ буквъ для писанія книгъ (о рунахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи: онѣ, разумѣется, были у нихъ, но только для счисленія, ворожбы, бирокъ при домахъ и дворахъ и т. д.): во вторыхъ: Константинъ изобрѣлъ азбуку совершенно новую, то есть, состоявшую изъ новыхъ начертаній, которыя не были ни Греческія, ни Еврейскія, ни Латинскія; въ третьихъ: если же Константинъ изобрѣлъ азбуку съ новыми буквами, слѣдовательно, Глаголическую, то, такъ называемая, Кирилловская, наиболѣе съ Греческими начертаніями, должна получить свое начало отъ Климента. Сначала я соберу воедино всѣ доказательства для этихъ трехъ положеній (№ 7 — 27); за тѣмъ приведу кое-что изъ исторіи происхожденія и распространенія Славянскаго письма и обѣдни (№ 28 — 34); наконецъ займусь важнѣйшими возраженіями и опроверженіемъ ихъ (№ 35—45).

7. Вообще, всѣ Славяне, въ особенности же южные, до Кирилла и Меѳодія не имѣли никакихъ собственныхъ буквъ для писанія книгъ: это такъ ясно, такъ положительно видно изъ свидѣтельствъ Императора Михаила въ Паннонскомъ Житіи и монаха Храбра, что было бы лишнимъ дѣломъ тратить на то даже и одно слово. Оба свидѣтельства сообщены свѣдущими людьми, относятся къ хорошо знакомому имъ предмету и согласны съ событіями всей исторіи. Но это ни мало не исключаетъ знакомства Славянъ съ рунами (мѣтами) которыми они пользовались для счисленія и ворожбы, для бирокъ при домахъ и дворахъ; при всемъ томъ это вовсе не были книжныя письмена.

8. Всѣ древнія свидѣтельства, сюда принадлежащія, въ сущности (implicite) заключаютъ въ себѣ то показаніе, что Кириллъ не заимствовалъ чуждой, уже готовой, азбуки и только передѣлалъ ее для Славянъ, точно такъ, какъ Ульфила, или Коптъ — свои: подобно первымъ изобрѣтателямъ письменъ, онъ замыслилъ и, какъ говоритъ его жизнеописатель, по вдохновенію Божію, создалъ (створи), т. е., изобрѣлъ для Славянъ совершенно новую азбуку, состоящую изъ новыхъ начертаній. Но нѣтъ недостатка и въ такихъ свидѣтельствахъ, которыя утверждаютъ это положительно. Изъ нихъ самое важное, въ Похвальномъ Словѣ Константину и Меѳодію, такого содержанія (у Водянскаго стр. 48): не на тоужемь основании свое дѣло полагающа, нъ изнова писмена въобразивша и съврьшиста въ азыкъ новъ, т. е., не на чуждой основѣ созидая свое дѣло, но вновь вымышляя буквы, они совершили его для новаго языка. Ничего не можетъ быть яснѣе, точнѣе, поразительнѣе. Рядомъ съ симъ идетъ свидѣтельство неизвѣстнаго Хорутанца: noviter inventis Sclavinis literis. Потомъ Папы Іоанна VIII-го: literas sclaviniscas a Constantino philosopho repertas.... jure laudamus. Это говорятъ не отдаленные, или позднѣйшіе, писатели, но близкіе, свѣдущіе современники, частію очевидцы.

9. Если Кириллъ изобрѣлъ азбуку съ новыми начертаніями, слѣдовательно Глаголическую, то само собою слѣдуетъ, что виновникомъ другой, нынѣ называемой Кирилловскою, правильнѣе, Греко-Славянской или Греко-Русской азбуки преимущественно съ Греческими начертаніями, можетъ быть не кто другой, какъ Епископъ Велицкій Климентъ. Собственно Славянскихъ азбукъ только двѣ; согласно съ тѣмъ и Исторія называетъ только двухъ изобрѣтателей письма у Славянъ, Константина и Климента. Слѣдовательно, если Константинъ, какъ доказано и доказывается, изобрѣлъ совершенно новую, Глаголическую, то другая, смѣшанная, достается на долю Клименту (объ Іеронимѣ, или Этикѣ, совсѣмъ нельзя думать серьозно. Пертцъ младшій очень ошибается).

Предпославъ это, перечислимъ одни за другими прочіе доводы и доказательства.

10. Римскіе Епископы отвергали и осуждали Кирилловскія письмена за новизну ихъ. Они порицали ихъ варварскими и языческими, непозволительными для священныхъ цѣлей; почему Храбръ въ

послѣдствіи безъ дальняго обвиненіе это поворачивая въ противную сторону, объявляетъ языческимъ по происхожденію Греческое письмо, Епископамъ особенно не нравилась ссылка на Божественное внушеніе при изобрѣтеніи Кирилловскихъ письменъ. Они не нападали бы такъ на Еврейскія, Греческія, или Латинскія буквы. До Кирилла, а еще болѣе послѣ него, писали же по Славянски Греческими и Латинскими буквами, въ Пелопоннисѣ, Хорватіи, Истріи, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ, и никто ничего не возражалъ противъ того!

11. Въ защиту отъ этихъ нападеній Латинскихъ Епископовъ, Константинъ не утверждаетъ, что онъ (a potiori) вѣдь Греческими буквами пишетъ богослужебныя и священныя книги для Славянъ. А какъ недалеко было отъ него такое утвержденіе! Какъ сразило бы оно противниковъ! И изъ нападенія и изъ обороны видно, что письмена не Греческія, а новыя. (Здѣсь совсѣмъ нельзя принимать въ уваженіе тайнаго родства отдѣльныхъ буквъ этой азбуки съ другими древнихъ азбукъ).

12. О Епископѣ Климентѣ сказано, что онъ остроумно составилъ для Славянъ вторую азбуку, заключающую другія буквы, съ цѣлію большей явственности, какъ для чтенія, такъ и для письма. Это вполнѣ идетъ къ, такъ называемой, Кирилловской азбукѣ. По Глаголитски читать и писать весьма трудно, какъ по Булгаро, такъ и Хорвато-Глаголитски: первое по причинѣ кругловатости и произвольности буквъ, послѣднее, по ихъ вытянутому виду и однообразности. Это какое-то истязательное письмо. Только тотъ можетъ вполнѣ понять и оцѣнить его, кто самъ собою долго занимался Глаголитскимъ письмомъ. Отъ того-то такое множество ошибокъ и погрѣшностей въ древнихъ рукописяхъ, на примѣръ, въ Ассеманевомъ спискѣ. Эти ошибки перешли и въ Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ рукописей, на примѣръ, въ Македонскомъ Апостолѣ у меня.

13. Виновникомъ Глаголицы былъ ученый Оріенталистъ. Изъ Финикійскаго и Еврейско-Самаританскаго Алфавита онъ заимствовалъ буквы: алефъ ✢, ге Э, іодъ ℳ, цаде Ѵ, кофъ ϟ, и шинъ Ш. А можетъ быть и другія, и именно Ꙑ, * кажется, тождественна съ

---

* Б — буки.

Финикійскою (Киликійскаго вида), *Древне-Еврейскою*, Арамейскою и Пальмирскою, только обращена въ другую сторону и умножена одною перечеркою. Возможно, что онъ заимствовалъ и другія начертанія съ перемѣною значенія, на примѣръ, твердо Ѿ съ Ееіопскаго, ю Ᵽ по Аотле; должно быть Древне-Галльское. Многія петли и колечки, можетъ быть, составляютъ украшеніе, въ подражаніе Ееіопскимъ, которымъ прикрыто происхожденіе многихъ буквъ, на примѣръ Ꙙ Ꙙ Ꙋ сравн. Греч. Δ, Λ, Латин. U. (Замѣчательно, что Хорватская Глаголица часто связывается вверху чертою). Такой ученый оріенталистъ, какимъ оказывается изобрѣтатель Глаголитской азбуки, былъ грамматикъ (философъ) Константинъ, объяснитель Соломоновой надписи, посолъ къ Сарацинамъ и Хозарамъ, препиратель Жидовъ и т. д.

14. Находятъ палимпсесты, въ которыхъ Глаголитское письмо стерто или выскоблено и покрыто Кирилловскимъ, но наоборотъ, т. е., Глаголитскихъ письменъ на Кирилловскихъ никогда не встрѣчаютъ. Въ согласіи съ прочими доказательствами это ясно говоритъ и о первичности Глаголитскихъ рукописей, именно въ Булгаріи (Евангеліе Боянское, у Григоровича).

15. Находятъ Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ подлинниковъ, и при томъ въ самое древнее время, а не на оборотъ, Глаголитскіе съ Кирилловскихъ, по крайней мѣрѣ, въ ранній періодъ времени. Такіе списки можно узнать по точнымъ, несомнѣннымъ примѣтамъ; сюда принадлежатъ: вставленныя Глаголитскія строки, слова и буквы, употребленіе Кирилловскихъ буквъ въ числовыхъ знакахъ по Глаголитскому обычаю, собственно Глаголитскія слова и выраженія, каковы: кръжь, отъпѣло, сать, хризма, окриниць, отълѣкы, локва, миса, натроути или натровити и т. д.; также и формы собственно Глаголитскаго словопроизводства и измѣненія окончаній, на пр., братръ, небескы, земскы, идъ, идомъ вмѣсто идохъ, идохомъ и т. д. Встрѣчаются, правда, и Кирилловскія прибавки въ Глаголитскихъ рукописяхъ, и даже въ трехъ древнѣйшихъ Глаголитскихъ Евангеліяхъ; но это, очевидно, толкованія, прибавленія и дополненія больше или меньше позднѣйшаго времени.

16. И частности здѣсь значительны и достойны вниманія. Таково, на примѣръ, частое употребленіе числовыхъ буквъ у Кирил-

ловцевъ по Глаголитскому обычаю, на примѣръ Ҁ вм. А. А еще въ Паннонскомъ Житіи Св. Кирилла, Н вм. Ѳ и Л вм. Н въ поснѣ Македонскомъ Апостолѣ, Ѵ вм. ҂А (1000) въ древнихъ Боснійскихъ рукописяхъ. Но обратно, то есть, по Кирилловски А вмѣсто 900, Э вм. 70, Ꙑ вм. 50, Ф вм. Ѱ никогда не встрѣчается въ Глаголитскихъ рукописяхъ. Также и начертанія такъ двухъ какъ Ѧ, Ѣ изъ Ш вм. ТЬ и КЬ вошли изъ Глаголитской въ Кирилловскую, какъ Ꙏ вм. J въ Албанскую. Первое встрѣчается уже въ грамотахъ Кулина и Немани 1189, 1197—1200 годовъ и т. д.

17. Тѣ Глагольскія начертанія, которыя встрѣчаются и въ Греко-Славянскомъ письмѣ, или общія обѣимъ азбукамъ буквы, въ Глаголитской первоначальнѣе, проще: они болѣе соотвѣтствуютъ закону, по которому виновникъ азбуки составлялъ первообразъ отдѣльныхъ буквъ и приспособлялъ къ цѣлому. Такъ, на примѣръ, Ѱ навѣрное древнѣе, нежели Ѱ, а эта старѣе, нежели Ѵ, изъ которой наконецъ стало Ч. Здѣсь неоспоримо развитіе, шагъ краснописанія впередъ. Только пусть не забываютъ, что первоначальной формы надобно искать въ прописныхъ. Добровскій во всемъ этомъ видѣлъ умышленное искаженіе или прикрасы, но конечно несправедливо.

Но надобно съ точностію отличать разные роды Глаголитскаго и Кирилловскаго письма. Глаголица прежде всего распадается на Булгарскій и Хорватскій виды. Они получили свое развитіе изъ первоначальной формы, которую можно видѣть въ Пражскихъ отрывкахъ: круглый Булгарскій видъ подъ вліяніемъ Греческаго краснописанія (можно указать Греческія рукописи IX и X столѣтій, которыхъ почеркъ вполнѣ сходствуетъ съ почерками кодекса Ассеманіева, Григоровичева и Клоцова); Хорватскій, неуклюжій и угловатый видъ, составился подъ вліяніемъ Римской графики. Такимъ же образомъ, вмѣстѣ съ первоначальною, вѣрно передающею Греческій типъ, Кириллицею, образовался уже очень рано (почти въ XII, или въ XIII, столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ XIV онъ уже тамъ существовалъ), особенный простѣйшій видъ, какъ кажется, въ Босніи, называемый нѣкоторыми Буквицею, которою Францисканцы въ XVI и XVII столѣтіяхъ печатали многія книги для Босняковъ. Позднѣйшая, Глаголитская и Кирилловская, скоропись на югѣ и сѣверѣ не идетъ здѣсь въ соображеніе. Продолжаю утверждать и заключаю такъ: если круглая Булгарская Глаголица древнѣйшихъ рукописей

вѣрно передаетъ почеркъ Греческой скорописи IX-го и X-го столѣтій, то ея происхожденіе не можетъ быть отнесено позднѣе этихъ столѣтій, потому что въ XI Греческая скоропись значительно измѣнилась.

18. По свидѣтельству древней приписки, сохраненной во многихъ позднѣйшихъ спискахъ, многихъ рукописей въ Россіи, списаны были въ 1047-мъ году въ Новгородѣ Пророки Кириллицею съ другой рукописи, о которой сказано, что она написана Коурилицею, т. е., Кириллицею. Я теперь убѣжденъ, что это слово означаетъ здѣсь не иное что, какъ ту же Глаголицу. Потому что: 1. Въ спискѣ Троицкой Лавры въ Россіи, XIV—XV-го столѣтій, встрѣчается нѣсколько Глаголитскихъ словъ и много Глаголитскихъ буквъ въ разныхъ мѣстахъ: онѣ, какъ механическія скопировки переписчиковъ, еще явно указываютъ собой на древнѣйшій типъ Пражскихъ отрывковъ. 2. Собственно Глаголитское слово: бышжити (futurus), употребляемое въ текстѣ, встрѣчаемъ и въ С.-Петербургскомъ Григоріи Назіанзенѣ XI-го столѣтія, списанномъ, какъ легко доказать, съ Глаголитскаго. 3. Если бы эту рукопись списывали съ Кирилловской, то прибавка ис коурилоклцѣ была бы лишнею, даже совсѣмъ неумѣстною; но такъ понимаемая, она имѣетъ надлежащій смыслъ. (Извѣстно, что на одномъ и томъ же языкѣ часто пишутъ разными буквами. Такъ нѣкоторые Сирійцы писали по Арабски Сирійскими буквами, «carscinnisch»; такъ Оригенъ въ «Hexapla» писалъ Еврейскій текстъ Еврейскими и Греческими буквами; Еммаускіе монахи Чешскую библію Глаголитскими и т. д.).

19. Въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ памятникахъ и въ Кирилловскихъ спискахъ съ нихъ можно еще открыть слѣды выраженій Паннонскихъ, Моравскихъ и Словацкихъ. Такъ въ Пражскихъ отрывкахъ, Клоцовомъ Глаголитѣ; менѣе въ Псалтири, въ Евангеліи и Апостолѣ, гдѣ, можетъ быть, они были уничтожены при перепискѣ. Это относится не только къ собственно Глаголитскимъ словамъ, каковы: «крижь, папежь, братръ, олтарь, мнихъ, попъ, крьстити» и т. д., но и къ грамматическимъ формамъ, какъ: «розьство» и другія. Сюда же принадлежитъ и звукъ «dj» въ анѓелъ (срав. Чешское anděl вм. angel), арханѓелъ и т. д., который замѣчательнымъ образомъ сохранился еще въ Угорскихъ: evangyéliom, angyal, arkangyal, gyehenna, György и другихъ. Это показываетъ, что Глаголица существовала уже еще въ цвѣтущее время языка и

письменности въ Панноніи. О явныхъ Чехизмахъ, каковы: кнежии, кистини, внѫзати, книнити и т. д., попадающихся въ существующихъ Глаголитскихъ рукописяхъ Псалтири XIV вѣка, я буду говорить въ другомъ мѣстѣ (См. Разсуж. II).

20. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи (включая сюда же и Кирилловскіе списки съ Глагольскихъ рукописей), встрѣчаемъ старыхъ выраженій (архаизмовъ) гораздо больше, нежели въ рукописяхъ Греко-Русскихъ. Я причисляю сюда: 1. Родительный на аего вм. ааго: малаего, пропятаего. 2. Настоящее на аать вм. аеть: бываать. 3. Преходящее на шете, шета и хоте, хота: підшете, бяшета, вѣдѣахоте, глаголаахота. 4. Сокращенные аористы, на пр.: плетъ вмѣсто плетохъ, плетомъ вм. плетохомъ, ясъ или яхъ вм. ядохъ, ясомъ, яхомъ вм. ядохомъ и другія. 5. Слѣдующія, отъ бѫдѫ происходящія формы: бысн, бымъ, бышѫшти и бѫды. 6. Многочисленныя сокращенія, особливо въ причастіяхъ и прилагательныхъ, равно какъ и въ другихъ: поклонь вмѣсто поклонѣникъ; слышавъ, пришьдъ, необрѣтъ множеств. вмѣсто слышавъше и т. д.; боль, бездобь, наоусть вмѣсто больнъ, бездобьнъ, наоустьнъ; тризь вм. тризьмынь, немоть вм. неможеть и другія. Эти сокращенныя формы, конечно, не принадлежатъ первобытному состоянію языка, но мы находимъ ихъ въ памятникахъ Глагольской семьи уже въ ихъ исчезновеніи, и потому должны считать ихъ остатками и развалинами древнѣйшаго доисторическаго періода языка. Родительный падежъ на аего, настоящ. на аать и с въ аористѣ положительно древнѣе, нежели на ааго, аать и х. Безъ сомнѣнія, было бы чрезвычайно важно указать настоящую родину этихъ формъ и собственно Глаголитскихъ словъ, каковы: сать, отълѧкы, вѣнити, окришлъ, локва, натроти, брьнестра, глапія и т. д.; но какъ этотъ предметъ требуетъ глубокихъ изслѣдованій, и я не хочу прерывать порядка, въ какомъ привожу мои доказательства, то отлагаю бесѣду о томъ до втораго разсужденія. Предварительно справедливо только вотъ что: эти Глаголитизмы встрѣчаются чаще всего въ трехъ книгахъ, которыхъ переводъ приписывается Св. Кириллу: въ Псалтири, Евангеліи и Апостолѣ. И это уже важно. (См. Разсужд. II-е). Съ с вмѣсто х и сокращеніями въ аористѣ сравните Древне-Чешскія мѣстные падежи Dolás вм. Dolanech, Vrbčás вм. Vrbčanech и т. д., и Дубровницкіе дательные: Дубровчамъ, градямъ, вм. Дубровчаномъ, градяномъ и т. д. (Ср. Миклошича Formenlehre 1854, стр. 173).

21. Если сравнимъ числа древнѣйшихъ памятниковъ въ обѣихъ азбукахъ, то Глаголитская подпись священника Георгія изъ Эрисса въ Греческой грамотѣ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ, 982-го года, — самое древнее извѣстное число Славянской азбуки. Сюда же относятся и Пражскіе Глаголитскіе отрывки, хотя и безъ означенія года (безъ числа), и навѣрное очень древніе. Всего лучше я отнесъ бы ихъ ко времени Св. Вячеслава (ум. 935 года) и связалъ бы это съ тѣмъ обученіемъ Славянскому языку, которое получилъ этотъ Князь въ своей молодости. Числа Кирилловскихъ памятниковъ не переходятъ XI-го вѣка (1047 года), хотя и можно допустить древнѣйшія, безъ показанія лѣтъ, рукописи, особливо отрывки. Монеты Русскаго Великаго Князя Ярослава съ Кирилловскими надписями могутъ быть подлинными: но онѣ достигаютъ времени только отъ 1018 по 1018 годъ.

22. И новыя названія Славянскихъ буквъ служатъ доказательствомъ, что Константинова Славянская азбука состояла изъ новыхъ буквъ. Новыя буквы требовали и новыхъ именъ: это въ связи одно съ другимъ. Всѣ азбуки, ведущія начало отъ Симитической, состояли изъ буквъ съ древними названіями, больше или меньше видоизмѣненными. Отъ чего же Кирилловскія буквы, хотя по большинству и Греческія, слѣдовательно Симитическія, не носятъ древнихъ Симитическихъ названій? Зачѣмъ А называется не Алефъ или Альфа, но Азъ? Очевидно по тому, что изобрѣтатель Кирилловской азбуки имѣлъ уже Глаголитскую, отъ того и оставилъ извѣстныя имена новымъ буквамъ, имъ подставленнымъ вмѣсто Глагольскихъ. Но откуда же Славянскія названія? Нѣкоторыя взяты съ рунъ, но большая часть, навѣрное, выдуманы вновь, по тому закону наименованія въ другихъ азбукахъ, что звукъ, означаемый буквою, долженъ слышаться въ самомъ началѣ ея имени. Пусть не возражаютъ Готскими именами: эти имена рѣшительно намъ не извѣстны. Габеленцъ и Лёбе отрицаютъ руническія названія въ Вѣнской рукописи. Да и Кирхгофъ и Пахеръ не разрѣшаютъ всѣхъ сомнѣній.

23. Константинъ изобрѣлъ свою азбуку для Славянъ въ Панноніи и Моравіи, не имѣвшихъ еще собственнаго книжнаго письма, хотя они и были уже обращены въ Христіянство. Онъ держался правила Христіянскихъ народовъ на Востокѣ: для всякаго народа, исповѣдающаго исти[illegible]одимо его собственное, при-

способленное къ языку его, письмо; только посредствомъ такой письменности надобно назидать его въ Христіянствѣ. Такъ Греки, Копты Эѳіопы, Сирійцы, Готы, Армяне, Иверы или Грузины и т. д. Напротивъ, Климентъ составилъ свою азбуку для тѣхъ Славянъ, которые были обращены и въ Христіянство и наставлены въ немъ Греками, смѣшенно съ ними жили, которыхъ лучшіе и образованнѣйшіе члены знали по Гречески. Для того онъ и предпочелъ для нихъ Греческія буквы. Онѣ были для нихъ знакомѣе, легче, яснѣе, удобнѣе для чтенія и письма. Къ тому же присоединилось еще распаденіе Церкви на Восточную и Западную; оно быстро усиливалось и пособило, съ своей стороны, раздѣленію обѣихъ азбукъ. И такъ Глаголица для Панноніи, Моравіи и Хорватіи; Кириллица же для Греко-Славянъ, а вскорѣ и для Русскихъ.

24. И Глаголитская и Кирилловская азбуки имѣютъ свои особенныя преимущества и недостатки; однако жъ Кирилловская вообще совершеннѣе является, какъ шагъ впередъ, какъ дальнѣйшее развитіе первой. Глаголитъ, для первой попытки, имѣлъ довольно проницательный взглядъ на природу Славянскаго языка, въ особенности гласныхъ; у него начертанія Э, Ȣ и Ȣ сходны, какъ и самые звуки. И Ѫ (съ носовымъ произнощен. он) близко подходитъ къ Э (о), а Є (также съ носов. произн. ен) къ Э, если послѣднее обратить въ другую сторону. Въ Кирилловской О, Ъ и Ь не такъ сходны, а въ Ѫ и Ѧ нѣтъ никакого наружнаго сходства съ начертаніями родственныхъ имъ чистыхъ звуковъ. За то Кирилловская значительно превосходитъ первую введеніемъ іотаціи гласныхъ: Ꙗ, Ѥ, Ю, Ѭ и Ѩ, межъ тѣмъ какъ Глаголитъ только для Ѣ и Ю ввелъ начертанія A и P, можетъ быть, по тому, что на родинѣ его іотація не была въ общемъ употребленіи (Ср. названія буквъ Азъ, Есть и т. д.). Кириллъ умеръ такъ рано, что не могъ открыть и исправить всѣхъ недостатковъ своей азбуки. Братья (Кириллъ и Меѳодій) попали въ страны, гдѣ сталкивались три нарѣчія: Булгарское, Словенское и Моравское. Помощниками ихъ были Булгары. Эти туземцы только отчасти привили чужое нарѣчіе своимъ землякамъ (Karantanische Aufsaetze. Prager glagolitische Fragmente).

25. Какъ Кирилловская азбука, такъ и Кирилловское правописаніе, грамматика и слогъ совершеннѣе Глаголитской, что также свѣдѣтельствуетъ о дальнѣйшемъ развитіи, о совершенствованіи.

въ Глаголической начала, въ Кирилловской—дальнѣйшее развитіе. Чтобы ознакомиться съ темнотою слога древнѣйшихъ Глагольскихъ памятниковъ, стоитъ только прочесть Клоцова Глаголиту Петербургскаго Григорія Назіянзена (окирилленнаго). Славное исключеніе составляютъ, однако жь, три перевода Кирилловы: Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь: они выдержаны яснѣе всего другаго, исключая Пятикнижіе Моисеево и Пророковъ. (О Греческихъ словахъ въ Глаголитскихъ рукописяхъ см. разсужденіе II, № 5). Многочисленныя ошибки перевода въ древнѣйшихъ рукописяхъ Глаголитской семьи, рѣже встрѣчающіяся въ рукописяхъ Кирилловскаго, представляютъ неоспоримое свѣдѣтельство въ пользу бо́льшой древности Глаголитскаго текста: потому что если бы эти мѣста хорошо были переведены сначала, какой наглый невѣжда осмѣлился бы такъ зло исказить ихъ? Да и какъ могли бы принять ихъ на такую слѣпую вѣру Славянскіе священники, между которыми были и ученые? Они сохранились фактически, какъ существующее, какъ самое первоначальное. Согласенъ, что и потомъ, при повѣркахъ Кирилловскаго текста, много разъ ошибались и вмѣсто лучшаго вводилось худшее; но это чрезвычайно рѣдкіе случаи, исключенія. Мнѣ извѣстны теперь два примѣра; одинъ изъ нихъ слѣдующій: Греческое, происходящее съ Еврейскаго, слово βᾶρις, vari (domus turrita), уцѣлѣвшее въ первомъ переводѣ и находимое еще въ Глаголитскихъ рукописяхъ (отчасти уже въ искаженномъ видѣ), замѣнено было въ Кирилловскихъ рукописяхъ словомъ **тяжесть**, потому что исправитель непонятное для него βᾶρις смѣшалъ съ βάρος (gravitas) (Пс. 41, 9; 47, 4). Теперь опять къ первоначальнымъ промахамъ перваго переводчика. Таковы: Пс. 131, 15: **вьдовицѫ** вм. **ловитвѫ** (ошибка χήραν вм. θήραν); Пс 137, 5: **въ пѣсняхъ господьнихъ** вм. **пѫтяхъ** (ошибка ᾠδαῖς вм. ὁδοῖς). Пс. 140, 6: **възмогѫ** или **възмогоша** вмѣсто **оусладниша сѧ** (ошибка ἠδυνήθησαν отъ ἀδυνατέω, impotens sum, вмѣсто ἡδύνθησαν, quia suavia sunt. Матѳ. 10, 3: **келевеи** вм. **и левеи** (καὶ Λεββαῖος). Матѳ. 26, 18: **къ Днию** вм. **къ оньсицѭ** (πρὸς τὸν δεῖνα). Марк. 9, 43: **родъ огнıа**; 9, 46: **рождьство огньное** вм. **геенна** (ошибка γενεά, generatio, вм. γέεννα). Іоан. 12, 33 и 21, 19: **клепла** вм. **знаменаа** (σημαίνων: принятое въ монастырскомъ смыслѣ: звать клепаломъ). Дѣян. 17, 9: **Аріевъ ледъ** вмѣсто **Ареопагъ** (Ἄρειον πάγον, ошибка въ значеніи, такъ какъ πάγος означ. collis и glacies). Галат. 4, 17: **цркви** вм. **отлѫчити** (ошибка ἐκκλήσιας вм. ἐκ-

χλεῖσαι). Кстати замѣчу здѣсь, думается, что въ Псалмахъ и Евангеліи я открылъ, по моему мнѣнію, нѣсколько мѣстъ, обличающихъ, что переводчикъ пользовался Вульгатою. Первобытныя ли они, несмѣю утверждать. Таковы Пс. 21, 26: обѣти (votum), Кирил. молитва; Пс. 75, 2: ҁемлꙗ въстрепета и почи, Кирил. оубоꙗсꙗ и оумлъча; Пс. 75. 12: обѣштаите сѧ (vovete), Кирил. помолите сѧ, εὔξασθε; Пс. 80, 13: по похотехъ ихъ срьдьца, Кир. по начинанїю срьдьць ихъ; Пс. 112, 9: иже обитати творить неплодноу въ домоу, Кирил. въселꙗꙗ неплодъвь въ домоу; Пс. 115, 14 и 18: обѣти, Кир. молитвы; Марк. 7, 26: γηνὴ Ἑλληνίς, mulier gentilis, жена поганыꙗ, Кир. жена Єллиньска; Іоан. 5, 4: κατὰ καιρὸν, secundum tempus, времꙗ, Кир. лѣта; Іоан. 9, 8, Византийск. извода τυφλὸς, Запад. извода προσαίτης, mendicus, проситель, Кирил. слѣпъ; Іоан. 19, 27, Визан. ἡμέρας, Запад. ὥρας, hora, часа, Кирил. дьне. Наконецъ, въ Глаголит. Псалтыри, Евангеліи и Апостолѣ всегда krizma, chrisma, въ Кирилловск. всегда миро, мνро (μύρον.)

26. Замѣчу только мимоходомъ здѣсь, что и важное свѣдѣтельство Храбра о началѣ Славянскаго письма, обыкновенно приводимое, какъ доказательство за Кириллицу, если понимать его правильно, всего сильнѣе доказываетъ первичность Глаголицы, къ чему возвращусь ниже, ex professo (№ 36).

27. Выше (№ 21) я замѣтилъ, что Пражскіе Глаголитскіе отрывки отношу ко времени Св. Вячеслава (ум. 935 г.). Если такое мнѣніе правильно, то оно же и лучшее доказательство первичности Глаголитскаго письма и Глаголитскаго извода текста священныхъ книгъ. И хоть бы слѣдующимъ образомъ: въ нихъ четыре собственно и исключительно Глаголитскіе признака, употребляемые во всѣхъ древнихъ Глаголитскихъ рукописяхъ, именно: крижь, ꙗдро, обидѫ и ҁаконопрѣстѫпьно (Ис. 40, 9), межъ тѣмъ какъ древнія Кирилловскія рукописи вмѣсто нихъ употребляютъ: крьстъ, скоро, обидоша и беҁаконьно. Итакъ Глаголитскіе способы чтенія можно возвести въ болѣе давнюю древность, нежели Кирилловскіе. Отъ того послѣдніе должны уже принадлежать второму, младшему, изводу.

28. До сихъ поръ я вкратцѣ излагалъ въ совокупности самыя главныя доказательства первенства Глаголицы; теперь приведу по порядку нѣкоторыя замѣчанія, болѣе относящіяся къ исторіи изобрѣтенія и распространенія письма и богослуженія. Я твердо стою

особливо на томъ, что Константинъ составилъ свою азбуку еще въ Царьградѣ и научилъ ей своихъ помощниковъ (Житіе его). Такъ какъ онъ по происхожденію своему, говорилъ нарѣчіемъ Македонскихъ Славянъ, то долженъ былъ приспособить и свою азбуку къ извѣстному ему нарѣчію. Еще въ Константинополѣ онъ началъ переводить Евангеліе отъ Іоанна. Легко можетъ быть, что нѣкоторые Булгары еще здѣсь познакомились уже съ его азбукой; если же нѣтъ, то она очень рано могла быть принесена сюда изъ Панноніи; сношенія навѣрное были, и Меѳодій передъ своей кончиной ѣздилъ въ Константинополь. Но начала были незначительны. Вѣрно только, что около 886 года самые главные помощники обоихъ Славянскихъ учителей: Гораздъ, Наумъ, Климентъ, Ангеларъ, Сава и другіе, воротились изъ Панноніи въ Булгарію (Македонію и Албанію), принесли съ собою свои книги и здѣсь продолжали Глаголитскую письменность: отъ того-то здѣсь самые драгоцѣнные списки и остатки (Лавра, Руссико, Охридъ, Св. Наумъ, Св. Гораздъ, Бояна). Преемниками седмочисленниковъ называются многіе (о томъ ниже № 34). Но Климентъ, въ то время Епископъ Велицкій (ум. 919 года), бросилъ Глаголитскую азбуку и составилъ Кириллицу.

29. Начало Славянскаго богослуженія относится къ Великой Моравіи и Панноніи. Изъ Панноніи письменность и богослуженіе уже очень рано принесены были въ Хорватію и Далматію. Путешествіе братьевъ въ Римъ совершено 868 — 869. Не моремъ ли въ Венецію? О путешествіи въ Далматію упоминается уже въ письмѣ Папы Іоанна VIII 879 года, также и въ другихъ Папскихъ письмахъ. Sedesclavus. Branimir. Лѣточисленіе не точно. По припискѣ Николая изъ Раба (Арбе) (1222 г.), Псалтырь существовала уже при Архіепископѣ Сплѣтскомъ, Ѳеодорѣ (около 880 — 890). Вѣрно послѣ Угорскаго завоеванія, 892 г. и слѣд. если не ранѣе. Константинъ Багрянородный говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Turci (Hungari) magnam Moraviam ingressi, incolas ejus expulerunt, ibique sedes suas posuerunt»; а въ другомъ: «Quaeque supererat multitudo (Moravorum), dissipata confugit ad finitimas gentes, nimirum ad Bulgaros, Turcos, Croatas, et ad reliquas nationes» (Stritter). Я здѣсь въ особенности налегаю на слово: Croatas. Изъ Панноніи Моравцы навѣрное бѣжали отъ непріятеля большею частію въ Хорватію и Далматію, какъ и во время нашествія Татаръ, отнюдь же, не на встрѣчу [illegible].

къ нему, къ востоку. Позднѣе, на соборѣ въ Сплѣтѣ, 925 года, о Славянскомъ языкѣ говорятъ уже, какъ о распространившемся. Еще позднѣе на Керкѣ (въ Вельи) 1059—1065. Дюммлеръ хотя и отвергаетъ такое раннее введеніе письма и богослуженія, потому что исторія не говоритъ о томъ, но она также молчитъ и о позднѣйшемъ введеніи ихъ въ Сербіи и Босніи, и однако жъ они тамъ были (925—1059). Слѣдовательно, это возраженіе ничего не доказываетъ противъ такихъ числъ, какъ 879, 880 — 890, 892 925 и 1059 — 1065. Что письмо было Глаголитское, видно изъ того, что древнѣйшіе отрывки и остатки (я самъ видѣлъ очень древніе) въ этѣхъ странахъ написаны Глаголитскими, а не Кирилловскими, буквами. Уже въ IX—X столѣтіи могъ какой ни будь преобразователь въ Хорватіи упростить азбуку и приспособить къ Хорватскому нарѣчію. Хотя онъ сначала и удержалъ полугласныя еръ и ерикъ, но упростилъ ихъ начертанія и вовсе откинулъ носовые (Pam. hlah. § 15, стр. 30). Въ Угрію Кириллица, кажется, принесена изъ Константинополя, если еще не при Булусудѣ и Гилѣ (Gylas), 948 г., то навѣрное при Королѣ Стефанѣ (1000 г.), и нашла для себя самыя нѣжныя попеченія во многихъ монастыряхъ (Веспримѣ, Вышеградѣ, Чанадѣ, Арадѣ, Нитрѣ и т. д.). Оттуда Прокопій могъ принести ее въ Чехію, ежели онъ дѣйствительно писалъ по Кирилловски, (а не по Глаголитски), что считаю вѣроятнѣе: это можетъ служить объясненіемъ Кирилловскихъ строкъ въ «Martyrologium» въ Райградѣ.

30. Кто станетъ дивиться, что о жизни и дѣятельности Кирилла такъ мало, или почти совсѣмъ ничего, нельзя найти въ Византійскихъ источникахъ, тотъ пусть вспомнитъ, что Кириллъ совершенно разсорился съ Патріархомъ Фотіемъ и, какъ полагаетъ Копитаръ, вѣроятно для того и принялъ съ такой охотою посольство, чтобы разойтись съ нимъ. Въ то время, когда раздѣленіе Церкви уже начиналось, онъ перенесъ вполнѣ свою дѣятельность въ предѣлы Западной Церкви. Когда раздоръ съ 879 года вспыхнулъ съ большею силою, въ Константинополѣ не было никакого предлога превозносить заслуги Кирилла и Меѳодія въ чуждой области. Послѣ, по возвращеніи Климента и его товарищей, Глаголица могла быть заподозрѣна Греками въ Латинизмѣ. Кириллъ и Меѳодій, какъ писатели. Можетъ быть, Кириллъ составилъ на Греческомъ иносказательныя толкованія къ псалмамъ, которыя обыкновенно, хотя ложно, приписываются Св. Аѳанасію, и которыхъ сохранился очень древній Славянскій переводъ.

31. Къ этому подоспѣло и покореніе Булгаръ Греками 970 и 1019 г., и довершило двойственность азбукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставило побѣду Греко-Славянскому письму Епископа Климента. Правда, первое покореніе Булгаръ Греками, около 970 года, было недолговременно, но вскорѣ насталъ болѣе нежели полуторастолѣтній періодъ упадка Булгарскаго Государства, съ 1019 по 1186 г., когда надъ Булгарами вполнѣ властвовали Греки. Къ этому-то времени приходится постепенное устраненіе Глаголитскаго и введеніе Греко-Славянскаго письма въ Булгаріи. Греческая власть и Греческое письмо. Здѣсь любопытны были бы точнѣйшія свѣдѣнія о Булгарскихъ Епископствахъ, которыхъ уже при Борисѣ считалось семь. Въ 3-й книгѣ «Jus graecoromanum», соч. Захаріе (стр. 319), находится новелла о новомъ устройствѣ Булгарской Архіепископіи Василіемъ Македоняниномъ, но новелла эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подлинной и такъ древней. Заслуживаетъ также вниманія извѣстіе объ установленіи Славянскаго и Греческаго богослуженія въ Булгаріи, въ древней, но очень испорченной, статьѣ въ «Примѣрахъ» Вука Стефановича Караджича (1857 г., 8°, стр. 9).

32. Считаю чрезвычайно важнымъ, что немного спустя послѣ преобразованія Славянской азбуки Климентомъ совершилось обращеніе Русскихъ Греками, сначала отдѣльныхъ лицъ еще до Ольги, потомъ этой Великой Княгини въ 955 году, наконецъ Великаго Князя Владиміра и всего народа (988 г.). Потомъ обильное последствіями правленіе книголюбца Ярослава (1015 г.). Основаніе Русскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Въ немъ списываются Кирилловскими буквами многія Глаголитскія рукописи для Руси; тоже и въ самой Россіи, именно въ Новгородѣ. Благодаря тому, слабыя начинанія Кириллицы получили новое, рѣшительное поощреніе. Греко-Славянскія письмена Климента становятся преимущественно Русскими. Византія хотѣла письмомъ и богослуженіемъ обезпечить для себя, съ Булгаріей и Сербіей, также и Россію. Вездѣ, гдѣ ни распространялось владычество Византіи, было вводимо и Греко-Славянское письмо. Глаголица приведена была въ жалкое положеніе и осталась только въ предѣлахъ Римскаго престола.

33. Между тѣмъ какъ слабые, ограниченные тѣсными предѣлами, Глаголиты вѣрно держались переданнаго имъ текста Славянскихъ [illegible] и не измѣняли въ немъ ничего, Кирилловцы, гораздо много-

численнѣе и сильнѣе ихъ, занимавшіе обширное пространство, начали повѣрять переводъ, исправлять и улучшать его, перевели мало по малу и всѣ Греческія Церковныя книги и многія творенія Св Отцевъ. Такъ произошли два извода текста Священнаго Писанія, Глаголитскій и Кирилловскій: первый въ сущности всегда оставался такимъ же, какимъ былъ, полнымъ древнихъ выраженій (Архаизмовъ); послѣдній измѣнялся сообразно съ ходомъ развитія. Потому-то Глаголитскія и списанныя съ нихъ Кирилловскія рукописи, потомъ Хорутанскія статьи составляютъ теперь, относительно правописанія и языка, особенный, рѣзко отличающійся, отдѣлъ, въ которомъ находимъ вѣрнѣе сохранившимся древнѣйшее состояніе Церковной письменности Славянъ (862, или 863 и слѣд.), между тѣмъ какъ Остромирово Евангеліе (1056 — 1057) и два Изборника (1073, 1076) принадлежатъ уже ко второму періоду—совершенствованія и дальнѣйшаго развитія. Греческая монастырская школьная образованность имѣла явное вліяніе на Славянскій языкъ. И потому древнѣйшую Глаголитскую письменность, полную ошибокъ и незнакомую ни съ какими правилами, несправедливо ставить на одной доскѣ съ болѣе правильной Кирилловской X—XI столѣтій (если отнесемъ къ X вѣку нѣкоторые, безъ означенія года, Кирилловскіе отрывки). Самъ Остромиръ не безъ погрѣшностей: такъ **цѣнити** въ двухъ мѣстахъ (Матѳ. 10, 29; Луки 12, 6), навѣрное образовалось у него изъ **вѣнити**, потому что онъ смѣшалъ Глаголитскія Ꙋ и Ѵ; такъ **нерадите** вм. **нерадите** (Мат. 18, 10); такъ многія примѣчанія съ полей попали въ текстъ. Древніе тексты пересматривались и повѣрялись во всякой странѣ, во всякй епархіи, во всякомъ монастырѣ, часто по предложенію Настоятелей, даже Князей, часто по одному произволу самихъ переписчиковъ, пока, наконецъ, въ Константинополѣ, около 1380 года, вновь пересмотрѣнъ былъ текстъ Евангелій, Апостола и Псалтыри и предписанъ для всѣхъ Славянскихъ Церквей. Съ тѣхъ поръ оставался онъ неизмѣннымъ цѣлыя столѣтія. Константинъ Костенскій около 1389 — 1427. Грамматикъ Владиславъ 1470 — 1479 (Описаніе рукоп. Московской Синод. Библіотеки Горскаго и Новоструева). Правописаніе, безъ сомнѣнія, довершили Русскіе (Остромиръ 1056, Изборники 1073 и 1076); однако жь, они смѣшали Ѧ съ Ꙗ; Булгары, которыхъ нарѣчіе быстро мѣнялось, въ строгомъ смыслѣ никогда не могли съ нимъ сладить, особливо касательно носовыхъ Ѫ, Ѧ, Ѭ и Ꙗ, также слабыхъ гласныхъ Ъ и Ь.

34. Повторяю: развитіе было сначала медленно, но постоянно, не переставало; шли впередъ безъ перерывовъ, безъ скачковъ съ 862, или 863 года. Въ противномъ случаѣ пришлось бы все вновь изобрѣтать, все вновь переводить. Сохранились не только Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь, но и большая часть другихъ Библейскихъ, и тогда еще очень простыхъ, Богослужебныхъ или Церковныхъ книгъ. Я вообще считаю первоначальнымъ переводъ Пятикнижія Моисеева и Пророковъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является намъ въ нѣсколькихъ древнихъ рукописяхъ. Этѣ книги, какъ уже замѣчено, спасены были изъ Паннонія, Хорватіи, Далматіи и Булгаріи, и трудъ продолжаемъ былъ здѣсь. Климентъ, Савва, Наумъ, Гораздъ, Ангеларъ и т. д. были, конечно, люди ученые, переводили и сочиняли сами. За тѣмъ-то они и были взяты въ товарищи Кирилломъ и Меѳодіемъ, выбраны и назначены для этого занятія. О Климентѣ мы знаемъ изъ памятниковъ, о Наумѣ и Гораздѣ также; когда второй изъ нихъ (Наумъ) отъ дряхлости самъ уже не могъ писать, то побуждалъ къ тому другихъ. Пятьдесятъ учениковъ въ области Коцела, безчисленное множество ихъ въ Государствѣ Растислава и Святополка, также не всегда оставались безъ дѣла. Позднѣе называли въ Булгаріи очень многихъ: Іоанна Ексарха, Епископа Константина II, монаховъ Храбра и Ѳеодора Докса или Доксова, пресвитеровъ Григорія и Козму, Царя Симеона, потомъ еретика Богомила съ учениками его, Михаиломъ, Ѳедоромъ, Добромъ, Стефаномъ, Василіемъ, Петромъ, и другими, жившими въ исходѣ IX-го и первой половинѣ X столѣтія. Не всѣ же, безъ сомнѣнія, труды ихъ погибли, но еще существуютъ въ спискахъ, безъ подписи именъ ихъ. Частности могутъ еще открыться въ будущемъ. Что знали мы до 1800 года о Климентѣ, Наумѣ, Козмѣ, Епископѣ Константинѣ II, и другихъ современникахъ и непосредственныхъ преемникахъ двухъ первыхъ великихъ учителей Славянъ?

35. Теперь перехожу къ самымъ главнымъ возраженіямъ. Сначала названіе. Говорятъ, что преданіе и постоянное употребленіе названія за Кирилла. Но это преданіе и употребленіе новыя и нимало не рѣшаютъ о такомъ древнемъ времени. Названія мѣняются, переходятъ на другое: пусть сравнятъ Французовъ, Русскихъ, Булгаръ и т. д. Первоначальное названіе было Словѣньскаꙗ азбоука, и оно всего долѣе принадлежало Глаголицѣ. Въ 1047 году названіе Коурилица,

какъ мы видѣли, давали Глаголицѣ, при томъ чисто въ противоположность Греко-Славянскому письму. И послѣ много разъ называли Глаголитскую азбуку Кириллицею, но теперь не могу привести точнаго свѣдѣтельства. Уже весьма рано обѣ азбуки приняли особенныя имена по землямъ и народамъ: такъ Глаголица въ Парижской рукописи названа «Abecenarium bulgaricum», такъ же и въ древнемъ исчисленіи народовъ и письменъ (см. мои Славянскія Древности, 996) книгы блъгарскы (книга значитъ буква), въ Хорватіи «knigy chrvatsky» и т. д. Выраженіе: Глаголита, Глаголица, очень поздняго, и, сверхъ того, темнаго происхожденія. Нынѣшнее употребленіе названія «Кириллица» и «Глаголица» не переходитъ за XVI-е столѣтіе. Слѣдовательно, имя не рѣшаетъ ничего, наоборотъ прежнее употребленіе слова Коурилица (1047) положительно свѣдѣтельствуетъ за Глаголицу.

36. Важнѣе возраженіе, взятое изъ сочиненія Храбра. Онъ, конечно, древній свѣдѣтель, временъ Симеона (до 928 года), когда еще жили люди, знавшіе Кирилла и Меѳодія, слѣдовательно, очевидцы. Но выраженія Храбра можно понимать совсѣмъ иначе. Уже то замѣчательно, что списокъ Троицкой Лавры въ Россіи, въ которомъ встрѣчается дополненіе объ очевидцахъ—самъ тоже списокъ съ первоначально Глаголитскаго сочиненія, вѣроятно, очень рано зашедшаго въ Россію. (См. показаніе Горскаго у Срезневскаго въ Журналѣ Минист. Нар. Просв., 1848 г.). Въ добавокъ къ тому Храбръ, понимаемый правильно, положительно утверждаетъ, что а) Константинъ, при устройствѣ своей новой азбуки, слѣдовалъ чиноу или порядку (ordo), Греческой. б) Какъ для звуковъ, встрѣчающихся въ Греческомъ языкѣ, такъ и для собственно Славянскихъ, онъ изобрѣлъ буквы, и послѣднія вставилъ, гдѣ слѣдуетъ. Выраженіе подобие надобно здѣсь понимать фигурально и относить не къ Греческимъ начертаніямъ, но къ Греческимъ звукамъ. Похоже на то у Грековъ употребляется γράμμα, у Нѣмцевъ Buchstabe вмѣсто звука; на пр., буква мягкая, твердая и т. д. Такъ и во всѣхъ языкахъ. Слѣдовательно, по сходству Греческихъ звуковъ. в) Гдѣ говоритъ онъ о нововводителяхъ, можетъ быть, только по слухамъ, кажется, разумѣетъ Климента, котораго, статься можетъ, намѣренно не [illegible] назвать. г) Онъ говоритъ, что Греческія буквы ведутъ [illegible] чало отъ язычниковъ, а Славянскія отъ святаго мужа. [illegible]

[illegible]

Это выраженіе весьма поразительно, потому что, по справедливости, только и можетъ относиться къ одной Глаголицѣ, состоящей совершенно изъ новыхъ начертаній. д). Храбръ говоритъ, что Греческія буквы, только въ числѣ 24 (собственно ихъ, съ тремя числовыми знаками, 27), были вполнѣ окончены въ продолженіе времени, многими людьми, притомъ постепенно и съ трудомъ, а 38 Славянскихъ, въ короткое время, однимъ Константиномъ. Если бы Константинъ взялъ уже готовыя Греческія буквы, то сравненіе было бы безсмыслицею, а похвала нелѣпостью. Для объясненія довольно этого; другое я опускаю.

37. Можно объяснять различно 38 первоначальныхъ Славянскихъ буквъ у Храбра, приводимыя и у позднѣйшихъ писателей, если только число это правильно (потому что тутъ могла быть и вставка, точно также, какъ показаніе года въ концѣ явно неправильно, если не принять моего объясненія, предложеннаго въ другомъ мѣстѣ): но добраться до полной вѣрности можно только относительно такихъ буквъ, которыя вмѣстѣ и числовые знаки (цифры); что же касается до остальныхъ, то все еще кое-что остается сомнительнымъ болѣе или менѣе. Впрочемъ, въ отношеніи къ главному вопросу, я полагаю, что дѣло это еще не такъ важно. И Кирилловскія буквы очень легко свести на 38-мь, потому что составленныхъ съ іотою въ нѣкоторыхъ Булгарскихъ рукописяхъ нѣтъ; въ нихъ, какъ и въ древнѣйшихъ Сербскихъ памятникахъ, Ѣ употребляется точно также, какъ Глаголитское ⰰ, вмѣсто собственно Ѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣсто Ꙗ: вѣрѣ, ѣко, твоѣ вмѣсто ꙗко, твоꙗ.

38. Если возразятъ, что не сохранилось вовсе ни какихъ древнихъ богослужебныхъ рукописей, писанныхъ Глаголитскими буквами, то не слѣдуетъ забывать, что нельзя также указать и Кирилловскіе служебники и т. под. X-го и XI-го столѣтій, исключая Псалтыри и нѣсколькихъ Стихирарей (большею частію въ отрывкахъ). Впрочемъ, Пражскіе отрывки и древнѣйшія рукописныя Псалтыри, какъ Глаголитскіе (эти касательно текста), такъ и Кирилловскіе списки съ нихъ (эти — по тому, что въ нихъ разсѣянны тамъ и сямъ Глаголитскія буквы, на пр., Евгеніо-Погодинскіе отрывки, Болонская Псалтырь и т. д.), могутъ служить свѣдѣтельствомъ существованія богослужебныхъ книгъ, писанныхъ Глаголицей въ X—XI-мъ столѣтіяхъ. Въ Хорватіи, какъ извѣстно, введена была Рим-

ская обѣдня. Задарскій отрывокъ можетъ быть доказательствомъ глубокой древности Глаголитскаго служебника. Я видѣлъ также и другіе весьма древніе отрывки Служебника, также и Молитвенника (Homiliarium), которые древнѣе нынѣшняго введенія Латинскаго Молитвенника, или XIII столѣтія.

39. Теперь перехожу, наконецъ, къ чрезвычайно важному предмету— мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, что Глаголитское письмо есть изобрѣтеніе и собственность Богомиловъ и Патареновъ. Это мнѣніе можетъ имѣть въ свою пользу нѣкоторыя кажущіяся доказательства, на примѣръ, что это письмо почти въ исключительномъ употребленіи только въ тѣхъ странахъ, гдѣ жили Богомилы и Патарены: въ Македоніи, Иллиріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи и Истріи; что оно называется Булгарскимъ, какъ и сами Патарены назывались Булгарами; что разсѣянныя въ Кирилловскихъ рукописяхъ Глаголитскія буквы и строки были умышленные, условленные знаки единовѣрной братіи и т. д.; впрочемъ, такое мнѣніе, если вникнуть въ него внимательнѣе, совсѣмъ не имѣетъ твердаго основанія. Это ясно окажется изъ слѣдующихъ доказательствъ.

40. Глаголитское письмо уже по тому не изобрѣтеніе и собственность Богомиловъ и Патареновъ, что это были отъявленные лжеучители; но въ Глаголитскихъ рукописяхъ нигдѣ нельзя открыть слѣдовъ лжеученія. Богомилы совсѣмъ не писали такихъ книгъ: они отвергали Ветхій Завѣтъ, слѣдовательно, и псалмы; ихъ «Отче нашъ», ихъ «Апостольскія посланія» имѣли особенные, здѣсь не встрѣчаемые, способы чтенія. Даже если бы и нашлось что ни будь, намекающее на Патареновъ, оно доказало бы только, что послѣдніе крѣпко держались стариннаго Кирилловскаго письма, какъ такіе старовѣры, согласно съ исторіею, которые при преобразованіяхъ оставаясь въ меньшинствѣ, всегда придерживаются упорно старины (раскольники).—Впрочемъ, въ 925 и 1059 годахъ, обвиняли въ расколѣ и Меѳодія и запретили Славянскую (Глаголитскую) обѣдню, какъ и прежде случилось въ Моравіи.

41. Древнія Глаголитскія рукописи заботливо сохраняемы были не только въ Православныхъ Греческихъ и Славянскихъ (Кирилловскихъ) монастыряхъ на Аѳонской горѣ, въ Палестинѣ, но и въ Римѣ и въ другихъ странахъ, какъ драгоцѣнные памятники древности,

какъ алмазы: пропуски въ нихъ дополнялись потомъ Кирилловскими вставками и т. д. Если же бы онѣ были раскольническія, ихъ уничтожили бы безъ всякаго милосердія. Съ Глаголитскихъ книгъ списывались Кирилловскія: это дѣлали священники, монастырскіе и приходскіе, и притомъ въ то время, когда преслѣдовали Патареновъ, какъ еретиковъ, огнемъ и мечемъ. Древнѣйшія Глаголитскія рукописи погибли не отъ умышленнаго гоненія, но, подобно Кирилловскимъ, отъ времени и небреженія. Уже писецъ Θеодоръ 1263-го года жалуется на рѣдкость рукописей Іоанна Ексарха, первоначально писанныхъ Глаголицей.

42. Въ замѣчательномъ Древне-Болгарскомъ исчисленіи народовъ и ихъ азбукъ (въ моихъ «Славянскихъ Древностяхъ», стр. 996; въ Русск. перев. II, 111—112), Булгарскія, т. е., Глаголитскія, буквы приводятся не въ числѣ еретическихъ, но положительно въ числѣ Православныхъ.

43. Патаренъ всегда могъ написать «Парижское Abecenarium», но только какъ Булгарское, въ противоположность Греческому, а совсѣмъ не какъ собственно Патаренское. Впрочемъ, Латинская надпись указываетъ на Латина, если она не другой руки, что вѣроятнѣе. Все оноцѣликомъ—мимолетная замѣтка для любопытныхъ, не болѣе. Вырѣзалъ же Русскій на пробу Русскія буквы Арабу (См. Шёгрена извѣстіе 1842 года). Мы знаемъ и позднѣйшаго времени такія начертанія Глаголитской азбуки въ разныхъ рукописяхъ, но о томъ въ другомъ мѣстѣ.

44. Въ Италіи и Франціи, особливо въ послѣдней, Патарены были очень многочисленны, однако жь, кромѣ той «Парижской азбуки», тамъ не находятъ никакихъ слѣдовъ Глаголитскаго письма временъ Патаренства (потому что рукописи, занесенныя туда позднѣе, каково, Евангеліе Ассеманіево, не доказываютъ ничего); напротивъ, въ Чехіи и Россіи никогда не бывало ни Богомиловъ, ни Патареновъ, а со всѣмъ тѣмъ въ этѣхъ странахъ находятся остатки рукописей и другіе слѣды Глаголитскаго письма самаго древнѣйшаго времени.

45. Глаголиты въ Сеньскомъ (Segnia) Епископствѣ въ Хорватіи получили въ 1248 г. отъ Папы Иннокентія IV, по просьбѣ ихъ, подтвержденіе Славянской обѣдни, бывшей у нихъ до того въ употребленіи, предъявивъ, что у нихъ есть древнія письмена, которыя будто

бы изобрѣлъ Св. Іеронимъ и которыми писаны ихъ богослужебныя книги. Хотя ссылка на Святаго Іеронима, какъ изобрѣтателя ихъ письма, и не можетъ выдержать исторической критики, однако жь, такъ же вѣрно, что ихъ тогдашній Епископъ не осмѣлился бы просить такой привилегіи, если бы Глаголитское письмо было въ употребленіи у Патареновъ, которыхъ не задолго до того преслѣдовали огнемъ и мечемъ, какъ еретиковъ. Да и Папа, или Римскій престолъ, не дался бы такъ слѣпо въ такой безпримѣрно злой обманъ, при томъ въ столь важномъ дѣлѣ, особливо когда у него не было и не могло быть недостатка въ способахъ къ разузнанію истины.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ N. 7. **Ѿвѣщавъ же философъ...съ радостїю идоу тамо, аще имають боукы въ юзыкъ свои... глагола же царь къ немоу: дѣдъ мои и отьць мои и ины мнози, искавше того, нѣ соуть обрѣли, то како азъ могоу то обрѣсти?** Жит. Конст. XIV. (Философъ отвѣчалъ: съ радостію пойду туда, если у нихъ есть буквы для языка ихъ. Тогда Императоръ сказалъ ему: дѣдъ мой (Михаилъ II, 820—829 г.) и отецъ (Өеофилъ, 829 — 842 г.) и многіе другіе доискивались того, но ничего не нашли; какъ же мнѣ то найти?)

Прежде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ (literas), **нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ.** Храбръ. (Прежде Славяне совсѣмъ не имѣли буквъ, но пользовались чертами и вырѣзанными знаками для счисленія и гаданія).

Къ N. 8. Literas denique sclaviniscas (**азб. словѣньскоу**) a Constantino quondam philosopho repertas...jure laudamus. Lit. Joannis VIII, a. 880. Palacky, Reise 1838. Facsim.

Императоръ Михаилъ пишетъ къ Растиславу: **Богъ... видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сътвори нынѣ въ наша лѣта, явль боукы въ вашь ѥзыкъ, егоже не бѣ испрьва было, нъ тькмо въ прьвая лѣта, да и вы причьтете се великыхъ ѥзыцѣхъ.** Жит. Конст. XVI. Жит. Меѳ. V. (Богъ, увидѣвшій вѣру твою и труды твои, совершилъ въ наши дни, чего никогда не случалось, открывъ въ вашемъ языкѣ буквы, чтобы и вы причислились къ великимъ народамъ). Намекъ на происхожденіе Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ буквъ.

Къ N. 10. Главное мѣсто — Житіе Константина XV. **Не славить се богъ о семь. аще бо бы емоу сице годѣ было, то не бы ли моглъ сътворити, да бы ше и си испрьва писмены пишоуще бесѣды свое славили бога; нъ три ѥзыкы есть тькмо избралъ, еврейскый, грьчьскый и латинскый, ими же достоить славоу богоу въздаати.** (Богъ не прославляется тѣмъ. Если бы это было угодно ему, неужели бы онъ не могъ сдѣлать, чтобы и эти, съ самаго начала, буквами писали свои рѣчи и славили Бога? Но онъ выбралъ только три языка: Еврейскій, Греческій и Латинскій, на которыхъ слѣдуетъ воздавать Богу славу. (Срав. тамъ же XVI, и Жит. Меѳ.)

Къ N. 12. *Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος.* Vita S. Clementis. ep. Bulg. 14. Excogitavit etiam ingeniose propter majorem perspicuitatem (или ad elevandam perspicuitatem) literarum notas diversas ab eis, quas sapiens Cyrillus invenerat. (Онъ остроумно изобрѣлъ другія начертанія буквъ (собственно начертанія звуковъ) съ цѣлію большой ясности, отличныя отъ тѣхъ, которыя изобрѣтены мудрымъ Кирилломъ). Впрочемъ *ἐσοφίσατο* на позднѣйшемъ Греческомъ часто значитъ то же, что и usurpavit, воспользовался, примѣнилъ.

Къ N. 15. **И обрѣте оть втораго на десете лѣта цара соломона до рождьства христова .цѳ. лѣть** (вмѣсто **.aѳ.**). Жит. Конст XIII (Отъ двѣнадцатаго года царствованія Царя Соломона до Р. Х. онъ насчиталъ 909 лѣтъ).

Въ Струмицкомъ Апостолѣ XII — XIII ст. встрѣчаются слѣдующія числа: Дѣян. 27, 36: **Бѣхѫ же въ корабли вьсѣхъ дѫшь :с: и: :г:**, вмѣсто : **с : о: г.**, то есть, 276; слѣдовательно, и по Глаголитски вмѣсто **о**.. Тамъ же въ Синаксарѣ подъ 16-мъ Іюля: **свѧтыхъ отьць: Ь : т:**, вмѣсто **:х: л:**, то есть, 630; слѣдовательно,

Ѣ Глаголитское начертаніе, потому что т означаетъ здѣсь тридесатъ, 30. Тамъ же 15. v. патидесатьниц Quinquagesima) означается такъ : л: д:, то есть, л по Глаголитски вмѣсто н, 50, да сверхъ того, въ видѣ плеоназма, еще д вмѣсто десатьница.

Къ N. 17. Пусть сравнятъ, на примѣръ, снимокъ изъ Ассеман. рукописи у Сильвестра со снимкомъ Ev. Passionei у Blanchini, Evangeliar. quadrupl. T. I, tab. I, Ev. LXXX Basilii M. de Urbe ibid. t 3 и Ev. bibliot. Vallicellanae ibid. tab. post pag. DXXVI., потомъ снимокъ изъ Григоровичева Глаголитскаго Евангелія со снимкомъ Ев. Св. Io. bib. Vallicellanae у Blanchini T. I, p. DXC, и наконецъ сним. Glag. Cloz. у Копитара со снимк. Epist. s. Pauli у Blonchini T. I, t. 4., и Ев. Св. Луки тамъ же t. 1. Далѣе пусть сравнятъ письмена древнѣйшихъ существующихъ Хорвато-Глаголитскихъ отрывковъ съ Латинскими рукописями, писанными въ Италіи и Германіи въ XI и XII столѣтіяхъ у Вальтера, Бесселя, Пертца и Сильвестра.

Къ N. 18. Замѣчательное извѣстіе Востокова и Погодина объ этомъ предметѣ можно читать въ Москвитянинѣ 1843, кн. VII, стр. 130—105. Въ рукописи Троицкой Лавры находятся въ надписяхъ четыре слова съ Глаголитскими буквами, да сверхъ того 73 отдѣльныя Глаголитскія буквы разсѣяны въ текстѣ между Кирилловскими.

Къ N. 25. Здѣсь слѣдовало бы сказать о множествѣ Греческихъ словъ, оставленныхъ непереведенными въ Глаголитскихъ рукописяхъ и также служащихъ доказательствомъ первичности Глаголицы, но я отлагаю этотъ предметъ до II-го разсужденія (N 5).

Къ N. 28. Шьдъ же философь, по прьвомоу обычаю на молитвоу се наложи и сь инѣми поспѣшники. Житіе Констант. XIV (т. е. Но Философъ пошелъ и, по прежнему обычаю, началъ творить молитву, вмѣстѣ съ другими помощниками).

Къ N. 33. Такимъ образомъ попали въ текстъ: нѣкъто, нѣціи и дроугоумоу рядомъ съ етеръ, етери и етероу (Востоковъ 107). Древнѣйшая извѣстная рукопись Евангелія съ исправленнымъ текстомъ, родъ Вульгаты или textus receptus, 1383-го года, писана на пергаменѣ, въ Константинополѣ, въ 4-ку, теперь же въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ. Описаніе Горскаго и Новоструева, I. стр. 224, N. 26 и стр. 254. Въ то же время провѣрены Псалтырь и Апостолъ, потому что съ этой поры рукописи согласны одна съ другою. Константинъ Костенскій, прозваніемъ «Философъ,» т. е., Грамматикъ, жившій въ первой половинѣ XV-го столѣтія въ Жеглиговѣ близъ Скопя, жалуется, въ одномъ сочиненіи, на испорченность Славянскихъ рукописей и приводитъ поименно тогдашнія лучшія школы письменности. То же читаемъ и въ послѣсловіи вновь просмотрѣнной «Лѣствицы» Іоанна Лѣствичника 1434 года въ Крушедолѣ. Грамматикъ Владиславъ жилъ и писалъ въ Македоніи между 1470 и 1479 годомъ.

Къ N. 34. Приѣть же его идоуща коцьль, кнѧзь паноньскыи, и възлюбль велми словеньскые книгы наоучити се имь, и вьда до пети десеть оученикь оучити се имь. Житіе Констант. XV (т. е., Паннонскій князь Коцелъ принялъ путешественника, получилъ съ великою любовію Славянскія буквы, изучилъ ихъ и далъ ему до 50 учениковъ, чтобы ихъ научить этимъ буквамъ).

Къ N. 36. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ 1848. Іюль. Отд. II, 18 — 66.

Къ N. Sjögren Bericht über Finn Magnusen's Runamo. S. Petersburg, 1842, 8°, S. 82 flgg.

РАЗСУЖДЕНІЕ II.

1. Въ предисловіи къ первому Разсужденію я замѣтилъ, что всегда былъ того мнѣнія, что къ совершенному, вполнѣ удовлетворительному, доказательству древности Глаголицы принадлежитъ и указаніе родины собственно Глаголитскихъ словъ и грамматическихъ формъ ихъ, которыми текстъ Глаголитскихъ рукописей очень поразительно и рѣзко отличается отъ текста Кирилловскихъ (исключая мѣстъ, гдѣ эти послѣднія непосредственно, безъ всякаго измѣненія, списаны съ первыхъ), такъ что знатокъ ни на минуту не остается въ сомнѣніи, къ которому изъ обоихъ разрядовъ надобно отнести находящійся передъ нимъ памятникъ. Но еще въ первомъ Разсужденіи я увидѣлъ себя принужденнымъ отложить изслѣдованіе этого вопроса, давно мелькавшаго передо мной, для того, чтобы посвятить ему исключительно тѣ старанія, какихъ заслуживаетъ онъ въ полной мѣрѣ. Я искалъ рѣшенія долго, со всѣми усиліями; однако жь, напрасно: главная причина, что вмѣсто того, чтобы не выпускать изъ вида всѣхъ Глаголитскихъ признаковъ въ совокупности, я придавалъ слишкомъ много важности родному языку первыхъ великихъ учителей и ихъ помощниковъ, взятыхъ съ ними изъ Константинополя, бросался въ Македонію, какъ въ закоулокъ, и желалъ, чтобы хоть сокращенные аористы подвинули меня впередъ. То, чего искалъ я, представилось мнѣ въ августѣ прошлаго года, какъ бы само собою, когда я снова мысленно пересмотрѣлъ все положеніе вопроса, при томъ вдругъ вспомнилъ и вскорѣ обдумалъ строже, что островѣхъ читается въ Хорутанскихъ статьяхъ; что окришлъ въ рукописномъ «Onomasticon, Ярника, сообщенномъ мнѣ при письмѣ, называется одна гора въ Штирскихъ Альпахъ (у Ярника окрешелъ); что локва и локвица продолжаютъ существовать, какъ нарицательныя, въ Хорватіи, и какъ собственныя имена тамъ же, и еще у Краинцевъ и Хорутанцевъ; что у Словенцевъ и Хорватовъ изстари въ употребленіи не островъ, а отокъ, и что лѣкы у Чакавцевъ или Приморскихъ Хорватовъ, и теперь въ самомъ живомъ ходу. Удачно ухватясь за это надежное средство, я легко досталъ кладъ, который искалъ: вся задача и полное ея рѣшеніе разомъ выработались въ моемъ умѣ.

2. И прежде я ни сколько не сомнѣвался въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, чрезвычайно важныхъ для Исторіи Древне-Славянскаго письма; теперь, послѣ этого открытія, внутренняя связь ихъ должна была чрезвычайно облегчить рѣшеніе задачи. Эти положенія слѣдующія: а) Собственно Глаголитскіе признаки, взятые вмѣстѣ, должны были существовать въ живомъ народномъ языкѣ, въ какой ни будь Славянской землѣ; б) они, какъ находимъ въ дошедшихъ до насъ старинныхъ рукописяхъ, встрѣчались уже въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ, или первоначальныхъ; в) текстъ и этихъ древнѣйшихъ Глаголитскихъ памятниковъ (само собою разумѣется, включая сюда и Кирилловскіе списки съ Глаголитскихъ рукокописей), особливо Псалтыри, Евангелія и Апостола, не смотр на нѣкоторое искаженіе правописанія и грамматики, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ Кирилловскихъ; г) родину Славянской письменности, а слѣдовательно и Глаголитизма (полагая навсегда уже доказаннымъ изобрѣтеніе Глаголитскаго письма Кирилломъ), надобно искать только въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили, или бывали, Кириллъ и его помощники, именно въ Македоніи и Панноніи (со включеніемъ Моравіи); наконецъ, д) такъ какъ древній языкъ Славянскихъ Паннонцевъ исчезъ, вмѣстѣ съ жителями, то необходимыя свѣдѣнія о его природѣ надобно доставить себѣ искуственнымъ, но вѣрнымъ, путемъ. Объ этихъ пяти положеніяхъ я долженъ преимущественно войти теперь въ подробности.

3. Прежде всего я почитаю уже рѣшенымъ, что всѣ тѣ, приведенныя уже въ первомъ Разсужденіи (№ 20), какъ особенные признаки Глаголитской письменности, и здѣсь повторяемыя только вкратцѣ, частію рѣзкія и даже необыкновенныя слова и видоизмѣненія ихъ, были когда ни будь составною частію живаго народнаго языка. Всякой письменный или книжный языкъ, согласно съ исторіею, въ его первыхъ началахъ, естественно и необходимо, образуется изъ простаго и самобытнаго народнаго языка, и только постепенно, въ теченіе долгаго времени, отрѣшается отъ него болѣе или менѣе. Но какъ начало Славянской письменности вообще, и Глаголитской въ особенности, по неоспоримымъ историческимъ даннымъ, мы не можемъ поставить ни прежде, ни послѣ временъ Кирилла и Меѳодія, то должны утверждать съ логическою правильностію, что всѣ, приведенныя выше, примѣты Глаголитизма, при всей ихъ странности

и устарѣлости, даже допотопности, каковы, на пр., сокращенные аористы, навѣрное жили когда-то въ устахъ народа, для котораго сдѣланы были первые переводы Церковныхъ и Библейскихъ книгъ: онѣ жили, подобно тѣмъ словамъ и выраженіямъ, которыми нынѣ, какъ извѣстно, пользуются неученые Славянскіе поэты обоего пола при сочиненіи своихъ пѣсень. Въ противномъ случаѣ, откуда было бы и взять первымъ переводчикамъ эти выраженія, когда еще вовсе не существовало никакой письменности? Я не хочу сказать тѣмъ, что въ то время не было въ народномъ языкѣ никакого различія между обыкновенными и болѣе облагороженными словами и выраженіями: оно, безъ сомнѣнія, было и въ то время, такъ же вѣрно, какъ различіе званій, состоянія, способностей; но утверждаю, что эти оба рода словъ и слога, въ ихъ живомъ взаимодѣйствіи другъ на друга, были общимъ достояніемъ народа, а не мертвымъ матеріяломъ писцовъ и ученыхъ. Что большая часть этихъ отличительныхъ формъ исчезла, это понятно изъ Исторіи; она учитъ насъ, что между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ народовъ, на примѣръ, у Литовцевъ, Мадьяровъ и другихъ, богатый языкъ ихъ, во время долгаго духовнаго застоя, становится безжизненною окаменѣлостью, у другихъ, въ вихрѣ умственной дѣятельности, онъ измѣняется изумительно быстро, или даже гибнетъ вмѣстѣ съ выработавшимъ его народомъ.

Относительно послѣдующаго, необходимо еще разъ мысленно представить себѣ собственно Глаголитскіе признаки, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и лучше удержать ихъ въ памяти. Вообще они распадаются на 4-ре разряда: а) На слова и выраженія, которыя, если не исключительно, то, однако жь, преимущественно встрѣчаются въ однѣхъ Глаголитскихъ рукописяхъ, и обыкновенно замѣняются другими въ Кирилловскихъ, особливо младшихъ по времени (если только онѣ не списаны съ Глаголитскихъ); таковы: крижь (Кир. крьстъ), папежь (папа), братръ (братъ), сать (реуе), отлѣкы (останькы), лѣкы (яко), вѣнимъ (цѣнимъ), окришлъ (станъ), локва (тжуа), натроутн (напитати), спыти, испыти (тжнію, въсоую, безъ оума), ядръ (скоръ), миса (блюдо), подбѣга (поуштенница), отокъ (островъ), сцѣгло (особь), тепсти (бити), вѣцѣ (вѣжди), въуьнж (науьнж, нмамь), хлоупати, хоупати (просити), въслѣплѭ (текж), храбръ (борець), балїй (враѵь), близжика (другъ, собират. дроузи), вѣрж яти (вѣровати), хрисма (муро) и т. д.: [illegible]: выхытити, выстжпити, вытрѣбити, вызвати, выпити и т. д.

б) На устарѣлыя формы склоненій и спряженій, на прим.: родит. падежъ мала-юго; пропата юго; настоящ. бываать; преход. пїшете, глаголахота, сокращ. аористы: плетъ, плетомъ, есъ или ехъ, есомъ или ехомъ; глаголъ существит. бысн, бымь, бышашти, бжды и т. д. в) На сокращенія, особливо въ причастіяхъ и прилагательныхъ, на пр.: хождь вм. ходивъ, пришьдъ вм. пришьдъше, разлнчь вм. рѣзлнчьнъ, бездобь вм. бездобьнъ и т. д. г) На звукоизмѣненія и правописныя особенности, на пр.: паска, Пилипъ, Тома, Коурилъ, Соурна, придж, примъ и т. д. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ словъ и формъ показываются и въ древнѣйшихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, но чрезвычайно рѣдко, какъ силою вломившіеся гости, смотря по тому, сколько въ этихъ рукописяхъ Глаголитской основы, и мало по малу исчезаютъ въ нихъ совершенно.

4. Второе положеніе, которое я, съ своей стороны, считаю рѣшеннымъ, такого содержанія: особенные признаки памятниковъ Глаголитской письменности, хотя нынѣ и можемъ заимствовать ихъ большею частію изъ сравнительно новыхъ рукописей, особливо, что касается Псалтыри и Апостола, находились, однако жь, въ этомъ видѣ уже въ древнѣйшихъ, для насъ погибшихъ, или неизвѣстныхъ, подлинныхъ сочиненіяхъ. Мои доказательства слѣдующія. Во первыхъ: уже изъ сличенія существующихъ Библейскихъ и Богослужебныхъ рукописей этой семьи видно, что Глаголиты совсѣмъ не такъ часто повѣряли и исправляли древній текстъ своихъ книгъ, какъ Кирилловцы. Писцы ихъ обыкновенно больше всего позволяли себѣ перемѣнять гласныя древняго текста, по произношенію своей родины, чрезвычайно рѣдко окончанія словъ, но не замѣняли цѣлыхъ выраженій другими и не переиначивали смысла перевода, что, какъ извѣстно, дѣлалось постоянно Кирилловцами еще въ самое древнее время, съ неограниченнымъ произволомъ. Подлинно замѣчательно упорство, съ какимъ Глаголиты держатся однажды принятыхъ ими формъ, даже въ правописаніи (придж, примъ и т. д.). Такъ дьньсьни находится въ Клоцовомъ Глаголитѣ, въ С.-Петерб. Псалтыри (XII вѣка), въ Николаевскомъ Евангеліи и въ Хорут. статьяхъ, потому что описаніе чрезъ дьньшнюго (III, 41) неправильно, такъ какъ ꙁ никогда не ставится вм. ш. Это, однако жь, вовсе не исключаетъ разнословій, какія дѣйствительно встрѣчаются уже въ трехъ Евангеліяхъ, какъ отступленіе отъ правила и въ весьма незначительномъ числѣ,

Въ самомъ дѣлѣ, и у Глаголитовъ встрѣчаются также вредныя искаженія текста, но они вкрались по невѣжеству и небрежности переписчиковъ. Но, во вторыхъ, не вовсе же нѣтъ у насъ способовъ и примѣтъ для доставленія себѣ полнаго и вѣрнаго знанія о качествѣ древнѣйшихъ, теперь давно позабытыхъ, Глаголитскихъ памятниковъ. Къ такимъ средствамъ принадлежатъ: а) Чисто Глаголитскіе древніе памятники: Пражскіе отрывки, три Глаголитскія Евангелія и Клоцова рукопись. б) Кирилло-Глаголитскіе списки (т. е., заимствованные изъ Глаголитскихъ рукописей), Евгеніо-Погодинскіе отрывки Псалтыри, Псалтырь Бэлонская, Сербское Четвероевангеліе Королевы Елены (между 1240 и 1250) и Булгарскій Апостолъ, который я обыкновенно называю то Македонскимъ, то Струмицкимъ попеременно (XII—XIII столѣтій). в) Хорутанскія или Фрейзингенскія статьи. Пражскіе отрывки и Хорутанскія статьи принадлежатъ несомнѣнно еще къ X вѣку, Евангелія и Клоцовъ Глаголита, по крайней мѣрѣ, къ XI-му, къ которому относятся и Евгеніо-Погодинскіе отрывки. Сверхъ того, есть еще отрывки Богослужебныхъ и Библейскихъ книгъ съ Хорватскою Глаголицею: древность ихъ хотя и нельзя опредѣлить съ точностію, но нѣкоторыя безопасно можно отнести къ XI—XII столѣт. Много такихъ отрывковъ дружески сообщили мнѣ Иванъ Кукулевичъ, I. Берчичъ и М. Кастелицъ. И такъ, если въ этихъ и подобныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ одинаковое употребленіе одного и того же слова, любимаго Глаголитами, но нелюбимаго и не часто употребляемаго Кирилловцами, то вѣрно можемъ заключить, что это слово является на свѣтъ не въ первый разъ, но уже находилось въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ (я разумѣю одни Богослужебныя и Библейскія рукописи). Такъ уже въ Пражскихъ Глаголитскихъ отрывкахъ (которые отношу также ко времени молодости Св. Вячеслава) встрѣчаемъ четыре истинно Глаголитскія примѣты: слова крижьнъмь, ыдръ, законопрѣстѫпно * и обидѫ (аористъ); такъ въ Хорутанскихъ статьяхъ: натровѣхѫ, бали, баловаиие, колиждо, братръ, искони докони, спытьнъ, обѣть, раунти, творити и т. д., вмѣсто которыхъ Кирилловцы, безъ сомнѣнія, поставили бы: крьстьнъмь, скоръ, беззаконьно, обидоша, напиташа, врачь, врачеванние, аште, братъ, отъ начала до коньца, тѫни

---

* Это слово изъ Псалма 40, 9. Изреченія изъ Псалмовъ вообще служатъ доказательствомъ глубокой древности Глагольскаго текста сохранившейся Псалтыри.

или соуи, молитка или жрьтка, благоколити, дѣяти или дѣлати, и т. д. Такъ же точно Глаголитизмы, одинаково употребленные въ Евгеніо-Погодинской и Болонской Псалтыри, также въ Хорватскомъ отрывкѣ одной очень древней Псалтыри, потомъ въ трехъ Глаголитскихъ Евангеліяхъ, далѣе въ Струмицкомъ Апостолѣ, поставляютъ насъ внѣ всякаго сомнѣнія, что эти слова такъ же точно читались и въ гораздо древнѣйшихъ подлинникахъ, съ которыхъ списывались эти списки. Для Евангелій я, конечно, могъ пользоваться болѣе или менѣе достаточными извлеченіями и выдержками изъ трехъ древнихъ Глаголитскихъ рукописей, еще вовсе неизданныхъ, и С.-Николаевскимъ Кирилловскимъ спискомъ: для Апостола, кромѣ нѣкоторыхъ довольно древнихъ отрывковъ (Глаголитскаго) Служебника, только Реймскими чтеніями 1395 года, обоими древнѣйшими печатными Служебниками 1483 и 1528 годовъ, наконецъ, Кирилловскимъ Струмицкимъ спискомъ; за то для Псалтыри въ моемъ распоряженіи были пособія гораздо разнообразнѣе, каковы: списки съ двухъ древнихъ рукописей 1312 — 1387 и 1359 годовъ, выдержки изъ Парижской рукописи XIV столѣтія, рукопись 1470 года и Брозичево изданіе 1561 года, кромѣ Евгеніо-Погодинскихъ отрывковъ; впрочемъ, я старался пополнить этотъ недостатокъ, пользуясь самымъ рачительнымъ образомъ всѣми второстепенными и побочными источниками, такъ что съ увѣренностію могу представить это второе положеніе, какъ плодъ моего строгаго и осторожнаго изслѣдованія.

5 Третье предпосланное положеніе въ самыхъ короткихъ словахъ можно выразить такъ: Текстъ древнѣйшихъ, чисто Глаголитскихъ и Кирилловско-Глаголитскихъ, рукописей, именно: Псалтыри, Евангелія и Апостола, не смотря на нѣкоторое измѣненіе его въ правописаніи и грамматикѣ, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ Кирилловскихъ. Это положеніе, отзывающееся невѣроятностью, основывается на слѣдующихъ трехъ доводахъ, дошедшихъ у меня до самой полной ясности и доказательной силы: а) Въ Глаголитскомъ текстѣ Псалтыри, Евангелія и Апостола, даже въ младшихъ и самыхъ юныхъ рукописяхъ, гораздо больше не переведенныхъ Греческихъ словъ, нежели въ текстѣ древнѣйшихъ Кирилловскихъ. Такъ какъ я вполнѣ собралъ и сли[illegible] эти слова, то здѣсь достаточно привести по три примѣра на [illegible] изъ трехъ главныхъ памятниковъ: Пс. 17, 12: Глаголит. Х[illegible]

въ облацѣхъ аерниихъ (ἀέρων), Кир. 1296 въздоушьныхъ; Пс. 49, 20: Глагол. полагаше скандѣль (σκάνδαλον) (такъ и вездѣ въ Евангелія и Апостолѣ), Кирил. 1296 съблазнь; Пс. 121, 7: обиліе въ трьхъ твонхъ (πυργοβάρεσι, turribus, если только слово не испорчено изъ варѣхъ), Кирил. 1296 въ стлъпостѣнахъ твоихъ; Матѳ. 16, 18: Глагол. на сен петрѣ (πέτρα), Кирил. Остромир. на семь камени; Матѳ. 26, 23: Глагол. въ трикли (τριβλίῳ), Кир. Остромир. въ солилѣ; Лук. 12, 58: Глагол. прѣдасть практоро̂у (πράκτορι), Кир. Остром. слоугѣ; 2. Коринѳ. 11, 32: Глагол. єтнархь Арета (ἐθνάρχης), Кирил. кназь Арета; Галат. 6, 16: Глаголит. каноунѣ семь (κανόνι), Кир. правиломъ симъ; Ефес. 2, 11: Глаг. отъ рекомые періто̂міе (περιτομῆς), Кирил. отъ рекомаго обрѣзанија. Изъ исторіи перевода Библейскихъ книгъ на разные языки, особливо въ древнѣйшее время, вполнѣ извѣстно, что первый переводчикъ всегда бывалъ принужденъ вносить непереведенными многія выраженія подлинника въ свой переводъ; только его преемники, свѣрщики и исправители были въ состояніи замѣнять ихъ туземными словами, да и то исподоволь, въ продолженіе долгаго времени. Всѣ древніе переводы Библейскихъ книгъ на народный языкъ достигали такимъ естественнымъ путемъ постепенной чистоты въ языкѣ: путь противоположный противъ природы. Нелѣпо было бы утверждать, что Глаголита, принадлежащій Латинскому Западу, подчиненный власти Римскаго престола, самовольно внесъ при переписываніи эти слова изъ Кирилловскихъ рукописей въ свои Глаголитскіе списки. Напротивъ, позднѣйшій Кирилловецъ старался мало по малу выкидывать ихъ, не изъ нетерпимости, но по природному стремленію къ совершенству. б) Глаголитскій текстъ имѣетъ гораздо болѣе недосмотровъ (παροράματα) перваго переводчика, нежели Кирилловскій. Извѣстно, что въ старину даже у самыхъ лучшихъ и опытнѣйшихъ переводчиковъ Библейскихъ книгъ на народные языки (особливо на такіе, которые не получили еще письменнаго развитія), иногда проскользали самыя грубыя и смѣшныя ошибки, потому ли, что у нихъ былъ подъ рукою плохой текстъ (на прим., въ Клоцов. Глаголитѣ: гробъ тъштъ, изъ κενός вм. καινός, новъ); или неправильно понимали смыслъ иного слова, имѣвшаго много значеній. Кириллъ и его помощники много бились съ языкомъ народа безъ всякой писменности, распадавшимся на многія нарѣчія; при томъ Славянскій учитель жилъ такъ не долго, что не могъ окончить начатое

дѣло, и долженъ былъ предоставить его другимъ, менѣе искуснымъ, рукамъ. Говоря по правдѣ, Меѳодій далеко уступалъ своему брату, какъ Философу (Грамматику), не смотря на то, что этотъ былъ гораздо моложе его. Важнѣйшіе примѣры такихъ ошибокъ и неправильностей перевода (число коихъ гораздо значительнѣе) приведены были мною уже въ первомъ Разсужденіи (№ 25) многія изъ нихъ совсѣмъ не встрѣчаются въ подлинныхъ Кирилловскихъ рукописяхъ. Здѣсь повторю сказанное мною тамъ: если бы этихъ ошибокъ не было еще въ первомъ переводѣ, ни одинъ наглый невѣжда не посмѣлъ бы такимъ неловкимъ образомъ навязать ихъ потомъ всему Славянскому духовенству, все же считавшему въ своей средѣ ученыхъ сочленовъ. Наконецъ, в) рукописи Глаголитской семьи заключаютъ въ себѣ гораздо болѣе устарѣвшихъ оборотовъ и измѣненій (Архаизмовъ), нежели рукописи Кирилловской, не исключая и самыхъ древнѣйшихъ, что также свѣдѣтельствуетъ за первенство Глаголитской, потому что, по естественному порядку, отъ старины и темноты идутъ впередъ къ свѣту и новизнѣ, а не наоборотъ. Выше, въ двухъ мѣстахъ, я уже подробно высказался о природѣ этихъ Архаизмовъ, расположилъ ихъ по разрядамъ, снабдилъ примѣрами и вывелъ заключеніе, что они уже въ то время, когда только что стали передавать ихъ письму, являются исчезающими остатками древнѣйшаго періода развитія языка (I, 20; II, 3); потому теперь достаточно будетъ замѣтить, что подлинныя Кирилловскія рукописи въ Сербіи, Булгаріи и Россіи далеко меньше представляютъ подобныхъ Архаизмовъ, которые въ этихъ рукописяхъ — настоящіе rari nantes in gurgite vasto, словно забытыя сторожи.

6. Четвертое положеніе: родину Славянской письменности, слѣдовательно, и Глаголитизма (считая доказаннымъ изобрѣтеніе Глаголитской азбуки Кирилломъ) должно искать только въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, гдѣ жили и бывали Кириллъ и его помощники, стало быть, въ Македоніи и Панноніи, включая сюда и Моравію). Это положеніе находится въ тѣсной связи съ пятымъ: такъ какъ древній языкъ Славянскихъ обитателей Панноніи исчезъ вмѣстѣ съ ними, то, для полученія какого ни будь положительнаго свѣдѣнія объ его особенностяхъ, надобно пользоваться искусственными, но вѣрными, средствами и путями. По причинѣ тѣсной взаимной связи этихъ положеній, будетъ цѣлесообразно, если объяснимъ ихъ вмѣстѣ. Мы читаемъ въ подлинныхъ источникахъ

исторіи великихъ Славянскихъ учителей, что Кириллъ изобрѣлъ Славянскую азбуку въ Константинополѣ, и тамъ же началъ переводить Евангеліе отъ Іоанна (Житіе Кирилла, XIV мое изданіе), но что при жизни своей окончилъ онъ только переводъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и Апостола (прѣлагаѩ изборъ, Іоан. Екс. Болг.), потомъ Псалтыри и самыхъ необходимыхъ церковныхъ пѣсней и богослужебныхъ молитвъ. Нѣтъ никакой причины полагать, что все это онъ окончилъ еще въ Константинополѣ и ничего не прибавилъ къ тому въ четыре съ половиною года своего пребыванія въ Паннонін и Моравіи; напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что онъ въ Константинополѣ ограничился только нѣсколькими опытами въ переводѣ, а собственно трудъ совершилъ уже въ Моравіи и Панноніи, вѣроятно, съ помощію туземныхъ сотрудниковъ. Что же касается собственныхъ Глаголитизмовъ, о которыхъ здѣсь прежде всего идетъ дѣло, то нельзя доказать удовлетворительно, или какъ бы хотѣлось, происхожденіе ихъ въ Македоніи, родинѣ Кирилловой, или въ Константинополѣ, послѣднемъ его пребываніи, хоть мы и не вовсе лишены средствъ для составленія себѣ сколько ни будь правильнаго понятія объ языкѣ тогдашнихъ Славянъ въ Македоніи и Булгаріи, а потому намъ остается Великая Моравія, особливо Паннонія, тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣтельству исторіи, Кириллъ до путешествія своего въ Римъ, проживалъ тамъ въ области Коцела (пишу такъ, по названію мѣста Коцелево въ Сербіи) и обучилъ по Славянски до 50 учениковъ, а потомъ и Меѳодій жилъ и училъ тамъ же въ два разныя пребыванія. Хотя Славянскіе обитатели прежней Коцелевой области большею частію исчезли съ ихъ языкомъ послѣ Мадьярскаго вторженія (892) однако жъ, ни одинъ великій народъ, окруженный родственными племенами и уже знакомый съ письменностію, не исчезаетъ совсѣмъ до того, чтобы нельзя было открыть нѣкоторыхъ, хоть и слабыхъ, слѣдовъ его прежняго существованія и языка. Что касается до Паннонно-Моравскихъ Славянъ (Славянскіе источники говорятъ о двухъ земляхъ Моравахъ, о верхней и нижней Моравіи, изъ которыхъ послѣдней надобно искать въ Угріи), то Константинъ Багрянородный увѣряетъ положительно, что они убѣжали частію къ сосѣднимъ Булгарамъ и Хорватамъ, частію же покорились Мадьярамъ и остались на родинѣ. Я, какъ уже замѣчено въ 1-мъ Разсужденіи, придаю особенную важность выраженію «къ Хорватамъ» (въ числѣ ихъ, кажется, надобно разумѣть и

Словенцевъ, если не всѣхъ, то хоть часть ихъ). Можно полагать основательно, что бѣжавшее населеніе обратилось не на встрѣчу наступающему непріятелю, но, какъ и во время Монгольскаго вторженія, бѣжало прочь отъ него, и искало себѣ береговъ съ островами. И въ самомъ дѣлѣ находимъ здѣсь между Чакавцами и Островитянами (Оточанами) разительные слѣды и примѣты Паннонскаго происхожденія въ большей части ихъ населенія. Объ языкѣ Паннонцевъ въ Коцелово время мы можемъ составить себѣ понятіе частію по скуднымъ остаткамъ собственныхъ именъ, частію по словамъ, принятымъ въ Угорской языкъ, частію же по аналогіи языка Хорутанскихъ статей. Такъ, мы знаемъ: а) что этому языку извѣстны были носовые звуки: срав. Мадьяр. galamb, Слав. голѫбь, Мадьяр. pisztrang, Слав. пьстрѫгъ, Мадьяр. parancsolni, Слав. порѫчити, Мадьяр. abroncs, Слав. обрѫчь, Мадьяр. bolond, Слав. блѫдъ. Мадьяр. szomszéd, Слав. сѫсѣдъ, Мадьяр. rend, Слав. рѧдъ, Мадьяр. péntek, Слав. пѧтъкъ, Мадьяр. szent, Слав. свѧтъ, Хорутан. сѧтъ, порѫчо, маломогѫча и т. д. б) Что онъ зналъ и Булгарскія мягкія д и т; срав. пешть, городъ Пестъ, буквально пещь (Ofen), которое названіе и осталось за другою половиною сего города (Офенъ, напротивъ Песта); Мадьяр. rozsda (rubigo, отъ ръдъ, роудъ. ruber), напротивъ megye и vármegye имѣютъ только видимое сходство, потому что встрѣчается и mezsgye (по увѣренію Лешки). в) Что онъ, весьма вѣроятно, составлялъ переходъ отъ строго Булгарскаго къ Словенскому, слѣдовательно, допускалъ и формы другихъ нарѣчій (аллодіалектическія), какъ: выс- и иꙁ- на пр., выгнанъ; вставочное д передъ л, на прим., вседли, модлити се, и оу, о, е вм. ѫ, ѧ, на пр., вѣроую, моученикомъ, содныи, светыи, редъ и т. д. Это достаточно ясно изъ Хорутанскихъ статей, въ которыхъ читаемъ также светемоу, мега, ннога, тънъ, и т. д., и которыя въ этомъ отношеніи удивительно согласны не только съ нынѣшнимъ языкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Хорутаніи (по увѣренію Ярника), но и съ древнимъ Хорвато-Далматскихъ островитянъ. Хоть мы не можемъ съ полною точностію для того времени опредѣлить сѣверную и сѣверо-западную границу Булгарскаго нарѣчія, однако жь, всего естестве[illegible] она должна была достигать Дуная при впаденіи въ него Др[illegible] томъ при Пестѣ и Вацовѣ: это надобно полагать тѣмъ [illegible] что по ту сторону Дуная, въ области Коцела, господствовало [illegible]ходное нарѣчіе, потому что въ природѣ области нарѣчій [illegible]

не бываютъ отдѣленными рѣзко и круто, но соединяются смѣшенными, обоюдными, формами. Предпославъ это, здѣсь надобно замѣтить еще слѣдующее: немаловажно, что собственно Глаголитскій мягкій звукъ dj (дь), Мадьярской gy въ иноземныхъ словахъ: evandjelium, andjel, archandjel, djeena точно также встрѣчается и въ Угорскомъ: evangyéliom, angyal, arkangyal, и gyeenna (въ Чешск. только anděl вмѣстѣ съ обычнымъ angel). Это — неспоримо наслѣдство по Славянамъ, удалившимся изъ этихъ областей.

Этотъ подробный разборъ былъ необходимо нуженъ, чтобы оправдать путь, избранный мною для объясненія собственно Глаголитскихъ словъ и словоизмѣненій. Ясно, что за недостаткомъ Глаголитскихъ рукописей, которыхъ современность Кириллу и Паннонское происхожденіе были бы неоспоримы, мы имѣли право разгадывать и доказывать Паннонство собственно Глаголитскихъ признаковъ обходнымъ путемъ, взявъ на помощь себѣ языкъ ближайшихъ обывателей, родственныхъ древнимъ Славянамъ Панноніи и частію ихъ потомковъ. Естественно, что тутъ Словенцы и Хорваты на первомъ планѣ, однако жь нельзя оттуда совсѣмъ исключать и Словаковъ, Моравцевъ и Чеховъ, по легко понятнымъ причинамъ. При этомъ особеннаго вниманія заслуживаютъ собственныя имена, потому что они рождаются въ устахъ народа, а не ученыхъ, и ихъ происхожденіе относится къ очень древнему времени.

7. По этимъ правиламъ и указаніямъ на очень умѣренное число собственно Глаголитскихъ словъ и словоизмѣненій (ихъ полное число особенно велико), попытаюсь теперь доказать, что первая и истинная родина ихъ есть исключительно древняя Паннонія, область Коцелова. Не легко означить точныя границы этой области; впрочемъ, для нашей цѣли достаточно, если подъ нею будемъ понимать ту часть Панноніи, которая лежала между Дунаемъ и Дравою, на западъ простиралась до города Птуя, (Pettau) и которой средоточіе съ княжескимъ мѣстопребываніемъ (столицею) находилось при впаденіи Салы въ озеро Блатно (Платенъ), близъ нынѣшняго Салавара (См. Коларовъ Cestopis стр. 12). Замѣчу прежде всего, что хотя я и допускаю несомнѣнное Паннонство церковныхъ словъ и выраженій за которое особенно стоялъ Копитаръ, каковы: олтарь, папежь, минихъ (Древне-Нѣмец. munich), хрестити, крьстити, комкати, Крьстъ (Chistus), крижь (сравн. для формы. Хорватск. kalež, calix),

попъ (Верхне-Нѣмец. Pfoff), **постъ** и **поустъ**, **масопоустъ** (Faste), **кълотра**, **бискоупъ** и т. д., однако жь здѣсь придаю имъ только второстепенную важность, потому что многія изъ нихъ могли быть извѣстны Западнымъ Славянамъ еще до обращенія въ Христіанство и, такимъ образомъ, получаютъ свою полную доказательную силу только въ связи съ послѣдующими. Теперь приведу здѣсь такія слова и выраженія, которыхъ Паннонское происхожденіе, по изложеннымъ выше основаніямъ, считаю доказаннымъ; я взялъ ихъ преимущественно изъ трехъ главныхъ источниковъ: Псалтыри, Евангелія и Апостола; однако жь, съ прибавкою и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятниковъ, каковы Клоцовъ Глаголита и отрывокъ Хорватскаго Молитвенника; при этомъ, для сбереженія мѣста, я, по обыкновенію моему, буду только приводить примѣры и объяснять ихъ въ немногихъ словахъ, предоставляя полное совершеніе труда другимъ сочувствующимъ изыскателямъ.

Натроути, **натровити**, cibare, nutrire, τρέφειν, Кирил. **напитати**. Псал. 79, 6: Глаг. **натровиши**, Кирилл. 1296 г. **напитаюши**. Пс. 80, 17: Глаг. **натроу ю оть тоука пшеннуна**, Кир. **напита**. Въ С.-Никол. Евангел. Матѳ. 25, 37: **альуюшта и натроухомь**, Кир. **напитахомъ**. Въ Хорут. статьяхъ: **лауна натровѣхоу**, чѣмъ вѣрно утверждено Паннонское происхожденіе слова. Нынѣ Словенск. tru, trovati, Серб. отруемъ, отровати и т. д. только въ дурномъ значеніи, вм. intoxicare, отравлять.

Окрношлъ, мужеск., не **окрношло**, средняго р., tabernaculum, σκήνωμα, Кирил. **станъ**. Пс. 77, 28: Глаготито-Хорватск. **окрьстъ окрношла ихь**, Кирил. 1296, **посрѣдъ станоу ихъ**; Пс. Аѳ. въ С.-Петерб. **окрестъ оурьшта**, Цетинск. 1495 **окрьсть оурьшть ихъ**, Горажд. 1529 **окрьсть сѣни ихъ**. (**Оурьште** для меня нѣсколько загадочно, но ничего не могу рѣшить о немъ). Okresel называется Альпійская гора (Stan) къ югу отъ Сульцбаха, въ Цильскомъ округѣ въ Штиріи, откуда вытекаетъ изъ трехъ источниковъ Савня (Sann). Planinski stani называются въ Штиріи высокія Альпы, самыя близкія къ сходлиой точкѣ пограничныхъ линій въ Штиріи, Хорутаніи и Крайнѣ. Древне-Чешск. okršel, orbis, кругъ, Псал. 139, 10, въ Климент. и Музейн. рукопис.; Ново-Чешск. okršlek. Корень, крѣсъ, circulus, solstitium

Локва, pluvia, imbres, ὄμβρος, ὀμβρήματα, Кир. **тжуа**, Пс. 77, 44: Глаг. **рѣки ихь и локви ихь**, Кир. 1296, **тоучи ихъ (тжуж)**. Хорв.

lokva, palus, на островѣ Керкѣ loki, т. е., локы, Лат. lacus, Древне-Нѣм. lagus и т. д. Какъ названіе мѣста и озера, часто встрѣчается въ Хорватіи и Крайнѣ: въ Хорватіи Локва между Мерзлаводичкою и Дельнице, при которомъ маленькое озерко Сеструнёва Локва; Жута Локва между Сенемъ и Оточцомъ: Lokvica между Подстене и Бродскою Моравицею; въ Крайнѣ Lokve близъ Чернембля, Lakve къ югу отъ Треффена, Lokvica, gorénja i dolénja, верхняя и нижняя Локвица къ сѣверу отъ Метлики.

Отокъ, insula, νῆσος, Кир. **островъ**; такъ въ Псалтыри и Апостолѣ; только Дѣян. 28, 7, гдѣ въ Струмицкомъ Апостолѣ еще: **старѣншины отока**, въ Апост. Даміана читается уже (1324 г.) **старѣншинѣ острокномоү**. Отокъ принадлежитъ исключительно Словенцамъ въ Крайнѣ, Хорутаніи и Штиріи, у другихъ Славянъ: Чеховъ, Булгаръ и т. д. островъ, у Сербовъ—острово, Отъ того-то многочисленныя мѣста съ названіемъ Островъ въ Крайнѣ, Хорутаніи и Хорватіи: въ Крайнѣ называются такъ семь мѣстъ, въ Хорватіи многочисленные Отоки и Оточцы: въ Хорутаніи Otok, Maria-Wörth, принадлежавшее къ Фрейзингу, около 1000 года Capitel, нынѣ приходъ на озерѣ Вертѣ.

Лѣкы, uti, ὡς, Кирил. **ѩко**. Второз. 32, 2: Глагол. **лѣки каплѣ на троскость и лѣки иньє на сѣно**, Кирил. **ѩко тѫча на тросpotъ и ѩко иниѥ на сѣно**. У Чакавцевъ еще и теперь léky, léko. Считаю это слово составленнымъ изъ **лѣ-акы, лѣ-ако**. Простое **лѣ** встрѣчается въ **лѣ-живъ** (еле-живъ), ἡμιθανής, semimortuus, semianimis, Лук. 10, 30, Остром. и Глаг. въ Хорв. léstor, только; léstor ако, если только, и leprav, по крайней мѣрѣ. Впрочемъ, срав. и lik, similis, Готск. leiks, Англ. like (срав. ниже **храбръ**).

Ашоутъ, ешоутъ, frustra, μάτην, Кирил. **въсоуѥ, тъщиѥ**; Глаг. Клоц., С.-Петерб. Аѳанас. Псалт. и другіе Глагол. источники. Древне-Чешск. jeśutny, Ново-Чешск. ješitny, vanus.

Бали, по Глаголит. правописанію вм. **балии, баловаииѥ**, medicus, medicina, Кир. **врачь, врачеваниѥ**; Пс. 87. 11: Глагол. **балиѥ вьскрѣсеть**, Кирил. 1296 **врачеве въскрѣсеть**. Также въ Глагол. Клоцов. и Фрейзинг. памятникахъ. Изъ послѣднихъ: 3, 90: **бали тѣлесъ нашихъ**, и 3, 92: **послѣдние баловаиие**, очевидно, что слово это когда-

то проникло въ Хорутанію и жило тамъ. Сербкое баяти, incantare morbum, слѣдов., бали собственно incantator.

Близжика, мужеск. и женс., proximus, ὁ πλησίον, οἰκεῖος, Кир. **близжьнии**. Пс. 37, 12: Глаг. **близжики моє**, Крил. 1296 г. еще: **близжикы**; но Цетин. 1495 уже **искрьни мои**. Левит. 18, 17: сперва **и близжикы ти сѫть**, потомъ **близжьнии**. Въ Винодольск. законѣ 1280 г. читаемъ: **имаю нєга близжикє осѹдъ платити, а дрѹги полъ нєга близжики**. Также въ Керкскомъ Статутѣ 1388 года. Нынѣ у Чакавцевъ **близжика** собирательное, точно тоже, что родня.

Братръ, **братриа**, frater, fratres; Кирилл. **братъ**, **братиꙗ**. Обѣ формы **братръ** и **братъ**, **братриа** и **братиа** употребляются у Глаголитовъ: такъ въ Клоцовомъ Глаголитѣ, въ Григоровичевомъ Четвероевангеліи, въ Глаголит. Псалтыри, въ Григоріи Назіанз. и т. д. Форма **братръ**, **братриꙗ** встрѣчается уже въ Фрейзингенскихъ памятникахъ. Теперь bratr употребляется только у Чеховъ и Моравцевъ.

Цѣста, πλατεῖα, platea, Кирил. **стьгна**. Псал. 143, 14: Глагол. **ни вьпла въ цѣстахъ ихъ**, Кирилл. 1296 **въ пространьствѣ ихъ**, Цетин. 1495 **въ стьгнахь**. Въ Глаг. книгахъ **оцѣстити**, **оцѣштєніє**, въ Кирил. **оуистити**, **оунщєниє**. Въ Статутѣ Kastua 1400: **цѣста**. Нынѣ цѣста по Краински, Хорватски и Чешски значитъ путь.

Цѣшта, gratia, χάριν, нарѣчіе, Кирил. **ради**. Въ Глаг. книгахъ, у Іоан. Ексарха и другихъ. Древне-Хорватское **цѣшта**, теперь у Чакавцевъ ciéa; срав. Arkiv za povèstn. II, 2, 271.

Хлѧбь, множест. **хлѧби**, Кир. тоже, cataracta, καταράκτης. Бытія 7, 11; Пс. 41, 8: Въ Глаголит. и Кириллов. памятникахъ. Могло бы сюда принадлежать мѣстное названіе Hlebine въ Хорватіи, но Hlèbce, встрѣчающееся дважды въ Крайнѣ, едва ли. Русское хлябать, crepere, и родственное по корню Нѣмецкое klaffen, krepere, Klaff, crepitus, приводитъ къ первоначальному значенію: ruptura, apertura.

Хлоупати, въсхлоупати, mendicare, ἐπαιτεῖν, προσαιτεῖν, Кирил. просити Пс. 108, 10: Глагол. и въсхлоупають, Кирил. 1296, 1495 и въспросѧть Марк. 10, 46: Глагол. сѣдѣашє... хлоупає, Кирил. просѧ. Лук. 16, 3: Глаг. хлоупати стиждоу сє, Кирил. просити. Въ С.-Петерсб. Псалтыри въ толкован. къ 108, 10 находится хлапциꙗ вм. προσαῖται, mendici. Прежде всего сродно съ Хорватск. hlipati, hlepati, appetere, singultire, потомъ съ chlap.

Храбръ. bellator, μαχητής, Кирил. **борецъ**, **ратьникъ**. Iерем. 20, 11: **гдь... сь мною юсть, ѣкн храбрь крѣпькь**: Зах. 10, 5. 7. Въ Глаголитскихъ и древнѣйшихъ Кирил источникахъ. Въ первомъ мѣстѣ Острожская Библія имѣетъ уже **борецъ**, исправл. **хранитель**; въ обоихъ послѣднихъ исправл. **ратници**. Въ этомъ смыслѣ слово **храбръ** еще нынѣ въ употребленіи у Чакавцевъ, и значитъ то же, что и войно.

Хрисма, unguentum, μῦρον (Пс. 132, 2 и въ Евангеліяхъ) и χρῖσμα (Іоан. I, 2, 20); Кирил. **муро**. Пс. 132, 2: Глагол. **ѣко кризма на главѣ**, Кирил. 1296 **ико мюро**. Въ Евангеліяхъ Глаголитской семьи то **кризма**, **хризма** (Матѳ. 26, 7, 12; **хризма** С.-Николаевск. Іоан. 12, 3, **хризма**. Крылоск. 1143), то **масть** (Марк. 14, 3, 4, 5; Лук. 7, 37, 38, 46; 23, 56; Іо. II, 2: 12, 3. С.-Никол. рук. однако жь, Глаголит. Григоровичево Еванг. Іо. II, 2 **мурою**). Въ Остромировомъ Еванг. всегда **муро**, также и въ другихъ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ. Выраженіе **хризма**, какъ извѣстно, принадлежитъ Западной, **муро** Восточной Церкви, почему этотъ признакъ весьма важенъ и многозначителенъ. Нынѣ Хорватсск. krizma, Словен. krizma, Чешское krizmo.

Ҷрѣвле, calceus, ὑπόδημα. Кирил. **сапогъ**. Марк. 1, 7: **раздрѣшити ремене ҷрѣвлъ юго**. Григоров. Глаг. Еванг. и Крилоск. Еванг. По Краинеки črevel, Хорват. črevlja. Послѣднее слово встрѣчается уже у Константина Багрянороднаго (949 г.), который соединяетъ съ нимъ имя Сербли, безъ сомнѣнія, неправильно: τζέρβουλα, calceamentum, τζερβουλιανοί, calceati.

Година, hora, ὥρα, Кирил. **ҷасъ**. Въ Евангеліи и Посланіяхъ (слово это не встрѣчается въ Псалтыри) въ Глаголит. рукописяхъ слово ὥρα почти всегда переводится **година**, въ Кирилловскихъ **ҷасъ**. Срав. Лук. 23, 44; Іо. 4, 6, 52; 17, 1, 19, 14, 27. Дѣян. 2, 15, 3, 1 и т. д. Въ этомъ же значеніи оно и теперь попадается еще въ Чешскомъ и Польскомъ, и полагаю, что до принятія чужеземнаго ига, было въ употребленіи также у Словенцевъ и Хорватовъ. Сербское сатъ, сахатъ — Турецкое.

Искрь, **искрьнии**, нарѣч. prope, πλησίον, прилагательн. proximus, ὁ πλησίος. Іо. 4, 5, читаютъ въ Евангел. Ассеман. и въ другихъ Глаголит. рукописяхъ: **искрь вьси**; въ Остромир. Евангеліи и во всѣхъ другихъ Кирилл. рукописяхъ: **близъ вси**. Кромѣ того нарѣчіе **искрь**

встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятникахъ Глаголитской семьи. Прилаг. **искрьнии** преобладаетъ въ Глаголитскихъ источникахъ; въ Кирилловскихъ же рукописяхъ оно часто замѣняется прилагательнымъ **ближьнии**. У Хорватовъ существуетъ и теперь какъ нарѣчіе isker, такъ и прилаг. iskerni.

Испыти, frustra, εἰκῇ. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи въ Псалтыри (на примѣръ, Псал. 118, 161; 119, 7), въ Евангеліи и Апостолѣ всегда **спыти**. Хор. Глаг **спыти**, гдѣ рукописи Кириллов. семьи всегда ставятъ **въсоуѥ**, **тъщиѥ**, или **безъ оума**. Въ Фрейзинг. статьяхъ: v spytnych rotach, т. е., въ пустыхъ, ложныхъ клятвахъ; сверхъ того древнія Чешскія имена, Спитигнѣвъ и Спитимиръ, свѣдѣтельствуютъ, какъ въ пользу формы **спыти**, такъ и за прежнее употребленіе этого слова въ Великой Моравіи. Соединяю его съ **пытати**, experiri, scrutari.

Ѧзвина, latibulum, φωλεός. Слово это читается въ Глаг. Еванг. у Григоровича (Матѳ. 8, 20), также и въ Остромировомъ (Лук. 9, 58); я привожу его только по тому, что оно употребляется еще въ Крайнѣ (jazbina) и Босніи (язвина). Позднѣйшія Кириллов. рукописи имѣютъ вмѣсто него: **ложе**, **нора**.

Ѩдръ, celer, ταχύς, accelerare, ταχύνειν. Любимое слово Глаголит. книгъ, встрѣчающееся уже въ Пражскихъ отрывкахъ, потомъ въ Псалтыри, Евангеліи и Апостолѣ. Вмѣсто его Кирилловскія рукописи ставятъ всегда **скоръ**, **оускорити**, на прим., Пс. 44, 2: Глагол. **трьсть книжника ѩдро пишѫшта**, Кирилловск. 1296: **трость книжника скорописца**. Іоан. 11, 29. 31: Глаг. **въста ѩдро**, Остромир. **скоро**. У Словенцевъ, Хорватовъ и Далматовъ jadro, jadrina, парусъ, jadriti, плыть парусомъ, jadern, поспѣшно. Дубровничане говорятъ jedro, jedrina, что очень хорошо согласуется съ носовымъ **ѩдрость**. Я присоединяю сюда также **ѩдрина** и **ѩдрило**, парусъ. Дѣян. 27, 17: **низложьше ѩдринѫ**, Струмиц. Апост., также изданіе 1547 г.; напротивъ въ Острожской Библіи уже Русское **парусъ**.

Камыкъ, lapillus, λιθάριον. Эта форма, часто попадающаяся у Глаголитовъ, живетъ еще въ устахъ Чакавцевъ, встрѣчается также въ Керкскомъ Статутѣ 1388 года, потомъ, какъ названіе мѣста, Kamyk. Kameyk — въ Чехіи.

Клицати, **кличь**, clamare, ἀλαλάζειν, clamor, κραυγή. Хотя это слово и удержалось въ Кириллов. рукописяхъ, однако жъ надобно

замѣтить, что оно встрѣчается еще у однихъ Словенцевъ въ значеніи торжественнаго зва, въ противоположность кричати; въ этомъ смыслѣ и употребляется въ древнѣйшихъ переводахъ. Въ этомъ же смыслѣ мѣсто proclamare, торжественно провозглашать, попадается klicati и proklicati въ Статутахъ, Керкекомъ 1388 г. и Кастванскомъ 1400 г.

Кьмотра, commater, ἀνάδοχος. Это слово, попадающееся въ Глаголитѣ Клоца (числ. 100), также и въ другихъ мѣстахъ, составилось изъ Латинскаго commater, какъ кьмотръ изъ compater: оно еще и нынѣ въ ходу у Словаковъ, Чеховъ и Поляковъ и обличаетъ собой Паннонское (Велико-Моравское) происхожденіе.

Колиждо, quicunque, ὅστις. Употребляется въ сложеніи съ иже, идеже, иможе и многими другими. и у Глаголитовъ обыкновенно; является и въ самыхъ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, но потомъ совершенно изгнано изъ нихъ и замѣнено словомъ аще, на прим., Іоан. 11, 22: єго же колиждо просиши, ὅσα ἂν αἰτήσῃ, quaecunque poposceris, въ Глаголит. и въ Остром. Евангеліяхъ; но єлика аще просиши въ Острожск. и Бѣлградскомъ изданіи. Ср. еще Матѳ. 12, 32; 18, 5, 19; Марк. 14, 9; Лук. 9, 57; Іо. 14, 13; 15, 7. Срав. также колиждє, колижди и къждо. Уже въ Фрейзингенскихъ статьяхъ читаемъ николиждє жє, numquam. У Словаковъ, Моравцевъ и Чеховъ еще въ употребленіи какъ каждый отъ къждо, такъ и коли (безъ-ждо).

Костель, turris, πύργος, собственно Латинское castellum, Кирил. стлъпъ. Быт. 35, 16. Въ древнемъ переводѣ, по лучшимъ рукописямъ, читаемъ: постави кѫштѫ обѣ онъ полъ костєла Гадєра; теперь въ исправлённомъ: далѣє столпа Гадєръ. Костель назывался, и теперь называется у Нѣмцевъ, замокъ и рынокъ въ Крайнѣ, который Краинцы называютъ теперь Terg, т. е., рынокъ. И въ Истріи, если не ошибаюсь, былъ замокъ Костель. Но и Keszthely на Блатенскомъ озерѣ, неподалеку Салавара, Коцелова мѣстопребыванія, сначала называемое Костель, а въ актахъ Короля Стефана уже съ перемѣною гласной, Kestel. Нынѣ Kostel у Словаковъ, Моравцевъ, Чеховъ и Поляковъ означаетъ церковь, templum, ecclesia. Перемѣна а въ о въ Древне-Славянскомъ очень обыкновенна: сотона, погань, сіръ и т. д.

Крєлина, ala, πτέρυξ, Кирил. крило. Въ С.-Николаевск. Евангеліи Матѳ. 23, 37: сьбираєть кокошь птицє подь крєлинѣ, и Лук. 13

31: ѣкоже кокошь.... свое пьтинъце подъ крелины; Кирил. подъ крилѣ. Слово крелина, по моему мнѣнію, можно производить отъ кренѫ, кренѫти, movere, Серб. окренути, поворотить, vertere; сюда же принадлежитъ и кренити се, inniti (Добровск. Inst. p. 240), и кретати, окретати, съ которыми въ тѣсной связи и носовое крѫт, крат. Слѣдовательно, крелины то же, что двигатели, motores. Срав. съ нимъ Хорват. kreljut, ala.

Крижь, crux, σταυρός. Кирил. крьстъ. Уже въ Пражскихъ отрывкахъ крижьнъмъ и въ Толковой Псалтыри въ С.-Петерб. (XII вѣка) крижь: оба слова — туземцы Глаголитскихъ книгъ. Теперь не надобно никакого другаго доказательства, что отечество этой формы Славянскій Западъ. Въ этой формѣ слово продолжаетъ существовать у Хорватовъ, Словенцевъ, Чеховъ и Поляковъ. Мадьярское kereszt, кажется, зашло было въ Угрію изъ Константинополя и Болгаріи, можетъ быть, черезъ Седмиградію (948 — 1003 г.). Отъ крижь происходитъ и Славянское скрижаль, tabula, Евр. 9, 4. въ Даміан. Апост. 1324 г., Чешск. křižalky, segmenta pomorum, и множество производныхъ въ Хорватскомъ, Словенскомъ и Сербскомъ, что показываетъ глубокую древность слова крижь (Добровскаго Inst. p. 166). Для формы срав. также Хорват. kalež, calix.

Милъ, miserabilis, miseratione dignus, ἐλεεινός. Въ Фрейзингенск. памятник.: тебѣ се милъ творю, и тѣхъ (грѣховъ) се тебѣ милъ творю. Такъ въ Еванг. по древнимъ рукописямъ, Лук. 15, 20: милъ ємоу бысть, ἐσπλαγχνίσθη, misericordia motus est; Марк. 8, 2: милъ ми ѥсть народъ сь, σπλαγχνίζομαι ἐπὶ τὸν ὄχλον, misereor super turbam, гдѣ послѣ понравились другія формы. Отсюда помиловати и милосрьдовати, вмѣсто чего Сербскія рукописи часто употребляютъ оупитедрити. Въ Краинскомъ милъ продолжаетъ еще существовать въ значеніи сострадательный, мягкосердечный. И въ Хорватскомъ: meni ga milo, doleo, misereor.

Минѫти, ire, transire, ἰέναι, διαβαίνειν, Кирил. ити, прѣити. Въ древнемъ, полагаю, первоначальномъ переводѣ Пятикнижія Моисеева читаемъ, Второзак. 11, 8, по Крушедол. списку: на нюже (землю) вы миноуєте прѣзь Іордань; теперь: прѣходите. Въ С.-Николаевск. Еванг. Лук. 16, 26: миноути отсоудоу кь вамъ не вьзмагаютъ, διαβῆναι, transire. Такъ еще въ Остромир. Евангеліи; послѣ: прѣити. Нынѣче въ этомъ значеніи употребляется только въ Хорватскомъ.

Миса, patina, παροψίς, Кирил. **блюдо**. Въ рукописяхъ Глаголит. семьи читается у Матѳ. 14, 8, 11: **на мисѣ**, ἐπὶ πίνακι; Лук. 11, 39: **стькленица и мисы**, πίνακος, вм. **на блюдѣ**, **блюда**, какъ во всѣхъ чисто Кирилловскихъ рукописяхъ. Это слово употребляется нынѣ только у Чеховъ, Моравовъ, Словаковъ и Поляковъ; Словенское misa означаетъ mensa, столъ. Хорваты называютъ теперь блюдо zdela, изъ scutella; а какъ называли прежде?

Мыто, praemium, μίσθος, pecunia, χρήματα, Кирил. **мьзда**. Въ С.-Николаевск. Евангеліи два раза читается **мыто** вм. **мьзда**. Также и во многихъ Древне-Булгарскихъ Апостолахъ, Дѣян. 24, 26: **мыто**, χρήματα,, pecunia; въ этихъ мѣстахъ другія рукописи и Острожск. Библія имѣютъ **мьзда**. Извѣстенъ Законникъ Стефана Душана, въ коемъ **по мытоу**, за деньги. Въ сходномъ съ этимъ значеніи mylo было въ ходу, да и теперь употребляется также у Словенцевъ и Хорватовъ.

Непріꙗтель, inimicus, ἐχθρός, Кирил. **врагъ**. Пс. 42, 2: Глагол. **югда стоужають ми непріꙗтель**, Кирил. 1296 **врагъ**. Я почитаю важнымъ, что слово **непріꙗтель** не встрѣчается въ чисто Кирилловскихъ рукописяхъ, напротивъ извѣстно Словенцамъ и Хорватамъ.

Непріꙗзнь, malus, diabolus, πονηρός, διάβολος. Въ Евангеліи и Посланіяхъ во всѣхъ Глаголитскихъ книгахъ и въ древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ Греческое πονηρός и διάβολος переведены по Славянски **непріꙗзнь**, вмѣсто котораго послѣ введено было **лѫкавын**, **лоукавын**, **сатана** и **діаволъ**, на пр., Мат. 6, 13: Глаголит. **оть непріꙗзни**, Кирил. послѣ и теперь: **отъ лоукаваго**; тамъ же 13, 19: Глаголит. **приходить непріꙗзнь**, Кирил. **лоукавын**; Дѣян. 5, 3: Глаг. **непріꙗзнь**, Кирил. **сатана**; тамъ же 10, 38: **оть непріꙗзни**, Кирил. **отъ діавола**; тамъ же 13, 10: **сыне непріꙗзнинь**, Кир. **сыне діаволовъ**. Находя и въ Фрейзинг. статьяхъ **непріꙗзнь**, **непріꙗзнинъ**, я присвоиваю его Паннонскимъ Славянамъ.

Невръдоу сътворити, reprobare, ἀποδοκιμάζειν. Читаемъ въ Псал. 117, 22 и Матѳ. 21, 42, Марк. 12, 10, Лук. 20, 17, 1 Послан. Петр. 2, 7: Глагол. **камень, югоже (иже) невръдоу сътворише зиждоуштеи**, λίθον, ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, lapidem, quem reprobaverunt aedificantes; Матѳ. 21, 42, и у Остром. читаемъ **невръдоу**. Позднѣе вмѣсто **невръдоу сътворишѧ**, въ Кирилловскихъ рукописяхъ поставлено **небре**[illegible] уже въ Острож. Матѳ. 21,

42, и Марк. 12, 10: **невредоу**. Есть и другія разнорѣчія. Считаю неправильнымъ позднѣйшое правописаніе **не въ рѧдоу**, non in ordine, по тремъ причинамъ: а) значеніе, б) образъ писанія древнѣйшихъ рукописей **невредоу** говорятъ противъ того; в) не стали бы измѣнять такого яснаго выраженія, какъ **не въ рѧдоу**. Это, какъ принимаетъ и Востоковъ, темная форма нарѣчія, которая имѣетъ связь съ корнемъ **врѣдъ**, Werth, достоинство, Готск. vairths, достойный, цѣнный, откуда Словен. и Хорват. vréden, vrédnost, Сербское врѣданъ и врѣдити, быть цѣннымъ, valere. Слѣдовательно, можно объяснить его словомъ негодный, недостойный, неупотребительный.

Обѣть, votum, εὐχή, Кирил. **молитва**. Псал. 21, 26; Глаг. **обѣти мое господеви въздамь**; также и Псал. 64, 2. Хотя въ древнѣйшихъ Кирилловскихъ спискахъ читается также, но въ позднѣйшихъ **молитва**. **Обѣти**, oblationes, жертвы, встрѣч. и въ Фрейзинг. статьяхъ, а **обѣштати**, promittere, въ Супрасльской рукописи.

Отълѣкы, reliquiae, κατάλοιπα, ἐγκατάλειμμα, Кирил. **останъци**. Пс. 16, 14: Глагол. **оставише отлѣки младеньцемь своимь**. Кирил. 1296 **останкы**; Пс. 75, 11: **отлѣкь помишленїя**. Кирил. 1296-г. **остатокъ**. 1495 **останькь**. Слово **отлѣкъ** вполнѣ сходствуетъ съ Латышскимъ atleeks, остатокъ, но съ Литовскимъ palaiks только второй половиной; замѣчательно, впрочемъ, что въ Латышской Псалтыри это слово тоже читается въ тѣхъ же двухъ мѣстахъ: atleekamu, atleek. Отъ Латышско-Литовскаго корня lik, оставлять, образованы многія производныя. Срав. и Латинское linquo, liqui и т. д.

Петра, petra, πέτρα, Кирил. **камень**. Въ С.-Николаевск. Евангеліи Матѳ. 16, 18 читаемъ: **на семь петрѣ съзиждоу**, ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ super hanc petram. Думаю, что истинный образъ чтенія: **на сеи петрѣ**, и таковъ долженъ былъ быть и первоначальный переводъ.

Подъбѣга, **пóдъпѣга**, uxor dimissa, ἀπολελυμένη, Кирил. **поуштеница**. Въ Остром. Еванг. Матѳ. 19, 9: **потьбѣга**, въ С.-Николаевск. **подъпѣга**; въ Глагол. Клоцов. ч. 132 **потьпѣга**, въ Древне-Чешск. толкованіяхъ podběha. О Хорутанскомъ и, слѣдовательно, косвенно о Паннонскомъ происхожденіи этого слова свѣдѣтельствуетъ фамилія Podpéžnik, которую носилъ одинъ докторъ въ Градцѣ 1833-го года. Kopit. Glag. Cloz. XXXIII, c. 2. Такъ и слово наиъ, mercenarius, употребленное въ древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева, встрѣчается, какъ фамилія, въ Моравіи.

Понѣ, vel, χἂν. Марк. 5, 28, Глаголитск. въ С.-Никлаевскомъ и Остромиров. Евангеліи: **прикоснѫсѧ понѣ ризѣ юго**; позднѣе въ Кирилловскомъ уже безъ **понѣ**. Въ С.-Николаевск. также Марк. 6, 31: **и не вы нимъ коли понѣ юсти**; Кирил.: **и ни юсти имъ бѣ коли.** Также въ С.-Петербургскомъ Григоріи Назіанзенѣ. Въ Древне-Чешскомъ очень часто въ значеніи: **можетъ быть, мнѣ кажется, вѣроятно**, на прим.: ty toho poně neminiš učiniti.

Попелъ, cinis, σποδός, Кирил. **пепелъ**. Пс. 101, 10: Глагол. **иде попель ѣко хлѣбь ѣсь**, ὅτι σποδὸν ὡσεὶ ἄρτον ἔφαγον, quia cinerem tamquam panem manducabam. Также въ Псал. 147, 16. Слово это встрѣчается въ сей формѣ и въ С.-Петерб. Григор. Назіанзенѣ, и Аѳанас. Псалтыри. Нынѣ у Словенцевъ, Хорватовъ и Сербовъ pepel, **пепео**, у Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ popel.

Прѣлоуждати, decipere, ἐξαπατᾶν, Кир. **прѣльстити**. Читаемъ въ отрывкѣ одного древняго Глаголитскаго Молитвенника: **иже колиждо дьѣволски прѣлоуждающе се льжею**, quicunque diabolice sese decipientes mendacio. Это слово въ формѣ přěluditi находится и въ одной древней Чешской Псалтыри XIV вѣка въ Виттенбергѣ, а производныя отъ простаго lúditi, seducere, часто встрѣчаются въ древнемъ и новомъ Чешскомъ, на прим.: přělud, phantasma, přěludstvie, fallacia, и т. д.

Пробрѣзгъ, утренній разсвѣтъ, initium diluculi, diluculum. Марк. 1, 35: Глаголит. въ С.-Никлаевск. и Крылоск. Еванг. **и ютро пробрѣзгоу соуштоу зѣло**; Кирил.: **и ютро нощи соущи зѣло**, καὶ πρωΐ ἔννυχον λίαν, т. е., mane, multa adhuc nocte; Вулгат.: et diluculo valde. Корень **брѣзгъ** развѣтвился очень далеко: его и Словенцы знаютъ. Въ древнемъ Чешскомъ есть zabřeždenie, diluculum, въ новомъ Чешск. břesk, rozbřesk и т. д. Слич. СВН. brëhen, lucere, НВН. An-bruch.

Просмраднти, contaminare, ἀφανίζειν. Чисто Глаголитское слово, Кирил. **помрачити, отрыти** и. т. д. Iерем. 12, 10, и въ Пентикостарѣ 1563 года, л. 35: **пастыріе мнози просмраднше виноградь мой**, въ Острожск. **отрыли суть**, διέφθειραν, demoliti sunt. Матѳ. 6, 16: Глаголитск. **просмраждають бо лица своа**, ἀφανίζουσιν, Вулгат. exterminant, точнѣе deformant. Такъ точно и у Остромира: **просмраждаѭть**, вмѣсто **просмраждаѭть**, позднѣе **помрачають**. Слабый слѣдъ этого значенія существуетъ еще въ Словацк[illegible]dat' sa, т. е., toulati se, блуждать.

Сѫдьнꙑи день, dies extrem judicii, читается въ Клоцов. Глаголитѣ ч. 491. Кирилловцы употребляютъ вмѣсто него **страшьнꙑи сѫдъ**. Выраженіе **сѫдьнꙑи дьнь** свойственно Словенцамъ, Чехамъ (съ Моравцами и Словаками) и Полякамъ.

Скала, lapis, λίθος, saxum, πέτρα, Кирил. **камень**. Это слово, встрѣчающееся въ очень древнихъ Глаголитскихъ отрывкахъ Хорватской семьи, на пр.: **скали се бише глаголали**, въ отрывкѣ одной проповѣди на текстъ изъ Луки 19, 40: lapides haec clamassent, въ употребленіи только у Краинцевъ, Чеховъ, Лужичанъ и Поляковъ, но другимъ Славянамъ неизвѣстно.

Сцѣгло, privatim, κατ ἰδίαν, Кир. **особь**. Въ С.-Николаевск. Еванг. Марк. 9, 2: **възведе ихь на гороу высокоу сцѣгло юдины**, Кирил. **особь**. Сравниваю съ нимъ Польское szczegół, szczególny: послѣднее означаетъ отдѣльный, одинъ и т. д. и противоположно ogół, ogólny. Сюда же принадлежатъ Чешск. štíhlý, Древне-Чешск. štěhlý, stěhlý, стройный, и Русское щеголь. Значенія могутъ примириться. Въ отношеніи къ szczególny и ogólny **сцѣгло**, первоначально, чуть ли не **съцѣгъло**, кажется, составное слово, какъ навѣрно и родственное съ нимъ Латинское singulus.

Тепѫ, **тепсти**, percutere, παίειν, Кирил. **биѭ**, **бити**. Въ Глагол. Евангеліяхъ слово **тепѫ** встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ отчасти имѣетъ его и Остромирово, но позднѣйшія Кирилловскія рукописи и изданія замѣняютъ его словомъ **бїю**. Срав. Матѳ. 10, 17; 21, 19; 27, 26, и т. д. Оно встрѣчается въ древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева и Пророковъ, на пр., Быт. 41, 23 (**класи**) **истепени вѣтромь**. Прибавьте къ этому выраженіе **тепѣхѫ металми**, въ Хорутанскихъ статьяхъ встрѣчающееся, и нынѣшнее употребленіе слова Краинцами и Хорватами.

Трохътъ, nummulus, λεπτόν, Кирилов. **мѣдьница**. Въ рукописяхъ Глаголитской семьи, именно въ С.-Николаевск. и Крылоск. Евангеліяхъ читаемъ Лук. 12, 59: **послѣдьнь трьхьть** (**послѣдинн трьхьть**, Крылоск.), ἔσχατον λεπτόν, ultimum nummulum, въ Острожск. **мѣдиницу**. Слово trocha въ значеніи нѣсколько, немножко, извѣстно Словенцамъ, Хорватамъ и другимъ; а у Чеховъ и теперь еще въ употребленіи trochet, parum, modicum.

Творити, **сътворити**, facere, ποιεῖν. Хотя это слово въ семъ значеніи встрѣчается въ наибольшей части мѣстъ Библейскихъ книгъ и

въ Кирилловскихъ рукописяхъ и изданіяхъ, однако есть и такія, гдѣ оно замѣнено словами дѣяти, дѣлати, или удалено изъ нихъ другимъ образомъ. Такъ Пс. 112, 9: Глаголит. обитати творить неплоднѹ (вм. неплодъвь) въ домѹ, съ Вулг. Кирилл. 1296 г. въселяи неплодове, и 1495 г.: вьселяıен неплодвоѹ, съ Греческ. Пс. 52, 5: Глагол. вьси творещте безаконіє, Кирил. 1296, 1495 дѣлающеи. Въ Цетинской Псалтыри 1495 во всѣхъ такихъ выраженіяхъ стоитъ дѣлати вм. творити: сравн. Пс. 6, 9; 7, 16; 13, 4; 27, 3; 52, 5; 58, 3; 6: 91, 10; 93, 16; 112, 9. Теперь сличите съ этѣмъ, съ одной стороны, употребленіе слова творити въ Фрейзинген. статьяхъ, на пр., трѣбоѹ творимъ, тебѣ се милъ творю, ıеже ıесмъ створилъ зла, чистоѹ исповѣдь створилъ, и т. д.; съ другой, употребленіе его у нынѣшнихъ Словенцевъ: storíti, дѣлать: céno storíti, сдѣлать цѣну. Такъ какъ творити, створити, въ этомъ значеніи сплошь встрѣчается въ трехъ, прежде всего другаго переведенныхъ, книгахъ: въ Евангеліи, Апостолѣ и Псалтыри, то Паннонское происхожденіе его очевидно.

Вѣко, двойств. вѣцѣ, palpebrae, βλέφαρα, Кирил. вѣжди. Пс. 131, 4: Глагол. вѣкома моима, такъ и въ Кирилл. 1296 г., но 1495-го и другихъ годовъ: вѣждама. Теперь по Словенски véka» — опускная дверь; Чешское и Польское vĕko, víko; wieko, покрышка, рѣсница.

Вѣрж ıати, credere, πιστεύειν, Кирил. вѣровати. Въ Глаголит. памятникахъ и Кириллов. рукописяхъ Глагольской семьи, также въ Остромирѣ, въ весьма многихъ мѣстахъ встрѣчается вѣрж ıати, гдѣ нѣсколько позднѣйшія Кирилловскія рукописи имѣютъ вѣровати. Сравните, на пр., Матѳ. 21, 32: С.-Николаев. Еванг. и не ıесте ıемоѹ вѣры; Острожск. и Бѣлград. и не вѣровасте емоѹ; Іо. 2, 21: вѣрж ıаша книгамь, Острожск. и Бѣлгр. вѣроваша; Іо. 4, 48: не имате вѣры ıати; Острож. и Бѣлгр. вѣровати и т. д. Такъ и въ Клоцов. Глаголитѣ: не имѫть вѣры. Теперь въ Словенскомъ это выраженіе слилось въ одно слово: vér-jemem, vér-jéti, vér-jámem, vér-jámiti, вѣрить. Отъ того-то, вмѣсто вѣроıатьнъ, достовѣрный, нынѣшнее Словенское vérjéten, вѣроятный. Впрочемъ, выраженіе вѣроѹ ıати также и древнее Русское.

Вѣчати, вѣчьнѫ, incipere, ἄρχεσθαι, Кирил. начьнѫ. Слово это сильно распространено по всѣмъ Глаголитскимъ памятникамъ и

преимущественно употребляется для образованія будущаго времени. Изъ Кирилл. рукописей его очень рано и тщательно стали удалять, или обращать въ наъьнѫ. Пс. 14, 1: Глагол. обитати вьнеть, παροικήσαι, habitabit, Кир. 1296, 1495, Острожск. обитаеть; Мато 6, 24: Глагол. неродити вьнеть, Кир. Остром. наъьнеть; Римл. 6, 4: ходити вьъьнемь, Апост. 1324 и Острожск. наъьнемъ. Въ нѣкоторыхъ Дубровницкихъ дипломахъ XIII вѣка (1254 и слѣд. годовъ) оно встрѣчается въ осербленной формѣ ɣнɣ: ljudi koi imam i koi učnu imeti; въ другомъ... imam imeti.

Бъслѣплѫ, въслѣпати, salire, ἅλλεσθαι, Кирилл. истѣкати, и т. д. Въ Глаголитскихъ памятникахъ о стремительно текущей, бьющей ключемъ, водѣ. Іоан. 4, 14: Глагол. истоъьникь води вьслиплюштеє вь животь вѣъьны, Кирилов. Остром. истѣкаѭштаꙗ. Притч. 18, 4: вода въслеплеть, ἀναπηδεύει, scaturit, теперь рѣка изскаꙋщаꙗ. Пророк. Наум. 3, 17: въсльпѣ, ἐξήλατο, exsiliit, теперь возскочи. Пѣсни Пѣсн. 4, 15: стоуденьць воды живы ислеплашта отъ Ливана, ῥοιζοῦντος, Острожск. вкорениюющися, теперь истекающіи. Отъ корня слъпиѫ, отъ котораго Словенск. и Хорватск. slap, aqua cadens, cataracta, на прим., Skradinski slap, водопадъ на Керкѣ, Slapišće, водопадъ при Гуркѣ, въ Деканствѣ Тайнахескомъ, slápem, vaporo, exhalo, Чешск. Slapy, названіе мѣста, и slup, сѣть на лососей. Итакъ на западѣ и сѣверѣ Панноніи уцѣлѣли замѣчательные остатки слова, не встрѣчающагося нигдѣ въ другомъ мѣстѣ!

Ȥаклопити, claudere, κλείειν, Кирил. ȥатворити. Луки 3, 20: Глагол. С.-Николаев. Ев. и ȥаклопи Іоана вь тьмници, Кирил. ȥатвори. Тамъ же 4, 25: егда ȥаклопи се небо три лѣта, Кирил. ȥаключися. Нынѣшнее Хорватское zaklopiti, claudere: zaklop, claustrum; zaklopnica, palpebra; Словенское zaklépati, запирать; zaklép и zakléра, запоръ. Уже въ Фрейзинг., памятникахъ: въ желѣȥнѣхъ вѫжихъ вмененыхъ посѣтахоу, ferreis compedibus vinctos invisebant.

Жаль, sepulcrum, μνημεῖον, Кирил. гробъ. Въ Григоровичь Глаг. Еванг. Мато. 8, 28: отъ жалій исходашта, Кирилл. у Остром. отъ гробъ, ἐκ τῶν μνημείων, Вулг. de monumentis, т. е., е sepulcris. Съ этѣмъ древнимъ словомъ, съ которымъ много родственныхъ и теперь еще въ Словенскомъ и Хорватскомъ, я сличаю Словацкое žjal, moeror, Древне-Чешск. žale, множ., naenia, въ Mater. Verb., и Древне-Русское жальникъ, tumulus, иначе могила.

Сначала я намѣревался было такимъ же образомъ объяснить и слѣдующія Глаголитскія слова, но для краткости, предоставляю это дѣло другимъ изслѣдователямъ, ограничиваясь только нѣсколькими намеками и указаніями:

Блиѕъ, offensus, abalienatus. Пс. 94, 10: Глаголит. **блиѕь бѣхь родоу семоу**, Вулг. offensus fui generationi huic, προσώχθισα, Кирил. 1296 **негодовахъ родоу семоу**. Срав. blizna, cicatrix, οὐλή, Чешск. ublížiti, offendere.

Боукъви, literae, въ смыслѣ γράμματα и ἐπιστολή. Дѣян. 9, 2; Лук. 16, 6; 2 Солун. 2, 2; 3, 14.

Чрѣво и жѫтроба, первое venter, κοιλία, послѣднее uterus, γαστήρ. Въ Пс. 70, 60 то и другое вмѣстѣ.

Дина, съ Греч. πρὸς τὸν δεῖνα, ad quemdam, Кирил. **оньсица**. Матѳ. 27, 18.

Еда когда, Кирил. **да не когда, еда како, еда не**, μή πότε, ne forte, на пр., Матѳ. 27, 64; Пс. 7, 3: **еда когда похитить**, Кирил. **да не когда похытить**.

Еша и ꙗша, utinam, ὄφελον. Пс. 118, 5; Псалт. Аѳанас. въ С.-Петерб., Псалт. 1296 въ Москвѣ, Супрасльск. рукоп., перечень словъ изъ Іоан. Екз. и др. у Калайдовича.

Искони, ab initio, ἐξ ἀρχῆς. Хочу здѣсь обратить вниманіе на то обстоятельство, что выраженіе: **искони докони** встрѣчается уже въ Фрейзингенскихъ статьяхъ (III, 64), Іо. I, 1 Глаголитскія книги крѣпко держатся **искони**, межъ тѣмъ какъ Кирилловскія часто ставятъ вмѣсто оного **въ началѣ**, или **испрьва**.

Юдиночадъ, иночадъ, unigenitus, μονογενής, Кирил. **юдинородьнъ**. Уже въ Клоцов. Глагол. и потомъ во всѣхъ древнихъ Глаголитскихъ книгахъ; въ послѣднихъ, именно въ Чтеніяхъ изъ Екклесіаста, находятъ также υἱός, filius, переведенное словомъ **чадо**, вм. **сынъ**.

Клепля, significans, σημαίνων, Кирил. **ѕнаменаѧ, наѕнаменоуѩ**, Глаг. Еванг., С.-Николаев. Еванг. и т. д. Іоан. 12, 33; 18, 32; 21, 19.

Лоно, sinus, κόλπος, Кирил. **надра, нѣдра**, Глаг. Псал. и Еванг.

Нерадити, нерадити — слово со многими значеніями. Срав. Матѳ. 6, 24; 18, 10; 22, 5; Марка 3, 38 и т. д.

Область, imperium, ἐξουσία, Кирил. **власть**. Клоц., Глаг. Пражск. отрывки, Глаг. Псалт. и т. д.

Отъпѣло, послѣдній стихъ или прибавленіе къ Антифону. Пражск. отрывки и Струмицкій Апостолъ.

Прѣрѣкати, **прѣрицати**, contradicere, ἀντιλέγειν, Кириллов. **прѣтити**. С.-Николаевск. Еван. Матѳ. 16, 22 ἐπιτιμᾷν, increpare.

Проѹь, **въ проѹнн**, **въ проѹн**, postridie, sequenti die, ἐν τῇ ἑξῆς, τῇ ἐχομένῃ; Кирил. **въ ближнин**. С.-Николаевск. Ев. Лук. 7, 11: **и бысть вь проѹнн**. Тамъ же 13, 33: **подобаеть ми дньсь и оѹтрѣ и вь проѹн ити**. С.-Петерб. Григ. Назіанз. **прокоје**, quae sequuntur.

Проникатися, divulgari, διαφημίζειν, ἐξηχεῖσθαι, Кирил. **прослоѹтися**. С.-Николаевск. Еванг. Матѳ. 28, 15.

Просадити, rumpere, ῥηγνύναι, Кир. **растръгнжти**. С.-Николаев. Ев. Лук. 5, 38.

Пръть, pannus, ῥάκος, Кирил. **льнь**. С.-Никол. Ев. Матѳ. 12, 20.

Псанье, **въпсано**, **напсано**. Эта форма, встрѣчающаяся въ Клоцов. Глаголитѣ и въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, исключительно свойственна Чехамъ и Моравцамъ.

Раѹнти, velle, βούλεσθαι, Кирил. **благоволити**. Фрейзин. памятники, Клоцов. Глаг., многіе древніе Хорватскіе Статуты и т. д.

Сать и **сати**, inquit, ἔφη, Кирил. **рече**. Сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ найдено только въ четырехъ памятникахъ: въ Струмицкомъ Апостолѣ, въ Клоцов. Глаголитѣ, въ Патер. Михановича и въ Супрасльской рукописи. Евр. 8, 5; Апост. Струмицк.: **вижль ко, сать, и створиши по образоѹ**.

Склаꙁь въ Крылоскомъ Еванг., **клеꙁь** въ С.-Николаевск., nummus, νόμισμα, Кирил. **ꙁлатица**. Матѳ. 22, 19.

Скрина, arca, κιβωτός, Кирил. **ковчегъ**. Даміан. Апост. Евр. 9, 4. Отъ него

Скриница, marsupium, γλωσσόκομον, Кирил. **рачица** у другихъ **ковчежьць**. С.-Николаевск. Ев. Іо. 12, 6; 13, ... **имѣ**...

Соулѣе, melius, κομψότερον, Кир. **болѣ**: **оулѣнии**, Кир. **оунѣии**. Въ Клоцов, Глаголитѣ, Ассеман. Ев, Остром. и С.-Николаевск. Ев. Лук. 12, 7; 24; Іо. 4, 52. Срав. Гот. sêlis, bonus; sêlei, bonitas, felicitas, Лат. salvus, salus.

Свитъкъ книжьнъш, liber, tomus, βιβλίον, τόμος, Кирил. 1296 **главизна книжна**.

Сѫхлъ cremium, torris, φρύγιον, Кирил. 1296 **соушило**. Псалт. Глаг. Пс. 101, 4.

Штитъ и орѫжнѥ. Глагол. книги, именно Псалтырь, различаютъ **штитъ**, scutum, ἀσπίς, и **ороужнѥ**, arma, ὅπλα; въ Кирил. большею частію **ороужнѥ** вм. **штитъ**.

Тѧуѥ, **тѧуѣѥ**, deterius, ἔλασσον, Кирил. **хоуждьшеѥ**. Ассеман., Крылоск., С.-Николаевск. и Шишатовацк. Ев. Іо. 2, 10.

Оустатъ, linguosus, γλωσσώδης, Кирил. 1296 **изѧчьнъ**. Глаг. Пс. 139, 12.

Оустоити, potestatem duram exercere, dure imperare, κατακυριεύειν, κατεξουσιάζειν, Кирил. **господьствовати**. С.-Николаевск. и Шишат. Ев. Матѳ. 20, 25; Марк. 10, 42; Лук. 22, 25, и въ древнѣйшихъ рукописяхъ Ветх. Завѣта встрѣчается **оустоити** съ дательн. падежемъ.

Вари, множ. число, Греч. βᾶρις, domus turrita, turris, собственно Симитическаго происхожденія, именно Евр. birah. Въ древнемъ перечнѣ словъ Іоанна Ексарха у Калайдовича: **вари**, **домове**. Въ Глаголитскихъ книгахъ Пс. 44, 9 и 47, 4: **вари**, гдѣ Кирилловскія рукописи и изданія 1296, 1495 год. и т. д. читаютъ неправильно: **тежести** (принимая вм. βάρος). Пс. 121, 7 всѣ Глагол. рукописи и изданія имѣютъ: **обилїе вь трѣхь твоихь**, εὐθηνία ἐν ταῖς πυργοβάρεσί σου, abundantia in turribus tuis, Кирил. **въ стлъпостѣнахъ**. Полагаю, что и здѣсь **трѣхь** испорчено изъ **варѣхь**.

Вѣнити. Срав. мои Глаг. памят. XXXIV. Матѳ. 10, 29 въ Глаголит. рукописяхъ читаютъ: **вѣнимѣ ѥста**, πωλεῖται, Кирил. **цѣнимѣ ѥста**. Лук. 12, 6: Глаг. **вѣнить се**, πωλοῦνται, Кирил. **цѣнитъ сѧ**. Съ Глаголит. согласно и Крылоск. 1143 г., С.-Николаевск. Ев. Въ древнемъ переводѣ Пятикнижія Моисеева, Исход. 22, 16: **вѣномь да ѭ имать женѫ себѣ**, φερνῇ φερνιεῖ αὐτὴν αὐτῷ γυναῖκα. Смыслъ Еврей-

[illegible]

скаго слова таковъ: онъ долженъ купить ее въ жену себѣ (вѣнити), вручивъ отцу ея даръ за невѣсту (вѣно). Этимъ вѣнити вѣрно опредѣляется.

Врьтъ, врьтоградъ, hortus, κῆπος, Кирилл. обыкновенно **врьтоградъ**. Іо. 18, 1; 26. Срав. Краинск. vert, садъ. Не есть ли **врьтъ** сокращеніе только **врьтоградъ**?

Врьтъпъ spelunca, σπήλαιον. Матѳ. 21, 13; Марк. 11, 17; Лук. 19, 46. Но въ Іоан. 11, 38, σπήλαιον переведено словомъ **пештера** (въ С.-Николаевс. Еванг. **пешть**). Нѣкоторыя Кирилловскія рукописи употребляютъ **вьртъ** и **врьтъпъ** поперемѣнно. Ср. и Евр. 11, 38, Апокалипс. 7, 15.

Ȥълъ, malus, πονηρός. Въ Клоцов. Глаг., въ Фрейзинг. памятникахъ и въ Глаголит. книгахъ часто читается **ȥълъ** въ тѣхъ мѣстахъ и оборотахъ, гдѣ Кирилловцы предпочитаютъ употреблять слово **лжкавъ**. Это особливо бываетъ въ Псалтыри.

До сихъ поръ я обращалъ вниманіе только на отдѣльныя Глаголитскія слова и выраженія; теперь скажу въ короткихъ словахъ и о другихъ отличительныхъ признакахъ Глаголитизма. Значительные остатки сокращенныхъ аористовъ встрѣчаются еще въ Древне-Чешскомъ. Срав. мои Poč. staročes. mluvnice, стр. 108 — 109 (въ 1-й кн. Христоматіи: Výbor ze staročes. literatury. V Praze 1845). Я нашелъ примѣръ и въ Польской, такъ называемой, Королевы Маргариты, Псалтыри. Можно еще прибавить: въ Клоцов. Глаголитѣ, безъ сомнѣнія, первоначально переведенной въ Панноніи, рядомъ съ чистыми Чехо-Мораво-Словацкими словами, каковы: **къмотра, ȥемн, псано, братръ, роȥьство** и т. д., встрѣчаются также аористы, на пр., **нȥбѣгъ, сѧдомъ**, слѣдовательно, и этѣ формы—такіе же туземцы въ Панноніи, какъ и первыя. Преходящее на-**хета**, -**шета**, съ которымъ такъ часто встрѣчаемся въ рукописяхъ Глаголитской семьи, не рѣдко попадается и въ сочиненіяхъ, написанныхъ на древнемъ Хорватскимъ простонародномъ нарѣчіи, на прим., въ замѣткѣ 1487 г. прежняго владѣльца одного Глаголитскаго Молитвенника, находящагося теперь въ Римѣ...: ka oba (odvitnika) dobro [illegible]jahota cr'kvi svetomu Ivanu (Кукулевича Извѣст. о пут., стр. [illegible]). Прошедшее время глагола существительнаго **бимь** или [illegible]маго съ дѣйствит. причастіемъ настоящаго времени, [illegible] съ причаст. страдат. настоящ. времени (на прим. [illegible]

гол. **аште би мнѣ врагъ поносилъ, прѣтрьпѣлъ оубо бимь, и аште би ненавидѧи ме велеречевалъ, оукрилъ се бимь от него.** Матѳ. 22, 30. С.-Ник. Ев.: **аште бимь были вь дни** и т. д., что уже четыре раза встрѣчается въ Хорутан. памятникахъ: **да бимъ вѕелъ, да бимъ оуслишалъ, да бимъ исповѣдь створилъ, да бимъ стоялъ**) замѣчательнымъ образомъ продолжаютъ еще жить въ устахъ Чакавцевъ, какъ **бимъ, бишъ, би, бимо, бите, би: рекалъ бимъ** и т. д.; у нихъ же можно слышать и соединеніе будущаго времени глагола существительнаго съ причастіемъ прошедшимъ: **далъ будеть, віи уа далъ будеть** и т. д. Сокращенія посредствомъ опущенія буквы, или слога, въ срединѣ слога, и усѣченія слога въ концѣ слова, столь частыя у Глаголитовъ, на пр., причас. **ѕатворь, въпрошь,** вм. **ѕатворивъ, въпросивъ,** нарѣчія и прилагательныя: **раѕанъ, беѕдовь** мѣсто **раѕанунъ, беѕдовьнъ,** даже **триѕь** вм. **триѕимьнъ,** τριετίζων, въ древнемъ (Паннонскомъ) переводѣ Пятикнижія Моисеева, Бытія 15, 9 и т. д., можно указать, по крайней мѣрѣ, отчасти и въ странахъ, прилежащихъ къ Панноніи (Великой Моравіи): Древне-Чешск. přichoz, vychoz, vchoz, вм. přichodiv, vychodiv, vchodiv, у Чакавцевъ **гремъ, грешъ, гре** и т. д. вм. **гредемъ;** сокращенные аористы: **ясъ, ясомъ,** вм. **ядохъ, ядохомъ,** я и Миклошичъ сличали уже съ Древне-Чешск. мѣстными: Vrbčás, Dolás, вм. Vrbčanech, Dolanech. Чисто Глаголитскія формы: **небескъ, ѕемьскъ,** Кирилловск. **небесьнъ, ѕемльнъ,** еще теперь преобладаютъ у Словенцевъ (nebéšk, zemljiski), Хорватовъ (nebeski, zemelski) и Чеховъ (nebéský, zemský). Я опускаю менѣе важное, какъ, на пр., форму **братръ** и вставочное д передъ л въ Фрейзинг. памятникахъ; замѣчу только, что въ Глаголитскихъ рукописяхъ обыкновенно пишется **семртъ** и **црнквъ, црнква,** что Чакавцы еще понынѣ говорятъ **црнква,** и что обое, т. е., произношеніе и образъ письма (ъ=є, ь=и) указываютъ на весьма глубокую древность. Заключу нѣсколькими замѣчаніями о глаголахъ съ вы-ви. нѕъ- въ Глаголитскихъ рукописяхъ. Въ пяти, извѣстныхъ мнѣ, Псалтыряхъ: въ Пасман. 1312—1387, Лобковицевой 1359 г., Парижской XIV стол., Кукулевичевой 1470 и Брозичевой 1561 г. Пс. 44. 5 читаютъ: **[illegible]и, спѣи, выстоупи и царствоуи,** въ Вѣнск. сп.: **и налецни и спѣи и царствоуи,** καὶ ἔντεινον, καὶ κατευοδοῦ, καὶ βασίλευε, Вул. intende, prospere procede et regna (въ другихъ издан., et intende, et prospere procede, et regna). Въ первыхъ пяти названныхъ источни[illegible] (Вулгат.) или 22 (Греч.): **врагь моихъ ради выхнти**

ме, Кирил. нзвали ма, Греч. ῥῦσαί με, eripe me. Оставляю первое мѣсто, какъ не совсѣмъ ясное для меня, и замѣчу о второмъ, что ничто не заставляетъ насъ считать его вставленнымъ изъ Чешской Псалтыри, потому что въ Панноніи вы. вмѣстѣ съ нзѣ очень хорошо могло быть въ употребленіи, какъ и въ Древне-Чешскомъ часто въ отрывкахъ Еванг. Св. Іоанна: iz и vy (iz Tatar; въ Краледв. рукоп., далѣе древнія названія мѣстъ: Izbraslav', Izvěstovici и много другихъ); наоборотъ, въ Хорутан. статьяхъ: поњеже бы выгнанъ, въ верхней Крайнѣ (по Метелку и Ярнику Etym. S. 52. Sp. 2), въ береговой и островной Хорватіи вы и нз было и теперь еще въ употребленіи. На пр., въ Статут. Керкскомъ 1388 г.. читаемъ: нињданъ мужъ немоѕи вынети свою жены, нињдну ангаицу, т. е., отнять (Arkiv za pov. II, 2, s. 306). Послѣ Берчичъ замѣтилъ въ письмѣ ко мнѣ, что въ остальной части Пасман. Молитвенника (1312 — 1387) онъ также нашелъ: viprostirati, vitrěbiti, vipiti, vizvati и vigoniti. Пусть продолжаютъ свои поиски по этимъ слѣдамъ другіе, зрѣлые и избранные, изыскатели.

Еще одинъ мимолетный взглядъ на все предыдущее. Выше я замѣтилъ, что указаніе родины Глаголитизма составляетъ вѣнецъ всѣхъ доказательствъ въ пользу изобрѣтенія Глаголицы Кирилломъ. Теперь это ясно. Глаголитизмъ носитъ такой рѣзкій, несомнѣнный и неизгладимый, отпечатокъ Паннонскій (Велико-Моравскій), что ни Епископъ Климентъ въ Велицѣ и Охридѣ, ни Богомилъ въ Булгаріи, не могли быть изобрѣтателями его; ибо откуда эти люди достали бы въ Македоніи Западнославянскія: крижь, окрншлъ, нстровнтн, локва, ıадръ, подъпѣга, въслѣпатн, отокъ и другія подобныя? Итакъ имъ былъ Кириллъ и его товарищи изъ среды туземцевъ въ Коцеловой области, въ Панноніи.

8. Думаю, что для разсуждающихъ и притомъ безпристрастныхъ читателей (обращаюсь только къ нимъ однимъ) я показалъ удовлетворительно, что большинство самыхъ поразительныхъ и рѣзкихъ словъ и выраженій, которыми Глаголитскій изводъ текста священныхъ книгъ отличается отъ Кирилловскаго, можно указать дѣйствительно у тѣхъ Славянъ, которые самые ближайшіе (непосредственные) сосѣди и родичи прежнихъ Паннонскихъ Славянъ, даже отчасти прямые потомки ихъ. Эти слова и выраженія, какъ сказано выше, должны были находиться еще въ древнѣйшихъ

Глаголитскихъ рукописяхъ; Глаголитскій текстъ, въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, оказывается древнѣе и первичнѣе Кирилловскаго; значительная доля Апостольской дѣятельности обоихъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, достается Панноніи, гдѣ они, по вѣрнымъ и несомнѣннымъ показаніямъ исторіи, еще во время своего перваго путешествія въ Римъ, самымъ радушнымъ образомъ приняты были Княземъ Коцеломъ, обучили Славянскому письму значительное число молодыхъ людей и ввели Славянское богослуженіе: туда же убѣдительно приглашенъ былъ изъ Рима Меѳодій тѣмъ же Княземъ, для продолженія Апостольской дѣятельности, и послѣ проживалъ тамъ долгое время: изъ всего этого можно правильно заключить, что область Коцелова или древняя Паннонія, была тѣмъ трудовымъ мѣстомъ, въ которомъ три Кирилловы перевода: Евангелія, Апостола и Псалтыри, получили свой собственно Глаголитскій обликъ. Пусть не возражаютъ мнѣ, чтобы заподозрить правильность моихъ выше приведенныхъ доказательствъ, что многія слова, отмѣченныя мною, какъ Паннонскія, могутъ быть указаны и въ другихъ отдаленныхъ Славянскихъ земляхъ. Охотно допускаю это относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, но выводъ отклоняю. Здѣсь важно для меня одно только согласіе историческихъ и язычныхъ показаній въ тѣхъ странахъ, которыя были общепризнаннымъ поприщемъ дѣятельности нашихъ великихъ учителей. Исторически вѣрно, что Кириллъ и Меѳодій жили и дѣйствовали въ Моравіи и Панноніи, что по кончинѣ ихъ Глаголитское письмо и языкъ богослужебный встрѣчаются въ самыхъ ближнихъ, пограничныхъ съ этими землями, странахъ, на югъ и на западъ отъ нихъ; что этотъ языкъ полонъ рѣзкихъ и особенныхъ признаковъ, которые мало по малу устранены изъ Кирилловскихъ рукописей въ другихъ странахъ, какъ неупотребительные и темные, но въ Панноніи и Моравіи они хорошо сохранились, будучи туземными и понятными, не только на письмѣ, но частію и въ народномъ языкѣ. Историческія доказательства получаютъ у меня свою полноту и оконченность въ анализѣ языка. Я рѣшительно оспариваю, что можетъ быть найдена другая Славянская земля, гдѣ было бы такое же полное согласіе историческихъ и язычныхъ данныхъ, какъ здѣсь. На этомъ-то согласіи основана сила моихъ доказательствъ.

Этимъ, какъ думаю, рѣшилась бы великая задача, и я окончилъ бы, если бы не заставляли меня нѣсколько времени остаться съ нею

нѣкоторыя оказавшіяся затрудненія. Кириллъ, какъ извѣстно, сначала проживалъ и училъ у Растислава въ Моравіи; говорилъ на Македоно-Булгарскомъ нарѣчіи, которое во всякомъ случаѣ замѣтно отличалось отъ Паннонскаго; сверхъ названныхъ трехъ Библейскихъ книгъ, онъ перевелъ и нѣкоторыя другія, а именно употребительныя въ то время церковныя пѣсни и церковный уставъ; отсюда раждается троякій вопросъ: зачѣмъ первый переводъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ, или только очень немного, собственно Моравскихъ особенностей? Для чего Кириллъ не писалъ только по Македоно-Булгарски? И почему не осталось никакихъ списковъ съ прежнихъ его переводовъ, съ рѣзко отличенными признаками Паннонскаго происхожденія ихъ? Не принимая теперь на себя удовлетворительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, конечно, очень трудныхъ и заманчивыхъ, я предварительно хочу лишь обратить вниманіе на слѣдующее. Во первыхъ о качествѣ Моравскихъ рукописей мы въ сущности ничего не знаемъ, кромѣ того, что предлагаютъ намъ Пражскіе отрывки, по которымъ онѣ, не болѣе какъ списки съ Паннонскихъ рукописей, только отчасти примѣненные къ Моравскому нарѣчію: это хоть и странно, однако жь не совсѣмъ необъяснимо. Коцелъ, кажется, былъ гораздо болѣе усерднымъ и дѣятельнымъ покровителемъ Славянскаго языка, нежели дряхлый, болѣзненный Растиславъ и двусмысленный Святополкъ. Во вторыхъ, Кириллъ дѣлалъ свои переводы, безъ сомнѣнія, съ помощію туземцевъ, слѣдовательно, въ Паннонiи, при содѣйствіи тамошнихъ Славянъ, причемъ обращалъ должное вниманіе на употребительное нарѣчіе страны. Въ третьихъ, никто не можетъ объяснить вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ причины сохраненія однихъ и утраты другихъ памятниковъ: въ такихъ дѣлахъ всего болѣе располагаетъ случай; однако жь, въ утратѣ древняго перевода церковныхъ пѣсенъ и церковнаго устава, вмѣстѣ съ другими причинами, особенно участвовали раздѣленіе Церкви и тѣ исключительныя попеченія, какія посвящались тремъ Библейскимъ книгамъ. Важнѣе этихъ безплодныхъ вопросовъ вотъ какое обстоятельство: по исторіи, Кириллъ перевелъ одни воскресныя и праздничныя чтенія изъ Евангелій и Апостола, и мы имѣемъ только Глаголитскій изборъ (Lectionarium) Евангелій, за то два полныя Четвероевангелія съ Булгарскою Глаголицею [illegible] считая двухъ Кирилловскихъ списковъ съ нихъ, Крылоскій 1143 [illegible] Николаевскій 1240—1250), о составленіи которыхъ молчитъ [illegible]

[illegible]

межъ тѣмъ какъ прямо и положительно упоминаетъ о переводѣ Ветхаго Завѣта Меѳодіемъ; спрашивается, кто, когда и гдѣ докончилъ этотъ изборъ и составилъ полное Четвероевангеліе и полный Апостолъ? Утверждаю: Кирилловы товарищи и помощники, подъ руководствомъ Меѳодія, вскорѣ по смерти Кирилла, и притомъ въ Панноніи, куда Меѳодій воротился изъ Рима, на радушное приглашеніе Князя; потому что если Меѳодій въ послѣдніе годы своей трудовой жизни могъ думать уже о переводѣ Ветхаго Завѣта съ помощію двухъ скорописцевъ священниковъ (можетъ быть, это была только повѣрка и частію собраніе во едино древнѣйшихъ трудовъ, потому что въ такое короткое время, всего въ 50 дней, нельзя же перевести Ветхій Завѣтъ), то усовершенствованіе избора чтеній (Lestionaria), вѣроятно уже было окончено за нѣсколько времени прежде. Что касается до перевода Ветхаго Завѣта, то я того мнѣнія, что онъ отнюдь не совсѣмъ погибъ, но что дѣйствительно значительныя части его, хоть и въ измѣненномъ видѣ, сохранились въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, именно: въ Московской 1499 года, въ Крушедольской исхода XV вѣка и Булгарской 1544 года у Григоровича. Естественно, внѣшній видъ ихъ, по времени и мѣсту, разнится отъ такого же вида трехъ книгъ, переведенныхъ прежде Кирилломъ и его товарищами, однако жь не совсѣмъ же недостаетъ и явныхъ въ оныхъ Глаголитизмовъ, каковы: хоупати сѧ (иначе хлоупати), вышжшти, въсѧпаѧ, храбръ, въѵьнѫ, аористы, и т. д. Кромѣ того и нѣкоторые другіе переводы, которыхъ очень древніе тексты сохранились съ Глаголитскими особенностями, могли быть сдѣланы во времена Меѳодія въ Панноніи, особливо рѣчи, составляющія уцѣлѣвшую часть Клоцов. Глаголиты. Эти Паннонскія рукописи и книги, за исключеніемъ развѣ лишь Ветхаго Завѣта, должно быть, перенесены были изгнанными отъ Угровъ жителями въ 892 г. въ береговую Хорватію и на смежные острова, гдѣ Славянское богослуженіе, дозволенное Папою Іоанномъ VIII, нашло себѣ невозбранное убѣжище, и гдѣ потомъ, особливо на островахъ, возникли нѣкоторые монастыри, какъ главные разсадники Глаголитизма. Только такимъ образомъ можно понять и объяснить, почему Глаголитизмъ такъ рано и глубоко пустилъ корни въ Хорватіи и Славоніи, въ Истріи, въ береговой Хорватіи, Далматіи и на островахъ, и отъ чего Славянскіе священники и народъ придерживаются его съ такимъ упорствомъ, хотя и не имѣютъ силы для даль[illegible]ія и совершенствованія

этого письма. Въ то же время другіе помощники обоихъ великихъ учителей, именно: Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ перенесли уцѣлѣвшіе обломки перваго Мораво-Паннонскаго зданія въ Булгарію (Македонію, Албанію и т. д.), гдѣ нѣкоторое время держалась круглая Булгарская Глаголица, приспособленная нѣсколько къ почерку Греческаго письма, но потомъ скоро должна была уступить Климентовой азбукѣ, составленной имъ для большаго удобства Греко-Славянамъ, и неправильно называемой Кирилловскою, вѣрнѣе Греко-Славянской, или Греко-Русской, которой разсадникомъ преимущественно были Аѳонскіе монастыри. По рѣшительному недостатку въ положительныхъ данныхъ и доказательствахъ, мы не можемъ судить, въ какомъ объемѣ эти первые непосредственные продолжатели Глаголитизма въ Булгаріи сохраняли въ своихъ переводахъ особенности Мораво-Паннонской школы своего учителя. Впрочемъ, къ моей задачѣ не относится составленіе изъ этихъ слабыхъ намековъ полной картины постепеннаго развитія обѣихъ Славянскихъ азбукъ и соединенной съ тѣмъ древнѣйшей Церковной письменности; оканчиваю искреннимъ желаніемъ, чтобы это вскорѣ сдѣлали другіе, призванные къ тому, ученые.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ N 6. **И авіе сложи писмена, и начеть бесѣдоу писати евангельскоу: искони бѣ слово**, и проч. Жит. Конст. XIV, мое изданіе (т. е., И вскорѣ составилъ онъ буквы и началъ переводить слова Евангелія: **Въ началѣ бѣ слово**).

Св. Константинъ (Кир. **кѫстантинъ**)....**мьногы троуды прим, строя писмена словѣньскыхъ кънигъ, и отъ евангелиꙗ и апла прѣлагаѧ изборъ, юлико же достиже, живыи въ мирѣ семь тьмьнѣмь, толико же прѣложь.** Іо. Ексархъ, изд. Калайдовича (т. е.: Св. Константинъ принялъ на себя много труда, изобрѣтая буквы для Славянскихъ книгъ и переводя выборъ изъ Евангелія и Апостола: сколько могъ онъ достичь въ своей жизни, въ этомъ темномъ мірѣ, столько и перевелъ).

Въ избѣжаніе недоразумѣній, я еще разъ положительно замѣчаю, что нарѣчіе Виндовъ или Словенцевъ въ Крайнѣ, Хорутаніи и Штиріи, относительно языка всего народа, я считаю не прямымъ потомкомъ Паннонскаго, находящагося въ самыхъ древнихъ Славянскихъ церковныхъ книгахъ, а только очень близко родственнымъ ему побочнымъ нарѣчіемъ, которое уже въ IX — X столѣтіяхъ имѣло свой особенный отпечатокъ, какъ видно изъ Фрейзингенскихъ статей. И въ то время, какъ и теперь, существенный отличительный признакъ его состоялъ въ мягкомъ д и ч, вмѣсто господствующаго въ древнѣйшихъ Глаголитскихъ книгахъ жд и шт, если судить по Фрейзингенскимъ памятникамъ (960—990 г.), на прим.: **хочоу, вратенъ, залѣчати, оуродиенъ, тамодіе, хоише** и т. д. вм. **хоштоу, враштенъ, залѣштати, оурожденъ, тамождє, хождьше** и т. д.

Къ N 8. **Посла жє коцель къ апостоликоу, проси меѳодіа....да бы юмоу отпоустилъ...пріатъ же и коцель съ великою честію, и паки посла и къ апостоликоу, и два десяте моужь честныя людии, да и юмоу свѧтитъ на епископьство въ панонїи, на столъ св. андроника апостола отъ ·о·, юже и бысть.** Жит. Меѳод. VIII (т. е.: Коцелъ же послалъ къ Апостолику (Папѣ) и просилъ, чтобы онъ отпустилъ къ нему Меѳодія... И Коцелъ принялъ его съ великою честію, и послалъ его опять къ Апостолику, а съ нимъ двадцать мужей честнаго званія, чтобы онъ посвятилъ его въ Епископа Панноніи, на престолъ Св. Апостола Андроника, одного изъ семидесяти Апостоловъ, что и случилось).

СОДЕРЖАНІЕ.

РАЗСУЖДЕНІЕ I.

29. Введеніе и первое распространеніе Славянскаго богослуженія.
30. Причины молчанія Византійцевъ о Кириллѣ и Меѳодіи.
31. Паденіе Булгаріи съ 970, особливо съ 1019 года.
32. Обращеніе Русскихъ въ Христіанство совершилось въ то время, когда уже раздѣленіе Церквей утвердилось: вліяніе такого совпаденія этихъ событій на судьбы обѣихъ Славянскихъ азбукъ.
33. Ограниченіе Глаголитизма частію Славянскаго Запада; распространеніе Кириллизма по всему Славянскому Востоку; отъ того упадокъ Глаголитизма и процвѣтаніе Кириллизма.
34. Сохраненіе древнихъ богослужебныхъ и священныхъ книгъ.
35. Оцѣнка возраженій противъ Глаголицы. Названія обѣихъ азбукъ.
36. Правильное толкованіе свѣдѣтельства Булгарскаго монаха Храбра.
37. Первоначально 38 Славянскихъ буквъ.
38. Древность богослужебныхъ рукописей Глаголитскаго письма.
39. Глаголица не изобрѣтеніе и не собственность Богомиловъ и Патареновъ.
40. Богомилы и Патарены были еретики; Глаголитскіе же памятники совершенно согласны съ ученіемъ Церкви.
41. Высокое уваженіе къ памятникамъ Глаголитской письменности просвѣщенныхъ Грековъ и Латинъ.
42. Древне-Булгарскій перечень народовъ и азбукъ.
43. Значеніе Парижскаго Abecenarium bulgaricum.
44. Мѣста, гдѣ распространились Патарены, не совсѣмъ тождественны съ мѣстами распространенія Глаголицы.
45. Папская привилегія 1248 года для Глаголитовъ неоспоримо отвергаетъ всякую мысль о Патаренизмѣ Глаголитовъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ II.

1. Необходимость указанія родины Глаголитизма.
2. Пять основныхъ положеній о качествѣ Глаголитизма.
3. Собственно Глаголитскій языкъ былъ нѣкогда живымъ народнымъ языкомъ. Сжатый перечень признаковъ Глаголитскаго языка.
4. Собственные признаки Глаголитизма существовали уже въ древнѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ.
5. Текстъ древнѣйшихъ уцѣлѣвшихъ Глаголитскихъ рукописей въ цѣломъ и существенномъ древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ самыхъ древнихъ Кирилловскихъ.
6. Родиною Глаголитизма можетъ быть только та земля, въ которой жилъ Кириллъ съ своими помощниками; стало быть, предполагать слѣдуетъ вообще Велико-Моравія, въ частности Паннонія. Но для полученія удовлетворительныхъ свѣдѣній о природѣ и свойствѣ исчезнувшаго языка Славянскихъ Паннонцевъ, надобно искать искуственныхъ средствъ и путей.
7. Подробное указаніе Паннонскаго происхожденія главнѣйшихъ собственно Глаголитскихъ признаковъ.
8. Выводы и устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Разс. I, N 8. То мѣсто кратчайшаго Греческаго сказанія о Св. Климентѣ, Епископѣ Велицкомъ, гдѣ сказано, что онъ выдумалъ (*ἐσοφίσατο*) другое Славянское письмо, чрезвычайно важно, такъ что никакъ нельзя обходить его, а надобно повременамъ возвращаться къ нему и взглянуть на него съ новой точки зрѣнія. Тамъ говорится, что Климентъ составилъ другое Славянское письмо, съ цѣлію достигнуть большей ясности (*πρὸς τὸ σαφέστερον*). Это говоритъ Грекъ. Теперь, какое же письмо, Глаголитское, или, нынѣ такъ называемое, Кирилловское, было яснѣе для Грека?

Разс. II, N 6. Доказательства Паннонскаго жд вм. мягкаго д тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ они рѣже. Угорское мѣстное имя и прозваніе Nádasd, кажется, образовалось изъ Славянскаго мужск. имени Надежда, при чемъ буква а замѣнила букву е по закону звукословія гласныхъ, какъ въ nyavalya изъ неволя и т. п.

Разс. II, N 7. Теперь я отдалъ бы преимущество формѣ потьбѣга, какъ древнѣйшей, и сличилъ бы первую часть этого составнаго слова съ поть, или подь, съ подь въ словѣ господь и Санскритскимъ patis, dominus, все равно, какъ бы ни писали это слово, съ поть- или подь-(бѣга).

ОБЪЯСНЕНІЕ

СНИМКОВЪ СЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ ГЛАГОЛИТСКАГО ПИСЬМА.

Первый снимокъ взятъ изъ перваго Пражскаго отрывка (I. B. строк. 19—21). «Област̾ь отъ бога прїимъша стаꙗ апостола прѣмоудраѣ, петре, камени вѣрѣ(ї) и т. д. Т. е.: Potestatem a Deo nacti sancti apostoli sapientes, Petre, petra fidei etc. Срав. Глаголит. Отрыв. Прага. 1857, 4, стр. 32 — 33 и 39. Эти отрывки всего приличнѣе можно отнести къ порѣ молодости Св. Вячеслава (ум. 935.)

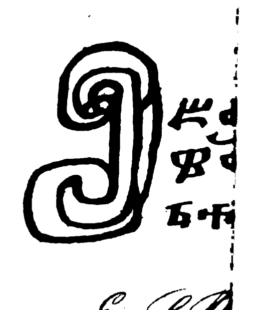
Второй снимокъ изъ Blanchini Evangeliarium quadruplex, Romae 1749, f. T. I, tab. III, post p. DV, а сама подлинная рукопись можетъ достигать X вѣка, но никакъ не далѣе. Стихъ Іоан. 20, 38 слово въ слово: (*Οὔσης οὖν ὀψίας τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ τῇ μιᾷ σαββάτων, καὶ τῶν θυρῶν κεκλεισμένων, ὅπου ἦσαν οἱ μαθηταὶ συνηγμένοι διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων κ. τ. λ.* То есть: Quum ergo sero esset die illo, una sabbatorum, et fores essent clausae, ubi erant discipuli congregati propter metum Judaeorum etc.

Третій снимокъ изъ Evangeliarium Assemanianum Булгарской семьи въ Ватиканѣ, въ Римѣ. Этотъ Evangeliarium обыкновенно относятъ къ XI столѣтію, по снимку у Сильвестра Paléogr. univ. (Par. 1839 — 41, f.). Мѣсто изъ Іоан. 19, 38 — 39 Таїмъ же ꙁа страхъ їюдеїскь, да въꙁьметъ тѣло їсво. прїде же і нїкодимъ, пришедъї къ їсви нощїѫ прѣжде, несъи съмѣшение ꙁмꙋрно і алгоїно. Т. е.: *Κεκρυμμένος δὲ διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων, ἵνα ἄρῃ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ. Ἦλθε δὲ καὶ Νικόδημος ὁ ἐλθὼν πρὸς τὸν Ἰησοῦν νυκτὸς τὸ πρῶτον, φέρων μίγμα σμύρνης καὶ ἀλόης.* Occultus autem propter metum Judaeorum, ut tolleret corpus Jesu. Venit autem et Nicodemus, qui venerat ad Jesum nocte primum, ferens mixturam myrrhae et aloes.

Четвертый снимокъ, взятый изъ Schrifttafeln Пёртца (Hannover 1846—49, 3 Hfte, F.), съ сохраненіемъ переноса строкъ, содержитъ слѣдующее мѣсто изъ Гильдесгеймской Хроники, по рукописи XII вѣка: Terciam partem ad prebendam fratrum instituere decrevit, sed obitu preventus eandem inscriptionem successori suo complendam reliquit. Hic etiam anno DCCCLXXXIII incarnationis etc.

Пятый снимокъ представляетъ нѣсколько строкъ изъ отрывка одной проповѣди Хорватской семьи неизвѣстнаго времени: Скалї се бїше глї. ї попракоу. что време не їмать. ꙁа спсенїа скршенїе. полꙁнаѣ толи боу люба. често рещї. чесго же слїшатї. Латинскій подлинникъ мнѣ неизвѣстенъ; потому перевожу: Saxa haec locuta essent (собственно: lapides haec clamassent, Лук. 19, 40). et emendationem. quae tempus non habet. propter salvationis consummationem. utilia et Deo grata saepe dicere. saepe etiam audire.

Приложенные снимки письменъ назначаются для того, чтобы показать развитіе Булгарской и Хорватской Глаголицы изъ одного общаго начала, котораго представитель Пражскій отрывокъ: Булгарской подъ вліяніемъ Греческой графики въ Булгаріи, особливо въ Македоніи и Албаніи, Хорватской же подъ вліяніемъ Латинской каллиграфіи въ Хорватіи. Ясно, какъ прописныя буквы Пражскаго отрывка, преимущественно ♏ (мыслѣте), далѣе въ особенности Ꙋ, ⰻ, Ⰴ, Ⰴ, Ⰵ, Ⰸ и Ⰸ, въ Булгаріи, посредствомъ закругленія чертъ, постепенно приближались къ Греческой скорописи, а въ Хорватіи, посредствомъ вытянутаго вида ихъ, къ письму Латинскихъ монаховъ, пока, наконецъ, совершенно не слились.



Ev. S. B

ραυϲκει

τω̂μ σαι

τω̂μ θυ

σημειωμ

οι μαθη

γμενοι

υιομ τω̂μ

Chron. H

terciam ꝑtem

inſtituere de

uenimus eand

ꝛ ſuo comp

etiam anno

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

[illegible]

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эти «Походы Викинговъ, Государственное устройство и нравы Скандинавовъ,» являющіеся теперь въ Нѣмецкомъ переводѣ, составляютъ часть обширнаго сочиненія, начатаго Г. Стриннгольмомъ: «Svenska folkets historia från äldsta till närvarande tider» (Исторія Шведскаго народа съ древнѣйшаго до настоящаго времени). Двѣ большія книги этого сочиненія, явившіяся въ 1834 и 35 годахъ у Герберга въ Стокгольмѣ, составляютъ отдѣльное цѣлое, подъ названіемъ: «Скандинавія въ языческое время.»

Чтобы достойнымъ образомъ оцѣнить это сочиненіе, сообщаю слѣдующее изъ предисловія автора:

«До сихъ поръ историки вообще слишкомъ въ краткихъ чертахъ описывали наше языческое время. Безъ сомнѣнія, въ сагахъ и рунописяхъ о такомъ древнемъ времени найдется не много извѣстій, прямо и исключительно относящихся къ Швеціи. Но весь характеръ жизни, образъ мыслей, нравы, любовь къ странствованіямъ и великимъ предпріятіямъ, языкъ, образованность и науки, военныя и мирныя упражненія, встарину были одни и тѣ же на всемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ. Для узнанія того, у насъ есть не только обильные, но и вѣрные матеріялы въ Исландскихъ (историческихъ) сагахъ, также въ древнихъ лѣтописяхъ Англіи, Франціи и другихъ странъ. Нѣтъ ни одного народа, у котораго сохранилось бы столько чисто историческихъ воспоминаній изъ его богатырскаго вѣка. И этотъ вѣкъ у Скандинавовъ заслуживаетъ описанія во всей его обширности, потому что во всѣхъ своихъ подробностяхъ онъ

выдерживаетъ сравненіе съ такимъ же вѣкомъ древнихъ Грековъ, даже во многомъ выше его, и едва ли уступаетъ въ чемъ ни будь другомъ, кромѣ того, что не имѣлъ еще своего Гомера. Сверхъ того, въ Исторіи, какъ и во всемъ другомъ, необходимо знать краеугольные камни, главныя подпоры зданія, начала, изъ которыхъ развивается все. Когда ясно и осязательно поймутъ способности, характеръ, свойства народа въ томъ вѣкѣ, въ которомъ онъ еще близокъ къ природѣ и своему началу, и ознакомятся съ духомъ его древнѣйшаго государственнаго быта, съ качествомъ первыхъ зачатковъ его образованности, тогда яснѣе могутъ обозрѣвать весь ходъ слѣдующихъ за тѣмъ періодовъ развитія; многое получитъ особенную занимательность, если откроютъ, что въ продолженіи тысячи лѣтъ до насъ, послѣ многихъ, извѣданныхъ народомъ, превратностей, въ немъ уцѣлѣли еще весьма замѣтныя черты древняго государственнаго устройства, первобытныхъ нравовъ и характера, точно также, какъ въ лицѣ совершеннаго мужчины признаются еще многія черты юношеской его физіономіи.

«По плану, принятому для этого начатаго труда по отечественной исторіи, время язычества заключается въ двухъ книгахъ; Католическое время (съ половины XI-го вѣка до временъ Короля Густава 1-го) также въ двухъ книгахъ, а за тѣмъ въ осьми другихъ послѣдуетъ исторія трехъ последнихъ столѣтій, или исторія Шведскаго народа при Короляхъ изъ дома Вазы.

«Не стѣсняемый ни какими должностными занятіями въ служеніи общему знанію, и раздѣляя съ древними Греками и Римлянами ту мысль, что память о благородныхъ дѣлахъ предковъ—самое прекрасное и великое наслѣдіе и лучшее средство для прочнаго внушенія любви къ отеч[illegible] намѣренъ все свое время посвятить на продол[illegible] труда, чтобы довести его до нашихъ временъ [illegible]

До сихъ поръ говоритъ сочинитель. Достоинство изданнаго имъ труда давно уже признано въ Швеціи, отчасти очень выгодными отзывами о немъ въ ученыхъ и другихъ листкахъ, отчасти принятіемъ автора въ Шведскую Академію Осьмнадцати и назначеніемъ ему отъ Правительства ежегодной суммы на продолженіе начатаго творенія; здѣсь было лишнимъ дѣломъ распространяться о томъ, тѣмъ болѣе, что трудъ говоритъ за себя самъ. Мнѣ остается только сказать что ни будь о настоящемъ переводѣ. Это сочиненіе является не въ полномъ переводѣ, чего бы совершенно заслуживало: причина та, что собственно государственная исторія Скандинавіи въ языческое время, не смотря на любопытныя, даже поэтическія, черты ея, мало, или почти совсѣмъ не касается остальной Европы и, сверхъ того, Нѣмецкую ученую публику уже ознакомили съ нею драгоцѣнные труды Рюса и Экендаля, не говоря уже о прежней обработкѣ ея въ новѣйшее время въ классическомъ твореніи Гейера. Я счелъ также не нужнымъ переводить то отдѣленіе, гдѣ разсказывается о введеніи Христіянства въ Швеціи, потому что прекрасная исторія того, изданная въ Лундѣ Профессоромъ Рейтердалемъ, есть уже въ Нѣмецкомъ переводѣ. Два первые отдѣла «Вступленія» въ сочиненіи Стриннгольма: 1. Знакомство древнихъ съ Скандинавскимъ Сѣверомъ, и 2. Переселенія народовъ и первые жители Скандинавіи (въ подлинникѣ 161 стран.) переведены мною и явятся отдѣльно; переводъ 3-го отдѣла «Вступленія,» Сѣверная Ѳеогонія, былъ бы совершенно излишнимъ, по причинѣ множества сочиненій, явившихся въ Германіи объ этомъ предметѣ.» *

---

* Не то надобно сказать о Русской литературѣ: кромѣ немногихъ прекрасныхъ статей Т. Н. Грановскаго въ «Библіотекѣ для Воспитанія» до очерка Скандинавской религіи въ Исторіи среднихъ вѣковъ Г. Шульгина, наша литература ничего не может показать относительно этой религіи.

Что же касается въ особенности до тѣхъ отдѣленій, которыя являются теперь въ Нѣмецкомъ переводѣ, то «Походы Викинговъ» имѣютъ всемірно-историческое значеніе, и, сколько мнѣ извѣстно, никогда еще не являлись въ свѣтъ всѣ вмѣстѣ, во всей ихъ полнотѣ, хотя и много превосходныхъ сочиненій о каждомъ изъ нихъ въ особенности. Государственное устройство, нравы и обычаи языческихъ Скандинавовъ, по замѣчанію самого автора, во всѣхъ историческихъ трудахъ излагались слишкомъ коротко, но не подлежитъ сомнѣнію, что они имѣютъ высокое значеніе и для Нѣмцевъ, какъ родственнаго народа, и потому живо написанный разсказъ о нихъ не безъ участія прочтенъ будетъ и по ту сторону Балтійскаго моря.

Тамъ, гдѣ подлинникъ ссылается на непереведенныя мною мѣста первой книги, я приводилъ ихъ, если это было необходимо для уразумѣнія, отчасти въ примѣчаніяхъ, отчасти въ самомъ текстѣ, въ полномъ переводѣ, или только въ извлеченіи, и указывалъ на сочиненіе слѣдующимъ образомъ: См. des Verfas. Schwed. Gesch. I. т. Что касается, другихъ приводимыхъ книгъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда, онѣ были мнѣ доступны, я всегда сравнивалъ ихъ, особливо ссылки на оригинальныя Нѣмецкія сочиненія, какія только были мнѣ извѣстны, никогда не переводилъ вновь, но всегда приводилъ ихъ цѣликомъ по подлиннику, въ чемъ легко убѣдятся, если сличать ихъ.

Относительно правописанія Скандинавскихъ именъ я всегда слѣдовалъ Шведскому подлиннику; такъ, на примѣръ, писалъ всегда: Олофъ Триггвасонъ, а не Триггвесенъ, какъ требуетъ Датская орѳографія. Также никогда не измѣнялъ я и не переводилъ прозваній, во избѣжаніе сбивчивости; однако жь, они часто объяснялись въ скобкахъ. Такъ у меня «Гаральдъ Гарфагеръ, а не «Прекрасноволосый,» или «Красивый волосъ,» или «Съ прекрасными волосами.» И Скандинавскія, особливо Шведскія, имена областей не были

переводимы, какъ часто случается въ Германіи, и я вездѣ ставилъ «Сканія, а не Шонія, Oester и Westergöttland, а не Ost. и Westgottland, Dalarna, а не Dalekarlien», и т. д. Многія выраженія, на пр., «Idrott, Fosterbruder» и другіе, также удержаны, особливо, когда въ Нѣмецкомъ не оказывалось ни одного, вполнѣ отвѣчающаго имъ, слова. Впрочемъ, значеніе такихъ выраженій легко объясняется изъ грамматической связи ихъ съ другими, на пр., Idrott—всякое, какъ военное, такъ и мирное, искуство; Fosterbruder собственно совоспитанникъ, молочный братъ; слѣдоват., Fosterbrüderschaft, братскій союзъ, заключенный между двумя, вмѣстѣ воспитанными, юношами, а иногда и другими лицами. Относительно произношенія Шведскихъ словъ я могу указать на недавно вышедшую сдѣсь у Фритце и Багге «Полную Шведскую грамматику и исторію литературы, съ прибавленіемъ Христоматіи и Словаря,» моего друга и товарища, Г. Конректора, Докт. Дитериха.

Подъ словомъ: Нордманны надобно разумѣть людей со всего Скандинавскаго Сѣвера, слѣдовательно, жителей, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Исландіи и ихъ потомковъ, подъ именемъ Норманновъ—однихъ жителей Норвегіи, а подъ Нормандцами—жителей Нормандіи.

Такъ какъ подлинникъ совсѣмъ не имѣетъ ни какихъ раздѣленій и даже оглавленія, слѣдовательно, искать въ, такой книгѣ чрезвычайно трудно, то я, съ согласія сочинителя, раздѣлилъ переводъ на большіе и меньшіе отдѣлы и снабдилъ общимъ оглавленіемъ, въ увѣренности, что тѣмъ облегчилъ пріискиваніе, при томъ безъ всякого ущерба для книги.

Въ нѣкоторыхъ небольшихъ неровностяхъ перевода я надѣюсь на снисхожденіе читателей, тѣмъ скорѣе, что могу увѣрить ихъ въ моей вѣрности подлиннику.

Отъ того, какой пріемъ встрѣтитъ мой настоящій трудъ, будетъ зависѣть, от[illegible] или только отчасти,

перенести на Нѣмецкую почву третью книгу этого произведенія, заключающую въ себѣ время отъ половины XI-го столѣтія до Кальмарскаго соединенія 1397 года.

Что жь касается Русскаго переводчика, то онъ, желая исполнить дѣло добросовѣстно, счелъ еще необходимымъ помѣстить въ приложеніяхъ: 1. Походы Викинговъ въ Испанію, или Нордманны на Пиренейскомъ полуостровѣ, изъ «Annaler for Nordisk Oldkyndighed,»—Верлауфа; 2. Разные роды погребенія у Нордманновъ, изъ «Altnordisches Leben,» Вейнгольда; 3. Исландія, изъ Исторіи Даніи, Дальманна, и 4. Его же, Краткій очеркъ Сѣверной религіи.

А. Шемякинъ.

Владимиръ на Клязьмѣ.
1860 года.

СОДЕРЖАНІЕ I-й ЧАСТИ.

Походы Викинговъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПОХОДЫ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ЗАПАДНЫЯ И ЮЖНЫЯ СТРАНЫ ЕВРОПЫ И ПОСЕЛЕНІЯ ИХЪ, ОСОБЛИВО ВЪ БРИТАННІИ, ФРАНЦІИ, ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ ДО 863 ГОДА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стран.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ЗАВОЕВАНІЕ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ, СИЦИЛІИ И АНГЛІИ ВЫХОДЦАМИ ИЗЪ НОРМАНДІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Стран.

ПОСЕЛЕНІЯ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ ГРЕНЛАНДІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ СѢВЕРНУЮ АМЕРИКУ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПОѢЗДКИ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ БЯРМІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

НАБѢГИ И ТОРГОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ СКАНДИНАВОВЪ, ОСОБЛИВО ШВЕДОВЪ, ВЪ ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ, И ОСНОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ВАРЯГАМИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ВООБЩЕ О ПОХОДАХЪ ВИКИНГОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ II-й ЧАСТИ.

I. Государственное устройство.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. ДРЕВНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ СКАНДИНАВІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стран.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Стран.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

II. ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО УСТРОЙСТВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

II. Нравы.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА И НАУКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ДРУГІЯ ЗНАНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

РЕЛИГІОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

СУПРУЖЕСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

РОДЫ ПИЩИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

глава вторая.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

РУКОДѢЛЬЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ЖИЛИЩЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

ПИРЫ И ПИРУШКИ. ПРОВОЖДЕНІЕ ВРЕМЕНИ НА ПИРАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

ОДЕЖДА. НАРЯДЫ.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. ИСЛАНДІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ «Geschichte von Daenemark,» v. Dahlmann.

Островъ первоначально открытъ Ирландцами. Они сочли его за Туле древняго Питеаса. Ирландскій монахъ, Дикуилъ, написавшій въ 825 году небольшое твореніе о измѣреніи Земнаго Шара, такъ пишетъ объ Исландіи: «Тридцать лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, это случилось въ 795 году, разсказывали мнѣ духовныя лица, находившіяся на этомъ островѣ съ 1-го Февраля по 1-е Августа, что тамъ заходящее солнце не только во время лѣтняго солнцестоянія, но даже послѣ и прежде того, въ вечерніе часы, какъ будто прячется за небольшой пригорокъ: въ это короткое время тамъ совсѣмъ не темно; напротивъ, какъ и при солнцѣ, человѣкъ можетъ исправлять всякую работу, даже «die Laeuse sich vom Priesterheinde suchen.» Они думаютъ, что когда бы находились на какой горѣ острова, солнце не спряталось бы отъ нихъ. По тѣмъ же извѣстіямъ Дикуилъ опровергаетъ мнѣніе людей, полагающихъ здѣсь начало Ледовитаго моря и думающихъ, что лѣтомъ на островѣ постоянный день, а зимою ночь; тѣ же духовныя лица, прибывъ на островъ въ суровую зиму, находили постоянно перемѣну дня и ночи, исключая только времени солнцестоянія. Всего лучше подтверждаютъ это Скандинавскія извѣстія. Первыя путешествія въ Исландію нѣкоторыхъ Норвежцевъ много принесли свѣдѣній объ этомъ островѣ. Одинъ называлъ ее снѣжною страною; другой хвалилъ ея лѣсъ; отъ третьяго получила она названіе «Ледяной земли.» Это названіе осталось до сихъ поръ за нею. Первые Норвежцы, поселившіеся на островѣ, были Ингульфъ и Лейфъ, названые братья. * Убивъ сыновей Норвежскаго

---

* Или братья по оружію.

ярла, Атле, съ которыми прежде вмѣстѣ производили грабежи на морѣ, они должны были, въ наказаніе за то, поплатиться всею недвижимою собственностію и рѣшились отыскать «Ледяную землю,» островъ, названный такъ путешественникомъ Флоке. Каждый поплылъ на собственномъ кораблѣ съ своими людьми, свободными и рабами. Ингульфу ввѣрено общее имущество обоихъ; Лейфъ везъ личную свою собственность. Первый не хотѣлъ покидать родины, не взявъ въ дорогу деревянныхъ столбиковъ домохозяйскаго кресла, украшенныхъ ликами боговъ и означавшихъ весь домъ. Мановеніе боговъ указало ему путь въ Исландію. Находясь въ виду острова, онъ бросилъ священные столбики въ море и на томъ мѣстѣ, гдѣ пристанутъ они, обѣщался выстроить себѣ постоянное жилище. Тамъ, гдѣ самъ присталъ, Ингульфъ выстроилъ домъ и послалъ двоихъ рабовъ отыскать брошенные столбики; вмѣсто нихъ послы нашли трупъ Лейфа. Онъ убитъ десятью своими рабами, природными Ирландцами, за то, что впрягалъ ихъ въ плугъ, чтобы тотчасъ же вспахать свое поле. Они поплатились жизнію за злодѣйство, но женъ ихъ Ингульфъ увелъ для своего поселенія. Только на третью зиму отыскались столбики въ глубинѣ Рейкіавикскаго залива. Ихъ показывали, спустя потомъ три столѣтія, въ старомъ огнищѣ,** гдѣ жилъ первый властитель острова. Это было на югозападной сторонѣ Исландіи, гдѣ гора, достигающая на юговосточной сторонѣ 6000 футовъ и очень круто спускающаяся къ морю, вообще гораздо ниже и климатъ теплѣе. Такъ утвердился Рейкіавикъ, древнѣйшее мѣсто острова, еще понынѣ главный городъ Исландіи; теперь въ немъ 70 домовъ и 450 человѣкъ жителей. Ингульфъ является необыкновеннымъ человѣкомъ, и его домъ оставался достойнымъ его. Онъ овладѣлъ всѣмъ, на югъ отъ Рейкіавика выдающимся, полуостровомъ; другіе поселенцы размѣстились въ сосѣдствѣ по его убѣжденію, или по указаніямъ священныхъ столбиковъ. Таковы были Герсенъ и Торфъ, котораго сынъ, Торстейнъ, учредилъ въ ближнемъ «Кіаларнесѣ» общій тингъ, бывшій судебнымъ правительственнымъ мѣстомъ всей страны до тѣхъ поръ, пока островъ получилъ общее гражданское устройство.

Итакъ, здѣсь, на западѣ, первоначально при Ингульфѣ, жрецѣ и судіи, установился гражданскій порядокъ, которому подчинялись

** Домъ съ печью; въ Исландіи были и лѣтніе дома безъ печей.

богохульники. По прибытіи Ингульфа, немногіе Христіяне тотчасъ покинули островъ, потому что не могли жить вмѣстѣ съ язычниками; только по оставленнымъ ими книгамъ, колоколамъ и посохамъ заключили, что это были Ирландцы. Но вскорѣ съ Гебридскихъ островов и изъ Ирландіи явились новые поселенцы. Позволили мирно звонить желѣзнымъ колоколамъ ихъ церкви, которой столбы покоились на освященной землѣ, принесенной ими изъ отчизны; на пирахъ не мѣшали имъ садиться отдѣльно и вообще жить, подобно отшельникамъ; многіе, не принявшіе св. крещенія, вѣровали тогда въ Тора и св. Колумбиллу. Безъ сомнѣнія, тогда въ Исландіи жили болѣе внутреннею, самосознательною, жизнію, нежели въ Норвегіи, потому что не было поводовъ къ морскимъ грабежамъ и войнѣ.

Теперь Исландія очень бѣдная страна; безъ ея прошедшаго, безъ чуждаго пособія, теперь едва остался для жителей избытокъ для образованія и кое-какія удовольствія жизни. Слишкомъ много времени и силъ отнимаетъ борьба съ непогодами, пловучими льдами, зимою; скудный обѣдъ туземцевъ состоитъ изъ молока и сушеной рыбы, приготовляемой съ прогорклымъ масломъ, по временамъ баранина составляетъ прибавочное блюдо; хлѣбъ—рѣдкость; земледѣліе, питающее духъ и тѣло, неизвѣстно, потому что лѣса, облекавшіе теплою одеждою островъ, исчезли; ихъ остатки можно признавать въ низкомъ кустарникѣ и кривыхъ березкахъ. Съ плохимъ качествомъ пищи въ тѣсной связи и плохое жилище нынѣшняго Исландца, исключая отдѣльныхъ случаевъ, когда пособляетъ Данія. Стѣны нынѣшнихъ домовъ вообще въ 4-ре фута вышины и 6-ть ширины, построенныя попеременно изъ земляныхъ и каменныхъ пластовъ, нѣсколько наклонены внутрь; сверху покатая крыша изъ дерна, подпираемая нѣсколькими балками и бревнами, перевязанными березовыми прутьями. На лицевой сторонѣ обыкновенно видны другъ возлѣ друга три двери: однѣ, боковыя, ведутъ въ амбаръ, гдѣ лежитъ сушеная рыба, сбруя, разные припасы и пожитки; другія, также боковыя, въ кузницу; средними входятъ въ самое жилище, т. е., въ темный корридоръ, въ пять футовъ ширины и тридцать длины, по обѣимъ сторонамъ его дверцы ведутъ въ разныя комнаты: гостиную, спальню, жилыя комнаты, кухню; каждая комната имѣетъ свою особенную крышу. Эти кровли въ хорошее лѣто одѣваются зеленью и доставляютъ сѣно; весь домъ съ хлѣвами для коровъ по близости и для овецъ, поодаль, съ стогами сѣна назади, представляется рядомъ

небольшихъ холмиковъ. Свѣтъ падаетъ черезъ небольшое окно на кровлѣ, въ которомъ растянута овечья шкура. Кое-гдѣ встрѣчается и стекло, потому что есть дома съ боковыми окошками. Дымъ выходитъ черезъ кровлю; комнаты никогда не топятся: онѣ достаточно нагрѣты тѣмъ, что отдѣлены отъ свѣжаго воздуха, но при обыкновенно голыхъ стѣнахъ, при недостаткѣ пола, духоты, смрады и неопрятны. Не то было при Ингульфѣ и во все время республики. Норвежскій поселенецъ не чувствовалъ на островѣ лишенія тѣхъ удобствъ, къ которымъ мало привыкъ и на родинѣ, и вмѣсто того имѣлъ болѣе свободы дѣйствій Всѣ долины, выходящія къ морскимъ заливамъ, въ то время одѣты были густыми лѣсами; тамъ жгли уголья; законы опредѣляли особенную долю дохода для откупщика съ лѣсовъ, принадлежавшихъ къ его откупу, также для опекуна съ лѣсовъ его питомца. Мы читаемъ о лѣсѣ, подаренномъ одному годару за то, чтобы онъ вступился въ дѣло, которымъ, при другихъ обстоятельствахъ, едвали бы занялся, потому что оно касалось повѣшенныхъ рабовъ. Еще за сто лѣтъ предъ симъ находили березы въ 24 фута вышиною, которыхъ пни, два фута въ поперечникѣ, теперь едва намекаютъ на прежніе лѣса. Въ первое время даже строили изъ нихъ суда, при чемъ могла пособлять также ловля плавучихъ бревенъ, не разъ приносившая превосходный строительный матеріалъ. Потомъ покупали корабли у Норвежцевъ. Для почетныхъ столбиковъ креселъ домохозяина туземный лѣсъ считался не довольно хорошимъ. Встрѣчаются случаи, что переселенецъ умолялъ жертвами Тора послать ему такіе столбы, обѣщаясь отдать въ жрецы ему сына, и тотчасъ приплывало огромное пихтовое бревно, котораго станетъ для снабженія всѣхъ дворовъ поселенія этою священною потребностію. И такъ, не было недостатка въ деревѣ для домашняго обихода, потому Исландецъ жилъ лучше нынѣшняго. У него было тогда свое огнище, какъ и у Норвежца, то есть, деревянный домъ; его топили дровами съ помощію костра, разводимаго по срединѣ комнаты, которая одна обыкновенно составляла все жилище; по обѣимъ стѣнамъ ея находились постели, передъ ними свободное мѣсто для прохода, вдоль длинный рядъ скамей по обѣимъ сторонамъ; въ каждомъ ряду по срединѣ высокое сѣдалище; у южной стѣны священныя, украшенныя, столбиками кресла домохозяина, обращеннаго лицемъ къ [illegible]ру; напротивъ нихъ мѣсто для почетнаго гостя и для двух [illegible] гостей. Можетъ быть, въ старину, прибрежные лѣса [illegible]

сильныя морскія бури и умѣряли натискъ полярныхъ льдовъ, но вѣрно, что пища Исландца была тогда лучше. Тамъ, гдѣ нынѣ едва только разводятъ картофель, капусту и рѣпу, въ то время съ успѣхомъ шло земледѣліе. Вспомнимъ рабовъ Гіерлейфа, запряженныхъ въ плугъ; прекрасная книга о завладѣніи острова поселенцами (Landnamabok), представляющая въ самой наивной простотѣ безчисленныя своеобразныя черты, разсказываетъ про двѣ стороны, которыя хотѣли сѣять на одномъ и томъ же полѣ и подрались изъ за того; она упоминаетъ и о другихъ двухъ сторонахъ, которыя искали земли для посѣва въ южной части, болѣе теплой и лучше прикрытой отъ бурь. Сушеная рыба и мучной запасъ отъ собственнаго земледѣлія составляли гордость хозяйства. Наканунѣ праздничныхъ пировъ варили пиво. Поземельныя книги острова, составленныя въ исходѣ XIV-го вѣка, доказываютъ, что церкви частію владѣли пахатными полями, частію получали доходы зерномъ; даже послѣ ужасныхъ несчастій XV-го столѣтія, сдѣлавшихъ для Исландца еще чувствительнѣе скупость его природы, не задолго до Реформаціи поминается епископъ, который при всѣхъ праздникахъ пользовался хлѣбомъ своихъ полей. При всемъ томъ главную отрасль хозяйства составляло скотоводство; птицеловство было также важный предметъ; между множествомъ птицъ, особливо водяныхъ, находилась и гага (Anas molissima), доставлявшая гагачій пухъ; помѣстья не имѣли недостатка и въ береговой землѣ для очень прибыточной ловли рыбы, доставляемой также и озерами, и пловучихъ бревенъ. При неурожаяхъ, разумѣется, приходилось плохо. Тогда употребляли въ пищу вороновъ и лисицъ, все, что могли брать зубы; стариковъ и бѣдныхъ убивали, или бросали въ море. Многіе умирали съ голоду, другіе избирали разбойническую жизнь и за то объявлялись внѣ закона. Было постановленіе, по которому всякій, умертвившій трехъ такихъ опальныхъ, оставался безъ наказанія; стало быть, они истребляли другъ друга.

Слишкомъ цѣлое столѣтіе прошло со времени перваго поселенія Ингульфа въ Исландіи; потомки шести Христіянскихъ поселенцевъ почти всѣ снова обратились въ язычество, и даже частію строили капища, когда Олофъ Триггвасонъ, Король Норвежскій, предпринялъ опытъ обращенія въ Христіянскую вѣру (998 года) посредствомъ Нѣмецкаго священника, Тангбранда, безпокойнаго человѣка, котораго и самъ Король не могъ терпѣть при себѣ. Тангбрандъ обратилъ два дома, но большинство было непріязненно къ нему; двое

Исландцевъ написали на него пасквили; онъ убилъ ихъ. Это не походило на обращеніе въ Христіянство. Послѣ двухлѣтняго пребыванія, убивъ троихъ, онъ вернулся къ Олофу и свалилъ всю вину своей неуспѣшности на упрямство жителей острова, за что Король грозилъ смертію всѣмъ Исландцамъ, находившимся въ Нидаросѣ; однако жь успокоился, когда они приняли крещеніе. Спустя два года, священникъ Тормодъ, подъ покровительствомъ принявшихъ крещеніе Исландскихъ домовъ, прибылъ изъ Норвегіи на островъ. Христіянамъ удалось задобрить подарками тогдашняго лагмана, Торгейра, чтобы онъ пособилъ ихъ предпріятію. Сначала обѣ стороны, Христіянская и языческая, противостали другъ другу съ оружіемъ, и не многаго не доставало, чтобы завязаться битвѣ; первое засѣданіе кончилось тѣмъ, что рѣшились раздѣлиться на двѣ особенныя общины, Христіянскую и языческую. Въ такомъ враждебномъ расположеніи провели ночь въ шатрахъ, построенныхъ вокругъ Тиневаллы. Но утромъ Торгейръ позвалъ ихъ опять въ собраніе. Тутъ онъ долго говорилъ о томъ, какъ важно, для избѣжанія раздора и разоренія страны, чтобы всѣ держались одного закона и однихъ обычаевъ. «Однажды поставлено, сказалъ онъ, что если мы нарушаемъ законъ (въ 1000 году), нарушаемъ и миръ.» Дѣйствительно, рѣшили, чтобы единство закона продолжалось, и устроили такъ: впредь всякой долженъ быть Христіяниномъ, и кто еще не крестился, обязанъ принять крещеніе; но относительно подкидыванія дѣтей остается прежній законъ, также какъ и относительно упутребленія въ пищу лошадинаго мяса; на будущее время кто хочетъ, можетъ приносить тайныя жертвы богамъ, но если найдутся свидѣтели того, виноватый долженъ оставить страну. Впрочемъ, льготы, дарованныя язычникамъ, исчезли, какъ и можно было предвидѣть, въ нѣсколько лѣтъ, отъ Христіянскаго усердія.

Съ Христіянскою вѣрою обязанность священника перешла къ другимъ лицамъ, храмовая подать прекратилась, острый камень, на которомъ, по требованію Годара, убивались люди въ жертву богамъ, очищенъ отъ крови, но величіе имени Годара, намекающее на бога (god) осталось. Въ своемъ годардѣ-участкѣ, третинѣ, онъ имѣлъ немаловажную полицейскую власть. Вездѣ можно узнать его по серебряному должностному кольцу на рукѣ, на томъ суставѣ, гдѣ соединяется она съ ручною кистью, и достаточно твердому для удержанія удара. Это кольцо то же самое, на которомъ прежде клялись языч-

ники, когда Годаръ бралъ его съ алтаря и, окропивъ жертвенною кровью, надѣвалъ на руку; теперь онъ носилъ его постоянно. На немъ лежала забота о безопасности въ его участкѣ, и только извѣстныя общины, предоставленныя надзору поселянъ, изъяты изъ подъ его вѣдѣнія; онъ наблюдалъ за общественнымъ спокойствіемъ; онъ являлся обвинителемъ по обязанности, когда обиженная сторона въ его гардѣ не могла сама обвинять по какимъ бы то ни было причинамъ. Потому, каждый Исландецъ обязывался признать себя въ вѣдомствѣ котораго ни будь изъ трехъ годаровъ своей гарды и не перемѣнять его безъ самаго важнаго повода. Годаръ принималъ въ свободное состояніе отпущеннаго раба, приводилъ его къ присягѣ предъ распятіемъ въ соблюденіи законовъ, и за то получалъ съ него пфеннигъ, десятую часть ёры. Наблюденіе за иноземцами и торговлею приносило ему честь и выгоды. Чужеземный корабль приближается и пристаетъ къ берегу. Въ ту же минуту Годаръ съ своими людьми прежде всѣхъ ѣдетъ къ берегу, беретъ пошлину, осматриваетъ товары, назначаетъ имъ цѣну и пользуется правомъ первой покупки, дозволяя тоже другимъ пріятельскимъ семействамъ. Не поладивъ съ купцемъ, онъ запрещаетъ ему выгружаться и не дозволяетъ жителямъ никакого сношенія съ кораблемъ. Но если все кончилось дружелюбно, Годаръ ведетъ съ собою первыхъ людей на караблѣ, самаго знатнаго изъ нихъ удостоиваетъ своимъ гостепріимствомъ, другихъ отдаетъ на выборъ другимъ домамъ, для доставленія имъ удовольствія прежде всѣхъ узнать новости отдаленнаго міра. Гости, обыкновенно, оставались на всю зиму. Это были, по большей части, богатые владѣльцы изъ Норвегіи, при сельскомъ хозяйствѣ, занимавшіеся и торговлею; они всячески помогали своимъ хозяевамъ, часто дѣлали для нихъ важныя послуги при Норвежскомъ Дворѣ и при случаѣ отплачивали такимъ же гостепріимствомъ. При необыкновенной дороговизнѣ, брали за угощеніе исключительно деньгами, всегда по назначенію Годара. Гостинницъ не было, нѣтъ и понынѣ въ Исландіи. Имущество иностранца, умершаго безъ друзей въ корабельной каютѣ, наслѣдуетъ не община, не поселянинъ, которому принадлежитъ земля, но Годаръ. Ему же достаются немаловажные доходы изъ попенныхъ денегъ.

Такая великая власть, наслѣдственная въ 39 семействахъ, казалось, должна бы прямо вести къ родовому дворянству. Но это случалось всего рѣже. Наслѣдственнымъ начальникамъ третины, которые въ то же время и главные зако[redacted]трова, совсѣмъ не приходило

на мысль, какими ни будь ограничивающими постановленіями удержать эти права въ замкнутомъ кругѣ своихъ семействъ. Дворъ Годара переходилъ по наслѣдству и къ женщинамъ, даже къ постороннимъ, черезъ покупку, или уступку, и былъ общественною собственностію, между тѣмъ какъ Годары ежегодно мѣнялись. Кто хотѣлъ прилично надѣлить какого ни будь родственника почестью и доходами, искалъ продажнаго Годарда. Однако жъ, продажа запрещалась закономъ, пока Годардъ принадлежалъ женѣ, или несовершеннолѣтнему. Отобранный за преступленіе, Годардъ принадлежалъ третинной общинѣ и доставался кому ни будь по жеребью. Сверхъ того случалось, что двѣнадцатилѣтній сынъ наслѣдовалъ по смерти отца достоинство Годара, тогда могли сдѣлать показаніе противъ его молодости; легко понять, почему высшее правительственное достоинство въ Исландіи не могло быть удержано исключительно въ кругу Годаровъ, но предоставлялось выбору пользовавшихся преимуществами лицъ.

Во время альтинга (общаго земскаго сейма), присутствовали Годары частію въ судахъ, частію въ законодательномъ собраніи, lögretta. Они избирали судей, но сами не принимали никакого участія въ исправленіи судейскихъ обязанностей. Въ законодательномъ собраніи избирались Лагманы; оно могло также и отрѣшать ихъ. Обязанность Лагмана состояла въ главномъ веденіи всѣхъ дѣлъ альтинга, въ обнародованіи законовъ и приговоровъ правительства съ «утеса закона», наконецъ въ полномъ приведеніи земскаго права во всеобщую извѣстность. Всѣ эти обязанности ограничивались временемъ продолженія земскаго собранія, т. е., двумя недѣлями. Но и въ остальное время года онъ не долженъ былъ отказывать въ судебномъ наставленіи, кто бы ни приходилъ къ нему за тѣмъ, и при тяжбахъ помогалъ совѣтомъ. Если Лагманъ умиралъ въ этой должности, та четверть, къ которой принадлежалъ умершій, выбирала ему преемника до слѣдующаго альтинга. Вообще Лагманъ избирался на три года, по общему согласію всѣхъ избирателей. По окончаніи выбора выходили изъ собранія и отправлялись къ утесу закона, съ высоты котораго Лагманъ приводилъ въ дѣйствіе судебныя распоряженія собранія. Прежде нежели разошлось собраніе, въ случаѣ его многочисленности, Лагманъ долженъ былъ обнародовать всѣ присужденныя правительствомъ пени и объявить, не послѣдуетъ ли на будущій годъ собраніе альтинга ранѣе положеннаго срока (на десятой

недѣлѣ, 18-го Іюня). За труды онъ получалъ ежегодно сотню аршинъ сукна изъ доходовъ собранія и имѣлъ половинную долю во всѣхъ денежныхъ пеняхъ. По прошествіи трехъ лѣтъ, онъ слагалъ свою должность, если хотѣлъ. О желаніи его остаться въ ней еще долѣе рѣшало большинство сочленовъ альтинга. Мы находимъ, что обязанность Лагмана исправлялась однимъ лицемъ въ теченіе 27 лѣтъ. Въ случаѣ какой ни будь вины, которую большинство голосовъ объявило за оскорбленіе тинга, Лагманъ подвергался изгнанію.

Поединокъ изстари не имѣлъ доказательной силы при тяжбахъ въ Исландіи. Божій судъ, по которому мужчина, или женщина, должны были опускать руку въ котелъ съ кипящею водою, былъ одобряемъ духовными, какъ очистительное средство, и употреблялся часто при обвиненіяхъ въ непозволенныхъ связяхъ; однако жь, на это требовалось согласіе обвинителя. Письменныя доказательства, также какъ и вообще письменныя тяжбы, совсѣмъ не встрѣчаются. Пытка употреблялась только въ томъ случаѣ, когда беременная дѣвушка упорно отказывалась назвать отца своего ребенка, и то безъ поврежденія беременности, безъ всякихъ пятенъ на кожѣ и въ присутствіи пяти сосѣдей. Въ тяжбахъ главную силу составляли свидѣтели; они должны быть 12-ти лѣтъ, или старѣе, свободнаго званія и имѣть постоянное жилище; даже могли быть свидѣтелями и 80-тилѣтніе старики, если были въ силахъ защищать себя, заботиться о своемъ имуществѣ, носить щитъ, или пускать стрѣлу.

Если между двумя сосѣдями возникалъ споръ о правѣ владѣнія лугомъ, то около времени покоса, когда трава еще на корнѣ, одинъ изъ нихъ отводитъ на лугу мѣсто, на которомъ легко могутъ сидѣть вмѣстѣ шесть человѣкъ, ставитъ на немъ какой ни будь знакъ и зоветъ къ нему противника на луговой судъ, по истеченіи семи ночей. Каждая сторона приводитъ 20 человѣкъ, живущихъ на ближайшей дорогѣ отъ ихъ дома до спорнаго луга. Изъ нихъ избираются судьи; обвинитель приводитъ пятерыхъ призванныхъ, а каждый тяжущійся по двадцати, всего являются на судъ 47 человѣкъ, причисляя къ тому и соперниковъ; излишнее число людей могло, вмѣсто права, употребить насиліе. Каждая сторона назначаетъ трехъ судей и приглашаетъ противную признать ихъ такими, или отринуть. Если обвиненный отказывается назначить свою половину судей, обвинитель одинъ назначаетъ всѣхъ, которые уже не могутъ быть не признаны въ качествѣ судей противною стороною. Дѣло можетъ быть рѣшено

скоро, если созванные люди увѣряютъ, что поселянинъ, отъ котораго лугъ достался истцу, владѣлъ имъ до дня его кончины, или приведены будутъ свидѣтели, при комъ происходила покупка." Въ случаѣ несогласія судей въ приговорѣ, рѣшаетъ большинство; если же трое изъ нихъ согласны, а другіе нѣтъ, то каждая сторона получаетъ право требовать къ отчету судей, рѣшившихъ къ ея невыгодѣ, и дѣло переходитъ на рѣшеніе въ четвертной судъ; если же и тамъ оно не будетъ имѣть лучшаго конца, то поступаетъ въ пятый судъ, послѣднюю степень.

Свидѣтели прежде своихъ показаній, обязаны принимать присягу; число ихъ различно, но показанія одного не имѣютъ никакой цѣны. Вообще въ Исландіи, населенной пришельцами, для которыхъ она не была родиною, не личныя, родовыя, или семейныя, выгоды могли служить источникомъ какихъ ни будь учрежденій, а общая безопасность. Эта же настоятельная потребность въ безопасности является пособіемъ обвинителю, и вообще показываетъ отличительныя свойства судебныхъ учрежденій острова; потому-то самъ Годаръ обязывался обвинять, если не было законнаго обвинителя, и во многихъ обстоятельствахъ это право обвиненія принадлежало каждому Исландцу. По недостатку свидѣтелей, мѣсто ихъ заступали приглашенные люди, окольные жители, или сосѣди. Они назначались или однимъ изъ тяжущихся, или обоими, также и Годаромъ. Число ихъ было различно, обыкновенно 5, или 9, и никогда не болѣе 12-ти, смотря по важности преступленія. Изъ нихъ избирались судьи.

Упомянемъ о главныхъ наказаніяхъ преступниковъ. Для свободныхъ людей они были двоякаго рода: рабство и изгнаніе; укравшій вещь цѣною не свыше двухъ талеровъ и скрывавшій ее цѣлый годъ, становился, по приговору судей, рабомъ владѣльца вещи; этому послѣднему доставалось и все имущество вора. Изгнаніе подраздѣлялось на два вида, опалу и простое удаленіе. Опальный терялъ все свое имущество, котораго одна половина доставалась, другая общинѣ. Его бракъ расторгался. Никто на островѣ не могъ кормить его, ни провожать въ чужіе краи; ему оставалось бѣжать въ лѣса внутри острова. Всякой Исландецъ могъ умертвить его даже и внѣ острова; голова его оцѣнялась; никто не смѣлъ давать ему пріютъ. Безъ особаго позволенія епископа даже и трупъ его не могъ быть преданъ землѣ. Но по прошествіи 20-ти лѣтъ, его опала могла прекратиться по единогласному приговору суда. Было для него и другое средство

пріобрѣсти помилованіе: если онъ, или друзья его убьютъ трехъ такихъ же опальныхъ, или даже и одного важнаго преступника, жизнь котораго обложена высокою цѣною.

Простое удаленіе также лишало всякой собственности преступника; но онъ имѣлъ ту выгоду предъ опальнымъ, что въ теченіе 14 ночей по осужденіи могъ питаться милостынею, купивъ на то позволеніе у Годара на одну марку. Судъ назначалъ ему въ жилище три мѣста, не далѣе одного дня пути лежащія другъ отъ друга. При встрѣчѣ съ каждымъ, онъ долженъ былъ отходить въ сторону на разстояніе длины его копья. По истеченіи 3-хъ зимъ его наказаніе прекращалось.

Законъ смягчался для опальныхъ женщинъ, которыхъ нельзя было казнить во время ихъ беременности; дѣти менѣе 12 лѣтъ, ранивъ кого ни будь, подвергались строгому исправительному наказанію отъ раненаго ими, или отъ своихъ родственниковъ; убійство, совершенное мальчикомъ менѣе 10 лѣтъ, не подвергалось осужденію: виновный предоставлялся суду своего семейства.

Очень щекотливое чувство чести обнаруживается въ законодательствѣ относительно обидныхъ словъ и воровства. За три ругательныя слова виновный подвергался опалѣ, и обиженный имѣлъ право убить его до ближайшаго альтинга. За одно грубое слово назначалось изгнаніе и уплата 48 ёровъ обиженному. Законодательство Исландіи строго запрещало похвальныя и ругательныя стихотворенія; особливо женщина могла быть жестоко оскорблена стихами въ честь ея. Притомъ какъ часто похвала прикрываетъ ругательство! За одну строфу похвальной оды, кому бы то ни было, законъ назначалъ 5 марокъ пени, за болѣе длинное стихотвореніе изгнаніе, за любовную пѣсню, относящуюся къ извѣстной женщинѣ, опалу; это послѣднее наказаніе назначалось также за полстрофы ругательнаго стихотворенія, и оскорбленное лицо имѣло право убить сочинителя до перваго альтинга. Если кто ни будь напишетъ стихотвореніе, не намекающее прямо на лицо, но относящееся вообще къ гардѣ, или къ извѣстному роду занятій, то всякій можетъ отнести его лично къ себѣ, и съ помощію «приглашенныхъ», подтвердившихъ присягою преступленіе сочинителя, за обвиненіемъ слѣдуетъ опала. Признавая силу смѣшнаго, при судебномъ разсужденіи старались по возможности не повторять чтенія пасквиля. Покраденная вещь, цѣною не свыше пфеннига, возвращалась владѣльцу съ вознагражденіемъ вдвое; во-

ровство же наказывалось тремя марками пени; за покражу цѣною на полъ-ёры виновный подвергался опалѣ; всякій, застававшій вора на мѣстѣ преступленія, могъ убивать его безнаказанно. Утайка покраденной вещи въ теченіе цѣлаго года подвергала виновнаго въ состояніе рабства.

Рабы, какъ и вообще на Сѣверѣ, находились въ строгой зависимости отъ господина: ему предоставлялось убивать ихъ, только не въ праздники и великіе посты. Въ одномъ случаѣ рабъ пользовался бо́льшимъ правомъ, нежели владѣлецъ. Онъ могъ за убійство жены отплатить смертію убійцѣ, хотя она и раба, но свободный человѣкъ не могъ за убійство рабы умертвить ея убійцу, хотя бы она была и жена его. Это постановленіе полагало препятствіе неровнымъ бракамъ, и по Германскому праву, отмщало за нихъ даже въ ихъ послѣдствіяхъ, какъ, на прим., дѣти рабы не имѣли никакихъ правъ на наслѣдство, хотя бы раба была женою свободнаго. Рабство за долги было само по себѣ не что иное, какъ плѣнъ свободнаго въ домѣ его заимодавца: за его убійство могли отмщать его родные. Въ томъ только случаѣ, если находясь въ рабствѣ за долги, онъ приживетъ тайно ребенка, то, вмѣстѣ съ нимъ, становится полнымъ рабомъ своего заимодавца.

Но состояніе рабства не было вѣчною долею раба; владѣлецъ обязанъ былъ давать вольную рабѣ, если кто предлагалъ за нее 12 ёровъ для вступленія съ нею въ супружество. Въ другихъ случаяхъ господинъ не прежде освобождалъ раба, пока этотъ уплатитъ половину выкупной суммы изъ сбереженныхъ имъ денегъ; права вольноотпущенника получаетъ онъ съ той минуты, когда надлежащій Годаръ приведетъ его къ утесу закона и при свидѣтеляхъ приметъ его присягу въ соблюденіи законовъ страны, за что получаетъ $^{1}/_{10}$ часть ёры. До тѣхъ поръ бывшій рабъ освобожденъ только отъ самой грубой работы копанія. Прежній господинъ становится покровителемъ своего вольноотпущеннаго, его естественнымъ наслѣдникомъ, если онъ умретъ, не оставя дѣтей. Только правнуки отпущеника освобождались отъ такого покровительства, простиравшагося даже на рабовъ, освобожденныхъ вольноотпущенникомъ. За то и покровитель оказывалъ имъ дѣйствительное покровительство, хлопоталъ о законномъ удовлетвореніи ихъ, и обязывался помогать имъ въ бѣдности.

Вся домашняя власть принадлежала отцу семейства. Ей особливо подчинены были вполнѣ дочери до замужства; даже мать семейства, при всемъ высокомъ уваженіи къ ней, выходила изъ подъ этой зависимости только посредствомъ развода. Независимѣе были вдовы, не имѣвшія отцевъ, и дѣвушки сироты. Выдача дочери замужъ зависѣла исключительно отъ отца; ея согласія на то не спрашивали; только въ томъ случаѣ, если она хотѣла быть монахинею, онъ не могъ принудить ее къ супружеству. Даже вторичные браки вдовыхъ дочерей, воротившихся въ отеческій домъ, зависѣли отъ одного отца. Согласясь въ главныхъ условіяхъ, при чемъ особливо нужно было равенство состоянія, обручатель и женихъ подавали руку другъ другу; послѣднійобѣщалъ уплату условленной при свидѣтеляхъ цѣны невѣсты (mundr), первый соглашался отдать ему дочь съ ея приданымъ (heimanfylgia), не забывая прибавить, что она не имѣетъ никакихъ тайныхъ недостатковъ, которые убавляютъ ея цѣну, если она раба. За помолвкою слѣдовала чрезъ годъ свадьба, если не было точнаго условія въ позднѣйшемъ срокѣ. Въ случаѣ нарушенія обѣщанія женихомъ, онъ все таки обязывался заплатить цѣну невѣсты, простиравшуюся, по меньшей мѣрѣ, до одной марки, считая каждую ёру въ шесть аршинъ туземнаго сукна; если же виною былъ отецъ невѣсты, откладывавшій бракъ безъ всякой законной причины, то законъ принуждалъ его выдать жениху невѣсту съ ея приданымъ, принять на себя свадебные расходы, сверхъ того подвергалъ его изгнанію. Только отецъ могъ выдавать дочь замужъ: но если у нея были наслѣдники, это право переходило къ ея 16-лѣтнему сыну, который выдавалъ также и сестеръ. Только за неимѣніемъ сына, мать имѣла право выдавать дочь замужъ. Впрочемъ, если 20-лѣтняя дѣвушка два раза напрасно просила позволенія своего опекуна выйти замужъ, то могла сама обручиться съ третьимъ женихомъ, посовѣтовавшись напередъ съ кѣмъ ни будь изъ родныхъ, прилично ли для нея это супружество. Вдовы, лишившіяся отцевъ, также имѣли право собственнаго согласія на бракъ, и сынъ не могъ выдавать мать свою замужъ противъ ея воли.

Для законнаго заключенія брака необходимы сговоры черезъ законнаго обручателя, свадебный пиръ, по крайней мѣрѣ, для шести гостей, и публичное вступленіе супруговъ на брачное ложе. Того и достаточно было какъ въ языческое, такъ и въ Христіянское, время; благословеніе священника не было нужно; только не дозволялось

совершать браки въ праздники и постные дни и въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства, также наблюдалось и равенство браковъ. Затрудненіе кормить дѣтей произвело потомъ въ Исландскомъ правѣ ограниченія браковъ, старинный вспомогательный способъ бросать дѣтей, при чемъ мать не имѣла никаго голоса, который порицаемъ былъ даже и въ языческой Исландіи и извинялся только множествомъ дѣтей у бѣдныхъ супруговъ. Разсказывали объ одномъ изъ первыхъ переселенцевъ, что онъ обреченъ былъ этой участи суровымъ, но богатымъ, отцемъ при самомъ рожденіи. Асгритъ приказалъ бросить дитя; рабъ уже точилъ заступъ для копанія могилы; дитя лежало на полу, вдругъ услышали всѣ, что оно заговорило: «Пустите меня къ матери; мнѣ холодно на полу; гдѣ безопаснѣе для ребенка, какъ не въ объятіяхъ матери? за чѣмъ же точить желѣзо? За чѣмъ рѣзать дерновую землю? Оставьте ваше жестокое дѣло: я могу жить съ храбрыми людьми. Тогда полили на ребенка воду и назвали его Торстейнъ; онъ выросъ и сдѣлался великимъ человѣкомъ » Исладцы никогда не слѣдовали такимъ дикимъ правиламъ, какъ древніе Пруссы, умерщвлявшіе еще въ 1218 году всѣхъ женскаго пола дѣтей у матери, кромѣ одной дѣвочки. Впрочемъ, бросали преимущественно дѣвочекъ. Только облитое водою и получившее имя дитя было безопасно. Во времена язычества, въ одну голодную пору, какой-то Годаръ предложилъ было принести жертву, бросить всѣхъ дѣтей и перебить стариковъ, но другой Годаръ отринулъ это, какъ гнусное и безполезное дѣло Исландія бѣдная страна: Христіанская вѣра запретила бросать дѣтей, но за то затруднила супружества. У кого не было имущества, по крайней мѣрѣ, на сотню ёровъ, кромѣ ежедневнаго платья, тотъ, если жена его родила, обязывался оставить островъ.

Во времена язычества разводы не были затруднительны, даже и по требованію женъ. Въ Христіанское время епископу предоставлялось расторгать браки, запрещенные Церковью, и такіе, которые не могли быть совершены по препятствіямъ; но гражданскій законъ допускалъ разводы и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, если, на пр., бракъ заключался между опальными; также, если мужъ цѣлые шесть мѣсяцевъ не раздѣлялъ ложа съ женою, или противъ воли хотѣлъ увести ее въ чужіе краи. Одинъ поселянинъ, Тордъ, получилъ разводъ, объявивъ съ утеса закона и доказавъ свидѣтелями, что жена его обыкновенно носитъ панталоны. Напротивъ, духовенство съ своей

стороны, по предписаннымъ изъ Рима правиламъ, даже въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, хотѣло дозволить не разводъ, а только разлученіе отъ стола и ложа; если оскорбленіе было на сторонѣ жены, то она получала уплаченную за нея сумму, вмѣстѣ съ приданымъ, а при общемъ имѣніи съ мужемъ, получала третью часть его. Но духовенство принуждено было оставить строгія свои правила; въ двухъ даже случаяхъ открыто изъявило свое согласіе на разводъ. Если одинъ изъ супруговъ бѣденъ, а другой имѣетъ коекакія средства, но съ каждымъ днемъ истрачиваетъ ихъ на прокормленіе бѣдной родни, то гражданскій законъ позволялъ этому послѣднему разводъ, по выслушаніи свидѣтелей, въ присутствіи пяти сосѣдей. Бракъ уничтожался также, если, при семейной ссорѣ, супруги нанесли другъ другу жестокія раны. Церковное право также допускало, что въ этихъ обоихъ случаяхъ не нужно для развода Епископское разрѣшеніе.

Не случалось въ Исландіи, чтобы оскорбленный мужъ отмщалъ за себя убійствомъ вѣроломной жены. Вѣроятно, духовенство внушало, чтобы мужъ, наказавъ невѣрную жену, не прогонялъ ее отъ себя. Исландская женщина съ трудомъ прощала даже полученную отъ мужа пощечину; за ударъ въ присутствіи другихъ просила развода, не допуская ни какой снисходительности. Съ самыхъ первыхъ временъ поселенія, Исландская женщина была землевладѣлицею, пользовалась правами наслѣдства; сумма, платимая за нее, при заключеніи брака, принадлежала ей, а не обручателю, отъ того-то развилось въ ней сознаніе собственнаго достоинства въ отношеніи къ мужу гораздо болѣе, нежели у женщинъ остальнаго Сѣвера. Бергтора умерла добровольно съ Ніаломъ, гнушаясь предложенія спасаться изъ огня. «Молодую меня отдали Ніалу, сказала она: тогда я обѣщала раздѣлять съ нимъ всякую участь.» Еще во время язычества, когда два Исландца обмѣнялись помѣстьями и женами, одна изъ нихъ повѣсилась въ храмѣ. Часто, состарѣвшись, жена добродушно возвращала ключи своему мужу, будучи не въ силахъ смотрѣть за хозяйствомъ, и онъ вступалъ потомъ въ другое супружество.

Съ Христіянствомъ отцы лишились права бросать дѣтей, обязывались кормить ихъ, пока дѣти находились подъ ихъ властію. Бѣдному отцу отдавалось на волю, или самому итти въ рабство за долги къ своимъ родны[illegible]вать имъ дѣтей. Съ замужствомъ

дочерей, отцовская власть надъ ними прекращалась; сыновья освобождались отъ нея, если начинали вести отдѣльную, независимую, жизнь.

Совершеннолѣтіе молодаго Исландца начиналось съ 12-лѣтняго возраста; причиною такого ранняго срока можно полагать недостаточное населеніе Исландіи. Тогда онъ могъ быть свидѣтелемъ, приглашеннымъ, судьей на альтингѣ, даже исправлять должность Годара; онъ могъ и подавать жалобы на убійцу своего отца, предполагая, что ближайшій за нимъ родственникъ объявилъ его достаточно возмужалымъ для того. Съ шестнадцатымъ годомъ прекращалось для него и это ограниченіе; онъ лично вступалъ во владѣніе наслѣдствомъ, находившимся до того времени подъ опекою другихъ лицъ. Для старости также были ограниченія. Восьмидесятилѣтній не могъ ни быть свидѣтелемъ, ни продавать по своей волѣ недвижимое имущество, и если вступалъ въ бракъ безъ согласія своего законнаго наслѣдника, то дитя отъ этого брака не имѣло никакихъ правъ на отцовское наслѣдство. Дѣвицы вступали въ гражданскія права съ 18-мъ и 20-мъ годомъ; замужнія даже ранѣе 16-лѣтъ.

Когда зима одолѣвала сонную природу и кутала ее въ свой длинный саванъ, изъ котораго вырывались одни кипящіе ключи, да огнеметные вулканы; когда судебныя мѣста острова замолкали, и поселянинъ не много находилъ хозяйственныхъ занятій,—ему, его домашнимъ и зимовавшимъ у него гостямъ открывался новый міръ воспоминаній, по возвращеніи съ вѣтра и стужи въ теплую хижину. Утрата Исландца навѣрное была больше всѣхъ Сѣверныхъ народовъ, когда отучили его отъ старинныхъ боговъ и когда истинная религія Іисуса Христа одержала побѣду. Онъ потерялъ все, въ чемъ былъ художникомъ: свое старинное воззрѣніе на природу и съ нимъ иносказательную основу всей его науки, свое ученіе о началѣ и концѣ міра, все сбереженное богатство воображенія — дитя его бѣдности и единственная отрада, вознаграждавшая для него утрату воинскихъ забавъ и военной славы, — онъ лишился всего того, чтобъ быть и оставаться ученикомъ въ новой религіи. Онъ не умѣлъ ни дѣлать священныхъ органовъ, ни писать иконы; его деревянныя церкви, часто такія тѣсныя, что койки путешественниковъ, проводившихъ тамъ ночь, съ одного конца прикрѣплялись къ рѣшеткѣ алтаря, съ другой къ столпамъ каѳедры, никогда не сравнялись высотою и обширностію съ соборными храмами Европы, и живое уча-

стіе въ религіи, проповѣдуемой на Латинскомъ языкѣ, было не возможно въ Исландіи. Только письменное искуство, переселившееся съ Христіянствомъ на островъ, Исландецъ могъ почитать чистою для себя выгодою, и съ раннихъ поръ усердно пользовался имъ для своего роднаго языка. Одна прилежная къ письму рука Исландца сохранила для насъ Сѣверныя стихотворенія во всей ихъ полнотѣ, въ ихъ древнемъ видѣ. Исландецъ писалъ не только исторію своего острова, но и Норвегіи, даже Даніи, хотя послѣднюю менѣе удачно, потому что она не могла быть для него понятною безъ свѣдѣній о дѣлахъ Германіи. Кто умѣлъ хорошо передавать истинныя, иногда и вымышленныя, саги и могъ всегда заключать разсказъ пѣснію, тотъ былъ вездѣ пріятнымъ гостемъ; на пиру, на альтингѣ, во всѣхъ мѣстахъ, желали развлекать себя его разсказами и перенять ихъ у него. Много удовольствія приносили зимою игры мячемъ и борьба въ разныхъ мѣстахъ; населеніе всего округа собиралось туда, не исключая и мальчиковъ, игравшихъ отдѣльно отъ взрослыхъ; но и у старыхъ и у молодыхъ забава нерѣдко обращалась въ кровопролитную ссору, изъ за обиженной гордости, или отъ горячности въ игрѣ, дошедшей до неистовства. Большое удовольствіе доставляли также лошади, державшія свой тингъ, зрѣлище, называемое «лошадиный тингъ», пересенное изъ родины Исландца, Норвегіи, когда грызлись натравленные одинъ на другаго жеребцы на открытомъ полѣ, при чемъ, однако жь, Исландецъ наблюдалъ законъ и напоминалъ, что раны и трупы нейдутъ для зрѣлища. Но всѣ эти общественныя развлеченія давались по временамъ; только сага и пѣсьня были неразлучными спутницами жизни. Всего лучше, если былъ разсказщикъ; въ противномъ случаѣ, читали саги и списывали ихъ прилежно. Не смотря на то, что много знатныхъ, не бывъ священниками, знали по Латини, сколько надобно было для духовнаго званія, хотя любознательность была возбуждена и наполняла пробѣлы разъединенной жизни, однако жь, только монахи писали исключительно на Латинскомъ языкѣ, а другіе никогда. Исландія—единственное мѣсто въ Христіянскомъ мірѣ, гдѣ міряне занимались словесностью гораздо усерднѣе, нежели духовенство. Еще понынѣ въ Исландіи, гдѣ всякой пишетъ и читаетъ, не много печатныхъ книгъ, за-то съ неутомимымъ прилежаніемъ размножаются старинныя саги въ рукописяхъ, написанныхъ очень красиво. Въ зимніе вечера зажигаютъ лампу въ комнатѣ; всѣ члены семейства, не исключая и

домашней прислуги, занимаютъ мѣста, каждый на своей постелѣ, съ работою въ рукахъ, и чтецъ начинаетъ читать. Гораздо лучше, если кто изъ домашнихъ знаетъ наизусть какую ни будь сагу; даже нынѣ бродячіе разскащики переходятъ зимою отъ одного двора къ другому и получаютъ пищу и кровъ до тѣхъ поръ, пока не истощится ихъ повѣствовательный запасъ. Это весьма обыкновенныя исторіи старинныхъ родовъ острова, или отдѣльныхъ лицъ, замѣчательныя подвигами силы и хитрости; битва, въ которой пали два, или три, человѣка, уже имѣетъ нѣкоторое значеніе; тяжба, искусно выигранная, особливо на альтингѣ, составляетъ любимое содержаніе; чья ни будь женитьба, при чемъ не рѣдко изумляетъ глубокая страсть, разсказывается со всею подробностію: все это, взятое вмѣстѣ, послѣ повѣствованія о первомъ населеніи острова, составляетъ подробное содержаніе отечественной исторіи Исландцевъ.

Если гражданское устройство и общее законодательство острова проглядываютъ для насъ только въ сагахъ, и можно удивляться, отъ чего никогда не бывало противодѣйствія противъ существующаго образа правленія, то не надобно забывать, что вельможи, составляющіе правительство страны, въ то же время и отечественные историки Мы разумѣемъ въ ихъ числѣ всѣхъ Годаровъ и всѣхъ поселянъ, довольно богатыхъ, чтобы при случаѣ поступить въ число членовъ управленія покупкою годарда; но часто достаточно сильныхъ и богатыхъ и безъ почетныхъ должностей. Въ рукахъ такихъ богачей, какими были Годары, правленіе и законодательство находились какъ бы исключительно, съ тѣхъ поръ, какъ засѣдавшіе съ ними въ судилищѣ сдѣлались простыми совѣщателями. При такихъ обстоятельствахъ вдвойнѣ похвальна та строгость, съ какою законы наказывали небрежность и забвеніе долга въ Годарѣ; мы хвалимъ, что Годары довольствуются обыкновенными пенными деньгами (вира) и своей полицейской властію нигдѣ не мѣшаютъ обширности свободныхъ народныхъ судовъ: но эти народоправители не такъ чисты являются при собираніи налоговъ, зависящемъ также отъ нихъ. Это мы узнаемъ изъ точнѣйшаго разсмотрѣнія десятины. Такъ, на примѣръ, говоритъ Аре: «Епископъ Жизоръ пользовался такимъ расположеніемъ у своихъ земляковъ, какъ никто изъ живишхъ на островѣ, сколько намъ извѣстно. Изъ любви къ нему и по убѣжденію Семунда, съ совѣта Лагмана Маркуса, состоялось постановленіе, чтобы всѣ люди привели въ извѣстность и оцѣнили все

свое имущество, движимое и недвижимое, присягнули въ вѣрной оцѣнкѣ и платили съ него десятину.» Это случилось въ 1096 году. Аре, впрочемъ не многорѣчивый, прибавляетъ: «Великое доказательство преданности жителей къ этому человѣку, что они, по его мысли, подъ присягою оцѣнили всѣ имущества, какія только были на островѣ, и самыя земли, стали платить десятину и даже издали законъ, что это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока Исландія имѣетъ обитателей.»

Эти слова прекрасны; такой примѣръ учрежденія десятины—единственный въ исторіи; но изъ древняго церковнаго права мы узнаемъ, что одушевленіе, съ какимъ въ Исландіи принятъ этотъ налогъ народнымъ собраніемъ, имѣло причины въ удовлетворенномъ самолюбіи. Тамъ было постановлено, что свободны отъ десятины всѣ имущества, имѣющія благочестивое, или общеполезное, назначеніе для церквей, или мостовъ и паромовъ; всѣ священники, относительно ихъ книгъ, ризъ и всего, принадлежащаго къ богослуженію; со всякаго другаго имущества они платятъ десятину; остатки отъ хозяйства весною, или употребляютъ ихъ для домашняго обихода, но не для продажи, доходы съ должности годара, «потому что годардъ — власть, а не деньги (мы знаемъ очень хорошо, что эта власть приносила много денегъ). Свободны, наконецъ, всѣ, не платящіе денегъ для путешествія на тинги. Старинное обыкновеніе, чтобы всякой, ѣдущій на альтингъ, отправлялся туда на собственный счетъ, со временемъ измѣнилось такъ, что всѣ, обязанные посѣщать альтингъ, получали нѣкоторое вознагражденіе; оно собиралось съ остававшихся дома въ пользу пріѣхавшихъ на тингъ, если они явились въ назначенное время. Бѣдняки не только не платили ничего, но могли требовать пособія на свои путевые расходы отъ тяжущихся, имѣвшихъ въ нихъ нужду по суду; свободные отъ такого налога, не были свободны отъ десятины, если они по уплатѣ своихъ долговъ владѣли еще на 10 ёровъ имуществомъ. Съ десятью ёрами свободнаго отъ долговъ имѣнія, не считая вседневнаго платья, начиналась обязанность платить десятину; за то отъ нея освобождалось всякое добро во владѣніи богатыхъ, превышавшее сумму 100 ёровъ. Но это еще не самое худшее. Чтобы наверстать доходъ, котораго не хотѣли давать богатые, бѣдняки обложены податью еще свыше десятины. Всякой, имѣвшій 10 ёровъ, сверхъ вседневнаго платья, или 60 аршинъ сукна, платилъ [illegible] аршинъ, или овечью шкуру,

владѣлецъ 20—два, 40—три, 60—четыре, 80—пять, 100 шесть аршинъ ежегодной десятины; другими словами: если ежегодной доходъ собственности простирался до десяти процентовъ ея цѣны, то оба самыя небогатыя сословія платили $^1/_6$ часть своихъ доходовъ, третій не много болѣе $^1/_7$ части, четвертый не много болѣе $^1/_9$, а пятый, самый зажиточный, одну десятую часть.

Такимъ образомъ Годаръ пользовался совершенною свободою отъ десятиннаго налога, относительно своего годарда, съ которымъ соединялась древняя святость храмоваго и судебнаго мѣста; при обложеніи этою податью, прочія движимыя и недвижимыя имѣнія принимали участіе въ тѣхъ облегченіяхъ, которыя выговаривали себѣ богатые. Кромѣ десятины, не было никакой по земельной подати, и только одинъ правильный налогъ, путевыя деньги на альтингъ, замѣнявшіе прежній храмовой пенязь язычества. Первоначально назначенный для Годара, какъ подать съ каждаго дома его участка, онъ обратился потомъ въ дорожную подать, собираемую съ непосѣщавшихъ альтинга, но уже самая необходимость присутствія Годара въ Тингваллѣ освобождала его отъ этой подати. Вмѣсто того, онъ получалъ еще отъ этого доходъ.

Пища Исландца первоначально состояла изъ свѣжей и сушеной рыбы, молока, сыру и мяса домашняго скота, также изъ яицъ и мяса безчисленныхъ птицъ острова. Неоцѣненною солью снабжало его въ изобиліи море, оставлявшее ее вездѣ на утесахъ. Пива варилось вдоволь наканунѣ главныхъ праздниковъ; но мы не знаемъ, изъ какого хлѣба. Къ хорошо устроенному дому принадлежалъ амбаръ съ сушеною рыбою, съ одной стороны, съ другой, житница для муки. Вѣрно, что собирали не только дико растущій по берегамъ овесъ, который охотно ѣли лошади, но и сѣяли. Строеніе загородъ, или тыновъ, и удобреніе полей составляло главныя занятія сельскаго хозяина, но всего чаще жатву замѣнялъ сѣнокосъ, потому что отъ него зависѣло содержаніе скота, доставлявшаго пищу Исландцу, одежду и избытокъ для иностранной торговли.

Держали овецъ и козъ, свиней, коровъ и лошадей, вывезенныхъ изъ прежняго отечества. Свинью уже Греки сравнивали съ тиранномъ, приносящимъ пользу только своею смертію, но лошади, хотя мелкія, но бойкія и сильныя, не упали въ цѣнѣ отъ того, что со введеніемъ Христіянства ихъ нельзя было употреблять въ пищу: онѣ составляли гордость Исландца, будучи необходимы для всякой лѣ-

ней поѣздки, или на берегъ, если приходилъ купеческій корабль, или на рыбную ловлю, или на ближніе островки, на которыхъ росла самая лучшая трава, то на горы въ лѣтніе дома, * то на весенній тингъ, или на альтингъ. Въ церковь никто не ходилъ пѣшкомъ: мужчины, женщины, дѣти ѣздили. Еще нынѣ приходится по одной лошади на двоихъ Исландцевъ. Но самую разнообразную пользу, гораздо больше безрогихъ коровъ и воловъ, приносила овца съ ея тремя, также четырьмя, рогами; за дешевое содержаніе она доставляла Исландцу пищу и одежду. Шерсть ея груба и сурова, но изъ нея приготовляли толстую домашнюю ткань, изъ которой женскія руки шили для мужчинъ разное платье: рубашку, панталоны, обыкновенно короткіе, но иногда, на образецъ матроскихъ, длинные, достающіе до башмаковъ и привязываемые поясомъ около тѣла, армякъ и даже шапку. На морѣ надѣвали еще шубу изъ медвѣжьяго, или лисьяго, мѣха, или сукна, подбитаго мѣхомъ, но для верховой ѣзды предпочитали лучше синій, или черный, суконный плащъ. Въ путешествіяхъ пѣшкомъ носили башмаки и штаны изъ одного куска. Изъ той же ткани женщина носила рубашку, панталоны, открытые въ шагу, и сверху юбку и спенсеръ. Головной уборъ, высокій и остроконечный, изъ свитыхъ платковъ, подалъ соблазнъ къ иностраннымъ тканямъ; часто встрѣчаемъ богатую Исландку въ аломъ платьѣ, и замужнихъ женщинъ, бравшихъ слово съ своихъ мужей привезти имъ изъ за границы пряжки и другія украшенія. Но домашнее хозяйство было и осталось просто: дома деревянные, посуда также, кубки изъ рога; мужчины лучше украшали своихъ лошадей, нежели самихъ себя. Законъ острова не терпѣлъ ни одной женщины въ мужскихъ панталонахъ, также и мужчины, ходившаго съ открытою грудью, подобно женщинѣ, или пробиравшагося къ любовницѣ въ женскомъ платьѣ.

Предметы вывоза были, какъ и нынѣ: сушеная рыба, ворвань, сало, шерсть и шерстяные товары, мѣха и кожи. Необходимые пред-

---

* Эти лѣтніе дома, не жилые зимою (sel), часто бывали пріютомъ опальныхъ, которыхъ сожигали тамъ, если находили, но при этомъ случаѣ владѣльцы домовъ получали вознагражденіе. Что касается до настоящаго состоянія скотоводства въ Исландіи, то лошадей и нынѣ считается 28,443 на 60,000 жителей, рогатаго скота 21,803 штуки, овецъ 340,752. Lehrb. d. Geographie., v. Kannabich (17 изданіе), 1855-го года.

меты ввоза: Норвежскій строевой лѣсъ, по крайней мѣрѣ для балокъ лучшихъ домовъ острова; изъ Норвегіи приводили и корабли, строили даже каботажныя суда для рыболовства и для переѣзда на небольшіе острова; оттуда же получали муку, полотно, тонкое сукно и ковры Англійской работы.

Пока бросали дѣтей, которыхъ не надѣялись прокормить, нельзя было опасаться слишкомъ большаго населенія и голода. Потому мы не можемъ раздѣлять удивленія древнихъ Нѣмецкихъ писателей, когда они говорятъ, что у языческихъ Датчанъ, Шведовъ, Славянъ нѣтъ бѣдныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Христіянская вѣра запретила бросать дѣтей, а въ то же время духовенство неблагоразумно уменьшило способы пропитанія, запретивъ употребленіе лошадинаго мяса, нищіе, какъ и вездѣ, появились въ Исландіи. Старались помочь имъ отчасти милостынею, раздаваемою духовенствомъ; четвертая доля церковной десятины всегда посвящалась бѣднымъ; отчасти вынужденнымъ пособіемъ, которое должны были оказывать члены семейства; въ случаѣ нужды помогала и цѣлая община. Обыкновенное нищенство было запрещено; только за работу давали что ни будь чужеземнымъ нищимъ. Тому же началу, возникшему въ славной имперіи Карла Великаго, слѣдовали и въ Исландской народной республикѣ, съ тою только разницею, что гражданское правительство само собирало десятину бѣдныхъ и раздавало ее по собственному усмотрѣнію. Особливо нельзя забывать, что законъ изгонялъ изъ Исландіи чету, бѣдную уже при заключеніи брака, какъ скоро раждались у нея дѣти.

Первоначально для этой цѣли, но также и для нѣкоторой крестьянской полиціи, островъ раздѣленъ былъ на небольшіе округи, называемые реппами. Каждый реппъ состоялъ изъ 20 сосѣднихъ поселянъ, довольно зажиточныхъ для уплаты путевыхъ издержекъ на альтингъ. Эти дѣятельные сочлены реппа ставили себѣ старшину изъ пяти землевладѣльцевъ своей общины, или по выбору, или по жеребью; возлагали на него обязанность подвергать наказанію нарушителей спокойствія, требовать десятины въ реппѣ по клятвеннымъ показаніямъ имущества, и часть такого налога, принадлежащую бѣднымъ, вмѣстѣ съ подаяніями въ съѣстныхъ припасахъ, раздавать нуждающимся, имѣвшимъ право на это пособіе, т. е., не нищимъ бродягамъ, ни такимъ бѣднымъ, которымъ могли и обязывались пособлять родные. Здоровый и способный къ труду бѣднякъ, также

нийся полмѣсяца съ одного ночлега на другой, на послѣднемъ помѣщеніи призывался въ судъ, съ девятью сосѣдями въ качествѣ приглашенныхъ, и по ихъ показаніямъ подвергался опалѣ. Если такіе нищіе приходили во время обѣда и просили ѣсть, хозяинъ могъ ссудить ихъ сапогами и платьемъ, но, подъ опасеніемъ изгнанія, не смѣлъ давать имъ ни пищи, ни ночлега; въ случаѣ нужды, съ посторонней помощію онъ выгонялъ ихъ, и если они при томъ получали побои, за то не платилось никакой пени, лишь бы не осталось никакихъ знаковъ на тѣлѣ. Отъ такого суроваго обращенія освобождался одинъ несчастный разрядъ людей, родственники опальнаго, или изгнанника. Изъ его отобраннаго имущества часть принадлежала гарду, или, если дѣло разбиралось на альтингѣ, четверти, и назначалось для пособія семейству осужденнаго и другимъ семействамъ, подвергшимся той же участи. Но обыкновеннымъ послѣдствіемъ было, что такія лица получали право содержать себя собираніемъ милостыни въ гардѣ, или во всей четверти.

Но неспособный къ работѣ прежде всего имѣлъ право на прокормленіе отъ своихъ родныхъ. Такъ говоритъ законъ; «Всякой долженъ кормить прежде всего свою мать, также, если станетъ силъ, и отца, потомъ своихъ дѣтей, послѣ того сестеръ и братьевъ; если же дозволяютъ средства, всѣхъ отпущенныхъ имъ на волю, также и тѣхъ, послѣ кого получитъ наслѣдство, или кто поручилъ ему свое имѣніе съ обязанностію кормить его.» Изъ числа такихъ бродящій по міру, при достаточныхъ средствахъ для пропитанія, платитъ пеню. По недостаточности состоянія, онъ долженъ занять денегъ на содержаніе матери, также и отца, если этотъ бѣднѣе. Въ случаѣ бѣдности обоихъ, предпочтеніе отдается матери: сынъ долженъ былъ входить въ долги для нея, и содержаніе отца переходило тогда къ ближайшимъ родственникамъ, къ которымъ сынъ и приводилъ его. Если чьи ни будь сестры и братья имѣли нужду въ содержаніи, то братъ долженъ былъ кормить ихъ своими трудами, также и тѣхъ, послѣ кого достанется ему наслѣдство; въ противномъ случаѣ подвергался пенѣ. Даже и дальнихъ родныхъ, на наслѣдство которыхъ имѣлъ право, онъ обязанъ былъ кормить, при достаточныхъ для того средствахъ: это возможно было для него, если имущество позволя[illegible] содержать жену и дѣтей, вмѣстѣ съ бѣдными его гарда, для [illegible] онъ издерживалъ, по меньшей мѣрѣ, шесть аршинъ тузем[illegible]тельство дешевизны въ Исландіи. Если

бѣдный не имѣлъ на островѣ никакой родни, то содержать его обязывались всѣ жители той четверти, гдѣ онъ пришелъ въ бѣдность.

И такъ, если нищіе бродяги не должны быть терпимы, кромѣ сиротъ опальныхъ, или изгнанныхъ, менѣе 16 лѣтъ, а содержаніе бѣдныхъ возлагалось на ихъ родню съ нѣкоторымъ достаткомъ, безроднымъ же бѣднякамъ доставлялъ пособіе реппъ, то слѣдуетъ, что, при раздачѣ десятины для бѣдныхъ, имѣли въ виду нѣкоторые остатки для тѣхъ нуждъ бѣдняковъ, которыя слѣдовало еще исправить, хотя и довольно сдѣлано было для строгаго закона. Предписывалось, чтобы нищіе цѣлой четверти, присужденные на содержаніе отдѣльнымъ лицамъ, содержались не хуже домашней прислуги и, кромѣ пищи и крова, получали также и платье.

ПАДЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ.

Если бы богатство было только средствомъ для чувственныхъ наслажденій, Исландецъ избѣжалъ бы его соблазновъ; но оно приноситъ могущество и служитъ различнымъ удовлетвореніемъ для самолюбія и тщеславія. Для богачей острова, сдѣлавшихся такими благодаря наслѣдственнымъ помѣстьямъ и стадамъ и разбогатѣвшимъ еще больше черезъ брачные союзы съ богатыми наслѣдницами, не было достаточно блестящихъ поѣздовъ на собраніе во главѣ добровольно приставшихъ къ нимъ сочленовъ гарда, или четверти; ласкою, покровительствомъ, или силою они собирали себѣ свиту, привязанную къ нимъ присягою и долгомъ, и вовлекали островъ въ непрестанныя междоусобія въ то самое время, когда ихъ отечество, Норвегія, въ смертельномъ утомленіи, положило конецъ длинному ряду подобныхъ войнъ.

Во всей Исландіи ни одно семейство не славилось такою знатностію и богатствомъ, какъ мудраго старца Семунда, въ южной четверти острова, въ Одди (1133 года), которому обыкновенно приписываютъ собраніе пѣсень Эдды. Его сынъ, жрецъ Лоптъ, женатъ былъ на дочери короля, Магнуса Босаго, Торѣ. Отъ этого брака родился Іонъ, слѣдовательно, былъ королевскаго происхожденія, отличался свѣдѣніями и богатствомъ, сынъ Іона носилъ имя дѣда и назывался Семундъ. Онъ послалъ своего сына, Павла, въ Бергенъ, въ 1216 году. Семейная гордость этого дома была всѣмъ извѣстна, и граждане Бергена подразнивали Павла, что онъ пріѣхалъ, видно, съ надеждою сдѣлаться ихъ Королемъ, или, по крайней мѣрѣ, ярломъ, и

потомъ покорить Исландію. Насмѣшкамъ не было конца. Павелъ въ нетерпѣніи уѣхалъ изъ Бергена въ суровую зиму въ Дронтгеймъ къ Королю Инге, но при мысѣ Стаде погибъ съ 6-ю, или 7-ю, кораблями. Отецъ его, подозрѣвая жителей Бергена въ убійствѣ сына, напалъ съ 500 человѣкъ на Бергенскихъ купцовъ, безпечно стоявшихъ въ Исландской пристани, Эйрарбарке, и отнялъ у нихъ 300 кусковъ сукна, каждый во 100 аршинъ. Наконецъ, не зная границъ самовольству, онъ овладѣлъ всѣмъ грузомъ двухъ кораблей, принадлежавшихъ купцамъ изъ Гардангра. Такіе же безумные въ гнѣвѣ, какъ и Семундъ, эти Норманны убили его брата, Орма, съ сыномъ, вовсе невинныхъ въ дѣлахъ отца, котораго они еще осуждали за то. Зять Орма велѣлъ вытащить изъ церкви и убить одного Норманна. Когда узналъ о томъ Норвежскій ярлъ, Скуле, то рѣшился послать вооруженный флотъ въ Исландію. Это отсовѣтовалъ ему Снорре Стурлесонъ, проживавшій тогда въ Норвегіи и, какъ скальдъ и знатокъ исторіи, находившійся въ великомъ почетѣ у ярла. Снорре (род. въ 1178 году) былъ младшій сынъ въ одномъ большомъ семействѣ; еще ребенкомъ отдали его на воспитаніе въ чужой домъ; отъ его умѣреннаго наслѣдства, бывшаго въ рукахъ его матери, не осталось ровно ничего, между тѣмъ какъ его братья, Гордъ и Сигватъ, были сильные Годары. Но это послужило къ его счастію. Онъ выросъ въ Одди, подъ руководствомъ ученаго Іона. Изъ бѣднаго состоянія выручила его блестящая женитьба, благодаря сватовству брата, Годара Торда, на дочери одного священника, принесшей ему приданаго на 4000 талеровъ на наши деньги—чрезвычайное богатство въ то время. Съ этѣхъ поръ его счастіе дѣлало быстрые успѣхи; корыстолюбивый, подобно своему предку. сильному Годару Снорре, онъ накупилъ себѣ много дворовъ, въ 1213 году выбранъ въ Лагманы, и потомъ занималъ эту должность два, или три, раза. Братъ его, Семундъ, былъ виновникомъ опасныхъ ссоръ съ Норвегіею, о которыхъ упоминали мы выше. Снорре обратился къ ярлу съ льстивыми убѣжденіями: «Не силою, а удобнѣе почестями и подарками вы покорите Исландцевъ; я и мои братья, послѣ Семунда, болѣе всѣхъ имѣемъ значенія у народа, толпа пойдетъ за нами.» Такою хитрою уловкою онъ обратилъ опасность, грозившую его отечеству, въ потокъ милостей, излившихся лично на него. Въ качествѣ Норвежскаго Дроста и подручника, онъ вернулся съ 15 алмазами на подаренномъ корабдѣ, отблагодарилъ за то ярла похвальною одою и,

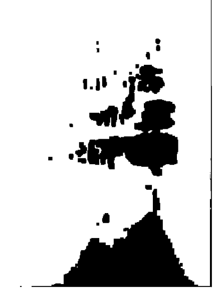
какъ распространяли его враги, тайнымъ обѣщаніемъ хлопоталъ на островѣ въ пользу Норвегіи. Въ этомъ упрекали его гласно, и тѣмъ менѣе убѣждались его отрицаніями, когда вскорѣ потомъ сынъ Снорре, Іонъ, отправился въ Норвегію въ качествѣ заложника въ вѣрности отца, какъ полагали. Снорре владѣлъ тогда шестью большими дворами въ западной и южной четверти, многіе изъ нихъ онъ укрѣпилъ: окрестные дворы обязалъ присягою и военною службою Вопреки государственному устройству острова, онъ былъ Годаромъ въ четырехъ различныхъ гардахъ. кромѣ того владѣлъ участками въ разныхъ годардахъ. Одинъ разъ взялъ присягу съ цѣлаго гарда; другаго Годара призналъ только подъ условіемъ, чтобы этотъ обѣщался служить подъ его знаменами. Такъ государственное устройство не выдержало нападеній богатства, и многіе округи Годаровъ слились въ область (riki) одного главнаго владѣльца. Неудивительно, что Снорре съ 800-ми и 1000-ю человѣкъ являлся въ полѣ и на альтингѣ; его враги собрали едва третью часть этого числа. Но кто же были эти враги? Большею частію также Стурлунги, слѣдовательно, члены его семейства: въ ссорахъ они тратили свои силы. Снорре, уже начавшій тотъ историческій трудъ, который доставилъ ему безсмертіе, жилъ въ спорѣ и войнѣ то съ своими братьями, Годарами, то съ зятьями, въ промежуткахъ съ племянниками, даже одинъ разъ съ сыномъ, дикимъ Уракіею; а всего лучше онъ подущалъ ихъ другъ на друга, для своихъ выгодъ; но когда нужно было ввѣрить судьбу свою военному счастію, упалъ духомъ и покинулъ свое прекрасное владѣніе, Рейкіагольтъ, гдѣ еще донынѣ сохраняется его баня изъ тесанныхъ камней, куда провелъ онъ горячій ключъ, протекавшій по близости. Его выгнали оттуда братъ его, Сигватъ, и племянникъ Стурле. Послѣдній только что вернулся съ богомолья въ Римъ, наложеннаго на него, въ видѣ покаянія, за злодѣйскіе поступки съ епископомъ Скальгольтскимъ. Посѣтивъ на возвратномъ пути Норвегію, онъ надавалъ тамошнему Королю, Гакону, самыхъ лестныхъ обѣщаній— покорить для него Исландію; только награда должна быть соразмѣрна труду; въ обѣщаніяхъ онъ походилъ на дядю. Король не заплатилъ ему, однако жь, впередъ, какъ ярлъ Снорре-Стурлесону. Этотъ послѣдній, избѣгая своихъ побѣдоносныхъ враговъ, рѣшился уѣхать въ Норвегію со многими другими изгнанниками изъ его же семейства. Тамъ онъ снова обратился ко двору ярла Скуле, который тогда былъ уже Герцогомъ, и жилъ во враждѣ съ Королемъ, становив-

шейся день ото дня важнѣе. Снорре написалъ Герцогу похвальную оду и предрекалъ ему счастье въ войнѣ съ Королемъ: послѣдній запретилъ Снорре выѣзжать изъ Норвегіи. Снорре, однако жь, не послушался, и обрадованный вѣстію о гибели его враговъ въ Исландіи, воротился съ родными на островъ. Герцогъ сдѣлалъ его ярломъ. Рейкіагольтъ былъ для него открытъ, потому что Сигватъ и Стурле уже не существовали.

Но послѣ паденія Герцога, Король старался погубить Снорре. Средство вскорѣ нашлось. Стурлунги, Сигватъ и Стурле, были убиты Кольбейномъ и Гиссуромъ, прежними зятьями Снорре. Этотъ подучилъ сына Сигватова, Туми, завести дѣло съ убійцами для отмщенія за смерть отца. Гиссуръ былъ родственникъ Королю Норвежскому и получилъ отъ него званіе ярла. Два Королевскіе гонца принесли ему письмо Гакона, содержавшее приказаніе схватить и послать въ Норвегію Снорре, а въ крайнемъ случаѣ убить его. Гиссуръ, жадный къ богатству, выбралъ кровавый способъ и пытался сначала напасть на Снорре на альтингѣ; въ заговорѣ съ нимъ былъ Кольбейнъ. Снорре пришелъ только съ сотнею человѣкъ, но спасся бѣгствомъ въ укрѣпленную церковь въ Тингваллѣ. Однако жь, Гиссуръ не отсталъ отъ замысла и рѣшился сдѣлать нападеніе на Рейкіавикъ. Въ это помѣстье вернулся Снорре вопреки совѣту своихъ друзей. Предостереженія ихъ не имѣли успѣха, потому что ни онъ самъ, ни другіе не могли прочитать чрезвычайно связныхъ рукъ пришедшаго отъ нихъ письма. Гиссуръ вломился къ нему ночью съ 70 человѣкъ. Онъ проснулся, когда вбѣжали въ его спальню, и бросился подземнымъ ходомъ, сначала въ баню, потомъ въ погребъ. Здѣсь его убили на 63 году жизни. Убійцы захватили его имущество и принудили присягнуть себѣ всѣхъ его подданныхъ. Женатые сыновья Снорре, Іонъ и Гальбергъ, умерли еще при жизни отца. Свирѣпый Уракія взятъ въ плѣнъ и отправленъ побѣдителями въ Норвегію. Изъ скопленнаго богатства не многое перешло къ законнымъ наслѣдникамъ, еще менѣе имъ осталось. Нельзя не удивляться умственнымъ способностямъ Снорре, если въ этой тревожной жизни, раздираемой низкими страстями, онъ еще находилъ время для огромнаго труда своей Норвежской исторіи и умѣлъ окончить ее, сохраняя такое спокойствіе въ изложеніи; онъ подробенъ, однако жь, не впадаетъ въ обыкновенную болтливость разсказчиковъ сагъ. Изъ разсказовъ о личностяхъ и родахъ, разсѣянныхъ въ пѣсьняхъ,

родословныхъ, изустныхъ и письменныхъ сагахъ, онъ создалъ исторію цѣлой страны: нельзя сказать, чтобы онъ, хотя и самъ скальдъ, отдавалъ поэзіи мѣсто, приличное истинѣ; его недостатки принадлежатъ вѣку и его Сѣверному отечеству, для котораго оставались чужды великія событія міра.

Гиссуръ окончилъ дѣло порабощенія Исландіи, начатое Снорре. Выдержавъ жестокую войну съ сыномъ Снорре, Тордомъ, и едва уцѣлѣвъ отъ него, онъ снова явился въ званіи ярла, имѣлъ дворъ и, къ общему удовольствію жителей, говорилъ, что всякой изъ его придворныхъ будетъ пользоваться тѣмъ же почетомъ и въ Норвегіи, что никто не потребуетъ дани съ острова. Многіе сыновья Исландскихъ начальниковъ присягнули Гиссуру и Королю, какъ чиновники и придворные. Однако жь, Король ждалъ дани и отправилъ на островъ пословъ, не оставившихъ ни какого сомнѣнія относительно денегъ, какихъ хотѣлось Королю. Теперь стало ясно для Исландцевъ, что ихъ обманывали. Колебались, спорили, разсуждали, но ярлъ объявилъ измѣнникомъ всякаго ослушника Королевской воли. Дѣлать было нечего; сначала западная и сѣверная четверти и большая часть восточной признали власть Короля, обязавшись платить ему дань на слѣдующихъ условіяхъ: ихъ судьи и фохты должны быть природные Исландцы; всякое наслѣдство, достающееся островитянамъ въ Норвегіи, приходитъ къ нимъ безпрепятственно; пошлины остаются прежнія, льготы и спокойствіе Исландской общины сохраняются неприкосновенно; въ Норвегіи, Исландцы должны пользоваться такими же правами (вира, или деньги, платимыя за убійство Норвежца и Исландца должна быть одинаковая) и уваженіемъ, какъ и знатные Норвежцы. Это происходило въ 1262 году.

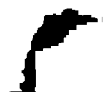


II. Норманны на Пиренейскомъ полуостровѣ.

(Изъ Annal. for Nordisk Oldkyndighed).

До исхода VIII-го столѣтія Сѣверные морскіе разбойники, слѣдуя по берегу Франціи, едва ли приближались къ Пиренейскому полуострову. Но съ начала IX-го и почти до исхода X-го столѣтія лѣтописцы разсказываютъ о различныхъ грабежахъ въ Испаніи на морѣ и по рѣкамъ, сколько могли подплывать къ берегу легкія Норманнскія суда. Можетъ быть, многія, сюда принадлежащія, извѣстія, остаются еще нетронутыми въ ненапечатанныхъ Испанскихъ и Арабскихъ лѣтописяхъ; сообщаемое здѣсь нами составляетъ все, что сохранилось въ извѣстныхъ источникахъ о подвигахъ Скандинавовъ на полуостровѣ, когда онъ раздѣленъ былъ на два государства: новое Готское, лежавшее въ сѣверовосточной и сѣверозападной части нынѣшней Испаніи, и Мавреское въ южной.

При Астурійскомъ Королѣ, Рамирѣ I (съ 842-го года), Испанія въ первый разъ, и то случайно, посѣщена была Норманнами. Большой Норманнскій флотъ, воевавшій на Лоарѣ и Гароннѣ, прибитъ былъ бурею къ берегамъ Галиціи (сѣв. Испаніи), присталъ въ 843 г. къ Гвіону, въ Астуріи, дошелъ до Ферроля и опустошалъ страну по всѣмъ направленіямъ. Король Рамиро выступилъ противъ нихъ съ войскомъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе, взялъ много плѣнныхъ и сожегъ 70 судовъ. Другія извѣстія разсказываютъ, что Викинги, частію по причинѣ смѣлаго отпора метательными орудіями, сдѣланнаго имъ въ Коруньи (balistariorum occursu), частію отъ бури, при этомъ городѣ понесли жестокій уронъ и удалились оттуда только съ 30-ю судами. Вскорѣ они, подкрѣпленные другими морскими разбойниками, поплыли, держась берега, къ Лиссабону, гдѣ пристали къ нимъ еще 54 судна. Викинги высадились: 13-ть дней осаждали городъ и разоряли окрестности; но когда Мавры подоспѣли на выручку города, Викинги не посмѣли выждать нападеніе, и отступили съ добычею и плѣнниками. Вскорѣ потомъ они посѣтили



берега Алгарвіи, захватили Ніеблу и Кадиксъ и опустошили окрестности Сидоніи. Въ слѣдующемъ, 844-мъ, году, въ надеждѣ выгодъ, обѣщаемыхъ богатыми Сарацынскими владѣніями, они появились въ южной Испаніи. Христіянскія и Арабскія извѣстія объ этомъ нападеніи въ нѣкоторыхъ подробностяхъ несогласны; трудно согласить этѣ противорѣчія; но чисто фактическое, можетъ быть, явится найболѣе вѣрнымъ, если событіе будетъ разсказано такъ, какъ излагаютъ его существующіе источники.

Родерикъ Толедскій разсказываетъ такъ: «Спустя годъ послѣ приступа Норманновъ къ Лиссабону, они прибыли съ сильнымъ флотомъ въ Андалузію и бросили якорь въ Гвадалквивирѣ. Они напали на богатый и очень населенный городъ, Севиллу, осаждали его 13 дней и разоряли окрестности; но когда сильная вылазка осажденныхъ лишила ихъ всякой надежды овладѣть городомъ, они отступили съ большой добычей и множествомъ плѣнныхъ къ Алджезирѣ, Кадиксу и Мединѣ-Сидоніи, имѣли сраженія съ Арабами, вездѣ разоряли и грабили. Только что они выступили, какъ собрались Арабы и преслѣдовали ихъ, однако жь, съ нѣкоторымъ урономъ вернулись въ Севиллу. Норманны пошли къ Алджезирѣ, три дня нападали на этотъ городъ, старались сжечь его, разоряли сады и виноградники и набрали много добычи. Но мысли ихъ обращены были къ Севиллѣ; они опять пошли туда, истребили множество Сарацынъ, а остальныхъ принудили держаться за стѣнами. Они сильно тѣснили городъ днемъ и ночью, но не могли взять его, и на утро удалились на суда съ богатою добычею, взятою изъ предмѣстій. Когда Абдеррахманъ II (822 — 852) узналъ о томъ, онъ собралъ сильное войско на выручку Севиллы. Произошла битва, но побѣда осталась нерѣшенною. Послѣ сраженія, Норманны ворвались въ городокъ Тиблату, по близости Севиллы, но Сарацины метательными орудіями принудили ихъ очистить городъ и истребили до 400 изъ нихъ. Нѣсколько дней они опустошали окрестности Севиллы, но узнавъ, что Абдеррахманъ вооружилъ 15-ть кораблей и новое войско, они отступили къ Лиссабону, гдѣ примкнули къ нимъ другіе Викинги и вмѣстѣ поплыли въ обратный путь.

По Арабскимъ извѣстіямъ подробности этого событія слѣдующія: «Норманны пристали къ Севиллѣ въ 845 г. Жители покинули городъ и искали убѣжища въ Кармонѣ и сосѣднихъ городахъ. Сарацыны сначала не смѣли остановить успѣхи Норманновъ, но получивъ

значительное подкрѣпленіе, рѣшились и стали въ засадѣ по дорогѣ въ Севилью, Норманны по обыкновенію, вышли изъ города утромъ для грабежа въ окрестныхъ мѣстахъ; Сарацыны напали на нихъ, обратили въ бѣгство и овладѣли Севильой. Другіе Норманнскіе отряды при Аликанте и Кордовѣ, узнавъ объ этомъ несчастіи, присоединились къ разбитымъ соотечественникамъ. Напрасно Абдеррахманъ старался заградить имъ отступленіе. Съ ними много было добычи и плѣнныхъ. Сарацыны напали на нихъ въ то мгновеніе, когда они садились на суда, и сожгли четыре ихъ корабля. Абдеррахманъ подозрѣвалъ Астурійскаго Короля, Рамиро, что онъ навелъ на него Норманновъ, за что и хотѣлъ было воевать съ нимъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что Астурійскій Король пользовался всѣми средствами сбыть съ рукъ этихъ тяжелыхъ гостей, подобно Французскимъ Королямъ, откупился отъ нихъ деньгами и уговорилъ ихъ обратиться на его непріятелей, Сарацынъ.

Послѣ этихъ жестокихъ набѣговъ, повторявшихся многіе годы въ различныхъ мѣстахъ Испаніи, эта страна, кажется, нѣсколько времени наслаждалась миромъ; по крайней мѣрѣ, Испанскія лѣтописи замѣчаютъ только, что въ 850 г. показались Норманнскія суда близъ Балобриги, въ Астуріи. Мондонедскій Архіепископъ, Св. Гундисальвъ, удалилъ ихъ своими молитвами. Не совсѣмъ невѣроятно также, что въ 848 году, когда Норманны по всѣмъ направленіямъ грабили Францію, Каталонія приведена была въ оборонительное положеніе. Но спустя 10-ть лѣтъ послѣ того, въ царствованіе Ордоньи I-го въ Астуріи и Леонѣ, а Мухамеда I-го въ Кордовѣ, Норманны пристали съ сотнею судовъ къ берегамъ Галиціи. Начальникъ этой области, Донъ Педро, пошелъ на нихъ, истребилъ большую часть ихъ, сожегъ нѣсколько судовъ, а остальныя заставилъ удалиться. Это случилось въ то время, когда многочисленное Норманнское войско, подъ начальствомъ свирѣпаго Гастинга и его воспитанника, Біёрна Іернсиды, воевало во Франціи и распространило опустошенія до самыхъ береговъ Средиземнаго моря. По приближеніи къ нему, Норманны раздѣлились по двумъ направленіямъ. Одни вошли на судахъ въ Рону, грабили по обоимъ берегамъ рѣки, укрѣпились на островѣ Камарнѣ (въ устьяхъ Роны) и оттуда часто дѣлали набѣги; между прочимъ ограбили монастыри и города въ Руссильонѣ и мѣстечко Ампуріасъ въ Каталоніи. Другіе Викинги съ флотомъ изъ 60-ти судовъ, обра-[illegible] въ Испаніи, и ограбили города Алджезиру, Альямбру въ

Португальской Эстремадурѣ, также Мескителлу въ Беирѣ, но сѣли опять на суда, когда подоспѣла Сарацынская конница. Викинги пристали въ Мавританіи, напали на городъ Накхоръ, перебили много жителей и ограбили Маіорку, Форментеру и Минорку. Потомъ продолжали грабежи на островѣ Сициліи, даже, кажется, и въ Греціи; но въ началѣ зимы вернулись въ Испанію, грабили тамъ и перезимовали, потомъ отплыли въ Атлантическій океанъ (860). На слѣдующій годъ эти 60 судовъ опять вошли въ Сену и присоединились къ другому отряду, замышлявшему осадить какой-то Французскій городъ; 862 года, они примкнули къ главному флоту, который, по договору съ Карломъ Лысымъ, покидалъ его землю и отправлялся въ Бретань. Такъ отдѣльный отрядъ съ какою-то увѣренностію гоняется за своимъ предпріятіемъ цѣлые три года.

Цѣлое столѣтіе не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о нападеніяхъ Викинговъ на Испанію, хотя Альфонсъ Великій, Король Астурійскій и Леонскій (съ 866-го года), построилъ крѣпость близь Овіедо, на случай нечаянныхъ набѣговъ Сѣверныхъ непріятелей, или Сарацынъ, перенесъ св. мощи изъ Толедо и другихъ городовъ въ церковь Спасителя въ Леонѣ, какъ въ безопаснѣйшее убѣжище. Можетъ быть, нѣкоторые отдѣльные походы Викинговъ и избѣжали вниманія лѣтописцевъ; можно также полагать, что Норманны заняты были покореніемъ Нормандіи, или представились имъ случаи къ болѣе выгоднымъ предпріятіямъ подобнаго рода при слабыхъ Французскихъ Короляхъ, тѣмъ болѣе, что они мало думали объ Испаніи, гдѣ ожидалъ ихъ сильный отпоръ. Только въ 951 г. берега Галиціи посѣщены Норманнскимъ флотомъ. Викинги высадились, привели въ страхъ жителей, разоряли и грабили города, избили множество людей и увели много плѣнныхъ По этому случаю Король Леонскій, Санхо, позволилъ Компостельскому Епископу, Сизенанду, обнести стѣнами городъ Компостеллу и церковь Св. Іякова Но при этихъ работахъ Епископъ поступалъ такъ жестоко, что часто доходили до Короля жалобы на него; Король позвалъ его къ суду, но Епископъ отказался повиноваться. Санхо долженъ былъ итти на него съ войскомъ, взялъ его въ плѣнъ, отнялъ у него Епископство. Преемникъ Сизенанда, Розенандъ, вскорѣ получилъ случай показать свою храбрость и счастіе противъ Сѣверныхъ непріятелей. Въ 963 г. Король Гаральдъ Блаатандъ послалъ Герцогу Нормандскому, Ричарду, вспомогательное войско противъ Короля Французскаго, но когда

воюющіе помирились, нѣкоторыхъ изъ Викинговъ Ричардъ убѣдилъ принять Св. Крещеніе, а другимъ указалъ на Испанію и далъ проводниковъ. Въ слѣдующемъ году они явились туда, оставались тамъ долго и взяли 18 городовъ. Испанцы, въ числѣ ихъ и поселяне, пошли на непріятеля, но были жестоко разбиты. Три дня осматривали Норманны поле битвы, чтобы ограбить убитыхъ, и нашли между ними черныхъ людей (Bloemoend). По случаю, эти Викинги были тѣ самые, которые въ этомъ же году (964) высадились на берегахъ Галиціи и совершили много жестокостей. Однако жь, Епископъ Компостельскій сразился съ ними; потерпѣвъ великій уронъ, они вернулись на суда.

Послѣдній набѣгъ Викинговъ на Испанію былъ въ 969 г. при Рамиро III. Они прибыли на ста судахъ, подъ начальствомъ Короля Гудрёда, и дошли до Компостеллы, съ намѣреніемъ разграбить этотъ городъ, гдѣ жители Галиціи собрали всѣ свои богатства. Епископъ Сизенандъ, оставившій тюрьму и снова вступившій въ управленіе епархіею, напалъ на нихъ при Торнеллосѣ, но былъ убитъ стрѣлою. Войско его разбѣжалось, и потомъ Норманны посѣтили другіе города Галиціи, дававшіе имъ все, чего они ни требовали, для избѣжанія грабежа. Графъ Галиціи, Гонзалецъ Санхецъ, успѣлъ, однако жь, разбить Викинговъ; многіе, въ томъ числѣ и ихъ вождь, пали; оставшіеся въ живыхъ отступили; флотъ ихъ сожженъ (970).

Всѣми этими извѣстіями о подвигахъ Викинговъ на полуостровѣ мы обязаны Испанскимъ писателямъ. Единственное Сѣверное сказаніе о походѣ въ Испанію, которое съ нѣкоторою вѣрностію можно отнести къ періоду морскихъ набѣговъ, по крайней мѣрѣ, къ исходу его, встрѣчается въ Knytlinga сагѣ. Въ Даніи былъ Ярлъ, по имени Ульфъ, достойный воинъ, ѣздившій въ морскіе набѣги на Западъ; онъ завоевалъ и опустошилъ Галицію, и за свои военные подвиги получилъ имя «Галиційскаго Ульфа». Саксо называетъ его «Ulvo Gallicianus»; онъ родился около 1000 года, потому и нельзя думать, чтобы онъ участвовалъ въ набѣгахъ на полуостровъ, упоминаемыхъ въ Испанскихъ источникахъ.

Почему же прочныя поселенія Норманновъ въ Испаніи не были слѣдствіемъ ихъ набѣговъ въ эту страну? Это легко объяснить изъ образа ихъ дѣйствій. Разстояніе, отдѣлявшее Скандинавію отъ Испаніи, было гораздо значительнѣе, нежели другой страны, посѣщаемой Викингами. Многія войска, пр [illegible] полуострову, были уже

обезсилены на пути нападеніями на ближайшіе берега, болѣе приманчивые для высадки. Франція и Англія, въ IX и X столѣтіяхъ, имѣли слабыхъ Государей. Внутреннія смятенія происходили тамъ постоянно. Противныя стороны, не рѣдко съ Королевскими сыновьями во главѣ, искали одна противъ другой союза и помощи у Сѣверныхъ морскихъ разбойниковъ. Франки не соображали, что покупая услуги этого упорнаго врага, они тѣмъ болѣе доставляютъ ему возможность къ войнѣ съ ихъ братьями и единовѣрцами. Напротивъ, положеніе дѣлъ на Пиренейскомъ полуостровѣ было гораздо невыгоднѣе для успѣховъ Норманновъ, если бы они посылали туда болѣе силъ, нежели дозволяли обстоятельства. Сѣверные берега полуострова, по ихъ неплодородной почвѣ, можетъ быть, были такъ же непривлекательны, какъ и страшны храбрыми жителями. Южная, или Сарацынская, часть Испаніи, въ исходѣ X-го столѣтія, не смотря на частые споры за наслѣдство престола и внутреннія неустройства, также непрерывныя войны съ Христіянами, Франками и Норманнами, находилась въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря торговлѣ, мореплаванію и замѣчательнымъ Государямъ. Для Оміядскихъ Калифовъ въ Испаніи необходимо было сохранять постоянно оборонительное положеніе отъ нападеній ихъ Аббассидскихъ единовѣрцевъ, также для безопасности торговли отъ многочисленныхъ Африканскихъ морскихъ разбойниковъ; для того, съ исхода VIII-го столѣтія, эти Калифы содержали сильный флотъ, болѣе вѣка господствовавшій на Средиземномъ морѣ. Естественно, это было надежною защитою отъ Сѣвернаго врага; да и кромѣ того принимались другія предосторожности: устроены особенныя береговыя суда; учреждена береговая стража въ мѣстахъ, удобныхъ для высадки; на большихъ дорогахъ поставлены гонцы, обязанные извѣщать правительство о всякомъ непріятельскомъ вторженіи.

По мѣрѣ того, какъ Сѣверныя государства получали болѣе прочное устройство, распространялось и Христіянство, дѣлала успѣхи образованность и рѣже становились морскіе набѣги Викинговъ. Благодаря, однако жъ, врожденной воинственности Скандинавовъ, эти набѣги прекратились не вдругъ: измѣнились только ихъ побужденія. Датчане и Шведы получили тогда право къ войнѣ съ «Восточными островами», которыхъ жители были язычники и кромѣ того морскими

разбойниками. Надъ нѣкоторыми областями Шотландіи и «Западными островами» изстари присвоивали власть Норвежцы: Шотландскіе Государи иногда оспаривали ее у нихъ; отсюда частые набѣги въ эти края. Съ Испанскимъ полуостровомъ случилось то же, что и съ Восточными островами; въ то время болѣе половины его принадлежало Арабамъ; это подало поводъ Сѣвернымъ Христіянамъ къ походамъ на полуостровъ, особливо по дорогѣ въ Святую Землю. Но и съ Христіянскою Испаніею, мимо которой лежалъ ихъ путь, если необходимость добывать продовольствіе (Strandhugg) принуждала высаживаться на ея берега, рѣдко обходилось безъ войны. Эти крестовые походы Норманновъ на Испанскихъ язычниковъ надобно считать продолженіемъ морскихъ походовъ ихъ предковъ, Викинговъ.

Первый Христіянскій король на Сѣверѣ, посѣтившій Испанію по дорогѣ въ Св. Землю, былъ Олофъ Святой; въ Сѣверной части полуострова, въ Леонѣ, въ то время царствовалъ Альфонсъ V-й. Оказавъ вспоможеніе Англійскому Королю, Этельреду, противъ Датчанъ, Олофъ поплылъ съ флотомъ къ югу и имѣлъ битву въ Рингсфіордѣ; потомъ направилъ путь къ западу, въ Грислеполь, бился тамъ съ какими-то морскими разбойниками при Вильгельмсбіе и одержалъ побѣду. Вскорѣ онъ овладѣлъ большимъ древнимъ городомъ, Гунвальдсборгомъ, и взялъ въ плѣнъ владѣльца его, Ярла Гейрфидра. Король велъ переговоры съ жителями, обложилъ городъ податью, взялъ за выкупъ Ярла 12,000 золотыхъ (30 маркъ шиллинговъ), послѣ того поплылъ въ Карлсае, сражался тамъ и побѣдилъ. Оставшись тамъ въ ожиданіи попутнаго вѣтра, чтобы плыть черезъ проливъ въ Св. Землю, онъ видѣлъ замѣчательный сонъ и, по его указанію, отправился назадъ въ отечество.

Олофъ недолго оставался дома; онъ отправился снова въ походъ въ Карлсае. Его сопровождали Ярлъ Торкелль Высокій и Ульфъ Торгильсъ Высокій, сынъ Спракалега. Нѣсколько времени воевали они съ язычниками. Эти люди, жившіе близь Карлсае, поклонялись двумъ божествамъ, и съ ихъ помощію одолѣли многихъ враговъ. Одно была морская женщина, * жившая иногда въ Карлсае, иногда въ морѣ. Она усыпляла пловцевъ пріятнымъ пѣніемъ; когда же они уснутъ,

---

* Margygr, «морская исполинская женщина», [illegible] часто встрѣчается въ сагахъ. Она любимое дитя фантазіи. [illegible]

она опрокидывала корабли и топила ихъ; иногда же кричала пронзительнымъ голосомъ, отъ чего многіе путники сходили съ ума и вертѣлись кругомъ. Другимъ божествомъ былъ старый дикій кабанъ, отличавшійся величиною и свирѣпостію. Никто не смѣлъ убивать его поросятъ. На этотъ разъ сирена жила въ Карлсае. Верхняя часть тѣла была у ней, какъ у женщины, а нижняя какъ, у рыбы, и покрывалась перьями. Въ морѣ она любила поиграть съ рыбами. Ея приближеніе къ кораблю спереди считалось несчастнымъ предвѣстіемъ; если же она бросалась прочь отъ него, то плаваніе было безопасно. Эта морская женщина одарена была необыкновенною силою и губила много людей въ устьѣ одной рѣки. Подъѣзжая къ берегу, Король и его спутники увидали это чудовище въ рѣчномъ устьѣ: въ книгахъ называютъ ее сиреною; то лежала, то играла она въ широкомъ и длинномъ устьѣ и поднималась высоко надъ поверхностію моря. Когда передній корабль Олофова флота поравнялся съ нею, она ухватила его за мачту, опрокинула и всѣхъ людей увлекла въ глубину. На другомъ кораблѣ, плывшемъ за первымъ, всѣ сѣдоки оробѣли и говорили: «Подождемъ Короля и посмотримъ, какъ то онъ поступитъ.» Они повернули свой корабль назадъ, кричали Олофу такъ, чтобы онъ могъ слышать, что опасно плыть въ рѣчномъ устьѣ, и потомъ разсказали ему все случившееся. Не смотря ни на что, Олофъ велѣлъ тотчасъ же плыть туда. Сирена явилась и поплыла на встрѣчу кораблю, съ раскрытою пастью. Но Король, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, вынулъ мечъ и отрубилъ ей руки, когда она ухватилась за мачту; другіе говорятъ, что онъ поразилъ ее въ грудь копьемъ и убилъ. Велико было счастіе, посланное ему Небомъ въ минуту опасности; тогда оказалось, какъ прославлялъ его Господь почти всегда въ здѣшней жизни. Когда Олофъ нанесъ смертельный ударъ Сиренѣ, она пронзительно вскрикнула: такого крика никогда еще не слыхали.»

Это сказаніе встрѣчается въ другой сагѣ нѣсколько подробнѣе, съ болѣе любопытными обстоятельствами. Тамъ Олофъ является рѣшительнымъ гонителемъ идолопоклонства и вооружаетъ противъ себя демона, который всячески старается погубить его. Но борьба неравна; на сторонѣ Олофа всемогущій Христіянскій Богъ, и бѣсовскія козни безсильны для Христова рыцаря.

«Война была невыгодна для жителей; они понесли великій уронъ въ битвахъ съ Королемъ, и должны были, безъ всякаго снисхожде-

нія, заплатить тяжелую дань. Язычники вознамѣрились разными жертвами и демонскими заклинаніями призвать на помощь своихъ духовъ защитниковъ—Сиренъ и Кабановъ. Хотя злой духъ уже сознавалъ свое безсиліе въ войнѣ съ такимъ великимъ Божіимъ рыцаремъ, какъ Св. Олофъ, однако жь не хотѣлъ быть глухимъ къ призываніямъ своихъ поклонниковъ, предвидя, что этотъ же самый Олофъ нанесетъ ему неисцѣлимый вредъ, унизитъ его и затмитъ его славу. Онъ призвалъ на помощь все свое лукавство, и когда Король Олофъ и его войско возвращались въ Карлсае, вдругъ услышали они, что чей-то прекрасный голосъ запѣваетъ пѣсьню. Никогда въ жизни они не слыхали такихъ сладкихъ, чудныхъ звуковъ, и вдругъ всѣ заснули глубокимъ сномъ, позабывъ даже оставить кого ни будь на стражѣ. Король сидѣлъ у главной мачты и читалъ книгу. Когда всѣ заснули, онъ увидѣлъ возлѣ кормы Сирену. Въ этомъ сказаніи у Сирены лошадиная голова, съ поднятыми ушами и открытыми ноздрями; зеленые большіе глаза и страшная пасть; носъ, какъ у лошади, но выдавался впередъ на подобіе руки (или хобота); задъ змѣиный съ широкимъ хвостомъ. * «Она топила корабли, ухватившись хоботомъ за бортъ и обмотавши хвостъ вокругъ руля. Такъ же хотѣла утопить и корабль Олофа. Но Король отрубилъ ей хоботъ мечемъ своимъ, Гнейтиромъ. Она откинулась назадъ съ открытою пастью и громкимъ ревомъ. Люди Олофа проснулись на корабляхъ и узнавъ, что случилось, сильно перепугались. Король велѣлъ имъ перекреститься, его молитвы и Божія помощь не допустили этому чудовищу погубить ни одного изъ Норманновъ: Сирена погрузилась на дно и съ тѣхъ поръ никому не причиняла вреда.»

Весьма вѣроятно, что Олофъ въ этомъ походѣ былъ въ Испаніи; но, не смотря на то, что въ сагѣ показаны относительное положеніе мѣстъ и самый путь Олофа, невозможно, по крайней мѣрѣ для насъ, согласить эти показанія съ извѣстною географіею: названія мѣстъ или вовсе невѣрны, или только самопроизвольныя, выдуманныя самими Норманнами. По объясненію Шёнинга, Рингсфіордъ—небольшой заливъ между Нормандіею и Бретанью, Грильполль и Вильгельмсбіе находятся во Франціи при устьѣ Гаронны. Карлсае (р. Миньо), Селіеполь и Гунвальдсборгъ лежатъ въ сѣверозападной части Галиціи.

---

* Это, кажется, описаніе слона, и тѣмъ любопытнѣе, что сага не умѣетъ назвать его хоботъ, но просто упо[illegible]

Если Олофъ Святой былъ первый Сѣверный Король, вознамѣрившійся путешествовать въ Палестину, то, спустя столѣтіе послѣ него, Сигурдъ Іорсалафаръ, первый предпринялъ настоящій крестовый походъ, согласно съ любимою привычкою Норманновъ, походъ на югъ, черезъ проливъ, такъ называемымъ, Западнымъ путемъ. Онъ покинулъ Сѣверъ въ 1107 году съ 60 судами и поѣхалъ сначала въ Англію, гдѣ перезимовалъ, и весною 1108 г. отправился въ Валландъ (сѣверная Франція и часть Нидерландовъ); потомъ, слѣдуя старинной привычкѣ, продолжалъ плаваніе близъ береговъ, часто высаживался на землю и достигъ Галиціи. По разсказу Снорре, Ярлъ, начальствовавшій въ этой странѣ, договорился съ Сигурдомъ снабжать его войско съѣстными припасами по сходной цѣнѣ; но это продолжалось только до Іюля, а потомъ добывали съ трудомъ продовольствіе отъ того, что страна была неплодоносна. Король, съ своими Норманнами, подступилъ къ замку, принадлежавшему Ярлу. Но этотъ, не имѣя готоваго войска, бѣжалъ. Король получилъ много съѣстныхъ припасовъ и другой добычи. Продолжая путь вдоль западнаго берега Испаніи и сражаясь иногда съ морскими разбойниками, онъ присталъ къ замку Цинтрѣ (въ Португальской Эстремадурѣ, или къ Сантарему, въ той же провинціи) и побѣдилъ тамошнихъ язычниковъ. Галиційскій Ярлъ былъ, вѣроятно, намѣстникъ области при Королѣ Астурійскомъ и Леонскомъ, Альфонсѣ VI. Описаніе Галиціи, какъ страны безплодной, согласно съ извѣстіями Страбона о сѣверной Испаніи. Теперь эта гористая страна населена лучше, но ея главное произведеніе, хлѣбъ, получается въ недостаточномъ количествѣ; климатъ не такъ тепелъ, чтобы могли расти померанцовыя и шелковичныя деревья. Договоръ между Норманнами и Галиційскимъ намѣстникомъ напоминаетъ договоры и торговлю Викинговъ, которые иногда заключали на нѣсколько времени перемиріе съ прибрежными жителями для торговыхъ сдѣлокъ, а по прошествіи срока опять принимались воевать съ ними.

Король Сигурдъ присталъ потомъ къ Лиссабону, большому Испанскому городу, жители котораго состсяли изъ язычниковъ и Христіянъ. Это было пограничное мѣсто между Христіянскою и языческою Испаніею: всѣ небольшія государства, лежавшія отъ него къ западу, были населены язычниками. Король сражался съ ними и получилъ много добычи. Онъ продолжалъ путь на западъ отъ языческой Испаніи и присталъ къ городу Алкассиру, взялъ его и истребилъ

такое множество невѣрныхъ, что городъ совсѣмъ опустѣлъ.» Этотъ разсказъ совершенно согласуется съ историческими извѣстіями о томъ времени. При сильномъ Кастильскомъ Королѣ, Альфонсѣ VI, Лиссабонъ, Сантаремъ и Цинтра подпали власти Арабовъ въ 1093 году. Въ это время страна между Миньо и Таго была Кастильскою леною, во владѣніи Генриха Бургундскаго, перваго Португальскаго Графа (съ 1094 по 1112). Онъ храбро защищалъ южныя границы своего графства отъ нападеній Арабовъ; Лиссабона и Сантарема не могъ сохранить, но отнялъ назадъ Цинтру въ 1109 г., спустя нѣсколько времени послѣ Сигурда. Алкассиръ, вѣроятно, Алджезира въ Андалузіи, или Алкассиръ въ Фецскомъ королевствѣ.

На островѣ Форментеррѣ Король также нашелъ язычниковъ. Они скрывались въ пещерѣ, обнесенной крѣпкою каменною стѣною. Пещера находилась на срединѣ крутой горы, и всякой, покусившійся взобраться туда, былъ прогоняемъ камнями и стрѣлами. Невѣрные, Арабы дѣлали грабежи на островѣ и сносили всю добычу въ этотъ притонъ. Когда Сигурдъ приближился къ этому неприступному мѣсту, Арабы защищали стѣну, показывали изъ за нея серебро и другія драгоцѣнности Норманнамъ, смѣялись надъ ихъ трусостію. Король велѣлъ втащить на гору, выше входовъ въ пещеру, двѣ большія лодки и, для удержанія ихъ на горѣ, вбить два большія бревна. На лодкахъ помѣстилось войско: онѣ спущены внизъ къ входу въ пещеру, Норманны стрѣляли съ лодокъ и бросали въ Арабовъ камни; послѣдніе должны были укрыться за стѣнами. Наконецъ осаждающіе ворвались, и Арабы искали убѣжища за другою стѣною, которою перегораживалась самая пещера. Сигурдъ велѣлъ разложить при входѣ туда костеръ и зажечь. Многіе изъ невѣрныхъ погибли въ огнѣ; нѣкоторые бѣжали; другіе убиты Норманнами. Олофъ побѣждалъ Мусульманъ и на другихъ Балеарскихъ островахъ, Ивицѣ и Минорке. Весною 1110 года онъ достигъ Сициліи.

Не смотря на то, что, по словамъ Снорре, ходила общая молва, будто ни одинъ Норманнъ не получалъ такой славы и добычи, какъ Сигурдъ въ этомъ походѣ, въ половинѣ того же вѣка примѣръ его побудилъ нѣкоторыхъ вождей отважиться на такое же предпріятіе. Въ 1152 году извѣстный въ междоусобныхъ войнахъ Эрлингъ Скакке, съ Эндридомъ Унге, многими знатными подручниками и отборнымъ войскомъ, отправился въ походъ въ Св. Землю. Сначала они

пристали къ Оркадскимъ островамъ, гдѣ присоединились къ нимъ Ярлъ Рагнвальдъ и Епископъ Вильгельмъ: всѣ они поплыли во Францію, а потомъ, подобно Сигурду Іорсалафару, въ проливъ (Гибралтарскій). Они ограбили много мѣстъ въ Арабской Испаніи. Этотъ походъ съ особенною подробностію описанъ въ Оркнейинга-сагѣ. По словамъ ея, они передъ Рождествомъ оставили Францію и плыли три ночи до Галиціи, располагаясь тамъ провести праздникъ: хотѣли, чтобы жители доставляли имъ по дешевой цѣнѣ продовольствіе, но страна была неплодородна и съ трудомъ могла продовольствовать такое большое войско. Правитель области, жившій въ замкѣ, поступалъ жестоко съ жителями, если они не исполняли его воли: онъ назывался Гудифрейръ, умный старикъ, сдѣлавшій много путешествій и знатокъ многихъ языковъ. Жители предложили Рагнвальду Ярлу, что они будутъ доставлять ему жизненные припасы по дешевой цѣнѣ до самаго поста, если онъ овладѣетъ замкомъ и возьметъ себѣ всю добычу, какую тамъ найдетъ. Ярлъ согласился, и послѣ Р. Х. совѣтовался съ своими людьми, какъ исполнить это обѣщаніе и взять замокъ. Эрлингъ Скакке совѣтовалъ обложить его дровами и сжечь. Узнавъ о замыслѣ Норманновъ, Гудифрейръ переодѣлся нищимъ и пришелъ въ ихъ станъ; говорилъ съ ними на Итальянскомъ языкѣ, который они лучше понимали, и скоро замѣтилъ, что между ними не было согласія, и что Ярлъ и Ундридъ Унге—вожди отдѣльныхъ сторонъ. Съ послѣднимъ онъ успѣлъ переговорить наединѣ и предлагалъ всѣ свои сокровища, если онъ, по взятіи замка, заключитъ миръ съ нимъ. Спустя нѣсколько дней, Рагнвальдъ зажегъ дрова, сдѣлалъ нападеніе на замокъ и взялъ его. Тамъ не нашли ни Гудифрейра, ни ожидаемыхъ сокровищъ. Ярлъ не долго оставался въ Галиціи и пошелъ въ западную Испанію, гдѣ воевалъ съ Арабами и получилъ много добычи. Наконецъ, переплылъ проливъ и направилъ путь въ Палестину.

Въ это время не извѣстно ни одного крестоваго похода изъ Даніи. Только послѣ, когда Папа Григорій VIII просилъ всѣхъ Христіанскихъ государей о помощи противъ Саладина, его булла пришла и въ Данію (1187 г.). Многіе Датскіе крестоносцы отправились въ Палестину. Одни пристали къ Фрисландіи въ 1189 году, другіе въ Англію и, соединившись съ Фрисландскимъ и Англійскимъ флотами, въ числѣ 60 судовъ и 10,000 человѣкъ, поплыли въ Галицію

Тамъ они хотѣли поклониться мощамъ Свят. Іякова въ Компостеллѣ. Но вдругъ разнеслась молва, будто они замышляютъ похитить главу Св. Апостола. Жители вооружились на этихъ крестоносцевъ и многихъ побили. Уже только съ 37-ю большими кораблями странники пристали къ Лиссабону, 28 Іюня; тамъ присоединился къ нимъ Король Португальскій съ флотомъ и просилъ ихъ помочь ему отнять у Арабовъ городъ Сильвесъ, въ Алгарвіи, съ тѣмъ, чтобы имъ принадлежала добыча, а ему городъ. Жители Сильвеса, доведенные до крайности, сдали городъ Королю; но крестоносцы не признали этого договора, перебили много Сарацынъ и унесли на суда большую добычу. Потомъ весь флотъ отплылъ въ Африку, и только на другой годъ прибылъ въ Св. Землю, ограбивъ многіе города, можетъ быть, въ Арабской Испаніи и Португалліи. Въ 1194 году Папа Целестинъ III призывалъ Христіянъ къ крестовому походу. Изъ Германіи пошло въ Палестину сильное войско; въ 1197 году въ Лиссабонъ прибылъ Архіепископъ Бременскій, Гартвигъ, съ 44 кораблями Бременскими, Любецкими, Фризскими и Датскими. Всѣ эти крестоносцы приняты были ласково Епископомъ Лиссабонскимъ и помогли въ другой разъ отнять у Сарацинъ Сильвесъ. Наконецъ, отплыли въ Мессину, а оттуда въ Анкону.

Скандинавы вообще предпочитали морскія путешествія сухопутнымъ; можно полагать навѣрное, что они, для странствованій въ Палестину, преимущественно избирали путь, извѣстный еще со временъ Викинговъ, именно западный (Vestrvegr), чрезъ Гибралтарскій проливъ по Средиземному морю. Онъ извѣстенъ былъ не однимъ Норвежцамъ, но и вообще всѣмъ Датчанамъ, чему доказательствомъ служитъ замѣчательно древній Дорожникъ изъ Даніи въ Іерусалимъ. [1]

---

[1] «De ripa in Flandriam ad Cincfal velificari potest duobus diebus et totidem noctibus. De Cincfal ad Prol in Angliam II diebus et I nocte. Illud est ultimum caput Angliae versus austrum et occidentem. De Prol in Britanniam ad Sanctum Mathiam uno die. Inde ad Far juxta Sanctum Jacobum tribus diebus et tribus noctibus. Inde ad Leskebone duobus diebus et duabus noctibus et est processus iste angularis totus inter austrum et occidentem. De Leskebone ad Naruese tribus diebus et tribus noctibus angulatiter inter orientem et austrum. De Naruese ad Arrugen IIII diebus et IIII noctibus angulariter inter aquilonem et orientem. De Arrugune ad Barzalun uno die, similiter inter aquilonem et orientem. De Barzalun ad Marsiliam uno die et una nocte, fere versus orientem, declinando

Во многихъ, упоминаемыхъ въ немъ, станціяхъ можно узнать обыкновенныя пристанища мореплавателей со временъ Викинговъ и Крестовыхъ походовъ, на прим., Ферроль, гдѣ Христіяне высаживались на берегъ, для отправленія въ Компостеллу на богомолье, въ Лиссабонъ и къ Гибралтарскому проливу.

Съ X-го столѣтія мощи Св. Іякова въ Компостеллѣ стали предметомъ поклоненія не только для Испанскихъ Христіянъ, но и иноземныхъ паломниковъ. Можно также полагать, что съ того времени, какъ сѣверные морскіе разбойники обратились въ крестоносныхъ воиновъ, многіе Христіяне искали отпущенія грѣховъ набожными странствованіями въ Компостеллу, до самой Реформаціи совершавшимися туда такъ же часто, какъ въ Римъ, или Палестину.

Первые слѣды такихъ набожныхъ странствованій въ Компостеллу встрѣчаются въ XII вѣкѣ. Стихотвореніе Эйнара Скулезена о походѣ Сигурда Іорсалафара въ Св. Землю, въ 1107 и 1111-мъ годахъ, называетъ Галицію, а, можетъ быть, и всю Испанію «Землею Св. Іякова.» Это названіе встрѣчается также въ упомянутомъ Дорожникѣ (Far juxta S. Jacobum). Къ извѣстнымъ путешествіямъ туда съ Сѣвера принадлежитъ путешествіе Архіепископа Эскиля (1179—1182), и славнаго Исландца, Рафна Свейнбіерсена. Въ 1189 году Датчане, Фризы и Англичане, по дорогѣ въ Св. Землю воевавшіе съ Испанскими Арабами, были въ Галиціи для поклоненія Св. Апостолу, однако жъ прогнаны жителями. Около 1190 года путешествовалъ туда Гольштинецъ Винидо. Въ второй половинѣ XIII-го столѣтія встрѣчается путешествіе Шведскаго святаго, Ингерида, въ Компостеллу. Въ XIV и XV вѣкахъ было также много подобныхъ странствованій. Кромѣ этѣхъ, исторически извѣстныхъ, путешествій, въ XIII и XV столѣтіяхъ упоминаются благочестивыя обѣщанія поклониться мощамъ Св. Іякова. Время переходчиво: суда Викинговъ, бывшія ужасомъ приморскихъ жителей, смѣнились военными кораблями Крестоносцевъ, уступившими, въ свою очередь, мѣсто другимъ кораблямъ, привозившимъ смиренныхъ богомольцевъ въ Испанію. Въ монастырскомъ уставѣ обители Св. тѣла Христова, въ Лаландѣ (1388

tamen parum ad plagam australem. De Marsilia ad Mezcin in Sicilia IIII diebus et IIII noctibus, angulariter inter orientem et austrum. De Mezcin ad Acharon XIIII diebus et totidem noctibus, inter orientem et austrum, magis appropiando ad orientem.» Ad. Brem.

года), есть постановленіе, что если кто изъ братіи пожелаетъ итти на богомолье въ Римъ, къ Св. Іякову, или въ Св. Землю (quicunque limina Sanctorum Petri et Pauli, sive Jakobi, vel ultra mare visitare voluerit), прочіе монахи должны давать ему на дорогу по шиллингу. Другой уставъ монастыря Св. Гертруды въ Рибе облагалъ каждаго изъ монаховъ 5-ю Любскими шиллингами въ пособіе богомольцамъ, ходившимъ къ Святому Іякову. По причинѣ долгаго и опаснаго путешествія въ такія отдаленныя мѣста, правительство, вѣроятно, старалось, если требовали обстоятельства, различнымъ образомъ измѣнять точное исполненіе такихъ обѣтовъ и предлагало, вмѣсто ихъ, другіе, менѣе затруднительные. Такъ Папская булла 1224-го года уполномочивала на то Архіепископа Роскильдскаго. Знатные люди посылали въ Испанію вмѣсто себя для богомолья другихъ; такъ Христіянъ II, по обѣту, данному въ минуту опасности на морѣ, снарядилъ въ путешествіе въ Компостеллу цѣлый корабль, который, однако жь, захваченъ Англійскими каперами, на что Король приносилъ свои жалобы въ 1515 году. Наконецъ, для удержанія денегъ въ Даніи, иногда отцы Церкви собственною властію отмѣняли обѣты и приношенія Св. Іякову и другимъ иноземнымъ святымъ, въ пользу Датскихъ церквей.

Всѣ этѣ враждебныя и миролюбивыя сношенія между древнимъ Сѣверомъ и Пиренейскимъ полуостровомъ вызываютъ теперь вопросъ: какое вліяніе они могли имѣть на ту и другую страну? — Вторженія Норманновъ вездѣ бывали поводомъ къ укрѣпленію городовъ и содержанію военныхъ кораблей. На полуостровѣ они дѣйствовали слабѣе, чѣмъ на другихъ ближайшихъ берегахъ, посѣщаемыхъ Норманнами, потому что разстояніе дѣлало ихъ набѣги менѣе частыми и сильными, и Норманнскія поселенія тамъ не могли имѣть мѣста. Сколько намъ извѣстно, не существуетъ никакихъ памятниковъ, ни рвовъ, ни каменныхъ стѣнъ, которыя доказывали бы, что Испанія посѣщалась Норманнами. Естественно, мы въ правѣ ожидать болѣе точныхъ свѣдѣній о вліяніи этѣхъ сношеній на тотъ народъ, въ которомъ они возбуждали и долго поддерживали военное мужество, страсть къ путешествіямъ и благочестивую набожность. Но къ берегамъ полуострова доносилась послѣдняя, слабая волна набѣговъ Викинговъ и крестоносныхъ ополченій; притомъ многія толпы этѣхъ морскихъ разбойниковъ, крестоносцевъ и богомольцевъ

едва ли возвращались домой; отъ того нѣкоторыя послѣдствія такихъ сношеній могли ускользнуть отъ взоровъ изыскателя въ общей сложности того вліянія на Сѣверную образованность, какое необходимо имѣютъ путешествія и жизнь въ чужихъ краяхъ: въ этомъ случаѣ послѣдствіемъ будетъ одна догадка.

Изъ произведеній, которыхъ Сѣверные жители найболѣе искали въ западной и южной Европѣ, составляли особенную принадлежность полуострова: виноградъ, оружіе и благородные металлы. Хотя Исландскіе лѣтописи говорятъ объ Итальянскомъ оружіи, однако жь, иногда надобно разумѣть подъ этѣмъ названіемъ Испанское. На полуостровѣ оружейное дѣло было старинное и пользовалось извѣстностію въ среднихъ вѣкахъ. * По жадности, съ какою Сѣверные жители добивались въ чужихъ краяхъ оружія и по запрещеніямъ Французскихъ Королей продавать имъ его, можно полагать, что они не умѣли еще приготовлять его хорошо.

Слѣдствіемъ сношеній Норманновъ съ Пиренейскимъ полуостровомъ надобно почитать также распространеніе между ними географическихъ свѣдѣній объ Испаніи и водахъ ея. Самый полуостровъ называется Span, Spanland, Spanialand, и описывается, какъ великое государство между Франціею (Frakland) и Италію (Langbardaland). Они знали рѣку Таго (Toeg), приносившую много золота, островъ Гадесъ, которымъ начиналась Африка, а особливо святыню Св. Іякова въ Галиціи, отъ чего, можетъ быть, весь полуостровъ въ ихъ стихотвореніяхъ получилъ имя «Земли Св. Іякова.» Гибралтарскій проливъ на древнемъ Сѣверномъ языкѣ назывался Niorfasund; тоже названіе носитъ онъ и въ упомянутомъ Дорожникѣ, въ испорченномъ словѣ Naruese. Понятіе узкости, тѣсноты, вѣроятно, послужило основаніемъ производства этого слова, почему въ другомъ мѣстѣ проливъ называется „strictum mare.» Узкій проливъ между двумя морями, никогда не замерзающій, называется еще Nor: коренное понятіе, безъ сомнѣнія, въ Англосакс. nearn (narrow), узкій, тѣсный. Иногда, хотя рѣже, Гибралтарскій проливъ называется также Stolpasund, какъ и проливъ Константинопольскій, отъ «Столповъ Геркулесовыхъ (Stolpar)».

---

* Калифъ Кордуанскій въ 759 году обложилъ Кастилію данью, состоявшею, между прочимъ, въ 1000 мечахъ и 1000 копьяхъ. Condes, Gesch. d. Mauren in Spanien. I, S. 175. Въ X-мъ в. Кордуанскій Калифъ посылалъ Греческому Императору, въ числѣ другихъ подарковъ, оружіе.

Благодаря сношеніямъ Скандинавовъ съ Испаніею, домы Сѣверныхъ и Испанскихъ Королей нерѣдко роднились посредствомъ брачныхъ союзовъ. Такъ въ 1214-мъ году Вальдемаръ II, Датскій Король, женился на Беренгаріи, дочери Португальскаго Короля, Санхо I-го. Она принесла ему трехъ сыновей, которые всѣ были Королями Даніи и похоронены въ Рингстедской церкви. Племянница Беренгаріи, дочь Португальскаго Короля, Альфонса II-го, и сестра Санхо II-го, вышла за старшаго сына Вальдемарова, также Вальдемара. Альфонсъ Мудрый, Король Кастильскій, посылавшій Норвежскому Гакону Юному соколовъ и другіе подарки, въ 1255 г. просилъ у тогдашняго Короля Норвегіи * руки дочери его, Христины, для своего брата, Филиппа. Невѣста прибыла въ Испанію въ 1257 г. съ пышнымъ проводомъ. Немаловажнымъ послѣдствіемъ этого супружества было знакомство Норвегіи и Исландіи съ Нѣмецкими средневѣковыми романами, если вѣрить извѣстію одного Исландскаго романтическаго разсказа, такъ называемой Blomsturvalla сагѣ.

---

* Гакона Гаконсена.

III. РАЗНЫЕ РОДЫ ПОГРЕБЕНІЯ У НОРМАННОВЪ.

(Изъ Вейнгольда: «Altnordisches Leben.»)

Скандинавъ умеръ; родные стоятъ кругомъ его; ближайшій родственникъ подходитъ къ трупу и исполняетъ долгъ любви; онъ сжимаетъ уста, глаза и носъ у умершаго, вытягиваетъ трупъ и покрываетъ сукномъ его голову. Это называлось «оказывать пособіе умершимъ,» вѣроятно, пособіе больше для живыхъ отъ гибельнаго вліянія, приписываемаго открытымъ устамъ и очамъ усопшаго, потому что такую услугу оказывали ему сзади, а прежде того никто не осмѣливался подходить къ трупу спереди. Мы упомянули, что этотъ долгъ лежалъ на ближайшемъ родственникѣ; если онъ находился въ отлучкѣ и за нимъ можно было послать, до его прихода никто не подавалъ этой помощи умершему. Убитымъ помогалъ въ этомъ случаѣ тотъ, кто принималъ на себя долгъ мести. Девятый совѣтъ Брингильды Сигурду таковъ: * «Помогай умершимъ, гдѣ бы ихъ ни нашелъ, на полѣ, или на одрѣ болѣзни, утопшихъ, или падшихъ отъ оружія.»

Сначала закрывали голову, потомъ и весь трупъ накрывали сукномъ. Кто уходилъ отъ усопшаго товарища, не накрывъ его, отъ болѣзни ли онъ умеръ, или отъ руки убійцы, тотъ, по Исландскимъ законамъ, подвергался опалѣ. Этой обязанности не забывали даже въ отношеніи убитыхъ въ сраженіяхъ. Когда Вали изъ Вальстада палъ въ бою въ Гальдаромъ и Берси, они ставятъ въ ногахъ его щитъ, въ головахъ втыкаютъ мечъ и накрываютъ убитаго плащемъ. Обыкновенно клали на трупъ камни и куски дерна; на Годара Аракеля, павшаго при нападеніи враговъ на сѣновалѣ, они накидали сѣна; на другихъ клали щитъ, или плащъ. Безъ этѣхъ попеченій лежали только убитые въ бою на сторонѣ побѣжденныхъ: ихъ оставляли для волковъ Ара и вороновъ. Отъ того-то, когда войско идетъ въ сраженіе, эти

---

* Brynhildar quida. I, 34.

животныя подымаютъ крикъ, предчувствуя изобильный обѣдъ. Побѣжденный лежитъ жертвою тлѣнія и волковъ; ни одинъ другъ не наклонится надъ нимъ для послѣдняго изъявленія любви, между тѣмъ побѣдители кладутъ своихъ умершихъ на щиты и несутъ къ могиламъ.

Къ числу обязанностей относительно умершихъ принадлежало также умываніе имъ головы и рукъ, причесываніе волосъ и обрѣзываніе ногтей. Послѣднее объясняли изъ благочестиваго основанія: короткіе ногти умершаго доставляли матеріялъ для корабля Нагльфара, который строится изъ ногтей умершихъ и привезетъ исполиновъ въ день кончины міра. Итакъ въ то время считалось благочестіемъ ходить съ короткими ногтями; въ наше время одни маленькіе люди считаютъ это опрятнымъ, а большіе и ихъ подражатели отращиваютъ себѣ ногти.

Въ древности не знали хорошаго обычая оставлять трупъ на нѣсколько времени въ домѣ и не выносить его не совсѣмъ еще охолодѣвшій: въ языческое и Христіянское время тотчасъ же принимались за погребеніе. Многихъ хоронили на мѣстѣ смерти: такъ въ схваткѣ у Стейнара съ Торстейномъ смертельно раненъ былъ десятилѣтній сынъ послѣдняго, Гримъ. Отецъ беретъ его къ себѣ на лошадь, но дитя умираетъ дорогой; Торстейнъ хоронитъ его тутъ же, въ лѣскѣ, получившемъ отъ того имя «Гримсгольтъ.» Разумѣется, нельзя было такъ торопиться погребеніемъ знатныхъ лицъ, потому что надобно было время на приготовленіе, но ни въ какомъ случаѣ, кажется, на ночь не оставляли покойниковъ въ домѣ. Если они не были отнесены въ могилы, то помѣщались на время въ хижинѣ, или въ палаткѣ.

Покойника не выносили изъ дверей, которыми ходятъ живые; для того разбирали немного стѣну, къ которой обращена была голова умершаго, и несли его спиною впередъ, либо прокапывали отверстіе подъ южной стѣною, и сквозь него выносили покойника. Это, кажется, общій Германскій обычай: въ верхней и нижней Германіи онъ соблюдается до сихъ поръ съ трупами злодѣевъ и самоубійцъ, которыхъ выносятъ не дверями, а чрезъ отверстія подъ порогомъ, или стѣною. Здѣсь это позорный обычай, потому что такіе трупы считались нечистыми; въ языческое время, когда всякій покойникъ казался непріятнымъ и вреднымъ гостемъ, такое обыкновеніе соблюдалось со всѣми.

Въ погребеніи должны оказывать пособіе всѣ, кого просили о томъ. Но не одни эти хлопоты приносила чья нибудь смерть; многіе подвергались болѣе важной обязанности—умирать въ слѣдъ за покойникомъ. Съ мужемъ умирала жена, съ господиномъ рабъ; такой же участи удостоивались любимыя животныя покойника, особливо благородный конь, собаки и соколы. Это вовсе не было странною жертвою, но добровольнымъ долгомъ любви, и свойственно не однимъ Германцамъ, но и всѣмъ Европейскимъ народамъ. Сказанія о богахъ, героическія саги и истинная исторія свидѣтельствуютъ о томъ и на Сѣверѣ. Нанна умираетъ съ Бальдуромъ, Брингильда закалывается и велитъ сожечь себя съ Сигурдомъ, межъ тѣмъ какъ восемь рабовъ, пять служанокъ да два ястреба раздѣляютъ ея костеръ Гаконъ Ярлъ (ум. 995 г.), при сватовствѣ Гунгильды, получилъ отъ нея отказъ, отъ того что былъ старъ, и она не желала умереть съ нимъ по предписанію закона. Не ходя далеко, мы можемъ опять привести сдѣсь тѣ же примѣры супружеской вѣрности, о которыхъ уже говорили, что жены не оставляли домовъ, гдѣ мужья ихъ сожигались врагами, даже и въ случаѣ требованія оставить загорѣвшіеся дома, не выходили изъ нихъ. «Наши жребіи неразлучны»—поговорка честныхъ супруговъ и хорошихъ друзей. Рабы сожигались для услуженія господамъ; они слѣдовали за ними въ другую жизнь, отворяли имъ тяжелую подземную дверь, которая, въ противномъ случаѣ, ударила бы ихъ по пятамъ, избавляли ихъ отъ другихъ затрудненій: богатый владѣлецъ имѣлъ надобность въ рабахъ и по смерти; для самихъ рабовъ и служанокъ это было наградою, потому что они при этомъ случаѣ входили въ небо своихъ господъ. Есть разсказъ, что одинъ покойникъ былъ недоволенъ тѣмъ, что въ могильный курганъ его положили раба; слышали, что ночью онъ распѣвалъ свои жалобы на дурное общество; исполнили его волю и взяли отъ него раба. Лошадь, собака и охотничьи птицы назначались также для того, чтобы на новыхъ лугахъ не было ни въ чемъ недостатка для господина; о другихъ, клавшихся съ нимъ, вещахъ, будемъ говорить послѣ.

Есть также указанія, что иногда государственныя причины требовали смерти вмѣстѣ съ кѣмъ ни будь. Въ войнѣ Датчанъ съ Фризами палъ Датскій Король, Гнефъ Скильдингъ; изъ всего дома Фрисландскихъ Королей оставался только сынъ Гильбурга. Побѣдители Датчане желали, чтобы и этотъ раздѣлилъ костеръ ихъ Короля: это было исполнено. По той же причинѣ сожженъ съ убитымъ Бальдуромъ его убійца, Гедръ.

Мы разсказывали до сихъ поръ о попеченіяхъ о умершихъ тотчасъ послѣ смерти, и объ обязанностяхъ, съ тѣмъ соединенныхъ, не касаясь еще важнаго вопроса о способахъ самаго погребенія.

Легко можетъ быть, что и Германцы въ самое древнее время выносили на поле трупы и оставляли ихъ звѣрямъ; это можно указать у родственныхъ имъ Персовъ, и еще нынѣ въ обыкновеніи у нѣкоторыхъ Монгольскихъ и Африканскихъ племенъ. Но это прекратилось задолго до историческаго времени; древнее требованіе, не оставлять непокрытыми покойниковъ, ясно указываетъ на нравственное побужденіе, возстававшее противъ обычая бросать ихъ звѣрямъ. Уже въ очень древнее время Германцы покрывали умершихъ землею и камнями, или, обернувъ въ кожу, опускали въ болото, чтобы укрыть ихъ отъ боязливыхъ взоровъ. Но для племенъ, жившихъ возлѣ великихъ водъ, представлялось другое средство, связанное съ древнимъ понятіемъ, что мертвые должны переплывать въ другую жизнь черезъ море, или большую рѣку. Они клали трупы въ челнокъ и предоставляли ихъ волнамъ, которые тотчасъ доставляли ихъ по назначенію. О томъ сохранили воспоминаніе саги и письменныя извѣстія на Сѣверѣ. Подобно скальду Скефингу, котораго по смерти положили на корабль и съ богатыми сокровищами предали морю, Гудруна (Гримгильда) завернула трупъ Атли въ навосченое полотно, положила въ раскрашенный ящикъ, и въ кораблѣ отдала его на произволъ волнамъ. Сигмундъ, долго носившій съ собою умершаго сына, Синфіетли, подошелъ къ узкому заливу; на берегу ждалъ человѣкъ въ лодкѣ и вызывался перевезти его. Едва положили трупъ въ лодку, перевозчикъ отчалилъ и скрылся. Люди, утомленные жизнію, и старики сами избирали такой родъ смерти. Флози, замѣшанный въ дѣло сожженія Ніала, уже старикомъ пріѣзжалъ въ Норвегію за строевымъ лѣсомъ; для обратнаго плаванія онъ взялъ судно, въ которомъ была течь; ему замѣтили это, но онъ сказалъ, что оно еще годится для стариковъ и для всѣхъ, кому недолго остается жить. Онъ вышелъ въ море: съ тѣхъ поръ никогда не видали ни его, ни судна. Еще нынѣ Шведское сказаніе говоритъ о золотомъ кораблѣ, въ которомъ Оденъ привезъ падшихъ витязей изъ Бравaллы въ Валгаллу; Германскія сказанія также говорятъ о ночныхъ плаваніяхъ духовъ. Ни одинъ родъ погребенія не вкоренился глубже въ Германскомъ народѣ, вѣроятно, не одни приморскіе жители, но и всѣ жившіе по рѣкамъ, отправляли своихъ усопшихъ на лодкахъ въ невѣдомую страну.

Основываясь на письменныхъ извѣстіяхъ и многочисленности кургановъ Сѣвера, можемъ различать у Германцевъ два различные способа погребенія умершихъ: о самомъ древнемъ мы только что говорили. Сожиганіе по времени первое. Мы не знаемъ, когда оно началось. Яковъ Гриммъ, въ своемъ прекрасномъ и занимательномъ разсужденіи о сожиганіи умершихъ, справедливо говоритъ, что этотъ родъ погребенія доказываетъ уже высшее и болѣе свободное пониманіе человѣческаго бытія, и находится въ тѣсной связи съ распространившеюся потребностью въ нѣкоторомъ украшеніи жизни. * То же, по обычаю того времени, говоритъ и баснословный разсказъ, приписывающій установленіе сожиганія тѣлъ Одену, въ которомъ выразилось все высшее развитіе Сѣверной жизни. Во всякомъ случаѣ введеніе сожиганія умершихъ находится въ связи съ религіознымъ преобразованіемъ точно также, какъ позднѣйшее такое же преобразованіе положило конецъ ему. Инглинга-сага разсказываетъ, что Оденъ ввелъ въ Скандинавію всѣ законы, прежде имѣвшіе силу у Асовъ, между прочимъ и тотъ, чтобы умершіе сожигались на кострѣ со всею собственностію. Все, что ни положено съ покойникомъ, сопутствуетъ ему въ Валгаллу; въ его пользу поступаетъ и все серебро, зарытое имъ самимъ въ землю. Пепелъ можно или бросать въ море, или хоронить въ землѣ; надъ прахомъ богатыхъ, въ память, имъ, складываются курганы, гдѣ проходятъ дороги, ставятся камни. Чѣмъ выше поднимается дымъ при сожиганіи, тѣмъ почетнѣе мѣсто получаетъ усопшій за гробомъ. Далѣе сказываетъ сага, что такъ сожженъ былъ самъ Оденъ, по ихъ понятію, король-полубогъ, также Ніердъ и цѣлый рядъ другихъ баснословныхъ королей. Впрочемъ, всѣ Сѣверные изслѣдователи древностей XIII вѣка, согласны въ томъ, что время сожиганія тѣлъ предшествовало времени погребенія въ курганахъ; нѣкоторыя доказательства подтверждаютъ это.

Костры складывались изъ дубовыхъ дровъ, гдѣ же не было дубовъ, изъ березовыхъ; кромѣ того около труповъ клали хворостъ; для костровъ употреблялись и хвойныя деревья. Полусгорѣвшіе кусочки благовонной смолы доказываютъ, что при сожиганіи курили. Такой

---

* Abhandlungen d. Berliner Akademie aus dem Jahre 1849. Phil.—hist. Klasse, S. 191 — 274.

родъ погребенія не исключалъ ни пола, ни возраста; есть доказательства относительно погребенія женщинъ; найдено довольно и дѣтскихъ костей.

Костры богатыхъ обвѣшивались красивою тканью, убирались драгоцѣнною посудой и украшеніями; послѣднее земное жилище мужей, подобно великолѣпнымъ заламъ, убиралось щитами и разнымъ другимъ оружіемъ. Это—послѣднее укрѣпленіе, за которымъ тѣло ожидало врага, несущаго разрушеніе. Въ ногахъ, по бокамъ и въ головахъ лежали люди и животныя, раздѣлившіе съ покойникомъ участь смерти; супруги клались рядомъ, какъ на послѣднее земное ложе. Потомъ костеръ благословляли, вѣроятно, прикосновеніемъ молотка, посвященнаго Тору, и подкладывали огня, при желаніяхъ покоя, мира и счасливаго пути умершему. Изъ пѣсень Беовульфа узнаемъ, что при похоронахъ славныхъ Сѣверныхъ витязей и Королей дружина ихъ распѣвала пѣсьни и ѣздила верхомъ вокругъ костра, или кургана. Тотъ же обычай соблюдался и вообще у Германцевъ.

Иногда трупы не прямо полагались на костеръ; надъ покойникомъ выводили каменный сводъ, вокругъ котораго складывали костеръ Потомъ многіе трупы сожигались на колесницѣ; нѣкоторое разстояніе до мѣста погребенія они проѣзжали на волахъ, или жеребцахъ, и все имущество и вооруженіе покойнаго устанавливалось на завѣшенную колесницу. Итакъ, очень понятно, что трупы и ихъ товарищи сожигались вмѣстѣ со всей поклажей. Поѣздъ Брингильды на колесницѣ, закрытой паматкою,—примѣръ, приводимый богатырскими сагами. Въ Германіи имя большаго медвѣдя, Hel-Wagen (вмѣсто простой Wagen, телѣги) доказываетъ, по крайней мѣрѣ, обычай языческаго времени возить мертвыхъ для погребенія. Находимыя въ курганахъ колесницы также приводятъ къ вѣрному заключенію, что трупы сожигались на нихъ.

Всего любопытнѣе строеніе костра на кораблѣ: сдѣсь древній обычай погребенія въ лодкахъ сочетался съ новѣйшимъ сожиганія труповъ. Примѣры того принадлежатъ къ баснословному времени; такъ похоронены Бальдуръ, Готеръ, Гаки; третьему баснословному Фрото, Саксо приписываетъ постановленіе, сходное съ погребальнымъ закономъ Одѣна, чтобы тѣла полководцевъ и Королей сожигались на кострѣ, построенномъ въ передней части корабля. Самое славное такое погребеніе было Бальдура. На кораблѣ его, Гринггорни, кото-

раго носъ украшался кольцами, былъ сложенъ костеръ. На немъ покоились Бальдуръ и Нанна; возлѣ нихъ лежалъ осѣдланный и взнузданный конь усопшаго. На сожиганіе собрались всѣ боги, также исполины и карлики: Оденъ положилъ на дрова драгоцѣнный перстень Draupnir, Торъ освятилъ костеръ. Корабль оттолкнула отъ берега исполинка Гиррокинъ, и онъ, объятый пламенемъ, полетѣлъ въ волны, унося съ собою надежду боговъ. Живописно также описаніе погребенія Упсальскаго Гаки. Король сражался при Форисваллѣ съ Іерундомъ и Эйрикомъ; онъ побѣдилъ, Іерундъ палъ, но самъ побѣдитель смертельно раненъ. Онъ велѣлъ нагрузить свой корабль убитыми и оружіемъ и положить на него себя на кострѣ, сложенномъ посреди корабля; когда онъ умеръ, подложили подъ костеръ огня, направили руль, подняли паруса, и пылающій корабль помчался въ море съ погребальнымъ грузомъ. Это самый великолѣпный способъ освобождать себя отъ бренной плоти. Но пышность такого погребенія возможна была только для немногихъ, на что указываетъ и законъ Фрото. Впрочемъ, ничто не мѣшаетъ предполагать, что небогатые люди, хоть и не съ такою пышностію, однако жь, отправлялись въ будущую жизнь въ небольшихъ судахъ.

При сожиганіи на кораблѣ, прахъ умершаго опускали въ море; при сожиганіи на землѣ, остатки бросали въ воду, либо зарывали. Послѣднее, сколько извѣстно по сіе время, совершалось въ глиняной урнѣ, или въ какихъ ни будь другихъ сосудахъ, потому что въ Шведскихъ могилахъ нерѣдко находился онъ въ деревянныхъ боченкахъ, въ стеклянныхъ чашахъ, въ кубкахъ, или въ кухонной посудѣ. Пепельная урна хоронилась на мѣстѣ сожиганія, или закапывали ее въ землю, или въ песокъ на берегу, какъ показываютъ находки, или, что обыкновеннѣе, накрывали ее курганомъ. Это дѣлалось такъ: вокругъ сосуда складывалась изъ большихъ камней комнатка, довольно помѣстительная какъ для урны, такъ и ея принадлежностей; на нее насыпали щебень, въ которомъ иногда попадаются большіе камни, и все это покрывалось толстымъ слоемъ земли. Величина кургановъ весьма различна: многіе отъ 3 до 4 аршинъ въ поперечникѣ и до 2 футовъ вышины; но самые большіе имѣютъ огромные размѣры. Изъ вершины кургана нерѣдко выставляются одинъ или многіе камни повыше; это памятники (Bautasteinar), которые, по словамъ Снорре Стурлесона, ставились въ воспоминаніе зна-

менитыхъ мужей. Впрочемъ, это не единственные надгробные камни; на верху, въ срединѣ и у подножія кургана сложены изъ камней возвышенія, окружающія курганъ въ самомъ разнообразномъ видѣ: это треугольники, четыреугольники различнаго устройства, круги, обнесенные стѣнкою изъ камней большой величины и поставленныхъ стоймя. Самые замѣчательные изъ этѣхъ могильныхъ холмовъ овальные курганы-корабли, наиболѣе многочисленные въ Шведскихъ провинціяхъ, особливо въ Блекингенѣ. Они изображаютъ корабль; корабельный носъ и корму означаютъ камни-памятники, трюмъ и борты другіе камни поменѣе, по срединѣ возвышается иногда камень на подобіе мачты; поперечные каменные ряды означаютъ скамьи гребцовъ. Въ сѣверномъ Богусланѣ встрѣчаются корабли-курганы во 120 аршинъ длины. Въ грудахъ камней, внутри ихъ, обыкновенно стоятъ двѣ урны съ пепломъ, по одной во всякой изъ двухъ линій, раздѣляющихъ оваль на три равныя части. На Германской почвѣ, на межѣ въ Поморьѣ, также открытъ недавно курганъ-корабль. Это вторичное доказательство высокаго значенія корабля въ мірѣ усопшихъ. Иногда курганы хранятъ много урнъ; однѣ изъ нихъ на краю—доказательство, что зарыты позднѣе. Но большія каменныя строенія часто представляются общими мѣстами погребенія цѣлыхъ родовъ: въ нихъ отъ 20 до 30 урнъ; отсюда и названіе aettbaugar (родовой курганъ).

Урны, какъ мы выше упомянули, чрезвычайно разнообразны. Обыкновенно онѣ глиняныя: однѣ изъ нежженой глины, грубой, самодѣльной работы бѣдныхъ людей, или купленныя у плохихъ гончаровъ; другія сдѣланы очень искусно, превосходно обожжены и принадлежали богатымъ. Нельзя открыть опредѣленнаго правила въ ихъ складѣ; украшенія, кажется, угловатаго вида. Впрочемъ, Скандинавы погребали пепелъ не въ однѣхъ этѣхъ урнахъ, но и во всѣхъ возможныхъ домашнихъ сосудахъ. Есть Римскія и Греческія мѣдныя вазы съ золотыми узорами; въ Сѣверо-Германскихъ могилахъ наполнены пепломъ стаканы южнаго происхожденія, попавшіе покупкою, или въ видѣ добычи, въ руки семействъ покойниковъ. Замѣчательно, что часто въ числѣ обыкновенныхъ приложеній къ трупу, вмѣсто вещей, встрѣчаются ихъ образчики въ маломъ видѣ: такъ Гольмбергъ въ одномъ Богусланскомъ курганѣ нашелъ желѣзную сѣкиру въ 4, или въ 5 дюймовъ. Всѣ вещи, положенныя съ умершимъ, носятъ слѣды огня; ясно, что онѣ прямо съ костра, а не потомъ положены

въ курганъ. Кости животныхъ, сожженныхъ съ усопшими, также въ урнахъ съ пепломъ покойника. Урны закрыты или плоскою, просверленною глиняною крышкою, или маленькою, входящею въ шейку урны, стклянкою.

Число такихъ могилъ въ Швеціи и Норвегіи очень велико; въ одной первой странѣ, не смотря на ежегодныя разрушенія, нхъ до 100 тысячъ. Но въ Даніи онѣ встрѣчаются рѣдко. Это зависитъ отъ различія религіозныхъ обрядовъ. Снорре Стурлесонъ, въ предисловіи къ Инглинга-сагѣ, говоритъ положительно, что Данъ Великолѣпный ввелъ въ Даніи употребленіе могилъ, межъ тѣмъ какъ у Шведовъ и Норманновъ еще долго тянулся вѣкъ сожиганія тѣлъ. Кажется, что вообще Датчане рѣдко сожигали тѣла и всегда предавали ихъ землѣ. Для Норвегіи почти вѣрно можно полагать начало IX столѣтія, съ котораго стали хоронить въ могилахъ тѣла усопшихъ; въ Исландіи, населенной только во 2-й половинѣ этого вѣка, новый способъ погребенія едва ли не единственный Въ Швеціи рѣже встрѣчаются курганы съ несожженными трупами.

На основаніи сагъ, которыя всего вѣрнѣе проводятъ насъ по переходамъ каменныхъ и земляныхъ могилъ, мы можемъ различать нѣсколько способовъ погребенія.

Простѣйшій состоялъ въ томъ, что трупъ засыпали землею, или камнемъ, либо зарывали въ землѣ, или щебнѣ. Такъ хоронили убитыхъ, о чемъ мы уже говорили, и всякой простой человѣкъ хоронился такимъ же образомъ. При этомъ случаѣ можно вспомнить груды земли, камня и хвороста надъ могилами убитыхъ въ Германскихъ лѣсахъ; всякой прохожій кидаетъ на нихъ новую вѣтку, или камень. Въ позднѣйшее время этотъ легчайшій родъ похоронъ остался за бѣдными и простыми людьми; преступники хоронились такимъ же образомъ; также послѣ сраженій тѣла убитыхъ складывались въ кучу и засыпались землею.

При этомъ случаѣ трупъ лежалъ на ровной землѣ, или на голыхъ каменьяхъ; по другому обычаю, его клали въ настоящій гробъ, надъ которымъ дѣлали насыпь. Когда Торольфъ, братъ Эгильса Скаллагримисона, палъ въ сраженіи съ Шотландцами, Эгильсъ съ друзьями вырылъ ему могилу и положилъ его туда со всѣмъ оружіемъ и платьемъ, надѣлъ ему на руку золотое кольцо и простился съ нимъ. Потомъ засыпали его мелкимъ камнемъ и набросали земли. Такія

могилы не могли быть высоки, потому что служили не для храненія усопшихъ, а для воспоминанія о нихъ; онѣ стали выше, когда надобно было уставлять въ нихъ гробы несожженныхъ умершихъ, и когда люди, по тогдашнему, «хоронились подъ холмъ». И здѣсь открываемъ два различные способа.

По одному, рѣдко упоминаемому, тѣло лежало на землѣ въ каменномъ гробѣ. Такъ схороненъ былъ Гаральдъ Гарфагеръ. По срединѣ кургана лежалъ трупъ; въ головѣ и ногахъ было по большому камню; надъ трупомъ каменная плита въ $13\frac{1}{2}$ аршинъ длины и почти 2 аршина ширины. Изъ того, что боковыя стѣны сдѣланы были изъ щебня, можно заключить, что такія каменныя строенія были низменныя и походили на гробницы, а не на комнаты. Не смотря на недостатокъ положительныхъ извѣстій, мы въ правѣ почитать такое устройство гробовъ общепринятымъ и основаннымъ на древнемъ обычаѣ. Его можно указать и у Германскихъ племенъ. Въ Швейцаріи очень часто встрѣчаются такія усыпальницы, сложенныя изъ грубаго камня, накрытыя каменной крышей и засыпанныя землею; всего вѣроятнѣе приписываютъ ихъ Алеманнамъ.

Другой способъ, конечно, всего чаще встрѣчается въ сагахъ, но при смертныхъ случаяхъ, конечно, рѣже могли имъ пользоваться, потому что онъ требовалъ много времени и силъ. Это—погребеніе въ большихъ комнатахъ, устроенныхъ внутри кургановъ. Тогда строился настоящій домъ для усопшаго; такъ какъ дома живыхъ были деревянные, и для умершихъ строились деревянные срубы, сначала одѣтые каменною и потомъ земляною стѣною; сверху такіе курганы покрывались слоемъ песка. Своды кургана изъ черепицъ и камня составляютъ исключеніе.

Извѣстія о томъ въ сагахъ, описывающія Исландскіе курганы, подтверждаются открытіями въ Ютландіи, на островѣ Самсё и въ Швеціи. Славный курганъ Королевы Тиры Данаботъ, близъ Еллинга, въ Ютландіи, заключаетъ такой, истинно Германскій, деревянный гробъ. Подъ толстымъ пластомъ большихъ камней открыли бревенчатую комнату въ 11-ть аршинъ длины, 4 ширины и $2\frac{1}{2}$ вышины. Къ стѣнамъ изъ дубовыхъ досокъ плотно прилегалъ твердый слой глины, на которомъ лежали дубовыя бревна, обшитыя тесомъ изъ такого же дерева. Полъ состоялъ также изъ дубовыхъ толстыхъ досокъ, хорошо сплоченныхъ, но не сшитыхъ гвоздями. Стѣны убраны

шерстяною тканью и украшены расписанною рѣзьбою. Изъ комнаты велъ выходъ, сдѣланный изъ тесу. Еще въ прежніе годы курганъ былъ поврежденъ и ограбленъ, потому и не нашлось никакихъ слѣдовъ самаго трупа; изъ вещей, положенныхъ въ немъ, открыли одинъ полусогнившій поставецъ, украшенный птичкою изъ листоваго золота, маленькій серебряный кубокъ въ 1¾ дюйма, обитый внутри золотомъ и нѣсколько металлическихъ оправъ. Вблизи Еллинга также находится еще не изслѣдованный курганъ супруга Тиры, Горма Стараго; это величайшій курганъ въ Даніи, въ 35 аршинъ вышины и 250 футовъ въ окружности. Нѣкоторыя комнаты въ курганахъ, открытыя въ Богусланѣ, состояли также изъ бревенъ и дубовыхъ досокъ, стѣны обиты корою и обмазаны смолою. И сдѣсь встрѣчаемъ опять общее у Сѣверныхъ племенъ съ Германскими. Въ Швабскихъ гробахъ близъ Люпфена, въ Виртембергѣ, открыли также подобную комнатку изъ толстыхъ досокъ, въ которой стояли гробы; они принадлежали богатымъ Доски, планки и самые гробы были дубовые. Полы Швейцарскихъ кургановъ почти всегда усыпаны дубовыми листьями, а иногда буковыми.

Строеніе такихъ могилъ и кургановъ требовало времени и не могло быть окончено въ нѣсколько часовъ, которые дозволялись между смертію и погребеніемъ Отъ того многіе еще заживо устроивали себѣ могилы. Такъ поступили Наумадальскіе Короли, Герлаугъ и Гроллаугъ, велѣвшіе построить похоронную комнату изъ бревенъ и обложить ихъ глиною и камнемъ.

Въ Даніи и Швеціи немного такихъ кургановъ, за то Норвегія и Исландія очень богаты ими. Нѣкоторые Шведскіе, уже изслѣдованные, нѣсколько отступаютъ отъ общаго способа постройки: боковыя стѣны гробовыхъ комнатъ выведены изъ большихъ камней; на нихъ лежитъ бревенчатый потолокъ, крытый тесомъ и пластами дерна. Изрѣдка въ верхнемъ камнѣ стѣны небольшое круглое отверстіе, напоминающее намъ описаніе могилы Фрея, перваго, который, по словамъ Снорре Стурлесона, ввелъ строеніе кургановъ. Когда Фрей умеръ, говоритъ Инглинга-сага, его друзья поставили большой курганъ съ дверями и тремя окошками. Они тайно внесли туда трупъ и говорили, что Богъ живетъ и блаженствуетъ тамъ. Шведы какъ и прежде, платили ему дань, клали въ одно окошечко золото, въ другое серебро, въ третье мѣдь. Такъ прошло три года

когда только они узнали о его смерти; во всѣ этѣ годы были прекрасные урожаи, и Шведы полагали, что и впередъ то же будетъ, если они оставятъ трупъ несожженнымъ въ курганѣ. Это объясненіе начала погребенія въ курганахъ можно принять, по крайней мѣрѣ, потому, что оно показываетъ религіозное побужденіе. Правда, что въ Швеціи, гдѣ всего болѣе процвѣтало служеніе Фрею, рѣже можно указать такой родъ похоронъ, потому что мы вообще хотимъ приписать этой странѣ зарываніе труповъ вмѣсто ихъ сожиганія. Но это послѣднее не вовсе было оставлено. Намъ нельзя обозначить границы между этѣми двумя порами сожиганія и погребенія труповъ въ курганахъ съ такою же строгостію, съ какою въ церковной исторіи Германіи Католическое и Протестантское время считаются совершенно отдѣльными временами.

Когда курганъ былъ готовъ, чрезъ отверстіе клали въ него покойника въ полномъ вооруженіи, со всѣмъ оружіемъ и другими принадлежностями, говорили ему благочестивое напутствіе и потомъ закрывали курганъ. Все, что было любимаго у покойника изъ украшеній, или домашней утвари, онъ бралъ съ собою въ могилу; къ отцу Эгиля, Скалагриму, съ любовью занимавшемуся кузнечнымъ дѣломъ, положенъ былъ въ гробъ весь кузнечный снарядъ. Въ Швеціи еще нынѣ (по крайней мѣрѣ, въ прошломъ столѣтіи) кладутъ съ умершимъ въ гробъ его курительную трубку, ножикъ, а иногда полную бутылку водки.

Необходимымъ приложеніемъ были деньги; съ ними ласковѣе принимало усопшаго то божество, къ которому онъ отправлялся. Богатые покойники получали много денегъ и драгоцѣнностей; все, взятое въ могилу, сопутствовало имъ въ другой міръ. Сага говоритъ о курганѣ Короля Гелги, что онъ складенъ былъ изъ пластовъ золота и серебра, чередовавшихся съ слоями земли и камня: отсюда золото на поэтическомъ языкѣ называется «покровомъ Гелгова кургана.» Разсказывали также о курганѣ въ Бярміи, насыпанномъ изъ серебра и земли; для того, по кончинѣ всякаго Бярмійца, оставшіеся въ живыхъ приносили по горсти серебра и земли. При похоронахъ Короля Гаральда Гильдетанна всѣ высшія лица и воины, до закрытія кургана, должны были подходить къ нему и въ честь умершаго бросать туда большія кольца и хорошее оружіе. Копье, сѣкира, или мечъ, безъ сомнѣнія, были нужнѣе всего покойнику: какъ ѣхать

ему, безоружному, темнымъ путемъ, низкими долинами и влажными горами, лежавшими на его дорогѣ, отъ могилы до самаго мѣста путешествія?

Для такого дальняго странствованія, которое многіе совершали пѣшкомъ, необходимы были добрые, крѣпко подвязанные, башмаки. Отсюда обычай, чтобы до закрытія кургана одинъ изъ близкихъ родныхъ входилъ къ умершему и подвязывалъ ему helsko, башмаки, въ которыхъ онъ долженъ итти въ Валгаллу; ремни были очень надежные. Какъ ни отдѣльно находится это показаніе въ сагахъ, однако жь, оно передаетъ Древне-Германскій обычай, соблюдавшійся также у Саксонскихъ и Верхне-Германскихъ племенъ. Въ Алеманнскихъ могилахъ, кромѣ положенныхъ съ умершимъ плодовъ и сосудовъ, вѣроятно, прежде налитыхъ виномъ, находились свѣчи, страннический посохъ и башмаки. Кромѣ того, у многихъ труповъ лежали по сторонамъ деревянные башмаки, вырѣзанные или грубо, или очень искусно, съ украшеніями и загнутыми носками; это образчики, которые можно сравнить съ образчиками другихъ вещей въ Шведскихъ могилахъ. Но въ срединѣ Германіи, въ Геннебергѣ, сохранилось названіе мертваго башмака, хотя и исключительно для похороннаго пира. Эти башмаки, особливо по народному вѣрованію Англичанъ, назначались для труднаго странствованія по каменной и тернистой дорогѣ умершаго; страннический посохъ и свѣчи Швабскихъ могилъ довершаютъ снаряженіе покойника.

Впрочемъ, для многихъ умершихъ нельзя было предполагать пѣшее странствіе; конь, на которомъ они ѣздили по зеленымъ долинамъ земли, долженъ былъ примчать ихъ по темному пути въ край мертвыхъ: его убивали на курганѣ и клали къ покойнику съ сѣдломъ и уздою. Въ битвѣ при Браваллѣ палъ Король Гаральдъ Гильдетаннъ; Рингъ Шведскій велѣлъ обмыть его, снарядить и положить на колесницу, на которой Гаральдъ пріѣхалъ въ сраженіе. Потомъ велѣлъ скопать курганъ и ввезти туда покойника. Убили коня. Рингъ уступилъ ему свое сѣдло, сказавъ умершему, что теперь онъ можетъ ѣхать, какъ ему будетъ угодно, верхомъ, или въ экипажѣ. И такъ мы опять встрѣчаемъ сдѣсь колесницу; все равно сожигались ли трупы, или зарывались; башмаки, конь, колесница, или корабль неразлучны съ ними, для удобнѣйшаго странствованія въ дальнюю и темную страну.

Корабль въ курганѣ показываетъ всего яснѣе, какъ глубоко укоренилось въ Германскомъ язычествѣ понятіе о переправѣ душъ черезъ воды; и при этомъ способѣ погребенія, напослѣдокъ вошедшемъ въ обычай, не боялись значительныхъ трудовъ, необходимыхъ для снаряженія съ умершимъ корабля. Этотъ обычай особливо является въ Исландіи; однако жь, нѣтъ недостатка въ свѣдѣтельствахъ изъ другихъ Сѣверо-Германскихъ странъ. Послѣ битвы съ сыновьями Эрика, Норвежскій Король, Гаконъ Добрый, велѣлъ положить въ корабль своего знаменоносца, Эгиля; корабль вытащили на берегъ; кругомъ Эгиля положили многихъ убитыхъ; иные положены на другіе корабли, надъ которыми потомъ насыпаны курганы изъ земли и каменьевъ. Во время Снорре Стурлесона можно еще было видѣть ихъ близъ Фредарберга. Послѣ морскихъ сраженій обыкновенно нагружали корабль множествомъ убитыхъ; самый знатнѣйшій изъ нихъ получалъ почетное мѣсто въ каютѣ, или рядомъ съ нею; непріятелей клали по бортамъ, въ знакъ того, что они должны были служить этому знатному лицу. Точно такой же порядокъ соблюдался и въ курганахъ безъ корабля; знатнѣйшій покойникъ сажался на стулъ, прочіе лежали по бокамъ его; если умершій помѣщался въ корабль одинъ, его сажали на корабельномъ носу, чтобы онъ могъ скорѣе выйти на берегъ, когда пристанетъ къ оному. Впрочемъ, мы рѣшительно объявляемъ себя противъ мнѣнія, что одни Викинги хоронились въ кораблѣ: какъ лучшее доказательство противнаго, можно привести такое же погребеніе женщинъ. Кромѣ того уже достаточно указать на древнее и всеобщее значеніе корабля для усопшихъ. И какъ подвязывали башмаки къ ногамъ покойника, пѣшкомъ совершавшаго свое путешествіе, точно также корабль, до зарытія кургана, нагружали камнями, чтобы не опрокинуло его бурей.

На курганахъ, заключавшихъ корабли съ несожженными трупами, ставили надгробные камни, которые вовсе не составляютъ признаковъ времени сожиганія тѣлъ. Около подножія иногда строились высокіе загороди, соотвѣтствовавшія обыкновеннымъ каменнымъ трехъугольникамъ, о которыхъ мы говорили; подобно имъ, иносказательно означая святость и отдѣленіе мѣста отъ обыкновенной земли, этѣ загороди также назначались для того, чтобы затруднять вторженія въ курганъ, довольно часто затѣваемыя гробокопателями. Разореніе кургановъ было также въ ремеслѣ Викинговъ и въ слѣдующей за ними необщественной, разбойнической жизни, составляло

очень нерѣдкое преступленіе, къ чему богатые пожитки могилы соблазняли всѣхъ тѣхъ, которымъ покой усопшаго не внушалъ благоговѣйнаго страха. Хотя народное повѣрье и заставляло вора бороться съ умершимъ, не равнодушнымъ къ расхищенію своего добра, но большею частію одолѣвалъ живой, рубилъ противнику голову, которую клалъ назадъ ему и потомъ сожигалъ тѣло; послѣ того оно получало полный покой.

На счетъ положенія тѣлъ въ могилахъ по странамъ небосклона, сколько мнѣ извѣстно изъ Скандинавскихъ изслѣдованій, не сдѣлано ни какихъ объясненій. Полагаю, что они лежали съ запада на востокъ, обращенные лицомъ къ солнечному восходу, какъ и устроены большею частію Германскіе гробы. Покойникъ, даже въ обыкновенномъ гробѣ, хоронился иногда въ сидячемъ положеніи. Это чаще случалось въ погребальныхъ комнатахъ кургановъ, гдѣ умершаго сажали на стулъ; деревянная могила была его послѣдняя комната, отъ того ему слѣдовало въ ней и домохозяйское кресло. Въ ногахъ его, вмѣсто скамейки, ставился иногда ящичекъ съ золотомъ, или серебромъ; въ другихъ случаяхъ драгоцѣнности лежали просто, либо въ закрытыхъ ящикахъ около покойника. Мечъ привѣшивали къ его поясу, или клали ему подъ лѣвую мышку. Иногда упоминается, что людей, умершихъ послѣ покойника, клали къ нему въ курганъ.

Мѣсто могилы было весьма различно: или хоронили тамъ, гдѣ постигла покойника насильственная смерть, или по близости его двора, или на видномъ мѣстѣ, на горѣ, либо на морѣ; иногда умирающій самъ назначалъ мѣсто своей могилы. Старый Оддъ, въ Исландіи, предчувствуя близкій конецъ, велѣлъ похоронить себя на вершинѣ горы, чтобы оттуда могъ обозрѣвать всѣхъ, говорящихъ Сѣвернымъ языкомъ Вигаграппъ наказывалъ предъ кончиною похоронить его стоймя, передъ дверями дома: ему удобнѣе будетъ смотрѣть за хозяйствомъ. Такъ и поступили; когда же онъ пришелъ съ того свѣта и причинилъ много вреда, его вырыли, сожгли и высыпали пепелъ въ море.

Курганы умершихъ нерѣдко бывали любимымъ мѣстомъ живыхъ: вблизи покойниковъ они предавались воспоминаніямъ, и особенно любили собираться для важныхъ совѣщаній. О нѣкоторыхъ могилахъ въ Исландіи разсказывали, что они зеленѣли зимою и лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, не покрывались льдомъ. Относительно одной могилы,

это приписывали вліянію Фрея, которому очень усердно служилъ покойникъ; говорили, что богу не угодно, чтобы холодъ разлучалъ его съ другомъ.

Если кто нибудь умиралъ на морѣ, то естественно, не смотря ни на что, долженъ быть похороненъ. Трупъ клали въ ящикъ и предавали волнамъ; если гдѣ ни будь пригоняло его къ берегу, нашедшіе погребали его въ грудѣ камней. Терпѣвшіе кораблекрушеніе убирали къ себѣ нѣсколько денегъ, чтобы лучше быть принятыми отъ морской богини. Они могли и принаряжаться; объ одномъ, который обыкновенно одѣвался долго, говорили, что онъ собирается въ гости къ Гелу

Со введеніемъ Христіянской вѣры измѣнилось и погребеніе. Духовенство не могло терпѣть ни сожиганія, которое еще изрѣдка случалось, ни зарыванія умершихъ въ курганахъ. Но повсемѣстное введеніе церковныхъ похоронъ встрѣтило затрудненія. Еще Гулатингскій законъ возставалъ противъ погребенія въ курганахъ, въ каменныхъ и земляныхъ грудахъ, и предписывалъ вырывать ихъ и переносить въ освященныя мѣста. Въ Гренландіи, въ первое время Христіянства, умершіе хоронились на дворахъ; для означенія такихъ могилъ ставили на грудь покойниковъ шесты. Когда число священниковъ умножилось на островѣ, они снимали эти шесты, поливали въ отверстія святую воду и совершали церковное отпѣваніе, какъ бы давно ни были зарыты усопшіе. Во время распространившейся смертности, при чемъ многіе покойники возвратились съ того свѣта, * началось погребеніе въ церквахъ.

Во избѣжаніе церковныхъ похоронъ и, вѣроятно, расходовъ, многіе Норвежцы оставляли тѣла непогребенными до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ портиться, конечно, съ тою цѣлію, чтобы подъ этимъ предлогомъ похоронить ихъ по своему. Для того Gulapings законъ постановилъ, чтобы никто не смѣлъ держать покойника въ домѣ долѣе пяти дней, подъ пенею въ три ёры: кто дастъ ему испортиться, тотъ лишается имущества и подвергается церковной епитимьѣ; въ случаѣ непокорности, изгоняется. Если кто съ высокой горы, или съ острова, не можетъ принести покойника въ надлежа-

* Не духовенство ли распространило эту странную молву, чтобы перемѣнить родъ погребенія?

щее время въ церковь, то ставитъ его въ какомъ нибудь боковом строеніи, до первой возможности, но не кладетъ на голую землю Всѣ усопшіе должны хорониться въ освященной землѣ при церкви этой милости лишаются измѣнники, убійцы, воры, клятвопреступники и самоубійцы: ихъ хоронятъ на томъ мѣстѣ, до котораго достигаетъ приливъ на берегу, гдѣ море касается зеленаго дерна.

Обернувъ трупъ въ сукно, клали его въ ящикъ и относили н благословеніе священника. По общему обычаю среднихъ вѣковъ, сама Церковь отводила мѣста для могилъ; иногда гроба закладывалис въ стѣнахъ храмовъ. Въ переходное время случалось, что Христія не тайно погребали своихъ домашнихъ язычниковъ, или полуязычниковъ, въ освященной землѣ, на пр., какая-то Гелга схоронила своег мужа, Буя, хотя крещеннаго, но еще не полнаго Христіянина, под южною стѣною въ церкви, въ Эюсбергѣ, въ Исландіи, и ничего н положила съ нимъ золота, а только одно оружіе. Выше мы упоминали, что встрѣчаются и урны, вложенныя въ церковныя стѣны Кому извѣстна долгая война между Церковію и Германскимъ язычествомъ, еще и нынѣ неоконченная совсѣмъ, тотъ не удивится что и въ этѣхъ обрядахъ долго еще замѣчалось сердцебіеніе умирающей древности, иногда обнаруживавшей сильные признаки жизни Понятно, что упрямые жители Сѣвера не тотчасъ разстались съ тѣмъ способомъ погребенія, посредствомъ котораго ихъ прадѣды получали блаженный покой. По ихъ мнѣнію, онъ былъ вѣрный; новый ещ требовалъ подтвержденія. Еще нынѣ вездѣ при похоронахъ живы древніе обряды; не имѣя ничего общаго съ уставами Церкви, он ведутъ свое начало изъ временъ язычества.

IV. Краткій очеркъ сѣверной религіи.

(Dahlmann, Geschichte v. Dänemark.)

«Сѣверный Оденъ явился въ міръ, еще до него существовавшій. Ему покорились божественныя силы Валы, кроткія существа, подобныя Ніорду, Фрейру и Фрейрѣ, оставшіяся отъ прежняго міра: всѣ они присоединились къ толпѣ дѣтей Одена; но все грубое въ прежнемъ мірѣ и несогласное съ новымъ порядкомъ вещей Оденъ разрушилъ, изгналъ и обуздалъ; онъ создалъ новый міръ изъ обломковъ прежняго, изъ котораго выбралъ себѣ супругу. Онъ побѣдилъ исполина Имера; изъ тѣла убитаго образовалъ онъ землю, изъ крови море, изъ костей горы, изъ зубовъ камни, изъ волосъ лѣса, изъ черепа сводъ небесный, въ которомъ поставилъ звѣзды, неподвижныя и движущіяся, для означенія дней и годовъ. Мозгъ, брошенный въ воздухъ, обратился въ облака. Но по берегамъ этой новой, окруженной моремъ, земли жили еще многіе древніе исполины, Іетеры. Они взяли брови Имера и построили изъ нихъ стѣну, Мидгардъ, вокругъ земли. Изъ ясени и ольхи создали они первую чету людей, Аска и Эмблу, которыхъ потомки будутъ населять пространство, окруженное стѣною, въ Мидгардѣ. Будущему поколѣнію людей выстроенъ городъ, въ которомъ приготовлены жилища для Асовъ, и они охотно озаряли ихъ своимъ присутствіемъ; Оденъ былъ здѣсь судіею, строилъ алтари и храмы, воспламенялъ горнила кузницъ: то былъ золотой вѣкъ. По срединѣ міра возвышается Асгардъ, гдѣ въ вѣчной зелени, на самой высотѣ, возсѣдаютъ Асы; оттуда смотритъ Оденъ на дѣла людей; онъ одинокъ, какъ солнце, и такъ же, какъ

и оно, непогрѣшителенъ. Оттуда выѣзжаетъ онъ въ битвы на восьминогомъ конѣ, Слейпнерѣ. Въ Асгардѣ есть чертогъ, Валгалла, куда являются къ Одену отборные воины, Валы, храбрѣйшіе люди свободнаго званія, падшіе на полѣ сраженія отъ начала міра. Въ Валгаллу ведутъ 540 воротъ: въ каждыя входятъ за одинъ разъ 800 витязей, но не допускаются ни женщины, ни рабы Женщинъ принимаетъ Фрея, которой имя онѣ носятъ, а дѣвушекъ утѣшаетъ дѣвица Гефіонъ, отдѣлившая ночью Зеландію отъ Шоніи и сдѣлавшая островомъ эту землю. Умершіе рабы ввѣрены попеченіямъ бога Тора, живущаго въ постоянныхъ заботахъ. Трусы и всѣ имѣвшіе несчастіе умереть на постелѣ отъ старости, а не отъ меча, дрожатъ отъ постояннаго холода въ обители мрака, Нифлгеймѣ, царствѣ морознаго Гела. Въ Валгаллѣ у боговъ падшіе витязи, Эйнгеріи, продолжаютъ прежнія воинскія упражненія; свободные отъ полевыхъ работъ, они берутъ оружія, сражаются и убиваютъ другъ друга; но въ часъ обѣда всѣ получаютъ исцѣленіе и идутъ въ залу, построенную изъ копій и устланную щитами, а скамьи въ ней покрыты панцырями. Тамъ, вмѣстѣ съ Асами, пьютъ они пиво и медъ, доставляемые всегда доящими козами Валгаллы, и ѣдятъ вкуснаго вепря, который хотя каждый день подается на столъ, но никогда не убываетъ. Оденъ совсѣмъ не ѣстъ, а только пьетъ вино. Удовольствія въ Валгаллѣ и на землѣ доставляетъ Браги, мудрый и краснорѣчивый поэтъ, наставникъ скальдовъ. У жены его, Идуны, есть яблока, которыхъ отвѣдываютъ Боги, когда начинаютъ старѣться, и опять молодѣютъ. Геймдаль наблюдаетъ за постояннымъ спокойствіемъ въ Валгаллѣ: онъ стражъ, живетъ на мосту Бифростъ, ведущемъ къ престоламъ боговъ, и охраняетъ его отъ исполиновъ. Спитъ онъ меньше птицы, слышитъ, какъ растетъ трава на лугу и шерсть на овцахъ, видитъ за сотню миль; его голосъ—самая громкая труба. Супруга Одена, Фригга, изъ племени исполиновъ, купленная имъ, по обычаю людей, за деньги. Сильнѣйшій изъ сыновей Одена, Торъ, на самомъ Сѣверѣ, особливо въ Норвегіи, не уступающій отцу въ могуществѣ, уважаемый Финнами и, кажется, добровольно признавшій себя сыномъ Одена. Торъ ѣздитъ по воздуху на военной колесницѣ, держитъ въ желѣзной перчаткѣ тяжелый, молніеносный молотъ, Міольниръ, машетъ имъ и производитъ громъ. Торъ самый сильный Богъ: онъ всегда странствуетъ, наблюдаетъ за міроправленіемъ отца, вездѣ ищетъ исполиновъ и чудовищъ; между тѣмъ какъ

неукротимый, однорукій Тиръ, разжигаетъ между людьми войну, но побѣду даетъ Оденъ. Гермодъ быстрый, также сынъ Одена, есть вѣстникъ боговъ. Кротки силы природы подъ властію Ванъ, потому что Фрейръ располагаетъ ненастьемъ и ведромъ и ниспосылаетъ плодородные годы: его сынъ, Ніордъ, даетъ пловцамъ попутный вѣтеръ и бурю; дочь Ніорда, Фрея, богиня красоты, ѣздитъ на колесницѣ, запряженной двумя кошками. Но истинныя свойства любви и кротости олицетворяются въ Бальдурѣ, сынѣ Одена и Фригги, который не имѣетъ никакой должности, но выражаетъ самаго себя, добраго, согласно съ своимъ именемъ. Когда всѣ Асы собираются для суда возлѣ вяза Иггдразиль, котораго корни проходятъ по всему міру и вѣтви осѣняютъ небо, тогда уста Бальдура произносятъ неизмѣнные приговоры. Бальдуръ—чистѣйшій изъ Асовъ, но его убилъ слѣпой Асъ, Гёдеръ. Страшныя сновидѣнія предсказали Бальдуру грозившую ему смерть, и тогда, по рѣшенію боговъ, нѣжная мать его, Фригга, путешествовала по всему свѣту и брала присягу со всѣхъ созданій: съ огня, воды, желѣза и всѣхъ металловъ, земли, камней и болѣзней, со всѣхъ звѣрей, змѣй и ядовъ, въ томъ, что они не сдѣлаютъ никакого зла Бальдуру. Послѣ этой присяги, Асы забавлялись однажды стрѣльбою въ стоящаго посреди ихъ Бальдура и любовались, какъ стрѣлы отпрыгиваютъ отъ него, не причиняя ему никакого вреда. Тогда Локи, заклятый врагъ Асовъ, затѣялъ злой умыселъ, и подслушавъ, что Фригга не взяла присяги съ одного нѣжнаго растенія, омелы, какъ самаго ничтожнаго, досталъ это растеніе и отдалъ слѣпому, но сильному, Гёдеру, чтобы и онъ также сдѣлалъ честь Бальдуру и выстрѣлилъ въ него. Стрѣла, направленная Локи, убила Бальдура, и богами овладѣла такая скорбь, что они долго оставались въ безмолвіи, и только послѣ могли плакать. По просьбѣ Фригги, смѣлый Гермодъ принялъ на себя посольство къ Гелу, чтобы онъ согласился отпустить Бальдура изъ царства тѣней. Но тѣло Бальдура отнесено для сожженія на его корабль и положено возлѣ трупа жены его, Нанны, умершей отъ горя. Торъ освятилъ костеръ своимъ молотомъ, а Оденъ положилъ на него золотое кольцо, Драупнеръ. Гелъ соглашался отпустить Бальдура, если всѣ твари будутъ оплакивать его. Асы послали гонцовъ по всему міру, чтобы всѣ созданія оплакивали Бальдура. Одна исполинка, Текъ (Tücke), коварство, отказалась плакать по немъ, и потому онъ долженъ былъ остаться

Дѣти коварнаго Локи: Гелъ, котораго обитель бѣдствіе, а оружіе голодъ; змѣй Мидгарда, усмиренный Торомъ и обвившійся вокругъ вселенной, и волкъ Фенрисъ, при обузданіи котораго Торъ лишился руки. Но все злое заключается въ другомъ Локи, враждебномъ исполинѣ, который живетъ на предѣлахъ міра, въ Утгардѣ, и не смѣетъ приблизиться къ престоламъ Асовъ.

Все, что началось, должно и кончиться. Три Норны завѣдываютъ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, присутствуютъ при колыбели новорожденнаго и знаютъ урочное время боговъ, потому что древнее племя исполиновъ не уничтожено, а только отражено, и цѣлая толпа волшебныхъ чудовищъ, большихъ и малыхъ, мужескаго и женскаго пола, земныхъ и преисподнихъ, противопоставляетъ рунамъ боговъ свои руны и волшебства и уловляетъ людей въ свои коварныя сѣти. Едва погибъ Бальдуръ, обнаружившій въ богахъ человѣческое, и уже появились люди, совсѣмъ не вѣрующіе въ боговъ и полагающіеся только на свои силы. Одна Вала (вѣщательница) такъ поетъ изъ откровенія Норнъ: «Нѣкогда настанетъ день, возвѣщенный кровопролитіемъ, сверхъестественными отцеубійствами и жестокимъ холодомъ, день, когда падутъ горы, потухнутъ звѣзды, вязъ боговъ, Иггдразиль, вздохнетъ, какъ человѣкъ, исполины и чудовища разорвутъ свои цѣпи. Опоясывающій землю змѣй изрыгнетъ пламя, волкъ поглотитъ солнце, мѣсяцъ и Одена. Богъ огня, Суртуръ, вмѣстѣ съ Локи, зажжетъ небо и землю. Боги и люди падутъ въ битвѣ: настанетъ Божія ночь или Рагнарокръ. Но міръ не перестанетъ существовать, онъ не сдѣлается добычею исполиновъ, потому что трупы ихъ, убитыхъ особливо Торомъ, лежатъ возлѣ труповъ боговъ и людей. Явится новая, плодоноснѣйшая земля, оживутъ добрый Бальдуръ и многіе боги, и будутъ жить гораздо счастливѣе, нежели прежде, вмѣстѣ съ честными людьми, въ Гимле. Но для соблазнителей, клятвопреступниковъ и коварныхъ убійцъ назначено жилищемъ ядовитое болото, Настрондъ, окруженное, вмѣсто береговъ, змѣиными, изрыгающими ядъ, головами.»

«Такова», говоритъ Гейеръ, «въ краткомъ очеркѣ религія Сѣвера. Въ самобытной силѣ, глубокости и значеніи она не уступаетъ ни одной изъ системъ, которыя древность составила о началѣ и концѣ міра. На многія изъ нихъ она походитъ, потому что этѣ системы

вообще между собою сходны, но ни одна не отмѣчена такими рѣзкими самобытными чертами. Зная Восточную миѳологію, никто не усомнится, что Сѣверная религія ведетъ свое начало съ Востока, но и никто не станетъ отвергать, что выражаемое въ ней поклоненіе природѣ совершенно согласно съ тѣмъ, что замѣтилъ Тацитъ у древнихъ Германцевъ. Это поклоненіе, какъ и у нихъ, въ своемъ родѣ самобытно, и заключаетъ въ себѣ воззрѣніе на непрочность видимаго міра. Отсюда та глубокая идея безсмертія, которую еще Греки и Римляне замѣчали у Сѣверныхъ народовъ. Непокорность разрушаемости, даже при обожаніи невѣчной природы и тлѣнныхъ боговъ, составляетъ, безъ сомнѣнія, самую отличительную черту Сѣверной ѳеогоніи; ею объясняется состояніе свободы, въ которомъ находились Норманны даже въ отношеніи къ своимъ богамъ, хотя печальная иронія, скрытая въ основаніи, вездѣ проглядываетъ въ этой религіи» (Geschichte v. Schweden I).

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ I-й ЧАСТИ:

				Напечатано:	*Читаите:*
Стр.	140,	строка	2 снизу:	(любимый король	(король — сидень).
—	266,	—	4 —	которыхъ Греческій языкъ походилъ на дикое эхо военныхъ пѣсень, отражаемое устами ихъ родины.	Въ устахъ ихъ Греческій языкъ походилъ на дикое эхо воинственныхъ пѣсень, отражаемое утесами ихъ родины.
—	286,	—	9 —	хорошей	пригожей

ВО II-й ЧАСТИ:

—	25,	—	11 —	жилицъ	жилицъ
—	44,	—	15 —	дожли	дошли
—	51,	—	15 сверху	ей	ему
—	73,	—	21 —	земли	землѣ
—	77,	прим.	212 —	поселянъ	поселянинъ.
—	100,	—	18 сверху:	которыми,	которымъ
—	106,	—	10 —	хечетъ,	хочетъ
—	107,	—	15 —	въ многихъ	во многихъ
—	въ примѣч.		31 —	a sana;	a sana
—	108,	11 и	12 —	законы требовалъ	законы и требовалъ
—	109,	прим.	34 —	Farved	Farvel
—	113	(въпр. 39),	16 свер.	путешественникомъ	путешествіямъ
—		—	16 —	вяземъ	вязомъ
—	114,	—	17 снизу:	состоящія	состоящихъ
—	115,	—	15 —	представлявшая	предоставлявшая
—	117,	—	4 сверху:	до времени	до временъ
—	118,	—	18 —	въ сказаніи	въ чтеніи
—	118,	—	14 —	своего карлу. и т. д.	своего карлу, Тута, въ по[illegible] номъ вооруженіи, и въ наград[illegible] за стихи назначилъ сказ[illegible] поясъ и ножикъ Тута.

119, послѣдняя снизу: —	поэзію	поэзіею
— 121, — 18 —	обратныя рифмы	припѣвы
— 122, — 4 —	въ память	въ памяти
— — 12 —	для храбрымъ	для храбрыхъ
— 127, — 3 снизу:	И кто подъустилъ тебя грабить народъ?	И кто наущалъ тебя грабить народъ?
— 140, — 20 —	Какъ годы считались по ночамъ, такъ и дни	Какъ годы считались по зимамъ, такъ дни по ночамъ.
— 141, послѣдняя снизу:	часы	часа
— 143, первая сверху:	праздники. Поселяне	праздники, поселяне
— 145, — 14 снизу:	Іюнь	Іюль
— въ примѣч. 133 —	съ которымъ,	съ которой
— 171, — 11 —	ряны	руны
— 173, прим. 162	у звѣря (руна ᚠ F)	у звѣря (руна ᚢ U)
-- растущій —	(руна ᚢ U)	растущій (руна ᚠ F)
— 196, - 17 сверху:	онъ	оно
— — 22 —	на тингѣ	на тингъ
— 210, пр. 258, 2 снизу:	всякъ	вамъ
— 214, — 9 снизу:	Рольфу Кракесу	Рольфа Кракеса.
— 227, — 14 сверху:	друга	другъ
— 253, — 21 —	приготоленія,	приготовленія
— 273, — 18 —	темпѣ	темпо
— 277, — 11 —	возвращенія	возвращенія солнца,
— 280, — 13 снизу:	было	была
— 285, — 6 сверху:	на непріятельскій,	въ непріятельскій

V

СМѢСЬ

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

ПО

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКѢ, РУССКОМУ ПРАВУ И БИБЛІОГРАФІИ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ ВѢСТНИКѢ ЕВРОПЫ.

1802 – 1830.

СОСТАВИЛЪ

М. Полуденскій.

Первая мысль объ изданіи Вѣстника Европы принадлежитъ Карамзину; онъ положилъ основаніе журналу, который существовалъ двадцать девять лѣтъ, и въ которомъ А. С. Пушкинъ помѣстилъ свое первое стихотвореніе.

16-го Ноября, 1801 года, въ № 92 Московскихъ Вѣдомостей было напечатано объявленіе о новомъ изданіи: «Съ будущаго января, 1802 года», говоритъ Карамзинъ въ этомъ объявленіи, «намѣренъ я издавать журналъ подъ именемъ Вѣстника Европы, который будетъ извлеченіемъ изъ двѣнадцати лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ журналовъ. Литтература и Политика составятъ двѣ главныя части его. Первая часть украсится всѣми цвѣтами новыхъ произведеній ума и чуства въ Европѣ. Извлеченія изъ книгъ, повѣсти, любопытные анекдоты, разныя открытія въ искусствахъ и наукахъ входятъ въ планъ сего отдѣленія. Политическія извѣстія будутъ сообщаемы въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ и какъ можно скорѣе. Для нашей словесности и критики назначается особливая статья», и пр.

Въ субботту, 4-го января, 1802 года, вышелъ первый нумеръ Вѣстника Европы, который начинается съ письма къ издателю. Это письмо едва ли не писано самимъ Карамзинымъ; въ немъ высказано отчасти направленіе журнала, цѣль и польза его: не[illegible]итель письма къ из-

дателю радуется его намѣренію издавать журналъ для Россіи «въ такое время, когда сердца наши подъ кроткимъ и благодѣтельнымъ правленіемъ юнаго Монарха покойны и веселы; когда вся Европа, наскучивъ безпорядками и кровопролитіемъ, заключаетъ миръ, который, по всѣмъ вѣроятностямъ, будетъ твердъ и продолжителенъ; когда науки и художества въ быстрыхъ успѣхахъ своихъ обѣщаютъ себѣ еще болѣе успѣховъ; когда таланты въ свободной тишинѣ и на досугѣ могутъ заниматься всѣми полезными и милыми для души предметами, когда литтература, по настоящему расположенію умовъ, болѣе нежели когда нибудь должна имѣть вліяніе на нравы и щастіе». «Уже прошли тѣ блаженныя и вѣчной памяти достойныя времена, когда чтеніе книгъ было исключительнымъ правомъ нѣкоторыхъ людей; уже дѣятельный разумъ во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ земляхъ, чувствуетъ нужду въ познаніяхъ и требуетъ новыхъ лучшихъ идей. Уже всѣ Монархи въ Европѣ считаютъ за долгъ и славу быть покровителями ученія. Министры стараются слогомъ своимъ угождать вкусу просвѣщенныхъ людей. Придворный хочетъ слыть любителемъ Литтературы. Судья читаетъ и стыдится прежняго непонятнаго языка Ѳемиды и т. д.» Далѣе онъ говоритъ, что въ Россіи литтература можетъ быть еще полезнѣе, нежели въ другихъ земляхъ: «чувство въ насъ новѣе и свѣжѣе, изящное тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на сердце и тѣмъ болѣе плодовъ приноситъ. Сколь благородно, сколь утѣшительно помогать нравственному образованію такого великаго и сильнаго народа, какъ Россійскій, развивать идеи, указывать новыя красоты въ жизни, питать душу моральными удовольствіями и сливать ее въ сладкихъ чувствахъ со благомъ другихъ людей.» «Сочинять журналъ одному

трудно и невозможно; достоинство его состоитъ въ разнообразіи, котораго одинъ талантъ, (не исключая даже и Вольтерова) никогда не имѣлъ. Хорошій выборъ иностранныхъ сочиненій требуетъ еще и хорошаго перевода.»

Неизвѣстный авторъ письма, говоря о критикѣ, совѣтуетъ издателю «быть не столько осторожнымъ, сколько человѣколюбивымъ. Точно ли Критика научаетъ писать? Не гораздо ли сильнѣе дѣйствуютъ образцы и примѣры? и не вездѣ ли таланты предшествовали ученому, строгому суду? Пиши, кто умѣетъ писать хорошо: вотъ самая лучшая критика на дурныя книги. Глупая книга есть небольшое зло въ свѣтѣ. У насъ же такъ мало авторовъ, что не стоитъ труда и пугать ихъ. Но естьли выдетъ нѣчто изрядное, для чего не похвалить?.....Таковы мои правила!»

Письмо оканчивается мнѣніемъ автора о Политикѣ, которая, онъ надѣется, ко щастію Европы будетъ не весьма богата и любопытна, потому что гибель и бѣдствіе государствъ тоже для Политики, что буря для Вернетовой кисти.

Журналъ выходилъ постоянно два раза въ мѣсяцъ; объ успѣхѣ его можно судить, потому что въ томъ же году первая книжка была напечатача вторымъ изданіемъ *

Въ теченіе года Карамзинъ наполнилъ журналъ большею частію своими произведеніями, нѣкоторыми баснями И. И. Дмитріева, В. Л. Пушкина, однимъ стихотвореніемъ Державина и первымъ переводомъ Сельскаго кладбища В. Жуковскаго, который съ большими измѣненіями былъ перепечатанъ въ собраніи его сочиненій (издан. 1849 года).

---

* См. В. Е. 1802 г., № 24, стр. 355.

Намѣреваясь продолжать изданіе журнала и въ 1803 году, Карамзинъ напечаталъ статью: «Къ читателямъ Вѣстника» (1802 г., № 23, стр. 227), въ которой развилъ первоначальное объявленіе объ изданіи журнала; онъ высказалъ въ ней свое желаніе, чтобы Русскія сочиненія въ стихахъ и прозѣ, помѣщаемыя въ Вѣстникѣ, могли бы безъ стыда для нашей литтературы мѣшаться съ произведеніями иностранныхъ авторовъ. «Мы не аристократы въ литтературѣ, смотримъ не на имена, а на произведенія. Что принадлежитъ до критики Русскихъ книгъ, то мы не считаемъ ее истинною потребностью нашей Литтературы, (не говоря уже о неріятности имѣть дѣло съ безпокойнымъ самолюбіемъ людей). Въ авторствѣ полезнѣе быть судимымъ, чѣмъ судить. Хорошая Критика есть роскошь Литтературы; она рождается отъ великаго богатства, а мы еще не Крезы.» Статья оканчивается такъ: «Наконецъ скажемъ, что мы издаемъ журналъ для всей Русской Публики и хотимъ не учить, а единственно занимать ее пріятнымъ образомъ, не оскорбляя вкуса ни грубымъ невѣжествомъ, ни варварскимъ слогомъ. Честолюбіе наше не простирается далѣе.»

Въ 1803 году Вѣстникъ Европы издавался по прежнему. Статьи Карамзина занимали большую часть журнала; Державинъ, И. И. Дмитріевъ, В. Л. Пушкинъ принимали въ немъ участіе; и въ этомъ же году въ немъ была напечатана повѣсть В. А. Жуковскаго, Вадимъ Новогородскій, не перепечатанная въ изданіи его сочиненій 1849 года.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ, что Карамзинъ издавалъ Вѣстникъ Европы, кромѣ статей: Смерть Шелехова; портретъ любезной женщины; мысли о Русскихъ комедіяхъ; прогулка молодой Россіянки; сказка Г. Измайлова; храмъ свято-

видова; объявленіе о путешествіи въ Малороссію князя Ш.; письмо о законодательствѣ въ отношеніи къ Россіи; письмо Г. Фонъ-Визина къ Г. N. N. о сочиненіи Русскаго лексикона; рѣчь Г. Каразина; разныя извѣстія о великодушныхъ дѣлахъ; описаніе Гетингенскаго Университета и повѣсть Вадимъ, все остальное въ прозѣ писано издателемъ.

Послѣдняя книжка Вѣстника Европы 1803 года оканчивается обращеніемъ Карамзина къ читателямъ Вѣстника, въ которомъ объяснена причина, принудившая его прекратить изданіе. «Сею книжкою», говоритъ онъ, «заключается Вѣстникъ Европы, котораго я былъ издателемъ. Въ продолженіи его не буду имѣть никакого участія.»

«Изъявляю публикѣ мою признательность. Я работалъ охотно, видя число пренумерантовъ. Вѣстникъ имѣлъ щастіе заслужить лестные отзывы самыхъ иностранныхъ литтераторовъ; многія Русскія сочиненія переведены изъ него на Нѣмецкой и Французской и помѣщены въ журналахъ, издаваемыхъ на сихъ языкахъ. Милость нашего Императора доставляетъ мнѣ способъ отнынѣ совершенно посвятить себя дѣлу важному и безъ сомнѣнія трудному; время покажетъ, могъ ли я безъ дерзости на то отважиться. Между тѣмъ съ сожалѣніемъ удаляюсь отъ публики, которая обязывала меня своимъ лестнымъ вниманіемъ и благорасположеніемъ. Одна мысль утѣшаетъ меня, та, что я долговременною работою могу, (естьли имѣю какой нибудь талантъ) оправдать доброе мнѣніе сограждан о моемъ усердіи къ славѣ отечества и благодѣяніе великодушнаго Монарха.» Въ имянномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Кабинету отъ 31 октября, 1803 года, сказано: «Какъ извѣстный писатель, Московскаго Университета Почетный членъ,

Николай Карамзинъ, изъявилъ намъ желаніе посвятить труды свои сочиненію полной исторіи отечества нашего, то мы, желая ободрить его въ толь похвальномъ предпріятіи, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить ему въ качествѣ Исторіографа, по 2000 руб. ежегоднаго пенсіона изъ Кабинета нашего.»

Съ 1804 по 1807 годъ включительно, Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій; онъ держался программы, назначенный для этого журнала Карамзинымъ * Въ 1805 году (№ 16, стр. 321) Каченовскій напечаталъ объявленіе объ изданіи Вѣстника Европы въ 1806 году; въ этомъ объявленіи онъ говоритъ, что въ вышедшихъ 16 книжкахъ Вѣстника 1805 года, все въ прозѣ писано имъ самимъ, кромѣ статей: Рюрикъ; о музеѣ Г. Дубровскаго; о краснорѣчіи Бридена; письмо о языкѣ древнихъ Сарматъ; два письма изъ Грузіи и статья о благости владѣтелей. На 1808 годъ Каченовскій передалъ редакцію журнала В. А. Жуковскому, чтобы: «вновь выступить на оставляемое имъ поприще, когда исполнитъ нѣкоторыя обязанности по части учебной при Московскомъ Университетѣ и Гимназіи.» Жуковскій издавалъ Вѣстникъ Европы одинъ съ 1808 года по № 20, 1809 года; съ № 21 по 1811 годъ онъ издавалъ его вмѣстѣ съ Каченовскимъ. 1808 годъ начинается съ письма изъ уѣзда къ издателю, написаннаго самимъ Жуковскимъ; въ этомъ письмѣ онъ говоритъ объ обязанностяхъ журналиста, о любви къ чтенію и выборѣ его въ Россіи. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этого письма:

---

* По росписи Смирдина Вѣстникъ Европы издавалъ въ 1804 году П. Сумароковъ, а по библіографіи Сопикова, Каченовскій, что полагаю справедливѣе, судя по большому числу статей подписанныхъ К-ій (Каченовскій).

«Русскіе, говоря о тѣхъ, которые не знаютъ иностранныхъ языковъ и ограничиваются одною отечественной литтературой, любятъ читать; но судя по выбору чтенія и книгамъ, которыя предпочтительно печатаются передъ другими, читаютъ единственно для разсѣянія.....Покуда чтеніе будетъ казаться однимъ постороннимъ дѣломъ, которое позволено пренебрегать; пока не будемъ увѣрены, что оно принадлежитъ къ однимъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ привлекательныхъ обязанностей образованнаго человѣка, по тѣхъ поръ не можемъ ожидать отъ него никакой существенной пользы, а романы, самые нелѣпые, будутъ стоять на первой полкѣ въ библіотекѣ Русскаго читателя. Пускай воспитаніе перемѣнитъ понятія о чтеніи! Пускай оно скажетъ просвѣщенному юношѣ: ««Обращеніе съ книгою приготовляетъ къ обращенію съ людьми. И то, и другое равно необходимы.»»

«Въ Россіи, при сильной охотѣ читать и такомъ нестрогомъ выборѣ чтенія, хорошій журналъ могъ бы имѣть самыя благодѣтельныя дѣйствія; къ услугамъ журналиста богатства литтературы чужестранной и собственной, искусства и науки, единственное условіе — разборчивость. Политика въ такой землѣ, гдѣ общее мнѣніе покорно дѣятельной власти Правительства, не можетъ имѣть особенной привлекательности для умовъ беззаботныхъ и миролюбивыхъ.»

О критикѣ Жуковскій раздѣляетъ мнѣніе Карамзина и даже повторяетъ его слова, сказанныя въ 1802 году: «Какую пользу можетъ приносить въ Россіи критика? Что прикажете критиковать? Посредственные переводы посредственныхъ романовъ? Критика и роскошь—дочери богатства, а мы еще не Крезы въ литтературѣ.» Не смотря на это, въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы въ 1810

году былъ помѣщенъ особенный отдѣлъ критики; это вызвало письмо къ издателямъ Вѣстника: О критикѣ (1809 г. № 21, стр. 33), подписанное В. (Жуковскій?). Тутъ высказано мнѣніе, что разумѣть подъ критикой и каковою она должна быть.

Въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы на 1810 годъ сказано, что расположеніе книжекъ по новому плану должно быть слѣдующее:

I. Словесность, проза: повѣсти, рѣчи, разговоры и пр.; стихотворенія: оды, басни, пѣсни, посланія, эпиграммы и пр.

II. Науки и искусства: отрывки изъ путешествій; разсужденія о предметахъ философическихъ, о предметахъ принадлежащихъ къ изящнымъ искусствамъ и вообще къ наукамъ.

III. Критика: разборъ книгъ Россійскихъ и иностранныхъ; критическія разсужденія.

IV. Смѣсь.

V. Обозрѣніе происшествій.

Съ 1811 годъ по 1813 годъ включительно Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій одинъ, слѣдуя прежнему плану изданія; болѣзнь принудила его отказаться отъ обязанности журналиста, и на 1814 годъ редакція Вѣстника Европы перешла къ В. Измайлову, которому посчастливилось напечатать на страницахъ издаваемаго имъ журнала первыя стихотворенія А. С. Пушкина.

Измайловъ началъ журналъ со статьи: «Къ читателямъ Вѣстника отъ Издателя,» въ которой изложилъ краткое обозрѣніе направленія и порядка издаваемаго имъ журнала;

онъ говоритъ, что «въ народахъ Европейскихъ свирѣпствуетъ безначаліе. Сильнѣйшему достаются въ добычу обширные предѣлы свѣта и слабыя стада народовъ, свободу умовъ стѣсняетъ ревнивая недовѣрчивость насильственной власти; мудрые лишаются священнаго права говорить истину, кромѣ того война разливаетъ пламя свое изъ одной страны въ другую....Русскіе воины да ограждаютъ мечами кровы и земли отеческіе отъ набѣга новыхъ варваровъ; писатели же силою убѣжденія да остерегаютъ умы и сердца согражданъ своихъ отъ заблужденія, легкомыслія и того безпокойнаго духа, который неминуемо влечетъ за собою порабощеніе народовъ.» О планѣ изданія онъ говоритъ, что «журналъ будетъ вѣстникомъ любопытныхъ происшествій въ Европѣ и всѣхъ новыхъ явленій, какъ въ ученомъ, такъ и въ политическомъ мірѣ. Въ разсужденіи литтературныхъ мнѣній, мы возлагаемъ на себя долгъ справедливости строгой, но суда осторожнаго. Что касается собственно до критики новыхъ книгъ, то мы желали бы угодить ею не тѣмъ, которые любятъ критику въ журналахъ, какъ древніе Римляне сраженія звѣрей въ амфитеатрѣ, но тѣмъ, которые съ благородными намѣреніями ожидаютъ отъ нея пользы для словесности и просвѣщенія.»

Кромѣ стихотвореній Пушкина, Жуковскаго, въ Вѣстникѣ Европы 1814 года помѣщены двѣ статьи Грибоѣдова.

Съ 1815 года по 1828 включительно, Вѣстникъ Европы издавался отъ Московскаго Университета подъ редакціею Каченовскаго, а послѣдніе два года (1829—1830) Каченовскій издавалъ этотъ журналъ отъ себя. 1815-й годъ начинается слѣдующимъ объявленіемъ редактора: «Я не ожидалъ и даже вовсе не думалъ, что Вѣстникъ Европы, Университет-

скою Типографіею издаваемый, будетъ снова препорученъ моему распоряженію, и т. д. Благосклонное вниманіе начальства ускорило медленный ходъ моего выздоровленія. Принимая на себя трудъ составлять журналъ, коего бытіе обезпечено уваженіемъ Публики, я не имѣю надобности подкрѣплять его несбыточными обѣщаніями.»

Въ объявленіи объ изданіи этого журнала на 1816 годъ, редакторъ говоритъ, что «между прочимъ вниманіе его будетъ устремлено на исторію отечественнаго и родственныхъ ему языковъ, на дѣянія и обычаи народовъ Славянскаго происхожденія и на изящныя искуства древнихъ вѣковъ и новыхъ.» Внѣшнее расположеніе журнала состояло изъ: I. Изящной словесности. II. Изящныхъ искусствъ, наукъ и литтературы. III. Современной исторіи и политики и IV Смѣси. Издатель слѣдовалъ этой программѣ до конца.

Съ 1820 года начинаются нападенія Вѣстника Европы на А. С. Пушкина. Отрывокъ изъ его поэмы Русланъ и Людмила былъ напечатанъ въ томъ году въ Сынѣ Отечества, и Вѣстникъ Европы помѣстилъ у себя разборъ этого отрывка. Критикъ, житель Бутырской слободы, возсталъ противъ содержанія этой поэмы: «Возможно ли просвѣщенному или хоть немного свѣдущему человѣку терпѣть, когда ему предлагаютъ новую поэму, писанную въ подражение Еруслану Лазаревичу? Неизвѣстный Піитъ выставляетъ въ № 15 и 16 Сына Отечества отрывокъ изъ поэмы своей Людмила и Русланъ, (не Еруслан ли?) Незнаю, что будетъ содержать цѣлая поэма, но образчикъ хоть кого выведетъ изъ терпѣнія.» За этимъ описывается сцена Руслана съ головой и критикъ оканчиваетъ такъ: «Бога ради, позвольте мнѣ, старику, сказать публикѣ посредствомъ вашего журнала, чтобы она каждый разъ жмурила глаза при

появленіи подобныхъ странностей. Зачѣмъ допускать, чтобы плоскія шутки старины снова появлялись между нами? Шутка грубая, неободряемая вкусомъ просвѣщеннымъ, отвратительна, а ни мало не смѣшна и не забавна. Dixi.» Эта статья вызвала въ № 31 Сына Отечества рѣзкую антикритику Г....ева, на которую житель Бутырской слободы отвѣчалъ въ Вѣстникѣ Европы 1820 года, № 16, стр. 283. Кавказскій плѣнникъ Пушкина былъ принятъ Вѣстникомъ Европы иначе, чѣмъ Русланъ и Людмилла. Г-нъ М. П. (М. Погодинъ?) напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы 1823 года, № 1, стр. 35, статью, въ которой онъ говоритъ, что «въ Кавказскомъ плѣнникѣ, вмѣстѣ съ юнымъ, крѣпкимъ воображеніемъ, видно искусство и зрѣлый плодъ труда; соображеніе обширнѣе, планъ правильнѣе.» Авторъ статьи былъ очарованъ прелестными стихами и картинами, и предлагаетъ ходъ дѣйствія повѣсти словами сочинителя.

Въ 1824 году, въ Вѣстникѣ Европы была напечатана статья, возбудившая полемику, въ которой принялъ участіе и Пушкинъ. К. Вяземскій, при изданіи Бахчисарайскаго Фонтана, помѣстилъ, вмѣсто предисловія: «Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или Васильевскаго острова», въ которомъ онъ высказалъ свой взглядъ на романтизмъ. По поводу этого разговора Вѣстникъ Европы напечаталъ второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго Фонтана, гдѣ опровергалъ мнѣніе К. Вяземскаго, послѣдній отвѣчалъ въ Дамскомъ журналѣ на эту статью; вообще въ Вѣстникѣ Европы 1824 года помѣщены четыре статьи по поводу этого разговора, изъ нихъ три принадлежатъ М. А. Дмитріеву. Наконецъ Пушкинъ принялъ участіе въ спорѣ и напечаталъ въ Сынѣ Отечества (1824 г., № 18) письмо, которое перепечатано

Г. Анненковымъ въ матеріалахъ для біографіи А. С. Пушкина (стр. 108).

Не одни сочиненія Пушкина встрѣчалъ неблагопріятно Вѣстникъ Европы. Нѣкто, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Пилада Бѣлугина, порицалъ въ комедіи Грибоѣдова: «Горе отъ ума», планъ, слогъ и цѣль.

Мнѣніе Вѣстника Европы объ этой комедіи возбудило также полемику съ Московскимъ Телеграфомъ, который, вмѣстѣ съ Сыномъ Отечества, отдавалъ должныя похвалы комедіи Грибоѣдова.

Послѣдніе два года (1829 — 1830), что издавался Вѣстникъ Европы, сужденія этого журнала о сочиненіхъ Пушкина были еще строже и рѣзче. Критикъ съ Патріаршихъ Прудовъ (Н. Надеждинъ?) помѣстилъ въ журналѣ Каченовскаго разборы Графа Нулина, Полтавы и VII главы Евгенія Онѣгина. Нѣкоторыя подробности этихъ разборовъ помѣщены въ Мате іа ахъ для біографіи А. С Пушкина, собранныхъ Г. Анненковымъ. На всѣ эти нападенія Пушкинъ отвѣчалъ эпиграммами.

Извѣстна его эпиграмма «Собраніе насѣкомыхъ», направленная на издателя Вѣстника Европы и его сотрудниковъ. Эта эпиграмма была напечатана въ 1830 году, въ альманахѣ «Подснѣжникъ». Вѣстникъ Европы, при обозрѣніи этой книги, перепечаталъ эпиграмму Пушкина, объясняя слѣдующимъ образомъ замѣненныя звѣздочками имена.

Полтава — Божія коровка,
Кавказскій Плѣнникъ — злой паукъ,
Вотъ Годуновъ — Россійской жукъ,
Онѣгинъ — тощая піявка,
Графъ Нулинъ — мелкая козявка.

Съ № 5, 1822 года, Вѣстникъ Европы выходилъ съ слѣдующимъ эпиграфомъ на каждой части изъ Теренція:

— — — Id arbitror

adprime in vita esse utile, ne quid nimis. Эпиграфъ этотъ продолжался до 1829 года; съ 167 части онъ былъ замѣненъ другимъ:

Tu ne cede malis, sed contra audentior ito.

Съ 1830 года, Латинскій эпиграфъ смѣнилъ стихъ Державина.

«Стоять и правду говорить.»

Послѣдняя часть явилась со стихомъ Горація.

Solve senescentem.

Вотъ окончаніе двадцатидевятилѣтняго журнала.

Послѣднія слова.

«Въ изнеможеніи отъ долготы дней, при концѣ бытія своего, но еще вполнѣ владѣя способностями разсудка и памяти, завѣщаваю современникамъ послѣднія слова старческой опытности.

Умираю смертію обыкновенною, по чину естества неизбѣжною для всѣхъ органическихъ созданій. Необыкновенно лишь то, что избыткомъ жизни, двумя съ половиною мѣсяцами прибавочнаго существованія, обязанъ я (кто бы подумалъ?) безжалостной, опустошительной, холерѣ, столь гибельной не только для читателей, но и для самыхъ журналовъ. Благодарить ли виновницу общаго бѣдствія за ея даръ злополучный? Увы! Подобно Карлу V, заживо отпѣтому услужливымъ братствомъ, я, находясь еще въ сонмѣ живыхъ, долженъ былъ слышать не погребальныя пѣсни, не мольбы о грѣхахъ моихъ, а неистовое глумленіе и ско-

морошеское кощунство отъ нѣкоторыхъ изъ новаго поколѣнія журналовъ, незрѣлыхъ смысломъ, дерзкихъ волею, велерѣчивыхъ, бранчивыхъ, хвастливыхъ. Утѣшительно умирать съ тою мыслію, что я воздвигъ враговъ незлопамятныхъ и ни мало неопасныхъ попечительному своему издателю, который дѣлалъ для меня все, что могъ при другихъ занятіяхъ своихъ, но который неспособенъ и невластенъ былъ запятнать мои страницы ни постыдною угодливостію, ни коварною лестью, всегда готовою изгибаться, принимать на себя всякія личины, являться во всякихъ видахъ, готовою, смотря по обстоятельствамъ, превратиться изъ кроткаго агнца въ рыкающее плотоядное чудовище. Сему такъ и быть надлежало! Не столько жалуюсь, что не сохранилъ меня отъ сваръ и хлопотъ полемическихъ, сколько благодарю его, что соблюлъ непорочность мою непричастною журнальному дружеству, в ѣ т р о т л ѣ н н о м у, ничтожному и своею пустотой и своимъ непостоянствомъ.

Но что ни было бы, я все предаю забвенію; самъ у всѣхъ прощенія прошу и въ винахъ своихъ и въ тщетныхъ обѣтахъ. Великодушные читатели да отпустятъ грѣхи всяческіе!...Безграматная наглость и зазорное корыстолюбіе — avri sacra fames — отнынѣ, да не безславятъ Руской журналистики!.... Да восторжествуетъ ученая благонамѣренность!....Молю сострадательную руку подписать мое имя подъ страницею....Бьетъ послѣдній часъ....умираю...

Вѣстникъ Европы.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

издавался въ продолженіи 29 лѣтъ (1802 — 1830), два раза въ мѣсяцъ, по 24 книжки (6 частей) въ годъ, въ 8 д. л. Н. Карамзинъ издавалъ первые два года; П. Сумароковъ 1804; М. Каченовскій 1805, 1806 и 1807; В. Жуковскій 1808; М. Каченовскій и В. Жуковскій 1809 и 1810; М. Каченовскій 1811, 1812 и 1813; В. Измайловъ 1814, а съ 1815 по 1830 г. включительно Вѣстникъ Европы издавался отъ Московскаго Университета подъ редакціею М. Каченовскаго. Все изданіе состоитъ изъ 174 частей. Москва. Въ Университетской Типографіи.

1802.

1. Всеобщее обозрѣніе (ч. 1, № 1, стр. 66—84.), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 525. Эта статья касается политическихъ событій того времени.

2. Странность (ч. 1, № 2, стр. 52 — 57), подписано О. О, статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 606. Французъ, жившій долго въ Россіи, возвратясь въ свое отечество, объявляетъ, что завелъ близь Парижа пансіонъ для русскихъ молодыхъ людей. Авторъ излагаетъ подробно свои замѣчанія о воспитаніи русскихъ за границею.

3. О любви къ отечеству и народной гордости (ч. 1, № 4, стр. 56 — 69), подписано У. О. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 465.

4. Благодѣяніе (ч. 2, № 5, стр. 52—55). Здѣсь описано благодѣяніе одного русскаго, который, проѣзжая черезъ городъ Бахмутъ, узналъ, что нѣкто Роменскій, регистраторъ уѣзднаго суда, въ 1800 году былъ невинно сосланъ въ Нерчинскъ; неизвѣстный увѣдомилъ объ этомъ коммиссію для пересмотра прежнихъ уголов-

ныхъ дѣлъ; по разсмотрѣніи дѣла, Роменскій былъ прощенъ, съ возвращеніемъ чиновъ.

5. Моя исповѣдь. Письмо къ издателю (ч. 2, № 6, стр. 147—167), подписано Графъ N. N.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 504.

6. О Русскихъ комедіяхъ (ч. 2, № 7, стр. 232—236), подписано В. В. Тутъ высказаны нѣкоторыя мысли о томъ, откуда должны быть взяты дѣйствующія лица русской комедіи. Комическіе писатели берутъ своихъ героевъ изъ провинціаловъ, или изъ низкихъ слоевъ общества. Авторъ этой статьи полагаетъ, что надо выставлять на сцену пороки тѣхъ лицъ, которые составляютъ публику, надо показать раны общества.

7. Путешествіе Россійскаго Капитана Биллинга (ч. 2, № 7, стр. 240 — 242). Это объявленіе о печатаніи въ Англіи, на англійскомъ языкѣ, этого сочиненія. Капитанъ Биллингъ вступилъ въ русскую службу при Екатеринѣ II-й; онъ былъ товарищемъ Кука; Биллингъ выплылъ въ Ледовитое море, рѣкою Леною, поворотилъ на Востокъ и доходилъ до Шалатскаго мыса, которымъ оканчивается Беринговъ заливъ.

8. О легкой одеждѣ модныхъ красавицъ XIX вѣка (ч. 2, № 7, стр. 250—256), Статья подписана В. Мулатовъ, но принадлежитъ Н. М. Карамзину и перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 521, изд. Смирдина.

9. О новыхъ благородныхъ училищахъ, заводимыхъ въ Россіи. Письмо изъ Т. (ч. 2, № 8, стр. 358 — 366), подписано N. N. (Карамзинъ?). Здѣсь говорится объ открытіи въ городѣ Т. училища и о пользѣ распространенія такихъ заведеній; въ концѣ авторъ говоритъ о вредныхъ послѣдствіяхъ воспитанія дѣтей, порученныхъ иностранцамъ.

10. О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи (ч. 3, № 9, стр. 57 — 64), подписано N.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 545. Здѣсь говорится о распространеніи книжной торговли въ Россіи. 25 лѣтъ назадъ, говоритъ авторъ, были въ Москвѣ двѣ книжныя лавки, теперь ихъ двадцать, и онѣ всѣ выручаютъ ежегодно до 200 т. р. Новиковъ въ Москвѣ былъ главный распространитель книжной торговли, онъ взялъ на откупъ университетскую типографію, отдавалъ переводить книги, завелъ книжныя лавки въ другихъ городахъ; прежде раско-

дилось Московскихъ Вѣдомостей только 600 экземпляровъ; Новиковъ обогатилъ и разнообразилъ ихъ содержаніе, выдавалъ при вѣдомостяхъ Дѣтское Чтеніе, черезъ десять лѣтъ число подписчиковъ возрасло до 4,000; съ 1797 года въ вѣдомостяхъ печатались Высочайшіе указы, и число подписчиковъ возрасло до 6,000; за этимъ говорится о распространеніи чтенія въ губерніяхъ и о пользѣ чтенія вообще.

11. Русская честность (ч. 3, № 10, стр. 139 — 148). Это примѣръ честности бѣднаго русскаго мѣщанина, который, найдя портфель съ 2700 рублями, возвратилъ его владѣльцу.

12. Критика. Антеноровы путешествія по Греціи и Азіи; переводъ съ Французскаго (ч. 3, № 9, стр. 143—146). Статья подписана Р.

13. Мысли объ уединеніи (ч. 3, № 10, стр. 227—233), подписано П. Ф.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 533.

14. Пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени (ч. 3, № 12, стр. 314—331), подписано Р. О. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. съ небольшимъ пропускомъ въ П. С. С., изд Смирдина, т. 3, стр. 585. Тутъ говорится о нравственныхъ преимуществахъ Россіи передъ другими державами.

15. Рыцарь нашего времени (ч. 4, № 13, стр. 35, ч. 5, № 18, стр. 111; 1803 г., ч. 10, № 14, стр. 121). Это повѣсть Н. М. Карамзина; окончаніе ея не было напечатано; она помѣщена въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 239.

16. Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ? (ч. 4, № 14, стр. 120—128), подписано Ф. Ц. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 526. Авторъ требуетъ отъ писателя: дарованіе, историческія свѣдѣнія, логическій умъ, тонкій вкусъ и знаніе свѣта. Хорошихъ писателей у насъ такъ мало, что въ ихъ произведеніяхъ нечего искать образцовъ языка; молодые ученые, большею частію изъ средняго состоянія и не имѣютъ случая узнать свѣтъ; въ Россіи тогда будетъ больше хорошихъ писателей, когда между свѣтскими людьми будетъ больше ученыхъ.

17. Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ и въ семъ монастырѣ (ч. 4, № 15, 16, стр. 207 — 226, 287—304; ч. 5, [illegible] стр. 30—47), подписано В. Ф., статья

Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 458. Здѣсь описываются тѣ мѣста по дорогѣ въ Троицкую Лавру, которыя ознаменованы историческими событіями. Алексѣевское (описаніе дворца, расположеніе и внутренность комнатъ); въ Ростокинѣ народъ встрѣтилъ царя Іоанна IV, возвращавшагося въ Москву, послѣ взятія Казани; въ лѣво отъ большой дороги находится село Тайнинское, гдѣ царь Алексѣй Михайловичь занимался соколиною охотою; въ Пушкинѣ былъ взятъ подъ стражу бояринъ Ив. Андр. Хованскій; въ Братовщинѣ останавливались для отдыха цари Московскіе на пути къ Троицѣ; въ 12 верстахъ отъ Лавры находится село Вздвиженское, гдѣ жили нѣкоторое время цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія; въ семи верстахъ отъ монастыря находится гора Волкуша; тутъ архимандритъ Троицкой Лавры благословлялъ народъ, который съ Мининымъ и Пожарскимъ шелъ освобождать Москву. За этимъ слѣдуетъ краткое описаніе Лавры (ея мѣстоположенія, собора, ризницы, обелиска митрополита Платона, библіотеки, колокольни, колоколовъ, дворца, семинаріи) и перечислены знаменитые роды, погребенные въ Лаврѣ. Окончаніе статьи посвящено краткому обзору величія, съ которымъ царстствовалъ Борись Годуновъ. Въ 4 верстахъ отъ Лавры находится сего Деулино, гдѣ заключенъ миръ съ Поляками, при царѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ.

18. Историческое описаніе Россійской торговли, сочиненное Шторхомъ (ч. 5, № 17, стр. 55—56). Это библіографическое извѣстіе о сочиненіи Г. Шторха.

19. О посредствѣ Россіи и Франціи въ дѣлахъ Германіи (ч. 5, № 19, стр. 231—233). Тутъ говорится о планѣ Россіи и Франціи уменьшить силы Австріи въ Германіи.

20. Пантеонъ Русскихъ авторовъ (ч. 5. № 20, стр. 285). Библіографическое извѣстіе объ изданіи г. Бекетова.

21. Кости неизвѣстнаго звѣря, найденныя въ Ярославской Губерніи (ч. 6, № 21, стр. 38 — 42). Письмо графа Мусина-Пушкина. Въ Ярославской губерніи, въ Моложскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Мологи, были вырыты кости, по вѣроятности, допотопнаго животнаго. Слѣдуетъ описаніе размѣровъ каждой кости.

22. Анекдотъ (ч. 6, № 22, стр. 108 — 116), подписано Р. П. Разсказъ Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд Смирдина, т. 3, стр. 538.

23. Якутская пѣсня (ч. 6, № 22, стр. 133—134). Пѣсня эта заимствована изъ путешествія капитана Биллинга; въ ней выражена привязанность Якутовъ къ животнымъ.

24. О случаяхъ и характерахъ въ Россійской Исторіи, которые могутъ быть предметомъ художествъ. Письмо Г. О. О. (ч. 6, № 24, стр. 289—308), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 551. Авторъ исчисляетъ тѣ событія нашей исторіи, которыя были бы достойны кисти великаго художника; онъ начинаетъ съ призванія Варяговъ и оканчиваетъ основаніемъ Москвы. Въ этой статьѣ довольно подробно описана самая обстановка картинъ.

25. О выгодахъ торговли по Черному морю для Франціи и Россіи (ч. 6, № 24, стр. 326—330). Эта статья заимствована изъ сочиненія г. Малекевскаго. Авторъ выставляетъ сперва выгоды Чернаго моря передъ Балтійскимъ. Украйна богата сырыми произведеніями и бѣдна мануфактурами; Франція могла бы вывозить изъ Украйны сырыя произведенія и ввозить свои мануфактурныя; далѣе говорится о взаимныхъ выгодахъ торговли по Черному морю.

26. Смѣсь. I. (ч. 1, № 3, стр. 90). Г. Дезессаръ купилъ у наслѣдниковъ Томаса всѣ манускрипты этого писателя; между ними нашлась поэма Петръ Великій, въ 10 пѣсняхъ. II. (ч. 2, № 5, стр. 55). Покупка Гершелева телескопа для С.-Петербургской Академіи. III. (ч. 5, № 18, стр. 146—147). Извѣстіе о предпринимаемомъ путешествіи г. Крузенштерна.

27. Извѣстія и замѣчанія. IV. (ч. 4, № 15, стр. 242). О почетномъ легіонѣ и о похитителяхъ, двѣ статьи редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 539; V. (ч. 5, № 19, стр. 233—236). 8 Сентября, 1802 года, Государь Императоръ подписалъ манифестъ о новомъ образованіи Министерствъ, и указъ о правахъ и должностяхъ Сената: VI. (ч. 5, № 20, стр. 319). О паденіи Швейцаріи, статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 543. VII. (ч. 6, № 21. стр. 69 — 73, № 24, стр. 347). Извѣстіе о бывшемъ въ Москвѣ землетрясеніи 14 Октября, 1802 года (описаніе хода землетрясенія и его послѣдствій), статья редактора, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 581. VIII. (ч. 6, № 23, стр. 85). Государь Императоръ пожаловалъ городу Штетину золотую медаль, вычеканенную въ память коронаціи Е. И. Ве-

личества. IX. По указу его И. Величества островъ Тамань долженъ именоваться Тмутараканскимъ. X. (ч. 6, № 24, стр. 330). Статья редактора о Швейцаріи, перепеч. въ П. С. С., т. 1, стр. 544, изд. Смирдина.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1802 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ; стихотворенія: а) Меланхолія (ч. 1, № 1, стр. 53.), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 211. б) Къ Эмиліи (ч. 1, № 3, стр. 61), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 223. Въ Вѣстникѣ Европы передъ этимъ стихотвореніемъ напечатано слѣдующее: «Издатель Вѣстника одолжитъ меня, напечатавъ стихи мужа моего. Они для меня хороши, а можетъ быть понравятся и другимъ женщинамъ, которыя щастливы любовью мужей своихъ. — Эмилія. в) Гимнъ Глупцамъ (ч. 2, № 5, стр. 59), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 213, гдѣ пропущенъ 7-й стихъ 2 стро: «Какъ ночью кажется все гладко.» г) Стихи на слова, заданныя мнѣ Хлоею: мигъ, картина и дверь (ч. 2, № 8, стр. 366), его же, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., т. 1, стр. 219. д) Къ Л., на смерть подруги его, подражаніе Горацію (ч. 4, № 13. стр. 51), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 131, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, стро. 3, ст. 4:

«Увы! судьба на часъ намъ радости даетъ.»

А въ П. С. С:

«Увы, какъ счастія мгновенно вянетъ цвѣтъ.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 2:

«И все одушевлялъ ты лірою своей.»

А въ П. С. С: «гармоніей.»

Въ В. Е, стро. 4, ст. 3:

«Но милой возвратить не могъ бы жизнь и чувство.»

А въ П. С. С. «умершей.»

е) Утро (ч. 4, № 16, стр. 314), Г. Державина, перепеч. [illegible] П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 77, съ слѣдующимъ [illegible]ніемъ: 9 стихъ отъ конца В. Е. «Въ Дорическій наст[illegible] а въ П. С. С.: «Фригическій.» ж) Подражаніе (ч. 4, [illegible] 320), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., [illegible]

подъ заглавіемъ: «Завѣщаніе Киприды», съ слѣдующ. измѣненіемъ, въ В. Е„ ст. 6:

«Не бога — бѣдокура,» а въ П. С. С:

Мальчишку бѣдокура.» з) Мудрецъ и филинъ (ч. 5, № 17, стр. 29), его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 41, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., ст. 1:

«Гонимый ото всѣхъ, оставленный, презрѣнный».

А въ П. С. С:

«Людьми, судьбою угнетенный».

Въ В. Е, ст. 20:

«Повѣся голову и тяжко воздыхая.»

А въ П. С. С: «горестно.» и) Берегъ (ч. 5, № 19, стр. 186), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С, т. 1, стр. 227, изд. Смирдина. і) Старой левъ и звѣри, басня (ч. 5, № 19, стр. 187.), В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 40. k) Левъ и его любимецъ, басня, (ч. 6, № 21, стр. 51), его же, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 45. л). Пѣтухъ, котъ и мышенокъ, басня (ч. 6, № 22, стр. 134.), И. Дмитріева, перепеч. въ П. С., С. ч. 3, стр. 2, изд. 1814 года, съ слѣдующими измѣненіями: стихъ 7 въ В. Е: «Гдѣ кончится нашъ край, пустился я бѣжать», а въ П. С. С.: «Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать»; стихъ 6 отъ конца, въ В. Е: «Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ всѣмъ извѣстный», а въ П. С. С: «злой губитель;» стихъ 5, отъ конца, въ В. Е: «другой же былъ пѣтухъ, напротивъ очень честный», а въ П. С. С: «смиренный куръ любитель.» м) Къ добродѣтели (ч. 6, № 23, стр. 206), Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 228, т. 1. н) Царь и два пастуха, басня, (ч. 6, № 23, стр. 213), И. Дмитріева, перепеч. въ П. С. С., ч. 3, стр. 121, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е: пропущенъ 21 стихъ: «Всѣ въ страхѣ бѣгаютъ, кружатся;» стихъ 7 отъ конца въ В. Е: «И тотчасъ въ кучку всѣхъ по прежнему загналъ,» а въ П. С. С: «собралъ;» стихъ 4 отъ конца, въ В. Е: «Возможно ль? онъ вскричалъ: лѣса полны волковъ,» а въ П. С. С: «Здѣсь множество волковъ.» о) Сельское кладбище (. 6, № 24, стр. 319), В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, т. 1, стр. 3 — 9, изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями, стихъ 9. въ В. Е: «Лишь дикая сова, стеня подъ [illegible]», а въ П. С. С. поставлено: «таясь»; ст. 10 и [illegible]

«Мохнатой башни сей винитъ передъ луной»,
«Заблуждшихъ странниковъ, разрушившихъ приходомъ»,
А въ П. С. С:
«Той башни сѣтуетъ внимаема луной»,
«На возмутившаго полуночнымъ приходомъ».

Ст. 13 въ В. Е: «Во мракѣ черныхъ соснъ»...,а въ П. С. С. «подъ мракомъ; ст. 14 въ В. Е: «Которы у могилъ, развѣсившись шумятъ», а въ П. С. С: «Которые окрестъ развѣсившись стоятъ;» ст. 17 въ В. Е: «Дыханіе зари, гласъ утра золотова», а въ П. С. С: Денницы тихій гласъ, дня юнаго дыханье;» ст. 18 въ В. Е: «Ни крики пѣтуха, ни ранпій звукъ роговъ,» а въ П. С. С: «Ни звучный гулъ»; ст. 19 въ В. Е: «Ни трели ласточки съ соломеннаго крова», а въ П. С. С:

«Ни ранней ласточки, на кровли щебетанье».

Ст. 21, въ В. Е: «Пылающій огонь въ горнилахъ развѣвая», а въ П. С. С:

«На дымномъ очагѣ, трескучій огнь сверкая».

Ст. 23, въ В. Е: «И чада нѣжныя, приходъ ихъ упреждая»,
А въ П. С. С.:
«И дѣти рѣзвыя, встрѣчать ихъ выбѣгая.»
Ст. 29 и 30, въ В. Е:
«Пускай рабы суетъ, ихъ жребій презираютъ,
«Смѣются дерзостно полезнымъ ихъ трудамъ.»
А въ П. С. С.....ихъ жребій унижаютъ», «смѣяся въ слѣпотѣ».

Ст. 31, въ В. Е: «Пускай съ холодною надменностью внимаютъ.»

А въ П. С. С: «холодностью презрѣнія»; ст 36, въ В. Е: «Стезя величія», а въ П. С. С: «И путь величія;» ст. 38, въ I. Е: «Не смѣйте спящихъ здѣсь безумно укорять.»

А въ П. С. С: «Напрасно спящихъ здѣсь спѣшите презирать.»

Ст 40, въ В. Е: «Что лесть имъ алтарей не хочетъ воздвигать».

А въ П. С. С: «Не мыслитъ»; ст. 43, въ В. Е: «Вотще гласъ почестей звучитъ передъ гробами».

А въ П. С. С: «гремитъ;» ст. 51, въ В. Е:
«И кровожадной червь», а въ П. С. С:
«И гробожитель червь;» ст. 56, въ В. Е:
«Ихъ геній, не родясь неволей умерщленъ.» а въ П. С. С:

«Ихъ геній строгою нуждою умерщвленъ»; ст. 62, въ В. Е: «Защитникъ сельскихъ правъ», а въ П. С. С: «Защитникъ сограждан»; ст. 65, въ В. Е: «Сенатомъ управлять», а въ П. С. С.: «отечество хранить»; ст. 66, въ В. Е: «Сражаться съ вихремъ бѣдъ», а въ П. С. С: «съ бурей»; ст. 69, въ В. Е: «Сего лишилъ ихъ рокъ», а въ П. С. С: «Того имъ не далъ рокъ»; ст. 70, въ В. Е:

«Онъ съ доблестями ихъ предѣлы положилъ»,

А въ П. С. С. «Кругъ тѣсный положилъ»; ст. 81, въ В. Е:

«Здѣсь мирный пепелъ ихъ почіетъ подъ землею.»

А въ П. С. С:

«И здѣсь спокойно спятъ подъ сѣнію гробовою.»

Ст. 82 въ В. Е:

«И скромный памятникъ во мракѣ соснъ густыхъ.»

А въ П. С. С: «Въ пріютѣ соснъ.» Ст. 83, въ В. Е: «Украшенъ надписью» а въ П. С. С: «Съ непышной надписью». Ст. 84, въ В. Е: «Зоветъ прохожаго,» а въ П. С. С: «Прохожаго зоветъ». Ст. 86, въ В. Е: «Потщилась», а въ П. С. С: «Потщившись». Ст. 87, въ В. Е.

«Евангельску мораль вокругъ изобразила».

А въ П. С. С:

«Окрестъ библейскую мораль изобразила». Ст. 89, въ В. Е: «разлучался», а въ П. С. С: «разставался». Ст. 90, въ В. Е: «оставлялъ», а въ П. С. С: «предавалъ». Ст. 92, въ В. Е: «И взора горькаго», а въ П. С. С: «томнаго.» Ст. 93, въ В. Е: «Ахъ сердце нѣжное», а въ П. С. С: «Ихъ нѣжная душа». Ст. 97, въ В. Е:

«Для нихъ гласъ нѣжности въ могилѣ нашей слышенъ.»

А въ П. С. С:

«Ихъ сердца милый гласъ въ могилѣ нашей слышитъ».

Ст. 98, въ В. Е:

«И камень гробовой надъ нами оживленъ».

А въ П. С. С:

«Нашъ камень гробовой для нихъ одушевленъ».

Ст. 103, въ В. Е: «Тоскою заведенный», а въ П. С. С: «Мечтой сопровожденный». Ст. 105 и 106, въ В. Е:

«Быть можетъ селянинъ, покрытый сѣдиною,»

«Воспомнитъ о тебѣ и будетъ говорить.»

А въ П. С. С:

«Быть можетъ селянинъ съ почтенной сѣдиною,»
«Такъ будетъ о тебѣ пришельцу говорить.»

Ст. 109, въ В. Е: «Тамъ часто онъ сидѣлъ», а въ П. С. С: «Тамъ въ полдень онъ сидѣлъ.»

Ст. 112, въ В. Е:
«Лежалъ надъ тихою прозрачною рѣкой.»
А въ П. С. С:
«Лежалъ, задумавшись надъ свѣтлою рѣкой.»
Ст. 117, въ В. Е:
«Грустя, задумавшись, тоской отягченный».
А въ П. С. С:
«Прискорбый, сумрачный, съ главою наклоненной».
Ст. 120, въ В. Е:
«Котораго и жизнь несносно бременитъ.»
А въ П. С. С:
«Которому ничѣмъ души не усладить».
Ст. 121, въ В. Е:
«Настало утро — ахъ! — онъ съ утромъ не являлся».
А въ П. С. С:
Взошла заря, но онъ съ зарею не являлся.»

Ст. 123, въ В. Е: «Другое притекло», а въ П. С. С: «Опять заря взошла. Ст. 125, въ В. Е: «Я слышу», а въ П. С. С: Мы слышимъ». Ст. 126, въ В. Е: «несли». а въ П. С. С: «несутъ». Ст. 127 и 128 въ В. Е:

«Приближься и прочти надгробіе простое,
«На дикомъ камнѣ семъ, подъ коимъ онъ лежитъ.»
«Въ П. С. С:
«Приблизься, прочитай надгробіе простое,
«Чтобъ память добраго слезой благословить».

Въ П. С. С. Эпитафія не обозначена. Ст 129, въ В. Е: «въ сырой землѣ», а въ П. С. С: «безвременно».

Послѣдніе четыре стиха измѣнены совершенно, въ В. Е:
«Прохожій, удались! во гробѣ сонъ священный,
«Судьба почившихъ въ немъ покрыта грозной тьмой,
«Надежда робкая живитъ ихъ пепелъ тлѣнный;
«Кто знаетъ, что насъ ждетъ за гробовой доской?»
А въ П. С. С:
«Прохожій, помолись надъ этою могилой!

«Онъ въ ней нашелъ прiютъ отъ всѣхъ земныхъ тревогъ;
«Здѣсь все оставилъ онъ, что въ немъ грѣховно было,
«Съ надеждою, что живъ его Спаситель Богъ».

1803.

1. **Марѳа Посадница или покоренiе Новагорода, историческая повѣсть** (ч. 7, № 1, стр. 3 — 30; № 2, стр. 103 — 133; № 3, стр. 193 — 226). Н. Карамзина, перепеч съ небольшимъ пропускомъ въ концѣ первой книги, въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 166.

2. **Взоръ на прошедшiй годъ** (ч. 7, № 1, стр. 75). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, съ небольшимъ пропускомъ въ концѣ, т. 1, стр. 548. Эта статья о политическихъ событiяхъ 1802 года.

3. **Нѣкоторыя замѣчанiя на уголовные и гражданскiе законы въ отношенiи къ Россiи** (ч. 7, № 2, стр. 141 — 156). Это письмо Г. фонъ Р. писанное по поводу гражданскихъ и уголовныхъ законовъ Пруссiи. Авторъ полагаетъ два условiя хорошаго законодательства: 1) опредѣленность законовъ, отличiе общихъ законовъ отъ частныхъ; но для опредѣленности законовъ нужна ясная теорiя законовъ. Для теорiя гражданскихъ законовъ въ Россiи первое мѣсто занимаетъ Наказъ Коммиссiи для составленiя законовъ: узаконенiя о дворянствѣ, о городахъ и полицiи. Второе условiе: порядокъ судопроизводства; сюда относятся: порядокъ производства суда и порядокъ производства дѣлъ; относительно послѣдняго условiя существуетъ въ Россiи Учрежденiя объ управленiи губернiй.

4. **О смерти автора Душеньки** (ч. 7, № 3, стр. 227). Извѣстiе о кончинѣ Богдановича.

5. **Путешествiе вокругъ Москвы** (ч. 7, № 4, стр. 278 — 289), подписано М — въ. Статья Н. М. Карамзина перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, т. 1, стр. 448. Тутъ описывается дорога изъ Москвы въ Коломну и тѣ деревни, которыя ознаменованы историческими воспоминанiями: село Кусково, принадлежащее графу Шереметеву; село Люберцы, принадлежавшее А. Д. Меншикову. Петръ II й желалъ имѣть въ Люберцахъ сельской домъ, но его не успѣли достроить, матерiялы отвезли въ Москву и послужили для построенiя Воспитательнаго Дома; село Марково, извѣстное окаменѣлостями; село Чиркино, гдѣ погребенъ Б. П. Шереметевъ. Далѣе слѣдуетъ

краткое описаніе Коломны и ея промышленности; Голутвинскаго монастыря, построеннаго при впаденіи Москвы рѣки въ Оку; села Дѣдлова, гдѣ строился фрегатъ для Голстинскаго посла, отправленнаго герцогомъ чрезъ Россію въ Персію, въ царствованіе Михаила Өедоровича.

6. **Письма къ издателю изъ Тулы** (ч. 8 № 5, стр. 39—42). Здѣсь описаны три великодушныхъ поступка Русскихъ крестьянъ.

7. **О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи** (ч. 8, № 5, стр. 49—61). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 348, изд. Смирдина. Авторъ говоритъ здѣсь о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ указа о заведеніи новыхъ училищъ и распространеніи наукъ въ Россіи, о вліяніи этого указа на учителей, въ которыхъ прежде чувствовался недостатокъ, и о пользѣ учрежденія сельскихъ школъ.

8. **О путешествіи въ Малороссію** (ч. 8, № 6, стр. 114 — 122), подписано В....ій. Критическая статья на сочиненіе К. П. Шаликова: «Путешествіе въ Малороссію.» Эта статья, по замѣчанію Гр. Д. П. Б., помѣщенному въ «**Мѣлочахъ изъ запаса моей памяти**», М. Дмитріева стр. 173, (Москвитянинъ 1854 г.), принадлежитъ В. А. Жуковскому, но пропущена въ П. С. С.

9. **О тайной Канцеляріи** (ч. 8, № 6, стр. 122 — 134), подписано У. Ѳ. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 419. Авторъ говоритъ о заблужденіяхъ Левека, Шлецера и Татищева, приписывающихъ учрежденіе Тайной Канцеляріи царю Алексѣю Михаиловичу; при немъ дѣйствительно была Тайная Канцелярія (домашняя), вѣдавшая экономическія дѣла Государя, но собственно Тайная Канцелярія была учреждена Петромъ I въ Преображенскомъ.

10. **Великой мужъ Русской Грамматики** (ч. 8, № 7, стр. 200 — 212), подписано А. Б. В. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 317. Авторъ высказалъ тутъ нѣсколько грамматическихъ правилъ относительно спряженій, склоненій и согласованія словъ.

11. **Письмо къ издателю изъ Петербурга** (ч. 8, № 7, стр. 216 — 219), подписано N. N. Предложеніе учредить въ память столѣтія Петербурга праволечебное заведеніе, подъ названіемъ «Гостинница Петрова», гдѣ бы принимались для излеченія несчастные, увлеченные пагубными страстями или по физическимъ причинамъ или по привычкѣ.

12. Благородный поступокъ Русскаго дворянина (ч. 8, № 7, стр. 227). Разсказъ великодушнаго поступка г. Клочькова, съ доставшимся ему послѣ отца наслѣдствомъ.

13. Великодушное дѣло Русскаго офицера въ Италіи. Письмо г. Энс (ч. 8, № 8, стр. 298 — 301), о спасеніи Русскимъ офицеромъ старика Италіянца изъ рукъ Австрійцевъ.

14. Два письма Екатерины Великой (ч. 8, № 8, стр. 305—315). Письма эти перепеч. изъ журнала г. Коцебу. Тутъ же напечатано письмо Графа Штакельберга, на которое помѣщенъ отвѣтъ Императрицы; подлинники писаны на Французскомъ языкѣ и напечатаны съ переводами. Графъ Штакельбергъ поздравляетъ Императрицу съ заключеніемъ мира съ Турками. Въ отвѣтъ на это письмо Императрица описываетъ разнообразное впечатлѣніе, произведенное этимъ миромъ на дипломатическій корпусъ. Другое письмо къ Принцу де Линю 1790 года, 6-го Ноября, о политическомъ состояніи Китая, Персіи и Польши. Письма эти перепечатаны въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 369 и 394.

15. О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей (ч. 8, № 8, стр. 317 — 326), подписано Ц. Ц. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3 стр. 340, изд. Смирдина. Мысль автора увеличить количество воспитанниковъ на казенномъ или общественномъ содержаніи.

16. О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ (ч. 9, № 9, стр. 3—18; №. 10, стр. 75—111). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 605 — 647. Статья эта раздѣлена на двѣ части: въ первой говорится о самомъ Богдановичѣ; онъ родился въ 1743 году; за этимъ слѣдуетъ разсказъ о его воспитаніи, служебной и литературной дѣятельности; родился онъ въ Малороссіи и въ 1754 году былъ привезенъ въ Москву, гдѣ опредѣленъ на службу въ Юстицъ-Коллегію. Находясь на службѣ, онъ учился въ математической школѣ, бывшей тогда при Сенатской Конторѣ. Директоромъ Театра Московскаго былъ въ то время М. М. Херасковъ, къ которому однажды Богдановичь явился съ просьбою принять его въ число актеровъ; Херасковъ, увидавъ въ немъ охоту къ ученью, взялъ его жить къ себѣ и записалъ въ Университетъ. Въ 1761 году Богдановичь былъ опредѣленъ надзирателемъ надъ Университетскими классами; въ 1765 году сдѣланъ переводчикомъ въ Иностранной Коллегіи; въ 1766 году опредѣленъ въ должность Секре-

тaря посольства къ Саксонскому двору. Во второй половинѣ этой статьи помѣщена оцѣнка всѣхъ сочиненій Богдановича, и въ особенности подробно разобрана Душенька въ сравненіи съ произведеніемъ Лафонтена. Послѣ Душеньки Богдановичь писалъ уже мало, и въ 1802 году скончался въ Курскѣ, 6 Января.

17. Великодушное дѣло Тверскаго дворянина (ч. 9, № 10 стр. 124). Разсказъ о великодушіи г. Карцова, который, получивъ отъ дальняго свойственника наслѣдство, возвратилъ его ближайшимъ наслѣдникамъ.

18. О Россійскомъ посольствѣ въ Японію (ч. 9, № 11, стр. 159—171); подписано Ф. Ѳ. Ц.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 388. Это подробное извѣстіе объ экспедиціи Крузенштерна и объ отправленіи съ нимъ г. Рязанова посломъ въ Японію. Тутъ подробно описанъ путь, которому будутъ слѣдовать Русскіе въ этомъ путешествіи и важныя послѣдствія этой экспедиціи.

19. Мудрое предложеніе одного ученаго Нѣмца, сдѣланное имъ Россіи (ч. 9, № 11, стр. 189). Какой-то Нѣмецъ предлагаетъ уничтожить Русскій языкъ, какъ весьма грубый, и замѣнить его древнимъ Греческимъ.

20. Дворянинъ Профессоръ въ Россіи (ч. 9, № 11, стр. 197). Извѣстіе о первомъ въ Россіи примѣрѣ вступленія дворянина въ сословіе ученыхъ. Смоленской помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ, Григорій Глинка, занялъ въ Дерптскомъ Университетѣ каѳедру Русской словесности.

21. Письмо Русскаго офицера Михайлова изъ Корфу къ его родителямъ отъ 20 Января, 1803 года (ч. 9, № 11, стр. 206). Русской офицеръ, Михайловъ, проживая въ Неаполѣ, имѣлъ счастливый случай открыть заговоръ противъ Неаполитанскаго Короля, въ который хотѣли заманить его подаркомъ въ 50 т. р., чтобъ произвесть бунтъ на его караулѣ.

22. Остроумное замѣчаніе одного иностранца въ Петербургѣ (ч. 9, № 12, стр. 282). Одинъ иностранецъ, видя въ Петербургѣ передъ дворцомъ и театромъ печи, гдѣ грѣются кучера, замѣтилъ, что холодъ здѣсь такъ великъ, что жители посредствомъ печей топятъ даже улицы и площади.

23. Скромное Благодѣяніе (ч. 9, № 12, стр. 291). Минскій дворянинъ, Баронъ Крейцъ, прислалъ 3,000 р. одному бѣдному, которому предстояло идти въ тюрьму за этотъ долгъ.

24. **Извѣстіе о Мароѣ посадницѣ, взятое изъ житія Св. Зосимы** (ч. 9, № 12, стр. 294), подписано Ф. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 1, стр. 381. Владѣнія Новогородскія простирались на Сѣверъ до Бѣлаго моря; бояре и вельможи имѣли помѣстья въ Архангельской губ. Люди ихъ часто отправлялись на Соловецкій островъ и оскорбляли тамъ монаховъ. Зосима, начальникъ Соловецкой обители, пріѣхалъ въ Новгородъ, требовалъ защиты и просилъ заступленія у Мароы, которая имѣла деревни въ Карельской землѣ; слуги ея оклеветали Зосима, и Мароа велѣла его выгнать. Бояре Новогородскіе вывели Мароу изъ заблужденія; она дала великолѣпный обѣдъ и пригласила Зосима. Соловецкому монастырю отдала огромную деревню на рѣкѣ Сумѣ, а совѣтъ Новогородскій далъ монастырю грамоту на владѣніе островомъ,

25. **Рѣчи Роменскаго повѣта Маршала Василія Полетики, произнесенныя имъ въ собраніи дворянства въ Полтавѣ** (ч. 10, № 13, стр. 39—45). Здѣсь помѣщены три рѣчи Полетики: первая сказана передъ выборами объ обязанностяхъ выбирающихъ, вторая къ избраннымъ судіямъ о ихъ обязанностяхъ; третья о распространеніи просвѣщенія въ Малороссіи и о заведеніи училищъ.

26. **О счастливѣйшемъ времени жизни** (ч. 10, № 13, стр. 51—56). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 3, стр. 327.

27. **О Русскомъ переводѣ Анахарсиса** (ч. 10, № 13, стр. 57). Библіографическое извѣстіе о переводѣ путешествія Анахарсиса профессоромъ Страховымъ.

28. **Объ имени рѣки Яхромы** (ч. 10, № 13, стр. 60). Князь Юрій Долгорукій, основатель города Дмитрова, ѣздилъ съ женой на охоту близь рѣки. Княгиня шла по берегу, оступилась, упала и зашибла себѣ ногу. Она закричала: «Ахъ, я хрома!» въ слѣдствіе этого Князь Юрій назвалъ рѣку «Яхромою.»

29. **Свиданіе Софіи Шарлотты, Королевы Прусской, и матери ея съ Петромъ Великимъ** (ч. 10, № 14, стр. 85—93). Здѣсь помѣщены два письма: одно Королевы Прусской, другое ея матери, въ которыхъ онѣ описываютъ свое свиданіе съ Петромъ I, бывшимъ въ свитѣ своихъ пословъ, отправленныхъ къ Европейскимъ Государямъ въ 1697 году. Тутъ подробно описано все, что Царь дѣлалъ во время ужина у Королевы, описана его наружность и наклонности.

30. Письма Екатерины Великой къ Циммерману (ч. 10, № 14, стр 142). Одно письмо 1789 года, 29 Января, въ которомъ Императрица высказываетъ свои убѣжденія о мнимомъ страхѣ, внушаемомъ ею, и о своихъ заслугахъ. Другое письмо 1791 года, отъ 19 Іюня, когда Англія грозилась объявить войну Россіи; оба письма перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 386 и 396.

31. Объ извѣстности Литтературы нашей въ чужихъ земляхъ (ч. 10, № 15, стр. 195). Въ доказательство помѣщено извѣстіе о выходящемъ въ Лейпцигѣ журналѣ: «Russische Miscellen», издаваемомъ г. Рихтеромъ. Въ немъ помѣщаются переводы съ Русскаго: старинныя сказки и пѣсни, описаніе обычаевъ, праздниковъ, анекдоты, и пр.

32. О Русской Грамматикѣ Француза Модрю (ч. 10, № 15, стр. 204 — 212), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 599, изд. Смирдина. Это критическія замѣчанія на вышедшую въ Парижѣ Русскую грамматику г. Модрю.

33. О силѣ Франціи и Россіи (ч. 10, № 15, стр. 213). Библіографическое извѣстіе о вышедшей въ Германіи книгѣ на Англійскомъ языкѣ, въ которой авторъ признаетъ Францію и Россію самыми сильными Европейскими державами, которыя могутъ завоевать и раздѣлить Европу.

34. Рѣчь, говоренная въ Собраніи Харьковскаго Дворянства Депутатомъ его, Коллежскимъ Совѣтникомъ Каразинымъ, испросившимъ Высочайшее соизволеніе на основаніе Университета въ городѣ Харьковѣ (ч. 10, № 16, стр. 235 — 243). Здѣсь выражена всеобщая признательность за Высочайшее соизволеніе основать Университетъ, и говорится о вліяніи такого учрежденія на цѣлый край.

35. Записки стараго Московскаго жителя (ч. 10, № 16, стр. 276 — 286). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. 3, стр. 332. Тутъ говорится объ улучшеніяхъ города Москвы.

36. Письмо сельскаго жителя (ч. 11. № 17, стр. 42 — 59), подписано Лука Еремѣевъ, статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 567, изд. Смирдина. Это статья о сдѣланныхъ имъ улучшеніяхъ въ деревнѣ.

37. О Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича (ч. 11, № 18, стр. 119 — 145). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 398. Здѣсь

описанъ первый бунтъ, бывшій въ Москвѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; въ началѣ говорится о причинахъ, побудившихъ къ возстанію и о виновности боярина Морозова; за тѣмъ слѣдуетъ подробный разсказъ самаго мятежа, заимствованный изъ путешествія Олеарія.

38. Письмо Дениса Ивановича фонъ-Визина къ его пріятелю о планѣ Россійскаго Словаря (ч. 11, № 19, стр. 163 — 178). Это письмо писано въ 1784 году къ Ѳ. П. Козодавлеву и перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 604. Въ этомъ письмѣ фонъ-Визинъ дѣлаетъ замѣчанія на примѣчанія И. Н. Болтина къ начертанію Россійскаго словаря. Письмо это напечатано въ В. Е. съ примѣчаніями Карамзина.

39. Чуствительный и холодный, два характера (ч. 11, №. 19, стр. 205 — 233). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 618, изд. Смирдина.

40. Русская Старина, (ч. 11 и 12, № 20 и 21, стр. 251. — 271, 94 — 103). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 502. Здѣсь помѣщены разныя извѣстія о Россіи, заимствованныя изъ иностранныхъ писателей, преимущественно Олеарія, Герберштейна, Маржерета, Петрея и Флеминга; въ нихъ говорится о набожности Русскихъ, за тѣмъ слѣдуетъ описаніе города Москвы, одежды, домашней жизни Русскихъ бояръ, образованія, нравовъ и поселенія Нѣмцевъ въ Москвѣ; тутъ приведены анекдоты, показывающіе препятствія, встрѣчавшіяся Нѣмцамъ при ихъ поселеніи.

41. О школѣ учрежденной для иностранцевъ въ Москвѣ, при новой Лютеранской церкви (ч. 12, № 21, стр. 54). Это объявленіе Г. Гейдеке, пастора при новой Лютеранской въ Москвѣ церкви, о распространеніи находящейся при ней школы.

42. Благодѣтельный врачь въ Малороссіи (ч. 12, № 21, стр 88 — 91). Письмо къ издателю съ извѣстіемъ о М. Я. Трофимовскомъ, врачѣ, живущемъ въ Сорочинцахъ, въ Полтавской губ., и о его благодѣяніяхъ.

43. О добродѣтельной Княгинѣ Натальѣ Борисовнѣ Долгорукой (ч. 12, № 21, стр. 92). Письмо къ издателю, въ которомъ говорится о несчастіяхъ, постигшихъ К. Н. Б. Долгорукую, и что исторія этой женщины даетъ ей право на мѣсто въ галлереи великихъ Россіянокъ.

44. Письмо къ издателю (ч. 12, № 23—24, стр. 208), съ четверостишіемъ Вольтера, переведеннымъ М. М. Херасковымъ.

45. Вадимъ Новогородскій (ч. 12, № 23—24, стр. 211). Повѣсть В. А. Жуковскаго, непомѣщенная въ П. С. С., изд. 1849 года.

46. О публичномъ преподаваніи наукъ въ Московскомъ Университетѣ (ч. 12, № 23—24, стр. 261). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 611. Это извѣстіе о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ въ Московскомъ Университетѣ; цѣль этихъ лекцій сообщать свѣдѣнія и понятія о наукахъ любопытнѣйшихъ. Профессоръ Страховъ читалъ лекціи опытной физики; они привлекали наибольшее число слушателей; профессоръ Политковскій-лекціи естественной исторіи, слѣдуя Линнеевой системѣ; профессоръ Геймъ читалъ систематическое обозрѣніе торговли; профессоръ Шлецеръ — исторію Европы со временъ паденія Римской Имперіи; онъ читалъ по Робертсонову введенію въ исторію Карла V.

47. Смѣсь. I. (ч. 7, № 3, стр. 230). Въ журналѣ, издаваемомъ въ Парижѣ Г. Жанлисъ, напечатаны двѣ Русскія повѣсти: Наталья, боярская дочь, и бѣдная Лиза; ихъ перевелъ съ Нѣмецкаго Французскій писатель Коафье. II. (ч. 11, № 17, стр. 41). Въ Москвѣ жила вдова 112 лѣтъ, одного Шведскаго офицера, взятаго въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи. III. (ч. 11, № 18, стр. 116). Описаніе разныхъ дѣйствій холода въ сѣверной Сибири: эти извѣстія о холодѣ заимствованы изъ записокъ офицера, откуда взятъ и анекдотъ объ одномъ некрещеномъ Тунгусѣ, который явился въ соборную Якутскую церковь и положилъ передъ образомъ Николая Чудотворца большую связку кожъ лисицъ, соболей и другихъ звѣрей. Онъ сдѣлалъ по обѣщанію принести въ даръ этому святому всю добычу первой ловли своей, если братъ его, бывшій христіаниномъ, выздоровѣетъ. IV. (ч. 11, № 20, стр. 290). Извѣстіе о воздухоплаваніи Гарнерена, при чемъ помѣщена выписка изъ дневныхъ записокъ Желябужскаго, гдѣ сказано, что 1695 года, апрѣля 30 дня, одинъ мужикъ объявилъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, что, сдѣлавъ крылья, онъ станетъ летать, какъ журавль: изъ государевой казны выдали ему 18 рублей на слюдвенныя крылья, но они оказались слишкомъ тяжелы; сдѣлали кожаныя, которыя стали пять рублевъ, но и съ тѣми мужикъ не полетѣлъ, за что онъ былъ наказанъ батогами и деньги съ него доправлены. V. (тамъ же, стр. 291). Извѣстіе о скончавшейся въ Москвѣ Маріи Алехновой, родившейся въ Штокгольмѣ въ 1696 году: она была жена лейбъ-кучера Петра I, который умеръ въ 1786 году.

VI. (ч. 12, № 21, стр. 50). Извѣстіе о переводѣ на Англійскій языкъ Андерсономъ нѣкоторыхъ сочиненій Н. М. Карамзина. VII. (ч. 12, № 23, стр. 268). Извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ Голицынской больницы и объ учрежденіи Екатерининскаго Института, также свѣдѣнія объ одной благодѣтельной нищей и крестьянинѣ благотворителѣ.

48. Разныя извѣстія. VIII. (ч. 7, № 3, стр. 248). По метрическимъ книгамъ 1801 года въ Россіи прибавилось 500 т. жителей, изъ приложенной росписи видно, что самаго стараго возраста умерло двое 130 лѣтъ и 408 человѣкъ 95 лѣтъ.

49. Извѣстія и замѣчанія, IX. (ч. 8, № 6, стр. 167). Изображеніе Французской республики; статья редактора, перепеч. въ П. С. С. изд. Смирдина, т. I, стр. 552. X. (ч. 9, № 11, стр. 235). Извѣстіе о пожертвованіяхъ Пав. Григор. Демидова и Графа Николая Петр. Шереметева. Первый отдалъ 3000 руб. и болѣе 2000 душъ на содержаніе Университетовъ и Гимназій, второй на учрежденіе страннопріимнаго дома. XI. (ч. 11, № 19, стр. 234). О Французской высадкѣ; статья редактора, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, т. I, стр. 555.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1803 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ; стихотворенія: а) Супружеская молитва, И. Дмитріева (ч. 7, № 1, стр. 46), перепеч. въ С. Соч., изд. 1814 года, ч. 2, съ слѣдующимъ измѣненіемъ: ст. I, въ В. Е. «Одинъ смиренный мужъ,» а въ С. С: «предобрый;» б) Стихи во изъявленіе всеподданнической благодарности за полученную Высочайшую милость 1802 года, ноября 10 дня, подписаны М. Х. (Херасковъ?) (ч. 7, № 2, стр. 100); в). Летучая рыба, басня И. Дмитріева (ч. 7, № 3, стр. 192), перепеч. въ Собр. Соч., изд. 1814, ч. 3, съ слѣдующ. измѣн. ст. 14 въ В. Е: «таковъ ужъ здѣшній свѣтъ; а въ С. С: «таковъ сталъ нынѣ свѣтъ». Ст. 17, въ В. Е: «держись всегда своей дорожки тихомолкомъ»; а въ С. С: «тропинки»; г) Голубка и Бабочка, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 49 (ч. 7, № 3, стр. 226). д) Первая Пиндарова пиѳическая пѣсня Этнянину Хирону, королю Сиракузскому, на побѣду его колесницы. Державина (ч. 7, № 4, стр. 268), перепеч. въ П. С. С., изд Смирдина, т. 2, стр. 209, съ слѣд. измѣн.; стро. 15, ст. 5, въ В. Е: «хоть былъ безсиленъ, слабъ, шатался»; а въ П. С. С: «безсильнымъ, слабымъ, тощимъ. «Строфа 16, ст. 5 и слѣд., въ В. Е;

«А ты восхить и Диноменовъ,
О муза, сей побѣдой, духъ.

Четвероконной колесницы;»
а въ П. С. С:
«А ты о муза! колесницы
Четвероконной торжествомъ
Восхити духъ и Диноменовъ.»
Стро. 18, ст. 5 и 6, въ В. Е:
«Щасливо ею завладѣя,
И днесь почтенный сталъ сосѣдъ
На бѣлыхъ коняхъ Тиндаридомъ:»
а въ П. С. С:
«Счастливо ею завладѣвши,
И днесь почтеннѣйшій сосѣдъ,
Сталъ бѣлоконнымъ Тиндаридомъ.»
Стро. 24 ст. 1, въ В. Е:
«Межь тѣмъ всегда пріятнѣй зависть;»
а въ П. С. С., вмѣсто «всегда», поставлено «рождать.»
Стро. таже, ст. 7, въ В. Е:
«Свѣтъ за большую почитаетъ;»
а въ П. С. С:
«Свѣтъ за большой пожаръ считаетъ.»
Стро. 26, ст. 3, въ В. Е:
«Мужей великихъ пробуждаетъ;»
а въ П. С. С: «воскрешаетъ.»

е) Филины и Соловей или просвѣщеніе, басня (ч. 7, № 4, стр. 273). Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. I, стр. 217 ж) Амуръ и Дружба, И. Дмитріева (ч. 8, № 5, стр. 42), перепеч. въ С. С. ч. 2; з) Отрывокъ Делилева Диѳирамба на безсмертіе (ч. 8, № 5. стр. 43), подписано Ю. Н. М. (Юрій Нелединскій—Мелецкій?). стихотвореніе это пропущено въ П. С С., изд. Смирдина; и) Эпитафія поэту Богдановичу (ч. 8, № 6. стр. 139), И. Дмитріева, перепеч. въ Собр. Соч. ч. I, стр. 117. і). Загадка, его же (ч. 8, № 6, стр. 140), перепеч. въ Соб. Соч. ч. 2, гдѣ прибавленъ 14-й стихъ: «И это не причтетъ въ обиду намъ никто»; к) Эпитафія Ипполиту Богдановичу В. Пушкина, пропущена въ П. С. С., изд. Смирд. (ч. 8, № 7, стр. 226); л) Исторія любви, И. Дмитріева (ч. 8, № 7, стр. 227), перепеч. въ С. С., ч. 2; м) Эпитафія автору Душеньки, его же (ч. 8, № 8, стр. 230), перепеч. въ С. С., ч. I, стр. 117; н) Разлука, В. Пушкина, и Желаніе любовницы, его же, оба стихотвор. пропущены въ П. С. С., изд. Смирд. (ч. 8, № 8, стр. 329); о) Башмакъ или мѣрка равенства, басня П.

Дмитріева (ч. 9, № 9, стр. 43), перепеч. въ С. С., съ слѣдующ. измѣн. ст. 3, въ В. Е:

«Грудцою наскочивъ, сказалъ;»

а въ С. С: «Грудцою наскоча, вскричалъ»; п) Эпитафія Эпитафіямъ, его же (ч. 9, № 9, стр. 46), перепеч. въ С. С., ч. 3; р) Прохожій, его же (ч. 9, № 10, стр, 129), перепеч. въ С. С. ч. 3; съ слѣдующ. измѣн. ст. 6, въ В. Е:

«Какія, онъ сказалъ, волшебныя мѣста;»

а въ С. С: «вскричалъ»; с) Стихи на скоропостижную смерть П. А. Пельскаго (ч. 9, № 11, стр. 210), подписано: Свирлово, Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., т. I, стр. 233; т) Воспитаніе льва, И. Дмитріева (ч. 9, № 12, стр. 259); перепеч. въ собр. соч. ч. 3, к. 3, стр. 61; у) Соловей и Чижъ, басня В. Пушкина, пропущена въ П. С. С. изд. Смирд. (ч. 10, № 15, стр. 203); ф) Каретныя лошади, басня И. Дмитріева (ч. 12, № 23 и 24, стр. 209), перепеч. въ Собр. Соч. ч. 3, съ слѣд. измѣн. ст. 3, въ В. Е:

Съ какою завистью смотрю на пару эту;»

а въ С. С.: «я вижу;» х) Путешествіе, его же (ч. 12, № 23, стр. 210), перепеч. въ С. С. ч. 2; ц) Куплеты изъ одной сельской комедіи, Н. Карамзина (ч. 12, № 23—24, стр. 246), перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. I, стр. 181.

1803 годъ В. Е. оканчивается извѣстіемъ о прекращеніи его изданія Н. М. Карамзинымъ, на котораго возложенъ трудъ сочиненія полной отечественной исторіи, что видно изъ приложеннаго имяннаго указа 31 октября. Редакція В. Е. на 1804 годъ перешла къ П. Сумарокову (см. Каталогъ Смирдина), но, судя по большому количеству статей, подписанныхъ М. К...скій, М. Каченовскій или былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ этого журнала въ 1804 году, или самъ издавалъ его послѣдніе мѣсяцы. По свидѣтельству Сопикова въ 1804 году В. Е. издавалъ М. Каченовскій.

1804.

1. Рѣчь о томъ, что изученіе законовъ должно быть главнымъ предметомъ каждаго благовоспитаннаго граж-

данина (ч. 13, № 1, стр. 28—44). Эта рѣчь читана однимъ воспитанникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона на годичномъ актѣ.

2. Письмо къ издателямъ Вѣстника (ч. 14, № 5, стр. 60). О благородномъ поступкѣ Коллежскаго Секретаря Степана Михайловича Протопопова.

3. Николай Исаевичь Ахвердовъ или нѣчто о потомствѣ Ломоносова (ч. 14, № 8, стр. 312). Архангельской Губернаторъ Н. И. Ахвердовъ, объѣзжая уѣзды своей губерніи, узналъ родную сестру Ломоносова, живущую въ крестьянскомъ быту; онъ написалъ о томъ Генералъ-Прокурору, князю Куракину, который доложилъ о томъ Государю Императору: Павелъ I подписалъ указъ объ избавленіи всего потомства Ломоносова отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности.

4. Иванъ-Озеро (ч. 15, № 10, стр. 114). Здѣсь описывается мѣстоположеніе Иванъ - Озера и вытекающихъ изъ него рѣкъ, Дона и Шата; озеро ста саженей длины, 60 ширины, поверхность его двѣ десятины съ половиною, самая большая глубина семь аршинъ: за тѣмъ слѣдуетъ описаніе каналовъ и шлюзъ.

5. Роспись, сколько выпользовано въ Голицынской больницѣ съ начала заведенія ея, т. е., съ 22 Іюня 1802 года по 1 марта 1804 года (ч. 15, № 10, стр. 214). Тутъ же приложено описаніе операцій, сдѣланнымъ Докторомъ Мухинымъ.

6. Царицыно (ч. 15, № 10, стр. 219), подписано К. Ш—въ (К. Шаликовъ?). Это описаніе села Царицына, находящагося въ 11 верстахъ отъ Москвы. Царицыно принадлежало прежде князю Кантеміру. Императрица Екатерина, осматривая Московскія окрестности, плѣнилась мѣстоположеніемъ этого села. Князь Кантемиръ уступилъ его ей; при ней были выстроены дворецъ, галлереи, театръ, мосты, ворота; всѣ строенія были каменныя и готической архитектуры. Подъѣзжая къ Царицыну Каширскою дорогою, видъ дворца поражаетъ своею странностью. Черная его крышка и множество окружающихъ дворецъ башень съ черными же верхами, представляютъ весьма живо крышку гроба, окруженную свѣчами. Этотъ дворецъ не первый, построенный въ этомъ селѣ; первый былъ сломанъ до основанія. За этимъ слѣдуетъ описанія садовъ и прудовъ Царицынскихъ.

7. Письмо отъ издателя «Твердости Духа нѣкоторыхъ Россіянъ» къ Г. Д. С. С. Барону Ашу (ч. 15, № 12, стр. 327)

Въ изданіи «Твердости Духа» былъ помѣщенъ анекдотъ о Головинѣ, который изорвалъ, въ присутствіи Петра I, опредѣленіе, подписанное Сенаторами о сборѣ хлѣба для флота съ крестьянъ Новогородской губер. Въ «Листахъ Словесности», издаваемыхъ въ Іенѣ, было напечатано замѣчаніе на это дѣйствіе Графа Головина и приписано князю Долгорукову. Въ 1710 году гр. Головинъ изорвалъ указъ, подписанный Сенаторами, а Князь Долгорукій въ 1718 году изорвалъ въ Сенатѣ указъ, подписанный Петромъ I-мъ, о томъ, чтобы владѣльцы вотчинъ въ Новогородской и Петербургской Губерніяхъ посылали крестьянъ своихъ копать Ладожскій каналъ.

8. **Русскій Леонидъ или Пароентьевъ, полковникъ Кіевскаго Гренадерскаго полку** (ч. 16, № 13, стр. 52). Статья издателя «Твердости Духа». Во время войны съ Польшей полковникъ Пароентьевъ, будучи отрѣзанъ съ нѣсколькими ротами солдатъ, не могъ отступить съ ними; онъ остался въ Варшавѣ и занялъ домъ Главнокомандующаго, удерживая нападенія враговъ; но когда Поляки ворвались въ домъ, онъ, съ 40 оставшимися гренадерами, спустился изъ оконъ на улицу и устремился на непріятеля.

9. **Путешествіе въ Воскресенскій монастырь, называемый нынѣ Новымъ Іерусалимомъ** (ч. 16, № 14, стр. 97—108), подписано К. Это краткое описаніе Воскресенскаго монастыря, его придѣловъ, ризницы и нѣкоторыхъ окрестностей.

10. **Евграфъ Петровичь Батуринъ** (ч. 16, № 14, стр. 109—119. Статья издателя «Твердости Духа нѣкоторыхъ Россіянъ». Здѣсь подробно описаны военныя дѣйствія маіора Батурина, во время возстанія въ Варшавѣ въ 1794 году.

11. **Рѣчь Польскому королю Станиславу Августу въ защищеніе Греко-Россійской Церкви, въ то время гонимой Поляками, говоренная Бѣлорусскимъ Епископомъ Георгіемъ, въ Варшавѣ, 1765 года, Іюля 27 дня** (ч. 16, № 14, стр. 119—124).

12. **Письмо къ издателямъ Вѣстника** (ч. 16, № 14, стр. 125), подписано Зал....ницкій, о благодѣяніи полковника Сумскаго Гусарскаго полка, Барона Крейца.

13. **Письмо изъ Гжатска къ издателямъ Вѣстника** (ч. 16, № 14, стр. 132), о прививаніи коровьей оспы младенцамъ въ имѣніяхъ К. Вас. Вас. Долгорукаго.

14. О новой Русской Исторіи (ч. 16, № 15, стр. 273), подписано М. Критическій разборъ вышедшей на Французскомъ языкѣ Русской исторіи, аббата Перреня.

15. Анекдотъ о Петрѣ I (ч. 16, № 16, стр. 290). Петръ I, бывши на Липецкихъ заводахъ, захотѣлъ своими руками вытянуть желѣзную полосу. По окончаніи работы первый мастеръ выбилъ на полосѣ годъ, число. Петръ вытянулъ другую съ участіемъ мастера и былъ такъ доволенъ имъ, что хотѣлъ надѣть на него свою шляпу.

16. Краткое начертаніе Сибирской Исторіи (ч. 17, № 19, стр. 183). Статья профессора Шлецера. Это краткое описаніе завоеванія Сибири. Первыя извѣстія объ этой странѣ и постепенныя дѣйствія Русскихъ войскъ при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ; о происхожденіи Строгоновыхъ; о распоряженіяхъ Аники Строгонова, о его дѣйствіяхъ, заслугахъ и жалованныхъ ему преимуществахъ. Далѣе говорится о войнѣ Царя Ивана Васильевича съ Козаками въ 1574 году; о покореніи сибири Ермакомъ и о принятіи ея подъ покровительство Россіи въ 1582 году. Мысль Шлецера, что покореніе Сибири горстью людей было бы невозможно, если бъ рѣки не облегчали сообщеній.

17. Взглядъ на Благородный Пансіонъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ (ч. 17, № 19, стр. 223). Статья М. Каченовскаго. Здѣсь говорится о составѣ Пансіона, преподавателяхъ, преподаваемыхъ наукахъ, воспитанникахъ и о содержаніи ихъ.

18. Письмо къ издателямъ (ч. 17, № 20, стр. 322), съ просьбою собрать денегъ на выкупъ дѣтей одной Русской, бывшей въ плѣну у Хивинцевъ.

19. Взглядъ Нѣмецкаго патріота на Россію (ч. 17, № 20, стр. 325). Тутъ говорится о благодѣтельномъ вліяніи дѣйствій Императора Александра I на Европу и въ частности на Германію.

20. Первые годы царствованія Александра I. (ч. 18, № 21, стр. 64). Эта статья переведена съ Нѣмецкаго; здѣсь исчисляются всѣ благодѣтельныя распоряженія Императора Александра I.

21. Письмо изъ Таганрога (ч. 18, № 21, стр 73). Здѣсь говорится о цвѣтущемъ состояніи Таганрога и о возрастающей торговой промышленности.

22. О древнихъ Русскихъ монетахъ, найденныхъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ (ч. 18, № 22, стр. 127). Украинской губерніи, Ахтырскаго уѣзда, въ Бѣлчанской волости, одинъ крестьянинъ

пахавшій землю, нашелъ зарытую въ землѣ мѣдную вазу; въ ней находилось множество Римскихъ монетъ серебряныхъ, величиною съ гривенникъ; вѣсу въ нихъ было 11 фунтовъ, а въ вазѣ 2 съ $^{1}/_{2}$. На монетахъ были изображенія Римскихъ Императоровъ и Императрицъ.

23. Мытищинскій водоводъ (ч. 18, № 23, стр. 213.) 28 октября, 1804 года, оконченъ былъ Мытищинскій водоводъ, начатый при Екатеринѣ; вода изъ Мытищь въ Москву протекаетъ 22 версты; въ Москвѣ она протекаетъ Сокольниками, каланчею, Спасскою на земляной валъ къ самотечному пруду, отсюда Пушкарской улицей на трубу, гдѣ открытъ фонтанъ, близь Рождественскаго монастыря

24. Нота, поданная отъ Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ (Убрили) Французскому Министру иностранныхъ дѣлъ (ч. 18, № 23, стр. 239). Здѣсь изложены причины, по которымъ Русскій повѣренный въ дѣлахъ отзывается изъ Парижа; въ этой нотѣ предоставлено Французскому правительству рѣшить вопросъ: быть войнѣ съ Россіею, или нѣтъ.

25. Продолженіе краткаго начертанія Сибирской Исторіи (ч. 18, № 24, стр. 259). Здѣсь говорится объ окончательномъ завоеваніи Сибири и о постепенномъ ея населеніи, и въ краткихъ словахъ разсказана исторія Сибири съ 1586 года; съ основанія города Тюменя до 1736 года, т. е., до покоренія Камчатки.

26. Нѣчто о П. И. Макаровѣ (ч. 18, № 24, стр. 293), подписано К. Ш—въ (К. Шаликовъ?). Эта статья написана въ защиту П. И. Макарова, противъ котораго въ Сѣверномъ Вѣстникѣ напечатана статья: «Разсмотрѣніе всѣхъ рецензій, помѣщенныхъ въ ежемѣсячномъ изданіи, подъ названіемъ: Московскій Меркурій, издаваемый на 1803 годъ.» О П. И. Макаровѣ и его журналѣ въ X №. Современ. за 1854 г. помѣщена статья Г. Геннади.

27. (ч. 17, № 18, стр. 182). I. Извѣстіе о сооруженіи въ Москвѣ памятника Минину и Пожарскому, по модели художника Мартоса.

28. Смѣсь. (ч. 18, № 22, стр. 138). II. Замѣчаніе на сочиненіе Г. Вихельгаузена о Москвѣ, напечатанное въ Берлинѣ: «Züge zu einem Gemälde von Moskwa.» (ч. 18, № 23, стр. 233). III. Извѣстіе о морозахъ, бывшихъ въ Астрахани.

29. Извѣстія и замѣчанія (ч. 18, № 24, стр. 256). IV. Графъ Растопчинъ приказалъ на свой счетъ выгравировать портретъ Емельянова, который въ сраженіи подъ Цюрихомъ, въ 1799. году, будучи рядовымъ солдатомъ и раненымъ, сберегъ знамя своего полка.

Въ 1804 году В. Е. помѣщены стихи И. Дмитріева, (ч. 14, № 8; стр. 316) на высокомонаршую милость, оказанную Императоромъ Павломъ I, потомству Ломоносова, перепеч. въ собр. соч. ч. 1, стр. 27, съ слѣдующими измѣненіями; ст. 3, въ В. Е:

«Да возглашу въ восторгѣ міру;»
а въ С. С: «возвѣщу.»
Ст. 4, въ В. Е:
«Россійской Лиры торжество;»
а въ С. С: «Славянской музы.»
Ст. 20, въ В. Е:
«Безсмертіе себѣ купилъ;»
а въ С. С:
«Себя къ безсмертнымъ пріобщилъ.»
Ст. 23, въ В. Е:
«Загладятся трофеевъ виды;»
а въ С. С:
«Сотрутся обелисковъ виды.»
Ст. 24, въ В. Е:
«Исчезнутъ храбрые полки;»
а въ С. С: «Ксерксовы.»
Ст. 27, въ В. Е:
«Въ потомствѣ новый амфіонъ;»
а въ С. С:
«Въ потомствѣ Сѣверный Орфей.»
Ст. 29 и 30, въ В. Е:
«И дальній родъ познаетъ Россовъ.
«Что украшалъ ты царскій тронъ;»
а въ С. С:
И поздный родъ узнаетъ Россовъ
О благости души твоей.»

1805.

Съ 1805 года по 1808-й годъ Вѣстникъ Европы издавался Михаиломъ Каченовскимъ.

1. **Письмо къ издателю** (ч. 19, № 1, стр. 3.), подписано Н. Ш. Авторъ этого письма повторяетъ сказанное въ объявленіи объ изданіи Вѣстника Европы, и дѣлитъ журналы на два класса: одни

издаваемые для ученыхъ, другіе для всѣхъ читателей, «чтобы занять ихъ пріятнымъ образомъ.» Къ послѣднимъ онъ относитъ Вѣстникъ Европы, совѣтуетъ издателю помѣщать Польскія сочиненія въ переводѣ, и обѣщается сообщать историческія свѣдѣнія о Литовскомъ княжествѣ.

2. Отрывки изъ журнала одного путешественника, ѣдущаго изъ Лифляндіи въ Италію (ч. 19, № 1, стр. 11). Статья Коцебу. Здѣсь описывается посѣщеніе Ревеля Государемъ Александромъ 1.

3. О путешествіи Іосифа Ачерби на сѣверной мысъ (ч. 19, № 2, стр. 85). Климатъ болѣе всего занимаетъ Г. Ачерби; онъ разсказываетъ, что одинъ король Шведскій со всею арміею простоялъ на поверхности Балтійскаго моря 48 часовъ. На Азовскомъ морѣ одинъ военачальникъ Митридата одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, въ 763 году: Черное море замерзло на глубину 30 локтей. Пѣсни Финляндскія отличаются удивительною нѣжностію; народъ чувствителенъ и отваженъ.

4. О книжной цензурѣ въ Россіи (ч. 19, № 2, стр. 199). Здѣсь говорится о пользѣ цензуры.

5. Отчего Русскіе Нѣмцовъ называютъ Нѣмцами (ч 19, № 4, стр. 289), подписано С. Иностранные писатели полагаютъ, что Русскіе производятъ слово Нѣмецъ отъ нѣмой. Левекъ въ своей исторіи, говоритъ, что Русскіе въ древности называли всѣхъ иностранцевъ Нѣмцами такъ точно, какъ Греки и Римляне называли другихъ «варварами» а впослѣдствіи имя это осталось однимъ Германцамъ. Стольникъ и Намѣстникъ Переяславскій, Ив. Ив. Чемодановъ въ 1656 году, Венеціянъ, Тосканцевъ и Голландцевъ, въ своемъ статейномъ спискѣ, называетъ Нѣмецкими людьми; авторъ статьи производитъ слово Нѣмецъ отъ племени Неметовъ, обитавшихъ около береговъ Рейна, въ сосѣдствѣ съ Славянами.

6. О Музеѣ Г. Дубровскаго (ч. 20, № 5, стр. 48), подписано Г. Г. Дубровскій служилъ въ Дипломатическомъ корпусѣ и находился при разныхъ посольствахъ Русскаго двора; онъ провелъ 26 лѣтъ внѣ отечества; въ это время онъ составилъ собраніе рѣдкихъ рукописей съ IV вѣка по настоящее время; въ его музеѣ хранились памятники 15 вѣковъ. Послѣ первой революціи во Франціи, Г. Дубровскій пріобрѣлъ многія тайныя и рѣдкія бумаги, хранившіяся въ Бастиліи, и собраніе Сенъ-жер[illegible]іотеки. Славянское отдѣленіе въ музеѣ Г. Дубров[illegible]іотека Русской

Княжны Анны, дочери Ярослава 1, бывшей замужемъ за Французскимъ Королемъ, Генрихомъ I, эта библіотека состояла большею частію изъ церковныхъ книгъ и Древлянскихъ рукописей, писанныхъ Руническими буквами. Г. Дубровскій имѣлъ намѣреніе подарить свое собраніе городу Кіеву, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ часть Греческихъ рукописей онъ выпустилъ въ чужіе краи, другая осталась въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ.

7. **Пышность двора царскаго въ семнадцатомъ вѣкѣ** (ч. 20, № 6, стр. 118, № 7, стр. 223), подписано Д. Статья эта заимствована изъ иностранныхъ писателей; здѣсь описываются нѣкоторыя обыкновенія и обряды, бывшіе при дворѣ Московскомъ во время въѣзда и при принятіи пословъ иностранныхъ; въ примѣръ приведенъ пріѣздъ Англійскаго посла, Графа Карлиля, къ Царю Алексѣю Михайловичу. Торжественный въѣздъ и шествіе происходили такъ медленно, что часто въѣзжали въ Москву уже по наступленіи ночи; тогда городъ освѣщался факелами; иногда самъ Царь съ супругою и дѣтьми смотрѣлъ скрытно на великолѣпіе шествія. Обѣдъ, которымъ Царь угощалъ Карлиля продолжался девять часовъ; разныхъ кушаньевъ было подано около пятидесяти блюдъ.

8. **Жители области Монтенегро или Черногорцы** (ч. 20, № 7, стр. 240). Черногорцы занимаютъ цѣпь горъ, отдѣляющихъ землю Арнаутскую отъ Босніи и Далматіи; число ихъ простирается до 60 т. человѣкъ; народъ дикій; земледѣліе и скотоводство составляютъ ихъ единственное упражненіе; они не имѣютъ ни городовъ, ни деревень; каждое семейство живетъ въ отдѣльной хижинѣ. Черногорцы говорятъ Славяно-Иллирійскимъ нарѣчіемъ, подчинены митрополиту, который управляетъ ихъ независимою областію; за этимъ слѣдуетъ разсказъ о войнѣ Черногорцевъ съ Турками въ 1800 году.

9. **Письмо отъ Преосвященнаго Станислава Сестренцевича** (**Митрополита Римскихъ церквей въ Россіи, Архіепископа Могилевскаго**), **къ Преосвященному Архіепископу Евгенію Булгару, и отвѣтъ сего святителя о томъ, что древніе Сарматы говорили языкомъ Славянскимъ** (ч. 21, № 9, стр. 3—23); переводъ съ Италіянскаго. Письма эти писаны въ 1785 году. Во свидѣтельство того, что Сарматы говорили языкомъ Славянскимъ, приведены многія мѣста изъ Византійскихъ писателей, и въ заключеніи говорится о происхожденіи Сарматовъ.

10. Смѣлая догадка (ч. 21, № 10, стр. 112), подписано Ѳ. Въ началѣ говорится о различіи существующихъ мнѣній относительно города, гдѣ крестился св. Владиміръ. Татищевъ, сочиняя свою исторію, пользовался старыми тетрадками, содержащими сказанія о древнихъ Славянахъ и пр. Въ этихъ тетрадяхъ упоминается объ Іоакимѣ Грекѣ, первомъ Епископѣ Новгородскомъ, но ничего не говорится объ испытаніи вѣръ и о посольствахъ св. Владиміра: это заставило Татищева усумниться въ сказаніи Нестора, описывающаго подробно крещеніе Вел. Князя. Колеблющаяся мысль Татищева привела автора «Опыта повѣствованія о Россіи» къ смѣлой догадкѣ, что Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру по наученію женщины. Женщина эта не Анна, Греческая царевна, а монахиня изъ Греческаго монастыря, бывшая наложницею отца св. Владиміра, брата его и его самого. Эта Гречанка, чтобы первенствовать передъ прочими наложницами, придумала привлекательныя театральныя представленія, чтобы занять Вел. Князя въ праздное время; она сочинила, подражая монастырскимъ зрѣлищамъ, драму въ пяти дѣйствіяхъ и велѣла представить ее на театрѣ. Въ первомъ дѣйствіи Государь сидитъ въ любострастно украшенной храминѣ, входятъ послы Болгарскіе и предлагаютъ Магометанскую вѣру, во второмъ дѣйствіи Государь принимаетъ и отпускаетъ пословъ Папскихъ; въ третьемъ являются Жиды; въ четвертомъ является мудрецъ Константинопольскій, а въ пятомъ возвращаются послы, отправленные въ разныя страны для разсмотрѣнія обрядовъ Богослуженія. Представляющій Государя соглашается перемѣнить вѣру; эту-то драму, по мнѣнію автора «Опыта,» Несторъ принялъ за дѣйствительность.

11. Объ узаконеніи для блага Евреевъ, обитающихъ въ Имперіи Всероссійской (ч. 21, № 10, стр. 135), подписано У. Тутъ говорится объ узаконеніи Императора Александра I касательно Евреевъ, о дарованіи имъ политическаго бытія, объ обѣщаніи личной свободы.

12. О Спектаклѣ на Петровскомъ театрѣ (ч. 21, № 11, стр. 222), подписано С. Н. 10 Мая давали на Петровскомъ театрѣ, переложенную на Русскіе нравы, комедію «Влюбленный нелюдимъ;» Г. Ильинъ передѣлалъ ее изъ Французской комедіи, Демутье.

13. Историческое [illegible]номъ алмазѣ, находящемся нынѣ въ Рос[illegible]скомъ скипетрѣ (ч. 21, № 12, стр. 291), [illegible]зсказываетъ исторію

алмаза. Въ тронѣ Шаха Надира вставлены были два алмаза: одинъ назывался Медузиной головой, другой горнымъ мѣсяцомъ; по смерти Шаха сокровища его были разграблены. Одинъ Армянинъ, Шафрасъ, жившій въ Астрахани, узналъ, что Авганскій вожатой продаетъ тайно драгоцѣнные каменья и между прочимъ горный мѣсяцъ, вынутый изъ трона. Шафрасъ сторговался съ Авганцемъ и заплатилъ за всѣ каменья 50 т. піастровъ и 12 лѣтъ скрывалъ свою покупку; по истеченіи этого времени, онъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ объявилъ о продажѣ своихъ каменьевъ. Русскій дворъ предлагалъ Армянину 500 т. руб., 6000 ежегодной пенсіи и наслѣдственное дворянское достоинство; Шафрасъ не согласился на это предложеніе и возвратился въ Астрахань. Графъ Григ. Григ. Орловъ возобновилъ торгъ и купилъ алмазъ за 450 т. руб. и дворянское достоинство.

14. Панорамы (ч. 21, № 12, стр. 294). О показываемыхъ въ Москвѣ и Петербургѣ панорамахъ, представляющихъ Парижъ, Петербургъ и переходъ Суворова черезъ Сен-Готардъ.

15. Письмо изъ Грузіи въ Астрахань М. Ворончeнкова (ч. 22, № 13, стр. 60). Здѣсь описывается дорога, ведущая чрезъ Кавказскія горы въ Тифлисъ. Въ слѣдъ за этимъ помѣщено: Другое письмо изъ Грузіи въ Тотьму, Басина (стр. 66,) гдѣ говорится объ успѣхахъ нашего оружія въ Грузіи.

16. Италія и Россія, паралелъ. Статья Коцебу (ч. 22, № 14, стр. 124). Авторъ отдаетъ во всемъ преимущество Россіи передъ Италіей. Постоянство Русскаго климата предпочтительнѣе Италіянскаго; въ Россіи болѣе чистоты и опрятности и т. д.

17. Письмо къ издателю (ч. 22, № 14, стр. 129), М. Ушакова, о благодѣтельномъ поступкѣ Елизаветы Михайловны Тепловой.

18. Объ атласѣ археологическомъ Европейской Россіи (ч. 22, № 15, стр. 232). Графъ Ив. Осиповичъ Потоцкій издалъ въ 1805 году археологическій атласъ Европейской Россіи; изданіе это отпечатано въ десяти экземплярахъ и не поступало въ продажу. Весь атласъ состоитъ изъ шести листовъ; первая карта составлена по Геродоту; на ней обозначены народы, обитавшие въ то время въ нынѣшнихъ губерніяхъ нашихъ; вторая карта сочинена [illegible]фіи Страбона; на третьей показаны народы, о котор[illegible].

наютъ Помпоній Мела, Плиній старшій и Тацитъ; четвертая карта составлена по географіи Птоломея, жившаго въ половинѣ II-го столѣтія; пятая карта сочинена по географіямъ Іорнанда и Армянскаго землеописателя, Моисея; шестая по географіи Греческаго Императора Константина Порфирогенета. Въ этомъ извѣстіи описаны подробно первая, пятая и шестая карты. Атласъ этотъ былъ напечатанъ въ 1823 году въ С-Петербургѣ, въ Тип. Имп. Академіи наукъ, третьимъ изданіемъ, потому что на заглавномъ листѣ сказано: вновь напечатанный съ изданія втораго, коего тиснуто было 12 экземпляровъ, съ прибавленіемъ къ Греческому и Французскому текстамъ Русскаго перевода. *

19. О причинахъ низложенія Никона Московскаго Патріарха (ч. 22, № 15, стр. 290; ч. 23, № 17, стр. 32; № 18, стр 109). Здѣсь разобраны мнѣнія Левека и другихъ историковъ о причинахъ низложенія Патріарха Никона; за этимъ слѣдуетъ краткій очеркъ его жизни. Авторъ относитъ къ 1658 году начало несогласій между Государемъ и Патріархомъ. Любоначаліе, своеволіе, жестокость, грубость, вотъ причины, побудившія созвать соборъ для суда надъ Никономъ.

20. Къ читателямъ Вѣстника (ч. 22, № 16, стр. 32). Объявленіе объ изданіи Вѣстника Европы въ 1806 году. Въ этой статьѣ редакторъ говоритъ, что всѣ статьи, кромѣ о Музеѣ Г. Дубровскаго, писемъ изъ Грузіи и нѣкоторыхъ другихъ, писаны имъ самимъ.

21. Первый Институтъ въ Россіи для воспитанія дѣтей глухонѣмыхъ отъ рожденія (ч. 23, № 17, стр. 90). Сенаторъ Графъ Ильинскій первый пожертвовалъ 150,000 руб. для заведенія въ Россіи Института для глухонѣмыхъ; такое училище завелъ онъ въ Волынской губерніи, въ мѣстечкѣ Романовѣ.

22. Грузія подъ скипетромъ Александра I (ч. 23, № 19, стр. 220). Здѣсь говорится о присоединеніи Грузіи къ Россіи, о гражданскомъ ея быту; за тѣмъ слѣдуетъ физическое описаніе страны, города Тифлиса и описаніе Грузинскихъ нравовъ.

23. Историческія извѣстія о нынѣшнемъ состояніи торговли и мореплаванія по Черному морю (ч. 24, № 21, стр. [illegible] № 24, стр. 144). Статья эта заимствована изъ Французскаго со[illegible]: «Исто[illegible]ытъ о торговлѣ и мореплаваніи по Чер-

* [illegible] [illegible]ранія находится въ моей библіотекѣ. М. Ц.

ному морю.» Авторъ говоритъ о выгодахъ, проистекающихъ отъ свободнаго мореплаванія по Черному морю; въ 1803 году, въ пристани Чернаго моря приплыли 900 кораблей, 500 въ Одессу, 200 въ Таганрогъ, прочіе въ Кафу, Козловъ, Севастополь и Херсонъ. Изъ 900 кораблей, 815 отправились обратно, нагруженные, большею частію, хлѣбомъ. За этимъ говорится о торговыхъ преимуществахъ Херсона, Одессы, Таганрога и исчисляются предметы торговли этихъ городовъ, а въ концѣ выгоды, пріобрѣтенныя Россіею отъ мореплаванія по Черному морю: успѣхи земледѣлія, усиленіе торговаго баланса Россіи, поднятіе курса на Русскіе векселя, увеличеніе государственныхъ доходовъ отъ взимаемыхъ пошлинъ, наконецъ усиленіе почтовыхъ доходовъ отъ увеличенія переписки и т. д.

24. Двѣ рѣчи, произнесенныя Роменскаго повѣта Маршаломъ Г. Полетикою, по случаю дворянскихъ выборовъ въ нынѣшнемъ году (ч. 24, № 23, стр. 191). Въ первой онъ говоритъ о соединеніи милосердія и правосудія въ лицахъ судей, во второй благодаритъ дворянство за избраніе его въ Предводители.

25. Извѣстія и замѣчанія (ч. 19, № 4, стр 342). I. Извѣстіе объ открытіи Харьковскаго Университета. II. О кончинѣ отставнаго Генералъ-Аншефа П. Д. Еропкина, извѣстнаго своею дѣятельностію во время чумы 1771 года.

26. Смѣсь * (ч. 19, № 5, стр. 59). III. Краткое свѣдѣніе о помѣщенной въ одномъ Французскомъ журналѣ статьѣ: «О нравѣ и обыкновеніяхъ древнихъ Россіянъ (ч. 20 № 8, стр 309). IV. Извѣстіе о пріобрѣтеніи музея Г. Дубровскаго для Императорской библіотеки за 15 т. р., пятилѣтнее жалованье со дня увольненія отъ службы; сверхъ того Г. Дубровскій пожалованъ чиномъ Надворнаго Совѣтника и назначенъ надзирателемъ надъ всѣми рукописями, хранящимися въ Императорской библіотекѣ, съ выдачею, сверхъ жалованья, ежегоднаго пансіона. V. О пріобрѣтеніи Государемъ Императоромъ оркестра Г. Штроссера. назначеннаго въ подарокъ Китайскому Императору. VI. Изъ таблицъ Министра Коммерціи, Гр. Румянцова, видно, что въ 1803 году ввезено въ Россію иностранныхъ товаровъ

* Въ В. Е. за 1805 годъ, въ отдѣлѣ Смѣси, находится слѣдующая ошибка: ч. 21, № 12: 307-я страница слѣдуетъ за 302-ю.

водою и сухимъ путемъ на 55,557,675 руб; вывезено на 67,148,643 р. (ч. 21. № 9, стр. 52). VII. Извѣстіе о переводѣ на Нѣмецкій языкъ и лестномъ отзывѣ иностранныхъ журналовъ о статьѣ, помѣщенной въ В. Е., 1804 г., № 16, о новой Русской исторіи (ч. 21, № 10, стр. 161). VIII. Извѣстіе о 138 лѣтнемъ старикѣ, Яковѣ Малиновскомъ, который видѣлъ Петра Великаго (№ 12, стр. 301). IX. О Высочайшей милости, дарованной дѣвицѣ Ильиной, дочери героя Ильина (ч. 24, № 21, стр. 49). X. О переводѣ на Нѣмецкій языкъ путешествія Г. Сарычева.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1805 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 19, № 3, стр. 220): а) Орелъ и змѣя, басня И Дмитріева, перепеч. въ Собр. Соч., ч. 3, стр. 91 (ч. 19, № 4, стр. 298). б) Память друга Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 294, съ слѣдующимъ измѣненіемъ. Строфа 2, ст. 1, въ В. Е:

«Такъ, мой! — увы озлобясь время;»

а въ П. С. С: «Друга, мой!» Послѣдняя строфа ст. 4 въ В. Е:

«Надъ пеленой, взоръ скрывшей Львовъ;»

а въ П. С. С:

«Гдѣ скрытъ подъ пеленою Л.....»

(ч. 20, № 5, стр. 55). в) Стихи къ надгробному камню Петра Дмитріевича Еропкина, И. Дмитріева, переп. въ Собр. Соч., ч. 1, стр. 115 (ч. 21, № 10, 133). г) Стансы И. Дмитріева, перепеч, въ С. С., ч. 2, стр. 36, съ слѣдующ. измѣненіемъ, стро. 3, ст. 2, въ В. Е:

«Когда Климены взглядъ меня животворилъ;»

а въ С. С: «Кларисы» (ч. 22, № 14, стр. 115). д) Смерть и умирающій, басня И. Дмитріева, перепеч. въ Собр. Соч., ч. 3, стр. 82, съ слѣдую. измѣненіемъ въ В. Е., ст. 20:

«Заранѣе тебя къ разстанію съ душой?»

а въ С. С: «къ свиданію со мной». Ст. 42, въ В. Е:

«Да какъ бы, кажется, страшиться умирать;»

а въ С. С:

«Да какъ бы въ старости [illegible]

Ст. 9 съ конца, въ В. Е:

«Пути не миновать, къ чему жъ поможетъ стонъ?»

а въ С. С: «послужитъ» (ч. 22, № 16, стр 303). е) Стихи на полученіе отъ неизвѣстной особы вышитаго по канвѣ Генія, И. Дмитріева, перепеч. въ С. С. ч. 3, стр. 71, съ слѣдующ. измѣненіемъ. въ В. Е., ст. 2: «Онъ сердцу лестнѣе лавроваго вѣнца;»

а въ С. С: «Лестнѣе сердцу онъ» (ч. 23, № 18, стр. 107) ж) Лѣто, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 303, съ слѣд. измѣн.; стро. 4, ст. 2 въ В. Е:

«Крылья повѣся подъ хврастомъ сидятъ;»

а въ П. С. С: «спустивши» Стро. 5, ст. 2, въ В. Е:

«Самое благо какъ можетъ быть зломъ;»

а въ П. С. С.

«Самое благо быть можеть намъ зломъ». Стро. 6, ст. 2 и 3, въ В. Е:

«Близко Сызрани, въ помѣстьи съ отцемъ,
Мню я, лѣниться, пѣть въ хорѣ прелестномъ»;

а въ П. С. С:

«Въ славномъ помѣстьѣ Сызранскомъ съ отцомъ,
Мышлю, лѣниться, пѣть въ хорѣ прелестномъ».

(Ч. 23, № 19, стр. 202). з) Отвѣтъ сочинителю стиховъ, подъ названіемъ Лѣто, напечатанныхъ въ № 18 В. Е, И. Дмитріева, перепеч. въ С. С., ч. 1, стр. 38, подъ названіемъ: Къ Г. Р. Державину, съ слѣд. измѣн., стро. 2, ст. 3, въ В. Е: «Тщетно здѣсь бродитъ въ дубровахъ моіі Геній;»

а въ С. С:

«Тщетно въ дубровахъ здѣсь бродитъ мой Геній» Стро. 4, ст. 1, въ В. Е:

«Гулъ ихъ Эвое несется сквозь рощи;»

а въ С. С: «вдоль.» (ч. 23, № 20, ст. 273). и) Гимнъ Непостижимому, А. Мерзлякова (ч. 23, № 18, стр. 124). і) Галлъ, Виргиліева эклога, его же, (ч. 24, № 21, стр. 29). k) Тиртеевы оды, его же (ч. 24, № 22, стр. 134). к). Цыганская пляска, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 2. стр. 93 (ч. 24, № 23, стр. 189). л) Осень, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 304, съ слѣд. измѣненіемъ; стро 4, ст. 1, въ В. Е:

«Но что же вдругъ Шахтинъ! черныя бури;»

а въ П. С. С: «Ярцовъ.» Стро. 5 ст. 5, въ В. Е:
«Хранитель твой Богъ;»
а въ П. С. С:
«Хранитъ только Богъ.»
Стро. 7, ст. 2, въ В. Е:
«Лилъ въ царскій ты кладезь;» и пр.
а въ П. С. С:
«Въ царскій лилъ кладязь». и пр.

1806.

1. **Что сдѣлано въ Россіи для просвѣщенія народа и для славы отечества, отъ временъ Рюрика до Петра Великаго** (ч. 25, № 1, стр, 3 — 20, № 2, стр. 81 — 96). Это перечень распоряженій, сдѣланныхъ для блага Россіи въ различныя царствованія. Первый шагъ къ просвѣщенію въ Россіи былъ сдѣланъ Новогородцами, когда они призвали на княженіе трехъ братьевъ Варяжскихъ; Олегъ и Игорь заключили съ Греками торговые договоры; Ольга приняла Христіанскую вѣру; Владиміръ I распространилъ ее между своимъ народомъ, завелъ училища, поощрялъ изящныя искусства; Ярославъ I завелъ въ Новѣгородѣ училище для воспитанія 300 учениковъ, поставилъ Митрополита, по избранію Русскихъ епископовъ, распространилъ Христіанство въ Лифляндіи, составилъ Русскую Правду. Несторъ написалъ Патерикъ и лѣтописецъ, который продолжали Сильвестръ, епископъ Переяславскій, Симеонъ, епископъ Суздалскій, и Іоаннъ, священникъ Новгородскій. Татары выучили Русскихъ бить монету, дѣлать орудія. Іоаннъ I Васильевичь вызвалъ изъ Италіи художниковъ; при немъ Кремль обнесенъ каменной стѣной, вылиты мѣдныя пушки, открыты мѣдныя и золотыя руды. При внукѣ его возрасли успѣхи оружія, покорены Казань и Астрахань, заключенъ миръ съ Польшею, подписанъ торговый договоръ съ Англіею; учреждена въ Москвѣ типографія, составленъ стоглавъ, судебникъ, таможенный уставъ и губная грамота. При Годуновѣ учреждено патріаршество; въ службу приняты иностранцы, призваны врачи и аптекаря. Годуновъ поручилъ составить первую географическую карту Россіи, которая была вырѣзана въ Голландіи. При Михайлѣ Ѳе[illegible] учрежденъ аптекарскій Приказъ; книгопечатаніе рас[illegible] Михайло-

вичь завелъ фабрики и рудокопные заводы близь Москвы; выбиты первые рубли и полуполтинники; Голландцу Буттлеру поручено было построить на Окѣ фрегатъ, который былъ истребленъ Стенькою Разинымъ. Патріархомъ Никономъ исправлены церковныя книги и въ Москвѣ перепечатана Острожская Библія. На Аѳонской горѣ куплено около 500 рукописей, которыя хранятся въ библіотекахъ Святѣйшаго Синода, составлено уложеніе, издана Кормчая книга, торговый уставъ, уставъ корабельный. Царь Ѳедоръ Алексѣевичь выписывалъ хорошихъ лошадей и тѣмъ улучшилъ конскіе заводы; на дорогахъ поставлены столбы для показанія разстоянія между городами; основано Заиконоспаское училище и уничтожено мѣстничество. Вотъ что было сдѣлано въ Россіи для просвѣщенія народа до Петра Великаго.

2. Критика (ч. 25, № 1, стр. 31). Двѣ критическія статьи на сочиненіе Г. Востокова: Опыты лирическіе и другія мелкія сочиненія въ стихахъ, и Г. В. Измайлова: Путешествіе въ полуденную Россію. Первая статья состоитъ преимущественно изъ выписокъ стихотвореній Г. Востокова, во второй обозначены ошибки противъ грамматики, логики и реторики, сдѣланныя Г. Измайловымъ.

3. Письмо путешествующаго Нѣмца изъ Твери (ч. 25. № 3, стр. 215). Въ этомъ письмѣ разсказана исторія Отроча монастыря, находящагося при устьѣ рѣки Тверцы. Княжескій отрокъ, по имени Григорій, жившій при дворѣ перваго Тверскаго князя, Ярослава, пользовался всѣми милостями своего князя и уваженіемъ всѣхъ бояръ. Григорій влюбился въ дочь бѣднаго церковнослужителя села Едимонова, пожалованнаго ему княземъ, который согласился на его бракъ. Передъ совершеніемъ обряда, Ярославъ, бывши на охотѣ, зашелъ въ церковь, куда былъ приведенъ своимъ соколомъ, который сѣлъ на крестъ церкви, Князь вспомнилъ о бракѣ Григорія и желалъ присутствовать при совершеніи обряда, но, увидя невѣсту, онъ такъ былъ пораженъ ея красотою, что подошелъ къ ней, просилъ ее поклясться ему въ вѣрности, любви и отдать ему свою руку. Ксенія, ослѣпленная блескомъ пышности и величія, отдаетъ свою руку Ярославу; священникъ совершаетъ обрядъ. Несчастный Григорій скрылся въ лѣсу и рѣшился ждать тамъ смерти. Ярославъ вспомнилъ о своемъ любимцѣ, велѣлъ отыскать его и привести къ себѣ. Григорій отказался отъ всѣхъ поче-

стей и просилъ позволенія построить себѣ келью при устьѣ Тверцы. Желаніе его исполнилось; скоро потомъ онъ умеръ, и надъ его могилой Ярославъ построилъ Отрочь монастырь.

4. Объ учебной книги Г. Мантеля (ч. 26, № 6, стр. 118), подписано Л — ъ. Это критическія замѣтки на курсъ космографіи, географіи, хронологіи, исторіи Мантеля, относительно Россіи.

5. Критика. Утренняя заря: труды воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. К. III (ч. 26, № 6, стр. 120).

6. Письма изъ Франціи къ одному вельможѣ въ Москву (ч. 26, № 7, стр. 161; № 8, стр. 241; ч 27, № 9, стр. 3). Это отрывки изъ писемъ Д. И. Фонъ-Визина къ Графу Н. И. Панину. Письма эти перепечатаны полнѣе въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 269.

7. Критика. Сочиненія и переводы И. Дмитріева (ч. 26, № 8, стр. 278; ч. 27, № 9, стр. 42). Подробный разборъ сочиненій И. И. Дмитріева, помѣщенныхъ въ третьей книжкѣ.

8. Письмо изъ Таганрога (ч. 26, № 8, стр. 308). Извѣстіе объ успѣхахъ торговли въ Таганрогѣ. Въ три года 1803 — 5 привезено товаровъ на 6 456,717; вывезено на 6,396,468; пошлинный сборъ простирался до 1,109,205 р. Главные вывозимые товары были: пшеница, желѣзо, икра, масло коровье, юфть. Тутъ подробно описана цѣнность вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктовъ.

9. Русскіе анекдоты (ч. 27, № 10, стр. 106 — 113). Здѣсь помѣщены четырнадцать анекдотовъ войны съ Французами 1805 года.

10. Отвѣтъ на Suum cuique (ч. 27, № 10, стр. 121 — 128). Это оправданіе того, что, помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы статья: «Что сдѣлали владѣтели Россіи для образованія и просвѣщенія своего народа до Петра Великаго?» не переведена съ Нѣмецкаго языка.

11. Письмо къ издателю (ч. 27, № 11, стр. 204), въ которомъ описывается благодѣтельный поступокъ полковника Н. А. Игнатьева.

12. Замѣчанія о [illegible] ртѣ (ч. 27, № 11, стр. 212). Здѣсь описаны [illegible] Таганрогскаго порта.

13. Письмо изъ Митавы (ч. 27, № 12, стр. 309), въ которомъ описаны награды Государя Императора помѣщичьему крестьянину, Фрицу, за спасеніе 37 человѣкъ, тонувшихъ при берегахъ Курляндіи.

14. О Мозаикѣ (ч. 28, № 13, стр. 31), подписано И. И. Здѣсь описано производство мозаики и происхожденіе этой работы. Въ Россіи первыя мозаики появились въ Кіевѣ, изъ Греціи, при Владимірѣ Великомъ. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы мозаика опять появилась въ Россіи. Канцлеръ Графъ Воронцовъ привезъ изъ Рима мозаическія картины, подаренныя ему папою. Ломоносовъ, увидя ихъ, послѣ многихъ опытовъ достигъ искусства дѣлать изъ стекла камни различныхъ цвѣтовъ для мозаическихъ изображеній, и первая мозаика, имъ сдѣланная, былъ портретъ Петра Великаго, съ подлинника Дангауера; другіе говорятъ, что первая его мозаика былъ образъ Богоматери, поднесенный Императрицѣ, которая ему пожаловала привилегію и деревни въ Ингерманландіи, гдѣ была заведена фабрика для приготовленія разноцвѣтныхъ мозаическихъ стеколъ. Когда сооружали памятникъ надъ тѣломъ Петра Великаго, Сенатъ опредѣлилъ украсить его восемью картинами, изображающими подвиги Петра. Ломоносову было поручено привести это въ дѣйствіе. Первая картина, изображавшая Полтавскую побѣду, окончена въ два года и нѣсколько мѣсяцевъ. Вторая картина, покореніе Азова, была начата, но кончина Ломоносова остановила ея продолженіе.

15. Краткое извѣстіе о жизни покойнаго Евгенія Булгара, Архіепископа и Кавалера (ч. 28, № 14, стр. 107). Предки Евгенія были Булгары; онъ родился въ Корфу 1716 года, 21 Августа. Въ 1739 году вступилъ въ монашескій чинъ, въ 1740 году онъ переѣхалъ въ Венецію и изучалъ математическія науки, съ 1742 года былъ ректоромъ гимназіи въ главномъ Епирскомъ городѣ, Яннинѣ, и преподавалъ тамъ философію, богословіе, математику до 1753 года. Въ это время патріархъ Константинопольскій опредѣлилъ его ректоромъ училищъ въ Ватопедскую лавру, гдѣ онъ пробылъ пять лѣтъ. Въ 1760 году опредѣленъ ректоромъ гимназіи въ Константинополѣ. Съ 1763 года онъ жилъ въ Лейпцигѣ семь лѣтъ и посѣщалъ Галльскій и Геттингенскій Университеты. Въ 1767 году онъ перевелъ съ Французскаго на Греческій языкъ Наказъ Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, и посвятилъ свой переводъ Им-

ператрицѣ, изъявивъ желаніе быть въ ея подданствѣ. Екатерина послала ему тысячу рублей на проѣздъ въ Россію; по прибытіи его въ Петербургъ велѣла выдавать ему 1500 рублей ежегоднаго жалованья. Въ 1775 году онъ посвященъ въ Іеромонахи, а послѣ въ Архіепископы Славянской и Херсонской Епархіи; онъ скончался 1806 года, 27 Мая, въ Александро-Невской Лаврѣ, на 90 году отъ рожденія. Въ этой статьѣ приложенъ списокъ всѣхъ его переводовъ и сочиненій.

16. О числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Голицынской публичной больницѣ въ продолженіи 1805 года (ч. 29, № 17, стр. 47).

17. Письмо къ издателю (ч. 27, № 17, стр. 56), В. Измайлова, о подложномъ изданіи Картины Европы.

18. Біографическое извѣстіе о Померанцевой (ч. 29, № 20, стр. 283). Анна Аѳанасьевна Померанцева родилась въ 1754 году. Въ 1766 году, когда Московскій театръ былъ подъ дирекціею полковника Титова, она явилась на сценѣ въ «Лекарѣ поневолѣ», въ роли Люцинды. По рѣзвости и живости, изъ ролей любовницъ, она была перемѣщена на роли служанокъ, въ послѣдствіи играла большею частію комическія роли.

19. Паткуль передъ судомъ потомства (ч. 30, № 21, стр. 3, — 24). Эта статья заимствована изъ сочиненія Лифляндскаго пастора, Бергмана, написаннаго въ оправданіе Паткуля. Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль родился около 1660, въ тюрьмѣ, въ которой былъ заключенъ отецъ его, подозрѣваемый въ измѣнѣ. Когда Карлъ XI для умноженія своихъ доходовъ, началъ укрѣплять за собою частныя помѣстья, то Лифляндскіе дворяне отправили отъ себя депутатовъ къ королю; въ числѣ депутатовъ былъ Паткуль; съ отказомъ возвратились они въ Ригу. Въ другой разъ Паткуль написалъ отъ имени соотечественниковъ, просьбу къ Карлу XI. Несогласіе между дворомъ Шведскимъ и Лифляндскими дворянами дошло до того, что велѣно было предать ихъ уголовному суду. Президентомъ коммисіи былъ назначенъ Лифляндскій губернаторъ, Гастферъ, питавшій злобу къ Паткулю. Паткуль, предчуствуя свою участь, скрылся и написалъ къ королю просьбу, стараясь оправдать свое бѣгство. Когда всѣ дворяне были вытребованы въ Стокгольмъ, Паткуль отправился съ ними, и на него [illegible] ѣвъ короля. Паткуль скрылся снова. Оста[illegible] ступилъ

въ службу къ Августу, королю Польскому, въ то время, когда онъ поднималъ оружіе на Карла XII. Паткуль сдѣлался другомъ Августа и нужнымъ Петру Великому; онъ писалъ къ царю о дурномъ положеніи, въ которомъ находились Русскія войска въ Польшѣ. Царь отвѣчалъ ему: «Скажите Саксонскимъ министрамъ, чтобы они лучше содержали моихъ Русскихъ, въ противномъ случаѣ, я вызову ихъ обратно въ отечество.» Саксонцы не обратили на это никакого вниманія; тогда Паткуль, съ позволенія царя, предложилъ Австрійскому послу о принятіи войска въ Императорскую службу. Это было одною изъ главныхъ причинъ взятія Паткуля подъ стражу. Ночью 8-го Декабря, 1704 года, онъ былъ арестованъ въ Дрезденѣ; 28 Марта, 1707 года, его выдали отряду Шведскихъ войскъ, послѣ онъ былъ колесованъ и четвертованъ.

20. **Россійскій Театръ** (ч. 30, № 21, стр. 46). Это краткія извѣстія объ игранныхъ на Московской сценѣ пьесахъ: Эльфрида, трагедія, и Черный человѣкъ, комедія, переведенная съ Нѣмецкаго Краснопольскимъ (№ 22, стр. 134), Опасное сосѣдство, комедія Коцебу, и Свиданіе за деньги, комедія, передѣланная съ Нѣмецкаго актеромъ Ѳедотовымъ (№ 23, стр. 200). Дидона, трагедія Княжнина.

21. **Первое путешествіе Россіянъ около свѣта** (ч. 30, № 22, стр. 87). Извѣстіе о возвращеніи экспедиціи подъ начальствомъ Крузенштерна.

22. **Историческія извѣстія о Евреяхъ** (ч. 30, № 23, стр. 160 — 181). Въ концѣ этой статьи говорится о поселеніи Евреевъ въ Россіи. Въ первый разъ упоминается объ нихъ подъ 986 годомъ, когда Козарскіе Жиды приходили проповѣдывать свою вѣру Владиміру Великому. Святополкъ II, Вел. К. Кіевскій, далъ Жидамъ большія преимущества, и тѣмъ лишилъ Христіанъ важныхъ выгодъ: это было причиной ненависти къ нимъ народа, которая возрасла до того, что въ княженіе Владиміра Мономаха народъ требовалъ побіенія всѣхъ Жидовъ. В. Князья на съѣздѣ въ Кіевѣ, положили выслать изъ всей земли Русской Жидовъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и впредь не впускать, если же тайно войдутъ, дозволяется ихъ грабить и убивать. Въ концѣ XV столѣтія начинаютъ снова появляться Жиды въ Россіи и въ Новгородѣ стало распространяться Іудейство.

23. **Постриги** (ч. 30, № 24, стр. 284). Въ древности въ Россіи былъ обычай постригать княжескихъ дѣтей при наступленіи ихъ отрочества. Князь Щербатовъ говоритъ, что это совершалось по

прошествіи полутора года, при отнятіи отъ груди, и что волосы были остригаемы на гробѣ какого нибудь святаго. Болтинъ опровергаетъ это мнѣніе. Въ лѣтописяхъ видно, что «Всеволодъ III учинилъ постригу своему сыну Юрію 1192 года, Апрѣля 25 дня, тогожь дня и на коня посадилъ. Въ 1213 году К. Константинъ Всеволодовичь съ великимъ веселіемъ учинилъ постриганіе дѣтямъ своимъ Васильку четырехлѣтнему и Всеволоду трехлѣтнему. Въ 1230 году К. Михаилъ Всеволодовичь Новогородскій постригъ сына своего Ростислава семи лѣтъ.» Въ жизни В. К. Ивана Васильевича написано, что сына его, Георгія, семи лѣтъ постригли со стрѣлами и на коня посадили, и при совершеніи обряда были знатные люди, какъ кумовья при крещеніи. Послѣ этого нигдѣ не упоминается о постригахъ и сажаніи дѣтей княжескихъ на коней

24. **Новая книга** (ч. 30, № 24, стр. 286). Библіографическое извѣстіе о переводѣ В. А. Жуковскимъ Донъ-Кихота.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1806 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 25, № 1, стр. 22): а) Идилліи, А. Мерзлякова. (ч. 25, № 1, стр. 32). б) Ея превосходительству П. И. Мятлевой, на кончину фельдмаршала графа И. П. Салтыкова, И. Дмитріева, перепеч. въ П. С. С. ч 1, стр. 119 (ч. 25, № 2, стр. 112). в) къ Лаурѣ за клависсиномъ, изъ Шиллера, А. Мерзлякова (стр. 118); г) Голубка, басня, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. стр. 41, но совершенно измѣненная. (ч. 25, № 3, стр. 161); д) Солнце, М. Хераскова; (стр. 164) е) Цирцея, Державина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 2, стр. 195, съ слѣд. измѣненіями; въ В., Е. ст. 9:

«По вѣтрамъ, по волнамъ;»

а въ П. С. С:

«По тмѣ, по вѣтру, по волнамъ.»

Ст. 10 въ В. Е:

«Бѣгущаго его, казалось, догоняетъ;»

а въ П. С. С:

«Бѣгущаго, какъ ей казалось, догоняе[illegible]

Ст. 13, въ В. Е:

«Въ прерывчивомъ вздыханіи своемъ;«
а въ П. С. С. «прерывчатомъ.»
Ст. 14. въ В. Е:
«Обратно такъ его, всклипая призываетъ;»
а въ П. С. С.: «рыдая.»
Ст. 31. въ В. Е:
«Со воплемъ всѣхъ боговъ изъ ада заклинаетъ;»
а въ П. С. С: «призываетъ..»
Ст. 32. въ В. Е:
«Паркъ, Фурій, Немезисъ, Цербера, Алектону;»
а въ П. С. С: «Флегетона.»
Ст. 33. въ В. Е:
«Взываетъ къ троїственной Гекатѣ, къ Флегетону;»
а въ П. С. С:
«Гекату злобную и лютаго Алктона.»
Ст. 42 и 43 въ В. Е:
«Подвигнулся адъ
«И гуломъ громовымъ;»
а въ П. С. С:
«Подвигся весь адъ
«Подъ гуломъ громовымъ.»
Ст. 51, въ В. Е:
«Вспять съ страху вратится;»
а въ П. С. С.: «отъ страха.»
Ст. 60, въ В. Е:
«Изведшихъ изъ могилъ, вертеповъ подземныхъ:»
а въ П. С. С:
«Изшедшихъ изъ могилъ, вертеповъ, нѣдръ земныхъ.»
Ст. 67 и 68 въ В. Е:
«А злобой лишь, чего не могъ твой взоръ прекрасный,
«Не можешь учинить:»
а въ П. С. С:
«Но то, чего не могъ свершить твой взоръ прекрасный,
«Не можетъ злобой учинить.»

(ч. 25, № 4, стр. 273); ж) Торжество Александрово или сила музыки, А. Мерзлякова (ч. 26, № 5, стр. 50); з) къ Несчастію; его же. (№ 6, стр. 104). и) Прошедшее, М. Хераскова; (стр. 107); і) къ Элизѣ, А. Мерзлякова (ч. 26, № 7, стр. 175); k) Дѣва за кла-

висиномъ, Державина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 278, подъ заглавіемъ: Дѣва за арфою, съ слѣд. измѣненіями:

Стр. 1, ст. 2, въ В. Е:
«О дѣва! клависинъ струнами;»
а въ П. С. С:
«О дѣва! арфы надъ струнами.»
Стр. 3, ст. 1 и 2, въ В. Е:
«Полны гармоніи душой,
«Изъ струнъ роскошно устремленны;»
А въ П. С. С:
«И звоны полные души,
Со струнъ и т. д.»
Ст. 4. въ В. Е:
«Изъ неба порхаютъ, кишатъ;»
А въ П. С. С.: «блестятъ.»

(ч. 26, № 8, стр. 261); к) Ночное размышленіе. М. Хераскова (ч 27, № 9, стр. 22); м) Элегія изъ Парни, А. Мерзлякова (№ 10, стр 99); н) Титиръ и Мелибей, эклога изъ Виргилія, А. Мерзлякова, (№ 11, стр. 161); о) Вѣчность, М. Хераскова (№ 12, стр. 281); п) Алексисъ, IV эклога изъ Виргилія, А Мерзлякова (ч. 28, № 14, стр. 115); р) Велизарій, романсъ, его же (№ 15, стр. 197); с) Дуетъ, его же (ч. 29, № 17, стр. 41); т) Сцена изъ Эсхиловой трагедіи, называемой седмь вождей подъ Өивами, его же (ч. 29, № 19, стр. 195); у) Сатира къ С. объ истинномъ благородствѣ, Воейкова (ч. 30, № 24, стр. 266 — 280); ф) Пѣснь Барда надъ гробомъ Славянъ побѣдителей, В. Жуковскаго, * перепеч. въ П. С. С., изд. 1849, ч. 1, стр. 21, гдѣ пропущено, что «посвящается неустрашимымъ защитникамъ отечества;» и Делилевъ диөирамбъ на безсмертіе души, служащій эпиграфомъ. Это стихотвореніе перепечатано въ П. С. С. съ слѣдующими измѣненіями:

Въ В. Е: стр. 266 и 7, ст. 4 — 10.
«Лишь вырвавшись на ловъ, сокрытый нощи мглой,
На трупы мчится волкъ, сверкаючи очами;

---

* Въ П. С. С. В. А. Жуковскаго, изданіе 1849 г. Это стихотвореніе ошибочно обозначено подъ 1807 годомъ. Въ В. Е. за [illegible] годъ подъ нимъ подписано: «Бѣлевъ, 15 Ноября.»

Зажжемъ костеръ дубовъ! изройте ровъ мечами!
Сложите на щиты пожатыхъ ратной преи!
Да путникъ видитъ холмъ, въ долинѣ гробовой!
Да камень возвѣститъ, гдѣ сильныхъ прахъ священный!
Гремитъ!.....отгрянулъ громъ въ дубравѣ пробужденной....;»
а въ П. С. С, стр. 23:
«Лишь волкъ сокрытый нощи мглой,
Очами блещущій, бѣжитъ на ловъ обильный;
Зажжемъ костеръ дубовъ; изройте ровъ могильный;
Сложите на щиты поверженныхъ во прахъ:
Да холмъ вѣщаетъ здѣсь вѣкамъ о бранныхъ дняхъ,
Да камень здѣсь хранитъ могущихъ слѣдъ священный!
Гремитъ....раздался гулъ въ дубравѣ пробужденной!»
Въ В. Е, стр. 267, ст. 9:
«Предъ ними Бардовъ вождь со лирою златою;»
а въ П. С. С, стр. 24, ст. 1:
«Предъ ними вѣщій Бардъ, вѣнчанный сѣдиною.»
Въ В. Е, ст. 13:
«Склонились на щиты! средь нихъ костеръ пылаетъ;»
а въ П. С. С: «На копья оперлись»
Въ В. Е, стр. 268, ст. 3 съ конца:
«Но что? не битва ль тамъ пылаетъ?»
а въ П. С. С, стр. 25 ст. 5:
«О битвы грозный видъ! смотри! перунъ сверкаетъ!»

Въ В. Е. стр. 269, въ ст. 10: «возопилъ», а въ П. С С: «возстеналъ.»

Въ В. Е, стр. 270, ст. 10:
«Заранѣ въ вѣчной мглѣ могилы погребенный;»
а въ П. С. С., стр. 26, ст. 7:
«До времени во мглѣ могилы погребенный.»
Въ В. Е, стр. 275, ст. 6, съ конца:
«Пойдемъ! отмщенья! громъ во длань;»
а въ П. С. С, стр. 30, ст. 13;
«Отмщенья! витязи! отмщенья! громъ во длань.»
Въ В. Е. стр. 278, ст. 2, съ конца:
«Бери копье! воздвигни щитъ!»
а въ П. С. С, стр. 33, ст. 2:
«Копье во длань! воздвигни щитъ!»

Въ В. Е, стр. 279, ст. 7:

Кто жизнію дерзнетъ купить порабощенье!»

а въ П. С. С:

«Кто смерти предпочесть дерзнетъ порабощенье.»

Въ В. Е., стр. 279, ст. 12: «израненну», а въ П. С. С: «священную»; ст. 13 въ В. Е: «дерзкій»; а въ П. С. С: «низкій.»

При этомъ стихотвореніи въ Вѣстникѣ Европы помѣщены два примѣчанія, пропущенныя въ П. С. С. и относящіяся къ двумъ героямъ, о которыхъ упоминаетъ Жуковскій въ своемъ стихотвореніи: о солдатѣ Емельяновѣ и о молодомъ Новосильцовѣ.

1807.

1. Мысли о Россіи или нѣкоторыя замѣчанія о гражданскомъ и нравственномъ состояніи Русскихъ до царствованія Петра Великаго (ч. 31, № 1, стр. 3, № 2, стр. 107). Эта статья заимствована изъ сочиненія, писаннаго на Французскомъ языкѣ однимъ Русскимъ. Авторъ старается показать, что многое въ реформѣ Петра Великаго было приготовлено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; далѣе онъ отдаетъ преимущество древнимъ обычаямъ Русскимъ, которые какъ будто изчезаютъ въ слѣдствіе вліянія Франціи.

2. Новая книга (ч. 31, № 2, стр. 124). Разборъ сочиненія Саллюстія: Заговоръ Катилины, переведенный съ Французскаго.

3. Россійскій Театръ (ч. 31, № 2, стр. 131). Отчетъ игранныхъ на Московской сценѣ пьесъ: Росслава, трагедія Княжнина; Рѣдкая честность, драма, переведенная съ Нѣмецкаго; Отецъ по случаю, комедія, переведенная съ Нѣмецкаго Г. Краснопольскимъ.

4. Смерть. Изъ Энгелова свѣтскаго философа (ч. 31, № 3, стр. 161; № 4, стр. 241); перевелъ съ Нѣмецкаго В. Жуковскій, перепеч. въ его переводахъ, изд. 2-е, Т. 3, стр 141.

5. Отъ Митрополита Римскихъ церквей въ Россіи Станислава Сестренцевича-Богуша (ч. 31, [illegible] 202). Это воззваніе ко всѣмъ духовнымъ властямъ по[illegible]мо-

рое собиралось против Наполеона. Тут исчислены всѣ враждебныя дѣйствія Бонапарта. Въ концѣ приложены три молитвы о его ниспроверженіи.

6. **Письмо къ издателю изъ Полтавы** (ч. 31, № 4, стр. 309), съ извѣстіемъ о сборѣ Полтавскаго ополченія.

7. **О числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Голицынской публичной больницѣ въ продолженіе 1806 года** (ч. 32, № 6, стр. 117).

8. **Сокращенное извлеченіе изъ любопытныхъ записокъ о происшествіяхъ въ Персіи и Грузіи, случившихся въ исходѣ минувшаго столѣтія** (ч. 32, № 6, стр. 149). Краткія извѣстія о причинахъ войны Россіи съ Персіею. Со времен шаха Аббаса, Грузинскіе цари пользовались особеннымъ правомъ, чтобы никто изъ Персидскихъ владѣтелей не именовался Шахомъ до тѣхъ поръ, пока Грузинскій царь не признаетъ его. Ираклій не призналъ Мегеметь Хана Шахомъ; послѣдній сталъ опустошать Грузію. Въ 1795 году Тифлисъ былъ взятъ и разграбленъ, а въ 1796 году Мегметъ-Ханъ возвращался въ свою сторону съ 50 тысячь плѣнныхъ; тогда Екатерина II опредѣлила защитить покровительствуемаго ею Грузинскаго царя.

9. **Перечень письма отъ Вольтера къ Г. Даліону, находившемуся въ С. Петербургѣ въ качествѣ Министра отъ Французскаго двора** (ч. 32, № 7, стр. 197). Письмо это 1745 года; оно напечатано въ подлинникѣ съ переводомъ. Вольтеръ проситъ Даліона поднести Императрицѣ екземпляръ его Генріады и принять его въ члены С.-Петербургской Академіи и доставить ему свѣдѣнія для исторіи Петра Великаго. С. Д. Полторацкій перепечаталъ это письмо въ Парижѣ въ 1839 году.

10. **О хирургическихъ операціяхъ, благополучно сдѣланныхъ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ и операторомъ Мухинымъ внѣ Голицынской Публичной больницы** (ч. 32, № 7, стр. 211).

11. **Взглядъ на политическія отношенія между Россіею и Портою Оттоманскою** (ч. 32, № 7, стр. 233). Статья, написанная противъ Французскаго правительства, которое полагало причиною войны Россіи съ Турціею, желаніе увеличить свои владѣнія.

12. **Письмо изъ города N. N. въ столицу** (ч. 32, № 8, стр. 283); подписано: Лука Говоровъ. Это письмо написано въ пользу

разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ противъ критики П Макарова, помѣщенной въ Московскомъ Меркуріѣ; на это письмо въ ч. 36, № 24, стр. 241, помѣщенъ отвѣтъ.

13. Мнѣніе Левеково о Русской Словесности (ч. 33, № 10, стр. 114). Левекъ называетъ языкъ Русскій однимъ изъ лучшихъ Еропейскихъ языковъ, а Славянскій однимъ изъ богатѣйшихъ; съ большой похвалой отзывается онъ о Степенной книгѣ, о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Князѣ Кантемирѣ, Третіяковскомъ, Ломоносовѣ, Сумароковѣ.

14. Россійской Театръ (ч. 33, № 10, стр. 122). О предстовленныхъ пьесахъ въ Москвѣ на театрѣ Г. Пашкова. Съ этого времени театральныя афиши начали печатать на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Разборъ комедіи Крылова: Модная Лавка; переводовъ Г. Ильина: Воздушные замки и Говорунъ.

15. О Трагедіи Славено-Сербской (ч. 33, № 11, стр. 196). Извѣстіе о трагедіи, напечатанной въ Будимѣ въ 1798 году, подъ заглавіемъ: Трагедія, сирѣчь печальная повѣсть о смерти послѣдняго Царя Сербскаго, Уроша V-го, и о паденіи Сербскаго царства; трагедія эта состоитъ изъ девяти дѣйствій, каждое дѣйствіе продолжается 150 лѣтъ, между дѣйствующими лицами являются: Сербія, благочестіе, минерва, исторія, ангелъ, вражда. Трагедія эта написана въ 1733 году Мануиломъ Козачинскимъ (въ другомъ мѣстѣ онъ названъ Козачковскимъ), ректоромъ и учителемъ риторики въ Карловицкихъ школахъ Австрійской Сербіи и въ томъ же году была представлена тамошними учениками. Архимандритъ Іоаннъ Раичь издалъ эту трагедію съ своими дополненіями. Содержаніе ея составляетъ сокращенная исторія Сербскаго народа, которая передана въ этой статьѣ отрывками, писанными стихами.

16. Письмо къ издателю (ч. 33, № 11, стр. 207). Это изъявленіе благодарности Григорію Богдановичу Глинкѣ за улучшеніе хозяйства въ имѣніи отставнаго поручика Ѳедора Глинки.

17. Благодѣяніе (ч. 33, № 12, стр. 279). Князь Александръ Борисовичь Куракинъ далъ вѣчную свободу Падеждинскимъ крестьянамъ своей Саратовской вотчины, состоявшей изъ 1372 душъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ зданія села посвятить больницѣ, богадѣльнѣ и училищу, на содержаніе которыхъ употреблять [illegible] доходъ съ Надеждинской вотчины, состоящій изъ 22 [illegible]

18. **Письмо къ издателю** (ч. 34, № 13, стр. 32), съ описаніемъ великодушнаго подвига одного крестьянина Ярославской губерніи, который своею охотою вызвался въ рекруты, чтобъ избавить отъ того своего зятя.

19. **Плаваніе эскадры къ городу Анапѣ, взятіе онаго и обратное въ Севастополь прибытіе** (ч. 34, № 13, стр. 34). Обстоятельное описаніе всѣхъ военныхъ дѣйствій, произведенныхъ при взятіи крѣпости Анапы; при слѣдующемъ нумерѣ приложенъ планъ взятія этой крѣпости.

20. **Зимній походъ Русскихъ и Французовъ въ 1806 и 1807 годахъ** (ч. 34, № 13, стр. 43). Статья, переведенная изъ Нѣмецкаго журнала, въ которой описываются политическія событія того времени.

21. **О началѣ и злоупотребленіяхъ Польскаго уложенія** (ч. 34, № 13, стр. 71). Статья, переведенная съ Нѣмецкаго и написанная съ цѣлію показать, что одною изъ главныхъ причинъ упадка Польши было учрежденіе сеймовъ.

22. **О Гораціевой піитикѣ, переведенной Г. Мерзляковымъ** (ч. 34, № 14, стр. 116). Извѣстіе о переводѣ Мерзляковымъ Гораціева письма о стихотворствѣ; для образца перевода приложенъ отрывокъ.

23. **Историческіе отрывки** (ч. 34, № 15, стр. 194). Нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ сочиненія Г. Круга о Россійскихъ монетахъ; такъ слово *паволока*, дорогая матерія, которую Олегъ вывезъ изъ Константинополя, Г. Кругъ производитъ отъ *babilonica*, золотыя и шелковыя ткани, дѣланныя въ Вавилонѣ. Слово *золотникъ* онъ производитъ отъ solidi, золотыя монеты Греческихъ императоровъ. Въ Новгородѣ были извѣстны *корабленники*, которые Кругъ полагаетъ одно и тоже, что *posenoble*, Англійскія золотыя монеты XIV вѣка, а *шелягъ* и *стерлягъ*, названія, видныя на старинныхъ Русскихъ монетахъ, одинаковы съ *шиллингомъ* и *стерлингомъ*. Тутъ же замѣчены противорѣчія, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Шлецера и Круга. Такъ послѣдній опровергалъ нѣкоторыя мнѣнія Шлецера, на примѣръ, объ Оскольдѣ и Дирѣ, которыхъ Шлецеръ считалъ простыми Варягами, а не князьями; далѣе о сухопутномъ путешествіи Олега на судахъ подъ Константинополь, что Шлецеръ называетъ баснею и т. д.

24. О первой Русской Грамматикѣ (ч. 34, № 16, стр. 291). Библіографическое извѣстіе о первой Русской грамматикѣ, сочиненной Генрихомъ Лудольфомъ, напечатанной 1696 года, въ Англіи, при Оксфордскомъ Университетѣ и посвященной Князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Посвященіе, предисловіе и правила писаны на Латинскомъ языкѣ, разговоры приложены на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Русскія слова напечатаны Славянскими буквами, сдѣланными въ Голландіи тѣмъ же художникомъ, который рѣзалъ Греческія буквы для Московской Типографіи, по порученію Патріарха Адріана. Въ ней означено въ точности различіе, происходящее отъ приращенія слоговъ, отъ перемѣны буквъ, отъ окончанія въ падежахъ, во временахъ и т. д.

25. Объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ (ч. 35, № 17, стр 34). Подробное описаніе войны съ Поляками во время междуцарствія.

26. Обширность государства Россійскаго при самомъ его началѣ (ч. 35, № 18, стр 95). Эта статья заимствована изъ Шлецерова Нестора. Шлецеръ такъ измѣряетъ величину Россіи въ началѣ ея существованія: считая Новгородъ центромъ, то на западъ до Чудскихъ береговъ 400 верстъ, на сѣверъ до Бѣлаго моря 500, на югъ и востокъ до Полоцка 540 (?), до Ростова 800, до Мурома 817. На сѣверѣ, югѣ и востокѣ въ точности нельзя обозначить предѣловъ.

27. На кончину М. Н. Муравьева (ч. 35, № 19, стр. 189), статья А. Кошанскаго. Краткій некрологъ покойнаго.

28. Извѣстіе о Россійскихъ пушкахъ (ч. 35, № 19, стр. 196). Въ Россіи первыя пушки вылиты были Италіянскимъ художникомъ, Аристотелемъ, при В. К. Иванѣ Васильевичѣ, и въ первый разъ употреблены въ дѣло при взятіи города Феллина, въ Лифляндіи. До 1724 года не было никакихъ положительныхъ правилъ въ разсужденіи длины, толщины и калибра орудій; ихъ вѣсъ и величина зависѣли отъ произвола мастера. Петръ Великій издалъ штатъ артиллеріи, при немъ вылиты пушки въ Москвѣ, Глуховѣ, Казани. Въ то время пушкамъ давали названія, на пр.: Троилъ 1695 года, Новый Персъ 1686 г., Гамаюнъ 1690 г. Одна пушка 1697 года вылита въ Глуховѣ, въ честь Гетмана Мазепы. Первая правильная пушка вылита 1724 года, въ С. Петербургѣ, по чертежу [redacted]

Беренса, вѣсомъ 115 пудъ; съ того времени вѣсъ пушекъ сталъ постепенно уменьшаться и въ 1795 году шестифунтовыя отливались вѣсомъ въ 22 пуда. Въ концѣ этой статьи приложена вѣдомость о количествѣ полевыхъ орудій разныхъ годовъ.

29. О посланіи къ Привѣтѣ (ч. 35, № 19, стр. 211). Статья издателя, въ которой помѣщено нѣсколько замѣчаній на книгу, напечатанную въ Харьковѣ: «Посланіе къ Привѣтѣ, или воспоминаніе о нѣкоторыхъ Русскихъ писателяхъ моего времени», Г. А Палицына.

30. Рѣчь, произнесенная въ Публичномъ Собраніи Московскаго Общества Испытателей природы, 18-го Сентября, 1807 года, членомъ Общества, Стат. Сов. В. Н. Каразинымъ, по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы (ч. 35, № 20, стр. 241).

31. Извлеченіе изъ книги весьма любопытной (ч. 36, № 21, стр. 61). Эта книга писана въ началѣ 1807 года и напечатана въ Кельнѣ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, въ типографіи наслѣдниковъ Гаммера. Вотъ ея заглавіе: «Разсужденіе объ участіи, приемлемомъ Россіею въ нынѣшней войнѣ, сочиненное другомъ политической свободы и взаимной независимости всѣхъ народовъ.»

32. Извѣстіе о качествѣ дѣлаемаго въ Россіи пороха (ч. 36, № 22, стр. 106). Статья Графа Аракчеева. Въ 1724 году велѣно было приготовлять порохъ такого качества, чтобы 24 золотника бросали въ вышину деревянный конусъ изъ пушечной мортирки, на 73 Англійскихъ фута; по положенію 1804 года порохъ стали приготовлять сильнѣе, такъ, что изъ установленной 1724 года мортирки, въ которую полагается пороху 3 золотника, онъ выбрасываетъ конусъ выше 120 футовъ. Въ 1807 году было сдѣлано сравненіе Англійскаго пороха съ Русскимъ, послѣ чего оказалось, что Русскій силою превосходитъ Англійскій.

33. Филологическая догадка о происхожденіи слова «красный» (ч. 36, № 23, стр. 199). Авторъ производитъ слово красный отъ Латинскаго graciae.

34. Перунъ (ч. 36, № 24, стр. 267). Историческое изслѣдованіе П. Калайдовича о Славянскомъ божествѣ Перунѣ. Ему приписы-

вали перемѣны воздушныя, при Игорѣ клялись его именемъ. Праздникъ Перуна назывался «Великій день.» Владиміръ велѣлъ поставить Перуна въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ украсилъ самый идолъ и его храмъ. Въ жертву закололи ему воловъ, даже плѣнныхъ и дѣтей; бѣдные приносили мусты, т. е., пряники, изображающіе разныхъ животныхъ, вырывали свои волосы и сожигали ихъ. Когда Владиміръ низвергнулъ Перуна, то привязалъ его къ хвосту лошадиному, потомъ велѣлъ бросить въ Днѣпръ; въ Новгородѣ его сбросили съ моста, отъ того Новгородцы считали за безчестную смерть быть брошену съ моста.

35. Извѣстія о книгахъ (ч. 36, № 24, стр. 282). Библіографическія извѣстія объ историческомъ описаніи древняго Россійскаго Музея, подъ названіемъ «Мастерской Оружейной Палаты, въ Москвѣ обрѣтающейся, — А. Ѳ. Малиновскаго». О переводахъ: Стихотворной науки Горація; Піитики Аристотеля; Исторіи упадка и разрушенія Римской Римперіи, Гиббона; Эбергардовой Эстетики; Англійскаго словаря Робинета; Исторіи Греціи, Джиллиса; Аѳинскихъ писемъ; Механики Прона; Плутарха de audiendis poetis; Риторическихъ уроковъ, Блера. Братья Зосимы издаютъ Geographiae veteris scriptores Graeciae minores. Въ Москвѣ напечатана Исторія Россійской Іерархіи, Амвросія, часть 1-я.

86. Смѣсь (ч. 34, № 15, стр. 200). I. Извѣстіе о привезенномъ въ С.-Петербургъ трупѣ мамонта, Адъюнктомъ Академіи Наукъ, Адамсомъ (ч. 36, № 23, стр. 197). II. О происхожденіи словъ «Князь» и «Книга». Сербскій Архимандритъ, Іосифъ Путникъ, производитъ эти слова отъ одного корня. Въ древнія времена при устьяхъ Дуная обитали Геты, народъ Славянскаго племени, общее имя этому народу было Кна. Греки называли Финикійца χνάος; Славяне по своему выговору произносили князь, и разумѣли подъ этимъ именемъ мудреца, учителя, правителя. Книга, по мнѣнію Архимандрита, происходитъ отъ слова князь и значитъ мудрость, науку и художество.

Въ 1807 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстных[illegible] нашихъ (ч. 31, № 1, стр. 56): а) Истина и басня; [illegible] ч: въ П. С. С.

1857 года, ч. XII, стр. 65 (ч. 31, № 2, стр. 120); б) Къ моимъ согражданамъ, А. Воейкова (ч. 31, № 2, стр. 121—123); в) Двѣ эпиграммы; — новый стихотворецъ и древность, новопожалованный; пѣсня, — пять стихотвореній, В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, стр. 3, 5, 9, 71 (ч. 31, № 3, стр. 187); г) Орелъ и Жукъ, басня В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., т. XII, стр. 61, изд. 1857 г. (ч. 3, № 4, стр. 261); д) Отрывокъ изъ Делилева Диѳирамба на безсмертіе души, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1857, г; ч. XII, стр. 1; Соколъ и голубка, басня, четыре эпиграммы, его же, пер. въ П. С. С., ч. XII, стр. 69 и 10—11, изд. 1857 г. (ч. 31, № 4, стр. 278); е) Вечеръ, его же, пер. въ П. С. С, изд. 1849 г., ч. 1, стр. 11, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, строфа 2, ст. 1:

«Съ свирѣлію простой», а въ П. С. С.: «съ цѣвницею златой»; въ В. Е, стро. 7, ст. 2; «подъ ивою согбенной», а въ П. С. С.: «наклоненной».

Въ В. Е, строфа 9:

«Какъ изрѣдка, шумя, колышется тростникъ;
Коль усыпительно жуковъ ночныхъ жужжанье!
. . . .
«И въ рощи иволги стенанье;»

а въ П. С. С:

«Чуть слышно надъ ручьемъ колышется тростникъ,
Гласъ пѣтела вдали уснувши будитъ селы
. . . .
Въ лѣсу стенанье Филомелы.»

Въ В. Е, стро. 11, ст. 2: «полунощныхъ свѣтило»; а въ П. С. С.: «задумчивыхъ свѣтило.» Въ В. Е, стро. 13, ст. 3: «веселія струи;» а въ П. С. С: «всѣхъ радостей струи.» Въ В. Е, стр. 15, ст. 2: «съ огнемъ сердецъ»; а въ П. С. С., «души»; въ В. Е, стро. 16, ст. 3:

«И урну юноши любовь кропитъ слезой;»

А въ П. С. С:

«И гробъ безвременный, и пр.»

Въ В. Е, стро. 17, ст. 2: «ужель Нанины взоръ;» а въ П. С. С: «красавицъ.»

Въ В. Е, стро. 18, ст. 2:

«И музамъ, и любви, и Вакху посвященныхъ;»

а въ П. С. С:

И дружбѣ, и любви, и музамъ посвященныхъ.

Въ В. Е, стр. 19, ст. 1: «невѣдомой тропой;» а въ П. С. С.: «стезей»; ст. 4: «на свѣтлы воды;» а въ П. С. С: «на пѣнны.»

Въ В. Е, стр. 20, ст. 1, 2:

«Безпечность и поля, и дружбу воспѣвать!

О пѣсни, милый плодъ,» и пр.

а въ П. С. С:

«Творца, друзей, любовь и счастье воспѣвать,

О пѣсни чистый» и пр.

Въ В. Е, стро. 2, 3, ст. 2 и 3: «съ пастушкою;» а въ П. С. С: «съ Минваною»; «придетъ сюда пастухъ»; а въ П. С. С: «альпинъ.» Подъ этимъ стихотвореніемъ подписано «Бѣлевъ,» 1806 года, а въ П. С. С. это помѣщено подъ 1805 годомъ (ч. 31, № 4, стр. 315); ж) Россійскому воинству на побѣды въ началѣ 1807 года, М. Х. (Херасковъ) (?) (ч. 2, № 5, стр. 41); з), Мартышка, показывающая Китайскія тѣни, басня, пер. въ П. С. С., изд. 1857, ч. XII, стр. 43; Сафина ода; пер. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 19. Идиллія, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 19, къ Эдвину, четыре стихотворенія В. Жуковскаго, пер. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 21 (ч. 32, № 6, стр. 113—116); и) Ссора плѣшивыхъ; цапля, двѣ басни и пять эпиграммъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1857 г., ч. XII, стр. 7, и 41 (ч. 32, № 7, стр. 192—194); і) Сонъ Могольца и прощанье старика, два стихотворенія В. Жуковскаго, изъ коихъ первое перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 16, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 13:

«Моголецъ ухъ! и навскочь пробудился;»

а въ П. С. С:

«Моголецъ въ страхѣ пробудился.»

Въ В. Е, ст. 25:

«Тогда не мѣтя въ даль, просилъ бы объ одномъ;»

а въ П. С. С:

«Тогда смиренновалъ, молилъ бы», и пр. Въ В. Е, ст. 29: «въ обителяхъ свободы»; а въ П. С. С: «съ безпечностью»: второе въ ч. XII, изд. 1857 г., стр. 25, (ч. 32 . № 8, стр, 274); к) стихи на случай вызова отставныхъ солдатъ для служенія отечеству, С Глинки (ч. 32, № 8, стр. 278—282); л) Мартышки и Левъ; Котъ и Мышь, двѣ басни В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд 1857 г., ч. XII, стр. 33 и 37 (ч. 33, № 9, стр 33); м) Посланіе къ И. В. Л. Воейкова (ч. 33, № 9, стр. 37); н) Стихи П. Д. Рачинскому, начальнику баталіона Смоленскихъ стрѣлковъ, С. Глинки (ч. 33, № 10, стр. 110); о) Сурки и кротъ, басня В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1857 года, ч. XII, стр. 57 (ч. 33, № 11, стр. 189); п) Похороны Львицы, его же, пер. въ П. С. С., ч. XII, 1857 г., стр. 53 (ч. 33, № 12, стр. 278—279); р) Эльвина къ портрету своей матери, писанному ея дочерью, которыхъ она въ одно время лишилась; старикъ къ молодой и прекрасной дѣвушкѣ; эпитафія лирическому поэту: три стихотворенія В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. ч. XII, изд. 1857 года, стр. 13, 15, 17 (ч. 34, № 14, стр. 98); с) Котъ и зеркало, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 51 (ч. 34, № 15, стр. 176); т) Каплунъ и Соколъ, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857, стр 47 (ч. 34, № 16, стр. 254); у) Сады, подражаніе Делилю, Воейкова (ч. 34, № 16, стр. 268); ф) Евгенію Жизнь званская, 1807 года, въ Маѣ, Г. Державина, перепеч. въ П. С. С. изд. Смирдина, ч. 1, стр. 315 съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е. стр. 273, ст, 11: «Бьетъ полдня часъ, рабы запыхавшись бѣгутъ;»

а въ П С. С, стр. 319, ст. 9:

«Бьетъ полдня часъ, рабы служить къ столу бѣгутъ.»

Въ В. Е, стр. 276, ст. 3:

«Сталь жесткая, какъ мягкій, алый воскъ;»

а въ П. С. С, стр. 321, ст 13:

«Сталь жесткая, глядимъ,» и т. д.

(ч. 35, № 17, стр. 32); х) Голубка и сорока, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 31 (ч. 35, № 18, стр. 102); ц) Соколъ и Филомела, его же, пер. въ П. С. С, ч. XII, 1857 г., стр. 29 (ч. 35, № 19, стр. 182); ч) Соловей и Малиновка, басня В.

Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр 37, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 11:

«Не будемъ, нѣжный другъ, подъ этими кустами;»
а въ П. С. С:
«Скрываясь подъ кустами.»
Въ В. Е., ст. 14:
«И кормъ, и мохъ», и т. д.;
а въ П. С. С: «Пшено и мохъ» и т. д.
Въ В. Е, ст. 17:
«Мнѣ было хорошо съ тобой;»
а въ П. С. С:
«Я счастливъ былъ съ тобой.»
Въ В. Е, ст. 29:
«Ахъ! родъ малиновокъ вѣкъ лестью ослѣпленъ;»
а въ П. С. С:
«Подъ часъ, кто не бывалъ коварствомъ ослѣпленъ?»
Правоученіе этой басни въ П. С. С. измѣнено совершенно.

(ч. 35, № 19, стр. 185); щ) Старый котъ и молодой мышенокъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., ч. XII, изд., 1857 г., стр. 27 (ч. 35, № 20, стр. 280); ш) Вязъ и репейникъ, басня, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ст. 39, съ измѣненіемъ послѣдняго стиха въ В. Е:

«То это оттого, что мнѣ царапать любо;»

а въ П. С. С:

«Причиною тому,» и т. д., и договоръ съ Нисою В. Пушкина, перепечат. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 138.

При послѣднемъ нумерѣ приложена карта теченія кометы, и рѣчь, читанная на Французскомъ языкѣ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Испытателей Природы, Профессоромъ Астрономіи, Голдбахомъ, 15 Ноября, 1807 года.

По указанію Г. Лонгинова (Современникъ 1857 г. № XI) въ 1807 году помѣщено стихотвореніе Батюшкова, пропущенное въ П. С. С, изд.. Смирдина, «Срубленное дерево, подражаніе Мелендецу» (ч. 36 № 21, стр. 30).

1808.

Въ 1808 году Вѣстникъ Европы издавался В. А. Жуковскимъ.

1. Письмо изъ уѣзда къ издателю (ч. 37, № 1, стр. 3), В. Жуковскаго, перепеч. въ С. его соч., ч. XII, 1857 г., стр. 1, «Объ обязанностяхъ журналиста».

в) Три сестры, видѣніе Минваны (ч. 37, № 2, стр. 148). Повѣсть, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 43.

2. Георгъ II, Англійскій Король, и Министры его, описанные Кантемиромъ (ч. 37, № 4, стр. 277). Донесеніе К. А. Д. Кантемира, присланное имъ изъ Лондона, въ 1738 году, къ Императрицѣ Аннѣ, въ то время, когда онъ готовился оставить Англію и ѣхать въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго Министра. Эта статья не перепечатана въ П. С. Соч.

3. Письмо къ издателю (ч. 38, № 5, стр. 18). Разсказъ объ отважномъ подвигѣ купца Протодьяконова и товарища его, купца Ушакова. Въ 1807 году, въ Якутскѣ, разлитіе Лены было необыкновенно велико, вода затопила часть города и унесла со льдомъ домы, людей и скотъ. Три солдата перешли еще по крѣпкому льду стрѣлять перелетныхъ гусей на одинъ изъ острововъ Лены, но ледъ взломало и стрѣлки не успѣли возвратиться въ городъ. Льдина, на которой они были, остановилась противъ города, тутъ пробыли они цѣлыя сутки; тогда Протодьяконовъ и Ушаковъ рѣшились спасти погибавшихъ, на лодкѣ, съ помощію досокъ, они добрались до солдатъ и высадили ихъ на берегъ.

4. Отрывки изъ дневныхъ записокъ послѣдняго Польскаго Короля, Станислава Августа Понятовскаго (ч. 39, № 11, стр. 129). Отрывки эти были изданы на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Коцебу. Въ этихъ запискахъ находится краткое описаніе пребыванія Короля въ Петербургѣ и Москвѣ со 2 Марта, 1797 года, по 12 Февраля, 1798 года. Король Станиславъ имѣлъ обыкновеніе, всякой день, во время своего пребыванія въ Петербургѣ и Москвѣ, записывать все то, что видѣлъ, читалъ и слышалъ; всякій вечеръ онъ диктовалъ Секретарю своему краткія записки, которыя немедленно пересылаемы были къ друзьямъ его, въ Польшу. Нарва, 8 Марта: о

пріемѣ, сдѣланномъ королю Нарвскимъ Губернаторомъ, Тизенгаузеномъ. Петербургъ, 14 марта. О пріемѣ, сдѣланномъ Королю Императоромъ Павломъ. 17 Марта. Описаніе Эрмитажа и Таврическаго дворца. Москва. 10 Апрѣля. Описаніе дома Графа Безбородька 1 Мая. Описаніе Кремля и его сокровищей, Воробьевыхъ горъ, обѣда, даннаго Королемъ, праздника въ селѣ Останкинѣ, даннаго Королю Графомъ Шереметевымъ. Петербургъ. 6 Іюня. Описаніе Чесьмы и картинной галлереи Сенатора Соймонова. Петергофъ. 3 Іюля. Описаніе замка mon Plaisir; брака Графа Дитрихштейна съ Шуваловою, и праздника, даннаго на дачѣ Князя Куракина. Гатчина. 9 Сентября. Описаніе Гатчины и ея дворца. Петербургъ. 17 Октября. Описаніе театра, построеннаго въ отсутствіи Короля въ Мраморномъ дворцѣ. Гатчина. 26 Октября. О представленной на Гатчинскомъ театрѣ Италіянской оперѣ, и описаніе обѣда, даннаго Королю въ Петербургѣ Графомъ Безбородькомъ.

5. Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ? (ч. 39, № 12, стр. 220). Статья В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7. стр. 50.

6. О дѣтяхъ Антона Ульриха. Письмо Горзенскаго Профессора Олофа Ворма къ Жіорвелю, библіотекарю Шведскаго Короля въ Штокгольмѣ (ч. 40, № 15, стр. 197). По вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, Правительница Анна Леопольдовна и Принцъ, Антонъ Ульрихъ, были переведены въ Холмогоры. Въ 1740 году, у Принца Антона родился въ Петербургѣ сынъ, Іоаннъ, который былъ заключенъ въ Шлюссельбургской крѣпости, гдѣ и умеръ въ 1765 году. Въ 1741 году у Принца Антона родилась дочь, Екатерина. Въ Холмогорахъ уже родились у него: въ 1743 году дочь Елизавета и сыновья: Петръ въ 1745 г., и Алексѣй въ 1746 году. 13 Октября 1780 года, перевезены они изъ Холмогоръ въ Горзенсъ, въ Данію, гдѣ жили на пенсіи, назначенной имъ Императрицею Екатириной II.

7. Русскій Анекдотъ (ч. 40, № 15, стр. 202). Разсказъ о храбрости нѣсколькихъ гусаръ, которые подъ начальствомъ Барона Крейца, видя себя окруженными Французской гвардіей, потерялись, но по возгласу своего начальника бросились на непріятеля, который оставилъ мѣсто сраженія и всѣхъ раненыхъ.

8. Историческія замѣчанія о древностяхъ Великаго Новгорода (ч. 40, № 16, стр. 312). [illegible]исана М. К.

Качеповскаго. (?) Это извлеченіе изъ сочиненія Митрополита Евгенія: Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новогорода, Москва. Въ Губ. тип. Рѣшетникова. 1808 г., въ 4-ку. Эти разговоры были говорены учениками Духовнаго Училища, учрежденнаго при Новгородскомъ Митрополичьемъ домѣ въ 1807 году. М. К. сдѣлалъ извлеченіе изъ первыхъ двухъ разговоровъ: о многолюдствѣ древняго Новгорода и о древнемъ богопочитаніи Славянъ Новогородскихъ.

9. **Выписка изъ жизни Князя Шаховскаго** (ч. 41, № 17, стр. 11, № 18, стр. 97). Подписано К. (Каченовскій?). Это выписка изъ рукописи, напечатанной въ 1810 году, подъ заглавіемъ: «Записки Князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Москва. Въ тип. Всеволожскаго, 1810 г., 2. ч. въ 8-ку 8.» Кн. Шаховской родился въ 1705 году, началъ свое служеніе при Петрѣ I и кончилъ при Екатеринѣ II. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы былъ Генералъ-Прокуроромъ и Министромъ, потомъ Сенаторомъ при Екатеринѣ II: кромѣ того онъ занималъ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода: отправляя должность Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, прекратилъ покупку Англійскихъ суконъ на солдатскую одежду. Въ помѣщенной выпискѣ находится извѣстіе о его помѣщеніи на службу въ полицію; о сдѣланномъ ему порученіи отправить въ ссылку Кабинетъ Министра Графа О..., Графа Левенгольда, Графа Миниха, Графа Головкина и другихъ, и наконецъ причина его отставки.

10. **Операціи, благополучно сдѣланныя Операторомъ, Докт. Мед. и Хир., Надвор. Сов. Мухинымъ, въ прошломъ 1807 году, внѣ Голицынской больницы** (ч. 41, № 19, стр. 233).

11. **Писатель въ обществѣ** (ч. 42, № 22, стр. 118). Статья В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, гдѣ она обозначена подъ 1809 годомъ. Эта статья написана по поводу статьи о томъ же предметѣ Д. Северина, помѣщенной въ Вѣстн. Европы, ч. 42, № 22, стр. 112.

12. **Письмо къ издателю** (ч. 42, № 23, стр. 228). Извѣстіе о добродѣтельномъ поступкѣ Генерала Гердорфа.

13. **О пребываніи двухъ Императоровъ въ Ерфуртѣ** (ч. 42, № 23, стр. 231). Описаніе торжественнаго свиданія Императора Александра съ Наполеономъ.

14. Извѣстія (ч. 39, № 9, стр. 77). I. Здѣсь сообщены нѣкоторыя подробности взятія подъ стражу Русскаго Посланника въ Швеціи, Г. Алопеуса (ч. 40, № 16, стр. 347). II. Извѣстіе о кончинѣ Генерала отъ инфантеріи А. А. Беклешова (ч. 42, № 24, стр. 318). III. Описаніе годоваго праздника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку, 21, Ноября, 1808 года.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1808 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: [1]
(ч. 37, № 1, стр. 39): а) Романсъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, подъ заглавіемъ: Тоска по миломъ, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 3, ст. 5:

«Ужъ не видать мнѣ веселія дней;»

а въ П. С. С:

«Ужъ болѣ не встрѣтить мнѣ радостныхъ дней.»
Въ В. Е., стр. 3, ст. 8;
«Что жь сердце минувшихъ утѣхъ не забудетъ;»

(ч. 37, № 2, стр. 145); б). Къ друзьямъ, писано въ 1803 году, Мерзлякова (ч. 37, № 3, стр. 237); в). Къ Элизѣ, его же, (ч. 37, № 4, стр. 283 — 301); г) Смерть Поликсены, отрывокъ изъ Еврипидовой трагедіи, Гекуба, съ Греческаго, Мерзлякова (ч. 38, № 5, стр. 13); д) Къ неизвѣстной пѣвицѣ, его же (ч. 38, № 6, стр. 113); е) Посланіе къ А. Н. В, Воейкова (ч. 38, № 6. стр. 118);

---

[1] Въ 1808 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепечатанныя въ его переводахъ, изданіе второе, три части: Письмо Ж. Ж. Руссо (ч. 37, № 4, стр 265). Отрывокъ изъ путешествія Г-жи Жанлисъ въ Англію (ч. 37, № 4, стр. 302). Сила несчастія, изъ Морица (ч. 37, № 4, стр. 314). Не жалкой ли онъ человѣкъ? Коцебу (ч. 37, № 4, стр. 315). О дружбѣ (ч. 38, № 6, стр. 87). Неизъяснимое происшествіе, Виланда (ч. 38, № 6, стр. 94). Ожесточенный, Шиллера (ч. 38, № 6. стр. 119, № 7, стр. 173). О выгодахъ славы (ч. 38, № 7, стр. 192). Марія, отрывокъ изъ Артурова журнала (ч. 39, № 9, стр. 3; № 10, стр. 107). Бѣдная Нина (ч. 39, № 11, стр. 115). Густавъ Обинъ (ч. 39, № 12, стр. 230; ч. 40, № 1[illegible] № 14, стр. 98). Вольдемаръ, Энгеля (ч. 41, № 19, стр. [illegible]еская сказка (ч. 42, № 23, стр. 197).

е) Ощипанный пѣтухъ, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 50 съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 2: «И по обычаю сестеръ своихъ лисицъ;»

а въ П. С. С:

«И по обычаю лисицъ.»

(ч. 38, № 7, стр. 197 — 206); ж) Отрывокъ изъ Алцесты, Еврипидовой трагедіи, Мерзлякова (ч. 38, № 7 стр. 223); з) Улиссъ у Алкиноя, отрывокъ изъ Гомеровой Одиссеи, съ Греческаго, Мерзлякова (ч. 38, № 8, стр. 272 — 276); и) Къ Нинѣ, съ Англійскаго: стихи, сочиненные для альбома М. В. П., два стихотворенія В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., ч. XII, изд. 1857 года, стр. 77 и 73 (ч. 38, № 8. стр. 279); і) Олинтъ и Софронія, эпизодъ изъ Тасса, Мерзлякова (ч. 38, № 8, стр. 293); к) Двѣ оды изъ Горація, В. Пушкина. Перепеч. въ П. С. С., стр. 134 съ слѣд. измѣненіемъ. Въ. П. С. С, въ первой одѣ къ Пиррѣ, пропущенъ стихъ 22:

«Конечно обитаетъ». Во второй одѣ къ Лиллѣ слѣдующ. измѣненія въ В. Е, ст. 5:

«Коль вѣтеръ засвиститъ въ дуплахъ;»

а въ П. С. С;

«Нечаянно ль зефиръ явится на лугахъ.»

(ч. 39, № 9, стр. 41); л) Людмилла, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изъ 1849 года, ч. 1, стр. 55, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, стр. 2, ст. 10:

«Все забыто: возвращенны;»

а въ П. С. С:

«Возвратились незабвенны;»

Въ В. Е, стр. 3, ст. 5, 6, 7:

«Сладость—счастье, ты увяло!
Жизнь — любовь, тебя не стало!
Радость! гибни, друга нѣтъ!»

а въ П. С. С:

«Гдѣ твоя, Людмила, радость?
Ахъ! прости, надежда — сладость!
Все погибло: друга нѣтъ.»

Въ В. Е, стр. 4, ст. 2:
«Нѣжна матерь возопила;»
а въ П. С. С:
«Мать со страхомъ возопила.»
Въ В. Е, стр. 7, ст. 4, 5:
«Съ милымъ розно—счастья край,
Горькихъ горестей обитель;»
а въ П. С. С:
«Съ милымъ розно—райскій край,
Безотрадная обитель.»
Въ В. Е, стр. 14, ст. 6:
«По горамъ и по равнинамъ;»
а въ П. С. С: «по буграмъ.»
Въ В. Е, стр. 18, ст. 11:
«Мнится мертвыхъ тихій гласъ;»
а въ П. С. С:
«Какъ усопшихъ тихій гласъ.»

(ч. 39, № 9, стр. 50); м) Что есть жизнь, Мерзлякова (ч. 39, № 10, стр. 98); н), Заяцъ и лягушки, съ Французскаго Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 172 (ч. 39, № 10, стр. 100); о) пѣсня: «Когда веселій на крылахъ», Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 157 (ч. 39, № 10, стр. 101); п). Мальвина. Романсъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 39, съ слѣдующими измѣненіями

въ В. Е, стр. 1, ст. 8:
«Въ минуту смертнаго мученья;»
а въ П. С. С: «томленья.»
Въ В. Е, стр. 2, ст. 4:
«Стыдомъ, любовію, тоской;»
а въ П. С. С: «и тоской.»
Въ В. Е, стр. 2, ст. 6:
«Не тусклый, неподвижный взглядъ;»

а въ П. С. С: «безотвѣтный» (ч. 39, № 10, стр. 103); р) Къ Элизѣ, Мерзлякова (ч. 39, № 11, стр. 159); с) Адской совѣтъ, отрывокъ изъ Тассова Іерусалима, Мерзлякова (ч. 40, № 14, стр. 165); т) Гимнъ, подражаніе Томсону, В. Жуковскаго. Перепеч. въ П. С. С, изъ 1849. съ значительными измѣненіями

въ В. Е. ст. 1, 2, 3:

«Не видъ ли Божества временъ круговращенье?
Творецъ! Тебя гласитъ Тобою полный годъ!
Въ веснѣ Твоя любовь, краса, возобновленье;»

а въ П. С. С:

«О Богѣ намъ гласитъ временъ круговращенье,
О благости Его—исполненный имъ годъ.
Творецъ! весна твоей любви изображенье.»

Въ В. Е, ст. 5 — 11:

«Звучащіе холмы одѣты красотою,
И сердце растворилъ любови тихій жаръ.
Ты въ лѣтѣ окруженъ и зноемъ и грозою!
Грядешь, блистательный, неся намъ зрѣлость въ даръ!
Изъ тучей гласъ даешь согзвучными громами!
Съ денницей, въ ярый зной, въ вечерній тихій часъ,
Съ дыханіемъ дубравъ, съ шумящими ручьями;»

а въ П. С С:

«Веселые холмы одѣты красотою,
И сердце растворилъ желаній тихій жаръ.
Ты въ лѣтѣ окруженъ и зноемъ и грозою,
То мирный, благостный, несешь намъ зрѣлость въ даръ.
То намъ благотворишь, сокрытый тучь громадой,
И въ полдень пламенный, и ночи въ тихій часъ,
Съ дыханіемъ дубравъ, источниковъ съ прохладой.»

Въ В. Е, ст. 14 — 15:

«И въ зиму грозный Богъ, на бурныхъ облакахъ,
Во ужасъ облеченъ, съ бичемъ опустошенья;»

а въ П. С. С., вмѣсто грозный,—гнѣвный, и вмѣсто съ бичемъ—съ грозой.

Въ В. Е, стр. 166, ст. 1-4:

«Таинственная цѣпь! Какая дивна сила
Сплела въ ней красоту съ чудесной простотой,
Великолѣпіемъ созданье озарила,
Слила со тьмою свѣтъ, съ движеніемъ покой?»

а въ П. С. С:

«О таинственный кругъ! Какихъ законовъ сила
Сліяла здѣсь красу съ чудесной простотой,
Съ великолѣпіемъ пріятность согласила,
Со тмою дивный свѣтъ, съ движеніемъ покой?»

Въ В. Е, ст. 9, стр 166:
«И ликомъ мирныхъ сферъ, изъ тмы непостижимой;»
а въ П. С. С: «и строемъ.»
Въ В. Е, ст. 11, стр. 166:
«Предъ нею дымъ скалы, перунами дробимый;»
а въ П. С. С: «Ей жертва дымъ горы» и пр.
Въ В. Е, ст. 21, стр. 166:
«Бесѣдуйте о немъ таинственною мглою;»
а въ П. С. С: «Его привѣтствуйте.»
Въ В. Е, ст. 23, стр. 166:
«Когда гремятъ брега, дробимые волной;»
а въ П. С. С:
«Когда трепещетъ брегъ, терзаемый волной;»
Въ В. Е, стр. 167, ст. 13 и 14:
«Когда струнами лиръ таинственныхъ звучатъ
Возпламененные мольбою Серафимы;»

а въ П. С. С, вмѣсто «таинственныхъ—превыспреннихъ, и вмѣсто мольбою—любовiю.»

Въ В. Е, стр. 168, ст. 3:

«Скала раздроблена и пр.» а въ П. С. С. «Разрушена скала» и пр.

Въ В. Е. стр. 168, ст. 11.
«Наслѣдникъ Ангеловъ, превыспреннихъ удѣла;»
а въ П. С. С; «безсмертнаго удѣла.»
Въ В. Е, стр. 168, ст. 12, 13:
«Сочти, восторженный, созданiй чудеса,
И въ гимнѣ вознесись горѣ, возпламененный»;
а въ П. С. С:
«Сочти безчисленны созданья чудеса,
И въ горнее пари хвалой воспламененный.»
Въ В. Е, стр. 168, ст. 17:
«Да грянутъ съ звономъ лиръ,» и пр.
а въ П. С. С., вмѣсто лиръ—арфъ.
Въ В. Е, стр. 168, ст. 21:
«Единъ составятъ хоръ,» и пр.
а въ П. С. С: вмѣсто хоръ — гимнъ.»

Въ В. Е, стр. 169, ст. 4:

«Сквозь зыблемую сѣть древесныхъ сѣней зримый;»

а въ П. С. С:

«Сквозь зыблемую сѣть вѣтвей древесныхъ зримый.»

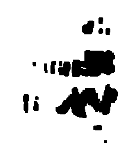
(ч. 40, № 15, стр. 215); ф) Сурокъ и Щегленокъ, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., стр. 46 (ч. 41, № 17, стр. 49); х) Разстройка семейственнаго согласія, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, ч. XII, стр. 81, изд. 1849 года (ч. 41, № 17, стр. 50—51); ц) Быль; что есть любовь? Эпиграмма, три стихотворенія В. Пушкина. Первыя два пропущены въ изд. Смирд. а Эпиграмма перепеч. на стр. 148 (ч. 41, № 19, стр. 178); ч) Подражаніе Катуллу, его же, пропущено въ изд. Смирд. (ч. 41, № 19, стр. 178); ш) Посланіе къ....въ деревню, подписано К. П. В....ій (К. П. Вяземскій ?) (ч. 41, № 20, стр. 252); щ) Низосъ и Эвріалъ, изъ Виргиліевой Энеиды, Мерзлякова (ч. 42, № 21, стр. 28); ъ) Къ дружбѣ, Милонова, пропущенное въ П. С. С, изд. Смирдина (ч. 42, № 22, стр. 109); ы) Призываніе Калліопы на берега Непрядвы, Мерзлякова (ч. 42, № 23, стр. 224); ь) Къ Нинѣ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г. съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 11: «измѣна любви;» а въ П. С. С: «примѣта любви». Въ В. Е, ст. 23:

«Коль должно любовью безсмертье купить;»

а въ П. С. С:

«Когда для безсмертья утрачу любовь.»

Въ В. Е, стр. 226, ст. 15: «сліянный съ душою;» а въ П. С. С: «съ душой неразлучный;» въ В. Е, стр. 227, ст. 4: «Бесѣдуя втайнѣ;» а въ П. С. С: «скрытно.» Далѣе, на той же страницѣ, ст. 18: «втайнѣ внимать;» а въ П. С С: «въ весельи внимать.» Въ В. Е, стр. 228, ст. 1: «безсмертія тайну;» а въ П. С. С: «награду;» ст. 6, въ В. Е: «Что онъ и въ надеждѣ,» и пр., а въ П. С. С: «въ весельи;» ст. 14: «не бездну могилы;» а въ П. С. С: «Не ужасъ могилы» (ч. 42, № 24, стр. 284); я) Къ Фортунѣ, изъ Горація, Мерзлякова.



1809.

1809 годъ Вѣстника Европы издавался В. А. Жуковскимъ до 21 нумера; съ 48 части онъ началъ издавать его съ М. Каченовскимъ.

---

1. Марьина роща (ч. 43, №. 2, стр. 109, № 3, стр. 211), повѣсть В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 3.

2. Объ источникахъ для Русской исторіи (ч. 43, № 3, стр. 193; ч. 44, № 5, стр. 3; № 6. стр. 98, ч. 46; № 15, стр. 209). Подписано К. (Каченовскій?). Статья эта неокончена; въ № 15 сказано: будетъ продолженіе, но его не было. Авторъ исчисляетъ всѣ источники для Русской исторіи. Начиная съ краткаго житія Нестора, переходитъ къ его лѣтописи и къ ея продолжателямъ; разбирая подробно составленіе самой лѣтописи Нестора, говоритъ о частныхъ лѣтописцахъ, описывавшихъ происшествія, случившіяся въ ихъ княжествахъ, таковы: Симонъ, Епископъ Суздальскій, и Іоаннъ, Епископъ Новгородскій; далѣе, въ этой статьѣ говорится о лѣтописяхъ: Радзивиловской, Никоновской, Архангелогородской, второй Новгородской; о Древнемъ лѣтописцѣ, Царственномъ лѣтописцѣ и Царственной книгѣ. Въ третьей статьѣ авторъ говоритъ о письмѣ самыхъ лѣтописей: о буквахъ, слогѣ и о поправкахъ переписчиковъ, отъ которыхъ встрѣчаются многія несходства въ спискахъ лѣтописей. Въ послѣдней статьѣ онъ говоритъ о Степенной книгѣ, о Хронографахъ, Родословныхъ и Разрядныхъ книгахъ.

3. Рѣчь, произнесенная въ Полтавѣ, Маршаломъ Малороссійской Полтавской Губерніи, Роменскаго повѣта, Василіемъ Полетикою, въ собраніи дворянства сей Губерніи, 11 Января, 1809 года (ч. 43, № 4, стр. 262). Эта рѣчь произнесена передъ дворянскими выборами, а въ слѣдующемъ нумерѣ, стр. 39, помѣщена его же рѣчь къ избраннымъ судіямъ при вводѣ ихъ въ Присутственныя Мѣста, 2 Февраля, 1809 года.

4. Поздравленіе (ч. 43, № 4, стр. 267). Статья Н. Мамышева. Разсказъ о неустрашимости трехъ Козаковъ, которые, съ высоты нѣсколькихъ саженей, [illegible] полномъ вооруженіи на

своихъ лошадяхъ въ рѣку и переплыли ее, чтобъ на томъ берегу поздравить съ пріѣздомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора, К. Волхонскаго.

5. **Письмо Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго къ Екатеринѣ II** (ч. 44, № 5, стр. 27). Это письмо написано въ отвѣтъ на предложеніе Императрицы принять начальство надъ войскомъ по смерти Кн. Потемкина.

6. **Письмо изъ Малороссіи** (ч. 44, № 5, стр. 36). Подписано И. Гуржеевъ. Въ этомъ письмѣ помѣщено извѣстіе о строившемся въ Полтавѣ памятникѣ Петру I; при немъ приложено изображеніе самого памятника.

7. **Пристрастіе Сибиряковъ къ конскимъ скачкамъ** (ч. 44, № 7, стр. 168). Подписано Н. Мамышевъ. У Киргизовъ, линейныхъ Козаковъ и другихъ пограничныхъ Сибирскихъ жителей, конскія скачки въ такомъ употребленіи, что безъ нихъ не проходитъ ни одинъ праздникъ, ни одинъ пиръ, а у кочующихъ въ особенности свадьбы. Разстояніе бѣга бываетъ отъ 10 до 15, отъ 35 до 40 и отъ 70 до 80 верстъ; призы соразмѣрны богатству; первому прискакавшему къ цѣли, назначается почти всегда плѣнный Калмыкъ.

8 **Новѣйшая Статистика Россійской Имперіи** (ч. 44, № 7, стр. 219). Письмо изъ С. Петербурга, переведенное съ Нѣмецкаго. Тутъ говорится въ немногихъ словахъ объ обширности Россійскаго государства, о числѣ жителей, доходахъ и о сухопутной и морской силахъ.

9. **Пріемъ и угощеніе у Киргизовъ** (ч. 44, № 8, стр. 271). Статья Мамышева. Описаніе обѣда, даннаго однимъ Киргизскимъ Султаномъ драгунскому Капитану.

10. **Басни Ив. Крылова** (ч. 45, № 9, стр. 35). Статья В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изд. 1849 г., ч. 7, стр 79. Тутъ говорится о томъ, что есть басня, о дѣйствующихъ лицахъ басни, ея исторія, о ея совершенствѣ, исчислены общія правила для баснописца, и затѣмъ слѣдуетъ разборъ басенъ Крылова.

11. **О зимнемъ рыболовствѣ Уральцевъ** (ч. 45, № 9, стр. 122). Краткое описаніе способа рыболовства у Уральцевъ.

12. Краткое историческое описаніе обывшей въ Астрахани моровой язвѣ (ч. 46, № 14, стр. 112). Краткое извѣстіе о появленіи чумы въ Астрахани въ 1807 году; о мѣрахъ, предпринятыхъ къ ея прекращенію, о неудовольствіи народа и о дѣйствіяхъ Сенатора Неплюева.

13. Письмо къ издателю (ч. 46, № 14, стр. 122); статья Е Вышеславцева, о великодушномъ поступкѣ Мих. Вас. Арсеньева, предводителя Чембарскаго дворянства.

14. О покойномъ докторѣ Фрезе (ч. 46, № 14, стр. 126). Краткій некрологъ Московскаго врача Фрезе, умершаго на 63 году своей жизни.

15. Благодарность любезному издателю Аглаи (ч. 46, № 16, стр. 283), В. Жуковскаго, за критику на его повѣсть Марію.

16. О новой книгѣ (ч. 47, № 17, стр. 37). Критическій разборъ сочиненія професcора Шлецера: «Начало Россійскаго государства», представленное въ историческихъ картахъ, хронологическихъ и генеалогическихъ таблицахъ съ объяснительными примѣчаніями.

17. Черты изъ жизни Суворова (ч. 47, № 17, стр. 94). Свѣдѣнія о Суворовѣ, заимствованныя изъ Французскаго сочиненія Дюбоканжа. Онъ говоритъ, что Суворовъ, чувствуя свое превосходство передъ другими, и желая выйти изъ подчиненности, рѣшился казаться страннымъ; въ послѣдствіи странность его обратилась въ привычку; можетъ быть, она-то заставила скорѣе обратить вниманіе на его дарованія. Чѣмъ выше онъ, восходилъ, тѣмъ болѣе старался казаться необыкновеннымъ въ своихъ поступкахъ; это породило въ немъ характеръ совершенной независимости, это было причиною, почему Суворовъ переступалъ за предѣлы, указанные ему высшею властію. Такъ въ 1771 году, онъ будучи еще Генералъ-Маіоромъ, не смотря на запрещеніе Фельдмаршала Бутурлина, напалъ на Поляковъ и разбилъ ихъ; при взятіи Измаила онъ сдѣлалъ тоже. Его наружность соотвѣтствовала его странности; сложенія онъ былъ нѣжнаго и слабаго; характеръ его былъ живой и неукротимый. Онъ терпѣть не могъ, когда ему напоминали о старости. За этимъ слѣдуетъ разсказъ о его образѣ жизни, одеждѣ и отличительныхъ свойствахъ характера.

18. Параллельныя мѣста въ Русскихъ лѣтописяхъ (ч. 48, № 18, стр. 133). Статья К. (Каченовскаго?). Онъ говоритъ, что

приступая къ сочиненію Русской исторіи, прежде всего должно критически разсмотрѣть лѣтописи, сличить разные списки, одни дополнить, другіе сократить. Наши лѣтописи начинаются съ половины девятаго вѣка; онѣ становятся подробнѣе съ конца одиннадцатаго; въ первыхъ двухъ столѣтіяхъ нашихъ лѣтописей историческая критика найдетъ много такихъ событій, которыя выписаны изъ иностранныхъ книгъ, такъ, на пр.: басня о смерти Олега заимствована изъ Норвежской исторіи Торфея, гдѣ тоже самое разсказано о смерти Оддура. Сожженіе Коростеня Вел. Княгиней Ольгой заимствовано изъ Датской исторіи, гдѣ находится подобный же разсказъ Хитрость, употребленная Бѣлогородцами, чтобы избавиться отъ осады Печенѣговъ, весьма сходна съ сказаніемъ Геродота о Ѳрасивулѣ, избавившемъ Милетъ отъ осады Аліотта Лидійскаго. Наконецъ Князь Хилковъ нашелъ въ лѣтописяхъ и у Герберштейна, что когда Новогородцы отсутствовали семь лѣтъ изъ домовъ своихъ съ Вел. Кн. Владиміромъ Святославичемъ на войнѣ Корсунской, то жены ихъ взяли себѣ въ мужья своихъ рабовъ. По возвращеніи рабы не хотѣли пустить господъ своихъ въ городъ. Новогородцы съ оружіемъ въ рукахъ были разбиты; тогда по совѣту одного старика они замѣнили оружіе плетьми и холопы бѣжали. Тотъ же разсказъ находится у Поліеня.

19. Краткая выписка о первобытныхъ народахъ, въ Россіи обитавшихъ, и о пришельцахъ, съ ними соединившихся, до составленія Государства (ч. 47, № 19, стр. 202): подписано К. (Каченовскій?). Между Балтійскимъ моремъ и Уральскими горами, и между Бѣлымъ моремъ и предѣлами нынѣшней Украйны, являются слѣдующіе первобытные народы: Чудь, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволоцкая Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Симгола, Корсь, Летгола, Либь; кромѣ того обитали еще племена, пришедшія съ юга: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Кривичи, Дреговичи, Сѣвера, Бужане, Радимичи и Вятичи. И такъ до начала историческихъ временъ въ Россіи являются три главные народа: Летты, Финны, Славяне. Въ этой статьѣ обозначено, гдѣ жили эти племена, и приложено нѣсколько извѣстій о древнихъ Славянахъ, Варягахъ, Козарахъ и Волохахъ.

20. Извѣстіе о бывшей въ Астрахани моровой язвѣ въ 1692 и 93 годахъ (ч 47, № 20, стр 212). Въ Астрахани, кромѣ моровой язвы, бывшей въ 1806 и 1808 годахъ, было четыре повѣ-

трія; въ послѣднее погибло 1186 человѣкъ; въ язву 1692 — 93 годовъ погибло 10,383 человѣка; въ то время народонаселеніе Астрахани было 16,000 человѣкъ, и не возможно было принять какія либо предохранительныя мѣры. Въ доказательство числа жертвъ, помѣщена выписка изъ Синодика и Октоиха, хранящихся въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ.

21. О критикѣ (ч. 48, № 21, стр. 33). Статья В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 7, стр. 163.

22. Замѣчанія на письмо Профессора Буле къ изд. Вѣ. Евр. (ч. 48, № 21, стр. 49); подписано К. (Каченовскій?), по поводу присланной для помѣщенія въ Вѣстникъ, 16-й Гораціевой оды, переведенной Муравьевымъ-Апостоломъ.

23. Исторія Россійской Имперіи въ царствованіе Петра Великаго, соч. Вольтера (ч. 48, № 21, стр. 61); подписано К. (Каченовскій?). Краткій историческій разборъ перевода исторіи Россіи Вольтера.

24. О врачебныхъ свойствахъ соленой воды Елтонскаго озера (ч. 48, № 21, стр. 70). Статья Нерычевскаго. Озеро это находится въ Саратовской Губерніи.

25. Анекдоты (ч. 48, № 21, стр. 74). Статья Грамматина. Разсказъ объ одномъ крестьянинѣ, который отдалъ въ рекруты своего сына, чтобъ избавить отъ рекрутства пріемыша.

26. Критика. Новая Всеобщая Географія (ч. 48, № 22, стр. 132). Анекдоты Русскіе или великія достопамятныя дѣянія и добродѣтельные примѣры славныхъ мужей (ч. 48, № 23, стр. 229). О первобытной Россіи и ея жителяхъ Н. Арцыбышева (ч 48, № 24, стр. 326).

27. Московскія Записки (ч. 48, № 21, стр. 76). I. Отчетъ о нѣкоторыхъ пьесахъ, игранныхъ на Московскомъ театрѣ. II. О переводѣ Языковымъ сочиненія Монтескье: «О существѣ законовъ». III. Объ изданіи Г. Левшинымъ писемъ Кн. Суворова. IV. О кончинѣ Профессора Московскаго Университета, И. С. Андреевскаго (ч. 48, № 22, стр. 156). V. Объ игрѣ Г-жи Жоржъ въ Федрѣ и Меропѣ, Жуковскаго, перепеч. въ С. С., ч. XIII, 1857, г., стр. 41.. VI. Объ изданіи въ Петербургѣ газеты «Сѣверной почты» (ч. 48, № 23, стр. 247). VII. Объ игрѣ Г-жи Жоржъ въ Анд[illegible] Семирамидѣ,

Жуковскаго, перепеч. въ С. С., ч. XIII, стр. 65 и 85, В. А. Жуковскаго (ч. 48, № 24, стр. 342). VIII. О пребываніи въ Москвѣ Государя Императора. IX. О біографіи Суворова, писанной Г. Фуксомъ.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1809 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: * Ч. 43. № 2 и 3. стр. 87, и 172): а) Дидона. Энеиды Виргиліевой книга IV, Мерзлякова (ч. 43, № 4, стр. 259); б) Счастіе неизвѣстности. М. Милонова, пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 43, № 4, стр. 284); в) Къ Филалету, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 41, съ слѣдующ. измѣн. въ В. Е., ст. 6, съ конца:

«Увы, напрасное безумнаго моленье;»

а въ П. С. С:

«О безразсуднаго напрасное моленье.»

Въ В. Е. послѣдніе два стиха:

«Столь сладостнымъ концемъ ничтожну жизнь вѣнчать,
Кто бъ небо упрекнулъ ропганіемъ страданья?»

а въ П. С. С:

«Столь восхитительно презрѣнну жизнь кончать,
Кто бъ небо оскорбилъ безуміемъ роптанья?»

---

* Въ 1809 году помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго: О счастіи. (ч. 43, № 1, стр. 4). О нравственной пользѣ поэзіи. Подъ этой статьею написано: съ Нѣмецкаго, а въ изд. 1837 года, соч. Жуковскаго статья эта перепечатана и не отнесена къ переводамъ (ч. 43, № 3, стр. 161). Истинное происшествіе (ч. 46, № 14, стр. 81). Письмо доктора М. къ одному Французскому Журналисту (ч. 47, № 17, стр. 25). Кузнецъ Бавимъ (ч. 47, № 18, стр. 81). Кабудъ путешественникъ (ч. 47, № 19, стр. 165). Науки (ч. 47, № 19, стр. 181), изъ Эбергарда. Воспоминаніе объ Остъ-Индіи (ч. 47, № 21, стр. 249). Нѣсколько мыслей о любви къ уединенію, о достоинствѣ и характерѣ (ч. 48, № 21, стр. 294). Два письма Принца де Линя (ч. 48, № 21, стр. 3): одно къ Императрицѣ Екатеринѣ, другое къ Графу Сегюру. Газетное объявленіе (ч. 48, № 22, стр. 85). Эгоистъ, повѣсть Принца де Линя (ч. 48, № 24, стр 273). Всѣ эти переводы, кромѣ писемъ Принца де Линя и его повѣсти, перепечатаны во второмъ изданіи переводовъ В. А. Жуковскаго.

(ч. 44, № 6, стр. 130); г) Къ А. Н., В., Воейкова (ч. 45, № 9, стр. 15); д) Къ друзьямъ, М. Милонова, пропущено въ П. С. С, изд. Смирдина (ч. 45, № 10, стр. 91); е) Амуръ въ первыя минуты разлуки своей съ Душенькою, Мерзлякова (ч. 47, № 17, стр. 31); ж) Моя богиня, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 68, гдѣ пропущены два стиха на 72 стр., послѣ перваго стиха:

«Цвѣтокъ разнолиственный,
Душистый, невянущій.»
Далѣе, послѣ 8-го стиха, пропущено:
«Цибелы, обильныя
Дарами и жизнію.»
Стр. 35, ст. 21, въ В. Е:
«Зевеса любовію,»

а въ П. С. С: «Зевесовой благостью» (ч. 47, № 16, стр. 92); з) Пѣсня, В. Жуковскаго, пропущенная въ П. С. С., изд. 1849 года (ч. 47, № 18, стр. 145); и) Мысли надъ гробомъ Каменскаго, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849—57 г., ч. I, стр. 66, съ слѣдующ. измѣненіями:

въ В. Е, стр. 1, ст. 3:
«Сколь поразительный смиренія урокъ;»
а въ П. С. С: «О сколь разительный.»
Въ В. Е., стро. 2, ст. 3:
«Не ты ль его спасалъ невидимой рукой?»
а въ П. С. С: «хранилъ.»
Въ В. Е, стро. 6, ст. 2 и 3:
«Куда, среди громовъ, тобой руководимый,
Онъ быстро по вѣнкамъ и падшимъ ратямъ шелъ?»
а въ П. С. С:
«Куда, могущихъ вождь, тобой руководимый,
Онъ быстро посреди побѣдныхъ кликовъ шелъ.»
Съ восьмой строфы до конца пропущено въ П. С. С. (ч. 47, № 19, стр. 191); і) Счастье, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 80. Въ П. С. С. пропущенъ стихъ 7:
«Еще нерожденный, уже обреченъ на блаженство.»
Въ В. Е., стр. 192, послѣдній стихъ:
«Лишь имъ предлетаетъ, звучащій на арфѣ, [illegible]»

а въ П. С. С:

«Лишь имъ предлетитъ стрѣлоносный сразитель Пиѳона.»

(ч. 47, № 20, стр. 258); к) Кассандра, В. Жуковскаго, перепеч въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 74, съ слѣд. измѣненіями и В. Е, стро. 5, ст. 6:

«Но пророческимъ ушамъ;»

а въ П. С. С:

«Но....горѣ, по небесамъ.»

Въ В. Е, стро 6, ст. 1 и 2:

«И печаль мнѣ въ посмѣянье,
И мой стонъ ихъ бременитъ;»

а въ П. С. С:

«И вотще мое стенанье,
И печаль моя мнѣ стыдъ.»

Въ В. Е, стро 7, ст. 1—3:

«Ахъ! почто мнѣ даръ вѣщанья
Въ сонмѣ жалкихъ праха чадъ,
Осужденныхъ на незнанье?»

а въ П. С. С:

«Что Кассандрѣ даръ вѣщанья
Въ семъ жилищѣ скромныхъ чадъ,
Безмятежнаго незнанья?»

Въ В. Е, ст. 5:

«Ахъ почто мой взоръ предвидитъ;»

а въ П. С. С: «Ахъ почто она,» и т. д.

Въ В. Е, стро. 9, ст. 8:

«И минуты жизнь отъялъ;»

а въ П. С. С:

«Настоящаго отнялъ.»

Въ В. Е, стро 11, ст. 1:

«Зрю надеждѣ ихъ послушныхъ;»

а въ П. С. С:

Ихъ ласкаетъ ожиданье.»

Таже стро., ст. 3, въ В. Е:

«Въ чувствахъ юности воздушныхъ;»

а въ П. С. С:

«Все окрестъ очарованье.»

Въ. В. Е, стр. 13, ст. 2:

«Тотъ, къ кому летимъ душой.»

а въ П. С. С: «кого мы ждемъ.»
Въ В. Е. послѣдняя строфа ст. 2:
«Вдругъ....вдали смятенный сонъ;»
а въ П. С. С:
«Вдругъ....шумитъ священный лѣсъ». Тамъ же, ст. 4, въ В. Е:
«Сынъ Пелея низложенъ;»
а въ П. С. С:
«Палъ великій Ахиллесъ.»
(ч. 47, № 20, стр. 263). л) Плачь Людмилы, В. Жуковскаго, перепеч. въ ч. XI, стр. 83, въ П. С. С., изд. 1857 г. (ч. 48, № 21, стр. 26). м) На смерть Е. В. Херасковой, В. Пушкина. Пропущено въ П. С. С., изд. Смирд. Овца, Лисица и Волкъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 43 (ч. 48, № 22, стр. 120). н) Дафна и Сильвія, отрывокъ изъ Тассова Аминта, Н. Остолопова (ч. 48, № 23, стр. 197). о) На сметрь. Е. В. Херасковой, В. Измайлова (ч. 48, № 21, стр. 28). п) Воспоминаніе 1807 года, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. ч. 2, стр. 30, съ слѣд. измѣненіями
въ В. Е., ст. 6:
«Въ усталости почилъ;»
а въ П. С. С:
«Смотрѣлъ въ туманну даль.»
Далѣе въ П. С. С., съ стиха:
«Въ сѣни домашнихъ, гдѣ боговъ.» до конца большой пропускъ. (ч. 48, № 23, стр. 198). р) Тибуллова Элегія, 3-я изъ третьей книги, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 3:
«Все тщетно, Деліи еще съ Тибулломъ нѣтъ;»
а въ П. С. С: «Напрасно;» въ В. Е., ст. 15:
«Подъ крышей золотой, гдѣ дивный рядъ столбовъ;»
а въ П. С. С:
«Въ садахъ и въ храминахъ,» и т. д. Въ В. Е., ст. 19:
«Сады пространные;» а въ П. С. С: «Луга.»
Въ В. Е., ст. 26:
«И въ хижинѣ своей фортуну ожидаетъ;»
а въ П. С. С.: «съ фортуной обитаетъ.»
Въ В. Е., ст. 29:
Тотъ кровъ, гдѣ съединенъ души моей съ душой;»
а въ П. С. С:
«Подъ коимъ сопряженъ любовію съ

1810.

1810 годъ Вѣстника Европы издавался В. А. Жуковскимъ и М. Каченовскимъ.

---

1. Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ (ч. 49, № 1, стр. 60). Критическая статья М. Каченовскаго. (?) Подъ этимъ заглавіемъ въ Петербургѣ напечатана книга, въ Тип. Ив. Глазунова, 1809 г., въ 8. д. л., на 35 стр. Авторъ этой книги нашелъ въ лѣтописи Нестора, по Кенигсбергскому списку, подъ 1089 годомъ (на 130 стр.), что Епископъ Ефремъ: «заложи бо церковь на воротѣхъ Св. Ѳедора и Св. Андрея у воротъ, и городъ каменной, и строеніе банное каменно, сего же не бысть прежде на Руси, и украси городъ Переяславскій церковными и прочими зданіи и знаменіи.» Татищевъ въ своей исторіи говоритъ о каменной народной банѣ, о которой въ лѣтописи не упоминается. К. Щербатовъ вмѣсто одной поставилъ всенародныя бани и присовокупилъ больницы. Болтинъ подъ баннымъ строеніемъ разумѣетъ купель для крещенія взрослыхъ; Авторъ изслѣдованія баннаго строенія, въ бытность свою въ Кіевѣ, слышалъ, что тамъ въ простонародіи слово баня означаетъ церковную главу. Вотъ главныя положенія изслѣдованія: 1. Епископъ Ефремъ построилъ каменную стѣну монастырскую, а не городъ, по тому что строеніе городовъ не относилось къ обязанности Архіереевъ. 2. Епископъ Ефремъ построилъ куполы на церквахъ, а не бани, потому что Святителю неприлично было строить общенародныя бани. 3. Церквей съ куполами до того времени въ Россіи нигдѣ не было. 4. Народныя бани, больницы и врачи прибавлены къ Несторову сказанію позднѣйшими бытописателями, начиная съ Татищева. На эти четыре положенія находятся замѣчанія Г. Каченовскаго, а въ 53 ч. В. Е, № 18, стр. 145, помѣщенъ отвѣтъ Автора изслѣдованія, на который въ 54 ч., № 23, стр. 218 напечатанъ отзывъ Г. Каченовскаго. (?) Споръ касается преимущественно вышеизложенныхъ четырехъ положеній.

2. Письмо къ издателямъ изъ Таганрога (ч. 49, № 1, стр. 73), Н. Трегубова. О пожертвованіяхъ надвор. Сов. Ив. Андр. Варваки.

3. **Критическій разборъ Кантемировыхъ сатиръ съ предварительнымъ разсужденіемъ о сатирѣ вообще** (ч. 49, № 3, стр. 199; ч. 50, № 5, стр. 42; № 6, стр. 126). Статья В. А. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 7, стр. 109. Въ началѣ онъ говоритъ о предметѣ Сатиры, о ея вліяніи и цѣли, объ отличіи Сатиры отъ другихъ Сатирическихъ произведеній, о раздѣленіи на важныя и веселыя; за этимъ слѣдуетъ краткій разборъ Горацієвыхъ и Ювеналовыхъ сатиръ. Во второй статьѣ разбираются сатиры Кантемира и для примѣра перепечатана первая его сатира. Авторъ дѣлитъ сатиры Кантемира на философскія и живописныя; къ первымъ онъ относитъ шестую и седьмую, а ко вторымъ первую, вторую, третью, пятую. За этимъ слѣдуютъ примѣры описаній, сравненій и изображенія характеровъ. Въ заключеніе говорится о размѣрѣ стиховъ Кантемира; послѣднее пропущено въ П. С. С.

4. **Письмо Д. С. С., Егора Борисов. Фукса, къ издателямъ В. Е** (ч. 50, № 5, стр. 3), въ которомъ онъ излагаетъ планъ своего сочиненія о Суворовѣ и приводитъ нѣсколько замѣтокъ, сдѣланныхъ ему великимъ полководцемъ, при выступленіи войскъ изъ Италіи въ Швейцарію. Въ концѣ приложенъ отрывокъ письма Г. Фукса къ другу, писаннаго въ 1799 году и заключающаго живописное и разительное изображеніе перехода черезъ Альпійскія горы.

5. **О Кіево-Межигорской фаянсовой фабрикѣ и о Вышгородѣ** (ч. 50, № 5, стр. 62). Въ началѣ говорится объ основаніи Межигорскаго монастыря, и присоединена краткая его исторія. При Императрицѣ Екатеринѣ 2-й предположено учредить фабрику при монастырѣ; по указу 1798 года приписано къ фабрикѣ 228 душъ и 4,000 десятинъ лѣсу; въ 1801 году началась работа, подъ надзоромъ иностранца Крайниха; но дѣйствіе фабрики было безуспѣшно; въ 1802 году на мѣсто Крайниха былъ назначенъ Вымертъ, въ 1803 году издержано на фабрику болѣе 72-т. рублей, а отъ проданныхъ издѣлій выручено только 1,300 рублей. Кіевскій Гражд. Губернаторъ, П. П. Панкратьевъ, взялъ фабрику въ непосредственное свое распоряженіе, и въ 1809 году выручилъ около 40-т. рублей. Эта статья заключается описаніемъ мѣстоположенія Межигорья и краткою исторіею Вышгорода. Объ этой же фабрикѣ была помѣщена статья въ Отеч. запискахъ 1818 года.

6. **Оскольдъ, повѣсть, поче[illegible]изъ отрывковъ древнихъ Готескихъ Скальд[illegible]** стр. 81), М. Н. Муравьева, перепеч. въ П. С. С[illegible] стр. 223.

7. **Письмо къ издателямъ** (ч. 50, № 6, стр. 155), Н. Остолопова, о благодѣтельныхъ поступкахъ 3-й гильдіи купца Мак. Алексѣев. Алексѣева.

8. **О почтеніи Русскихъ къ бородѣ и волосамъ своимъ** (ч. 50, № 7, стр. 223). Статья П. Калайдовича. Славяне до принятія Христіанской вѣры такъ уважали свои волосы, что приносили ихъ въ жертву богамъ. Перунъ имѣлъ серебряную голову, а бороду и усы золотыя: это указываетъ на уваженіе Славянъ къ бородѣ. Татищевъ говоритъ, что Великіе Князья постригали дѣтей своихъ семи лѣтъ; это былъ торжественный день. По принятіи Христіанской вѣры, почтеніе къ волосамъ осталось; въ Русской Правдѣ есть цѣлая статья о бородѣ. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, Ростовскій Князь, отрекаясь отъ переписки съ Королемъ Польскимъ, клялся бородою. Стоглавъ строго запрещаетъ брить бороду. При Петрѣ Великомъ надо было купить позволеніе носить бороду. Первый, который обрился, былъ Шеинъ, второй Шереметевъ; съ служилыхъ чиновъ и съ приказныхъ брали по 60 руб. въ годъ, съ гостей по 100 рубл., съ торговыхъ и посадскихъ по 60 руб., съ посадскихъ третьей статьи, Боярскихъ людей, ямщиковъ, извощиковъ и церковниковъ по 30 рублей; кромѣ того каждый крестьянинъ, ѣдущій въ городъ, платилъ по копѣйкѣ; это было причиною ропота раскольниковъ, на которыхъ насмѣшки не подѣйствовали.

9. **Анекдоты** (ч. 50, № 7, стр. 227). Анекдотъ, заимствованный изъ книги: «La religion ancienne et moderne des Moscovites, 1698, Amst.» объ одной обезьянѣ, принадлежавшей Англійскому посланнику и забравшейся въ церковь, гдѣ она произвела много безпорядковъ, потомъ схвачена и казнена (?). Второй Анекдотъ объясняетъ происхожденіе Малороссійской пословицы: «На злодію и шапка горитъ.»

10. **Два письма къ издателямъ** (ч. 50, № 7, стр. 234). Первое П. Замятина изъ С. Петербурга о несчастномъ семействѣ Поручика Горбунова, второе письмо Екатеринославскаго Губернатора П. Невѣровскаго о благодѣяніяхъ К. И. Роде.

11. **Некрологія** (ч. 50, № 7, стр. 240). Краткое извѣстіе о кончинѣ Кіевскаго Гражданскаго Губернатора, Панкратьева.

12. **Картина Финляндіи** (ч. 50, № 8, стр. 247). Отрывокъ изъ писемъ Русскаго Офицера, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 169.

13. **Гренландцы внутри Россіи** (ч. 50, № 8, стр. 311). Письмо Каразина къ Украинскому Губернатору, въ которомъ онъ пишетъ ему, что въ селѣ Бригадировкѣ, принадлежащемъ помѣщикамъ Быковскимъ, ему случалось тамъ видѣть людей очень малаго роста и отличающихся своею неопрятностью. Эти люди были поселены предкомъ С. Л. Быковскаго на берегу рѣки Мерлы, изобилующей въ этомъ мѣстѣ рыбою въ невѣроятномъ количествѣ, въ слѣдствіе чего они оставили хлѣбопашество и сдѣлались рыболовами; ихъ образъ жизни отличенъ отъ прочихъ, пища ихъ рыба и раки, употребляемые даже безъ хлѣба, что и могло имѣть вліяніе на ихъ ростъ.

14. **Сравненіе Суворова съ полководцами XVIII столѣтія** (ч. 51, № 9, стр. 38). Статья, заимствованная изъ жизни Суворова, сочиненіе Лаверна, гдѣ онъ сравниваетъ его съ Карломъ XII, Евгеніемъ, Малборугомъ, Вилларомъ, де Саксомъ, Швериномъ, Минихомъ, Фридрихомъ II и Лаудономъ.

15. **Суворовъ и Тугутъ** (ч. 51, № 10, стр. 89). Статья Е. Фукса, въ которой описываются дѣйствія Тугута во время войны Россіи съ Франціею и оправдываются негодованія на него Суворова. Эта статья перепечатана слово въ слово въ Чтеніяхъ И. О. И и Д. Россійскихъ 1847 года, № 9, стр. 1 — 14.

16. **Статистическое обозрѣніе Сибири** (ч. 51, № 10, стр. 134), подписано Т. Это критика на сочиненіе, составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, напечатанное по Высочайшему повелѣнію, въ С Петербургѣ, въ 1810 году. Критика состоитъ въ краткихъ выпискахъ изъ этого сочиненія объ исторіи Сибири, правленіи и народахъ, ее обитающихъ.

17. **Чувствованія Кіевскаго дворянства о скончавшемся Кіевскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Тайномъ Совѣтникѣ, Петрѣ Прокофьевичѣ Панкратьевѣ; рѣчь, произнесенная въ присутствіи многочисленнаго всѣхъ состояній собранія во время погребальной церемоніи, Марта 19 дня, 1810 года. Переводъ съ Польскаго** (ч. 51, № 10, стр. 150). Въ этой рѣчи находится краткій очеркъ дѣятельности покойнаго: родился онъ въ 1757 году, вступилъ въ военную службу въ 1772 году, въ которой состоялъ 22 года, достигнувъ чина

Полковника; изъ военной службы перешелъ въ гражданскую и въ ней находился 15 лѣтъ, былъ Комендантомъ въ Нерчинскѣ, Гражданскимъ Губернаторомъ въ С.-Петербургѣ и наконецъ въ Кіевѣ; за этимъ слѣдуетъ краткій перечень его полезныхъ трудовъ въ бытность его въ Кіевѣ.

18. **Объявленіе отъ фитографическаго общества учреждаемаго въ Горенкахъ** (ч. 51, № 10, стр. 154). Это Общество учреждалось гр. А. К. Разумовскимъ въ Горенкахъ, которыя были извѣстны оранжереями, садомъ и библіотекой; цѣль Общества была распространеніе ботаническихъ свѣдѣній; тутъ же приложенъ уставъ Общества.

19. **Записки историческія, политическія и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 годъ.** Изданіе Матушкина. 1810 г. (ч. 51, № 11, стр. 230). Подписано Т. Краткій разборъ перевода Манштейновыхъ записокъ; тутъ выписаны: описаніе великолѣпія дворца, обыкновеннаго провожденія времени Императрицы, и статья о придворныхъ шутахъ.

20. **Некрологія** (ч. 51, № 11, стр. 245).. Подписано С. С. Краткое извѣстіе о кончинѣ надворнаго совѣтника Боброва; свѣденія о его службѣ и списокъ его сочиненій.

21. **Описаніе ботаническаго сада Е. С. Гр. А. К. Разумовскаго въ Горенкахъ, близъ Москвы** (ч. 52, № 13, стр. 52). Подробное описаніе сада, библіотеки, теплицъ и нѣкоторыхъ растеній.

22. **Историческое изслѣдованіе о времени рожденія В. К. Святослава** (ч. 52, № 15, стр. 161). Подписано Н. Бр.-въ. Въ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку не обозначенъ годъ рожденія В. К. Святослава. Въ другихъ спискахъ годъ его рожденія показанъ различно: въ Новгородскомъ и Ростовскомъ въ 920 году, въ Нижегородскомъ въ 940 году, въ лѣтописи Никона и въ спискѣ Кривоборскаго въ 942 году. Ломоносовъ въ Краткомъ лѣтописцѣ назначилъ 930 годъ, а въ исторіи 919. Татищевъ признаетъ 920 годъ; ему послѣдовалъ Елагинъ. К. Щербатовъ назначилъ 933 годъ, но по свидѣтельству Нестора видно, что въ 945 году Святославъ былъ ребенкомъ, въ 955 году юношею, а только въ 964 году пришелъ въ совершенный возрастъ, и потому ближайшій къ вѣроятію годъ его рожденія — 940-й.

23. Нѣкоторыя извѣстія о дѣтствѣ покойнаго Императора Павла Перваго (ч. 52, № 15, стр. 193). Извлеченіе изъ записокъ С. А. Порошина, находившагося при особѣ Государя Павла Петровича. Эти записки касаются преимущественно провожденія времени Великаго Князя. Онѣ были изданы въ 1844 году въ С. Петербургѣ 1 ч. въ 8. Въ В. Е, на стр. 233, помѣщено нѣсколько подробностей о малолѣтствѣ Великаго Князя и о пожалованіи Графа Никиты Ивановича Панина въ должность Оберъ-Гофмейстера; эти подробности взяты изъ прибавленій къ запискамъ; прибавленія эти не были напечатаны.

24. Надгробное слово, сочиненное І. Левандою (ч. 52, № 16, стр. 316). Статья В. Измайлова. Краткій обзорь проповѣди, произнесенной въ Кіевѣ І. Левандою надъ гробомъ Гражданскаго Губернатора, П. П. Панкратьева.

25. О Несторѣ и продолжателяхъ его лѣтописи (ч. 53 № 20, стр. 279). Подписано Н. Бр—въ. Авторъ этой статьи старается разъяснить слѣдующіе вопросы, относящіеся къ лѣтописи Нестора: въ какомъ именно году кончилъ Несторъ свою лѣтопись, гдѣ началъ и кончилъ первый продолжатель его, Сильвестръ, и первый изъ двухъ неизвѣстныхъ дополнителей? Татищевъ полагаетъ, что Несторъ кончилъ лѣтопись въ 1093 году; все писанное съ 1094 года по 1116 годъ принадлежитъ Сильвестру, Игумену Выдубицкаго Монастыря, а съ 1116 года по 1157 годъ написано Нифонтомъ, бывшимъ на Волыни Игумномъ, а потомъ Епископомъ въ Новѣгородѣ. Миллеръ, авторъ Житія Преподобнаго Нестора, Шлецеръ и авторъ статьи объ источникахъ для Русской Исторіи, помѣщенной въ В. Е. за 1809 годъ, полагаютъ, что Несторъ кончилъ 1116 годомъ, а Сильвестръ началъ съ 1116 года и довелъ до 1123 года, съ котораго продолжали дополнители. А. Н. Оленинъ, въ прибавленіи къ письму о Тмутораканскомъ камнѣ, рѣшилъ этотъ вопросъ приложеніемъ выписки изъ Лаврентьевскаго списка, сличенной съ подлиннымъ Кенигсбергскимъ; изъ этой выписки явствуетъ, что Несторъ кончилъ писать свою лѣтопись въ 1110 году, а Сильвестръ продолжалъ ее въ 1116 году, начавъ съ 1111 года, тамъ, гдѣ остановился Несторъ. Въ концѣ этой статьи опровергается догадка Татищева, что первый продолжатель Несторовой лѣтописи послѣ Сильвестра, былъ Нифонтъ.

26. Замѣчанія о двухъ маловажныхъ историческихъ ошибкахъ ч. (53, № 20, стр. 298). Под[illegible] Первое

относится къ словамъ Нестора: «Отроци Свинелжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази, и пойди, Княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы.» Татищевъ объясняетъ это мѣсто такъ, что Свѣнельдовы воины были бѣдны, но это противорѣчитъ словамъ Нестора, который говоритъ, что дружина Игоря завидовала богатству войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Свѣнельда въ древлянскомъ походѣ; Ломоносовъ объясняетъ это мѣсто иначе; онъ говоритъ, что Игорь отдалъ Древлянскую область во владѣніе Свѣнельду, но въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ подобнаго примѣра. Елагинъ описываетъ это происшествіе согласнѣе съ Несторомъ. — Второе замѣчаніе касается похода Владиміра на Полоцкаго Князя, Рогвольда; Татищевъ называетъ его Варяжскимъ Княземъ, пришедшимъ съ Рюрикомъ, но это невѣроятно, ибо тогда во время похода, Рогвольду было бы 138 лѣтъ. Болтинъ и Елагинъ говорятъ, что съ Рюрикомъ пришли предки Полоцкаго Князя, Рогвольда. Несторъ же не упоминаетъ о томъ, чтобы Рогвольдъ, или предокъ его пришли съ Рюрикомъ.

27. **Предувѣдомленіе объ издаваемомъ описаніи Персидскаго похода, подъ главнымъ начальствомъ Графа В. А. Зубова** (ч. 54, № 21, стр. 64). Статья Е. Фукса о передачѣ имъ Г. Покровскому, для изданія, всѣхъ бумагъ, относящихся до Персидской кампаніи.

28. **О Господинѣ Жилинѣ** (ч. 54, № 21, стр. 67). Г. Жилинъ лишился зрѣнія на шестомъ году своего возраста; въ дѣтскихъ лѣтахъ онъ имѣлъ страсть къ музыкѣ, и безъ учителя, по одному слуху, довелъ свой талантъ до совершенства; онъ давалъ концерты въ Москвѣ и Петербургѣ и потомъ былъ тамъ сдѣланъ учителемъ музыки въ Институтѣ слѣпыхъ. Въ этой статьѣ находится объясненіе оскорбленія, сдѣланнаго Г. Жилину въ № 3 Аглаи 1810 года, а въ слѣдующемъ нумерѣ В. Е., стр. 150, помѣщенъ отвѣтъ Князя Шаликова.

29. **О представленіи Ханжеева** (ч. 54, № 21, стр. 71). Извѣстіе о дурномъ переводѣ Мольеровой комедіи, представленной на Московскомъ Театрѣ.

30. **Радамистъ и Зенобія** (ч. 54, № 22, стр. 102). Подписано Ж. (Жуковскій?). Критическій разборъ трагедіи Кребильона, переведенной съ Французскаго Ст. Висковатымъ; перепеч. въ С. С., ч. XIII, 1857 г., стр. 95.

31. Московскія Записки (ч. 49, № 1, стр. 71; № 3, стр. 229 № 4, стр. 316; ч. 50, № 5, стр. 67); ч. 53, № 19, стр. 232; № 20, стр. 313; ч. 54, № 21, стр. 73; № 22, стр. 152; № 23, стр. 235; № 24, стр. 305). I. Рядъ статей, заключающихъ отчетъ о замѣчательныхъ пьесахъ, представленныхъ на Московскомъ Театрѣ, въ продолженіе 1810 года, и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ (ч. 49, № 2, стр. 149). II. Описаніе происшествія, случившагося на обѣдѣ, данномъ въ Москвѣ, Гр. И. А. Остерманомъ Государю Императору, Великой Княгинѣ, Екатеринѣ Павловнѣ, и Принцу Георгу Ольденбургскому. Послѣ обѣда Государь убѣдилъ Графа сѣсть, между тѣмъ, какъ самъ онъ и Великая Княгиня стояли; далѣе, когда Графъ уронилъ трость свою, то Вел. Княгиня хотѣла поднять ее. Это происшествіе описано свидѣтелемъ Гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, въ особенной книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Рѣдкій примѣръ уваженія къ старости». Москва. 1809, на 8 стр., изд. Д. Н. Бантышъ—Каменскимъ. — III. Краткое извѣстіе о кончинѣ Княгини Екатерины Романовны Дашковой, съ біографіей и свѣдѣніями о ея сочиненіяхъ, заимствованными изъ «Друга Просвѣщенія». — IV. О Русской Грамматикѣ, изданной Г. Розановымъ.— V. Краткое извѣстіе о благотвореніяхъ Зоя Константиновича Каплани, взятое изъ книжки, напечатанной въ Москвѣ, въ Тип. Селивановскаго, 1809 года, на Греческомъ и Русскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Рѣдкій благодѣтельный подвигъ Зоя Константиновича Каплани.» (ч. 49, № 3, стр. 229). VI. Вѣдомость о числѣ больныхъ и объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Московской Голицынской больницѣ за 1808 годъ (ч. 50, № 6, стр 154). VII. Извѣстіе о кончинѣ Надвор. Сов. Василія Петровича Иванова, редактора Московскихъ Вѣдомостей (№ 8, стр. 321). VIII. Объ открывающемся пансіонѣ Г. Шаріо (ч. 52, № 13, стр. 73). IX. Объявленіе о новоизобрѣтенной прядильной машинѣ механикомъ Императорской Академіи художествъ Г. Гладкимъ (ч. 53, № 19, стр. 232). X. Краткія свѣдѣнія о Болгаріи: мѣстоположеніе, раздѣленіе и описаніе нѣкоторыхъ городовъ (ч. 53, № 20, стр. 313). XI. Извѣстіе о вновь вышедшихъ книгахъ (ч. 54, № 22, стр. 152). XII. Извѣстіе о появленіи книги Г. Цвѣтаева: «Краткая теорія законовъ.»

32. Разныя извѣстія и замѣчанія (ч. 49, № 3, стр. 221), XIII. Вѣдомость о числѣ родившихся, обвѣнчавшихся и умершихъ въ Россійской Имперіи за 1808 годъ: родилось 1,334,130 человѣкъ обоего пола; обвѣнчано 331,611 паръ; умерло 893,652; изъ нихъ

одинъ 160 лѣтъ и 1306 человѣкъ отъ 95 до 100 лѣтъ (ч. 52, № 15, стр. 243). XIV. о празднованіи жителями города Риги юбилея своего столѣтняго существованія подъ державою Россіи.

33. Обозрѣніе происшествій (ч. 50, № 6, стр. 157) XV. О перемѣщеніи нѣкоторыхъ Россійскихъ Министровъ, пребывающихъ при иностранныхъ дворахъ (ч. 52, № 14, стр. 156). XVI. Извѣстіе объ осадѣ Рущука Русскими войсками.

Въ В. Е. за 1810 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ [1] (ч. 49, № 2, стр. 106):

а) Послы Египетскіе, изъ 2-й книги Тассова Іерусалима, Мерзлякова (ч. 49, № 3, стр. 184). б) Къ Батюшкову, посланіе Гнѣ-

---

[1] Въ Вѣстникѣ Европы за 1810 годъ помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепечатанные во второмъ изданіи его переводовъ: Лютна, цвѣты и сонъ, съ Французскаго (ч. 49, № 1, стр. 3). Эдуардъ Жаксонъ, Милли и Ж. Ж. Руссо, истинное происшествіе, съ Французскаго (ч. 49, № 2, стр. 81). О переводахъ вообще и въ особенности о переводахъ стиховъ, съ Французскаго (ч. 49, № 3, стр. 190). Розы Мальзерба, съ Французскаго (ч. 51, № 12, стр. 251). Мурадъ несчастный (ч. 52, № 14, стр. 81). Привидѣніе, истинное происшествіе, случившееся въ Богеміи, съ Французскаго (ч. 52, № 16, стр. 249). Нѣсколько писемъ Іоанна Миллера, историка Швейцаріи, къ Карлу Бонстетену, другу его (ч. 52, № 16, стр. 263). Три финика (ч. 53, № 17, стр. 47). Старый башмачникъ бѣдной хижины и восемь луйдоровъ, съ Французскаго (ч. 53, № 18, стр. 83). Романическій любовникъ или веселость и старость, съ Французскаго (ч. 53, № 19, стр. 167). Образъ жизни и нравы рыцарей, съ Французскаго (ч. 53, № 20, стр. 247). Горвый духъ Уръ въ Гельвеціи, съ Нѣмецкаго (ч. 54, № 21, стр. 3). Улей, съ Нѣмецкаго (ч. 54, № 22, стр. 85). Дорсанъ и Люція, повѣсть Г-жи Жанлисъ (ч. 54, № 23, стр. 173; № 24, стр. 253). Взыскательность молодой женщины (ч. 54, № 24, стр. 275).

Слѣдующія статьи подписаны буквами В...А... Ж... и, вѣроятно, принадлежатъ В. А. Жуковскому, хотя не перепечатаны во второмъ изданіи его переводовъ: Анекдоты изъ жизни Іосифа Гайдена, съ Французскаго (ч. 51, № 11, стр. 169). Платонъ въ Сициліи, съ Французскаго (ч. 52, № 13, стр. 3). Нѣчто о Риваролѣ (ч. 52, № 13, стр. 35). Тимей, ваятель, съ Французскаго (ч. 53, № 17, стр. 3). Путешествіе Шатобріана въ Грецію и Палестину (ч. 53, № 17, стр. 18).

дича, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 108, но совершенно передѣланное, и отвѣтъ Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 156, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е ст. 10:

«Подъ небо громоздитъ свой домъ;»
а въ П. С. С:
«Бросаетъ съ Марсомъ огнь и громъ.»
Въ В. Е., ст. 12:
«И счастливъ въ уголку простомъ;»
а въ П. С. С:
«Въ Сабинскомъ домикѣ моемъ.»

(ч. 49, № 3, стр. 188). в) Баснь, В. Жуковскаго, перепеч: въ П. С. С., ч. XII, стр. 85, изд. 1857 года; тамъ же г) Къ Делію, его же, перепечатано въ П. С. С., изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 17:

«Еще у Парки подъ перстами;»
а въ П. С. С.: «у Черной Парки.»
Въ В. Е, ст. 25:
«Гдѣ мы въ сіяніи Діаны;»
а въ П. С. С: «при факелѣ».
Въ В. Е., ст. 29:
«Въ винѣ унылости забвенье;»
а въ П. С. С: «печалей всѣхъ».

На той же страницѣ: д) На смерть семнадцатилѣтней Эрминіи, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 9:

«И жизнь творцу она вручила;»
а въ П. С. С: «дни.»
Въ В. Е, ст. 10:
«И взоры тихіе закрыла;»
а въ П. С. С: «очи свѣтлыя;»

(ч. 49, № 4, стр. 280.) е) Веселый часъ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 56, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е., стр. 2, ст. 2:

«Музы опытной совѣтъ;»
а въ П. С. С: «ласковой.»
Въ В. Е, ст. 3, 4:
«Коль счастливо жить хотите
Средь весеннихъ вашихъ лѣтъ;»

а въ П. С. С:
«Вы счастливо жить хотите
На зарѣ весеннихъ лѣтъ.»
Въ В. Е., ст. 10:
«Чашу радостей допить;»
а въ П. С. С:
«Полной чашей радость пить.»
Въ В. Е., стр. 4, ст. 3, 4:
«Пить изъ чаши золотой
Съ Нимфой рѣзвой и младой;»
въ П. С. С:
«Лиза! Сладко пить съ тобою,
Съ нимфой рѣзвой и живой.»
Въ В. Е, ст. 7, 8:
«Душу мы съ душой сольемъ,
На устахъ ее...умремъ;»
а въ П. С. С:
«Души въ пламени сольемъ,
То воскреснемъ, то умремъ!»
Въ В. Е., стро. 5, ст. 1:
«Вы ль, други, вы ль опять со мною?»
а въ П. С. С.: «Вы ль, други милые?»
Въ В. Е., стро. 7, ст. 6:
«Густое намъ вино ліетъ;»
а въ П. С. С:
«Толпу утѣхъ сзываетъ къ намъ.»
Въ В. Е., ст. 9:
»Эрота нѣжная поетъ;»
а въ П. С. С:
»Эрота гимнъ поетъ друзьямъ.»
Въ В. Е., ст. 12:
«Но нѣтъ! бѣгутъ счастливы дни;»
а въ П. С.: «Увы!»
Въ В. Е., ст. 30:
«Но должно ль мнѣ о томъ крушиться?»
а въ П. С. С:
«Заранѣ должно ли крушиться?»

(ч. 49, № 4, стр. 283). ж) мечта, К. Батюшкова, совершенно передѣланная и напечатанная въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр

99 (ч. 49, № 4, стр. 286). з) Эпиграмма, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 208. Тамъ же. и) Къ Машѣ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 232 (ч. 49, № 4, стр. 286). і) Сонъ Могольца, баснь, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 193, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 4 и 5:

«Пилъ радость вѣчную, удѣлъ боговъ самихъ,
И спалъ на лонѣ Гурій;»
а въ П. С. С:
«Въ числѣ угодниковъ святыхъ
Покойно спалъ на лонѣ Гурій.
Въ В. Е., ст. 18 и 19:
«Не рѣдко сей Визирь, оставя дворъ и градъ,
Искалъ уединенья;»
а въ П. С. С:
«Сей праведникъ, Визирь, оставя дворъ и градъ,
Жилъ честно и всегда любилъ уединенье.»
Въ В. Е., ст. 23:
«Чертогъ невинности. въ тебѣ успокоенье;»
а въ П. С.: «обитель мирная.»
Въ В. Е., ст. 33:
«Свѣтилъ блуждающихъ», и т. д.
а въ П. С. С: «блистающихъ.»
Въ В. Е., ст. 35:
«Охота малая и мало дарованье;»
а въ П. С. С:
»Способность малая и скудно дарованье.»
Въ В. Е., ст. 37:
Или лужокъ въ цвѣтахъ, который воспою;»
а въ П. С. С:
«И я любовь и миръ пустынный воспою.»
Въ В. Е., ст. 39:
«И я не буду спать подъ дорогимъ наметомъ;»
а въ П. С. С.: «бархатнымъ.»
Въ В. Е., ст. 43:
«Безъ страха двери самъ я смерти отопру;»
а въ П. С. С: «для Парки.»

(ч. 49, № 4, стр. 288). к) Путешественникъ, В. Жуковскаго, не перепечатано въ П. С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 50, № 5, стр. 32).

л) Хлоѣ сочинительницѣ, К. Батюшкова, перепеч. въ С. С,, изд. Смирд. ч. 2, стр. 210 (ч. 50, № 5, стр. 33). м) Къ Батюшкову, при отъѣздѣ его въ армію, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849.

Въ В. Е., ст. 4:
«Отринь покой, лети;»
а въ П. С. С: «забудь.»
Въ В. Е., стран. 35, ст. 10 съ конца:
«Придешь въ сѣни родимой;»
а въ П. С. С.: «странѣ.»

(ч. 50, № 6, стр. 108). н) Привидѣніе, изъ Парни, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 40, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., стр. 109, ст. 1:

«Плачь и стонъ не умолитъ;»
а въ П. С. С.: «укротитъ.»
Въ В. Е., стр. 109, ст. 6 и 7:
«Не приду тебя, другъ милый,
Видомъ мертваго пугать:»
а въ П. С. С:
«Я не стану, другъ мой милый,
Какъ мертвецъ тебя пугать.»
Въ В. Е., стр. 110, ст. 2:
«Я съ крылатыми мечтами;»
а въ П. С. С:
«Я невидимо съ мечтами.»
Въ В. Е., стр. 110, ст. 9:
«Сокровеннѣйшихъ красотъ;»
а въ П. С. С:
«Тайны прелести красотъ.»

(ч. 50, №7, стр. 189). о) Стихи на смерть Даниловой, танцовщицы С. Петербургскаго Императорскаго Театра, К. Батюшкова, перепеч. въ С. П. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 214 (ч. 50, № 7, ст. 190). п) Пѣснь Араба надъ могилою коня, изъ Милвуа, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е, ст. 3:

«О путникъ! Со мною стенанья дѣли.»
а въ П. С. С.: «страданья.»
Въ В. Е., ст. 8:
«Вонзенная въ выю, дрожала стрѣла;»

а въ П. С. С.: въ шею.»
Въ В. Е, строфа 3, ст. 3:
«Съ того незабвенна погибели дня;»
а въ П. С. С:
«Съ того ненавистнаго, страшнаго дня.»
Въ В. Е. стр. 5, ст. 10:
«И скрылась....былъ вѣренъ лишь ты предо мною;»
а въ П. С. С:
«И скрылась... ты, спутникъ, остался со мною.»

(ч. 50, № 7, стр. 192). р) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы: Сады, Воейкова (ч. 50, № 8, стр. 277). с) XI. Тибуллова Элегія изъ первоїї книги, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 51, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 3. «Невинный миръ»; а въ П. С. С.: миръ сладостный.

Въ В. Е., ст. 4:
«Но онъ виновенъ ли, когда на ближнихъ грудь;»
а въ П. С. С.: «что мы на ближнихъ грудь.»
Въ В. Е., ст. 5:
«За злато въ бѣшенствѣ желѣзо устремляемъ;»
а въ П. С. С.: «за прахъ,» и т. д.
Въ В. Е., ст. 6:
«А не чудовищей пустынныхъ поражаемъ;»
а въ П. С. С.: «имъ дикихъ поражаемъ.»
Въ В. Е., ст. 3, съ конца:
«Въ безпечности златой отъ самыхъ юныхъ дней;»
а въ П. С. С.: «отъ колыбельныхъ дней.»
Въ В. Е., стр. 278, ст. 8:
«А на власы его, въ знакъ мирнаго вѣнчанья;»
а въ П. С. С: «Иль на чело его», и т. д.
Въ В. Е., на той же страницѣ, ст. 12:
Въ кругу дѣтей своихъ, оратай престарѣлый;»
а въ П. С. С: «Съ толпою чадъ своихъ;» и т. д.
Въ В. Е., на той же страницѣ, ст. 20:
«Я самъ увѣнчанный и въ тогу облеченный;»
а въ П. С. С.: «и въ ризы облеченный.»
Въ В. Е., стр. 278, ст. 22 — 27:

«Пускай народовъ бичь, неистовый герой,
Обрызганъ кровію, за [illegible] въ бой,
А мнѣ, коль благости [illegible] достоинъ,

Пускай о подвигахъ своихъ раскажетъ воинъ,
Съ друзьями юности сидящій за столомъ,
Пусть ратный станъ чертитъ чашъ пролитыхъ виномъ;»
а въ П. С. С:
«Пускай, скажу, въ поляхъ неистовый герой,
Обрызанъ кровію, выигрываетъ бой,
А мнѣ, пусть благости сей буду я достоинъ,
О подвигахъ своихъ разскажетъ древній воинъ,
Товарищь юности и, сидя за столомъ,
Мнѣ лагерь начертитъ веселыхъ чашъ виномъ.»
Въ В. Е., ст. 31, 32:
«Но быстро въ слѣдъ идетъ повсюду за тобой,
Она низводитъ насъ въ тѣ мрачные вертепы;»
а въ П. С. С:
«Но быстро гонится и всюду за тобой,
И низведетъ тебя въ тѣ мрачные вертепы.»
Въ В. Е., стран. 279, ст. 6 съ конца:
«Смотри, смиренно самъ колѣна преклоняетъ;»
а въ П. С. С: «У ногъ твоихъ.»
Въ В. Е., стр. 280, ст. 2:
И поясъ невзначай у дѣвы разорвать;»
а въ П. С. С.: «развязать.»

(ч. 51, № 9, стр. 42). т) Посланіе къ Ивану Петровичу Тургеневу, 1774 года, М. Н. Муравьева, перепечатано въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 62 (стр. 45). у) Болеславъ, Король Польскій, его же, перепеч. въ С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 22; (стр. 48). ф) Несчастіе, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 33; (стр. 48). х) Зевесъ и громъ, его же; пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 51, № 9, стр. 49). ц) Барсъ и бѣлка, басня В. Измайлова (ч. 51, № 10, стр. 123). ч) Гомеровъ гимнъ Діанѣ, Гнѣдича; и стихи на смерть Даниловой, его же, оба пропущены въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 51, № 10, стр. 126). ш) Эпитафія, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 213. Въ день рождвнія N., его же, перепеч. въ П. С. С. Смирдина, ч. 2, стр. 60, съ слѣдующими измѣненіями:

въ В. Е., ст. 3 и 4:
«Какъ роза нѣкогда цвѣла,
Небесной красотой,»
а въ П. С. С:

«Какъ роза нѣжная цвѣла
Умомъ и рѣдкой красотой.»
Въ В. Е., ст. 8:
«Прими отъ дружества сердечны утѣшенья;»
а въ П. С. С: «сожалѣнья.»
Въ В. Е., ст 10:
«Что потеряла ты? Льстецовъ шумливый рой;»
а въ П. С. С: «бездушныхъ.» (тамъ же). аа) Эпиграммы К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 209 (ч. 51, № 12, стр. 274); бб), изъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима, Мерзлякова (ч. 52, № 14, стран. 124); вв) Изъ Антологіи, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 233; Сравненіе двухъ полководцевъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смир., ч. 2, стр. 213. Надпись на гробѣ пастушки, его же, перепеч. въ П. С. С., изд Смирд., ч .2, стр. 212, съ слѣдующимъ измѣненіемъ:

въ В. Е., стр. 4 и 5:
«И я на утрѣ дней, въ цвѣтущихъ сихъ поляхъ
Всѣ радости вкусила;»
а въ П. С. С:
«И я на утрѣ дней, въ сихъ рощахъ и лугахъ,
Минутны радости вкусила.»
(ч. 52, № 15, стр. 180). гг) Къ Ѳеонѣ. М. Муравьева, перепеч. въ П. С. С., издан. Смирдина, ч. 1, стр. 57 (тамъ же) стр. 184. дд). Скромность, изъ Парни, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 123 (ч. 52, № 16, стр. 289). ее) Къ Мерзлякову, Воейкова; отрывокъ изъ Делилевой поэмы, Сады, его же (ч. 53, № 17, стр. 52). жж) Счастливецъ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 199, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ строфъ, (тамъ же). На смерть Лауры, изъ Петрарки, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 234. Источникъ, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 74 (ч. 53, № 19, стр. 209). зз) Стихи на Мишенскую долину, К. И. Долгорукова, перепеч, въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 128, съ слѣдующими измѣненіями:
въ В. Е., ст. 8:
«Являютъ новыя повсюду красоты;»
а въ П. С. С:
«Повсюду вкругъ меня [redacted] красоты.»

въ В. Е., ст. 11:

«Здѣсь Фебовъ западъ зрю, тутъ вижу всходъ луны;»

а въ П. С. С:

«Зрю западъ солнца здѣсь, тамъ вижу всходъ луны.»

(ч 54, № 21, стр. 37). ии) Вечеръ, К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 82 (ч. 54, № 24, стр. 290). ii) Селадонъ и Амелія, эпизодъ изъ «Четырехъ временъ» Томсона, Мерзлякова.

По указанію Г. Лонгинова (Соврем. 1857 г., № XI, стр. 9), въ В. Е. 1810 года помѣщены слѣдующія пьесы Батюшкова, пропущенныя въ П. С. С., изд. Смирдина, въ прозѣ: Мысли (ч. 52, № 13, стр. 67); Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля (ч. 54, № 23, стр. 232).

1811.

Въ 1811 году Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

---

1. Мысли о заведеніи въ Россіи Академіи Азіатской (ч. 55, № 1, стр. 27, № 2, стр. 96), переводъ съ Французскаго В. Жуковскаго, не перепеч. во второмъ изд. его переводовъ. Тутъ говорится о нравственномъ и политическомъ вліяніи Востока на Европу, и что Россія менѣе всѣхъ Европейскихъ націй обращала вниманія на Азію, между тѣмъ, въ слѣдствіе тѣсныхъ своихъ сношеній съ Востокомъ, Россія могла бы много содѣйствовать къ распространенію тамъ общаго просвѣщенія; для этого было бы полезно заведеніе Академіи, которая была бы посредницею между Европейскимъ образованіемъ и Азіятскимъ просвѣщеніемъ. Возобновленіе Восточныхъ наукъ имѣло многія важныя слѣдствія: изученіе Библіи начато было по новому плану; распространеніе свѣдѣній въ языкахъ Азіятскихъ должно ниспровергнуть древнюю систему общей грамматики, т. е., происхожденія и образованія языковъ; исторія философскихъ идей должна быть преобразована; изученіе исторіи и статистики Азіи можетъ стать [illegible] важнѣйшими предметами Восточныхъ наукъ; къ нимъ можно [illegible] единить и астрономію, потому что колыбель этой науки [illegible] Востокѣ. Во второй половинѣ этой статьи говорится объ

литтературы Азіятской, а именно: Китайской, Индѣйской, Армянской и Грузинской.

2. О почитаніи Св. Николая во Франціи (ч. 55, № 1, стр. 53). Эта статья заимствована изъ Моднаго Парижскаго журнала. Память Св. Николая почитается съ шестаго столѣтія; онъ заступилъ мѣсто боговъ, покровительствовавшихъ мореходцамъ; въ Лотарингіи его почитаютъ покровителемъ дѣтей.

3. Славянская старина (ч. 55, № 2, стр. 134). У древнихъ Славянъ правленіе было народное; по свидѣтельству Императора Константина Багрянороднаго, Славяне не имѣли надъ собой другихъ начальниковъ, кромѣ Жупановъ или старѣйшинъ. Въ половинѣ VII столѣтія Славяне раздѣлили Далмацію на одиннадцать жупаній. На Хорватскомъ нарѣчіи жупа значитъ собраніе людей, а жупанъ—ихъ начальникъ; у Чеховъ были также жупаны, отсюда Поляки производятъ свое слово Панъ. Въ Кормчей книгѣ сказано: «Довлѣетъ бо жупаномъ честь Княжа;» это можетъ служить доказательствомъ тому, что Кормчая книга переведена внѣ Россіи; за этимъ помѣщено краткое извѣстіе о первопечатныхъ Славянскихъ книгахъ, напечатанныхъ въ Польшѣ.

4. О поэзіи древнихъ и новыхъ (ч. 55, № 3, стр. 187), статья В. Жуковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г. Въ этой статьѣ онъ разсматриваетъ сходство и различіе древнихъ и новыхъ поэтовъ, и кому изъ нихъ принадлежитъ первенство.

5. Историческое разсужденіе о началѣ Русскаго Государства (ч. 55, № 4, стр. 284), статья Н. Брусилова. Шлецеръ полагаетъ, что до половины девятаго столѣтія Сѣверъ представлялъ пустыню, въ которой жители, раздѣленные на малыя орды, не имѣли политическаго постановленія; на это Г. Брусиловъ возражаетъ, что Славяне до Рюрика имѣли уже города, торговлю и, вѣроятно, ремесла и художества, слѣдовательно, политическое ихъ бытіе было уже основано; онъ говоритъ, что начинать нашу исторію до Рюрика трудно, по тому что нѣтъ извѣстія, когда пришли Славяне на Сѣверъ; но почему же нашествіе Руссовъ на Славянскую землю произвело такую важную эпоху въ нашей исторіи? Руссы, какъ побѣдители, заставили принять свое имя, но будучи малочисленнѣе народовъ, ими покоренныхъ, преобразились сами въ Славянъ, и въ теченіи вѣка исчезли совершенно, самый языкъ Руссовъ совершенно затерялся; Руссы должны быть причислены къ нашимъ предкамъ, но истинные предки—Славяне. За этимъ слѣдуетъ разсказъ

открытія Іоакимовской лѣтописи и разобраны мнѣнія о ея достовѣрности. Статья оканчивается возраженіями на мнѣнія Шлецера и Миллера о существованіи политическаго бытія Славянъ до Рюрика, потому что Несторъ не упоминаетъ объ этомъ.

6. Письма къ издателю (ч. 56, № 5, стр. 55). Первое отъ Графа де Молеонъ, изъ Кременчуга, о счастливо сдѣланной ему операціи докторомъ Гекшеромъ. Второе письмо С. Сапожникова изъ Сызрани о благодѣтельномъ леченіи доктора Бестужева.

7. Софіевка (ч. 56, № 6, стр. 123), переводъ Г. Поспѣлова. Это описаніе сада Графини Потоцкой, близъ Умани, въ Кіевской губерніи. Описаніе писано на Французскомъ языкѣ К. И. М. Д.-мъ. (Долгорукимъ)? и принадлежитъ къ его путешествію въ Одессу.

8. Письмо къ издателю (ч. 56, № 6, стр. 135), Ивана Бахтина. Вотъ по какому поводу писано это письмо: въ Вѣстникѣ Европы 1811 года, ч. 55, № 2, стр. 142, напечатано, что Харьковское дворянство играло въ пользу путешественника Алферова, драму, сочиненную Харьковскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Ив. Ив. Бахтинымъ. Г. Бахтинъ въ своемъ письмѣ замѣчаетъ, что драма дѣйствительно сочинена имъ, но 18 лѣтъ тому назадъ, когда онъ не былъ Губернаторомъ, и объясняетъ свое неудовольствіе, что издатель В. Е. назвалъ его въ одно время Губернаторомъ и авторомъ.

9. Электра и Орестъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе А. Грузинцова (ч. 56, № 7, стр. 205), статья В. Жуковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года. Это разборъ критическій содержанія и исполненія трагедіи Г. Грузинцова.

10. Разговоры о словесности (ч. 57, № 12, стр. 285, ч. № 13, стр. 34.); подписано К. (Каченовскій?). Подробный критическій разборъ сочиненія А. Шишкова, напечатаннаго въ С. Петербургѣ, въ 1811 году, подъ заглавіемъ: Разговоры о словесности. Въ 1812 году В. Е. ч. 62, № 6, стр. 117, № 7, стр. 195, помѣщенъ отвѣтъ Каченовскаго на возраженія, сдѣланныя ему на его критику.

11. Письмо къ пріятелю (ч. 58, № 15, стр. 206), подписано Р. Ц. Критическій расборъ третьяго чтенія Бесѣды любителей Русскаго слова въ С. Петербургѣ.

12. О садахъ Владимірскихъ (ч. 59, № 17, стр. 56.) Статья П. Калайдовича. Во Владимірѣ считается до 400 вишневыхъ садовъ, большихъ и малыхъ; сады эти носятъ имена своихъ хозяевъ; въ 1811 году лучшіе сады считались: Алферовской, Новиковской и Веверовской; въ Москву отпускается вишень изъ одного Владиміра на 40 т.

рублей; вся губернія Владимірская съ однихъ вишенъ получаетъ до 200 т. доходу ежегодно; за этимъ слѣдуетъ описаніе различныхъ сортовъ вишенъ и способа ихъ обирать.

13. Несторъ. Русскіе лѣтописи на Древлеславянскомъ языкѣ (ч. 59, № 18, стр. 127; № 19, стр. 211). Подписано К. (Каченовскій?). Въ началѣ расказанъ ходъ занятій Шлецера для изданія перевода Нестора и сдѣлано нѣсколько незначительныхъ замѣчаній. Главное содержаніе этой статьи состоитъ въ возраженіяхъ на Догадки и замѣчанія, помѣщенныя въ 4 и 9 № Русскаго Вѣстника, 1811 года и на Замѣчаніе на нѣкоторыя мысли разсматривателя книги о первобытной Россіи и ея жителяхъ, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ 1810 года, № 3. Обѣ эти статьи были направлены противъ Шлецера; авторъ ихъ приписываетъ ему намѣреніе унизить происхожденіе Русскаго народа; по поводу этого въ возраженіяхъ Г. Каченовскаго говорится о происхожденіи народовъ вообще и Русскаго въ особенности; далѣе слѣдуютъ возраженія на догадку Шлецера: не былъ ли Кій перевозчикомъ? Во второй половинѣ этой статьи находятся опроверженія на толкованіе нѣкоторыхъ Славянскихъ именъ, о которыхъ упоминается въ Русскомъ Вѣстникѣ и разобрано Шлецерево мнѣніе о началѣ Русскаго Государства.

14. Взглядъ на успѣхи Россійскаго витійства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія (ч. 59, № 19, стр. 182), подписано К. (Каченовскій?). Тутъ говорится о постепенномъ развитіи Русскаго слова: раздѣленіе Россіи и слѣдующее за нимъ Татарское иго остановили успѣхи просвѣщенія; языкъ богослужебный или книжный оставался необработаннымъ и отличался отъ языка гражданскаго; до царствованія Петра I оба языка оставались неопредѣленными и неустановленными; между тѣмъ въ малой Россіи съ языками Славянскимъ и Русскимъ происходила перемѣна; по соединеніи Литвы съ Польшею, Польскій языкъ сдѣлался господствующимъ; въ слѣдствіе усилій Польскаго правительства обратить Православныхъ къ Уніи, Русскій языкъ былъ искаженъ, а Славянскій оставался въ церковныхъ книгахъ; ученые монахи составляли Славянскія грамматики; Іоанникій Галятовскій, ректоръ Кіевской Академіи, составилъ правила для сочиненія проповѣдей. По присоединеніи Малой Россіи къ Великой, вліяніе Польскаго языка замѣтно ослабѣло; Кіевскій Митрополитъ, Петръ Могила, Печерскій Архимандритъ, Иннокентій Гизель, предпринимали издавать на Славяно-Рус-

скомъ языкѣ житія святыхъ, которыя до того времени читались на Польскомъ языкѣ. Къ началу 18-го столѣтія много было приготовлено для успѣха церковнаго краснорѣчія. Далѣе слѣдуетъ краткій перечень дѣятельности ученой нѣкоторыхъ ораторовъ царствованія Петра Великаго, Екатерины I и Елисаветы, до временъ Ломоносова.

15. Письмо Князя Антіоха Кантемира о истинномъ счастіи (ч. 59, № 19, стр. 23). Это письмо пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина.

16. Письмо изъ С. Петербурга (ч. 59, № 19, стр. 242). Краткое извѣстіе объ освященіи Казанскаго Собора въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ рѣчи, произнесенной по этому случаю Графу А. С. Строгонову духовенствомъ онаго собора.

17. Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ (ч. 59, № 20, стр. 259). Эта рѣчь была произнесена въ Харьковѣ, въ публичномъ собраніи Филотехническаго общества, правителемъ дѣлъ общества, В. Н. Каразинымъ.

18. Письмо изъ Харькова (ч. 59, № 20, стр. 318) объ учрежденіи тамъ Филотехническаго общества; тутъ же приложенъ первоначальный актъ правилъ и хозяйственныхъ распоряженій.

19. Письмо изъ Калязина (ч. 59, № 20, стр. 329) о пожертвованіи купцомъ В. Моросановымъ 520 рублей въ пользу Калязинскаго уѣзднаго училища.

20. Извѣстіе о Татарскихъ училищахъ въ Оренбургской губерніи (ч. 60, № 21, стр. 57). Эта статья заимствована изъ періодическаго изданія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія № 30. Въ 18 верстахъ отъ Оренбурга, въ Татарской слободѣ Каргали, въ которой считается до 20 т. жителей, при каждой мечети находится Татарское училище, гдѣ обучаются Татарской азбукѣ, Персидскому и Арабскому языкамъ, Ариѳметикѣ, Геометріи, Физикѣ, Философіи по Аристотелю, Священной исторіи Магометанской, чтенію и толкованію Алкорана; въ каждомъ училищѣ бываетъ зимою до 150 учениковъ: лѣтомъ число это уменьшается.

21. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 60, № 21, стр. 59) С. Уварова, въ которомъ находится краткій некрологъ профессора Греческой Словесности въ Московскомъ Университетѣ Христіана Маттея.

22. Изложеніе споровъ о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ (ч. 60, № 22, стр. 116).

Здѣсь изложены положенія автора изслѣдованія и разобраны возраженія критики, помѣщенной въ В. Е., 1810 года. Въ началѣ расказано вкратцѣ содержаніе изслѣдованія о банномъ строеніи, съ приложеніемъ всѣхъ доказательствъ, на которыхъ оно основано, за этимъ слѣдуетъ разборъ замѣчаній критика о построеніи каменнаго Переяславля, о словѣ городъ и о вліяніи Польскаго языка на Малороссійское нарѣчіе. Окончаніе этой статьи помѣщено въ В. Е., 1812 года, ч. 61, № 1, стр. 25. См. Указ.

23. **Изъясненіе двухъ совсѣмъ еще неизвѣстныхъ и весьма достопамятныхъ подлинниковъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ и относящихся до связи между Новогородскою республикою и Ганзою** (ч. 60, № 23, стр. 188, № 24, стр. 275), статья Христіана Августа Шлецера, съ приложеніемъ двухъ снимковъ съ этихъ памятниковъ. Христіанъ Шлецеръ получилъ отъ отца своего двѣ грамоты, писанныя на пергаминѣ, съ свинцовыми печатями; на нихъ не обозначено ни года ни мѣста, но по содержанію, онъ опредѣляетъ ихъ значеніе; первая грамота была, вѣроятно, пропускная, данная тремъ гражданамъ, отправленнымъ въ Новгородъ по политическому порученію, относящемуся до Ганзейскаго союза; по имени Великаго Князя, которое упомянуто въ началѣ, должно полагать, что грамота писана въ Новгородѣ при В. К. Андреѣ Александровичѣ, между 1294 — 1304 годами, что подтверждается именемъ посадника Семена Климовича, который въ Новгородской лѣтописи упоминается подъ 1303 годомъ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XIII вѣка, Ганза отправила посольство въ Новгородъ для заключенія договора, которымъ утверждались бы выгоды Ганзейскихъ купцовъ, и пропускная грамота, данная этому посольству, вѣроятно, та самая, которую Г. Шлецеръ описываетъ, и принадлежитъ къ 1299 году; описаніе первой грамоты оканчивается объясненіемъ нѣкоторыхъ ея словъ и выраженій. По содержанію второй грамоты можно предположить, что она была написана для прекращенія вражды, возникшей по случаю морскихъ разбоевъ, производимыхъ жителями Любека и Висби (Готландъ) во вредъ Новогородской и еще другой области, въ грамотѣ не поименованной. По имени Новгородскаго владыки, Алексія, о которомъ упомянуто въ грамотѣ, Шлецеръ относитъ ее между 1360 и 1387 годами, когда въ Новгородѣ былъ архіепископомъ Алексій. За этимъ также слѣдуетъ объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій грамоты. На эту статью въ В. Е. 1812 года, (ч. 61, № 3, стр. 104), помѣщены

замѣчанія. К. Калайдовича. См. Указ., а въ ч. 62, № 8, стр. 281, ч. 63, № 9, стр. 21, помѣщенъ отвѣтъ Шлецера, См. Указ.

24. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 60, № 24, стр. 305) Петра Медера, начальника Пермскихъ заводовъ, съ описаніемъ пожара, истребившаго Мотовилихинской казенной мѣдиплавильной заводъ.

25. Московскія Записки (ч. 55, № 1, стр. 57). I. Статья К. Калайдовича о собирателѣ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, Игнатіѣ Ѳерапонтовѣ; у него Профессоръ Баузе купилъ Прологъ, писанный въ 1229 году, въ Новгородѣ. II. Извѣстіе о торжественномъ собраніи, бывшемъ въ Университетскомъ Благородномъ пансіонѣ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ рѣчи Г. Полетики о благоразумномъ употребленіи времени. III. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ второй части Исторіи Россійской Іерархіи, съ краткимъ извлеченіемъ изъ этой книги о монастырѣ, находящемся въ Пекинѣ, при Русскомъ посольствѣ. IV. (ч. 55, № 1, стр. 64, № 2, стр. 135, № 3, стр. 218, №, 4, стр. 318, ч. 56, № 7, стр. 228, № 8, стр. 313, ч. 57, № 9, стр. 66, ч. 58, № 13, стр. 65, № 14, стр. 138, № 15, стр. 230, ч. 59, № 17, стр. 64. № 19, стр. 236, ч. 60, № 21, стр. 62, № 22, стр. 147, № 23, стр. 221, № 24, стр. 324) Отчетъ о представленныхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ ихъ исполненіи. V. (ч. 55, № 3, стр. 229). Объявленіе о сочиненіи Профессора Буле: Versuch einer kritischen Litteratur der Russischen Geschichte. VI. (ч. 56, № 7, стр. 230); объ изданіи Фавны насѣкомыхъ, находящихся въ Россійской Имперіи. VII. (ч. 56. № 8, стр. 313, ч. 57, № 9, стр. 62). О пожертвованіяхъ братьевъ Зосимовъ и купца Ѳерапонтова, сдѣланныхъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, и о заведеніи при этомъ Обществѣ библіотеки. VIII. (ч. 57, № 9, стр. 70). Объ изданіи Г. Фишеромъ описанія рѣдкостей Кабинета натуральной исторіи, находящагося при Московскомъ Университетѣ. IX. (ч. 57, № 12, стр. 314). Объявленіе о новыхъ книгахъ и о предполагаемомъ открытіи своекоштнаго отечественнаго училища, учреждаемаго Коллежскимъ Ассессоромъ Кряжевымъ. X. (ч. 58, № 13, стр. 62). Извѣстіе о каруселяхъ, бывшихъ въ Москвѣ, у Калужской заставы, съ краткимъ указаніемъ на карусели 1766, 1784 и 1803 годовъ. XI. (ч. 58, № 15, стр. 225). Объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ Любителей Россійской Словесности, съ извлеченіемъ щества нѣкоторыхъ статей. XII. (ч. 59, № 17, стр.

Горчакова: Описаніе Картинной галлереи, принадлежащей Голицынской больницѣ. XIII. (ч. 59, № 18, стр. 157). О кометѣ, видѣнной близъ созвѣздія Большой Медвѣдицы. XIV. (ч. 60, № 22, стр. 144), Замѣчаніе на статью Рижской газеты о томъ, что Профессоръ Маттей умеръ будто бы въ бѣдности. XV. О предполагаемомъ изданіи Общества испытателей природы; описаніе Московской Губерніи. XVI. (ч. 60, № 24, стр. 318). Отчетъ о состояніи Московскаго Университета за 1811 годъ.

26. Разныя извѣстія (ч. 58, № 16, стр. 309). XVII. Объявленіе объ изданіи С. Петербургской Академіи Наукъ сочиненія Г. Круга, на Нѣмецкомъ языкѣ: Критическій опытъ изъясненія Византійской Хронологіи съ принаровленіемъ ея къ началу Россійско Исторіи (ч. 59, № 18, стр. 162). XVIII. О награжденіи пансіонеровъ архитектурнаго класса С. Петербургской Академіи Художествъ, посланныхъ для усовершенствованія въ Италію.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1811 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: * (ч. 55, № 1, стр. 24): а) Признанье. В. А. Жуковскаго, не перепеч. въ П. С. С., изд. 1849—57 года. (ч. 55, № 2, стр. 92). а). Двѣ пѣсни: къ Амуру; на семь колечекъ, А Мерзлякова (ч. 55, № 3, стр. 178); б) Сонъ ратниковъ, вольный переводъ изъ поэмы, Аспель и Аслега. К. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 188, съ слѣд. измѣненіями: въ В. Е., стр. 178, ст. 12:

«И гибнетъ въ морѣ бѣдный чолнъ;»

а въ П. С. С: «И гибнетъ въ безднѣ бренной челнъ.»

* Въ Вѣстникѣ Европы за 1811 годъ помѣщены слѣдующіе переводы В. А. Жуковскаго, перепеч. во второмъ изданіи его переводовъ: Необходимое и излишнее, (ч. 56, № 7, стр. 163), переводъ съ Французскаго, и Осада Амазіи. (ч. 57, № 10, стр. 85). Слѣдующіе переводы не перепечатаны: Аместанъ и Мелединъ или испытаніе опытности, (ч. 56, № 5, стр. 3), переводъ съ Французскаго; отрывки изъ писемъ Іоанна Миллера къ Карлу Бонштеттену (ч. 56, № 6, стр. 83). О слогѣ простомъ и слогѣ украшенномъ (ч. 56, № 8, стр. 284), переводъ съ Англійскаго. Разсужденіе о Трагедіи (ч. 56, № 8, стр. 292). О краснорѣчіи (ч. 57, № 9, стр. 151), оба перевода изъ D. Hume: Essays and treatises.

Въ В. Е., стр. 178, ст. 19—21:
«А сей чудовище встрѣчаетъ,
Ударъ безплодно погибаетъ;
Махнулъ мечемъ—его рука;»
а въ П. С. С:
«Иной чудовища сражаетъ,
Безплодно мечь его сверкаетъ,
Махнулъ еще, его рука.»
Въ В. Е., ст. 25, 26:
«Встаетъ и палъ! межь тѣмъ какъ тотъ
Скользитъ по лону тихихъ водъ;»
а въ П. С. С:
«Встаетъ и палъ! Иной плыветъ
Поверхъ прозрачныхъ, тихихъ водъ.»

Въ П. С. С: послѣдніе двадцать четыре стиха пропущены (ч. 55, № 3, стр. 180); в) Осень. В. Жуковскаго, пропущено въ П. С. С., изд. 1849 57 года (стр. 182); г). Къ Н. В. С, Воейкова (ч. 55, № 4, стр. 254); д). Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849, года, ч. 1, стр. 100, съ слѣдующими измѣненіями; въ посвященіи въ В. Е, ст. 1-5:

«Желала ты моихъ стиховъ—
Вотъ длинная баллада!
Пусть слава для другихъ пѣвцовъ,
Твой взоръ—моя награда.
Но чѣмъ же кончу я куплетъ?»
а въ П. С. С:
«Моихъ стиховъ желала ты,
Желанье исполняю;
Тебѣ досугъ мой и мечты
И лиру посвящаю.
Вотъ повѣсть прадѣдовскихъ лѣтъ.»
Въ В. Е, строфа 3, ст. 5:
«Старикъ съ щетинистой брадой;» а въ П. С. С.: «шершавой.»
Въ В. Е., стро. 13, ст. 4, 5:
«Однѣ дѣла благія;»
Покинувъ ложе съ юнымъ днемъ;»
а въ П. С. С:
«Лишь подвиги благіе:

Отъ сна вставая съ юнымъ днемъ.»
Въ В. Е., стро. 20, ст. 1-3:
«Ты видѣлъ, рекъ онъ, день отъ глазъ
Исчезнулъ за горою!
Ты слышалъ, билъ полночный часъ!»
а въ П. С. С:
«Ты видѣлъ, рекъ онъ, день изъ глазъ
Сокрылся за горою;
Ты слышалъ, билъ послѣдній часъ.»
Въ В. Е., стро. 22, ст. 10:
«Отринуто моленье;» а въ П. С. С: «Напрасное.»
Въ В. Е., стро. 23, ст. 4:
«Предать геенской ночи;»
а въ П. С. С: «Предать ихъ адской ночи.»
Въ В. Е., ст. 8:
«Вѣщалъ онъ Громобою;»
а въ П. С. С: «сказалъ.»
Въ В. Е., стро. 28, ст. 5:
«Не пьетъ онъ пѣннаго вина;»
а въ П. С. С: «кипящаго.»
Въ В. Е., стро. 29, ст. 4:
«То черныхъ ликовъ пѣнье;»
а въ П. С. С:
«То погребально пѣнье»
Въ В. Е., стро. 31, ст, 10:
«Напрасно взору милы;»
а въ П. С. С: «сердцу.»
Въ В. Е., стро 32, ст. 3:
«Для васъ украситъ Божій свѣтъ;»
а въ П. С. С: слово «Божій» пропущено.
Въ В. Е., стро 40, ст. 11:
«Лишь взоръ онъ мещетъ къ небесамъ».
а въ П. С. С: «стремитъ.»
Въ В. Е., стро. 44, ст. 10:
«И се, томимъ страданьемъ;»
а въ П. С. С: «утомленъ.»
Въ В. Е., стро. 48, ст. 11:
«Лишь горлица въ глуши лѣсной;»
а въ П. С. С: «Иволга.»

въ В. Е., стро. 54. ст. 6:
«Воскриліемъ одежды;»
а въ П. С. С:
«Полой своей одежды.»
Въ В. Е., стро. 57, ст. 3:
«За тучей грозною реветъ;»
а въ П. С. С: «ползетъ.»
Въ В. Е., стро. 61. ст. 6–8:
«И задрожало въ страхѣ,
И треснула земная ось....
И стонущій во прахѣ;»
а въ П. С. С:
«И застонало въ страхѣ;
И дрогнула земная ось....
И, воющій во прахѣ.»
Въ В. Е., ст. 11, 12:
«И грянулъ изъ среды небесъ
Глаголомъ Вседержитель;»
а въ П. С. С:
«И сталъ на высотѣ небесъ
Средь молній ангелъ-мститель.»
Въ В. Е., стро. 62, ст. 1:
«Гряду судить! и вѣчный судъ;»
а въ П. С С:
«Гряду, и вѣчный Божій судъ.»
Въ В. Е., стро. 64, ст. 7:
«И водворю тогда покой;»
а въ П. С. С: «низойдетъ.»
Въ В. Е., ст. 9:
«И миръ въ отверженныхъ костяхъ;»
а въ П. С. С:
«И будетъ миръ въ его костяхъ.»
Въ В. Е., ст. 11:
«Познавъ мой промыслъ въ небесахъ;»
а въ П. С. С:
«Творца постигнувъ въ небесахъ.»
Въ В. Е., стро. 70, ст. 1, 2:
«Гдѣ зрѣлись прежде Божій храмъ
И иноковъ обитель;»

а въ П. С. С:

«Гдѣ древле окружала храмъ
Отшельниковъ обитель.»

Въ В. Е., послѣдняя строфа, ст. 10:

«И вѣрой ополченной;»

а въ П. С. С:

«И съ вѣрою смиренной.

(ч. 56, № 5, стр. 33); е) Единоборство Танкреда съ Аргантомъ, отрывокъ изъ VI книги Тассова Іерусалима, Мерзлякова (ч. 56, № 8, стр. 274); ж) Александръ Великій и Абдолонимъ, эпизодъ изъ Делилевой поэмы: Сады, Воейкова (ч. 57, № 9, стр. 12); з) Придонскій ключь, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 62, съ слѣдующими измѣненіями; въ В. Е., стро. 1, ст. 4:

«Свой сребряный кристаллъ;»

а въ П. С. С: «пѣнистый.»

Въ В. Е., стро. 3, ст. 4:

«У струй твоихъ заснуть;»

а въ П. С. С:

«При шумѣ отдохнуть.»

(ч. 57, № 10, стр. 112); и) Къ Неерѣ, Мерзлякова (№ 11, стр. 191); і) Къ Лилѣ, его же. (ч. 58, № 13, стр. 11) к); Хоръ дѣтей маленькой Наташѣ, его же (ч. 58, № 14, стр. 81, стр. 102; № 15, стр. 172). л) Гомерова Иліада, пѣсни седьмая, восьмая и девятая, безъ конца, переводъ Кострова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 441 — 501; (ч. 58, № 16, стр. 253); м) Нина, отрывокъ изъ Сенъ-Викторовой поэмы: Надежда, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 9, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., стр. 253, ст. 2:

«Надежда никогда не покидаетъ насъ;»

а въ П. С. С: «оставляетъ.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 4:

«Страданья въ мрачную спускается обитель.»

а въ П. С. С:

«Идетъ подъ мрачный кровъ, страданія въ обитель;»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 6:

«И тихое за ней спокойствіе течетъ;»

а въ П. С. С:

«Спокойствіе ея послѣдуетъ стопамъ.»

Въ В. Е. стр. таже, ст. 13:

«Да насъ она ведетъ въ жилищѣ мрачномъ бѣгъ;»
а въ П. С. С: «Да будетъ намъ вождемъ.»
Въ В. Е., стр. 254, ст. 4:
«Такъ ею жребій нашъ бываетъ услажденъ;»
а въ П. С. С., вмѣсто бываетъ, поставлено, въ семъ мірѣ.»
Въ В. Е., стр. 254, ст. 10.—13:
«Ты выше самыхъ благъ, ихъ кратко наслажденье!
Веселье иногда отъ счастія летитъ,
А твой отрадный гласъ въ бѣдахъ не измѣнитъ!
Кто можетъ описать плачевный жребій Нины;»
а въ П. С. С:
«Ты выше благъ земныхъ: ихъ кратко наслажденье!
За нѣгой скука въ слѣдъ, за счастьемъ скорбь идутъ,
И рядомъ свой фіалъ съ сосудомъ ихъ несутъ;
Веселіемъ самимъ душа людей томима,
То нужно для сердецъ, а ты необходима!
Какъ другъ насъ проводивъ на самый смертный ровъ,
Бросаешь ты на гробъ безсмертія покровъ.
Въ душѣ моей живетъ печальный жребій Нины.»
Въ В. Е., стр. 254, ст. 4 съ конца:
«Безумецъ! ихъ одно предвидитъ обольщенье;»
а въ П. С. С:
«Безумецъ! для него лишь нужно обольщенье.»
Въ В. Е., стр. 255, ст. 13:
«Душа блаженствуетъ надежды обольщеньемъ;»
а въ П. С. С: «упоеньемъ.»
Въ В. Е. стр. таже, ст. 5, съ конца:
«Ужъ радостнымъ очамъ желанный видѣнъ брегъ;»
а въ П. С. С: «вскрылся.»
Въ В. Е., стр. таже, ст. 3, съ конца:
«Летитъ къ любовницѣ, свиданья возвѣститель;»
а въ П. С. С: «возлюбленной.»
въ В. Е., стр. 256, ст. 1:
«Возможно ль описать всю прелесть восхищенья?»
а въ П. С. С: «кто можетъ.»
Въ В. Е., стр. таже, ст. 11:
«И въ даль туманную недвижный мещетъ взглядъ;»
а въ П. С. С: «свой жадный.»
Въ В. Е., стр. 257, ст. 4:

«Пучиной поглощенъ предъ берегомъ роднымъ;»
а въ П. С. С.: «изверженъ бурею.»
въ В. Е., стр. 257, ст. 15 — 23:
«Встаетъ, вокругъ родныхъ печальный видитъ сонмъ,
Зритъ матерь, зритъ сестеръ, въ отчаяньи своемъ,
Рыдающихъ о ней.... о скорби вопрошаетъ:
И дикой ихъ своей улыбкой поражаетъ;
Затмился на всегда ея разсудка свѣтъ,
Утрата крайняя въ сей жизни, полной бѣдъ!
Подобно тѣмъ огнямъ, свѣтильникамъ возженнымъ,
Которы у гробовъ свой слабый свѣтъ ліютъ,
Незримыя очамъ, на вѣки погашеннымъ;«
а въ П. С. С:
«Встаетъ окружена родимою семьей,
Зритъ матерь, зритъ сестеръ, рыдающихъ о ней:
Взглядъ быстрый, на устахъ видна улыбка дика,
Отсутственна ума несчастная улика!
Развѣяны власы, въ ланитахъ огнь угасъ,
И мать не узнаетъ ея невнятный гласъ!
Подобно тѣмъ огнямъ, вкругъ гроба вознесеннымъ,
Которы тепляся, свой тихій свѣтъ ліютъ,
Незримые очамъ, на вѣки затвореннымъ.»
Въ В. Е., стр. 258, ст. 4. 5:
»И скорбное чело яснѣе становится.
Въ обманѣ горестномъ друзьямъ своимъ речетъ;»
а въ П. С. С:
«И скорбное лице улыбкою живится.
Въ мечтаньяхъ радостныхъ друзьямъ своимъ речетъ.»
Въ П. С. С. пропущено десять стиховъ, помѣщенные въ В. Е., стр. 258, ст. 13 — 23.
Въ В. Е., стр. 259, ст. 6, 7, 8:
«Я видѣлъ камень тотъ, гдѣ прахъ ея сокрыли,
Сѣнистые древа надъ нимъ свой мракъ склонили,
Зеленый мохъ хранятъ отъ солнечныхъ лучей;»
а въ П. С. С:
«Я видѣлъ мирный холмъ, гдѣ Нины прахъ сокрыли,
Сѣнисты яворы свой верхъ вокругъ склонили,
И будто сѣтуя, шумятъ надъ нимъ порой.»
Въ В. Е., послѣдній стихъ:

«Творецъ лишь усладилъ надеждою одной;»

а въ П. С. С:

«Украсила судьба надеждою одной.»

(ч. 59, № 17, стр. 12); н) Благость, Мерзлякова (№ 19, стр. 173); о) Пѣснь Моисеева, по прехожденіи Чермнаго моря, Мерзлякова (ч. 59, № 19, стр. 176); п) Уныніе, подражаніе Томсону, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 51, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е., стр. 176, ст. 10:

«Невидимы цвѣты, чернѣютъ зыби водъ;»

а въ П. С. С: «скрываются.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 13:

«И рдѣется заря на западѣ багрянoмъ;»

а въ П. С. С: «теплится.»

Въ В. Е., стр. 177, ст. 7 съ конца:

«Невидимыхъ слѣдовъ означила скрыжали:»

а въ П. С. С: «Неизгладимыя означила скрыжали.»

Въ В. Е., стр. 178, ст. 6:

«Неконченъ видѣнъ трудъ, а старецъ истлѣваетъ;»

а въ П. С. С: «зрится.»

Въ В. Е, стр. таже; ст. 13:

«Какъ злачныя поля, зеленыя долины;»

а въ П. С. С:

«Когда отцвѣтшія дубровы и долины.»

Въ В. Е., стр. таже, ст. 15:

«Когда не встрѣтится на токѣ мутныхъ водъ;»

а въ П. С. С:

«И вы не встрѣтите въ зерцалѣ мутныхъ водъ.»

(ч. 59, № 16, стр. 180). р). Похвала сельской жизни, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 31, съ слѣдующими измѣненіями:

въ В. Е, стро. 7, ст. 5—7:

«Вездѣ умѣренность съ пріятной простотою:
Тамъ вкусное млеко, плѣняюще собою,
Тамъ травы и цвѣты, садовъ домашнихъ даръ;»

а въ П. С. С:

«Умѣренность, обѣдъ приправивъ съ простотою,
Столъ кроютъ дѣдовскій съ старинною рѣзьбою,
И травы и плоды—садовъ домашнихъ даръ.»

(ч. 60, № 22, стр. 114); с) На смерть Графа А. С. Строгонова, Графа Хвостова (ч. 60, № 24, стр. 266); т) Наставленіе влюбчивому пріятелю, К. И. Долгорукова, пропущенное въ П. С. С. изд. Смирдина.

По указанію Г. Лонгинова (Соврем. 1857 г. № XI) въ В. Е. 1811 года помѣщены слѣдующія пьесы Батюшкова, пропущенныя въ П. С. С, изд. Смирдина, въ прозѣ: (ч 59, № 17, стр. 3) Левкадъ, повѣсть Парни. Стихотворенія (ч. 55, № 3, стр. 177), Мадагаскарская пѣсня (ч. 56, № 6, стр. 102), Пѣсня.

1812.

Въ 1812 году Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

1. Надгробное слово Графу А. С. Строгонову (ч. 61, №1, страница 3), произнесенное архимандритомъ Филаретомъ, въ Казанской церкви, въ С. Петербургѣ, Октября 3, 1811 года.

2. Письма изъ Харькова (ч. 61, № 1, страница 62; № 2, стр. 143), первое Григорія Квитки, съ приложеніемъ объявленія о предполагаемомъ въ Слободско-Украинской губерніи благотворительномъ обществѣ; второе письмо о первомъ засѣданіи Филотехническаго Общества, съ краткою выпискою изъ отчета о дѣятельности Общества.

3. Окончаніе изложенія споровъ о банномъ строеніи (ч. 61, № 1, стр. 25). Въ этой статьѣ помѣщено окончаніе разбора замѣчаній критика: о словѣ баня, о купеляхъ, о монастырскихъ баняхъ, о церквахъ до 1089 года, и о Степенныхъ Книгахъ. См. начало этой статьи Указ., стр. 94.

4. Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новогородскихъ (ч. 61, № 3, стр. 104), статья К. Калайдовича; тутъ находятся опровержения на толкованіе нѣкоторыхъ темныхъ выраженій, встрѣчающихся въ грамотахъ, описанныхъ Г. Шлецеромъ, который въ слѣдующей части В. Е. помѣстилъ отвѣтъ. См. Указ. стр.106.

5. Отрывки изъ опыта повѣствованія о древностяхъ Русскихъ (ч. 61, № 3. стр. 232). Краткія извлеченія изъ книги (Г. Успенскаго), изданной въ Харьковѣ въ 1811 году. Описаніе

садовъ, внутренняго убранства комнатъ, экипажей, о гостепріимствѣ и употребленіи вина въ Россіи.

6. Объ усовершенствованіи, пріобрѣтаемомъ чрезъ упражненіе въ словесныхъ наукахъ молодыми людьми обоего пола (ч. 61, № 4, стр. 259). Это рѣчь, произнесенная, на Французскомъ языкѣ, въ Харьковскомъ Университетѣ, по случаю публичнаго собранія 30 Августа, 1811 года. Авторъ ея, Паки де Савиньи, преподавалъ тамъ Французскую Словесность, переводъ сдѣланъ Г. Богдановичемъ.

7. Новыя басни (ч. 61, № 4, стр. 303), подписано К. (Каченовскій?) Краткій разборъ новыхъ басенъ И. Крылова, изданныхъ въ С. Петербургѣ, въ 1811 году.

8. Письма Башилова къ Шлецеру (ч. 61, № 4, стр. 312). Башиловъ, издавшій двѣ части Русской лѣтописи по Никонову списку и Судебникъ Царя Ивана Васильевича, пользовался наставленіями Шлецера при своихъ изданіяхъ; первая часть Никоновой лѣтописи издана имъ вмѣстѣ съ Шлецеромъ. Въ Вѣстникѣ Европы напечатаны шесть писемъ Башилова къ Шлецеру, на Латинскомъ языкѣ, безъ перевода, 1767—1768 годовъ; письма эти касаются изданія Судебника.

9. Разборъ оды Богъ Г. Державина (ч. 62, № 7, стр. 172), статья Якова Бередникова.

10. Отвѣтъ на замѣчанія касательно двухъ грамотъ Новогородскихъ (ч. 62, № 8, стр. 281; ч. 63, № 9, стр. 21). Это отвѣтъ Шлецера на замѣчанія К. Калайдовича. Споръ ихъ преимущественно заключался въ толкованіи нѣкоторыхъ словъ грамоты, на пр., имя Borchram Шлецеръ относитъ къ князю Борису, а Калайдовичь къ посаднику Варѳоломею; выраженіе: путь нечистъ, Шлецеръ объясняетъ: путь неглубокій по водѣ, а Калайдовичь не безопаснымъ отъ разбойниковъ; далѣе идетъ споръ о значеніи пословъ и гостей, между которыми Г. Калайдовичь полагаетъ существенное различіе.

11. Извѣстіе о нѣкоторой старинной монетѣ (ч. 62, № 8, стр. 311); статья Г. Успенскаго. Вотъ описаніе монеты: неправильно круглая, изъ красной мѣди, по видимому литая, вѣсомъ около золотника; на ней изображены съ одной стороны четвероконечный

крестъ, съ округленными тремя концами, четвертый утвержденъ на основаніи, составленномъ изъ двухъ линій; по обѣимъ сторонамъ креста находится по одной точкѣ, на другой сторонѣ монеты буква В.—Авторъ этой статьи препроводилъ эту монету въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ: онъ относитъ ее къ княженію Владиміра Святаго (?). На эту статью въ Вѣстникѣ Европы (ч. 63, № 9, стр. 126) помѣщено замѣчаніе, подписанное: вичъ: На Новыя догадки о старинной монетѣ, гдѣ опровергается неосновательность догадки Г. Успенскаго и монета, приписанная Владиміру Святому, названа Генуезскою, даже не Русскою. По поводу этой же монеты въ Вѣст. Европы (ч. 63, № 11, стр. 225), помѣщена статья Г. Брусилова.

12. Задача для рѣшенія (ч. 63, № 10, стр. 136); статья П. Калайдовича. Эта задача была предложена въ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности, 4-го Мая; вотъ главная мысль: На какомъ языкѣ писана Пѣснь о походѣ Игоря противъ Половцевъ, на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ нибудь областномъ нарѣчіи?

13. О похвальныхъ словахъ Ломоносова (ч. 63, № 11, стр. 201), подписано К. (Каченовскій?). Въ началѣ говорится о томъ состояніи, въ которомъ Ломоносовъ засталъ Русскій языкъ, и что онъ для него сдѣлалъ, за тѣмъ слѣдуетъ разборъ двухъ похвальныхъ словъ Ломоносова, одно Императрицѣ Елисаветѣ 1749 года, другое Петру Первому 1755 года. Въ послѣднемъ словѣ авторъ указываетъ на тѣ мѣста, которыя Ломоносовъ заимствовалъ у Плинія. Эта статья отрывокъ изъ разсужденія, читаннаго въ торжественномъ собраніи Общества любителей Россійской Словесности.

14. О древней Русской монетѣ (ч. 63, № 11, стр. 225). Статья Н. Брусилова, въ которой онъ излагаетъ свои сомнѣнія о монетѣ, описанной Г. Успенскимъ.

15. Замѣчанія на Новогородскія грамоты и на толкованіе ихъ (ч. 64, № 15, стр. 229). Статья Евгенія, Епископа Вологодскаго. Эти замѣчанія сообщены при письмѣ К. Калайдовича и относятся къ пяти темнымъ выраженіямъ грамотъ.

16. Разборъ рѣчи Преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго, произнесенной при короновании Его

Императорскаго Величества Александра I (ч. 64, № 16, стр. 270): статья Г. Ламанскаго, гдѣ онъ выписываетъ всѣ сильныя выраженія рѣчи. Продолженіе этой статьи было обѣщано, но оно не было напечатано.

17. Къ жителямъ Остъ-Зейскихъ провинцій Россіи (ч. 64, № 16, стр. 306). Статья Меркеля, переведенная съ Нѣмецкаго, Г. Державинымъ. Это — воззваніе по случаю нашествія Наполеона на Россію.

18. Слово на день восшествія на престолъ Его Величества (ч. 65, № 17, стр. 3), произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ архимандритомъ Симеономъ, 12 Марта, 1812 года.

19. Еще нѣсколько словъ о банномъ строеніи (ч. 65 № 17, стр. 38), подписано К. (Каченовскій?). Авторъ этой статьи доказываетъ, что Несторъ употребилъ слово баня въ смыслѣ мѣста, гдѣ умываются, а не въ значеніи купола, что языкъ Польскій произошелъ отъ Славянскаго и что по присоединеніи Литвы къ Польшѣ Польскій языкъ сталъ господствующимъ въ Литвѣ; наконецъ онъ доказываетъ бытіе крестильницъ при церквахъ, что отвергается въ Изслѣдованіи о банномъ строеніи.

20. Похвальное слово Императору Петру Великому, Отцу отечества, мудрому Преобразителю Россіи (ч. 65, № 18, стр. 113), подписано К. (Каченовскій?) Критическій разборъ сочиненія Гатчинскаго купца, Григорья Зубчанинова, напечатанное въ С. Петербугѣ, въ Тип. Байкова, 1812 г., въ 8 д. л. Тутъ говорится о происхожденіи похвальныхъ словъ и постепенномъ ихъ развитіи, о правилахъ для ихъ расположенія, и разобраны недостатки похвальнаго слова Г. Зубчанинова.

21. Замѣчанія Англичанина о Русскихъ (ч. 65, № 18, стр. 135). Краткія выписки изъ сочиненія Роберта Вильсона, изданнаго въ Лондонѣ, въ 1810 году, подъ заглавіемъ: «Краткія замѣчанія о свойствѣ и составѣ Россійскаго войска, и описаніе войны, бывшей въ Польшѣ въ 1806 и 1807 годахъ.» Извлеченіе изъ этого сочиненія было напечатано въ С. Петербургѣ, въ 1812-мъ году. Въ Вѣстникѣ Европы помѣщены выписки о необходимости крѣпостнаго состоянія въ Россіи, о храбрости Русскихъ солдатъ и Казаковъ.

22. О талантахъ Стихотворца (ч. 65, № 19, стр. 204), А. Мерзлякова. Отрывокъ изъ Курса Словесности, читаннаго имъ въ 1812 году.

23. Петріада, поэма Эпическая, сочиненіе Александра Грузинцова. Спб. въ Импер. Тип. 1812 г, въ 4 д. л. (ч. 65, № 19, стр. 240), подписано Ж. Ж. Подробный разборъ расположенія и отдѣлки этой поэмы.

24. Примѣры честности и усердія слугъ Русскихъ (ч. 65, № 19, стр. 272). Выписки изъ книги: «Обстоятельное извѣстіе о чудесномъ спасеніи вдовы Генералъ-Майорши Н. М. при нашествіи на Москву Французовъ,» и изъ второй книжки Сына Отечества 1812 года, гдѣ А. Н. Бунина описываетъ спасеніе одного несчастнаго семейства.

25. Рѣчь на торжество по случаю побѣдъ, одержанныхъ Россійскимъ воинствомъ надъ Французскою арміею 1812 года, ноября 5 и 6, говоренная того же ноября 23 (ч. 66, № 21, стр. 3). Рѣчь эта получена изъ Казани.

26. О Геніи, объ изученіи поэта, о высокомъ и прекрасномъ (ч. 66, № 21, стр. 24, № 23, стр. 192), А Мерзлякова.

27. Письмо къ издателю Вѣстника Европы (ч. 66 № 21, стр. 122); при этомъ письмѣ напечатано сочиненіе Г. Ладусета, префекта Верхне-Альпійскаго Департамента, подъ заглавіемъ: Похвала старости. Сочиненіе это посвящено Митрополиту Платону, и было прислано ему авторомъ въ 1803 году; тутъ находятся похвалы Преосвященному, по случаю рѣчи, которую онъ произнесъ при коронаціи Государя Императора.

28. Переговоры между Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ и Французскимъ Генераломъ Лористономъ, въ лагерѣ, при Тарутинѣ (ч. 66, № 21, стр. 155); переговоры эти заимствованы изъ Англійскихъ журналовъ; они касаются перемирія и мирныхъ предложеній со стороны Наполеона.

29. Московскія Записки (ч. 61, № 1, стр, 58; № 2, стр. 156; № 3, стр. 245; № 4, стр. 323; ч. 62, № 5, стр. 63; ч. 63, № 10, стр. 146; № 11, стр. 239; ч. 64, № 12, стр. 59; № 15. стр. 230). I. Отчетъ о представленныхъ на Московскомъ Театрѣ піэсахъ и объ игрѣ

нѣкоторыхъ актеровъ (ч. 61, № 3, стр. 241; ч. 62. № 5, стр. 59; ч. 63, № 10, стр. 141; № 12, стр. 313). II. Краткій отчетъ четырехъ засѣданій Общества любителей Россійской Словесности (ч. 62, № 6, стр. 134; ч. 64, № 10, стр. 144; № 11, стр 239). III. Краткій отчетъ трехъ засѣданій Общества исторіи и древностей Россійскихъ, съ приложеніемъ содержанія Русскихъ Достопамятностей, розданныхъ членамъ (ч. 62, № 8, стр. 228; ч. 63, № 9, стр. 59). IV. Краткое обозрѣніе десяти публичныхъ лекцій объ изящной Словесности, Профессора Мерзлякова (ч. 63, № 9, стр. 62). V. Объ открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й въ залахъ Московскаго Благороднаго Собранія (ч. 64, № 13, стр. 57). VI. Приказъ, отданный въ Дунайскую армію 12 Мая, 1852 года, Графомъ М. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ, передъ отъѣздомъ его въ С. Петербургъ (ч. 64, № 14, стр. 149). VII. О прибытіи въ Москву Государя Императора съ приложеніемъ рѣчи, говоренной ему Преосвященнымъ Августиномъ (ч. 65, № 17, стр. 63, ч. 66; № 21, стр. 138). VIII. Двѣ статьи, въ которыхъ весьма рѣзкими выраженіями говорится о вторженіи Наполеона въ Москву и о жестокихъ поступкахъ Французовъ.

30. Разныя извѣстія и замѣчанія (ч. 62, № 8, стр. 318). IX Объявленіе о книгѣ, изданной на Французскомъ языкѣ въ С. Петербургѣ: «Историческое и критическое описаніе похода Русскихъ въ Италію 1799 года.»

Въ «Вѣстникѣ Европы» 1812 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 61, № 2, стр. 106): а) Сатира на модныхъ болтуновъ, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 93, съ слѣд. измѣн. въ В. Е, ст. 1:

«Клитъ, Пифисъ, Пустословъ! дадутъ ли мнѣ покой?»
а въ П. С.: С. «Вздоркинъ.»
Въ В. Е, ст. 11, 12, 13:
«Коль за терпѣніе даетъ онъ мнѣ награду,
Коль, сжалившись, молчитъ ушамъ моимъ въ отраду,
И дозволяетъ мнѣ, прослушавъ скучной вздоръ;»
а въ П. С. С:
«Коль, ставя тяжкому мученію преграду,

Онъ сжалясь, замолчитъ, ушамъ моимъ въ отраду,
И дастъ спокойно мнѣ, прослушавъ скучный вздоръ.»

Въ П. С. С, между 15 и 16 стихомъ съ конца, пропущено 18 стиховъ (ч. 61, № 3, стр. 202). б) Паденіе листьевъ, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 22, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 5—10:

«Болѣзнью, скорбью отягченный,
Собравъ остатокъ слабыхъ силъ,
Въ мѣстахъ сихъ юноша сраженный,
Еще въ послѣдній разъ бродилъ.
Въ твоемъ, о роща, опустѣньи
Я зрю плачевный жребій мой;»
а въ П. С. С:
Мѣста сіи опустошенны
Страдалецъ юный проходилъ;
Ихъ видъ, во дни его блаженны,
Очамъ его пріятенъ былъ.
Твое, о роща, опустѣнье
Мнѣ предвѣщаетъ жребій мой.»

(ч. 62, № 5, стр. 11). в) Къ сестрѣ моей, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 67 (ч. 62, № 5, стр. 14). г). Стихи Г-жѣ Семеновой, Ю. Нелединскаго-Мелецкаго, пропущены въ П. С. С, изд. Смирдина (ч. 62, № 6, стр. 98). д) Разлука и любовь, А. Мерзлякова (ч. 62, № 7, стр. 161). е) Благотворителю Московскихъ музъ, А. Мерзлякова (ч. 62, № 8, стр. 249). ж) Призываніе Сильвіи, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 36, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., стр. 3, ст. 1:

«Ты ль съ свѣтлою звѣздой востока?»
а въ П. С. С: «съ утренней.»
Въ В. Е, стр. 5, ст. 4:
«И вѣры пламень обнови;»
а въ П. С. С: «оживи.»

(ч. 62 № 8. стр. 250). з) Къ портрету Фридриха Великаго, М. Милонова, пропущено въ П. С. С, изд. Смирд. (ч. 63, № 9, стр. 3). и) Къ Калліопѣ, А. Мерзлякова (ч. 63, № 10, стр. 96). і) Идиллія, М. Милонова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, стр. 78, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 11, 12:

«Добыча злой Парки ужъ многіе дни.
Томленіе сердца, утрата любви;»
а въ П. С. С:
«Въ томленіи сердца, чуждаясь любви,
Мы лучшіе губимъ весенніе дни;»
въ В. Е ст. 18, 19, 20:
«Съ днемъ каждымъ въ долинахъ теряетъ нашъ взоръ,
Фіялки и розы, полей украшенье,
То смолкнетъ пернатыхъ, то слышится пѣнье;»
а въ П. С. С:
«Съ днемъ каждымъ встрѣчаетъ утрату нашъ взоръ!
На мѣстѣ, гдѣ цвѣта видъ зрѣлся веселый,
Чрезъ мигъ, возвратившись зрю стебль облетѣлый.»

(ч. 63, № 11; стр. 172). к) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы: Сады, Воейкова (ч. 62, № 11, стр. 176). л) На пляску Д. въ одномъ превосходномъ балетѣ и на ея же скоропостижную смерть, М. Милонова, перепеч. въ П. С С, изд Смирдина, стр. 57 и 58 (ч. 64, № 16, стр. 302). м) Слава, Державина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стран. 115 (ч. 65, № 18, стр. 93 и 94). н) Къ Московскимъ Стихотворцамъ, и Карточный домикъ, басня изъ Флоріана, Влад. Измайлова (ч. 64, № 19, стр. 200 и 203). о) Пѣснь отечеству на побѣды надъ Французами, и къ Портрету сестры П. В., Влад. Измайлова (ч. 66, № 21. стр. 12). п) Вождю побѣдителей, В. Жуковскаго. Это стихотвореніе было напечатано сперва въ походной Типографіи, въ селѣ Романовѣ, 1812 года, Ноября 10, и перепеч. въ П С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр 301, гдѣ оно напечатано подъ 1811 годомъ съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 19:

«Сколь промыслъ Вышняго неизъяснимъ:»
а въ П. С. С:
«Законъ судьбы для насъ неизъяснимъ.»
Въ В. Е, стро. 14, ст. 17:
«Какъ Божій даръ явился ты полкамъ;»
а въ П. С. С:
«Посолъ судьбы, явился ты полкамъ»
Въ В. Е., стр. 14, ст. 32:
«Когда жъ, свершивъ спасительное мщенье;»
а въ П. С. С: «погибельное.»

Въ В. Е, стр. 15, ст. 3:
«Во срѣтенье текутъ и старъ и младъ;
а въ П. С. С: «бѣгутъ.»
Въ В. Е, стр. 15, ст. 5:
«Се онъ! се онъ! сей грозный вождь, намъ щитъ;
а въ П. С. С: «Вотъ онъ, вотъ онъ.»
Въ В. Е., стр. 15, ст. 6:
Сколь величавъ, покрытый сѣдинами;»
а въ П. С. С:
«Сколь величавъ, грядущій предъ полками.»
Въ В. Е, стр. 15, ст. 10:
«Когда жъ сложивъ съ сѣдинъ своихъ шеломъ;»
а въ П. С. С: «съ главы своей.»
Въ В. Е, стр. 15, ст. 11:
«И щитъ съ раменъ, ты возвратишься въ домъ;»
а въ П. С. С: «И мечь съ бедра.
Послѣ 16 стиха въ П. С. С. помѣщенъ лишній стихъ:
«Предъ славными трофеями побѣдъ.»
Въ В. Е, ст. 8 и 9, съ конца:
«Речетъ сынамъ: Мнѣ имъ сбережена
Въ странѣ отцовъ спокойная могила;»
а въ П. С. С:
«Въ семействѣ скажетъ: Имъ сбережена
Мнѣ мирная въ отечествѣ могила.»

(ч. 66, № 21, стр. 17). р) Къ моему Старостѣ, Воейкова (ч. 66, № 21, стр. 22). с) Эпитафія безвѣстному: Экспромтъ на заданныя риѳмы; Стихи, написанные отъ одного жениха къ его невѣстѣ: къ памяти несчастной красавицы, которой мнѣ расказали исторію на ея гробѣ, четыре стихотворенія Влад. Измайлова (ч. 66, № 23, стр. 176). т) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 1, стр. 273, гдѣ также оно помѣщено подъ 1811 годомъ, между тѣмъ какъ оно было написано послѣ отдачи Москвы передъ сраженіемъ при Тарутинѣ. Стихотвореніе это перепеч. въ П. С. С, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стро. 5, ст. 4:

«И миръ отгрянулъ — слава;»
а въ П. С. С: «взываетъ.»

Въ В. Е, послѣ 12 строфы воины повторяютъ послѣдніе четыре стиха, а въ П. С. С: съ 5 стиха по 8; въ В. Е, стро. 17, ст. 10:

«Москва на разрушенье;»
а въ П. С. С: «расхищенье.»
Въ В. Е, стро. 18, ст. 8:
«Съ младенцами сынами;»
а въ П. С. С: «съ отважными.»
Въ В. Е, стро. 19, ст. 4:
«Онъ хищныхъ ордъ смиритель:»
а въ П. С. С:
«Онъ хищныхъ истребитель.»
Въ В. Е, стро. 20. ст. 12:
«И храбрымъ удивленье;»
а въ П. С. С: «смѣлымъ.»

Строфа 22-я въ П. С. С вся измѣнена, за нею слѣдуютъ восемь строфъ, которыхъ нѣтъ въ В. Е.

Въ В. Е, строфа 27, ст. 9:
«И къ ней твой геній прилетитъ;»
а въ П. С. С:
«И тихій духъ твой прилетитъ.»
Въ В. Е, стро 38, ст. 2:
«Ты другъ нашъ неизмѣнный»;
а въ П. С. С:
«Намъ спутникъ неизмѣнный.»
Въ В. Е, стро. 44, ст. 9 и 10:
«Пой, Лебедь! свергнуть ихъ мечамъ
Съ племенъ порабощенье;»
а въ П. С. С:
«Пришло разрушить ихъ мечамъ
Племенъ порабощенье.
Въ В. Е, стро 51, ст. 11:
«Веселіе,—въ послѣдній часъ;»
а въ П. С. С: «спокойствіе.»

(ч. 66, № 23, стр. 198) у) Супружняя вѣра, Влад. Измайлова. Городъ и Деревня, его же.

1813.

Вѣстникъ Европы въ этомъ году издавалъ М. Т. Каченовскій.

1. Рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство (ч. 67, № 1, стр. 3). Рѣчь эта была произнесена 13 Генваря, 1813 года, въ торжественномъ собраніи Харьковскаго Филотехническаго Общества членомъ его, Вас. Наз. Каразинымъ. Она была напечатана отдѣльно, и двѣсти экземпляровъ продавалось въ пользу пострадавшихъ отъ непріятеля.

2. О пребываніи въ Москвѣ Французовъ (ч. 67, № 1, стр. 90; ч. 69, № 9, стр. 143; № 12, стр. 283); статья не окончена; она заимствована изъ газеты Le conservateur impartial, издававшейся въ С. Петербургѣ. Тутъ находятся любопытныя подробности о вступленіи Наполеона въ Москву, о пожарахъ, грабежахъ, о мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ для возстановленія порядка, о приготовленіяхъ для выступленія изъ Москвы, и о продажѣ мѣдныхъ денегъ, найденныхъ въ казенныхъ погребахъ.

3. Примѣчаніе Кремлевскаго жителя (ч. 67, № 1, стр. 149). Это примѣчаніе относится къ статьѣ: «О нынѣшнемъ положеніи Москвы,» помѣщенной въ Сынѣ Отечества № 9, 1813 года, гдѣ сказано, что Французы увезли изъ Москвы крестъ съ колокольни Ивана Великаго, между тѣмъ какъ крестъ этотъ находился въ Успенскомъ Соборѣ, а яблоко, бывшее подъ нимъ, найдено изломаннымъ въ Кремлѣ; далѣе говорится о невредимомъ состояніи, въ которомъ нашли раку съ мощами Митрополита Іоны.

4. Отрывокъ изъ Герберштейнова путешествія (ч. 67, № 3, стр. 254), подписано У. Здѣсь находится описаніе пріѣзда пословъ, ихъ содержанія, пріемной аудіенціи, подарковъ, обѣда у Государя и охоты (Подробный переводъ путешествія Барона Герберштейна находится въ Воспоминаніяхъ Степана Руссова). Этотъ журналъ издавался въ 1832 году, 12 книжекъ, въ 8 д. л. Спб. въ Тип. Главнаго Управленія. П. Сообщеній. Журналъ этотъ встрѣчается довольно рѣдко въ продажѣ.

5. Письма о Крымѣ, объ Одессѣ и Азовскомъ морѣ (ч. 67, № 3, стр. 278), подписано Т. Краткій критическій разборъ этого

сочиненія, напечатаннаго на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, въ Москвѣ, въ Тип. Всеволожскаго, 1810 года.

6. Объ изящной Словесности, ея пользѣ, цѣли и правилахъ (ч. 68, № 7, стр. 209). Лекція профессора А. Мерзлякова.

7. Выписка изъ новой книжки (ч. 68, № 7, стр. 280). Тутъ говорится о планахъ Наполеона при вторженіи въ Россію. Вотъ полное заглавіе книги, откуда сдѣлана выписка: «Русскіе и Наполеонъ Бонапарте, или разсужденіе о поведеніи нынѣшняго обладателя Франціи съ Тильзитскаго мира, по изгнаніи его изъ Москвы; писано Московскимъ жителемъ 1813 года. Москва. Въ Тип. Селивановскаго.»

8. Двадцать девятый бюллетень большой Французской арміи, съ замѣчаніями къ нему одного Русскаго офицера (ч. 68, № 7, стр. 286). Бюллетень этотъ отъ 3 Декабря, 1812 года, изъ Молодечна; въ немъ описаны дѣйствія Французской арміи передъ переходомъ черезъ Березину и послѣ; въ концѣ помѣщены замѣчанія Русскаго офицера, опровергающія мнимые успѣхи Наполеона, описанные въ бюллетенѣ.

9. Біографическое извѣстіе о Свѣтлѣйшемъ Князѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ-Смоленскомъ (ч. 68, № 7, стр. 309; ч. 69, № 9, стр. 125), подписано Р. Краткія свѣдѣнія о службѣ Князя Кутузова съ 1750 года и постепенныя его повышенія по 1812 годъ. Во второй статьѣ говорится немного подробнѣе о его военныхъ подвигахъ въ Польскую кампанію 1764—1769 годовъ, во вторую Турецкую войну, при взятіи Измаила, въ кампаніяхъ 1805 и 1812 годовъ.

10. Развалины Москвы (ч. 69, № 9, стр. 113); статья подписана В. И. (В. Измайлова?) Общее выраженіе чувствъ Русскаго при вступленіи Наполеона въ Москву.

11. Рѣчь къ Французскому посланнику и къ Польскимъ Министрамъ, произнесенная Наполеономъ въ Варшавѣ, во время бѣгства его изъ Россіи (ч. 69, № 9, стран. 139). Рѣчь эта заимствована изъ Вѣдомостей, издаваемыхъ въ Берлинѣ Г. Коцебу, и переведена съ его примѣчаніями.

12. Догадка, отъ чего произошла пословица: Послѣ дожжичка въ четвергъ» (ч. 69, № 9, стр. 153); статья Саларева. У древнихъ каждый день былъ посвященъ покровительству особен-

наго божества; это обыкновеніе было и у Скандинавовъ, которые четвергъ посвятили Тору, богу грома (Donnerstag); въ этотъ день непремѣнно долженъ быть громъ, дождь, буря; религія Славянъ имѣла большое сходство съ религіей Скандинавовъ, и Торъ принялъ названіе Перуна; по принятіи Христіанской вѣры Славяне ввели пословицу послѣ дожжичка въ четвергъ, для означенія чего нибудь такого, что не можетъ исполниться.

13. Объ изящномъ или о выборѣ въ подражаніи (ч. 69, № 11, стр. 190), А. Мерзлякова.

14. Что было причиною истребленія большой Французской арміи въ Россіи? (ч. 69, № 11, стр. 287). Статья эта заимствована изъ Кенигсбергскихъ вѣдомостей, гдѣ сказано, что не рано наступившая зима, по увѣренію Наполеона, причина истребленія его арміи, а военныя распоряженія, которыя не дали ей до 6-го Ноября окончить свое отступленіе.

15. О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-Руссовъ (ч. 70, № 13, стр. 16); подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій?). Однимъ изъ существенныхъ признаковъ народовъ не смѣшавшихся съ другими, считаются личныя имена, заимствованныя изъ природнаго языка; это встрѣчается у всѣхъ народовъ: у Славянъ, съ самаго появленія ихъ въ Европѣ находятся имена Славянскаго словопроизводства; но когда Славянскія племена начали мѣшаться съ другими народами, появились чужія именованія; перемѣна личныхъ именъ на чужія послѣдовала у всѣхъ народовъ по принятіи Христіанства. Древнѣйшіе Славяне имѣли, подобно Грекамъ, одно личное имя, но въ Христіанствѣ замѣтно, по примѣру Римлянъ, являются три имени: Славянское, данное при рожденіи, Христіянское, данное при крещеніи, и отеческое; нѣкоторые имѣли четвертое, которое было не что другое, какъ прозвище; нѣсколько именъ имѣли знатные люди, простолюдины носили одно имя Христіянское. Статья оканчивается краткими свѣдѣніями о суевѣрныхъ обычаяхъ, соблюдаемыхъ Славянами при нареченіи имени.

16. О разныхъ родахъ присягъ у Славяно-Руссовъ (ч. 70, № 13, стр. 28); подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій?). Краткое описаніе различнаго рода присягъ, употреблявшихся въ Россіи: Христіянская и языческая, о которыхъ упоминается въ договорахъ Олега и Игоря; поединокъ на полѣ, рота, испытаніе

желѣзомъ и водою, и поединки до совершеннаго ихъ запрещенія указомъ 1787 года; Богородицею, къ Волгину кресту, на скамью, на щитъ, на щитъ безъ вѣсти, изъ пелены на епитрахиль, хожденіе по спорной межѣ съ образомъ и съ горстью земли на головѣ.

17. Къ издателю изъ Саратовской Губерніи (ч. 70, № 13, стр. 67). статья Воейкова, съ краткимъ описаніемъ развалинъ древней Татарской столицы, вѣроятно Сарая.

18. О Славяно-Русскихъ Типографіяхъ (ч. 70, № 14, стр. 104): подписано Е. (Евгеній, Митрополитъ Кіевскій). Въ этой статьѣ много весьма любопытныхъ подробностей для исторіи Русскаго книгопечатанія; авторъ прослѣдилъ постепенный его ходъ отъ первой Славянской Псалтири, напечатанной въ Краковѣ 1491 года до начала XIX столѣтія; тутъ находится исторія учрежденія Типографій Русскихъ и первоначальная ихъ дѣятельность, также объ учрежденіи Русскихъ Типографій въ Голландіи при Петрѣ В. Статья оканчивается описаніемъ введенія въ Россіи фигурныхъ и нотныхъ Типографій.

19. Выписка изъ Англійской книги: Изображеніе С. Петербурга (ч. 70, № 14, стр. 147). Тутъ помѣщено сужденіе Англичанина о Державинѣ.

20. Извѣстіе о новой Американской книжкѣ (ч. 70, № 14, стр. 149), подписано К. (Каченовскій?) Библіографическое извѣстіе о книгѣ, изданной Г. Свиньинымъ въ Филадельфіи, на Англійскомъ языкѣ: «Изображеніе Москвы и Петербурга.»

21. Извѣстіе о Французской книжкѣ (ч. 70, № 14, стр. 152). Опроверженіе нелѣпостей, помѣщенныхъ въ книгѣ: «Взглядъ на Россію», изданной въ Парижѣ.

22. Разсужденіе о Россійскомъ языкѣ (ч. 70 № 15, стр. 172; № 16, стр. 259.), заимствованное изъ сокращеннаго курса Россійской Словесности Г. Профессора Глинки.

23. Остальные мѣсяцы жизни Графа Мусина-Пушкина 2-го (ч. 70, № 15, стр. 220). О военныхъ дѣйствіяхъ Графа М.-Пушкина въ Пруссіи, со времени его вступленія въ Ярославское ополченіе, съ Декабря 1812 года до Марта 1813 года, когда онъ былъ убитъ при осадѣ Люнебурга.

24. Изъ С. Петербурга къ издателю (ч. 70, № 15, стр. 240), Ѳ. Данилова. Извѣстіе о музыкальныхъ патріотическихъ сочиненіяхъ Г. де Гельда.

25. О пелоріѣ, найденной въ Московскихъ окрестностяхъ (ч. 70, № 16, стр. 276); статья В. И. (В. Измайлова?). Описаніе растенія, найденнаго въ 20 верстахъ отъ Москвы.

26. О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ (ч. 71, № 17, стр. 27); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго). Это критика на двѣ статьи А. Флерова, помѣщенныя въ Сѣверномъ Вѣстникѣ 1804 года, № 11, и въ С. Петербургскомъ Лицеѣ 1806 года, № 3. Описаніе соборной горы, находящейся противъ Вологодскаго Софійскаго собора. Въ этой горѣ находится каменное погребное зданіе, верхняя часть котораго въ половинѣ XVII-го столѣтія была раскапываема, и тамъ было найдено нѣсколько серебра: въ 1809 году раскапывали подземельную часть этой горы, но ничего не нашли, кромѣ нижняго этажа большаго каменнаго дома, который, должно полагать, строился для Архіерея, но, вѣроятно, по опасности отъ утесистаго берега рѣки, не былъ докопченъ. Извѣстія о древностяхъ Зырянскихъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, относятся къ письменнымъ и печатнымъ памятникамъ Зырянскаго языка и заимствованы большею частію изъ записокъ Ив. Ив. Лепехина. На эту статью въ В. Е. 1814 года, ч. 76, № 15, и 16 помѣщена антикритика; см. Указ.

27. О старинной Славяно-Русской ариѳметикѣ (ч. 71, № 17, стр. 47); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго). Какіе числительные знаки имѣли Славяне-Руссы до принятія Христіянства, неизвѣстно; со времени введенія Христіянской вѣры означеніе чиселъ буквами своей азбуки они переняли у Грековъ и сохранили это до Петра Великаго, который ввелъ въ употребленіе Арабскія цифры, и первая книга, напечатанная въ Москвѣ съ этими цыфрами, была Ариѳметика Леонтія Магницкаго, учителя Математики на Сухаревой башнѣ. Азбучная цыфирь неудобна въ ариѳметическихъ сравненіяхъ единицъ съ единицами, но недостатокъ этотъ предки наши замѣняли счетами, о которыхъ первое извѣстіе находится у Витзена, Амстердамскаго бурмистра, въ его сочиненіи о сѣверо-восточной Татаріи, напечатанномъ въ Амстердамѣ, на Голландскомъ языкѣ, въ 1692 году. Онъ говоритъ, что счеты Русскіе переняли у Татаръ, и что они были введены въ Россіи Аникою Строгоновымъ, умер-

шимъ въ 1570 году. Кромѣ счетовъ у Славянъ былъ особый способъ писать счеты въ рѣшеткахъ; для объясненія этого приведены примѣры изъ старинныхъ записныхъ книгъ Сольвычегодска.

28. **О смерти Шушерина** (ч. 71, № 17, стр. 72); подписано И. Краткое извѣстіе о кончинѣ Якова Емельяновича Шушерина; въ этой статьѣ исчислены тѣ роли, въ которыхъ Шушеринъ найболѣе отличался на Московскомъ и Петербургскомъ театрахъ.

29. **Рѣчь при отправленіи поминовенія Православныхъ воиновъ, за Вѣру и отечество животъ свой положившихъ 1812 года, Августа 26 дня, во брани, подъ селомъ Бородинымъ** (ч. 71, № 18, стр. 81). Рѣчь эта была произнесена Архимандритомъ Заиконоспаскаго монастыря, Симеономъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была главная батарея Русской арміи, въ 1813 году, 26 Августа.

30. **Іоаннъ Өедоровъ, первый Московской Типографщикъ.** (ч. 71, № 18, стр. 93); статья К. Калайдовича. Тутъ находятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ издателѣ первой напечатанной въ Москвѣ книги. Свѣдѣнія эти большею частію заимствованы изъ послѣсловій, помѣщенныхъ Іоанномъ Өедоровымъ въ его изданіяхъ. Тутъ обнята вся его типографская дѣятельность въ Москвѣ, Львовѣ и Острогѣ, и описаны довольно подробно его изданія.

31. **Слово на память незабвенному герою Князю Петру Ивановичу Багратіону** (ч. 71, № 20, стр. 247), произнесенное Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, Симеономъ, 13 Сентября, 1813 года.

32. **Историческое извѣстіе о Максимѣ Грекѣ** (ч. 72, № 21, стр. 29); подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Максимъ Грекъ, монахъ Аөонской горы, Ватопедской обители, родомъ изъ Пелопонеса, а по нѣкоторымъ изъ Албанскаго города Арты, былъ призванъ въ Россію въ 1506 году Вел. Кн. Василіемъ Ивановичемъ, для разбора Греческихъ книгъ, найденныхъ имъ въ библіотекахъ, доставшихся ему отъ предковъ. Максимъ учился въ Парижѣ, Флоренціи и другихъ городахъ Европы, а потомъ постригся въ Ватопедской обители. Вел. Князь опредѣлилъ Максиму пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ, и поручилъ ему разобрать библіотеку и перевести тѣ книги, которыя еще не были переведены на Славянскій языкъ. Девять лѣтъ Максимъ провелъ въ этихъ занятіяхъ,

и нашелъ много ошибокъ въ Славянскихъ книгахъ и объявилъ ихъ неисправными; это было начало негодованія приверженцевъ къ древнимъ книгамъ; негодованіе это распространилось и въ народѣ; въ это же время онъ подпалъ гнѣву Митрополита Даніила за ослушаніе и гнѣву Вел. Князя за то, что противился расторженію его брака; въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ онъ былъ преданъ суду и сосланъ на заточеніе въ Тверской Отрочь монастырь, потомъ переведенъ въ Троицко-Сергіеву Лавру, гдѣ и скончался въ 1556 году. Въ концѣ этой статьи находится перечень его сочиненій, напечатанныхъ и сохранившихся въ рукописи.

33. **Историческое извѣстіе о Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ** (ч. 72, № 21, стр 35), подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Тутъ находятся краткія свѣдѣнія о рожденіи, воспитаніи Митрополита Петра Могилы, и о его дѣятельности на духовномъ поприщѣ для улучшенія Кіевской Митрополіи; въ концѣ статьи упоминается о разныхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ его сочиненій.

34. **Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ** (ч. 72. № 21, стр. 44), подписано Е. (Евгенія, Митрополита Кіевскаго?). Авторъ этой статьи объясняетъ значеніе этихъ грамотъ, руководствуясь толкованіями Татищева. Слово грамота означало въ древнемъ Русскомъ законоположеніи всякой указъ, предписаніе, постановленіе и учрежденіе; слово уставъ приписывалось только постоянному установленію, такъ были уставныя грамоты относительно пошлинъ, которыя давались судьямъ за сужденіе дѣлъ. Названіе губной граматы Татищевъ производитъ отъ Русскаго слова губленіе, потому что губные старосты занимались розысками и казнью татей и разбойниковъ, но авторъ статьи полагаетъ, что слово губа и самое право Нѣмецкаго происхожденія; первоначально губное право было частное, помѣщичье, а въ Россіи оно превратилось въ государственное. Уставныя и губныя грамоты принадлежатъ къ законоположеніямъ Царя Ивана Васильевича, но Герберштейнъ въ своихъ запискахъ помѣстилъ переводъ уставной грамоты 1498 года.

35. **Записки для біографіи Е. С. Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина** (ч. 72, № 21, стр. 76). Это извлеченіе изъ послужнаго списка Графа Мусина-Пушкина, о должностяхъ, которыя онъ [illegible] наградахъ, имъ полученныхъ; тутъ же

помѣщены нѣкоторыя подробности о его собраніи древностей и рѣдкостей; въ концѣ статьи приложенъ реестръ его изданій, прошеніе на имя Императрицы отъ Новогородскаго Митрополита, Гавріила, 1794 года, объ оставленіи Графа Мусина-Пушкина Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и наконецъ прошеніе на имя Государя отъ Графа Мусина-Пушкина о дозволеніи ему пожертвовать свое собраніе въ Московскій Главный Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, что не удалось ему исполнить по тому, что это собраніе погибло въ пожарѣ 1812 года.

36. О Россійской Библіографіи (ч. 72, № 21, стр. 91). Это извлеченіе изъ предисловія къ Опыту Россійской Библіографіи, Г. Сопикова, гдѣ онъ говоритъ о томъ, что было сдѣлано до него для этой науки и о планѣ своего сочиненія.

37. Воззваніе отъ одного Россіянина къ жителямъ Прусскихъ областей за Эльбой (ч. 72, № 21, стр. 106), въ которомъ онъ побуждаетъ Прусаковъ возстать противъ Французовъ.

38. Начертаніе вновь заводимаго частнаго училища для воспитанія благородныхъ дѣтей (ч. 72, № 21, стр. 117), сообщено изъ С. Петербурга. Въ этой статьѣ вкратцѣ показано: 1) на какихъ началахъ у всякаго народа должно быть основано воспитаніе. 2) Въ какомъ состояніи оно находится въ Россіи. 3) Какія полезно назначить мѣры для учрежденія частнаго воспитанія юношей въ С. Петербургѣ.

39. Правила на составленіе повелѣннаго временнаго ополченія для изгнанія враговъ изъ отечества (ч. 72, № 21, стр. 139). Правила эти были даны Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ своихъ деревняхъ сельскимъ начальникамъ.

40. Ослушаніе Петербургскаго ополченія (ч. 72, № 21, стр. 143). Когда войска наши приближались къ Полоцку, занятому непріятелемъ, Главнокомандующій Графъ Витгенштейнъ рѣшился взять городъ приступомъ и велѣлъ Петербургскому ополченію итти на приступъ, но видя, что они идутъ на перекрестные выстрѣлы, тотчасъ велѣлъ бить въ барабаны для отступленія: ратники, не привыкшіе различать барабанный бой, бросились впередъ и овладѣли городомъ.

41. Историческіе отрывки (ч. 72, № 23, стр. 183). Тутъ помѣщены три отрывка: въ первомъ говорится о томъ, что раздѣ-

леніе Россіи Владиміромъ между своими дѣтьми было для нея пагубно, въ слѣдствіе бывшихъ между Вел. Князьями раздоровъ; во второмъ отрывкѣ говорится о Русскомъ законодательствѣ въ XI и XII столѣтіяхъ, а въ особенности о Русской Правдѣ; авторъ доказываетъ, что Русская Правда принадлежитъ Ярославу, а не древнѣе, какъ полагаетъ Татищевъ; въ третьемъ отрывкѣ говорится о законахъ Владиміра Мономаха, которые, сравнительно съ Русской Правдой показываютъ, успѣхъ просвѣщенія въ Россіи.

42. Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріана и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе Книги Степенной (ч. 72, № 23, стр. 207). Статья К. Калайдовича, гдѣ онъ исчисляетъ сочиненія Митрополита Кипріана, и излагаетъ свои сомнѣнія о томъ, что Степенная книга сочинена Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ, которое мнѣніе принадлежитъ Татищеву и послѣ было принято Миллеромъ. Авторъ статьи основываетъ свои доказательства на томъ, что языкъ Степенной Книги не соотвѣтствуетъ началу XIV вѣка, когда скончался Кипріанъ; далѣе по тому, что во всей Степенной Книгѣ одно только житіе Петра, Архіепископа Кіевскаго, сочинено Кипріаномъ, какъ сказано въ заглавіи.

43. О сочиненіяхъ Петрова (ч. 72, № 23, стр. 224). Разборъ его литературныхъ произведеній.

44. Всякому свое (ч. 72, № 23, стр. 306): подписано Зловко. Краткія замѣчанія на нелѣпости, помѣщенныя въ путешествіи изъ Россіи въ Германію Г. Эльцнера.

45. Внутреннія извѣстія (ч. 67, № 1, стр. 151). I. Извѣстіе объ открытіи въ Рязани патріотическаго женскаго общества для вспомоществованія разореннымъ отъ непріятеля (стр. 154). II. Объявленіе объ изданіи въ Астрахани газеты подъ названіемъ: «Восточныя извѣстія», съ извлеченіемъ изъ № 4 списка съ предложенія Главнокомандующаго, Генералъ-Лейтенанта, Николая Ѳедоровича Ртищева, Г. Астраханскому Гражданскому Губернатору, отъ 26 Генваря, 1813 года, о побѣдѣ надъ Персіянами при взятіи крѣпости Ленкоранъ въ Талышинскомъ Хансгвѣ (ч. 67, № 3, стран. 305). III. Извѣстія объ изданіи путешествія вокругъ свѣта Г. Крузенштерна и о переводахъ его на иностранные языки и путешествія Г. Лисянскаго на сѣверозападные берега Америки (стр 310). IV. Военная пѣснь,

посвященная Графу Битгенштейну, пѣтая въ С. Петербургскомъ Филармоническомъ обществѣ (ч. 68, № 5, стр. 150). V. О пожертвовании Англійскимъ Парламентомъ 1,044,572 руб, 70 коп. въ пособіе жителямъ Москвы, претерпѣвшимъ отъ непріятеля. VI. Анекдотъ, почему Наполеонъ снялъ крестъ съ Ивана Великаго (ч. 68, № 7, стр. 312). VII. Краткое описаніе бывшаго въ С. Петербургѣ погребенія пастора Англійской церкви, Г. Питта. VIII. Извѣстіе о 1200 плѣнныхъ, привезенныхъ въ Ригу (ч. 69, № 10, стр. 155). IX. О новомъ пожертвованіи Англійскаго Парламента 1,423,754 руб. 55 коп. для вспомоществованія пострадавшимъ отъ непріятеля. X. Краткое содержаніе засѣданія общества Бесѣды любителей Россійскаго слова, бывшаго въ С. Петербургѣ. XI. О пожертвованіяхъ Московскаго купца М. М. Аристова въ пользу жителей Малаго Ярославца.

Въ концѣ Вѣстника Европы за 1813 годъ помѣщено увѣдомленіе отъ издателя, М. Каченовскаго, что по болѣзни онъ не можетъ продолжать этого изданія въ будущемъ году.

Въ 1813 году въ Вѣстникѣ Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 67, № 1, стр. 67): а) Свѣтлана, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С. изд. 1849 года, ч. 1, стр. 259, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е. стро. 5, ст. 3:

«Съ тайнымъ трепетомъ она;»
а въ П. С. С: «съ тайной робостью.»
Въ В. Е, стро. 6, ст. 8: «яркими очами;»
а въ П. С. С: «глазами.
Въ В. Е. стр. 7, ст. 7:
«Ликъ вѣнчальну пѣснь поетъ;»
а въ П. С. С: «хоръ.»
Въ В. Е, стро: 10, ст. 5.
«Вѣщій стонъ гласитъ печаль;»
а въ П. С. С:
«Воронъ каркаетъ печаль.»
Въ В. Е, стро. 15, ст. 5: «Возстенавъ, заскрежеталъ;»
а въ П. С. С: «простонавъ.
Въ В. Е, стро. 17, ст. 13:
«Статный гость на дворъ идетъ;»

а въ П. С. С: «къ крыльцу.»
Въ В. Е, стро. 18, ст. 3:
«Другъ съ тобой, невреденъ онъ;»
а въ П. С. С: «Все тотъ же онъ.»

(ч. 67, № 1, стр. 76); б) Пѣсня въ веселой часъ, В. Жуковскаго; пропущена въ П. С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 67, № 1, стр. 78); в) Эпиграмма В. Измайлова (ч. 67, № 3, стр. 209); г) Узникъ къ мотыльку, влетѣвшему въ его темницу, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 г., ч. 6, стра. 251; съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стро. 9, ст. 3 и 4:

«Ты путь несчастныхъ услаждать
Старайся легкостью воздушной;»
а въ П. С. С:
Ты будешь путь ихъ услаждать
Своею рѣзвостью воздушной.»

(ч. 67, № 3, стр. 212); д) Адельстанъ, баллада, переводъ съ Англійскаго, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 2, стр. 3, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 10, ст. 3:
«Но душой и красотою;»
а въ П. С. С. «умомъ.»
Въ В. Е, стр. 20:
Запинаясь, умоляетъ
Часъ обряда отложить,
Злой недугъ меня лишаетъ
Силъ веселымъ съ вами быть;»
а въ П. С. С:
«Запинаясь, умоляетъ
День обряда отложить,
Силъ недугъ меня лишаетъ
Съ вами радость раздѣлить.»
Въ В. Е, стр. 30, ст. 1 и 2:
«Лебедь къ брегу, Рыцарь съ сыномъ
Въ ладію войти спѣшитъ;»
а въ П. С. С;
«Лебедь къ берегу и съ сыномъ
Рыцарь сѣсть въ челнокъ спѣшитъ.»

Въ В. Е, стр. 34, ст. 4:
«Въ тяжкой думѣ Адельстанъ;»
а въ П. С. С: «смутной.»
Въ В. Е, стр. 44 и 45, ст. 1 и 2:
«И воскликнула: Спаситель!
Руку рыцаря схватя.
Нѣтъ спасенія! Губитель
Въ бездну бросилъ ужъ дитя,
И дитя, віясь, стенало
Въ грозныхъ сжатое когтяхъ,» и т. д.;
а въ П. С. С:
«И воскликнула: Спаситель!
Гласъ достигнулъ къ небесамъ.
Живъ младенецъ, а губитель
Ниспровергнутъ въ бездну самъ.
Страшно, страшно застонало
Въ грозныхъ сжавшихся когтяхъ.»
(ч. 68, № 5, стр. 26); е) Къ Жуковскому, Воейкова (ч. 68, № 7, стр. 190); ж) Описаніе Русскихъ садовъ, его же (ч. 68, № 7. стр. 195); з) Пловецъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 36 (ч. 68, № 7, стр. 196); и) Къ моему другу, В. Жуковскаго, перепечатано въ послѣднемъ изданіи его сочиненій подъ заглавіемъ: «Пѣсня,» ч. 2, стр. 29 (ч. 68, № 7, стр. 197); і) Желаніе, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1. стр. 194, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 2, ст. 2:
«Сладкій голосъ тишины;»
а въ П. С. С:
«Тамъ обитель тишины.»
Въ В. Е; стро. 3, ст. 8:
Въ сладкодышущихъ цвѣтахъ;
а въ въ П. С. С:
«На пригоркахъ, на лугахъ.»
(ч. 68, № 7, стр. 198); к) Къ Филону, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 99 (ч. 68, № 7, стр. 199); л) Жалоба, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849, ч. 1, стр. 192, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 1, ст. 5:
«Такъ літотся дни младые;»
а въ П. С. С:
«Такъ бѣгутъ лѣта младыя.»

«Умерщвлен мой юный цвѣтъ;»
а въ П. С. С: «милый.»

(ч. 68, № 7, стр. 200); м) Пѣвецъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 196, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 2, ст. 2:

«Но въ мірѣ семъ минутный гость онъ былъ »
а въ П. С. С:
«Но въ мірѣ онъ минутный странникъ былъ.»

(ч. 68, № 7, стр. 201); н) Элизіумъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С.. изд. 1849 г., ч. 2, стр. 19, съ слѣд. измѣнен. въ В. Е, стро. 5, ст. 5:

«Тихимъ летомъ полетѣла;»
а въ П. С. С:
«Заблистала, полетѣла.»

(ч. 68, № 7, стр. 204); о) Пиршество Александра или сила гармоніи, переводъ съ Англійскаго, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 1, стр. 231, съ слѣд. измѣнен. въ В. Е, ст. 6:

«Окрестъ вождей и ратныхъ чинъ;»
а въ П. С. С: «кругомъ.»
Въ В. Е, ст. 19:
«Какъ вихорь мощный звонъ взвивался къ небесамъ;»
а въ П. С. С: «стремился.»
Въ В. Е, ст. 22, 23:
«О власть любви, отъ горня трона.»
Покинулъ громъ, боговъ отецъ;»
а въ П. С. С:
«О власть любви, боговъ отецъ,»
Свои покинувъ громы, съ трона.»
Въ В. Е, стр. 205, ст. 3:
«Се новый царь, землѣ се грознаго рожденье;»
а въ П. С. С:
«Вотъ новый царь землѣ! Зевесово рожденье.»
Въ В. Е, стр. 205, ст. 5:
«Кличь шумный: Бога зримъ! И старъ и младъ воспрянулъ:»
а въ П. С. С: «Царь нашъ Богъ.»
Въ В. Е. стр. 205, ст. 6:
«И звучно: Бога зримъ, по сводамъ отзывъ грянулъ;»
а въ П. С. С: «Царь нашъ Богъ.»

Въ В. Е, стр. 205, ст. 14:
«Всегда прелестный, вѣчно юный;»
а въ П. С. С: «прекрасный.»
Въ В. Е, стр. 205, ст. 15:
«Звяцай кимвалъ, раздайся рогъ;»
а въ П. С. С: «Звучи!»
Въ В. Е, стр. 205, ст. 28:
«Трикраты плѣнный ринутъ въ плѣнъ;»
а въ П. С. С: «брошенъ.»
Въ В. Е, стр. 206, ст. 28:
«Вотъ честь надменныхъ душъ ловитва;»
а въ П. С. С: забава.»
Въ В. Е, таже стр., ст. 29:
«Народамъ казнь, за славу битва;»
а въ П. С. С:
«Народамъ казнь, героевъ слава.»
Въ В. Е, стр. 207, ст. 13:
«Звучнѣй, звучнѣй, воспрянулъ царь кругомъ:»
а въ П. С. С: «поднялся».
Въ В. Е, стр. 207, ст. 22—24:
«Зіяютъ пасти грозныхъ змѣй:
Шипятъ, свистятъ, свились хребтами,
«Льютъ искры изъ очей;»
а въ П. С. С:
«Ихъ змѣи страшныя шипятъ,
Сверкаютъ грозными очами,
Зіяютъ, жалами блестятъ.
Въ В. Е, стр. 207, ст. 27:
«Се мчатся! Свѣточи въ рукахъ;»
а въ П. С. С. несутся.»
Въ В. Е, стр. 207, ст. 29:
«То витязи твои и т. д, а въ П. С. С: «воины.»
Въ В. Е, стр. 208, ст. 8:
«Содрогнись, Персеполь» и т. д;
а въ П. С. С: «О горе!»

(ч. 69, № 9, стр. 18); н) На время, ода, соч. Томаса, перевелъ съ Фр. Ю. Нелединскій-Мелецкій, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 141 (тамъ же стр. 22); р) О должностяхъ общества, ода, соч. Томаса, перевелъ съ Фр. Ю. Нелединскій-Мелецкій, перепеч.

Въ В. Е, стро. 2, ст. 2:
въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 133, съ слѣд. измѣненіями въ В, Е, стр. 2, ст. 2:
«Позорной праздности объялъ ихъ гнусный сонъ;»
а въ П. С. С: «тяжкій.»
Въ В. Е, стр. 3, ст. 4:
«Все цѣпи общей часть;
«а въ П. С С:
«Все цѣлаго есть часть.»
Въ В. Е, стро. 14, ст. 2:
«Стоическій твой духъ могли воспламенить:»
а въ П. С. С: «стоическій» пропущено.
Въ П. С. С, строфа 16, напечатанная въ В. Е., пропущена (ч. 69, № 9, стр. 29); с) Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому, Воейкова (тамъ же, стр. 32); т) Къ Батюшкову, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 1, стр. 199, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, ст. 4:
«Иду вкусить съ тобой;
а въ П. С. С: «Лечу.»
Въ В. Е, стр. 33, ст. 13:
«Здѣсь счастливъ ты собой;»
а въ П. С. С: «веселъ».
Въ В. Е, стр. 38, ст. 24:
«Сего блаженныхъ міра;»
а въ П. С. С:
«Незнаемаго міра.»
Въ В. Е, стр. 44, ст. 2 и 3:
«И въ шумѣ вѣтерка,
И въ горлицы стенаньи;»
а въ П. С. С:
И въ тихомъ вѣтерка,
Вдоль рощи трепетаньи.»
Въ В. Е, стр. 45, ст. 4:
«Ихъ непостижимой властью;»
а въ П. С. С; «несказанной.»
Въ В. Е, стр. 48, ст. 23:
«И рощъ безмолвныхъ сѣни;»
а въ П. С. С:
«И тихихъ рощей сѣни.»

Въ В. Е, послѣдняя строфа, ст. 4:
«Блескъ ея непрочный;»
а въ П. С. С: «и удѣлъ.»
Въ В. Е., послѣдніе два стиха:
«Мать-убійца не дрожи,
Казни совершитель;»
а въ П. С. С:
«Мать-убійца не блѣдный,
Казни исполнитель.»

(ч. 70, № 13, стр. 7); щ) Къ Смоленской красавицѣ, В. Измайлова (ч. 70, № 14, стр. 81); аа) Мечты, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С С., изд. 1849 года, ч. 1, стр. 255 (ч. 71, № 17, стр. 18); бб) Нева, Графа Хвостова (ч. 71, № 18, стр. 84); вв) Снигирь, Гнѣдича, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 163 (ч. 72, № 23, стр. 177); гг) Выздоровленіе, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 74, съ слѣдующими измѣненіями:

Въ В. Е, стро. 6, ст. 5:
«Изъ глубины моей гробницы;»
а въ П. С. С:
«Отъ края страшныя гробницы.»

(ч. 72, № 23, стр. 180); дд) Къ другу, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 18, съ слѣд. измѣненіями въ В. Е, стро. 1, ст. 3.

«Блистанье радости мгновенно;
а въ П. С. С: «улыбка.»
Въ В. Е, стро. 2, ст. 5:
«Обнявшись съ нѣгою пріятной;»
а въ П. С. С: «съ музой намъ.»
Въ В. Е, стро. 4, ст. 8:
«Сводъ неба тучами мрачится;»
а въ П. С. С:
«Здѣсь неба ясный сводъ мрачится;»
Въ В. Е, стро. 5, ст. 2:
«Забавъ, мечтаній краткій часъ;»
а въ П. С. С
«Забавъ, веселій легкій часъ.»

Въ В. Е, таже строфа, ст. 7:
«Къ землѣ преклонитъ нашъ хребетъ;»
а въ П. С. С:
«И грозною своей клюкой.»
Въ В. Е, стр. 5, ст. 9 и 10:
«Велитъ ступить на край могильный
И не хотя оставить свѣтъ;»
а въ П. С. С:
«Укажетъ путь подъ кровъ могильный,
Согнувъ хребетъ къ землѣ сырой.»
Въ В. Е, послѣдняя строфа. ст. 7:
«Владѣющу твоей душой;»
а въ П. С. С:
«Плѣниру сердцемъ и красой.»

1814.

Вѣстникъ Европы въ 1814 году издавалъ Владиміръ Измайловъ.

1. **Къ читателямъ Вѣстника отъ Издателя** (ч. 73, № 1. стр. 3), гдѣ онъ говоритъ о томъ порядкѣ, которому будетъ слѣдовать въ изданіи своего журнала.

2. **Письмо о нынѣшнихъ обстоятельствахъ нашихъ въ Россіи** (ч. 73, № 1, стр. 51), подписано П. Въ этой статьѣ главная мысль та, что Наполеоново нашествіе на Россію поставитъ народъ Русскій на высшую ступень нравственности.

3. **Письмо изъ Данцига къ издателю В. Е. Декабря 23 дня, 1813 года** (ч. 73, № 3, стр. 231), подписано В. Чемесовъ. Краткое извѣстіе о занятіи Данцига Русскими войсками.

4. **О новой книгѣ** (ч. 74, № 5, стр. 37), статья В. Измайлова. Краткое объявленіе о выходѣ въ свѣтъ сочиненія Г. Рихтера: «Исторія Медицины въ Россіи», печ. въ Москвѣ, въ тип. Всеволожскаго, 3 ч. въ 8 д. л., 1813 года, съ приложеніемъ оглавленія этой книги.

5. **Путешествіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Московскаго и пр. въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ, въ 1804 году, собственною рукою**

его писанное. Спб. 1813 года (ч. 74, № 5, стр. 42). Это извлеченіе изъ книги Митрополита Платона, напечатанной въ С. Петербургѣ, въ Медицинской Тип., 1813 г., въ 8 д. л. Тутъ помѣщены краткія описанія нѣкоторыхъ городовъ, церквей и монастырей, которыя онъ посѣтилъ; между прочимъ, въ селѣ Вяземахъ онъ нашелъ на стѣнахъ церкви, сооруженной Борисомъ Годуновымъ, Польскія надписи, которыя могутъ относиться къ исторіи мятежей во время Самозванцевъ. Сказавъ нѣсколько словъ о соборной церкви во имя Николая Чудотворца, въ Можайскѣ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе, что дорогою отъ Можайска до Смоленска поселяне чрезвычайно бѣдны, и что причина этого, какъ онъ слышалъ, множество мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; въ Смоленскѣ, видя, что городская стѣна во многихъ мѣстахъ разваливается, онъ сказалъ: «Можетъ быть преобращеніе временъ, столь вѣку сему свойственное, когда либо пользу и нужду въ ней (въ стѣнѣ) возымѣетъ»; въ этихъ словахъ можно видѣть нѣкоторое соотношеніе къ 1812 году. За этимъ слѣдуютъ его замѣчанія о Католическихъ монастыряхъ въ Оршѣ, Могилевской губерніи, и о происхожденіи Братскаго Крестоноснаго монастыря въ Могилевѣ; потомъ онъ описываетъ соборную церковь въ Черниговѣ и самый Кіевъ; при этомъ любопытны нѣкоторыя его замѣчанія о древности Кіевскаго иконописанія, о золотыхъ воротахъ, о церкви св. Василія и о Крещатикѣ.

6. Некрологія (ч. 74, № 5, стр. 61), извѣстія о кончинѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, В. С. Подшивалова и Н. Ѳ. Эмина.

7. Записки о жизни Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, управлявшаго Московскимъ Архивомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (ч. 74, № 6, стр. 114), статья К. Калайдовича. Н. Н. Бантышъ-Каменскій родился въ Нѣжинѣ, въ 1737 году, и учился въ Нѣжинской Греческой школѣ, потомъ въ Кіевской Академіи, оттуда перешелъ въ Московскую Духовную Академію, по открытіи Московскаго Университета вступилъ въ число студентовъ и по окончаніи тамъ курса ученія вступилъ въ Московскій Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Актуаріусомъ въ 1762 году, за этимъ слѣдуетъ выписка изъ его послужнаго списка, перечень всѣхъ его трудовъ печатанныхъ и хранящихся въ рукописи, и свѣдѣнія о полученныхъ имъ наградахъ; статья оканчивается описаніемъ его кончины и погребенія. Въ 1818 году была издана въ Москвѣ жизнь Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, составленная сыномъ его, Димитріемъ, въ Тип. Медикохиругической Ака-

деміи, въ 4 д. л., а въ 1830 году издана его Біографія съ портретомъ на Французскомъ языкѣ, Москва, въ Типогр. А Семена (Biographie de M. Bantisch-Kamensky, avec portrait. Moscou, imprimé chez Auguste Semen. 1830, 1 vol. in 8).

8. Новыя для изданія достопамятностей Россійскихъ пожертвованія (ч. 74, № 6, стр. 135). Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ для изданія Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку, и Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

9. О новой книгѣ (ч. 74, № 7, стр. 217). Краткій разборъ новой книги: «Училище благочестія или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей.»

10. О Московскомъ концертѣ (ч. 74, № 8, стр. 307), статья Арапова. Описаніе концерта, даннаго Г Морини въ залѣ С. С. Апраксина.

11. Московскія Записки (ч. 75, № 10, стр. 133), статья Арапова, съ описаніемъ бывшихъ въ Москвѣ празднествъ по случаю извѣстія о занятіи Русскими Парижа.

12. Критическія замѣчанія (ч. 75, № 11, стр. 194), подписано М. М. Эти замѣчанія относятся къ извлеченію изъ путешествія Митрополита Платона, помѣщенному въ № 5 В. Е., гдѣ онъ говоритъ, что Черниговская Соборная церковь едва ли не самая древняя въ Россіи, ибо заложена, по Несторовой лѣтописи, въ 1024 году, Вел. Кн. Мстиславомъ Владиміровичемъ. Авторъ этой статьи замѣчаетъ, что у Нестора вовсе не показанъ годъ основанія соборной церкви, и что это несообразно съ повѣствованіемъ о завладѣніи Мстиславомъ Чернигова. Второе замѣчаніе касается основанія Кіевской Софійской церкви, которое Митрополитъ относитъ къ 1025 году, ссылаясь на Нестора, между тѣмъ какъ Несторъ обозначаетъ это событіе подъ 1037 годомъ.

13. Московскія Записки (ч. 75, № 12, стр. 292), статья Арапова. Описаніе спектакля въ домѣ С. С. Апраксина въ пользу раненыхъ подъ стѣнами Парижа, и праздника въ домѣ Г. Полторацкаго.

14. О жизни и сочиненіяхъ Подшивалова (ч. 76, № 13, стр. 25), статья В. Измайлова. Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ

родился въ 1765 году отецъ его изъ рядовыхъ, по недостатку средствъ, отдалъ его шести лѣтъ учиться грамотѣ къ дьячку, потомъ онъ былъ записанъ въ Университетскую Гимназію, а въ 1782 году произведенъ въ студенты Университета, гдѣ былъ сдѣланъ учителемъ Русскаго языка и Логики; онъ участвовалъ въ изданіяхъ «Вечерней зари,» «Трудолюбца» и «Чтенія для вкуса, разума и сердца»; при немъ воспитанники Благороднаго Пансіона издали «Распускающійся цвѣтокъ»; въ 1785 году онъ былъ уволенъ по собственному желанію изъ Университета и поступилъ въ Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, въ 1795 году сдѣланъ переводчикомъ, въ 1795 году онъ вышелъ изъ Архива и поступилъ въ Московскій Воспитательный домъ въ помощники Главнаго Надзирателя и переведенъ Инспекторомъ Коммерческаго Училища въ Москвѣ, а потомъ въ С. Петербургѣ; за этимъ слѣдуетъ перечень полученныхъ имъ наградъ и приведено нѣсколько примѣровъ его добродѣтели. Въ этой статьѣ упомянуты также нѣкоторыя его сочиненія.

15. Анекдотъ Русскаго Патріотизма (ч. 76, № 14, стр. 130); подписано: Василій Клочковъ. Описаніе самоотверженія Смоленскаго дворянина Петра Клочкова по выслушаніи Высочайшаго Манифеста о государственномъ ополченіи.

19. Черты изъ исторіи нашего времени на память художникамъ (ч. 76, № 15, стр. 195). Это краткое означеніе нѣкоторыхъ событій изъ исторіи 1812 года, которыя могутъ служить предметомъ для живописца.

17. О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ, изъ С. Петербурга (ч. 76, № 15, стр. 200, № 16, стр. 275). Статья А. Флерова. Это антикритика на статью, помѣщенную въ № 17 В. Е, 1813 года (см. Указ., стр. 118). Споръ идетъ о соборной горѣ въ Вологдѣ и находящемся въ ней зданіи, о мѣстоположеніи самой горы, о томъ, что она была раскапываема не въ половинѣ XVIII столѣтія, а въ XVII-мъ, что по разрытіи этой горы въ ней были найдены своды и погреба, а не нижній этажъ Архіерейскаго дома; далѣе споръ касается о времени нападенія Литовцевъ, на Вологду, о сраженіи Вологжанъ съ Литовцами и о двухъ витязяхъ Бѣлоризцахъ, надъ гробомъ которыхъ стоялъ памятникъ, разрушенный въ послѣдствіи временемъ. Относительно Зырянскихъ древностей въ антикритикѣ говорится объ остаткахъ первоначальнаго просвѣщенія Зырянъ.

18. **Письмо изъ Брестъ-Литовскаго къ издателю** (ч. 76, № 15, стр. 228), **Александра Грибоѣдова**, съ описаніемъ праздника, даннаго офицерами командующему кавалерійскими резервами Генералу Кологривову, по случаю полученнаго имъ ордена св. Владиміра 1 степени. Письмо это пропущено въ П. С. С. Грибоѣдова, изд. Смирдина.

19. **Рѣчь, говоренная при торжественномъ открытіи Императорскаго Казанскаго Университета Василіемъ Перевощиковымъ** (ч. 77, № 18, стр. 83), о пользѣ наукъ вообще и въ особенности о пользѣ Казанскаго Университета.

20. **Письмо къ Издателю** (ч. 77, № 19, стр. 216), **Николая Грекова**, изъ крѣпости Куба, съ описаніемъ радостнаго впечатлѣнія, произведеннаго на Грузинъ извѣстіемъ о занятіи Парижа Русскими войсками.

21. **Исторія Медицины въ Россіи, сочиненная В. Рихтеромъ** (ч. 77, № 20, стр. 281, ч. 78, № 21, стр. 35). Это извлеченіе изъ сочиненія Г. Рихтера. Тутъ помѣщено краткое обозрѣніе этой книги съ небольшими выписками, на пр., о пышности Двора Великаго Князя Василія Ивановича, 1516 года, заимствованное изъ Герберштейна; далѣе, Двора Бориса Годунова, въ 1602 году, Царя Алексѣя Михайловича, въ 1661 году; эта возрастающая роскошь была причиною введенія въ Россію врачебнаго искуства, гдѣ только въ XV вѣкѣ явились медики, и то для одного Двора. За этимъ говорится о постепенномъ развитіи медицины въ Россіи съ X по XVII столѣтіе и выписано подробное изображеніе черной смерти, ея хода и опустошеній.

22. **О Ланскомъ** (ч. 78, № 22, стр. 108). Письмо къ издателю, подписано О. Ой. Краткія замѣчанія о военныхъ доблестяхъ Генералъ-Лейтенанта Сергѣя Николаевича Ланскаго, умершаго отъ раны, полученной подъ Краономъ въ Шампаніи.

23. **О кавалерійскихъ резервахъ** (ч. 78, № 22, стр. 116), статья **А. Грибоѣдова**. Тутъ говорится объ успѣшномъ и выгодномъ формированіи кавалеріи въ 1812 году Генераломъ Кологривовымъ.

24. **Объ Илецкой Соли** (ч. 78, № 24, стр. 305). Подписано: **А. Величко**. Соль эта добывается въ Киргизъ-Кайсацкой степи, въ

69 верстахъ отъ Оренбурга; она называется Илецкою, по близости рѣки Урала, который прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Илека. Соль эта находится при подошвѣ горы, состоящей изъ алебастроваго камня и слюды; возвышенныя мѣста этой соли покрыты землею не болѣе семи аршинъ, а низкія болѣе пятьнадцати; до 1754 года соль эта была въ полномъ распоряженіи у Башкирцевъ, но съ того времени она состоитъ подъ казеннымъ присмотромъ; для защиты разработывающихъ соль отъ Киргизцевъ выстроена тутъ крѣпость, извѣстная подъ именемъ Илецкой; окружность мѣста, гдѣ работаютъ, 200 сажень, соль же простирается во всѣ стороны на восемь верстъ; за этимъ слѣдуетъ описаніе способовъ ея добыванія.

25. Извѣстія о послѣднихъ происшествіяхъ (ч. 73, № 2, стр. 157). I. О выѣздѣ Императрицы изъ Москвы на дорогу въ Германію (стр. 166). II. Краткое обозрѣніе мира Россіи съ Персіею (ч. 73, № 4, стр. 316). III. Извѣстіе о побѣдахъ, одержанныхъ Блюхеромъ надъ Наполеономъ подъ Бріенномъ (стр. 319). IV. О путешествіи по Швейцаріи Императора Александра Павловича и Великой Княгини Екатерины Павловны, и объ отъѣздѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей во Францію (ч. 74, № 5, стр. 71). V. Подробное описаніе Бріеннскаго сраженія (ч. 74, № 6, стр. 149). VI. О приготовленіяхъ къ занятію Парижа Русскими войсками (ч. 74, № 8, стр. 317). VII. Извѣстіе о взятіи Парижа и о происшествіяхъ, слѣдствіемъ которыхъ было занятіе этого города (ч. 76, № 13, стр. 72.). VIII. О заключеніи мира между воюющими державами и объ условіяхъ этого мирнаго трактата (ч. 76, № 14, стр. 153). IX. О путешествіи Императора Александра I отъ Булоня до Дувра (ч. 76, № 15. стр. 238). X. Извѣстіе о возвращеніи Императора Александра I въ Москву (ч. 77, № 18, стр. 151). XI. Объ отъѣздѣ Императора Александра I на Вѣнскій конгрессъ (ч. 77, № 19, стр. 234.). XII. Объявленіе о Всемилостивѣйшемъ Манифестѣ 30 Августа.

26. Извѣстія, замѣчанія, черты (ч. 74, № 7, стр. 227). XIII. Извлеченіе изъ Сѣверной почты объ экзаменахъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ глухо-нѣмыхъ. (ч. 74, № 8, стр. 303). XIV. Извѣстіе о кончинѣ архитектора А. Н. Воронихина (тамъ же). Объ оставшихся сочиненіяхъ послѣ покойнаго доктора Дебу, Медицинскаго инспектора Свеаборгской гавани (ч. 76, № 14, стр. 124).

XV. Краткія выписки изъ сочиненія, вышедшаго въ С.-Петербургѣ: L'Empereur Alexandre et Buonaparte (ч. 78, № 23, стр. 266.). XVI. Объявленіе объ изданіи въ Россіи новыхъ журналовъ. *

Въ 1814 году В. Е. помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 73, № 3, стр. 200): а) Ивиковы журавли, баллада В. Жуковскаго, перепеч. въ С. Соч. изд. 1849 года, ч. 1, стр. 243, съ слѣдующими измѣненіями, въ В. Е, стро. 5, ст. 1:

«Ко богамъ, ко смертнымъ онъ взываетъ;»
а въ П. С. С: «и къ людямъ.»
Въ В. Е, стро. 6, ст. 8:
«Отмщенья громъ на ихъ главу;»
а въ П. С. С: «Зевесовъ.»
Въ В. Е, стро. 12, ст. 2:
«Симъ торжествомъ совокупленныхъ;»
а въ П. С. С. «соединенныхъ.»
Въ В. Е, стро. 14, ст. 8:
«И кажутъ страшный рядъ зубовъ;»
а въ П. С. С. «являя.»
Въ В. Е. стро. 19, ст. 3—5:
«О той ужасной силѣ мнитъ,
Что судіей надъ ними бдитъ,
И тайная, непостижима;»
а въ П. С. С:
«Со страхомъ мнитъ о силѣ той,
Которая, во мглѣ густой
Скрываяся, неизбѣжима.»

---

* Въ 1814 году В. Е., въ № 14, за 110 страницею слѣдуетъ 113-я, потому что листы 107 и 109 были перепечатаны, а въ № 23, за 160 страницею, слѣдуетъ 201-я. Изъ пяти экземпляровъ, бывшихъ у меня, только въ одномъ, принадлежащемъ Н. С. Тихонравову, нашелъ я 231 листъ въ № 23; на немъ помѣщены: окончаніе стихотворенія: Смерть Юноши, подъ нимъ подпись: П. Межаковъ; далѣе слѣдуютъ стихи: Къ моимъ имянинамъ, оконченные на 232 стр. съ подписью И. Росляковъ. Кромѣ того на 232 стр. стихи: Мать семейства и Религія, подпись: Аполлонскій. Указанія на эти пьесы нѣтъ въ оглавленіи

(ч. 73, № 4, стр. 283). б) Къ Ея Императорскому Величеству, вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, Маріи Өеодоровнѣ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 63, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, ст. 9:

«Въ сей страшной мглѣ изрывшаго пучину;»
а въ П. С. С. «открывшаго.»
Въ В. Е, стр. 284, ст. 24:
«О милый видъ! ихъ чистыя сердца;»
а въ П. С. С. «Прелестный видъ.»
Въ В. Е, стра. 284, послѣдній стихъ:
«О кто въ сей храмъ войдетъ безъ восхищенья;»
а въ П. С. С: «умиленья.»
Въ В. Е, стр. 285, ст. 3, съ конца:
«Уже я зрю въ мечтахъ престольный градъ;»
а въ П. С. С:
«Уже я зрю священный Петроградъ.»
Въ В. Е, стр. 285, послѣдній стихъ:
«Се онъ! се онъ! предшествуемъ орлами;»
а въ П. С. С. «Грядетъ! грядетъ!»
Въ В. Е, стр. 286, ст. 6, съ конца:
«О сладкій часъ! въ виду героевъ бранныхъ;»
а въ П. С. С. «блаженный часъ.»

(ч. 73, № 4, стр. 286). в) Къ самому себѣ, В. Жуковскаго, пропущено въ С. С., изд. 1849—57 г. (ч. 74, № 5, стр. 33). г) Къ Ек. Ал. Про....вой, Воейкова (ч. 74, № 5. стр. 36). д) Къ Е. Ѳ. Салмановой, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 132: е) (ч. 74, № 6, стр. 97). Посланіе къ Воейкову, В. Жуковскаго, въ П. С. С, перепеч., изд. 1849 г., ч. 2, стр. 43, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, сти. 12:

«Ты видѣлъ, другъ, пути кровавы;»
а въ П. С. С. «слѣды.»
Въ В. Е. стр. 98, ст. 7, съ конца:
«Которымъ тайну искупленья;»
а въ П. С. С. «чудо.»
Въ В. Е. стр. 99, ст. 7:
«И вотъ пошли въ усопшихъ сѣни;»
а въ П. С. С. «И се идутъ.»

Въ В. Е. стр. 99, ст. 9 и 10:
«Въ тѣни тополей, липъ вѣтвистыхъ,
Густыхъ березъ и шелковицъ;»
а въ П. С. С:
«Подъ тѣнью тополей вѣтвистыхъ,
Березъ, дубовъ и шелковицъ.»
Въ В. Е, стр. 100, ст. 5, съ конца:
«Тамъ все величіе творенья;»
а въ П. С. С:
«Тамъ все является очамъ
Великолѣпіе творенья.»
Въ В. Е, стр. 102, ст. 13:
«И днесь ты дружества рукою;»
а Въ П. С. С:
«Теперь ты случая рукою.»
Въ В. Е, стр. 104, ст. 3, съ конца:
«И гимнъ веселія поютъ;»
а въ П. С. С:
«И пѣснь привѣтствія поютъ.»
Въ В. Е., стр. 104, стихъ послѣдній:
«Я занесенъ тебѣ во слѣдъ;»
Въ П. С. С: «я залетѣлъ.»
Въ В. Е, стр. 105, ст. 3:
«Воздвигнулъ падшій геній мой;»
а Въ П. С. С:
«Мой падшій геній ожививлъ.»
Тутъ въ П. С. С. пропущено 9 стиховъ.
Въ В. Е, стр. 105, ст. 17:
«Признаться ль другъ... смотрю съ тоской;»
а въ П. С. С. слово другъ пропущено.

(ч. 74, № 7, стр. 204). ж) Отрывокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, пер. Воейкова (ч. 74, № 7, стр. 208). з) Посланіе къ Д. В. Дашкову, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 16, съ слѣд. измѣненіями:

Въ В. Е, стр. 210, послѣдніе стихи:
«Живущаго въ пустынѣ
И въ дальней сторонѣ,
Ты вспомни обо мнѣ;

Повѣрь, для дружбы нынѣ
Желаю только жить;»
а въ П. С. С:
«Вѣрь мнѣ, что я въ пустынѣ
Хочу, скрываясь нынѣ,
Для дружбы только жить.»
Въ В. Е, стр. 211, ст. 5, съ конца:
«Не уже ли пловцамъ;»
а въ П. С. С. «пѣвцамъ.»

(ч. 75, № 9, стр. 30). и) Открывокъ изъ поэмы: Сады, Воейкова (ч. 75, № 10, стр. 113). і) Стихи на возобновленіе Благороднаго Пансіона, апрѣля 14 дня, 1814 года, А. Мерзлякова (ч. 75, № 12, стр. 258). к) Освобожденіе Европы и слава Александра I, Н. Карамзина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 238, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, строфа 38, ст. 7 и 8:

«Съ надеждою на Бога шелъ,
И всѣхъ героевъ превзошелъ;»
а въ П. С. С:
«На Бога твердо уповалъ
И выше всѣхъ героевъ сталъ.»

Это стихотвореніе было напечатано въ Москвѣ отдѣльно и имѣло два изданія, второе напечатано въ С. П. Б., въ Тип. Іоаннесова, 1814 г., въ 8 д. л. (ч. 75, № 12, стр. 278). л) Эпиграмма, В. Пушкина (ч. 76, № 13, стр. 15). м) Эпиграммы, В. Пушкина, обѣ перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 149, съ слѣдующ. измѣненіями: въ П. С. С. въ 4-й эпиграммѣ поставлено «Панкратій», а въ П. С. С. «Піявицынъ» (ч. 76, № 13, стр. 9). н) Къ другу стихотворцу, подписано Александръ Н. к. ш. п. (Александръ Пушкинъ.). Это первое напечатанное стихотвореніе нашего поэта: оно перепечатано въ изд. П. В. Анненкова, т. 2, стр. 5, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 11, ст. 17:

«Да что же, говоришь, судя о всѣхъ такъ строго;»
а въ П. С. С, стр. 7, ст. 4:
«Да что же, говоришь, и судя всѣхъ такъ строго;»
Въ В. Е, на той же стр., ст. 25:
«Священникъ пожилой и съ кудрями сѣдыми;»

а въ П. С. С., стр. 7, ст. 12:
«Отшельникъ пожилой и съ кудрями сѣдыми.»
Въ В. Е., стр. 12, ст, 7:
«Послушайте, сказалъ священникъ мужикамъ;»
а въ П. С. С, стр. 7, ст. 22:
«Послушайте, сказалъ отшельникъ мужикамъ;»
Въ В. Е, стр. 12, ст. 8:
«Какъ въ церкви, такъ вы и поступайте;»
а въ П. С. С:
«Какъ.... васъ учу, такъ вы и поступайте.»
(ч. 76, № 14, стр. 102). о) Кольна, подражаніе Оссіану, подписано: Александръ Нкшп. (Александръ Пушкинъ), перепеч. въ П. С. С, изд. 1855 года, т. 2, стр. 8, съ слѣдующими измѣненіями
Въ В. Е, стр. 102, ст. 11:
«Ты зрѣлъ, когда въ любви невольна;»
а въ П. С. С: «невольной.»
Въ В. Е, стр. 102, ст. 13:
«Въ чертогахъ Сельмы царь могущихъ;»
а въ П. С. С. «Въ чертахъ.»
(ч. 77, № 18, стр, 117). п) Венерѣ отъ Лаисы, при посвященіи ей зеркала, подписано П. (Александръ Пушкинъ); это стихотвореніе помѣщено въ статьѣ объ эпиграммѣ и надписи древнихъ, переводъ изъ Лагарпа; оно перепечатано въ П. С. С, изд. 1855., т. 2, стр. 17 (ч. 77, № 19, стр. 179). р) Опытность, подписано 1, 14 — 16. Александра Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. 1855 года, т. 2, стр. 16 (ч. 77, № 20, стр. 275). с) Блаженство, подписано 1., 14—16, Александра Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. 1855, т. 2, стр. 13.

1815.

Съ 1815 года по 1830 включительно Вѣстникъ Европы издавалъ М. Каченовскій.

1. Рѣчь о постепенномъ возвышеніи человѣческихъ познаній (ч. 79, № 1, стр. 3), Гавріила Попова. Рѣчь эта была произнесена въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, на публичномъ актѣ, 22 Декабря, 1814 года.

2. Замѣчанія иностранца о С. Петербургѣ, въ 1764 году писанныя (ч. 79, № 1, стр. 61). Эти замѣчанія взяты изъ соб-

ственной біографіи А. Л. Шлецера, напечатанной на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1802 году; они касаются разнообразія Петербургскихъ жителей; описанъ фейерверкъ, сожженный по случаю празднованія мира, заключеннаго съ Фридрихомъ Великимъ, и обѣдня, которую пѣли придворные пѣвчіе.

3. О смерти добродѣтельнаго (ч. 79, № 1, стр. 65), Рѣчь, читанная Протоіереемъ Аѳанасіемъ Могилевскимъ при погребеніи старшаго учителя Слободской Украинской Гимназіи, Семена Туранскаго.

4. Слово надгробное Преосвященному Христофору (ч. 79, № 2, стр. 83), Епископу Слободскому Украинскому и Харьковскому, произнесенное въ день его погребенія 1813 года, Мая 20-го, Протоіереемъ Аѳанасіемъ Могилевскимъ.

5. О Гипербореяхъ, Макровіяхъ и Счастливыхъ островахъ (ч. 79, № 2, стр. 103). Въ Декабрѣ 1814 года происходило въ С.-Петербургѣ 17-е чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Россійскаго слова; тутъ было читано изысканіе о Гипербореянахъ и о коренномъ Русскомъ стихотворствѣ; авторъ изысканія считаетъ Гипербореянъ за одно съ Славянами, приписываетъ имъ науки, искуства и просвѣщеніе, доказываетъ, что Греки заняли языкъ свой и стихотворство у Гипербореянъ, т. е., у Славянъ (?). По поводу этого изысканія въ Вѣстникѣ Европы помѣщенъ переводъ Г. Сокольскаго изъ Маннерта (Geographie der Griechen und Roemer, т. IV, 8. Nürnberg. 1795) о Гипербореяхъ, Макровіяхъ и Счастливыхъ Островахъ, гдѣ находятся географическія показанія первобытныхъ Грековъ о видѣ и населеніи сѣверныхъ странъ.

6. Извѣстіе изъ Кутна, Варш. Княж. (ч. 79, № 2, стр. 131). Тутъ помѣщены: письмо офицеровъ конной гвардіи Польской Генералу Красинскому, при поднесеніи ему палаша, въ знакъ признательности, и отвѣтъ Генерала на это письмо.

7. Изъ Варшавы (ч. 79 № 2, стр. 133). Письмо Варшавскаго благотворительнаго общества Господину Богдановскому, командиру Нарвскаго пѣхотнаго полка, при полученіи 130 червонцевъ, пожертвованныхъ офицерами того полка въ пользу бѣдныхъ.

8. Критика или просто сужденіе (ч. 79, № 3, стр. 207). Письмо къ Редактору, подписано М. Ч. Статья, направленная про-

тивъ новаго журнала: Духъ журналовъ, который не удовлетворилъ ожиданія, возбужденнаго объявленіемъ о немъ.

9. Дополненіе къ исторіи нашей книжной торговли (ч. 79, № 4, стр. 303.), подписано: К. Ш — въ (К. Шаликовъ?). Тутъ говорится о томъ, что въ Россіи мало раскупаются серьезныя сочиненія, и въ слѣдствіе этого книгопродавцы охотнѣе покупаютъ для изданія романы.

10. Письмо къ Редактору (ч. 79, № 4, стр. 307) по поводу замѣчаній, помѣщенныхъ въ Амфіонѣ, объ игрѣ одной актрисы, игравшей роль Електры въ трагедіи того же имени, а въ ч. 80, № 5, стр. 161, помѣщенъ отвѣтъ на эти замѣчанія, подписанъ М. М. (Мерзляковъ?)

11. Изъ Словаря древнія и новыя поэзіи (ч. 80, № 7, стр. 178; ч. 81, № 10, стр. 106; ч. 83, № 17, стр. 19; ч. 84, № 21, стр. 35; № 22, стр. 102; 1816 г., ч. 88, № 14, стр. 103). Словарь этотъ составленъ Н. Остолоповымъ по порученію С. Петербургскаго Общества любителей наукъ, словесности и художествъ.

12. О Плавильщиковѣ (ч. 81, № 10, стр. 156). Статья И. Ильина. Тутъ находятся краткія біографическія свѣдѣнія о П. А. Плавильщиковѣ; описано состояніе Петербургскаго театра, когда онъ вступилъ на сцену, исчислены лучшія его роли и достоинства, какъ актера.

13. О Мѣстничествѣ (ч. 81, № 11, стр. 184). Статья Ѳ. Корецкаго. Тутъ объяснено значеніе мѣстничества и показано его вредное вліяніе; далѣе исчислены мѣры, принятыя для его прекращенія Царями Иваномъ Васильевичемъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и описано совершенное его уничтоженіе Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ.

14. О второмъ посѣщеніи Императоромъ Петромъ Великимъ Соловецкаго Монастыря (ч. 81, № 11, стр. 198). Извлеченіе изъ книги: Лѣтописецъ Соловецкій, изданный архимандритомъ того монастыря, Паисіемъ. Москва. Въ Типографіи Селивановскаго, 1815 года, въ 8 д. л. Книга эта не поступала въ продажу въ городахъ, а ее можно было получать только въ самой обители. Въ этомъ извлеченіи находится подробный журналъ посѣщенія Петромъ Великимъ Соловецкаго монастыря съ Царевичемъ Алек-

сѣемъ Петровичемъ, въ 1702 году, съ августа 10 по 16 число. Тутъ описаны: пріѣздъ Государя въ монастырь, встрѣча Архимандрита, литургія, обѣдъ въ трапезѣ, угощеніе, сдѣланное монастыремъ для служащихъ на корабляхъ, всенощное служеніе, за которымъ самъ Государь пѣлъ на клиросѣ, привилегіи, данныя имъ Архимандриту, по которымъ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы Архимандритъ Ѳирсъ отправлялъ священнослуженіе; обѣдъ, данный Государю въ монастырѣ, отъѣздъ Петра изъ обители, прощаніе съ Архимандритомъ, тутъ же приложенъ списокъ всѣхъ бывшихъ съ Государемъ ближнихъ и окольничихъ бояръ, духовныхъ особъ и начальниковъ, кромѣ нижнихъ чиновъ, которыхъ было 4,000 человѣкъ на 13 корабляхъ.

15. Письмо къ пріятелю, напечатанное въ Варшавской Газетѣ (ч. 81, № 11, стр. 217), о счастливомъ состояніи Польши подъ управленіемъ Императора Александра I.

16. Записки о Костромскомъ ополченіи (ч. 81, № 12, стр. 297). Авторъ этихъ записокъ, при составленіи ихъ, пользовался журналомъ А. Ѳ. Чагина, начальника 2 батальона 3 пѣхотнаго полка этого ополченія. Тутъ находится подробное описаніе осады Глогау Русскими и Прусскими войсками, сдачи этой крѣпости и слѣдовавшихъ за тѣмъ празднествъ по возвращеніи ополченія въ Кострому.

17. Рѣчь Г. Вавржецкаго къ своимъ согражданамъ (ч. 82, № 13, стр. 50), по случаю произнесенія Варшавскими жителями обѣта вѣрности Императору Александру I.

18. Россійскій Амвросій (ч. 82, № 14, стр. 120). Эта статья взята изъ книги: Училище Благочестія; тутъ разсказана участь Митрополита Филиппа, возстававшаго противъ Опричины и умерщвленнаго по приказанію Царя Ивана Васильевича.

19. Отрывокъ изъ писемъ Русскаго офицера (ч. 82, № 14, стр. 126), Ѳ. Глинки. Въ этомъ отрывкѣ описанъ первый подвигъ Костюшки по прибытіи его въ Польшу изъ Америки.

20. Взглядъ на прежнюю и нынѣшнюю судьбу Польши (ч. 82, № 14, стр. 130). Эта статья заимствована изъ Гамбургскаго политическаго журнала.

21. О Польскомъ языкѣ (ч. 82, № 15, стр. 175). Переводъ съ Польскаго, статья Профессора Яна Снядецкаго.

22. **Замѣчанія на мысли объ устроеніи счастливѣйшаго быту крестьянъ Польскихъ** (ч. 82, № 16, стр. 264.). Статья Амилькара Косинскаго, переведена съ Польскаго.

23. **О второй части Исторіи Медицины въ Россіи, сочиненной В, М. Рихтеромъ** (ч. 83, № 18, стр. 111, № 19, стр. 180); подписано М. Эго извлеченіе изъ сочиненія Г. Рихтера о состояніи медицины въ Россіи со вступленія на престолъ Царя Михайла Өедоровича до конца XVII вѣка; тутъ говорится объ учрежденіи Аптекарскаго Приказа и о предметахъ его вѣдомства, находятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о врачахъ, находившихся въ Русской службѣ въ царствованіе Михайла Өедоровича, о щедромъ ихъ содержаніи и о недовѣрчивости къ медикамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію безъ зова и безъ одобреній, какъ, на пр., Квиринусъ Брембургъ, о пріѣздѣ котораго помѣщено тутъ довольно подробное извѣстіе; далѣе сообщены свѣдѣнія о подаркахъ, денежномъ жалованьѣ и кормѣ доктору Сибелисту, и напечатанъ списокъ съ жалованной ему граматы Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; выписана статья о медицинскомъ осмотрѣ, сдѣланномъ въ 1623 году по повелѣнію Царя Михайла Өедоровича, дѣвицѣ Маріи Ивановнѣ Хлоповой, которую Царь избралъ себѣ въ невѣсты; наконецъ говорится о первомъ употребленіи чая въ Россіи, о разведеніи виноградныхъ лозъ, и о первомъ знакомствѣ Русскихъ съ Алхиміею.

24. **Нѣчто о журналахъ** (ч. 82, № 18, стр. 131); подписано Стр.—вичь; о предпочтеніи журналовъ другимъ книгамъ, и что между тѣмъ нѣкоторые журналы не удовлетворяютъ требованіямъ читателей и весьма кратко разобраны издающіеся въ Москвѣ и Петербургѣ журналы.

25. **Донесеніе посланника Гарабурды, отправленнаго чинами Великаго Литовскаго княжества въ Москву (Россію), 1573 года. Переводъ съ Нѣмецкаго на Польскій** (ч. 83, № 19, стр. 194). Это донесеніе заимствовано Г. Албертранди изъ книги, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ и переведено имъ съ Нѣмецкаго на Польскій языкъ. Михаилъ Гарабурда въ февралѣ 1573 года явился въ Новгородъ къ Царю Ивану Васильевичу посломъ отъ чиновъ Великаго Княжества Литовскаго съ предложеніемъ Царю быть Государемъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, или назначить туда своего сына, оставляя

оба народа при своихъ правахъ и преимуществахъ и соглашаясь на умноженіе этихъ правъ; для утвержденія же вѣчнаго мира и рубежей между обѣими державами, государственные чины полагали за нужное уступку со стороны Россіи и присоединенія къ Литовскому Княжеству: Смоленска, Полоцка, Усвята и Езерни. На эти предложенія Царь соглашался оставить оба народа при своихъ правахъ и преимуществахъ, но не соглашался на уступку городовъ; если же чины Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго желаютъ имѣть Русскаго Царя своимъ Государемъ, то, во первыхъ, должны признать ему титулъ Императора, во вторыхъ, по смерти Царевича Ѳедора, Корона Польская и Великое Княжество Литовское должны избрать себѣ въ Государи кого либо изъ его потомковъ; обѣ страны должны быть помѣщены въ Русскомъ титулѣ; Курляндія, Лифляндія должны принадлежать Россіи, а рѣка Двина будетъ рубежемъ Польскихъ и Литовскихъ владѣній. На это Посланникъ далъ другія предложенія, что государственные чины требуютъ себѣ такого Государя, который бы всегда находился въ своихъ областяхъ и принялъ бы Римско-Католическое исповѣданіе. На это ему отвѣчали, что Государь можетъ очень хорошо управлять обѣими державами и не находясь тамъ постоянно, чтобы Полоцкъ съ его округомъ и Курляндія были присоединены къ Литвѣ, Лифляндія по Двину принадлежала бы Россіи; титулъ долженъ быть такой: «Божіею милостію Императоръ и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, Кіева, Владиміра и Москвы, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Великій Князь Россійскій» и т. д. По окончаніи переговоровъ посланникъ отобѣдалъ у Великаго Князя и послѣ того выѣхалъ (см. Ист. К. Щербатова, т. V, ч. II, стр. 316—332; Ист. Карамзина, т. IX, стр. 227—233, изд. Слепина).

26. **Дань признательности** покойному Ивану Акинфіевичу Тутолмину отъ отца семейства, имъ спасеннаго во время нашествія непріятелей въ 1812 году (ч. 83, № 19, стр. 218); подписано Ю. У. Статья, написанная по поводу кончины И. А. Тутолмина, который въ 1812 году былъ Главнымъ Надзирателемъ Воспитательнаго Дома въ Москвѣ. Снискавъ покровительство Наполеона, И. А. Тутолминъ сдѣлалъ Воспитательный Домъ убѣжищемъ для беззащитныхъ.

27. **Статья изъ Варшавы** (ч. 83, № 20, стр. 289). Описаніе аудіенціи, данной Государемъ депутаціи отъ Польскаго народа

отправленной къ Императору Александру Павловичу; тутъ приложены рѣчи и переговоры.

28. О подпискѣ на книгу (ч. 83, № 20, стр. 306). Объявленіе о подпискѣ на изданіе стихотвореній В. А. Жуковскаго въ 2 частяхъ.

29. Замѣчанія о языкахъ Богемскомъ, Польскомъ и нынѣшнемъ Россійскомъ (ч. 84, № 21, стр. 23, 22, стр. 118); переводъ съ Польскаго, статья Профессора Краковскаго Университета, Г. Бандтке. Языкъ Богемскій, какъ нарѣчіе Славянскаго, началъ процвѣтать еще въ XIV вѣкѣ; потому онъ имѣетъ старшія произведенія словесности и отличается сохраненіемъ баснословной Славянской древности и народныхъ пѣсенъ; Польскій языкъ началъ образоваться гораздо позже Богемскаго, и только при Сигизмундахъ I и II-мъ языкъ Польскій могъ блескомъ своимъ равняться съ Богемскимъ. Русскій языкъ не могъ образоваться прежде 1147 года, прежде основанія Москвы, т. е., до того времени не установилось господствующее нарѣчіе; развитію словесности Русской препятствовали обстоятельства: нашествіе Монголовъ въ 1224 году, раздѣленіе Россіи на малыя княжества, Самозванцы, наконецъ нововведенія Петра Великаго имѣли невыгодное вліяніе на языкъ.

30. Письмо къ редактору Вѣстника Европы, и отвѣтъ редактора (ч. 84, № 21, стр. 71), о слишкомъ строгой критикѣ журнала Сына Отечества.

31. Статья изъ Варшавы (ч. 84, № 22, стр. 130; № 23, стр 217), заимствованная изъ Варшавскихъ вѣдомостей, съ подробнымъ описаніемъ торжественнаго въѣзда Императора Александра I въ Варшаву.

32. О заговорѣ противъ Духа Журналовъ (ч. 84, № 22, стр. 142); статья А. Измайлова, пропущена въ П. С. С, изд. Смирдина; она написана по поводу статьи, напечатанной въ Духѣ Журналовъ, гдѣ издатель говоритъ, что нѣкоторые редакторы журналовъ нанимаютъ писать критику на его журналъ.

33. Достопамятныя явленія (ч. 84, № 22, стр. 149); свѣдѣнія о земляномъ пожарѣ, продолжавшемся четыре года близь Свіяжска и о необыкновенномъ градѣ, выпавшемъ въ Оренбургской Губерніи, съ описаніемъ всѣхъ его опустошеній.

34. Къ любителямъ и любительницамъ отечественной словесности (ч. 84, № 23, стр. 237), А Мерзлякова. Объявленіе о публичныхъ чтеніяхъ о Русской словесности.

35. О подпискѣ (ч. 84, № 24, стр. 314) на басни и сказки А. Измайлова и его же разсужденіе о баснѣ.

36. Московскія записки (ч. 79, № 1, стр. 72); I. О возобновленіи Москвы и театра послѣ нашествія Французовъ; подписано Н. Д. II. О первой книжкѣ Духа Журналовъ. III. О книгѣ Г. Вельяминова-Зернова: «Опытъ начертанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (ч. 79, № 3, стр. 234). IV. О первомъ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ послѣ изгнанія Французовъ изъ Москвы. V. Объ изготовленіи модели памятника Минину и Пожарскому. VI. О представленіи на театрѣ новой пьесы: Семикъ или гулянье въ Марьиной рощѣ (ч. 82, № 15, стр. 230). VII. О человѣкообразной курицѣ, которую показывали въ Университетѣ.

37. Разныя извѣстія (ч. 80, № 7, стр. 252). VIII. Описаніе обѣда, даннаго Г. Линде по случаю окончанія имъ Польскаго Словаря (ч. 84, № 21, стр. 80). IX. О переводѣ трагедіи Димитрій Донской Г. Озерова на Нѣмецкій языкъ. *

Въ Вѣстникѣ Европы на 1815 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 79, № 1, стр. 20): а) Отрывки изъ Иліады, переводъ Гнѣдича, перепеч. въ изд. 1839 года (ч. 2, стр. 303), но совершенно измѣненные (ч. 79, № 4, стр. 243); б) Ахиллъ, В. Жуковскаго, перепеч. въ П. С. С., изд. 1849 года, ч. 2, стр. 152, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стро. 6, ст. 6:

«Ахъ! не сѣтуй! судъ небесъ;»
а въ П. С. С: «гласъ:
Въ В. Е, стро, 7, ст. 5:
«И скрыпятъ врата адеса;»
а въ П. С. С: «аида.»
Въ В. Е, стро. 7, ст 7:
«Все прошло для Ахиллеса:»
а въ П. С. С:

---

* Въ ч. 83, № 20, по опечаткѣ перемѣшаны страницы: оборотъ 247-й страницы напечатанъ на оборотѣ 251; оборотъ 253 стр. на оборотѣ 249-й, а вмѣсто 256-й стр. поставлено 260.

«Все свершилось для Пелида.»
Въ В. Е, стро. 8, ст. 2:
«Спутникъ дней моихъ исчезъ;»
а въ П. С. С:
«Брата бой меня лишилъ.»
Въ В. Е, стро. 10, ст. 5—8:
«Здѣсь близь милаго мнѣ праха,
Пробѣгающій елень,
Въ блескѣ мѣсяца безъ страха,
Зритъ мелькающую тѣнь;»
а въ П. С. С:
«Спитъ онъ.... смерть сковала длани,
Позабылъ ко славѣ путь,
И призывный голосъ брани,
Не вздымаетъ хладну грудь.»
Въ В. Е, стро. 13, ст. 8:
«Стонъ отца не долетитъ;»
а въ П. С. С: «зовъ.
Въ В. Е, стро. 14, ст. 3:
«Миртъ, оливъ, приютны своды;»
а въ П. С. С: «И Лавровъ.»
Въ В. Е., стро. таже, ст. 5:
«Разцвѣтайте, украшайтесь;»
а въ П. С. С: «убирайтесь.»
Въ В. Е., стро. таже, ст. 6:
«Какъ и прежде тишиной;»
а въ П. С. С: «красотой».
Въ В. Е, стро 15, ст. 5:
«Кудри съ юныя, отъ брани;»
а въ П. С. С:
«Волоса съ моей, отъ брани.»
Въ В. Е, стро. 17, ст. 8:
«Знать вложенъ былъ въ васъ судьбою;»
а въ П. С. С: «внушенъ.»
Въ В. Е., стр. 23, ст. 7:
«И уже вкругъ башень Трои;»
а въ П. С. С:
«И уже на грудахъ Трои.»

(ч. 80, № 5, стр. 27); в) Теонъ, и Эсхинъ, В. Жуковскаго, перев. напеч. въ П. С. С, изд. 1849 года, ч. 2, стр. 55 (ч. 80, № 5, стр. 33); г) Великодушный Царь, басня, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., стр. 65; Медвѣдь и его гость, басня. В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 48, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., ст. 16:

«Сказала: Куманекъ, веселье мой законъ;»
а въ П. С. С: «барсуку.»
Въ В. Е., ст. 17:
«У васъ, богатыхъ, все прекрасно;»
а въ П. С. С:
«У пышныхъ богачей» и т. д.
Въ В. Е., ст. 19:
«Прости, бѣгу теперь съ поспѣшностью туда;»
а въ П. С. С:
«Ты оставайся здѣсь, а я бѣгу туда.»

(ч. 80, № 5, стр. 38); д) Нѣчто для весельчаковъ, К. И. Долгорукаго, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 420, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 44, ст. 8:

«Съ моимъ одинъ отецъ приходской окрестилъ;»
а въ П. С. С, на стр. 425, ст. 8:
«Съ моимъ въ одну купель приходской попъ грузилъ.»
Въ В. Е., стр. 46, ст. 13:
«Неровной въ залѣ полъ велѣлъ бы позагладить;»
а въ П. С. С, стр. 427, ст. 7:
«Разсохшій въ залѣ полъ велѣлъ бы стругомъ сгладить.»
Въ В. Е., на стр. 47 пропущены два стиха, 15 и 16:
«И такъ-то нынѣ всѣ, въ народѣ егозя,
Мечтаютъ, что живутъ, а прямо жить нельзя.»
Въ В. Е, на стр. 50, пропущены стихи, 14—17, помѣщенные въ П. С. С, на стр. 431, ст. 36.
Въ В. Е. стр. 50, ст. 17:
«Взгляните на людей блистательнаго свѣта;»
а въ П. С. С: «отличнѣйшаго.»
Въ В. Е, стр. 51, ст. 4:
«Не тронь его, смотри, онъ родственникъ вельможи;»
а въ П. С. С: «съ нимъ всѣ за свой вельможи.»

Въ В. Е, на стр. 51 пропущены стихи 12—15, помѣщенные въ П. С. С, на стр. 432, ст. 2 — 5.

Въ В. Е, стр. 52, ст. 4:

«Съ насмѣшкою отвѣтъ: педантъ иль философъ;»

а въ П. С. С:

«Отвѣтъ: Мафусалемъ, педантъ, иль философъ.»

(ч. 80, № 7, стр. 170); е) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, или искуство украшать сельскіе виды, Воейкова (ч. 81, № 9, стр. 9); ж). Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, его же (ч. 81, № 12, стр. 328); з) Аполлонъ, грядущій противъ Тифона А. Мерзлякова (ч. 82, № 13, стр, 25); и) Отрывокъ изъ Делилевой поэмы Сады, Воейкова (стр. 31); Мать въ альбомъ дочери, его же; Въ грозу, его же; Къ портрету Е. Ф. П, его же (ч. 82. № 14, стр. 102), і) Басни: Львица и свинья, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 27; Водопадъ и рѣка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина. ч. 1, стр. 55, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 5 и 6:

«Кипѣлъ, плескалъ. урчалъ, ревѣлъ,
Крутилъ песокъ, стрѣлой летѣлъ;»

а въ П. С. С:

«Кипѣлъ, крутилъ песокъ, ревѣлъ,
И въ берегахъ стрѣлой летѣлъ.»

Въ В. Е, ст. 14:

«Конь только по брюхо, не больше, замочился;»

а въ П. С. С:

«До бедръ конь только замочился.»

Въ В. Е, ст. 17:

«Скакалъ, скакалъ, и вдругъ увидѣлъ, что рѣка;»

а въ П. С. С:

«Скакалъ, скакалъ, и видитъ, что рѣка.»

Въ В. Е, ст. 19 — 20:

«Рѣка была тиха, какъ зеркало гладка,»
При томъ не широка;»

а въ П. С. С:

Рѣка была не широка,
При томъ весьма тиха, какъ зеркало гладка.»

(ч. 82, № 16, стр. 241); к) Отрывокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 82, № 16, стр. 251); л) Басни: Два осла, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 28; Страсть

къ стихотворству, его же, перепеч. въ П. С. С, тоже изданіе, ч. 1, стр. 115 (ч. 82, № 16, стр. 256); м) Слова къ музыкѣ. В. Пушкина, пропущены въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 82. № 16, стр. 257); н) Посланіе къ Русскому Бавію объ истинномъ поэтѣ, Н. Остолопова (ч. 83, № 17, стр. 13); о) Отрывокъ изъ IV пѣсни Делилевыхъ Садовъ, Воейкова (ч. 83, № 17, стр. 69); п) Къ Нижегородскимъ жителямъ, В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд , стр. 142, съ слѣдующими измѣненіями: въ В. Е. пропущены 3-й стихъ и въ концѣ припѣвъ (ч. 84, № 22, стр. 99); р) Круглая порука; Прозьба къ Г. Издателю; Епитафія Наполеону; три стихотворенія Н. Остолопова.

1816.

1. Слово при случаѣ присяги избранныхъ по Тульской губерніи судей 1815 года (ч. 85, № 1, стр. 3), говоренное въ Тульской Преображенской церкви Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

2. Славянинъ и Славянка (ч. 85, № 2, стр. 47). Объявленіе объ изданіи двухъ сочиненій І. Добровскаго, подъ заглавіемъ: 1. Slavin, Beyträge zur Kenntniss der slavischen Litteratur, Sprachkunde und Alterthümer nach allen Mundarten, von Joseph Dobrowsky. Прага, 1808, въ 8 д. л. 2. Slovanka. Zur Kenntniss der alten u. neuen Slavischen Litteratur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer, von J Dobrowsky. Prag. 1814; 2-te Lieferung, ebend. 1815, in 8.

3. Воззваніе къ Полякамъ отъ Намѣстника Польскаго Царства, Воеводы и Генерала Заіончика (ч. 85, № 1, стр. 63), по случаю присоединенія Польши къ державѣ Императора Александра I.

4. О подпискѣ на новый журналъ (ч. 85, № 1, стр. 77). Объявленіе объ изданіи въ Харьковѣ Украинскаго Вѣстника Гг. Гонорскимъ, Филомаѳитскимъ и Квиткой съ приложеніемъ программы и объясненія цѣли этого изданія.

5. Задача (ч. 85, № 2, стр. 144). Статья Саларева. Задача эта была предложена въ засѣданіи Общества любителей Россійской

Словесности при Московскомъ Университетѣ: «Не оказалось ли бы въ трагедіяхъ болѣе успѣховъ, если бы они были писаны прозою?» Тутъ же находится объясненіе, почему трагедіи пишутся стихами.

6. Письмо къ редактору (ч. 85, № 4, стр. 300); подписано М—ъ. (Мерзляковъ?) Увѣдомленіе о сочиненіи Профессора Л. Цвѣтаева: «Первыя начала права Естественнаго.» Москва. Въ Унив. Тип. 1816, съ краткими выписками изъ этой книги.

7. Признательность и благотворительность Дюка Ришелье (ч. 86, № 5, стр. 68). Тутъ помѣщены два письма Дюка Ришелье, управлявшаго Новороссійскимъ краемъ, одно на имя коменданта города Одессы, Генералъ Маіора Ѳ. А. Кобле, съ изъявленіемъ признательности всѣмъ Одесскимъ гражданамъ за содѣйствіе при управленіи краемъ, другое письмо въ Одесскій Комитетъ о пожертвованіи Дюкомъ получаемыхъ имъ въ Россіи арендныхъ денегъ въ пользу Одесскаго благороднаго Института.

8. О пародіи (ч. 86, № 7, стр. 193), изъ «Словаря древнія и новыя поэзіи, составленнаго Н. Остолоповымъ.»

9. О внутреннемъ богатствѣ Россіи по части добываемыхъ металловъ (ч. 86, № 8, стр. 289); подписано Ѳ. Г. Авторъ этой статьи перечислилъ вкратцѣ распоряженія Царей Московскихъ для открытія рудниковъ, чтобъ показать, что рудокопный промыслъ до Петра Великаго былъ весьма мало извѣстенъ и рудокопные заводы стали распространяться только съ 1719 года; за этимъ предложена таблица, сколько въ продолженіи столѣтія добыто золота, серебра, свинца, мѣди и желѣза. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ сочиненія Оберъ-Бергъ-Гауптмана Германа, напечатаннаго въ 1811 году, подъ заглавіемъ: «Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи.» Екатеринбургъ, въ Горной Т. См. Кат. Смирдина № 5233, стр. 407.

10. О разныхъ состояніяхъ Россійскихъ подданныхъ, о ихъ повинностяхъ и преимуществахъ (ч. 87, № 10, стр. 105). Это пробная лекція Г. Переславскаго. Тутъ находится подробное обозрѣніе различныхъ состояній Россійскихъ подданныхъ: дворянства, духовенства, купечества, мѣщанъ и крестьянъ, ихъ раздѣленія на классы, ихъ повинностей и преимуществъ. Всѣ эти свѣденія заимствованы изъ указовъ, на которые помѣщены ссылки.

11. Копія съ письма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Павловича, къ Государственному Канцлеру, Графу Н. П. Румянцеву (ч. 87, № 11, стр. 225), съ изъявленіемъ признательности за пожертвованія въ пользу Абовскаго Университета. Тутъ же приложенъ и отвѣтъ Графа Н. П. Румянцева на это письмо.

12. Извѣстіе о рудникахъ въ Киргизской степи (ч. 87, № 11, стр. 227); подписано Ѳ. Г. Извѣстіе объ открытіи въ Киргизской степи, въ 1813 году, близь Троицка, свинцовой руды Подполковникомъ Ѳеофилатьевымъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Чекаловымъ, въ слѣдствіе чего въ 1814 году отправлена была туда горная экспедиція, которая вывезла болѣе ста пудовъ свинцу. Въ концѣ этой статьи приложена таблица о произведеніяхъ Русскихъ горныхъ заводовъ, отъ ихъ учрежденія по 1810 годъ, а къ В. Е, ч. 88, № 13, приложено изображеніе медали, выбитой въ память открытія этой руды.

13. Письмо къ редактору, и отвѣтъ его (ч. 87, № 11 стр. 244), о томъ, что въ Русскихъ журналахъ часто помѣщаютъ иностранныя слова безъ перевода, что дѣлаетъ ихъ непонятными для очень многихъ.

14. О найденныхъ древнихъ Русскихъ монетахъ (ч. 87, № 12, стр. 315). Письмо къ редактору А. Воейкова о монетахъ временъ В. К. Владиміра Святаго.

15. О подпискѣ на переводы въ прозѣ В. Жуковскаго (ч. 87, № 12, стр. 325), въ 5 частяхъ, въ Унив. Тип. 1816 г.

16. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи въ Киргизскую степь (ч. 88, № 14, стр. 125; № 16, стр. 296; ч. 89, № 17, стр. 110); подписано Г. Тутъ находится довольно подробное описаніе экспедиціи, отправленной въ 1815 году въ Киргизскую степь для открытія свинцовой руды; говорится о приготовленіяхъ къ походу, о цѣли и составѣ экспедиціи, описано пребываніе на Тоболѣ и наконецъ обратный походъ; статья эта составлена по журналу экспедиціи, веденному съ 11 Іюня по 12 Августа, въ концѣ приложена выписка изъ инструкціи, данной горному начальнику экспедиціи.

17. О Державинѣ (ч. 88 № 15, стр. 222). Статья Кн. Вяземскаго, написанная по случаю кончины Державина; это краткій

обзоръ его литературнаго поприща, исчислены всѣ его достоинства, какъ поэта, и преимущества передъ Ломоносовымъ.

18. О законахъ касательно рабовъ въ Россіи до изданія Судебника (ч. 88, № 16, стр 275). Это отрывокъ изъ сочиненія Г. Грибовскаго: «О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи.» Харьковъ, 1816, въ 8 д. л. Книга Г. Грибовскаго раздѣлена на три періода: первый до 1550 года, т. е., до изданія Судебника; второй до 1649 года, до Уложенія; третій до 1815 года. Въ этой статьѣ объяснено, кто становился рабомъ въ Россіи и въ слѣдствіе чего, именно: въ слѣдствіе плѣна, рожденія отъ рабовъ, за долги, за кражу, за побѣгъ работника отъ хозяина, куплею и бракомъ съ рабою безъ договора; за этимъ объяснены отношенія господина къ рабу и обратно, основанныя на Русской Правдѣ.

19. Некрологія (ч. 88, № 16, стр, 307). Краткое извѣстіе о кончинѣ Ѳ. Ѳ. Иванова, члена Общества любителей Россійской Словесности.

20. Изъ Оренбурга (ч. 88, № 16, стр. 313). Статья П. Пименова. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ 40 т. руб., и другими лицами въ пользу пострадавшихъ отъ пожара города Уфы.

21. О характерѣ Ломоносова (ч. 88, № 17, стр. 57). Статья Батюшкова, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 69: краткій очеркъ характера Ломоносова, какъ человѣка.

22. О комедіи (ч. 88, № 19, стр. 208); изъ «Словаря древнія и новыя поэзіи, Н. Остолопова.»

23. О Славянскомъ языкѣ вообще и въ особенности о Церковномъ (ч. 89, № 19, стр. 241). Статья Каченовскаго. Тутъ говорится о движеніи Славянскихъ племенъ въ VI и VII столѣтіяхъ и что всѣ языки, происшедшіе отъ Славянскаго, суть нарѣчія кореннаго первобытнаго языка Славянскаго, нынѣ намъ неизвѣстнаго, слѣдовательно, и нашъ Церковный языкъ сдѣлался книжнымъ или письменнымъ въ IX столѣтіи изъ нарѣчія, а не изъ первобытнаго Славянскаго языка. Кириллъ и Меѳодій, уроженцы изъ Солуня, переводили церковныя книги большею частію въ Моравіи, на Сербское нарѣчіе. Положенія этой статьи тѣ, что древній, коренной Славянской языкъ намъ неизвѣстенъ, и что церковный нашъ языкъ есть

старинное Сербское нарѣчіе. Въ концѣ приложены выписки изъ книги, напечатанной въ Будинѣ: «Плутарха Хиронейскаго дѣлце о воспитаніи дѣтей, 1808 г., преложилъ Іоаннъ Рукославъ,» который опирается на мнѣнія Добровскаго, что Славянскій церковный языкъ есть древній Сербскій.

24. Смерть Оскольда и Дира (ч. 89, № 20, стр. 307). Статья Каченовскаго. Краткія замѣчанія на рисунки Давида, изображающіе нѣкоторыя происшествія изъ Русской Исторіи, изданныя въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Histoire de Russie, representée par figures, accompagnée d'un precis historique, les figures graveés par F. A. David, d'apres les dessins de Monnet, le discours par Blain de Saimnore. Paris, de l'imprimerie de Boiste. 1797, in. 4.»

25. О подпискѣ на новую книгу (ч. 90, № 21, стр. 73). Статья А. Измайлова. Объявленіе о его книгѣ: «Опытъ о баснѣ», съ приложеніемъ плана этого сочиненія

26. О Россійской литтературѣ, статья Самуила Богумила Линде, Ректора Варшавскаго лицея (ч. 90, № 21, стр. 110, № 23, стр. 230), переводъ съ Польскаго М. Каченовскаго. Это извлеченіе изъ статьи профессора Линде, помѣщенной въ Польскомъ Журналѣ «Pamiętnik Warszawski.» Эта статья—подробный критическій разборъ сочиненія Г. Сопикова: «Опытъ о Русской Библіографіи.» Тутъ много любопытныхъ извѣстій, пополняющихъ свѣдѣнія о Русской библіографіи, собранныя Г. Сопиковымъ; въ то же время находятся указанія на его ошибки и замѣчанія, на пр., Г. Линде находитъ неудобнымъ раздѣленіе книгъ церковной и гражданской печати: такимъ образомъ порядокъ изданій одного писателя иногда прерывается, потому что одни были напечатаны церковными буквами, а другія гражданскими. Упоминая о Чешскихъ изданіяхъ, Г. Сопиковъ пропустилъ Новый Завѣтъ, напечатанный Чешскими Утраквистами 1475 года, и Псалтырь, ими же изданную въ Прагѣ 1487 года, и пренебрегъ почти вовсе Польскими изданіями. Нѣкоторыя заглавія грамматикъ Славянскихъ нарѣчій, писанныхъ не по Русски, Г. Сопиковъ помѣстилъ въ Русскомъ переводѣ, не предваривъ объ этомъ. Г. Линде Славяно-Россійскую литтературу раздѣляетъ на 2 періода: къ первому принадлежитъ рукописная литтература до изобрѣтенія книгопечатанія, получившая свое начало изъ Константинополя; второй періодъ печатной литтературы, на кото-

рую Польша и Малороссія имѣли наибольшее вліяніе, и вотъ почему ходъ просвѣщенія племенъ Славянскихъ шелъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. За этимъ слѣдуютъ замѣчанія и дополненія къ исторіи Славяно-Русскихъ типографій, къ свѣдѣніямъ о первопечатныхъ Славянскихъ книгахъ и къ книгопечатанію XVI вѣка.

27. **Изъ Казани** (ч. 90, № 23, стр. 302). Подробное описаніе чрезвычайнаго собранія Казанскаго Общества любителей Россійской Словесности, бывшаго по случаю кончины Державина.

28. **Изображенія и описанія животныхъ Россійской Имперіи** (ч. 90, № 23, стр. 316). Объявленіе объ изданіи подъ этимъ именемъ книги Профессоромъ Московскаго Университета, Иваномъ **Двигубскимъ**.

29. **Московскія записки** (ч. 85, №, 1, стр. 68). I. Отчетъ засѣданій Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ (ч. 85, № 2, стр. 148; ч. 86, № 8, стр. 305; ч. 89, № 20, стр. 309; ч. 90, № 22, стр. 146; № 24, стр. 290), и II. Общества любителей Російской Словесности.

30. **Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія** (ч. 88, № 13, стр. 66). III. О предположеніи воздвигнуть въ Варшавѣ торжественныя ворота въ память вшествія Императора Александра I въ столицу Польши (ч. 90, № 22, стр. 154). IV. Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія за 1811 годъ о доходахъ и расходахъ Россіи, о количествѣ войска, церквей и жителей разныхъ исповѣданій (ч. 90, № 22, стр. 156). V. О лѣтнемъ катаньѣ съ горъ, учрежденномъ въ С. Петербургѣ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1816 года помѣщены слѣдующія литтературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 85, № 1, стр. 22): а) Поединокъ, басня А. **Измайлова**, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 34, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 7:

«Раздѣлайся со мной.—Изволь.—На чемъ?
На чемъ угодно;»
а въ П. С. С:
«Раздѣлайся со мной.—Изволь.—На чемъ угодно.»

Въ В. Е. ст. 9:
«Мой секундантъ баранъ.—Мой секундантъ козелъ;»
а въ П. С. С:
«Мой секундантъ баранъ. А у меня козелъ.»
Въ В. Е. ст. 31:
«То долженъ буду я опять за тетку взяться;»
а въ П. С. С:
«Хоть и не радъ, за плеть я долженъ буду взяться.»
Въ В. Е, ст. 34:
«Подѣйствовала съ жестомъ рѣчь;»
а въ П. С. С:
Жестъ болѣе подѣйствовалъ, чѣмъ рѣчь.

(Тамъ же, стр. 24); б.) Два кота, басня, его же, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирдина, ч. 1, стр. 32 (ч. 85, № 3, стр. 181); в.) Священникъ и крестьянинъ, сказка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 113 (ч. 85, № 3, стр. 189); г.) М. Н. Макарову, отвѣтъ на его посланіе, К. И. М. Долгорукаго; стихи эти писаны передъ началомъ послѣдней и славной войны съ Наполеономъ; они перепечатаны въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 272, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, стр. 189, ст. 2:

«Стихамъ твоимъ начать стихами же отвѣтъ;»
а въ П. С. С: «писать.»
Въ В. Е, стр. 190, ст. 5:
«Чужія племена пускай злодѣя губятъ;»
а въ П. С. С: «не тронь.»

(ч. 86, № 8, стр. 258 и 266); д.) Два Отрывка изъ Делилевой поэмы Сады или искуство украшать сельскіе виды, Воейкова (ч. 86, № 8, стр. 271); е) Къ Графинѣ Мантейфель, его же (ч. 87, № 9, стр. 3; № 10, стр. 81; № 11, стр. 169); ж.) Отрывки изъ Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 87, № 9, стр. 11); з) Волчья хитрость, басня А. Измайлова, подражаніе Лафонтену, перепеч. въ П. С. С, изд. Смирд., ч. 1, стр. 36, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 7:

«Накрылъ себя широкой шляпой;»
а въ П. С. С: «пастушей.»
Въ В. Е. имя одной собаки Тигрей, а въ П. С. С. Мурза.
Въ В. Е, ст. 27:
«Пастухъ же балахонъ съ него и шкуру снялъ;»
въ П. С. С: «и шкуру съ волка снялъ.»

(ч. 87, № 9, стр. 13); и) Слезы Кащея, сказка изъ поэмы: L'interêt par Vigée, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 124 (ч. 87, № 11, стр. 181); і) Послѣдняя весна, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 67 (тамъ же, стр. 183); к) Пробужденіе, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 61, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, ст. 10:

«И лай борзыхъ, и звонъ роговъ;»

а въ П. С. С: «И гончихъ лай.»

(ч. 87, № 12, стр. 255); л) Элегія изъ Тибулла, вольный переводъ Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 24, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 256, ст. 8:

«И отрокъ счастливый намъ жребій вынималъ;»

а въ П. С. С:

«И жребій счастливый намъ отрокъ вынималъ.»

(ч. 88, № 13, стр. 13); м) Посланіе И. М. М. А. Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 168, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 13, ст. 4:

«Кто бъ ни былъ: витія, иль пламенный піитъ;»

а въ П. С. С:

«Кто бъ ни былъ, пламенный ораторъ, иль піитъ.»

Въ В. Е, стр. 16, ст. 4, съ конца:

«Такъ, небомъ нѣжною душою одаренный;»

а въ П. С. С: «свыше.»

(ч. 88, № 14, стр. 99); н) Посланіе къ Г. В.-му, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 150, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 100, ст. 3:

«И руку жмутъ ему стыдливыми перстами;»

а въ П. С. С: «коварными.»

Въ В. Е, таже стр., ст. 5:

«Зарю протекшихъ дней и съ прежними бѣдами;»

а въ П. С. С: «прошедшихъ.»

(ч. 88, № 14, стр. 101); о) Къ № № на смерть его сына, подписано: К. В.-й (К. Вяземскій?) (ч. 88, № 15, стр. 176); п). Мой геній, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 46 (ч. 88, № 15, стр. 177); р) Пѣсня; подписана К. В.-й (К. Вяземскій?) (ч. 88, № 16, стр. 243); с) Гласъ радованія восхищенныхъ Музъ по случаю вожделѣннѣйшаго прибытія въ первопрестольный градъ Москву Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Перваго, въ

первый разъ по ея возобновленіи, А. Мерзлякова (ч. 88, № 16, стр. 255); т) Старушка и богиня истина, басня В. Пушкина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 61, съ слѣд. измѣн. въ В. Е., ст. 1:

«Подъ кровомъ тихимъ и смиреннымъ;»
а въ П. С. С:
«Средь хижинъ мирныхъ и смиренныхъ.»
Въ В. Е., ст. 3:
«И бѣднымъ горестью, бѣдами отягченнымъ;»
а въ П. С. С:
«Несчастныхъ, огорченныхъ.»

(ч. 88. № 16, стр. 257); у) Пѣснь Гаральда Смѣлаго, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 184, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, стр. 2, ст. 1:

«О други! Я юность не праздно провелъ;»
а въ П. С. С: «младость.»
Въ В. Е, строфа послѣдняя, стихъ 3:
«Лукъ звонкой и лыжи и въ грозныя битвы;»
а въ П. С. С:
«Лукъ грозный и лыжи и въ шумныя битвы.»

(ч. 88, № 15, стр. 218 и 221); ф) Его Величеству Государю Императору, въ незабвенный день Высочайшаго прибытія въ обновленную Москву. Эти стихи при Высочайшемъ посѣщеніи Императорскаго Московскаго Университета были всеподданнѣйше поднесены Попечителемъ отъ имени Университетскаго Пансіона въ 18 день Августа. Стихи, написанные во время бала въ домѣ Благороднаго Собранія въ Москвѣ, по случаю Высочайшаго въ сію столицу прибытія въ первый разъ по ея разореніи, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, стр. 96 (ч. 89, № 17, стр. 3); х) Тѣнь друга, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 48, съ слѣдующими измѣненіями:

въ В. Е., стр. 5, ст. 4:
«Какъ дымъ, какъ метеоръ огнистый полуночи;»
а въ П. С. С:
«Какъ дымъ, какъ метеоръ, какъ призракъ полуночи.»

(ч. 89, № 17, стр. 5); ц) Договоръ со смертью, Милонова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 38, съ слѣдующ. измѣн. въ В. Е., стр. 6, ст. 25:

«Мгновененъ будетъ твой ударъ;»
а въ П. С. С:
«Благословляя свой предѣлъ.»
Въ В. Е., стр. 6, ст. 27:
«Любовь и дружба этотъ даръ;»
а въ П. С. С: «сей удѣлъ.»
Въ В. Е., стр. 7, ст. 8:
«Когда исполнится мой срокъ;»
а въ П. С. С:
«Какъ роковой ударитъ мигъ;»
Въ В. Е, стр. 7, ст. 10:
«Преторгнуть дней моихъ снурокъ;»
а въ П. С. С:
«Похитить свѣтъ отъ глазъ моихъ.»
Въ В. Е., стр. 8, ст. 5:
«Ты мнѣ закроешь путь веселый;»
а въ П. С. С:
«Ты омрачишь мнѣ путь веселый.»

(ч. 89, № 17, стр. 9); ч) Исправленіе, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 118, и на стр. 10, Пьяница и судьба, сказка, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 1, стр. 129, съ слѣдующ. измѣненіями въ В. Е, ст. 10:

«Пошелъ бы къ осетрамъ на дно;»
а въ П. С. С., «къ тюленямъ.»
Въ В. Е., ст. 11:
«По счастію, судьба тутъ мимо проходила;»
а въ П. С. С., «случись же такъ.»

(ч. 89, № 17, стр. 11); ш) Погребъ; подписано К. В.-й (К. Вяземскій?) (ч. 89, № 17, стр. 15); щ) Эпиграммы, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 341, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, вторая эпиграмма, ст. 2:

«А шляпа какова твоя?»
а въ П. С. С:
«А шляпа какъ стара твоя?«
Въ В. Е, ст. 4:
«Смотри новехонька! — она все на болванѣ;»
а въ П. С. С: «Да все вѣдь на болванѣ.»

Въ П. С. С. пропущены эпиграммы 4-я и 7-я; въ В. Е. шестая эпиграмма, ст. 4:

«А съ трубкой вечеръ весь за книгами сидитъ;»
а въ П. С. С: «картами.»

(ч. 89, № 19, стр. 192); ъ) Отрывокъ изъ 3 пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 89, № 19, стр. 201); ы) Разбитая статуя, подписано К. В. (К. Вяземскій?) (ч. 89, № 19, стр. 203); ь) Апеллесъ и Осленокъ, басня И. Крылова, перепеч. въ изданіи 1837 г., стр. 261, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., ст. 2:

«Тотъ милъ себѣ и тѣмъ, чѣмъ онъ другимъ смѣшонъ;»
а въ изданіи басенъ: «и въ томъ.»
Въ В. Е. ст. 4:
«Чего бы долженъ былъ стыдиться;»
а въ изданіи басенъ: «онъ.»
Въ В. Е., ст. 6 и 7:
«Къ себѣ просилъ осленка въ гости,
Запрыгали въ осленкѣ кости;»
а въ изданіи басенъ:
«Зоветъ къ себѣ осленка въ гости,
Въ осленкѣ заиграли кости.»
Въ В. Е., ст. 9 — 12:
«И всякому кричитъ: «Какъ Апеллесъ мнѣ скученъ!»
Я имъ замученъ,
Все проситъ, чтобы я
Былъ съ нимъ, какъ съ тѣнью неразлученъ;»
а въ изданіи басенъ:
«И говоритъ звѣрямъ: «Какъ Апеллесъ мнѣ скученъ.
Я имъ размученъ;
Ну, все зоветъ къ себѣ, гдѣ съ нимъ ни встрѣчусь я.»

(ч. 89, № 19, стр. 204); ю) Мщеніе, изъ Парни, Батюшкова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 2, стр. 37 (ч. 89, № 19, стр. 207); я) Пѣсня, Н. Остолопова (ч. 90, № 21, стр. 3; № 23, стр. 161); ѳ) Отрывки изъ III и IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 90 № 21, стр. 11); аа) Ночь при гробѣ, Милонова, перепеч. въ П. С. С., издан. Смирд., стр. 49 (ч. 90, № 22, стр. 94) бб) Ворона и кувшинъ, басня А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 39; Волкъ и Лисица, его же, перепеч. тамъ же на стр. 39; Два рака, его же, перепеч. тамъ же на стр. 38, съ слѣдующ. измѣн.

въ В. Е, ст. 7:

«Слугу Тарасъ за пьянство бьетъ;»

а въ П. С. С:

«Слугу за пьянство баринъ бьетъ.»

(ч. 90, № 23, стр. 172); вв) Два друга, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., стр. 135 (ч. 90. № 23, стр. 177); гг) Опасность отъ воды, пѣсня А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 221, съ слѣдующ. измѣнен. въ В. Е., стро. 1, т. 1:

«Дій вздумалъ смертныхъ наказать;»

а въ П. С. С: «Богъ.

Въ В. Е., стр. 1, ст. 2:

«И землю всю вода покрыла;»

а въ П. С. С: «И шаръ земной.»

Въ В. Е., стро. 2, ст. 3:

«Упалъ въ рѣку и тамо онъ;»

а въ П. С. С:

»Въ рѣку упалъ и тамъ ужъ онъ.»

Въ В. Е. пропущена послѣдняя строфа.

(ч. 90, № 23, стр. 179); дд). Отчетъ М. Воейкова.

1817.

1. **О простотѣ и естественности въ баснѣ** (ч. 91, № 1, стр. 19), изъ Опыта о баснѣ, А Измайлова; пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина.

2. **Нѣчто для древней Русской Нумизматики** (ч. 91, № 1, стр. 44). Статья Каченовскаго, въ которой онъ объясняетъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ слово: скотъ, означающее деньги. Ярославъ Владиміровичь, потерявъ сраженіе при Бугѣ, противъ Польскаго короля, Болеслава, явился въ Новгородъ за помощью; Новгородцы стали дѣлать приготовленія къ войнѣ, и вотъ какъ въ лѣтописи Нестора по Кенигсбергскому списку, на стр. 99, говорится объ этихъ приготовленіяхъ: «и начаша скотъ брати, отъ мужа по четыре куны и отъ старостъ по пяти гривенъ, а отъ бояръ по осмидесять гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ вои многи.» Въ этомъ смыслѣ слово скотъ имѣетъ родовое понятіе, а куны и гривны видовое. Въ лѣтописи по Никоновскому списку слово скотъ замѣнено данью, у Татищева податью, у Ломоносова казною. У иностранныхъ писателей, на пр.,

въ Коперниковомъ трактатѣ, напечатанномъ въ Pamiętnik Warszawsky, слово скотъ означаетъ часть гривны, бо́льшую или меньшую, смотря по времени и обстоятельствамъ. До 1300 года охотнѣе принимали серебро на вѣсъ, т. е., на гривны, нежели въ битой монетѣ. Гривна раздѣлялась на части и скотъ содержалъ въ себѣ 24-ю часть гривны. Какъ малая монета деньга, дала общее названіе монетамъ, такъ и скотъ, малая часть гривны, послужила къ наименованію вообще денегъ.

3. О пріятномъ, забавномъ и простодушіи (ч. 91, № 2, стр. 84), А. Измайлова, пропущено въ П. С. С., изд. Смирдина.

4. Одна глава изъ рукописи (ч. 61, № 2, стр. 104). Статья В. Н. Каразина. Это отрывокъ изъ сочиненія В. Н. Каразина, поднесеннаго Слободскому Украинскому дворянскому собранію, подъ заглавіемъ: «Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.» Цѣль этой статьи показать, что большую часть нашихъ свѣдѣній о Россіи мы заимствуемъ у иностранцевъ, которые не знаютъ Россіи; это авторъ объясняетъ недостаткомъ собственныхъ классическихъ сочиненій и тѣмъ, что воспитаніе наше со временъ Петра Великаго было ввѣрено иностранцамъ. Статья эта наполнена выписками о Россіи изъ Всеобщеій Исторіи, сочиненной въ Англіи обществомъ ученыхъ людей и переведенной въ Парижѣ на Французскій языкъ въ 1787 году; изъ полной математической, физической и политической Географіи всѣхъ частей свѣта, изданной въ Парижѣ въ 1803 году; изъ сочиненія Шантро: Науки исторіи, напечатаннаго въ Парижѣ въ 1804 году; изъ картины С. Петербурга Г. Фабера 1811 года; изъ путешествія Сира Кларка; изъ Географо-физическаго и естественнаго описанія Россійской Имперіи Г. Георги 1797 — 1802 годовъ, и наконецъ изъ историческаго и статистическаго описанія Россіи Г. Шторха 1797 — 1803. Эти выписки приведены для того, чтобы показать ложныя понятія иностранцевъ о Россіи.

5. Пробные листки изъ руководства къ познанію исторіи и древностей Россійскаго Государства (ч. 91, № 3, стр. 204), М. Каченовскаго. Это отрывокъ изъ введенія, содержащій весьма краткія замѣчанія, въ видѣ конспекта для лекцій, о недостаткѣ извѣстій о Древнемъ Сѣверѣ, о началѣ Сѣверной Исторіи и Несторовы извѣстія о Россійскомъ Сѣверѣ.

6. О библіотекѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба (ч. 91, № 3. стр. 227). Статья В. Филимонова. Извѣстіе объ открытіи

публичной библіотеки, учрежденной Генералъ-Адъютантомъ Сипягинымъ въ Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ и о занятіяхъ общества военныхъ людей, составленнаго при этой библіотекѣ; въ концѣ приложены правила для Гг. членовъ и посѣтителей библіотеки Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и объявленіе объ изданіи военнаго журнала.

7. Разборъ трагедіи Поликсена, Господина Озерова (ч. 91, № 4, стр. 269; ч. 92, № 5, стр. 17). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

8. Разборъ оперы Мельникъ, Г. Аблесимова (ч. 92, № 6, стр. 113). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

9. Отрывки изъ походныхъ записокъ Русскаго офицера 1812—1814 (ч. 92, № 7, стр. 209; ч. 93, № 9, стр. 66; № 10, стр. 133; № 11, стр. 217; № 12, стр. 299, ч. 94, № 13, стр. 68; № 14, стр. 146; № 15, стр. 273), И. Лажечникова. Тутъ говорится о предложеніи сорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя въ память избавленія Россіи отъ непріятеля въ 1812 году; описана смерть Смоленскаго дворянина Энгельгардта, разстрѣляннаго по приказанію Наполеона, въ слѣдствіе поданной на него крестьянами его жалобы; также описана сдача Парижа и торжественное вступленіе въ него нашихъ войскъ въ 1814 году. Прочіе отрывки содержатъ краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ Польскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ городахъ, чрезъ которые проходили наши войска; между прочимъ говорится о пребываніи Императора Александра I въ Вильнѣ.

10. Разборъ трагедіи: Едипъ въ Аѳинахъ, Господина Озерова (ч. 92, № 8, стр. 267; ч. 93, № 9, стр. 24). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

11. Отрывокъ изъ замѣчаній во время проѣзда черезъ Германію и Францію въ 1815 году (ч. 92, № 8, стр. 303). Краткое описаніе памятника, воздвигнутаго около Бунцлау Пруссаками Князю Смоленскому.

12. Объ учрежденіи Комитета при Совѣтѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества по ученой его части, и объ изданіи журнала того общества (ч. 92, № 8, стр. 311).

Статья М. Каченовскаго. Это описаніе предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій этого Комитета, а также цѣли и плана издаваемаго имъ журнала.

13. Нѣсколько словъ о Черногорцахъ (ч. 93, № 9, стр. 73). Отрывокъ изъ письма Е. М. Маркова къ М. Н. Макарову. Нѣсколько весьма краткихъ замѣчаній о характерѣ Черногорцевъ и ихъ пѣсенъ.

14. О томъ, что называется дѣйствіе драмы (басня, содержаніе) и объ его главныхъ свойствахъ (ч. 93, № 10, стр. 105; № 11, стр. 172). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

15. Историческій взглядъ на грамматику Славянскихъ нарѣчій (ч. 93, № 11, стр. 186). Статья Каченовскаго, изъ разсужденія, читаннаго въ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ. Въ этой статьѣ разрѣшается вопросъ: какія Славянскія нарѣчія имѣютъ свою грамматику, и когда именно каждое изъ нихъ получило свою? потому что грамматика или установленіе правилъ языка служитъ признакомъ народнаго просвѣщенія. Языки Русскій, Польскій и Чешскій, какъ языки, болѣе обработанные, имѣющіе свою литературу, подведены подъ правила грамматики съ большимъ, или меньшимъ, успѣхомъ. Послѣ историческаго разбора Чешскихъ и Польскихъ грамматикъ, авторъ этой статьи разбираетъ подробно грамматики Лаврентія Зизанія, изданную въ Вильнѣ въ 1596 году, и Мелетія Смотрицкаго, изданную въ Евю въ 1619 году. Этотъ историческій взглядъ на грамматику главнѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій имѣетъ цѣлію показать, что законодатели языка появляются въ народѣ, уже обогатившемся многими познаніями, уже знакомомъ съ выгодами просвѣщенія.

16. Сумароковъ (ч. 93, № 12, стр. 257; ч. 94, № 13, стр. 26; № 14, стр. 106). Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова. Критическій разборъ важнѣйшихъ трагедій Сумарокова.

17. Письма Бернарда Тасса къ Порціи о воспитаніи дѣтей (ч. 94, № 15, стр. 165). Переводъ съ Итальянскаго Б — а (Батюшкова?); пропущено въ изд. Смирдина.

18. Краткое разсужденіе о Русскомъ стихосложеніи (ч. 94, № 15, стр. 219). Статья Дор. Самсонова. Вотъ подраздѣленія этой статьи: о стихосложеніи вообще и особенно Русскомъ, о новомъ стихосложеніи вообще, о стихахъ ямбическихъ, о стихахъ хореическихъ

общія замѣчанія о ямбическихъ и хореическихъ стихахъ; о стихахъ, состоящихъ изъ стопъ тресложныхъ и стопъ смѣшанныхъ; о гекзаметрахъ и о старинномъ стихосложеніи.

19. **Описаніе Ижевскаго желѣзодѣлательнаго и оружейнаго завода** (ч. 94, № 15, стр. 253); подписано Е. Ижевской заводъ находится въ Вятской губерніи, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Ижѣ; до 1763 года онъ принадлежалъ Шуваловымъ, потомъ былъ купленъ въ Казну, разоренъ во время смятенія 1774 года, послѣ этого возобновленъ; до 1807 года тутъ находился только желѣзодѣлательный заводъ, а съ 1807 года заведенъ и оружейный. Въ этой статьѣ находится описаніе внѣшняго вида и внутренняго устройства этого завода; описаны всѣ зданія, принадлежащія заводу, внутренній составъ его и производящіяся на немъ работы; а въ концѣ этого нумера Вѣстника Европы приложенъ и планъ этихъ заводовъ.

20. **Олиндъ и Софронія. Отрывокъ изъ II пѣсни Освобожденнаго Іерусалима** (ч. 95, № 17, стр. 3); подписано Б. (Батюшкова?); пропущено въ изд. Смирд.

21. **Изступленія Орланда, конецъ пѣсни XXIII, и начало XXIV** (ч. 95, № 17, стр. 17), изъ Аріоста; подписано Б. (Батюшкова?); пропущено въ П. С. С. изд. Смирд.

22. **О важности лѣсоводства, найпаче для Россіи** (ч. 95, № 19, стр. 199). Статья В. Каразина. Это отрывокъ изъ рѣчи, приготовленной для торжественнаго собранія Филотехническаго Общества въ Харьковѣ, въ томъ случаѣ, если бъ Государю Императору, Александру Павловичу, угодно было посѣтить оное во время его пребыванія въ упомянутомъ городѣ. Здѣсь разсматривается важность лѣсоводства въ естественномъ отношеніи относительно климата и земныхъ произрастеній.

23. **Историческое извѣстіе объ отливкѣ изъ бронзы памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому** (ч. 95, № 20, стр. 268); подписано N. г. Описаніе самаго памятника, его величины, способа отливки и количества употребленныхъ для этого денегъ и металловъ.

24. **Инструкція отъ Императорскаго Виленскаго Университета одному изъ своихъ молодыхъ чиновниковъ,**

отправляющемуся въ чужіе краи для ученаго путешествія по части литературы и изящныхъ художествъ (ч. 95, № 20, стр. 275); перев. съ Польскаго Каченовскій.

25. Георгъ Петровичъ Черный (ч. 95, № 20, стр. 287); подписано Пер. У. Это краткая біографія, заимствованная изъ Гамбургскаго политическаго журнала. Георгій Петровичь, получившій въ послѣдствіи названіе Чернаго, родился въ 1770 году, въ окрестностяхъ Бѣлграда; онъ не получилъ никакого образованія; въ замѣнъ этого природа наградила его мужествомъ и отважностію; единственное его желаніе было свобода Сербскаго племени; слѣдовательно, онъ былъ заклятой врагъ Турковъ; эта ненависть рано заставила его удалиться изъ Сербіи; убійство одного янычара принудило его 17-ти лѣтъ бѣжать въ Седмиградскую область и вступить въ Австрійскую службу; противный подчиненности поступокъ заставилъ его возвратиться въ Сербію. За убійство отца и казнь брата онъ получилъ названіе Чернаго. Въ 1801 году, 19 августа, толпа возмутившихся янычаръ появилась въ окрестностяхъ Бѣлграда, гдѣ расхищала и предавала пламени все, что встрѣчалось на пути; наконецъ, напали на жилище Георгія Петровича, который одинъ вступилъ съ ними въ битву и разогналъ непріятеля: несчастные его соотечественники просили его помощи и признали его своимъ вождемъ противъ жестокихъ гонителей; ему было тогда 31 годъ; дружина его возрастала съ каждымъ днемъ; онъ отправилъ въ Константинополь пословъ съ жалобою на янычаръ, управлявшихъ Бѣлградскою крѣпостію; Султанскій фирманъ обѣщалъ ему новаго правителя изъ Грековъ, но Георгій требовалъ, чтобы Сербія была возвышена на степень княжества и управлялась Греческимъ Господаремъ; требованіе это было отвергнуто, и съ этого-то времени начинается война Сербовъ съ Турками. Тутъ слѣдуетъ описаніе войны Георгія съ Турками до апрѣля 1808 года, когда былъ заключенъ миръ по просьбѣ Турокъ. Въ это время народъ торжественно призналъ его своимъ Княземъ; сверхъ того онъ былъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ Россійской службы и орденомъ Св. Александра Невскаго; подъ его правленіемъ совѣтъ народныхъ представителей приготовилъ новую конституцію. Въ 1809 году возобновилась война Россіи съ Турціею, и Георгій съ Сербами принималъ участіе въ успѣхахъ Русскаго оружія. Въ 1812 году, въ слѣдствіе заключеннаго мира Россіи съ Портою, Георгій былъ принужденъ оставить свое отечество и проживалъ въ различныхъ мѣстахъ.

Въ 1817 году онъ желалъ возвратиться въ отечество подъ чужимъ именемъ; но едва онъ достигъ Семендріи (Смедерева) какъ, его узнали и убили; голова его была отправлена въ Бѣлградъ, а оттуда въ Константинополь. Статья оканчивается описаніемъ его наружнаго вида и характера.

26. Изъясненіе названій Нѣмецкихъ городовъ, которые прежде были Славянскими (ч. 96, № 21, стр. 36); перев. съ Нѣмецкаго Каченовскій. Вотъ изъясненіе этихъ названій: Бауценъ или Будишинъ, на Польскомъ значитъ буковая роща; Бѣлгардъ, въ Помераніи Бѣлгородъ; Брандебургъ въ старинныхъ хроникахъ Бреннаборъ и Бронниборъ, на Польскомъ значитъ лѣсная защита; Бригъ, отъ берега; Хемницъ, на Польскомъ—каменный домъ; Дрезденъ означаетъ крѣпость, построенную на страхъ другимъ; Глогау такъ названъ отъ дикихъ розовыхъ кустовъ, растущихъ въ изобиліи на берегу Одера: Грецъ значитъ городъ; Яцеръ отъ Яворъ, имя дерева; Колбергъ значитъ при берегѣ; Лаузицъ отъ Лужица; Лейпцигъ происходитъ отъ Липа; Науенъ, въ Маркіи, новая земля; Наугардъ, въ Помераніи, Новгородъ; Нимпшъ, въ Силезіи, по Польски значитъ Нѣмцы; Одеръ всего ближе подходитъ къ Wiatr — вѣтеръ; Ошацъ, на Польскомъ значитъ колонія; Потсдамъ, на Польскомъ означаетъ подъ дубами; Загардъ, на островѣ Рюгенѣ, по Польски загорода; Старгардъ, по Польски старый городъ; Штеттинъ, по Польски щетина; Вербенъ, по Польски верьба; Циттау, отъ жить. Въ самой статьѣ изложены причины такого изъясненія этихъ названій.

27. Извѣстіе о словарѣ Нѣмецко-Сербскомъ (ч. 96, № 21, стр. 42; № 22, стр. 125). Статья Каченовскаго. Вотъ заглавіе этого словаря: Нѣмецкій и Сербскій Словарь на потребу Сербскаго народа въ крал. державахъ. Возписанъ Его Превосходителству, Высокопреосвященнѣйшему Господину Господину Архіепископу и Митрополиту иже во Карловцѣ. Во Віеннѣ (Вѣнѣ), въ лѣто 1790. Иждивеніемъ Іосифа Благороднаго отъ Курцбекъ (Edlen von Kurzbeck), Крал. дворнаго типографа и Великокупца (Grosshändler). Въ больш. 8. Вся книга напечатана Нѣмецкими и Церковными буквами, безъ соблюденія надстрочныхъ знаковъ, которые удержаны въ посвященіи; за этимъ выписано самое посвященіе и нѣкоторыя мѣста изъ предисловія, изъ котораго видно, что авторъ словаря Сербскій языкъ называетъ Иллирическимъ, потому что нѣкоторые писатели

всѣ Славянскія земли называютъ Иллирійскими; во второй статьѣ приведены примѣры, показывающіе разность между древнимъ Сербскимъ нарѣчіемъ и нынѣшнимъ.

28. Два отрывка изъ исторіи 1812 года (ч. 96, № 22, стр. 129), А. М. — Данилевскаго. Описаніе движенія Князя Смоленскаго съ Рязанской дороги на Калужскую, выгоды и послѣдствія этого движенія; во второмъ отрывкѣ говорится объ ополченіи и партизанской войнѣ того времени.

29. Отвѣтъ на шутку (ч. 96, № 22, стр. 155), Воейкова, по поводу замѣчаній, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отечества № 22 объ двухъ ошибкахъ въ переводѣ Виргилія Г. Воейковымъ.

30. Нѣчто противъ статьи подъ названіемъ: Взглядъ на нынѣшнее состояніе Русской Словесности (ч. 96, № 23, стр. 193); подписано В. С.... Это критическія замѣчанія на статью, помѣщенную въ № 77 Conservateur Impartial и переведенную въ Вѣст. Европы, (ч. 95, № 18, стр. 154), въ отдѣлѣ краткихъ выписокъ, извѣстій и замѣчаній.

31. О сочиненіяхъ Батюшкова (ч. 96, № 23, стр. 204); подписано П—въ. Сокращенный переводъ статьи, напечатанной въ № 83 Conservateur Impartial, по поводу сочиненій Батюшкова, изданныхъ Гнѣдичемъ; тутъ находится сужденіе о его стихотвореніяхъ; въ концѣ прибавлено нѣсколько словъ объ его прозѣ.

32. Историческое изысканіе о торговыхъ сношеніяхъ древнихъ народовъ съ Индіею (ч. 96, № 23, стр. 209); подписано Дм. Бѣ...ъ. Авторъ написалъ эту статью по тому, что большая часть пути, открытаго древними для торговли съ Востокомъ, находится теперь въ Русскихъ владѣніяхъ; когда нибудь можетъ представиться случай возобновить этотъ путь, отъ котораго предстоятъ Россіи большія выгоды; на этомъ же основаніи Генуэзецъ Паули предлагалъ Вел. Князю Василію Ивановичу IV установить торговыя сношенія съ Индіею посредствомъ Каспійскаго моря, Волги и Оки до Москвы, откуда сухимъ путемъ до Двины, а этой рѣкой до Риги, которая снабжала бы всю Европу. Во Франціи въ 1626 году былъ поданъ планъ объ установленіи торговли шелкомъ съ Персіею черезъ Россію; съ такимъ же предложеніемъ пріѣзжалъ въ Россію и Олеарій. Въ этой статьѣ помѣщено краткое начертаніе,

какимъ образомъ основались Греческія Колоніи на берегахъ Чернаго моря; какъ торговля этимъ путемъ постепенно распространялась, усиливалась и отъ чего она уничтожилась, наконецъ; въ какомъ положеніи находится самый путь. Изъ этого описанія видно, что главное затрудненіе состоитъ въ отсутствіи водяного сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ. Петръ I предполагалъ соединить Волгу съ Дономъ посредствомъ канала, но кончина его остановила это намѣреніе.

33. **О метеорѣ, видѣнномъ въ Москвѣ, 6 Декабря, 1817 года** (ч. 96, № 24, стр. 285). Статья Мих. Павлова. Описаніе и объясненіе физическое этого метеора.

34. **Объявленіе о журналахъ и книгахъ** (ч. 96, № 24, стр. 309). Тутъ помѣщены: планъ изданія Вѣстника Европы въ 1818 году; Благонамѣреннаго, издаваемаго А. Измайловымъ; Украинскаго Вѣстника, Харьковскихъ извѣстій; объявленіе о продажи Библіотеки романовъ и повѣстей М. Каченовскаго, переводовъ въ прозѣ В. Жуковскаго, и опытовъ въ стихахъ и прозѣ К. Батюшкова.

35. **Московскія записки** (ч. 91, № 1, стр. 71). I. Отчетъ засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (ч. 91, № 2, стр. 149; ч. 92; № 8, стр. 305; ч. 93, № 11, стр. 226; ч. 95, № 20, стр. 307; ч. 96, № 22, стр. 153). II. Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ (ч. 92, № 5, стр. 71). III. Краткія замѣчанія касательно содержанія и достоинства трехъ сочиненій по естественнымъ наукамъ Гг. Фишера и Профессора И. Двигубскаго (ч. 95, № 18, стр. 150). IV. О прибытіи въ Москву Государя Императора, Александра Павловича.

36. **Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія** (ч. 92, № 6, стр. 150). V. Извѣстіе объ учрежденіи въ Варшавѣ Университета (ч. 93, № 10, стр. 157). VI. О переводѣ Г. I. Миллеромъ на Нѣмецкій языкъ старинныхъ Русскихъ сказокъ (ч. 95, № 18, стр. 151). VII. Описаніе посѣщенія Казанскаго Университета Вел. Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. *

---

* Въ ч. 96, № 23, Вѣст. Евр. 1817 года по опечаткѣ, въ слѣдъ за 272 стр., слѣдуетъ 275.

Въ 1817 году въ В. Е. помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ (ч. 91, № 2, стран. 81 и 83): а) Романсъ Эдельвинѣ и Къ Нинѣ, два стихотворенія, подписаны М. (Милонова?) (ч. 91, № 3, стр. 182). б) Умирающій Христіанинъ къ душѣ своей, изъ Попа. Воейкова (ч. 91, № 3, стр. 183). в) Къ портрету В. А. Жуковскаго, подписано К. В. (К. Вяземскій?) (ч. 91, № 4, стр. 246). г) Отрывокъ изъ четвертой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 91, № 1, стр. 70). д) Эпиграмма А Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 348, съ измѣненіемъ имени: въ Вѣст, Евр. Сирадонъ, а въ П. С. С. Глупонъ (ч. 92, № 6, стр. 100). е) Надпись къ портрету В. А. Жуковскаго, В. Пушкина, пропущена въ П. С. С., изд. Смирдина (ч. 92, № 7, стр. 161). ж) Виргиліевой Энеиды пѣснь первая, Воейкова (ч. 92, № 8, стр. 262). з) Утопленница, сказка А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 99, съ слѣдующими измѣненіями; въ П. С. С. пропущенъ 10 стихъ:

«Супруги трупъ искать.»

(Тамъ же). Догадливая жена, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд. ч. 1, стр. 128, и Капризъ госпожи, его же, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 130 (ч. 93, № 10, стр. 101). и) Князю И. М. Долгорукому, по прочтеніи стиховъ его подъ названіемъ: Невинность, Остолопова (ч. 93, № 12, стр. 252). і) Графъ № и его Секретарь, А. Измайлова, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирд., ч. 1, стр. 239 (ч. 94, № 13, стр. 21). к) Отрывокъ изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Воейкова (ч. 94, № 15, стр. 204). л) Возобновленіе Минервина храма, хоръ, пѣтый въ торжественномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета, 6 Іюля, 1817 г., подписано М....въ (Мерзляковъ?)

1818.

Рѣчь о главныхъ обязанностяхъ образованнаго молодаго человѣка, вступающаго въ общество (ч. 97, № 1, стр. 3). Рѣчь эта Гавріила Попова, была произнесена имъ на публичномъ актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона, въ 1817 году.

2. Петра I врачебныя свѣдѣнія и хирургическія операціи (ч. 97, № 1, стр. 45). Это извлеченіе изъ третьяго тома Исторіи Медицины въ Россіи Г. Рихтера; тутъ описано, какъ Петръ Великій изучалъ въ Парижѣ анатомію, и какія были сдѣланы имъ хирургическія операціи.

3. Краткій отчетъ Благороднаго Пансіона при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ со времени возобновленія его, съ 1814-го по 1817 годъ (ч. 97, № 1, стр. 71).

4. О лунной радугѣ, видѣнной въ городѣ Сычевкахъ, Смоленской губерніи, 14 Августа, 1817 года (ч. 97, № 2, стр. 110). Статья А. Писарева. Описаніе этой радуги и свѣдѣнія о подобныхъ явленіяхъ, заимствованныя изъ другихъ сочиненій.

5. О Романовскомъ замкѣ, что въ Волынской Губерніи (ч. 97, № 2, стр. 143); изъ Варшав. газеты. Описаніе сельскаго дома, принадлежащаго Графу Илинскому, въ Романовѣ, близъ Житоміра.

6. Рѣчь, произнесенная Новороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Одесскимъ Градоначальникомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ланжерономъ, при открытіи Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, 7 Генваря, 1818 года (ч. 97, № 3, стр. 161).

7. Величіе Россіи (ч. 97, № 3, стр. 219). Статья, извлеченная изъ иностраннаго политическаго журнала; тутъ говорится о постепенномъ возрастаніи могущества Россіи и о ея вліяніи на политическія дѣла другихъ державъ.

8. О древнихъ Славянскихъ названіяхъ двѣнадцати мѣсяцевъ (ч. 97, № 4, стр. 283). Статья, переведенная съ Нѣмецкаго изъ сочиненія І. Добровскаго: Славянка, съ примѣчаніями Г. Каченовскаго. Тутъ находится объясненіе древнихъ Славянскихъ названій двѣнадцати мѣсяцевъ, которыя и донынѣ употребляются у Славянъ, хотя, по различію странъ, подъ ними разумѣютъ не одни и тѣ же мѣсяцы.

9. Журналъ похода 1815 года (ч. 98, № 5, стр. 57). А. М.— Данилевскаго; это продолженіе статьи, напечатанной въ № 10 Сына Отечества 1817 года. Этотъ отрывокъ начинается съ 12 Мая и

кончается 26 Іюня; тутъ описано пребываніе Императора Александра Павловича въ Гейдельбергѣ и дѣйствія нашихъ войскъ въ Германіи по дорогѣ къ Франціи.

10. Древности Сибири (ч. 98, № 6, стр. 150). Небольшой отрывокъ изъ вступленія къ описанію Сибирскихъ древностей, помѣщаемаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ Г. Спасскаго.

11. Прежнее состояніе Польскаго Царства и нынѣшнее его состояніе (ч. 98, № 7, стр. 210 и 218). Обѣ эти статьи взяты изъ отчета Министра Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи, Г. Мостовскаго, читаннаго въ первомъ сеймовомъ засѣданіи Сената и Палаты Депутатовъ, 27 Марта, 1818 года.

12. О мѣдныхъ дверяхъ Софійскаго собора въ Новѣгородѣ (ч. 98, № 8, стр, 285). Эта статья приложеніе къ книгѣ, изданной на иждивеніи Графа Н. П. Румянцева, подъ заглавіемъ: Siegmund, Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adelung. S. Petersb. 1818. in 8; статья переведена Г. Каченовскимъ и напечатана съ его примѣчаніями. Въ этомъ приложеніи помѣщено описаніе Корсунскихъ дверей, находящихся въ Новѣгородѣ, составленное Г. Фонъ Буссе, корый не признаетъ ихъ Греческой работы и привезенными изъ Херсона. Г. Каченовскій раздѣляетъ это мнѣніе и полагаетъ, что подлинныя двери св. Софіи увезены Венеціанами въ Венецію, основываясь на хронографѣ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1685 году.

13. Письмо къ редактору (ч. 98, № 8, стр. 299), Н. Остолопова, съ краткими замѣчаніями на сочиненіе Г. Востокова о Русскомъ стихосложеніи.

14. О новой книгѣ (ч. 98, № 8, стр. 302). Статья В. А. Жуковскаго, пропущена въ изданіи его сочиненій 1849 года. Это объявленіе о сочиненіи Профессора Дерптскаго Университета Г. Паррота: Entretiens sur la physique.

15. Прогулка въ Вышгородъ (ч. 99, № 9, стр. 59); подписано Ѳ. Тмкъск. Краткое описаніе мѣстоположенія Вышгорода и его церкви.

16. Замѣчанія на Опытъ о Русскомъ Стихосложеніи Г. Востокова и нѣчто о просодіи древнихъ (ч. 99, № 10, стр. 99; № 11, стр. 187). Статья Н. Гнѣдича, пропущена въ П. С. С., изд. Смирд.

17. **Книжныя извѣстія** (ч. 99, № 10, стр. 169). Объявленіе объ изданіи: «Бытія сердца моего,» К. И. М. Долгорукаго, и «Благонамѣреннаго», А. Е. Измайлова.

18. **Къ господамъ издателямъ Украинскаго Вѣстника**, (ч. 100, № 13, стр. 39), которые въ пятой книжкѣ своего журнала помѣстили записку о достопамятностяхъ Москвы и приписали ее Н. М. Карамзину, въ этой статьѣ показаны грубыя ошибки, находящіяся въ запискѣ, доказывающія, что авторъ ея не исторіографъ.

19. **Отрывки изъ историческаго похвальнаго слова Графу Румянцеву-Задунайскому** (ч. 100, № 15, стр. 179); подписано: М-ч. Тутъ описаны побѣды при Ларгѣ и Кагулѣ.

20. **Замѣчанія на грамоту Великаго Князя Мстислава Володиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго Князя Новогородскаго, пожалованную Новогородскому Юрьеву монастырю** (ч. 100, № 15, стр. 201 — 255). Въ началѣ этой статьи изчислены самые древнѣйшіе письменные памятники наши; изъ этого изчисленія видно, что жалованная грамота Великаго Князя Мстислава Владиміровича Юрьеву монастырю,— древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ, ибо она писана между 1128 и 1132 годами. За текстомъ самой грамоты слѣдуетъ опредѣленіе ея времени по содержанію; далѣе объяснены неясныя выраженія текста, при чемъ довольно подробно изъяснено значеніе словъ: **вира дань, продажа** и ихъ происхожденіе; опредѣляя бумагу и чернила этой грамоты, говорится о бумагахъ, которыя употреблялись для рукописныхъ книгъ и грамотъ въ древнія времена и вообще о внѣшней формѣ старинныхъ Русскихъ грамотъ, о правописаніи, о почеркѣ буквъ, о строчныхъ и надстрочныхъ знакахъ при буквахъ, наконецъ, въ статьѣ о признакахъ удостовѣренія грамоты, подробно описаны заглавныя надписи, кресты, рукоприкладства и печати, какія именно употреблялись печати и какія бывали на нихъ изображенія; тутъ помѣщено хронологическое описаніе 22 Русскихъ Великокняжескихъ и Царскихъ печатей, начиная съ серебряной печати Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверскаго до государственной печати Петра Великаго; потомъ описаны печати духовныхъ лицъ. Въ концѣ 101 части Вѣст. Евр. приложенъ точный снимокъ съ этой грамоты.

21. **Нѣчто о долгихъ и короткихъ слогахъ, о Русскихъ гекзаметрахъ и ямбахъ** (ч. 100, № 15, стр. 260). Статья Д. Самсонова, съ замѣчаніями на статью Г. Гнѣдича, помѣщенную въ № 10, В. Е.

22. **Наставленіе для руководства Ученаго Комитета, учрежденнаго при главномъ училищъ Правленіи** (ч. 101, № 17, стр. 35); подписано: Василій Поповъ.

23. **Отвѣтъ сочинителю рецензіи на книгу: Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ** (ч. 101, № 19, стр. 205). Статья Г. Успенскаго на рецензію, напечатанную въ № 31 Сына Отечества.

24. **Біографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріѣ** (ч. 102, № 21, стр. 25). Статья Кіевскаго Митрополита Евгенія, заимствованная изъ его Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви. Спб. 1818 г. 2 ч., въ 8 д. л. Тутъ помѣщены свѣдѣнія о дѣятельности Митрополита Макарія на духовномъ и гражданскомъ поприщахъ и извѣстія о его ученыхъ трудахъ.

25. **О предназначеніи Университетовъ** (ч. 102, № 21, стр. 36), изъ рѣчи Ректора Варшавскаго Университета, Ксендза Швейковскаго.

26. **Двѣ народныя пѣсни Славянъ Чермной Руси** (ч. 102, № 21, стр. 47). Онѣ заимствованы изъ Виленскаго журнала и начинаются такъ; первая:

»Поихавъ Ивасенько на полёванье.»

А вторая:

«Поихавъ Ивасенько до тещеньки въ гостиненьку.»

27. **Остатки Славянскаго баснословія въ Бѣлоруссіи** (ч. 102, № 21, стр. 53). Эта статья также заимствована изъ Виленскаго журнала, куда она была доставлена одной Польской дамой, Маріею Чарновской, которая описала нѣкоторые обряды и повѣрья Могилевской Губерніи, Чериковскаго повѣта, въ имѣніи Губеньщина. Здѣсь описано, какъ жители этого повѣта празднуютъ ночь наканунѣ Ивана Купалы. Въ эту ночь, между прочимъ, всѣхъ лошадей загоняютъ домой, а не оставляютъ въ полѣ, какъ это обыкновенно бываетъ; народъ боится, чтобы вѣдьмы не забрали ихъ для поѣздки въ Кіевъ на Лысую гору; съ этою же цѣлью всѣ жители вѣшаютъ у воротъ сарая восковую свѣчу, зажигаемую

передъ иконами во время грозы; далѣе описана радавница, когда во Вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ крестьяне и крестьянки собираются на кладбищѣ, вокругъ родственныхъ могилъ, и ѣдятъ всегда нечетное число блюдъ. Въ концѣ статьи говорится объ обычаѣ заплетанія и расплетанія вѣнковъ въ Духовъ день; описаны русалки и доброхочіе обитатели лѣсовъ, которые пребываютъ въ Бѣлоруссіи.

28. Природный Русскій стихотворецъ (ч. 102, № 23, стр. 227). Статья П. Свиньина изъ 12-й части трудовъ Московскаго Общества Любителей Россійскаго слова. Это — біографическое извѣстіе о Рязанскомъ стихотворцѣ, П. С. Сибиряковѣ, господскомъ человѣкѣ, который съ юныхъ лѣтъ имѣлъ большую охоту къ чтенію; онъ обучался въ Москвѣ, въ народномъ училищѣ, послѣ этого на 14 году былъ отданъ въ кондитеры; посѣщеніе театра развило въ немъ драматическій вкусъ; на 17 году онъ разстался съ Москвою и переѣхалъ въ Рязань, гдѣ его господинъ былъ Директоромъ театра и сдѣлалъ его актеромъ. Въ 1812 году, доставшись Г. М., онъ отправился съ нимъ въ походъ, былъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи, и въ это время занимался только поэзіею; въ Германіи онъ выучился Нѣмецкому языку; по возвращеніи въ отечество, онъ уже вполнѣ предался стихотворству и театру. Въ 102 ч., № 24, на стр. 255, Вѣст. Евр. 1818 года помѣщены стихотворные опыты Сибирякова.

29. О подпискѣ на журналы (ч. 102 № 23, стр. 237, № 24, стр. 318): на журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, на Благонамѣренный А. Измайлова, и на Украинскій Вѣстникъ.

30. Любопытный отрывокъ изъ жизни Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (ч. 102, № 24, стр. 273), изъ книги: Жизнь Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., въ 4 д. л. Тутъ описаны весьма подробно причина мятежа, бывшаго въ Москвѣ, во время моровагѳ повѣтрія 1771 года, удаленіе Московскаго Архіепископа Амвросія изъ Чудова монастыря въ Донской, вмѣстѣ съ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и въ его каретѣ, разграбленіе Чудова монастыря мятежниками; сонъ, видѣнный въ эту ночь Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, приготовленіе Преосвященнаго Амвросія къ отъѣзду изъ Москвы, появленіе мятежниковъ въ Донскомъ монастырѣ; убійство

Преосвященнаго; въ концѣ приложено письмо Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, въ которомъ онъ описываетъ это происшествіе и свое собственное спасеніе.

31. **О началѣ построенія Гижигинской крѣпости** (ч. 102, № 24, стр. 280). Статья К. А. Шаховскаго. Гижигинская крѣпость находится недалеко отъ Охотска на рѣкѣ Гижигѣ; она построена въ 1753 году Сержантомъ Абрамомъ Игнатьевымъ и партіею Казаковъ; поводомъ къ ея построенію было возмущеніе Оленныхъ и Сидячихъ Коряковъ. Въ 1764 году, для сокращенія расходовъ на содержаніе Анадырска, находившаяся тамъ команда раздѣлена была въ прочія крѣпости, а присутственныя мѣста и чиновники переведены въ Гижигинскую крѣпость; съ этого времени она увеличилась, нѣкоторое время называлась городомъ и имѣла городовое положеніе. Въ 1816 году тутъ была одна церковь, одна часовня, одинъ казенный домъ, 68 частныхъ, 8 магазиновъ и 10 лавокъ и анбаровъ; укрѣпленія ея состояли изъ четырехъ пушекъ и обнесеннаго кругомъ строеній полисада; жителей въ ней 696 человѣкъ мужеска и женска пола. Въ 1743 году Мичманъ Василій Хметевскій сдѣлалъ описаніе сѣверныхъ частей Охотскаго моря, гдѣ онъ служилъ около 30 лѣтъ, а въ 1749 году плавалъ по тѣмъ же мѣстамъ Штурманъ Григорій Ивановъ, но онъ доходилъ только до Ямска и описанія не сдѣлалъ по причинѣ тумановъ. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ, хранящихся въ Охотскомъ архивѣ.

32. **О кончинѣ добродѣтельнаго** (ч. 102, № 24, стр. 300): изъ книги: Жизнь Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1818 г., въ 4. д. л. Подробное описаніе его послѣднихъ минутъ.

33. **Московскія записки** (ч. 97, № 2, стр. 146; ч. 98, № 8, стр. 307). I. Описаніе засѣданій Московскаго общества Любителей Россійской Словесности (ч. 97, № 4, стр. 307). II. Извѣстія объ открытіи въ Москвѣ памятника Минину и Пожарскому. III. Объявленіе объ изданіи Исторіи Государства Россійскаго, Г. Карамзина. (ч. 99, № 10, стр. 158). IV. Краткія свѣдѣнія о представляемыхъ пьесахъ на Московскомъ и Петербургскомъ театрахъ (ч. 100, № 14, стр. 147). V. Описаніе посѣщенія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною. Статья А. Ѳ. Малиновскаго. *

* Въ 1818 году Вѣст. Евр. въ ч. 99, N. 10, по опечаткѣ за 128 страницею счетъ начинается съ 139-й.

Въ 1818 году Вѣстника Европы помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: (ч. 98, № 6, стр. 103; ч. 99, № 11, стр. 177): а) Отрывокъ изъ 11 пѣсни поэмы: Искуства и Науки, Воейкова (ч. 98, № 7, стр. 176); б) Гимнъ Богу, его же (ч. 99, № 12, стр. 265); в) Посланіе къ моему другу-воспитаннику о пользѣ путешествія по отечеству, его же (ч. 100, № 13, стр. 17); г) Графъ Габсбургскій, баллада В. Жуковскаго, перепеч. въ изд. его сочиненій 1849 года, ч. 3, стр. 11, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е., стро. 1, ст. 4:

«Во блескѣ вѣнца и въ порфирѣ;»

а въ П. С. С.: «сіяньи».

Въ В. Е., стро. 3, ст. 9:

«Днесь Кесарь, покинуль обычай святой;»

а въ П. С. С:

«Ставъ Кесаремъ, брошу ль обычай святой?»

Въ В. Е., стро. 12, ст. 1:

«И въ думѣ главу Императоръ склонилъ;»

а въ П. С. С:

«Задумавшись, голову Кесарь склонилъ.»

Въ В. Е, стро. 12, ст. 6:

«И слезы изъ глазъ, побѣжавши струей;»

а въ П. С. С:

«И слезы свои отъ толпы золотой.»

(ч. 100, № 14, стр. 95); д) Епитафія Невтону, переводъ Остолопова (ч. 100, № 15, стр. 200); е) Къ N. N. Воейкова (ч. 101, № 18, стр. 114); ж) Ломоносовъ, эпизодъ изъ 2-й пѣсни дидактической поэмы: Искуства и Науки, Воейкова (ч. 101, № 19, стран. 168; ч. 102, № 21, стр. 17); з) Первый мореплаватель, изъ 1-й пѣсни поэмы: Искуства и Науки, его же (ч. 102, № 24, стр. 248); и) Отрывокъ изъ 2-й пѣсни поэмы: Искуства и Науки, Воейкова.

1819.

1. Извлеченіе изъ письма къ редактору (ч. 103. № 1, стр. 73); подписано В. А. съ обѣщаніемъ доставлять въ Вѣстникъ Европы статьи изъ Абовской Мнемозины, относящіяся до Русской Исторіи. Тутъ же приложена: выписка изъ письма изъ Або въ С. Петербургъ, съ просьбою о доставленіи въ Мнемозину сочиненія

о древней и новой Русской изящной литтературѣ, въ концѣ помѣщено объявленіе объ изданіи въ Або Мнемозины, т. е., планъ и расположеніе этого журнала.

2. **Отъ Кіевскаго жителя къ его другу** (ч. 103, № 2, стр. 117; № 3, стр. 198; № 4, стр. 289; ч. 104, № 5, стр, 45, № 6, стр. 124); подписано Ф. Въ этихъ письмахъ помѣщенъ критическій разборъ предисловія Н. М. Карамзина къ его Исторіи Государства Россійскаго, и двухъ переводовъ этого предисловія на Французскомъ языкѣ, сдѣланныхъ въ Парижѣ Г. Фюрси Лесне и Жюльеномъ, и въ Петербургѣ Г. Жофре и Томасомъ.

3. **О мнимо-Матронинской монетѣ** (ч. 103, № 3, стр. 195) Переводъ письма Ф. Круга, писаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ къ Графу Н. П. Румянцеву съ описаніемъ Византійской монеты, принадлежащей Матронинскому монастырю, съ изображеніемъ будто бы Княгини Матроны, отъ которой, какъ сказано въ Исторіи Россійской Іерархіи, монастырь получилъ свое названіе, между тѣмъ на монетѣ, по розысканію Г. Круга, находится изображеніе Императора Юстиніяна.

4. **Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ** (ч. 103, № 4, стр. 272; ч. 104, № 5, стр. 25), **и дополнительныя замѣчанія къ статьѣ о Русскихъ грамотахъ** (ч. 104, № 5, стр. 80). Статья Саларева. Авторъ этой статьи разумѣетъ подъ именемъ грамотъ въ Россіи договоры, жалованья, крѣпости, письма и разныя обрядныя бумаги; первою, писанною на Славянскомъ языкѣ грамотою, онъ считаетъ Правду Ярослава. Послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній о Русскихъ грамотахъ вообще, онъ описываетъ печати, которыя прикладывались къ грамотамъ, изъ чего ихъ дѣлали и съ какими изображеніями, какія взимались пошлины за приложеніе печати, далѣе описанъ образъ письма и титулы. Всѣ грамоты онъ дѣлитъ на три разряда: на государственныя, къ которымъ принадлежатъ договоры, жалованья, уставы, законы; обрядныя, употреблявшіяся въ судопроизводствѣ, и смѣшанныя, которыя давались по разнымъ случаямъ. Государственныя дѣлятся на договорныя; сюда относятся: докончальныя, крестныя, вѣрющія, перемирныя, любительныя; еще къ государственнымъ принадлежатъ жалованныя, безсудныя (тарханныя) и собственно безсудныя, указныя, уставныя, губныя и опасныя: къ обряднымъ относятся жалобницы и челобитныя, приставныя памяти, срочныя

и отсрочныя, зазывныя, правыя, крѣпости, отпускныя, раздѣльныя и передѣльныя, духовныя или завѣщательныя, межевыя, рядныя, кабалы, проѣзжія, полѣтныя, льготныя, поручныя, ввозныя, сыскныя, откупныя, сотныя, таможенныя, охранные листы, безопасныя, настольныя, благословительныя, позволительныя, повелительныя. Къ смѣшаннымъ принадлежать: четная заповѣдь, торговая грамота, похвальная, рекомендательная, просительная и увѣщательная. Въ статьѣ находится объясненіе этихъ грамотъ съ нѣкоторыми историческими объ нихъ извѣстіями.

5. Приглашеніе (ч. 104, № 5, стр. 59). Объявленіе о составленіи въ Петербургѣ общества учрежденія школъ по методѣ взаимнаго обученія Беля и Ланкастера, тутъ же приложенъ и уставъ общества.

6. О рѣчахъ, произнесенныхъ Русскими Профессорами Московскаго Университета (ч. 104, № 5, стр. 66). Это—увѣдомленіе, помѣщенное при первомъ томѣ рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями, и изданныхъ Обществомъ любителей Россійской Словесности, Москва. Въ Унив. Тип., 4 части. 1819 — 1823 годъ.

7. Письмо къ редактору (ч. 104, № 6, стр. 115); подписано: Житель Дѣвичьяго поля. Тутъ помѣщено нѣсколько замѣчаній на нѣкоторыя неточныя выраженія, встрѣчающіяся въ Исторіи Государства Россійскаго Г. Карамзина.

8. О нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ, находящихся въ книгохранилищѣ Королевской Вестеръ-Оской Гимназіи, въ Швеціи (ч. 105, № 10, стр. 121). Статья Шредера изъ Шведскихъ Ученыхъ Вѣдомостей 1813 года. Вестеръ-осъ—главный городъ въ Вестманіи, въ Швеціи, на озерѣ Меларѣ. Въ 1774 году Маіоръ Яковъ Спарвенфельдтъ подарилъ Вестеръ-Оской Гимназіи между многими книгами двѣнадцать Славянскихъ, изъ нихъ четыре рукописныхъ сборника; въ первомъ находится: Матрикула или списокъ дворянскимъ фамиліямъ въ Россіи, рукопись, относящаяся ко времени царствованія Ѳедора Алексѣевича; во второмъ находятся: Книга о лошадяхъ, переводъ съ Французскаго; лѣтопись о происхожденіи Русскаго народа, Нестора, рукопись XVII вѣка; о свойствахъ Россійской земли и обитающихъ въ Москвѣ; нѣчто о Космографіи, съ Латинскаго, сочиненіе отца Епифанія; о великомъ приходѣ въ Ново-Іерусалим-

ской монастырь, вѣроятно, сочиненіе Патріарха Никона; объ Іоаннѣ Васильевичѣ (?); проблеммы; басня объ орлѣ и лисицѣ; Езопова жизнь, дѣянія, путешествія и сличеніе съ превосходнѣйшими философами Греческими; нѣкоторыя письма М. Т. Цицерона; Блудный сынъ, комедія въ стихахъ; Іосифъ съ братьями, комедія; Исторія о Королѣ Аполлонѣ Тырскомъ; описаніе новыхъ земель Сибири и Москвы; о происхожденіи Великихъ Князей и Святыхъ въ Россіи; родословныя Великихъ Князей, восемь таблицъ, нѣсколько указовъ, неизвѣстно какого года. Славянскія стихотворенія; еще собраніе указовъ; третій сборникъ содержитъ краткую хронологію Судей Израилевыхъ и Русскихъ владыкъ; четвертый состоитъ изъ двухъ отдѣленій: краткое извѣстіе о взятіи Казанскаго Царства и побѣда Русскихъ Князей надъ Царемъ Казанскимъ и покореніе сего царства.

9. **Учрежденіе больницы и планъ къ основанію большаго Гошпиталя и Дома призрѣнія для бѣдныхъ и недостаточныхъ людей, въ Москвѣ, 1682 года** (ч. 105, № 10, стр. 130), изъ второй части Исторіи Медицины въ Россіи, Г. Рихтера, переведенной Профессоромъ Бекетовымъ для Физико-Медицинскаго Общества, и изданной на иждивеніе Зоя Павловича Зосимы. Еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ, между многими своими благодѣяніями, купилъ въ Москвѣ домъ для больницы, гдѣ принимали недостаточныхъ больныхъ до 15 человѣкъ. Царь Ѳедоръ Алексѣевичь указомъ 1682 года приказалъ учредить больницы на Гранатномъ дворѣ, у Никитскихъ воротъ, и богадѣльни въ Знаменскомъ монастырѣ, съ цѣлію излѣчивать бѣдныхъ больныхъ, неизлѣчимыхъ помѣщать въ богадѣльни для искорененія нищихъ притворно больныхъ; въ концѣ статьи говорится о планѣ тогдашняго Воспитательнаго Дома.

10. **Обозрѣніе художествъ у древнихъ народовъ** (ч. 105, № 12, стр. 249), изъ рѣчи, читанной въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета; подписано К. (Каченовскій?)

11. **О подпискѣ на книгу:** (ч. 105, № 12, стр. 320) Повѣсти, анекдоты и смѣсь, издаваемыя М. Каченовскимъ въ пяти частяхъ.

12. **О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографщикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ** (ч. 106, № 14, стр. 121); подписано К. (Калайдовичь?) Это извлеченіе изъ сочиненія Профессора Бандтке: Исторія Краковскихъ типографій

(Historya drukarń Krakowskich a t. d. W Krakowie 1815, in 8). Г. Бандтке называетъ перваго типографщика Славяно-Церковныхъ книгъ Святополка Фіоля, а не Галлера, которому первому приписывали изданіе нашихъ богослужебныхъ книгъ. Первыя, напечатанныя на Славянскомъ языкѣ, книги были: Псалтырь и Часословъ, вышедшія изъ Краковской Типографіи въ концѣ XV вѣка; изъ нихъ Часословъ, по мнѣнію Патера Дуриха, былъ напечатанъ въ 1491 году Святополкомъ Фіолемъ, а Сопиковъ приписываетъ эти изданія Ивану Глоговскому, котораго Старовольскій называетъ переводчикомъ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ книгъ, относящихся ко времени до 1490 года и приписываетъ ему переводъ Октоиха Св. Іоанна Дамаскина, что было извѣстно за долго до Глоговскаго, умершаго въ 1507 году, а самый древній Осьмогласникъ или Октоихъ, напечатанный въ Краковѣ Кирилловскими буквами, относится, какъ видно изъ послѣсловія этой книги, къ 1491 году и напечатанъ мѣщаниномъ Краковскимъ, Святополкомъ Фіолемъ. Г. Бандтке, вопреки Старовольскому, Сопикову и Бентковскому, не признаетъ Ивана Галлера старѣйшимъ типографщикомъ Польши и не приписываетъ ему печатанія Церковно-Славянскихъ книгъ, а Фіоля не считаетъ служащимъ въ типографіи Галлера, что онъ доказываетъ послѣсловіемъ Октоиха, нѣкоторыми Епископскими актами, гдѣ Фіоль названъ типографщикомъ, и договоромъ Фіоля съ Рудольфомъ Борсдорфомъ, который подрядился вырѣзать Русскія буквы и держать это искуство въ тайнѣ. За этимъ поименованы три книги, изданныя въ Польшѣ на Славянскомъ языкѣ, въ доказательство того, что въ XVI вѣкѣ Славянская литература была извѣстна Полякамъ. Въ Вѣстн. Евр., ч. 107, № 18, стр. 101 помѣщены: Дополнительныя свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Фіоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика; статья эта подписана К. (Калайдовичемъ)? Въ подтвержденіе мнѣнія Профессора Бандтке, что первыя Церковно-Славянскія книги были напечатаны въ Краковѣ, здѣсь подробно описанъ Часословъ 1491 года, напечатанный въ Краковѣ Святополкомъ Фіолемъ и принадлежащій библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова.

13. Взглядъ на постепенный упадокъ рабства и крѣпостнаго состоянія въ Европѣ и ея колоніяхъ (ч. 106, № 14, стр. 138); изъ курса Политической Экономіи Г. Шторха, напечатаннаго въ С. Петербургѣ, на Французскомъ языкѣ, на иждивеніи

Государя Императора, Александра Павловича. Обозрѣвая упадокъ рабства и крѣпостнаго состоянія въ Европѣ и Америкѣ, Г. Шторхъ говоритъ, что въ Россіи Императрица Екатерина II, въ Наказѣ о сочиненіи Проекта новаго уложенія, показала основаніе личной свободы: она назначила тысячу червонцевъ для рѣшенія вопроса, обнародованнаго С.-Петербургскимъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ: Полезнѣе ли для государства, когда крестьянинъ владѣетъ собственностью недвижимою, или только движимою, и какъ далеко должна простираться эта собственность для блага государства? Императрица поощрила Болтина къ изслѣдованію о началѣ крѣпостнаго состоянія въ Россіи и о нынѣшнемъ бытѣ крестьянъ въ семъ государствѣ. Эти изслѣдованія напечатаны въ примѣчаніяхъ на исторію Россійскую, Леклерка; о томъ же писали, послѣ Болтина, Кайсаровъ, на Латинскомъ языкѣ, диссертацію: De manumittendis per Russiam servis, напечатанную въ Гетингенѣ, въ 1806 году, а послѣ него Сенаторъ, Графъ Стройновскій, написалъ на Польскомъ языкѣ сочиненіе, переведенное на Русскій языкъ: Объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами. Къ царствованію Императрицы Екатерины II относятся узаконенія, чтобъ подкидыши были свободными, а городовымъ положеніемъ она утвердила бытіе средняго класса. Императоръ Александръ I казеннымъ крестьянамъ далъ право пріобрѣтать землю, дозволилъ отпускать крестьянъ на волю, установилъ классъ свободныхъ землепашцевъ и уничтожилъ рабство въ Лифляндіи, Польшѣ и Эстляндіи.

14. **Бояринъ Матвѣевъ** (ч. 106, № 15, стр. 182). Статья Саларева, изъ XIV части Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности. Это—краткая біографія боярина А. С. Матвѣева, дѣйствовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Тутъ разсказаны дѣйствія Матвѣева на военномъ поприщѣ во время войнъ съ Шведами, Поляками и Татарами, указаны переговоры, свидѣтельствующіе о его дѣятельномъ умѣ, описаны должности, которыя занималъ Матвѣевъ, его дружба съ государемъ, любовь къ нему народа и возникшія впослѣдствіи на него гоненія завистниковъ, ссылка, возвращеніе въ Москву, возмущеніе Стрѣльцовъ и его смерть.

15. **Увѣдомленіе господамъ медикамъ и хирургамъ, въ Россіи находящимся** (ч. 106, № 15, стр. 238). Объявленіе Г. Доктора Бриль Крамера объ изданіи имъ Россійскаго журнала для собиранія и распространенія новѣйшихъ открытій по Медицинѣ и Хирургіи.

16. О литейномъ искуствѣ въ Россіи (ч. 106, № 16, стр. 279). Тутъ изчислены главныя литейныя работы, произведенныя въ С. Петербургѣ. Изъ этого исчисленія видно, что въ Петербургѣ менѣе, чѣмъ въ 70 лѣтъ, отлито колоссальныхъ статуй шестьнадцать, въ томъ числѣ двѣ конныя, группа Минина и Пожарскаго, три большихъ бюста, болѣе 50 статуй натуральной величины, не считая множества бюстовъ, вазъ и рельефовъ, отлитыхъ однимъ пріемомъ. Въ этой статьѣ помѣщено извлеченіе изъ сочиненія Г. Чекалевскаго, Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ; сочиненіе это вышло въ С. Петербургѣ въ 1810 году, на Французскомъ языкѣ, съ переводомъ: Опытъ о производствѣ работы при отлитіи изъ бронзы колоссальной статуи однимъ разомъ. Въ извлеченіи говорится о способѣ отливки большихъ статуй изъ бронзы, и описана печь, посредствомъ которой переливъ металла оканчивается въ самое короткое время.

17. Объявленіе о подпискѣ (ч. 107, № 17, стр. 76) на Техно-Ботаническій словарь Г. Ивана Мартынова.

18. Краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ кавалеровъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, (ч. 107, № 18, стр. 137); изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Полный списокъ кавалерамъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ самаго учрежденія его понынѣ, съ краткими біографическими извѣстіями о каждомъ кавалерѣ. Этотъ списокъ составлялъ Надворный Совѣтникъ Д. И. Шлунъ. Тутъ помѣщены біографіи Графа Ѳ. А. Головина, Графа Б. П. Шереметева, Петра Великаго и А. Д. Меншикова.

19. Нѣчто о Велесѣ (ч. 107, № 19, стр. 174). Статья Волкова, въ которой онъ доказываетъ, что Велесъ, считавшійся богомъ стадъ, есть божество, пришлое къ намъ изъ отдаленныхъ странъ, именно у Германскихъ народовъ, подъ именемъ Беленуса или Веленоса почитали солнце; нѣкоторые производятъ это названіе отъ Бела или Вела, Белуса или Велоса, что также означаетъ солнце или Греческаго бога Аполлона; это объясняется сходствомъ слова Велеса съ Велосомъ; въ одномъ мѣстѣ изъ Пѣсни о походѣ Игоря на Половцевъ, Боянъ названъ внукомъ Велеса; Г. Волковъ признаетъ тутъ Велеса Русскимъ Аполлономъ или солнцемъ, по примѣру Грековъ, которые говорятъ, сынъ Аполлона; что касается до названія скотій богъ, то Г. Волковъ приписываетъ это прибавленію

переписчиковъ лѣтописей, или самимъ лѣтописцамъ, которые не знали значенія этого имени. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы (ч. 108, № 21, стр. 38) помѣщены замѣчанія Г. Н. П.—й, состоящія въ томъ что Греческая миѳологія не имѣла ни какого вліянія на Славянскую, и потому невозможно допустить у Славянъ бога Аполлона; если принять Велоса въ Греческомъ значеніи солнца, то нельзя согласить съ этимъ понятіе объ Аполлонѣ, богѣ поэзіи; нельзя также допустить, что скотій богъ есть выдумка лѣтописцевъ, или переписчиковъ, потому что въ древности стада почитались главнымъ богатствомъ Славянина, и въ послѣдствіи Св. Власій заступилъ мѣсто Волоса, какъ покровителя стадъ.

20. Нѣкоторыя мысли по поводу занятій Московскаго общества Любителей Россійской Словесности (ч. 107, № 20, стр. 274); подписано М.—въ (Макаровъ)? Нѣсколько словъ объ опредѣленіи порядка и формы Русскаго Словаря.

21. Розысканія касательно Русской исторіи (ч. 107, № 20, стр. 277). Статья Зоріяна Доленги-Ходаковскаго. Онъ разсматриваетъ въ этой статьѣ вопросъ: когда родъ Славянскій вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ былъ единообразный; далѣе объясняетъ этимологическое производство названій племенъ, населявшихъ древнюю Русь; при этомъ дѣлаетъ замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго Г. Карамзина; географическія его показанія весьма важны, по мнѣнію Г. Каченовскаго.

22. Объявленіе (ч. 107, № 20, стр. 316) объ изданіи журнала: Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, издаваемаго Московскимъ Обществомъ любителей Россійской Словесности.

23. Извѣстіе объ исторіи государствованія Сигизмунда III, короля Польскаго (ч. 108, № 22, стр. 112). Библіографическое объявленіе о сочиненіи Г. Нѣмцевича, описавшаго дѣянія Сигизмунда III.

24. Московскія записки (ч. 104 № 8. стр. 318). I. Краткое извлеченіе изъ отчета за 1818 годъ о дѣйствіяхъ Московскаго общества Библейскаго Комитета (ч. 108, № 24, стр. 300). II. Статья К. Шаликова: Описаніе концерта, даннаго въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, 30-го Ноября, 1819 года, его воспитанниками. *

* Въ этомъ году Вѣстника Европы находится много опечатокъ въ счетѣ страницъ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1819 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: (ч. 103 № 1, стр. 33): а) Къ Ш—ету, Воейкова (ч. 103, № 3, стр. 173); б) Посланіе къ брату, его же (ч. 104, № 5, стр. 15); в) Посланіе къ С. С. Уварову, 1818 года, изъ Дерпта, Воейкова (ч. 104, № 6, стр. 104); г) Посланіе къ И. А. Гаретовскому, его же (ч. 104. № 8, стр. 248); д) Отрывокъ изъ поэмы: Искуства и Науки, Воейкова (ч. 105, № 9, стр. 26); е) Колыбельная пѣснь, его же (ч. 105, № 12, стр. 247); ж) Къ С. И. Н—вой, Воейкова (ч. 106, № 13, стр. 3); з) Стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи Университета, при открытіи новой большой его аудиторіи, Іюля 5 дня, 1819 года, А. Мерзлякова, и на стр. 11 Хоръ, пѣтый въ годовомъ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, въ новой большой его аудиторіи, его же.

1820.

1. Отрывокъ изъ путешествія Іосифа Сенковскаго (ч. 109, № 1, стр. 19). Первая часть этого путешествія напечатана въ Виленскомъ журналѣ, 1819 года. Г. Сенковскій отправился изъ Вильны въ Константинополь, черезъ губерніи Волынскую, Подольскую и Херсонскую; въ этой статьѣ описанъ городъ Острогъ, его промышленность, нравы и обычаи его жителей.

2. Выписка изъ разсужденія Г. Востокова о Славянскомъ языкѣ (ч. 109, № 3, стр. 169). Это разсужденіе было читано въ засѣданіи Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности; оно служитъ введеніемъ къ грамматикѣ Славянскаго языка, составленной по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ; Г. Востоковъ дѣлитъ Славянскій языкъ на древній, средній и новый; древній заключается въ письменныхъ памятникахъ отъ 9-го и за 13 столѣтіе; онъ сливается съ среднимъ 15 и 16-го столѣтія; за нимъ слѣдуетъ новый языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ.

3. О старинныхъ Русскихъ праздникахъ и обычаяхъ (ч. 109, № 4, стр. 287). Статья М. Макарова; отрывокъ изъ статьи, читанной въ Московскомъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности; здѣсь описаны два праздника: Овцаря или овечьяго праздника, 29 Октября, и Гречишницы или дня посѣва гречихи, 13-го Іюня.

4. **Нѣчто о Славанскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ** (ч. 110, № 5, стр. 22). Статья К. Калайдовича. Тутъ довольно подробно описанъ древнѣйшій списокъ Кормчей конца XIII вѣка, принадлежавшій Московскому купцу Алексѣю Савину Шульгину. Мнѣніе Г. Калайдовича то, что переводъ Кормчей книги относится ко временамъ отдаленнымъ и принадлежитъ Южнымъ Славянамъ; самую рукопись онъ относитъ къ 1284 году, основываясь на времени, въ которое жили нѣкоторыя лица, упоминаемыя въ послѣсловіи этого списка. Въ доказательство того, что переводъ этой книги принадлежитъ Южнымъ Славянамъ, онъ приводитъ нѣкоторыя мѣста, изъ которыхъ видно, что языкъ этого перевода южный и старѣе XIII вѣка; далѣе въ Кормчей упоминается о жупанахъ и кметахъ, достоинствахъ, неизвѣстныхъ Велико-Россіянамъ.

5. **О трудахъ Профессора Тимковскаго по части Русской исторіи** (ч. 110, № 6, стр. 128). Статья К. Калайдовича изъ рукописной біографіи. Это исчисленіе трехъ сочиненій Г. Тимковскаго: объясненіе поученія Архіепископа Луки къ братіи, принадлежащаго XI вѣку и напечатаннаго въ 1-й части Русскихъ Достопамятностей; краткаго изслѣдованія о Патерикѣ Преподобнаго Нестора: рѣчи, произнесенной въ 1811 году и напечатанной въ 1 части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; наконецъ, изданія лѣтописи Нестора, прерванной 1019 годомъ; кромѣ этихъ сочиненій упоминается еще объ оставшихся въ рукописи объясненія Слова о полку Игоревѣ, и примѣчаній на исповѣданіе и сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго.

6. **О Греческомъ училищѣ въ Одессѣ** (ч. 110, № 7, стр. 202); изъ путевыхъ записокъ Іосифа Сенковскаго. Описаніе учрежденія и правилъ Греческаго Коммерческаго училища въ Одессѣ.

7. **О трудахъ Лерберга по части Россійской Исторіи** (ч. 110, № 7, стр. 209); подписано К. (Калайдовичъ?). Здѣсь исчислены сочиненія Академика Лерберга, переведенныя Д. П. Языковымъ и изданныя на иждивеніе Графа Н. П. Румянцева въ С.-Пб-гѣ, подъ заглавіемъ: Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. 1819, въ 4-ку. Въ этой статьѣ помѣщены краткія выписки изъ біографіи Г. Лерберга, написанной Г. Кругомъ.

8. О Спорахъ и Норикахъ, древнихъ именахъ Славянъ (ч. 110, № 8, стр. 275). Статья Петра Буткова. Прокопій, живший въ 546 году, говоритъ, что Анты и Славяне, пребывавшіе на лѣвой сторонѣ Дуная, говорили однимъ языкомъ, ничѣмъ не различались между собою и вообще назывались Спорами. Г. Бутковъ полагаетъ, что имена Саспировъ, обитавшихъ въ Сѣверной или Кавказской Арменіи и Споровъ принадлежитъ одному и тому же народу; это онъ объясняетъ этимологическимъ производствомъ этого названія, производя его отъ слова Армянскаго поръ, означающее брюхо. Что касается до другаго названія Славянъ-Нориковъ, встрѣчающагося у Нестора, то Г. Бутковъ производитъ это отъ норъ (пещеръ), въ которыхъ обитали Славяне.

9. Объ изданіи старинныхъ Русскихъ стихотвореній (ч. 110, № 8, стр. 315). Статья Князя Цертелева; объявленіе объ изданіи имъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній, съ приложеніемъ плана и правилъ этого изданія.

10. Объ изданіи новаго періодическаго журнала подъ названіемъ: Отечественныя Записки (ч. 110, № 8, стр. 320). Библіографическое объявленіе объ изданіи Г. Свиньинымъ новаго журнала.

11. Увѣдомленіе о сооруженіи храма Божія въ городѣ Рославлѣ (ч. 111, № 9, стр. 78; ч. 112, № 19, стр. 236). Приглашеніе участвовать пожертвованіями въ сооруженіи этого храма и изъявленіе за пожертвованія благодарности Рославльскихъ жителей.

12. О заслугахъ покойнаго Профессора Тимковскаго по части древней Словесности (ч. 111, № 10, стр. 118). Отрывокъ изъ Латинской рѣчи Профессора И. И. Давыдова, переведенной Г. Новогородскимъ. Краткія свѣдѣнія о трудахъ Профессора Тимковскаго, при объясненіи Греческихъ и Римскихъ писателей.

13. Объявленіе объ изданіи книги: Походныя записки Русскаго офицера (ч. 111, № 10, стр. 161), И. Лажечникова.

14. Библіографическія поправки (ч. 111, № 11, стр. 195). Письмо къ редактору К. Калайдовича, въ которомъ онъ излагаетъ свои замѣчанія на первое письмо изъ Москвы П. Свиньина, помѣщенное въ первой книжкѣ Отечественныхъ Записокъ 1820 года, гдѣ, между прочимъ, находится краткое обозрѣніе библіотеки Графа

Ѳ. А. Толстаго. Г. Калайдовичь, который вмѣстѣ съ Г. Строевымъ, три года трудился надъ описаніемъ этой библіотеки, въ своемъ письмѣ исправляетъ извѣстія, сообщенныя Г. Свиньинымъ. Эти замѣчанія касаются древности нѣкоторыхъ рукописей, и въ концѣ статьи изчислены самыя рѣдкія изданія этой библіотеки.

15. Критика (ч. 111, № 11, стр. 204; № 12, стр. 266). Письмо къ редактору, подписано: Теоровъ. Тутъ помѣщены замѣчанія на поэму Г. Волкова: Освобожденная Москва, и на критику этой поэмы, помѣщенную въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

16. Еще критика (ч. 111, № 11, стр. 213). Письмо къ редактору, подписано: Житель Бутырской слободы; разборъ Руслана и Людмилы, поэмы А. С. Пушкина, помѣщенной въ № 15 и 16 Сына Отечества; по поводу этого разбора въ № 31 Сына Отечества находится письмо Г....ева, а въ В. Е. (ч. 112, № 16, стр. 283) на это письмо помѣщенъ отвѣтъ жителя Бутырской слободы и въ защиту А. С. Пушкина.

17. И еще критика (ч. 111, № 11, стр. 220). Письмо къ редактору, подписано Ф. Ф. Ф.; въ этомъ письмѣ находится краткій разборъ эпической поэмы Николая Телепнева: Наполеонъ въ Россіи. Москва. Въ Тип. Селивановскаго, 1813 года.

18. Объявленія о книгахъ (ч. 111, № 11, стр. 243). Библіографическія извѣстія о продажѣ книгъ: Епическія творенія М. Хераскова, Идилліи Владиміра Панаева, Жилблазъ де Сантиллана, переводъ Г. Никольскаго.

19. Къ издателю Украинскаго Вѣстника (ч. 111, № 12, стр. 249). Письмо Людмилы Рикордъ изъ Петропавловскаго Порта; это письмо, по случаю прекращенія изданія Украинскаго Вѣстника, помѣщено въ Вѣстникѣ Европы. Г-жа Рикордъ описываетъ свое пребываніе въ Петропавловскомъ Портѣ, говоритъ о его климатѣ, о произведеніяхъ земли, о ѣздѣ на собакахъ, о домашней птицѣ и скотинѣ, о промышленности и образѣ жизни Камчадаловъ

20 Нумизматическое извѣстіе (ч. 111, № 12, стр. [illegible]), подписано: вичь. При разливѣ рѣки Яузы найдены были [illegible] старинныя Русскія мѣдныя монеты, числомъ 42; между [illegible] чательнѣйшія были: пуло Новогородское, пуло Тверское, [illegible] ковское, восемь монетъ Царя Алексія Михайловича, [illegible] недостатку серебра во время войны съ Польшею. [illegible]

21. **Драгоцѣнныя находки для древней Русской исторіи** (ч. 112, № 13, стр. 43). Выписка изъ письма Г. Сенъ-Мартена изъ Парижа къ Графу Н. П. Румянцеву, на иждивеніе котораго Г. Сенъ-Мартенъ въ Парижѣ приготовляетъ изданіе, куда войдутъ, между прочимъ, слѣдующія статьи: Исторія Батыя и всѣхъ государей, происшедшихъ отъ Джучи-Хана и царствовавшихъ въ Капчакѣ, сочиненіе Решидъ-Еддина; Исторія нашествія Монголовъ на Европу, того же автора, и Подробное описаніе вторженія Козаровъ въ Азію, въ 720—724 году по Р. Х.

22. **Описаніе находящихся въ Краковѣ гробовъ старинныхъ королей Польскихъ** (ч. 112, № 13, стр. 48). Это было писано въ 1791 году къ Епископу Нарушевичу Ѳаддеемъ Чацкимъ, для котораго открывали гробы Польскихъ Королей, Сигизмунда Августа и Сигизмунда I; тутъ находится подробное описаніе, въ какомъ видѣ были найдены открытые гробы, и что въ нихъ находилось.

23. **Концертъ, данный Г-жею Каталани** (ч. 112, № 13, стр. 74). Краткій отчетъ, даннаго Г-жею Каталани въ Москвѣ концерта.

24. **О Сербскихъ народныхъ пѣсняхъ** (ч. 112, № 14, стр. 112; № 15, стр. 208); подписано К. (Каченовскаго?). Эта статья написана по случаю изданія въ Вѣнѣ Вукомъ Стефановичемъ: «Мала простанородная Славено-Сербска пѣснарица, 2 части, 1814-1815.» Тутъ говорится о побужденіи Вука Стефановича издать простонародныя пѣсни, о раздѣленіи ихъ на любовныя, женскія, мужскія или героическія, и въ короткихъ словахъ передано содержаніе нѣкоторыхъ Сербскихъ пѣсенъ.

25. **Краткое историческое начертаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства** (ч. 112, № 15, стр. 192); статья Готтгельфа Фишера. Послѣ краткаго очерка значенія земледѣлія у древнихъ народовъ и постепеннаго усовершенствованія Сельскаго Хозяйства въ Германіи, Франціи и Англіи, Г. Фишеръ переходитъ къ Россіи, гдѣ удовлетвореніе нуждъ положило основаніе науки Сельскаго Хозяйства, а для соединенія теоріи науки съ практикою предположено было учредить Земледѣльческую школу, практическую ферму и Общество Сельскаго Хозяйства; въ концѣ статьи говорится о составѣ Общества и его занятіяхъ.

26. **Объявленіе** (ч. 112, № 15, стр. 236), о подпискѣ на Словарь древней, и новой поэзіи, Н. Остолопова.

27. **Извлеченіе изъ плана путешествія по Россіи для отысканія древностей Славянскихъ** (ч. 113, № 17, стр. 30; № 18, стр, 99), Г. Доленги-Ходаковскаго. Этотъ планъ вполнѣ напечатанъ въ Сынѣ Отечества 1820 года, а въ Вѣстникѣ Европы помѣщено только извлеченіе. Цѣль Г. Ходаковскаго, во первыхъ, сообразить насыпи городищныя и повѣрить, сколько возможно, будутъ ли они на всякой квадратной милѣ, и посредствомъ этихъ городищъ узнать, гдѣ кончатся предѣлы древней Руси и означить на планѣ: во вторыхъ, осмотрѣть внутри Россіи мѣста, по которымъ назвалися округи; въ третьихъ, обратить вниманіе на главныя нарѣчія, какъ далеко простираются, въ чемъ состоитъ разница, что уцѣлѣло отъ древнѣйшаго Славянскаго, также обратить вниманіе на одежду, строеніе домовъ, земледѣльческія орудія; въ четвертыхъ, какія названія звѣздамъ, животнымъ и растеніямъ; въ пятыхъ, замѣчать обряды и суевѣрія; наконецъ, собирать монеты и другія древности. Г. Ходаковскій говоритъ, что періодъ, предшествовавшій введенію Христіанства между Славянскими народами, менѣе всѣхъ извѣстенъ, между тѣмъ какъ въ этомъ періодѣ хранится зародышъ національности. Въ своемъ планѣ онъ подробно описываетъ путь, по которому онъ будетъ слѣдовать для изысканія древностей, останавливаясь въ каждомъ мѣстечкѣ, при каждомъ городищѣ; онъ начинаетъ путь свой окрестностями Невы и возвращается черезъ Нижегородскую губернію, объѣхавъ и южный край.

28. **Объявленіе о подпискѣ на журналъ: Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія** (ч. 113, № 18, стр. 159), издаваемый Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.

29. **О времени открытія Россіянами Ледовитаго моря** (ч. 113, № 19, стр. 171); отрывокъ изъ исторіи географическихъ открытій Россіянъ. Статья В. Берха. Нѣкоторые Русскіе историки, ссылаясь на сочиненія Сгралемберга, Датскаго историка Саксона Грамматика, Исландскаго Снорре Стурлесона, Славянскаго Мавро-Урбина и на нѣкоторыя мѣста Византійскихъ писателей, утверждаютъ, что въ Россіи торговля процвѣтала до Рюрика, и что Біармія или, по ихъ толкованію, Пермь была средоточіемъ этой торговли. Это мнѣніе раздѣлилъ Чулковъ въ своей исторіи Россійской Коммерціи, и Ломоносовъ, приписывая тому же времени торговлю съ Индѣйцами и Персіянами, но первыя извѣстія о торговлѣ Русской относятся къ 1230 году, именно о торговлѣ Новгорода съ

Нѣмцами; что же касается до торговыхъ сношеній съ Біарміей, это отвергается невѣжествомъ, въ которое были погружены, въ то время, страны, близъ лежащія Ледовитому морю; самое объясненіе Біарміи Пермью сомнительно по неяснымъ о ней описаніямъ. Извѣстно только, что въ 1398 году Новгородцы построили на Двинѣ городъ Орлецъ; слѣдовательно, хотя невозможно опредѣлить времени, когда Русскіе стали плавать по Ледовитому морю, но, по сохранившимся извѣстіямъ, это должно отнести къ исходу XIV вѣка, или началу XV-го.

30. **Выписка изъ иностранной книги о старинѣ Русской** (ч. 113, № 19, стр. 196; ч. 114, № 22, стр. 122; № 23, стр. 205). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены извлеченія изъ сборника Г. Вихмана: «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur aeltern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. 1 Band, Berlin, bei George Reimer (Собраніе донынѣ еще ненапечатанныхъ небольшихъ сочиненій, относящихся къ древней исторіи Государства Россійскаго и служащихъ къ познанію онаго; издано Б. Фонъ Вихманомъ). Этотъ сборникъ напечатанъ съ рукописей, хранящихся въ иностранныхъ библіотекахъ, и посвященъ Президенту Императорской Академіи Наукъ, С. С. Уварову. Въ первой статьѣ помѣщено извлеченіе изъ описанія Посольства Кавалера Іоанна Кобенцеля, который, вмѣстѣ съ Даніиломъ Принцомъ, въ 1575 году былъ отправленъ Императоромъ Максимиліаномъ II къ Царю Ивану Васильевичу. Подлинное описаніе хранится въ Вѣнской Придворной библіотекѣ и переведено съ Хорватскаго на Латинскій языкъ. Въ началѣ, въ короткихъ словахъ говорится о домогательствѣ Польской Короны съ различныхъ сторонъ. Кавалеръ Кобенцель дѣлаетъ замѣчанія о достопамятностяхъ, видѣнныхъ имъ на пути изъ Польши въ Россію; говоря о набожности Русскихъ, онъ дѣлаетъ предположеніе о возможности подчинить ихъ Папской власти; за этимъ слѣдуетъ описаніе прибытія посольства въ Можайскъ, первой аудіенціи у Государя и обѣда, къ которому было приглашено все Посольство, второй аудіенціи, подарковъ, богатства, сокровищь Царской казны и Русской торговли. Во второй статьѣ Сборника помѣщена грамота отъ Царя Ивана Васильевича къ Императору Максимиліану II. Третью статью Сборника составляетъ: Арсенія, Архіепископа Елассонскаго, описаніе путешествія въ Москву Іереміи II., Патріарха Константинопольскаго, гдѣ также повѣствуется и объ учреж[illegible] [illegible]скаго

Патріаршества. Это сочиненіе писано на Греческомъ языкѣ, и съ переводомъ на Латинскій издано въ Туринѣ въ 1749 году, подъ заглавіемъ: «Codices manuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenei.» Здѣсь говорится о причинахъ, побудившихъ Іеремію ѣхать въ Москву къ Царю съ просьбою о милостыни, о пріѣздѣ Патріарха въ Россію, о свиданіи его съ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, о первой мысли учрежденія въ Россіи Патріаршества, описаны избраніе Іова Митрополита Московскаго въ Патріархи, бывшій послѣ этого у Царя обѣдъ, царскіе подарки Патріарху Іереміи, угощеніе, сдѣланное ему Патріархомъ Іовомъ, посѣщеніе Царицы Іереміею и полученные имъ отъ нея подарки.

31. Правила для кабинета чтенія при Рязанской Гимназіи (ч. 113, № 20, стр. 300), и рѣчь на открытіе кабинета чтенія при Рязанской Гимназіи, произнесенная учителемъ Россійской Словесности, Г. Гаретовскимъ (стр. 303).

32. Письмо къ Редактору (ч. 113, № 20, стр. 306), М. Макарова, въ которомъ онъ сообщаетъ автору плана путешествія по Россіи, для отысканія Славянскихъ древностей, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ городищахъ и урочищахъ. Въ дополненіе къ этому письму въ Вѣстникѣ Европы (ч. 114, № 23, стр. 191) помѣщена того же автора другая записка для Г-на Доленги-Ходаковскаго, въ которой Г. Макаровъ указываетъ на нѣкоторыя городища Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Тульской и Владимірской Губерній.

33. Городище на рѣкѣ Саррѣ (ч. 113, № 20, стр. 311); статья А. Бояркина, Описаніе городища, находящагося въ пятнадцати верстахъ отъ Ростова. Въ Вѣстникѣ Европы (ч. 114, № 23, стр. 159) помѣщена поправка и дополненіе къ этому описанію.

34. Отрывокъ изъ походныхъ записокъ Русскаго Офицера (ч. 114, № 21, стр. 61.), И. Лажечникова, о пребываніи Русскихъ въ Парижѣ въ 1812 году и о пріемѣ, сдѣланномъ въ Парижскомъ театрѣ, Императору Александру Павловичу.

35. Свиданіе съ Ханомъ Меньшой Киргизъ-Кайсацкой Орды (ч. 114, № 22, стр. 129), А. Левшина, въ которой онъ описываетъ встрѣчу, пріемъ, сдѣланные ему Ханомъ Меньшой Орды, кибитку Хана, обѣдъ и Киргизскую музыку.

36. Письмо изъ Тулы (ч. 114, № 22, стр. 140); подписано С. Н. (С. Нечаевъ?), въ которомъ онъ говоритъ объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время по Тульской Губерніи для судо-

производства, *для* путей сообщеній, *для* полиціи, тюремнаго замка и присутственныхъ мѣстъ, потомъ описаны учрежденіе Воспитательнаго Дома и Городской больницы.

37. Записка о городищахъ, курганахъ и другихъ старинныхъ насыпяхъ въ Тульской Губерніи (ч. 114, № 23, стр. 184); статья А. Глаголева. Здѣсь находятся извѣстія о положеніи нѣкоторыхъ валовъ и кургановъ Тульской Губерніи и приведены объ нихъ преданія; такъ въ двухъ верстахъ ниже Тулы находится валъ, который считаютъ остаткомъ плотины, насыпанной Лжедимитріемъ въ 1605 году, дабы наводненіемъ принудить городъ къ сдачѣ. Другой валъ начинается въ самомъ городѣ и служилъ, какъ полагаютъ, границею Россіи и оплотомъ противъ Татарскихъ набѣговъ; кромѣ этихъ валовъ, тутъ описаны три кургана и два городища.

38. О дружбѣ Русскихъ съ Прусаками (ч. 114, № 23, стр. 224); изъ Записокъ Русскаго офицера, И. Лажечникова; здѣсь описанъ пріемъ, который дѣлали Прусаки Русскимъ по возвращеніи изъ Парижа въ 1812 году.

39. Объявленіе о книгахъ (ч. 114, № 23, стр. 239); о продажѣ слѣдующихъ книгъ: Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; Басенъ и сказокъ И. Хемницера; Медико-топографическаго описанія С. Петербурга, сочиненіе Фонъ Аттенгофера, и Путешествія по рѣкѣ Пашѣ, сочиненіе Графа Хвостова.

40. О нѣкоторыхъ учрежденіяхъ въ Россіи (ч. 114, № 24, стр. 269); статья М. Н. Муравьева, перепечатана въ П. С. С., изд. Смирдина, ч. 2, стр. 138; въ этой статьѣ онъ говоритъ, что царствованію Императрицы Екатерины II-й принадлежитъ введеніе систематическаго порядка въ Русскомъ законоположеніи; къ этому относятся учрежденіе Намѣстничествъ, уставы для сбора казенныхъ доходовъ, учрежденіе Приказовъ общественнаго призрѣнія, торговое и городовое положенія и права, данныя дворянству.

41. Отрывки изъ новѣйшаго описанія С. Петербурга (ч. 114, № 24, стр. 298); изъ Медико-топографическаго описанія С. Петербурга, сочиненіе Доктора Медицины Фонъ Аттенгофера, переводъ съ Нѣмецкаго Спб. 1820. г. Въ этихъ отрывкахъ высказано нѣсколько весьма краткихъ замѣчаній относительно свойствъ душевныхъ и одежды Русскихъ.

42. Объявленіе (ч. 114, № 24, стр. 315), А. Склабовскаго, объ изданіи имъ въ Харьковѣ литературнаго журнала подъ названіемъ: «Муза».

43. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 110, № 8, стр. 310); объявленіе о книгѣ, вышедшей въ Парижѣ: «Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie, statistique des provinces qui la composent, fondation d'Odessa, voyage en Crimée, сочиненіе Г. Кастельно, который былъ въ Одессѣ при Дюкѣ Ришелье и способствовалъ ему въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ края.

44. Извѣстія (ч. 111, № 9, стр. 76); объ открытіи во Флоренціи, по порученію Графа Н. П. Румянцева, нѣсколькихъ древнихъ картъ, именно карты Сарматіи и Азіатской Скиѳіи XIII вѣка, Тавриды, Европейской Скиѳіи, того же вѣка, Россіи XIII и XV вѣка, а также 1480 года, далѣе, нѣсколько картъ Крыма, Скиѳіи, Азіатской Сарматіи и береговъ Каспійскаго моря XIV и XV столѣтій, и карта Чернаго моря XV вѣка.

Въ Вѣстникѣ Европы 1820 года помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 109, № 1, стр. 12) Отрывокъ изъ III пѣсни поэмы: Искуства и науки, Воейкова; б) (ч. 109, № 4, стр. 24) Изъ первой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, С. Раича; в) (ч. 110, № 6, стр. 109) Изъ III пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же; г) (ч. 110, № 7, стр. 178) Смерть Евридики, отрывокъ изъ 4-й пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же; д) (ч. 110, № 8, стр. 241) Отрывокъ изъ III пѣсни поэмы: Искуства и Науки, Воейкова; е) (ч. 112, № 16, стр. 267) Отрывокъ изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раича; ж) (ч. 114, № 22, стр. 100) Похвала сельской жизни, отрывокъ изъ второй пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раича; з) (ч. 114, № 23, стр. 161) Пчелы, изъ IV пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. Его же.

1821.

1. О безпристрастіи историка, и о томъ, въ чемъ именно состоитъ занимательность Русской Исторіи для иноземныхъ читателей (ч. 115, № 1, стр. 35). По поводу перевода Исторіи Государства Россійскаго Карамзина, напечатаннаго въ Парижѣ, въ Журналѣ Преній помѣщены три статьи, въ которыхъ

находятся возраженія на мысль Карамзина, внушенную ему патріотизмомъ и за которую упрекаютъ его въ пристрастіи; мысль та, что Русская Исторія имѣетъ всеобщее достоинство, а не только для Русскихъ, и сравниваетъ ее съ исторіею Греціи и Рима; на это возражаютъ, что Россія не имѣла на Европу того вліянія, которое оказали Греція и Римъ, а новая Россія дѣлаетъ любопытною свою древнюю исторію.

2 О коренныхъ постановленіяхъ Россіи, какъ причинѣ ея непоколебимаго благоденствія (ч. 115, № 1, стр. 44; № 2, стр. 128); статья П. Іовскаго, въ которой онъ развиваетъ мысль, что лучшее правленіе—неограниченная монархія; этому Россія обязана своимъ величіемъ и благосостояніемъ; въ Россіи всѣ граждане пользуются гражданскимъ равенствомъ передъ законами; Русское судопроизводство превосходнѣе Англійскаго; состояніе Русскихъ крестьянъ лучше Англійскихъ земледѣльцевъ, и т. д.

3. Объявленіе (ч. 115, № 1, стр. 81) объ изданіи Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія.

4. Старинные хороводные праздники (ч. 115, № 3, стр. 194); отрывокъ изъ статьи Г. Глаголева, читанный въ Московскомъ Обществѣ любителей Россійской Словесности. Здѣсь описаны обряды, сопровождающіе Красную Горку, Куму, Семикъ, Троицынъ день, Петровъ день, Коледу и Овсень. Праздникъ Красной Горки состоитъ въ закликаніи весны сельскими дѣвушками; весна была, вѣроятно, богинею, покровительствующею женихамъ и невѣстамъ, также какъ царевна Лада въ Подольской губерніи, гдѣ ей представляютъ на Пасхѣ жениховъ для испрошенія невѣсты. Весна и царевна Лада имѣютъ сходство съ Римской Флорой. Праздникъ кумы или крещенія кукушекъ состоитъ въ хороводахъ, собираемыхъ вокругъ березы, называемой кумою, на березѣ заламываютъ вѣнки, цѣлуются и обмѣниваются яицами; праздникъ этотъ бываетъ въ пятое, шестое, или седьмое Воскресенье послѣ Пасхи. Праздникъ Семика и Троицына дня состоятъ въ украшеніи улицъ и домовъ березками, въ завиваніи и бросаніи вѣнковъ въ воду. Въ ночь на Петровъ день сельскія дѣвушки собираются на высокое мѣсто, раскладываютъ огонь и ждутъ выхожденія солнца, чтобы видѣть его игру. Обрядъ празднованія коледы состоитъ въ томъ, чтобы пропѣть пѣсню передъ чьимъ либо домомъ накапунѣ дня Рождества Христова. Овсень состоитъ въ поздравленіи съ старымъ домомъ и новымъ годомъ, въ

день 1-го Генваря. Въ статьѣ Г. Глаголева выписаны нѣкоторыя пѣсни, которыя поются при этихъ празднествахъ.

5. **Поѣздка чрезъ Вилькомирскій повѣтъ въ Курляндію и Лифляндію въ Іюлѣ и Августѣ 1819 года** (ч. 115, № 3, стр. 201); переводъ съ Польскаго. Здѣсь помѣщены замѣчанія о плодородіи и о различныхъ сословіяхъ жителей, населяющихъ Курляндію, Польскую Лифляндію и Бѣлоруссію.

6. **Письмо къ Редактору** (ч. 115, № 3, стр. 218); подписано И. К. Разборъ стихотворенія: «Аполлонъ съ семейством ъ,» напечатаннаго въ № 5 Сына Отечества.

7. **Письмо къ Редактору Вѣстника Европы** (ч. 115, № 4, стр. 287); подписано: Семенъ Осетровъ. Это письмо заключаетъ въ себѣ подробный критическій разборъ посланія къ женѣ и друзьямъ, напечатаннаго въ одномъ журналѣ (?) 1821 года.

8. **Переписка** (ч. 115, № 4, стр. 322); письмо Г. Доленги-Ходаковскаго по поводу замѣчаній Г. Макарова о нѣкоторыхъ городищахъ, тутъ же и отвѣтъ Г. Макарова.

9. **Объявленіе** (ч. 115, № 4, стр. 327) объ изданіи Басенъ и сказокъ А. Измайлова.

10. **Отвѣтъ на отвѣтъ Г. Ѳ. Б. (Булгарина) жителю Галерной гавани, помѣщенный въ 9-й книжкѣ Сына Отечество 1821 года** (ч. 116, № 5, стр. 17); подписано: Житель Галерной гавани; по поводу нѣкоторыхъ стихотвореній В. А. Жуковскаго.

11. **Письмо къ Редактору** (ч. 116, № 5, стр. 31); подписано: Ѳ. Як...въ. Разборъ посланія К. Вяземскаго, напечатаннаго въ В. Е., № 2, 1821 года.

12. **Объявленіе** (ч. 116, № 6, стр. 154) объ изданіи Андромахи, трагедіи Расина, переведенной Графомъ Д. Хвостовымъ, и Греческой Хрестоматіи, Профессора Якобса.

13. **Письмо къ А. Ѳ. Воейкову** (ч. 116, № 7, стр. 206), Ѳ. Булгарина, въ которомъ онъ разбираетъ учебную книгу Россійской Словесности Н. Греча.

14. **Письмо къ Редактору В. Е.** (ч. 116, № 7 . стр. 206); подписано Г.... въ, по поводу того же сочиненія.

15. Вѣсти отъ Русскихъ изъ Бухары (ч. 116, № 8, стр. 256). Описаніе прибытія Русскаго Посольства въ Бухару, въ 1821 году, встрѣча Посольства, пріемъ его Ханомъ, описаніе города, его промышленности и Хивинскихъ степей.

16. Подвиги человѣколюбія (ч. 116, № 8, стр. 287). Статьи, сообщенныя Тульскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ; тутъ описаны четыре случая благотворенія, случившіеся въ Тульской Губерніи.

17. О Московскихъ Вѣдомостяхъ, изданныхъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго (ч. 117, № 9, стр. 51): статья М. Макарова. Краткое обозрѣніе любопытнѣйшихъ происшествій, описанныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1706 года, хранящихся въ библіотекѣ Г. Трегубова, во Владимірской Губерніи.

18. Критика (ч. 117, № 11, стр. 177); подписано: Обыватель Землянаго города, Филонъ чистосердечный. Разборъ отрывка изъ IV пѣсни Делилевой поэмы: Воображеніе, переведенной Г. Воейковымъ и напечатанной въ № 19 Сына Отечества, 1821 года.

19. Замѣчанія на антикритику, помѣщенную въ № 21 Сына Отечества (ч. 117, № 11, стр. 187); подписано: Атвердовъ. По поводу разбора учебной книги Россійской Словесности Н. Греча.

20. Продолженіе разбора учебной книги Россійской Словесности (ч. 117, № 11, стр. 198); подписано: Г......въ (Глаголевъ?).

21. Объявленія (ч. 117, № 11, стр. 243): объ изданіи втораго тома Словаря древней и новой поэзіи, Н. Остолопова, Сибирской лѣтописи Г. Спасскаго; Виргиліевыхъ Георгикъ въ переводѣ Г. Раича; стихотвореній А. Востокова и новаго перевода Жилблаза де Сантилана.

22. О степени довѣрія къ исторіи, сочиненной Княземъ Курбскимъ (ч. 117, № 12, стр. 278), Н. Арцыбашева. Эта статья начинается съ краткаго изложенія жизни Князя Курбскаго. Авторъ ея говоритъ, что нѣкоторыя происшествія, описанныя Курбскимъ, случились до его рожденія, или въ его дѣтствѣ, или послѣ его побѣга, и потому могли быть внушены ему пристрастно и съ предубѣжденіемъ, и неудовольствіе, побудившее его къ побѣгу, пред-

ставляло ему лица и происшествія не въ настоящемъ видѣ; съ самаго начала его исторіи высказывается пристрастіе и ненависть къ В. К. Василію Ивановичу за разводъ съ Соломоніею и за бракъ съ Еленою Глинскою; Митрополита Даніила онъ называетъ прегордымъ и проклятымъ за содѣйствіе къ заточенію Максима Грека, между тѣмъ послѣдняго величаетъ святымъ и преподобнымъ за стараніе отвратить Ивана IV отъ свиданія съ Топорковымъ: хорошіе отзывы Курбскаго о Сильвестрѣ и Адашевѣ основаны на связяхъ съ ними. Превознося добрыя качества Ивана, руководствуемаго Сильвестромъ и Адашевымъ, онъ порицаетъ его при всякомъ удобномъ случаѣ; описывая буйную юность Ивана, умолчалъ о всѣхъ самовольствахъ бояръ, бывшихъ въ то время. Чрезмѣрныя порицанія Коломенскаго Епископа, Вассіяна, и монаха, Мисаила Сукина, не показываютъ равнодушія историка, а его гнѣвъ основанъ на томъ, что Епископъ былъ любимцемъ В. К. Василія Ивановича, монахъ же Мисаилъ его наперсникомъ. Заключая эту статью извѣстіями о свойствахъ Курбскаго, авторъ говоритъ, что по соображеніи представленныхъ случаевъ, можно согласиться въ томъ, что Курбскій, говоря о свойствахъ и частныхъ дѣйствіяхъ людей, не былъ чуждъ ни пріязни, ни ненависти, ни собственныхъ видовъ, и что большая часть описанныхъ имъ происшествій, основывается на рѣчахъ людей неизвѣстныхъ. Все прочее въ его исторіи заслуживаетъ полнаго довѣрія. Въ концѣ статьи находятся выписки изъ исторіи Князя Курбскаго, на которыя ссылается Г. Арцыбашевъ.

23. **Новости Русской словесности** (ч. 117, № 12, стр. 331); подписано: Юрій Москвинъ. Статья, написанная въ отвѣтъ на статью, помѣщенную въ Сынѣ Отечества по поводу разборовъ Вѣстника Европы на Учебную книгу Россійской Словесности Г. Греча.

24. **Нѣкоторыя замѣчанія о мѣстѣ Мамаева побоища** (ч. 118, № 14, стр. 125), С. Нечаева, съ приложеніемъ, въ концѣ книжки, плана Куликова поля. По историческимъ преданіямъ, Куликово поле находилось между рѣками Непрядвою, Дономъ и Мечею; отъ береговъ Непрядвы до истока двухъ рѣчекъ, Смолки и Курцы, впадающихъ въ Донъ, наиболѣе выпахиваютъ древнихъ оружій, крестовъ и складней, даже иногда и человѣческія кости. Доказательствомъ того же служитъ еще положеніе зеленой дубравы, гдѣ скрывалась засада, рѣшившая Куликовскую битву; остатки этого дубо-

ваго лѣса существуютъ и теперь. По положенію засаднаго отряда, Г. Нечаевъ опредѣляетъ мѣсто, гдѣ переправилось черезъ Донъ Русское войско, и полагаетъ, что оно вступило на Куликовскую степь ниже устья Непрядвы, гдѣ впадаютъ въ Донъ Табала и Рыхотка; это подтверждается извѣстіемъ, что послѣ переправы Князь Владиміръ Андреевичъ посланъ былъ для занятія лѣса вверхъ по Дону. Статья оканчивается заключеніемъ о движеніи сражавшихся войскъ и описаніемъ внѣшняго вида мѣста сраженія.

25. О торжественномъ обрядѣ примиренія у Черногорцевъ (ч. 118, № 14, стр. 130); изъ «Voyage historique et politique au Montenegro par le colonel Vialla de Sommieres.» Описаніе торжественнаго обряда, которымъ у Черногорцевъ, по старинному обычаю, прекращается кровавое мщеніе.

26. О Богемской литературѣ (ч. 118, № 16, стр. 294). Краткое обозрѣніе Чешской современной литературы и Чешскихъ журналовъ, выходившихъ въ Вѣнѣ съ 1813 по 1819 годъ.

27. Киргизы (ч. 118, № 16, стр. 314); изъ записокъ Ф. Назарова, изданныхъ въ 1821 году на иждивеніе Графа Н. П. Румянцева. Здѣсь описано раздѣленіе Киргизовъ на орды и волости, ихъ управленіе, вооруженіе, браки, судъ и погребеніе.

28. Путешествіе на богомолье въ Саввинъ-Сторожевскій монастырь (ч. 119, № 18, стр. 111). Письмо къ Г. В. Князя Николая Голицына. Тутъ находится краткое описаніе мѣстоположенія монастыря, его основанія, церкви Рождества Пресвятой Богородицы, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Саввы, ризницы, церквей Преображенія Господня, Живоначальной Троицы, Преподобнаго Сергія, Казанской Божіей Матери, колоколовъ и находящихся на нихъ надписей, дворца, Архіерейскаго дома и другихъ зданій. Саввинъ монастырь жалованною несудимою грамотою освобождался отъ всякаго сообщенія съ Правительствомъ, и даже духовнымъ, и во всемъ относился къ Царю чрезъ Тайную Канцелярію. Въ этой статьѣ находится любопытная выписка изъ постановленія четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, за ихъ подписаніемъ, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Эта выписка касается двухъ вопросовъ: что есть Царь? и долженъ ли Патріархъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя?

29. О свойствахъ Царя Ивана Васильевича (ч. 119, № 18, стр. 126; № 19, стр. 184), Н. Арцыбашева. Авторъ этой статьи старается показать, что жестокость Ивана происходила отъ обстоятельствъ, а не отъ душевныхъ его свойствъ: въ своемъ дѣтствѣ онъ видѣлъ своеволіе бояръ, которое преступило всѣ границы, и потому былъ вынужденъ прибѣгнуть къ излишней строгости, побуждаемый къ тому самими боярами: это первая эпоха жестокости, которыхъ Карамзинъ насчитываетъ шесть; вторая эпоха была слѣдствіемъ измѣны Курбскаго; третья объясняется заговоромъ поддаться Польскому Королю въ 1568 году, когда король Сигизмундъ Августъ шелъ на Москву; четвертая эпоха имѣетъ подобное же основаніе, когда нѣкто Волынецъ, Петръ, сочинилъ просьбу подданства Польскому Королю отъ лица Архіерея, бояръ и гражданъ, положилъ ее въ Новогородской церкви Свят. Софіи и донесъ Ивану объ измѣнѣ; пятая эпоха относится къ тому времени, когда Царь считалъ невѣсту свою, Марѳу Собакину, испорченною; шестую эпоху Карамзинъ основалъ на пристрастныхъ словахъ Курбскаго. Во второй статьѣ Г. Арцыбашевъ разсматриваетъ извѣстія объ Иванѣ IV Таубе, Крузе и Гваньини, называя ихъ сочиненія пасквилями, на которыхъ нельзя основываться. Мнѣніе Арцыбашева то, что при Царѣ Иванѣ Грозномъ были казни, но не въ такой степени, какъ описываютъ, и что казни эти объясняются жестокостію тогдашнихъ нравовъ; что Царь Иванъ IV не былъ жесточе ни Ивана III, ни Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича; ненасытность въ любострастіи Царя Ивана IV онъ оправдываетъ раннимъ его вдовствомъ и испорченностію окружавшихъ его бояръ; всего труднѣе, говоритъ Г. Арцыбашевъ, оправдать Ивана въ униженіи передъ Баторіемъ.

30. Объявленія (ч. 119, № 18, стр. 159): объ изданіи второй книжки басенъ и сказокъ А Измайлова, и поэмы Г. Степанова: Суворовъ.

31. Увѣдомленіе объ изданіи Новаго дѣтскаго чтенія (ч. 119, № 19, стр. 238); программа новаго журнала, издаваемаго С. Глинкою.

32. Суздальскій лѣтописецъ (ч 119. № 20, стр. 274); статья М. Макарова. Подробное описаніе рукописи, хранящейся въ Суздальской соборной библіотекѣ: содержаніе этого лѣтописца оди-

наково съ напечатаннымъ въ 22 книжкѣ Временника Императорскаоо Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, подъ заглавіемъ: «Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ.»

33. Нѣчто къ Слову о полку Игоря (ч 1 0, № 21, стр. 34; № 22, стр. 100): статья Петра Буткова, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ этого древняго памятника.

34. О Киргизахъ (ч. 120, № 22, стр. 123; ч 121, № 3, стр. 217; № 4, стр. 290); статья Германа; въ ней преимущественно говорится о меньшой Киргизъ-Кайсакской Ордѣ, которая кочуетъ между рѣкою Ураломъ, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, рѣкою Сыръ-Дарьею, озеромъ Аксакалъ-барби и рѣками Иргизомъ и Орью. Меньшая Орда имѣетъ три главные рода, которые дѣлятся на 32 поколѣнія; народосчисленіе ея простирается до 160 тысячь кибитокъ, полагая въ каждой по 10 человѣкъ обоего пола. Меньшая Орда въ 1733 году вступила въ подданство Россіи и подвѣдомственна Оренбургскому пограничному начальству. Киргизы управляются Ханами, избранными народомъ и утвержденными Государемъ Императоромъ, и потому Ханъ,—правитель Орды, а не владѣлецъ. Большое пространство степей, занимаемыхъ Киргизами, служитъ причиною, что Ханъ и его совѣтъ не имѣютъ надъ Ордынцами той власти и силы, которая нужна для единоначалія и потому избираются старѣйшины. Киргизская степь способна единственно для обитанія пастуховъ, по безплодію своей почвы, и потому скотоводство Киргизовъ состоитъ изъ многочисленныхъ табуновъ лошадей, верблюдовъ и огромныхъ стадъ рогатаго скота, особенно овецъ. Народъ Киргизскій не платитъ никакихъ повинностей, выгоды отъ него состоятъ въ торговлѣ. Всѣ народы въ гражданской своей образованности шли однимъ путемъ: изъ дикарей дѣлались пастухами, потомъ земледѣльцами; у Киргизовъ наоборотъ, только нищій, лишенный стада, занимается земледѣліемъ. Во второй статьѣ говорится о суевѣріи Киргизовъ и разсказаны нѣкоторыя дѣйствія лжепророковъ. Вмѣсто гражданскихъ установленій Киргизы руководствуются древними обычаями для наказанія за убійство, оскорбленіе, побои, кражу. Третья статья посвящена разсказамъ о своевольствѣ, грабежахъ и хитрости Киргизовъ.

35. Память праведнаго съ похвалами (ч. 120, № 22, стр. 138); подписано: К. (Каченовскій?). Краткій очеркъ образованія.

полученнаго П. Г. Демидовымъ, его путешествій, собраній рѣдкостей и пожертвованій.

36. **Объявленія** (ч. 120, № 22, стр. 160): объ изданіи журналовъ: Человѣколюбиваго общества, Благонамѣреннаго и Сибирскаго Вѣстника.

37. **Рѣчь о вліяніи обществъ Россійской Словесности на образованіе вкуса и успѣхи просвѣщенія** (ч. 120, № 23, стр. 169), Ивана Давыдова, читана въ Обществѣ любителей Россійской Словесности.

38. **Нѣчто объ отрывкѣ изъ Леклерка** (ч. 120, № 23, стр 191); подписано: Н. Люборессовъ (Н. Арцыбашевъ?). Здѣсь переведенъ отрывокъ изъ исторіи Россіи Леклерка, въ которомъ онъ, въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ, отзывается объ Иванѣ IV и говоритъ, что стыдно Русскому историку распространяться о жестокости Ивана IV, тѣмъ болѣе, что большая часть извѣстій объ этомъ неосновательны. Эта статья, равно какъ и двѣ другія, напечатанныя въ Вѣстникѣ Европы, написаны противъ мнѣній Карамзина объ Иванѣ IV.

39. **Для біографіи Павла Григорьевича Демидова** (ч. 120, № 23, стр. 228); краткія свѣдѣнія о П. Г. Демидовѣ и его дѣдѣ, о нравѣ, образѣ жизни, вкусахъ и привычкахъ Павла Григорьевича

40. **Объявленія** (ч. 120, № 23, стр. 244): объ изданіи Отечественныхъ Записокъ въ 1822 году, и о второмъ изданіи стихотвореній Графа Д. И. Хвостова.

41. **Пребываніе Русскихъ въ Кокантѣ** (ч. 120, № 24, стр. 331); изъ записокъ Назарова, изданныхъ на иждивеніе Графа Н. П. Румянцева. Описаніе пріѣзда Посольства въ Кокантъ, поднесенія владѣтелю Высочайшей грамоты и подарковъ, обѣда у владѣтеля и отъѣзда изъ Коканта.

42. **Описаніе вещей, найденныхъ на Куликовомъ полѣ** (ч. 129, № 24, стр. 348); статья С. Д. Нечаева, съ приложеніемъ рисунковъ описанныхъ вещей: бердыша, стрѣлки, двухъ древнихъ крестовъ изъ желтой и красной мѣди и мѣдныхъ складенъ; на однихъ изображенъ Св. Ѳедоръ Стратилатъ въ Русскомъ старинномъ одѣяніи.

Съ 1821 года начинается ошибочный счетъ въ частяхъ Вѣстника Европы; такъ вмѣсто 115, означено 116, и эта ошибка продолжается до 1-й части 1822 года, съ котораго счетъ частей прекращенъ. Въ 1821 году № 24, вмѣсто того, чтобы счетъ страницъ начать съ 249, начинается съ 285.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1821 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 115, № 2, стр. 98) Посланіе ко мнѣ (Каченовскому) отъ Князя Вяземскаго: б) (ч. 115, № 3, стр. 181) Болѣзни животныхъ, изъ III пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ, Раича; в) (ч. 120, № 24, стр. 285) Гармонія, Мерзлякова.

1822.

1. **О плаваніи вокругъ свѣта кораблей Надежды и Невы, подъ начальствомъ Крузенштерна въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ** (ч. 121. № 1, стр. 26); статья Малтебрюна, переводъ съ Франц. Тутъ говорится о постепенномъ развитіи искуства мореплаванія въ Россіи; изложенъ планъ и причины путешествія вокругъ свѣта, исполненнаго Г. Крузенштерномъ, и выписаны изъ этого путешестія нѣкоторыя замѣчанія касательно дикихъ и другихъ народовъ, встрѣтившихся Г. Крузенштерну, или съ которыми онъ вступалъ въ сношенія.

2. **Памятники Росссійской Словесности XII вѣка** (ч. 121, № 1, стр. 44; № 2, стр. 130); подписано М. (Каченовскій?). Обозрѣніе изданія К Ѳ Калайдовича, напечатаннаго въ Москвѣ, въ 1821 году, на иждивеніе Графа Н. П. Румянцова. Въ этой статьѣ передано содержаніе всѣхъ памятниковъ, изданныхъ Г. Калайдовичемъ; между замѣчаніями находится то, что не въ Туровѣ Полоцкомъ, а въ Туровѣ, Минской губерніи, Мозырскаго повѣта, былъ престолъ древнихъ Епископовъ, и что поучительныя слова, приписываемыя Кириллу Туровскому, можно считать заимствованными изъ

сочиненій Іоанна Златоуста. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы того же года, ч. 122, № 6, стр. 81, помѣщенъ отвѣтъ Калайдовича, подъ заглавіемъ: «Въ защиту твореній Кирилла, Епископа Туровскаго». Онъ опровергаетъ возраженіе Качеповскаго и доказываетъ, что напечатанныя поученія Кирилла Туровскаго дѣйствительно сочинены этимъ Епископомъ, а не заимствованы изъ Іоанна Златоуста.

3. О началѣ и успѣхахъ межеванія въ Россіи (ч. 121, № 3, стр. 184); статья Иларіона Васильева. Историческій очеркъ всѣхъ узаконеній, вышедшихъ въ Россіи по части межеванія, начиная съ раздѣленія земли на погосты, или волости, при Великой Княгинѣ Ольгѣ, до узаконеній Императора Александра I-го.

4. Отличительныя черты характера Графа Платова (ч. 121, № 3, стр. 201). Извлеченіе изъ книги «Жизнь и подвиги Графа М. И. Платова, соч. Н. Смирнова. Москва. 1821, 3 ч.» О нравственныхъ качествахъ Графа Платова, объ его убѣжденіяхъ, дѣйствіяхъ, образѣ мыслей, гостепріимствѣ, привычкахъ и обращеніи съ равными и подчиненными.

5. Объ открытіи Керченскаго порта (ч. 121, № 3, стр. 228), переводъ съ Франц. Описаніе мѣстоположенія Керчи, его жителей, плодородія земли, земледѣлія, промышленности, климата, торговыхъ и земледѣльческихъ выгодъ, проистекающихъ отъ открытія этого порта.

6. О нынѣшнемъ состояніи межеванія въ Россіи (ч. 121, № 4, стр. 267); статья К. Т. Германа. Здѣсь представлено: состояніе Россіи до учрежденія межеванія, ея малонаселенность, общее владѣніе лѣсами; узаконенія Петра Великаго, изъ которыхъ видно, что лѣса были общимъ достояніемъ; постепенное возрастаніе народонаселенія и промышленности въ Россіи; проектъ межеванія Императрицы Елизаветы; основныя правила межеванія, утвержденныя Императрицею Екатериною II. Статья оканчивается хронологическимъ обзоромъ успѣховъ межеванія въ Россіи съ 1765 года.

7. Розысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой (ч. 121, № 4, стр. 285; ч. 122, № 5, стр. 45; № 6, стр. 118; ч. 124, № 15, стр. 124); подписано: К — й. Близъ Чернигова на полѣ найдена была золотая медаль, переданная для храненія въ эрмитажный кабинетъ рѣдкостей. Въ этой

статьѣ находится подробное описаніе этой медали, а при № 9 и 10 Вѣст. Евр. приложенъ снимокъ съ этой медали. Для удостовѣренія, что Черниговская находка не есть гривна, авторъ, разбирая значеніе слова «гривна» говоритъ, что гривна, въ Славянскомъ переводѣ, никогда не употреблялась въ значеніи медали; далѣе объясняется значеніе цѣпей и медалей въ древнія времена. Разсматривая медаль, найденную близъ Чернигова, Г. К.-ій доказываетъ, что это не гривна, не икона и не знакъ отличія, жалуемый Государемъ. Въ послѣдней статьѣ сочинитель объясняетъ эту медаль талисманомъ и полагаетъ, что для этого она была сдѣлана Императоромъ Василіемъ Македоняниномъ. Въ 1829 году въ В. Е. были помѣщены еще розысканія объ этомъ же предметѣ.

8. Матеріялы для исторіи Россійской Словесности (ч. 122, № 5, стр. 3; ч. 123, № 9, стр. 3; ч. 124, № 13, стр. 129; ч. 125, № 17, стр. 3; № 18, стр. 81). Статья Василія Перевощикова. Тутъ помѣщены краткія біографическія свѣдѣнія и разборъ напечатанныхъ сочиненій слѣдующихъ Русскихъ писателей: Св. Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, Князя Антіоха Кантемира и Ломоносова.

9. Правила для Опытнаго Хутора и для Земледѣльческой Школы (ч. 122, № 5, стр. 72; № 6, стр 148). Здѣсь напечатаны распоряженія и правила Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства при учрежденіи Хутора и Школы.

10. Историческое обозрѣніе древняго Россійскаго Законодательства (ч. 122, № 7, стр. 161); подписано: Илрнъ Вєльвъ. Краткое исчисленіе въ лѣтописномъ порядкѣ всѣхъ законовъ и отдѣльныхъ указовъ, изданныхъ Великими Князьями и Царями Русскими, начиная съ мирныхъ договоровъ 912 года, заключенныхъ Олегомъ съ Греческими Императорами, Львомъ и Александромъ, и оканчивая Писцовымъ Наказомъ Царевны Софьи Алексѣевны.

11. Разсужденіе о дидактической поэзіи (ч. 122, № 7, стр. 190; № 8, стр 242). Критическій разборъ сочиненія Г. Раича, написаннаго имъ для полученія степени Магистра Московскаго Университета.

12. Замѣчанія на новый переводъ Федры (ч. 122, № 8, стр. 290.), Г. Чеславскаго, и помѣщенный въ № 5 Благонамѣреннаго 1822 года. Эта статья подписана: П. с. р. въ (А. А. Писаревъ?).

13. **Къ Редактору Вѣстника Европы** (ч. 122, № 8, стр. 313); подписано: N. N. Замѣчанія на статью о концертѣ Г-жи Шимановской, помѣщенную въ № 36 Москов. Вѣд. 1822 года.

14. **Нѣкоторыя замѣчанія на таблицы Россійской Исторіи Филистри. Письмо къ Редактору Вѣстника Европы** (ч. 123, № 11, стр. 232); подписано: М. П. (М. Погодинъ?) Въ этой статьѣ выставлены всѣ грубыя ошибки, которыми наполнены таблицы Филистри.

15. **Нѣчто объ опытѣ Исторіи Россійской Словесности, Г. Греча** (ч. 123, № 11, стр. 239); подписано: А. Р. (Раичъ). Критическій разборъ сочиненія Г. Греча.

16. **Записка объ Иванѣ Ѳедоровѣ** (ч. 123, № 11, стр. 294). Статья К. Калайдовича, служащая прибавленіемъ къ его статьѣ, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы 1813 года, № 18, стр. 93. Въ 1552 году Датскій Король, Христіанъ III, прислалъ къ Царю Ивану типографщика Ивана Богбиндера, вѣроятно, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Датчанина Ганса, который былъ учителемъ нашихъ первыхъ типографщиковъ, Ивана Ѳедорова Москвитина и Петра Тимоѳеева Мстиславца. Это подтверждается словами одной рукописи въ 4 д. л., находящейся въ Синодальной библіотекѣ № 850 подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «**Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла и о его пресѣченіи, и отъ котораго Царя первѣе повелѣнно бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатному дѣлу быти и строитися и печатнымъ книгамъ быти, и которые мастеры прежденачашася быти и ины по тѣхъ даже и до сего написанія, и которыя книги первыя начаты быша печатати, и потомъ како было нѣкоимъ приключьшимся злымъ временемъ такое благое дѣло разрушися и изгибло, и при которомъ Царѣ паки составися по прежнему и въ первое устроеніе пріиде.**» Въ 1553 году положено начало заведенія типографіи въ Москвѣ и чрезъ десять лѣтъ, въ 1564 году, появилась первая печатная книга Апостолъ, отпечатанная Ѳедоровымъ и Тимоѳеевымъ, подъ надзоромъ Датчанина Ганса. По обвиненіи въ ересяхъ Ивана Ѳедорова и его товарища, ихъ принудили удалиться изъ отечества, и они прибѣгнули подъ покровительство Польскаго Короля. Тамъ обратилъ на нихъ вниманіе Григорій Александровичъ Ходке-

вичъ и приказалъ имъ устроить книгопечатный станъ, а потомъ уничтожилъ его; Иванъ Өедоровъ удалился въ Львовъ, гдѣ напечаталъ Апостолъ въ 1574 году, потомъ онъ переселился въ Острогъ, гдѣ, поощряемый Острожскимъ Княземъ, Константиномъ, издалъ Новый Завѣтъ 1580 года и въ 1581 году первую Библію на Славянскомъ языкѣ. По неизвѣстнымъ причинамъ Иванъ Өедоровъ удалился изъ Острога и возвратился въ Львовъ, гдѣ умеръ въ 1588 году. Въ концѣ статьи Калайдовичъ описываетъ надгробный камень, положенный на могилѣ Ивана Өедорова, и къ № 14 Вѣст. Евр. приложенъ снимокъ съ этого камня.

17. Письмо къ Лужницкому старцу (ч. 123, № 11, стр. 302); подписано N. N.; разборъ комедіи: Урокъ холостымъ или наслѣдники, М. Н. Загоскина.

18. Письмо къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 124, № 13, стр. 23); подписано. М. И., съ приложеніемъ списка съ письма М. И. къ издателю Сына Отечества отъ 28 Марта, 1822 года, съ замѣчаніями на книгу Г. Греча: «Опытъ краткой Русской литературы,» па это письмо въ № 37 Сына Отечества помѣщенъ отвѣтъ Н. Греча, а въ Вѣстникѣ Европы ч. 125, № 19, стр. 183, напечатано возраженіе М. И. на отвѣтъ Г. Греча.

19. Некрологія (ч. 124, № 15, стр. 235); краткій некрологъ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, Вильгельма Михайловича Рихтера.

20. Находки (ч. 124, № 14, стр. 237). Описаніе найденныхъ на Куликовомъ полѣ, желѣзнаго набалдашника съ булавы, Татарскаго желѣзнаго шлема съ кольчугой, и мѣдныхъ Татарскихъ монетъ, современныхъ порабощенію Россіи, а также Римскія и Греческія медали.

21. Историческая справка (ч. 124, № 16, стр. 254). Статья В. Камнесвятова, о причинѣ и времени установленія крестнаго хода въ Новодѣвичій монастырь, 28 Іюля. Авторъ этой статьи собралъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ полнаго Христіянскаго мѣсяцеслова, изъ Памятника событій, изъ Исторіи Губернскаго города Смоленска, Г. Мурзакевича, изъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, изъ Географическаго Словаря Щекатова и изъ Церковной исторіи Платона. По сличеніи изъ этихъ сочиненій извѣстій объ этомъ установленіи, Г. Камнесвятовъ выводитъ слѣдующее заключеніе: Икона Смоленскія Божія Матери, Одигитріи, принесена была

изъ Смоленска въ Москву въ 1398 году Великою Княгинею, Софіею Витовтовною, и поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1456 году жители Смоленска просили Великаго Князя Московскаго возвратить имъ икону Одигитріи, на что Великій Князь согласился, оставя съ нея точный списокъ; торжественное провожаніе сей иконы происходило 28 Іюля; процессія доходила до бывшаго тогда Саввина монастыря, находившагося на Дѣвичьемъ полѣ; тутъ, по отслуженіи молебствія, подлинную икону отпустили далѣе, а списокъ отнесли обратно въ Благовѣщенскій Соборъ; съ этого времени крестный ходъ до Саввина монастыря повторялся ежегодно. Въ 1514 году Василій Ивановичъ возвратилъ Смоленскъ подъ свою державу; это покореніе, продолжавшійся ежегодно крестный ходъ въ Саввинъ монастырь, а, можетъ быть, и ветхость этого монастыря могли быть поводомъ къ основанію Ново-дѣвичьяго монастыря, въ честь Смоленской Божіей Матери, а въ 1525 году, 28 Іюля, перенесли въ этотъ монастырь икону, бывшую въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

22. О Земледѣльческой Школѣ въ Москвѣ (ч. 125, № 17, стр. 74); статья Ивана Горностаева. Нѣсколько словъ о пользѣ этого учрежденія.

23. Критическое разсужденіе о Словѣ о полку Игоревомъ (ч. 125, № 18, стр. 113). Статья Николая Грамматина, служащая введеніемъ къ его переводу Слова о полку Игоревомъ. Г. Грамматинъ, говоря о состояніи поэзіи въ древней Руси, указываетъ на Бояна, какъ на образца пѣвца Игоря. Поэзія въ древней Руси родилась вскорѣ по введеніи Христіянской вѣры; онъ находитъ сходство у пѣвца Игоря съ Гомеромъ и Оссіаномъ, особенно съ послѣднимъ, не смотря на важныя преимущества, которыя они имѣли передъ пѣвцомъ Игоря, преимущества языка и чудеснаго; во время Гомера и Оссіана вѣрили чудесамъ Миѳологіи. Далѣе Г. Грамматинъ разбираетъ Слово о полку Игоревомъ, какъ историческую поэму, и указываетъ на качества слога.

24. О нѣкоторыхъ важнѣйшихъ недостаткахъ Статистики (ч. 125, № 19, стр. 161; № 20, стр. 241), переводъ Н. В. Латинской рѣчи Х. А. Шлецера, произнесенной въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета.

25. Перечень одной бесѣды о Словесности (ч. 125, [illegible] стр. 261); подписано: 8. 4. (означающія въ Славянской [illegible] Л. Иванъ Давыдовъ?). Эта бесѣда состоитъ въ прило[illegible]

ныхъ началъ витійства къ произведеніямъ Русской Словесности; для этого взята изъ опытовъ В. П. (Василія Перевощикова?) рѣчь, произнесенная имъ при открытіи Казанскаго Университета о пользѣ наукъ вообще и въ особенности Казанскаго Университета.

26. О старомъ городищѣ Казани (ч. 126, № 21, стр. 12); статья Николая Арцыбашева, объясняющая мѣстность стараго городища Казани, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ при описаніи взятія Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Изъ приведенныхъ Г. Арцыбашевымъ выписокъ изъ лѣтописей и изъ исторіи о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI вѣка, слѣдуетъ, что старое городище Казани есть мѣсто древней Казани, на которомъ въ послѣдствіи построенъ Зилантовъ монастырь.

27. Извлеченіе изъ записки о поѣздкѣ въ Пронскъ и село Кайдаково (ч. 126, № 21, стр. 74). Эта записка была составлена Г. Воздвиженскимъ, который былъ посланъ Директоромъ Рязанскихъ училищъ, И. М. Татариновымъ, для осмотра Чортова городища, находящагося близъ Пронска, и для изслѣдованія причины горѣнія земли близъ села Кайдакова, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Г. Воздвиженскій въ своей запискѣ подробно описываетъ положеніе и форму Чортова городища и связанныя съ нимъ мѣстныя преданія, а также горѣніе земли, происшедшее отъ торфа, зажженнаго разведеннымъ огнемъ кочевавшими Цыганами.

28. Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью (ч. 126, № 22, стр. 138); статья Германа. Это обзоръ сношеній Россіи съ Хивой, начавшихся въ царствованіе Петра Великаго. Здѣсь описаны экспедиціи, отправленныя въ разныя времена и съ различными цѣлями въ Хиву, начиная съ первой 1714 года, подъ начальствомъ Гвардіи Капитана Бухгольца, и оканчивая экспедиціей 1820 года, подъ командой Коллежскаго Совѣтника Бекчурина.

29. О имени Козакъ (ч. 126, № 23, стр. 182); статья Петра Буткова. Эта статья дѣлится на двѣ части: первая посвящена изслѣдованію: кто были Касахи? Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Касахи, и въ лѣтописи Нестора Касоги, приняты за Черкесовъ; но Г. Бутковъ полагаетъ, что Касахи или Касоги по имени и мѣсту жительства суть Абазинцы, Алты-Казаки или Алты-Кизеки. Вторая часть этой статьи содержитъ изслѣдованіе объ име-

щи Козакъ; авторъ принимаетъ два положенія: 1. что Козаки составляли вездѣ особое учрежденное сословіе военныхъ людей; 2. что имя ихъ означаетъ слово: сторожъ; оба эти положенія онъ подтверждаетъ выписками изъ грамотъ Царя Ивана Васильевича къ Строгоновымъ; самое же слово Козакъ, по словопроизводству, Монгольское.

30. Рѣчь о происхожденіи Библейскихъ обществъ въ государствахъ, какъ торжественномъ знаменіи возрожденія общественной жизни человѣковъ (ч. 126, № 24, стр. 265); произнесена въ Студентскомъ сотовариществѣ Харьковскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Членомъ и Директоромъ онаго, Студентомъ Матвѣемъ Протопоповымъ.

31. Объявленія (ч. 121, № 4, стр. 323; ч. 122, № 7, стр. 238; ч. 123, № 11, стр. 316; ч. 124, № 15, стр. 232; № 16, стр. 315; ч. 125, № 17, стр. 78; № 19, стр. 239; № 20, стр. 321; ч. 126, № 21, стр. 81; № 22, стр. 169; № 23, стр. 260) объ изданіи и продажѣ книгъ и журналовъ: Сѣвернаго Архива; Совѣта Россійскому юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ, соч. Ив. Мартынова; Ключа къ сочиненіямъ Державина, съ краткимъ описаніемъ жизни сего знаменитаго поэта, изд. Н. Ѳ. Остолоповымъ; Славныхъ воспоминаній Россіянъ XIX столѣтія; Полнаго собранія стихотвореній Графа Д. И. Хвостова; IX-го тома Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина; Исторіи крестовыхъ походовъ; Духа Русской поэзіи или собранія старинныхъ Русскихъ стихотвореній, изд. Князя Цертелева; 3-й части собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ; Кавказскаго плѣнника, А. Пушкина; Шильонскаго узника, В. Жуковскаго; Обозрѣнія южнаго берега Тавриды; Записокъ морскаго офицера; Ариѳметики, изданной при Университетскомъ Пансіонѣ; Лондонскаго пустынника, пер. съ Фран.; Жилблазъ де Сантиллана, пер. съ Фран. Аполл. Александр. Никольскаго. Сверхъ сего, здѣсь помѣщены программы: Ивана Мартынова, объ изданіи имъ переводовъ древнихъ Греческихъ классиковъ, и его же объявленіе о недостаточности подписчиковъ на его изданіе; Вольнаго Общества любителей Россійской словесности: объ изданіи журнала: Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, Вѣстника Европы, Журнала человѣколюбиваго общества, Дѣтскаго чтенія, Отечественныхъ Записокъ, Благонамѣреннаго, Полярной звѣзды.

32. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч 125, № 18, стр. 157). Извѣстіе объ изданіи въ Прагѣ Пѣсни о полку Игоревомъ съ Чешскимъ переводомъ, сдѣланнымъ Вячеславомъ Ганкою, съ предисловіемъ на Чешскомъ, Сербскомъ и Русскомъ языкахъ: при этомъ извѣстіи приложены выписки изъ Русскаго предисловія.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1822 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 121, № 1, стр. 17) Благотворителю Музъ, Мерзлякова. Это стихотвореніе было читано 30 Декабря, 1821 года, въ Московскомъ Университетѣ при торжественномъ воспоминаніи о покойномъ Павлѣ Григорьевичѣ Демидовѣ, по случаю дня его рожденія; б) (ч. 124, № 13, стр. 40) Къ Миру, Мерзлякова. Это стихотвореніе было читано въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета 4 Іюля, 1822 года; в) (ч. 125, № 17, стр. 21) Ерминія, изъ VII-й пѣсни Освобожденнаго Іерусалима, перев. Раича. [1]

1823.

1. Отрывки изъ новой книги о Кавказѣ (ч. 127, № 1, стр. 6), заимствованные изъ сочиненія Броневскаго: «Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ; Москва, въ Типографіи Селивановскаго, 1823 года, 2 ч.» Отрывки эти касаются: общаго обозрѣнія Кавказа, его первобытнаго населенія, географіи, нравовъ и замѣчаній о Черкесахъ вообще, ихъ обликъ, дружба, гостепріимство, заступленіе женщинъ.

2. О Кавказскомъ плѣнникѣ (ч. 127, № 1, стр. 35); подписано: М. П. (М. Погодинъ?) Въ этой статьѣ передано словами самой повѣсти содержаніе Кавказскаго плѣнника А. С. Пушкина, съ нѣкоторыми замѣчаніями критика.

3. О происхожденіи Русскаго языка и о бывшихъ съ нимъ перемѣнахъ (ч. 127, № 2, стр. 113; № 3, стр. 252; ч. 128, № 5, стр. 39; № 7, стр. 195, ч. 129; № 9, стр. 14). Пере-

---

[1] Въ этомъ году В. Е. ч. 123, № 11—12, за 224 стр. слѣдуетъ счетъ съ 241-й; тамъ же послѣ 256-й стр. снова счетъ начинается съ 225.

водъ статьи, помѣщенной во второй части книги: Analecten der Sprachkunde von Dr. Johann Severin Vater, Leipzig, 1821, 8, подъ заглавіемъ: «Versuch einer kurzen Einleitung zur Uebersicht der Entstehung und Schicksale der russischen Sprache»; статья посвящена Графу Н. П. Румянцову. Авторъ этой статьи говоритъ, что Русскій языкъ есть отрасль восточной вѣтви кореннаго Славянскаго языка; языкъ Древле-Славянскаго перевода Библіи есть древній, чистый языкъ Сербскій; за тѣмъ онъ рѣшаетъ вопросъ: кто были Славянскія племена, являющіяся въ Новгородѣ и Кіевѣ, отдѣлившіяся отъ обитателей нижняго Дуная и носившія имя Руссовъ? По извѣстію Нестора и Византійскихъ писателей, Руси или Росы былъ народъ, обитавшій между морями Чернымъ и Каспійскимъ. Вліяніе Древне-Сербскаго языка на Русскій началось при Владимірѣ Великомъ, вмѣстѣ съ введеніемъ Христіянской вѣры, при принятіи единственнаго перевода священныхъ книгъ, сдѣланнаго Кирилломъ; въ слѣдствіе этого, языкъ перевода сдѣлался церковнымъ и книжнымъ, а Новгородо-Кіевское нарѣчіе было общеупотребительнымъ и со временемъ оно слилось съ языкомъ перевода. Когда Россія подпала подъ иго Монголовъ, — языкъ Русскій принялъ много чуждыхъ словъ, но составъ языка Древле-Славянскаго, сохранился и господство грамматики Кириллова перевода распространилось и на чуждыя слова. Съ половины XVI вѣка Москва становится центромъ Государства и центромъ для употребляемаго въ немъ языка; духовенству языкъ обязанъ своимъ образованіемъ, и тутъ нельзя не замѣтить вліянія Греческаго языка на грамматику Древле-Славянскаго, въ слѣдствіе продолжительныхъ сношеній съ Греческою Церковію. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ появилась первая грамматика Церковно-Русскаго языка, вторично изданная при Петрѣ Великомъ.

4. Нѣсколько замѣчаній на книгу: «Полярная Звѣзда» (ч. 127, № 2, стр. 134); подписано П. По указанію С. Д. Полторацкаго, эта статья принадлежитъ Николаю Васильевичу Путятину. Это краткій разборъ первой книжки Полярной Звѣзды.

5. О взглядѣ на старую и новую словесность въ Россіи (ч. 127, № 2, стр. 139); подписано: и. е. Критическій разборъ статьи Г. Бестужева, помѣщенной въ первой книжкѣ Полярной Звѣзды.

6. О стихотвореніяхъ Г. Катенина (ч. 127, № 3, стр. 193), статья неоконченная; въ концѣ напечатано: «будетъ продолженіе», а его не было. Здѣсь исчисляются достоинства стихотвореній Г. Кате-

нина, въ защиту рецензіи, напечатанной противъ него въ Сынѣ Отечества 1816, № 17.

7. Рѣчь при открытіи Губернскаго управленія Тобольской Губерніи, произнесенная Ректоромъ Тобольской Семинаріи, Архимандритомъ Евгеніемъ, Января 1, 1823 (ч. 127, № 4, стр. 317).

8. Отъ чего многія древнія произведенія художествъ назывались въ Россіи Корсунскими? (ч. 128, № 5, стр, 25); изъ описанія Корсунскихъ вратъ Новгородскихъ Фр. Аделунга; статья эта переведена изъ Нѣмецкаго Журнала Г. Ольдекопа. Мѣдныя двери Новогородскаго Софійскаго собора называются Корсунскими, потому что, по преданію, они привезены изъ древняго Херсона (Корсуня) Владиміромъ Великимъ. Кромѣ сихъ воротъ въ томъ же соборѣ четыре иконы также называются Корсунскими; это же названіе дано нѣкоторымъ колоколамъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ: многія утвари Греческой работы носятъ тоже названіе Корсунскихъ. Г. Аделунгъ говоритъ, что въ исторіи древнихъ художествъ въ Россіи, названіе Корсунскій упоминается такъ часто, что трудно относить все къ древнему Херсону, который никогда не славился ни роскошью, ни художествами, и потому должно полагать, что Владиміръ Великій, по свидѣтельству Нестора, дѣйствительно взялъ изъ Херсона нѣкоторыя лучшія утвари; супруга его привезла въ Кіевъ множество изящныхъ издѣлій своего отечества, получившихъ названіе того мѣста, гдѣ Царевна сочеталась бракомъ съ Великимъ Княземъ; ея прибытіе въ Россію заставило многихъ Греческихъ купцовъ и художниковъ отправиться туда же, и въ слѣдствіе этого вошло въ обычай всѣ Греческія изящныя и цѣнныя утвари называть Корсунскими для того, чтобы придать имъ болѣе достоинства, и потому что слово Корсунскій, безъ отношенія къ мѣсту, значило, можетъ быть, тоже, что превосходное, отлично изящное, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ и врата Новгородскаго Собора названы Корсунскими. Имя это такъ часто встрѣчается въ отдаленнѣйшихъ временахъ Русскаго искуства, что въ исторіи Русскихъ художествъ первый періодъ можно смѣло назвать Корсунскимъ.

9. Отъ читателя журналовъ (ч. 128, № 5, стр. 69); подписано: Усердный читатель журналовъ. Нѣсколько словъ, направленныхъ противъ цѣли Дамскаго Журнала. На эту статью въ Вѣстникѣ

Европы 1823 г. (ч. 128, № 6, стр. 147), помѣщенъ отвѣтъ: къ Редактору Вѣстника Европы (за Дамскій журналъ); подписано: К. В. О—ій. На этотъ отвѣтъ въ В. Е. того же года (ч. 128, № 7, стр. 215) помѣщена другая статья отъ Читателя журналовъ.

10. Рѣчи при перенесеніи тѣла Князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго черезъ городъ Дерптъ, произнесенныя (ч. 128, № 6, стр. 110) Профессоромъ Моргенштерномъ.

11. Антикритика (отвѣтъ Г. Воейкову) (ч. 128, № 7, стр. 165); статья Ѳ. Булгарина. Въ 5-й книжкѣ Сѣвернаго Архива помѣщенъ разборъ втораго изданія собранія образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, гдѣ сказано, что первое изданіе этой книги было гораздо лучше, и что исторія иностранной Словесности, помѣщенная въ началѣ книги, содержитъ неточныя свѣдѣнія. На эту статью издатель образцовыхъ сочиненій, Г. Воейковъ, напечаталъ отвѣтъ въ Русскомъ Инвалидѣ № 66, а Ѳ. Булгаринъ помѣстилъ въ В. Е. антикритику. Споръ касается выбора стихотвореній втораго изданія образцовыхъ сочиненій и свѣдѣній объ иностранной литературѣ. Въ антикритикѣ Ѳ. Булгаринъ перепечаталъ изъ образцовыхъ сочиненій статью о Нѣмецкой поэзіи и присоединилъ къ ней свои замѣчанія.

12. О вліяніи поэзіи и краснорѣчія на счастіе гражданскихъ Обществъ (ч. 128. № 8, стр. 245). Рѣчь, произнесенная С. Шевыревымъ въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, 14 Апрѣля, 1823 года.

13. Рѣчь при открытіи главнаго управленія Западной Сибири (ч. 128, № 8, стр. 263), произнесенная Ректоромъ Тобольской Семинаріи, Архимандритомъ Евгеніемъ, Января 1 дня, 1823 г.

14. Замѣчанія на новую книгу (ч. 128, № 8, стр. 279): статья С. Броневскаго. Эти замѣчанія касаются статей, которыя относятся къ Крыму и Кавказу и помѣщены въ сочиненіи: «Отечественныя Достопамятности.»

15. О найденныхъ на Куликовомъ полѣ двухъ старинныхъ оружіяхъ (ч. 128, № 8, стр. 307); статья С. Д. Нечаева. Здѣсь подробно описаны бердышъ и пистолетъ необыкновеннаго устройства, выпаханные на Куликовомъ полѣ; въ концѣ того же нумера приложенъ рисунокъ съ этихъ оружій.

16. **Извлеченіе изъ исторіи уголовнаго законодательства въ Россіи** (ч. 129, № 9, стр. 3); подписано: Илрнъ Вельвъ. Этотъ отрывокъ касается только смертной казни; здѣсь выставлены всѣ узаконенія, изданныя для смягченія и совершеннаго уничтоженія смертной казни въ Россіи съ древнихъ временъ до царствованія Императора Александра I.

17. **Славянскія пѣсни** (ч. 129, № 9, стр. 24.): 1) Владиславъ и Людмила; 2) Князь Славянскій въ плѣну. Обѣ этѣ пѣсни списаны почти слово въ слово съ Черногорскихъ пѣсенъ и сообщены М. Макаровымъ.

18. **Одно изъ писемъ горнаго путешественника по Крыму.** Письмо 9-е въ М. къ N. N. (ч. 120, № 9, стр. 59); подписано: А. Сырох—въ, съ описанемъ новой переправы черезъ Днѣпръ при Бериславѣ.

19. **Письмо отъ Сербскаго литератора, Вука Стефановича, къ Дмитрію, Фрушичу, Доктору Медицины** (ч. 129, № 10, стр. 99); это письмо написано съ цѣлію опровергнуть мнѣніе Добровскаго, который говоритъ, что позднѣйшіе Сербы сами перемѣнили Я на Е, и что въ древнихъ Сербскихъ книгахъ было писано: князь, клятва, имя, сѣмя, а не кнезь, клетва, име, сѣме; Вукъ Стефановичъ въ предлагаемомъ письмѣ доказываетъ, что или Русскіе переписчики, измѣняя старый Славянскій языкъ, перемѣнили Е на Я, или же еще въ IX вѣкѣ упомянутыя слова были писаны двоякимъ образомъ, т. е., въ Сербо-Славянскихъ книгахъ употреблялась буква Е, а въ Русско-Славянскихъ Я.

20. **Начальныя правила грамматики** (ч. 129, № 11, стр. 178); здѣсь для примѣра извлечены начальныя правила грамматики по методѣ Копчинскаго и примѣнены къ Русскому языку, чтобъ показать, какъ легко дѣти посредствомъ этой методы получаютъ основныя свѣдѣнія о Латинскомъ и Русскомъ языкахъ въ одно время.

21. **Два съѣзда Князей или конецъ XI столѣтія въ Россіи** (ч. 129, № 12, стр. 241), историческій разсказъ Николая Арцыбашева, составленный по Несторовой лѣтописи Кенигсбергскаго списка, по Никоновой лѣтописи, по Воскресенскому списку, по Софійскому списку, по Софійскому Временнику и по Русскому лѣтописцу изданному Н. Л. (Львовымъ?)

22. Историческое извѣстіе о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи (ч. 129, № 12, стр. 278); подписано: Илрнъ Вельвъ. Въ Россіи издревле давались помѣстья въ награду за военныя и гражданскія заслуги; Рюрикъ утвердилъ помѣстную систему, и всѣ недвижимыя имѣнія, пріобрѣтенныя государственною службою, назывались помѣстьями, они давались во время службы вмѣсто жалованья; права владѣтелей помѣстій были весьма ограничены: они давались не въ родъ, а одному лицу, и тѣмъ отличались отъ вотчинъ; помѣстное право уничтожено Императрицею Анною Ивановною, въ 1731 году. Въ этой статьѣ подробно объяснены права владѣтелей помѣстій, кому они давались, и какіе были помѣстные оклады.

23. Нѣчто о прошедшихъ временахъ глаголовъ и вообще о формахъ временъ въ языкахъ Церковно-Славянскомъ и Русскомъ (ч. 130, № 13, стр. 65); статья Ивана Калайдовича; онъ замѣчаетъ въ Церковно-Славянскомъ языкѣ три формы особенныхъ окончаній временъ въ глаголахъ: форму настоящаго или будущаго времени, форму прошедшаго времени на *хъ* и форму прошедшаго же на *лъ*; первыя двѣ перемѣняются по лицамъ и не перемѣняются по родамъ, исключая второе лице единственнаго числа прошедшаго времени; третья форма перемѣняется по родамъ и не перемѣняется по лицамъ, она есть не что иное, какъ простое, несложное причастіе, на что въ статьѣ приведены доказательства.

24. О ботаническихъ садахъ въ Россійской Имперіи (ч. 130, № 13, стр. 74), изъ рѣчи Профессора Гофмана. Краткое исчисленіе ботаническихъ садовъ, находящихся въ Россіи.

25. Одно изъ писемъ любителя отечественныхъ заведеній (ч. 130, № 15, стр. 226); подписано: N. N. Здѣсь описано имѣніе Ѳедора Марковича Полторацкаго, Чернянка (Чернявка?), въ Курской губерніи, и всѣ находящіеся при ономъ имѣніи фабрики и заводы.

26. Взглядъ на политическое состояніе инородцевъ, обитающихъ въ Сибири (ч. 130, № 16, стр. 241); подписано: Илрнъ Вельвъ. Здѣсь говорится о раздѣленіи инородныхъ племенъ, обитающихъ въ Сибири, на осѣдлыхъ кочевыхъ, и бродячихъ, за тѣмъ объяснены всѣ ихъ права и обязанности.

27. Письмо къ Редактору (ч. 131, № 18, стр. 140), Петра Марковича Полторацкаго, съ краткимъ описаніемъ производства горчичнаго масла на его фабрикѣ, близь Лубенъ, въ Полтавской губерніи.

28. Къ Редактору Вѣстника Европы (ч. 131, № 19, стр. 233); подписано: П. с. р. въ. (Писаревъ?) Изъявленіе признательности артистамъ Московскаго Театра за отличное стараніе, съ которымъ была разыграна комедія: Лукавинъ.

29. Покойнаго Протоіерея Левандыпоучительное слово, произнесенное на случай моровой язвы, бывшей въ Кіевѣ 1770 года, въ Успенскомъ Соборѣ (ч. 132, № 22, стр. 81); доставлено Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ.

30. Некрологія (ч. 132, № 22, стр. 136); краткое извѣстіе о кончинѣ Князя Ивана Михайловича Долгорукаго.

31. О Хазарахъ (ч. 132, № 23, стр. 161); М. Погодина, изъ Тунманновыхъ «Untersuchungen ueber die Geschichte der östlichen europaischen Völker.» Въ этой статьѣ помѣщена подробная исторія Хазаръ. Тунманнъ полагаетъ, что Сираки былъ тотъ же народъ, который извѣстенъ подъ именами Акациръ, Хациръ или Хазаръ; первыя ихъ жилища были между Каспійскимъ и Меотискимъ морями.

32. Объявленія (ч. 127, № 1, стр. 77): о продажѣ книгъ и объ изданіи журналовъ: Департамента Народнаго Просвѣщенія, объ изданіи Греческихъ классиковъ въ переводѣ Ив. Мартыновымъ (№ 2, стр. 168); объ изданіи Софійскаго Временника, Слова о полку Игоревомъ Н. Грамматина, его же суда Любуши; Сибирскаго Вѣстника (№ 4, стр. 328); о продажѣ книгъ: Краткій отвѣтъ на многіе изустные и письменные вопросы касательно Адріанопольскихъ водъ, Георгія Елизена; Лондонскаго пустынника; Деревенскаго Философа, комедіи М. Н. Загоскина; Жилблаза де Сантиллана, въ переводѣ Аполлона Александровича Никольскаго (ч. 128, № 7, стр. 240); Исторіи о нашествіи Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, соч. Полковника Дмитрія Бутурлина, переводъ съ Французскаго Генералъ Маіора Александра Хатова (ч. 129, № 10, стр. 159); Странствованій Телемака, переводъ Г. Шиповскаго; Полнаго всеобщаго стряпчаго (ч. 131, № 18, стр. 160); Русской Исторіи С. Н. Глинки; Anthologie Russe, par Mr. de Saint-Maure (ч. 131,

№ 20, стр. 317); программы изданій: Сѣвернаго Архива, Литературныхъ листковъ, Вѣстника Европы, Благонамѣреннаго, Соревнователя просвѣщенія и благотворенія, Записокъ для охотниковъ до лошадей, Украинскаго журнала, Сибирскаго Вѣстника и Мнемозины.

33. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 127, № 2, стр. 158): I. О рецензіи, помѣщенной въ «Journal des savans» г-мъ Абель-Ремюза на статью Григорія Спасскаго о Сибирскихъ названіяхъ и надписяхъ, напечатанную въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (№ 4, стр. 325). II. О построеніи церкви въ Штутгардтѣ надъ прахомъ Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, съ приложеніемъ въ концѣ книжки чертежа этой церкви (тамъ же). III. О мнѣніяхъ, помѣщенныхъ въ Dziennik Wileński и въ Сѣверномъ Архивѣ № 3, касательно Черниговской гривны и выписка изъ письма ученаго Газа, королевскаго библіотекаря въ Парижѣ, о томъ же предметѣ (ч. 128, № 7, стр. 234). IV. О преміи, назначенной Графомъ Орловымъ для Парижскаго Географическаго Общества на задачу: разсмотрѣть географическія сочиненія, вышедшія на Русскомъ языкѣ и еще не переведенныя на Французскій (№ 8, стр. 318). V. Объ изданіи въ Парижѣ «Collection des chefs d'oeuvres des théatres étrangers,» и о помѣщеніи въ 18-й части твореній Русскихъ писателей (ч. 129, № 9, стр. 73). VI. Отзывъ Journal des Debats объ изданіи Сенатора Графа Орлова: «Опытъ объ исторіи живописи въ Италіи съ отдаленнѣйшихъ вѣковъ до нашего времени» (тамъ же стр. 75). VII. Мнѣніе о Русскихъ простонародныхъ пѣсняхъ, помѣщенное въ Русской Антологіи, издаваемой Г. Боурингомъ (ч. 130, № 14, стр. 153). VIII. О числѣ родившихся и умершихъ въ Россіи Греко-Россійскаго исповѣданія въ 1819 году.

34. Московскія Записки, съ подписью Н. Д. (ч. 130, № 15, стр. 233; ч. 131, № 17, стр. 70; № 18, стр. 156; № 19, стр. 230; № 20, стр. 314, ч. 132, № 21, стр. 66; № 22 стр. 141; № 24, стр. 296). Краткія извѣстія о представленныхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1823 годъ помѣщены слѣдующія литературныя произведенія извѣстныхъ писателей нашихъ: а) (ч. 128, № 7, стр. 204) Посланіе къ Людмилу, Загоскина; б) (ч 130, № 15, стр. 166) Полевая груша, Раича; в) (ч. 130, № 16, стр. 281)

На всевожделѣнное Его Императорскаго Величества прибытіе въ Москву 25 Августа, А. Мерзлякова: г) (ч. 132, № 21, стр. 34) Въ память Береста, В. Капниста, перепеч. въ П. С. С. изд. Смирдина, стр. 394, съ слѣдующими измѣненіями: въ В. Е. въ строфѣ 4-й пропущенъ 3-й стихъ:

»И мягче шелковыхъ ковровъ.»

д) (ч. 132, № 22, стр. 138). Взглядъ старца на заходящее солнце. К. И. Долгорукаго, перепечатанное въ П. С. С. изд. Смирдина, ч. I, стр. 490.

1824.

———

1. Письмо къ Редактору В. Е. (ч. 133, № 1, стр. 40): подписано: С. А. (С. Аксаковъ?), съ замѣчаніями на переводъ Федры Г. Лобанова.

2. Полярная Звѣзда, карманная книжка на 1824 годъ (ч. 133, № 1, стр. 53; № 2, стр. 114; № 3, стр. 205; № 4, стр. 287). Въ концѣ послѣдней статьи, сказано: «будетъ продолженіе», но его не было. Въ помѣщенныхъ же статьяхъ находится подробный разборъ отрывка Виргиліевой Енеиды, перевода В. А. Жуковскаго, напечатаннаго въ Полярной Звѣздѣ.

3. Нѣсколько словъ о кантатахъ Г. Верстовскаго (ч. 133, № 1, стр. 65.); подписано: Одвск. (Одоевскій?) Похвалы музыкѣ Г. Верстовскаго, которую онъ сочинилъ для «Черной шали» А. Пушкина, для трехъ пѣсней и для «Бѣднаго пѣвца» В. Жуковскаго.

4. Отрывки изъ путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева-Апостола въ 1820 году (ч. 133, № 3, стр. 174.). Книга Г. Муравьева напечатана въ 1823 году, въ С.-Петербургѣ, 1 ч. въ 8. д. л. Въ отрывкахъ изъ нея, помѣщенныхъ въ В. Е., находится описаніе древней Ольвіи, ея мѣстоположенія и открываемыхъ въ ней древностей; другіе отрывки содержатъ описаніе Байдарской долины и древней Пантикапеи; послѣдній заключаетъ разсказъ о смерти Митридата.

5. О мѣстоположеніи древняго города Танаиса (ч. 133, № 4, стр. 251). Отрывокъ изъ письма И. Стемпковскаго къ Ив. Павловичу Бларамбергу. Въ началѣ этого письма помѣщены свѣдѣнія,

сообщаемыя древними писателями о Танаисѣ. Г. Стемпковскій, также и Англійскій путешественникъ Кларкъ, полагаютъ, что древній Танаисъ находился на правой сторонѣ рѣки Танаиса, въ десяти верстахъ отъ моря, близъ села Недвиговки, гдѣ видны слѣды укрѣпленій. Мнѣніе это авторъ письма подтверждаетъ описаніемъ мѣстоположенія этихъ укрѣпленій и найденныхъ монетъ близъ села Недвиговки. Въ томъ же году В. Е. (ч. 138, № 23, стр. 190) помѣщено второе письмо И. Стемпковскаго къ И. П. Бларамбергу, съ новыми доказательствами того же мнѣнія о мѣстоположеніи древняго города Танаиса.

6. Нѣчто о толкованіи одного мѣста въ Несторѣ. (ч. 133. № 4, стр. 260). Статья М Погодина, который говоритъ, что Н. М. Карамзинъ неправильно объяснилъ слова Нестора: «избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь,» полагая, что они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ. Г. Погодинъ объясняетъ это мѣсто иначе, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую земли, которыя назвались послѣ Русью.

7. Еще объ одномъ мѣстѣ изъ Нестора (ч. 133, № 4, стр. 283): статья М. Погодина. «Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семь, и многи Варяги совокуписта и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Греки.» Объясняя это мѣсто, Карамзинъ относитъ слова: «Рюрику же княжащу,» къ послѣдующей рѣчи, въ Новгородѣ, въ лѣто 863, а Г. Погодинъ говоритъ, что это мѣсто должно читать такъ: когда Аскольдъ и Диръ начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 863, 864, 865, 866 иде Аскольдъ, и пр.

8. Нѣчто противъ опроверженій Г. Лелевеля (ч. 134, № 5, стр. 19): статья М. Погодина. Въ Сѣвер. Арх. 1823 года помѣщенъ рядъ статей Лелевеля, подъ заглавіемъ: «Разсмотрѣніе исторіи Государства Россійскаго, Карамзина;» въ одной изъ этихъ статей Лелевель говоритъ, что доказательства, приведенныя исторіографомъ для подтвержденія мнѣнія, что первымъ мѣстопребываніемъ Государей Русскихъ былъ Новгородъ, а не Ладога, недостаточны. Г. Погодинъ, раздѣляя мнѣніе Карамзина, разсматриваетъ основательность его

доказательствъ, и приводитъ еще въ подтвержденіе мнѣніе К. Ѳ. Калайдовича, въ его статьѣ: «О пришествіи Рюрика въ Ладогу,» помѣщенной въ Трудахъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ.

9. Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана (ч. 134, № 5, стр. 47); подписано N. Критическая статья, написанная по поводу статьи К. Вяземскаго, помѣщенной при изданіи Бахчисарайскаго фонтана, А. Пушкина, подъ заглавіемъ: «Вмѣсто предисловія: Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или Васильевскаго острова.» Кн. Вяземскій говорилъ, что появленіе романтизма въ нашей литературѣ связывается съ Ломоносовымъ, который бралъ свои образцы у Германцевъ, отъ чего поэзія романтическая намъ должна быть сродна. Г. Дмитріевъ во второмъ разговорѣ старался опровергнуть эти положенія; на это Князь Вяземскій отвѣчалъ въ Дамскомъ Журналѣ: его отвѣтъ вызвалъ другую статью Г. Дмитріева, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ на статью о литературныхъ мистификаціяхъ» (ч. 134, № 7, стр. 196). На эту статью Князь Вяземскій отвѣчалъ снова въ Дамскомъ Журналѣ, а на его отвѣтъ Г. Дмитріевъ помѣстилъ въ В. Е. (ч. 134, № 8, стр. 271) возраженія на разборъ втораго разговора: этою статьею споръ не ограничился: Князь Вяземскій продолжалъ помѣщать въ Дамскомъ Журналѣ статьи противъ М. А. Дмитріева, а послѣдній отвѣчалъ ему въ В. Е. Вотъ главныя положенія этого спора, который нѣкоторое время очень занималъ всѣхъ читателей журналовъ и даже увлекъ въ полемику самого Пушкина: 1) Настала ли у насъ пора истинной классической литературы? 2) Въ чемъ состоитъ отличительный признакъ новой школы? 3) Слѣдовалъ ли Ломоносовъ Гинтеру, и слѣдуютъ ли нынѣшніе Русскіе стихотворцы движенію, данному Ломоносовымъ? и т. д.

10. Рѣчь о вліяніи наукъ точныхъ на успѣхи наукъ словесныхъ (ч. 134, № 6, стр. 96), произнесенная Павломъ Морозовымъ на торжественномъ актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона, 29 Марта, 1824 года.

11. Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ Несторѣ (ч. 134, № 6, стр. 127), М. Погодина. «Въ лѣто 6452, Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тиверьцы, и Печенѣги и тали о у нихъ поя, поиде на Греки.» Профессоръ Тимковскій, издавая Несторову лѣтопись, соединилъ Варяговъ-Русь, разумѣя подъ ними поселившихся

между Славянами призванныхъ Варяговъ-Русь; но Г. Погодинъ полагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Варяги и Русь не одно и то же.

12. Поучительное слово въ напутствованіе выпускаемыхъ воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона, произнесенное въ Москвѣ, 29 Марта, въ день торжественнаго собранія, о томъ, что просвѣщеніе, основанное на благочестіи, надлежитъ устремлять ко благу человѣчества и ко славѣ Бога; произнесено было священникомъ А. Терентьевымъ. (ч. 134, № 7, стр. 165).

13. Варяги-Русь 862 года не суть Варяги 859-го (ч. 134, № 7, стр. 191); статья М. Погодина. Карамзинъ и Шлецеръ полагаютъ, что въ 859 году, Норманны изгнали Варяговъ и въ 862 году призвали ихъ снова; но Г Погодинъ говоритъ, что Несторъ отличаетъ Варяговъ изгнанныхъ отъ призванныхъ; первыхъ онъ называетъ просто Варягами, а послѣднихъ Варягами-Русью.

14. Письмо къ Г. Издателю Отечественныхъ Записокъ (ч. 135, № 9, стр. 3), Григорія Спасскаго, съ указаніемъ предметовъ, могущихъ занять во время путешествія по Сибири.

15. Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ Несторѣ (ч. 135, № 9, стр. 20; № 10, стр. 102; № 11, стр. 188), М. Погодина. Въ этихъ статьяхъ объясняется, какое море Несторъ называетъ Варяжскимъ, и что разумѣть подъ землями «Агнянска и Волошьска.»

16. О происхожденіи законовъ, имѣвшихъ силу въ Польшѣ и въ Литвѣ (ч. 135, № 10, стр. 120; № 11, стр. 199; № 12, стр. 272; ч. 136, № 13, стр. 21; № 15, стр. 187; № 16, стр. 261; ч. 137, № 18, стр. 110). Статья Ѳад. Чацкаго, извлеченная изъ Dzien. Wil. Это подробный историческій очеркъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ узаконеній, вышедшихъ въ Польшѣ и Литвѣ, съ древнѣйшихъ временъ до 1520 года.

17. Письмо къ Редактору (ч. 135, № 11, стр. 239), Войсковаго Старшины войска Донскаго, Льва Лукьянова, съ извѣстіемъ о найденныхъ древностяхъ при рѣчкѣ Малой Крѣпкой, впадающей въ Міусъ, въ Есауловскомъ поселкѣ, въ землѣ войска Донскаго; въ концѣ слѣдующаго нумера В. Е., на стр. 316, помѣщена опись найденнымъ вещамъ и рисунокъ, а въ № 24 В. Е. того же года, на стр. 305, помѣщена статья, подписанная К. (Каченовскій?), съ объясненіями Академиковъ Френа и Круга, одного металлическаго кружка, [illegible]ннаго при рѣчкѣ Малой.

18. **Свидѣтельство Восточнаго писателя о древнихъ Руссахъ** (ч. 135, № 12, стр. 303), изъ рукописи, хранящейся въ Венеціи, напечатанной въ Армянской исторіи Чамчіана; сообщено Лѣкаремъ Соломономъ Тергукасовымъ. Краткій разсказъ о храбрости Русскихъ, бывшихъ въ Арменіи, въ 1000 году, съ Императоромъ Василіемъ.

19. О пользѣ судоходныхъ каналовъ въ Россіи (ч. 136, № 13, стр. 38); подписано: Д-ій. Отрывокъ изъ разсужденія о водяныхъ сообщеніяхъ, относящійся до пользы направленія рѣчной коммуникаціи къ Санктпетербургу.

20. Изяславъ II, Великій Князь, или средина двунадесятаго столѣтія въ Россіи, исторической отрывокъ, составленный Николаемъ Арцыбышевымъ изъ Кіевской лѣтописи, Русской лѣтописи съ Воскресенскаго списка, съ Кенигсбергскаго списка, по Никонову списку, изъ Царственнаго лѣтописца, изъ лѣтописца Русскаго, изданнаго Николаемъ Львовымъ, изъ лѣтописца Новгородскаго и изъ Софійскаго Временника и др. (ч. 136, № 14, стр. 103; № 15, стр. 161; № 16, стр. 241; ч. 137, № 17, стр. 3; № 18, стр. 81; № 19, стр. 161; № 20, стр. 245; ч. 138, № 21, стр. 3).

21. Некрологія (ч. 136, № 14, стр. 150.); подписано: Н. Краткій некрологъ Гвардіи Подпоручика Павла Дмитріевича Черевина, помѣщавшаго нѣкоторыя статьи свои въ В. Е.

22. О трудахъ Дюка Ришелье по части управленія въ полуденной Россіи (ч. 136, № 16, стр. 285.), пер. съ Франц. А. Зиновьева. Эта статья была написана по желанію Парижскаго Азіятскаго Общества Полковникомъ Стемпковскимъ и была напечатана въ Journal asiatique 1822 года. Здѣсь разсказаны всѣ распоряженія Ришелье, способствовавшія къ процвѣтанію полуденнаго края Россіи и развившія тамъ просвѣщеніе и торговлю, описаны дѣйствія Ришелье во время чумы въ Одессѣ и его попеченія объ иностранныхъ колонистахъ и Черноморскихъ Козакахъ.

23. Красная площадь и гулянье подъ Новинскимъ (ч. 137, № 17, стр. 58.), изъ Guide du voyageur à Moscou par G. de Laveau. Краткое описаніе зданій, окружающихъ Красную площадь и гулянья, бывающаго подъ Новинскимъ въ продолженіе Святой недѣли.

24. Рѣчь, говоренная Его Императорскому Величеству, въ Вяткѣ, Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 8 октября, 1824 года (ч. 138, № 21, стр. 63).

25. Рѣчь о способахъ къ лучшему образованію, говоренная Г. Евгеновымъ, на торжественномъ актѣ, въ Тульской Гимназіи, 23 сентября, 1824 года (ч. 137, № 22, стр 81).

26. Нѣкоторыя замѣчанія Россіянина, живущаго нынѣ въ Парижѣ, на Антологію Г. Дюпре де Сентъ-Мора (ч. 138, № 22, стр. 102). Статья изъ Mercure du 19 siècle, 77 livr. pag. 505. Г. Сентъ-Моръ издалъ на Французскомъ языкѣ выборъ Русской поэзіи и присоединилъ къ нему свои замѣчанія о нѣкоторыхъ Русскихъ писателяхъ; Россіянинъ, въ своей статьѣ, исправляетъ ошибочныя замѣчанія объ этихъ писателяхъ, Г. Сентъ-Мора.

27. Записки о путешествіи по землямъ Славянскимъ; отрывокъ (ч. 138, № 22, стр. 122); извлечено изъ донесеній ученыхъ путешественниковъ, которые Виленскимъ Университетомъ были отправлены въ чужіе краи для усовершенствованія въ наукахъ. Записка эта писана изъ Парижа, въ 1821 году, и переведена въ В. Е. изъ Dzien. Wil; авторъ ея, Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ Михаилъ Бобровскій, объясняетъ происхожденіе Славянскаго нарѣчія, на которомъ говорятъ въ Далмаціи.

28. О старинной Славянской рукописи Хроники Далматской (ч. 138, № 24, стр. 258), М. Бобровскаго, пер. съ Польскаго. Въ этой статьѣ находится подробное описаніе одной Славянской рукописи, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ и содержащей дѣянія Королей Далматскихъ и Хорватскихъ. Рукопись эта по старшинству занимаетъ первое мѣсто послѣ Несторовой лѣтописи и относится, если не къ XI, то къ XII, вѣку; хроника начинается нашествіемъ Готовъ на Паннонію и Истрію и оканчивается 1079 годомъ. Въ статьѣ своей Г. Бобровскій приводитъ извѣстія о существующихъ переводахъ этой хроники, разсказываетъ вкратцѣ ея содержаніе и прилагаетъ одинъ отрывокъ изъ подлинника, относящійся до обращенія Далматскихъ Славянъ къ Христіянской вѣрѣ при Королѣ Будимірѣ.

29. Кремль. Одна глава изъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Москва» (ч. 138, № 24, стр. 275); подписано: Ал. М...К... Малороссія. Краткое историческое описаніе Кремля, находящихся въ немъ зданій и древностей.

30. Московскія записки: I. (ч. 133, 1, стр. 69: № 2, стр. 148); подписано Н. Д. Краткія извѣстія о представленныхъ на Московскомъ театрѣ пьесахъ и объ игрѣ нѣкоторыхъ актеровъ.

II (ч 136, № 16, стр. 317) извѣстіе о пожертвованіи Московскому Университету Почетнымъ Смотрителемъ училищъ, Яковомъ Евграфовичемъ Арсеньевымъ, мозаическаго образа работы Ломоносова.

31. Объявленія (ч. 133, № 1, стр. 80): объ изданіи и продажѣ книгъ—Греческихъ классиковъ, въ Русскомъ переводѣ Ив. Мартынова (№ 2, стр. 158); Журнала Комитета Человѣколюбиваго Общества; Сочиненій и переводовъ Ѳ. Ѳ. Иванова (№ 3, стр. 242); Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ (№ 4, стр. 317); подробное объявленіе объ изданіи путешествія въ Китай чрезъ Монголію въ 1820—1821 годахъ, Е. Тимковскаго (ч. 134, № 7, стр. 242); объ изданіи Г. Гиппіусомъ современниковъ, собранія литографическихъ портретовъ государственныхъ чиновниковъ, писателей и художниковъ, въ Россіи живущихъ, статья Павла Яковлева (№ 8, стр. 324); о новомъ изданіи сочиненій Озерова (ч. 135, № 10, стр. 159); о продажѣ книгъ: Физики Г. Двигубскаго; Guide du voyageur à Moscou par G. de Laveau (ч. 136, № 15, стр. 238); Общаго указателя Россійскихъ законовъ (ч. 137, № 19, стр. 238); Добродушнаго, С. де Шаплета, пер. съ Франц. Лондонскаго пустынника; объ изданіи Исторіи Греческихъ происшествій, обстоятельно и подробно описанныхъ, отъ первоначальнаго дѣйствія Грековъ до сего времени (№ 20, стр. 318); объ изданіи Сибирскаго Вѣстника, Вѣстника Европы, Соревнователя просвѣщенія и благотворенія, Украинскаго Журнала, и плана столичнаго города Москвы. [1]

Въ В. Е. на 1824 годъ (ч. 134, № 5, стр. 8) помѣщена: Ода Горація, Кн. 11, Ода XX, Василія Капниста.

1825.

1. Что побудило Олега перенести столицу изъ Новгорода въ Кіевъ? (ч. 141, № 9, стр. 35); подписано: А. Л. Авторъ этой статьи говоритъ, что можно предположить двѣ причины, побудившія Олега перенести столицу изъ Новгорода въ Кіевъ: первая та, что Кіевъ, окруженный племенами, неподвластными Россіи, пред-

---

[1] Въ В. Е. на 1824 годъ ч. 136, N. 13—14 по опечатки за 78 стр. слѣдуетъ 81, также ч. 137, N. 19—20, за 240 стр. слѣдуетъ 245.

ставлялъ обширное поле завоеваній для Олега; другая причина заключалась въ торговыхъ выгодахъ при сношеніяхъ съ Греціею; но Г. А. Л. раздѣляетъ мнѣніе Шлецера, что выборъ Кіева столицею Россіи былъ предназначенъ промысломъ.

2. **О приближеніи Олегова флота къ стѣнамъ Константинополя по сухому пути** (ч. 141, № 9, стр. 47). Статья А. Л., въ которой онъ доказываетъ правдоподобность приступа Олега на судахъ по сухому пути подъ Константинополь, объясняя возможность этого событія объемомъ судовъ и бывшими прежде въ исторіи подобными происшествіями.

3. **Нѣсколько словъ о мысляхъ одного критика, и о комедіи Горе отъ ума** (ч. 141, № 10, стр. 108); подписано: Пиладъ Бѣлугинъ. Въ этой статьѣ разобраны мнѣнія Г. Сомова о бывшей, въ то время, еще въ рукописи комедіи Грибоѣдова, въ которой Вѣстникъ Европы порицалъ планъ, слогъ и недостатокъ цѣли, отдавая, впрочемъ, справедливость нѣкоторымъ удачно изображеннымъ характерамъ, смѣшнымъ сценамъ, ѣдкости многихъ эпиграммъ и вообще искуству рисовать миніатюры. Еще въ В. Е. 1825 г. (ч. 140, № 6, стр. 109) М. А. Дмитріевъ въ статьѣ: «**Замѣчанія на сужденія Телеграфа** возставалъ,» противъ великихъ похвалъ Телеграфа комедіи Грибоѣдова. Въ В. Е. 1825 г. (ч. 144, № 23, стр. 198) помѣщена вторая статья Пилада Бѣлугина, подъ заглавіемъ: «**Противъ сужденій** (напечатанныхъ въ Телеграфѣ) **неизвѣстнаго У. У. на сужденія о Комедіи Горе отъ ума.**» Въ этой статьѣ П. Бѣлугинъ защищаетъ свои прежнія мнѣнія.

4. **Историческія справки** (ч. 141, № 11, стр. 187); подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?). Критическія замѣчанія на пятый томъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина; по поводу этихъ историческихъ справокъ въ № 15 Московскаго Телеграфа помѣщена статья, подъ заглавіемъ: «**О новѣйшихъ критическихъ замѣчаніяхъ на Исторію Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзина,**» а въ В. Е. 1825 г. (ч. 144, № 21, стр. 17) напечатана статья: «**Въ защиту новѣйшихъ критическихъ замѣчаній,**» служащая отвѣтомъ на статью Телеграфа.

5. **Обозрѣніе хода и упадка Удѣльной системы въ Россіи** (ч. 141, № 12, стр. 255); подписано: Н. П. Авторъ дѣлитъ всю удѣльную исторію на два періода: первый отъ Ольги до Дми-

трія Донскаго (946 — 1364), отъ начала удѣловъ до удѣльной системы во всей силѣ ея; этотъ. періодъ имѣлъ характеромъ желаніе уравнять права царствующихъ лицъ. Во второмъ періодѣ видно стремленіе привести всю власть Царскую къ одному лицу; этотъ періодъ простирается отъ Дмитрія Донскаго до Ивана Грознаго (1364 — 1505), отъ послѣдняго усилія удѣльной системы до совершеннаго уничтоженія оной.

6. О состояніи хлѣбопашества въ Россіи (ч. 142, № 13, стр. 3); подписано: Кн. М. Авторъ сравниваетъ Русское хлѣбопашество съ Англійскимъ и разсматриваетъ отношеніе количества собраннаго къ посѣянному; изъ этого слѣдуетъ, что въ Россіи, въ хорошіе урожаи, получается отъ одного зерна три, между тѣмъ какъ въ Англіи собирается зерна самъ-десять и самъ-двадцать; причина этого заключается въ истощеніи земли и въ способѣ ея воздѣлыванія, въ особенности въ господствующей у насъ трехпольной системѣ хозяйства.

7. Уничиженіе Кіева и мятежи Владимірскіе (ч. 142, № 14, стр. 81; № 15, стр. 161; ч. 143, № 17, стр. 3); отрывокъ Н. Арцыбышева.

8. О трудахъ Шлецера и Тунманна для Русской Исторіи (ч. 143, № 18, стр. 81); подписано: З. (Зубаревъ?) Краткое обозрѣніе изданныхъ Шлецеромъ и Тунманномъ сочиненій по Русской Исторіи. Г. З. дѣлитъ сочиненія Шлецера на два рода: одни служатъ къ объясненію исторіи первобытныхъ народовъ Русскаго Сѣвера вообще, другія собственно касаются Русской Исторіи. Къ первымъ относится всеобщая Сѣверная исторія; ко вторымъ: образчикъ Русскихъ лѣтописей, краткая Русская исторія, Annales Russici, Несторъ, и Аскольдъ и Диръ. Сочиненія Тунманна заключаются въ розысканіяхъ о древней исторіи нѣкоторыхъ Сѣверныхъ народовъ и объ исторіи Восточныхъ народовъ Европы; первыя содержатъ: о происхожденіи древнихъ Пруссовъ и другихъ народовъ Леттскаго племени; замѣчанія на всеобщую Сѣверную исторію Шлецера и о богослужебныхъ древностяхъ Оботритовъ; вторыя розысканія заключаютъ, между прочимъ, статьи объ исторіи и языкѣ Албанцевъ и Влаховъ и о нѣкоторыхъ предметахъ Русской Исторіи, гдѣ происхожденіе Руси и время крещенія Св. Ольги заслужили особенное вниманіе.

9. О важности Арабскихъ писателей для древнѣйшей Русской Исторіи (ч. 143, № 19, стр. 199); подписано: З. (Зубаревъ?) О необходимости заимствовать у Арабскихъ писателей свѣдѣнія о древней Россіи по недостатку отечественныхъ источниковъ; при разнообразныхъ сношеніяхъ Аравитянъ съ другими государствами, имъ не былъ чуждъ и нашъ Сѣверъ; въ Арабскихъ рукописяхъ XI вѣка находятся извѣстія о Русскихъ народахъ того времени. Ибнъ-Фоцланъ (907—932 г.) оставилъ описаніе нравовъ и обычаевъ древнихъ Руссовъ; докторъ Габихтъ издалъ переводъ одной главы изъ Массуди, гдѣ находится описаніе Кавказа и странъ, отъ него и отъ Каспійскаго моря къ сѣверу лежащихъ.

10. Взглядъ на исторію дѣланія стекла и на усовершенствованія онаго въ Англіи (ч. 144, № 23, стр. 224); подписано: К. Въ концѣ этой статьи находятся краткія извѣстія о Русскихъ стеклянныхъ заводахъ; о времени учрежденія ихъ въ Россіи; о числѣ ихъ въ 1812 и 1814 годахъ; о числѣ рабочихъ, въ какихъ губерніяхъ они находятся, и о производствѣ зеркальныхъ стеколъ.

11. Московскія записки (ч. 144, № 22, стр. 145): I. Извѣстіе о кончинѣ Государя Императора Александра Павловича, и о учиненной присягѣ Великому Князю Константину Павловичу.

12. Внутреннія извѣстія (ч. 140, № 8, стр. 316): II. О сооруженіи памятника Ломоносову въ Архангельскѣ. III. Статистическія свѣдѣнія о Греко-Уніятскомъ духовенствѣ въ Россіи. IV. О бюстѣ Государя Императора Александра I работы, Торвальдсена.

13. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 141, № 11, стр. 235): V. Вѣдомость о числѣ Православныхъ церквей въ Россіи. VI. Свѣдѣнія о нашихъ границахъ въ Сѣверной Америкѣ (ч. 142, № 16, стр. 308). VII. О количествѣ открытаго самороднаго золота въ Оренбургской губерніи (ч. 144, № 23, стр. 311). VIII. О кончинѣ супруги Генерала Бенкендорфа въ Штутгардѣ, и описаніе воздвигнутаго надъ нею памятника, съ приложеніемъ рисунковъ съ него. IX. Объясненіе приложенной картинки къ В. Е. съ изображеніемъ Царевны въ Византійскомъ убранствѣ.

14. Объявленія объ изданіи и продажѣ книгъ (ч. 139, № 1, стр. 18): Софокловой трагедіи Аяксъ, въ Русскомъ переводѣ Мартынова; Простонародныхъ пѣсенъ Грековъ, переводъ Гнѣдича; Русской

Русской старины, карманная книжка для любителей отечественнаго на 1825 годъ, изданной А. Корниловичемъ, Русской Таліи Ѳ. Булгарина; Торжество Музъ, пролога на открытіе Московскаго театра М. А. Дмитріева (ч. 140, № 5 стр. 78). Объ изданіи Журнала Изящныхъ Искусствъ В. Григоровичемъ, и стихотвореній Рылѣева: Войнаровскій и Думы (№ 6, стр, 157). О переложеніи протоіереемъ Турчаниновымъ концертовъ Бортнянскаго для фортепіянъ (ч. 141, № 9, стр. 78). О продажѣ книгъ: Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова, издали К. Калайдовичъ и П. Строевъ; О происхожденіи Руси, М. Погодина; объ изданіи правилъ для благородныхъ общественныхъ танцовъ (№ 10, стр. 153). Объявленія: о памятникѣ, сооружаемомъ на Куликовомъ полѣ Великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому (стр. 158). О книгахъ: Записки полковника Вутье о нынѣшней войнѣ Грековъ, переводъ О. Сомова; вторая часть Исторіи Греческихъ происшествій, составлена Метаксою; на сооруженіе памятника Ломоносову въ Архангельскѣ, стихотвореніе Графа Д. И. Хвостова; Указатель Россійскихъ законовъ (№ 11, стр. 239). Физика, Профессора Двигубскаго; Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцевъ Мерзлякова; Земледѣльческая Химія, М. Павлова (№ 12, стр. 317); Похвальное слово Лафонтену, сочиненіе Шамфора, переводъ А. Рихтера (ч. 142, № 13, стр. 75). Объ изданіи журналовъ: Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (№ 14, стр. 156), Горнаго журнала (№ 16, стр. 310), о пятомъ изданіи басенъ и сказокъ А. Измайлова (ч. 143, № 18, стр. 150); о продажѣ книгъ: Калужскіе вечера, или отрывки сочиненій и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ военныхъ литераторовъ, собранные А. А. Писаревымъ; Опытъ библіотеки для военныхъ людей (ч. 144, № 21, стр. 75); Объ изданіи Вѣстника Европы (стр. 78); о переводѣ Софокловой трагедіи Електра, Ив. Мартыновымъ.

Въ Вѣстникѣ Европы на 1825 годъ помѣщены, между прочими, стихотворенія: а) (ч. 141, № 12, стр. 241) Трудъ, А. Мерзлякова, читано въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета; б) (ч. 144, № 22, стр. 81 и 92); Гимнъ Церерѣ, изъ Каллимаха, и Гимнъ Аполлону, изъ Каллимаха, переводъ А. Мерзлякова (№ 23, стр. 161); в) Власы Вереники, изъ Каллимаха, пер. А. Мерзлякова.

(ч. 144, № 23, стр, 181); г) Непостоянство (стр. 182) Морни и тѣнь Кормала, изъ Оссіяна, два стихотворенія А. Полежаева; послѣднее перепечатано въ Стихотвореніяхъ Полежаева (изд. 1857 г., стр. 47).

1826.

1. Первый и послѣдній отвѣтъ на псевдокритику (ч. 145, № 2, стр. 106); отвѣтъ Н. Арцыбышева на статью: «Литературное воспоминаніе,» помѣщенную въ № 67 Отечеств. Записокъ 1825 года, въ которой находились замѣчанія на историческіе отрывки Н. Арцыбышева, напечатанные въ Вѣстникѣ Европы.

2. Обозрѣніе Козельска въ отношеніи историческомъ и статистическомъ (ч. 145, № 2, стр. 131); статья Н. Коноплева, въ которой заключается краткая исторія города Козельска, въ Калужской губерніи, и свѣдѣнія о его торговлѣ и промышленности.

3. Рѣчь въ благодарное воспоминаніе благодѣяній Александра 1-го (ч. 145, № 3, стр. 169), И. Снегирева, произнесенная 12 Января, 1826 года, въ Московскомъ Университетѣ; въ этой рѣчи исчисляются милости, оказанныя Императоромъ Александромъ Павловичемъ Московскому Университету.

4. О языческой религіи древней Польши (ч. 145, № 3, стр. 207; № 4, стр. 253); извлеченіе изъ исторіи Польши Бандтке.

5. Россійская Имперія въ истекшемъ годѣ (ч. 145, № 4, стр. 294); отрывокъ изъ общаго обозрѣнія 1825 года, помѣщеннаго въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ.

6. Судъ жребій (ч. 146, № 6, стр. 81); подписано: Илрнъ Всльвъ (Илларіонъ Васильевъ). Статья, въ которой указаны основанія суда жребія и разсмотрѣно, какимъ образомъ производился сей судъ, въ какихъ случаяхъ былъ употребляемъ, долго ли существовалъ въ Россіи, остались ли слѣды этого суда въ новѣйшемъ законодательствѣ Русскомъ? По древнимъ уставамъ жребій употреблялся въ дѣлахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ послѣдствіи онъ былъ введенъ и въ уголовныя дѣла.

7. Планъ статистическаго описанія Россійской Имперіи (ч. 146, № 6, стр. 94); подписано К. — ій (Качеповскій?).

8. **Переписка И. И. Шувалова съ Г. (Гельвеціемъ)** (ч. 146, № 7, стр. 161); пер. Н. Н. Б. (Бобарыкина). [1] Здѣсь помѣщены два письма И. И Шувалова къ Гельвецію и одинъ отвѣтъ послѣдняго; на одномъ изъ этихъ писемъ выставлено: 27 Іюля, 1761 года; они перепечатаны въ Біографіи И. И. Шувалова, П. Бартенева, помѣщенной въ № 1 Русской Бесѣды 1857 года.

9. **Бѣглый взглядъ на исторію Литвы** (ч. 146, № 7, стр. 191); изъ исторіи Польши Бандтке: Преданія баснословныя; происшествія болѣе достовѣрныя, отъ 1089 до 1315 года; періодъ происшествій достовѣрныхъ и начало величія Литовскаго Княжества, отъ 1315 года до 1385 года; Литва, соединенная съ Польшею подъ собственнымъ Правительствомъ.

10. **Выписка изъ Варшавскихъ Вѣдомостей** (ч. 146, № 7, стр. 222); описаніе печальнаго обряда, бывшаго въ Варшавѣ по случаю кончины Императора Александра I-го.

11. **Посольскій дворъ и первая аудіенція пословъ Польско-Литовскихъ у Царя Θедора Алексѣевича** (ч. 146, № 8, стр. 261; ч. 150, № 21 стр. 106; № 23, стр. 217); пер. съ Латинскаго З. (Зубарева?) изъ книги: «Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc. Norimbergae. 1689, in 4., Бернарда Таннера.» Описаніе мѣстоположенія, внутренней и внѣшней отдѣлки Посольскаго Двора, пріема Пословъ Царемъ Московскимъ и Грановитой Палаты; вторая статья: о дѣлахъ Польскаго Посольства въ Москвѣ заключаетъ описаніе аудіенцій и бывшихъ при томъ переговоровъ; всѣхъ аудіенцій было двадцать; причины посольства были: 1) возстановленіе мира съ Царемъ на четырнадцать лѣтъ; 2) соединеніе оружія и заключеніе союза противъ Турціи; 3) возвращеніе городовъ Смоленска, Кіева и староства Велижскаго; 4) принятіе Католической вѣры; послѣдній пунктъ былъ немедленно отвергнутъ Царемъ, и только на послѣдней аудіенціи предложенія Пословъ были приняты съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ.

12. **Два письма Святителя Димитрія Туптала** (ч. 146, № 8, стр. 272); сообщены И. Снегиревымъ. Первое письмо писано Пречестному Отцу Θеологу въ Москву; въ этомъ письмѣ Св. Дими-

---

[1] Свѣдѣніе это сообщено мнѣ П. И. Бартеневымъ.

трій проситъ купить для него толкованіе Св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ; другое письмо къ Григорію Дмитріевичу Строганову, отъ 18 Мая, 1707 года, съ просьбою доставить ему Хронографъ.

13. О необходимости образованія для ремесленниковъ и объ открытіи для нихъ училища рисованія въ Москвѣ (ч. 146, № 8, стр. 276); подписано: «Любитель полезныхъ искусствъ.»

14. Слово по случаю печальнаго обряда, въ память почившаго въ Бозѣ Императора, Александра I-го, Апрѣля въ 7 день, произнесенное въ Каѳедральномъ Варшавскомъ храмѣ Преосв. Воропичемъ, Епископомъ Краковскимъ (ч. 146, № 8, стр. 288); пер. съ Польскаго.

15. Печальный обрядъ въ Варшавѣ и раздача милостыни Царской (ч. 146, № 8, стр. 306); краткая выписка изъ V и VI главъ церемоніяла печальнаго обряда, по случаю кончины Императора Александра I-го.

16. Некрологія (ч. 147, № 9 стр. 69); краткое извѣстіе о кончинѣ Н. М. Карамзина.

17. Игорь или война Половецкая (ч. 147, № 11, стр. 177; № 12, стр. 241); отрывокъ Н. Арцыбышева.

18. О вѣротерпимости въ Россіи (ч. 147, № 12, стр. 260); подписано: А. Л (А. Леопольдовъ?). Понятіе о вѣротерпимости, степень ея въ Россіи, границы и слѣдствія.

19. О народныхъ пѣсняхъ Славянъ (ч. 148, № 13, стр. 42); изъ письма Г. Бродзинскаго къ редактору Варшавскаго журнала. Г. Бродзинскій занимался переводомъ нѣкоторыхъ пѣсень Греческихъ, Сербскихъ, Словацкихъ и Чешскихъ. Онъ дѣлитъ Славянскія стихотворенія на два рода: на историческія думы и на пѣсни, посвященныя чувствамъ родственнаго союза и юношескому возрасту, и разбираетъ духъ пѣсень, свойственный каждому Славянскому племени отдѣльно.

20. Краткое статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи (ч. 148, № 14, стр. 99); подписано: А. Леопольдовъ. Описаніе границъ, озеръ, климата и качества земли, народовъ, обитающихъ въ Саратовской губерніи, ихъ вѣроисповѣданіе, промышлен-

ность. Описаніе ископаемыхъ, растеній, животныхъ; Государственное постановленіе и управленіе, просвѣщеніе и описаніе городовъ и достопримѣчательностей, находящихся въ нихъ, или въ уѣздахъ.

21. Россія на поприщѣ благосостоянія, могущества и славы (ч. 148, № 14, стр. 139); краткія извѣстія о дѣйствіяхъ Русскаго Правительства для просвѣщенія, промышленности и торговли.

22. Отрывокъ изъ рѣчи о дѣйствіи просвѣщенія на состояніе народовъ (ч. 148, № 15, стр. 188). Рѣчь, произнесенная въ С. Петербургскомъ Университетѣ, на Французскомъ языкѣ, Ректоромъ онаго, Г. де Гуровымъ, и переведена на Русскій языкъ Профессоромъ Бутырскимъ; въ Вѣстникѣ Европы помѣщенъ отрывокъ изъ этой рѣчи о дѣйствіяхъ просвѣщенія на Россію.

23. Историческія справки объ Іоаннѣ Екзархѣ Болгарскомъ (ч. 148, № 15, стр. 197; ч. 149, № 17, стр. 38; № 18, стр. 108; № 19, стр. 246; ч. 150, № 21, стр. 98; № 23, стр. 238); подписано К — ій. (Каченовскій?). Справки эти служатъ доказательствомъ, что изданная Г. Калайдовичемъ книга: «Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій,» содержитъ разсужденія, не принадлежащія къ IX, или X, вѣку, и самую личность Іоанна, Экзарха Болгарскаго, Добровскій считаетъ мнимою. Авторъ этой статьи разсматриваетъ состояніе Болгаріи при Болгарскомъ Князѣ Симеонѣ, который, по словамъ Г. Калайдовича, покровительствовалъ Іоанну, обозрѣваетъ главныя происшествія жизни Князя Симеона, но нигдѣ не упоминается объ Іоаннѣ Экзархѣ, даже при обозрѣніи Экзарховъ, которыхъ Болгарія имѣла въ первые десятки лѣтъ послѣ принятія Болгарами Христіанской вѣры. Изъ этого изслѣдованія видно, что личность Іоанна, Экзарха Болгарскаго, будетъ дѣйствительно небывалою, если искать ее въ концѣ IX и началѣ X вѣка, но ее должно отнести къ концу XII вѣка; въ то время въ Святогорскомъ монастырѣ Хилендарѣ жилъ Пресвитеръ Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, которому покровительствовалъ Стефанъ Неемамъ, Архи-жупанъ Сербскій, вступившій въ послѣдствіи въ монашество съ именемъ Симеона; онъ основалъ Хилендарскую обитель въ 1198 году и умеръ въ 1199 году.

24. Взглядъ на хозяйственное и коммерческое состояніе и на географическое положеніе Юго-Западнаго края Россіи, прилежащаго къ системѣ водъ Черноморскихъ (ч. 148,

№ 16, стр. 272, ч. 149; № 17, стр. 28; № 18, стр. 81); подписано: Василій Шостакъ. Подробный обзоръ хозяйственнаго состоянія и торговли Бессарабской области, Херсонской, Таврической губерній, земли Донскихъ Козаковъ, Кавказской области и Екатеринославской губерніи.

25. Взглядъ на Грузію въ ея историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ (ч. 149, № 17, стр. 52); подписано: Николай Пельтъ. Эта статья заключаетъ географическія указанія и краткія историческія и статистическія свѣдѣнія о Грузіи.

26. О Гражданскомъ состояніи женскаго пола въ Россіи (ч. 149, № 18, стр. 102; № 19, стр. 210; ч. 150, № 21, стр. 65); подписано: Илрнъ Вслвъ. (Иларіонъ Васильевъ.) Здѣсь собраны всѣ узаконенія относительно гражданскаго состоянія женщинъ въ Россіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, и перешедшихъ въ новѣйшее законодательство; эти узаконенія касаются: супружества, родительской власти, опеки и наслѣдства.

27. О нынѣшнемъ состояніи земель Кавказскихъ (ч 149, № 18, стр. 116); переводъ съ Французскаго изъ Journal des Débats А. Ф. (Фортунатовъ?). Статья, заимствованная изъ Всеобщей Географіи Малте-Брюна. Географическое описаніе Кавказа, Грузіи и нѣкототорыя свѣдѣнія о бытѣ Грузинъ, Имеретинцевъ, Гуріельцевъ, Мингрельцевъ, Сванетовъ, Абхазинцевъ, Черкесовъ и Лезгинцевъ.

28. Краткое историческое и статистическое обозрѣніе Финляндіи (ч. 149, № 19, стр. 161), Н. Пельта. О происхожденіи Финновъ, краткая ихъ исторія, войны съ Россіею и Швеціею, присоединеніе Финляндіи къ Россіи и происшедшія отъ того для Россіи выгоды въ статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ; въ 1827 году В. Е., ч. 154, № 13, стр. 64, помѣщены нѣкоторыя статистическія извѣстія о Финляндіи.

29. О производствѣ рудокопныхъ промысловъ въ Россіи (ч. 150, № 21, стр. 86). Изъ сочиненія Г. Андросова: «Хозяйственная Статистика Россіи.» Статистическія свѣдѣнія о количествѣ металловъ, добытыхъ въ Уральскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ горахъ, на казенныхъ и частныхъ заводахъ; свѣдѣнія эти ограничиваются 1824—1826 годами, съ краткими извѣстіями о способѣ добыванія рудъ.

30. Достопамятности Рязанскихъ соборныхъ церквей (ч. 150, № 21, стр. 136.), М. Макарова. Записка, изготовленная въ 1824 году, по приказанію Генералъ-Губернатора А. Д. Балашова, на случай Высочайшаго прибытія. Эта записка содержитъ краткія извѣстія историческія о трехъ Рязанскихъ соборахъ и о хранящихся въ нихъ древностяхъ; тутъ же присоединены нѣкоторыя преданія, связанныя съ этими древностями.

31. Нѣсколько словъ особенныхъ, употребляемыхъ въ разныхъ областяхъ Россіи (Буквы А.—В.) (ч. 150, № 21, стр. 143, 1827 г.; ч. 153, № 10, стр. 148; ч. 154, № 14, стр. 145), М. Макарова. Словарь этотъ былъ составленъ по порученію Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности и въ послѣдствіи напечатанъ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

32. О правахъ и обязанностяхъ купечества Россійскаго до начала XIX столѣтія (ч. 150, № 23, стр. 181); подписано: Б. Раздѣленіе купечества въ древности на гостей, гостинныя, суконныя и черныя сотни и на посадскихъ тяглыхъ людей; права и преимущества каждаго, ихъ повинности: подати и пошлины и поземельный оброкъ; за какіе товары они взимались и въ какихъ случаяхъ; служба купечества; постановленія Петра Великаго для успѣховъ торговли: учрежденіе главнаго Магистрата въ С.-Петербургѣ, Коммерцъ и Мануфактуръ-Коллегій и Магистратовъ по городамъ; повелѣнія Императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II-й для распространенія торговли и для опредѣленія правъ и обязанностей купцовъ.

33. Причины, замедляющія успѣхи Россійскаго Земледѣлія (ч. 150, № 23, стр. 202); изъ «Хозяйственной Статистики Андросова.» Здѣсь изложены причины естественныя, неотвратимыя и случайныя, зависящія отъ обстоятельствъ постороннихъ; къ послѣднимъ относятся: степень народной образованности, бѣдное состояніе скотоводства крестьянъ; образъ жизни многихъ племенъ, большія выгоды, пріобрѣтаемыя въ городскихъ промыслахъ; оставшійся еще у нашего дворянства восточный обычай имѣть въ домѣ большую, часто ненужную, услугу, общее худое распредѣленіе и унавоживаніе пашенъ, и др.

34. Записки по части сельскаго домоводства въ Вологодскомъ уѣздѣ (ч. 150 № 23, стр. 205); подписано: А. Фортунатовъ. О скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ.

35. Извѣстіе о Карпинскомъ (ч. 150, № 23, стр. 276); переводъ съ Польскаго. Краткія біографическія свѣдѣнія объ умершемъ Польскомъ поэтѣ.

36. Московскія записки (ч. 148, № 13, стр. 68): I. Описаніе посѣщенія Московскаго Университета Великой Княгиней Еленой Павловной и Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишковымъ; тутъ же помѣщены выписки изъ введенія къ Указателю Московскаго Университета объ его исторіи (№ 14, стр. 158): II. Объявленіе отъ С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора къ жителямъ С.-Петербурга о совершившемся въ Москвѣ Коронованіи Государя Императора Николая I-го (ч. 150, № 22, стр. 126); подписано: Д. Зубаревъ. III. Описанія: торжественнаго перевезенія Императорскихъ регалій изъ Мастерской Оружейной Палаты въ Кремлевскій дворецъ; всенароднаго торжественнаго объявленія о назначенномъ днѣ Священнѣйшаго Коронованія и Мvропомазанія Его Величества Государя Императора Николая Павловича (№ 24, стр. 279): подписано: Д. Зубаревъ. IV. Описанія: Св. Коронованія Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, иллюминаціи, бывшей въ Москвѣ по сему случаю, и раздачи народу жетоновъ.

37. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 145, № 2, стр. 154): V. Описаніе печальнаго обряда, совершеннаго въ Краковѣ духовенствомъ и народомъ въ память въ Бозѣ почившаго Императора, Александра I-го. VI. Извѣстіе о кончинѣ Графа Н. П. Румянцова, съ краткими свѣдѣніями о его заслугахъ (№ 3, стр. 232). VII. Разсказъ о спасенномъ Императоромъ Александромъ I утопленникѣ, съ описаніемъ золотой медали, поднесенной ему за этотъ подвигъ Королевскимъ Лондонскимъ Обществомъ за спасеніе мнимоумершихъ. Подвигъ этотъ былъ описанъ въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Case of resuscitation by his Imperial Majesty the Emperor of Russia. London. 1814.»

38. Объявленія (ч. 146, № 1, стр. 76): о подпискѣ на Вѣстникъ Европы и о продажѣ Писемъ Морскаго Офицера (ч. 147, № 6, стр. 155); объ открытіи въ Москвѣ Глазной больницы (№ 7,

стр. 239); объ изданіяхъ: Словаря Русскихъ писателей (ч. 148 № 9, стр. 80); сочиненія П. Іовскаго: О монархическомъ правленіи (№ 10, стр. 155); Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи 1799 года (№ 13, стр. 78); Указателя Россійскихъ Законовъ Г. Спасскаго.

Въ Вѣстникѣ Европы 1826 года помѣщены слѣдующія стихотворенія Мерзлякова, Полежаева (ч. 145, № 1 стр. 27): а) Воспоминаніе, А. Полежаева. (стр. 32); б) Любовь, его же, перепечатано въ стихотвореніяхъ Полежаева, изд. 1857 года, стр. 80 (№ 2, стр. 81); в) Восторгъ, духъ Божій, подписано А. П. (Полежаева) (№ 3, стр. 166); г) Въ память благотвореній Александра I Императорскому Московскому Университету, стихи, произнесенные при основаніи Московскаго Университета 12 Января, 1826 года, А Полежаева (ч. 146, № 5, стр. 35); д) Ночь, его же (ч. 147, № 11, стр. 161); е) Иманъ Козелъ, его же (№ 12, стр. 281); ж) Геній, его же, читано въ торжественномъ годичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Іюля 3 дня, 1826 года (ч. 148, № 15, стр. 204); з) Злобный геній, изъ Ламартина, А. Полежаева, перепечатано въ изданіи его стихотвореній 1857 года, стр. 207, съ слѣдующими измѣненіями въ В. Е, ст. 34:

«Владычица моей души;»
а въ изданіи стихотвореній:
«Моя владычица, мой Богъ.»
Въ В. Е, ст. 36:
«Судьбу мою сама рѣши;»
Въ стихотвореніяхъ:
«Никто сильнѣй любить не могъ.»

(стр. 206); и) Юность, изъ Ламартина (ч. 150, № 21, стр. 3); і) Ода на всерадостнѣйшій день священнѣйшаго Вѣнчанія и Мvропомазанія Его Императорскаго Величества Государя, Императора, Николая I, Мерзлякова. Эта ода была напечатана отдѣльно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

1827.

1. О незнаніи Славянскаго книжнаго языка въ Далматіи (ч. 151, № 1, стр. 14; № 2, стр. 106; № 3, стр. 191; № 4, стр. 257); сочиненіе, оставшееся послѣ смерти Патера Матеея Совича, съ Итальянскаго на Польскій языкъ перевелъ и объяснилъ примѣчаніями Кс. М. Бобровскій; переведено на Русскій языкъ изъ Dz. Wil. Статья, въ которой доказывается, что знаніе Славянскаго языка въ Далматіи не вездѣ основано на правилахъ грамматическихъ, которыя со временъ Св. Іеронима въ сущности своей остаются постоянными и неизмѣнными.

2. Извѣстія о началѣ Владиміра Залѣсскаго, съ краткимъ обозрѣніемъ исторіи сего города (ч. 151, № 1, стр. 25; № 2, стр. 81; № 3, стр. 161); А. Өедотова. Первая статья посвящена разысканію о времени построенія Владиміра на Клязьмѣ. Собирая и сравнивая извѣстія лѣтописей и ученыхъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, Г. Өедотовъ раздѣляетъ мнѣніе Карамзина, что Владиміръ Залѣсскій основанъ въ 1116 году Владиміромъ Мономахомъ, а не Святымъ и не Юріемъ Владиміровичемъ, какъ утверждаетъ Татищевъ. Вторая половина статьи Г. Өедотова посвящена исторіи Владиміра Залѣсскаго съ Княженія Георгія Владиміровича до смерти Александра Невскаго.

3. Путешествіе изъ Рязани въ Радонежскій монастырь (ч. 151, № 2, стр. 138); М. Макарова. Описаніе дороги, ведущей отъ Рязани въ Радонежскій монастырь, Рязанской Губерніи, Егорьевскаго уѣзда, съ краткими извѣстіями о построеніи сего монастыря и находящейся въ немъ иконѣ Св. Николая.

4. Баснословная исторія Польши (ч. 152 № 5, стр. 27); Т. Ваги.

5. Объ Авсенѣ, старинномъ Русскомъ праздникѣ (ч. 152, № 5, стр. 39); М. Макарова. Краткое объясненіе этого праздника съ приложеніемъ нѣкоторыхъ пѣсень, къ нему относящихся.

6. О правахъ и повинностяхъ Россійскаго купечества (ч. 152, № 7, стр. 181); подписано: Б. Здѣсь исчислены важнѣйшія права и повинности Россійскаго купеческаго сословія и пользующихся правомъ торговли иностранцевъ.

7. **Радуница или Радунецъ и Русальная недѣля** (ч. 152, № 8, стр. 265); И Снегирева (читано въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ). Описаніе двухъ Русскихъ простонародныхъ праздниковъ и соединенныхъ съ ними обрядовъ.

8. **Отрывокъ изъ путешествія Рафаила Барберини въ Московской землѣ 1565 года** (ч. 152, № 8, стр. 279); съ Италіянскаго перевелъ Гавр. Галлеръ; читано въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Извѣстія Барберини объ образованіи Русскихъ, описаніе Москвы, аудіенціи у Великаго Князя, его одежды и убранства стола.

9. **Димитрій Донской** (ч 153, № 9, стр. 3; № 10, стр. 81; № 11, стр. 161; № 12, стр. 241); отрывокъ Н. Арцыбышева.

10. **«И пояша по собѣ всю Русь»** (ч. 153, № 11, стр. 222); Ив. Кожина. Статья, въ которой доказывается, что выраженіе: «и пояша по собѣ всю Русь» должно объяснять тѣмъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ взяли съ собою не всѣхъ, но все Русскихъ, и выраженіе «всю Русь» есть описка переписчиковъ тѣмъ болѣе, что оно встрѣчается только въ двухъ спискахъ лѣтописи, въ Радзивиловскомъ и Ипатьевскомъ, которые, по замѣчанію Шлецера, имѣютъ большое сходство между собою.

11. **Извѣстіе о городѣ Оханскѣ** (Пермской губ.) (ч. 153, № 11, стр. 227); Мих. Коркунова. Краткія извѣстія о положеніи города Оханска, о его началѣ, описаніе герба и промысла жителей.

12. **О народныхъ стихотвореніяхъ** (ч. 153, № 12, стр. 270). Письмо къ Г. Максимовичу К. Цертелева, о пользѣ изданія Русскихъ народныхъ стихотвореній, о богатствѣ нашей народной поэзіи, и о стихосложеніи Русскихъ и Малороссійскихъ пѣсень.

13. **Грамоты къ Патріярху Никону отъ Богдана Хмельницкаго** (ч. 154. № 13, стр. 21); Здѣсь помѣщены двѣ грамоты Богдана Хмельницкаго, въ которыхъ онъ проситъ Патріярха Никона склонить Царя Московскаго къ поданію помощи Козакамъ противъ Поляковъ; третья грамота о томъ же отъ Ивана Выговскаго, Писаря войска Запорожскаго; всѣ три грамоты 1653 года; за тѣмъ напечатана челобитная Гетмана къ Никону и прошеніе

Козаковъ къ Царю, поданная присланными отъ Хмельницкаго послами о покровительствѣ Царя Московскаго Козакамъ, о дозволеніи посольству Гетмана проѣхать чреаъ Русскія земли въ Швецію, и пр.

14. О главной цѣли похода Владиміров а подъ Корсунь (ч. 154, № 13, стр. 34); Ив. Кожина, который доказываетъ, что единственная причина, побудившая Владиміра итти подъ Корсунь, была та, чтобы принудить Греческихъ Императоровъ къ выдачѣ за него въ замужество сестры ихъ, Анны, а не завоеваніе вѣры и не истребованіе себѣ оружіемъ крещенія и священниковъ, мнѣніе, первоначально принадлежавшее Князю Щербатову, Левеку и Леклерку.

15. Краткое описаніе примѣчательныхъ книгъ и рукописей, находящихся въ Архивѣ при Мастерской Оружейной Палатѣ (ч. 154, № 14, стр. 81; № 15, стр. 161; № 16, стр. 241); Д. Зубарева. Архивъ Оружейной Палаты состоитъ изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и столбцевъ; печатныхъ книгъ 48, замѣчательнѣйшія: Анѳологіонъ, напечатанный во Львовѣ, въ 1651 году; Патерикъ Печерскій, напечатанный въ Кіевѣ въ 1678 году; Псалтирь, напечатанная въ Москвѣ въ 1658 году; Огородокъ Маріи Богородицы, напечатанный въ Кіевѣ въ 1676 году; Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей, напечатано въ Москвѣ, въ 1647 году. Рукописныя книги состоятъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ, изъ описей церквей, царскихъ образовъ, платья, оружія, денегъ и разныхъ вещей; разныхъ чиновъ людей, служившихъ въ городахъ, вещей, хранящихся въ оружейной Палатѣ, вещей, употребляющихся при коронаціи, дворовъ Московскихъ; изъ книгъ приходныхъ, расходныхъ и кроильныхъ; изъ записныхъ книгъ ставочнымъ, явочнымъ и мировымъ челобитьямъ, купчимъ, суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ, указамъ, приставнымъ памятемъ, закладнымъ, жилымъ записямъ, поручнымъ записямъ, срочнымъ сказкамъ и пр.; изъ книгъ ладонныхъ, выходныхъ, расходныхъ церковному строенію и др.; всѣхъ рукописныхъ книгъ 1374; духовныхъ книгъ рукописныхъ 6; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Псалтирь 1594 года; Ирмологъ съ нотами и разными рисованными изображеніями 1680 года; свѣтскихъ книгъ двѣ: О морскомъ плаваніи, къ тому о управленіи корабля на морѣ, и что прилежитъ къ компасу и картѣ и пр. 1698 года; Писаніе о зачинаніе знакъ и знамянъ или прапоровъ; безъ

года. Описей церквей 59, изъ нихъ одна церквей, находящихся въ Кремлѣ 1657 года; опись Патріаршей ризницы 1722 года; 29 описей платью и вещамъ Царскимъ, самыя любопытныя 1589 года и съ 1629 по 1676 годъ; опись книгамъ Царя Ѳедора Алексѣевича 1683 года; переписная книга Великихъ Государынь платью и казнѣ 1673 года; книга приходская 154 году; книга описная вещамъ, взятымъ на сраженіи подъ Полтавой 1709 года; книга чиновная Царя Ѳедора Алексѣевича 190 году; книга чиновная Великой Княгини Натальи Кириловны 200 году; книги переписные книгамъ, которые книги по указу Святѣйшаго Патріарха во 190 году переписаны въ Спасскомъ монастырѣ; столбцовъ съ 1611 года до 1706 года, 746 связокъ и 33 связки неизвѣстныхъ годовъ; числомъ столбцевъ извѣстныхъ годовъ 7954, неизвѣстныхъ 228. Описаніе рукописей дополнено значительными изъ нихъ выписками.

16. **Причины паденія Россіи подъ иго Татаръ и постепенное возстановленіе единовластія въ оной** (ч. 154 № 14, стр. 103); подписано: Г. Прандупасъ. Сила и могущество государства зависятъ отъ его цѣлости; Русскіе Князья, умирая, раздѣляли свои земли на части, которыя раздавали сыновьямъ своимъ, братьямъ и ближнимъ родственникамъ; отъ этого возникло множество Удѣльныхъ Князей, безпрестанные раздоры, всеобщее ослабленіе Россіи и паденіе ея подъ иго Монголовъ; объяснивъ эти причины, авторъ статьи излагаетъ постепенное стремленіе Москвы къ верховной власти надъ Удѣльными княжествами съ княженія Ивана Даниловича Калиты, которому первому принадлежитъ мысль о присвоеніи себѣ верховной власти надъ всѣми Удѣльными Князьями до окончательнаго утвержденія единовластія въ Россіи, со времени изданія Великимъ Княземъ Иваномъ закона о нераздѣльности государства.

17. **О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты** (ч. 154, № 14. стр. 122; № 15, стр. 200; № 16, стр. 273; ч. 155, № 18, стр. 108; № 20, стр. 272. ч. 156; № 21, стр. 36; № 22, стр. 117; № 23, стр. 247); подписано К — ій (Каченовскій?). Подробное объясненіе нѣкоторыхъ словъ, означавшихъ въ древнія времена деньги; такъ, золото и серебро, которыя до употребленія монетъ обращались въ народѣ и служили средствомъ обмѣна; слово скотъ, быв-

шее у насъ въ употребленіи еще до Монголовъ, перешедшее къ намъ отъ народовъ Германскаго происхожденія, означало поборы и вообще деньги; въ церковномъ языкѣ встрѣчается пѣнязь, который, по указанію Линде, происходитъ отъ Нѣмецкаго слова pfennig; далѣе гроши, гривна, рубль и пр. Окончаніе статьи посвящено подробному разбору древнихъ кожаныхъ денегъ, въ существованіи которыхъ сомнѣвается авторъ.

18. Описаніе Сербскаго народа (ч. 154 № 14, стр. 134; № 15, стр. 215; № 16, стр. 297; ч. 155, № 17, стр. 56; № 18, стр. 128); изъ Сербскаго Альманаха на 1827 годъ, изданнаго Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ въ Вѣнѣ, подъ названіемъ «Даница;» содержаніе статьи слѣдующее: Взглядъ на древнюю исторію; Турецкое господство надъ Сербами; Гайдуки; Кнези и Кметы; домашняя жизнь Сербовъ; законъ; училища.

19. Предисловіе къ собранію Малороссійскихъ пѣсенъ (ч. 154, № 15, стр. 184); М. Максимовича, въ которомъ онъ излагаетъ краткое содержаніе и характеръ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ пѣсень, ихъ форму и различіе съ Русскими пѣснями.

20. Балъ въ Грановитой Палатѣ на третій день коронованія Государя Императора Александра Павловича (ч. 154, № 15, стр. 223); М. Макарова. Описаніе бала и убранства Грановитой Палаты.

21. Почтенному Рязанскому Археологу Д. Т. Воздвиженскому (ч. 155, № 17, стр. 3); М. Макарова. Замѣчанія на статью Г. Воздвиженскаго: Историческія и археологическія достопамятности по Рязанской Губерніи, помѣщенную въ Іюньской и Іюльской книжкахъ 1827 года, историческаго, статистическаго и географическаго журнала, издаваемаго Г. Гавриловымъ. Замѣчанія эти касаются мѣстоположенія нѣкоторыхъ названій, древностей, обычаевъ и преданій, сохранившихся въ Рязанской губерніи.

22. Императоръ Александръ I-й въ Петровскомъ дворцѣ предъ торжественнымъ вшествіемъ своимъ для Высочайшаго коронованія. Торжественное вшествіе Императора Александра Павловича въ Москву. Прибытіе Государя Императора въ Слободской дворецъ (ч. 155, № 17, стр. 67; № 18, стр. 143), М. Макарова.

23. Два письма изъ Абова (ч. 155, № 17, стр. 73); съ Шведскаго перевелъ Г. Г., съ описаніемъ пожара, бывшаго въ Або.

24. Изъ Харькова (ч. 155, № 19, стр. 229). Описаніе праздника, бывшаго въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ по случаю тезоименитства Императрицы Маріи Ѳедоровны.

25. О знамени Димитрія Іоанновича Донскаго (ч. 155, № 20, стр. 291), подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?). Описаніе знамени, найденнаго на Куликовомъ полѣ и принадлежавшаго В. К. Дмитрію Ивановичу. Это знамя въ день сраженія съ Мамаемъ было въ рукахъ Бренскаго; Маіоръ Челищевъ поднесъ это знамя Государю Императору, который приказалъ передать его на храненіе въ Московскую Оружейную Палату.

26. Изъ Тифлиса (ч. 155, № 20, стр. 293); подписано: Р—ій. Описаніе праздника, бывшаго въ Тифлисѣ по случаю празднованія дня рожденія Императрицы Маріи Ѳедоровны.

27. О Булгарахъ Волжскихъ или Камскихъ (ч. 156, № 21, стр. 42; № 22, стр. 102), М. Гастева. Извѣстія о мѣстопребываніи Булгаръ между Волгою и Дономъ, о переходѣ ихъ на берега Камы, о времени появленія Булгаръ въ исторіи, о ихъ торговыхъ сношеніяхъ и краткая исторія этого народа въ отношеніи къ непріязненнымъ дѣйствіямъ и мирнымъ договорамъ ихъ съ Русскими, со временъ Владиміра Великаго до 1385 года.

28. О посольствѣ въ Китай Николая Спаѳарія съ дворянами, подъячими, Гречанами и иноземцами (ч. 156, № 23, стр. 161), Д. Зубарева. Здѣсь напечатаны отрывки изъ дѣла, возникшаго по поводу посольства Спаѳарія въ Китай въ царствованіе Царя Ѳедора Алексѣевича; должно полагать, что посольство это не имѣло желаннаго успѣха и по возвращеніи возникло дѣло, по которому Спаѳарій обвинялся въ пропажѣ Государевыхъ лошадей и верблюдовъ, въ растратѣ Государевыхъ покупныхъ и подарочныхъ товаровъ, въ продажѣ вина и табаку и другихъ преступленіяхъ. Рукопись, изъ которой извлечены эти отрывки, безъ начала и конца; съ нея напечатаны всѣ обвинительные пункты и отвѣты Спаѳарія и бывшихъ съ нимъ въ посольствѣ.

29. О миѳологіи Славянъ Россійскихъ (ч. 156, № 23, стр. 195); подписано: Ив. Пріѣзжевъ. Авторъ этой статьи, основываясь

на извѣстіи Византійскаго историка Прокопія, говоритъ, что въ VI вѣкѣ Славяне признавали одно высшее существо, Творца молніи, за единаго Бога. По мѣрѣ разсѣянія Славянъ Дунайскихъ и раздѣленія ихъ на племена, появилась разность въ религіозныхъ понятіяхъ; одинъ и тотъ же Богъ у каждаго племени былъ почитаемъ подъ особымъ названіемъ; каждое племя клялось своимъ божествомъ. Владиміръ поставилъ въ Кіевѣ семь боговъ, соединилъ въ одно мѣсто божества, почитаемыя разными племенами. Перунъ былъ главный и единственный богъ первобытныхъ Славянъ; его считали богомъ громодержцемъ; въ послѣдствіи религія Славянъ распространилась; явился Волосъ, покровитель стадъ, Стрибогъ, богъ войны, Даждьбогъ, Хорсъ, Семаргла и Мокошъ; послѣднихъ трехъ авторъ статьи считаетъ за Финскихъ или Скандинавскихъ, но не Славянскихъ. Статья оканчивается краткими извѣстіями о древнихъ обрядахъ Славянъ при совершеніи браковъ и поминкахъ по усопшимъ.

30. **Свѣдѣнія древнихъ географовъ о замѣчательнѣйшихъ рѣкахъ нынѣшней Россіи** (ч. 156, № 23, стр. 237); М. Гастева. Здѣсь собраны краткія извѣстія преимущественно о томъ, подъ какими названіями извѣстны были древнимъ географамъ наши рѣки; приведены извѣстія Помпонія Мелы, Марцеллина, Плинія, Птоломея и др. о Вислѣ, Дунаѣ, Бугѣ, Кубани, Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ, о Балтійскомъ морѣ и Днѣпровскихъ порогахъ.

31. **О народонаселеніи Пермской губерніи** (ч. 156, № 23, стр. 283); М. Коркунова. Статистическія свѣдѣнія о количествѣ жителей Пермской губерніи, платящихъ и неплатящихъ подати.

32. **О знамени Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго** (ч. 156, № 23, стр. 288); подписано: Д. З. (Дмитрій Зубаревъ?) Описаніе знамени Князя Пожарскаго, поступившаго въ Московскую Оружейную Палату; оно хранилось въ церкви села Пурихъ, принадлежавшаго Князю Пожарскому.

33. **Объясненіе картинки съ монетами** (ч. 156 № 23, стр. 303); подписано: К. — ій. (Каченовскій?) Краткое объясненіе монетъ, изображенныхъ на картинкѣ, приложенной къ № 14 Вѣстника Европы: Чешскаго пѣняза, трехъ Псковскихъ денегъ, трехъ Московскихъ монетъ, одной Новогородской и двухъ Италіанскихъ XVI вѣка, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія.

34. Снимокъ съ грамоты В. К. Литовскаго, Витовта Кестутьевича, данной бискупу Виленскому (ч. 156, № 24, стр. 305); подписано: К. (Каченовскій?) Этотъ снимокъ приложенъ въ концѣ 24-й книжки В. Е. Грамота писана по Русски; на оборотѣ ея написано: «Privilegium Episcopi Vilnensis super venationibus ferarum ante Scheschuli;» подлинникъ писанъ на пергаминѣ.

35. Объявленія о продажѣ и изданіи книгъ и журналовъ (ч. 152, № 5, стр. 80): Пустынникъ Сентъ-Жерменскаго предмѣстія, соч. Кольне, перев. съ Фр. А. О. (№ 7, стр. 238); О человѣкѣ и пр., соч. Вирея, перев. съ Фр. С. Ю. (№ 8, стр. 318); Сочиненія Ѳ. Булгарина (ч. 153, № 11, стр. 239); Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собр. П. Кеппенъ (ч. 155, № 20, стр. 309); объ изданіи въ 1828 году Журналовъ: Вѣстника Европы; Новаго Магазина Естественной Исторіи, Ив. Двигубскимъ; Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала, М. Гавриловымъ (ч. 156, № 21, стр. 80); Русской грамматики, Н. Греча.

Въ 1827 году Вѣстника Европы помѣщено стихотвореніе А. Мерзлякова: Полтава, читанное на торжественномъ актѣ Императорскаго Московскаго Университета въ 27 день Іюня, въ день побѣды подъ Полтавою (ч. 153, № 12, стр. 289); это стихотвореніе было напечатано отдѣльно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

1828.

1. Переводъ съ грамоты, писанной въ 1654 году къ Никону Патріарху Паисіемъ, Вселенскимъ Патріархомъ, Архіепископомъ Константинопольскимъ (ч. 157, № 1, стр. 3). Переводъ сей сдѣланъ въ томъ же году, въ которомъ писана самая грамота на Греческомъ языкѣ. Она писана въ отвѣтъ на грамату Никона, посланную къ Паисію съ Михаиломъ Константиновымъ, въ которой Никонъ просилъ разрѣшенія на нѣкоторые вопросы, касающіеся Церкви, которые онъ встрѣтилъ при исправленіи книгъ; изъ этого отвѣта видно, что Паисій по полученіи грамоты отъ Никона, созвалъ соборъ, на которомъ была исправлена книга (?) и отослана обратно къ Никону и просимая имъ панагія.

2. О Варягахъ вообще и въ особенности о Варягахъ-Руси (ч. 157, № 1, стр. 8); подписано: Н. Ч. Эта статья разрѣшаетъ слѣдующіе вопросы: Какой иноземной народъ положилъ основаніе государству Русскому, и гдѣ до того времени имѣлъ свое пребываніе? Несторъ указываетъ на Варяговъ-Русь, обитавшихъ за моремъ; но кто именно были сіи Варяги-Русь и за какимъ моремъ они прежде обитали? Эти вопросы авторъ статьи разрѣшаетъ на основаніи извѣстій иностранныхъ писателей, и именно Византійцевъ, съ которыми, съ основанія Русскаго государства, у насъ были почти безпрерывныя сношенія. Несторъ и всѣ Византійскіе писатели подъ именемъ Варяговъ вообще разумѣли военныя общества, прославившіяся подвигами храбрости, а Варяговъ-Русь считали племенемъ, обитавшимъ на Югѣ.

3. Рѣчь о вліяніи высшихъ учебныхъ заведеній на усовершенствованіе наукъ и искуствъ, на распространеніе просвѣщенія, сообразно съ видами и благими намѣреніями Правительства (ч. 157, № 1, стр. 52), произнесенная Магистромъ Измаиломъ Щедритскимъ, 1828 года, Января 12 дня, въ память основанія Московскаго Университета.

4. О городѣ Тифлисѣ (ч. 157, № 1, стр. 69) изъ путешествія г. Гамбы въ 1826 году; переведено изъ Нѣмец. журнала; краткое описаніе города, мѣстоположенія, числа жителей, промышленности.

5. Краткое историческое обозрѣніе Тмутараканскаго Княжества (ч. 157, № 2, стр. 89), Дм. Жукова. Эта статья посвящена изслѣдованію мѣстоположенія Тмутороканскаго Княжества; авторъ говоритъ, что оно находилось на островѣ Тамани, въ Азовскомъ морѣ, а городъ былъ извѣстенъ Грекамъ подъ именемъ Таматархи. Въ концѣ статьи объясняется переходъ слова Таматархи въ Тмутаракань, и исчислены Князья этого княженія.

6. Обозрѣніе исторіи Козаковъ (ч. 157 № 2, стр. 101); подписано: Н. З. Краткія извѣстія о происхожденіи Козаковъ и ихъ названіи.

7. Старинныя народныя святки и Коледа (ч. 157, № 2, стр. 109; № 3, стр. 169); отрывокъ изъ описанія народныхъ Русскихъ праздниковъ И. Снегирева. О происхожденіи святокъ и Коледы и описаніе обрядовъ и повѣрій, связанныхъ съ этими празднествами въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

8. **Историческое обозрѣніе Россійской Имперіи въ концѣ истекшаго года** (ч. 157, № 3, стр. 221); изъ Г. П. Ж. о дѣйствіяхъ Русскаго оружія въ Персіи и о распоряженіяхъ Русскаго Правительства въ Польшѣ.

9. **О сходствѣ между Русскими и Восточными обыкновеніями** (ч. 157, № 4, стр. 249); Н. Коноплева. Авторъ этой статьи говоритъ, что каждый народъ, на какой бы ступени просвѣщенія ни находился, удерживаетъ обычаи, которые сохранились отъ давнихъ временъ; въ Россіи много старинныхъ обычаевъ, которые заимствованы у Восточныхъ народовъ, нѣкоторые сохранены Старообрядцами; такъ уваженіе къ бородѣ, умываніе рукъ водою, или землею, передъ обѣдомъ и ужиномъ; другіе, какъ-то: ношеніе ладонокъ, обычай посыпать сѣменемъ ложе новобрачныхъ, ходить въ баню, или перемѣнять бѣлье послѣ похоронъ, награждать платьемъ, или постелью, покойника тѣхъ, которые обмывали его тѣло; покрывать лице невѣсты фатою, отправляя ее къ вѣнцу; въ праздники угощать пирогами; заключать преступниковъ въ желѣзныя клѣтки; обыкновеніе слушать по вечерамъ сказки, и самыя сказки перешли къ намъ съ Востока; нарядное платье нашихъ крестьянокъ сходно съ одеждою Восточныхъ женщинъ; повѣрье о томъ, что земной шаръ поддерживается слонами, или китомъ; состояніе женщинъ; обыкновеніе нѣкоторыхъ мужчинъ носить серьги; качели, балалайка также заимствованы на Востокѣ; появленіе же этихъ обыкновеній въ Россіи должно отнести къ ея началу, а не къ тому времени, когда Россія была подъ игомъ Татаръ, потому что многіе изъ этихъ обычаевъ были извѣстны въ первобытныя времена Россіи; Славяне, еще до основанія Россійскаго Государства, обитали въ сосѣдствѣ съ Восточными народами, въ южной части нынѣшней Россіи, и тогда же приняли отъ своихъ сосѣдей нѣкоторые Восточные обычаи.

10. **О погрѣшностяхъ въ отношеніи къ отечественному воспитанію** (ч. 158, № 5 стр. 57); статья Кн. Цертелева.

11. **Народные праздники, увеселенія, повѣрья и суевѣрные обряды жителей Бѣлоруссіи** (ч. 158, № 5, стр. 75); статья Казиміра Фалютынскаго, присланная Секретарю Московск. Общества исторіи и древностей Россійскихъ изъ Виленскаго Университета; авторъ—уроженецъ Витебской губерніи и жилъ нѣсколько времени въ повѣтахъ Витебскомъ, Полоцкомъ, Городецкомъ, Суражскомъ, Ле-

пельскомъ и Бабиновецкомъ; замѣчанія его относятся до простолюдиновъ Греко Уніятскаго обряда. Въ этой статьѣ описаны провожденіе праздниковъ Рождества Христова въ Бѣлоруссіи, игрищей въ шинкахъ, кермашей по случаю храмоваго праздника, масляницы, заговѣнъ, вербной недѣли, Свѣтлаго Христова Воскресенья, Юрьева дня, Троицына дня, праздниковъ Св. Николая, Св. Іоанна, Свв. Бориса и Глѣба, Спасова дня; далѣе описаны обряды, совершаемые при свадьбахъ, поминкахъ, окладинахъ, когда строятъ новый домъ, братчинахъ, когда на дому совершаютъ молебенъ въ честь святаго, котораго почитаютъ и т. д.

12. О языкахъ страны Кавказской (ч. 158, № 7, стр, 166; № 8, стр. 241): изъ Atlas ethnographique du globe par Adrien Balbi. 1826, Paris. Переводъ Г.

13. Для чего намъ Французовъ избирать судьями? (ч. 158, № 7, стр. 182); подписано.....влевъ. По поводу выписки изъ Revue Encyclopedique, помѣщенной въ Московскомъ Телеграфѣ, въ которой выгодно отзываются объ этомъ журналѣ.

14. Обозрѣніе исторіи Пскова (ч. 158, № 7, стр. 197), Н. Засса. Объ имени Пскова, его основаніи, первыя о немъ извѣстія лѣтописцевъ, связь съ Новгородомъ, замѣчательнѣйшія происшествія въ исторіи этого города; княженіе Довмонта; осада города Ливонскими Рыцарями; отдѣленіе отъ Новгорода; торговля, гражданское управленіе, уничтоженіе свободы Пскова въ 1509 году Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ.

15. Краткія статистическія извѣстія о Финляндіи (ч. 158, № 7, стр. 213). Пространство, населеніе, раздѣленіе, скотоводство, земледѣліе, заводы, фабрики, мореходство, торговля, состояніе денежныхъ капиталовъ къ Январю 1826 года.

16. Происшествія въ Грузіи до половины третьяго вѣка по Р. Х. по Восточнымъ преданіямъ (ч. 158, № 8, стр. 260), изъ Tableaux historiques de l'Asie par J. Klaproth; съ Француз. перев. Г.

17. Слово по случаю изъявленнаго Высокомонаршаго благоволенія Казанскому купеческому и мѣщанскому обществу (ч. 158, № 8, стр. 274), проповѣданное въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Казани, Ректоромъ Семинаріи, Ѳеофаномъ, 18-го Сентября, 1827 года.

18. Письмо къ Редактору (замѣчаніе на мое письмо къ Н. В. К., помѣщенное въ № XII Славянина) (ч. 159, № 9, стр. 16); П. Свѣчина. Въ Славянинѣ было напечатано письмо П. Свѣчина къ Н. В. К. съ воспоминаніями при посѣщеніи Бородинскаго поля; но такъ какъ письмо было напечатано въ Славянинѣ съ измѣненіями, то Г. Свѣчинъ помѣстилъ его снова въ Вѣстникѣ Европы безъ измѣненій.

19. Рѣчь, произнесенная на Латинскомъ языкѣ въ публичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Тайнымъ Совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, при вступленіи въ Кураторскую должность 1771 года, Февраля 17 дня (ч. 159, № 9, стр. 62); сообщена В. М. Котельницкимъ.

20. О памятникѣ Ломоносову (ч. 159, № 9, стр, 69); подписано: Ил. Всльвъ. (Иларіонъ Васильевъ.) Описаніе памятника Ломоносову, сдѣланнаго Академикомъ Мартосомъ для города Архангельска.

21. О происхожденіи Хозаръ (ч. 159, № 10, стр. 101); переводъ изъ Клапрота, А. Кащеева. Статья, въ которой Клапротъ отрицаетъ мнѣніе, что Хозары Турецкаго происхожденія, а по сходству ихъ языка съ языкомъ Вогуличей полагаетъ, что Хозары суть отрасль Восточныхъ Финновъ, къ которымъ принадлежатъ и Вогуличи. Въ 1829 году въ В. Е, ч. 163, № 2, стр. 176, помѣщено письмо къ издателю, подписанное Г. С., съ доказательствами, что Хозары Монгольскаго происхожденія, а не Финскаго, какъ полагаетъ Клапротъ.

22. Поверхность воды на Каспійскомъ морѣ (ч. 159, № 10, стр. 145), изъ Morgenblatt. Извѣстіе о пониженіи воды въ Каспійскомъ морѣ, въ доказательство преданія, что это море сообщается посредствомъ подземнаго канала съ Персидскимъ заливомъ.

23. Права Смоленска (ч. 159, № 10, стр. 147), Н. Мурзакевича. Историческое извѣстіе о дарованномъ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ въ 1404 году преимущественномъ правѣ Смоленскому градскому обществу пріобрѣтать недвижимыя имѣнія съ крестьянами, и о подтвержденіи этого права Польскими Королями и Царями Московскими.

24. Замѣчанія касательно Финской исторіи (ч. 150, № 11. стр. 181); Ив. Лагуса (сына Профессора Абовскаго Университета), объ источникахъ Финнской исторіи и о происхожденіи Финнскаго племени.

25. Достопамятности Смоленска (ч. 159, № 11, стр. 194) Н. Мурзакевича. Краткія историческія свѣдѣнія о древнѣйшихъ церквахъ Смоленска, о дѣвичьей горѣ, на которой стоялъ лагерь Царя Алексѣя Михайловича въ 1655 году; описаніе городской стѣны и ея башенъ, королевской и земляной крѣпостей и Шеинова пролома.

26. Историческое описаніе города Коломны (ч. 159, № 11, стр. 204); подписано Я. С. Краткая исторія этого города и замѣчательнѣйшихъ происшествій, въ немъ случившихся съ 1176 года до XV столѣтія; краткая исторія Коломенской Іерархіи и важныхъ преступниковъ, для которыхъ Коломна служила ссылкой.

27. Нѣчто о Сибирскихъ Казакахъ и объ Искерѣ (ч. 159, № 11, стр, 229); статья Вадима Пассека. Нѣсколько словъ о началѣ Сибирскихъ Казаковъ, ихъ числѣ, занятіяхъ и о Искерѣ, столицѣ Ермака.

28. О Суми, упоминаемой въ Русскихъ Лѣтописяхъ (ч. 159, № 12, стр. 241). Статья Фредрика Гаге, въ которой онъ доказываетъ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Суми не разумѣются нынѣшіе Лопари, но что въ лѣтописяхъ дѣло идетъ собственно о Финляндіи и что это названіе потому рѣже встрѣчается у Русскихъ лѣтописцевъ, что Русскіе мало имѣли сношеній съ Сумью, а большею частію съ Корелами и Ѣмью, почему и всѣ обитатели Финляндіи, исключая Кореловъ, обозначались у нихъ общимъ именемъ Ѣми.

29. Нѣкоторые обычаи, повѣрья и обряды нынѣшнихъ Финнляндцевъ (ч. 160, № 13, стр. 3); статья Ив. Лагуса. Замѣчанія о нравахъ Финновъ, ихъ суевѣріи, описаніе обрядовъ, повѣрій и увеселеній, связанныхъ съ празднованіемъ Пасхи, масляницы и другихъ Христіанскихъ праздниковъ, при сватовствѣ и свадьбахъ.

30. О бѣльихъ лобкахъ и куньихъ мордкахъ (ч. 160, № 13, стр. 17); подписано К iii. (Каченовскій?) Статья, въ которой авторъ доказываетъ, что бѣльи лобки и куньи мордки никогда не означали кожаныхъ денегъ, а серебряную монету: въ концѣ № 13, стр. 79 В. Е. помѣщена краткая статья: Выписки и вопросы, гдѣ выписаны мѣста изъ рукописнаго Пролога XIV-го вѣка, въ которомъ слово куны употреблено въ смыслѣ монеты металлической

31. О серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ Рязани (ч. 160, № 13, стр. 70); подписано: Илъ Вслвъ (Иларіонъ Васильевъ?) Краткое извѣстіе о ста девяносто девяти серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ Рязани, на берегу рѣки Трубежа, близъ древней соборной церкви Св. Бориса и Глѣба.

32. О Русской Правдѣ (ч 160, № 14, стр. 81); подписано: А. З. Здѣсь говорится о происхожденіи Русской Правды, о духѣ самыхъ законовъ и степени гражданственности, управлявшихся ими. Авторъ полагаетъ, что законы Русской Правды не первые письменные законы Россіи и что Правда, данная Ярославомъ въ 1017 году Новгородцамъ, существовала задолго до него, и только имъ исправлена въ нѣкоторыхъ статьяхъ сообразно съ требованіями вѣка. Мнѣніе Карамзина, Струве и Шлецера, что Русская Правда происходитъ отъ Скандинавовъ, несправедливо потому, что Ютскіе законы вышли 223 года, спустя послѣ Русской Правды; у Готландцевъ во время Ярослава не было ничего писаннаго; изъ этого слѣдуетъ, что Русская Правда заимствована не у Скандинавовъ, хотя и нельзя отрицать ея сходства съ нѣкоторыми Германскими законами того времени.

33. О способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ монетъ Русскихъ (ч. 160, № 14, стр. 100; № 15, стр. 183); подписано: К-їй (Каченовскій?) Авторъ говоритъ въ этой статьѣ о монетахъ хорошаго качества, извѣстныхъ подъ именемъ бѣли, вѣкошей и собственно денегъ; серебро Русское и Литовское въ слиткахъ и въ монетѣ всегда отличалось своимъ достоинствомъ; но вѣсъ въ монетахъ былъ въ разныхъ мѣстахъ не одинаковъ и, сверхъ того, измѣнялся время отъ времени; способъ же узнавать вѣкъ и значеніе тѣхъ монетъ Русскихъ, которыхъ нельзя опредѣлить по наружному виду, состоитъ въ сравненіи ихъ вѣса съ вѣсомъ хорошо извѣстныхъ монетъ; въ подтвержденіе этого мнѣнія Г. К-їй воспользовался своимъ способомъ при описаніи десяти монетъ, изображенныхъ на рисункѣ, приложенномъ въ концѣ книжки.

34. Вступительное чтеніе о сущности, предѣлахъ и пользѣ Статистики, Адъюнкта Статистики и Исторіи Государства Россійскаго при Московскомъ Университетѣ, Измаила Щедритскаго (ч. 160, № 16, стр. 271).

35. Письма Семеона Полоцкаго (ч. 161, № 17, стр. 37) къ Царю Алексѣю Михайловичу, въ которыхъ Симеонъ Полоцкій проситъ: желѣзныхъ дверей къ своему погребу, денегъ на свое содержаніе, дровъ, сѣна, овса, денегъ на платье и на содержаніе его брата, Іоанна, крышу новую на храмъ Всемилостиваго Спаса, гдѣ жилъ Симеонъ, и вознагражденіе за сочиненныя и поднесенныя имъ Царю стихи. Всѣхъ писемъ десять.

36. Прогулки по Москвѣ (ч. 161, № 17, стр. 55; № 20, стр. 300. 1829 года, ч. 166, № 13, стр. 70; № 14, стр. 139; № 15, стр. 211); подписано. Л. С. Эти прогулки ограничиваются Кремлемъ и его окрестностями; авторъ, просматривая древніе планы Москвы Олеарія, Герберштейна и Мичурина и по разсказамъ старожиловъ указываетъ на мѣста, гдѣ находились прежде зданія, болѣе не существующія, и описываетъ въѣздъ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза Давыдовича въ 1658 году; тутъ же находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшихъ въ Кремлѣ пожарахъ.

37. О хозяйственныхъ заведеніяхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ (ч. 161, № 17, стр. 61; № 18, стр. 140). Статья Ив. Добродѣева.

38. Отрывки изъ рѣчи, произнесенной къ студентамъ Императорскаго Харьковскаго Университета при начатіи новаго курса ученія 1-го Сентября, 1828 года, Профессоромъ П. П. Артемовскимъ-Гулакомъ (ч. 161, № 19, стр. 194), объ отвѣтственности наставниковъ.

39. Программа на каѳедру Россійскаго гражданскаго и уголовнаго права и теоріи гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Виленскомъ Университетѣ (ч. 161, № 20, стр. 316).

40. О снимкѣ жалованной грамоты Великаго Князя Литовскаго, Витовта, Каноникамъ Виленскимъ (ч. 162, № 22, стр. 144); подписано: К—ій (Каченовскій?) на землю Березынскую; грамота писана въ Трокахъ, 28 Марта, 1399 года; снимокъ съ нея приложенъ въ концѣ 22-й книжки В. Е.

41. О найденныхъ старинныхъ монетахъ Русскихъ (ч. 162, № 22, стр. 152); подписано: К—ій. (Каченовскій?) Описаніе

монетъ, найденныхъ въ Орловской Губерніи, Болховскаго уѣзда, въ сельцѣ Толкачовѣ; монеты эти вѣсомъ до 6 фунтовъ и всѣ принадлежатъ къ періоду единовластія въ Россіи.

42. Московскія Записки (ч. 161, № 20. стр. 306), о панихидѣ и литургіи, отправленной въ Архангельскомъ Соборѣ по случаю кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и о привезенныхъ изъ Персіи знаменахъ, пушкахъ и тронѣ Аббаса Мирзы.

43. Нѣсколько словъ къ изъясненію картинки (ч. 161, № 17, стр. 77); подписано: К—ій (Каченовскій?), приложенной въ концѣ 17 книжки В. Е. съ изображеніями Можайской серебряной монеты Князя Ивана Андреевича и мѣдной медали, талисмана или амулета.

44. Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія (ч. 159, № 12, стр. 314). I. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ въ память войны, объявленной Россіею Турціи (ч. 160, № 13, стран. 75). II. Описаніе празднованія въ Виленскомъ Университетѣ дня рожденія Императора Николая Павловича (ч. 162, № 21, стр. 75). III. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ на покореніе Варны.

45. Объявленія (ч. 159, № 11, стр. 255): объ учрежденіи С.-Петербургской Земледѣльческой компаніи для заведенія образцовой усадьбы сельскаго хозяйства, съ приложеніемъ списка учредителей, нѣкоторыхъ статей изъ устава и положеній Правленія компаніи (ч. 161, № 18, стр. 155); объ изданіи Вѣстника Европы въ 1829 году (ч. 162, № 22, стр. 78); и Галатеи, журнала, издаваемаго С. Е. Раичемъ. *

1829.

1. Молдавія и Валахія (ч. 163, № 1, стр. 43). Статья, сокращенная изъ Histoire de la Grece depuis la chute de l' Empire d'Orient, соч. Яковаки Ризо. Краткія историческія свѣдѣнія объ управленіи Молдавіей и Валахіей; статья переведена съ Нѣмецкаго изъ Morgenblatt.

* Въ Вѣстникѣ Европы 1828 года слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: ч. 157, N 4. за 312 стр. начинается снова счетъ съ 307, ч. 159, N 10, за 161 стр. слѣдуетъ 181-я; N 12, послѣ 260-й стр. счетъ начинается снова съ 241-й.

2. Станьчикъ, придворный шутъ Короля Жигмунта I (ч. 163, № 1, стр. 60), съ Польскаго; нѣсколько примѣровъ остроты и находчивости этого шута.

3. Двѣ повѣсти въ стихахъ: Балъ, и Графъ Нулинъ (ч. 163, № 2, стр. 151); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ; эта подпись находится подъ статьями Н. Надеждина, и разборъ этихъ двухъ повѣстей принадлежитъ ему; онъ говоритъ, что эти повѣсти нельзя подвести ни подъ какой родъ, они изъ роду вонъ; нельзя въ нихъ искать идеи, потому что ея нѣтъ; Графъ Нулинъ произведеніе ничтожное: Графъ Нулинъ—нуль, стихи гладкіе, плавные, легкіе: но содержаніе выходитъ иногда изъ законовъ приличнаго.

4. Описаніе Перервинскаго монастыря (ч. 163, № 2, стр. 171), соч. Московскаго Митрополита Платона. Описаніе мѣстоположенія монастыря на берегу Москвы рѣки, въ семи верстахъ отъ Москвы; краткія извѣстія о его названіи, началѣ и древности.

5. Борскій, соч. А. Подолинскаго (ч. 163, № 6, стр. 143, № 7, стр. 200); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ?); критическій разборъ поэмы Г. Подолинскаго.

6. Правительство и судилища въ Сербіи; постановленіе о доходахъ Сербскаго духовенства; о Сербскомъ сеймѣ, бывшемъ въ слѣдствіе заключеннаго въ Аккерманѣ договора (ч. 164 № 7, стр. 202, № 8, стр. 302); изъ книги: Милошъ Обреновичь, Князь Сербіи, или матеріалы для Сербской исторіи, сочиненіе Вука Стефановича.

7. Нѣсколько народныхъ пѣсенъ, извѣстныхъ за Днѣпромъ и въ Галиціи (ч. 164, № 7, стр. 244), изъ собранія Ходаковскаго.

8. Полтава, поэма А. Пушкина (ч. 164, № 8, стр. 287, ч. 165; № 9. стр. 17); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ?). Критика на поэму Пушкина; изъ разборовъ сочиненій Пушкина, писанныхъ съ Патріаршихъ прудовъ, видно, что авторъ ихъ не былъ почитателемъ поэта; во всѣхъ своихъ нападкахъ старается находить несообразности въ содержаніи, въ характерахъ и въ выраженіяхъ; статья написана въ формѣ разговора.

9. Боснія и Сербія (ч. 165, № 9. стр. 70).

10. Замѣчанія о Русскихъ пословицахъ, сходныхъ с Греческими и Римскими (ч. 165, № 10, стр. 103; № 11,

стр. 161); подписано: Ив. Снгрвъ (Иванъ Снегиревъ). Отъ сношеній Русскихъ съ Византіею и съ Римомъ въ разныя эпохи, по предметамъ войны, мира и торговли, вошелъ въ Россію Греческій и Латинскій языки, а съ ними вмѣстѣ и ихъ пословицы, которыя совершенно обрусѣли и усвоились Русскому языку. Въ царствованіе Петра I-го собраніе Русскихъ пословицъ сдѣлано въ алфавитномъ порядкѣ, по примѣру собранія Греческихъ пословицъ; древніе Русскіе сборники наполнены Греческими изреченіями, изъ которыхъ многія перешли въ народныя пословицы; въ концѣ статьи приведены Греческія и Латинскія пословицы и поговорки, перешедшія въ Русскій языкъ, или сходныя съ нашими.

11. **Иванъ Выжигинъ**, соч. **Ѳ. Булгарина** (ч. 165, № 10, стр. 114; № 11, стр. 197); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ?); разборъ романа Г. Булгарина.

12. **Милошъ Обреновичъ** (ч. 165, № 10, стр. 143); нѣкоторыя черты изъ жизни Милоша Обреновича, Сербскаго Князя, описанной Вукомъ Стефановичемъ; въ концѣ 10-й книжки В. Е. приложенъ портретъ этого Князя.

13. **Варшава и дворецъ Царскій** (ч. 165, № 10, стр. 145); историческое описаніе внутренней отдѣлки Варшавскаго дворца.

14. **Которое изъ Славянскихъ нарѣчій можно назвать самымъ чистымъ преимущественно передъ всѣми другими** (ч. 165, № 12, стр. 249); изъ **Слованки** Добровскаго; статья подписана В. Авторъ говоритъ, что рѣшить эту задачу довольно трудно, потому что нѣтъ ни одного народа, который бы не входилъ въ сношенія съ иностранцами и не перемѣшивался съ ними; но изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Русскій будетъ лучшимъ, не смотря на то, что онъ въ сравнительныхъ степеняхъ не совсѣмъ гибокъ.

15. **Еще розысканія о Черниговской золотой медали** (ч. 165, № 12, стр. 269); подписано К—ій (Каченовскій?). По поводу этой медали К—ій помѣстилъ въ В. Е. 1822 года свои розысканія, въ которыхъ онъ полагалъ, что эта медаль есть амулетъ Императора Василія Македонянина. Дерптскій Профессоръ, Карлъ Моргенштернъ, занимался также объясненіемъ этой медали и находитъ, что Черниговская находка есть медаль, выбитая при Владимірѣ Великомъ, въ ознаменованіе побѣды, одержанной Христіянствомъ надъ

идолослуженіемъ. К — ій отвергаетъ это мнѣніе, утверждая свою прежнюю догадку, но приписываетъ эту медаль не Императору Василію, а Богомилу Василію, начальнику ереси Богомиловъ, и потому относитъ ее не къ IX вѣку, а къ концу XI, или къ началу XII вѣка.

16. **Замѣчанія о Финляндцахъ и Лапонцахъ** (ч. 166, № 13, стр. 3; № 14, стр. 81); сочиненіе Гроберга, переводъ съ Италіанскаго Г. Вотъ главныя положенія этой статьи: 1. Нелѣпо вѣрить, что Чудь или Финны суть Скиѳы, о которыхъ говорятъ Геродотъ и другіе древніе писатели. 2. Финны, именно Самы и Суомалайсы, суть коренные жители Скандинавіи. 3. Во времена Страбона и Тацита они занимали еще сѣверныя страны Польши 4. Іоты или Скандинавскіе Готы, до прибытія Зигге Фридульфсона прогнали Финновъ, около начала Христіянскаго лѣтосчисленія, въ сѣверную часть полуострова. 5. Въ началѣ VI столѣтія, когда писалъ Іорданъ, Іоты находились уже въ Финляндіи и нынѣшней Лапоніи. 6. Скрито-Финны или Скридфенны писателей средняго вѣка суть нынѣшніе Лапонцы Финмаркскіе. 8 Квенландія есть Остерботія, а Біармія находилась на берегахъ Лапонскаго залива, называемаго Бѣлымъ моремъ.

17. **Мой взглядъ на Русскую Правду** (ч. 166 № 13 стр. 23; № 14, стр. 99; № 15, стр. 278; № 16, стр. 274); подписано: К—ій (Каченовскій?). Здѣсь говорится о древнѣйшихъ спискахъ Русской Правды и различныхъ ея изданіяхъ. Цѣль статьи — высказать предположеніе, что Русская Правда не принадлежитъ Ярославу I, ни къ XI вѣку, а есть собраніе законовъ позднѣйшаго времени.

18. **Молитвы, читанныя Архіепископомъ, Примасомъ Царства Польскаго** (ч. 166, № 13, стр. 53), когда Государь Императоръ и Царь готовился возложить на свою главу корону и когда возложилъ ее на себя. Переводъ съ Польскаго.

19. **Мраморная зала въ Царскомъ дворцѣ Варшавскомъ** (ч. 166, № 14, стр. 129); изъ Dzien. Warsz. Описаніе портретовъ Польскихъ Королей, находящихся въ этой залѣ, съ краткимъ исчисленіемъ достопримѣчательныхъ событій ихъ царствованій.

20. **Путешествія Асцелина, Карпини, Рубруквиса и Марка Поло, 1245 — 1290** (ч. 166, № 15, стр. 161, № 16, стр. 260); статья И. Данилевскаго. Свѣдѣнія о путешественникахъ и описанныхъ ими земляхъ.

21. Посѣщеніе театра (ч. 166, № 15, стр. 204); подписано: Л. С. Описаніе представленія Недоросля на Московскомъ театрѣ.

22. Жалованная грамота В. К. Василія Іоанновича Владимірской церкви (ч. 166, № 16, стр. 264); статья А. Өедотова. Грамота относится къ 1515 году и пожалована священникамъ соборной церкви Св. Димитрія Селунскаго во Владимірѣ; она служитъ доказательствомъ, что крестьяне издавна принадлежали монастырямъ и церквамъ.

23. Исторія Государства Россійскаго Т. XII (ч. 167, № 17, стр. 3; № 18, стр. 94); подписано К — ій (Каченовскій?). Разборъ послѣдняго тома Исторіи Карамзина; здѣсь выписаны лучшія мѣста изъ XII тома Исторіи Россіи, какъ образцы Русскаго слога, и указаны на нѣкоторыя недосмотрѣнныя исторіографомъ неровности.

24. Малороссійскія пословицы и поговорки (ч. 167, № 18, стр. 138), съ примѣчаніями.

25. Явная выдумка (ч. 167, № 20, стр. 260); статья Н. Арцыбышева. Знатные Рижскіе дворяне, Іоаннъ Таубе и Елертъ Крузе, взятые Русскими въ плѣнъ на битвѣ при Гермесѣ, были въ милости у Царя Ивана Васильевича, потомъ бѣжали изъ Русской службы къ Польскому Королю и въ 1572 году написали къ Готгарду Кеттлеру, Герцогу Курляндскому, посланіе, въ которомъ, изображая разныя жестокости Царя Ивана IV, описываютъ подробно, какъ онъ умертвилъ двоюроднаго своего брата, Князя Владиміра Андреевича, съ его семействомъ. Госп. Арцыбышевъ помѣстилъ въ своей статьѣ выписку объ этомъ происшествіи изъ посланія Нѣмцевъ; въ ней сказано, что Царь отравилъ Князя Владиміра, его супругу, и четырехъ дѣтей; это извѣстіе повторилъ Карамзинъ въ IX томѣ своей Исторіи Государства Россійскаго, съ тою разницею, что онъ упоминаетъ только о двухъ сыновьяхъ Князя Владиміра, отравленныхъ съ нимъ въ одно время, а Нѣмцы говорятъ о четырехъ дѣтяхъ, изъ которыхъ состояло все семейство Князя Владиміра, слѣдовательно, и о двухъ дочеряхъ; но извѣстіе это ложно, потому что изъ другихъ источниковъ видно, что обѣ дочери Князя Владиміра были въ живыхъ послѣ описанной мнимой ихъ кончины, а одинъ изъ сыновей былъ живъ и въ милости у Царя четыре года спустя послѣ мнимой отравы; о другомъ сынѣ Госп. Арцыбышевъ не нашелъ никакихъ указаній, и даже не знаетъ существовалъ, ли онъ.

26. **Рѣшеніе судьбы Сербскаго Княжества** (ч. 167, № 20, стр. 293); здѣсь помѣщены двѣ статьи изъ Аккерманскаго договора 1826 года съ историческими примѣчаніями изъ сочиненія Вука Стефановича.

27. **Малороссійскія пѣсни** (ч. 167, № 20, стр. 304; ч. 168, № 21, стр. 62, № 22, стр. 153).

28. **Библіографическое извѣстіе** (ч. 167, № 20, стр. 313); о переводѣ на Польскій языкъ романа: **Иванъ Выжигинъ.**

29. **Объ иностранныхъ Посланникахъ въ Россіи** (ч. 168, № 21, стр. 3); переводъ Андрея Цвѣтаева изъ книги: Moscoviae ortus et progressus. Gubenae. 1679 года. Авторъ ея, Даніилъ Принтцъ, въ 1575 году отправленъ былъ въ Россію отъ Императора Максимиліана II къ Царю Ивану Васильевичу вмѣстѣ съ Іоанномъ Кобенцелемъ. Этотъ отрывокъ заключаетъ подробное описаніе пріема этихъ Пословъ съ въѣзда ихъ въ Россію, угощеніе и содержаніе въ Москвѣ, аудіенцію у Царя; причина этого посольства была склонить Царя Московскаго продолжить перемиріе, заключенное имъ съ Литовцами.

30. **Молдавія и Валахія и начало въ сихъ странахъ возстанія Греческаго** (ч. 168, № 21, стр. 40, № 22, стр. 139); переводъ съ Нѣмецкаго изъ журнала North-american Review 1828 года.

31. **Письмо къ Издателю** (ч. 168, № 23, стр. 227) Евстафія Мищенки 6-го класса. Описаніе двухъ, найденныхъ имъ въ землѣ, Римскихъ монетъ.

32. **Политическія и другія происшествія** (ч. 166, № 16, стр. 309). I. Описаніе медали, выбитой въ Берлинѣ, на покореніе Ерзерума и на переходъ Русскихъ войскъ черезъ Балканы (стр. 311, ч. 167, № 17, стр. 69); II. Извѣстія о принесеніи благодарственныхъ молебствій въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ по случаю занятія Адріанополя Русскими войсками и заключенія трактата вѣчнаго мира Россіи съ Турціей.

33. **Извѣстія и замѣчанія** (ч. 167, № 18, стр. 154). III. Свѣдѣнія о Нечаѣ, сподвижникѣ Хмельницкаго (стр. 156). IV. О переводѣ Ивана Выжигина на Французскій языкъ (стр. 158). V. Объ исторіи Россіи Графа Сегюра (ч. 168, № 22, стр, 159); VI. Опи-

саніе празднества, бывшаго въ Варшавѣ по случаю принятія въ тамошнемъ Соборѣ знамени и бунчуковъ Турецкихъ, которые Высочайше велѣно хранить въ томъ Соборѣ.

34. Выписки (ч. 164, № 5, стр. 65). VII. Картины Императорскаго Эрмитажа въ С-Петербургѣ, изъ Notice sur les principaux tableaux du musée imperial de l' Ermitage etc. 1828.

Въ 1829 году В. Е. помѣщено стихотвореніе А. Мерзлякова: Хоръ, пѣтый при торжественномъ актѣ въ Имп. Москов. Университетѣ 29 Іюня, 1829 года (ч. 165, № 12, стр. 292). [1]

1830.

1. Письмо къ Издателю (ч. 169, № 3, стр. 223.), Ивана Маркова, съ замѣчаніями на статью: Картина Оренбурга и его окрестностей, помѣщенную въ № 99 Отечественныхъ Записокъ.

2. Кремль Новгорода (ч. 169, № 3, стр. 228). Статья А. Леопольдова. Краткое описаніе Новгородскаго Кремля, находящихся въ немъ шести церквей и другихъ зданій.

3. О системахъ учебныхъ книгъ статистики Государства Россійскаго (ч. 170, № 6, стр. 81); статья Войцеховича. Здѣсь говорится о различныхъ опредѣленіяхъ Статистики, какъ науки у иностранныхъ писателей, и представленъ обзоръ системъ Русскихъ Статистикъ Зябловскаго, Гейма и Арсеньева. Изъ этого обзора видно, что въ расположеніяхъ своихъ эти писатели слѣдовали другимъ авторамъ, не составляя своихъ системъ: Зябловскій слѣдовалъ Шлецеру, Арсеньевъ — Герману, Геймъ — Ахенвалю.

4. Памятники Семилѣтней войны (ч. 170, № 6, стр. 148). Подписано: И. Снгрвъ (Иванъ Снегиревъ). Краткое извѣстіе о двухъ памятникахъ, библіографическомъ и нумизматическомъ, завоеванія Пруссіи Русскими; первый: Кенигсбергскія газеты, Gazettes de Koenigsberg in 4-o и Koenigsbergische Staats, Kriegs und Friedens Zei-

---

[1] Въ 1829 году В. Е. слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: (ч. 165, N. 10 — 11 за 160-й стр. счетъ начинается съ 81-й, послѣ 112-й съ 193-й. ч. 166, N. 15, послѣ 176-й стр. слѣдуютъ 268, послѣ 28[illegible] [illegible]ется со 183, N. 15 — 16 послѣ 230 слѣдуетъ 241-я и т. д. [illegible] 24 послѣ 240-й 247-я.

tungen 1758 и 1759 годовъ, съ Русскимъ гербомъ; газеты Берлина 1760 года также были съ Русскимъ орломъ. Другой памятникъ: Прусскія монеты съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Императрицы Елисаветы Петровны, на оборотѣ Прусскій Орелъ. Газеты Прусскія хранятся въ библіотекѣ Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, а монеты въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Московскаго Университета.

5. Евгеній Онѣгинъ, Романъ въ стихахъ, глава, 7-я, соч. А. Пушкина (ч. 170, № 7, стр. 183.); подписано: съ Патріаршихъ прудовъ (Н. Надеждинъ). Этотъ разборъ Евгенія Онѣгина, писанный въ формѣ разговора, начинается съ защиты Пушкина отъ нападеній Сѣверной Пчелы по поводу 7-й главы Евгенія Онѣгина. Г. Надеждинъ только въ этомъ произведеніи, послѣ Руслана и Людмилы, видитъ талантъ Пушкина на своемъ мѣстѣ.

6. Взглядъ на Россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи (ч. 170, № 8, стр. 285). Статья Ѳедора Косцѣша, о пользѣ изданія особенныхъ словарей, составленныхъ по языку различныхъ Русскихъ лѣтописей, и о томъ, что должно входить въ составъ этихъ словарей. На эту статью въ Вѣстникѣ Европы 1830 года, № 13, стр. 68, № 20, стр. 286, № 21, стр. 145 были помѣщены замѣчанія, подъ заглавіемъ: Литературныя привязки, на которыя Г. Косцѣша отвѣчалъ въ В. Е, № 16, стр. 305. Споръ преимущественно касался значенія и происхожденія словъ вѣче и перевѣсище.

7. О Кончинѣ Царя Іоанна Васильевича (ч. 171, № 11, стр. 211). Статья Н. Арцыбышева, въ которой онъ опровергаетъ мнѣніе Англичанина Горсея о кончинѣ Царя Ивана Васильевича, мнѣніе, принятое Карамзинымъ. Горсей пишетъ, что Царь видѣлъ комету, которую считалъ знаменіемъ своей смерти, послѣ чего онъ вскорѣ дѣйствительно занемогъ, и однажды, чувствуя себя лучше, сѣлъ на кровать и разставляя шахматныя шашки, скончался. Митрополитъ прочелъ надъ мертвымъ молитвы постриженія; но по древнимъ извѣстіямъ видно, что Царь, предчувствуя свою кончину, постригся, потомъ благословилъ своихъ дѣтей, пріобщился Святыхъ Таинъ и преставился.

8. Письмо къ Издателю (ч. 171, № 11, стр. 218); Ив. Маркова, съ замѣчаніями на статью: П. М. Кудряшевъ, помѣщенную въ № 100 Отечественныхъ Записокъ.

9. О кончинѣ Царевича Димитрі'я (ч. 171, № 12, стр. 241); статья Н. Арцыбышева, гдѣ онъ разбираетъ слѣдственное дѣло о убіеніи Царевича, въ доказательство невинности Бориса Годунова.

10. Выписка изъ рѣчи о состояніи Польскаго Царства, произнесенной въ первомъ засѣданіи обѣихъ Палатъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи Г. Мостовскимъ, 28 Мая, 1830 года (ч. 171, № 12, стр. 280; ч. 172. № 13, стр. 38; № 14, стр. 132). Вѣроисповѣданія, народное просвѣщеніе, юстиція, внутреннее управленіе, военное управленіе, финансы (изъ Gaz. Warsz.).

11. О первой Псалтыри, напечатанной Невѣжею Тимоѳеевымъ и Никифоромъ Тарасіевымъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (ч. 172, № 13, стр. 57); подписано: И. Снгрвъ (И. Снегиревъ?). Подробное описаніе Псалтыри, хранившейся въ библіотекѣ И. Н. Царскаго, напечатанной въ Москвѣ, въ 4 д. л. въ 1569 году Андроникомъ Тимоѳеевымъ, по прозванію Невѣжею (братомъ Петра Тимоѳеева Мстиславцева?) и Никифоромъ Тарасіевымъ. Въ концѣ статьи перепечатано послѣсловіе этой Псалтыри.

12. О памятникѣ Императору Александру I, Царю Польскому (ч. 172. № 13, стр. 63); изъ № 195 Kuryera Polskiego и № 169 Gaz. Warsz. Проектъ Графа Солтыка, чтобы собранныя деньги на сооруженіе памятника Александру I-му, были употреблены на покупку недвижимой собственности для земледѣльцевъ, такъ что благополучіе людей найболѣе нуждающихся будетъ памятникомъ постоянной заботливости Императора о благосостояніи нашихъ сословій.

13. Некрологія (ч. 172, № 13, стр. 79); подписано К — ій. (Каченовскій.). Краткое извѣстіе о кончинѣ А. Ѳ. Мерзлякова.

14. Ломоносовъ (ч. 172, № 14, стр. 95); статья М. Гастева о важнѣйшихъ сочиненіяхъ Ломоносова, на которыхъ основана его слава и объ отличительныхъ качествахъ его поэзіи.

15. Праздники, забавы, предразсудки и суевѣрные обряды простаго народа въ Новогрудскомъ повѣтѣ Литовско-Гродненской Губерніи (ч. 172, № 14, стр. 147; № 15, стр. 271); соч. кандидата Мухлинскаго, переводъ съ Польскаго. Описаніе нѣкоторыхъ праздниковъ, празднуемыхъ простолюдинами по ночамъ; такъ праздникъ праотцевъ въ память умершихъ предковъ, праздникъ Купалы, дѣвичій вечеръ, послѣдні [illegible] ніемъ невѣсты. Въ этой статьѣ описаны забавы [illegible].

работъ и при окончаніи сѣянія: дожинки и досѣвки, и предразсудки, соблюдаемые во время родовъ, свадебъ, похоронъ и въ началѣ каждаго времени года.

16. О скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка нашей древней Исторіи отъ основанія государства до смерти Игоря, т. е., до 945 года (ч. 172, № 15, стр 161; ч. 173, № 17, стр. 13). Статья Василія Виноградова. Авторъ говоритъ, что достовѣрная Исторія каждаго государства начинается со времени принятія Христіанской вѣры, такъ и достовѣрная Русская Исторія должна явиться не прежде, какъ при Владимірѣ Великомъ, въ 988 году; за этимъ авторъ разсматриваетъ, на основаніи нашихъ лѣтописей, скудость происшествій, сомнительность ихъ и примѣсь несбыточныхъ басень.

17. Поѣздка въ Харьковъ (ч. 172, № 15, стр. 203; ч. 173, № 17, стр. 33.); подписано: Иванъ Сбитневъ. Путевыя впечатлѣнія съ историческими замѣчаніями на дорогѣ изъ Новгорода Сѣверскаго въ Харьковъ и обратно; замѣчанія почерпнуты большею частію изъ исторій Малороссіи Бантышъ-Каменскаго и Георгія Конисскаго.

18. Письмо П. С. Правдивина къ Н. А. Недоумкѣ (ч. 172, № 15, стр. 276); о второмъ томѣ Исторіи Русскаго народа, соч. Полеваго; статья неоконченная.

19. Описаніе рукописей, находящихся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи (ч. 173, № 17, стр. 138); отрывокъ изъ критическаго описанія библіотеки Кіевской Духовной Академіи; статья неоконченная: описаніе трехъ жалованныхъ грамотъ Кіевскому Богоявленскому братскому монастырю 1694, 1701 и 1742 годовъ, и одного рескрипта Императрицы Екатерины II-й, даннаго на имя Кіевскаго Митрополита, Самуила, въ 1787 году.

20. О вспомогательныхъ наукахъ для Исторіи (ч. 173, № 19, стр. 161). Вступительная лекція, читанная въ Московскомъ Университетѣ М. Гастевымъ.

21. Письмо къ Издателю (ч. 174, № 21, стр. 110); подписано: Прямиковъ. О рѣзкой критикѣ Г. Полеваго на диссертацію Г. Надеждина.

22. Холера въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ (ч. 174, № 21, стр. 151); выписка изъ Исторіи Государства Россійскаго Карамзи-

Здѣсь помѣщено свидѣтельство иностранца Асцентини, жившаго въ Москвѣ при Царѣ Борисѣ о томъ, что свирѣпствовавшая въ то время въ Россіи болѣзнь была холера.

23. Памятникъ старины Московской (ч. 174, № 21, стр. 152); списокъ съ древнихъ хоругвій, находящихся въ храмѣ Св: Великомученика Никиты, что за Яузою, данныхъ отъ Князей Воротынскихъ. Списокъ сообщенъ Е. О. Мухинымъ.

24. Программа для желающихъ занять каѳедру Краснорѣчія, Стихотворства и языка Россійскаго, при Московскомъ Университетѣ (ч. 174, № 21, стр. 154).

25. О надписяхъ на гробовыхъ камняхъ въ Марьиной рощѣ. (ч. 174, № 23, стр. 220); подписано: Л. С. Списки съ надписей на трехъ надгробныхъ камняхъ, находящихся въ Марьиной рощѣ, съ историческими извѣстіями объ иновѣрческомъ, преимущественно Лютеранскомъ, богослуженіи въ древней Москвѣ.

26 Городъ Шуя (ч. 174, № 23, стр. 228); статья Александра Извольскаго. Историческія свѣдѣнія о началѣ этого города, о его промышленности, торговлѣ, обширности; описаніе церквей и нѣкоторыхъ зданій.

27. Русскія книги. Разборы слѣдующихъ Русскихъ книгъ (ч. 169, № 1, стр. 37): Исторіи Русскаго народа. соч. Н. Полеваго, т. 1, подписано: Н. Н. (Н. Надеждинъ). Статья неоконченная (стр. 74). Древніе и нынѣшніе Болгаре, соч. Юрія Венелина (стр. 76). Крымскіе сонеты Адама Мицкевича. Переводы и подражанія Ив. Козлова (стр. 78). Радуга, альманахъ на 1830 годъ, изд. П. Араповымъ и Д. Новиковымъ (стр. 83). Альманахъ анекдотовъ (№ 2, стр. 162). Сѣверные Цвѣты на 1830 годъ; подписано. N. N. (Н. Надеждинъ?) (стр. 166). Денница, альманахъ на 1830 годъ, изд. М. Максимовичемъ; подписано: N. N. (Н. Надеждинъ?) (стр. 171). Московскій Альманахъ для юныхъ Русскихъ гражданъ; подписано: Л. С. (№ 3, стр. 233). Иліада Гомера, перев. Н. Гнѣдичемъ; подписано: А. Б. (стр. 236). Юрій Милославскій, соч. М. Н. Загоскина; подписано: Л. С. (стр. 243). Царское Село, альманахъ на 1830 годъ, изд. Н. Коншинымъ и Барономъ Розеномъ; подписано. N. N. (Н. Надеждинъ) (№ 4, стр. 319). Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ, соч. Кон. Економида; статья изъ Journal de St. Pétersbourg (ч. 170, № 5, стрна. 74). Невскій Альманахъ, издан. Е. Аладьинымъ; подписано: Л. С.

(№ 6, стр. 150). Нищій, соч. А. Подолинскаго; подписано: N. N. (Н. Надеждинъ?) (№ 8, стр. 297). Подарокъ дѣтямъ на Св. Пасху 1830 года (стр. 298). Подснѣжникъ на 1830 годъ; подписано: Л. С. (стр. 303, ч. 171, № 9, стр. 64). Димитрій Самозванецъ, романъ Ѳ. Булгарина; подписано: Л. С. (ч. 171, № 9, стр. 75). Записки Москвича; подписано: Пр. Пр. (№ 12, стр. 296). Исторія Малой Россіи, соч. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго; подписано: Л. С. (стр. 306). Селамъ или языкъ цвѣтовъ; подписано: Л. С.

28. Объявленія: объ изданіи (ч. 171, № 12, стр. 317): Литературной Газеты, Сѣвернаго Меркурія, изд. М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ (ч. 173, № 20, стр. 313), Телескопа, изд. Н. Надеждинымъ.

Въ Вѣстникѣ Европы 1830 года, ч. 171, № 12, стр. 267, помѣщено стихотвореніе А. Ѳ. Мерзлякова: Юбилей, произнесенное въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, Іюня 26 дня, 1830 года, по случаю празднованія семидесятипятилѣтняго Юбилея. [1]

ПРИМѢЧ. КЪ СТР. VIII.

Въ статьѣ: Историческое и критическое обозрѣніе Россійскихъ журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ прошломъ 1820 году, напечатанной въ Сынѣ Отечества, 1821 года, № 1, на стр. 8 сказано: «Въ началѣ 1804 года Вѣстникъ Европы достался въ руки Макарову (Петру Ивановичу, издателю Московскаго Меркурія) и Попову (Ивану Васильевичу), книгопродавцу и содержателю Университетской Типографіи, въ собственность которой поступилъ Вѣстникъ Европы.»

Въ Жизни П. П. Сумарокова, написанной его сыномъ и находящейся при книжкѣ: Стихотворенія П. Сумарокова. Спб. 1832, въ тип. Плюшара, въ 8 д. л., на стр. XXVIII, напечатано: «П. П Сумароковъ пользовался личнымъ знакомствомъ Карамзина и принялъ на себя изданіе Вѣстника Европы въ 1804 году, по его желанію.»

---

[1] Въ 1830 году, въ Вѣстникѣ Европы слѣдующія опечатки въ счетѣ страницъ: ч. 170, N. 7, за 224 стр. слѣдуетъ 244, тамъ же N. 7-8, за 258-й стр. слѣдуетъ 242-я, ч. 174, N 22—23, за 161-й стр. слѣдуетъ 182-я, тамъ же послѣ 212-й стр. счетъ начинается снова со 113-й.

ЗАПИСКА

П. И. ЯГУЖИНСКАГО О СОСТОЯНИИ РОССИИ.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

Хотя блаженныя и славнѣйшія памяти Императорскимъ Величествомъ всесвятыя и благія въ пользу Всероссійской Имперіи законы и учрежденія отъ Вашего Императорскаго Величества не точію содержатся, но и неусыпнымъ стараніемъ оные паче всячески умножать соизволяете, однако жъ, Всемилостивѣйшая Государыня, хотя бъ Ваше Величество все протчая оставя, всю свою силу въ то устремить соизволили, то безъ трудолюбивыхъ помощниковъ не безъ великой тягости есть такую машину въ порядочномъ хожденіи содержать, къ тому жъ конъюктуры такого состоянія есть, что прилежного и скорого разсужденія къ поправленію ныняшняго въ государствѣ состоянія требуютъ, и впредь какъ внутрь, такъ и внѣ государства для цѣлости государства и народу мѣры взять крайняя нужда настоитъ.

И хотя я Вашего Величества нижайшій рабъ, по всепокорнѣйшей своей должности, донынѣ собственными трудами и всегдашнимъ о всѣхъ нуждахъ напоминаніемъ продолжалъ, однако жъ мало что успѣваетъ, и большая часть токмо въ разговорахъ о той и другой нуждѣ съ сожалѣніемъ и туженіемъ бываетъ, а прямо никто не покажетъ своего ревнительнаго труда; совѣсть же моя далѣе того смотрѣть не можетъ; и тако должность и совѣсть свою очищая, представляю о томъ Вашему Величеству. И чтобъ обо всемъ Вашему Величеству совершенно быть извѣстно, то, мнится, надлежитъ у всѣхъ господъ Министровъ порознь взять на писмѣ, какимъ образомъ въ настоящихъ конъюктурахъ всякой по своей должности совѣтъ дастъ поступать; а какъ я усматриваю, не безъ нужды суть слѣдующія:

1. Внутренняя опасность, что уже нѣсколько лѣтъ хлѣбу родъ худой и отъ подушнаго сбору происходитъ великая тягость, отъ того

1) что бѣглые и умершіе и взятые въ салдаты съ 719 г. не выключены; 2) суще престарѣлые, увѣчные и младенцы, отъ которыхъ никакой работы нѣтъ, въ тотъ же окладъ положены, а подушныя деньги на нихъ правятъ на наличныхъ, чего ради въ такое неурожайное время крестьяне не токмо лошадей и скотъ, но и сѣменной хлѣбъ распродавать принуждены, а сами терпятъ голодъ, и большая часть можетъ быть такихъ, что къ пропитанію своему впредь ни какой надежды не имѣютъ, и великое уже число является умершимъ ни отъ чего иного, токмо отъ голоду (и не безъужасно слышать, что одна баба отъ голоду дочь свою, кинувъ въ воду, утопила), и множество бѣгутъ за рубежъ Польской и въ Башкиры, чему и заставы не помогаютъ, и такой послѣ расположенія полковъ на квартиры въ душахъ ущербъ является, что въ одномъ Вологодскомъ полку, который расположенъ въ Казанской губерніи, убыло слишкомъ 13,000 душъ, изъ которыхъ показано умершихъ 8000, бѣглыхъ 3000, взятыхъ въ салдаты 340, а прочіе вдвое написаны и вывезены бѣглые на прежнія жилища. Да изъ той же губерніи пишетъ Брегадиръ Ѳамендинъ, что изъ опредѣленнаго числа душъ на тамошній гварнизонный полкъ (не упоминая о умершихъ и взятыхъ въ салдаты) бѣжало въ Башкиры 2043 души, и понеже въ одномъ и другомъ мѣстѣ такіе случаи показались, то безъ сумнѣнія во всѣхъ армейскихъ и гварнизонныхъ во 128 полкахъ, которые на души положены, не безъ ущербу.

И ежели далѣе сего такъ продолжить и подушныя деньги править на оставшихъ, то всякому Россійскаго отечества сыну соболѣзнуя разсуждать надлежитъ, дабы тѣмъ такъ славнаго государства, яко нерадивымъ смотрѣніемъ не допустить въ конечную гибель и бѣдство, того ради всенижайшее свое мнѣніе по моей вѣрности доношу:

1. Всемилостивѣйшая Государыня! Уже многія щедроты, показанныя Вашего Величества всему народу, чувственны есть, да сподобится инымъ бѣдное земледѣльство въ такомъ настоящемъ тягостномъ имъ случаѣ еще нѣкоторой отрады, когда съ нихъ нѣчто еще подушныхъ денегъ убавить указать соизволите, а того убавкою въ содержаніи войскъ нужды не будетъ, понеже салдаты и унтеръ-офицеры, какъ по прежней, такъ и по нынѣшней табели, въ дачѣ жалованія въ одномъ состояніи быть имѣютъ, токмо бы офицерамъ по прежней табели давать, а сверхъ оной прибавочное по новой

табели удержать, понеже нынѣ полки всѣ внутрь государства, и для того можно имъ на томъ прежнемъ, или, противъ нынѣшней табели, на половинномъ жалованьѣ въ домѣ жить (кромѣ тѣхъ, которые будутъ при Остъзеѣ и въ Персіи), и тѣмъ можетъ 4 или 500,000 рублевъ убавиться съ крестьянъ, что многое можетъ дать потѣшеніе и отраду и въ дѣлахъ можетъ исправленію поспѣшествовать, какъ то во всемъ свѣтѣ въ мирныя времена практикуется. А хотя бъ и сбавку съ крестьянъ не чинить, то однако жъ половинное жалованье офицерамъ, конечно, давать надобно, и тою удержанною половиною можемъ поспорить въ нуждѣ, или въ какихъ недоимкахъ за умершихъ и больныхъ.

Я бъ за лучшее въ государствѣ исправленіе почитать имѣлъ, чтобъ на подданныхъ положить то, что понести могутъ, отъ чего и дѣла государственныя безъ препятствія и народнаго отягощенія правиться и успѣвать могутъ.

2. Что домъ всякой безъ присмотру гоподина раззоряется; и тако для содержанія того изволилъ Его Величество опредѣлить отпускать шляхетство и прочихъ, которые вотчины имѣютъ, по перемѣнамъ въ домы; а нынѣ хотя по нуждѣ позваны, которые уже были отпущены, паки къ командамъ, то однако же, ежели не имѣется великая въ нихъ нужда, паки ихъ срокъ выжить, нынѣ немедленно отпустить надлежитъ, и мнится, что ежели возможно, въ которыхъ наслѣдникахъ нужды нѣтъ къ дѣламъ, чтобъ они въ домахъ жили и смотрѣли; буде же и есть такіе, которые къ дѣлу потребны, то однако жъ весьма надобно хотя изъ кадетовъ, а по хозяину въ домѣ, отъ чего будутъ крестьяне въ призрѣніи и государственные сборы порядочны, а отъ офицеровъ, которые будутъ отпускаться, будетъ оставаться въ казнѣ ихъ жалованья, также и отъ прочихъ, которые будутъ отпускаться.

3. Блаженные и вѣчно достойные памяти Государь Императоръ изволилъ и то опредѣлить, чтобъ изъ Сенаторовъ былъ одинъ, который бы объѣзжей былъ въ государствѣ во всѣхъ провинціяхъ, которымъ способомъ могло бъ учиниться воровству пресѣченіе, и сбора бъ какъ подушнымъ, такъ и прочимъ порядочное теченіе, ему жъ бы дать надлежало полную мочь, по достоинству, на тѣлѣ наказывать и смертію казнить; а пока сіе въ дѣйство не будетъ произведено, то ни страху, ни порядку въ пр[illegible]че будетъ.

4. Не малый апартаментъ въ государствѣ артилерія, а Генералъ-Фелцехмейстеръ уже весьма ослабѣлъ, а на его мѣсто не токмо кто видится быть достоинъ, но ниже и въ помышленіе приходитъ кому, чтобъ на его мѣсто человѣка заранѣе усматривать; равнымъ же образомъ и въ Сенатѣ о людяхъ разсужденіе имѣть надлежитъ.

5. Ревизія понынѣ весьма недѣйствительна, понеже счеты не токмо не всѣ не получены и не ревизованы и въ дѣйство не произведены, но и персона, кому то исправлять, была еще не опредѣлена, а Коллегіи и Канцеляріи въ томъ явились неисправны, и хотя то по моимъ частнымъ напоминаніямъ на нихъ взыскивано, однако жъ, множества ради въ Сенатѣ другихъ Государственныхъ дѣлъ, такъ точно, какъ бы взыскивать надлежало, чиниться не могло; а доходовъ всѣхъ около 8 милліоновъ состоитъ, и нѣтъ ли какого ущербу, того безъ Ревизіи знать не можно. И хотя нынѣ въ Контору персона и опредѣлена, однако жъ такъ сильно, какъ бы Коллегія, взыскивать, не можетъ, токмо приходитъ и о всемъ доноситъ въ Сенатѣ, отъ чего, такожде отъ затрудненія тѣхъ и другихъ дѣлъ, опущаться будетъ. Того ради, мнится, Ревизію по прежнему учинить Коллегіею надлежитъ, чтобъ безъ докладовъ счетъ и сильное взысканіе чинить могла.

6. Генералной фундаментъ во всемъ свѣтѣ, что всякое государство на двухъ подпорахъ содержится, т. е., отъ земли и комерціи; когда нынѣ о содержаніи и соблюденіи земледѣльства стараніе имѣется, то не мнѣе нужда есть и о комерціи попеченіе имѣть, которая нынѣ въ такомъ слабомъ состояніи, что едва нужной человѣкъ въ ней есть, и тарифу, которую Его Императорское Величество опробовать изволилъ, и та сочинена у нихъ и взнесена была въ Сенатъ для опробаціи; въ Сенатѣ жъ люди купечества такъ искусны, какъ я кузнечнаго дѣла; и тако не диво, хотя бъ что и просмотрѣно было въ тарифѣ. А по дѣйству тарифскому является нынѣ, что не безъ страсти было сочиненіе, понеже портовые служители, какія по тарифу людемъ обиды чинятъ, то всѣмъ извѣстно; и тако о семъ дѣлѣ попеченіе имѣть надлежитъ и непорядочнымъ продолженіемъ иностранное бы купечество не отогнать. Все сіе представляю Вашему Императорскому Величеству въ высочайшее разсужденіе; а что симъ дерзнулъ Ваше Величество утрудить, покорно прошу оставленія.

ВНѢШНЯЯ ОПАСНОСТЬ.

1. Персидскія дѣла, какъ ихъ, или силою, или инымъ способомъ содержать, и хотя по возможности нынѣ нѣчто клочками и дѣлается, однако жъ сіе только въ потерю людей, а не въ сильную помощь; и того ради надлежитъ не токмо рану пластыремъ однимъ лечить, но и разсуждать, какъ бы рана еще и хуже, а наконецъ и неисцѣльною, не показалась, и сему дѣлу планъ положить настоитъ необходимая и время не терпящая нужда.

2. Отъ Калмыкъ и Башкиръ не малая предсуматривается опасность и, сохрани Боже, къ случаю ставлю ихъ опаснѣйшими; ибо тогда и прочіе пограничные народы съ ними, или они съ тѣми, совокупясь, пакости починятъ неудобь поправляемы.

3. Съ немалымъ ужасіемъ и страхомъ напоминаю рѣчь блаженные и вѣчнодостойные памяти Императора Государя, которую изволилъ говорить по благополучномъ съ Свейскою Короною мирѣ, а именно, Октября 22 дня, 721 г., въ Троицкой церквѣ, своимъ Министрамъ, поздравляя имъ тѣмъ благополучнымъ миромъ, гдѣ увѣщевать соизволилъ, дабы Россійское оружіе впредь не ослабѣвало, представляя тому образъ царей Греческихъ. И понеже та рѣчь у всѣхъ еще въ свѣжей памяти содержаться можетъ, того ради всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Россійскаго отечества не надлежитъ въ томъ ослабѣвать, но со всякою Вашему Императорскому Величеству и своему отечеству вѣрностію и ревностію въ настоящихъ нынѣ случаяхъ поступать и разсуждать, какимъ образомъ вышепоказанныя опасности и внутреннія нестроенія успокоить и до государственнаго раззоренія не допустить.

(Собственною рукою):

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ежели сіе мое дерзновенное предложеніе милостиво принять изволите, то прошу нижайше, не объявя сего, писменное требовать мнѣніе, отъ кого Ваше Величество за благо изобрѣсть изволите.

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій рабъ

П. Ягужинской. *

(Безъ обозначенія времени.)

* Кажется, эта записка Ягужинскаго вызвала извѣстный манифестъ Екатерины I-й 9-го генваря, 1727 г. *О. Б.*

ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО
ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II 1791 ГОДА.

Всеавгустѣйшая Монархиня,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Помня долгъ нашей присяги и вѣрноподданнической обязанности, не можемъ уже мы умолчать въ сей совершенной и неоспоримой справедливости, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ престоломъ Вашего Величества, и изъявляемъ въ истину слѣдующее:

Вятская губернія, состоящая почти изъ однихъ казенныхъ государственныхъ крестьянъ, обитающихъ разнаго рода и закона людей, болѣе 400 тысячъ душъ, блаженствуя многія времена въ избыточествѣ, а потому самому именовалась повсюду золотымъ дномъ, что подлинно и неложно въ самомъ существѣ было; а нынѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, доведена до совершеннаго убожества, крайняго раззоренія и стѣсненія. Съ самаго того времени злое начало приняло дѣйствомъ, какъ оная досталась подъ одну власть Казанскому Намѣстничеству и опредѣлены изъ Казани фавориты и любимцы Генералъ-Губернатора, Губернаторъ Желтухинъ, Вице-Губернаторъ Горихвостовъ и Директоръ Экономіи Депрейсъ, кои по губерніи, а особливо казеннымъ людямъ и во всѣхъ частяхъ есть первенствующіе, утвердили въ жестокихъ своихъ сердцахъ согласно, и грабительству и взяткамъ сильный комплотъ, введя къ тому въ народѣ и съ крестьянъ на угнетеніе всей бѣдной черни еще каштановъ, особливо при рекрутскихъ наборахъ бываемыхъ. Поступаютъ безбожно и безъ всякаго страха, явно всѣмъ и каждому извѣстно, берутъ людей безъ всякой очереди и билетами, кои установить повелѣли, насильственнымъ образомъ и до того доведены, что цѣлыми починками во время набора отъ несноснаго насилія, оставляя свои домы, въ пустѣ бѣгаютъ, какъ то случилось въ Нолинской округѣ. Но и тутъ, яко бы во ослушаніи, для сыску и взятья оныхъ, посланъ былъ отъ Губернатора Прапорщикъ Повирахинъ, который дѣйствительно, кромѣ пустыхъ избъ, никого не нашелъ. Принужденно даютъ за каждаго принятаго рекрута, и пока отдатчики всѣхъ по положенію не обнесутъ, то и къ пріему водить не велѣно, именно:

Губернатору по 15, Вицъ-Губернатору по 10, ихъ дворецкимъ по 2. Они же получаютъ съ очередныхъ, привезенныхъ отдатчиками, а каштаны уже попереди готовы съ деньгами, за отпускъ въ селеніе и за бритье затылковъ по 150 рублей и болѣе, каковыхъ во время набора перебываетъ въ десятеро болѣе, нежели принятыхъ, а потому отдатчики принуждены по нѣскольку разъ и въ неблизкомъ разстояніи ѣздить и искать другихъ, и кого уже найдутъ, того и везутъ безъ всякой очереди, не смотря и на послѣдняго въ семействѣ. Не знавъ совершенно бѣдные отдатчики таковаго злаго и скрытаго ухищренія, только удивляются, что годныхъ и очередныхъ не принимаютъ, а каштаны ихъ въ томъ лучшій успѣхъ имѣютъ. Директору Экономіи по 5 рублей и болѣе, да ему жъ поборъ есть съ каждой души въ годъ, когда объ урожаѣ хлѣба доносятъ, по нѣскольку копѣекъ; Совѣтнику Абрютину по 5 и болѣе, Губернскому Прокурору Ендаурову по 5, Стряпчему Губернскому Неклепаеву, а нынѣ Норманту, по 2 рубли 50 коп., Коменданту Шенберху, при сдачѣ рекрутъ, по 3 рубли, да за отпускъ въ домъ по 5 рублей и болѣе, такъ какъ и въ нынѣшній наборъ, по позволѐнію Губернатора, за отпуски бралъ до послѣдней копѣйки, которой нынѣ, страха ради, вышелъ въ отставку; Штабъ-Лекарю (а одинъ набогатившись уже судьею, а другой при своей должности) по 10 руб. и болѣе; Штатной роты Капитану Абросимову по 5 ежегодно. Онъ же нынѣ на Губернатора сбираетъ; еще сбиралъ Губернатору Штатной роты Прапорщикъ Метлинъ, который нынѣ изъ роты, страха жъ ради, вышелъ въ отставку и находится въ Пензѣ, и будучи бѣднаго состоянія человѣкъ, при одномъ томъ наборѣ получилъ себѣ на часть до 20,000 рублей. Въ доказательство въ томъ представить можемъ, что онъ, будучи въ Петербургѣ, торговалъ въ покупку деревню, состоящую въ Вятскомъ Намѣстничествѣ, въ Яренской округѣ, бывшаго въ Тамбовѣ Губернаторомъ Державина, и давалъ за каждую душу по 120, въ чемъ по совѣсти предъ престоломъ Вашего Величества онъ, Державинъ, не можетъ сокрыть, да и Прапорщикъ самъ признаться, конечно, можетъ во всемъ; онъ же и на Директора Экономіи сбиралъ отъ отдатчиковъ, а въ прочіе годы на Губернатора и Вицъ-Губернатора брали ихъ дворецкіе, а Губернаторша торговала шубами, шапками и обувью. Да при томъ берутъ же сержанты, каждый по 1 рублю съ рекрута, цырульники, подьячіе, солдаты и люди ихъ рвутъ безъ милости, и однимъ словомъ заключить, происходитъ совершенной

грабежъ, безъ всякой жалости совѣсти, явнымъ и незазорнымъ образомъ. И еще сверхъ того берутъ за зачетныхъ, взятыхъ въ прошедшую Турецкую войну въ лопатники, коихъ не малое жъ число, за каждаго Губернатору по 50, Вицъ-Губернатору по 20, Директору Экономіи по 10, Прокурору Губернскому по 5. Совѣтникамъ Правленія, Юшкову 25, Степанову 15, Секретарю 25, на Повытье 10 рублей. И такъ, Всемилостивѣйшая Государыня, вѣрноподданные Ваши ежегодно принужденно хищникамъ (коихъ, по невѣдѣнію о этихъ наглостяхъ, награждать отличными знаками милостей изволите) въ дань показаннымъ особамъ платить ежегодно и съ каждой души выходитъ по цѣлому Намѣстничеству сборомъ болѣе 5, окромѣ что очередныя отъ рекрутства выкупаются; и по исчисленію нашему, показанными особами въ пять наборовъ вымучено денегъ до двухъ милліоновъ рублей по своимъ карманамъ. Исправники, отъ опредѣленія ихъ зависящіе, подборные не можно назвать оныхъ для черни сущими піявицами, и всѣ богаты, а жалобы, какія бы ни доходили, по всеобщей связи никакого дѣйства не имѣютъ и всѣ лежатъ у Губернатора подъ спудомъ въ кабинетѣ, однако жъ по жалобѣ на Исправниковъ отберутъ ихъ, а они паки обираютъ тѣхъ же бѣдныхъ поселянъ; и такъ всѣ сіи найсильнѣйшимъ образомъ зловредныя взяти усиливавшися достигли и еще вдосталь достигаютъ обитающихъ до совершеннаго и безвозвратнаго убожества и нищеты всегдашней. По Казенной же Палатѣ какое есть беззаконіе, того въ точности описать и помѣстить нѣтъ возможности, по подрядамъ въ соли, въ поставкѣ въ Петербургъ вина и проч., а донесть только можно въ явную улику, что казенные люди совершенно въ продовольствіи ихъ и нужномъ пропитаніи угнетены и лишены оброчными статьями, состоящими въ земляхъ, сѣнныхъ покосахъ, рыбныхъ ловляхъ, даже и собственныхъ, ими построенныхъ, въ дачахъ мельницахъ, не допуская ихъ, поселянъ, до торговъ, отдаютъ другимъ. И въ Казенной Палатѣ Совѣтнику Пракеову, подъ именемъ мѣщанина Соловьева, Протоколисту Шумилову, одному 150 статей, купцу Соловьеву, Акулову и прочимъ по немалому жъ числу за малыя цѣны, за которое бъ крестьяне вдвое больше дать могли, но по крайней ихъ необходимости принуждены уже отъ нихъ брать съ тѣмъ, которая статья отдана, на примѣръ, за 5 рублей, за оную платитъ крестьянинъ тридцать пять рублей, и, сверхъ того, деньги оброчныя, данныя взятчиками, обязываются въ Казну вносить, а сіио

нелюу косить и на своихъ подводахъ ставить, какъ-то Губернатору, Вице-Губернатору и Директору, по крайности таковой выполняютъ по близости и верстъ за 100 и болѣе.

Къ явному жъ доказательству за именными Вашего Величества указами, съ согласія Генералъ-Губернатора, подъ видомъ, яко бы доброхотныхъ дателей на народное училище, созваны были всѣ Исправники, приказано было имъ собрать со всего Намѣстничества каждой души по двѣ копѣйки, при которомъ случаѣ, усильномъ и скоромъ сборѣ, выходило злоупотребленіе, не устыдился о томъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, что въ короткое время болѣе осми тысячь собрано, припечатать въ Московскихъ газетахъ Ноября отъ 9-го числа, подъ № 90.

Землемѣры же ходятъ по округамъ сколько лѣтъ безъ всякой видимой ко удовлетворенію обитающихъ пользы, или успѣха, а стараются свои астролябіи исправно наводить прямо на имущіе домы поселянъ, и за то обираютъ, сколько хотятъ; а кто о земляхъ проситъ, тѣхъ безъ суда Губернаторъ сажаетъ въ Смирительный Домъ, гдѣ въ наказаніи поступаютъ со всякою жестокостію, о чемъ значитъ и по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, а потому ни о чемъ и нигдѣ жалобъ своихъ представить не могутъ.

На винныхъ Казенныхъ заводахъ принужденно и безъ полной платы работать и дрова возить по наряду заставляютъ, отъ чего бѣгаютъ, какъ то и недавно изъ одного завода 150 человѣкъ бѣжало, коихъ сыскивая усильно, паки съ наказаніемъ посылаютъ беззаконнымъ образомъ; и на всѣхъ членахъ былъ доносъ во взяткахъ, да все прошло, а только доносители остались нещастными.

При томъ къ немалому удивленію достойно, смотря на пышную и роскошную жизнь всѣхъ зловредныхъ взятчиковъ лихоимства, къ таковому жъ злу попустились для нажитку и сбору денегъ, въ сущее отягощеніе бѣдной черни, и духовный здѣшній синклитъ отправляетъ изъ собора по нѣскольку разъ въ годъ образа святыхъ угодниковъ въ ходъ по многимъ городамъ и уѣздамъ, и бѣдные поселяне, стыда ради, а притомъ по нахальству причта, обираютъ изрядно, и въ рабочую пору на своихъ подводахъ нарядомъ возятъ, а пильною мельницею Архіерейскаго дома, состоящею близъ города, всѣхъ бѣдныхъ поселянъ на нѣсколько верстъ самыхъ удобныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ потоплено, и находятся безъ удовольствія.

Во взысканіи ихъ недоимки съ обитателей, запущенные предъ симъ отъ показанныхъ начальниковъ, по поводу корыстолюбивыхъ своихъ взяткахъ, происходили наглые и безчеловѣчные поступки, имѣніе поселянъ продавали, а съ имущихъ за прочихъ крестьянъ взыскивали по тысячи пяти сотъ рублей, а болѣе представить о томъ подробно содрагаетъ совѣсть.

И такъ, Всемилостивѣйшая Государыня, воззрите на вѣрноподданную, безгласную твою чернь, и нашу сущую въ томъ справедливость милосердымъ окомъ къ защитѣ сирыхъ обитателей страны, съ высоты твоего матерняго престола; ибо таковую язву вкоренившуюся никто удержать и подданныхъ сохранить уже не можетъ, какъ только сильною твоею рукою и страхомъ, ибо обитатели всѣ гласно и громко вопіютъ и въ великомъ ихъ тамъ терпѣніи не могло бъ чего послѣдовать, отъ чего, Боже, насъ да сохрани! А что мы не можемъ представить Вашему Величеству, кто мы таковы, во первыхъ, почтутъ доносителями, коими пренебрегаютъ и страдаютъ болѣе по натяжкамъ въ невинности, нежели преступники, а при томъ честнымъ, добрымъ и вѣрнымъ подданнымъ быть на одной ставкѣ въ уликѣ съ нарушающими общій покой грабителями несносно. Они жъ весьма денежны, не могутъ почувствовать ни малѣйшей нужды и притѣсненія; а угодно будетъ великой Вашей душѣ послать вѣрныхъ, то совершенно могутъ обо всей тамъ несправедливости донесть и набрать ко увидѣнію отъ волостныхъ начальниковъ письменныя записныя ихъ тетрадки, кои у нихъ тайно хранятся, по тому что Исправники стараются у нихъ отбирать, гдѣ всѣхъ взятчиковъ имена есть, а въ книгахъ, данныхъ за Казенною печатію, кромѣ нужныхъ расходовъ, записывать строго запрещено, и въ чемъ Исправники наблюдаютъ попечительно. Не почтите, Всемилостивѣйшая Государыня, таковое истинное донесеніе за предлогъ лжи, а представляемъ по долгу и присяги, смотря на невинную чернь въ сокрушенномъ нашемъ сердцѣ въ сущую правду. Да и вино коронные продаютъ по четыре рубли ведро, и то пополамъ съ водою.

Вятка 1791 году,
Генваря дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПРИПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II.

«Сіе письмо безыменное я сегодня получила, подобныхъ законно предать велено огню, но думаю съ письмомъ оное послать къ князю Мещерскому, чтобъ самъ поѣхалъ и посмотрѣлся, что у нево дѣлается на Вятку (такъ!), паче же на виннокуренныхъ заводовъ, да дорогою бы навѣдавался, нѣтъ ли жалобы по рекрутскимъ наборамъ кое гдѣ по селеніямъ, свѣрхъ тово навѣдайтеся у Державина о покупкѣ той деревни, правда ли, и не слыхалъ ли онъ то, о чемъ тутъ на него посылки, также не извѣстна ли вамъ рука сія, и не Лебедевъ ли паки тутъ скрывается, витъ онъ здѣсь по прозбѣ Ген: Про:, либо ены ево. Пріидитѣ о семъ завтра говоритъ со мною.» *

---

* Правописаніе подлинника.

ДОНОШЕНІЕ

ИМПЕРАТРИЦѢ ГЕОРГІЯ, АРХІЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО, О ПРИТѢСНЕНІИ ДУХОВЕНСТВУ.

Всепокорнѣйше Ея Императорскому Величеству

Доношеніе.

Премногомилосердая наша Государыня и Всероссійская, яко чадолюбивая премилостивая мати, съ должной нашей и вѣрной рабской повинности, ибо яко самому Богу, такъ и Вашему Величеству, служу вѣрно, того для не могу умолчать по моей вѣрности, чтобъ не донесть Вашему Величеству. Понеже происходитъ у духовныхъ такой непорядокъ, какова исконно не бывало. У Архіереевъ, у монастырей, съ церквей собирающіяся сборы, такъ и деревни отрѣшаютъ, а опредѣляются на правителей, вновь опредѣленныхъ, на приказныхъ, на чюжестранныхъ, на гошпитали, на богадѣльни, на нищихъ. И то правда, церковное имѣніе нищихъ имѣніе, для Государственной славы. И какъ видно, что судей и приказныхъ не накормить и иностранныхъ не наградить, а богадѣленъ и нищихъ не обогатить, а домы и монастыри, уже инде и церкви, чуть не богадѣльнями стали. Тако жъ Архіереи и протчія духовныя бродятъ такъ, какъ бывало иностранныя, или и хуже, ибо служителей и требъ до церковной службы довольства не имѣютъ и приходятъ въ нищіе, а деревенскіе священники и хуже нищихъ. Понеже многихъ изъ данныхъ денегъ на правежахъ бьютъ, что и оплатитца не могутъ. И того бъ надлежало разсмотрѣть, чтобъ было къ Государственной пользѣ, но токмо то затмилось. А мы о такихъ непорядкахъ, по нашей вѣрности, Вашему Величеству не донесть не смѣемъ, и умолчать, какъ отъ Бога, такъ и отъ Вашего Величества опасны, да не пріимемъ лѣниваго раба воздаянія.

И ежели Ваше Величество соизволитъ милостивно и терпѣливо сама выслушать, то, по нашей вѣрности, можетъ донести пространно къ милостивому Вашего Величества розсмотрѣнію

Смиренный Георгій Архіепископъ Ростовскій.

(Безъ означенія дня и года).

ДОНОШЕНІЕ

ПИТИРИМОВО О РАСКОЛЬЩИКАХЪ.*

Расколщиковъ въ малѣ не во всѣхъ градехъ зело много, всѣхъ тысящъ с̃ болши будетъ, а и нынѣ умножаются ученіемъ не препинаемымъ; въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Поволскомъ уѣздехъ расколщиковъ, старцевъ и старицъ, и белцовъ, кромѣ крестьянскихъ дворовъ, тысячь десять человѣкъ, а с крестянскими домами тысячь болши двацати человѣкъ.

А всѣ они гдѣ ни обрѣтаются, благополучію Государственному не радуются, но паче нещастію радуются.

А что они ни живутъ, всегда смотрятъ возвысити свой злый рогъ ко обладанію на Церковь и на гражданство.

Аще они между собою и мною несогласны, но на Церковь вси злобою согласны.

Надлежитъ размноженіе остановить, чтобы нигдѣ они не учили.

А гдѣ станутъ расколщики учить, и тыхъ хватать и наказовать, а не худо и учителей не явнымъ промысломъ смирить. Христосъ сказалъ: «Врази человѣку домашніи его;» сіи врази истинно паче посторонныхъ.

---

* См. «Словарь историческій о писателяхъ Духовнаго чина Греко-Россійской Церкви, Преосвящ. Евгенія, Митрополита Кіевскаго,» ч. 2, стр. 169 и слѣд. Спб. 1827.

На сущее размноженія искорененіе, монахинь въ лѣсу тысяще четыре будетъ, надлежитъ ихъ всѣхъ взять въ монастырь, а пища имъ хлѣбъ да вода; ако и ис тыхъ обратятся, тымъ подобающая пища, и тако не многія останутся изъ нихъ не обратяся.

Во всѣхъ губерніяхъ старцамъ, и старицамъ, и белцамъ, кроме монастырей, какъ грацкихъ, такъ и пустынныхъ, и въ лесахъ, и въ поляхъ, и на погостахъ, и по мирскимъ домамъ, никому жить не велѣть подъ смертною казнію; а кому жить въ лесу келіею, вне монастыря, отъ Архіерея писаніе возми; и аще ли тако будетъ учинено, расколщикамъ з городовъ и уѣздовъ свозить будетъ некуды, и постригать перестанутъ; точію не ослабѣвати надлежитъ: а вину положить для отводу, что по лесамъ въ келіяхъ беглые живутъ солдаты, драгуны, разбойники и разныхъ чиновъ всякіе люди, не хотя службы служить и податей платить.

Безпоповщина Твое Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ молитвахъ и въ тропаряхъ имя, гдѣ прилучится, не поминаютъ.

А Поповщина поминаютъ точію благороднымъ, а благочестивымъ и благовѣрнымъ не именуютъ, церковь и догматы и таинства разными хулями хулятъ, а я про сіе вѣдаю, чтобы мнѣ сія вся не положено было за укрывательство, что не извещалъ; а мне извещать, такъ они со мною говорить и сходитися не станутъ, и обращенію будетъ препятіе.

Предшедшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ повелѣно всѣмъ исповѣдаватися, а не исповѣдавшихся штрафить, а расколщиковъ окладывать, зѣло обращенію спомогательно было; и убо содіяся тому препятіе веліе, попы едва не вси укрили расколщиковъ, ово писали исповѣдающимися, ово ни какъ не писали, а на которыхъ въ Губерніи Лантратамъ и поданы росписи, но по указу ни штрафовъ, ни расколщикамъ окладу не положено, и отъ сего точію благочестивые и обратившіеся въ поношеніи и въ ругательствѣ.

Требуемъ, лучшаго ради обращенія, дабы по велѣніямъ Вашего Царскаго Величества штрафы на не исповѣдавшихся и окладъ на расколщикахъ повсегодне былъ бы правленъ неотложно, а мы, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ, писаніемъ удобнѣе къ Церкви присоединяти будемъ.

По градамъ и по уѣздамъ въ Старосты и въ Бурмистры расколщиковъ не выберать и не сажать того ради, что они Православнымъ и обратившимися творятъ велiе утесненiю и обращенiю сущую остановку, а вѣрности ради Старостъ и Бурмистровъ Десятелникамъ не велѣть свидѣтелствовать.

О старцахъ и о старицахъ расколническихъ про окладъ по указу умолчено, и я Лантраторамъ о нихъ росписи не подавалъ, и и опасаюся, чтобы мнѣ не положили во укрывателство, а и Лантраторамъ о томъ отпискою не справливался того ради, чтобы на себя не дать знаку, яко бы гоню.

Въ Полшу на Вѣтку, въ державу пана Халецкаго, множество ныне ѣхало, и еще туды же сбираются, понеже тамо у нихъ постановлена самочинiемъ церковь, и отъ нея на всѣхъ согласiи Дiаконова принимаютъ тайны, а всеконечно надлежитъ тамо ихъ разорити и ложную ихъ церковь не отлагая, велiя будетъ въ томъ полза, понеже бѣжать будетъ некуды.

А попы, что таили не исповѣдавшихся и расколщиковъ, надлежитъ сыскать отъ таковыхъ и жестоко наказать, чтобы впредь таковыхъ не укрывали, понеже какъ въ Москвѣ, такъ и въ городѣхъ, попы расколщиковъ укрываютъ.

Расколщики и Безпоповщина послали своего учителя учить въ Сибирь и прочiя. также тщатся посылать учителей по градамъ ради ученiя.

Года, мѣсяца и дня не упомню.

ПОСЛАНІЕ

ІОНЫ ЛЬВОВА КЕРЖЕНЦАМЪ.*

Божіею поспѣшествующею помощію азъ мній отъ правовѣрныхъ объявляю симъ моимъ писаніемъ во страну внутренняго междорѣчія, истинно терпѣливодушне яремъ Христовъ носящимъ и истины ради, и кротости, и правды, въ тѣснотѣ духа воздыхающимъ, всѣмъ скитоначалникамъ и скитоначалницамъ, Керженскихъ пустынныхъ мѣстъ жителемъ, а особливо скитоначалнику иноку Александру діакону и сущимъ съ нимъ, паче другихъ отвѣтному, о благочестіи слову послужившимъ, благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами! Не отчуждая мою благодати по правой въ него мѣрѣ и мое недостоинство, аще бо и нѣсмь достоинъ къ славѣ того величествія по немощи моего имя, но обаче лежу во благо на того надеждѣ незазорнѣ. По премногу благодарихъ создавшаго мя о вашемъ доблественномъ во истиннѣ стояніи и праворазумныхъ вашихъ писменныхъ отвѣтовъ, которыми отвѣтовали противъ вопросовъ Питиримовыхъ нынѣшняго Нижегородскаго Епископа. Аще бо моего совѣта въ вашъ отвѣтъ и не бысть доселѣ, но отнынѣ благодатію всесильнаго и животворящаго Духа не отреклъ быхъ ся истиннѣ въ неправдѣ содержимой странными усты, их же имамъ, помоществовати; но надѣюбося на самую истинну, яко не уничтожится та отъ языкъ лстивыхъ и мучительство святому гражданству одолѣти не можетъ, но по доблественнѣмъ вашемъ о истиннѣ мужествѣ, о немъ же быхъ

* См. «Словарь историч. о писателяхъ Духовнаго чина Греко-Россійскія Церкви, Преосвящ. Евгенія, Митрополита Кіевскаго,» ч. 2, стр. 170 и слѣд. Спб. 1727.; также «Древне-Россійск. Вивліоѳику, ч. XV, стр. 405 и слѣд. Москва 1790.

благодарствуя Бога, пріиде внезапу печаль немала со удивленіемъ, къ неутѣшенному ведуща плачу, о чемъ вашей любви объявленно творю. Прошедшаго мѣсяца Мая дня 18 пришелъ я въ Москву въ соборную церковь, для свидѣтельства истинны съ писмомъ, и удержанъ, за что и былъ въ Москвѣ за карауломъ донынѣ настоящаго мѣсяца Декабря, и оттолѣ отвезенъ въ Петербургъ, гдѣ мнѣ показали списокъ вашего собора, бывшаго въ нынѣшнемъ году въ мѣсяцѣ Октябрѣ въ первомъ числѣ съ Питиримомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, въ размѣнѣ вашихъ и его отвѣтовъ на прежніе со обоихъ сторонъ вопросы. Въ которомъ спискѣ видѣлъ я ваше къ помянутому Епископу доношеніе, будто помянутые ваши на Епископскіе вопросы отвѣты уничтожили, яко бы оные и не писали были, и кто тѣ ваши отвѣты заправлять будетъ, вмѣнять и утверждать вашего согласія духовнаго и мирскаго чина, тѣхъ всѣхъ вы проклятію предали, и впредь на помянутые Епископа вопросы отвѣщать отреклися, и яко бы не можете, и въ томъ у Епископа предъ народомъ вы съ великимъ моленіемъ просили прощенія, яко въ сущихъ и явныхъ винахъ церковныхъ, и я всему сему вашему дѣйству отнюдь не вѣроятенъ. Тѣмъ же молю вашу о Христѣ любовь, да не мертвыя вѣры обрящетеся хранители, но живыя и присносущныя, по ней же надежду имате о животѣ вѣчномъ; явите, молю, тоя началный плодъ, исповѣданіе устное предъ лицемъ Державнаго земли и всего духовенства, ему же нынѣ настоитъ время, чему и самъ Державный быти охотно позволяетъ, дабы отъ противоборныя о законѣ бесѣды истинна явилась, а лжа обличилась, о чемъ и всѣмъ есть желаніе не мало, дабы во истиннѣ сущей быть. Къ сему же да достовѣрно увѣдомленъ буду о всемъ вашемъ состояніи, въ нем же нынѣ пребываете, и впредь въ чемъ быти желаете, во истиннѣ ли, или во лсти. Не по малу же мя вашъ прелогъ удивляетъ и къ плачу приводитъ, како мнящіися быти орли, нынѣ странною уловльшеся сѣтію. За симъ вашу отеческую и братскую о Христѣ молю любовь, да станете особою вашею изящныя къ отвѣту слова три, или четыре, человѣка, а именно, діяконъ инокъ Александръ, и старецъ Іосифъ, и старецъ Варсонофій, и старецъ Герасимъ, кои подали доношеніе Епископу Питириму за своими руками. А о книгахъ ветхихъ, отъ которыхъ объявлено о Мартынѣ еретикѣ, и тѣмъ книгамъ повелѣніе есть ниже предложеннымъ быти на среди ко свидѣтельству истинны, и съ прочими книгами смотру ихъ на насъ со [illegible]

печатаными со 162 лѣта. По томъ благодатію Христовою чаю быти истиннѣ пріятой оправданіемъ дивно и страшно. Страхъ же плотскія немощи ваша любовь ниже въ мысли вашей да имате, понеже обѣщано есть отъ самого Самодержавного и отъ прочихъ властей обоихъ чиновъ, что до подлинного розыску и свидѣтельства истиннѣ ни власу съ главы комуждо насъ не отпадати. Къ сему жъ реку: аще бы въ земной власти и не исправилось сіе, но Богъ по своей правдѣ истиненъ и отврещися себе и глаголъ своихъ не можетъ. Глаголетъ бо вѣчная власть: Се азъ съ вами во вся дни и до скончанія вѣка, аминь.

За симъ всѣмъ во единой мѣрѣ святого смиренномудрія стоящимъ и святое общежительство съ тяжкимъ ярмомъ люботруднѣ правящимъ, азъ, Іона Львовъ, нижайшій обоего полу поклонъ отдаю, Спасителя силою крестною, а о мнѣ молитствуете, молюся вамъ. Писано въ Невскомъ монастырѣ Декабря 16 дня.

Подлинный посланъ къ Нижегородскому Епископу Питириму Декабря 1719, при письмѣ Государевѣ.

ЗАПИСКА

НОВГОРОДСКО-СѢВЕРСКИХЪ, КУРСКИХЪ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ ВЪ 1784 Г.

Съ его примѣчаніями на поляхъ.

Свѣтлѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь!

Изъ числа общества придержащихся Старообрядочества церковнаго, вѣдомства Новогородско-Сѣверскаго, Курскаго и Екатеринославскаго Намѣстничествъ жители, яко то купцы, мѣщане и крестьяне, чувствуя матернее Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ великодушіе, имѣютъ желаніе всепокорнѣйше просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не соблаговолено ль будетъ таковымъ быть при Старообрядчествѣ въ соединеніи Святыя Восточныя и Греко-Россійскія Церкве, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ:

1.

Произнесенныя (бывшимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царство блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ Патріаршество Святѣйшихъ Никона и Іоасафа втораго Патріарховъ, въ 1656 и 1667 годахъ, соборами, также и въ 1720 году чиноприятиемъ) клятвы и порецѣніи на двоперстное сложение и на протчее нѣкоторое древнее Грекороссійския церковное содержание, съ сношеніемъ Святѣйшихъ Вселенскихъ четверопрестольныхъ Патріарховъ, разрѣшить. *

---

* На поляхъ: «Клятва касается только до непокоряющихся святой Церкви, а которые присоединяются, тѣ не надлежатъ.»

2.

Положенныя 1720 и во увѣщаніи 1765 годовъ пріемы отлучившимся Грекороссійскія Церкве отложить, а нѣкоторыхъ сомнительству подлежащихъ на волю власти церковной и присоединяющихся оставить. *

3.

Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода постановленнаго изъ Великороссійской природы сельскаго Епископа въ Слободской Успенской монастырь, состоящей въ Новогородскомъ Сѣверскомъ Намѣстничествѣ, между вновь утвержденными, Зыбковскимъ и Злынскимъ, посадами, которому бы не относительне до Епархіальнаго Архіерея подлежать Святѣйшему Правительствующему Синоду съ нижеслѣдующимъ наставленіемъ: **

4.

Предписать ему, чтобъ, по прибытіи въ имянованный монастырь, благословилъ къ новопостроенной часовнѣ прирубить олтарь и во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія освятить церковь по чиносодержанію первенствующей Церкве.

5.

Въ которомъ (монастырѣ) въ разсужденіе помѣстныхъ соборовъ правилъ въ Анкирѣ 13, въ Антіохіи 10, поставлять ему, по собственному избранію, тамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи, писаніи во Іеродіаконы и Іеромонахи, и отправлять службу Божію, яко то вечерню, утренюю, литургію и прочее возслѣдованіе церковное, по старопечатнымъ книгамъ, которыя по повелѣнію блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по благословенію Святѣйшаго Іосифа Патріарха, въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатаны, не нарушая положеннаго во оныхъ чиносодержанія и двоеперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи, и осмигласнаго пѣнія Святаго Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

---

* «Въ Новгородской Епархіи таковыхъ пріемовъ вовсе нѣтъ, а приходящіе каются только на исповѣди.»

** «Епископы Сельскіе, сирѣчь Хоръ-Епископы, отмѣнены Соборами.»

6.

Предписать ему какъ о живущихъ въ Малой Россіи, такъ и въ разныхъ Епархіяхъ Великороссійскаго Государства, придержащихся Старообрядчества, по желанію ихъ, освящать имъ церкви, и по собственному ихъ избранію мужей благоговѣйныхъ же и искусныхъ въ чтеніи Писанія посвящать въ діаконы, совершать въ пресвитеры и быть подъ паствою его. *

7.

Таинствомъ святаго мvра для церквей освященія и крещенія младенцовъ снабдить изъ Святѣйшаго Синода.

8.

Отъ окрестныхъ поелику въ разсужденіи соблажняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сообщенія въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать. **

9.

Іеромонаховъ, Священниковъ и Іеродіаконовъ прежде сего въ разсужденіи содержанія Старообрядочества церковнаго, отлучившихся Грекороссійской Церкви, которые согласными сему прошенію себя объявятъ, и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежатъ, таковыхъ изъ подъ наимянованія, по состоявшемуся въ 1776 году указу Святѣйшаго Синода, свѣтскихъ изключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнодѣйствіе церковное, постриженныхъ же при Старообрядочествѣ всякаго званія и рода не перестригать, и впредь желающихъ въ монашество, по силѣ Государственныхъ законовъ, дозволить постригать.

10.

Вышеимянованный Успенскій монастырь не включая, въ штатъ, оставить на своемъ пропитаніи, монашествующихъ же, какъ въ ономъ, такъ и въ прочихъ монастыряхъ и селеніяхъ, сколько сему

---

* «Сего дозволить не можно, потому что такой Архіерей будетъ какъ Патріархъ вселенской.»

** «Совсѣмъ ненужная статья.»

согласныхъ будетъ, подушныхъ окладовъ и рекрутскихъ наборовъ свободить, и подъ началъ никого изъ прочихъ Епархій не присылать, и изъ оного въ другія Епархіи не переводить.

11.

Дозволить впредь желающихъ соблюдать Старообрядочество церковное, которые согласными сему прошенію себя объявятъ, составить подъ паствою имѣемаго быть при Старообрядочествѣ Епископа. *

12.

Какъ здѣшнихъ, такъ и прочихъ въ Великороссійскихъ городахъ купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ составить подъ паствою того Епикопа, къ бритію бородъ и ношенію Нѣмецкаго платья не принуждать. **

Но какъ Монархиня наша, водима духомъ Евангельскія кротости, позволяетъ безпрепятственное отправленіе разныхъ вѣръ въ Россіи обитающихъ, токолми паче мы надѣемся великодушнаго воззрѣнія, гдѣ многія тысячи народа, находясь теперь внѣ соединенія святыя Церкве, почувствуя таковое снизхожденіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностію вселенскія церкви, имяни же раскола и дѣйствіи онаго и другъ отъ друга отвращенія ниже слѣда да воспомянется, къ ползѣ отечества привлеченіемъ въ Россію разсыпанныхъ внѣ Государства ея сыновъ, къ безсмертной славѣ великой Императрицы, Матери нашей; ибо таковъ будетъ плодъ ея кротости; мы же, при безконечной вѣрности и благодарности, соединенія вѣры и причастія Святаго Духа испросивше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Вашей Свѣтлости

Нижайшій слуга

Подписалъ: убогій Никодимъ.

26 Февраля,

1784 года.

---

* «Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначится.»

** «Брить бороды и носить платье Нѣмецкое и безъ того принуждать не велѣно.»

ПО ДѢЛУ О ДВУХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ ЖЕНЫ ПОДПОРУЧИКА ЗАГРЯЖСКАГО, СУЖДЕННЫХЪ ВЪ СМЕРТОУБІЙСТВѢ ПО СЛУЧАЮ НАЙДЕННАГО ВЪ ЛѢСУ МЕРТВАГО ТѢЛА.

ДОКЛАДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Крестьяне сіи хотя въ преступленіи семъ не признались и во ономъ не изобличены, но Калужская Уголовная Палата, по разнорѣчію ихъ въ допросахъ, по происшедшему отъ того на нихъ подозрѣнію, и по стеченію побочныхъ обстоятельствъ, присудила ихъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Приговоръ утвержденъ исправлявшимъ въ Калугѣ должность Вицъ-Губернатора, Козачковскимъ, и исполненъ. По жалобѣ Загряжскаго, дѣло сіе взято на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ нашелъ приговоръ Калужской Палатѣ неправильнымъ и, пріемля въ основаніе правило, въ Наказѣ означенное, что, въ недостаткѣ яснаго доказательства, лучше 10 виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго наказать, полагаетъ: означенныхъ крестьянъ, освободя отъ каторжной работы, причислить къ Государственнымъ крестьянамъ въ Тобольской, или Иркутской, губерніяхъ, съ присутствующихъ же Калужской Уголовной Палаты и Секретаря взыскать пени 500 рублей въ пользу тѣхъ крестьянъ на обзаведеніе ихъ въ новомъ жилищѣ, а съ Вицъ-Губернатора Козачковскаго, приговоръ тотъ пропустившаго, взыскать въ удовлетвореніе помѣщицы Загряжской за сихъ крестьянъ, вмѣсто рекрутъ, по 360 рублей за каждаго человѣка, и поступокъ сей Уголовной Палаты опубликовать.

Совѣтъ положимъ: 1) крестьянамъ по подозрѣнію наказаннымъ, освободивъ ихъ отъ ссылки, дать свободу поселиться въ Сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ они пожелаютъ. 2) Въ пособіе имъ взыскать съ присутствующихъ, Прокурора и Секретаря не 500 руб., но по 500 руб. на каждаго, т. е., 1000 рублей; 3) Съ Вице-Губернатора Г. учинить по приговору Сената взысканіе. 4) Всѣхъ сихъ чиновниковъ, буде кто изъ нихъ при мѣстахъ находится, отрѣшить и впредь не опредѣлять. 5) Сей поступокъ Палаты по всѣмъ Присутственнымъ губернскимъ Мѣстамъ публиковать.

МНѢНІЕ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ГРАФА С. РУМЯНЦЕВА.

Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что хотя бы и слѣдовало ихъ на прежнія жилища изъ каторги возвратить, но какъ они, имѣя штемпельные знаки, будутъ постыднымъ и для нихъ самихъ обиднымъ позорищемъ, могущимъ имѣть вліяніе на народъ; мнѣніе относительно до рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, по уваженію сего, представлено имъ на волю избрать мѣсто для поселенія и проч.

«Но по сему Правительствующаго Сената опредѣленію, претерпѣвшіе безвинно 50 ударовъ кнутомъ, какъ изобличенные злостные преступники, остаются еще и послѣ оправданія ссылочными, отлучены отъ семействъ и получаютъ во мзду своихъ страданій одно денежное удовлетвореніе. Тщетно ищу я тутъ правосудія, встрѣчаю больше напамятованіе тѣхъ временъ, въ которыя уложенія уголовныя не что иное было, какъ терзаніе человѣческихъ членовъ.

Не вижу я также, чтобъ мнѣніе народное касательно до рѣшенія Прис. М. могло въ какомъ бы то ни было случаѣ препятствовать возвращенію таковыхъ несчастныхъ, кольми паче, когда Сенатъ самъ требуетъ опубликованія сего беззаконнаго приговора Калужской Палаты, ссылаясь тутъ же на Указъ, повелѣвающій (ук. 1797 г.) и проч.

Что жъ касается до помѣщицы Загряжской, Государственный Совѣтъ, не имѣя въ виду поданной отъ нея просьбы, не можетъ судить о точномъ ея содержаніи: но какъ уповать слѣдуетъ, что подвиглась она къ сему единственно отъ благороднаго состраданія, а не изъ корыстолюбивыхъ видовъ, то можетъ ли Сенатъ препятствовать ей указомъ, дать убѣжище и водворить по прежнему сихъ невинно пострадавшихъ, и тѣмъ оказать человѣколюбивыя намѣренія.

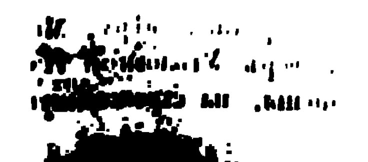
Въ слѣдствіе сего и сужу я, что по сему обстоятельству докладъ къ подтвержденію не слѣдуетъ. Та ли власть, которой предоставлено

миловать и самыхъ преступниковъ, будетъ присуждать людей не изобличенныхъ, къ вѣчному обитанію съ ссылочными и отлучать отъ семействъ? Объявленная крестьянамъ симъ свобода жить, гдѣ пожелаютъ, и къ поправленію варварскаго вырѣзанія ноздрей и штемпелованія по лицамъ, слѣдуетъ ихъ снабдить видомъ, свидѣтельствующимъ невинность и служащимъ въ охраненіе. А естьли бы полагать, что за симъ Госпожа Загряжская въ убѣжищѣ имъ откажетъ, и къ тому законами понуждена быть не можетъ, то для нещастныхъ въ Россіи попечитель нынѣ на самомъ престолѣ.

Не могу я воздержаться, чтобъ не возобновить здѣсь представленіе, мною уже сдѣланное въ Мнѣніи моемъ о Сенатѣ.

Можно ли, чтобъ у насъ дано было право послѣднему изъ подданныхъ доводить до самаго Государя тяжбы, превосходящія весьма неважную сумму пяти сотъ рублей, а въ защитѣ жизни и въ избѣжаніи гнусныхъ и оскорбительныхъ казней нѣтъ, кромѣ дворянства и двухъ первыхъ гильдій, доступу не токмо до Государя, но даже и до Сената? Словомъ сказать: Самодержецъ въ Россіи не дѣлаетъ по тому употребленіе драгоцѣннѣйшаго преимущества помилованія, что всякой Губернаторъ можетъ вопль присужденныхъ къ казни до него не допустить. Не сомнѣваюсь я, чтобъ уголовныхъ дѣлъ чудное производство не было исправлено въ сочиняемомъ Уложеніи; но естьли бъ до публикаціи новыхъ законовъ могъ погибнуть и одинъ нещастной, на сіе изыскиваемо не бываетъ между тѣмъ предварительное какое нибудь положеніе.

По мнѣнію моему, исполняться должны приговоры Уголовныхъ Палатъ во всемъ томъ, на что есть въ пользу безвинныхъ поправленіе, то есть осужденій къ каторжной работѣ; а что касается до торговыхъ казней, подвергающихъ лишенію жизни, до рванія ноздрей и штемпелованія по лицу, сіе безъ подтвержденія, по малой мѣрѣ Сената, никогда выполняться не должно, равно какъ и указы Сенатскіе о томъ въ Палаты не отправляться, пока меморіи Государю не будутъ представлены и молчаніемъ вышней власти приговоръ подтвердится.



МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА Н. РУМЯНЦЕВА.

По дѣлу крестьянъ жены Подпоручика, Загряжской, будучи не согласенъ ни съ мнѣніемъ Сената, ниже съ положеніемъ Совѣта, соглашаюся съ мнѣніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Сергѣя Петровича Румянцева, но при томъ не дополнить ли, что когда Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ за невинное претерпѣніе казни отштрафовать Уголовную Палату и самаго Вицъ-Губернатора, то въ семъ случаѣ напрасно обойденъ Губернскій Прокуроръ, обязанности коего предоставляется доносить о неточномъ исполненіи законовъ и сверхъ того особенное попеченіе о содержащихся подъ стражею и о скорѣйшемъ рѣшеніи объ нихъ?

Что же касается до втораго положенія, въ Мнѣніи Графа Сергѣя Петровича Румянцева изображеннаго, чтобы приговоры торговыхъ казней не исполнялись безъ утвержденія Сената, равно чтобы и указы о томъ въ Палаты не отправлялись, доколѣ меморіи Государю представлены не будутъ, Министръ Коммерціи честь имѣю объяснить:

Въ одномъ 1804 г. возникло вообще 1,180,000 дѣлъ по Государству. Какой бы удѣлъ уголовныя въ такомъ числѣ ни занимали, все сіе доказываетъ, естьли не ослабшую нравственность, по крайнѣй мѣрѣ нѣкоторую наклонность къ тяжебнымъ проискамъ; впрочемъ, какъ бы то ни было, буде каждое уголовное дѣло удостоивать особеннаго разсмотрѣнія Монарха, достанетъ ли къ тому священнаго его труда, и безъ того въ непрестанномъ дѣйствіи сущаго? Не отяготится ли судьба нещастныхъ тѣмъ, что жребій ихъ должайшее время жестокой неизвѣстности порабощенъ будетъ? И наконецъ, при скопленіи сихъ дѣлъ къ одному источнику, не удвоится ли затрудненіе при разсматриваніи оныхъ?

Такимъ образомъ, между неудобствами сими и настоящимъ положеніемъ Уголовнаго Судопроизводства, найтить среднюю мѣру, Министръ Коммерціи полагаетъ, возложить приговоръ Уголовной Палаты и торговой казни, прежде ихъ исполненія, на строжайшую

отвѣтственность Губ. Прокуроровъ до той степени, чтобъ, въ случаѣ несогласія Прокурора на опредѣленіе Палаты, Губернскія Правленія исполненія не чинили, а препровождали бы таковое дѣло на разсмотрѣніе Сената, который буде найдетъ протестъ Прокурора недѣльнымъ, предпишетъ не останавливаться исполненіемъ, а тутъ меморія Сената, достигая до свѣдѣнія Государя, открываетъ ему всегдашніе случаи къ милосердію.

Въ заключеніе Министръ Коммерціи не можетъ не упомянуть и о томъ, что въ благополучное время, нынѣ въ кротости царствующаго Государя, нельзя не пожелать, чтобъ мучительныя истязанія навсегда впечатлѣваемыя и искажающія наружность человѣка, какъ то: рваніе ноздрей и штемпелеваніе на лицахъ, вовсе отмѣнены были, по тому болѣе, что, въ случаѣ пострадавшей невинности, нѣтъ уже для нея на земли отрады, когда наружныя сіи язвы свидѣтельствуютъ непрестанно и предъ лицемъ каждаго тягчайшее поношеніе самой смерти.

МНѢНІЕ

Адмирала Мордвинова

ОБЪ НЕУСУГУБЛЕНІИ НАКАЗАНІЙ И МѢРѢ ОНЫХЪ.

Адмиралъ Мордвиновъ разсуждалъ, что въ Уголовномъ Россійскомъ правѣ нѣтъ ни единаго закона, дозволяющаго вышнему лицу и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія, и дѣлать приговоръ по оному безъ точнаго выполненія всѣхъ правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ; что единое судопроизводство, опредѣляя степень преступленія, можетъ назначить и мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ по уголовнымъ дѣламъ ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что разумъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, клонятся болѣе къ охраненію невинности, нежели къ наказанію преступленія. Для утвержденія сего мнѣнія представилъ онъ выписку изъ учрежденій, для производства уголовныхъ дѣлъ, Самодержавною въ Россіи властію постановленныхъ.

Выписка

УЗАКОНЕНІЙ, ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ ПОСТАНОВЛЕННЫХЪ.

Уложеніе 10-й главы 1 пунктъ.

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду, и избавляти обидимаго отъ руки неправеднаго.

Уложеніе 10 главы 172 пунктъ.

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и та ссылка не въ ссылку.

Указъ 1730, Іюня 1.

Правосудіе есть цѣлость и здравіе Государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъямлется и въ праведной его гнѣвъ впадаютъ, не смотря на лица сильныхъ, избавляя обидимаго изъ рукъ неправды.

Наказъ Императрицы Екатерины Великой, 102 пунктъ.

Въ Самодержавномъ Государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній

151 пунктъ.

Должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такой-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствія, противнаго закону?

116 пунктъ.

Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ.

Учрежденія для управленія Губерній, статья 82.

Государевъ Намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ утѣсненныхъ; нося имя Государева Намѣстника, долженъ онъ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.

Статья 108.

Ревизія уголовныхъ дѣлъ не что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника?

Статья 112.

Нижніе Суды отсылаютъ приговоры ихъ при описаніи дѣла въ Палату Уголовнаго Суда для ревизіи о порядочномъ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Указъ 1777, Декабря 14.

Каждый судья долженъ непрестанно памятовать, что онъ обязанъ природою, честію и присягою хранить законы и на точномъ разумѣ оныхъ дѣлать свои рѣшенія, знать ихъ силу и постигать точный разумъ.

Статья 401.

Совѣстному Суду предоставляется право освободить посаженнаго въ тюрьму, когда не объявлена ему чрезъ три дни уголовная вина.

Воинскіе процессы, 2 части 2 глава.

Надлежитъ въ томъ крайнее стараніе прилагать, дабы все къ оправданію невинности, или изобличенію преступника выведено и изъяснено было

2 части, 5 главы 9 пунктъ.

Понеже къ свидѣтельствованію явные и довольные требуются доказы, того ради надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ, его наказывать опасаться, но толь паче чрезвычайно наказывать, понеже лучше есть десять винныхъ освободить, нежели одного невинннго къ смерти приговорить.

Правила Генеральной Аудиторіи.

Ревизія дѣлъ не что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами?

Когда при таковомъ разсмотрѣніи окажутся въ дѣлѣ недостатки, тогда дополняются оные чрезъ собираніе, отъ кого нужно, поясненій, или отсылается дѣло обратно для дополненія, съ изъясненіемъ найденныхъ неисправностей и недостатковъ.

Указъ 1800, Октября 29.

Уголовныя и слѣдственныя въ преступленіи должностей дѣла, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ честь и жизнь подсудимыхъ, должны производимы быть съ особеннымъ вниманіемъ и крайнею осмотрительностію, дабы ни малѣйшихъ обстоятельствъ, особливо же при началѣ, не было выпущено изъ виду.

Высочайшій Указъ 1801 года, 8 Августа.

Естьли я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.

Указъ 1801 года, Сентября 27.

Найстрожайше предписать всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ, чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

Положеніе о управленіи Бѣлостоцкой области. 1808 г.

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своея невинности, или къ облегченію его участи, обремененной иногда стеченіемъ разныхъ несчатныхъ обстоятельствъ, и самой коренной Государственный законъ гласитъ: лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія преисполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть человѣки, подверженные страстямъ; и слабый и окованный не преданъ на произволъ судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти, и повторяя о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

Они прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, произнесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводство узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣлость и здравіе Государства; ибо преогорчаетъ умъ народа и пагубныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію, безъ личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ заключеніямъ. Тогда при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ степени преступленія, наказуется уже невинность, ибо мѣра наказанія тогда токмо праведна, когда соуравнена преступленію. Излишество въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ внѣ предѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже не порочнымъ. Единому милосердію законъ Божій, начало человѣческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не долженъ быть забытъ нижними и вышними служителями правосудія, по словамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, узаконившаго облегчать участь подсудимаго, обремененнаго иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ.

Боязнь слабаго сужденія, могущаго произойти по мягкосердію, или по поводу родственныхъ и дружественныхъ связей, твердаго основанія не имѣетъ, а противна опытности вѣковъ, законодателями уважаемой. Они поставили кореннымъ правиломъ требовать отъ обвинителей доказательствъ толико ясныхъ, какъ свѣтъ полдневнаго солнца. * Опасеніе ихъ было справедливое: они исчислили страсти и пороки человѣческіе. Сихъ великій есть рядъ: злоба, мщеніе, ненависть, зависть, жестокосердіе, нерадѣніе, легкомысліе, подозрѣніе, предразсудокъ, невѣжество и пр. Они далеко превосходятъ число нѣжныхъ чувствъ и бодрственно и успѣшно всегда дѣйствуютъ. По сему мудрые законодатели и пеклись болѣе о огражденіи на судахъ невинности, нежели о распространеніи власти судей.

Слѣдуя сему началу, Екатерина Великая не удовольствовалась учредить въ Имперіи своей одно, по примѣру другихъ земель, судебное мѣсто, для удержанія и уничтоженія приговоровъ уголовныхъ, но постановила таковое въ каждой губерніи. Палатамъ поручила реви-

---

* Слова Римскаго права, принятаго всѣми Европейскими народами, кромѣ Турокъ, у коихъ рубятъ головы безъ судопроизводства.

зію производства Уѣздныхъ Судовъ по уголовнымъ дѣламъ, и дала право налагать пени на Суды за небреженіе малѣйшаго обряда, до судопроизводства касающагося, и въ семъ единомъ наблюденіи заключила ихъ должность.

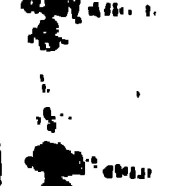
Но мать чадолюбивая, великая умомъ и мудрая законодательница, не довольствовалась оградить повсемѣстно невинность, она призвала еще на помощь и Совѣстный Судъ, и намѣстника своего, заступника утѣсненныхъ, и Правительствующій Сенатъ, да неосторожность, или нерадѣніе, одного судебнаго мѣста исправится другимъ и усугубленнымъ надзоромъ, проводя уголовное дѣло чрезъ многія разсмотрѣнія и изслѣдованія для освобожденія онаго отъ неправды и угнетенія.

Нынѣ царствующій Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ въ сильныхъ изреченіяхъ изъявилъ волю свою въ огражденіи невинности, и не единый разъ напоминалъ должность судьямъ Гражданскимъ и Военнымъ познавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.»

Послѣ столь твердой и священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ наказаній, праведными и законными признаваемы быть не могутъ.

1821 года,
Марта 27.



МНѢНІЕ

Адмирала Мордвинова

ПО ДѢЛУ О СМЕРТИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГУРЬЕВА ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сила Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго Комитету Министровъ, о чиновникахъ Калужскихъ, заключаетъ въ себѣ два предмета:

1. Опредѣлить степень вѣроятія въ двухъ противуположныхъ показаніяхъ Министерствъ.

2. Обратить вниманіе на случай смерти помѣщика Гурьева.

Изъ свѣдѣній, нынѣ изъ Министерствъ представленныхъ, открывается, что оба Министерства въ показаніяхъ своихъ основывались на мѣстныхъ донесеніяхъ подчиненныхъ имъ управленій; оба, доводя сіи донесенія къ Высочайшему свѣдѣнію, точно въ томъ видѣ, въ какомъ они къ нимъ дошли, исполняли обязанности ихъ званія. *

Слѣдовательно, вопросъ состоитъ единственно въ томъ, которое изъ сихъ противоположныхъ мѣстныхъ донесеній заслуживаетъ болѣе вѣроятія?

Наведшій сомнѣніе о случаѣ смерти Предсѣдателя Гурьева есть слуга роднаго брата покойнаго, Шанталовъ. Онъ есть единственный показатель, что смерть сія была не насильственная и приключилась отъ удара, нанесеннаго прибѣжавшимъ сзади покойнаго, когда онъ сходилъ съ лѣстницы, въ високъ, отъ чего якобы онъ упалъ на площадку лѣстницы навзничь мертвый.

---

* Вопросъ сей разрѣшенъ быть иначе не можетъ, какъ внимательнымъ обозрѣніемъ произведеннаго на мѣстѣ слѣдствія.

Извѣстно по дѣлу, что въ домѣ, гдѣ сіе происходило, днемъ было собраніе Дворянства для выборовъ, а потомъ вечеринка и ужинъ; на лѣстницѣ и въ сѣняхъ находилось множество лакеевъ; была Полиція, отряженная туда на сей случай, и лѣстница и сѣни были освѣщены.

Существо показанія Шанталова, при слѣдствіи учиненнаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Что, когда покойный Гурьевъ вышелъ изъ дверей на лѣстницу, то онъ взялъ его подъ лѣвую руку, и шедши двумя ступенями впередъ, пособлялъ, по большой его толстотѣ, сходить съ лѣстницы. Когда уже онъ, Шанталовъ, стоялъ одною ногою на площадкѣ, а другою на послѣдней ступенькѣ, и когда Гурьевъ съ третьей ступеньки сходилъ на вторую къ той же площадкѣ, то въ сіе время услышалъ онъ, что кто-то бѣжитъ сверху лѣстницы, и набѣжавъ на Гурьева, ударилъ его рукою по лѣвому виску, и проскочивъ мимо на дворъ, скрылся; но было ли что въ рукѣ его, того онъ, Шанталовъ, не знаетъ? Кто же онъ такой, не знаетъ, а при слабомъ освѣщеніи могъ только замѣтить, что былъ безъ шпаги и безъ шляпы. Между тѣмъ покойный полученнымъ ударомъ, будучи вышибенъ у него изъ рукъ, обернувшись отъ онаго, упалъ на площадку лѣстницы навзничь мертвый. Тогда онъ, Шанталовъ, увидѣлъ, что изъ носа и рта и бывшей за онымъ раны, льется на площадку кровь, которая была видна на немъ и на площадкѣ. Покойнаго положивъ онъ, съ помощію другихъ лакеевъ, въ сани, повезъ домой. Привезши покойнаго въ домъ, положили на полъ, на который изъ уха и бывшей за онымъ раны лилась кровь. Когда же пріѣхалъ Штабъ-лѣкарь Гашевскій вмѣстѣ съ Подлѣкаремъ Киселевымъ, то платенными щетками растирали покойному руки и ноги, и потомъ Подлѣкарь Киселевъ изъ обѣихъ рукъ пускалъ ему кровь, которой вышло не болѣе половины чайной чашки. А по пріѣздѣ въ Москву, въ концѣ послѣдней зимы, господинъ его, Капитанъ Гурьевъ, братъ покойнаго, дозволилъ ему, Шанталову, о бывшемъ происшествіи себѣ разсказать.»

Жандармъ, Иванъ Филимоновъ, показалъ, что «онъ былъ наряженъ за унтеръ-офицера въ домѣ госпожи Войтоховской, гдѣ, находясь у дверей, отпиралъ оныя господамъ, куда оныхъ приходило и выходило довольно много; въ томъ числѣ былъ и покойный

Гурьевъ, коего онъ лично зналъ. Когда господинъ Гурьевъ, во 2-мъ, или 3-мъ, часу ночи, выходилъ изъ собранія, то онъ, Филимоновъ, отперъ ему дверь и замѣтивъ, что Гурьевъ былъ крѣпко хмѣленъ, сказалъ ему: «Держитесь крѣпче на ногахъ, Ваше Высокоблагородіе!» на что покойный Гурьевъ ничего не отвѣчалъ, и онъ затворилъ ему дверь. Услышавъ же въ скорости на лѣстницѣ стукъ, тотчасъ выбѣжалъ и увидѣлъ Гурьева, лежащаго на площадкѣ. возвратился въ переднюю и сказалъ людямъ, чтобъ дали упадшему помощь. Къ тому дополнилъ, что по выходѣ Гурьева, никто изъ господъ изъ собранія не выходилъ и въ оное не входилъ. О происшествіи же онъ, Филимоновъ, послѣ сего никому не говорилъ, и самъ о семъ ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ того, что, когда онъ, съ двумя своими товарищами, поѣхалъ домой, то дорогою между собою говорили, что Гурьевъ пьяный упалъ; но до смерти ли убился, или слегка, того онъ не знаетъ.»

Кучеръ Семеновъ показалъ, что «видѣлъ онъ, какъ господина его положили въ сани, покрыли шубою, котораго и повезъ онъ домой. О причинѣ жъ смерти господину своему онъ ничего не знаетъ, и ни отъ кого объ этомъ не слышалъ.»

Штабъ-Лѣкарь Гашевскій и Подлѣкарь Киселевъ показали, что «они, будучи призваны въ 2 часа ночи, для преподанія помощи покойному Гурьеву, нашли его въ безчувственномъ положеніи, немедленно открыли у него изъ обѣихъ рукъ кровь, которой показалось не болѣе чайной ложки; продолжительное время терли подошвы щетками, подносили къ ноздрямъ летучія вещества, но безъ всякаго успѣха; не видѣли его окровавленнымъ; раны за ухомъ не было; лице было вспухлое и темнокраснаго цвѣта и лѣвый глазъ нѣсколько припухши, Но какимъ образомъ случилось происшествіе съ покойнымъ, имъ никто о семъ ничего не говорилъ.»

Послѣ сего происшествія, когда тѣло Гурьева вынуто было изъ гроба для произведенія слѣдствія, по возставшему подозрѣнію, что Гурьевъ умеръ скоропостижно отъ нанесеннаго ему удара, призванные три члена Врачебной Управы, къ освидѣтельствованію тѣла, объявили, что «по осмотру черепа, нашли они кости онаго проломленными, но наружной на кожѣ раны не было; что разломъ костей произведенъ былъ отъ сильнаго удара, и что ударъ сей долженствовалъ быть тупымъ твердымъ тѣломъ.» Одинъ изъ нихъ въ

мнѣніи своемъ присоединилъ, что «ударъ есть болѣе, или менѣе сильное прикосновеніе двухъ тѣлъ, изъ которыхъ если не оба, то необходимо одно должно быть въ движеніи; но голова ли чрезъ силу тяжести, при собственномъ паденіи покойнаго, нанеслась на тупое твердое тѣло, или тупое твердое тѣло, другою какою либо силою о голову покойнаго, изъ поврежденія оной никакъ нельзя заключить. Получилъ ли покойный ударъ чрезъ паденіе, или чрезъ кого посторонняго, онъ въ свидѣтельствѣ своемъ по тому и не опредѣлилъ; но ударъ могъ быть, естьли бъ произошелъ и отъ собственнаго паденія.»

При производствѣ изслѣдованія по сему подозрѣнію, допрашивано было множество лакеевъ и кучеровъ, и изъ дворянъ и чиновниковъ 45 человѣкъ. Изъ сихъ послѣднихъ 15 были на вечеринкѣ и ужинѣ въ домѣ госпожи Войтоховской. Всѣ они единогласно показали, что собраніе было веселое, что пили много Шампанскаго, били даже рюмки и забавлялись пляскою Цыганокъ; но никто не показалъ, чтобы въ томъ собраніи былъ какой споръ, или ссора. Самъ Шанталовъ ни о какомъ несогласіи и раздорѣ за ужиномъ не упоминаетъ, хотя служилъ и былъ при ономъ.

Между показаніями допрашиванныхъ при слѣдствіи разныхъ лицъ значатся и три приходскихъ священника, которые объявили, что «они слышали только о скоропостижной смерти Гурьева и не сомнѣвались въ оной.»

Въ произведенномъ слѣдствіи достойно примѣчанія особенно то, что братъ покойнаго, Капитанъ Гурьевъ, жившій въ одномъ съ нимъ дворѣ, призванный тотчасъ къ покойному, когда привезенъ онъ былъ домой, находившійся при помощи, оказываемой призванными Штабъ-Лѣкаремъ и Подлѣкаремъ, потомъ же и хоронившій его, не примѣтилъ на покойномъ столь глубокой будто бы раны, что можно было вложить въ оную два пальца, ни крови, изъ оной изливающейся; и во время нахожденія его въ Калугѣ, подозрѣнія въ причиненіи насильственной брату его смерти никакого не имѣлъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ; даже просилъ Губернатора, чтобы тѣло его не было анатомировано, дабы не огласилось, что онъ отъ излишне выпитаго имъ вина умеръ; узналъ же о таковой смерти [illegible] его уже во время бытности его въ Москвѣ, отъ слуги своего, [illegible]лова, котораго и представилъ съ тѣмъ, чтобы онъ допро[illegible]ылъ.

Такимъ образомъ одинъ только братній слуга, Шанталовъ, утверждаетъ, что братъ его господина умеръ отъ нанесеннаго удара въ високъ. Но въ самомъ разсказѣ его находятся противорѣчія и несообразности. По словамъ его, онъ велъ господина Гурьева, взявъ его подъ лѣвую руку, а шелъ двумя лѣстничными ступенями впереди. По словамъ его: ударъ былъ въ високъ, а рана, о коей показываетъ, была за ухомъ, рана была глубиною въ два пальца, изъ которой яко бы и лилась кровь, а раны ни Штабъ-Лѣкарь, ни Подлѣкарь, ни братъ и никто другой, изъ бывшихъ тогда при тѣлѣ и въ домѣ, не замѣтилъ; да и при вторичномъ освидѣтельствованіи тѣла не нашли оной. Кто ударилъ покойнаго, объявитель не знаетъ: убійцу, однако жь, не остановилъ, и о семъ обстоятельствѣ на мѣстѣ не огласилъ, гдѣ была тогда полиція и множество людей: убійца выбѣжалъ изъ дверей, которыя не открывались, ударилъ, пробѣжалъ и исчезъ въ глазахъ зрящихъ, невидимый никѣмъ. Говоритъ Шанталовъ, что на лѣстницѣ было темно; но напротивъ объ освѣщеніи оной всѣ прочіе, тамъ бывшіе, свидѣтельствуютъ; да и невѣроятно, чтобы въ томъ домѣ, гдѣ былъ съѣздъ Дворянскаго Собранія, лѣстница была не освѣщена.

Обозрѣвъ такимъ образомъ главныя, по произведенному слѣдствію, показанія допрашиваемыхъ, какъ бывшихъ при происшествіи очевидцевъ, такъ и другихъ, о семъ происшествіи слышавшихъ, и обсудивъ самое объявленіе навлекшаго подозрѣніе о насильственной смерти, лакея Шанталова, возможно съ достаточнымъ уже основаніемъ заключить, что донесеніе чиновниковъ, подъ вѣдомствомъ Внутренняго Министерства состоящихъ, имѣетъ больше право на вѣроятность, нежели донесеніе чиновниковъ, зависимыхъ отъ Министерства Юстиціи.

Но какъ учиненное слѣдствіе было произведено по указу Правительствующаго Сената, дѣло получило законное свое теченіе, и происшествіе содѣлалось гласнымъ, то должно оконченное нынѣ слѣдствіе отослать въ Палату Уголовнаго Суда, который, по рѣшеніи дѣла, и представитъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ получитъ оно можетъ на законномъ основаніи рѣшительное заключеніе.

За симъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, остается еще удостовѣриться, была ли происшествію сему дана въ свое время надлежащая гласность?

Изъ свѣдѣній, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нынѣ представленныхъ, видно, что Губернаторъ доносилъ о немъ въ рапортѣ на Всемилостивѣйшее имя; и вмѣстѣ съ тѣмъ показаны достаточныя, на общемъ порядкѣ основанныя, причины, почему оно не могло войти въ составъ общей табели происшествій? Изъ свѣдѣній же, отъ Министерства Юстиціи представленныхъ, видно, что дѣло сіе производимо было въ Правительствующемъ Сенатѣ со всею надлежащею гласностію, и ни одно изъ возникшихъ въ немъ сомнѣній не было оставлено безъ должнаго вниманія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я полагаю, что представленіе Управлявшаго Внутреннимъ Министерствомъ о переводѣ Предсѣдателей и Оберъ-Секретаря не могло имѣть въ предметѣ сокрыть выводимое слугою Шанталовымъ преступленіе, которое послѣ слѣдствія, Губернаторомъ учиненнаго, было вновь, по распоряженію Правительствующаго Сената и съ согласія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, переслѣдовано, и дѣлу сему данъ былъ узаконенный ходъ, вообще для уголовныхъ дѣлъ предначертанный.

МНѢНІЕ

О УЧРЕЖДЕНІИ УНИВЕРСИТЕТА ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ.

Естьли бъ мы жили въ такія времена, когда ищутъ жертвовать наружности, а не истинѣ; естьли бъ нужно было удивить толпу иностранцевъ, пріѣзжающихъ смотрѣть одинъ Петербургъ, а не просвѣщать внутренность областей, населенныхъ человѣками, уваженія достойными, болѣе нравственными, ближайшими къ природѣ, и потому болѣе способными, при нѣкоторомъ попеченіи, содѣлаться гражданами, прямо полезными отечеству; естьли бъ нужно было блеснуть въ глазахъ неосновательной публики, а не оказать услугу цѣлой Россіи.... я также бы сказалъ: «Займемся учрежденіемъ Университета въ сей столицѣ; прибавимъ еще заведеніе къ толикому множеству заведеній; заставимъ издержать двѣсти, триста тысячь рублей на сооружденіе людей и камней въ мѣстѣ, самомъ дорогомъ и самомъ невыгодномъ изъ всей Имперіи; поспѣшимъ ознаменовать начало Коммисіи нашей памятникомъ учености, которой легко содѣлать великолѣпнымъ, благодаря безпредѣльную щедроту юнаго нашего Монарха, ко всему, что можетъ къ общему благу способствовать»... Но увѣрены ли мы, что содѣлаемъ сіе благо столь вожделѣнное, помѣстивъ Университетъ въ нашей столицѣ? Не ужели простымъ дѣйствіемъ случая всѣ именитые Университеты находятся внѣ столицъ своихъ? Развѣ безъ всякой причины основали ихъ въ Геттингенѣ вмѣсто Ганновера, въ Галлѣ вмѣсто Берлина, въ Лейпцигѣ, а не въ Дрезденѣ, въ Лейденѣ, а не въ Амстердамѣ, или Гагѣ, въ Оксфордѣ и Кембриджѣ вмѣсто Лондона, въ Тибингенѣ вмѣсто Штутгардта, даже въ Іенѣ, вмѣсто маленькаго Кобурга, * какъ будто

---

* Не должно противуполагать мнѣ Парижской Университетъ; въ немъ учреждены были коллегіи и пансіоны, гдѣ молодые люди за нѣкоторую плату имѣли столъ, жилище, были обучены, имѣли надъ собою присмотръ, и отдѣлены были отъ

бы опасаясь нарушить обычай, основанный на причинахъ, слишкомъ уваженія достойныхъ? Можемъ ли мы надѣяться отвратить одну изъ тѣхъ неудобностей, которыхъ столько въ другихъ мѣстахъ страшились, но вмѣсто того здѣсь точно не будутъ ли онѣ гораздо важнѣе и неизбѣжнѣе? Возможно ли въ сосѣдствѣ блистательнаго двора, многочисленнаго гарнизона, въ средоточіи всѣхъ возможныхъ разсѣяній, ожидать отъ молодаго человѣка прилежанія и тщательности, которыя однѣ сильны произвести истинные успѣхи?

Извѣстно мнѣ, что во всѣхъ почти Университетахъ, а особливо на Сѣверѣ Германіи, есть безпорядки; но надзираніе въ необширномъ пространствѣ несравненно удобнѣе, и вѣроятно, что въ нашихъ губерніяхъ, употребивъ стараніе, можно бы удалить сіи безпорядки совершенно. Пускай напослѣдокъ туда они и вкрадутся; такого ли они рода, чтобъ ихъ наиболѣе страшиться должно было? Смѣю сказать, что нѣтъ! Конечно, повсюду въ возрастѣ величайшаго кипѣнія чувствъ молодой студентъ предается нѣкоторымъ безпорядкамъ; повсюду увидимъ мы его ищущимъ юной предметъ для своего успокоенія. Онъ и найдетъ его, или, въ противномъ случаѣ, можетъ пуститься въ безпорядки, еще опаснѣйшіе; но сіе мгновенное уклоненіе далеко еще отстоитъ отъ развращенія; оно не досягло до сердца; едва коснулось оно душѣ его; то была нужда непреоборимая, удовлетворенная имъ съ величайшею скрытностію, а не развратъ, коему бы онъ предался явно и почти по модѣ. Онъ боится, что не избѣгъ бдительныхъ взоровъ окружающихъ его въ небольшомъ городѣ; опасается быть преданнымъ общему суду и порицанію; тайный стыдъ его преслѣдуетъ; укрываясь, возвращается онъ въ свое жилище, заключается въ немъ и удвояетъ усиліе, чтобъ на другой день избѣгнуть даже подозрѣнія въ томъ, что дурно провелъ нѣсколько минутъ. Да и какъ ему не заниматься ревностно своими науками? Все, его окружающее, ими занято. Городъ существованіемъ своимъ одолженъ Университету; можно сказать, что Университетъ всѣ умы приводитъ въ движеніе. Профессоры суть люди наиболѣе почтенные; общество ихъ есть честь, слово — награда. Скромныя бесѣды составлены почти изъ

столицы столь совершенно, какъ будто бы жили отъ нея за сто верстъ; пускай сдѣлаютъ здѣсь то же, и я замолчу. Что касается до Университета Московскаго, то не думаю, чтобъ захотѣли приводить его въ примѣръ.

однихъ семействъ ихъ, нравы ихъ строги, разговоры важны и предметомъ ихъ самымъ общимъ—ученіе. Молодой отличившійся человѣкъ вездѣ хорошо встрѣченъ; лѣнивецъ и развращенной принимается холодно. Произведеніе въ степень есть происшествіе самое важное. Полученная награда почитается блистательнѣйшею побѣдою. Она подобится отъемлющимъ сонъ трофеямъ Милтіадовымъ. Всякой учащійся бывъ болѣе, или менѣе, поощряемъ страхомъ презрѣнія, горя соревнованіемъ, увлекаемый всѣмъ, окружающимъ его, видитъ напослѣдокъ въ Университетѣ весь міръ, въ старѣйшинахъ существа отличныя, въ Ректорѣ, всѣмъ по волѣ своей управляющемъ, существо почти сверхъестественное. Едва смѣетъ онъ простирать надежду свою до того, чтобъ нѣкогда удостоиться толикой степени. Въ наукахъ, въ тщаніи быть въ нихъ совершеннымъ, видитъ онъ вѣрный путь къ уваженію, почестямъ, щастію, славѣ! Ошибается бѣдный юноша! Едва онъ вступитъ въ свѣтъ, то щастливъ уже будетъ, естьли простятъ ему его знаніе. Но что до того? Его мечты произвели тысячи хорошихъ послѣдствій. Онъ достигнулъ 21-го года, почти прошелъ мѣста величайшихъ опасностей, пріобрѣлъ во всемъ хорошія правила, а что всего важнѣе, сдѣлалъ привычку къ трудолюбію и упражненіямъ. Онъ непремѣнно содѣлается полезнымъ членомъ общества. Стоитъ употребить его.

Возвратимся теперь къ столицѣ, посмотримъ, что противупоставитъ она сей картинѣ. Сдѣлаемъ предположеніе самое выгодное. Возмемъ молодаго человѣка отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ наилучшихъ свойствъ и имѣющаго даже природную склонность къ ученію. Въ началѣ предается онъ ему съ жаромъ, но вскорѣ представляется множество предметовъ, могущихъ прохладить и разсѣять его. Какого бы ни былъ состоянія, онъ найдетъ себѣ множество сверстниковъ, коихъ щастливому положенію невозможно, чтобъ онъ не завидовалъ. При Дворѣ Каммеръ-Юнкеры, такъ прекрасно одѣтые и провождающіе время среди толикихъ забавъ; въ гвардіи офицеры и унтеръ-офицеры, коихъ щеголеватые и ловкіе мундиры привлекаютъ молодыхъ дѣвушекъ къ окнамъ, когда они идутъ на вахтпарадъ; въ какомъ бы онъ домѣ ни былъ, по случаю развѣ встрѣтитъ кого изъ своихъ Профессоровъ, чрезвычайною скромностію только избѣгающаго отъ насмѣшекъ; но самъ онъ, конечно, не спасется отъ нихъ, если слово вздумаетъ сказать о томъ, чему онъ въ тотъ день учился изъ Статистики, Правъ, Эстетики, или Гигіены. Онъ будетъ

слышать, что глупостію почитають то ученое разсужденіе, надъ коимъ онъ столько ночей трудился; его назовутъ педантомъ; будутъ отъ него отворачиваться, чтобъ слушать празднолюбца, разсказывающаго о сегодняшней оперѣ, или вчерашнемъ балѣ. Въ смущеніи и горести, Петербургской нашъ студентъ возвратится домой скрыть свое уничиженіе. Пусть спросятъ всякаго, имѣющаго нѣкоторое о воспитаніи свѣдѣніе, будетъ ли сей нещастной имѣть еще и послѣ сего довольно духа, чтобъ заниматься своими книгами и тетрадями? Не уже ли обратитъ онъ мысль болѣе къ наукамъ, безъ коихъ столь легко обходятся и надъ коими издѣваются, нежели къ зрѣлищамъ и баламъ, о коихъ можно говорить такъ много привлекательнаго? Найдется ли, наконецъ, изъ ста молодыхъ людей одинъ, коего прилежаніе могло бы противустоятъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, сему вихрю? которой бы не сталъ скоро почитать своего Университета каторгой, а необходимость учиться ужаснымъ наказаніемъ? Я уже не говорю здѣсь о величающемся съ открытымъ челомъ порокѣ, о развращеніи въ правила приведенномъ, о гнусныхъ забавахъ, коими безстыдно хвалятся, словомъ, о тысячѣ пропастей, которыя, не бывъ закрыты, тѣмъ болѣе опасны для его неопытнаго возраста.

Да не помыслятъ, что я обращаю охуждающій взглядъ сатирика на столицу нашу. Уже вкусъ ко всему хорошему, простому, умному и полезному, внушаемый намъ столь почтеннымъ примѣромъ, начинаетъ въ ней возникать. Можетъ быть придетъ время, въ которое вкусъ сей одержитъ верхъ; но доселѣ столица наша подобна другимъ столицамъ; и есть ли столь трудно ихъ исправить, на что жъ, о Боже мой, искать столпить въ нее еще болѣе юношества, для потери его времени и невозвратной гибели его нравовъ?

Академія художествъ ничего вопреки не доказываетъ. Въ другомъ мѣстѣ не могла бъ она процвѣтать; сверхъ того, гораздо легче править воспитанниками, подъ единымъ кровомъ собранными. Воспитательные домы для дѣвицъ въ найлучшемъ находятся состояніи, благодаря Августѣйшей ихъ Покровительницѣ, которая съ тщаніемъ, равнымъ мудрости Ея, печется о нихъ и умѣетъ пресѣчь злу даже возможность проникнуть въ скромныя ихъ стѣны. Кадетскіе и Пажеской Корпусы весьма хорошо могутъ быть содержимы посредствомъ воинскаго порядка, отвращающаго множество невыгодъ (для будущихъ воиновъ). Я соглашаюсь даже и на то, что здѣсь удобнѣе

имѣть хорошія Гимназіи, по множеству учителей и по тому, что малолѣтніе воспитанники до нѣкоторой степени могутъ быть принуждаемы къ ученію. Но юноша отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ, то есть, въ возрастѣ, въ коемъ обыкновенно вступаютъ въ Университеты, и когда нѣтъ способа дать пристава всякому воспитаннику, живущему въ городѣ, гдѣ ему угодно, въ тѣ лѣта, когда возгараются всѣ желанія; когда рождаются страсти; когда воспламененная душа не зритъ себѣ преграды; когда гласъ наслажденія есть все, а слова наставника — ничего; когда предохранить отъ прелестей обольщенія, расточенія и сладострастія нѣтъ иной возможности, какъ токмо, исторгая изъ нѣдръ ихъ юношество, подобно какъ Менторъ исторгнулъ Телемака изъ острова Калипсы. Я предстаю на судъ всѣхъ благоразумныхъ родителей въ самомъ Петербургѣ, на судъ матерей, наиболѣе безпокоющихся о участи возлюбленныхъ сыновей, и на ихъ рѣшеніе ссылаюсь: не истиннымъ ли будетъ благодѣяніемъ спасительное отсюда удаленіе ихъ дѣтей?

Столь многочисленныя причины показались мнѣ противными основанію Университета въ Петербургѣ. Признаюсь, тщетно ищу я доводовъ въ пользу сего заведенія. Естьли бъ еще можно было воспользоваться строеніями, кабинетами и библіотекою Академіи, зданіями, Профессорами врачебныхъ училищъ и ихъ ботаническимъ садомъ, строеніемъ юнкерской школы и другими. Но великость разстоянія и множество другихъ невыгодъ никогда сего не допустятъ (по крайней мѣрѣ, я такъ думаю): нужно будетъ заводить все съ новыми издержками и дороже, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Ежели захотятъ помѣстить воспитанниковъ, учителей, Профессоровъ, то мало будетъ трехъ сотъ тысячь рублей на построеніе вновь или покупку и перестройку толь огромнаго зданія; если же не заботиться о помѣщеніи, то остается одно изъ двухъ: лишаться за приходомъ изъ отдаленныхъ частей города половины учебныхъ часовъ, или, нанимая жилища въ сосѣдствѣ весьма дорого, возвысить до крайности цѣну наймовъ, и чрезъ сіе нанесть истинной вредъ столицѣ изъ того, что разлило бы довольство во всякомъ другомъ городѣ, гдѣ Университетъ учрежденъ быть можетъ. Словомъ, я вижу отвсюду неудобство безъ малѣйшей выгоды, удвоенныя издержки безъ всякаго плода, а что всего хуже, неисчетныя опасности для юношества, безъ всякой надежды воспользоваться ему совершеннымъ наставленіемъ.

Ахъ! Естьли слишкомъ много упрекали нашего Преобразователя въ привязанности его къ Петербургу, не взирая, что основаніе онаго, толь славное, имѣло вліяніе на судьбы Имперіи; естьли желали даже, чтобъ наслѣдники его къ сей столицѣ меньше имѣли пристрастія; то чѣмъ мы оправдаться можемъ, основавъ здѣсь заведеніе, которое во всякомъ другомъ мѣстѣ, конечно, будетъ дешевлѣ и полезнѣе? Чѣмъ можемъ оправдать упорство наше, первоначальное заведеніе изъ предполагаемыхъ нами, основать тамъ, гдѣ уже столь много другихъ способовъ для ученія, въ самое то время, какъ отъ Архангельска до Астрахани, и отъ Кіева до Иркутска, никакихъ нѣтъ? Не время ли уже помыслить, что Россія не заключается на границѣ, посѣщаемой иностранцами и обитаемой людьми большаго свѣта? Не время ли уже пожертвовать нѣсколькими крохами мгновеннаго ѳиміама истинной славѣ введенія прямаго и прочнѣйшаго блага? Наконецъ, не время ли, въ царствованіе такого Государя, дать ощутить всей Россіи безъ различія дѣйствія благотворительныхъ его намѣреній?

Оканчиваю объясненіе, обширностію своею выходящее, можетъ быть, изъ границъ; но важность предмета, проникнувъ меня глубоко, не позволила мнѣ остановиться, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе сего вопроса должно имѣть великое вліяніе на судьбу поколѣній будущихъ. Естьли я ошибаюсь, что очень возможно, то мое заблужденіе не можетъ мнѣ постановлено быть въ вину, поелику оно невольное, и я не могъ имѣть въ виду ни какой частной выгоды, которыя бъ меня заставляли затмѣвать истину. Впрочемъ, я ожидаю, что удостоятъ меня возраженій, и готовъ, какъ должно, подчинить мысль мою мысли особъ, которые мѣстомъ, лѣтами, опытностію, или просвѣщеніемъ, столь много меня превышаютъ.

Графъ Северинъ Потоцкій.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

Ὥρα λέγειν ὅ, τι τις γιγνώσκει ἄριστον εἶναι.

Ξενοφ.

Отвѣчая разумному желанію Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляю сдѣсь «Замѣчанія» мои на нѣкоторые §§ его «Проекта положенія о производствѣ въ ученыя степени.» Въ нихъ ограничусь я однимъ лишь, по моему мнѣнію, самымъ выпуклымъ.

Въ § 8-мъ сказано, что «испытуемый на степень Магистра и Доктора по каѳедрамъ Греческой, или Латинской, обязанъ экзаменоваться на языкѣ Латинскомъ;» а въ «Пояснительной Запискѣ» на сей Проектъ еще больше усилено это требованіе прибавленіемъ словъ: «по предмету же Древней Филологіи непремѣнно на Латинскомъ языкѣ.» Но какимъ же образомъ согласить съ этѣмъ требованіе, которое предпослано нѣсколько выше: «Для развитія всѣхъ знаній въ Русскомъ языкѣ (на Русскомъ языкѣ?), вмѣнено въ обязанность писать диссертаціи Магистерскія и Докторскія на Русскомъ языкѣ.» Стало быть, этого развитія на отечественномъ языкѣ по Древней Филологіи не требуется, то есть, намъ не нужно, чтобы развивалось знаніе на нашемъ языкѣ и у насъ, или нашими учеными, изъ самаго источника человѣческаго знанія, на которомъ все наше вѣдѣніе почіетъ и отъ котораго имѣетъ свою точку отправленія? Не уже ли для того, чтобы имѣть удовольствіе увѣриться печатнымъ образомъ въ способности ищущаго ученыхъ степеней по Классической Филологіи, какъ и на сколько силенъ онъ въ языкѣ Латинскомъ, нужно жертвовать такому суетному желанію такимъ благомъ, какое развитіе всѣхъ знаній на родномъ языкѣ? Развѣ доселѣшній опытъ печальными послѣдствіями своими не доказалъ намъ еще несвоевременности и совершенной ненужности подобнаго требованія? Что внесли въ общую сокровищницу знанія всѣ этѣ Латинскія диссертаціи, тощія и съ виду и снутри? Кто ихъ помнитъ даже у насъ? Многія ли изъ нихъ удостоились перевода? Между тѣмъ, какъ было бы жаль,

если бы такія сочиненія по Древней Филологіи, какъ изслѣдованія: «О поклоненіи Зевсу,» или «Объ Аристотелевой Піитикѣ,» явившіяся въ послѣднее время на Русскомъ языкѣ, только въ слѣдствіе отступленія отъ обычной старинной колеи, были писаны на Латинскомъ! И что за Латынь у всѣхъ этѣхъ Латинистовъ? Не уже ли и въ этомъ суждено намъ послѣ всѣхъ сознаться въ безполезности Латыни, безполезности, давно признанной Англіей, Франціей, а въ наше время и Германіей, гдѣ съ каждымъ годомъ число сочиненій на отечественномъ языкѣ и по Древней Филологіи болѣе и болѣе увеличивается? Не уступая никому въ пониманіи важности Классической Филологіи для образованія вообще, я тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что не вижу никакой особенной нужды вмѣнять будущимъ нашимъ Магистрамъ и Докторамъ по оной писать диссертаціи на Латинскомъ языкѣ. Довольно будетъ, если мы убѣдимся въ знаніи ихъ Латыни на одномъ Факультетскомъ испытаніи, посредствомъ словесныхъ и письменныхъ отвѣтовъ ихъ на наши вопросы. Зачѣмъ еще заставлять ихъ, бѣдныхъ, разыгрывать на каѳедрѣ передъ публикой роль проповѣдника въ пустыни, или роль Чуди, «иже есть языкъ нѣмъ?» Впрочемъ, кто захотѣлъ бы написать по Древней Филологіи изслѣдованіе на одномъ изъ ея языковъ — вольному воля.

Въ § 10-мъ сказано: «Ищущіе степени Магистра допускаются не раньше, какъ чрезъ годъ по полученіи Кандидата, къ испытанію на Магистра, и чрезъ годъ же на степень Доктора.» Опытъ показалъ, по крайней мѣрѣ, въ Московскомъ Университетѣ, что это — чистая невозможность. Ни какой Кандидатъ не въ состояніи удовлетворить требованіямъ Магистерства, равно какъ и Магистръ требованіямъ Докторства, въ годичной срокъ, особливо, если первый обязанъ представить, «глубокое и подробное познаніе въ главныхъ предметахъ, правильный взглядъ на разныя отрасли наукъ,» а второй, сверхъ того, еще и «критическое познаніе, объемлющее сущность и развитіе своей науки и сопровождаемое основательно обдуманнымъ и всестороннимъ воззрѣніемъ,» какъ сказано въ § 42-мъ. Это легко сказать, а также и написать, но на дѣлѣ удовлетворить тому въ годъ—рѣшительно мечта. Надобно, чтобы требованія наши и въ наукѣ, какъ и въ жизни, не расходились съ дѣйствительностью; иначе поступать, значило бы обольщать и себя и другихъ, да,

сверхъ того, поселять еще въ ищущихъ непріятное чувство сознанія незаконности такого требованія и, слѣдовательно, при невозможности исполнить, заставлять какъ бы околицей обойти его; окольной же путь въ наукѣ еще вреднѣе, чѣмъ въ жизни. Если прямоты не будетъ въ наукѣ, то нечего и думать о ней въ послѣдней. Отъ этого уже при самомъ вступленіи въ храмъ наукъ установляется тотъ ложный взглядъ на знаніе, который довольствуется одной поверхностью, лоскомъ да блескомъ наружнымъ. И безъ того мы, надобно сознаться, по природѣ ли своей, или въ силу какихъ обстоятельствъ, такъ склонны дѣло дѣлать кое-какъ, на авось, живетъ, да съ рукъ сойдетъ: «Русакъ на авось и взросъ,» забывая, что «авось» и въ наукѣ, какъ и всюду, до добра не доведетъ; что полузнаніе хуже незнанія, потому что пріучаетъ человѣка вѣчно жить по пословицѣ: «Зацѣпилъ — потащилъ, а сорвалось — знать не ко двору пришлось.»

Касательно «допущенія воспитанниковъ Александровскаго Лицея и Училища Правовѣдѣнія, съ чиномъ 9-го и 10-го классовъ, до испытанія на степень Магистра, прямо черезъ годъ по окончаніи курса въ оныхъ заведеніяхъ,» замѣчу, что ни объемъ курса ученія въ томъ и другомъ заведеніи, ни сближеніе этѣхъ учебныхъ заведеній съ Университетомъ, не кажутся мнѣ достаточными къ такой мѣрѣ. Опытъ показалъ, что вообще Лицеисты далеко уступаютъ въ приготовленности не только къ Магистерскому, но даже къ Кандидатскому, экзамену. Въ нашемъ Университетѣ они оказываются способными къ послѣднему лишь послѣ двухлѣтняго слушанія Профессорскихъ лекцій. А потому и § 23-й, по которому «къ Кандидатскому испытанію допускаются и Студенты Лицеевъ, получившіе при выпускѣ изъ оныхъ одобрительные аттестаты на 12 классъ,» долженъ быть измѣненъ, согласно указаніямъ самаго опыта.

Въ § 11-мъ читаемъ: «Испытанія производятся въ собраніи Факультета Профессорами, каждымъ по своей части, по билетамъ, составленнымъ заблаговременно.» Если это относится къ составленію билетовъ самимъ Профессоромъ, которые онъ обязанъ заблаговременно показать Факультету, то я не понимаю причинъ къ подобной мѣрѣ. Недовѣрія тутъ не можетъ быть къ составителю ни въ какомъ случаѣ; да и кому же лучше знать, что и какъ спрашивать у подвергающагося испытанію? Если же это нужно для того, чтобы ищущій

ученой степени заблаговременно ознакомился съ вопросами, то тогда цѣль экзамена не будетъ вполнѣ достигнута. Нельзя же представить себѣ такого простачка, чтобы, зная, о чемъ его спросятъ, онъ не позаботился, какъ можно лучше приготовить себя, просто на показъ. Но тогда опять таки мы будемъ хлопотать объ одной наружности, о скорлупѣ.

Въ § 28-мъ, дозволеніе «представлять сочиненіе на степень Кандидата послѣ словеснаго испытанія не позже 3-хъ мѣсяцевъ,» хорошо для тѣхъ, кто не успѣлъ того сдѣлать въ продолженіе послѣдняго года, какъ обыкновеніе ввело, котораго, по моему разумѣнію, не слѣдуетъ выводить, хотя и послѣдняя мѣра можетъ быть допущена для не успѣвшихъ по чему либо представить требуемаго въ свое время.

Въ связи съ сей мѣрою мѣра, коей требуется отъ испытуемаго, «чтобы онъ представилъ въ Факультетъ диссертацію на степень Магистра, или Доктора, въ теченіи шестимѣсячнаго срока послѣ такого же, въ теченіе котораго должно непремѣнно окончиться его словесное испытаніе, а по представленіи диссертація читается не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ на степень Магистра и 6-ти на степень Доктора.» Перваго и послѣдняго срока достаточно, но на сочиненіе диссертаціи рѣшительно мало, если не хотимъ довольствоваться тѣми жиденькими и щедушными статейками, которыя, до введенія новаго Устава 1835 года, обыкновенно представлялись и доставляли творцамъ ихъ искомую степень, какъ говорится, ни за что, ни про что. Теперь ищущіе даже степени Кандидата являются съ сочиненіями большаго объема и лучше соображенными и выдержанными, такъ какъ на это употребляютъ, по меньшей мѣрѣ, вдвое времени. Прочное требуетъ для себя простора вдоволь и во времени; торопливость тутъ можетъ разродиться одними только недоносками. Не стѣснять, а поддерживать — обязанность нашей, еще не окрѣпшей, литературы и науки, то стремленіе Университетской молодежи къ степеннымъ изслѣдованіямъ даже въ такомъ дѣлѣ, какъ полученіе ученыхъ званій, которое, слава Богу, замѣчаемъ въ ней съ недавняго времени. Безъ него развѣ могли бы явиться такія сочиненія, какія представили и представляютъ намъ время отъ времени Магистранты и Докторанты Московскаго Университета? Это — цѣлые трактаты, всесторонне соображенные и вносящіе каждый значительную долю

пріобрѣтеній въ общую массу научныхъ свѣдѣній на Руси. Ясно по тому, что срока для написанія Магистерскаго, или Докторскаго, сочиненія, въ выгодахъ самой науки, преимущественно у насъ, еще не искусившихся въ ней, не слѣдуетъ ограничивать такимъ временемъ, въ которое ни чего путнаго нельзя сдѣлать; но, съ другой стороны, и слишкомъ раздвигать его тоже не слѣдуетъ. Крайность всюду крайность. Что за бѣда, если ищущій той, или другой, ученой степени представитъ изслѣдованіе свое черезъ два, три, даже четыре, или пять лѣтъ? Самому же дѣлу отъ того лучше, а ему больше отвѣтственности передъ другими.

Въ § 38 и 43-мъ установляется «порядокъ достиженія степени Доктора,» обратный порядку достиженія степени Магистра. Это не только никакого существеннаго различія не производитъ между сими степенями, но даже всякій разъ представляется испытуемому и испытателямъ чѣмъ-то комическимъ: «тѣхъ же щей, да пожиже влей.» Въ чемъ дѣло? Въ знаніи, обнаруженномъ въ словѣ живомъ и письменномъ; стало быть, съ того ли, другаго ли, начнется дѣло, все равно: итогъ будетъ одинъ и тотъ же, если испытуемый не можетъ больше дать того, сколько самъ заготовилъ и принесъ своимъ испытателямъ. Да и доселѣшній опытъ показалъ, что существенной черты между экзаменомъ прямо, или на изнанку, нельзя провести никакой. Если же нѣтъ этой разницы, зачѣмъ начинать экзаменъ на Доктора совершенно въ обратномъ направленіи относительно экзамена на Магистра? Сдѣсь больше комическаго, чѣмъ существеннаго. Такъ приходилось довольно часто слышать при диспутѣ Факультетскомъ: «На этотъ разъ я выдвину противъ васъ только половину своей артиллеріи, а другую поберегу ужь для публики.» Словъ моихъ ни мало не ослабляетъ то замѣчаніе, по которому отъ Магистранта требуется знаніе предметовъ преимущественно историческое, а отъ Докторанта критическое. Во первыхъ, легко это сказать, а разницу между тѣмъ и другимъ не легко провести, а и того не легче выдержать на самомъ дѣлѣ, при экзаменѣ. Во вторыхъ, да и напрасенъ подобный трудъ: что за знаніе безъ критики, хоть бы и въ Магистрѣ? Накоплять просто свѣдѣнія позволительно еще Студенту, за больше, или меньше отчетливое знаніе которыхъ и дается ему въ награду первая ученая степень Кандидата, которая служитъ какъ бы преддверіемъ къ слѣдующимъ степе-

ніямъ, какъ показываетъ то самое значеніе слова Кандидатъ. Правильнаго взгляда на разныя отрасли наукъ нельзя имѣть безъ критики, такъ какъ онъ есть плодъ этой послѣдней, вытекаетъ изъ знакомства съ сущностью и развитіемъ ихъ, есть слѣдствіе обдуманнаго, всесторонняго воззрѣнія на оныя. Слѣдовательно, это необходимо ведетъ къ тому, что такъ какъ между познаніями Магистра и Доктора не настоитъ никакой необходимости проводить строгой грани, которой и мудрено достичь въ тотъ промежутокъ времени, который долженъ пройти между Магистерскимъ и Докторскимъ испытаніемъ (всего годъ), то лучше будетъ, во избѣжаніе смѣшнаго, сдѣлать одно изъ двухъ, то есть, оставляя экзаменъ и на степень Доктора, производить его въ обычномъ естественномъ порядкѣ; только, для отличія отъ Магистерскаго, въ нѣсколько большемъ объемѣ, что слѣдуетъ уже предоставить испытательному собранію; или, и того лучше, ограничиться требованіемъ отъ ищущаго степени Доктора одного сочиненія, которое бы обнимало собой важнѣйшій какой либо отдѣлъ, или часть, того главнаго предмета, по которому онъ желаетъ получить эту степень. Такъ, по крайней мѣрѣ, получаютъ степень Доктора въ Духовныхъ нашихъ Заведеніяхъ, не требующихъ вовсе повторенія испытанія на эту высшую степень, но довольствующихся засвѣдѣтельствованіемъ письменнымъ о томъ, что получающій ее достоинъ того. Простота производства, при этомъ соблюдаемая, заслуживаетъ подражанія. Представляется сочиненіе. Если оно прямо писано на степень Доктора, въ такомъ случаѣ представляется самимъ ищущимъ, куда слѣдуетъ; если же другой указываетъ на чей либо трудъ, достойный высшей ученой степени, тогда поручается разсмотрѣть оный (равно какъ и въ первомъ случаѣ) особенной Коммиссіи, составленной изъ Докторовъ: равный равному судья. Впрочемъ, словесное защищеніе такого сочиненія можетъ быть удержано; при этомъ слѣдовало бы открытое прениpаніе вести такъ, чтобы все оно внесено было въ особый протоколъ или записку, которыя за тѣмъ и предаются печати. Начатое прѣніе и оцѣнка сдѣсь, могутъ и должны потомъ перейти въ журналы, что не осталось бы безъ вліянія какъ на сочинителя, такъ и на его цѣнителей, побуждая ихъ тщательно всматриваться въ предметъ состязанія и взвѣшивать свои сужденія о немъ; но для того, разумѣется, нужно не недѣлю времени, какъ доселѣ водится, но, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ, чтобы можно было оцѣ-

ниваемое сообразить и, буде нужно, навести справки, провѣрить указанія на источники и т. п. А то не разъ приходилось слышать, что объемъ сочиненія и краткость срока, для прочтенія его даннаго, не позволяютъ возражать, какъ бы хотѣлось и слѣдовало. Прежнее дозволеніе представлять диссертаціи на ученыя степени безъ обязательства печатанія ихъ, нынѣ отмѣняемое, нахожу весьма основательнымъ. Единственной уважительной причиной къ непечатанію можно считать скудость средствъ сочинителя; но, если изслѣдованіе его одобрено ученымъ сословіемъ, было бы неумѣстно жалѣть Университету малой толикой для напечатанія одобреннаго. Наука отъ этого только въ выигрышѣ; съ другой же стороны, имѣя это обстоятельство въ виду, Факультетъ будетъ взыскательнѣе къ подобнымъ сочиненіямъ, опасаясь печатью огласить несостоятельность свою въ оцѣнкѣ. Ибо, кто бы что ни говорилъ, но въ этомъ тѣ и въ отвѣтѣ, кто въ дѣлѣ, т. е., столько же и цѣнители, сколько и самъ сочинитель. Впрочемъ, мнѣ кажется, пора бы уже одну изъ 3-хъ ученыхъ степеней и опустить, т. е., дозволить пробывшимъ въ Университетѣ опредѣленное число лѣтъ, раньше котораго не допускается ни какое испытаніе (а позже, когда угодно), держать экзаменъ прямо на Магистра, а спустя, два, три года, на Доктора. Послѣдняя степень могла бы обойтись и безъ изустнаго испытанія, какъ замѣчено выше, такъ какъ ищущій сей степени, или удостоеваемый ея за отличный трудъ по своему предмету, подвергался уже однажды испытанію при полученія Магистра, а это испытаніе отъ испытанія на Доктора ни чѣмъ въ сущности не можетъ отличаться. Но какъ познанія познаніямъ рознь, то тѣхъ, кто при испытаніи на степень Магистра не вполнѣ удовлетворитъ, можно бы удостоивать и степени Кандидата: отсюда, званіе Дѣйствительнаго Студента становится уже лишнимъ.

Теперь обращаюсь къ Таблицамъ, въ которыхъ исчисляются какъ степени ученыя, такъ и самые предметы, пріуроченные къ нимъ.

Въ Таблицѣ А по Историко-Филологическому Факультету положено 7-мъ разрядовъ Магистровъ, изъ коихъ есть что сказать почти о каждомъ порознь.

Разрядъ 1-й Педагогики, очевидно, находится въ самой тѣсной связи съ Философіею, которая снова вводится, какъ самостоя-

тельный предметъ. Съ нею излагается и Исторія Философскихъ системъ, составляющая чуть ли не болѣе необходимую для насъ потребность, чѣмъ преподаваніе самой Философіи. Познакомившись съ Исторіей, гораздо легче вывести уже заключеніе, что же такое и самая Философія? Въ какомъ объемѣ она должна быть въ наше время и у насъ? и т. п. Знакомый съ судьбами Философіи, знакомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ системою воспитанія въ разныя времена такъ какъ оно всегда основывалось на философскомъ воззрѣніи. Если же подъ Педагогикой разумѣть исторію образованія вообще, то это часть Исторіи Всеобщей, или, пожалуй, Исторіи Словесности общей, для которой тоже учреждается особая каѳедра. Стало быть, съ введеніемъ этѣхъ двухъ каѳедръ существованіе особой каѳедры Педагогики становится излишнимъ; теоретическія свѣдѣнія о воспитаніи пріобрѣтутся, какъ и пріобрѣтаются, и безъ нея, а практическія не преподаются съ каѳедры ни у какого народа, но добываются на самомъ дѣлѣ, для чего, конечно, нельзя предписать ни какихъ общеположительныхъ правилъ, кромѣ, разумѣется, правилъ приличія, обыкновенно почерпаемыхъ изъ опыта. Годичное пребываніе въ какомъ либо учебномъ заведеніи преподавателемъ, больше научитъ будущаго Педагога уму-разуму, чѣмъ всѣ Профессоры Педагогіи съ Университетскихъ каѳедръ. Если бъ Педагогія была въ самомъ дѣлѣ наука, а не навыкъ, пріобрѣтаемый опытомъ, постепенно, каждымъ преподающимъ какой либо предметъ, то, въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы каждому Профессору, прежде чѣмъ займетъ онъ свою каѳедру, впередъ прослушать курсъ у Профессора Педагогики о томъ, какъ ему взяться за предметъ свой. Не думаю, однако же, чтобы можно было найти, гдѣ бы то ни было, такого полигистора-наставника Профессоровъ, даже учителей среднихъ и низшихъ училищъ. Очевидно, что учрежденіе каѳедры Педагогіи вызвано было чувствомъ потребности внести въ училища болѣе правильности и метода въ преподаваніи предметовъ ученія; отсюда сдѣлано уже заключеніе о необходимости учрежденія особой для того каѳедры, какъ будто и то и другое можетъ быть преподано съ каѳедры желающимъ наставлять кого бы то ни было! Въ самомъ дѣлѣ, что преподаютъ Профессоры Педагогіи въ нашихъ Университетахъ? Не исторію ли воспитанія, образованія? Да развѣ этѣмъ можно создать Педагога? Практика же, которую Профессоры-Педагоги производятъ съ своими слушателями надъ учениками первыхъ классовъ Гимназіи, или

Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, такъ ограничена и малозамѣчательна, что не стоитъ и распространяться о ней: первые же они ею недовольны, какъ совершенно недостаточною и превышающею ихъ средства и возможность. Эта присылка малютокъ въ Университетъ, для произведенія надъ ними Студентами педагогической операціи, отзывается всегда комизмомъ. Притомъ, всякое дѣло требуетъ настойчивости, выдержанности; Студентъ же имѣетъ возможность только урывкомъ заниматься педагогической практикой, между тѣмъ какъ, поступивши на годъ въ какое либо училище, по выходѣ изъ Университета, преподавателемъ, онъ далеко больше и скорѣе пріобрѣтетъ нужный ему тактъ въ дѣлѣ, которому себя посвящаетъ, чѣмъ сколько бы ни слушалъ Педагогію у Профессора, и сколько бы ни занимался съ нимъ педагогическими операціями надъ школьниками, поставляемыми имъ господами Директорами Гимназій и Смотрителями Училищъ. Отправляться же Профессору-Педагогу съ Студентами къ самымъ мальчикамъ по принадлежности — немыслимо: съ однимъ не куда бы еще, но съ нѣсколькими, какъ же ему ухитриться раздѣлить себя на нѣсколько частей въ одно и то же время? Въ разное же время у него недостанетъ досуга для занятій по преподаванію теоретическихъ свѣдѣній, впрочемъ, какъ сказано выше, не совсѣмъ прямо идущихъ къ его обязанности, тоже не подъ силу одному лицу, а главное, потребность коей не оправдывается опытомъ. *

Разряды 4-й и 5-й: Магистры по Русской и Славянской Словесности отдѣльно. Въ этѣхъ двухъ разрядахъ замѣчаемъ отступленіе въ наименованіи предметовъ: вмѣсто, какъ слѣдовало ожи-

* Кажется, и самое Начальство смотритъ уже въ наше время иначе на этотъ предметъ; по крайней мѣрѣ, въ Министерскомъ распоряженіи отъ 29-го Мая: «О преобразованіи камеральнаго разряда Юридическаго Факультета С. Петербургскаго Университета въ разрядъ административныхъ наукъ» (опубликованномъ въ Ж. М. Н. П., въ части Неоффиціальной за Іюнь и Іюль сего года, стр. 20—22), велѣно Педагогію, какъ излишнюю при существованіи Педагогическихъ курсовъ, вовсе исключить изъ этого разряда. Что тамъ умѣстно, то умѣстно, при одинаковыхъ данныхъ, и въ Факультетѣ Историко-Филологическомъ. Для того и учреждены Педагогическіе курсы по окончаніи Университетскаго образованія, чтобы посвящающіе себя воспитанію могли приготовиться какъ слѣдуетъ на служеніе ему въ двухгодичный срокъ.

дать, согласно съ предпосланными двумя каѳедрами, по классическимъ языкамъ, «Русской и Славянской Словесности», читаемъ уже: «Русской языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, Церковно-Славянскій языкъ и главныя Славянскія нарѣчія въ такихъ же отношеніяхъ.» Что это такое? Отъ чего же не Русская и Славянская Словесность? Или ее не существуетъ? А если существуетъ, зачѣмъ такое замѣненіе? При томъ, почему при Русской Словесности положена также исторія ея, а при Славянской обойдена? Или Магистру Славянской Словесности можно и не знать исторіи ея? Что же это за Магистръ съ знаніемъ однихъ только главныхъ Славянскихъ нарѣчій? Развѣ неизвѣстна неразрывная связь между языкомъ, его исторіей и исторіей памятниковъ, на немъ писанныхъ? Можно ли имѣть познанія филологическія и историческія въ языкѣ, не зная исторіи письменныхъ памятниковъ? Если невозможно, то что за цѣль умолчанія объ исторіи Славянскихъ Литературъ, изъ коихъ Церковно-Славянская составляетъ основу всей почти нашей древней письменности до самаго XVIII-го столѣтія и нѣсколько далѣе, да и теперь и впредь, безъ знанія ея, никогда не будетъ учено-основательнаго знакомства съ отечественной Словесностью, а Польская и Сербская, каждая своими памятниками, въ свое время имѣли замѣчательное вліяніе на нашу? При томъ, если хотимъ мы образовать своихъ Русскихъ Филологовъ, то мало для того знакомства съ четырьмя только Славянскими нарѣчіями; для Студента и Кандидата этого достаточно, но для Магистра, особливо Доктора, напротивъ, необходимо знаніе и прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Извѣстно, что въ дѣлѣ Филологіи, чѣмъ какой языкъ нетронутѣе, такъ сказать, тѣмъ онъ желаннѣе для Филолога, для сличенія и повѣрки однихъ нарѣчій другими, особливо родственныхъ между собою. То, что давнымъ давно утратилось въ языкѣ, богатомъ памятниками, частенько здравствуетъ, во всей своей первобытности, въ какомъ ни будь Словацкомъ, Хорутанскомъ, или Лужицкомъ нарѣчіи. Не зная того, сколько приходится помучиться надъ разгадкой той, или другой, формы, между тѣмъ какъ ларчикъ просто открывается для знающаго не одни лишь, такъ называемыя, главныя нарѣчія!

Сверхъ того, въ «Положеніи о производствѣ въ ученыя степени,» 1844 года, весьма основательно требовалось отъ Магистра Русской

Словесности и Доктора Славяно-Русской Филологіи испытаніе еще въ Исторіи Русской, поставленной между предметами вторыми, что совершенно логично, такъ какъ требуются же познанія отъ Магистра Греческой, или Латинской, Словесности, въ Древней Исторія; то же самое и по отдѣлу Восточной Словесности Исторія относительно избраннаго предмета. Вообще, предметы на степень Магистра и Доктора Восточной Словесности образцово подобраны, и могутъ служить и для отдѣла Общей Словесности. Въ нихъ все, что необходимо и существенно относится къ данному разряду, находится одно подлѣ другаго: сперва языки, далѣе Исторія Словесности или Литературы, Исторія народа, даже не забыта Географія, гдѣ то нужно, и Исторія религіи. Та же самая мѣрка можетъ итти и къ Русской и Славянской Словесности; именно, по разряду Магистерскому Русской Словесности главные предметы: языкъ Русскій въ памятникахъ письменныхъ и живомъ говорѣ или Словесность, Исторія Словесности; вторые: Словесность главныхъ Славянскихъ народовъ и Исторія Русская: по разряду Магистра Славянской Словесности, главное: Словесность главныхъ Славянскихъ народовъ и Исторія Словесности каждаго; второстепенное: Русская Словесность, Исторія Русской Словесности и Исторія Славянскихъ народовъ. По разряду же Доктора Славяно-Русской Филологіи все это, взятое въ совокупности, какъ по разряду Древней и Восточной Филологіи, для каждой особо, съ тѣмъ непремѣннымъ различіемъ, что отъ Доктора Славяно-Русской Филологіи требуется, сверхъ знанія главныхъ нарѣчій, еще знаніе и остальныхъ, необходимое для Филолога, получившаго высшую филологическую ученую степень; точно такъ по разряду Восточной Филологіи отъ Доктора Еврейской и Арабской Филологіи требуется знаніе Симитическихъ языковъ, по крайней мѣрѣ, сравнительное.

Въ примѣчаніи по разряду Славяно-Русской Филологіи сказано: «Предоставляется право испытуемому избрать преимущественно ту, или другую, Словесность.» Въ такомъ случаѣ полученіе степени Доктора по этому разряду вдвое будетъ легче полученія степени Магистра, особливо въ томъ видѣ, въ какомъ подобраны предметы для Доктора по этой Филологіи въ проектируемомъ Положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, при немъ можно быть Докторомъ съ знаніемъ только одного Церковно-Славянскаго языка въ филологиче-

скомъ и историческомъ отношеніяхъ, сравнительно съ Сербскимъ, Чешскимъ и Польскимъ, при чемъ не нужно ни Исторіи Славянскихъ Литературъ, ни Исторіи Славянскихъ народовъ; или же удовольствоваться знаніемъ Русскаго языка въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ, да Исторіей Русской Словесности. Да это, просто, Божья благодать! За что же, послѣ сего, спрашивается, такая строгость по разряду Древней, или Восточной, Филологіи? Та же и другая, не думаю, чтобы кто сталъ утверждать, менѣе требуютъ труда для усвоенія себя. Правда, испытуемому на степень Доктора Арабской, Персидской и Турецко-Татарской Филологіи предоставляется также право избрать одинъ изъ названныхъ языковъ, но все же съ оговоркой: «вмѣстѣ съ Арабскимъ по преимуществу;» слѣдовательно, уже два языка, и при томъ непремѣнно съ Исторіей Литературы всѣхъ четырехъ, Исторіей политической Аравіи, Персіи и народовъ Турецко-Татарскаго племени, и Географіей Азіи. Напослѣдокъ, почему не сдѣлано подобнаго изъятія для желающихъ получить степень Историческихъ наукъ? Трудность пріобрѣтенія познаній въ предметахъ, составляющихъ кругъ Историческихъ наукъ, не превышаетъ трудности пріобрѣтенія свѣдѣній на степень Доктора Славяно-Русской Филологіи. А, вѣдь, науки въономъ кругѣ также естественно разчленяются, какъ и въ этомъ; можно бы предоставить право испытуемому избрать преимущественно ту, или другую, Исторію (Всеобщую, или Русскую) съ Географіей, либо Статистику съ Политической Экономіей; равно такъ и по Древней Филологіи: либо Греческую Словесность съ исторіей ея, древностями и Археологіей, либо же Латинскую съ такою же ея обстановкой.

Относительно разрядовъ 6-го и 7-го, т. е., степени Магистровъ по Исторіи Всеобщей и Русской, замѣчу, во первыхъ: требованіе свѣдѣній въ Географіи законно. Во вторыхъ: въ числѣ предметовъ, составляющихъ кругъ занятій для Магистра и Доктора по Всеобщей, или Русской, Исторіи, я не вижу Исторіи Славянскихъ народовъ. Не по тому ли это, что достаточно и тѣхъ свѣдѣній о нихъ, какія обыкновенно предлагаются во Всеобщей Исторіи? Въ такомъ случаѣ можно бы удовольствоваться тѣмъ и для Русской. Если же ихъ недостаточно для послѣдней, то возможно ли основательное знаніе Русской безъ знакомства съ исторіей нашихъ соплеменниковъ? Часть цѣлаго тогда только уясняется, когда уяснимъ себѣ сперва отношеніе ея къ ближайшимъ и дальнѣйшимъ частямъ; а тутъ совершенно наоборотъ:

Русская Исторія и Всеобщая, Всеобщая и Русская, безъ посредствующаго между ними естественнаго ихъ звена, Исторіи прочихъ Славянскихъ народовъ! Кому неизвѣстно, какія свѣдѣнія предлагаются во Всеобщихъ Исторіяхъ о судьбахъ нашихъ соплеменниковъ и насъ самихъ? Изъ тысячи укажу на одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ учебниковъ пресловутаго Доктора Георга Вебера, переводимаго на Русскій въ запуски. Вотъ что читаемъ мы о Польшѣ въ средніе вѣка въ его «Краткомъ Учебникѣ Всеобщей Исторіи», во 2-мъ выпускѣ: «Казиміръ Великій завоевалъ Галицію и Червонную Русь, основалъ Университетъ въ Краковѣ и оказалъ Польшѣ великія услуги, какъ законодатель. Но, не смотря на всѣ его старанья уменьшить могущество дворянства, и не смотря на его покровительство городамъ, свободное городское сословіе не могло процвѣтать среди столь воинственной и лишенной всякого образованія націи. Господство, основанное на силѣ оружія, оставалось постоянно за дворянствомъ; деньги, мелкая торговля и промышленность находились въ рукахъ Евреевъ, крестьяне были въ крѣпостномъ состояніи: они проводили жизнь среди безотраднаго рабства и получали лишь скудное содержаніе среди плодородныхъ, обильныхъ пшеницею, полей Вислы.» Сдѣсь, за исключеніемъ законодательства Казимірова и названія Повислянскихъ полей плодородными и обильными пшеницей, что ни фактъ, то выдумка (стр. 269). (Въ пространномъ же учебникѣ то же самое, съ прибавленіемъ новыхъ нелѣпостей). И это сказано о ближайшемъ изъ Славянскихъ народовъ къ Нѣмцамъ, судьбы коего такъ переплетались съ судьбами послѣднихъ! О другихъ же Славянскихъ народахъ какихъ уже ученые Нѣмецкіе диковинокъ не пишутъ, которыя всѣми, въ томъ числѣ и нами, съ жадностію слушаются, переводятся, распространяются, заучиваются и передаются изъ рода въ родъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе. Ясно, при такомъ положеніи вещей, нельзя ожидать ничего хорошаго отъ другихъ въ исторіи нашихъ соплеменниковъ, тѣмъ болѣе, что Нѣмцы, съ такой любознательностью предающіеся изученію всевозможныхъ языковъ на земномъ шарѣ, исторіи говорящихъ ими и т. п., доселѣ почти ничего не сдѣлали въ отношеніи къ Славянскимъ своимъ сосѣдямъ, благодаря международной исконной нерасположенности къ нимъ, сильнѣйшей даже, чѣмъ къ народамъ Романскаго происхожденія, сравнительно съ Славянами. Не смотря, однако, на нежеланіе большинства покороче узнать насъ, были и есть и между Нѣмцами ученые, которые сознавали и

сознаютъ важность исторіи Славянскихъ народовъ. Напомню слова одного изъ самыхъ записныхъ враговъ нашихъ во всемъ прочемъ, Профессора Лейпцигскаго Университета, Доктора Г. Вутке, сказанныя имъ въ предисловіи къ Нѣмецкому переводу «Славянскихъ Древностей», Шафарика, предпринятому, по его внушенію (Лейпц. 1843 — 1844). «Не только великій Славянскій міръ, но вообще исторія народовъ первой половины, такъ называемыхъ, среднихъ вѣковъ получаютъ въ нихъ («Славянскихъ Древностяхъ,» Шафарика) прочное основаніе себѣ (eine feste Grundlage).» Настоятельная, по тому, нужда, чтобы Славяне сами разрабатывали свою исторію и знакомили съ нею какъ себя, такъ и другихъ. Не сдѣлаемъ того мы, другіе не сдѣлаютъ, или же такъ сдѣлаютъ, что во сто разъ было бы лучше, если бы ужь ничего не дѣлалось: «не къ сердцу дѣло—не спора и работа.» Необходимость же заняться этѣмъ именно намъ сознали даже, въ добрый часъ, наконецъ, и тѣ изъ Петербургскихъ писателей, которые еще недавно, съ такой настойчивостью и самоувѣренностью въ непогрѣшимости своей, ратовали противу всего Славянскаго, особливо Исторіи и Литературы нашихъ соплеменниковъ, по ихъ словамъ, бездарнѣйшаго изъ всѣхъ Индо-Европейскихъ племенъ, осужденнаго на повтореніе чужихъ задовъ и холопство въ жизни и наукѣ. И вотъ, этѣ же самые рыцари безъ упрека, глубокіе знатоки человѣчества и провидцы грядущаго, когда перемѣнился нѣсколько вѣтеръ, что теперь проповѣдаютъ во всеуслышаніе? «Съ Русскою Исторіею соединяется исторія Славянскихъ народовъ. Причины, почему мы должны обращать большее вниманіе на Славянъ, ясны: 1) въ исторіи и бытѣ единоплеменныхъ намъ Славянъ, мы находимъ множество аналогическихъ явленій съ нашею исторіею и нашимъ бытомъ. Безъ этого важнаго пособія намъ непонятны ни наша исторія, ни нашъ бытъ. 2) Печальная судьба большей части Славянъ, подпавшихъ подъ иго чуждыхъ народностей, представляетъ явленіе для насъ чрезвычайно знаменательное. 3) Постоянныя сношенія съ нѣкоторыми изъ Славянскихъ народовъ: въ древности съ Болгаріею, потомъ, съ Польшею и, наконецъ, съ Сербіею, Черногоріею и т. п., дѣлаютъ знакомство съ исторіею этихъ Славянъ любопытнымъ для насъ и важнымъ. Всѣ эти причины вмѣстѣ побуждаютъ редакцію дать въ «Словарѣ» значительный объемъ исторіи Славянъ; ибо изложеніе однихъ аналогическихъ явленій (методъ сравнительно-

историческій) было бы непонятно безъ изученія всей остальной жизни.» Если же редакція «Энциклопедическаго Словаря, составляемаго Русскими учеными и литераторами,» такъ выражается въ своей «Подпискѣ» на этотъ Словарь (объявленной въ первыхъ числахъ апрѣля), о крайней важности исторіи Славянскихъ народовъ вообще и въ частности для насъ, Русскихъ, какъ ихъ единокровныхъ, а многимъ и единовѣрныхъ, и если она съ этою цѣлію отводитъ уясненію судебъ ихъ такое значительное мѣсто въ своемъ» Словарѣ», то не уже ли же однимъ Русскимъ Университетамъ нѣтъ до того ни какой нужды? Не уже ли мы осудимъ нашу любознательную молодежь пробиваться повтореніемъ Нѣмецкихъ баснословій о ничтожности Славянскаго племени въ ряду прочихъ племенъ, проповѣдуемыхъ такъ настойчиво и такъ систематически, для достиженія цѣлей, загадочныхъ, развѣ, для тѣхъ лишь, кто безъ подсказки не отгадаетъ сколько 2 х 2? Составлявшіе «Проектъ положенія объ ученыхъ степеняхъ» не забыли, въ число вспомогательныхъ предметовъ по каѳедрамъ Всеобщей и Русской Исторіи, необходимыхъ для полученія степени Магистра, помѣстить даже Общенародное правовѣдѣніе: «Намъ, де, стыдно не знать правъ другихъ народовъ;» но не стыдно оставаться невѣдущими судебъ нашихъ предковъ, Славянъ, и нынѣшняго положенія ихъ потомковъ, безъ знакомства съ коимъ намъ непонятны ни наша Исторія, ни нашъ бытъ, какъ сознаются уже въ томъ даже Петербургскіе Антиславянисты, которые, прозрѣвъ волею, неволею, дастъ Богъ, примутся увѣрять и доказывать, что только съ ихъ легкой руки вопросъ Славянскій и пошелъ въ ходъ, обязанъ своею жизнью, поставленъ ими, какъ слѣдуетъ, и какъ слѣдуетъ разработывается и ведется къ своей цѣли; словомъ, до нихъ ничего не было для него сдѣлано, а что и сдѣлано, то больше послужило ему во вредъ. Желая всевозможныхъ успѣховъ всѣмъ, кто захочетъ потрудиться и на семъ поприщѣ, я, однако, не могу не указать, хоть бы мимоходомъ, на то, какая богатая почва ожидаетъ у насъ дѣлателей въ области Исторіи Славянскихъ народовъ; что можно тутъ трудиться намъ въ надеждѣ на вѣрный успѣхъ и признательность за трудъ; что можно расчитывать на несомнѣнныя открытія, безъ боязни соперничества и присвоенія другими добытаго нами. Я разумѣю сочиненіе «Гусъ и Лютеръ,» писанное моимъ ученикомъ, касающееся личностей и событій, слишкомъ видное мѣсто занимающихъ даже во Всеобщей Исторіи, сочиненіе, отъ начала до конца

основанное на изученіи источниковъ. Плодомъ такого изслѣдованія были выводы совершенно новые и важности первостепенной, которые, благодаря невниманію нашему къ исторіи соплеменныхъ намъ народовъ, по сю пору не вызвали еще ни одной оцѣнки въ повременныхъ изданіяхъ, кромѣ легкаго отзыва.

Итакъ, исторія Славянскихъ народовъ должна преподаваться и составлять обязательный предметъ испытанія, для полученія степени Магистра, не только по разряду Славянской и Русской Словесности, Доктора Славяно-Русской Филологіи, но и по разряду тѣхъ же степеней по Всеобщей и Русской Исторіи. Только преподаваніе это, если желаемъ, чтобы оно приносило дѣйствительную пользу, должно быть ввѣрено особому Профессору. Это по тому, по чему оно до сихъ поръ не могло и не можетъ осуществиться, находясь въ завѣдываніи преподавателя Всеобщей Исторіи, которому нѣтъ ни времени, ни возможности заняться надлежащимъ образомъ Исторіей Славянъ. Онъ и безъ нея изнемогаетъ подъ тяжестью своего бремени, которое, не смотря на далеко большую доступность во всемъ, занимаетъ его столько, что онъ едва въ состояніи останавливаться на самыхъ выпуклыхъ сторонахъ своего предмета. Гдѣ же тутъ ему еще до Славянъ? Между тѣмъ намъ, Славянамъ, отъ этого не легче. Что незанимательно, неважно для другихъ, въ томъ числѣ и для многихъ преподавателей Всеобщей Исторіи, намъ и весьма занимательно, и весьма важно, такъ какъ Славяне—плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Кто не знаетъ своего, тотъ, хоть бы все зналъ, все таки не знаетъ самаго близкаго къ себѣ, не знаетъ самаго себя. А прочное знаніе, еще по замѣчанію древнихъ, начинается, или по крайней мѣрѣ, долно начинаться, отъ познанія самого себя: «Γνῶθι σεαυτόν! Кромѣ того, если для Магистра по Всеобщей и Русской Исторіи необходимо Общенародное Правовѣдѣніе, то само собою отсюда вытекаетъ, что въ равной степени необходимо для нихъ и обще-Славянское Правовѣдѣніе или Исторія Славянскихъ Законодательствъ, равно какъ и Исторія Русскаго Законодательства.

Для полноты и округленія познаній по разрядамъ Магистровъ, съ 3-го включительно по 8-й (то есть, по Русской и Славянской Словесности, Русской и Всеобщей Исторіи, и Докторовъ Славяно-Русской Филологіи и Историческихъ наукъ), весьма полезно было бы учреж-

деніе еще каѳедры Исторіи Общей Словесности или Исторіи иностранныхъ Литературъ, которая составила бы вспомогательный предметъ при испытаніи по этѣмъ каѳедрамъ, и наоборотъ, предметы этѣхъ каѳедръ заняли бы второстепенное мѣсто при испытаніи на ученую степень Магистра, или Доктора, по сей каѳедрѣ. Тогда къ 8-ми разрядамъ Магистровъ прибавились бы еще два Магистра: Магистръ Исторіи иностранныхъ Литературъ и Магистръ Исторіи искуствъ и художествъ, а къ 4-мъ разрядамъ Докторовъ тоже 2: Докторъ Общей Филологіи и Докторъ Археологіи. Полнѣе въ настоящее время круга наукъ Историко-Филологическаго Факультета, кажется, нельзя и желать, потому что преподаваніе Эстетики можетъ быть соединено съ Философіей, коей она въ сущности и составляетъ часть, а Исторія искуствъ и художествъ, преподающаяся уже съ нѣкотораго времени въ нашемъ Университетѣ Доцентомъ, непремѣнно должна составить самостоятельную каѳедру. Свѣдѣній эстетическихъ слѣдуетъ требовать отъ ищущихъ степеней Магистра и Доктора по разряду Филологіи, а свѣдѣній въ Исторіи искуствъ и художествъ, древняго міра, по разряду Древней Филологіи, и Ново-Европейской, по разряду Общей Филологіи и Всеобщей Исторіи. Кто же бы хотѣлъ получить степень Магистра и Доктора по Исторіи искуствъ и художествъ, тотъ, сверхъ испытанія въ ней, какъ главномъ предметѣ, обязанъ подвергнуться еще испытанію въ Классической и Общей Филологіи, Всеобщей Исторіи и Эстетикѣ.

Оканчивая свои замѣчанія объ Историко-Филологическомъ Факультетѣ, который я имѣлъ преимущественно въ виду при изложеніи ихъ, остается мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о внесеніи Русскихъ Древностей въ число главныхъ предметовъ для испытанія по разряду Магистра Русской Исторіи. Не противъ включенія ихъ, однако, въ число обязательныхъ предметовъ, говорю я, но во первыхъ: что за причина помѣстить Древности Русскія только въ испытаніи Магистерскомъ, а Греческія и Латинскія и въ Магистерскомъ и въ Докторскомъ? Во вторыхъ: предметъ Древностей обыкновенно составляетъ внутренняя, домашняя жизнь народа, которую Профессоръ не можетъ никакъ обойти, излагая жизнь государственную, внѣшнюю. Къ чему же такое раздѣленіе тамъ, гдѣ его нѣтъ и не должно быть, особливо, если преподаваніе предмета находится въ рукахъ одного лица, обязаннаго въ равной мѣрѣ обѣ составныя части его излагать? Иное дѣло, когда объемъ предмета вызываетъ къ тому; но въ такомъ

случаѣ необходимо допустить это для всѣхъ каѳедръ, нуждающихся въ томъ, а потому и для каѳедры Славянской Словесности; допустивши же то, слѣдуетъ Древности сдѣлать равно обязательнымъ предметомъ испытанія по всѣмъ каѳедрамъ Филологическихъ и Историческихъ наукъ, одинаково на Магистерскую и Докторскую степени.

Собирая все, сказанное мною доселѣ, разряды Магистровъ и Докторовъ по Историко-Филологическому Факультету можно бы распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

А. МАГИСТРЫ.

1. Философіи.

I. Философія, включая въ нее и Эстетику, и Исторія Философскихъ системъ.

II. Древняя Исторія и Географія, Древности Греческія и Латинскія, Археологія и Исторія Классической Словесности.

2. Греческой Словесности.

I. Греческая Словесность, Исторія Греческой Словесности, и Древности.

II. Латинская Словесность, Исторія Латинской Словесности, Древняя Исторія, Латинскія Древности, Археологія, Исторія Философіи и Древняя Географія.

3. Латинской Словесности.

I. Латинская Словесность, Исторія Латинской Словесности, и Древности.

II. Греческая Словесность, Исторія Греческой Словесности, Древняя Исторія, Греческія Древности, Археологія, Исторія Философіи и Древняя Географія.

4. Русской Словесности.

I. Русская Словесность, Исторія Русской Словесности и Русскія Древности.

II. Славянская Словесность, Исторія Славянской Словесности, Славянская и Русская Исторія, Славянскія Древности.

5. Славянской Словесности.

I. Славянская Словесность, Исторія Славянской Словесности, Славянскія Древности.

II. Русская Словесность, Исторія Русской Словесности, Русская и Славянская Исторія, Русскія Древности.

6. Общей Словесности.

I. Общая Словесность, т. е., языки классическіе древняго и новаго міра (Греческій, Латинскій, Романскіе и Нѣмецкіе); Исторія Общей Словесности.

II. Исторія Русской и Славянской Словесности, Всеобщая, Русская и Славянская Исторія, и Древности.

7. Всеобщей Исторіи.

I. Всеобщая Исторія, Древняя и Новая Географія.

II. Русская и Славянская Исторія, Общенародное Правовѣдѣніе, Исторія Русскаго и Славянскихъ Законодательствъ, Статистика.

8. Русской Исторіи.

I. Русская Исторія и Древности, Древняя и Новая Географія, особенно Россіи и Славянскихъ земель.

II. Всеобщая и Славянская Исторія, Исторія Русскаго и Славянскихъ Законодательствъ, Общенародное Правовѣдѣніе, Статистика, особенно Русская. *

9. Археологіи.

I. Исторія Искуствъ и Художествъ, Классическія Древности.

II. Эстетика, Исторія Классической и важнѣйшихъ Европейскихъ Литературъ, Всеобщая Исторія.

10. Политической Экономіи и Статистики.

I. Политическая Экономія и Статистика.

II. Общенародное Правовѣдѣніе, Дипломація, Новѣйшая Исторія и Географія.

Б. ДОКТОРА.

Что до разрядовъ **Докторовъ**, то ихъ можно положить 6, именно: 1) Докторъ Философіи; 2) Древней Филологіи; 3) Славяно-Русской Филологіи; 4) Ново-Европейской; 5) Историческихъ наукъ, Политической Экономіи и Статистики, и 6) Археологіи.

О. Бодянскій.

---

* Со временемъ, можно бы открыть еще каѳедру Исторіи Славянскихъ народовъ, по ея особенной важности для насъ, Русскихъ, и тѣмъ облегчить обязанности Профессора Славянской Филологіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

V

СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ОПЕЧАТКА

ВЪ V-МЪ ОТДѢЛЕНІИ:

Напечатано:	Надобно:
Стран. 279, строк. 11 ены	жены.